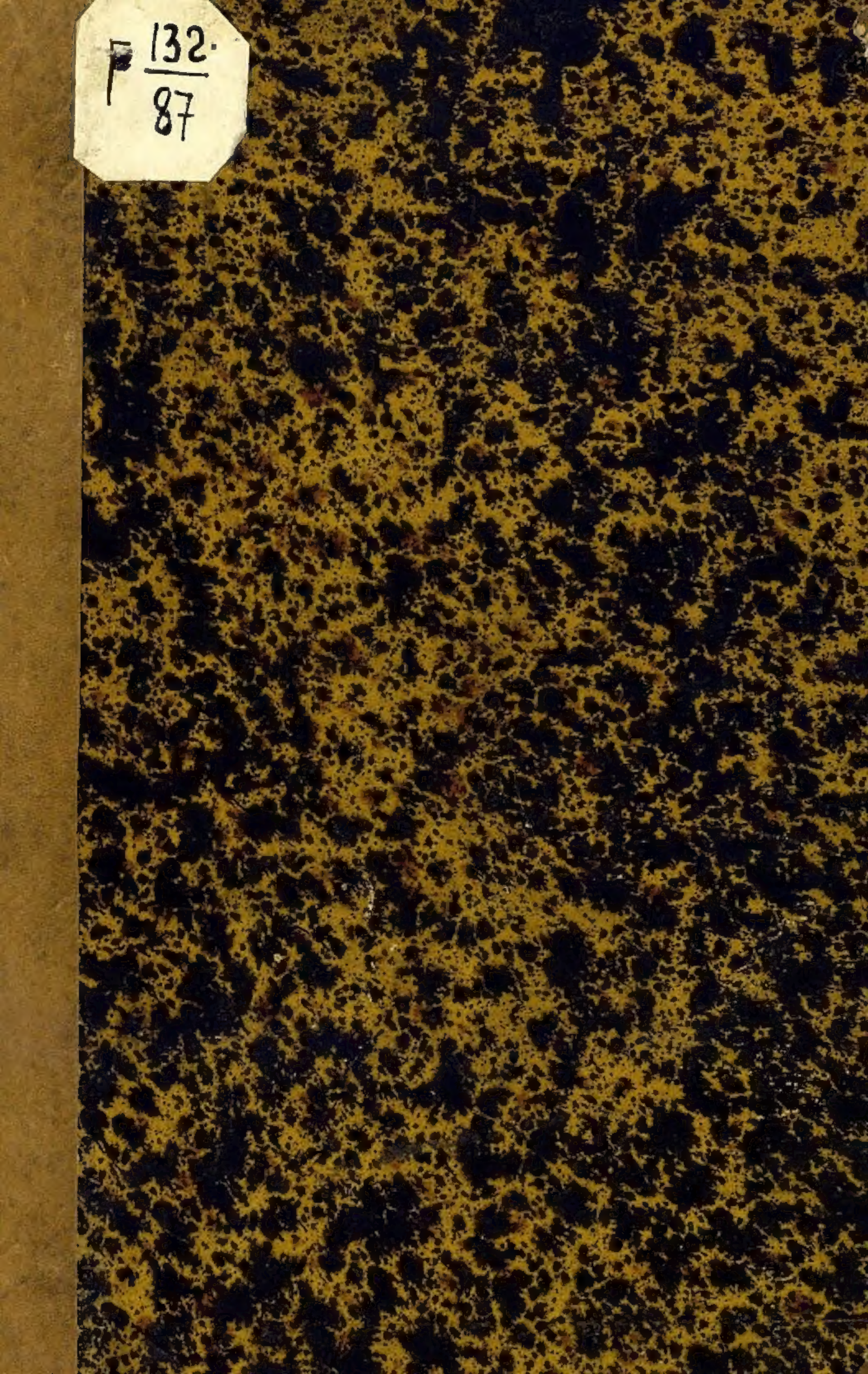


F 132.
87

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ
РЕФОРМА
ЦЕРКОВНАГО СУДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Ф. С. Сущинскаго.
Екатерининскій каналъ, 168.

1873.

Дозволено цензурою. Москва, 19 Февр. 1873 года.

ѲТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предлагаемое вниманію Православныхъ читателей изслѣдованіе имѣетъ неразрывную связь съ важнѣйшими интересами не только церковными, какъ по скромности выразилъ авторъ, но и съ государственными и народными. На бо́льшее ли, или меньшее количество явленій народной жизни будетъ призвана простирать свое вліяніе Церковь,—это небезразлично для государства и для народа. Церковь у насъ есть великая сила не только нравственная, но вмѣстѣ государственная и народная. Церковью и вѣрою крѣпка жизнь государственная и народная. Довольно вспомнить нѣкоторыя важнѣйшія въ нашей государственной и народной жизни событія: изгнаніе татаръ, прекращеніе смутнаго времени въ началѣ XVII вѣка, 12-й годъ нынѣшняго столѣтія.

По этому, когда свободно-мыслящая печать, и, по ея свидѣтельству, состоящій при Св. Синодѣ Комитетъ предполагаютъ изъять изъ вѣдомства церковнаго суда т. е. изъ подъ церковнаго вліянія, многія отъ глубокой древности и доселѣ состоящія подъ церковнымъ судомъ и вліяніемъ дѣла и всѣхъ вообще мірянъ Православной церкви, то это предположеніе объемлетъ не только церковный въ тѣсномъ смыслѣ интересъ, но и интересъ государственный. Что осуществленіе требованій либеральной печати

и предположеній Комитета будетъ въ высшей степени вредно, — объ этомъ едва ли нужно и говорить: стѣсненъ будетъ кругъ дѣятельности Церкви на вѣрующихъ, отнятъ будетъ одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ ея дѣйствованія на мірянъ—открытый судъ, отъ начала Церкви всегда ей принадлежавшій; дѣйствованіе Церкви чрезъ открытый судъ будетъ простираться только на клириковъ; семейная жизнь, доселѣ находившаяся подъ церковнымъ вліяніемъ и охраною, будетъ изъята изъ подъ сего вліянія въ самыхъ существенныхъ моментахъ. А вредное для Церкви едва ли можетъ быть допущено и съ государственной точки зрѣнія. Ослабляя вліяніе Церкви, ограничивая кругъ дѣйствій ея, государство не только само не пріобрѣтаетъ ничего, но напротивъ подвергается опасности, что мѣсто устраненнаго вліянія Церкви будетъ занято разрушительными доктринами. Само государство, какъ сила внѣшняя, не можетъ замѣстить Церкви и замѣнить ея вліянія своимъ, и вотъ, устраняя Церковь и не будучи въ состояніи само заступить ея мѣсто, оно откроетъ просторъ вліянію доктринъ противоцерковныхъ и противогосударственныхъ. Прекрасно сказалъ въ свое время о подобныхъ предположеніяхъ относительно брака митрополитъ Платонъ: „Союзъ брака есть преважный въ разсужденіи государства. Государство большая семья, которая основывается на томъ, если частныя семьи будутъ неразрушимы, или по крайней мѣрѣ удерживаемы. А въ свѣтскихъ судилищахъ удобно послѣдуетъ то: поелику отъ нихъ нечего ожидать ни ревности къ сохраненію сего союза, ни безпристрастія. И нынѣ разводовъ весьма много. А ежели отдать то свѣтскимъ, то будетъ ихъ безъ числа“. Такъ и во всемъ прочемъ, либеральною печатью требуемомъ, а Комитетомъ проэктируемомъ: мѣсто устраненнаго церковнаго вліянія, по силѣ нравственнаго закона, недопускающаго нравственной пустоты, будетъ занято вліяніями не охранительнаго свойства. Послѣдствія сего могутъ быть самыя гибельныя.

Если же для государства не безразлично: будетъ ли вліяніе Церкви довольно сильно и обширно, сохранятся ли нынѣшніе предѣлы этого вліянія, или же сократятся почти до совершеннаго „ничто“; то не менѣе важенъ этотъ вопросъ и для народа. Русскій народъ, по милости Божіей, не смотря на множество неблагопріятныхъ вліяній, доселѣ въ большинствѣ искренно и глубоко преданъ Православію, любитъ Церковь и ея служителей, дорожитъ вѣрою. Измѣненіе нѣкоторыхъ буквъ и словъ въ церковныхъ книгахъ, два вѣка тому назадъ, сочтено было нѣкоторою частію народа за измѣненіе вѣры, и горькіе плоды этого мы вкушаемъ доселѣ. Теперь требуютъ и проэктируютъ уже не измѣненіе буквъ и словъ, а измѣненіе самой сущности многовѣковыхъ церковныхъ учрежденій, предъ которымъ остановился даже Петръ Великій. Нѣтъ ли въ подобныхъ требованіяхъ и проэктахъ опасности? Не сочтетъ ли народъ проэктируемыя измѣненія за оскорбленіе своей вѣры? Мы знаемъ, что есть люди рѣшительные, которые всё считаютъ возможнымъ и безопаснымъ, и есть люди печатно заявляющіе, что церковное вліяніе *вредно*. Но мы не обладаемъ рѣшительностію первыхъ и не принадлежимъ къ числу послѣднихъ. Мы убѣждены, что требовать и проэктировать сокращеніе вліянія Церкви въ какихъ бы то ни было размѣрахъ, даже и не въ такихъ, какъ проэктируется нынѣ, не значитъ требовать и проэктировать полезное для государства и народа. Русскаго государства, русскаго народа мы не можемъ мыслить безъ Православной церкви и ея вліянія. Въ этомъ убѣжденіи рѣшаемся издать въ свѣтъ предлагаемое изслѣдованіе почтеннаго автора.

Н. Елагинъ.

С.-Петербургъ, въ Мартѣ 1873.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Свѣтская литература въ послѣднее время не мало занималась вопросомъ о предметахъ духовнаго суда. Она разсматривала этотъ вопросъ исключительно съ одной стороны и исключительно съ одной точки зрѣнія, усиливаясь доказать необходимость сокращенія церковной подсудности и передачи многихъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій. Съ этой стороны и съ такой точки зрѣнія свѣтская литература постоянно выражаетъ свое сочувствіе и одобреніе предположеніямъ состоящаго при Св. Синодѣ Комитета о сокращеніи предѣловъ церковной подсудности и о передачѣ многихъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій. Она находитъ, напр. что въ брачныхъ дѣлахъ «основная мысль всѣхъ измѣненій предлагаемыхъ Комитетомъ, очевидно заключается въ томъ, чтобъ уменьшить власть духовнаго начальства по симъ дѣламъ, и подчинить ихъ общимъ судамъ», и въ видѣ одобренія присовокупляетъ, что «Комитетъ идетъ въ этомъ отношеніи по историческому пути нашего законодательства», и что если и при этомъ «предположенія Комитета» не уничтожатъ *вреднаго* преобладанія *церковнаго элемента* въ нашемъ семейномъ правѣ, то винить въ этомъ Комитетъ невозможно, потому что *корень зла* лежитъ не въ процессуальныхъ правилахъ, а въ матеріальномъ семейномъ правѣ, насквозь пропитанномъ у насъ *церковнымъ элементомъ*, а Комитетъ не имѣлъ возможности наложить руку на матеріальную часть нашего се-

мейнаго законодательства (Журналъ Гражд. и торгов. права 1872, 3, 455, 456).

Духовная литература доселѣ хранитъ полное безмолвіе по этому вопросу, затрогивающему важнѣйшіе и существеннѣйшіе церковные интересы. Противоположная указанной сторона вопроса отчасти выяснена свѣтскою же литературою (См. Курсъ Гражд. права Побѣдоносцева ч. 2).

Предлагаемое изслѣдованіе стоитъ на точкѣ зрѣнія церковныхъ правилъ и дѣйствующихъ нынѣ государственныхъ законовъ, и имѣетъ цѣлію путемъ анализа доводовъ противной стороны, заявляемыхъ въ литературѣ и обществѣ, и путемъ раскрытія основаній дѣйствующихъ церковныхъ правилъ и государственныхъ законовъ о предметахъ церковнаго суда, показать разумность и необходимость существованія церковнаго суда и на будущее время въ нынѣшнихъ его предѣлахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

II.

О предметахъ особеннаго церковнаго суда.

О ПРЕДМЕТАХЪ ЦЕРКОВНАГО СУДА.

Проектируемая реформа церковнаго суда выдвигаетъ на видъ и такіе вопросы, которые имѣютъ съ нею не прямую связь и которыхъ она не должна касаться. Таковы вопросы о предметахъ церковнаго суда.

Реформа церковнаго суда, насколько мы понимаемъ это дѣло, должна ограничиться лишь процессуальною стороною — производствомъ суда и устройствомъ судебныхъ органовъ и инстанцій, и не должна касаться матеріальнаго права, къ которому принадлежатъ — предметы суда, наказанія судомъ налагаемыя. Такіе предѣлы реформа должна имѣть по смыслу самаго Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи при Св. Синодѣ Комитета для проектированія основныхъ положеній духовно-судебной реформы. Если вѣрно показаніе газеты «Голосъ», то задачею Комитету указано: «составить основныя положенія преобразованія судебной части по духовному вѣдомству, сообразно тѣмъ началамъ, на которыхъ совершено преобразованіе *судоустройства* и *судопроизводства* по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, по примѣненію этихъ началъ, насколько окажется полезнымъ и возможнымъ, къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго» (Голосъ 1872 № 29). Согласно съ такимъ опредѣленіемъ, задача Комитета ограничивается проектированіемъ исключительно процессуальныхъ правилъ—правилъ устройства суда и производства суда, и въ кругъ занятій Комитета вовсе не входитъ пересмотръ дѣйствующихъ *правилъ о предметахъ церковнаго суда.* Этотъ послѣдній вопросъ лежитъ внѣ возложенныхъ на Комитетъ обязанностей. Предметы церковнаго суда должны остаться въ томъ пространствѣ и границахъ, въ какихъ они опредѣляются дѣйствующими законами, и Комитетъ имѣетъ обязанностію: проектировать положенія о производствѣ церковнаго суда, по всѣмъ предметамъ

церковному суду подлежащимъ, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ законовъ

Между тѣмъ, какъ при проектированіи реформы общихъ судовъ были попытки привлечь къ симъ судамъ нѣкоторыя дѣла имъ неподлежащія, такъ и нынѣ въ виду проектируемой церковно-судебной реформы раздаются голоса объ отчисленіи изъ вѣдомства церковнаго суда нѣкоторыхъ предметовъ, нынѣ духовному суду подлежащихъ. «Петербургскія Вѣдомости» еще при самомъ началѣ дѣятельности Комитета (1870 № 9,141) заявляли мнѣніе о неприличіи духовнымъ лицамъ, составляющимъ духовные суды, слушать и изслѣдовать дѣла о расторженіи браковъ по причинѣ прелюбодѣянія или неспособности къ брачной жизни одного супруга, и выводили отсюда заключеніе о передачѣ сихъ дѣлъ въ свѣтсткіе суды.

Затѣмъ газета „Голосъ" выражала сожалѣніе, что дѣла объ обидахъ, причиняемыхъ духовными лицами свѣтскимъ, Комитетъ предполагаетъ оставить въ духовномъ судѣ.

Комитетъ при Св. Синодѣ, проектирующій реформу духовнаго суда, какъ видно изъ сообщаемыхъ періодическими изданіями извѣстій, внялъ внушеніямъ нашей либеральной печати и до нѣкоторой степени заслужилъ ея одобреніе. Въ „Журналѣ Гражданскаго и торговаго права" (1872, кн. 3, 454—456) о проектируемыхъ Комитетомъ измѣненіяхъ въ подсудности брачныхъ дѣлъ, напечатано слѣдующее:

1) «Комитетъ установилъ тотъ принципъ, что дѣятельность дух. начальства по тѣмъ изъ брачныхъ дѣлъ, которыя вѣдаются въ уголовныхъ судахъ, есть не судебная, а административная функція. Поэтому Комитетъ проектировалъ распространеніе принципа закона 1850 г. на всѣ уголовно-брачныя дѣла, т. е. подчиненіе дѣлъ перечисленныхъ въ ст. 1014, 1015 устава угол. суд. порядку указанному въ ст. 1013, съ тѣмъ при томъ измѣненіемъ, что послѣ уголовнаго суда дѣла эти поступаютъ не въ дух. судъ, а къ епархіальному начальству, т. е. къ духовно-административной власти, что означаетъ *шагъ впередъ въ дѣлѣ секуляризаціи брачныхъ дѣлъ.*»

2) „Комитетъ предложилъ подчинить дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію гражданскимъ судамъ, съ тѣмъ, чтобъ по окончаніи въ гражданскомъ судѣ производства о безвѣстномъ отсутствіи, дѣла эти поступали къ епархіальному начальству для расторженія брака".

3) „Комитетъ предложилъ измѣнить порядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, слѣд. образомъ: первоначальное заявленіе о разводѣ дѣлается архіерею, и въ случаѣ безуспѣшности его попытокъ къ примиренію супруговъ, дѣло переходитъ въ гражданскій судъ, который разрѣшаетъ судебнымъ порядкомъ вопросъ о неспособности и сообщаетъ архіерею для расторженія имъ брака».

4) «Комитетъ нашелъ существованіе двоякой подсудности по дѣламъ

о прелюбодѣніи не нормальнымъ, и производство такихъ дѣлъ, какъ и о неспособности къ брачному сожитію, неудобнымъ для духовныхъ судовъ. Поэтому онъ предполагаетъ подчинить эти дѣла одному свѣтскому суду, если архіерею не удастся предварительно примирить супруговъ, съ тѣмъ разумѣется, что по окончаніи уголовнаго суда дѣло передано будетъ архіерею для расторженія брака, если ему опять таки неудастся и тогда помирить супруговъ».

5) «Комитетъ предположилъ установить правило, что дѣла о законности рожденій и удостовѣреніе дѣйствительности браковъ, когда факты эти представляются сомнительными, производятся въ гражданскомъ судѣ, требующемъ нужныя свѣдѣнія у дух. начальства.»

«Основная мысль всѣхъ этихъ измѣненій предлагаемыхъ Комитетомъ, очевидно, заключается въ томъ, чтобъ *уменьшить власть дух. начальства по брачнымъ дѣламъ, отнять у ней характеръ судебной власти, и подчинить его до нѣкоторой степени свѣтскимъ судамъ.* Комитетъ идетъ въ этомъ отношеніи по историческому пути нашего законодательства относительно брачныхъ дѣлъ» (Журн. Гражд. и торгов. права 1872, 3, 454—456).

Это извѣстіе подтверждается и С. Петербургскими Вѣдомостями, которыя тѣ же самыя дѣла показываютъ въ числѣ предположенныхъ Комитетомъ къ изъятію изъ вѣдомства духовнаго суда (СПБ. Вѣд. 1872, Октябрь).

Итакъ, Комитетъ, внявъ требованіямъ либеральной печати, предполагаетъ принять секуляризацію брачныхъ дѣлъ, т. е. предлагаетъ: а) передать сіи дѣла изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, б) отнять у власти духовнаго начальства характеръ судебной власти и в) подчинить духовное начальство до нѣкоторой степени свѣтскимъ судамъ.

Затѣмъ Комитетъ, если вѣрны газетныя сообщенія, предполагаетъ вѣдомство духовнаго суда ограничить единственно духовными лицами и изъять изъ подъ сего суда лица свѣтскія, или мірянъ (СПБ. Вѣд. 1872, Октябрь).

Мы сейчасъ замѣтили, что по смыслу задачи, возложенной на Комитетъ, въ кругъ предметовъ подлежавшихъ его обсужденію, не входило обсужденіе вопроса о предметахъ церковнаго суда: Комитетъ, дѣйствуя, въ предѣлахъ своей задачи, долженъ былъ ограничиться исключительно *судоустройствомъ и судопроизводствомъ*, не касаясь предметовъ церковнаго суда. Но если уже разъ Комитетъ коснулся этого вопроса, то и для разрѣшенія его онъ имѣлъ руководство въ ясно выраженной мысли Св. Синода по поводу учрежденія Комитета. Въ опредѣленіи Св. Синода, которымъ учрежденъ былъ Комитетъ, указано, что примѣненіе началъ свѣтскихъ судовъ должно быть произведено: *на сколько это окажется полезнымъ и возможнымъ, по свойству, цѣлямъ и потребностямъ ду-*

ховнаго суда. «Здѣсь, (какъ замѣчаетъ авторъ упомянутой выше статьи Журнала Гражд. и торговаго права) высказана вкратцѣ «та мысль, которую принялъ Государственный Совѣтъ при обсужденіи судебныхъ уставовъ: что характеръ и *кругъ дѣятельности* духовнаго суда не можетъ быть *всецѣло* измѣненъ въ такой же мѣрѣ, какъ юрисдикція общихъ судовъ» (1872, 3, 421, 422). Намъ кажется, что на основаніи указанной мысли Св. Синода, не только не можетъ быть *всецѣло* измѣненъ кругъ дѣятельности дух. суда, но даже и *нисколько* въ сравненіи съ нынѣшнимъ. Ибо, конечно, никто не будетъ въ состояніи доказать, что по свойству, цѣлямъ и потребностямъ дух. суда, полезно, чтобы міряне, подлежащіе доселѣ дух. суду, неподлежали сему суду, и чтобы дѣла брачныя переданы были изъ духовнаго суда въ свѣтскій. Этотъ аргументъ, правда, употребляется иногда, но только въ ироническомъ смыслѣ, и въ дальнѣйшей последовательности даетъ такой выводъ: для Церкви лучше и полезнѣе будетъ, если суда церковнаго совсѣмъ не будетъ.

Но если Комитетъ, вопреки прямому смыслу своей задачи и несмотря на ясныя указанія ея предѣловъ и смысла ея разрѣшенія, сталъ на эту точку зрѣнія, расширилъ свою задачу и разрѣшилъ ее не въ смыслѣ точно обозначенномъ Св. Синодомъ; то является необходимость, какъ въ подробномъ разборѣ тѣхъ основаній, которыя могъ имѣть и, сколько извѣстно изъ періодической печати, имѣлъ Комитетъ при выполненіи своей задачи такимъ, а не инымъ образомъ, такъ и въ изложеніи тѣхъ основаній и соображеній, по которымъ Комитетъ съ одной стороны не долженъ былъ расширять свою задачу, а съ другой, если уже расширилъ, долженъ былъ разрѣшить ее единственно въ смыслѣ ясныхъ данныхъ Св. Синодомъ указаній, а не въ иномъ какомъ.

Суду Православной церкви подлежатъ всѣ члены Православной церкви— міряне и клирики. Вотъ положеніе, которое по своей очевидной непреложности не требовало бы никакого доказательства и подтвержденія. Церковь есть общество вѣрующихъ во Христа Спасителя, и, какъ всякое общество, по самой сущности своей, имѣетъ право суда надъ каждымъ изъ своихъ членовъ, нарушающихъ уставы и законы сего общества. Но случается слышать голоса, что суду Церкви, и тайному и открытому, подлежатъ, конечно, клирики, какъ ближайшіе служители Церкви; что же касается міранъ, то они подлежатъ только назиданіямъ и вразумленіямъ духовныхъ пастырей и тайному суду духовныхъ отцовъ; открытому же суду Церкви подлежать не должны. Въ виду такихъ заявленій представляется необходимость изъяснить, что основанія церковно-судебной власти надъ мірянами столь же тверды, какъ и основанія церковно-судебной власти надъ клириками. Спаситель, преподавая су-

дебную въ Церкви власть Апостоламъ: *елика аще свяжете на земли* и пр., не сдѣлалъ никакого различенія и указанія: на кого изъ христіанъ судебная власть Церкви должна простираться и на кого не должна;—дѣйствію сей власти подлежатъ всѣ во Христа вѣрующіе. Согласно съ симъ Апостолы пользуются и заповѣдуютъ преемникамъ своимъ пользоваться судебною властію, какъ въ отношеніи къ служителяхъ Церкви (1 Тим. 5, 19—20), такъ и въ отношеніи къ прочимъ вѣрующимъ (1 Кор. 5, 4—5). Въ правилахъ Апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, мысль о подсудности суду Церкви міранъ, поставляется выше всякаго сомнѣнія: мірянамъ за различныя нарушенія церковныхъ правилъ назначаются различныя церковныя наказанія (напр. Ап. 24, 43, 48, 51; I Вселенск. 5; Вас. В. 21, 23, 25 и др.) и слѣдовательно они должны подвергаться церковному суду и не только тайному суду, но въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе явно, открыто совершено и оглашено предъ всѣми,—открытому, формальному церковному суду. И этотъ судъ, по свидѣтельттву несомнѣнныхъ историческихъ указаній, дѣйствительно былъ производимъ во всѣ вѣка существованія Православной восточной церкви (см. Апост. постан.; Дѣян. Всел. Соб. и Acta Patriarch. Constantinop.) и производится во всей Православной церкви и нынѣ. Всегда былъ и доселѣ существуетъ этотъ судъ надъ мірянами и въ Православной русской церкви. Не приводя всѣхъ относящихся сюда свидѣтельствъ за множествомъ ихъ, мы укажемъ только на Духовный регламентъ, на служащій основаніемъ нынѣшней практики Уставъ Духовныхъ консисторій и на дѣйствующее нынѣ свѣтское законодательство. Регламентъ имѣлъ уже въ виду и въ то время, «что иногда гражданскіе управители и иныя власти, такожъ сильные помѣщики, въ случившемся нѣкоемъ дѣлѣ, духовнаго наставленія требующемъ, не хотятъ повиноватися епископамъ, въ котораго кто епархіи живетъ, отговариваяся тѣмъ, что епископъ онымъ не пастырь,» и твердо противъ такихъ лжеумствованій поставилъ церковное неизмѣнное начало: *вѣдомо же всѣмъ буди, чтобъ всякъ кого-либо чина человѣкъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ котораго епархіи пребываетъ, пока въ той пребываетъ* (ч. II о мірскихъ особахъ п. 10). Въ числѣ должностей Духовнаго коллегіума «первое и почитай едино долженство» Регламентъ указываетъ—«вѣдать кія суть должности и всѣхъ обще христіанъ, и собственно епископовъ, пресвитеровъ съ прочими церковными служителями, монаховъ, учителей и учащихся, *такожъ и мірскихъ лицъ, поелику они наставленія духовнаго участницы суть. И должно Духовное коллегіумъ* наблюдать: аще всякъ въ званіи своемъ пребываетъ, *а погрѣшающихъ наставлять и наказывать* (ч. III, 1). Въ числѣ дѣлъ *суду духовному* подлежащихъ Регламентъ указываетъ: недоумѣнные браки, вины разводовъ брачныхъ, аще кто кого поречетъ, яко раскольщикъ есть, или новаго нѣкоего ученія изобрѣтатель, и вообще всѣ дѣла, которыя къ

суду патріаршему подлежали (ч. III, 8, 5). На общихъ, неизмѣнныхъ Регламентомъ изъясненныхъ основаніяхъ твердо держится и нынѣшній церковный порядокъ и практика. По дѣйствующему нынѣ Уставу Духовныхъ консисторій люди свѣтскаго званія *духовному суду подлежатъ* въ опредѣленныхъ случаяхъ (Уст. Консист. 158 п. 2). На этой точкѣ зрѣнія стоитъ въ данномъ случаѣ и наше нынѣшнее свѣтское законодательство. Принципъ подсудности свѣтскихъ лицъ духовному суду, въ опредѣленныхъ случаяхъ, проходитъ чрезъ все наше нынѣ дѣйствующее свѣтское законодательство, не исключая и законодательныхъ актовъ, получившихъ начало въ самое послѣднее время, знакъ — что свѣтскій законодатель доселѣ стоитъ на этой точкѣ зрѣнія и руководствуется этимъ принципомъ (для примѣра см. Св. Зак. изд. 1857 т. X, 1, 24, 45—60, 65; 2, 806—809, 813; Уст. Угол. судопр. 1864 г. 1002—1016; Улож. наказ. 1866 ст. 1559, 994 и проч. и проч.) Одно то обстоятельство, что свѣтскій законодатель признаетъ нѣкоторыя преступленія свѣтскихъ лицъ подлежащими наказанію церковнымъ покаяніемъ и отсылаетъ обвиняемыхъ къ духовному суду (Уст. Угол. судопр. 1002; Св. Зак. т. X, 1, 33) — указываетъ, что такое требованіе свѣтскаго законодателя можетъ быть исполнено не иначе, какъ при допущеніи мысли о подсудности свѣтскихъ лицъ духовному суду и при существованіи сего суда для свѣтскихъ лицъ. За симъ свѣтское законодательство прямо и ясно признаетъ, что лица православнаго исповѣданія, уклоняющіяся отъ исповѣди и причащенія Св. Таинъ по нерадѣнію, или небреженію, подвергаются *церковнымъ наказаніямъ* по усмотрѣнію и распоряженію своего епархіальнаго начальства, съ наблюденіемъ токмо, чтобы при семъ не были надолго отлучаемы должностные отъ службы, а поселяне отъ домовъ и работъ своихъ (Улож. 208). Очевидно, что эта обязанность и право духовной власти надъ свѣтскими лицами могутъ быть осуществлены только духовнымъ судомъ.

Таковы самыя общія и главнѣйшія основанія подсудности церковному суду мірянъ. По симъ основаніямъ, къ подробному раскрытію которыхъ мы будемъ имѣть нужду обращаться впослѣдствіи, изъятіе мірянъ изъ-подъ церковнаго суда и проектированіе правилъ новаго духовнаго суда, исключительно для клириковъ, представляется невозможнымъ. Судъ Церкви, если признавать указанныя основанія (слово Божіе, церковныя правила, неизмѣнность церковной практики во всѣ вѣка, свѣтское нынѣ дѣйствующее законодательство) имѣющими обязательность и силу,—долженъ простираться не только на клириковъ, но и на мірянъ, признающихъ себя принадлежащими къ Православной церкви. Къ исчисленію дѣлъ, по которымъ клирики и міряне нынѣ подлежатъ и должны подлежать церковному суду, мы должны теперь обратиться.

Общее исчисленіе всѣхъ дѣлъ, по которымъ духовныя и свѣтскія лица подлежатъ духовному суду, по дѣйствующему нынѣ праву, содержится въ

158 и 159 статьяхъ Устава Духовныхъ консисторій. По этимъ статьямъ, подлежащими епархіальному духовному суду почитаются, какъ люди духовнаго, такъ и люди свѣтскаго званія. *Люди духовнаго званія* епархіальнаго вѣдомства подлежатъ епархіальному суду: а) по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія; б) по взаимнымъ спорамъ, могущимъ возникать изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностью; в) по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныя лица въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ и по просьбѣ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ. *Люди свѣтскаго званія*—а) по дѣламъ о бракахъ, совершенныхъ незазаконно, б) по дѣламъ о прекращеніи и расторженіи браковъ, в) по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣреніе о дѣйствительности событія браковъ и рожденія отъ законнаго брака и г) по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи. Свѣтскому суду люди духовнаго званія подлежатъ: а) въ дѣлахъ между собою и свѣтскими лицами тяжебныхъ и исковыхъ по неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ и по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ; б) въ случаяхъ нарушенія государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, какъ-то: въ пристанодержательствѣ и укрывательствѣ бѣглыхъ, корчемствѣ, порубкѣ лѣсовъ, неисполненіи карантинныхъ и таможенныхъ постановленій и в) въ тяжкихъ, уголовныхъ преступленіяхъ (ст. 158, 159).

Уставъ Консисторій изданъ тридцать лѣтъ тому назадъ, и должно замѣтить, что исчисленіе предметовъ церковной подсудности въ 158 и 159 ст. этого устава неудовлетворительно по системѣ, не достаточно полно и неясно въ отношеніи къ различенію подсудности церковной отъ свѣтской. Здѣсь указывается, напримѣръ, что люди свѣтскаго званія подлежатъ духовному суду по дѣламъ брачнымъ. Но подлежатъ ли сему же суду и люди духовнаго званія по брачнымъ дѣламъ—на это нѣтъ указанія. Здѣсь не указывается, подлежатъ ли духовному суду дѣла, вслѣдствіе которыхъ виновные подвергаются по церковнымъ правиламъ крайнимъ церковнымъ наказаніямъ, каковы: анаѳема, отлученіе отъ Церкви и другія. Здѣсь дается общее положеніе, что дѣла о бракахъ, совершенныхъ незаконно, подлежатъ епархіальному суду, и не указывается никакой грани между подсудностію сихъ дѣлъ—судамъ духовнымъ и свѣтскимъ.

По причинѣ такой неудовлетворительности опредѣленія церковной подсудности въ Консисторскомъ уставѣ и по другимъ соображеніямъ послѣ изданія Устава консисторій были дѣлаемы—и новыя опредѣленія сей подсудности въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ, и разъясненія, и болѣе точныя опредѣленія пунктовъ существующихъ. Важнѣйшія изъ таковыхъ опредѣленій и разъясненій церковной подсудности и предѣловъ, отдѣляю-

щихъ ее отъ свѣтской подсудности—содержатся въ Высочайше утвержденномъ положеніи 6 Февраля 1850 г. о брачныхъ дѣлахъ, вошедшемъ въ Сводъ законовъ изданія 1857 г.; въ Судебныхъ уставахъ 20 Ноября 1864 г. и въ издаваемыхъ доселѣ разъясненіяхъ Кассаціонныхъ департаментовъ Сената. Такимъ образомъ при указаніи предметовъ церковнаго суда въ настоящее время нельзя выходить единственно изъ того опредѣленія, какое сдѣлано въ Консисторскомъ уставѣ. Но и въ указанныхъ позднѣйшихъ законодательныхъ актахъ и сенатскихъ толкованіяхъ вопросъ о церковной подсудности не исчерпанъ вполнѣ. Они касались по преимуществу смѣжныхъ предметовъ церковной подсудности и свѣтской. Безъ обращенія къ церковнымъ правиламъ, вопросъ о предметахъ церковнаго суда не можетъ имѣть полнаго и удовлетворительнаго разрѣшенія.

Суду Церкви подлежатъ: I, всѣ члены Церкви и клирики, или духовныя лица и міряне по нѣкоторымъ дѣламъ, и II, клирики, или духовныя лица, въ опредѣленныхъ случаяхъ.

Первый видъ церковнаго суда можетъ быть названъ общимъ церковнымъ судомъ на всѣхъ членовъ Церкви простирающимся; вторый—особеннымъ, которому подлежатъ только нѣкоторые члены Церкви, именно клирики, или духовныя лица.

I.

О предметахъ общаго церковнаго суда.

Общій судъ Церкви, какъ и особенный, или имѣетъ карательный характеръ и послѣдствія, или же неимѣетъ сего характера и послѣдствій, а отличается, если можно такъ сказать, характеромъ охранительнымъ.

а) О предметахъ общаго церковнаго суда, имѣющаго карательный характеръ и послѣдствія.

То общее и непререкаемое правило всякаго общежитія, что всякій членъ общества, уставы и правила общества обязывается принимать и исполнять, за нарушеніе же ихъ, происходящее вслѣдствіе злой воли, подлежитъ суду обществомъ установленному,—всегда имѣло и должно имѣть полное обязательное значеніе и въ Церкви, какъ обществѣ вѣрующихъ во Іисуса Христа. Всякое нарушеніе церковныхъ правилъ и уставовъ должно подлежать суду установленному Церковію, или внутреннему совѣстному, совершаемому въ

таинствѣ покаянія, или и внѣшнему, открытому, когда нарушеніе церковнаго правила совершилось, или совершается явно для всѣхъ, къ общему соблазну вѣрующихъ. Это общее положеніе, какъ не подлежащее пререканію, должно вести къ принятію того общаго правила, *что церковному суду подлежатъ всѣ нарушенія церковныхъ правилъ, учиненныя членами Православной церкви.*

Ничего не было бы проще при разрѣшеніи вопроса о церковной подсудности, если бы это общее правило могло быть примѣнено во всемъ его пространствѣ безъ ограниченій.

Но какъ въ историческомъ ходѣ развитія отношеній Церкви къ государству, въ слѣдствіе принятія государствомъ на себя обязанности внѣшняго покровительста Церкви, и въ слѣдствіе признанія церковныхъ правилъ въ качествѣ государственныхъ законовъ, и нарушеніе нѣкоторыхъ правилъ церковныхъ признано наказуемымъ нетолько со стороны церковной власти, но и со стороны власти государственной, наказаніями не только церковными, но и уголовными; то отсюда, съ древнѣйшаго времени, по взаимнодѣйствію и соглашенію церковной и государственной власти, нѣкоторыя наиболѣе тяжкія и вредныя не только для Церкви, но и для государства нарушенія церковныхъ правилъ, были судимы государственнымъ уголовнымъ судомъ и наказуемы уголовными наказаніями, и такое положеніе сохраняется и до нынѣ. Отсюда возникаетъ необходимость въ проведеніи строгихъ и точныхъ границъ между церковною подсудностію и свѣтскою.

Указанія къ проведенію сихъ граничныхъ линій можно находить въ самомъ существѣ дѣлъ и отчасти въ Судебныхъ уставахъ 1864 г., въ Уложеніи о наказаніяхъ, въ рѣшеніяхъ Кассаціонныхъ департаментовъ Сената.

Въ Судебныхъ уставахъ 1864 г. находятся четыре статьи, содержащія указаніе общихъ началъ, на которыхъ должно быть основано проведеніе граничной черты, раздѣляющей уголовную подсудность отъ церковной. Это—1001, 1002, 1003 и 1004 ст. Устава уголовнаго судопроизводства.

Въ первой изъ указанныхъ статей (1001) говорится: «подлежащія вѣдомству свѣтскаго суда преступленія противъ вѣры и другія соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, подчиняются судебному преслѣдованію на общемъ основаніи, съ изъятіями въ настоящей главѣ опредѣленными».

Во второй (1002): «Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно сему суду».

Въ третьей (1003): «Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія,

еще другое наказаніе, рѣшатся уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается духовному начальству, для преданія осужденнаго церковному покаянію».

Въ четвертой (1004): «Въ дѣлахъ объ отступленіи отъ вѣры и постановленій Церкви, обвиняемые подлежатъ уголовному суду лишь за такія дѣйствія, которыя по уголовнымъ законамъ подвергаютъ или какому либо наказанію, или ограниченію въ пользованіи правами состоянія».

Изъ точнаго разума сихъ статей, и изъ того мѣста, какое они занимаютъ въ Уставѣ, гдѣ онѣ поставлены въ главѣ о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры и по другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, вытекаютъ слѣдующія заключенія:

I. *Кромѣ тѣхъ преступленій противъ вѣры и другихъ соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, которыя подлежатъ вѣдомству свѣтскаго суда—могутъ быть другія преступленія противъ вѣры и церковныхъ правилъ, за которыя виновные подвергаются разнаго рода церковнымъ запрещеніямъ и наказаніямъ, присуждаемымъ собственно на основаніи церковныхъ правилъ, каковы напр: лишеніе пріобщенія св. Тайнъ, лишеніе всякаго общенія Церкви, осужденіе на всегдашнее безбрачіе и др.*

Признаніе церковнаго суда за предѣлами 1001—1029 ст. Устава уголовнаго судопроизводства ясно и съ особеннымъ намѣреніемъ выражено и въ самой 1001 статьѣ, а преимущественно въ послужившихъ къ принятію ея мотивахъ, по которымъ этой статьѣ дана именно такая, а не другая редакція. Весь первый раздѣлъ третьей книги Устава Угол. суд. (ст. 1001—1029) относится только къ подлежащимъ вѣдомству свѣтскаго суда преступленіямъ противъ вѣры и другимъ соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ. Тоже самое признаніе церковнаго суда по дѣламъ о нарушеніи церковныхъ правилъ ясно выражено и въ 1011 ст. Уст. Угол. суд., въ которой ясно указано на разсмотрѣніе въ духовномъ вѣдомствѣ «дѣлъ заключающихъ въ себѣ нарушеніе церковныхъ правилъ», какъ на дѣйствіе суда отдѣльнаго отъ свѣтскаго уголовнаго суда. Итакъ, по точному смыслу Судебныхъ уставовъ 1864 г., внѣ области опредѣляемой сими Уставами имѣетъ мѣсто еще судъ церковный и притомъ не только надъ одними клириками, но и надъ всѣми православными міряками, такъ какъ нарушеніе церковныхъ правилъ, обязательныхъ для всѣхъ членовъ Церкви, можетъ быть допущено не только клириками, но и міряками.

II. *Сему церковному суду, а не свѣтскому, подлежатъ всѣ тѣ преступленія противъ вѣры и другія соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, о которыхъ неупоминается въ свѣтскихъ законахъ.* (Срав. Уст. Уголов. судопр. ст. 1001 и 1011).

Чтобы отчасти уяснить родъ и образъ тѣхъ нарушеній церковныхъ правилъ, какія могутъ быть допущены міряками, и какія ненаказуемы по

свѣтскимъ законамъ и однакоже наказуемы по законамъ церковнымъ, и слѣдовательно должны подлежать духовному суду, мы представимъ слѣдующіе примѣры:

а) Богатый и благочестивый купецъ испросилъ разрѣшеніе построить на свое иждивеніе новую церковь. Но при построеніи ея нарушилъ установленныя Церковію на сей случай правила—алтаремъ поставилъ церковь не на востокъ, а на западъ, иконы поставилъ написанныя съ двуперстнымъ сложеніемъ, допустилъ и разныя другія неправильности. Очевидно, что судъ обо всѣхъ сихъ допущенныхъ неправильностяхъ можетъ быть только церковный.

б) Православный христіанинъ, утаивъ отъ священника, вступилъ въ бракъ съ двоюродною своею племянницею (5 ст. кровнаго боковаго родства). Такой бракъ хотя и не подлежитъ уничтоженію, но можетъ быть заключенъ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея (19 Янв. 1810 г. Син. Указъ; Собр. Зак. 24091). Очевидно, что судъ о нарушеніи этого церковнаго правила долженъ быть церковный.

в) Два вида бракоразводныхъ дѣлъ принадлежатъ сюда же, —именно дѣла о расторженіи брака по причинѣ избранія мужа во епископа (VI Всел. 12, 48) и по причинѣ постриженія супруговъ въ монашество—(Дух. Регл. Прибавл. о монахахъ п. 5; Св. зак. т. IX, 1,252). Едва ли можно предположить, чтобы на производство сихъ дѣлъ въ свѣтскихъ судахъ могло быть предъявлено какое либо притязаніе. Въ законахъ свѣтскихъ объ этихъ дѣлахъ не упоминается. Здѣсь все церковное—и законы и существо дѣла.

Признаки и основанія, по которымъ дѣла подлежатъ свѣтскому, или духовному суду, указанные въ 1002, 1003 и 1004 ст. Устава Уголовнаго судопроизводства, могутъ быть достаточны къ опредѣленію и раздѣленію подсудности и прочихъ дѣлъ. По 1004 ст. въ дѣлахъ объ отступленіи отъ вѣры и постановленій Церкви, обвиняемые подлежатъ уголовному суду только за такія дѣйствія, которыя по уголовнымъ законамъ подвергаютъ или какому либо наказанію, или ограниченію въ пользованіи правами состоянія. Такимъ образомъ:

III. *Не свѣтскому, а церковному суду должны подлежать дѣла о такихъ нарушеніяхъ церковныхъ правилъ, которыя хотя и упоминаются въ свѣтскихъ законахъ, но за которыя въ сихъ законахъ не полагается никакого возмездія, а опредѣляются послѣдствія сихъ нарушеній только въ церковныхъ постановленіяхъ.*

Принимая во вниманіе вышеозначенные признаки и основанія, а равно и самыя условія суда, мы безъ труда разрѣшимъ вопросъ о томъ: какому суду должны подлежать дѣла о незаконныхъ бракахъ, признаваемыхъ недѣйствительными, но ненаказуемыхъ свѣтскими законами, а равно и нѣкоторыя дѣла бракоразводныя?

Изъ браковъ незаконныхъ признаются по гражданскимъ законамъ недѣйствительными брачныя сопряженія лицъ, которымъ по расторженіи брака возбранено вступать въ новый (Сводъ Зак. т. X, 1, 37). Но уголовный законъ не преслѣдуетъ и не полагаетъ никакого наказанія таковымъ. Очевидно и не можетъ подлежать спору, что дѣла о вступленіи въ таковые браки должны подлежать духовному суду. Запрещеніе таковыхъ браковъ есть чисто церковное; послѣдствія нарушенія опредѣлены только въ церковныхъ правилахъ. Свѣтскій уголовный судъ для производства и рѣшенія сихъ дѣлъ не имѣлъ бы никакихъ основаній. Очевидность невозможности привлечь дѣла сего рода изъ духовнаго суда къ свѣтскому не требуетъ никакихъ доказательствъ. Нѣтъ свѣтскаго закона, не можетъ быть и свѣтскаго суда.

Изъ бракоразводныхъ дѣлъ сюда принадлежатъ дѣла о расторженіи браковъ: 1) по иску о неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, 2) по безвѣстному отсутствію и 3) по причинѣ присужденія одного супруга къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

При расторженіи браковъ по всѣмъ указаннымъ причинамъ, на основаніи началъ нами указанныхъ, юрисдикція должна быть церковная. Во всѣхъ исчисленныхъ бракоразводныхъ дѣлахъ: 1) по свѣтскимъ законамъ не полагается никакихъ возмездій; 2) во всѣхъ сихъ дѣлахъ главное правонарушеніе есть правонарушеніе церковное. Ибо во всѣхъ ихъ предъявляется искъ, имѣющій предметомъ—расторженіе, уничтоженіе союза освященнаго таинствомъ Православной церкви. Предметъ иска—чисто и исключительно церковный; слѣдовательно и юрисдикція можетъ быть только церковная же. 3) Послѣдствія всѣхъ вышеуказанныхъ правонарушеній опредѣляются только церковными законами. Ни уголовные законы, ни гражданскіе не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій объ этомъ предметѣ. На какихъ данныхъ и по какимъ основаніямъ будетъ производить эти дѣла свѣтскій судъ, неимѣющій въ своихъ законахъ постановленій о послѣдствіяхъ и конечно не могущій никакимъ образомъ признать своимъ, по существу ему принадлежащимъ предметомъ,—уничтоженіе таинства Церкви?

Таковы самые общія соображенія, ведущія къ признанію правильности нынѣ существующаго порядка, подсудности сихъ дѣлъ духовному, а не свѣтскому суду. Но дабы не оставалось въ семъ ни малѣйшаго сомнѣнія и въ виду различныхъ частныхъ возраженій (Спб. Вѣд. 1870 № 9), представляется необходимымъ остановиться на каждомъ изъ трехъ указанныхъ родовъ бракоразводныхъ дѣлъ.

Бракъ по причинѣ неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, *можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ* (Св. Зак. т. X, 1, 45). Осно-

ванія этого закона и необходимость его неизмѣнности и на будущее время явствуютъ изъ нижеслѣдующихъ соображеній:

1) Говорятъ, что неспособность къ брачному сожитію, подобно другимъ законнымъ основаніямъ развода, принадлежитъ къ разряду явленій, незаключающихъ въ себѣ вовсе духовнаго элемента, и потому составляетъ по своему существу предметъ свѣтскаго законодательства и суда, а не церковнаго (Спб. Вѣд. 1870 № 9). То правда, конечно, что физическая неспособность, сама по себѣ взятая, должна быть предметомъ свѣтскаго законодательства и суда, если только она должна подлежать законодательству и суду. Но когда такую неспособность выставляютъ какъ причину къ расторженію брачнаго союза, освященнаго таинствомъ Церкви, совершеннаго въ Церкви, при посредствѣ и поручительствѣ Церкви, и когда за симъ, по расторженіи брачнаго союза по этой причинѣ, ищутъ дозволенія на вступленіе въ новый союзъ при церковномъ же посредствѣ и поручительствѣ; тогда выставляемое общее положеніе утрачиваетъ всякое значеніе. Дѣло идетъ о нарушеніи обязательства, заключеннаго при посредствѣ Церкви, съ ея благословеніемъ, за ея ручательствомъ, и устранять Церковь отъ обсужденія этото «явленія», выставляемаго за причину къ нарушенію обязательства, рѣшительно невозможно. Не будь этого отношенія неспособности къ союзу заключенному съ освященіемъ, при посредствѣ и за поручительствомъ Церкви, тогда церковная власть никакимъ образомъ не могла бы входить въ сужденіе объ этомъ «явленіи». Церковь входитъ въ сужденіе этого явленія по связи его съ важными церковными интересами, подобно тому, какъ и государство входитъ въ сужденіе о предметахъ чисто религіозныхъ, по связи ихъ съ интересами государственными. Выдѣлка и распространеніе писанныхъ и гравированныхъ, рѣзныхъ или отлитыхъ въ соблазнительномъ видѣ иконъ и другихъ изображеній предметовъ, относящихся къ вѣрѣ и богослуженію (Улож. о наказ. 183), по видимому, не заключаютъ въ себѣ вовсе государственнаго элемента и по существу своему составляютъ предметъ церковнаго законодательства и суда, однакоже судитъ и наказываетъ за это преступленіе уголовный, свѣтскій судъ, потому что государство видитъ здѣсь связь съ важными государственными интересами.

2) Признаніе неспособности къ брачному сожитію за достаточное основаніе къ расторженію брака, ея существо и условія ея дѣйствія опредѣлены первоначально въ Кормчей книгѣ; отсюда правила о сихъ условіяхъ перенесены въ Уставъ Консисторій, а изъ сего устава въ Высоч. утв. мнѣніе Государственнаго Совѣта 5 февр. 1850 и въ Сводъ Законовъ гражданскихъ изд. 1857 г. (т. X. 1, 45, 48, 49), съ прямымъ и точнымъ указаніемъ, что бракъ по этой причинѣ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ.

3) Главный предметъ иска въ дѣлахъ сего рода составляетъ растор-

женіе союза освященнаго таинствомъ Правосл. церкви, именно таинствомъ брака, — предметъ существенно и исключительно церковный. Чтобы дать свое заключеніе о семъ, исключительно духовномъ предметѣ, духовная власть не можетъ дѣйствовать въ качествѣ единственно исполнительнаго учрежденія, приводящаго въ дѣйствіе рѣшенія и приговоры свѣтскаго суда. Она имѣетъ существенную обязанность взвѣсить и обсудить тѣ основанія, по которымъ ищутъ расторженія таинства брака; имѣетъ непремѣнный долгъ постановить сіе важнѣйшее рѣшеніе не иначе какъ по внутреннему убѣжденію въ дѣйствительности и совершенной достаточности причинъ къ постановленію сего важнаго рѣшенія, относящагося къ таинству Церкви.

4) Существо другихъ послѣдствій, къ которымъ можетъ приводить этотъ искъ, также требуетъ духовнаго суда. Кромѣ расторженія брака этотъ искъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ — для одного супруга — лишеніе его права вступать въ новый бракъ, осужденіе на всегдашнее безбрачіе (Уст. Конс. 256). Это послѣдствіе опредѣляется церковнымъ закономъ, и присуждать это послѣдствіе будетъ церковная, а не свѣтская власть. Опять и существо, и основаніе, и важность сего послѣдствія требуютъ, чтобы церковная власть, имѣющая исключительное право опредѣлить сіе послѣдствіе, дѣйствовала въ семъ случаѣ не какъ исполнительная только власть, приводящая въ дѣйствіе приговоръ другаго суда, а какъ власть судебная, имѣющая право взвѣшивать всѣ обстоятельства дѣла и основанія для постановленія столь важнаго рѣшенія: ибо отвѣтственность за опредѣленіе лишенія столь важнаго права очевидно должна лежать на той власти, которая къ сему присуждаетъ. Свѣтскій судъ не можетъ признать и не признаетъ закона объ этомъ послѣдствіи своимъ, слѣдовательно не можетъ принять на свою отвѣтственность и опредѣленіе сего послѣдствія.

5) Не представляется основаній къ передачѣ сихъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе и въ видахъ улучшенія самаго процесса дѣлъ сего рода. Въ образѣ производства сихъ дѣлъ свѣтскій судъ будетъ слѣдовать тому же самому методу и тѣмъ же самымъ пріемамъ, какъ и духовный. Въ сихъ дѣлахъ всякій судъ, и духовный и свѣтскій, долженъ основать свое рѣшеніе на мнѣніи экспертовъ. Такъ поступаетъ нынѣ духовный судъ. Такъ долженъ поступать и свѣтскій судъ, еслибы ему были переданы эти дѣла. Но есть важное различіе въ дѣятельности того и другаго суда. Духовный судъ, взвѣсивъ и обсудивъ свидѣтельство экспертовъ, постановитъ и заключеніе, какъ о фактѣ засвидѣтельствованномъ экспертами, такъ и о самыхъ послѣдствіяхъ сего факта, въ отношеніи къ иску о расторженіи брака. Свѣтскій судъ, если бы ему переданы были эти дѣла, получивъ мнѣніе экспертовъ, не имѣлъ бы права произнести приговора о послѣдствіяхъ, такъ какъ это дѣло исключительно Церкви, освятившей брачное сопряженіе таинствомъ. Дѣятельность свѣтскаго суда въ дѣлахъ сего рода, так. образомъ должна была бы ограничиться сообщеніемъ ду-

ховному суду о признанной медицинскимъ управленіемъ неспособности одного изъ супруговъ, что можетъ сдѣлать, и теперь дѣлаетъ, медицинское управленіе само непосредственно.

6) Съ передачею дѣлъ о расторженіи брака по неспособности изъ дух. суда свѣтскому, при оставленіи однако же за духовнымъ судомъ расторженія брака и осужденія на безбрачіе, произошла бы и та несообразность, что процессъ производился бы однимъ судомъ, а послѣдствія, и самыя важнѣйшія, опредѣлялъ бы другой судъ, или административное начальство. Свѣтскій судъ, производящій дѣло, не можетъ приговорить ни къ расторженію брака, такъ какъ въ свѣтскомъ кодексѣ въ числѣ наказаній нѣтъ *расторженія брака*, ни къ осужденію на всегдашнее безбрачіе того лица, по винѣ котораго бракъ расторгается; ибо и такого наказанія въ свѣтскихъ законахъ нѣтъ же. Производить процессъ будетъ одинъ судъ, а опредѣлять послѣдствія, налагать наказанія — администрація другаго вѣдомства. Свѣтскій судъ, желающій привлечь къ себѣ дѣла сего рода, если хочетъ быть послѣдовательнымъ и вѣрнымъ логикѣ и юридической и обыкновенной, долженъ взять на себя все—и процессъ и опредѣленіе послѣдствій, т. е. и расторженіе брака и осужденіе на всегдашнее безбрачіе одного супруга и разрѣшеніе вступить въ новый бракъ другому. Тогда будетъ послѣдовательность. Если же вѣнчать браки, расторгать ихъ и осуждать на безбрачіе предоставятъ духовному вѣдомству, а судить, т. е. изслѣдовать основанія для расторженія брака и для осужденія на безбрачіе—свѣтскому суду, тогда не будутъ соблюдены самыя первыя и очевидныя требованія юридической и общежитейской логики.

7) Должно обратить вниманіе и на то весьма важное въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельство, что вопросъ объ изъятіи дѣлъ сего рода изъ вѣдомства духовнаго суда и о передачѣ ихъ свѣтскому, былъ въ недавнее время предметомъ обсужденія Св. Синода, и разрѣшенъ въ смыслѣ оставленія сихъ дѣлъ въ духовномъ судѣ на нынѣ существующихъ основаніяхъ. Мнѣніе свое Св. Синодъ изъяснилъ въ 1864 г., по поводу предложеннаго на его разсмотрѣніе мнѣнія меньшинства (12) членовъ Коммисіи, составлявшей Судебные уставы.

Въ мнѣніи 12 членовъ Коммисіи было объяснено, что «по просьбамъ о расторженіи браковъ, въ случаѣ неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что самое расторженіе брака зависитъ исключительно отъ духовной власти. Но не можетъ быть также сомнѣнія и въ томъ, что дѣла объ удостовѣреніи въ неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, по самому свойству ихъ, несравненно болѣе приличны судамъ свѣтскимъ, чѣмъ судамъ духовнымъ. *) Кромѣ того въ нихъ надлежитъ лишь опредѣлить

*) Тоже повторено въ СПБ. Вѣдом. 1870 № 9.

самый фактъ неспособности и ничего больше; но для постановленія такого опредѣленія нѣтъ надобности ни въ спеціальномъ знаніи церковныхъ правилъ, ни вообще всего того, что могло бы дѣлать судей духовныхъ болѣе компетентными судей свѣтскихъ. По этому означенныя дѣла нельзя не изъять изъ вѣдѣнія судовъ духовныхъ и не передать ихъ въ суды гражданскіе. Что касается до порядка производства ихъ; то онъ можетъ быть установленъ такимъ образомъ: домогающійся развода супругъ обратится въ свѣтскій судъ съ просьбою объ удостовѣреніи въ дѣйствительности факта неспособности другаго супруга, и когда свѣтскій судъ удостовѣрится въ этомъ фактѣ, то копія его рѣшенія и представляется просителемъ духовному начальству для зависящаго съ его стороны распоряженія о прекращеніи брачнаго союза» (Объяснит. записка, стр. 51).

Это мнѣніе 12 членовъ Св. Синодъ нашелъ рѣшительно неудобопріемлемымъ. Выраженную въ этомъ мнѣніи «мысль *о неприличіи*, будтобы, судамъ духовнымъ разсматривать дѣла о расторженіи браковъ въ слѣдствіе неспособности одного изъ супруговъ къ супружескому сожитію» Св. Синодъ нашелъ совершенно *неумѣстною*. Ибо руководясь подобными мыслями о приличіи, или неприличіи тѣхъ, или другихъ дѣйствій усвоенныхъ Церковію служителямъ ея, изъ коихъ составляется духовный судъ, прежде всего и съ большею послѣдовательностію надлежало бы указать на неприличіе обязанностей священнослужителей по отношенію къ св. таинству покаянія, слагающемуся, преимущественно, изъ двухъ дѣйствій, вопервыхъ изъ исповѣди грѣховъ со стороны кающагося, при чемъ священнослужители обязываются выслушивать всѣ обнаруживаемые предъ ними помыслы, слова и дѣйствія кающагося, нерѣдко по свойству ихъ несравненно болѣе *неприличныя* въ томъ значеніи, какое придается означеннымъ мнѣніемъ дѣламъ о неспособности къ супружескому сожитію, — и во вторыхъ изъ *рѣшенія* со стороны служителя таинства обо всемъ предъ нимъ обнаруженномъ, при чемъ для него неизбѣженъ судъ иногда о самыхъ омерзительныхъ дѣлахъ человѣческихъ. Неужели же собственно по этому, сообразно мнѣнію заявленному 12 членами Коммисіи, совершеніе таинства покаянія надлежало бы признать неприличнымъ для духовныхъ судей и предоставить судамъ свѣтскимъ?»

«Относительно сдѣланнаго въ мнѣніи указанія на то, что такъ какъ въ дѣлахъ означеннаго рода надлежитъ опредѣлить самый фактъ неспособности и ничего больше, а для этого нѣтъ надобности ни въ чемъ такомъ, что могло бы дѣлать судей духовныхъ болѣе компетентными судей свѣтскихъ, и что посему дѣла сіи должны быть изъяты изъ вѣдѣнія судовъ духовныхъ и переданы въ суды гражданскіе», — Св. Синодъ замѣтилъ: «двѣнадцать членовъ положили въ основу своего мнѣнія мысль о томъ, что въ дѣлахъ сего рода оказывается необходимымъ исключительно одно только обстоятельство: удостовѣреніе въ дѣйствительности

факта неспособности одного изъ супруговъ, и этимъ самымъ изъяли сіи дѣла не столько изъ вѣдѣнія судовъ духовныхъ, сколько изъ вѣдѣнія судовъ свѣтскихъ, передавъ ихъ въ непосредственное завѣдываніе мѣстъ врачебныхъ, ибо ни духовные, ни свѣтскіе суды, сами по себѣ, нисколько не компетентны въ отношеніи удостовѣренія въ упомянутомъ фактѣ. Какъ суды духовные, руководствуются, относительно удостовѣренія въ этомъ фактѣ, засвидѣтельствованіемъ Врачебной Управы (Уст. Конс. 247), такъ, безъ сомнѣнія, и суды свѣтскіе не самолично и непосредственно могли бы удостовѣряться въ дѣйствительности неспособности оговореннаго въ этомъ лица. Поэтому, если ничего больше не нужно въ дѣлахъ этого рода, то для чего же необходимо еще рѣшеніе гражданскаго суда? Проситель, минуя эту лишнюю инстанцію, могъ бы непосредственно испросить отъ Врачебной Управы свидѣтельство о неспособности оговореннаго имъ лица, и затѣмъ представить это свидѣтельство о неспособности духовному начальству, для зависящаго съ его стороны распоряженія о прекращеніи брачнаго союза».

«Изъ сего, кажется, ясно, что съ принятіемъ мнѣнія 12 членовъ, гражданскій судъ, въ дѣлахъ этого рода, оказывался бы совершенно лишнею инстанціею; духовный же судъ былъ бы только исполнительнымъ мѣстомъ, выполняющимъ требованіе частнаго лица, основанное на врачебномъ свидѣтельствѣ. Но не можетъ служить непремѣннымъ и обязательнымъ основаніемъ для суда духовнаго, къ расторженію брака, только удостовѣреніе въ неспособности одного изъ супруговъ къ супружескому сожитію. Независимо отъ того, что суду духовному, прежде всякихъ другихъ дѣйствій по иску о разводѣ въ слѣдствіе неспособности, необходимо привесть въ положительную извѣстность: можетъ ли быть принятъ имъ къ производству подобный искъ, ибо, по правиламъ церковнымъ (Уст. Конс. 245), онъ можетъ быть начатъ только чрезъ три года послѣ совершенія брака; слѣдовательно суду этому необходимо сперва удостовѣриться въ дѣйствительности событія брака, и въ томъ прошло ли три года отъ совершенія онаго. Независимо также отъ того, что самый фактъ неспособности, вполнѣ обнаруженный и засвидѣтельствованный Врачебною Управою, не составляетъ еще основанія къ принятію и производству въ судѣ духовномъ дѣла по иску о разводѣ, ибо для сего необходимо доказать также, что эта неспособность есть природная и что она началась до вступленія въ бракъ (Уст. Конс. 246),—духовный судъ обязанъ (и въ этомъ существенный его долгъ) принять всѣ мѣры, въ церковныхъ законоположеніяхъ предписанныя, къ тому, чтобы этотъ фактъ не былъ причиною къ разводу, т. е. чтобы супруги, не смотря на дѣйствительность природной неспособности одного изъ нихъ, оставались въ брачномъ союзѣ, какъ остаются въономъ супруги, когда неспособность къ сожитію началась по вступленіи уже въ бракъ.»

По приведенiи всего вышеизложеннаго Св. Синодъ заключилъ: *одни уже вышеизложенныя обстоятельства, не касаясь основанiй каноническихъ, по которымъ судъ въ дѣлахъ о расторженiи браковъ усвоенъ исключительно духовнымъ судилищамъ, достаточно показываютъ несостоятельность мнѣнiя о томъ, что въ дѣлахъ о расторженiи браковъ по неспособности надлежитъ опредѣлить самый фактъ неспособности и ничего больше, въ слѣдствiе чего дѣла сiи слѣдовало бы передать въ суды гражданскiе*)*.

8) Противъ употребленнаго Св. Синодомъ сравненiя духовнаго суда съ исповѣдью замѣчаютъ, что исповѣдь нельзя считать судомъ, а приговоръ духовника судебнымъ рѣшенiемъ, потому будто бы, что духовникъ нерѣшаетъ вопроса о дѣйствительности фактовъ, а имѣетъ дѣло съ свободнымъ показанiемъ совѣсти кающагося, и что на исповѣди кающiйся *не рисуетъ* предъ духовникомъ соблазнительной, или грязной обстановки своихъ прегрѣшенiй и не выступаетъ за предѣлы приличiя; между тѣмъ открытый, формальный судъ, изслѣдуетъ преступленiе по существу во всей совокупности предшествовавшихъ ему и сопровождавшихъ его обстоятельствъ, во всей полнотѣ самыхъ внутреннихъ къ нему влеченiй виновнаго лица. Замѣчанiе, основанное на полномъ намѣренномъ, или ненамѣренномъ недоразумѣнiи. Что исповѣдь есть судъ объ этомъ намъ свидѣтельствуютъ догматическiя книги (Преосв. Макарiя Прав. догм. богословiе о таинствѣ покаянiя). А что на судѣ о расторженiи брака по причинѣ неспособности не бываетъ и невозможно *рисованiе* соблазнительной и грязной обстановки и внутреннихъ влеченiй — это ясно изъ того, что въ этомъ родѣ дѣлъ нѣтъ *виновнаго* лица, а истецъ и отвѣтчикъ суть, или по крайней мѣрѣ должны быть по отношенiю къ этому дѣлу лицами въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ *невинными*, первый невиненъ, потому что съ нимъ не имѣли сожитiя, а послѣднiй невиненъ, потому что не по винѣ воли, а по винѣ природы не могъ имѣть сожитiя. Тутъ рисовать рѣшительно нечего.

По соображенiи всего вышеизложеннаго, и въ особенности утверждаясь на мнѣнiи Св. Синода, нельзя не признать предположенiе о введенiи въ дѣла о расторженiи браковъ по неспособности одного супруга, вмѣсто одной церковной подсудности, еще и подсудности гражданской — съ существомъ сихъ дѣлъ и съ церковными правилами несообразнымъ и никакихъ улучшенiй въ производствѣ сихъ дѣлъ необѣщающимъ, а напротивъ вводящимъ только излишнюю и совершенно безполезную инстанцiю гражданскаго суда. Самымъ правильнымъ, и съ существомъ сихъ дѣлъ сообразнымъ, представляется оставленiе дѣлъ сего рода въ духовномъ судѣ, на нынѣшнихъ основанiяхъ (Св. Зак. т. X, 1, 45, 48, 49. Уст. Конс. ст. 241—247, 256—259).

---

*) Опредѣл. Св. Синода 9 Мая 1864.

Два другіе вида бракоразводныхъ дѣлъ, выше нами указанные—именно *дѣла о расторженіи брака, когда одинъ изъ супруговъ, приговоренъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, и въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ*, также должны подлежать не вѣденію духовной администраціи и не свѣтскому суду, а духовному суду во всѣхъ тѣхъ предметахъ, по которымъ нынѣ подлежатъ духовному суду.

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ или епархіальнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ (Св. Зак. т. X. кн. 1, 45, 73, 74; Уст. Конс. 231—237).

Необходимость дѣятельности духовнаго суда и недостаточность одной административной дѣятельности духовнаго начальства усматривается: 1) изъ важности самаго правонарушенія, подлежащаго изслѣдованію духовнаго вѣдомства. Предметомъ изслѣдованія здѣсь служитъ вопросъ о расторженіи союза, освященнаго таинствомъ брака, и важность сего предмета, конечно, не можетъ быть отрицаема. Частнѣйшіе предметы, подлежащіе разрѣшенію духовнаго вѣдомства въ дѣлахъ сего рода, обозначены въ ст. 50—60 Свода Законовъ гражданскихъ (т. X, кн. 1) и въ 231—237 ст. Устава Консисторій. Предметы, обозначенные въ сихъ статьяхъ въ соображеніи со статьями 25—27 Уложенія о наказаніяхъ составляютъ основаніе изслѣдованія и изысканія для духовнаго суда въ приложеніи ихъ къ данному частному случаю. 2) Къ тому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе важности послѣдствій, которыя влечетъ расторженіе брака. Въ дѣлахъ сего рода одинъ супругъ ищетъ себѣ: а) права освободиться отъ данныхъ предъ лицомъ Церкви и Церковію освященныхъ обязательствъ въ отношеніи къ другому супругу, состоящихъ въ обязанности раздѣлять участь избраннаго имъ лица до конца его жизни; б) ищетъ прекращенія свободно и торжественно предоставленныхъ имъ другому супругу правъ на себя и в) пріобрѣтенія себѣ свободы и права вступить пожизненно въ законныя же отношенія съ другимъ лицомъ и притомъ съ церковнымъ же освященіемъ и ручательствомъ. Всѣ сіи послѣдствія столь важны, что могутъ имѣть мѣсто не иначе, какъ вслѣдствіе судебнаго разсмотрѣнія существа предъявленнаго иска. Наконецъ: 3) самое существо дѣлъ сего рода требуетъ судебнаго разсмотрѣнія, а не административнаго распоряженія. Въ дѣлахъ сего рода предъявляется искъ о правѣ церковномъ, искъ о нарушеніи торжественно предъ Церковію даннаго обязательства и вмѣстѣ съ симъ о пріобрѣтеніи права вступить въ новое таковое же обязательство съ другимъ лицомъ. Существо дѣла—неоспоримо судебное, и ни въ какомъ случаѣ не административное.

Сторонники противной мысли, усиливаясь доказать, что дѣла этого рода суть дѣла не духовнаго суда, а духовной администраціи, находятъ

возможнымъ утверждать, будто предметомъ иска въ настоящемъ случаѣ бываетъ не расторженіе брака, а разсмотрѣніе правильности просьбы лица, желающаго вступить въ новое супружество и что законъ, когда разсуждаетъ о семъ предметѣ, то имѣетъ въ виду административныя, а не судебныя дѣйствія духовнаго начальства (Улож. о нак. 27). Странно, какимъ образомъ сторонники этой мысли не замѣчаютъ, что въ той же статьѣ закона, на которую они дѣлаютъ ссылку, предметъ дѣятельности дух. начальства, о которомъ оставшіеся супруги могутъ его просить, составляетъ именно *расторженіе брака*, а расторженіе брака можетъ быть совершено *только формальнымъ духовнымъ судомъ* (Св. Зак. т. X, 1, 45), и ни въ какомъ случаѣ не административнымъ порядкомъ. Законъ единственнымъ путемъ, ведущимъ къ расторженію брака, признаетъ формальный духовный судъ; а сторонники противнаго мнѣнія говорятъ, что предполагать въ расторженіи брака по причинѣ присужденія одного супруга къ наказанію соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, какое либо судебное дѣйствіе дух. власти болѣе чѣмъ непослѣдовательно, не давая себѣ труда раскрыть и доказать эту непослѣдовательность закона.

Передача дѣлъ сего рода изъ духовнаго суда свѣтскому не возможна на томъ основаніи, что самое существо обязательства, которое ищутъ нарушить и существо права, которое хотятъ пріобрѣсти—чисто и исключительно церковныя. Если бы бракъ, который ищутъ расторгнуть, не былъ заключенъ чрезъ торжественное обязательство, данное предъ Церковію и съ поручительствомъ Церкви, и еслибы искали не права вступить въ новое таковое же обязательство предъ Церковію, съ церковнымъ посредствомъ и ручательствомъ (гарантіею), что даваемое обязательство будетъ исполнено во всѣхъ частяхъ, и безъ вѣдома и суда Церкви не будетъ нарушено,—въ такомъ случаѣ могла бы быть рѣчь о передачѣ дѣлъ сего рода изъ духовнаго суда свѣтскому. Въ дѣлахъ о расторженіи брака никогда и ни въ какомъ случаѣ не должно оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что въ нихъ всегда идетъ дѣло не только о двухъ сторонахъ и данномъ ими другъ другу обязательствѣ, но и о церковномъ ручательствѣ (гарантіи) въ вѣрности исполненія сего обязательства. Церковь ручается и свидѣтельствуетъ при торжественномъ вѣнчаніи брака, что каждый изъ вступающихъ въ бракъ исполнитъ свои обязательства въ отношеніи къ другому и что ни одностороннее, ни обоюдостороннее нарушеніе сихъ обязательствъ не будетъ допущено иначе, какъ по причинамъ, ею признаваемымъ за достаточныя къ сему нарушенію и въ существованіи которыхъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, она имѣетъ непосредственное удостовѣреніе чрезъ свой судъ. Если бы дѣла о расторженіи браковъ были переданы свѣтскому суду, то ему, конечно, предоставлено было бы произнесеніе приговора и о семъ обезпеченіи, даваемомъ Церковію, что, конечно, невозможно и несообразно.

То замѣчаніе, въ частности относящееся къ бракоразводнымъ дѣламъ по причинѣ безвѣстнаго отсутствія одного супруга, что дѣла о безвѣстномъ отсутствіи производятся въ свѣтскомъ судѣ, (СПБ. Вѣдом. 1870 № 9) не имѣетъ такого значенія, чтобы по силѣ сего замѣчанія признать возможною передачу дѣлъ сего рода въ свѣтскіе суды и въ случаѣ иска о расторженіи брака по этой причинѣ. Разныя цѣли истцовъ возводятъ одно и тоже дѣло къ разнымъ судамъ. Когда предъявляется притязаніе къ имуществу находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи лицъ, тогда, по точному смыслу 1451—1460 статей Уст. Гражд. судопроизводства, производятъ изслѣдованіе о безвѣстно-отсутствующихъ Окружные суды. Но когда оставшійся супругъ безвѣстно отсутствующаго ищетъ расторженія брака съ нимъ, тогда по самому предмету иска (который есть расторженіе союза освященнаго таинствомъ брака), онъ долженъ обращаться къ духовному суду, который изслѣдованіе о безвѣстномъ отсутствіи въ сихъ случаяхъ, по предметамъ обозначеннымъ въ 58 и 59 статьяхъ 1 ч. X т. Свода Законовъ, производитъ при содѣйствіи полиціи, какъ это съ точностію разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (18 Мая 1871 № 898 Собр. Узакон.). Разныя цѣли иска,—отъ этого и разная компетенція; духовный судъ не можетъ разрѣшать вопроса объ имуществѣ, а свѣтскій о таинствѣ брака. И какъ свѣтскій судъ не признаетъ бракоразводный приговоръ духовнаго суда по причинѣ безвѣстнаго отсутствія одного супруга за достаточное и и обязательное для себя основаніе къ опредѣленію и имущественныхъ послѣдствій для безвѣстно отсутствующаго; такъ и духовный судъ, не можетъ признать для себя обязательнымъ приговоръ свѣтскаго суда постановленный по иску объ имуществѣ безвѣстно отсутствующаго такъ, чтобы единственно на основаніи этого приговора постановить и расторженіе брака. Разные иски, разные и суды и каждый въ своей компетенціи.

По симъ соображеніямъ измѣнять нынѣ существующій порядокъ производства дѣлъ сего рода и передавать оныя изъ духовнаго суда въ свѣтскій, не представляется основаній.

Церковное правительство признаетъ необходимымъ стоять на этой точкѣ зрѣнія и въ самое недавнее время (см. Сенатскій Указъ 18 Мая 1871 № 898 Собр. Узакон.) заявило это положительнымъ образомъ. Свѣтская литература противоположнаго направленія находитъ это заявленіе интереснымъ въ томъ отношеніи, что оно «обнаруживаетъ стремленіе дух. вѣдомства (Св. Синода) удержать свои отношенія къ свѣтскимъ властямъ въ томъ видѣ, какъ они существовали до судебной реформы», и хвалитъ Комитетъ духовно-судебной реформы за то, что онъ не держится стремленій духовнаго вѣдомства, а предоставляетъ эти дѣла свѣтскому суду (Журн. Гражд. и торг. права 1872, кн. 3, 439, 440). Смыслъ похвалы ясенъ.

Такимъ образомъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ духовному суду будутъ подлежать дѣла:

а) о признаніи недѣйствительными брачныхъ сопряженій лицъ, которымъ по расторженіи брака возбранено вступать въ новый (Св. Зак. т. X. 1, 37);

б) дѣла о расторженіи браковъ по неспособности одного супруга къ сожитію (Св. Зак. т. X. 1. 45, 48, 49), въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другаго супруга (45, 57—60) и въ случаѣ присужденія къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

в) дѣла о нарушеніи правилъ касательно брака изложенныхъ, въ ст. 31, 33, 72 ч. 1 т. X. Св. Зак. и всѣхъ прочихъ по сему предмету постановленій въ Сводѣ Законовъ хотя и упоминаемыхъ, но наказуемыхъ только по церковнымъ правиламъ. Запрещенія существуютъ и указаны въ Сводѣ Законовъ; наказаній же за нарушеніе въ свѣтскомъ законѣ нѣтъ, а существуютъ они въ законахъ церковныхъ. Ясно, что долженъ быть церковный судъ.

IV. *Не свѣтскому, а церковному суду подлежатъ преступленія противъ вѣры и другія, соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ и въ томъ случаѣ, если въ свѣтскихъ законахъ полагается за оныя лишь церковное покаяніе, или отсылка къ духовному суду.*

Таковы дѣла:

а) объ уклоненіи отъ исполненія постановленій Церкви, указанныя въ 207—209 статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ;

б) о противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею (Улож. о наказ. 994.; Рѣш. Угол. касс. департ. 1868 г. № 657, 694);

в) объ отступленіи отъ Православной вѣры въ нехристіанскую (Улож. о наказ. 185), или въ иное христіанское вѣроисповѣданіе (188) и другія дѣла, обозначенныя въ статьяхъ Уложенія о наказ. 870, 1208, 1470, 1473, 1511, 1521 и 1597.

Не можетъ быть, и дѣйствительно нѣтъ рѣчи, объ изъятіи дѣлъ о наложеніи церковнаго покаянія изъ духовнаго вѣдомства и о передачѣ ихъ свѣтскому суду; виды церковнаго покаянія и сроки его продолженія свѣтскій судъ опредѣлять не можетъ: нѣтъ у него законовъ объ этомъ предметѣ. Противъ этого спору нѣтъ. Но какъ съ принятіемъ этого положенія оказался бы неизбѣжнымъ нежелаемый выводъ, что свѣтскія лица подлежатъ духовному суду, то для отстраненія сего употребляются усиленныя, чрезвычайныя мѣры. Стараются доказать, что церковное покаяніе не есть наказаніе, а что оно есть наставленіе и вразумленіе, и посему должно быть налагаемо хотя и въ духовномъ вѣдомствѣ, но не судебнымъ порядкомъ, а административно, безъ суда.

Доказательства этого положенія заимствуются: А) изъ положительныхъ источниковъ и Б) изъ теоретическихъ соображеній.

Какъ выставленное положеніе касается самаго существеннаго предмета въ разсматриваемомъ вопросѣ, и какъ отъ принятія, или непринятія этого положенія зависитъ непосредственно разрѣшеніе вопроса о томъ — подлежатъ, или не подлежатъ въ Православной церкви міряне церковному суду, то является необходимость тщательнѣе вникнуть въ существо дѣла и выставляемые въ пользу указаннаго положенія доводы подвергнуть всестороннему испытанію.

А) Въ положительныхъ источникахъ указываютъ подтвержденіе мысли: I) что епитимія не есть наказаніе и II) что епитимія не должна быть налагаема церковнымъ судомъ.

I) Въ подтвержденіе той мысли, что епитимія не есть наказаніе доказательства заимствуютъ: 1) изъ катихизическаго ученія Православной церкви, 2) изъ указаній на мнѣнія, которыми руководствуется Святѣйшій Синодъ, 3) изъ ссылокъ на дѣйствующіе государственные законы и церковныя постановленія. Но всѣ обыкновенно приводимыя доказательства не имѣютъ твердости, а напротивъ въ тѣхъ же самыхъ источникахъ, откуда они заимствованы, заключаются твердыя основанія противоположной мысли, — именно той, что *церковное покаяніе или епитимія есть наказаніе*.

1) То мнѣніе, будто «катихизическое ученіе Православной церкви не признаетъ епитимію наказаніемъ карательнымъ, разумѣя подъ епитиміей нѣкоторыя благочестивыя упражненія и лишенія, служащія къ заглажденію неправды грѣха и къ побѣжденію грѣховной привычки», — не можетъ быть признано точнымъ и полнымъ и посему имѣющимъ какую либо убѣдительность и силу. Если бы дѣлающіе это заявленіе привели и опущенныя слова катихизиса, то и сами увидѣли бы и другимъ показали бы, что въ составъ епитиміи входятъ и такія дѣйствія, которыя прямо свидѣтельствуютъ, что епитимія можетъ имѣть и характеръ наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ одного изъ важнѣйшихъ правъ христіанина. Вотъ въ полномъ видѣ усѣченно приводимое мѣсто катихизиса: *Вопросъ: что такое епитимія? Отвѣтъ: слово сіе значитъ запрещеніе. См. 2. Кор. 11, 6. Подъ симъ наименованіемъ, смотря по надобности, предписываются кающемуся нѣкоторыя особенныя благочестивыя упражненія и нѣкоторыя лишенія, служащія къ заглажденію неправды грѣха и къ побѣжденію грѣховной привычки, какъ напримѣръ: постъ, сверхъ положеннаго для всѣхъ, а за тяжкіе грѣхи отлученіе отъ Святаго Причащенія на опредѣленное время.* Такимъ образомъ изъ полнаго, а не усѣченнаго изложенія катихизическаго ученія объ епитиміи ясно, что даже и та епитимія, которую имѣетъ право налагать на кающагося духовникъ, т. е. епитимія за тайные грѣхи, открываемые кающимся духовному отцу на исповѣди (о чемъ единственно идетъ рѣчь въ приведенномъ мѣстѣ катихизиса), можетъ имѣть и карательныя свойства, т. е. можетъ состоять въ

лишеніи важнѣйшаго права христіанина — права пріобщенія Святыхъ Таинъ. Въ церковныхъ правилахъ епитимія прямо и ясно называется наказаніемъ (Двукр. 10 *τιμωία*) и полагается за нарушеніе церковныхъ постановленій, какъ возмездіе, какъ кара. Такъ по 3 правилу Антіохійскаго собора *епископъ, пріемлющій пресвитера или діакона своимъ епископомъ изверженнаго отъ священнослужительства, подлежитъ епитиміи отъ общаго собора, яко нарушитель церковныхъ постановленій.* Очевидно, что епитимія здѣсь не есть только вразумленіе, а карательное наказаніе.

2) Невозможно согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, будто и Святѣйшій Синодъ не признаетъ епитимію наказаніемъ. Ибо точно извѣстны нѣсколько документовъ, изъ которыхъ ясно видно, что Святѣйшій Синодъ епитимію признаетъ за церковное наказаніе. Такъ въ 1828 году Святѣйшій Синодъ изъяснилъ Государственному Совѣту, что *церковное покаяніе состоитъ въ запрещеніи пріобщенія Святыхъ Таинъ въ положенное правилами соборными время, съ посылкою иногда подвергшагося оному, по важности учиненнаго имъ преступленія, на нѣкоторое время въ монастырь* (17 Сент. 1828 г. Проток. л. 570). Во многихъ случаяхъ, говоря объ епитиміи, Святѣйшій Синодъ называетъ ее *штрафомъ*, а наложеніе епитиміи *штрафованіемъ* (См. напр. Проток. Св. Синода 1776 г. 25 Генв.). За симъ должно указать еще на два документа. Это—наставленіе священникамъ о томъ, какъ дѣйствовать на людей, преданныхъ подъ ихъ надзоромъ публичной епитеміи, составленное и въ печатныхъ экземплярахъ разосланное по церквамъ въ 1852 году, по указу Святѣйшаго Синода отъ 11 Іюня 1851 года, и еще указъ Святѣйшаго Синода отъ 24 Сентября 1858 года о правилахъ относительно побужденія къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и Святаго Причастія крестьянъ, нерачительныхъ въ семъ отношеніи. Уже изъ самаго заглавія указаннаго наставленія видно, что епитимія есть наказаніе, налагаемое не самимъ духовнымъ отцомъ, а только исполняется подъ его надзоромъ; изъ 8-го же пункта «наставленія» видно и то, въ чемъ состоитъ епитимія, какъ наказаніе. Въ этомъ 8-мъ пунктѣ говорится: «общій способъ исполненія епитиміи полагать въ томъ, чтобы падшій непремѣнно во всѣ праздничные и воскресные дни, а въ другіе по возможности (въ монастыряхъ же во всѣ дни) неопустительно ходилъ въ церковь и въ оной предъ иконостасомъ полагалъ по 25, или же болѣе земныхъ поклоновъ, съ произношеніемъ молитвы мытаревой: Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному! Въ среды же и пятки употреблялъ сухоядѣніе, а въ посты исповѣдывался, *отъ Святаго же Причастія, кромѣ смертнаго случая, да возбранится.* Кромѣ сего несущій епитимію можетъ исполнять какія либо дѣла благочестія, возможныя по его состоянію, напримѣръ: раздаяніе милостыни, посѣщеніе и призрѣніе больныхъ, поклоны домашніе съ молитвою Іисусовою и подобное».— Въ указѣ Святѣйшаго Синода 24 Сентября 1858 года, въ пунктахъ 7 и

8, Святѣйшій Синодъ предписываетъ, чтобы «епархіальное начальство, получая отъ священниковъ реэстръ о неисповѣдывавшихся въ теченіе трехъ лѣтъ сряду, *присуждало ихъ къ епитиміямъ*, состоящимъ изъ поклоновъ келейныхъ или въ церкви, смотря по возрасту и другимъ обстоятельствамъ, чтобы *сему же суду* подвергало оно и небывшихъ два года сряду у исповѣди и Святаго Причастія, если священникъ вписалъ ихъ въ реэстръ нерадивыхъ, въ томъ предположеніи, что личныя его увѣщанія оказываются для нихъ недѣйствительными». Изъ обоихъ документовъ видно, что Святѣйшій Синодъ епитимію разсматриваетъ какъ наказаніе. Тоже самое ясно кромѣ сего и изъ всей практики Святѣйшаго Синода.

3) Церковное покаяніе или епитимія въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употребляется въ Уложеніи о наказаніяхъ, въ Консисторскомъ уставѣ (158, 187, 45; 278, 279) и въ церковныхъ правилахъ, не есть только вразумленіе и наставленіе, а напротивъ оно есть въ истинномъ смыслѣ наказаніе строгаго характера и свойства, соединенное съ лишеніемъ одного изъ важнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ правъ христіанина — права пріобщенія Святыхъ Таинъ. Смѣшивая понятіе церковнаго покаянія въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употребляется въ Уложеніи о наказаніяхъ, съ исповѣдью, конечно, можно не усматривать всей строгости и важности сего наказанія и почитать оное вразумленіемъ и наставленіемъ. Но такое понятіе церковнаго покаянія не будетъ вѣрно выражать ту силу и значеніе, какія усвояются церковному покаянію въ законѣ и правилахъ. Карательная сторона и строгость этого наказанія заключается именно въ соединенномъ съ симъ покаяніемъ лишеніи пріобщенія Святыхъ Таинъ на сроки иногда весьма продолжительные. Лишеніе этого права для христіанина такъ страшно и такъ тягостно, какъ едва ли тягостно какое другое наказаніе. Если сравнивать это наказаніе съ внѣшними уголовными наказаніями, то оно будетъ равняться наказанію, соединенному съ лишеніемъ самаго существеннаго права состоянія на извѣстный срокъ. Ибо нѣтъ въ жизни христіанина ничего болѣе существеннаго, болѣе важнаго, какъ пріобщеніе тѣла и крови Христовой. Въ Уложеніи о наказаніяхъ церковное покаяніе прямо и ясно почитается наказаніемъ. Это ясно видно, напримѣръ, изъ статей Уложенія 1586 и 1589, вновь редижированныхъ и Высочайше утвержденныхъ 12 Мая 1869 года. Содержаніе первой изъ сихъ статей слѣдующее: «Родители, изобличенные въ принужденіи дѣтей своихъ къ браку, подвергаются за сіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ, и, буде они христіане, *предаются церковному покаянію* по распоряженію ихъ духовнаго начальства. *Тому же наказанію* подвергаются родители, изобличенные въ принужденіи дѣтей своихъ къ постриженію въ монашество, или къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ». И тюремное заключеніе и церковное покаяніе одина-

ково почитаются наказаніемъ и даже разсматриваются *какъ одно наказаніе*, какъ части одного наказанія. Содержаніе 1599-й статьи слѣдующее: «Опекунъ, изобличенный въ принужденіи какимъ бы то ни было образомъ лица ввѣреннаго опекѣ его къ вступленію въ бракъ или въ монашество, подвергается за сіе *высшей мѣрѣ наказаній*, опредѣленныхъ въ статьѣ 1586, *кромѣ лишь церковнаго покаянія*». Равнымъ образомъ изъ ст. 58 Уложенія ясно, что церковное покаяніе въ смыслѣ наказанія присоединяется къ прочимъ наказаніямъ уголовнымъ и исправительнымъ, полагаемымъ на основаніи Уложенія, но отнюдь не въ смыслѣ увѣщанія и вразумленія. Въ ст. 1597-й Улож. о наказ. за любодѣяніе въ такихъ степеняхъ родства и свойства, въ коихъ, по церковнымъ правиламъ, не воспрещено вступать въ бракъ, виновные подвергаются *наказанію*, опредѣленному въ ст. 994; а по ст. 994-й виновные подвергаются одному только *церковному покаянію*. По статьѣ 1574 священники православные за нѣкоторые незаконные браки подвергаются *взысканіямъ и наказаніямъ* на основаніи Устава Консисторій. А по Уставу Консисторій полагается за сіе между прочимъ и церковная епитимія (Уст. Конс. 199, 201, 187 п. 4, 5). Понятіе увѣщанія и вразумленія, какое хотятъ дать церковному покаянію, совершенно не соотвѣтствуетъ ни терминологіи, ни мысли уголовнаго нашего законодательства. Это законодательство знаетъ терминъ и понятіе увѣщанія и вразумленія и употребляетъ его, но не въ смыслѣ наказанія, какъ употребляетъ понятіе церковнаго покаянія, а въ другихъ случаяхъ, гдѣ неумѣстно употребленіе церковнаго покаянія, напримѣръ: въ случаяхъ отступленія отъ Православной вѣры въ нехристіанскую или неправославную (Улож. о наказ. 185, 188, 207). Самый образъ выраженія, употребляемый нашимъ уголовнымъ законодательствомъ, когда оно говоритъ объ увѣщаніи и вразумленіи и когда говоритъ о церковномъ покаяніи, показываетъ, что два первыя дѣйствія законодательство разумѣетъ не въ смыслѣ наказанія, а послѣднее именно какъ наказаніе. Когда по уложенію признается необходимымъ увѣщаніе и вразумленіе, то употребляется выраженіе, что лица, для которыхъ сіе нужно, *отправляются*, или *отсылаются* для сего къ духовному начальству (Улож. 185, 188, 207). А во всѣхъ случаяхъ, когда признается необходимымъ церковное покаяніе, говорится, что виновные *подвергаются*, *предаются церковному покаянію* (согласно 1 пр. VII Вс. собора: *Ἐπιτιμίῳ παραδίδονται*). Вообще наше Уложеніе о наказаніяхъ ясно и положительно признаетъ не только церковное покаяніе, какъ наказаніе, но и вообще церковныя наказанія, налагаемыя церковнымъ судомъ на лица свѣтскаго званія (208, 209). Въ Уставѣ Консисторій епитимія также разсматривается какъ наказаніе и ясно отличается отъ вразумленія и наставленія (ст. 17, 158, 187, п. 4, 5, 278, 279).

Въ виду сихъ ясныхъ и неподлежащихъ ни малѣйшему сомнѣнію доказательствъ, что церковное покаяніе и по катихизическому ученію Пра-

вославной церкви, и по мнѣнію Святѣйшаго Синода, и по началамъ, принятымъ нашимъ свѣтскимъ законодательствомъ и Уставомъ Консисторій есть наказаніе, не можетъ подлежать не малѣйшему сомнѣнію та истина, что *церковное покаяніе или епитимія есть церковное наказаніе.*

II) За симъ не оказывается возможности согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, будто церковное покаяніе, или епитимія не была налагаема по церковному суду въ Православной церкви. Напротивъ, въ Православной церкви отъ самаго начала и до нынѣ *епитимія была налагаема не только по тайному суду духовника, но и по открытому, формальному церковному суду.* Къ такому убѣжденію приводятъ слѣдующія, неподлежащія ни малѣйшему пререканію, доказательства:

1) Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ подробно описанъ образъ церковнаго суда, и изъ этого описанія ясно видно, что отлученіе отъ Святаго Причастія и другія наказанія, входящія въ составъ понятія церковной епитиміи, были налагаемы вслѣдствіе открытаго, формальнаго церковнаго суда. Во второй книгѣ Постановленій читаемъ: «судилища ваши да бываютъ во второй день послѣ субботы... На судилищахъ пусть присутствуютъ съ вами (епископами) и діаконы, и пресвитеры, судя, какъ люди Божіи, съ справедливостію и нелицепріятно... Когда же придетъ то и другое (т. е. обвиняющее и обвиняемое) лице, то каждое пусть станетъ посреди судебнаго мѣста;... выслушивайте какъ обвиняющаго, такъ и обвиняемаго, только не по предубѣжденію, ни съ потворствомъ одной сторонѣ, но по справедливости, какъ дающіе приговоръ о жизни, или смерти вѣчной; ибо *кого вы наказали и отлучили справедливо,* тотъ отверженъ отъ вѣчной жизни и славы, и у праведныхъ людей безчестенъ, и у Бога осужденъ. А приговоръ произносите не о всякомъ грѣхѣ одинаковый, но каждому свойственный со многимъ благоразуміемъ, *обсуждая каждое прегрѣшеніе* какъ малое, такъ и великое, и иначе осуждайте преступленіе совершенное дѣйствіемъ, иначе преступленіе словомъ и т. д.....и однихъ подвергай только угрозамъ, *другимъ назначай подаяніе милостыни нищимъ, инымъ строгіе посты, а другихъ отлучай по тяжести преступленія ихъ.* Ибо и законъ не за всякое преступленіе назначаетъ одно и тоже наказаніе, но разныя (Constitut. Ap. Lib. 11, 47, 48 ed. Pitra pag. 193, 194). Такъ и вы *за различные грѣхи налагайте и наказанія различныя.* ...Вникая тщательно, произносите противъ обвиняемаго приговоры осмотрительные и твердые; а если *послѣ отлученія* онъ будетъ просить прощенія, припадетъ къ епископу и исповѣдуетъ, что согрѣшилъ, принимайте его (с. 50 р. 196)».

2) Тертулліанъ, писатель конца II-го и начала III-го вѣка, о томъ же предметѣ въ своей апологіи за христіанъ говоритъ: «съ учительскимъ наставленіемъ мы соединяемъ и увѣщанія, вразумленія и *духовныя на-*

скопы области, собравшися воедино, изслѣдовали таковыя недоумѣнія: и такимъ образомъ достовѣрно оказавшіеся несправедливыми противъ епископа основательно всѣми признаны были недостойными общенія, доколѣ не заблагоразсудитъ собраніе епископовъ произвести о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе (1 Всел. 5).»—На основаніи сего правила соборъ епископовъ области изслѣдуетъ и судитъ въ качествѣ второй судебной инстанціи дѣла по жалобамъ лицъ, почитающихъ себя обиженными епископскимъ судомъ, положившимъ епитимію, состоящую въ отлученіи отъ общенія церковнаго.

4) На сихъ основаніяхъ всегда и въ послѣдующее время утверждалась практика Православной церкви. Изъ XIV вѣка сохранился до нашего времени слѣдующій актъ, свидѣтельствующій о томъ, что и въ это время въ Греческой церкви практика по сему предмету была согласна съ древнецерковною и съ нынѣшнею. Нѣкто обвиненный въ волшебствѣ, сужденный свѣтскимъ судомъ и понесшій тѣлесное наказаніе' (*ἱκανῶς τιμωρηθεὶς*), отосланъ послѣ сего къ духовному суду (*εἰς τὸ ἱερὸν ἐκδικεῖον παραπεμφθείς*) для духовнаго наказанія. Судъ по сему дѣлу происходилъ въ Патріаршемъ синодѣ, который на основаніи собственнаго сознанія обвиняемаго и опредѣлилъ ему соотвѣтствовавшія его преступленіямъ епитиміи по церковному обычаю (*ἀνηρτήθη τὰ κατ' αὐτὸν εἰς τὴν ἱερὰν καὶ θείαν σύνοδον κἀντεῦθεν, καὶ ἐδόθησαν αὐτῷ, κατα τὴν τῆς ἐκκλησίας συνήθειαν ἐπιτίμια ἀνάλογα τοῖς τοιαύτοις αὐτοῦ πταίσμασι*). Сущность сихъ епитимій состояла въ слѣдующемъ: стоять внѣ церкви и просить прощенія у всѣхъ входящихъ въ церковь и выходящихъ изъ оной, по окончаніи богослуженія входить въ церковь и прикладываться къ святымъ иконамъ, не вкушать совершенно мяса, сыра, молока и яицъ, класть каждый день по сту поклоновъ, кромѣ субботы и воскресенья и другихъ господскихъ праздниковъ, въ которые говорить съ сокрушеніемъ сердца «Господи помилуй» 100 разъ, стараться жить цѣломудренно, подавать милостыню по возможности. Если будетъ исполнять точно сію епитимію, то черезъ три года она можетъ быть смягчена по церковному опредѣленію; къ причащенію же Святыхъ Таинъ онъ не долженъ быть допущенъ до конца жизни, исключая болѣзни, угрожающей смертію (Ноября 1338. Act. Patriarchatus Const. 1, 180, 181.).

Таковы представляемыя исторіею древней и поздней Греческой церкви свидѣтельства о судебной дѣятельности Церкви въ дѣлахъ, влекущихъ за собою церковную епитимію.

5) Согласно съ Греческою церковію дѣйствовала и Русская церковь, за открытыя и явныя преступленія налагая церковныя епитиміи по формальному церковному суду. Вотъ нѣкоторые примѣры подобной практики Русской церкви. Въ 1575 году для разсужденія о 4-мъ бракѣ Царя Іоанна Васильевича былъ въ Москвѣ соборъ изъ 10-ти архіереевъ, 13-ти архимандритовъ и игуменовъ и другихъ духовныхъ лицъ. Въ засѣданіи собо-

ра, бывшемъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, предложено было вниманію собора прежде «избраніе отъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Вселенскихъ седми соборовъ,»—именно правила Неокессарійскаго собора 3, Василія Великаго 4 и 80, правила изъ Номоканона, и сообразно съ сими правилами соборомъ *положена заповѣдь Царю* — въ церковь не входити до Пасхи, а на Пасху войти, и въ томъ его по благословенію и прощенію собора разрѣшити духовнику его, и къ дорѣ ему меньшей идти и пасху ему вкушати: тотъ ему день данъ на разрѣшеніе. Потомъ лѣто едино быти съ припадающими и какъ перейдетъ то лѣто, и въ томъ его Государя на пасху духовнику его по нашему благословенію и прощенію разрѣшити и къ дорѣ ему Государю большей и меньшей идти. Потомъ лѣто едино съ вѣрными стояти, и какъ перейдетъ то лѣто, въ томъ его Государя также на пасху духовнику его разрѣшити и Божественныхъ Христовыхъ Таинъ Царю Государю причащатися. А съ лѣта 7081 отцы собора благословили и разрѣшили Царя Государя къ Пречистому хлѣбу послѣ стола ходити и пріимати по Владычнимъ праздникамъ и по Богородичнымъ, когда его Государя Богъ сподобитъ ко святой водѣ и къ чудотворцевымъ медамъ.»

Въ 1762 году священникъ донесъ Московской консисторіи на крестьянина, что онъ не молится Святителю Димитрію Ростовскому и называлъ его не Чудотворцемъ, а обливанцемъ. Консисторія черезъ полицію требуетъ крестьянина къ себѣ, допрашиваетъ. Крестьянинъ отвѣчаетъ, что говорилъ ли какія рѣчи о Святителѣ и Чудотворцѣ Димитріѣ, за крайнимъ въ то время винопитіемъ, не упомнитъ и просилъ милостиваго прощенія. Консисторія опредѣляетъ ему слѣдующую епитимію: употреблять онаго крестьянина къ слушанію всякаго церковнаго пѣнія, чрезъ мѣсяцъ по вся дни въ приходской церкви и класть предъ иконою Чудотворца Димитрія Ростовскаго по 50 земныхъ поклоновъ; въ среды и пятки употреблять одинъ хлѣбъ съ водою (Чтен. въ Моск. Общ. любит. духовн. просв. кн. XI, 43, 44). Подобнымъ образомъ судебнымъ же порядкомъ производятся въ Московской консисторіи въ прошедшемъ столѣтіи дѣла о преданіи епитиміи за ненамѣренное убійство, за блудное прижитіе младенца, за прелюбодѣяніе по жалобѣ мужа, неищущаго развода (Чтен. въ Московск. Общ. люб. духовн. просвѣщ. кн. IX, 252).

Изъ всѣхъ предложенныхъ указаній несомнѣнно вытекаетъ то заключеніе, что епитимія и въ древней Церкви, и въ поздней Греческой и въ Русской была налагаема по церковному формальному суду.

На основаніи сихъ ясныхъ правилъ, сей многовѣковой практики и нынѣшнія правила, законы и практика церковнаго суда ясно, опредѣленно и несомнѣнно признаютъ, что церковная епитимія есть наказаніе, налагаемое церковнымъ судомъ, а не инымъ какимъ порядкомъ.

6) По Уставу Духовныхъ консисторій епитимія должна быть налагаема

по церковному суду церковно-судебнымъ, а не административнымъ порядкомъ. Въ 158 статьѣ Устава Консисторій содержится общее опредѣленіе существа дѣлъ сего рода и говорится буквально слѣдующее: *епархіальному суду подлежатъ люди свѣтскаго званія по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи.* Изъ сего общаго опредѣленія и изъ занимаемаго имъ мѣста въ раздѣлѣ Устава, содержащемъ правила о церковномъ судѣ, безъ всякихъ другихъ разъясненій очевидно, что наложеніе епитиміи есть дѣйствіе принадлежащее къ судебной, а не къ административной дѣятельности Церкви и что вслѣдствіе сего во всѣхъ дальнѣйшихъ упоминаніяхъ объ епитиміи должно разумѣть судебную, а не административную дѣятельность Церкви, хотя бы гдѣ по прежней терминологіи и говорилось, что епитимія налагается духовнымъ начальствомъ. И сіе совершенно ясно изъ различныхъ статей Консисторскаго Устава. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ 238 говорится: *бракъ въ слѣдствіе иска супруговъ расторгается не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго суда.* Статья 256-я: *если будетъ доказано о нарушеніи супругомъ святости брака прелюбодѣяніемъ, то отвѣтствовавшее лицо подвергается епитиміи по церковнымъ правиламъ.* Статья 219-я: *брачныя сопряженія лицъ, которыя состоятъ въ ближайшемъ родствѣ духовномъ по воспріемничеству отъ святой купели или же въ ближайшихъ степеняхъ родства плотскаго, расторгаются и брачущіеся предаются покаянію.* А незаконные браки по родству судятся епархіальнымъ судомъ. Судомъ же, слѣдовательно, присуждается и покаяніе, какъ это прямо и сказано въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. 1559). Въ 278-й статьѣ Устава Консисторій говорится, что церковное покаяніе на людей гражданскаго вѣдомства налагается епархіальнымъ начальствомъ за проступки и преступленія, которые обнаруживаются по дѣламъ, производившимся въ епархіальномъ вѣдомствѣ. О лицахъ гражданскаго вѣдомства въ епархіальномъ вѣдомствѣ дѣла производятся только судебныя. Слѣдовательно лица гражданскаго вѣдомства подвергаются епитиміи за проступки и преступленія, которыя обнаруживаются по судебнымъ дѣламъ, производившимся въ епархіальномъ вѣдомствѣ. И слѣдовательно епитимія налагается судебнымъ, а не другимъ какимъ порядкомъ: ибо невозможно представить, чтобы судъ, произведши дѣло, наложеніе церковнаго покаянія предоставилъ административной власти. Одно и тоже епархіальное начальство, дѣйствуя въ качествѣ суда, и изслѣдуетъ дѣло, и налагаетъ епитимію. Это не можетъ подлежать никакому пререканію. Въ виду сихъ яснѣйшихъ и не подлежащихъ ни малѣйшему пререканію доказательствъ, что епитимія по дѣйствующимъ нынѣ правиламъ налагается духовнымъ судомъ и судебнымъ, а не другимъ какимъ порядкомъ, рѣшительно не можетъ быть признано правильнымъ мнѣніе будто «въ Духовныхъ Консисторіяхъ нынѣ дѣла о наложеніи епитиміи не считаются судебными, по-

тому что они ведутся обыкновенно по журналамъ, а не по протоколамъ». Консисторіи, дѣйствующія такимъ образомъ и не считающія дѣлъ о наложеніи епитиміи судебными, поступаютъ вопреки 158, 278 и 279 статьямъ Устава Консисторій и совершенно неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, ибо о производствѣ дѣлъ о наложеніи церковной епитиміи правила содержатся только въ судной части Устава (Раздѣлъ 111. Епархіальный судъ), и производятся сіи дѣла не по журналамъ, а всегда по протоколамъ, согласно 322 статьѣ Консисторскаго Устава, въ которой ясно сказано: «протоколы составлять по дѣламъ слѣдственнымъ и суднымъ, рѣшаемымъ окончательно.» Въ Московской Консисторіи, напримѣръ, въ 1871 году въ числѣ другихъ производились три дѣла, переданныя въ Консисторію изъ Окружнаго суда: 1) о преданіи церковному покаянію крестьянина за непредумышленное убійство; 2) Штабсъ Капитана за непринятіе мѣръ предосторожности противъ собакъ, послѣдствіемъ чего была смерть мѣщанки и 3) крестьянской дѣвицы за любодѣяніе. Сіи, какъ и всѣ прежнія сего рода дѣла производились какъ судныя дѣла и по онымъ составлены протоколы по формѣ Консист. Устава № XVII въ слѣдующемъ видѣ; . . . *слушали:* отношеніе прокурора Окружнаго суда №№ . . . *приказали*: по примѣненію къ 23 правилу Анкирскаго собора епитимію четырехлѣтнюю возложить подъ смотрѣніемъ духовнаго отца съ предоставленіемъ ему права сократить время епитиміи, т. е. допустить до Св. Причастія и прежде окончанія срока, если . . . . О семъ сообщить г. прокурору. За симъ слѣдуетъ подпись членовъ и скрѣпа секретаря и столоначальника. Равнымъ образомъ и въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла о преданіи церковному покаянію всегда производились и нынѣ производятся, какъ судебныя дѣла, судебнымъ, а не административнымъ порядкомъ, не по журналамъ, а по протоколамъ, подписаннымъ всѣми членами, скрѣпленнымъ оберъ секретаремъ и секретаремъ и обращаются къ исполненію по пропускѣ Оберъ Прокуроромъ. Для удостовѣренія въ семъ можно указать слѣдующіе протоколы Святѣйшаго Синода, принадлежащіе прошедшему и настоящему столѣтіямъ: 13 и 20 Сентября и 4 Октября 1732 г.; 1 Іюня 1775 протоколъ № 142; 1779 Мая № 68, Іюня № 62, Іюля №№ 3 и 48; 1780 Апрѣля и 10 Октября л. 304; 1781 Сентября л. 104, 119; 1782—Октября л. 352, Декабря № 70; 1785—Августа № 5, Сентября № 32, 49, 56, Декабря № 64; 1786 Марта № 77; 1787 Октября № 58, 59, Декабря № 19; 1788 Октября № 56; 1789 Мая № 37, 38 Іюня № 14, Августа № 9; 1791 Октября № 351 ил. 365; 1799 Января л. 101, 124, Февраля л. 142, Марта и 285; 1795 Января № 13, 28, 46, Февраля № 50, Іюня № 13; 1797 Августа № 1 и 53; 1799 Апрѣля № 19, 34; 1800 Марта № 100; 1802 Февраля № 40, Марта № 60; 1804 Мая л. 81; 1805 Февраля № 17, 32, Марта № 45, 76; 1806 Января № 75; 1815 Апрѣля л. 24; 1819 Октября № 4; 1820 Февраля л. 634, Декабря л. 38; 1826 Августа л. 529; 1827

Ноября л. 94; 1828 Сентября л. 570; 1831 Декабря л. 91, 374 и № 168; 1836 Января № 40 и протоколъ 10-го Апрѣля; 1842 Ноября №№ 150, 151, 152, 185, 188; 1843 Февраля № 49; 1844 Октября №№ 122, 166, 167; 1850 Февраля л. 161, 162 и 357; 1852 Марта № 149; 1864 протоколъ № 142. Какъ въ указанныхъ для примѣра протоколахъ Святѣйшаго Синода, такъ равно и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о наложеніи церковнаго покаянія или епитиміи, Святѣйшій Синодъ дѣйствуетъ судною своею властію, разсматриваетъ сіи дѣла какъ судныя и во всей синодальной практикѣ нѣтъ ни одного случая, когда бы дѣло сего рода было разрѣшено только по журналу. Яснѣйшимъ образомъ мысль о производствѣ дѣлъ о наложеніи церковнаго покаянія судебнымъ, а не административнымъ порядкомъ выражена Святѣйшимъ Синодомъ въ приведенныхъ выше указахъ 1852 и 1858 годовъ и при составленіи Судебныхъ Уставовъ (см. журн. Госуд. Совѣта 1862 г. № 65 стр. 250 и Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. 11, 366).

7) Сколь ясно и несомнительно признается церковное покаяніе или епитимія наказаніемъ, налагаемымъ по церковному суду на основаніи церковныхъ правилъ и церковной практики, столь же несомнѣнно подтверждается сіе и дѣйствующими свѣтскими законами—Сводомъ Законовъ изд. 1857 года, Уложеніемъ о наказаніяхъ и Судебными Уставами 1864 года. Въ X т. Свода Законовъ (кн. 2) находимъ, напримѣръ, слѣдующія статьи: всѣ дѣла о признаніи законности, или незаконности браковъ и о расторженіи браковъ подлежатъ *вѣдомству судовъ духовныхъ* (ст. 796). Свѣтскія присутственныя мѣста въ случаѣ поступленія къ нимъ сихъ дѣлъ, предоставляемыхъ *сужденію духовной власти*, обязаны обращать ихъ немедленно въ духовныя правительства (ст. 798). За вступленіе же въ незаконные браки и въ случаяхъ расторженія брака, виновныя лица подвергаются по церковнымъ правиламъ епитиміи, слѣдовательно порядкомъ духовнаго суда, а не инымъ. Въ Уложеніи о наказаніяхъ 57 статей *), въ которыхъ упоминается о церковномъ покаяніи, налагаемомъ или сверхъ уголовнаго наказанія или же отдѣльно. Что касается тѣхъ случаевъ, когда за преступленіе полагается только церковное покаяніе, то необходимость духовнаго суда въ сихъ случаяхъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію или пререканію. Въ 149 статьѣ Основ. положеній уголовнаго судопроизводства, Высочайше утвержденныхъ 29 Сентября 1862 г., прямо говорится, что *дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ исключительно суду*

*) Именно статьи 58 и прим. 1, 167, 192, 211, 217, 240, 819, 827, 865—869, 870, 878, 892—899, 933, 934, 935, 989, 994, 995, 997, 1085, 1139, 1208, 1464—1470, 1473, 1476, 1511, 1521, 1554, 1555, 1559, 1564, 1582, 1583, 1585, 1586, 1593, 1594, 1597, 1599.

духовному. Въ 1002 статьѣ Устава Уголовнаго судопроизводства, Высочайше утвержденнаго 20 Ноября 1864 года, говорится тоже самое, а именно: *дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ исключительно лишь духовному суду**). Несомнѣнно съ другой стороны и то что и въ тѣхъ случаяхъ, когда по Уложенію о наказаніяхъ церковное покаяніе присоединяется къ другому наказанію—для опредѣленія церковнаго покаянія необходима церковно-судная, а не другая какая дѣятельность. Въ дѣлахъ, когда церковное покаяніе присоединяется къ наказаніямъ уголовнымъ или исправительнымъ духовному вѣдомству предлежитъ на основаніи закона, опредѣлить видъ церковнаго покаянія и срокъ продолженія онаго (Улож. о нак. 58, примѣч. 1). Очевидно, что и то и другое, и опредѣленіе вида наказанія и опредѣленіе продолженія онаго, можетъ быть предметомъ только судебной, а не административной дѣятельности духовнаго вѣдомства. Посему никакимъ образомъ невозможно признать справедливымъ то толкованіе, будто всѣ статьи Уложенія, въ которыхъ полагается церковное покаяніе сверхъ уголовнаго, должны быть понимаемы въ той силѣ, что церковное покаяніе въ сихъ случаяхъ должно быть налагаемо не духовнымъ судомъ, а духовнымъ начальствомъ или администраціею. Противъ такого толкованія должно указать на недостаточно логическую и юридическую постановку дѣла при такомъ толкованіи: ибо съ принятіемъ его оказывалось бы, что изъ двухъ частей наказанія за одинъ и тотъ же проступокъ, одна налагается судомъ, другая администраціею. И въ подтверженіе этого должно указать, что мысль о такой несообразности не чужда была самой законодательной власти, такъ какъ въ Основныхъ положеніяхъ 1862 года 1003 статья, въ которой думаютъ видѣть основаніе къ такому толкованію, изложена въ смыслѣ противоположномъ, именно въ ней сказано: «дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено сверхъ церковнаго покаянія какое либо другое наказаніе, рѣшаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается *суду духовному для преданія осужденнаго церковному покаянію* (ст. 150). Равнымъ образомъ и въ мотивахъ къ этой статьѣ прямо и ясно дѣла сего рода отнесены къ дѣламъ, подлежащимъ духовному суду. О 1003 статьѣ въ мотивахъ къ ней говорится: «это постановленіе, основанное на Сводѣ 1857 года, согласно заключенію Святѣйшаго Синода, положено оставить безъ измѣненія въ числѣ другихъ общихъ правилъ подсудности *по дѣламъ, подлежащимъ суду духовному.* Въ журналахъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта таже мысль выражена самымъ яснымъ образомъ (Журн. Соед. Департ. по проэкту Угол. Суд. стр. 20). Почему не удержанъ въ точно-

---

*) Сравн. Чебышева-Дмитріева „Русское уголовное судопроизводство", СПБ. 1869 стр. 57.

сти и въ самой статьѣ этотъ именно терминъ, употребленный и въ 150 статьѣ Основныхъ положеній и въ мотивахъ къ 1003 статьѣ—это нигдѣ необъяснено. Но самое вѣроятное объясненіе этого случая то, что и Судебные Уставы употребляютъ здѣсь старую терминологію Свода 1857 г. и Устава Консисторій и усвояютъ судебную функцію духовному начальству, разумѣя этотъ терминъ въ общемъ смыслѣ духовнаго вѣдомства, духовной власти. Въ самомъ Уложеніи есть прямая и весьма ясная статья, показывающая что и въ сихъ дѣлахъ двоякой подсудности, въ которыхъ полагается и уголовное наказаніе и церковная епитимія, необходима и дѣятельность церковнаго суда для наложенія епитиміи. Это статья 1559, содержаніе которой слѣдующее: «лицо, исповѣдующее вѣру Православную, за вступленіе завѣдомо въ бракъ въ такой степени родства или свойства, въ которой законъ не дозволяетъ браковъ, подвергается за сіе: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и *церковному покаянію по опредѣленію церковнаго суда*. Что не въ этомъ только частномъ случаѣ, а и вообще церковное покаяніе въ духовномъ вѣдомствѣ, по точному разуму свѣтскаго законодательства, должно быть налагаемо духовнымъ судомъ, а не духовною администраціею, должно быть присуждаемо—въ этомъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія 168 статья Уложенія о наказаніяхъ. Въ этой статьѣ говорится: *церковное покаяніе, къ коему прощенный виновный былъ присужденъ*, прекращается или продолжается по усмотрѣнію духовнаго начальства его вѣроисповѣданія». Есть по свѣтскимъ законамъ и еще роды дѣлъ, въ которыхъ обвиняемые могутъ быть подвергаемы церковному покаянію и, конечно, по духовному суду. Это—случаи, когда въ уголовныхъ законахъ полагается отсылать къ духовному начальству для поступленія по правиламъ Церкви. Таковы, напримѣръ, случаи, указанные въ статьяхъ 188, 207, 208. То, что́ разумѣется здѣсь въ уголовныхъ законахъ подъ наименованіемъ: *поступленіе по правиламъ Церкви*, можетъ состоять въ случаяхъ, указанныхъ въ первыхъ двухъ статьяхъ, т. е. въ 188 и 207, не только въ наложеніи церковной епитиміи, но и въ совершенномъ отлученіи отъ Церкви. Если, напримѣръ, отступившій отъ Православнаго въ иное христіанское исповѣданіе, послѣ сдѣланнаго ему увѣщанія и вразумленія, обращается опять къ Православію, ему должна быть опредѣлена епитимія порядкомъ духовнаго суда, по взвѣшеніи и обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, побужденій отступленія и пр. Если не возвращается—долженъ быть отлученъ отъ Церкви, опять же церковнымъ судомъ, по важности самаго наказанія, а не административнымъ порядкомъ. Правильность такого толкованія опять подтверждается тѣмъ, что оно есть легальное толкованіе, содержащееся въ самомъ законѣ. Въ тѣхъ же — 149 ст. Основныхъ положеній, Высочайше утвержденныхъ 29 Сентября 1862 года и въ 1002 Уставѣ Уголовнаго судопроизводства

1864 г. говорится, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно духовному суду. Государственный Совѣтъ призналъ прямо и ясно, что проступки и преступленія, за которые полагается церковное покаяніе, подлежатъ духовному суду (Журн. Соединен. Департ. Госуд. Сов. стр. 90).

На основаніи всѣхъ представленныхъ прямыхъ доказательствъ должно придти къ заключенію, что и по Уложенію о наказаніяхъ и по Судебнымъ Уставамъ, церковное покаяніе есть такое наказаніе, которое должно быть налагаемо по духовному суду.

То толкованіе будто и въ Уставѣ Консисторій и въ Уложеніи о наказаніяхъ тѣ статьи, гдѣ говорится о наложеніи епитиміи или церковнаго покаянія епархіальнымъ начальствомъ, слѣдуетъ изъяснять такъ, что церковное покаяніе по силѣ сихъ статей должно быть налагаемо не церковно-судебнымъ, а административнымъ порядкомъ,—рѣшительно не можетъ быть признано правильнымъ. Невозможно умозаключать такимъ образомъ, будто во всѣхъ статьяхъ Устава Консисторій и Уложенія о наказаніяхъ, гдѣ употребляется терминъ: *епархіальное начальство*, должно разумѣть церковную администрацію. Общее и существенное доказательство противъ сего состоитъ въ томъ, что всѣ статьи, въ которыхъ упоминается о церковномъ покаяніи, или епитиміи помѣщаются въ той части Консисторскаго Устава, въ которой содержатся правила исключительно о епархіальномъ судѣ. За симъ должно изъяснить, что терминологія Консисторскаго Устава, не имѣетъ нынѣшней опредѣлительности и точности и посему не представляетъ основаній дѣлать изъ нея указанные выводы. Терминъ: *епархіальное начальство* употребляется въ Уставѣ въ общемъ смыслѣ безразлично и когда говорится объ администраціи, и когда говорится о судѣ. Въ статьяхъ Устава Консисторій 257, 258 и 259, напримѣръ, говорится о рѣшеніяхъ епархіальнаго суда по бракоразводнымъ дѣламъ и объ отзывахъ противъ сихъ рѣшеній,—очевидно, о предметѣ къ суду относящемся, и однакоже вотъ въ какихъ терминахъ: статья 257 *рѣшенія епархіальнаго начальства* по бракоразводнымъ дѣламъ объявляются обѣимъ сторонамъ.» Статья 258: «если *рѣшеніемъ епархіальнаго начальства* полагается отказать истцу и бракъ оставить въ своей силѣ, то недовольный таковымъ рѣшеніемъ можетъ принести жалобу Святѣйшему Синоду». Статья 259: «если *рѣшеніемъ епархіальнаго начальства* предполагается расторгнуть бракъ, то недовольный симъ рѣшеніемъ долженъ представить въ Консисторію отзывъ съ изложеніемъ основаній, по которымъ признаетъ рѣшеніе епархіальнаго начальства неправильнымъ. Сей отзывъ епархіальное начальство должно представить Святѣйшему Синоду, вмѣстѣ съ своимъ рѣшеніемъ, подлиннымъ дѣломъ и экстрактомъ изъ онаго». Изъ сихъ статей яснѣе дня видно, что по терминологіи Устава Консисто-

рій и судъ производитъ епархіальное начальство и управляетъ епархіальное же начальство, и что изъ терминологіи Устава рѣшительно нельзя выводить того заключенія, которое выводится. Эта терминологія, т. е. усвоеніе и судныхъ дѣйствій духовному правительству, или начальству заимствована въ Уставъ Консисторій изъ Свода Законовъ издан. 1832 года, въ которомъ содержатся, напримѣръ, статьи въ родѣ слѣдующихъ: *дѣла о многобрачіи* и опредѣленіе за оное, по правиламъ церковнымъ, наказанія, подлежатъ вѣдомству *духовныхъ правительствъ* (т. XV, 1, 662). Или: *жалобы о прелюбодѣяніи* подлежатъ вѣдомству и разсмотрѣнію *духовныхъ правительствъ* (ст. 664). Или: *при осужденіи на церковное покаяніе* никакого времени на то не опредѣлять, а предоставлять назначеніе сіе *духовному начальству* (ст. 79)». Эта терминологія, перешедшая изъ свода 1832 года въ Уставъ Консисторій, отсюда т. е. изъ Устава перешла въ Уложеніе о наказаніяхъ 1845 года и въ немъ остается донынѣ. Въ иныхъ случаяхъ наложеніе церковнаго покаянія Уложеніе усвояетъ духовному суду, а въ другихъ совершенно тожественныхъ по существу и почти рядомъ въ Уложеніи поставленныхъ, — духовному начальству. Такъ по 1559 статьѣ Уложенія за вступленіе въ бракъ въ запрещенной степени родства виновное лицо подвергается сверхъ свѣтскаго наказанія еще *церковному покаянію по опредѣленію духовнаго суда*; а по статьѣ 1564 за вступленіе въ 4-й бракъ или съ нехристіанами, виновные, сверхъ свѣтскаго наказанія, предаются *церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства.* По терминологіи Уложенія и другимъ наказаніямъ духовныя лица подвергаются по усмотрѣнію ихъ духовнаго начальства (ст. 1569). Эта терминологія сохранилась въ Сводѣ Законовъ 1857 года, гдѣ судебныя дѣйствія усвояются духовному начальству, которое, по мысли законодателя, въ сихъ случаяхъ дѣйствуетъ, конечно, не въ качествѣ администраціи, а въ качествѣ суда. Такъ въ 45 ст. 1-й кн. X тома Свода Законовъ читаемъ: *бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ*, а въ статьяхъ 50, 54 и 56 говорится, что супруги, желающіе расторженія брака по законнымъ причинамъ, могутъ просить объ этомъ свое *духовное, или епархіальное начальство.* Или въ ст. 282 кн. 1 Св. Зак. т. IX говорится: лица духовнаго состоянія въ опредѣленныхъ случаяхъ подлежатъ одному *суду духовнаго правительства.* Подобно сему и дѣйствія свѣтскаго суда, по терминологіи Свода 1857 г., усвояются гражданскому начальству; такъ напримѣръ, говорится, что дѣла о бракахъ вѣнчанныхъ раскольническими попами *подлежатъ суду и рѣшенію гражданскаго начальства* (Св. Зак. т. X, 1, 33). Терминологія очевидно неимѣющая нынѣшней точности, и очевидно употребляющая слово: *начальство* вмѣсто слова: *власть* въ общемъ смыслѣ, безъ различенія власти судебной отъ административной. Но никто не думалъ, чтобы на этой неточности терминологіи можно было основы-

вать заключеніе о производствѣ дѣлъ о наложеніи церковнаго покаянія, равно какъ о расторженіи браковъ и о противозаконныхъ раскольническихъ бракахъ только административнымъ, а не судебнымъ порядкомъ. И Святѣйшій Синодъ и епархіальныя начальства производили и производятъ эти дѣла, какъ дѣла судебныя. И когда при составленіи новыхъ Судебныхъ Уставовъ потребовалось болѣе точное опредѣленіе — къ какому порядку судебному, или административному отнести дѣла, соединенныя съ наложеніемъ церковнаго покаянія,—то Святѣйшій Синодъ положительно и опредѣлительно изъяснилъ, что эти дѣла — судебнаго, а не административнаго рода. И вотъ почему мы видимъ въ Судебныхъ Уставахъ статью, что дѣла, за которыя въ уголовныхъ законахъ опредѣляется церковное покаяніе, подлежатъ духовному суду, а не представляются вѣдѣнію духовнаго начальства.

На основаніи всего вышеизложеннаго не можетъ подлежать сомнѣнію то положеніе, что по положительнымъ источникамъ церковнаго и свѣтскаго права епитимія или церковное покаяніе: а) есть наказаніе и б) что она налагается по церковному суду.

Б) Представляютъ и разныя теоретическія соображенія въ подтвержденіе той мысли, что епитимія не есть наказаніе и что она не должна быть налагаема по церковному суду.

Но и эти соображенія не могутъ выдержать строгаго испытанія и привести къ принятію той мысли, въ пользу которой приводятся.

1) Прежде всего нельзя признать убѣдительными тѣ соображенія о существѣ, свойствахъ и послѣдствіяхъ церковнаго покаянія, на основаніи которыхъ заключается, что церковное покаяніе не есть наказаніе и не можетъ быть налагаемо по формальному суду, а только по суду духовника, которому одному можно знать недостоинство извѣстнаго лица и что нельзя на будущее время разрѣшить—будетъ или не будетъ кто достоинъ Святаго Причастія. Съ этимъ соображеніемъ рѣшительно невозможно согласиться потому что свойство епитиміи, какъ наказанія совершенно таково же, какъ и всѣхъ наказаній. Какъ всѣ наказанія полагаются не за будущія, а за сдѣланныя уже преступленія, такъ епитимія — только за сдѣланные грѣхи и преступленія. Какъ по всѣмъ пенальнымъ кодексамъ за нѣкоторыя преступленія полагаются наказанія, соединенныя съ ограниченіемъ правъ состоянія гражданина на извѣстные сроки, такъ и по церковнымъ правиламъ за нѣкоторые содѣянные уже грѣхи и преступленія полагается епитимія, или наказаніе, соединенное съ ограниченіемъ одного изъ важнѣйшихъ правъ Христіанина, именно—права пріобщаться Святыхъ Таинъ въ продолженіе опредѣленнаго времени, иногда даже на всю жизнь, съ дозволеніемъ пріобщиться только при концѣ жизни (Вас. Вел. 73; Григ. Нисск. 2), подобно тому какъ въ свѣтскихъ пенальныхъ кодексахъ есть наказанія, соединенныя съ лишеніемъ правъ состоя-

нія безъ срока. Вся разница между свѣтскимъ уголовнымъ судомъ и церковно-уголовнымъ (если можно такъ сказать) въ этомъ случаѣ, т. е. въ наложеніи наказаній, соединенныхъ съ ограниченіемъ правъ состоянія, заключается въ томъ, что свѣтскій уголовный судъ полагаетъ наказанія, соединенныя съ ограниченіемъ правъ состоянія, только за явныя, формальнымъ судомъ доказанныя преступленія, а духовно-уголовный судъ имѣетъ власть и средства полагать таковыя наказанія и за явные, открыто содѣянные грѣхи и преступленія, и за тайные. Въ первомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ какъ открытый формальный судъ, во второмъ — онъ дѣйствуетъ тайно судною властію духовнаго отца. Посему предлагать, чтобы за открытыя и явныя преступленія епитимія была налагаема тайнымъ судомъ духовнаго отца, — значило бы совершенно уничтожать всякое различіе между грѣхомъ тайнымъ и преступленіемъ открытымъ и отрицать возможность загладить происшедшій вслѣдствіе явнаго преступленія соблазнъ—открытою, судомъ назначенною епитиміею. Предлагать же открытую, судомъ назначаемую епитимію совсѣмъ отмѣнить, значило бы тоже самое, что̀ предлагать государству отмѣнить наказанія, соединенныя съ ограниченіемъ правъ состоянія гражданина. Никакое общество не можетъ существовать безъ карательныхъ въ отношеніи къ своимъ членамъ взысканій, безъ возможности ограничивать права, предоставленныя членамъ общества и даже совершенно лишать оныхъ. Не можетъ существовать безъ этого и Церковь, какъ общество вѣрующихъ во Христа Спасителя. Если всякое общество, даже самое малое, имѣетъ право суда надъ своими членами, имѣетъ право подвергать ихъ и исправительнымъ взысканіямъ и даже крайнимъ наказаніямъ, состоящимъ въ исключеніи изъ общества, то невозможно и Церковь, какъ общество вѣрующихъ, лишать власти суда надъ своими членами, власти налагать на нихъ судебнымъ порядкомъ наказанія исправительныя, власти налагать на нихъ и наказанія крайнія, состоящія въ совершенномъ отлученіи отъ Церкви. Всѣ христіанскія исповѣданія имѣютъ церковныя наказанія и налагаютъ оныя на своихъ членовъ церковно-судебнымъ порядкомъ. Въ протестантскомъ, конечно самомъ либеральномъ христіанскомъ исповѣданіи, существуютъ и различныя наказанія, налагаемыя на мірянъ по церковному суду (см., напр., Сводъ Зак. т. XI кн. 2, ст. 549) *). То замѣчаніе, что налагать епитимію, соединенную

---

*) Въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія Прусско-рейнскій и Вестфальскій провинціальные протестантскіе синоды признали необходимымъ подвергать церковнымъ взысканіямъ людей порочныхъ и отвергающихъ христіанскую вѣру, или издѣвающихся надъ нею. Результатъ соборныхъ совѣщаній получилъ королевское утвержденіе. Буквально онъ выраженъ слѣдующимъ образомъ: «тѣ лица, которыя ведутъ порочную и открыто-безбожную жизнь, а равно и тѣ, которыя письменно, или словесно, или же публичными дѣйствіями явно отвергаютъ, или осмѣиваютъ христіанскую вѣру, послѣ того какъ всѣ пастырскія усилія оказались безуспѣшными,

съ отлученіемъ отъ Св. Причастія по суду значило бы налагать наказаніе за будущее недостоинство, должно быть устранено въ виду того соображенія, что и епитимія, какъ всякое наказаніе, налагается не за будущія преступленія, а за тѣ, которыя уже совершены. Указаніе на отсутствіе въ церковномъ покаяніи карательнаго характера и принудительной силы къ исполненію его, какъ на признакъ, по которому оно не должно быть поставляемо въ лѣстницѣ наказаній, налагаемыхъ по формальному суду, не можетъ быть признано точнымъ и рѣшительнымъ. Ибо и карательный характеръ, и принудительная сила къ осуществленію этого наказанія — имѣются. Причащеніе отлученному не будетъ преподано и такимъ образомъ наказаніе будетъ приведено въ исполненіе. Указанію же на то, что таковой можетъ пріобщаться Святыхъ Таинъ въ другихъ мѣстахъ противопоставляется другое—именно то, что и приговоренный свѣтскимъ судомъ къ тюремному заключенію можетъ убѣжать. Что касается указанія на безсиліе епитиміи прекратить то преступное дѣяніе, за которое оная полагается и на могущій вслѣдствіе сего произойти соблазнъ, то въ виду сего указанія должно замѣтить, что какъ епитимія, подобно всѣмъ средствамъ Церкви, есть средство чисто нравственное, то и дѣйствіе ея можетъ быть только нравственное. При епитиміи имѣется въ виду духовными лишеніями дать грѣшнику возчувствовать тягость его духовнаго состоянія и возбудить въ немъ сознаніе необходимости исправленія и заглажденія учиненнаго грѣха. Само собою разумѣется, что епитимія, какъ и всѣ средства, употребляемыя для дѣйствованія на человѣка, можетъ не имѣть успѣха. Въ такомъ случаѣ епитимія можетъ быть усилена. Если и за симъ епитимія не производитъ желаемаго Церковію дѣйствія, то Церковь можетъ принять только ту крайнюю мѣру, что неисправимаго лишитъ Святаго Причастія до исправленія или же до конца его жизни (Ср. Синод. Проток. 14 февр. 1802 г. № 40). Какъ епитимія есть наказаніе духовное, наказаніе для лицъ, признающихъ Православную церковь и ея судную власть,—то и обезпеченія могутъ быть только духовныя и только въ предѣлахъ признанія Церкви. Въ одномъ изъ рѣшеній Патріаршаго Константинопольскаго суда 1400 года читаемъ слѣдующее опредѣленіе на случай неисполненія епитиміи: «если въ чемъ либо не будетъ покоренъ подвергнутый церковнымъ судомъ епитиміи или не во всемъ исполнитъ данный ему канонъ, то пусть знаетъ, что будетъ безотвѣтенъ и непрощенъ въ день судный и будетъ осужденъ предъ Ангелами и человѣками (Act. Patriarch. Const. 11,535).» Другихъ внѣшнихъ принудительныхъ

по рѣшенію пресвитеріи (протестантскаго духовнаго суда), лишаются Св. Причастія и права быть воспріемниками, съ предоставленіемъ однакоже имъ права апелляціи къ Окружному Синоду. (Корол. Ук. 21 Іюня 1814 и 20 Авг. 1817. Herzog. Realencyklop. V, 82).»

мѣръ Церковь въ своемъ распоряженіи не имѣетъ. Но утверждать на этомъ основаніи, что не должна она дѣйствовать и тѣми внутренними духовными средствами, какія находятся въ ея распоряженіи, было бы столь же не правильно, сколь не правильно было бы утверждать, что, напримѣръ, ссылка въ каторжную работу ненужна на томъ единственно основаніи, что преступники иногда оттуда убѣгаютъ и даже не по одному разу. Если епитимія иногда оказываетъ дѣйствіе на грѣшника, то ни въ какомъ случаѣ она не должна быть исключаема изъ числа духовныхъ наказаній и мѣръ, которыя должна употреблять Церковь и путемъ суда открытаго, формальнаго, и путемъ суда тайнаго, чрезъ духовника.

2) Требовать отмѣны церковнаго покаянія въ смыслѣ наказанія, назначаемаго духовнымъ судомъ, невозможно и потому, что государственный законъ признаетъ это покаяніе наказаніемъ. Если общій законъ требуетъ не только преданія церковному покаянію, но требуетъ и духовнаго суда для опредѣленія покаянія какъ наказанія, то исключать сіе наказаніе изъ числа наказаній, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, невозможно. Духовный судъ, по силѣ самаго свѣтскаго закона, не говоря уже о церковныхъ правилахъ, будетъ обязанъ заниматься разсмотрѣніемъ дѣлъ, влекущихъ за собою и церковное покаяніе. Слѣдовательно, нельзя этого наказанія вычеркнуть изъ системы наказаній, налагаемыхъ церковнымъ судомъ. Пока въ Уложеніи упоминается о церковномъ покаяніи и въ Судебныхъ Уставахъ (ст. 1001—1003) излагаются правила, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ виновные судятся въ духовномъ судѣ и присуждаются къ церковному покаянію, до тѣхъ поръ и въ лѣстницѣ наказаній, налагаемыхъ церковнымъ судомъ, должно имѣть мѣсто и церковное покаяніе. Предположеніе объ исключеніи церковнаго покаянія изъ числа наказаній, налагаемыхъ церковнымъ судомъ, вторгалось бы въ область матеріальнаго права и притомъ не церковнаго только, а и свѣтскаго уголовнаго. Проэктировалась бы отмѣна такого наказанія за проступки и преступленія, которое свѣтскій законодатель признаетъ необходимымъ. По роду и свойствамъ нѣкоторыхъ преступленій законодатель признаетъ оныя наказуемыми церковнымъ покаяніемъ и не считаетъ возможнымъ оставлять оныя безъ всякихъ послѣдствій. И до тѣхъ поръ, пока эта воля законодателя существуетъ ясно и положительно выраженною въ законѣ, едва ли правильно и основательно отрицать эту волю. А что воля уголовнаго законодателя именно такова, и послѣ составленія Уложенія до настоящаго времени не измѣнилась, — это достаточно подтверждается тѣмъ, что уголовный законодатель и при пересмотрѣ Уложенія 1845 года въ 1866 году, не отступилъ отъ прежнихъ воззрѣній на необходимость церковнаго покаянія и не исключилъ онаго изъ системы наказаній, налагаемыхъ церковнымъ судомъ,—а равно и въ законахъ самаго послѣдняго времени признаетъ церковное покаяніе наказаніемъ, необходимо присоединяемымъ къ наказаніямъ уголовнымъ и

исправительнымъ. Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 12 мая 1869 года, приведенномъ нами выше, родители, изобличенные въ принужденіи дѣтей своихъ къ браку, къ постриженію въ монашество, или къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ, подвергаются за сіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, и, буде они христіане, предаются церковному покаянію (Улож. о нак. изд. 1866 г. ст. 1586 по продолж.). Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 26 Апрѣля 1871 года, ст. 1583 Уложенія о наказаніяхъ, 1866 года, изложена слѣдующимъ образомъ: «за нанесеніе женѣ увѣчья, ранъ, тяжкихъ побоевъ или иныхъ истязаній и мученій виновный подвергается наказаніямъ опредѣленнымъ въ гл. III разд. X сего Уложенія съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями; сверхъ того если виновный христіанинъ, онъ предается церковному покаянію (Моск. Вѣд. 1871 г. № 129).» При обсужденіи вопросовъ духовнаго судопроизводства разрѣшать и вопросы матеріальнаго права и при томъ столь важные, какъ исключеніе наказанія во многихъ случаяхъ употребляемаго, едва ли правильно. А посему исключеніе наказанія, признаваемаго общимъ свѣтскимъ пенальнымъ кодексомъ, невозможно.

3) Въ виду сихъ соображеній предлагаемая иногда возможность церковной власти самой отказаться отъ употребленія церковнаго покаянія, какъ наказанія, никакимъ образомъ не можетъ быть осуществлена. Церковное покаяніе, какъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ права пріобщенія Св. Таинъ, употребляется въ Церкви отъ самаго начала во всѣ времена. Церковныя правила полны упоминаніемъ о семъ наказаніи, и никакимъ образомъ невозможно отмѣнить сей видъ церковныхъ наказаній, не касаясь самаго существа правилъ, на которыхъ основывается Церковь и ея жизнь. Если общество не можетъ отказаться отъ права по суду лишать нѣкоторыхъ своихъ членов предоставленныхъ имъ правъ и преимуществъ, то подобнымъ же образомъ не можетъ отказаться отъ сего права и Церковь какъ общество. Это право—лишать своихъ членовъ предоставленныхъ имъ правъ—есть существенное право всякаго общества, безъ котораго самое существованіе общества невозможно.

4) То замѣчаніе, которое приходится иногда слышать, будто свѣтское законодательство удерживаетъ церковное покаяніе въ пенальномъ кодексѣ единственно потому, что это признается нужнымъ со стороны церковной власти, не можетъ быть признано имѣющимъ твердость. Не по признаку существованія въ церковныхъ правилахъ церковнаго покаянія, какъ наказанія за разныя преступленія и грѣхи, свѣтское законодательство удерживаетъ въ пенальномъ кодексѣ — церковное покаяніе, а совершенно по другимъ своимъ собственнымъ и внутреннимъ соображеніямъ. Для убѣжденія въ семъ довольно одного нагляднаго наблюденія надъ тѣмъ, что не всѣ преступленія и проступки, наказуемые по церковнымъ правиламъ цер-

ковнымъ покаяніемъ, подвергаются и по уголовному закону церковному покаянію, а только нѣкоторые изъ нихъ, и даже одно и тоже преступленіе при однихъ обстоятельствахъ не подвергается церковному покаянію, при другихъ же необходимо влечетъ оное за собою. Смертоубійство, напримѣръ, по 15 статьямъ Уложенія (1449—1463) не влечетъ за собою церковнаго покаянія и наказывается одними уголовными наказаніями, а по 6-ти статьямъ (1464—1469) сверхъ уголовнаго наказанія влечетъ и церковное покаяніе. Это значитъ, что уголовный законодатель назначалъ церковное покаяніе не только потому, что наказаніе это существуетъ въ церковныхъ правилахъ, а находилъ его необходимымъ и по самому существу случаевъ и свойству преступленій. Здѣсь не уголовный законодатель въ зависимости отъ церковныхъ правилъ, а напротивъ церковныя правила вполнѣ служатъ цѣлямъ уголовнаго законодателя. Пока уголовный законодатель для своихъ цѣлей признаетъ важнымъ и нужнымъ употребленіе церковнаго покаянія въ видѣ наказанія, до тѣхъ поръ никто другой, кромѣ его, не въ правѣ говорить объ отмѣнѣ церковнаго покаянія какъ наказанія, содержащагося въ уголовномъ кодексѣ. Починъ долженъ принадлежать здѣсь непремѣнно уголовному законодателю. Если обратить вниманіе на тѣ случаи и обстоятельства, при которыхъ уголовный законодатель въ пенальномъ кодексѣ считаетъ нужнымъ назначать и церковное покаяніе, сверхъ ли другого уголовнаго наказанія, или же одно церковное, то изъ разсмотрѣнія сихъ случаевъ можно усмотрѣть основаніе, что едва ли уголовный законодатель и въ будущемъ придетъ къ мысли о возможности отмѣны церковнаго покаянія въ смыслѣ наказанія, долженствующаго имѣть мѣсто въ Уголовномъ кодексѣ. Такъ въ смертоубійственныхъ дѣлахъ церковное покаяніе, сверхъ уголовныхъ наказаній, назначается: за причиненную кому либо смерть, въ слѣдствіе побоевъ безъ умысла на убійство (1464), вслѣдствіе драки безъ намѣренія на совершеніе убійства (1465), за лишеніе жизни рожденнаго отъ женщины младенца чудовищнаго вида (1469) и др. Во всѣхъ сихъ случаяхъ отсутствіе яснаго и полнаго намѣренія совершить именно убійство человѣка даетъ законодателю основаніе не подвергать совершившаго убійство всей строгости внѣшней уголовной кары за убійство, а назначать наказаніе въ смягченномъ видѣ. Но вмѣстѣ съ симъ законодатель не могъ оставить безъ вниманія и того, что и совѣсть общественная и совѣсть частная лица совершившаго преступленіе, требуютъ успокоенія и умиротворенія, каковы и могутъ быть доставлены той и другой совѣсти присоединеніемъ къ смягченной уголовной карѣ еще церковнаго покаянія, соединеніемъ съ внѣшнимъ наказаніемъ еще внутренняго наказанія для очищенія, съ недостаточно сильными внѣшними лишеніями, лишеній внутреннихъ—духовныхъ. На случаи, когда не было въ дѣйствительности полнаго присутствія воли совершившаго преступленіе лица, или когда суду, по его средствамъ, невозможно получить въ семъ не-

сомнѣнное убѣжденіе, законодатель разлагаетъ наказаніе на двѣ части, и во всей той мѣрѣ, въ какой участіе преступной воли не подлежитъ сомнѣнію, полагаетъ уголовную кару, а другую часть преступленія, въ которой присутствіе преступной воли не ясно для суда, или его не было въ дѣйствительности, покрываетъ наказаніемъ церковнымъ. Равнымъ образомъ и Церковь съ своей стороны въ сихъ случаяхъ полагаетъ не всю мѣру указаннаго въ правилахъ наказанія, а уменьшаетъ оную соотвѣтственно съ понесенною, или положенною уголовною карою. И такимъ образомъ двумя сими средствами погашается преступленіе. Приведенныя выше мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя 12 Мая 1869 г. и 26 Апрѣля 1871 г., составлявшіяся безъ всякаго сношенія по этому именно предмету съ духовною властію, подтверждаютъ, что свѣтскій уголовный законодатель самъ, по собственной иниціативѣ, церковное покаяніе въ системѣ наказаній и нынѣ почитаетъ необходимымъ.

5) За несомнѣнностію той мысли, что *церковное покаяніе* или епитимія по всѣмъ основаніямъ, и по церковнымъ, и по свѣтскимъ, *есть наказаніе*, невозможно принять мысль, чтобы церковная епитимія была назначаема административнымъ порядкомъ, епархіальнымъ архіереемъ, а не по церковному суду. Предложеніе изъять церковное покаяніе только изъ числа наказаній, налагаемыхъ по формальному церковному суду и оставить оное единственно въ распоряженіи духовнаго отца, или же епархіальнаго архіерея также не можетъ быть признано удобопріемлемымъ, такъ какъ съ принятіемъ сего предложенія церковное покаяніе, или епитимія въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимается оно въ церковныхъ правилахъ и въ законахъ, совершенно упразднялось бы и сводилось бы исключительно къ покаянію и епитиміи, употребляемымъ духовнымъ отцомъ. Между тѣмъ существенный смыслъ и главное отличіе церковнаго покаянія въ смыслѣ Уложенія и Устава Консисторій отъ покаянія и епитиміи, налагаемой духовнымъ отцомъ—именно и заключается въ публичности и торжественномъ формальномъ актѣ назначенія епитиміи или церковнаго покаянія, въ соотвѣтствіе гласно и открыто совершенному преступленію. Если отбросить эту черту, то не будетъ точнаго соотвѣтствія между преступленіемъ и наказаніемъ. Преступленіе огласилось, открылось, произвело соблазнъ. Наказаніе же за него назначается на тайномъ совѣстномъ судѣ духовнымъ отцомъ, также какъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, не совершившимъ преступленій явныхъ, открытыхъ и произведшихъ соблазнъ и смущеніе общественной совѣсти. Общественная совѣсть не будетъ имѣть при этомъ удовлетворенія и произведенный соблазнъ не уничтожится. Не будетъ соотвѣтствія въ этомъ случаѣ и между двумя судами по одному и тому же дѣлу. Свѣтскій судъ будетъ судить со всею свойственною ему торжественностію и публичностію. Другой же судъ, т. е. духовный, по тому же дѣлу, будетъ тайный, совѣстный. Если преступленіе, нарушеніе закона, совершенное

тайно, исповѣдуется совѣстію кающагося предъ духовникомъ и при этомъ нѣтъ нужды ни въ какомъ другомъ подтвержденіи, то нельзя того же самаго начала прилагать къ преступленію, сдѣланному открыто и общеизвѣстному. Въ семъ послѣднемъ случаѣ и обслѣдованіе событія преступленія должно быть дѣломъ формальнаго, а не тайнаго суда. Всѣ требуютъ, и совершенно основательно, чтобы явное и обнаруженное преступленіе было судимо формальнымъ судомъ. Подобное требованіе правильно и умѣстно и въ отношеніи къ суду о преступленіяхъ, влекущихъ за собою церковное покаяніе, или епитимію. Наконецъ, какъ церковное покаяніе по существу своему есть наказаніе, соединенное съ ограниченіемъ правъ христіанина, то предлагать назначать оное административнымъ порядкомъ значило бы тоже, что̀ предлагать назначать наказанія, соединенныя съ лишеніемъ правъ гражданина, административно, безъ суда.

6) Нельзя признать никакой твердости и убѣдительности въ томъ мнѣніи, будто судопроизводство по дѣламъ о наложеніи епитиміи невозможно въ духовномъ вѣдомствѣ, такъ какъ здѣсь называется невозможнымъ дѣйствительно существующее и въ свѣтскомъ судѣ, и въ духовномъ. Что въ духовномъ судѣ всегда производились и нынѣ производятся дѣла о преступленіяхъ, оканчивающіяся назначеніемъ епитиміи судимому лицу—объ этомъ, послѣ вышесказаннаго, нѣтъ необходимости еще приводить новыя подтвержденія, ибо не можетъ подлежать ни малѣйшему пререканію та мысль, что судопроизводство въ духовномъ судѣ по дѣламъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи, возможно. Должно указать, что и свѣтскій, преобразованный на основаніи Уставовъ 1864 года, судъ производитъ дѣла въ положеніи, подобномъ тому, въ какомъ производитъ духовный судъ дѣла, передаваемыя изъ свѣтскихъ судовъ для сужденія и влекущія церковное покаяніе или епитимію. По ст. 1014 и 1015 Уст. Угол. судопр. дѣла о нѣкоторыхъ незаконныхъ бракахъ поступаютъ къ уголовному суду, по окончаніи надъ виновными суда духовнаго. Въ сихъ случаяхъ уголовный судъ вмѣстѣ съ дѣломъ получаетъ изъ духовныхъ судовъ и приговоръ о виновности подсудимаго лица, но не подвергаетъ новому изслѣдованію самое событіе преступленія, и однакоже судопроизводство по симъ дѣламъ не только почитается возможнымъ, но и не противорѣчащимъ началамъ новаго судопроизводства. Въ мотивахъ къ ст. 1014 и 1015 Уст. Угол. судопр. сказано, что статьи сіи основаны на Сводѣ 1857 года и къ измѣненію ихъ, какъ незаключающихъ въ себѣ ничего несообразнаго съ установленными началами уголовнаго судопроизводства, не представилось никакого основанія (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. 11,374).— Итакъ въ указанномъ мнѣніи представляется, какъ невозможное то, что̀ на дѣлѣ существуетъ и притомъ не только въ духовномъ судѣ, но и въ свѣтскомъ. Предметъ дѣятельности духовнаго суда въ дѣлахъ сего рода составляетъ обсужденіе свойствъ и обстоятельствъ преступнаго дѣянія,

соображеніе мѣры налагаемаго виновнымъ уголовнаго наказанія, дабы опредѣлить мѣру церковнаго наказанія, обсужденіе обстоятельствъ дѣла и съ той стороны: нѣтъ-ли въ нихъ мотивовъ, признаваемыхъ Церковію за законную причину смягченія епитиміи (Срав. Гр. Нисск. пр. 4 и Синод. Проток. 15 Сент. 1785 г. № 49), избраніе и указаніе того правила, на основаніи котораго должно быть опредѣлено продолженіе церковной епитиміи, такъ какъ различныя правила Церкви различно опредѣляютъ продолженіе церковнаго покаянія, и церковно-судная власть, сообразно съ свойствами и обстоятельствами паденія, назначаетъ наказаніе на основаніи того или другого правила—или, на основаніи болѣе строгаго, или на основаніи болѣе снисходительнаго (Ср. Проток. Св. Синода Генв. 1795 г. №№ 13, 28, 46 и 31 Окт. 1782 Проток. л. 352). Предметы сіи по своимъ юридическимъ признакамъ совершенно сходны съ тѣми, какіе имѣютъ судьи уголовнаго суда, при опредѣленіи наказанія въ дѣлахъ, разрѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Подобнымъ сему образомъ свѣтскій уголовный судъ въ дѣлахъ подлежащихъ ему, на основаніи 1014 и 1015 статей Уст. Угол. судопр., не изслѣдуя событія преступленія, что̀ изслѣдовано уже духовнымъ судомъ, опредѣляетъ свойство преступленія, по скольку сіе необходимо для опредѣленія мѣры уголовнаго наказанія. И дѣлаетъ это судъ, а не администрація, хотя по силѣ указаннаго мнѣнія судопроизводство и здѣсь невозможно, и наказаніе долженъ бы опредѣлить губернаторъ, а не Окружной судъ. Равнымъ образомъ и по такимъ дѣламъ, которыя безъ изслѣдованія факта передаются изъ свѣтскаго суда въ духовный, а также и по такимъ дѣламъ противъ вѣры и соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, по которымъ и самое вчинаніе принадлежитъ Церкви. Церковный судъ и «примѣнительно къ новому порядку суда» вполнѣ возможенъ; ибо вполнѣ возможно примѣненіе всѣхъ существенныхъ и важнѣйшихъ началъ новаго процесса и въ сихъ случаяхъ: возможна личная явка въ судъ обвиняемаго, возможно устное веденіе дѣла на судѣ, возможна гласность, возможно примѣненіе обвинительнаго начала, возможно противопоставленіе обвинителю защитника. Мнѣніе, будто постановленіе о наложеніи епитиміи не есть судебный приговоръ о наложеніи наказанія по той причинѣ, что судебное наказаніе не отмѣняется, а епитимія можетъ быть сокращаема, не имѣетъ никакой силы: ибо нерѣдки примѣры и смягченія и даже совершенной отмѣны наказаній, назначенныхъ судебнымъ приговоромъ, со стороны власти, имѣющей право помилованія.

7) То мнѣніе, будто случаи отлученія отъ Церкви изъяты изъ вѣдѣнія Духовныхъ Консисторій не имѣетъ ни малѣйшей твердости и убѣдительности. Если бы отлученіе отъ Церкви и «не подлежало приговору епархіальныхъ судовъ и было изъято изъ вѣдѣнія Духовныхъ Консисторій», то отсюда совершенно не вытекало бы того заключенія, что не должно разсуждать о семъ, когда разсуждается не объ однихъ епархіальныхъ су-

дахъ и не исключительно о Духовныхъ Консисторіяхъ, а о духовномъ судѣ вообще, во всѣхъ его степеняхъ. Свѣтскій законъ признаетъ отлученіе отъ Церкви и притомъ какъ наказаніе, опредѣляемое по приговору духовнаго суда (Уст. Угол. судопр. 95 и 1 п. 706 п. 1), а равно и другія запрещенія и наказанія, присуждаемыя собственно на основаніи церковныхъ правилъ, и еще въ 1864 году законодатель призналъ необходимымъ удержать въ точности сей порядокъ *) и игнорировать (не хотѣть знать) этого при разсужденіяхъ о духовномъ судѣ невозможно, еслибы и не было признано нужнымъ обращать вниманіе на церковныя правила и ихъ держаться.

8) Мнѣніе объ исключеніи церковнаго покаянія только изъ числа наказаній, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, и о предоставленіи права налагать оное исключительно духовному начальству административно, безъ суда, само въ себѣ заключаетъ необъяснимое противорѣчіе. Административно, безъ суда налагаются наказанія начальствомъ на подчиненныхъ. Какъ церковному покаянію будутъ подлежать и духовныя лица, и свѣтскія, то окажется, что свѣтскія лица находятся къ духовному начальству въ отношеніяхъ подчиненности; духовныя же лица по суду не будутъ подвергаться епитиміи, а по административному опредѣленію начальства будутъ.

9) Невозможно согласиться съ мыслію объ исключеніи епитиміи изъ числа наказаній, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, еще и потому, что при этомъ, исключалось бы изъ системы наказаній, налагаемыхъ церковнымъ судомъ, одно изъ наказаній необходимыхъ и наичаще употребляемыхъ и въ отношеніи къ клирикамъ. На основаніи 187 ст. Устава Консисторій (п. 4, 5) священнослужители могутъ подвергнуться епитеміи на мѣстѣ, или въ монастырѣ, или въ архіерейскомъ домѣ. Исключеніе епитиміи и изъ числа наказаній налагаемыхъ духовнымъ судомъ на духовныя лица представляется невозможнымъ, какъ по особеннымъ свойствамъ духовнаго служенія духовныхъ лицъ, такъ и по особенному характеру преступленій и проступковъ сихъ лицъ, какъ лицъ духовныхъ.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній нельзя не придти къ тому заключенію, что церковное покаяніе или епитимія не можетъ быть исключена изъ числа наказаній, духовнымъ судомъ налагаемыхъ; а равно нельзя не видѣть и того, что мнѣніе объ исключеніи сего наказанія направлено къ утвержденію мысли о неподсудности свѣтскихъ лицъ духов-

---

*) Соединенные Департаменты Государств. Совѣта, принявъ во вниманіе, что на основанія дѣйствующихъ нынѣ законовъ духовному суду подлежатъ не только такіе проступки, за которые полагается церковное покаяніе, но и такіе, за которые виновные подвергаются разнаго рода церковнымъ запрещеніямъ и наказаніямъ присуждаемымъ собственно на основаніи церковныхъ правилъ (лишенію пріобщенія Св. Таинъ, лишенію всякаго общенія съ Церковію и др.) признали необходимымъ удержать въ точности сей порядокъ (Журн. Соединен. Департам. стр. 90).

ному суду ни въ какомъ случаѣ,—мысли, съ которою рѣшительно невозможно согласиться, ибо по догматическому ученію Православной церкви *вѣрные, согрѣшившіе не подлежали бы суду Церкви только въ томъ случаѣ, если бы не были членами Церкви.* «Доколѣ они суть члены Церкви, Церковь *судитъ ихъ*, призываетъ къ покаянію и ведетъ на путь спасительныхъ заповѣдей. Подсудность членовъ Церкви ея суду продолжается до того времени, пока они не сдѣлаются отступниками и не перестанутъ держаться каѳолической и православной вѣры» (Посл. Вост. Патр. л. II). Съ исключеніемъ же церковнаго покаянія или епитиміи изъ числа казаній, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, оказалась бы изъятою изъ области духовнаго суда цѣлая и притомъ наибольшая половина подлежащихъ духовному суду дѣлъ. Церковное покаяніе, или епитимія есть наказаніе и наиболѣе духовному суду свойственное и наичаще имъ употребляемое. Съ исключеніемъ епитиміи изъ числа наказаній, церковнымъ судомъ налагаемыхъ, естественно должны будутъ отойти отъ сего суда и дѣла, по которымъ сіи наказанія назначаются. Отпадетъ отъ духовнаго суда наибольшая часть дѣлъ, ему нынѣ подлежащихъ.

За невозможностію осуществленія всего сего защищаемое нами положеніе должно остаться въ силѣ и дѣла о преступленіяхъ противъ вѣры и другихъ соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, если въ законахъ уголовныхъ полагается за оныя церковное покаяніе, или отсылка къ духовному суду, должны подлежать духовному суду.

V. *Свѣтскому уголовному суду подлежатъ преступленія противъ вѣры и соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ въ томъ случаѣ, если сіи преступленія, по Уложенію о наказаніяхъ, наказуемы одними уголовными наказаніями.*

Сюда принадлежатъ напр. дѣла:

а) объ отвлеченіи отъ христіанской вѣры въ нехристіанскую (Улож. ст. 184);

б) о совращеніи изъ Православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе (187);

в) о привлеченіи чрезъ проповѣдь или сочиненіе, чрезъ преподаніе таинствъ, или чрезъ обученіе православныхъ въ иное христіанское исповѣданіе, въ еретическую секту, или раскольническій толкъ (189, 193, 194);

г) о родителяхъ и опекунахъ, обязанныхъ по закону воспитывать дѣтей и воспитанниковъ въ вѣрѣ Православной, но вмѣсто сего крестящихъ, или приводящихъ къ другимъ таинствамъ и воспитывающихъ по обрядамъ другаго христіанскаго исповѣданія (190);

д) о препятствованіи кому либо добровольно присоединиться къ Православной церкви (191);

е) о распространеніи ересей и заведеніи новыхъ сектъ (196);

ж) о раскольникахъ, оскорбляющихъ Церковь православную и духовенство оной (196);

з) о совращеніи изъ Православнаго исповѣданія послѣдователями сектъ, особенно вредныхъ (197—203);

и) объ отпаденіи послѣдователя ереси или раскола, обратившагося въ Православную вѣру—снова въ свою ересь или расколъ (204);

і) о заведеніи раскольническихъ скитовъ и другихъ раскольническихъ учрежденій, поименованныхъ въ ст. 206 Уложенія о наказ.;

к) дѣла о обвѣнчаніяхъ раскольниковъ, если оныя совершены безъ соблюденія установленныхъ Православною церковію правилъ попами ихъ, внѣ церквей, въ домахъ или часовняхъ (Сводъ Закон. изд. 1857 г. т. X. 2, 806, XV, 2, 792).

Подсудность дѣлъ сего рода исключительно свѣтскому уголовному суду основывается на томъ, что въ уголовныхъ законахъ полагается за эти преступленія одно уголовное наказаніе. Не присоединяется же въ сихъ случаяхъ къ уголовному наказанію еще и церковнаго наказанія на томъ основаніи, что всѣ указанныя преступленія мыслятся и возможны только со стороны лицъ, къ Православной церкви непринадлежащихъ и власти ея надъ собою не признающихъ.

VI. *Преступленія противъ вѣры и другія соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, если за оныя въ свѣтскихъ законахъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, еще другое свѣтское наказаніе, подсудны и уголовному суду и церковному.*

Въ четырехъ первыхъ положеніяхъ мы указывали дѣла, подсудныя одному духовному суду, въ пятомъ положеніи обозначены дѣла по преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церк. правилъ, подсудныя одному свѣтскому суду. Въ настоящемъ шестомъ положеніи выражено общее начало смѣшанной подсудности нѣкоторыхъ дѣлъ, подлежащихъ и духовному суду и уголовному.

Общее основаніе необходимости такой двоякой подсудности нѣкоторыхъ дѣлъ заключается какъ въ самомъ существѣ сихъ дѣлъ, представляющемъ предметы, требующіе изслѣдованія тѣмъ и другимъ судомъ, такъ и въ томъ обстоятельствѣ, что въ дѣлахъ сего рода оба законодательства, и духовное и свѣтское, полагаютъ особыя наказанія, которыя и должны быть примѣнены каждое подлежащимъ судомъ—духовное духовнымъ, свѣтское свѣтскимъ. Изъ дѣлъ, подлежащихъ и духовному суду и уголовному, по Судебнымъ Уставамъ, нѣкоторыя подлежатъ прежде уголовному суду и потомъ духовному; другія же на оборотъ — сначала духовному и потомъ уголовному (Уставъ Угол. судопр. 1012—1015); наконецъ третьяго рода дѣла подлежатъ или вмѣстѣ уголовному суду и духовному, или же только одному духовному суду, смотря по намѣренію вчинающихъ (1016).

Здѣсь мы должны сдѣлать то общее замѣчаніе, что въ случаяхъ такой

двоякой подсудности, по общему правилу, изслѣдованіе факта преступленія, или нарушенія права, вообще должно принадлежать только одному суду и именно первому. Второй, послѣдующій судъ непроизводитъ новаго изслѣдованія факта уже изслѣдованнаго, а принимаетъ этотъ фактъ уже какъ доказанный, и дѣятельность его состоитъ только въ опредѣленіи отвѣтственности и послѣдствій преступленія, по правиламъ и законамъ этого суда. Когда напр., уголовный судъ, произведши изслѣдованіе о мужеложствѣ, призналъ преступленіе не подлежащимъ сомнѣнію и подвергъ виновнаго наказанію, то духовный судъ, опредѣляя, по 995 ст. Улож. о наказ., церковное покаяніе виновному, не изслѣдуетъ уже факта преступленія, изслѣдованнаго и доказаннаго уголовнымъ судомъ, но признаетъ его несомнѣнно доказаннымъ и опредѣляетъ только наказаніе, роду вины и обстоятельствамъ соотвѣтствующее. Подобнымъ образомъ и уголовный судъ, дѣла, поступающія къ нему послѣ духовнаго суда, напр., по 1014 и 1015 ст. Уст. Уголов. судопроизвод., не подвергаетъ новому обсужденію въ отношеніи дѣйствительности событія, но только опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимаго. Такимъ образомъ дѣйствія устраняется возможность двухъ противорѣчивыхъ приговоровъ объ одномъ и томъ же фактѣ.

Но есть роды дѣлъ, въ которыхъ и тому и другому суду — и духовному и свѣтскому подлежатъ разные предметы одного и того же дѣла и каждый судъ изслѣдуетъ и произноситъ приговоръ о разныхъ составныхъ частяхъ одного и того же дѣла. Такъ напр. въ дѣлахъ о многобрачіи есть особые предметы церковнаго суда и особые уголовнаго. Такъ и въ другихъ и въ особенности брачныхъ дѣлахъ, когда усматривается въ нихъ подлогъ, или насиліе, и тотъ и другой судъ имѣютъ свои особые предметы, по которымъ и производятъ изслѣдованіе и постановляютъ заключеніе. Такое производство одного и того же дѣла въ двухъ судахъ, и при новой реформѣ общихъ судовъ, признано не заключающимъ въ себѣ ничего несообразнаго съ установленными началами уголовнаго судопроизводства (см. мотивы къ ст. 1015 Угол. судопр.).

Дабы быть ясными мы должны точно указать дѣла этой двоякой подсудности—духовной и уголовной. Слѣдуя порядку нами обозначенному мы должны указать: I дѣла двоякой подсудности, подлежащія прежде уголовному суду и потомъ духовному; II дѣла двоякой подсудности, прежде подлежащія духовному суду, потомъ уголовному и III дѣла слѣдующія, или къ уголовному суду и духовному, или же только къ одному духовному суду.

I. Дѣла двоякой подсудности, подлежащія прежде уголовному суду и потомъ духовному.

Въ нѣкоторыхъ изъ дѣлъ двоякой подсудности—духовной и уголовной,

подлежащихъ уголовному суду прежде духовнаго, духовный судъ опредѣляетъ образъ и продолженіе церковнаго покаянія соотвѣтственно обстоятельствамъ преступленія, раскрытымъ уголовнымъ судомъ и по соображенію съ назначеннымъ въ уголовномъ судѣ наказаніемъ. Сюда относятся преступленія, обозначенныя въ статьяхъ Уложенія о наказ. 192, 211, 217, 240, 819, 827, 865—870, 878, 892—899, 933—935, 989, 995, 997, 1085, 1139, 1464—1469, 1476, 1582, 1583, 1585, 1586, 1593, 1594, 1597.

Въ принадлежащихъ къ этой же категоріи дѣлахъ о бракахъ, заключенныхъ по насилію, обману, или въ сумасшествіи одного, или обоихъ бракившихся, духовный судъ разрѣшаетъ вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности брака и объ отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе.

Подсудность духовному суду дѣлъ о брачныхъ сопряженіяхъ, заключенныхъ по насилію, обману, или въ сумасшествіи одного, или обоихъ бракившихся, указана въ 1012 ст. Устава Угол. судопр. Вотъ точное изложеніе этой статьи: «дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману, или въ сумасшествіи одного, или обоихъ бракившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ коего, относительно насилія, или обмана сообщается духовному суду, какъ для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе».

Основываясь на точныхъ выраженіяхъ сей статьи, а равно и на томъ, что по 38 ст. Св. Зак. т. X, кн. I. *незаконными и недѣйствительными браки могутъ быть признаны только надлежащимъ духовнымъ судомъ* и по 1552 ст. Улож. о наказ. духовныя лица, совершавшія таковые браки, подвергаются наказаніямъ по церк. правиламъ и по церк. суду, — нельзя не видѣть, что въ дѣлахъ сего рода есть предметы, подлежащіе уголовному суду и есть предметы, подлежащіе суду духовному, и посему необходимо участіе того и другаго суда. Предметъ уголовнаго суда въ сихъ дѣлахъ составляетъ опредѣленіе факта насилія, или обмана, какъ это точно обозначено въ 1012 статьѣ приведенной выше, по которой приговоръ уголовнаго суда ограничивается исключительно дѣяніемъ насилія, или обмана. Предметомъ духовнаго суда, по точному же смыслу 1012 статьи, служитъ раздѣленіе вопросовъ о дѣйствительности, или недѣйствительности брака и объ отвѣтственности духовныхъ лицъ. Послѣдовательность одного суда за другимъ здѣсь должна быть, и закономъ дѣйствительно опредѣляется такая, чтобы уголовный судъ предшествовалъ духовному.

Основаніе такого порядка преслѣдованія уголовнымъ судомъ прежде духовнаго заключается: а) въ самомъ существѣ предполагаемаго факта — насилія, или обмана, привлекающаго на себя уголовную кару и слѣдовательно уголовный судъ; б) въ самой исторической послѣдовательности:

фактъ насилія или обмана предшествуетъ браку, слѣдовательно и опредѣленъ долженъ быть судомъ прежде, дабы уже на основаніи признанія, или непризнанія этого факта, можно было приступить къ разрѣшенію и другаго вопроса, рѣшаемаго *непремѣнно въ церковномъ судѣ*, именно вопроса о дѣйствительности, или недѣйствительности брака *какъ таинства*, а равно и дальнѣйшаго третьяго вопроса также рѣшаемаго въ церковномъ судѣ — объ отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе. Такимъ образомъ, каждый судъ опредѣляетъ и рѣшаетъ вопросы по существу ему принадлежащіе, уголовный — фактъ насилія и обмана, и послѣдствія, какія влечетъ за собою этотъ фактъ, духовный—вопросъ о дѣйствительности, или недѣйствительности брака и объ отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе.

И то и другое — и необходимость въ дѣлахъ сего рода и духовнаго суда и предвареніе духовнаго суда уголовнымъ, ясно выражены Св. Синодомъ двукратно, — при обсужденіи еще Основныхъ положеній, Высоч. утв. 29 Сент. 1862 г. и потомъ при обсужденіи подлежащихъ статей Судебн. Уставовъ 1864 г. При разсмотрѣніи проэкта Основныхъ положеній Св. Синодъ находилъ, что «хотя дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, или въ сумасшествіи одного, или обоихъ брачившихся, въ отношеніи признанія, или непризнанія брака дѣйствительнымъ и степени участія въ сихъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ, подлежатъ исключительно вѣдѣнію судовъ духовныхъ, но какъ изслѣдованіе и сужденіе по сему предмету духовныхъ судовъ можетъ послѣдовать только по обнаруженіи свѣтскимъ уголовнымъ судомъ преступленій насилія, или обмана, содѣянныхъ при совершеніи брака, то надлежало бы постановить правило, что изъ дѣлъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго дѣла о обвѣнчаніи насильственномъ и въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся, должны начинаться въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и уже по обнаруженіи свѣтскимъ судомъ преступленій насилія и обмана и по постановленіи о томъ рѣшенія *поступать въ судъ духовный для постановленія рѣшенія собственно о дѣйствительности, или недѣйствительности брака, и относительно участія въ сихъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ.* Это мнѣніе Св. Синода раздѣляли и Соединенные департаменты Государственнаго Совѣта. За симъ, при составленіи самыхъ Судебныхъ Уставовъ статья 1012 получила редакцію соотвѣтственно одобренному Св. Синодомъ замѣчанію Оберъ-Прокурора Св. Синода (Опред. Св. Син. $\frac{14 \cdot 17 \cdot 21}{24}$ Февр. 1864, Проток. № 354 и Печатн. Журн. Гос. Совѣта стр. 251).

За таковымъ, ясно выраженнымъ мнѣніемъ Св. Синода, принятымъ и въ Судебные Уставы 1864 года, не представляется никакихъ основаній къ перевершенію вопроса два раза двумя высшими законодательными властями—церковною и свѣтскою, согласно разрѣшеннаго. Не представляется основанія недопускать въ дѣлахъ сего рода и духовно-судебной дѣятель-

пости, а равно не усматривается ни нужды, ни возможности какого либо измѣненія въ существѣ, или редакціи 1012 статьи Устава Угол. судопроизводства. Предположеніе объ измѣненіи принятаго порядка могло бы быть вызвано развѣ только одною отвлеченною мыслію о правильности и нормальности такого порядка,—чтобы каждое дѣло было судимо въ одномъ судѣ, и чтобы двоякой подсудности по возможности избѣгать. Но въ настоящемъ случаѣ не представляется возможности избѣжать двоякой подсудности, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, чтобы предоставить эти дѣла по всѣмъ ихъ сторонамъ свѣтскому суду: ибо и сужденіе о дѣйствительности, или недѣйствительности брака и опредѣленіе отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе—суть предметы неоспоримо и непремѣнно принадлежащіе духовному, а не свѣтскому суду. Послѣдній изъ сихъ предметовъ, именно опредѣленіе отвѣтственности духовныхъ лицъ, отходитъ изъ духовной подсудности только въ случаѣ содѣйствія духовныхъ лицъ насилію или обману. Первый же, т. е. вопросъ о дѣйствительности, или недѣйствительности брака во всякомъ случаѣ есть вопросъ духовной подсудности.

Сторонники мнѣнія о совершенной неподсудности свѣтскихъ лицъ духовному суду замѣчаютъ, что въ дѣлахъ сего рода требуется дѣятельность не духовнаго суда, а духовнаго начальства. Чтобы дать мѣсто участію дух. суда въ этихъ дѣлахъ (аргументируютъ они) необходимо напередъ допустить слѣдующія предположенія: 1) священнослужитель, совершающій незаконный бракъ, совершаетъ не таинство, а одно изъ дѣйствій духовнаго суда; 2) дух. вѣдомство, получивъ приговоръ свѣтскаго суда относительно событій насилія, или обмана, сохраняетъ у себя право подвергнуть дѣло новому пересмотру на своемъ судѣ. Но какъ первое предположеніе немыслимо, такъ и послѣднее на самомъ дѣлѣ невозможно; немыслимо считать соединеніе брака судебнымъ дѣйствіемъ, а потому и уничтоженіе его не можетъ быть приписано суду; невозможно въ дѣйствительности допустить, чтобы однажды рѣшенное судомъ по принадлежности дѣло было снова пересматриваемо по существу въ судѣ другаго вѣдомства, при томъ для исполненія однихъ послѣдствій приговора постановленнаго другимъ судомъ. По нашему мнѣнію оба предположенія, признанныя сторонниками противнаго мнѣнія за необходимыя, совершенно излишни и придуманы единственно за тѣмъ, чтобы легче ихъ опровергнуть. Совершенно нѣтъ нужды въ предположеніи, будто священникъ совершающій незаконный бракъ совершаетъ не таинство, а одно изъ дѣйствій суда. Всѣ мы признаемъ, что священникъ вѣнчающій бракъ совершаетъ таинство, а не какое нибудь дѣйствіе дух. суда, и всѣ также знаемъ, что по законамъ духовнымъ и по законамъ государственнымъ вопросы о дѣйствительности, или недѣйствительности брака разрѣшаются духовнымъ судомъ. Судъ разсматриваетъ и разрѣшаетъ вопросы о нарушеніи правилъ и за-

коновъ всѣхъ вообще, а не только судебныхъ. Нѣтъ нужды и въ допущеніи предположенія, будто дух. судъ будетъ подвергать новому пересмотру предметы дѣла, разрѣшенные свѣтскимъ судомъ: у того и другаго суда—разная сфера, у одного—событіе насилія, или обмана, у другаго дѣйствительность, или недѣйствительность брака; и наблюдать одному суду за другимъ нѣтъ никакого повода. Въ свидѣтели мы призовемъ дѣйствующій законъ и составителей Судебныхъ Уставовъ, которые, не прибѣгая къ несообразнымъ предположеніямъ, признаютъ и разумность и необходимость въ дѣлахъ сего рода обоихъ судовъ — и уголовнаго и духовнаго. По законамъ (Свод. Зак. Т. X, 2, 806, 808; XV, 2, 792, 794, Уст. Угол. судопр. 1864, ст. 1012) — эти дѣла подлежатъ *свѣтскому уголовному суду* во всемъ, что касается *насилія и обмана*; но рѣшеніе о дѣйствительности, или недѣйствительности брака и о степени участія въ томъ духовныхъ лицъ предоставляется *суду духовному*. Составители Судебныхъ Уставовъ 1864 г., не прибѣгая къ высказаннымъ предположеніямъ, говорятъ, «что въ дѣлахъ сего рода прежде всего должно обратиться въ свѣтскій уголовный судъ, гдѣ и доказывать насиліе и обманъ, и если они дѣйствительно будутъ обнаружены уголовнымъ судомъ, то уже тогда дѣло должно подлежать *суду духовному*. Хотя *сіи дѣла, въ отношеніи признанія, или непризнанія брака дѣйствительнымъ* и степени участія въ сихъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ *подлежатъ исключительному вѣдѣнію судовъ духовныхъ*, но какъ *изслѣдованіе и сужденіе по сему предмету духовныхъ судовъ* можетъ послѣдовать только по обнаруженіи свѣтскимъ уголовнымъ судомъ преступленій насилія и обмана, содѣянныхъ при совершеніи брака, то надлежало сдѣлать поясненіе, въ томъ состоящее, что изъ дѣлъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго, *дѣла о обвѣнчаніи насильственномъ и въ сумасшествіи* одного, или обоихъ брачившихся, *должны* начинаться въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и уже по постановленіи свѣтскимъ судомъ рѣшенія относительно насилія, или обмана, *поступать въ судъ духовный* для постановленія рѣшенія собственно о дѣйствительности, или недѣйствительности брака и относительно участія въ сихъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ. Въ противномъ случаѣ *духовный судъ* былъ бы поставленъ въ необходимость разрѣшать вопросъ очевидно подлежащій свѣтскому суду: дѣйствительно ли были учинены насилі е, или обманъ, ибо безъ разрѣшенія сего вопроса нельзя *постановить заключеніе* о дѣйствительности, или недѣйствительности брака» (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. 11, 372, 373). Если сторонникамъ противной мысли извѣстенъ этотъ взглядъ составителей Судебныхъ Уставовъ на спорный предметъ, то они должны бы сказать хотя одно слово—почему и въ чемъ заблуждались составители Суд. Уставовъ.

II. *Дѣла двоякой подсудности, подлежащія прежде духовному суду, а потомъ уголовному.*

Другаго рода дѣла двоякой подсудности слѣдуютъ обратному порядку, т. е. прежде судятся въ духовномъ судѣ и поступаютъ въ уголовный судъ уже по окончаніи надъ виновными суда духовнаго. Сюда принадлежатъ дѣла: а) о многобрачіи, б) о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, или свойства, в) о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ не христіанами, о четвертомъ бракѣ, о бракѣ такихъ лицъ духовнаго званія, которымъ по правиламъ Церкви воспрещено вступать въ бракъ, если виновнымъ былъ употребленъ для сего обманъ, или подлогъ и г) о бракахъ лицъ недостигшихъ узаконеннаго возраста, или имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду (Уст. Угол. судопр. 1014, 1015; Уст. Дух. Конс, 207).

А) Въ дѣлахъ *о многобрачіи* по Судебнымъ Уставамъ опредѣляется только одно принадлежащее къ обязанностямъ духовнаго суда дѣйствіе — доставленіе уголовному суду точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другого, и затѣмъ ни о какихъ другихъ дѣйствіяхъ духовнаго суда по дѣламъ сего рода въ Судебныхъ Уставахъ не упоминается. Вотъ точное изложеніе этой статьи: «по дѣламъ о многобрачіи обвиняемые предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другаго» (Уст. Угол. суд. 1013). Между тѣмъ и для пріобрѣтенія этихъ точныхъ свѣдѣній, которыя духовный судъ, по силѣ 1013 статьи, обязывается представить уголовному суду, и въ другихъ отношеніяхъ, духовный судъ предпринимаетъ и необходимо долженъ предпринимать и нѣкоторыя другія судебныя дѣйствія въ дѣлахъ сего рода. То обстоятельство, что въ 1013 статьѣ Устава Угол. суд. не указывается никакихъ предметовъ духовнаго суда въ дѣлахъ о многобрачіи, не можетъ быть изъясняемо такъ, чтобы ихъ въ дѣлахъ сего рода и совершенно не было. Уставъ Уголовнаго судопроизводства излагаетъ только правила именно этого судопроизводства, а не духовнаго, и непомѣщеніе въ этомъ Уставѣ указанія того или другаго предмета духовнаго суда никакимъ образомъ не можетъ означать, чтобы этимъ совершенно отрицалась законность и необходимость сего суда. И это ясно изъ того, что въ другихъ статьяхъ законовъ указываются частные предметы дух. суда по дѣламъ о многобрачіи. Такъ по 1557 ст. Улож. о наказ. священники православные за совершеніе бракосочетанія лица, или лицъ, состоящихъ уже въ брачномъ союзѣ, подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ Уставѣ Дух. Консист. Слѣдовательно, согласно съ этою статьею, отъ духовнаго суда въ дѣлахъ о многобрачіи требуется болѣе, чѣмъ сколько указано въ 1013 ст.—именно сверхъ свѣдѣній о соверше-

ніи новаго брака, при существованіи прежняго, требуется еще сужденіе о совершившемъ бракъ священникѣ. Далѣе, по статьѣ 1554 Улож. о наказ., лица, виновныя во вступленіи въ новый бракъ, при существованіи прежняго, во всякомъ случаѣ предаются церковному покаянію по усмотрѣнію и распоряженію своего духовнаго начальства. Вотъ и еще предметъ церковнаго суда, неуказанный въ ст. 1013.

Въ виду такого умолчанія свѣтскимъ судебнымъ кодексомъ предметовъ церковнаго суда, въ дѣлахъ сего рода является необходимость: 1) въ точномъ и ясномъ обозначеніи предметовъ и рода дѣятельности духовнаго вѣдомства въ дѣлахъ о многобрачіи, 2) въ опредѣлительномъ указаніи последовательности дѣйствованія одного вѣдомства за другимъ и 3) значеніе дѣятельности одного вѣдомства для другаго.

1) *Дѣятельность дух. вѣдомства* въ дѣлахъ о многобрачіи имѣетъ важные предметы, и эта дѣятельность должна быть *судебною*, а не иною какою.

Предметомъ церковнаго суда въ дѣлахъ о многобрачіи должно быть разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) совершенъ ли, гдѣ, когда, кѣмъ и съ кѣмъ первый бракъ подсудимаго или подсудимыхъ? 2) Если совершенъ,—то законенъ ли? 3) Если совершенъ и законенъ,—то продолжаетъ ли существовать и не прекратился ли? 4) Если прекратился, то въ какое время—прежде ли заключенія новаго брачнаго союза подсудимымъ, или уже послѣ? 5) Имѣлъ ли о семъ свѣдѣнія подсудимый при заключеніи новаго супружества? 6) За утвердительнымъ отвѣтомъ на всѣ вышепоставленные вопросы—слѣдуютъ дальнѣйшіе — совершенъ ли новый бракъ при существованіи законнаго прежняго—когда, гдѣ, кѣмъ; на основаніи какихъ документовъ и съ соблюденіемъ ли всѣхъ предосторожностей? Далѣе: 7) суду же духовному принадлежитъ разрѣшеніе вопроса о томъ,—подлежатъ ли отвѣтственности священно и церковнослужители, совершившіе послѣдній бракъ, и—какой именно—по законамъ ли только Церкви, или же и уголовной? (Улож. о наказ. 1557). 8) Суду духовному принадлежитъ рѣшеніе вопроса объ уничтоженіи новаго брака, какъ незаконнаго и недѣйствительнаго (Сводъ Зак. Т. X, 1, 37, 38; Уст. Угол. суд. 1012.). 9) Разрѣшеніе вопроса: можетъ, или не можетъ быть возстановленъ признанный законнымъ бракъ? 10) Опредѣленіе о запрещеніи виновному лицу и по прекращеніи возстановленнаго законнаго брака вступать въ какой либо новый бракъ (Св. Зак. X, 1, 40, 41) и 11), назначеніе епитиміи виновному (Св. Зак. X, 1, 38, Улож. о наказ. 1554) и вѣнчавшимъ незаконный бракъ священно и церковнослужителямъ (1557).

Можно надѣяться, что никто не будетъ отрицать необходимости разрѣшенія всѣхъ исчисленныхъ вопросовъ въ дѣлахъ о многобрачіи. Но являются возраженія такого рода, будто изъ указанныхъ вопросовъ только одинъ, именно вопросъ о вѣнчавшихъ бракъ священно и церковнослужи-

теляхъ требуетъ разрѣшенія духовнымъ судомъ; всѣ же прочіе вопросы разрѣшаются хотя и въ духовномъ вѣдомствѣ,—но административно, безъ суда.

Когда усиливаются доказать, что дѣятельность духовнаго вѣдомства въ дѣлахъ о многобрачіи не есть судебная дѣятельность, то обыкновенно выставляютъ то общее положеніе, что судебная дѣятельность состоитъ въ возстановленіи нарушеннаго права посредствомъ наказанія, и поэтому судомъ должно быть признано не то мѣсто, которое собираетъ матеріалы, входящіе въ составъ дѣла, а то которое произноситъ приговоръ. Въ дѣлахъ о многобрачіи судебною дѣятельностію духовнаго вѣдомства признается только постановленіе приговора о вѣнчавшемъ бракъ священникѣ (что однако же будто бы составляетъ предметъ особаго дѣла), а вся прочая дѣятельность дух. вѣдомства только собирающею матеріалы для уголовнаго суда, или приводящею въ исполненіе послѣдствія назначеннаго уголовнымъ судомъ наказанія. Такимъ образомъ не признается слѣдствіемъ судебной дѣятельности дух. вѣдомства установленіе факта совмѣстнаго существованія двухъ браковъ, хотя бы и требовалось для сего особое разслѣдованіе въ духовномъ вѣдомствѣ. Непризнается слѣдствіемъ судебной дѣятельности дух. вѣдомства и уничтоженіе незаконнаго брака: оно будто бы есть слѣдствіе признанія свѣтскимъ судомъ виновности подсудимаго. Не суду духовному усвояется и назначеніе епитиміи.

О неправильности послѣдняго положенія мы пространно говорили прежде. Несостоятельность первыхъ двухъ съ очевидностію выясняется самими же сторонниками этого мнѣнія. Они признаютъ, что уничтоженіе вновь заключеннаго, незаконнаго брака, не имѣетъ связи ни съ оправданіемъ, ни съ осужденіемъ подсудимаго и утверждаютъ, что въ случаѣ осужденія оно есть необходимое послѣдствіе приговора свѣтскаго суда; но не объясняютъ значенія этого факта въ случаѣ оправданія подсудимаго уголовнымъ судомъ. Если подсудимый оправданъ на уголовномъ судѣ—какимъ образомъ и порядкомъ духовное вѣдомство сдѣлаетъ постановленіе объ уничтоженіи вновь заключеннаго, незаконнаго брака? Административно, безъ суда? Но столь важное постановленіе не можетъ быть слѣдствіемъ административнаго распоряженія. Новымъ духовно-судебнымъ процессомъ? Но это значило бы, что духовное вѣдомство вновь переизслѣдуетъ факты имъ сообщенные уголовному суду какъ матеріалы и послѣ этого переизслѣдованія приходитъ къ постановленію приговора несогласнаго съ приговоромъ уголовнаго суда, признаетъ подсудимаго виновнымъ въ заключеніи двухъ браковъ и незаконный бракъ уничтожаетъ. Изъ этого сторонники противнаго мнѣнія, кажется, съ очевидностію должны бы убѣдиться, что законъ (Уст. Угол. судопр. 1013), требуя свѣдѣній о заключеніи новаго брака, при существованіи прежняго, не отъ духовной администраціи, а *отъ духовнаго суда*, употребляетъ этотъ терминъ не случайно, а съ намѣреніемъ и

полнымъ признаніемъ, что дѣятельность дух. вѣдомства въ собраніи требуемыхъ свѣдѣній и ихъ констатированіе должна быть и есть не административная, а непремѣнно судебная. Не роль эксперта, какъ усиливаются доказать, принадлежитъ здѣсь духовному вѣдомству, а значеніе дѣйствительнаго судьи по предметамъ, о которыхъ неимѣетъ средствъ и возможности судить уголовный судъ, и которые однакоже непремѣнно должны быть установлены (констатированы) судебнымъ, а не другимъ какимъ порядкомъ. Экспертъ, (хотя бы такимъ экспертомъ было даже какое либо начальство) сообщивши суду требуемыя отъ него свѣдѣнія, не имѣетъ потомъ права дать какое либо постановленіе, несогласное съ приговоромъ суда; тогда какъ духовное вѣдомство имѣетъ право и обязано уничтожить новый, незаконный бракъ, хотя бы подсудимый на уголовномъ судѣ и былъ признанъ невиновнымъ въ двоебрачіи, чего не отрицаютъ и сторонники противнаго мнѣнія. Значитъ дѣятельность дух. вѣдомства здѣсь совсѣмъ не та, какая принадлежитъ разнымъ экспертамъ вызываемымъ въ суды. И такъ невозможно согласиться съ тою мыслію, будто отъ духовнаго вѣдомства требуются въ сихъ дѣлахъ только справки, которыя пріобрѣтаются исключительно административнымъ путемъ, а не судебныя дѣйствія и заключенія. Не говоря уже о тѣхъ вопросахъ, которые указаны подъ числами 7, 8, 9, 10, 11 и для пріобрѣтенія тѣхъ точныхъ свѣдѣній, которыя требуются 1013 статьею Уст. Угол. судопроизводства, нужна судебная процедура. И къ разрѣшенію первыхъ шести вопросовъ духовное вѣдомство, на осн. 35 и 36 ст. Св. Зак. гражд. т. X. кн. 1, приходитъ чрезъ справки въ метрическихъ книгахъ и другихъ церковныхъ актахъ, чрезъ слѣдствіе и постановленіе заключенія, т. е. чрезъ полную судебную процедуру, только не уголовнаго характера, а гражданскаго, подобную той, чрезъ которую гражданскій судъ приходитъ къ разрѣшенію вопросовъ о сопряженныхъ съ законнымъ бракомъ личныхъ и по имуществу правахъ (Уст. Гражд. судопр. 1337—1343). И тамъ, по видимому, не требуется ничего болѣе справокъ, и однако же дѣло производится судомъ, а не полиціею, и судебнымъ, а не административнымъ порядкомъ. Если принять, что въ дѣлахъ сего рода отъ духовнаго вѣдомства требуются только справки и только административная, а не судебная дѣятельность, то окажется, что и вопросы такой величайшей важности, какъ вопросъ о признаніи брака незаконнымъ и недѣйствительнымъ, объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе, о назначеніи епитиміи, состоящей въ отлученіи отъ св. Причастія на нѣсколько лѣтъ, (Св. Зак. т. X. 1, 37, 38, 40—42) должны быть разрѣшаемы не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ.

Въ подтвержденіе мысли о необходимости въ дѣлахъ о многобрачіи духовно-судебной дѣятельности должно обратить вниманіе на точныя и ясныя указанія нашихъ свѣтскихъ законовъ, и на мнѣніе о семъ предметѣ Св. Синода. Сюда принадлежатъ точныя и ясныя выраженія 37 и

38 статей 1 кн. X тома Свода Законовъ, выраженія 1013 ст. Устава Угол. судопр. 1864 г. и содержаніе указа Св. Синода отъ 26 февраля 1866 г. Въ 37 ст. 1-й книги X тома Свода Законовъ законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже другими законными супружескими союзами, непрекратившимися и закономъ нерасторгнутыми. А въ 38-й статьѣ говорится, что *незаконнымъ и недѣйствительнымъ бракъ можетъ быть признанъ только надлежащимъ духовнымъ судомъ.* Что разрѣшеніе вопросовъ о совершеніи брака, при существованіи другаго, принадлежитъ *къ судебной*, а не другой какой дѣятельности духовнаго вѣдомства — это ясно и опредѣлительно выражено въ 1013 статьѣ Устава Угол. судопроизводства, гдѣ сказано, что точныя свѣдѣнія о совершеніи брака при существованіи другаго требуются *отъ суда духовнаго.* Но если точныя свѣдѣнія о совершеніи брака, при существованіи другаго, Судебными Уставами усвояются суду духовному, тѣмъ паче — суду духовному, а не духовной администраціи подлежитъ разсмотрѣніе вопросовъ, указанныхъ выше подъ числами 7, 8, 9, 10 и 11. Составители Судебныхъ Уставовъ 1864 года во всѣхъ случаяхъ, гдѣ говорятъ о дѣлахъ сего рода — необходимую для нихъ дѣятельность духовнаго вѣдомства разумѣютъ не иначе какъ *судебную*, а не административную (см. мотивы къ 1013 и 1015 ст. Уст. Уголовн. судопр.). Какъ Судебные Уставы ясно признаютъ въ дѣлахъ о многобрачіи дѣятельность духовнаго суда, такъ согласно съ симъ Св. Синодъ вполнѣ ясно и опредѣлительно признаетъ въ сихъ дѣлахъ необходимость *духовно-судебной*, а не иной дѣятельности духовнаго вѣдомства. Въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 26 февраля 1866 года участіе духовнаго вѣдомства въ дѣлахъ о многобрачіи изображено буквально слѣдующимъ образомъ: *Свѣдѣнія для уголовнаго суда должны быть требуемы отъ тѣхъ епархіальныхъ начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ, по представленнымъ актамъ или даннымъ показаніямъ, браки были совершены (Зак. суд. Гражд. ст. 799 п. 1). По полученіи такихъ требованій свѣтскаго уголовнаго суда епархіальныя начальства обязаны, на основаніи Зак. Гражд. ст. 34, 35, удостовѣриться въ событіи того и другаго брака посредствомъ метрическихъ книгъ, или посредствомъ другихъ указанныхъ въ послѣдней изъ сихъ статей документовъ, или, наконецъ, посредствомъ слѣдствія, и постановивъ, согласно Уст. Дух. Конс. ст. 265, свое заключеніе о томъ, былъ ли дѣйствительно совершенъ бракъ, о которомъ возбуждено дѣло, при существованіи другаго законнаго брака, сообщить о семъ свѣдѣнія свѣтскому уголовному суду. Имѣя въ виду сіи свѣдѣнія о событіи брака, и постановивъ рѣшеніе по тѣмъ предметамъ дѣла, кои подлежатъ уголовному суду, свѣтскій судъ обязанъ сообщить о своемъ рѣшеніи духовному суду для зависящаго со стороны сего послѣдняго опредѣленія относительно незаконности брака, кото-*

рый совершенъ былъ при существованіи прежняго, относительно участвовавшихъ въ совершеніи сего священно-церковно служителей и вообще обо всемъ томъ, что, на основаніи законовъ, подлежитъ вѣдомству суда духовнаго.

Сторонники противоположной мысли противъ ссылки на 38 статью 1 части X тома Свода Законовъ, на статью 1013 Устава Угол. судопроизводства и на указъ Св. Синода отъ 26 Февраля 1866 года, въ которыхъ дѣятельность духовнаго вѣдомства въ дѣлахъ о многобрачіи прямо признается *судебною*, замѣчаютъ, что это указанія посторонпія и случайныя, вопросъ же долженъ быть разрѣшенъ по его существу. Но затѣмъ, не сознавая противорѣчія, прибавляютъ, что по существу вопросъ разрѣшенъ въ 1013 ст. Устава Угол. судопр. и въ совершенно согласной съ нею 1079 статьѣ Военно-Судебнаго Устава, въ которыхъ прямо и ясно дѣятельность дух. вѣдомства въ дѣлахъ о многобрачіи признается *судебною*, и выводятъ нравоученіе, что еслибы Комитетъ рѣшился проэктировать рѣшеніе, несогласное съ 1013 статьею (т. е. еслибы не призналъ дѣятельность дух. вѣдомства *судебною*), то онъ сталъ бы въ совершенное противорѣчіе съ намѣреніями и цѣлями законодательства.

На основаніи всего предложеннаго необходимо признать, что въ дѣлахъ о многобрачіи есть предметы подлежащіе рѣшенію духовнаго суда, а не духовной администраціи.

Но отъ чего бы не соединить той и другой части дѣла въ одномъ которомъ либо судѣ, напр. уголовномъ? По очень простой причинѣ, именно по той, что у уголовнаго суда нѣтъ основаній, на которыхъ онъ разрѣшилъ бы вышеприведенные вопросы. У суда уголовнаго нѣтъ основанія для опредѣленія церковной епитиміи; не уголовный, а церковный законъ и объ осужденіи виновнаго на безбрачіе; не уголовнымъ, а церковнымъ закономъ опредѣляется и отвѣтственность духовныхъ лицъ въ нарушеніи ими должности. Въ Церкви и всѣ акты, при помощи которыхъ можетъ быть произведено изслѣдованіе о совершеніи и перваго и втораго браковъ. Для суда уголовнаго нѣтъ почвы. Равнымъ образомъ и духовный судъ не имѣлъ бы для себя почвы, если бы сталъ опредѣлять уголовную отвѣтственность лицъ виновныхъ въ многобрачіи и употребленномъ для сего подлогѣ. Тотъ и другой судъ и долженъ оставаться на своей почвѣ, при своихъ предметахъ.

2) Переходя за симъ ко второй части вопроса необходимо представить болѣе точное и опредѣлительное указаніе послѣдовательности одного суда за другимъ.

Послѣдовательность одного суда за другимъ ясно обозначена въ 1013 ст. Устава Угол. судопр., гдѣ говорится, что въ дѣлахъ о многобрачіи обвиняемые предаются уголовному суду *не прежде какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній* о совершеніи брака при су-

ществованіи другаго. Слѣдовательно, по силѣ этой статьи, духовный судъ по предмету изслѣдованія первыхъ пяти вышеуказанныхъ вопросовъ долженъ предварять судъ уголовный: дѣло вступающее въ уголовный судъ, передается симъ судомъ въ духовный. Такъ изъясняется этотъ предметъ и въ вышеприведенномъ указѣ Св. Синода. Но за симъ въ ст. 1013 не содержится никакого упоминанія о другой части духовнаго суда въ сихъ дѣлахъ, имѣющей уголовный характеръ — ни о томъ — когда, въ какое время процесса она должна начинаться и оканчиваться, ни даже о самой ея необходимости. Въ вышеприведенномъ указѣ Св. Синода опредѣляется, что вторая часть духовнаго суда должна начаться уже по окончаніи суда уголовнаго. По точнымъ выраженіямъ указа: «Свѣтскій судъ, имѣя въ виду переданныя изъ суда духовнаго свѣдѣнія и постановивъ рѣшеніе по тѣмъ предметамъ дѣла, кои подлежатъ уголовному суду, обязанъ сообщить о своемъ рѣшеніи духовному суду, для зависящаго со стороны сего послѣдняго опредѣленія относительно незаконности брака, который совершенъ былъ при существованіи прежняго, относительно участвовавшихъ въ совершеніи сего священно-церковно служителей и вообще обо всемъ томъ, что̀, на основаніи законовъ, подлежитъ вѣдомству суда духовнаго». Такимъ образомъ одно и то же дѣло два раза поступаетъ къ духовному суду; въ первый разъ прежде преданія обвиняемыхъ уголовному суду, а во второй — по окончаніи суда уголовнаго. По одному вопросу дѣло два раза можетъ быть и въ уголовномъ судѣ. Это именно по вопросу объ участвовавшихъ въ совершеніи брака священно и церковнослужителяхъ. По силѣ указа Св. Синода вопросъ сей разрѣшается въ духовномъ судѣ послѣ постановленія уголовнымъ судомъ рѣшенія по тѣмъ предметамъ дѣла, кои подлежатъ уголовному суду. Но при изслѣдованіи духовнымъ судомъ дѣла о вѣнчавшихъ второй бракъ священно-церковнослужителяхъ можетъ открыться такого рода виновность ихъ, за которую они должны быть преданы уголовному суду (Улож. о наказ. 1557). Въ виду сего нельзя не придти къ мысли, что для теченія дѣла было бы гораздо болѣе удобствъ, если бы принята была мысль о соединеніи обѣихъ частей духовнаго суда и о производствѣ ихъ одновременно, и, по совершенной необходимости, предварительно суда уголовнаго. Естественная, историческая послѣдовательность указываетъ, что разрѣшеніе всѣхъ вышеприведенныхъ вопросовъ должно предшествовать всякому другому судебному дѣйствію, и что функція уголовнаго суда, опредѣляющаго свойство и сущность употребленнаго обвиняемыми при многобрачіи подлога, а равно и уголовную отвѣтственность виновныхъ и ихъ пособниковъ, если бы таковые были и священники (Улож. наказ. 1557), можетъ начаться только уже по окончаніи суда духовнаго и по разрѣшеніи имъ всѣхъ поставленныхъ выше вопросовъ. Ибо только сей судъ, и онъ одинъ, можетъ разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли и должно ли быть возбуждено дѣло о многобрачіи — въ

уголовномъ судѣ, т. е. заключены ли однимъ и тѣмъ же лицомъ два брака. Подтвержденіе этой мысли можно найти и въ 151 ст. Основныхъ положеній, Высочайше утвержден. 29 Сентября 1862 г., въ которой было принято общее правило, чтобы во всѣхъ брачныхъ дѣлахъ духовный судъ предшествовалъ уголовному. Въ сей статьѣ Основныхъ положеній сказано: «Въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи приговоръ уголовнаго суда постановляется послѣ разсмотрѣнія въ духовномъ судѣ вопросовъ какъ о дѣйствительности и законности брака, такъ и о нарушеніи преступленіемъ церковныхъ правилъ». Но въ Судебныхъ Уставахъ, согласно съ этою статьею, начертаны только ст. 1014, 1015; статьи же 1012 и 1013 начертаны согласно съ Сводомъ 1857, а не съ 151 ст. Основныхъ положеній.

3) Такое соединеніе обѣихъ частей духовнаго суда и предвареніе симъ судомъ суда уголовнаго облегчало бы разрѣшеніе и третьяго вопроса — о значеніи и силѣ приговоровъ одного суда для другаго. Если бы судъ духовный по всѣмъ предметамъ его подсудности предшествовалъ суду уголовному, то судъ уголовный имѣлъ бы для себя только одни свои предметы и постановлялъ бы приговоръ по дѣлу окончательный, послѣ котораго ему уже не было бы нужды сообщать о своемъ рѣшеніи духовному суду. И для предотвращенія противорѣчивыхъ приговоровъ двухъ судовъ объ одномъ и томъ же предметѣ и по самому существу уголовный судъ долженъ принять разрѣшеніе вопросовъ, разрѣшенныхъ духовнымъ судомъ и самъ, въ своей дѣятельности — устремиться къ дальнѣйшему, именно къ опредѣленію факта и свойствъ подлога, обмана, или другаго противозаконнаго дѣянія, употребленнаго при заключеніи новаго брака, круга виновныхъ въ семъ лицъ и уголовной отвѣтственности, которой они подлежатъ. При такомъ раздѣленіи двухъ подсудностей, вопросы, предлагаемые присяжнымъ, будутъ обнимать только эти послѣдніе предметы и не будутъ касаться предметовъ, обсужденныхъ и разрѣшенныхъ уже духовнымъ судомъ. Нельзя и не должно будетъ предлагать присяжнымъ вопроса: виновенъ ли NN во вступленіи въ новый бракъ при существованіи прежняго? Будетъ возможенъ только вопросъ: виновенъ, или не виновенъ NN въ употребленіи подлога и обмана, или въ другомъ противозаконномъ дѣяніи, съ помощію которыхъ вступилъ въ новый бракъ при существованіи прежняго? Отрицательный отвѣтъ присяжныхъ означалъ бы только освобожденіе отъ уголовной отвѣтственности за подлогъ и отъ уголовныхъ послѣдствій съ симъ соединенныхъ, но не отъ послѣдствій вступленія въ новый бракъ при существованіи прежняго, опредѣляемыхъ духовн. судомъ на основаніи церковныхъ правилъ: — не отъ уничтоженія новаго брака, не отъ осужденія на безбрачіе, не отъ епитиміи. Все это по принадлежности уже разрѣшено и опредѣлено судомъ духовнымъ, на основа-

нія доказательствъ и по внутреннему убѣжденію духовныхъ судей, и перевершать все это никакой судъ не можетъ.

Возможность столкновеній и противорѣчивыхъ приговоровъ по дѣламъ сего рода было предусматриваемо еще при составленіи Судебныхъ Уставовъ. Еще тогда Оберъ-Прокуроръ Св. Синода представлялъ двукратно замѣчанія, которыми имѣлось въ виду въ дѣлахъ о многобрачіи обезпечить свободу и достоинство того и другаго суда—и духовнаго и уголовнаго.

Въ первый разъ замѣчанія Оберъ-Прокурора сдѣланы были при разсмотрѣніи 23 статьи проекта Угол. судопр., въ которой было указаніе о необязательности приговоровъ дух. суда для суда уголовнаго. Здѣсь Оберъ-Прокуроръ указывалъ на неудобства, какія могутъ происходить въ практикѣ по дѣламъ о многобрачіи. Онъ представлялъ примѣръ, когда духовнымъ судомъ признано, что извѣстное лицо Правосл. исповѣданія, состоявшее въ брачномъ союзѣ, вступило въ новый бракъ при существованіи прежняго; посему, признавъ такое лицо виновнымъ въ двоебрачіи, духовный судъ, на основаніи церковныхъ законовъ, уничтожаетъ второй бракъ сего лица, возстановляетъ первый и осуждаетъ виновное лицо, если другое оставленное отъ перваго брака не пожелаетъ пребывать съ нимъ въ союзѣ брачномъ, на всегдашнее безбрачіе. По смыслу же 23 ст. проэкта, въ которой было правило, что рѣшеніе духовнаго суда не обязательно для уголовнаго суда въ отношеніи виновности подсудимаго, такое рѣшеніе духовнаго суда можетъ быть обязательно для свѣтскаго уголовнаго суда собственно въ томъ отношеніи, что въ вышеприведенномъ случаѣ дѣйствительно совершено двоебрачіе; въ отношеніи же виновности въ этомъ преступленіи того лица, которое признано таковымъ судомъ духовнымъ и осуждено имъ на всегдашнее безбрачіе, рѣшеніе сего суда не обязательно. Но при дѣйствіи такого правила, если означенное лицо, по приговору суда уголовнаго признано будетъ невиновнымъ въ означенномъ преступленіи,—какую силу и какое значеніе должно имѣть послѣ сего окончательное рѣшеніе суда духовнаго относительно расторженія втораго брака сего лица и осужденія его на всегдашнее безбрачіе? Въ виду того, что это правило повлекло бы за собою, по отношенію къ окончательнымъ рѣшеніямъ судовъ духовныхъ, кромѣ многихъ тягостныхъ послѣдствій въ семейномъ быту частныхъ лицъ—неуваженіе въ православномъ народѣ къ постановленіямъ духовнаго правительства, основаннымъ на церковныхъ законахъ, Оберъ-Прокуроръ предлагалъ не помѣщать въ этой статьѣ упоминанія о духовномъ судѣ, что и было исполнено.

Въ другой разъ въ замѣчаніяхъ собственно на 1013 ст. Уст. Угол. суд., содержащую правила производства дѣлъ о многобрачіи, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода предлагалъ статью о многобрачіи дополнить тѣмъ, что дѣла о многобрачіи подлежатъ свѣтскому суду во всемъ, что относится

до опредѣленія виновности въ семъ преступленіи, или невиновности подсудимыхъ, и въ присужденіи ихъ къ наказанію, или оставленіи безъ отвѣтственности, не касаясь въ своихъ рѣшеніяхъ вопроса о законности, или незаконности брака, совершеннаго при существованіи прежняго, и объ оставленіи его въ силѣ, или о расторженіи, равно о послѣдствіяхъ такихъ браковъ въ отношеніи виновныхъ и невиновныхъ въ ономъ, что по закону (Уст. Кон. 222, 223) *принадлежитъ исключительно суду духовному*, (Дѣло Канцел. Оберъ-Прок. о преобраз. суд. части, 1864, т. V).

Поелику это заявленіе не получило мѣста въ Уставѣ Угол. судопроизв. 1864 г., то Св. Синодъ въ слѣдующемъ 1865 г. имѣлъ случай снова заявить свое мнѣніе о болѣе точномъ и ясномъ разграниченіи предметовъ духовной и уголовной подсудности въ дѣлахъ сего рода по поводу измѣненія 449 ст. 1-й кн. Военно-Уголов. устава. Согласно опредѣленію Св. Синода, — $\frac{4}{15}$ Авг. 1865 г. Высочайше утверждена была слѣдующая редакція этой статьи: «дѣла о многобрачіи служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ лицъ относятся къ вѣдомству военно-уголовнаго суда, который приступаетъ къ рѣшенію оныхъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другаго. По полученіи сихъ свѣдѣній военный судъ, постановивъ рѣшеніе по предметамъ дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію суда уголовнаго, сообщаетъ свое рѣшеніе духовному суду, для зависящаго со стороны сего послѣдняго опредѣленія относительно незаконности брака, который совершенъ былъ при существованіи прежняго».

Эта редакція представляетъ ту особенность въ сравненіи съ редакціею 6-го Февр. 1850 г., принятою въ Сводъ Законовъ 1857 г. и въ Судебные Уставы 1864 года, что точнѣе и полнѣе обозначаетъ дѣятельность духовнаго суда. Тогда какъ по редакціи 1013 ст. Суд. Уст. отъ духовнаго суда требуются только точныя свѣдѣнія о совершеніи брака при существованіи другаго—въ редакціи 449 ст. 1 кн. прежняго Военно-Уголовнаго устава обозначается и другая дѣятельность духовнаго суда, состоящая въ опредѣленіи относительно незаконности брака. Но въ новый Военно-Судебный уставъ (15 Мая 1867 г., ст. 1079) принята не эта редакція, а редакція 1013 ст. Устава Угол. суд. 1864 года.

Между тѣмъ редакція статьи о многобрачіи во всѣхъ сихъ уставахъ такова, что можетъ подавать и подавала поводъ къ важнымъ практическимъ затрудненіямъ. По этой редакціи представляется, *что въ дѣлахъ о многобрачіи отъ духовнаго суда требуются только точныя свѣдѣнія о совершеніи брака при существованіи уже другаго.* Отсюда какъ будто выходитъ, что свѣдѣнія, доставляемыя духовнымъ судомъ — суть только матеріалъ, которымъ уголовный судъ можетъ пользоваться при постановленіи приговора по своему усмотрѣнію, и что они не имѣютъ никакой для сего суда обязательности, что и при совершенно - ясныхъ и по-

ложительныхъ свѣдѣніяхъ духовнаго суда о заключеніи новаго брака, при существованіи прежняго законнаго брака, присяжные могутъ произнести по всему вообще дѣлу оправдательный приговоръ. Ничего не могло бы быть болѣе соблазнительнаго и для правосудія вреднаго, какъ постановленіе объ одномъ и томъ же фактѣ двухъ совершенно противуположныхъ приговоровъ въ двухъ судахъ. И однакоже, при существующей редакціи 1013 ст., это нетолько возможно, но и было уже на практикѣ въ разныхъ окружныхъ судахъ. Такъ было въ Ярославскомъ окружномъ судѣ. Крестьянка Ярославской губ., бросивъ своего мужа, достала себѣ фальшивый видъ, съ нимъ нѣкоторое время проживала въ Ярославлѣ и здѣсь, еще при жизни законнаго мужа, вступила въ новое супружество съ рядовымъ. Преступленіе открылось и при изслѣдованіи многобрачія на духовномъ судѣ уже сдѣлалось яснымъ, что 1) виновное лицо дѣйствительно состояло въ законномъ бракѣ, 2) что оно злостнымъ образомъ оставило своего законнаго супруга, 3) что оно потомъ, за два еще мѣсяца до смерти своего законнаго супруга, вступило въ новый бракъ. При изслѣдованіи о вступленіи въ сей послѣдній бракъ въ духовномъ судѣ открылось и ясно доказано и то, что для вступленія въ сей послѣдній бракъ употреблены подложные документы. И однакоже присяжные произносятъ приговоръ о невинности во вступленіи въ бракъ при существованіи прежняго (Яросл. Губ. Вѣд. 1870 № 5). Въ Петербургскомъ окружномъ судѣ, въ 1871 году (18 Ноября), производилось дѣло о двубрачіи отставнаго фельдъегеря Костыгова, который и на предварительномъ слѣдствіи и потомъ на судѣ призналъ себя виновнымъ, и независимо отъ сего виновность его подтверждена какъ доставленными къ дѣлу документами и справками, такъ и показаніями разныхъ лицъ. И однакоже на предложенный судомъ вопросъ, присяжные отвѣчали отрицательно и подсудимый объявленъ отъ суда и содержанія подъ стражей свободнымъ. Мѣста, назначенныя для публики, были заняты всѣ. Вердиктъ присяжныхъ произвелъ отрадное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, находившихся подъ впечатлѣніемъ краткой, но прочувствованной, прекрасной рѣчи защитника, какъ свидѣтельствуютъ газеты (Голосъ 19 Ноября 1871). Въ Кишиневѣ на лицо предъ окружнымъ судомъ явились жена и два ея мужа, и всѣ трое признаны невиновными и вышли изъ суда при поздравленіяхъ публики (Сынъ Отеч. 1871 № 285). Вообще «въ дѣлахъ семейныхъ, чаще чѣмъ во всякихъ другихъ, наши присяжные выносятъ оправдательные приговоры, не смотря на фактическую несомнѣнность совершенія преступнаго факта» (Журн. Гражд. и торг. права 1872, 4, 663). Изъ этого открывается, что въ дѣлахъ о многобрачіи — на уголовномъ судѣ подвергается новому сужденію то, что было уже суждено на судѣ духовномъ; и на уголовномъ судѣ произносится приговоръ не согласный съ тѣмъ,

что открыто на судѣ духовномъ. На одномъ судѣ обвиняемое лицо признается виновнымъ, на другомъ объявляется невиннымъ.

Защищающіе раціональность такого положенія и взаимнаго отношенія уголовнаго суда и духовнаго вѣдомства обыкновенно говорятъ, что сообщеніе духовнаго вѣдомства, которому принадлежитъ право только собрать матеріалъ для уголовнаго суда, не можетъ быть обязательно для него и присяжныхъ при разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимаго; равнымъ образомъ и признаніе сего лица невиннымъ также не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія съ сообщеніемъ дух. вѣдомства, ибо этимъ признаніемъ вовсе не отвергается факта двоебрачія, а только отрицается вмѣненіе преступленія. Такимъ образомъ расторженіе вновь заключеннаго, незаконнаго брака, не имѣетъ связи ни съ оправданіемъ, ни съ осужденіемъ подсудимаго.

Несостоятельность этого умствованія обнаруживается при самомъ первомъ низведеніи общихъ фразъ на фактическую и реальную почву. Положимъ, что духовное вѣдомство сообщило уголовному суду, что, по произведенному имъ изслѣдованію, фактъ двоебрачія не подлежитъ сомнѣнію; окружной же судъ сообщитъ ему, что по приговору суда, подсудимый призванъ въ двоебрачіи невиновнымъ.

Получивъ отъ окружнаго суда отношеніе о подобномъ приговорѣ, что̀ должно дѣлать дух. вѣдомство? Признать новый бракъ, заключенный при существованіи прежняго, недѣйствительнымъ, подвергнуть вступившихъ въ оный епитиміи? Но присяжные сказали, что обвиняемое лицо во вступленіи въ новый бракъ, при существованіи прежняго, невиновно, и уничтожать новый бракъ, или назначать наказаніе невиннымъ значило бы поступить вопреки приговору присяжныхъ. Оставить въ силѣ новый бракъ признаннаго присяжными невиновнымъ лица? Но это будетъ значить поступить вопреки церковнымъ правиламъ. И что тогда дѣлать съ первымъ законнымъ бракомъ и оставленнымъ супругомъ? Если принять, что духовное вѣдомство въ дѣлахъ этого рода должно дѣйствовать только въ качествѣ административнаго вѣдомства, а не въ качествѣ суда, то при этомъ закрѣплялись бы и легализировались всѣ вышеуказанныя, ненормальныя явленія. Дѣйствуя исключительно въ качествѣ администраціи, духовное начальство, по полученіи подобныхъ приговоровъ изъ свѣтскаго суда, могло бы произвести только сообразныя съ сими приговорами свѣтскаго суда исполнительныя дѣйствія. Слѣдовательно, если присяжные подсудимаго, представленнаго въ судъ съ двумя женами, сознавшагося во вступленіи въ новый бракъ, при существованіи прежняго, и изобличеннаго въ этомъ всѣми документами, признаютъ *невиновнымъ*, епархіальное начальство, имѣющее право дѣлать только исполнительныя, т. е. соотвѣтственныя съ приговорами свѣтскаго суда распоряженія, должно будетъ признать *дѣйстви-*

тельными браки подсудимаго съ обѣими, а иногда можетъ быть и съ нѣсколькими женами.

Затруднительно будетъ при такомъ отношеніи духовному вѣдомству преслѣдовать и духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи таковыхъ браковъ, что оно должно исполнить на основаніи 200 ст. Уст. Дух. Консисторій. Если главный виновникъ признанъ въ свѣтскомъ судѣ не виновнымъ и бракъ его законнымъ, то, очевидно, что за симъ не можетъ уже быть рѣчи о преданіи суду, или о какомъ бы то ни было взысканіи съ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи таковыхъ браковъ, хотя бы по свѣдѣніямъ духовнаго вѣдомства и было ясно, что бракъ вѣнчанъ съ несоблюденіемъ духовными лицами предосторожностей, или даже не безъ вѣдома о препятствіи (Уст. Конс. 200). Если признанъ невиновнымъ главный виновникъ, то не можетъ быть никакой рѣчи о виновности людей только не употребившихъ всѣхъ мѣръ предосторожности противъ него, или же только знавшихъ о препятствіи къ браку. Главный подсудимый признанъ невиновнымъ и бракъ его законнымъ. За симъ не можетъ уже быть никакой рѣчи о виновности дух. лицъ, вѣнчавшихъ *законный* бракъ.

Единственными средствами къ устраненію всѣхъ указанныхъ затрудненій, сколько намъ представляется, могутъ быть: точное исчисленіе и раздѣленіе предметовъ духовнаго и уголовнаго суда, предвареніе духовнымъ судомъ уголовнаго и принятіе правила, чтобы приговоръ предшествующаго суда, по всѣмъ предметамъ ему подвѣдомымъ, не былъ перевершаемъ въ судѣ послѣдующемъ.

Итакъ, согласно съ симъ, въ дѣлахъ о многобрачіи духовный судъ прежде уголовнаго разрѣшитъ вопросы: 1) совершенъ ли, когда, гдѣ, съ какимъ лицомъ и кѣмъ прежній бракъ подсудимаго или подсудимыхъ? 2) Если совершенъ, то законенъ ли? 3) Если совершенъ и законенъ, то продолжаетъ ли существовать и не прекратился ли? 4) Если прекратился, то въ какое время, — прежде ли заключенія подсудимымъ новаго брачнаго союза, или уже послѣ? 5) Если прежде, то имѣлъ ли о семъ свѣдѣнія подсудимый? 6) Совершенъ ли новый бракъ при существованіи законнаго прежняго, когда, гдѣ, съ кѣмъ, кѣмъ, на основаніи какихъ документовъ и съ соблюденіемъ ли всѣхъ предосторожностей? 7) Подлежитъ ли новый бракъ уничтоженію, какъ незаконный и недѣйствительный? 8) Можетъ или не можетъ быть возстановленъ прежній законный бракъ подсудимаго? 9) Подлежитъ ли виновный осужденію на безбрачіе и по прекращеніи законнаго брака? 10) Какой церковной епитиміи подлежитъ за свое преступленіе? 11) Подлежатъ ли отвѣтственности священно и церковно-служители, совершившіе послѣдній бракъ—и какой именно—по правиламъ ли только церковнымъ, или же и уголовной?

II. По разрѣшеніи сихъ вопросовъ духовнымъ судомъ, дѣла о много-

брачіи поступаютъ къ суду уголовному: 1) для опредѣленія факта подлога, обмана, или другаго незаконнаго дѣйствія, учиненнаго при вступленіи въ новое супружество; 2) для разрѣшенія вопроса о томъ, былъ ли сей фактъ дѣяніемъ подсудимаго, или подсудимыхъ, и долженъ ли быть имъ вмѣненъ въ вину; 3) для опредѣленія мѣры уголовныхъ наказаній, которымъ подлежатъ виновные въ подлогѣ со включеніемъ сюда и священно-церковно служителей, если способствовали обману (Улож. о наказ. 1557) и 4) для предписанія исполнительныхъ мѣръ къ разлученію незаконно брачившихся.

При такомъ точномъ и довольно подробномъ опредѣленіи предметовъ того и другаго суда въ дѣлахъ о многобрачіи и граничная черта, раздѣляющая вѣдомство того и другаго суда, довольно ясна и едва ли можетъ подавать поводъ къ пререканіямъ судовъ. Равнымъ образомъ, при этомъ разграниченіи предметовъ двухъ судовъ и несогласіе приговоровъ одного суда съ приговорами другаго, не будетъ причиною соблазна, потому что приговоры разныхъ судовъ будутъ относиться къ разнымъ предметамъ. И тотъ, кто признанъ на духовномъ судѣ вступившимъ въ новый бракъ при существованіи законнаго прежняго, съ послѣдствіями духовнымъ судомъ опредѣляемыми, т. е. съ уничтоженіемъ незаконнаго брака и съ епитиміею, можетъ быть признанъ присяжными невиновнымъ въ употребленіи обмана, или подлога для вступленія въ незаконный бракъ. Столкновенія двухъ судовъ и соблазна тутъ не будетъ.

Напрасно считаютъ единственнымъ средствомъ къ отвращенію противорѣчивыхъ приговоровъ двухъ судовъ по дѣламъ этого рода—уничтоженіе одного изъ двухъ судовъ, именно духовнаго, и устраненіе одной изъ двухъ системъ матеріальнаго права, именно *церковной.* Свободно-мыслящая печать не отрицаетъ, что при нынѣшнемъ положеніи законовъ о многобрачіи возможны и дѣйствительно бываютъ противорѣчія въ приговорахъ двухъ судовъ и не находитъ существующій порядокъ нормальнымъ. Въ журналѣ Гражд. и торговаго права представляется слѣдующее возможное положеніе: «По дѣлу о многобрачіи духовное начальство, по требованію уголовнаго суда, удостовѣряется, что преступленіе это несомнѣнно совершено. Присяжные, по внутреннему убѣжденію, однакожъ оправдываютъ обвиняемаго. Затѣмъ дѣло поступаетъ опять въ духовный судъ, который признаетъ вторый бракъ недѣйствительнымъ, осуждаетъ *виновнаго* супруга на всегдашнее безбрачіе, если покинутый имъ супругъ по первому браку не захочетъ съ нимъ жить, и подвергаетъ его церковной епитиміи. Такіе случаи уже бывали на практикѣ...... Очевидно, что нельзя считать нормальнымъ такой порядокъ вещей, когда одинъ и тотъ же фактъ признается не вмѣняемымъ въ одномъ судѣ, а въ другомъ даетъ поводъ къ суровымъ уголовнымъ карамъ (епитимія и безбрачіе) и важнымъ гражданскимъ послѣдствіямъ (расторженіе брака). Но очевидно и то, что противорѣчіе

это лежитъ въ самомъ существованіи двухъ разнородныхъ судовъ и двухъ системъ матеріальнаго права для одной и той же категоріи дѣлъ и не можетъ быть устранено никакимъ внѣшнимъ согласованіемъ статей закона» (1872, 3, 452). Единственнымъ средствомъ къ устраненію этого противорѣчія либеральная печать находитъ уничтоженіе одной изъ двухъ системъ матеріальнаго права, т. е. церковной. Тогда, конечно, не будетъ ни епитиміи, ни осужденія на безбрачіе, ни расторженія брака; потому что, пока будутъ эти наказанія, долженъ быть и духовный судъ для присужденія ихъ. Но ни отмѣна осужденія на безбрачіе, ни отмѣна епитиміи и расторженія брака, конечно, не возможны, а слѣдовательно невозможно избѣгнуть и двухъ судовъ. И до тѣхъ поръ пока указанныя наказанія существуютъ должны быть изыскиваемы и способы предотвращенія противорѣчивыхъ приговоровъ двухъ судовъ. Однимъ изъ такихъ способовъ, какъ мы указали, должно быть точное указаніе предметовъ того и другаго суда и предвареніе духовнымъ судомъ уголовнаго. А для предотвращенія и самой возможности противорѣчія въ приговорахъ двухъ судовъ, по нашему мнѣнію, цѣлесообразно, кромѣ раздѣленія предметовъ, принять правила, изложенныя въ ст. 27—31 Устава Угол. суд., примѣняя ихъ къ духовному суду, примѣрно слѣдующимъ образомъ:

1, приговоръ духовнаго суда по всѣмъ вопросамъ его подсудности не подлежитъ обсужденію суда уголовнаго;

2, приговоръ суда уголовнаго ни въ чемъ не измѣняетъ приговора, постановленнаго духовнымъ судомъ.

Мысль о регулированіи такимъ образомъ относительнаго значенія приговоровъ одного суда для другаго основывается на высказанномъ Св. Синодомъ, при разсмотрѣніи проэкта Судебныхъ Уставовъ 1864 г., мнѣніи. Въ опредѣленіи Св. Синода 24 февраля 1864 г. (Проток. № 354) выражено, что «изслѣдованіе въ свѣтскомъ вѣдомствѣ такого преступленія, которое совершенно раскрыто духовнымъ судомъ въ связи съ подсуднымъ ему преступнымъ дѣяніемъ, было бы излишне и не соотвѣтствуетъ 23 ст. проэкта, по которой окончательное рѣшеніе духовнымъ судомъ подлежащихъ разсмотрѣнію его вопросовъ обязательно для уголовнаго суда въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, такъ какъ преступленіе подсудимаго, находившееся въ тѣсной связи съ дѣяніемъ его, подвѣдомымъ духовному суду въ отношеніи дѣйствительности и свойства своего, необходимо подлежитъ разсмотрѣнію сего суда. Но съ другой стороны слѣдуетъ допустить и то, что въ отношеніи преступленія обнаруживаемаго при производствѣ какого либо дѣла въ духовномъ судѣ, если оно не имѣетъ тѣсной связи съ тѣмъ дѣломъ, слѣдственныя дѣйствія дух. начальства могутъ быть неполными и недостаточными къ совершенному раскрытію вины подсудимаго и потому не должны стѣснять уголовный

судъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, необходимыхъ для совершеннаго раскрытія преступленія».

Переходя къ разсмотрѣнію прочихъ упомянутыхъ нами выше дѣлъ, подлежащихъ и духовному суду и уголовному, мы должны замѣтить, что порядокъ для сихъ дѣлъ начертанъ въ 1014 и 1015 статьяхъ Уст. Угол. Судопр. 1864 г. и состоитъ въ слѣдующемъ: «Дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами и четвертомъ бракѣ Православныхъ поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда духовнаго. Сему же порядку слѣдуютъ и другія дѣла брачныя, въ коихъ уголовный судъ, по передачѣ ихъ изъ суда духовнаго, опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимыхъ, а также дѣла о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ, по законамъ Церкви ихъ, воспрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для сего обманъ, или подлогъ.» (Уст. Угол. судопр. 1014, 1015). Такой порядокъ при составленіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. признанъ со стороны законодательной власти не заключающимъ въ себѣ *ничего несообразнаго съ установленными началами уголовнаго судопроизводства* (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. ч. 2, стр. 374) *и къ измѣненію его тогда не представлялось никакого основанія. Дѣла сіи* признаны относящимися къ такой категоріи дѣлъ, которыя *во всякомъ случаѣ должны начинаться въ духовномъ судѣ и которыя не прежде поступаютъ въ свѣтскіе суды, какъ по окончаніи надъ виновными суда духовнаго* (стр. 375).

Согласно съ законодательною мыслію, изъясненною при составленіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, къ измѣненію нынѣ существующихъ правилъ о подсудности сихъ дѣлъ не представляется никакихъ основаній. Напротивъ, дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства, о воспрещенныхъ бракахъ Православныхъ христіанъ съ нехристіанами, о четвертомъ бракѣ и о бракѣ лицъ, недостигшихъ узаконеннаго возраста или имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ, должны подлежать двоякому суду — духовному и уголовному и при томъ духовному суду прежде уголовнаго, согласно съ указаннымъ въ 1014 и 1015 статьяхъ Устава Уголовнаго судопроизводства порядкомъ.

Къ такому убѣжденію, кромѣ сейчасъ изъясненнаго согласія онаго съ мыслію составителей Судебныхъ Уставовъ, приводятъ еще нижеслѣдующія, частнѣйшія соображенія о каждомъ въ особенности родѣ указанныхъ дѣлъ.

Б) Что касается до браковъ, заключенныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, то къ убѣжденію въ необходимости производства сихъ дѣлъ въ духовномъ судѣ и поступленія сихъ дѣлъ къ суду уголовному уже по окончаніи духовнаго, приводятъ слѣдующія соображенія:

1) Необходимость двоякаго суда, т. е. духовнаго и уголовнаго въ дѣлахъ сего рода основывается на томъ, что родственные браки запрещаются

церковнымъ закономъ подъ страхомъ церковнаго наказанія (VI Всел. соб. 53, 54) и уголовнымъ подъ страхомъ наказанія уголовнаго (Улож. о наказ. 1559, 1562). Наказаніе, тѣмъ и другимъ закономъ полагаемое, должно быть назначено. Слѣдовательно, долженъ быть тотъ и другой судъ: ибо каждый судъ можетъ приговорить только къ одному наказанію,—именно къ тому, которое ему свойственно,—церковный — къ церковному, уголовный—къ уголовному.

2) Необходимость въ частности духовнаго суда прежде уголовнаго и притомъ съ изслѣдованіемъ и разрѣшеніемъ вопроса о виновности не однихъ только вѣнчавшихъ бракъ священно и церковнослужителей, но и самихъ брачившихся основывается:

а) На томъ, что законы, опредѣляющіе запрещеніе брака въ родствѣ и свойствѣ, а равно виды и степени родства и свойства для брака воспрещенные,—суть исключительно церковные. Сіи законы главное основаніе имѣютъ въ 18 и 20 главахъ книги Левитъ, разъяснены и истолкованы въ Правилахъ Апостольскихъ (19), соборныхъ (VI Всел. 53, 54 Неок. 2), отеческихъ (Вас. Вел. 23, 78, 87; Тимоѳ. Алекс. 11) и позднихъ исключительно церковныхъ опредѣленіяхъ (см. сіи опр. *Σύντ. τ. θείων κανόνων* Т. V.; Сравн. Догм. богосл. Преосв. Макарія т. V, стр. 21), государственною властію Византійской имперіи предоставлены исключительному вѣдѣнію церковной власти, и у насъ отъ самаго начала Русской церкви до нынѣ составляли и составляютъ предметъ, подлежащій разсмотрѣнію исключительно церковной власти, что признаетъ и наше свѣтское законодательство (Св. Зак. X, 1, 23, 37) и Кассаціонный Сенатъ (Рѣшеніе Угол. кассац. департ. 4 окт. 1869 № 798). Одинъ изъ видовъ воспрещеннаго для брака родства — именно родство крестное, или духовное—происхожденія новозавѣтно-церковнаго. Установить иной порядокъ суда о нарушеніяхъ сихъ законовъ, и по существу и происхожденію церковныхъ, и со стороны государственной власти признаваемыхъ за церковные, и въ свѣтскихъ кодексахъ не содержащихся, значило бы принять мысль, что законы сіи перестаютъ быть церковными, или же, что свѣтскій судъ компетентенъ и на производство дѣлъ о нарушеніи церковныхъ правилъ, и на разрѣшеніе вопроса о силѣ и дѣйствительности церковнаго таинства.

б) На томъ, что свѣтскій уголовный судъ не имѣетъ собственныхъ средствъ къ производству изслѣдованія и суда по большей части предметовъ въ дѣлахъ сего рода. Уголовный судъ при самомъ приступѣ къ дѣлу встрѣтился бы съ препятствіемъ неразрѣшимымъ для него безъ обращенія къ церковной власти и церковнымъ законамъ. Запрещенъ или незапрещенъ бракъ, подлежащій изслѣдованію,—вотъ первый вопросъ, который долженъ задать себѣ судебный слѣдователь и на этотъ вопросъ онъ не можетъ дать себѣ отвѣта на основаніи гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Онъ обратится къ X тому, но тамъ въ 23 статьѣ 1-й книги найдетъ, что *родственные браки возбраняются церковными законами.* По необходимости

онъ долженъ будетъ требовать свѣдѣній о семъ отъ духовной власти. Не разрѣшитъ самъ собою уголовный слѣдователь и другаго, непосредственно за вышеуказаннымъ первымъ слѣдующаго вопроса, именно того: подсудимыя лица дѣйствительно ли состоятъ въ такомъ родствѣ между собою, въ какомъ вступленіе въ бракъ запрещено? И на это онъ не имѣетъ своихъ средствъ, а долженъ обращаться къ церковной же власти, въ вѣдомствѣ которой ведутся и хранятся метрическіе и другіе акты. Не разрѣшитъ самъ собою уголовный слѣдователь и третьяго вопроса: дѣйствительно ли совершенъ,—кѣмъ, когда, гдѣ, и съ соблюденіемъ ли всѣхъ установленныхъ предосторожностей бракъ между подлежащими суду родственными лицами? Свѣдѣнія объ этомъ, а не рѣдко и слѣдствіе для полученія этихъ свѣдѣній — въ духовномъ вѣдомствѣ. Не будетъ разрѣшать свѣтскій уголовный судъ и вопросъ о церковныхъ наказаніяхъ, какъ лицамъ виновнымъ во вступленіи въ бракъ въ родствѣ, такъ и вѣнчавшимъ (Улож. о наказ. 1574). Не можетъ произнести свѣтскій судъ и рѣшенія о законности или незаконности, дѣйствительности или недѣйствительности брака: ибо *незаконнымъ и недѣйствительнымъ бракъ можетъ быть признанъ только надлежащимъ церковнымъ судомъ* (Сводъ зак. X. 1, 38). Наконецъ, возложить на свѣтскій уголовный судъ обязанность производить судъ о бракахъ, въ родствѣ заключенныхъ, значило бы возложить на него и обязанность истолкованія церковныхъ законовъ о родствѣ воспрещенномъ для брака; что необходимо при каждомъ случаѣ примѣненія закона и что, однакоже, было ли бы соотвѣтственно и средствамъ уголовнаго суда и самому характеру правонарушенія въ родственныхъ бракахъ? При этомъ оказалось бы, что законы, которые и Церковь и государство почитаютъ исключительно церковными, истолковываются и прилагаются свѣтскимъ судомъ, чего доселѣ никогда не было: ибо въ потребныхъ случаяхъ свѣтскіе суды, за разъясненіемъ и истолкованіемъ церковныхъ законовъ, всегда, по закону, обращались къ церковной власти. За симъ что же остается уголовному суду? Одно только дѣйствіе, ему свойственное и неотъемлемо принадлежащее—опредѣленіе уголовнаго наказанія на основаніи 1559, 1561, 1562 статей Уложенія о наказаніяхъ. Такимъ образомъ съ принятіемъ мысли о передачѣ суда по дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ, изъ духовныхъ судовъ свѣтскимъ уголовнымъ, оказалось бы, что отъ суда, имѣющаго средства и возможность самостоятельно, безъ чужой помощи разрѣшить большую часть вопросовъ, входящихъ въ составъ дѣла, передается изслѣдованіе къ такому суду, который своими средствами можетъ разрѣшить только одинъ частный вопросъ дѣла, за разрѣшеніемъ же всѣхъ прочихъ будетъ обращаться къ тому же самому суду, отъ котораго принимаетъ дѣла. Удобно ли это и не странно ли?

в) Необходимость церковнаго суда по дѣламъ сего рода основывается и на соображеніяхъ другаго рода. Именно, если примемъ за основаніе въ

разрѣшеніи вопроса и то положеніе, что разрѣшеніе вопроса о событіи и свойствахъ преступнаго дѣянія должно принадлежать тому суду, который по своимъ законамъ имѣетъ право назначать большее наказаніе, то и въ этомъ случаѣ должны будемъ придти къ мысли о необходимости разрѣшенія указаннаго вопроса въ духовномъ судѣ. Уголовный судъ за вступленіе завѣдомо въ бракъ въ степени родства или свойства, воспрещенной для брака, можетъ подвергнуть виновныхъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, исключая первую и вторую степень родства, наказуемыя по законамъ о кровосмѣшеніи. По церковному суду *виновнымъ* полагается отлученіе отъ святаго Причащенія на семь лѣтъ (VI, 54. Вас. Вел. 78) и даже до смерти (Анк. 2); а священнослужителямъ за повѣнчаніе родственныхъ браковъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ, — если то совершили по несоблюденію предосторожностей, — церковный законъ опредѣляетъ въ наказаніе: содержаніе въ монастырѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, если же они то учинили не безъ вѣдома о препятствіи, то священнослужители лишаются сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, а причетники наказываются содержаніемъ въ монастырѣ до 6 мѣсяцевъ, или исключаются изъ духовнаго званія, то есть, и тѣ и другіе подвергаются наказаніямъ, соединеннымъ съ ограниченіемъ правъ состоянія. Очевидно, что послѣднія, т. е. церковнымъ судомъ налагаемыя наказанія болѣе тяжки, чѣмъ налагаемыя судомъ уголовнымъ. Слѣдовательно, и по этому основанію, разрѣшеніе указаннаго вопроса должно принадлежать церковному суду.

г) Дальнѣйшія основанія, ведущія къ тому же заключенію, представляются тѣми затрудненіями, какія должно будетъ разрѣшить съ передачею дѣлъ о родственныхъ бракахъ изъ духовныхъ судовъ въ уголовные. И аа) съ такою передачею является вопросъ: если во вступленіи въ родственные, воспрещенные браки, будутъ обвинены лица, имѣющія духовный санъ, или церковнослужители, — какому суду должны они подлежать, — духовному или уголовному? бб) По указу 19 Генваря 1810 года (Собр. Зак. № 24091) нѣкоторые родственные браки, именно начиная съ 5-й степени до 7-й, воспрещенные Кормчею, могутъ быть разрѣшены епархіальнымъ архіереемъ. Какой судъ будетъ производить дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ этихъ степеняхъ родства и свойства безъ архіерейскаго разрѣшенія, или вопреки архіерейскому запрещенію? Въ Уложеніи о наказаніяхъ не предусмотрѣны подобные случаи; между тѣмъ въ нихъ заключаются нарушенія запрещеній, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода 19 Генваря 1810 года, а всѣ нарушенія наказуемы. вв) По церковнымъ правиламъ родственные браки нѣкоторыхъ степеней дозволяются съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ. При передачѣ дѣлъ о родственныхъ бракахъ изъ духовнаго суда уголовному, — кто будетъ давать разрѣшенія, — архіерей или губернаторъ? гг) Если переданы будутъ дѣла о

родственныхъ бракахъ свѣтскимъ судамъ, то конечно и толкованіе церковныхъ правилъ о родствѣ нужно передать Кассаціонному Сенату. Удобно ли и возможно ли будетъ сдѣлать это? дд) Наконецъ съ передачею дѣлъ о бракахъ, въ родствѣ заключенныхъ, изъ духовнаго суда въ свѣтскій, явится и такой вопросъ: право законодательства о родствѣ, воспрещенномъ для браковъ, должно ли по прежнему принадлежать Церкви, или сіе право должно перейти къ государству? Но «возможно ли у насъ,—спросимъ мы вмѣстѣ съ однимъ ученымъ и государственнымъ мужемъ,—перенесть въ гражданскій законъ условія совершенія и расторженія брака, по одному произволу законодателя, не справляясь съ уставами Церкви и не повторяя того, что постановлено въ Соборныхъ опредѣленіяхъ?» И отвѣтимъ вмѣстѣ съ нимъ же: «Немыслимъ у насъ такой переворотъ безъ отреченія отъ Церкви» (Побѣдоносцева Курс. Гражд. права 2, 59).

Сторонники противнаго мнѣнія выставляютъ на видъ изобрѣтенное ими будто бы коренное правило процесса, состоящее въ томъ, чтобы при разбирательствѣ дѣлъ двоякой подсудности дѣйствовали не оба суда съ свойственною имъ самостоятельностію и послѣдовательностію, а чтобы судъ одного вѣдомства оставался дѣйствительнымъ судомъ, судъ же другаго вѣдомства являлся только дополнительнымъ установленіемъ и дѣйствовалъ въ качествѣ исполнительнаго института. Послѣдняя роль назначается сторонниками духовному суду, т. е. онъ долженъ быть недѣйствительнымъ судомъ, а только исполнительнымъ институтомъ, или полиціею. Мы осмѣливаемся увѣрить сторонниковъ противнаго мнѣнія, что выставленнаго ими кореннаго правила процесса нигдѣ нѣтъ и что оно есть чистый вымыселъ. Коль скоро законодатель признаетъ какое нибудь дѣло подсуднымъ двумъ судамъ, то симъ самымъ и вмѣстѣ съ симъ онъ допускаетъ необходимо и то, чтобы каждый изъ двухъ судовъ въ указанныхъ ему предѣлахъ дѣйствовалъ какъ судъ, а не какъ полиція, или какъ исполнительный институтъ. Различаются точно разныя стороны въ дѣлѣ, каждому суду указывается что̀ онъ долженъ дѣлать и въ какое время, послѣдующій судъ разсматриваетъ дѣло въ тѣхъ его частяхъ, которыя не были обсуждены и разрѣшены предъидущимъ, и всѣмъ этимъ предотвращается противорѣчіе приговоровъ двухъ судовъ. Вотъ эти правила извѣстныя и дѣйствующія и въ новомъ нашемъ процессѣ (Уст. Угол. суд. изд. Госуд. Канц. стр. 39—41, 495—499); а выставленное сторонниками мнимо-коренное правило есть совершенная выдумка и не соотвѣтствующая дѣйствительности и невозможная: ибо никакой судъ не можетъ быть поставленъ въ положеніе исполнителя приговоровъ другаго суда. Самое установленіе двухъ судовъ для одного и того же дѣла, выставляемое сторонниками какъ «несправедливое съ точки зрѣнія правосудія», составителями Судебныхъ Уставовъ 1864 г. признается *незаключающимъ въ себѣ ничего несообразнаго*

съ началами уголовнаго судопроизводства (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. II, 374).

За симъ сторонники противнаго мнѣнія обращаются къ предметамъ дѣятельности духовнаго вѣдомства въ дѣлахъ о родственныхъ бракахъ и заключаютъ, что всѣ эти предметы не представляютъ ничего для *судебной* дѣятельности и должны быть разрѣшаемы административно. Дѣятельность дух. вѣдомства, говорятъ, ограничивается: а) доставленіемъ свѣдѣній относительно событія брака и степени родства между брачившимися лицами, б) признаніемъ брака недѣйствительнымъ и в) наложеніемъ епитиміи. Но всѣ эти дѣйствія должны быть сочтены административными; судебнымъ дѣйствіемъ дух. вѣдомства можетъ быть только одно—сужденіе о вѣнчавшихъ бракъ дух. лицахъ. Не по представленію сторонниковъ, а по истинному дѣйствующему закону дѣятельность духовнаго вѣдомства состоитъ: а) въ законномъ удостовѣреніи о заключеніи брака въ родствѣ, и б) въ заключеніи о незаконности брака, основанномъ на строгомъ разсмотрѣніи доказательствъ о родствѣ и соображеніи степеней онаго съ правилами, изъясненными въ опредѣленіяхъ Св. Синода, основанныхъ на точномъ разумѣ правилъ Св. Церкви (Уст. Конс. 219, 220); а дѣятельность свѣтскаго *гражданскаго* суда состоитъ въ сужденіи о прижитыхъ въ незаконномъ бракѣ дѣтяхъ, и *уголовнаго* въ опредѣленіи виновнымъ наказанія по Уложенію о наказаніяхъ (1559). Итакъ, если согласиться со сторонниками, что отъ дух. вѣдомства требуются только справки и свѣдѣнія, то судебная процедура, т. е. *строгое разсмотрѣніе доказательствъ о родствѣ и соображеніе степеней онаго съ правилами, изъясненными въ опредѣленіяхъ Св. Синода, основанныхъ на точномъ разумѣ правилъ Св. Церкви*, будетъ принадлежать свѣтскому суду. Но свѣтскій судъ не будетъ въ состояніи исполнить этой обязанности, такъ какъ опредѣленій Св. Синода, на которыхъ должно быть основано заключеніе, въ законахъ служащихъ руководствомъ для свѣтскаго суда, нѣтъ. Если же эту дѣятельность оставить за духовнымъ вѣдомствомъ, то свѣтскому суду не останется ничего кромѣ нынѣшней дѣятельности, т. е. опредѣленіе свѣтскаго наказанія и разрѣшенія вопроса о дѣтяхъ. Признаніе недѣйствительности брака и наложеніе епитиміи никогда не могутъ быть административными распоряженіями: они могутъ быть постановлены только судомъ; таково существо того и другаго акта и такъ разсматриваются они нашимъ законодательствомъ церковнымъ и свѣтскимъ. А посему замѣнить нынѣшнюю судебную дѣятельность дух. вѣдомства въ этихъ дѣлахъ административными распоряженіями духовнаго начальства не представляется никакой разумной возможности. Можно совсѣмъ упразднить всякую дѣятельность дух. власти, признавъ гражданскій бракъ. Но такъ уродовать и подмѣнять одинъ видъ дѣятельности вмѣсто другаго (административную вмѣсто судебной) невозможно.

Говорятъ, что расширеніе юрисдикціи свѣтскаго суда въ этихъ дѣлахъ и на этихъ основаніяхъ должно *признать усовершенствованіемъ въ законодательствѣ, какъ шагъ къ его единству*, и утверждаютъ, что въ видахъ *усовершенствованія законодательства* не слѣдуетъ останавливаться предъ ограниченіемъ юрисдикціи дух. суда въ этихъ дѣлахъ. Такимъ образомъ оказывается, что усовершенствованіе законодательства требуетъ ограниченія юрисдикціи дух. суда, а полное совершенство будетъ достигнуто тогда, когда будетъ его единство, т. е. когда будетъ вполнѣ уничтоженъ духовный судъ. Мысль вполнѣ достойная нашего прогрессивнаго вѣка, стремящагося къ уничтоженію Церкви! Въ видахъ единства, можетъ быть, даже уничтожатъ и одинъ изъ свѣтскихъ судовъ, напр. *гражданскій*, и сольютъ вмѣстѣ разсмотрѣніе вопроса и о дѣтяхъ, прижитыхъ въ родственномъ бракѣ и о тюремномъ заключеніи. Забываютъ стремящіеся къ единству, что такимъ слитіямъ противится болѣе всего юридическій смыслъ и юридическая натура самаго предмета, и до введенія гражданскаго брака не будетъ возможно уничтоженіе духовнаго суда въ сихъ дѣлахъ.

По всѣмъ предложеннымъ соображеніямъ не представляется ничего лучшаго, какъ оставить эти дѣла на прежнемъ основаніи — въ духовномъ судѣ. Судъ духовный, получивъ свѣдѣніе о бракѣ, заключенномъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства, своими собственными средствами произведетъ изслѣдованіе по всѣмъ вопросамъ дѣла и, на основаніи этого изслѣдованія, постановитъ заключеніе о дѣйствительности или недѣйствительности брака, о церковныхъ наказаніяхъ, которымъ подлежатъ виновные и священно и церковнослужители, вѣнчавшіе бракъ. Окончательный приговоръ духовнаго суда передается имъ уголовному суду для наложенія на виновныхъ, а равно на ихъ родителей и опекуновъ наказаній, опредѣленныхъ въ статьѣ 1559 Уложенія о наказаніяхъ. Приговоръ сей обязателенъ для уголовнаго суда въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія. Но мѣра уголовной отвѣтственности опредѣляется уголовнымъ судомъ самостоятельно.

При такой постановкѣ дѣла каждый судъ будетъ дѣлать только свое дѣло, и своими, а не чужими средствами, всѣ указанныя выше затрудненія будутъ устранены, и никакого колебанія въ существующемъ, установленномъ порядкѣ произведено не будетъ.

В) Тому же порядку и по тѣмъ же причинамъ должны слѣдовать и три другіе рода брачныхъ дѣлъ, упоминаемые въ 1014 и 1015 статьяхъ Устава Уголовнаго судопроизводства,—именно дѣла о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ не христіанами, о четвертомъ бракѣ и о бракахъ такихъ духовныхъ лицъ, коимъ по законамъ ихъ Церкви воспрещено вступать въ бракъ, если ими употребленъ былъ для сего обманъ, или подлогъ. (Ибо, если не было такого обмана, или подлога, то виновные духовнаго званія судятся исключительно своимъ духовнымъ судомъ по правиламъ Церкви Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. 11 стр. 375). Всѣ три рода браковъ воспре-

щены первоначально церковными законами. (См. о первомъ—IV Всел. 14. Лаодик. 10, 13; Карѳ. 30; о второмъ—Вас. Вел. 4, 80; Кормч. гл. 52; о третьемъ—I Тимоѳ. 3, 2; Апост. 26; Васил. Велик. 6, 18; IV. Всел. 15, 16; VI Всел. 3, 6, 12) и за симъ во всѣ вѣка Православной церкви, и и безъ всякаго отступленія, воспрещаемы были церковными же правилами, и по симъ правиламъ подлежатъ наказаніямъ. Посему если бы передать эти дѣла уголовному слѣдователю; то сей послѣдній былъ бы поставленъ въ величайшее затрудненіе. До тѣхъ поръ, пока онъ дойдетъ до единственнаго предмета своей спеціальности, т. е. до опредѣленія факта обмана, или подлога и уголовной отвѣтственности подсудимыхъ по статьямъ Уложенія о наказаніяхъ 1564 и 1569, онъ или долженъ будетъ оставаться совершенно безъ средствъ, или же за всѣмъ обращаться въ духовное вѣдомство и дѣйствовать такимъ образомъ несамостоятельно, а на основаніи справокъ и свѣдѣній, доставленныхъ изъ духовнаго вѣдомства. Въ изслѣдованіи о четверобрачіи, напримѣръ, онъ долженъ истребовать себѣ точныя свѣдѣнія о трехъ прежде бывшихъ бракахъ, о законности каждаго изъ трехъ браковъ — отъ духовнаго вѣдомства. Духовное же вѣдомство для удовлетворенія слѣдователя можетъ быть вынуждено произвести слѣдствіе для полученія точныхъ свѣдѣній, о которомъ либо изъ трехъ браковъ. Слѣдствіе о бракахъ духовныхъ лицъ, коимъ воспрещено вступать въ бракъ, по неизбѣжной также необходимости, будетъ производиться духовнымъ судомъ до момента обмана или подлога, такъ какъ въ сихъ дѣлахъ заключается преступленіе противъ спеціальныхъ правилъ, постановленныхъ для священнослужителей.

По симъ основаніямъ, а равно и для избѣжанія указанныхъ затрудненій, — представляется естественнымъ и совершенно необходимымъ въ отношеніи къ симъ тремъ родамъ дѣлъ остаться при нынѣшнемъ порядкѣ, закрѣпленномъ и Судебными Уставами по предложенію Святѣйшаго Синода. Отступленіе отъ сего порядка въ томъ смыслѣ, чтобы дѣла сіи были судимы уголовнымъ судомъ, а не духовнымъ, повлекло бы за собою многочисленныя и весьма важныя затрудненія и несообразности.

Г) Дѣла о вступленіи въ бракъ прежде или позднѣе узаконеннаго возраста, порядку, указанному въ 1014 и 1015 статьяхъ Устава Уголовнаго судопроизводства, должны слѣдовать: 1) потому, что законы о наибольшемъ возрастѣ для брака дозволенномъ суть исключительно церковные (Вас. Вел. 24; Синод. указ. 12 Дек. 1744 г. Собр. Зак. № 9087). Законы о наименьшемъ возрастѣ, дозволенномъ для браковъ, хотя первоначально не церковнаго происхожденія, а заимствованы изъ римскаго права, но съ древнѣйшаго времени, по самому естественному ходу вещей, поставлены подъ охрану Церкви и нарушенія ихъ были судимы и доселѣ судятся исключительно церковнымъ судомъ и въ Греческой церкви и въ Русской. 2) Второе основаніе къ тому, чтобы дѣла о нарушеніи правилъ ка-

сательно возраста при бракахъ слѣдовали порядку, указанному въ статьяхъ 1014 и 1015, Уст. Уголов. судопр., заключается въ самой естественности этого порядка. Всѣ основанія къ разрѣшенію этого вопроса въ духовномъ вѣдомствѣ: метрическіе и другіе акты, на основаніи коихъ можно опредѣлить возрастъ—въ церквахъ и Духовныхъ Консисторіяхъ. Лица, которыя ведутъ сіи акты, которыя совершаютъ крещеніе и браки, въ сихъ дѣлахъ, если нѣтъ тутъ подлога, подлежатъ духовному суду (Улож. о наказ. 1574). Производить слѣдствіе и судъ по симъ дѣламъ въ духовномъ вѣдомствѣ прежде,—предписываетъ самая естественная необходимость. По окончаніи суда духовнаго виновные предаются суду уголовному для опредѣленія имъ наказанія по статьямъ 1563, 1571 и 1572 Уложенія о наказаніяхъ.

Таковы частныя изъ каждаго рода дѣлъ заимствованныя соображенія въ подтвержденіе мысли объ оставленіи сихъ дѣлъ на нынѣшнихъ основаніяхъ въ духовномъ судѣ. Остается представить еще нѣкоторыя общія соображенія, имѣющія приложеніе ко всѣмъ дѣламъ о незаконныхъ бракахъ.

I. Мы приводили уже выше то существенное положеніе нашего законодательства, что *бракъ можетъ быть признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ только надлежащимъ духовнымъ судомъ* (Св. Зак. т. X, 1, 38); и слѣдовательно предложеніе о передачѣ дѣлъ о незаконныхъ бракахъ въ свѣтскій судъ направлено къ совершенной отмѣнѣ этого положенія. Теперь мы обратимъ вниманіе на другое существенное же въ дѣлахъ сего рода положеніе, именно на то, что *всѣ заключенія о законности, или незаконности, дѣйствительности, или недѣйствительности браковъ основываются на точномъ разумѣ правилъ Святой Церкви и опредѣленій Св. Синода* (Св. Зак. т. X, 2,805). Слѣдовательно, свѣтскій судъ, если бы ему переданы были дѣла сего рода, сталъ бы входить въ разсмотрѣніе точнаго разума правилъ Св. Церкви и опредѣленій Св. Синода. Едва ли это удобно и возможно, и едвали свѣтскій судъ признаетъ себя къ сему компетентнымъ. Комиссія, составлявшая Судебные Уставы 1864 г., непризнавала право способности къ сему свѣтскихъ судовъ и въ статьѣ 58 проекта VI кн. Уст. Суд. гражд., составленнаго Комиссіею, прямо выражено было, что *всѣ дѣла о признаніи законности, или незаконности браковъ подлежатъ вѣдомству судовъ духовныхъ.* Исключена эта статья изъ Устава единственно потому, что онъ долженъ содержать только правила гражданскаго судопроизводства.

II. Мы должны обратить вниманіе и на то высказываемое иногда мнѣніе, будто въ дѣлахъ о незаконныхъ бракахъ все относящееся до свѣтскихъ лицъ можетъ и должно быть доставляемо и разрѣшаемо духовною администраціею и только относящееся до духовныхъ лицъ должно быть разрѣшаемо духовнымъ судомъ; мнѣніе, съ которымъ рѣшительно не возможно согласиться. И 1) не возможно, въ отношеніи къ раз-

рѣшенію вопросовъ о событіи брака и о другихъ сюда относящихся обстоятельствахъ, ограничиться одною административною дѣятельностію духовнаго начальства. Не трудно конечно получить свѣдѣнія о событіяхъ брака и о степеняхъ родства между брачившимися лицами, если бракъ записанъ въ метрической и обыскной книгахъ, и если рожденіе обоихъ брачившихся лицъ также значится въ метрической книгѣ. Но въ дѣлахъ о незаконныхъ бракахъ не всегда бываетъ такъ, а не рѣдки случаи, что или бракъ не записанъ, ни въ метрической, ни въ обыскной книгѣ, или же рожденіе котораго либо лица пропущено. Дабы получить несомнительныя о семъ свѣдѣнія, нынѣ духовное вѣдомство употребляетъ для сего справку прежде всего съ метрическими книгами, а если бракъ въ метрическихъ книгахъ не записанъ, то доказательства о немъ пріобрѣтаются изъ обыскной книги и изъ исповѣдныхъ росписей, изъ гражданскихъ документовъ и чрезъ слѣдствіе. Слѣдствіе заключаетъ въ себѣ показанія причта, который вѣнчалъ бракъ, бывшихъ при бракѣ свидѣтелей и вообще знающихъ о достовѣрности событія брака, супруговъ, о которыхъ идетъ дѣло и ихъ родителей. По собраніи документовъ или по производствѣ слѣдствія духовный судъ разсматриваетъ оные, и постановивъ заключеніе сообщаетъ присутственнымъ мѣстамъ (Уст. Конс. 263 — 265). И такъ объ одномъ только предметѣ—о событіи брака не рѣдко происходитъ цѣлая судебная процедура—съ слѣдствіемъ и заключеніемъ духовно-судебнаго мѣста. Такая же процедура можетъ потребоваться и при изысканіи родственныхъ отношеній двухъ брачившихся лицъ, ибо и въ сихъ случаяхъ приходится иногда восходить до разрѣшенія вопроса о законномъ бракѣ. Въ дѣлахъ о четвертомъ бракѣ судебная процедура можетъ требоваться иногда не объ одномъ, а можетъ быть о двухъ или даже о всѣхъ трехъ предшествующихъ бракахъ. 2) Не возможно административное разрѣшеніе вопроса о признаніи брака недѣйствительнымъ. И самое это признаніе и послѣдствія этого признанія столь важны, что административное рѣшеніе этого вопроса не возможно. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ признаніе брака законнымъ и дѣйствительнымъ, или незаконнымъ и недѣйствительнымъ можетъ послѣдовать только со стороны надлежащаго духовнаго суда (Сводъ Зак. X, 1,38, 2,799,800). По смыслу указаннаго мнѣнія признаніе дѣйствительности или недѣйствительности брака предполагается слѣдствіемъ не судебной, а исполнительной административной дѣятельности епархіальнаго начальства. Епархіальное начальство дѣлаетъ зависящія отъ него распоряженія относительно признанія дѣйствительности брака въ сихъ случаяхъ. Но и важность такого дѣйствія, каково признаніе или не признаніе брака дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ, и значеніе послѣдствій такого признанія требуютъ непремѣнно судебнаго разсмотрѣнія дѣла и исключаютъ возможность разсмотрѣнія сего дѣла административнымъ порядкомъ. Если для признанія брака дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ счи-

тается необходимымъ участіе духовнаго вѣдомства, то участіе сіе необходимо должно быть судебное. Административное же дѣйствованіе духовнаго вѣдомства въ сихъ дѣлахъ совершенно излишне. Административныхъ распоряженій относительно признанія дѣйствительности брака со стороны духовнаго начальства не можетъ быть никакихъ: ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтскій судъ въ данномъ дѣлѣ не усмотритъ факта, вслѣдствіе котораго бракъ признается незаконнымъ, то само собою разумѣется, и сообщать объ этомъ духовному начальству, для признанія брака законнымъ, не будетъ; если же свѣтскій судъ въ данномъ дѣлѣ найдетъ неподлежащимъ сомнѣнію присутствіе факта, вслѣдствіе котораго бракъ признается незаконнымъ и недѣйствительнымъ, то зачѣмъ и какія нужны со стороны духовнаго начальства расторженія о признаніи брака не дѣйствительнымъ? Кромѣ отмѣтки въ метрическихъ книгахъ какое другое распоряженіе со стороны духовнаго начальства возможно въ семъ случаѣ? 3) Не возможно административное дѣйствіе и по тяжести налагаемаго за преступленія сего рода наказанія. По церковнымъ правиламъ можетъ быть положена за родственные браки семилѣтняя епитимія (VI, 53,54). Не возможно принять, что бы отлученіе отъ святаго Причащенія на семь лѣтъ могло быть налагаемо административнымъ распоряженіемъ. 4) Нельзя не обратить вниманіе и на то, что статьи Устава Угол. судопроизводства 1014, 1015 получили нынѣшнюю редакцію согласно съ одобренными Святѣйшимъ Синодомъ замѣчаніями Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Сіе одобреніе Святѣйшаго Синода выражено въ точности слѣдующими словами: *Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи замѣчаній и соображеній о проэктѣ Судебныхъ Уставовъ, находитъ, что оныя вполнѣ соотвѣтствуютъ взгляду Святѣйшаго Синода на отношенія Православной Церкви и ея духовенства къ свѣтскимъ судебнымъ властямъ.* (Опред. въ Проток. Св. Синода 24 февраля 1864 г. № 354 и 9 мая 1864 № 937). 5) Наконецъ должно замѣтить и то, что въ практикѣ статьи сіи доселѣ невозбуждали никакихъ затрудненій. То замѣчаніе, будто и нынѣ административнымъ образомъ налагаются епитиміи въ случаѣ присужденія кого либо свѣтскимъ судомъ, не имѣетъ основанія: ибо и въ этомъ случаѣ духовная власть дѣйствуетъ не какъ административная, и имѣетъ предметы для дѣйствія именно въ качествѣ не административной, а судебной власти, подобно тому, какъ нынѣ и свѣтскій судъ при опредѣленіи наказанія по дѣламъ предварительно подлежащимъ духовному суду, на основаніи 1014 и 1015 статей Устава Уголовнаго судопроизводства, дѣйствуетъ и назначаетъ наказанія какъ судъ, а не какъ администрація.

III. Наконецъ мы должны здѣсь устранить одно возраженіе, представляемое противною стороною. Говорятъ, что при нынѣшнемъ порядкѣ, присужденіи дѣлъ, указываемыхъ въ 1014 и 1015 статьяхъ Устава Угол. судопр., возможно противорѣчіе въ приговорахъ двухъ судовъ духовнаго и уголовнаго.

«Дѣла эти производятся предварительно въ дух. судѣ, а потомъ передаются въ уголовный. Но гдѣ же гарантіи въ томъ, что лицо, признанное дух. судомъ виновнымъ во вступленія въ 4-й бракъ напр., не будетъ оправдано потому же обвиненію въ уголовномъ судѣ? Вѣдь хотя въ Уставѣ Угол. суд., благодаря настояніямъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, и нѣтъ прямо выраженнаго правила о томъ, что приговоръ дух. суда необязателенъ для свѣтскаго, но это само собою разумѣется, такъ какъ статья 23 проекта Уст. Угол. суд. вычеркнута была только для предупрежденія соблазна отъ рѣзкаго обозначенія необязательности рѣшеній дух. судовъ для свѣтскихъ уголовныхъ; необязательность же эта вытекаетъ изъ сущности уголовной юрисдикціи» (Журн. Гражд. и торг. права 1872, 3, 453). Возраженіе, основанное на рѣшительномъ недоразумѣніи. И здѣсь, какъ въ дѣлахъ о многобрачіи, духовный и уголовный судъ судятъ не одни и тѣ же предметы въ одномъ и томъ же дѣлѣ, а разные. Духовный судъ разрѣшаетъ вопросъ о событіи преступнаго дѣянія (4-го брака, брака съ нехристіанами и пр.) и опредѣляетъ по церковнымъ законамъ послѣдствія сего дѣянія; уголовный судъ опредѣляетъ только степень и мѣру уголовной отвѣтственности лица, признаннаго на духовномъ судѣ совершившимъ извѣстное преступное дѣяніе. Уголовный судъ не будетъ разрѣшать вопросъ— было совершено, или не было совершено преступное дѣяніе, не будетъ опредѣлять церковнаго наказанія и такимъ образомъ приговоры двухъ судовъ не столкнутся. Если для устраненія возможнаго противорѣчія между судами уголовнымъ и гражданскимъ признано достаточнымъ постановить, что по вопросамъ тѣсно между собою связаннымъ, гражданскій судъ не прежде приступаетъ къ рѣшенію гражданскаго иска, какъ по рѣшеніи дѣла въ судѣ уголовномъ (Устав. Угол. суд. мот. ст. 31); то это же правило можетъ предотвратить возможность противорѣчій и между судами духовнымъ и уголовнымъ, когда духовный судъ разрѣшаетъ предлежащіе ему вопросы прежде уголовнаго. За симъ вполнѣ несправедливо то выставленное въ возраженіи замѣчаніе, будто рѣшеніе духовнаго суда необязательно для уголовнаго суда и будто необязательность эта вытекаетъ изъ сущности уголовной юрисдикціи. Если рѣшеніе гражданскаго суда, по закону (Уст. Угол. суд. 29) обязательно для уголовнаго суда въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія, или дѣянія, но не обязательно въ отношеніи виновности подсудимаго, то въ этомъ случаѣ имѣютъ мѣсто особыя причины, заключающіяся въ самомъ существѣ уголовнаго и гражданскаго процесса и не могущія имѣть приложенія въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о судѣ уголовномъ и духовномъ. Гражданскій и уголовный процессъ утверждаются совершенно на разныхъ основаніяхъ — первый на формальныхъ доказательствахъ, послѣдній на внутреннемъ убѣжденіи судей, основанномъ на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Между духовнымъ же и уголовнымъ судомъ нѣтъ этой коренной разности. И прежде дух. суды

имѣли возможность произносить приговоры на основаніи совокупности обстоятельствъ дѣла (Уст. Конс. 252); по осуществленіи же предположеній Комитета духовные суды исключительно обязаны будутъ постановлять приговоры по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ. И духовные суды, по характеру своему также суть суды уголовные, т. е. произносящіе приговоры о виновности, или невинности; слѣдовательно постановлять правила о необязательности приговора дух. суда для уголовнаго значило бы тоже, что установить правило о необязательности приговоровъ одного уголовнаго суда для другаго, напр., Новгородскаго для С.-Петербургскаго. Нигдѣ нѣтъ и не можетъ быть правила о необязательности для уголовнаго суда приговоровъ военнаго суда, такъ какъ оба суда дѣйствуютъ на основаніи одинаковыхъ принциповъ и началъ при разсмотрѣніи дѣлъ и постановленіи приговоровъ. Въ такихъ же взаимныхъ отношеніяхъ должны быть и суды духовный и уголовный. И этимъ именно объясняется исключеніе изъ Устава Угол. судопроизводства 23-й статьи проэкта. Этого исключенія требовала юридическая логика и послѣдовательность, а не какіе нибудь узкіе сословные интересы. Разные, существующіе въ государствѣ суды, произносящіе приговоры уголовнаго характера, т. е. о виновности, или невинности, не могутъ быть поставлены въ такое взаимное отношеніе, чтобы приговоръ одного не былъ обязателенъ для другаго. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, добиваясь исключенія 23-й статьи проэкта дѣйствовалъ не только въ церковныхъ видахъ, но и какъ глубокій свѣтскій юристъ. Суды духовный и уголовный у насъ издревле взаимно признаютъ одинъ приговоры другаго, не подвергая сомнѣнію. Духовный судъ не переизслѣдуетъ приговоры уголовнаго, когда сей послѣдній постановляетъ приговоръ, которымъ виновный присуждается сверхъ уголовнаго наказанія еще къ церковному покаянію. Уголовный судъ не повѣряетъ приговоры суда духовнаго по дѣламъ, обозначеннымъ въ 1014 и 1015 статьяхъ Устава Угол. судопроизводства. И при составленіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. было именно изъяснено, что этотъ порядокъ не представляетъ *ничего несообразнаго съ установленными началами уголовнаго судопроизводства* (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. II, 374).

По всѣмъ симъ соображеніямъ дѣла, поименованныя въ 1014 и 1015 ст. Уст. Угол. суд., а равно и дѣла о бракахъ лицъ недостигшихъ узаконеннаго возраста, или имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду и впредь должны быть производимы на точномъ основаніи сихъ статей.

III. Дѣла двоякой подсудности, подлежащія или уголовному и духовному суду или одному духовному.

Переходимъ къ такому роду дѣлъ двоякой подсудности, въ которомъ

имѣютъ мѣсто или одинъ духовный судъ, или же уголовный судъ и послѣ него духовный, смотря по желанію вчинающаго и по цѣлямъ, какія имѣетъ онъ въ виду, или же смотря по лицамъ, къ которымъ относится. Это а) дѣла о прелюбодѣяніи и б) дѣла о любодѣяніи.

а) *Дѣла о прелюбодѣяніи.*

По 1016 ст. Устава Уголовнаго судопроизв., «дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются: или 1) уголовнымъ судомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (Улож. о нак. 1585), или 2) судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ».

Къ принятію такого именно порядка законодательная власть въ 1864 г. пришла послѣ продолжительныхъ бывшихъ по этому предмету разсужденій и согласно заключенію Святѣйшаго Синода, удостоенному Высочайшаго утвержденія.

Учрежденною при Государственной Канцеляріи Коммисіею для развитія основныхъ положеній судопроизводства былъ проэктированъ особый порядокъ производства дѣлъ о прелюбодѣяніи — въ слѣдующемъ видѣ: «Дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ супругомъ брачнаго союза прелюбодѣяніемъ (Улож. о нак. ст. 2156, нынѣ 1585) производятся въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ. Просьбы о расторженіи по сей причинѣ брака подлежатъ вѣдѣнію духовнаго суда не прежде какъ по окончаніи суда уголовнаго, котораго обвинительный приговоръ признается, во всякомъ случаѣ, за несомнѣнное доказательство прелюбодѣянія осужденнаго лица».

Святѣйшій Синодъ, на разсмотрѣніе котораго предложена была между другими и эта статья, призналъ необходимымъ измѣненіе сей статьи проэкта *въ существѣ и редакціи.* Исходя изъ того положенія, что оскорбленіе святости брака прелюбодѣяніемъ причислено какъ церковнымъ, такъ и государственнымъ законодательствомъ къ тѣмъ преступленіямъ, по коимъ дѣло возбуждается не иначе, какъ по иску, или жалобѣ оскорбленнаго супруга (Уст. Конс. 241, 242, Св. Зак. Т. X, 1, 45, 2, 804., Т. XV, 1, 2156), что дѣла подобнаго рода могутъ оканчиваться примиреніемъ (Уст. Конс. 243, Улож. о нак. 171), и что по симъ дѣламъ приговоръ о наказаніи отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора, Святѣйшій Синодъ полагалъ относительно дѣлъ о преступленіи прелюбодѣянія, возбуждаемыхъ въ судахъ духовныхъ и свѣтскихъ уголовныхъ жалобами оскорбленныхъ симъ преступленіемъ супруговъ, постановить слѣдующее: *Супругъ оскорбленный нарушеніемъ*

святости брака прелюбодѣяніемъ другаго супруга, можетъ если желаетъ, возбудить дѣло: или принесеніемъ свѣтскому уголовному суду жалобы, съ тою цѣлію, чтобы виновный былъ подвергнутъ наказанію, опредѣленному въ 2156 ст. Улож. о наказ., или подачею подлежащему епархіальному начальству исковаго прошенія о разводѣ съ супругомъ имъ обвиняемымъ въ прелюбодѣяніи, на основаніи законоположеній церковныхъ (Уст. Конс. 230, 238—244, 248—260). Кто на основаніи этомъ начнетъ дѣло въ свѣтскомъ судѣ, тотъ теряетъ право объявить искъ въ духовномъ судѣ, и наоборотъ, кто обратится къ духовному начальству съ исковою просьбою о разводѣ брака, тотъ не можетъ просить свѣтскій уголовный судъ о назначеніи виновному наказанія по ст. 2156 (1585) Уложенія о наказаніяхъ.

Съ этимъ проэктомъ, предложеннымъ Святѣйшимъ Синодомъ, и по сущности и даже по редакціи вполнѣ согласна 1016 статья Устава Уголовнаго судопроизводства, дѣйствующая нынѣ.

Въ виду заявляемыхъ въ періодическихъ изданіяхъ (Спб. Вѣд. 1870 № 9, 141, и др.) возраженій противъ существа 1016 статьи Устава Угол. судопроизводства, направленныхъ къ утвержденію мысли о передачѣ въ свѣтскій судъ дѣлъ о прелюбодѣяніи и въ случаѣ иска о расторженіи брака по сей причинѣ, — открывается необходимость: А) точнѣе взвѣсить всѣ основанія приводимыя въ пользу сего мнѣнія, а равно Б) изложить и тѣ соображенія, вслѣдствіе которыхъ такая передача не должна имѣть мѣста.

А) Обращаясь къ тѣмъ мнѣніямъ, которыя высказываются какъ основанія для передачи дѣлъ о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія, I. прежде всего должно остановится на мнѣніи о ненаказанности прелюбодѣянія въ томъ случаѣ, если оскорбленный супругъ обращается въ духовный судъ и проситъ развода, какъ основаніи, по которому обязательно производство дѣлъ о разводѣ по причинѣ прелюбодѣянія въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ. (Спб. Вѣд. 1870 № 9). Противъ сего мнѣнія должно замѣтить, что, и при оставленіи въ силѣ существующаго порядка, прелюбодѣяніе не остается не наказаннымъ въ случаѣ расторженія брака. Виновное лицо подвергается тремъ наказаніямъ: 1) расторгается бракъ его съ лицомъ оскорбленымъ, 2) подвергается церковной епитиміи, состоящей въ отлученіи отъ Св. Причастія на нѣсколько лѣтъ, 3) осуждается на всегдашнее безбрачіе. Послѣднее изъ сихъ наказаній, состоящее въ лишеніи одного изъ важнѣйшихъ семейственныхъ правъ, есть наказаніе безъ всякаго сомнѣнія болѣе тяжкое, чѣмъ наказаніе полагаемое въ ст. 1585 Уложенія *). Такимъ образомъ требованіе, чтобы за прелюбодѣяніе было не-

---

*) Здѣсь необходимо опровергнуть ошибочное мнѣніе, будто осужденіе на всегдашнее безбрачіе лица, за прелюбодѣяніе котораго расторгнутъ бракъ, должно почи-

премѣнно полагаемо наказаніе по 1585 ст. имѣетъ въ виду къ тремъ наказаніямъ полагаемымъ по духовному суду присоединить еще четвертое, и притомъ менѣе тяжкое, чѣмъ каждое изъ сихъ трехъ. Жестоко было бы предоставить оскорбленному супругу право требовать того и другаго, и развода и наказанія по 1585 статьѣ и не сообразно, ни а) съ существеннымъ положеніемъ церковнаго права, предписывающаго: *не отмстиши*

тать исключеннымъ и недѣйствующимъ. Это мнѣніе въ первый разъ высказано г. Побѣдоносцевымъ (Курс. Гражд. права, 2, 29). Онъ пишетъ: «Строгое церковное правило повторено было и у насъ въ дѣйствовавшемъ до 1850 года уставѣ (Св. изд. 1842 зак. гражд. ст. 52): виновный въ прелюбодѣяніи супругъ осуждался на безбрачіе безусловно. Въ новомъ уставѣ по сему предмету, 1850 г., правило это не повторяется; оно не вошло и въ новое изданіе Свода; слѣдовательно надо почитать его исключеннымъ и недѣйствующимъ». Этимъ ошибочнымъ открытіемъ сильно обрадована была либеральная печать. Г. Спасовичъ, безъ повѣрки повторяя ошибку г. Побѣдоносцева, строитъ догадку о томъ, какъ просто и легко это случилось. По его словамъ: «изъ простой перемѣны нѣсколькихъ словъ въ Сводѣ Зак. гражд. 1857 г. противъ изданія 1842 г. въ ст. 52 выходитъ, что виновный въ прелюбодѣяніи супругъ не осуждается уже теперь безусловно на вѣчное безбрачіе» (Журн. Гражд. и торг. права 1871, кн. 1, 139). За ними тоже повторяетъ г. Оршанскій, утверждая, что «въ X томѣ нѣтъ правила о томъ, чтобы въ случаѣ расторженія брака по прелюбодѣянію, виновный супругъ обрекался на безбрачіе (Журн. Гражд. и торг. права 1872, кн. 4, 617, 618).—Ошибка откроется отъ одного простаго сопоставленія текста статьи Свода 1842 и 1857 г. 52-я статья Свода 1842 г. есть буквальное воспроизведеніе 217 статьи Устава Дух. Консисторій. Здѣсь въ п. г. говорится, что *законными браками непризнаются брачныя сопряженія лицъ, которымъ за нарушеніе супружеской вѣрности по расторженіи брака возбраняется вступать въ новый.* Неполнота этого пункта статьи очевидна. По тому же Консисторскому Уставу, изъ котораго заимствована въ Сводъ эта статья, осуждаются на всегдашнее безбрачіе, не только лица, за прелюбодѣяніе которыхъ расторгнутъ бракъ, но и тѣ, по неспособности которыхъ бракъ расторгнутъ, а равно разлученные по причинѣ вступленія въ новый бракъ при существованіи законнаго прежняго брака (Уст. Конс. 256, 222). Положеніемъ Высоч. утв. 6 Февр. 1850 г. тому же подвергаются и тѣ супруги, за безвѣстнымъ отсутствіемъ которыхъ бракъ расторгнутъ (ст. 5). Очевидно, что п. г. ст. 52 Свода 1842 г. тѣсенъ и не обнимаетъ всѣхъ случаевъ сюда подходящихъ и самимъ закономъ въ другихъ мѣстахъ признаваемыхъ. Этотъ недостатокъ редакціи 52 статьи замѣченъ при составленіи положенія 1850 г., а вмѣсто тѣсной редакціи дана ему болѣе пространная и обнимающая всѣ подходящіе случаи, именно слѣдующая: *законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія лицъ, которымъ по расторженіи брака возбранено вступать въ новый* (Св. Зак. т. X, 1, 37 п. 4). Возбраняется же вступать въ новый бракъ осуждаемымъ на всегдашнее безбрачіе лицамъ: а) вступившимъ въ новый бракъ при существованіи прежняго, б) оставившимъ другаго супруга и скрывавшимся въ неизвѣстности болѣе пяти лѣтъ (Св. Зак. т. X, 1, 41), в) лицамъ за прелюбодѣяніе, или неспособность которыхъ расторгнутъ бракъ (Уст. Конс. 256). Общая редакція 1850 г. обнимаетъ всѣ эти случаи и на основаніи ея невозможно заключать будто осужденіе на безбрачіе супруга, за прелюбодѣяніе котораго расторгнутъ бракъ, надо почитать исключительнымъ и недѣйствующимъ.

дважды за едино (Апост. пр. 25), ни б) съ существеннымъ принципомъ свѣтскаго права, недопускающаго въ дѣлахъ объ обидахъ требовать двухъ возмездій, и личнаго наказанія виновнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ денежнаго вознагражденія (Уставъ о наказ. 138, 18). Кромѣ сего допускаетъ же наше законодательство возможность оставлять прелюбодѣяніе и совсѣмъ безъ уголовнаго наказанія, если не было принесено суду жалобы о прелюбодѣяніи въ теченіи двухъ лѣтъ со времени учиненія сего преступленія. Допускается оставленіе прелюбодѣянія безъ уголовнаго наказанія и въ случаѣ открытія онаго уголовнымъ судомъ при производствѣ какого либо иного дѣла, а не по жалобѣ оскорбленнаго супруга. Вообще наше законодательство не считаетъ необходимымъ всегда наказывать за личныя оскорбленія, ибо дѣла этого рода начинаются не иначе какъ по жалобѣ оскорбленнаго. Законъ отдаетъ въ этихъ случаяхъ явное предпочтеніе искамъ гражданскимъ предъ уголовными, а въ случаѣ производства дѣла этимъ послѣднимъ порядкомъ предписываетъ даже отмѣнять наказаніе, если стороны примирятся прежде исполненія приговора (См. Суд. Уст. изд. Гос. Канц. IV, 57). Поэтому выставлять ненаказанность прелюбодѣянія, какъ причину къ передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій уголовный, и въ случаѣ иска о разводѣ—нѣтъ основанія.

II. Выставляютъ и еще основаніе къ такой передачѣ—именно то, будто дѣла о прелюбодѣяніи по самому существу своему суть дѣла свѣтскаго уголовнаго суда, а не духовнаго (Спб. Вѣд. 1870 № 9). То правда, что прелюбодѣяніе по существу и отдѣльно взятое удобнѣе можетъ быть судимо свѣтскимъ уголовнымъ судомъ и дѣйствительно судится симъ судомъ во всѣхъ случаяхъ, когда по сей причинѣ не требуютъ развода, а только наказанія виновнаго супруга, хотя и въ этомъ случаѣ Церковь имѣетъ и правила для сужденія и наказанія за прелюбодѣяніе. Но когда по причинѣ прелюбодѣянія ищутъ уничтоженія, разрушенія одного изъ таинствъ Православной церкви, тогда дѣло совершенно перемѣняется. Церковь, отъ которой требуютъ разорванія таинства, не можетъ постановить сего важнѣйшаго опредѣленія на основаніи изслѣдованія не ею произведеннаго, не можетъ принять за несомнѣнное доказательство прелюбодѣянія приговоръ какого либо другаго суда, кромѣ своего собственнаго. Какъ бы ни было трудно, какъ бы ни было непріятно изслѣдованіе обстоятельствъ прелюбодѣянія—Церковь не можетъ уклониться отъ сего изслѣдованія; по той причинѣ, что здѣсь дѣло идетъ объ уничтоженіи одного изъ таинствъ Церкви, и для постановленія о семъ заключенія, Церковь не можетъ руководиться ничѣмъ инымъ кромѣ непосредственнаго убѣжденія въ дѣйствительности событія, служащаго основаніемъ къ постановленію приговора, какъ и дѣйствуетъ Церковь до настоящаго времени *).

---

*) Свѣтскій судъ признаетъ мужа нарушителемъ супружеской вѣрности. Но по

III. Указываютъ на неприличіе духовнымъ лицамъ, составляющимъ духовные суды, слушать и изслѣдывать дѣла о прелюбодѣяніи, какъ на причину передачи сихъ дѣлъ въ свѣтскіе суды (Спб. Вѣд. 1870 г. № 9 и 141). Говорятъ, что изслѣдованіе факта прелюбодѣянія заставляетъ дух. судей входить въ обстоятельства дѣлъ весьма постыдныхъ и духовному сану несвойственныхъ, а иногда требуетъ и осмотра домовъ и мѣстъ, посѣщать которые неприлично лицамъ духовнаго званія». Чтобы духовныя лица освободить отъ тяжелой обязанности слышать и видѣть грязныя и соблазнительныя сцены и документы, обыкновенно представляемые духовному суду при искахъ о разводѣ, въ особенности по причинѣ прелюбодѣянія и отъ осмотра неприличныхъ мѣстъ, для сего, говорятъ, нужно духовные суды освободить отъ обязанности производить изслѣдованіе по дѣламъ о прелюбодѣяніи.

Въ дѣлахъ бракоразводныхъ приходится духовному лицу слышать и видѣть много неприличнаго, и грязнаго, это правда. Но утвердить на этой причинѣ мысль о передачѣ сихъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій— нѣтъ никакого основанія. Священники на исповѣди обязаны выслушивать и выслушиваютъ и еще болѣе грязныя повѣствованія и не могутъ по обязанности своей отвратить своего взора отъ этихъ язвъ, а должны съ самымъ строгимъ вниманіемъ разсматривать все, дабы предложить соотвѣтствующее недугу духовное врачевство. Какъ врачъ не можетъ быть брезгливымъ, а обязанъ всевозможныя язвы разсматривать самымъ добросовѣстнымъ образомъ, чтобы съ успѣхомъ врачевать, такъ тоже самое обязанъ дѣлать и духовный врачъ—священникъ. Отъ нравственно-грязнаго и отвратительнаго онъ не можетъ отворачиваться какъ духовникъ. Какое же было бы основаніе утверждать будто неприлично и соблазнительно ему выслушивать грязное и отвратительное, когда онъ дѣйствуетъ въ качествѣ судьи? На одномъ судѣ онъ уже слушаетъ и видитъ грязное и отвратительное. Почему не будетъ слушать и видѣть на другомъ? Притомъ же если бы и освобождены были духовныя лица отъ обязанности слышать и видѣть соблазнительное и грязное при бракоразводномъ производствѣ— этимъ не сдѣлано было бы почти ничего и съ точки зрѣнія благоприличія и деликатности, потому что и при этомъ нельзя было бы освободить ихъ отъ обязанности въ качествѣ судей слушать самыя грязныя исторіи по другимъ дѣламъ. Духовный судъ не можетъ не видѣть и не слышать этой грязи, если и освободить его отъ грязи бракоразводной. По системѣ приличій слѣдовало бы и дѣла, напр. о зазорной жизни духовныхъ лицъ изъять изъ дух. суда и передать свѣтскому, который судить эти дѣла также не сталъ бы, потому что вообще свѣтскій законъ не преслѣдуетъ зазорнаго

таковому свидѣтельству свѣтскаго суда, прежде суда духовнаго, приступить къ расторженію брака нельзя. Протов. Св. Синода 10 Дек. 1817 № 16.

поведенія (Улож. о нак. 994), и такимъ образомъ оставить эти дѣла вовсе безъ преслѣдованія: духовному суду это неприлично, а свѣтскому невозможно. Теорія приличій въ отношеніи къ суду есть самый ненадежный руководитель. Судъ всякій, и церковный и свѣтскій, очень часто имѣетъ дѣло съ грязью нравственною. Судъ не для приличія, а для раскрытія истины и для возстановленія нарушеннаго права составляется. Да и грязь эта намъ не такъ опасна, потому что, благодаря мудрымъ правиламъ нашей Православной церкви, мы имѣемъ священниковъ ведущихъ брачную жизнь. И если католическая церковь, имѣющая безбрачное духовенство, строго и ревниво охраняетъ право производства бракоразводныхъ дѣлъ въ церковныхъ судахъ, не находя опаснымъ и неприличнымъ для своего безбрачнаго духовенства, если оно слушаетъ и судитъ грязныя бракоразводныя дѣла, то тѣмъ менѣе можемъ видѣть въ этомъ опасности, или неприличія—мы. Что касается въ особенности указываемаго неприличія духовнымъ лицамъ производить осмотръ нѣкоторыхъ домовъ и мѣстъ по случаю изслѣдованія дѣлъ о прелюбодѣяніи, то объ этомъ должно замѣтить: 1) что случаи подобнаго осмотра собственно по поводу бракоразводныхъ исковъ составляютъ явленіе самое рѣдкое и исключительное и, по своей исключительности, едва ли могутъ быть указываемы даже въ числѣ другихъ причинъ, какъ основаніе къ измѣненію вѣковой церковной практики. Это темное дѣло и совершается большею частію во мракѣ, а не публично, и дѣла о расторженіи браковъ по этой причинѣ начинаются большею частію спустя много времени послѣ нарушенія однимъ лицомъ святости брака прелюбодѣяніемъ, а потому осмотры мѣстности доказываемаго преступленія становятся безполезными, а иногда и невозможными. И 2) въ тѣхъ домахъ и мѣстахъ живутъ люди, можетъ быть преступные, жалкіе, несчастные, люди принадлежащіе къ Православной церкви, люди, которые бываютъ больны, умираютъ и въ болѣзни и передъ смертію желаютъ облегчить душу покаяніемъ и пріобщеніемъ св. Таинъ. На основаніи теоріи приличій слѣдовало бы заключить, что и въ подобныхъ случаяхъ священнику въ тѣхъ домахъ и мѣстахъ быть неприлично, и что по сему нужно его освободить отъ сей обязанности. Но согласно ли это съ духомъ Православной церкви? Нѣтъ, священнику и прилично и несоблазнительно быть во всѣхъ мѣстахъ, куда призываетъ его пастырскій долгъ. Не мѣсто, а цѣли дѣлаютъ посѣщеніе мѣста приличнымъ, или неприличнымъ, непредосудительнымъ, или преступнымъ.

IV. Самою обильною темою и источникомъ возраженій и обвиненій противъ духовныхъ судовъ и вмѣстѣ доказательствъ въ пользу передачи бракоразводныхъ дѣлъ по причинѣ прелюбодѣянія изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, служитъ нынѣшнее состояніе непреобразованныхъ духовныхъ судовъ и образъ производства въ нихъ дѣлъ. а) Говорятъ, что «передача бракоразводныхъ дѣлъ по причинѣ прелюбодѣянія и неспособности объ-

щаетъ ту выгоду, что при этомъ сіи дѣла поступятъ *на разсмотрѣніе суда гласнаго*, пользующагося довѣріемъ и уваженіемъ общества и будутъ изъяты изъ вѣдѣнія Консисторій, которыя никогда ничьимъ довѣріемъ не пользовались. Напротивъ того въ обществѣ твердо коренится убѣжденіе, что ни одно изъ бракоразводныхъ дѣлъ въ дух. судѣ безъ должныхъ пожертвованій обойтись не можетъ» (Спб. Вѣд. 1870 № 9). б) Говорятъ далѣе, что самыя основанія процесса въ духовныхъ судахъ даютъ поводъ къ неправымъ рѣшеніямъ. «Желающему развода стоитъ обратиться къ ходатаю и онъ тотчасъ находитъ трехъ свидѣтелей, которые за умѣренное вознагражденіе, подъ присягой удостовѣряютъ фактъ прелюбодѣянія одного супруга, и епархіальная Консисторія *принуждена* придавать вѣру этимъ почти всегда по одной формулѣ скроеннымъ показаніямъ, ибо, чтобы отвергнуть ихъ, она должна принять на себя обязанность доказать, что присяжное показаніе свидѣтелей лживо, и что слѣд. они подлежатъ наказанію по ст. 237 или 238 Уложенія. Но она не имѣетъ возможности уличить предварительную стачку не только свидѣтелей съ тяжущимися, но и самихъ тяжущихся между собою, и находится въ грустной необходимости постановлять рѣшенія по такимъ дѣламъ, которыхъ весь ходъ заранѣе предусмотрѣнъ и въ которыхъ всѣ допрашиваемые являются лишь для произнесенія заранѣе распредѣленныхъ каждому изъ нихъ рѣчей. в) Говорятъ «что гражданскій судъ, какъ судъ вполнѣ организованный по составу лицъ судебныхъ и исполнительныхъ, имѣетъ болѣе возможности скорѣе удостовѣриться и вѣрнѣе произнести приговоръ о фактѣ прелюбодѣянія, нежели судъ духовный». г) Находятъ неудобство производить сіи дѣла въ дух. судахъ и въ томъ, что отвѣтчики долгое время уклоняются отъ явки въ Консисторіи къ судоговоренію.

Всѣ представленныя возраженія не имѣютъ твердости. Если и допустить, что Консисторіи не пользуются такимъ довѣріемъ и уваженіемъ общества, какъ новый, преобразованный свѣтскій судъ, то должно при этомъ принять во вниманіе, что духовные суды еще не получили преобразованія и что и свѣтскіе суды до преобразованія имѣли репутацію не лучшую Консисторій и не большимъ пользовались довѣріемъ. Ихъ преобразовали, и въ этомъ новомъ видѣ они заслужили довѣріе общества. Проэктируютъ теперь преобразованіе и духовныхъ судовъ, и по преобразованіи они могутъ заслужить еще бóльшее къ себѣ довѣріе, чѣмъ какое заслужили свѣтскіе суды. Что касается замѣчанія о невозможности духовнымъ судамъ предотвратить стачку супруговъ, ищущихъ развода и преслѣдовать купленныхъ свидѣтелей, то первое невозможно ни для какого суда, ибо никакой судъ, не исключая и новаго преобразованнаго, не можетъ воспрепятствовать безсовѣстному человѣку взвести на себя преступленіе, котораго онъ не совершилъ, или даже «фактически исполнить актъ прелюбодѣянія»; а второе, т. е. обязательность вѣрить купленнымъ свидѣтелямъ и въ

духовномъ судѣ можетъ быть устранено тою же мѣрою, какою устранено въ свѣтскихъ судахъ, т. е. отмѣною формальныхъ доказательствъ, которая, какъ слышно, и проэктирована для новыхъ духовныхъ судовъ. Преслѣдовать же за лжесвидѣтельство и свѣтскій судъ, какъ и духовный имѣютъ одинаковую возможность, именно когда имѣютъ достаточныя къ тому основанія. Противъ утвержденія, будто гражданскій (т. е. свѣтскій) судъ имѣетъ болѣе возможности скорѣе удостовѣриться и вѣрнѣе произнести приговоръ о фактѣ прелюбодѣянія, нежели судъ духовный по той причинѣ, что свѣтскій судъ есть судъ вполнѣ организованный, по составу *лицъ судебныхъ* и *исполнительныхъ*,—должно замѣтить, что и духовный судъ даже въ нынѣшней его организаціи есть судъ вполнѣ организованный: коллегіально дѣйствуетъ судъ свѣтскій, точно также коллегіально дѣйствуетъ и духовный судъ. Что же касается до лицъ *исполнительныхъ*, то ни скорѣйшему удостовѣренію, ни вѣрнѣйшему произнесенію приговора о фактѣ прелюбодѣянія они не могутъ оказать ни малѣйшаго содѣйствія: ибо все это есть дѣло исключительно судебнаго персонала; а сей персоналъ организованъ одинаково и въ свѣтскихъ судахъ и въ духовныхъ. Противъ неявки отвѣтчиковъ и духовный судъ можетъ съ полнымъ удобствомъ употребить всѣ тѣ мѣры, какія противъ этого употребляетъ свѣтскій судъ.

Въ заключеніе въ виду подобныхъ указаній на несовершенство въ судопроизводствѣ и въ устройствѣ духовныхъ судовъ, необходимо замѣтить, что въ виду существованія Комитета, созваннаго для проэктированія правилъ объ улучшеніи духовнаго суда, подобныя указанія рѣшительно не имѣли бы никакого основанія и оправданія. Если церковные суды, основанія которыхъ Комитетъ призванъ проэктировать, будутъ хороши — зачѣмъ нужно сдавать дѣла, ессенціально принадлежащія духовнымъ судамъ, въ другіе хотя бы и хорошіе? Не все ли равно — въ этомъ ли хорошемъ судѣ будетъ производиться дѣло или въ другомъ? Сдача дѣлъ изъ духовныхъ судовъ, преобразованіе которыхъ въ настоящее время проэктируется, по меньшей мѣрѣ преждевременна. Можетъ настать время, когда практика укажетъ неудобства или несовершенства сихъ преобразованныхъ духовныхъ судовъ. Тогда и будетъ благовременна рѣчь о сдачѣ изъ нихъ дѣлъ въ свѣтскіе суды. Притомъ же свѣтскіе суды, какъ бы ни были хороши, въ образѣ производства бракоразводныхъ дѣлъ не представятъ никакихъ лишнихъ въ сравненіи съ духовными судами гарантій, ибо будутъ судить эти дѣла, по закону, при закрытыхъ дверяхъ и безъ присяжныхъ засѣдателей. Отклоняя упрекъ въ несовершенствѣ духовныхъ судовъ, Св. Синодъ въ 1864 г. далъ почти рѣшительное обязательство улучшить свои суды такъ, чтобы они сдѣлались столь же способными къ открытію истины, какъ и свѣтскіе преобразованные. Нынѣ, когда приступлено къ исполненію этого обязательства, передача дѣлъ, по поводу сохраненія ко-

торыхъ въ духовныхъ судахъ и дано было обѣщаніе преобразованія сихъ судовъ, — что иное могла бы означать какъ не то, что церковное правительство не находитъ возможности преобразовать сіи суды столь удовлетворительнымъ образомъ, чтобы они были способны, подобно свѣтскимъ судамъ, открывать истину?

V. Указываютъ и еще предлогъ къ передачѣ сихъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе. Это—требованіе общественнаго мнѣнія, которое будто бы желаетъ не только передачи бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовнаго суда свѣтскому, но и гражданскаго брака. Но это ли общественное мнѣніе въ семъ дѣлѣ должно принимать во вниманіе? Есть другое общественное мнѣніе, мнѣніе многихъ милліоновъ Православнаго народа. Вотъ это-то мнѣніе должно быть выслушано. А это мнѣніе можетъ быть кратко выражено такъ: «если священникъ свѣнчалъ, то только онъ можетъ и развѣнчать». Проэктируется законъ для этой много-милліонной массы и прежде всего конечно должно справиться съ мнѣніемъ этой массы. Что мнѣніе этой массы таково—въ этомъ лучшіе свидѣтели священники, имѣющіе близкое соприкосновеніе съ народомъ и могущіе засвидѣтельствовать, что народъ Православный въ дѣлахъ брачныхъ и бракоразводныхъ единственно и исключительно имѣетъ довѣріе къ священникамъ и къ суду изъ нихъ составленному. И это естественно по самой простой причинѣ. Дѣла брачныя и разводныя такого интимнаго, нѣжнаго и задушевнаго свойства, что объ нихъ можетъ быть поставленъ въ извѣстность только священникъ — духовникъ. Отсюда естественно же и въ тѣхъ случаяхъ, когда чувство сокровенности, свойственное семейнымъ дѣламъ, вслѣдствіе несчастія, профанируется, экзотерируется, выходитъ предъ взоры не только судьи—сокровеннаго, духовника, а и предъ взоры судей внѣшнихъ—естественно и въ этихъ случаяхъ желать, чтобы и судьи внѣшняго суда были тѣ же и такіе же какъ судьи сокровеннаго суда. Этимъ судьямъ Православный народъ уже привыкъ ввѣрять свою совѣсть, свою душу. Этимъ судьямъ въ дѣлахъ совѣсти онъ вѣритъ, ихъ слушаетъ, потому что крѣпко убѣжденъ, что эти судьи *слово воздати хотятъ о душахъ нашихъ въ день судный*. А какое великое дѣло и важное дѣло для успѣховъ суда, когда извѣстно, что судья уже опытно, по должности знакомъ съ состояніемъ подобнымъ тому, какое повергается на его судъ, когда являются судьями тѣ, которымъ уже прежде была открываема совѣсть и душа судимаго! Не всякому врачу можно открыть свои язвы и раны. Въ пользу этой мысли есть даже стороннее свидѣтельство, которое никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи. Это свидѣтельство Соединенныхъ Департаментовъ Госуд. Совѣта. Они говорятъ: «Не всякій рѣшится начать дѣло о прелюбодѣяніи на судѣ уголовномъ, гдѣ и собственные его проступки будутъ обнаружены предъ судьями, принадлежащими къ одному съ нимъ обществу и гдѣ признаніе вины, служащей основаніемъ расторженія брака, сопряжено съ посрамле-

ніемъ и наказаніемъ невѣрнаго супруга». Вѣрность мысли, что обвиняемые въ прелюбодѣяніи свободнѣе могутъ давать свои показанія въ присутствіи судей—духовниковъ и вообще, что именно таковъ взглядъ народа на этотъ предметъ, признается противною стороною. Замѣчаютъ противъ этого только то, что нельзя считать убѣжденіе народной массы руководителемъ въ разрѣшеніи законодательныхъ вопросовъ и въ частности вопросовъ, касающихся расторженія брака по причинѣ прелюбодѣянія; ибо не инстинктъ, привычки, а иногда и предразсудки народа должны быть толкователями закона и его примѣненія; напротивъ законъ и его разумъ должны управлять народными стремленіями и воспитывать самый народъ въ понимaніи правилъ долга и справедливости, т. е. противная сторона полагаетъ что религіозное и церковное убѣжденіе народа (каково именно и есть убѣжденіе о которомъ идетъ рѣчь) можетъ и должно быть искореняемо закономъ ему противоположнымъ; а мы доселѣ полагали, что религіозное и церковное убѣжденіе народа законъ долженъ сберегать и укрѣплять, съ нимъ сообразоваться, и что никакой законъ, разрушающій религіозное и церковное убѣжденіе народа, не будетъ крѣпокъ и полезенъ.

VI. Находятъ возможною и незатруднительною передачу слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ по причинѣ прелюбодѣянія, на основаніи того соображенія, «что дѣла сего рода уже производятся гражданскимъ (т. е. уголовнымъ) или военнымъ, но не духовнымъ судомъ, если оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго въ прелюбодѣяніи по уголовнымъ законамъ, и что по общему правилу законодательства, преступленіе, преслѣдуемое однимъ судомъ, не подлежитъ вѣдомству другаго суда». Но изъ того, что дѣла о прелюбодѣяніи, когда оскорбленный супругъ ищетъ наказанія виновнаго по уголовнымъ законамъ, производятся въ уголовномъ судѣ, совсѣмъ не вытекаетъ и не можетъ вытекать то заключеніе, чтобы сіи дѣла должны были судиться въ уголовномъ судѣ и въ томъ случаѣ, когда оскорбленный супругъ ищетъ расторженія брака съ обвиняемымъ въ прелюбодѣяніи, наказанія же по уголовнымъ законамъ не ищетъ и не хочетъ. Изъ одного и того же проступка, или преступленія, соотвѣтственно цѣлямъ и намѣреніямъ истца, могутъ возникнуть два различные иска, которые, по необходимости, и пойдутъ къ двумъ разнымъ судамъ, изъ которыхъ каждый компетентенъ только на производство къ нему обращеннаго иска—уголовный на производство дѣла, когда вчинающій ищетъ наказанія виновнаго по уголовнымъ законамъ, духовный, когда вчинающій ищетъ расторженія таинства брака по сей причинѣ. Какъ духовный судъ не въ правѣ принять къ своему разбирательству дѣло по обвиненію въ прелюбодѣяніи, когда истецъ начинаетъ дѣло съ цѣлію подвергнуть виновнаго наказанію по 1585 ст. Уложенія, такъ и уголовный судъ не въ правѣ принять и изслѣдовать дѣло, начатое истцомъ въ видахъ достигнуть только расторженія брака съ обвиняемымъ лицомъ, но отнюдь не

наказанія по уголовнымъ законамъ. Выставляемое общее правило къ настоящему случаю имѣетъ только то приложеніе, что духовный судъ не въ правѣ принять къ своему разбирательству дѣло о прелюбодѣяніи, когда оскорбленный супругъ ищетъ удовлетворенія по 1585 ст. Уложенія, но не то, чтобы уголовный судъ и онъ одинъ былъ въ правѣ производить дѣла о прелюбодѣяніи и въ случаѣ иска о разводѣ по сей причинѣ. Здѣсь вполнѣ дѣйствуетъ и непремѣнно должно дѣйствовать не это, а другое общее и основное правило законодательства, которымъ въ дѣлахъ о личныхъ оскорбленіяхъ истцу предоставляется полная, ничѣмъ не стѣсняемая свобода вести искъ уголовный, или гражданскій (Сравн. Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. IV, 56, 57), и слѣд. путемъ суда уголовнаго или гражданскаго; свобода ограничиваемая только однимъ важнымъ условіемъ—недопущеніемъ соединенія обоихъ исковъ (Сравн. рѣш. Угол. Кассац. Деп. 1867 г., № 288).

Б) Устранивъ представляемыя возраженія и основанія къ передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ по прелюбодѣянію изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, мы должны теперь представить и другія основанія, по которымъ дѣла сего рода должны быть оставлены по прежнему въ духовномъ судѣ, и сдѣлать анализъ тѣхъ послѣдствій и неудобствъ, которыя произошли бы въ случаѣ передачи.

1) Что́ самое существенное, что́ самое важное въ настоящемъ вопросѣ, что́ должно служить исходной точкой для всѣхъ разсужденій, — такъ это мысль о томъ, что бракъ есть таинство Православной церкви. Къ рѣшенію вопроса о расторженіи брака мы должны исходить не изъ какого либо другаго пункта, а единственно изъ того пункта нашего Православнаго катихизиса, въ которомъ говорится: *бракъ есть таинство, въ которомъ при свободномъ предъ священникомъ и Церковію обѣщаніи женихомъ и невѣстою взаимной супружеской вѣрности, благословляется ихъ супружескій союзъ во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей.* Если мы выйдемъ къ рѣшенію предложеннаго вопроса именно изъ этого, а не изъ другаго пункта, то многое, представляющееся кому либо неяснымъ, тотчасъ уяснится. И прежде всего, при такомъ пунктѣ отправленія мы увидимъ ту свѣтлую точку, что бракъ какъ таинство можетъ быть и совершаемъ и признаваемъ недѣйствительнымъ и расторгаемъ только Церковію. Ибо только Церковь имѣетъ право и совершать таинство и опредѣлять законно, или не законно совершено таинство, а равно и то — прекратилось, или не прекратилось дѣйствіе таинства въ каждомъ данномъ случаѣ, возможно, или невозможно расторженіе таинства на основаніи предъявленнаго домогательства, имѣютъ силу, или не имѣютъ оной предъявленные домогающеюся стороною доводы. Не въ высшей ли степени было бы стран-

но и непослѣдовательно, если бы не Церковь разрѣшала вопросъ или по крайней мѣрѣ производила изслѣдованіе о томъ—дѣйствительно или недѣйствительно крещеніе въ какомъ нибудь случаѣ, и не должно ли позволить или предписать окрестить извѣстное лицо вновь? Подобная же странность и непослѣдовательность имѣла бы мѣсто, если бы и въ отношеніи къ прочимъ таинствамъ свѣтскій судъ предъявлялъ притязаніе—самъ отъ себя удостовѣрять ихъ правильность, или дѣйствительность, или производить процессъ о неправильности и недѣйствительности, или о прекращеніи ихъ дѣйствія. Въ числѣ семи таинствъ — бракъ. Вопросъ самъ собою уясняется: чье право, чьи законы ,— того и юрисдикція, т. е. судъ. Иначе мыслить невозможно.

То противопоставляемое симъ соображеніямъ замѣчаніе, что священство въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъемлется, вслѣдствіе суда свѣтскаго, а не духовнаго, не можетъ быть признано имѣющимъ аналогію и соотношеніе съ расторженіемъ брака по причинѣ прелюбодѣянія. Лишеніе священства, которое при семъ имѣется въ виду, есть слѣдствіе присуждаемаго уголовнымъ судомъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, или потери нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ, слѣдствіе точно и положительно опредѣленное въ законѣ (Улож. о нак. 22, 50), слѣдствіе только исполняемое въ духовномъ вѣдомствѣ, какъ неизбѣжно вытекающее изъ приговора уголовнаго суда, но къ исполненію котораго уголовный судъ не имѣетъ средствъ, какъ и духовный судъ въ свою очередь не имѣетъ средствъ и полномочій на постановленіе приговора о лишеніи правъ состоянія. Было бы соотвѣтствіе между тѣмъ и другимъ родомъ дѣлъ, если бы въ Уложеніи о наказаніяхъ имѣлось точное опредѣленіе, что прелюбодѣяніе сопровождается непремѣнно расторженіемъ брака и что за прелюбодѣяніе полагается наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, къ которому можетъ приговорить только уголовный свѣтскій судъ. Но ни того, ни другаго въ Уложеніи о наказаніяхъ нѣтъ. Наше законодательство не почитаетъ прелюбодѣяніе такимъ преступленіемъ, которое должно подлежать наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, слѣдствіемъ чего было бы и лишеніе правъ семейственныхъ, сопровождаемое расторженіемъ брака. Расторженіе брака, какъ слѣдствіе прелюбодѣянія, основывается на церковномъ законѣ, выраженномъ въ Словѣ Божіемъ, а не на государственномъ законѣ. Сей послѣдній во всѣхъ случаяхъ, когда упоминаетъ о расторженіи брака какъ слѣдствіи прелюбодѣянія, отсылаетъ къ церковному закону. Есть и въ брачныхъ дѣлахъ одинъ случай, имѣющій аналогію съ указаннымъ, но только не расторженіе брака по прелюбодѣянію, а расторженіе брака въ случаѣ присужденія одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Здѣсь бракъ расторгается хотя и духовнымъ судомъ, но въ порядкѣ подобномъ тому, какимъ снимается санъ съ духовнаго лица,

присужденнаго уголовнымъ судомъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія, т. е. безъ просмотра обстоятельствъ дѣла и приговора уголовнаго суда. Причина опять та же, именно, что въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. 27) прямо выражено, что съ лишеніемъ правъ состоянія соединяется потеря правъ семейныхъ, состоящая между прочимъ въ прекращеніи правъ супружескихъ и дозволяющая невинному супругу просить свое духовное начальство о расторженіи брака. Пока прелюбодѣяніе нашимъ законодательствомъ не будетъ признаваемо за преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, до тѣхъ поръ и расторженіе брака по сей причинѣ не можетъ быть производимо порядкомъ подобнымъ тому, какимъ оно производится въ случаѣ присужденія одного супруга къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или какимъ происходитъ лишеніе священнаго сана въ случаѣ присужденія духовнаго лица уголовнымъ судомъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія.

Въ подтвержденіе мысли о необходимости въ вопросѣ о расторженіи брака, исходить именно изъ понятія брака какъ таинства, въ настоящій разъ нельзя не привести мнѣніе Митрополита Платона, представленное имъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода въ 1807 году. Мнѣніе сіе буквально содержитъ въ себѣ слѣдующее: «что до разводовъ, то какъ *бракъ совершается отъ Церкви, то она имѣетъ право, по законнымъ причинамъ, и расторгнуть оный. А если свѣтскіе присвоятъ себѣ власть расторгать бракъ, то слѣдуетъ имъ и благословлять бракъ.* Притомъ союзъ брака есть преважный въ разсужденіи государства. Государство большая семья, которая основывается на томъ, ежели частныя семьи будутъ неразрушимы, или покрайней мѣрѣ удерживаемы. А въ свѣтскихъ судилищахъ удобно послѣдуетъ то: поелику отъ нихъ нечего ожидать ни ревности къ сохраненію сего союза, ни безпристрастія. Сверхъ того какъ *Церковь отъ основанія своего имѣла сіе право, и оно относится до религіи и составляетъ догматъ вѣры, то дерзновенно оную сего лишать: иначе могутъ произойти слѣдствія худыя.* Въ другомъ мнѣніи, въ томъ же году представленномъ, Митрополитъ Платонъ о производствѣ дѣлъ сего рода пишетъ слѣдующее: какъ *дѣло сіе духовное, то надлежитъ оное производить Преосвященнымъ епископамъ въ своихъ консисторіяхъ* лично, а не чрезъ повѣренныхъ, и не формою суда, а слѣдственнымъ порядкомъ, *и рѣшить по точной силѣ правилъ Святыхъ отецъ,* и иныя рѣшенія въ высшее мѣсто не переносить, развѣ кто рѣшеніемъ объявитъ себя недовольнымъ,—такъ какъ издревле отъ начала Россійской церкви сіе было наблюдаемо. Крайне сожалительно, что разводы умножаются; и причиною сему есть нетолько видимое, но и осязаемое почти въ нравственности развращеніе, которое одинъ Богъ исправить можетъ. А по возможности нашей къ уменьшенію разводовъ, мню я, что просящихъ о разводахъ прежде

склонять къ примиренію, во первыхъ чрезъ духовниковъ, а потомъ въ консисторіяхъ; а напослѣдокъ чрезъ самаго архіерея и на сіе положить сроку не меньше полугода, авось либо чрезъ толикое время первое стремленіе жара утухнетъ и приведетъ ихъ въ размышленіе воспослѣдовавшее несогласіе кончить миромъ. Ибо спѣшить въ такомъ дѣлѣ нужды нѣтъ. А—ежели и послѣ сего не примирятся, то приступить къ слѣдствію на вышеписанномъ основаніи» (Копія при письмѣ Митр. Платона къ Меѳодію Арх-ту Тверскому отъ 18 Февр. 1807 г. Рукоп. Виѳанск, Семин. библіотеки). Ту же самую мысль Митрополитъ Платонъ выражаетъ и въ письмѣ къ Архіепископу Меѳодію отъ 26 ноября 1807 года, утверждая, что *все дѣло о разводахъ принадлежитъ Церкви.*

II. Второе важное же основаніе въ пользу оставленія бракоразводныхъ дѣлъ по прелюбодѣянію въ духовномъ судѣ представляетъ исторія. Церковь всегда вѣрно слѣдовала указанному началу: бракъ какъ таинство Церкви всегда былъ расторгаемъ по суду Церкви. Принятіемъ мысли о передачѣ сихъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ произнесено было бы осужденіе на направленіе и характеръ дѣятельности по этому предмету Св. Синода. Свидѣтельства исторіи нынѣ, кажется, не въ большомъ уваженіи. Тѣмъ не менѣе однакожъ нельзя уклониться отъ представленія историческихъ свидѣтельствъ, которыя всѣ въ пользу существующаго порядка, а въ пользу противнаго мнѣнія нѣтъ ни одного. Что во всей Православной Церкви—и въ Греческой, и въ Славянской, и въ Русской бракоразводныя дѣла всегда были и нынѣ суть дѣла церковнаго суда, объ этомъ не нужно и напоминать, какъ о дѣлѣ общеизвѣстномъ. Нѣтъ, мы обратимся къ тѣсной исторіи, укажемъ на другое,—частнѣе и ближе относящееся къ настоящему вопросу—именно на то, что и въ дѣлѣ попытокъ изъять бракоразводныя дѣла изъ области церковной юрисдикціи и передать ихъ въ свѣтскіе суды—исторія за насъ. Извѣстны у насъ двѣ этого рода попытки и обѣ не имѣли успѣха. Въ началѣ настоящаго столѣтія была уже попытка отнести бракоразводныя дѣла изъ области церковной юрисдикціи въ свѣтскій судъ. Въ Государств. Совѣтѣ сдѣлана была новая редакція законовъ о разводахъ; и проэктъ закона принятъ былъ незначительнымъ большинствомъ голосовъ. Бывшій тогда Оберъ-Прокуроръ Синода князь Голицынъ не согласился съ мнѣніемъ большинства и въ своемъ особомъ мнѣніи, на томъ основаніи, что бракъ есть таинство, утверждалъ, что и правила, которыми руководствуются при расторженіи его, должны быть древнія. И согласно съ симъ представилъ Государственному Совѣту обратить вниманіе на дѣло, которое не требуетъ спѣшности, ибо столько вѣковъ производилось оно на началахъ, противныхъ новому, сдѣланному тогда положенію, и предлагалъ отдѣленіе о разводахъ исключить изъ проэкта уложенія, сказавъ, что оно остается на старыхъ основаніяхъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Такъ и было рѣшено. Недалеко отъ насъ, не болѣе девяти лѣтъ

тому назадъ, Коммиссія, учрежденная при Государственной Канцеляріи, опять предъявляла подобную же претензію къ Св. Синоду, желая получить отъ него бракоразводныя дѣла въ новые, тогда еще только проэктированные, суды. Много потрудился Св. Синодъ и тогдашніе дѣятели духовнаго вѣдомства въ устраненіе предъявленной претензіи и въ защищеніи дѣла, которое справедливо почитали дѣломъ существенной и величайшей важности. И трудъ ихъ имѣлъ успѣхъ. Соображенія, представленныя тогдашними дѣятелями, были въ виду Государя Императора и претензія была отклонена. Бракоразводныя дѣла были оставлены въ церковныхъ судахъ, хотя эти суды не были еще преобразованы и существовали на прежнихъ основаніяхъ, проэктъ усовершенія которыхъ выработываетъ теперь особый Комитетъ. Едва ли послѣдовательно было бы нынѣ отвергнуть мысль столь настоятельно и постоянно—защищаемую Св. Синодомъ. Удобно ли было бы, если бы самъ Св. Синодъ, столь сильно девять лѣтъ тому назадъ защищавшій мысль объ оставленіи бракоразводныхъ дѣлъ въ духовныхъ судахъ противъ претензіи привлечь ихъ къ свѣтскому суду и въ удовлетвореніе своихъ настояній получившій Высочайшее одобреніе, нынѣ возбудилъ вопросъ и возвелъ до Высочайшаго воззрѣнія предложеніе, совершенно противуположное прежнему? Апологетическая дѣятельность Св. Синода по вопросу о бракоразводныхъ дѣлахъ не составляетъ тайны для Православнаго общества. Она извѣстна даже въ средѣ, не раздѣляющей основной мысли, которую защищалъ Св. Синодъ. И этой именно, а не другой какой дѣятельности со стороны Св. Синода ожидала и ожидаетъ даже эта среда. Въ журналѣ Гражданскаго и торговаго права (1872 кн. 3, 420) говорится, что *Св. Синодъ высказался, какъ и слѣдовало ожидать, противъ предложенія* Коммиссіи, составлявшей Судебные уставы, о передачѣ производства бракоразводныхъ дѣлъ по причинѣ прелюбодѣянія изъ дух. судовъ въ свѣтскіе, *и оно было отвергнуто Государственнымъ Совѣтомъ*.... Далѣе говорится, что *Синодъ энергически возсталъ и противъ того нововведенія*, чтобы дѣла о расторженіи брака по неспособности были переданы въ гражданскіе суды, *и оно было отвергнуто. Духовное вѣдомство*, говоритъ тотъ же писатель (стр. 432), *упорно отстаиваетъ самостоятельность своей юрисдикціи противъ притязаній свѣтской власти.* Такова естественная, необходимая и всѣми ожидаемая дѣятельность Св. Синода по вопросу о подсудности бракоразводныхъ дѣлъ. А нынѣ, если вѣрны извѣстія газетъ (СПБ. Вѣд. 1872, Октябрь), Комитетъ, учрежденный при Св. Синодѣ, предлагаетъ ему отказаться отъ прежнихъ его воззрѣній и дѣятельности и передать бракоразводныя дѣла въ свѣтскій судъ. Ужели одному Комитету неизвѣстны воззрѣнія Св. Синода на это дѣло? Если же Комитету воззрѣнія Св. Синода извѣстны, и если не смотря на это онъ предлагаетъ Св. Синоду отказаться отъ его воззрѣній и принять совершенно противуположныя имъ, то безъ сомнѣнія Комитетъ имѣетъ при семъ

какія нибудь сильныя и непреодолимыя побужденія. Ибо высшему церковному правительству оставить свою естественную и историческую почву и перейти на другую по меньшей мѣрѣ соблазнительно. И соблазнительно это будетъ не только для Православныхъ, стоящихъ съ Св. Синодомъ на одной почвѣ и точкѣ зрѣнія, но и для людей противоположнаго образа мыслей, такъ какъ и они ожидаютъ отъ Св. Синода, какъ мы видѣли, только защищенія церковныхъ началъ, а не добровольнаго отреченія отъ нихъ. Едва ли «безошибочно думать, будто Св. Синодъ высказывалъ свои соображенія за оставленіе сихъ дѣлъ на прежнемъ основаніи въ дух. вѣдомствѣ потому, что находилъ неудобнымъ предоставить гражданскимъ установленіямъ инициативу отчисленія сихъ дѣлъ въ свѣтскій судъ». Мы думаемъ, что это мнѣніе не только не безошибочно, но совершенно ложно. Причины, по которымъ Св. Синодъ настаивалъ на оставленіи сихъ дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ, пространно и весьма ясно изложены въ журналахъ Госуд. Совѣта и въ сокращеніи въ мотивахъ *1016 ст. Уст. Угол. судопроизводства изд. Госуд. Канцеляріи, и между ними совершенно нѣтъ указанной, а ясно выражены мысли противоположныя, и между ними та, что «суды духовные при благоразумномъ развитіи сохранившихся у нихъ началъ состязательнаго суда на столько же будутъ способны производить и судить означенныя дѣла, какъ и суды свѣтскіе (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. II, 378). Предполагать, что Св. Синодъ публично выражалъ одно, а въ мысли имѣлъ другое, совершенно противоположное, есть высшая мѣра несообразности. Самое существо предположенія, будто Св. Синодъ не хотѣлъ уступить гражданскимъ установленіямъ инициативу секуляризаціи бракоразводныхъ дѣлъ, а хотѣлъ взять на себя, — нелѣпо. Ибо доселѣ Св. Синодъ имѣлъ въ церковныхъ дѣлахъ охранительный, а не нигилистическій характеръ.

III. Въ началахъ нынѣшняго свѣтскаго судопроизводства есть также основанія, благопріятствующія оставленію бракоразводныхъ дѣлъ по прелюбодѣянію, по прежнему, въ духовномъ судѣ. И а) принявъ на видъ 206 ст. Уст. Угол. судопроизводства, мы должны будемъ придти къ тому же заключенію о подсудности дѣлъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію — духовному суду, а не уголовному. Въ этой статьѣ говорится, что дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлено нѣсколько различныхъ наказаній, подлежитъ рѣшенію того суда, который въ правѣ присудить строжайшее изъ сихъ наказаній. Если поставимъ на одной сторонѣ монастырское, или, въ случаѣ недостатка монастырей, тюремное заключеніе на 4—8 мѣсяцевъ, присуждаемое уголовнымъ судомъ, и на другой — расторженіе брака, осужденіе на всегдашнее безбрачіе (наказаніе, заключающее ограниченіе правъ состоянія) и церковную епитимію съ семилѣтнимъ отлученіемъ отъ Св. Таинъ—наказанія, присуждаемыя духовнымъ судомъ,— то конечно безъ малѣйшаго сомнѣнія должны будемъ признать подсудность дѣлъ о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія не уголовному, а духовному суду. Между тяжестію наказанія, присуждаемаго уголовнымъ су-

домъ и духовнымъ, не можетъ быть никакого сравненія. Духовный судъ имѣетъ право и обязанность назначить три наказанія, свѣтскій только одно. б) Если обратимъ вниманіе и на другое существенное и основное начало нашего законодательства, именно на то, что потерпѣвшій обиду или оскорбленіе можетъ начать только или гражданскій искъ, или уголовный, но не оба иска, (Устав. Гражд. судопр. 29, Устав. о наказ. 138), то и здѣсь найдемъ подкрѣпленіе нынѣ существующему порядку производства бракоразводныхъ дѣлъ и сильные доводы противъ предполагаемаго новаго. Съ основною мыслію законодательства рѣшительно несовмѣстно производство дѣлъ объ оскорбленіяхъ двумя путями—путемъ гражданскаго иска и путемъ уголовнаго. Столь же мало совмѣстно съ сею мыслію и производство бракоразводныхъ дѣлъ путемъ духовнаго суда для полученія развода и вмѣстѣ путемъ уголовнаго суда, при чемъ неизбѣжно осужденный долженъ понести и наказаніе по 1585 ст. Уложенія. Новое предположеніе идетъ рѣшительно противъ этого основнаго начала, а существующій порядокъ находится въ полномъ съ нимъ согласіи.

Таковы основанія въ пользу оставленія бракоразводныхъ дѣлъ по прелюбодѣянію на прежнемъ основаніи въ духовномъ судѣ.

IV. Не менѣе важны и тѣ затрудненія и вредныя послѣдствія, которыя произошли бы въ случаѣ передачи сихъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе. Затрудненія сіи слѣдующія:

1. Важнѣйшія затрудненія, соединенныя съ предположеніемъ о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ по причинѣ прелюбодѣянія, заключаются въ стѣсненіи при этомъ свободы и правъ невиннаго супруга. Наше законодательство, какъ замѣтили мы выше, допускаетъ вчинаніе дѣлъ о личныхъ оскорбленіяхъ не иначе какъ по жалобѣ оскорбленнаго и слѣдовательно предоставляетъ ему право вчинать или не вчинать дѣло. Мало того: и въ случаѣ рѣшимости оскорбленнаго начать дѣло, законодательство ему предоставляетъ полную свободу избирать направленіе дѣла или уголовнымъ путемъ или гражданскимъ, только съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы онъ избралъ для своего иска тотъ или другой путь, но не оба вмѣстѣ. Дѣла о прелюбодѣяніи принадлежатъ именно къ этой категоріи. И наше законодательство твердо и вѣрно стоитъ на этой общей и основной точкѣ зрѣнія, не стѣсняя считающаго себя оскорбленнымъ супруга, но предоставляя ему полную свободу или вовсе не начинать дѣла, или же начать и вести уголовнымъ путемъ съ цѣлію получить удовлетвореніе по 1585 ст. Уложенія, или же начать и вести въ церковномъ судѣ съ цѣлію достигнуть расторженія таинства брака съ преступнымъ супругомъ. Для выбора супруга почитающаго себя оскорбленнымъ—три пути, и свобода его не стѣснена ничѣмъ кромѣ того, чтобы онъ избралъ одинъ изъ сихъ путей, а не два въ одно время. Съ принятіемъ правила — чтобы дѣла о прелюбодѣяніи и въ случаѣ иска о разводѣ по сей причинѣ были ведены въ уголовномъ

7*

судѣ свобода вчинающаго дѣло будетъ значительно стѣснена. Онъ хочетъ расторженія брака съ преступнымъ супругомъ и ничего болѣе; а его обязываютъ вести дѣло не только путемъ духовнаго суда, гдѣ получается разводъ, но и путемъ суда уголовнаго, гдѣ виновный подвергается уголовнымъ карамъ, чего истецъ вовсе не желаетъ. Такимъ образомъ истецъ, къ великому стѣсненію своихъ правъ, будетъ вынужденъ или вовсе не вчинать дѣла, которое онъ не можетъ вести единственно съ цѣлію достиженія развода, или же начавши дѣло съ цѣлію развода, провести оное чрезъ уголовный судъ и подвергнуть виновнаго, противъ своего желанія, и уголовнымъ карамъ, или по крайней мѣрѣ, подведши къ тюрьмѣ отпустить его. Въ первомъ случаѣ истецъ вынуждается къ отреченію отъ своего права, во второмъ вынуждается же къ такой суровости и, можно сказать, жестокости, которой онъ вовсе не желалъ бы. Не оставимъ безъ вниманія и того весьма тягостнаго для невиннаго супруга положенія, которое вводится предполагаемою передачею и состоитъ именно въ разширеніи гласности. Дѣла сего рода столь тягостны и для истца и для отвѣтчика, что о наименьшемъ оглашеніи ихъ должно всемѣрно заботиться. При предлагаемомъ же производствѣ сихъ дѣлъ у дух. начальства и въ свѣтскомъ судѣ, сіи дѣла будутъ подвергаться большему оглашенію, чѣмъ нынѣ.

2. Не малыя затрудненія были бы съ принятіемъ мысли о передачѣ сихъ дѣлъ свѣтскому суду при разводахъ лицъ бѣлаго духовенства. Ибо со введеніемъ свѣтскаго суда въ дѣлѣ о разводахъ явился бы вопросъ — свѣтскому ли суду сіи лица подлежатъ въ дѣлахъ бракоразводныхъ, или духовному? Привлеченіе къ свѣтскому суду и сихъ лицъ въ дѣлахъ о брачныхъ разводахъ лишило бы Церковь важнаго средства имѣть точныя свѣдѣнія о нравственной чистотѣ служителей вѣры и таинствъ и предотвращать, или пресѣкать соблазнъ въ христіанскомъ обществѣ.

3. Съ передачею сихъ дѣлъ свѣтскому суду дѣятельность духовнаго начальства была бы единственно исполнительная; — духовное начальство обратилось бы въ исполнителя приговоровъ свѣтскаго суда и дѣятельность его была бы совершенно такого же рода и качества, какъ и дѣятельность полиціи при исполненіи приговоровъ свѣтскаго суда. Свѣтскій судъ исполнялъ бы въ такомъ случаѣ свои приговоры, кромѣ общей полиціи, еще чрезъ духовную полицію, или духовное начальство. Такое положеніе крайне унизительно и вредно для Церкви и въ высшей степени стѣснительно для церковной власти. Церковная власть, исполняющая въ качествѣ полиціи приговоръ свѣтскаго суда, обязывается однако же отъ себя и на собственной отвѣтственности предъ Богомъ и Церковію въ сихъ случаяхъ опредѣлить три важнѣйшія наказанія и дать одно важное же разрѣшеніе, — именно опредѣлить расторженіе брака, наложить церковную епитимію съ тяжкими послѣдствіями отлученія отъ святаго Причастія, осудить на всег-

давнее безбрачіе и сверхъ того дать разрѣшеніе другому супругу вступить въ новый бракъ. Положеніе духовной полиціи здѣсь гораздо невыгоднѣе, чѣмъ положеніе общей. Общая полиція не обязывается по приговору суда назначить наказаніе, а только приводитъ въ исполненіе наказаніе, назначенное судомъ. Духовное начальство, принявъ къ исполненію приговоръ свѣтскаго суда, обязывается при семъ исполненіи наложить еще три наказанія, которыхъ не налагаетъ свѣтскій судъ, и дать одно рѣшеніе,—и все это обязывается сдѣлать не касаясь приговора и единственно въ качествѣ исполнительной власти. Замѣчаніе объ этомъ сдѣлано было еще при обсужденіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. 11, 378).

4. Если мы будемъ смотрѣть на бракъ съ самой пошлой точки зрѣнія, съ которой онъ однако же разсматривается не рѣдко, если взглянемъ на бракъ какъ на контрактъ, то и въ этомъ случаѣ, если захотимъ быть искренни и послѣдовательны, не должны будемъ признавать правильнымъ и возможнымъ, чтобы этотъ контрактъ былъ признаваемъ подлежащимъ разорванію и уничтоженію въ другомъ мѣстѣ, а не въ томъ, въ которомъ онъ заключенъ. Разумно ли и возможно ли контрактъ, заключенный у нотаріуса, предъявлять къ уничтоженію и производить объ этомъ дѣло въ Консисторіи или въ полицейской части? Когда будетъ у насъ законъ — заключать браки не въ Церкви предъ священникомъ, а у нотаріуса, тогда конечно будетъ послѣдовательно и въ случаѣ расторженія брака обращаться не, въ какое либо другое мѣсто, а къ нотаріусу же. До того времени самая простая и общежитейская и юридическая логика осудитъ законъ о производствѣ дѣлъ о расторженіи браковъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ они заключены. Въ приведенномъ выше мнѣніи Митрополита Платона ясно выражена мысль объ этой несообразности. *Ежели свѣтскіе суды присвоятъ себѣ власть расторгать бракъ, то слѣдуетъ имъ и благословлять бракъ.* Правильною эту мысль признаютъ даже ищущіе передачи бракоразводныхъ дѣлъ въ свѣтскій судъ; и они говорятъ что «расторженіе брака должно зависѣть исключительно отъ духовной власти до тѣхъ поръ пока не будетъ у насъ введенъ гражданскій бракъ» (СПБ. Вѣд. 1870, № 9).

5. Нельзя не обратить вниманія и на то вліяніе, какое неизбѣжно будутъ имѣть на рѣшеніе сихъ дѣлъ религіозныя убѣжденія свѣтскихъ судей. Судебные Уставы 1864 г. не требуютъ отъ судей никакихъ качествъ въ отношеніи къ исповѣданію вѣры: судьею можетъ быть не только Православный христіанинъ, но и неправославный и даже нехристіанинъ. Воззрѣнія на существо брака различны не только у христіанъ и не христіанъ, но и у христіанъ Православныхъ и неправославныхъ. Для Православнаго бракъ — таинство, по понятіямъ протестанта—не таинство. Не христіанинъ разсматриваетъ бракъ и еще иначе. Невозможно, чтобы неотразилась эта разность религіозныхъ воззрѣній на бракъ и въ обсужденіи

тѣхъ причинъ, по которымъ бракъ долженъ быть расторгаемъ. Нужно будетъ установить новый законъ, чтобы при сужденіи дѣлъ о причинахъ расторженія брака лицъ Православныхъ, судьи были изъ лицъ принадлежащихъ къ Православному исповѣданію. Но и за установленіемъ такого закона все же бо́льшее обезпеченіе для охраненія таинства представляютъ такіе судьи, которые вмѣстѣ съ симъ суть и служители таинствъ. Отъ таковыхъ судей естественнѣе ожидать благоговѣйнаго отношенія къ разсмотрѣнію вопроса о причинахъ расторженія таинства брака.

6. Должно изъяснить и то, что съ принятіемъ предложенія о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, произведенъ былъ бы одинъ изъ величайшихъ переворотовъ въ нашей семейной жизни. Доселѣ семейная жизнь у насъ стоитъ подъ охраною Церкви. Сколь важно это обстоятельство для государства, Церкви и народа, объ этомъ распространяться нѣтъ нужды: мудрость исторіи свидѣтельствующей, что у всѣхъ Православныхъ народовъ и у западныхъ христіанъ семья стоитъ подъ охраною Церкви, лучше всего подтверждаетъ сказанное. *Союзъ брака*, замѣчаетъ Митрополитъ Платонъ, *есть преважный въ разсужденіи государства. Государство большая семья, которая основывается на томъ, если частныя семьи будутъ не разрушимы, или по крайней мѣрѣ удерживаемы. А въ свѣтскихъ судилищахъ удобно послѣдуетъ то: поелику отъ нихъ нечего ожидать ни ревности къ сохраненію сего союза, ни безпристрастія. И нынѣ разводовъ весьма много. А ежели отдать то свѣтскимъ, то будетъ ихъ безъ числа* *). Передачею бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе совершена была бы *секуляризація*, или по русски, *измірщеніе* одного изъ самыхъ важныхъ актовъ семейной жизни,—именно того, гдѣ дѣло идетъ о расторженіи въ слѣдствіе несчастія, о разрывѣ неразрывнаго на всю жизнь брачнаго союза, о плачевной судьбѣ одного изъ супруговъ, осуждаемаго на всегдашнее безбрачіе, дѣтей лишившихся родителей и о другихъ, связанныхъ съ симъ актомъ, важныхъ вопросахъ. Должно указать при семъ на то, что секуляризація священныхъ дѣйствій и исполненіе оныхъ безъ уча-

---

*) Что и нынѣшнія домогательства передачи бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, имѣютъ цѣлію облегченіе разводовъ — этого не считаютъ нужнымъ и скрывать домогающіеся. Они находятъ неизлишнимъ только успокоивать насъ, что отъ этого никакого вреда для семейной жизни не произойдетъ. «Напрасно было бы думать,—говорятъ СПБ. Вѣдомости,—что такое вызываемое жизнію и потребностями общества измѣненіе законодательства о бракѣ можетъ поколебать нравственную сторону брачной и семейной жизни. Несомнѣнно, что во всѣхъ странахъ міра, гдѣ *бракъ легко расторгается*, семейная жизнь нисколько не колеблется». Въ самой Россіи, въ средѣ лицъ тѣхъ неправославныхъ исповѣданій, въ которыхъ *разводъ дается гораздо легче*, бракъ не нарушается такъ часто, какъ въ средѣ Православныхъ» (СПБ. Вѣд. 1870 № 9).

стія духовныхъ лицъ свѣтскою законодательною властію признается вредною по отношенію, напр. къ присягѣ, — дѣйствію, совершаемому чрезъ священный обрядъ, а не чрезъ таинство *). Предвидѣть всю важность послѣдствій этого измірщенія невозможно. Но возможенъ вопросъ: не будетъ ли дѣломъ большой смѣлости взять на себя отвѣтственность предъ Богомъ, Церковію и обществомъ за всѣ послѣдствія, могущія отсюда произойти? Мѣра смѣлая и рискованная и отвѣтственость за нее страшна. Ибо разорваніе таинства, совершеннаго Церковію — великое дѣло. Необходимость крайней осторожности въ дѣлахъ сего рода извѣстно и ясно сознается и нашею свѣтскою законодательною властію. Въ журналѣ Государственнаго Совѣта есть слѣдующія драгоцѣнныя слова: «Хотя изданіе новыхъ постановленій по текущимъ дѣламъ Церкви не противно кореннымъ основаніямъ установленнаго въ ней порядка и священнымъ ея преданіямъ, но такъ какъ *всякая вновь предпринимаемая законодательная мѣра, къ какому бы предмету духовнаго управленія и суда она ни относилась, должна быть согласна по духу и сущности съ древними вселенскими постановленіями Церкви, всегда долженствующими сохранять свою обязательную силу; то отсюда проистекаетъ необходимость особенной осторожности при обсужденіи всякаго рода вновь вводимыхъ мѣръ въ чемъ либо касающихся духовнаго суда и управленія и вообще церковнаго законодательства*» (Журн. Госуд. Сов. 1864 № 47, 23, 25). Вотъ что изъяснено было въ Государственномъ Совѣтѣ по этому именно предмету!

7) Наконецъ и невозможно и не должно закрывать внутреннія пружины и дальнѣйшую цѣль всей махинаціи. Эта цѣль проложенія пути введенію гражданскаго брака. Когда Св. Синодъ самъ собственными руками отдастъ свѣтскому суду дѣла о признаніи браковъ законными или незаконными, дѣйствительными, или недѣйствительными и дѣла о расторженіи браковъ; тогда вслѣдъ за симъ явится требованіе гражданской формы и самаго установленія брака. И этому требованію невозможно будетъ отказать: ибо если конецъ свѣтскій, то и начало непремѣнно должно быть свѣтское же, какъ это открыто и заявляютъ люди противоположнаго образа мыслей (Спб. В. 1870 № 9). Введеніе только свѣтскаго развода при церковномъ бракѣ было бы такою же вопіющею непослѣдовательно-

*) Въ Журналахъ Соединенныхъ Департаментовъ Госуд. Совѣта говорится: «приведеніе къ присягѣ свидѣтелей самимъ судьею было бы неудобно, потому что, по правиламъ нашей Церкви, присяга относится къ дѣйствіямъ священнымъ, которыя всегда производятся при посредствѣ священника. Кромѣ того предполагаемая гражданская форма присяги едва ли получила бы какое либо значеніе въ понятіяхъ народа, и, по всей вѣроятности, обратилась бы въ пустую формальность, неимѣющую никакого вліянія на правильность свидѣтельскихъ показаній» (Журн. Соед. Деп. Гос. Совѣт. 1864 по проэкту Угол. Судопр. стр. 14).

стію, какъ еслибы принятъ былъ церковный разводъ при гражданскомъ бракѣ. Всѣ уступки, предположенныя Комитетомъ, состоящимъ при Св. Синодѣ, считаются недостаточными и необходимо долженствующими вести и къ секуляризаціи матеріальнаго брачнаго права, т. е. къ установленію гражданскаго брака. «Проэктъ Комитета,—замѣчаетъ г. Оршанскій,—предполагаетъ отнести разсмотрѣніе по существу дѣлъ о разводѣ къ вѣдомству общихъ судовъ. Но очевидно, что для судовъ гражданскихъ будетъ крайне неудобно примѣнять законы, насквозь пропитанные *чуждымъ для нихъ церковнымъ элементомъ.* Столкновенія и затрудненія всякаго рода тутъ неизбѣжны. Единственнымъ средствомъ для ихъ устраненія можетъ служить то, что *рядомъ съ секуляризаціей процесса пойдетъ и секуляризація матеріальнаго семейнаго права...* Полумѣры ни къ чему не ведутъ. Всякая реформа тогда только успѣшна, когда она проведена послѣдовательно сквозь всю массу затрогиваемыхъ ею явленій общественной жизни» (Журн. Гражд. и торг. права 1872 кн. 4, 668, 669). «Комитетъ, къ сожалѣнію, сдѣлалъ немного; и сообразивъ предположенія Комитета съ недостатками существующихъ законовъ не трудно убѣдиться, что первыя далеко не устраняютъ всѣхъ послѣднихъ. *Предположенія Комитета,* если и получатъ силу закона, *не уничтожатъ* ни сложности и обременительности производства брачныхъ дѣлъ, ни многихъ столкновеній и недоразумѣній между духовнымъ и свѣтскимъ судомъ, ни *(что всего важнѣе) вреднаго преобладанія церковнаго элемента въ нашемъ семейномъ правѣ.* Винить въ этомъ Комитетъ невозможно; потому что *корень зла* лежитъ не въ процессуальныхъ правилахъ, а *въ матеріальномъ семейномъ правѣ, насквозь пропитанномъ у насъ церковнымъ элементомъ,* а Комитетъ не имѣлъ возможности наложить руку на матеріальную часть нашего семейнаго законодательства... *Реформа судопроизводства по брачнымъ дѣламъ не можетъ привести къ предполагаемой цѣли, если рядомъ съ ней не будетъ предпринята реформа матеріальнаго семейнаго права* (Журн. Гражд. и торг. права 1872, кн. 3, 456)».

Оказывается, что предположенная Комитетомъ передача брачныхъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе есть полумѣра, ни къ чему неведущая, исключая столкновеній и затрудненій всякаго рода. Только полною секуляризаціею всего брачнаго права, т. е. не только развода, но и заключенія брака будетъ удовлетворено желаніе нашихъ либераловъ. «Русское законодательство въ настоящее время далеко отстало отъ всѣхъ европейскихъ въ отношеніи объема вліянія церковнаго элемента на семейное право» (тамъ же), и, слѣд., чтобы уничтожить эту позорную отсталость, оно должно освободиться отъ этого ненавистнаго *церковнаго элемента* секуляризаціею не только процесса, но и матеріальнаго семейнаго права, т. е. введеніемъ гражданскаго брака. Либеральная печать восхваляетъ либеральный Комитетъ за предположеніе секуляризаціи брачнаго процесса и ни мало

не задумываясь при этомъ прецедентѣ требуетъ какъ неизбѣжной прибавки—секуляризаціи заключенія брака. «Почему только въ дѣлахъ о *расторженіи* браковъ церковный принципъ долженъ утратить свое преобладающее вліяніе, а въ дѣлахъ *о заключеніи* браковъ вліяніе это остается по прежнему во всей своей силѣ? Вѣдь общество гораздо болѣе заинтересовано въ возможно лучшемъ теченіи именно послѣднихъ дѣлъ, потому что браки гораздо чаще заключаются, чѣмъ расторгаются; почему же *вредный принципъ* изгоняется изъ незначительной по объему сферы дѣлъ бракоразводныхъ и оставляется въ силѣ въ громадной массѣ дѣлъ о совершеніи браковъ? Само по себѣ очевидно, что въ основѣ двухъ однородныхъ институтовъ права, столь тѣсно связанныхъ между собой, какъ совершеніе и расторженіе брака, долженъ лежать одинъ и тотъ же, а не два противоположныхъ принципа» (Журн. Гражд. и торг. права 1872 кн. 4, 628), т. е. если гражданскій разводъ, то и гражданскій бракъ.

Дѣло ясное и не уразумѣть его невозможно. Но есть ли нужда начинать это дѣло, есть ли нужда вводить свѣтскій разводъ и гражданскій бракъ у насъ въ Православной Россіи, конечно незнающей выгодъ гражданскаго брака, но вмѣстѣ съ симъ неиспытывающей и тѣхъ великихъ золъ, источникомъ которыхъ служитъ гражданскій бракъ въ государствахъ Европы, вслѣдствіе своихъ особенныхъ историческихъ условій, давшихъ у себя мѣсто этому институту? Есть ли возможность предлагать, чтобы самъ Св. Синодъ взялъ на себя иниціативу, починъ этого дѣла и сначала ввелъ свѣтскій разводъ, а потомъ и гражданскій бракъ?

Отвѣтъ на первый изъ предложенныхъ вопросовъ данъ уже въ сочиненіи мужа ученаго и государственнаго (Побѣдоносцева — Курсъ Гражд. права 2, 57 — 60) и намъ остается только воспользоваться этимъ отвѣтомъ.

«Гражданская форма брака появилась на западѣ вслѣдствіе издавна существующаго тамъ раздвоенія между Церковью и государствомъ. Церковная форма казалась достаточною, покуда это раздвоеніе недостигло еще до явнаго разногласія и не потребовалось отдѣленія одной области отъ другой. Когда единство католическаго вѣроученія было нарушено появленіемъ новыхъ вѣроученій, брачная форма господствующей Церкви оказалась недостаточною, и необходимость привела къ установленію гражданской формы брака для тѣхъ лицъ, которыя, по своему вѣроученію, не могли исполнить церковнаго обряда. Но и въ предѣлахъ Церкви, считавшейся господствующею въ каждомъ государствѣ между государствомъ и церковью, умножались столкновенія. Въ протестантствѣ эти столкновенія разрѣшались удобнѣе, такъ какъ здѣсь въ основной идеѣ церковное дѣло и устройство церковное признано было дѣломъ государственнымъ. Но церковь католическая, постоянно противополагая духовное мірскому и церковное государственному, никогда не отлагая стремленія возвыситься надъ государ-

ствомъ и народомъ, не переставала включать въ свое призваніе отдѣльныя отъ государства политическія цѣли. Для государства стало потребностью искать выхода изъ непрерывной борьбы съ Церковью, и политическія мѣры свои оправдать теоріей отдѣленія Церкви отъ государства. Эта теорія необходимо должна была коснуться и брака, по поводу безпрерывныхъ пререканій о бракѣ между Церковію и государствомъ. Такъ, мало по малу и бракъ взятъ государственною властію въ исключительное свое вѣдѣніе, и гражданская форма брака явилась въ смыслѣ общей обязательной, или дозволенной и произвольной формы.

«Такимъ образомъ исторія свидѣтельствуетъ, что гражданскій бракъ на западѣ былъ необходимымъ послѣдствіемъ издавна продолжающихся враждебныхъ отношеній между государствомъ и Церковью. Но только такою необходимостью и оправдывается это учрежденіе. Но нельзя не сознаться, что учрежденіе это глубоко противорѣчитъ кореннымъ основамъ здраваго религіознаго чувства въ народѣ, и само въ себѣ заключаетъ внутреннее противорѣчіе, подобно тому историческому отношенію Церкви и государства, изъ котораго оно возникло. И потому невозможно согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые почитаютъ учрежденіе гражданскаго брака желательнымъ и полезнымъ и для такого народа, коего исторія, къ счастію, не представляетъ печальнаго раздвоенія между Церковью и государствомъ. Было бы не благоразумно, безъ всякой необходимости прививать къ простому быту столь искуственное учрежденіе, можетъ быть и безнравственно было бы прививать къ сознанію народа чуждую ему мысль о раздвоеніи, котораго онъ не понимаетъ. Гдѣ масса народная принадлежитъ къ единому вѣроисповѣданію, глубоко слившемуся съ національностью, гдѣ народъ и не слыхалъ о политической борьбѣ между Церковью и государствомъ, гдѣ нѣтъ никакой причины желать и никакого повода возбуждать раздѣленіе той и другаго, тамъ нельзя и придумать ничего лучше и соотвѣтственнѣе святости брака и практическимъ потребностямъ быта народнаго, какъ существующая *церковная форма.*

«Требованіе гражданской формы брака, иногда высказываемое и въ нашемъ столь склонномъ къ подражанію западу обществѣ, часто происходитъ отъ неяснаго понятія о гражданской формѣ брака. Нерѣдко не различаютъ гражданскаго брака отъ свободы брака и требуютъ для Россіи гражданской формы брака потому только, что полагаютъ, будто, гдѣ есть гражданскій бракъ, тамъ непремѣнно должны быть болѣе легкія условія для вступленія въ бракъ и для его расторженія, тамъ бракъ становится въ общій разрядъ договоровъ, связывающихъ волю сторонъ условно и временно. Такое мнѣніе неосновательно вообще и въ особенности неосновательно въ примѣненіи къ нашему отечеству. Опытъ показываетъ, что и гражданскую форму брака законъ гражданскій можетъ обставить условіями совершенія и расторженія крайне стѣснительными и сложными, когда по-

нятіе о бракѣ не сведено вовсе съ догматической и церковной основы. Правда, что бракъ не считается таинствомъ у протестантовъ, по ученію которыхъ бракъ святое, но человѣческое и гражданское дѣло. Но возможно ли предъявить такое требованіе и провозгласить такое начало у насъ, не отрекаясь отъ Церкви, къ которой мы себя причисляемъ, не соблазняя и не нарушая всенароднаго вѣрованія въ авторитетъ вселенскаго соборнаго ученія? Возможно ли у насъ перенесть въ гражданскій законъ условія совершенія и расторженія брака, не справляясь съ уставами Церкви и не повторяя того, что̀ постановлено въ соборныхъ опредѣленіяхъ? Если же немыслимъ у насъ такой переворотъ безъ отреченія отъ Церкви, то къ чему послужило бы намъ установленіе обязательной гражданской формы брака? Развѣ къ соблазну и къ отягощенію народному. Къ соблазну, потому что совѣсть народная не пойметъ и не приметъ раздвоенія между государствомъ и Церковью въ дѣлѣ, которое Церковь признала таинствомъ. Къ отягощенію, потому что сложныя и строгія формальности, неразлучныя съ гражданскою формою брака, непремѣнно превратятся въ канцелярскія формальности и въ рукахъ чиновниковъ, не всегда способныхъ разумѣть смыслъ порученной имъ буквы, непремѣнно станутъ источникомъ и предлогомъ всякаго рода затрудненій, проволочекъ и притязаній, наконецъ непремѣнно соединятся съ пошлинами и поборами, о которыхъ не имѣютъ и приблизительнаго понятія тѣ, кому теперь иногда приходится, въ исключительныхъ случаяхъ, роптать на притязательность сельскаго духовенства въ дѣлахъ брачныхъ. Представимъ себѣ брачное дѣло, отрѣшенное отъ естественной среды своей, отъ прихода и перенесенное въ другую оффиціальную среду, напримѣръ въ кварталъ, въ волость, въ камеру мироваго судьи, или въ контору нотаріуса. Очевидно, что въ этомъ кругу всѣ дѣйствія и формальности, предшествующія браку, соединятся съ канцелярскимъ хожденіемъ по дѣлу, которое для народа станетъ несравненно отяготительнѣе нынѣшнихъ объясненій и переговоровъ съ церковнымъ причтомъ, поставятъ между просителемъ и главнымъ совершителемъ обряда— бумагу и канцелярію, въ которой каждый изъ мелкихъ чиновниковъ захочетъ кормиться отъ своего дѣла, не говоря уже объ узаконенныхъ казенныхъ пошлинахъ, которыя при этомъ непремѣнно будутъ установлены за разные акты и которыхъ теперь нѣтъ.

«Всякой кому извѣстна наша исторія и знакомы условія нашего народнаго быта, конечно согласится въ томъ, что существующая церковная форма брака одна только у насъ и возможна и права и соотвѣтствуетъ вѣрованіямъ и потребностямъ народнымъ: слѣдовательно нѣтъ нужды оставлять, или измѣнять ее» (Побѣдоносц. Курсъ Гражд. права т. 2, 57 — 60).

Къ этому превосходному отвѣту государственнаго мужа на предложенный вопросъ намъ остается прибавить немногое.

Требованіе гражданскаго брака мотивируется, какъ мы видѣли между прочимъ отсталостію нашего законодательства отъ европейскихъ. Но не довольно ли уже переняли мы отъ европейскихъ государствъ учрежденій, противныхъ духу и быту нашего народа? Теперь намъ совѣтуютъ пересадить съ запада учрежденіе не только несогласное съ духомъ и бытомъ народа, но оскорбляющее его религіозныя вѣрованія, противное ученію и уставамъ Церкви, учрежденіе, которое и на западѣ явилось какъ неизбѣжное зло и плоды котораго и тамъ не весьма вкусны. Совѣтующіе находятся въ полномъ заблужденіи, если искренно увѣрены, что Православный народъ добровольно, а не насильственно подчинится этому нововведенію, столь существенно оскорбляющему и унижающему Церковь и вѣковыя народныя вѣрованія. И на западѣ, даже въ протестантскихъ государствахъ, гдѣ еще не введенъ гражданскій бракъ, и гдѣ существуютъ особыя несуществующія и невозможныя у насъ условія для введенія этого учрежденія, правительства затрудняются дѣлать этотъ шагъ. Пруссія, находясь въ настоящее время въ несогласіи съ католиками, угрожаетъ имъ введеніемъ гражданскаго брака, но доселѣ еще не рѣшается на приведеніе угрозы въ дѣйствіе. «Крестовая газета» въ концѣ прошедшаго 1872 г. говорила объ этомъ слѣдующее: «На сколько мы имѣли случай наблюдать, то въ правительственныхъ кружкахъ убѣждаются все болѣе и болѣе, что введеніе гражданскаго брака не столько послужитъ орудіемъ противъ католической церкви, сколько ослабитъ и унизитъ церковь евангелическую. Мы сомнѣваемся, чтобы это важное соображеніе могло быть ослаблено какими нибудь статистическими данными, и радуемся, что оно, повидимому, пріобрѣло подобающее значеніе въ правительственныхъ кружкахъ». Намъ совѣтуютъ опередить въ этомъ отношеніи даже Пруссію. А зачѣмъ? Чтобы стереть съ себя позоръ отсталости.

Вторый изъ предложенныхъ выше вопросовъ разрѣшить въ положительномъ смыслѣ находитъ возможнымъ г. Спасовичъ. Онъ полагаетъ, что «перенесеніе въ гражданскій законъ условій совершенія и расторженія брака дѣлалось и должно дѣлаться по волѣ законодателя послѣ тщательныхъ справокъ съ уставами Церкви и *при содѣйствіи самой же Церкви.* Причемъ отрицать соборныя опредѣленія невозможно, повторять ихъ не нужно, а желательно толковать и развивать Соборныя постановленія и преданія, имѣющія безконечную тягучесть, сообразно духу времени» (Журн. Гражд. и торг. права 1871, 1, 143, 144). Г. Спасовичъ полагаетъ, что сама Церковь можетъ истолковать соборныя постановленія и преданія о бракѣ такъ, что изъ этого толкованія окажется, что правила допускаютъ совершеніе брака не въ церкви чрезъ священника, а положимъ въ конторѣ нотаріуса, или въ камерѣ мироваго судьи, что по правиламъ возможно бракосочетаніе христіанина съ нехристіанкою, что возможно вступать въ въ четвертый, пятый и т. д. бракъ, что расторгать бракъ можно по мно-

гимъ другимъ причинамъ, кромѣ нынѣ допускаемыхъ Церковію и т. д. Г. Спасовичъ глубоко ошибается, если почитаетъ свои желанія осуществимыми. Если онъ допускаетъ, что *отрицать соборныя постановленія невозможно*, то при первой же серьезной попыткѣ толкованія и развитія соборныхъ постановленій и преданій онъ усмотритъ невозможность и толковать ихъ сообразно духу времени, не въ томъ смыслѣ, въ какомъ Церковь всегда толковала ихъ и нынѣ толкуетъ, а въ смыслѣ совершенно противоположномъ такъ, чтобы толкованіе вмѣсто: *да* давало: *нѣтъ* и наоборотъ. Тѣмъ страннѣе, тѣмъ невозможнѣе возлагать подобную обязанность на саму же Церковь и утверждать, что она можетъ ее выполнить, можетъ сказать, что, на основаніи церковныхъ же постановленій, возможенъ гражданскій бракъ и разводъ, возможна передача и установленія и расторженія брака изъ Церкви въ свѣтское вѣдомство. Нигдѣ не былъ установленъ гражданскій бракъ Церковію. И ссылка г. Спасовича на Синодскіе указы 1787, 1810 и 1837 гг. недаетъ ему никакого вспомоществованія, если онъ захочетъ внимательно и безпристрастно изучить ихъ.

Любопытно между прочими заявленіями нашей свободно мыслящей печати и выказываемое ею опасеніе сильнаго противодѣйствія со стороны нашихъ церковниковъ предположеніямъ Комитета о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе (Журн. Гражд. и торг. права 1872, 4, 669). Интересъ этого заявленія заключается въ томъ, что свободно-мыслящею печатью Комитетъ, состоящій при Св. Синодѣ и подъ предсѣдательствомъ архіерея, не причисляется къ числу церковниковъ, которые будутъ оказывать ему сильное противодѣйствіе. Любопытно будетъ видѣть, къ которой сторонѣ будетъ принадлежать самъ Св. Синодъ — къ Комитету, или къ церковникамъ? И если къ Комитету, то будутъ ли церковники оказывать и Св. Синоду противодѣйствіе какъ Комитету и какое, сильное, или не очень сильное?

Въ перспективѣ, можетъ быть даже и не весьма отдаленной, за гражданскимъ бракомъ представляются и другія явленія и учрежденія того же рода,—а именно—гражданское рожденіе (т. е. безъ крещенія) и гражданская смерть (т. е. безъ погребенія). Можетъ быть не въ самомъ близкомъ будущемъ за введеніемъ гражданскаго брака послѣдуетъ секуляризація и указанныхъ двухъ актовъ человѣческой жизни; но связь между всѣми тремя актами—несомнѣнная и ясная, и если бракъ, этотъ срединный актъ человѣческой жизни, облеченъ будетъ въ цивильную форму, то и для двухъ другихъ актовъ человѣческой жизни — начальнаго и конечнаго потребуютъ гражданской же формы, т. е. безъ крещенія и погребенія. За основаніе укажутъ—связь между всѣми тремя явленіями и однородность ихъ, требующую однородности и законовъ объ нихъ, подобно тому какъ и нынѣ, на основаніи проектируемой Комитетомъ секуляризаціи брачнаго процесса, признается необходимымъ и секуляризація установленія брака.

и затѣмъ представятъ, какъ доказательство же, отсталость нашего законодательства въ этомъ отношеніи отъ нѣкоторыхъ европейскихъ законодательствъ. А въ довершеніе всего самому же Св. Синоду предложатъ иниціативу этого дѣла, т. е. предложатъ, чтобы высшая церковная власть мало по малу сама выводила изъ употребленія церковныя учрежденія и таинства, какъ вредныя!!!

Достойно замѣчанія и весьма поучительно и то отношеніе, какое имѣетъ къ вопросамъ брачнаго права наше свѣтское законодательство и которое несомнѣнно подтверждается собственными показаніями лицъ, требующихъ секуляризаціи всего брачнаго института. «У насъ законъ», пишется въ журналѣ Гражд. и торг. права (1872, 4, 629, 630—632), считаетъ бракъ исключительно религіознымъ учрежденіемъ.... Въ глазахъ законодателя бракъ считается исключительно церковнымъ таинствомъ.... Всѣ постановленія о бракѣ, содержащіяся въ законахъ гражданскихъ, имѣютъ церковный характеръ въ томъ смыслѣ, что государство, нормируя въ своихъ постановленіяхъ бракъ, всегда сообразовалось въ этомъ съ религіозными правилами..... Замѣчательно, что и въ вопросѣ о бракѣ Православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, разрѣшенномъ при Петрѣ I не на основаніи церковныхъ законовъ, но въ противорѣчіи съ ними, правительство наше поступило не такъ, какъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ въ другихъ христіанскихъ странахъ, т. е. неиздало само, безъ участія духовенства, гражданскаго закона, отмѣняющаго церк. правила. *Это было бы противно глубоко укоренившемуся тѣсному союзу государства съ Церковью по семейнымъ дѣламъ*. Так. образомъ и этотъ единственный примѣръ измѣненія гражданской властью церковныхъ правилъ по семейному праву доказываетъ, что *государство никогда не рѣшалось посягать у насъ на эти правила безъ содѣйствія духовной власти*... Самъ Петръ оставилъ вліяніе церковнаго элемента въ матеріальномъ брачномъ правѣ неприкосновеннымъ и даже усилилъ его вліяніе своей кодификаціонной дѣятельностью. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ *государственная власть* самостоятельно установляетъ нормы по брачному праву она никогда не упускаетъ изъ виду каноническихъ правилъ и *присвояетъ своимъ постановленіямъ силу только въ той мѣрѣ, въ какой это не противорѣчитъ церковнымъ законамъ*.... Государство обусловливаетъ силу своихъ постановленій согласіемъ ихъ съ церковными правилами..... *Основная мысль, руководящая законодателемъ, заключается въ томъ, что единственное условіе, существенно необходимое для законности браковъ, это—соотвѣтствіе ихъ религіознымъ правиламъ.... Нашему законодателю кажется совершенно невозможнымъ собственной властью отмѣнить церковную норму по брачному праву*.... Законодательство наше смотритъ на семейный союзъ какъ на религіозное (съ христіанской точки зрѣнія) учрежденіе и заботится именно объ огражденіи церковной стороны брака

(стр. 629—636). Съ мыслію законодателя вполнѣ согласуется и мысль толкователя. Кассаціонный Сенатъ много разъ изъяснялъ, что «бракъ по духу нашего законодательства есть одно изъ таинствъ, которое, какъ нерасторгаемое, связуетъ супруговъ на всю жизнь, а расторженіе брака возможно не иначе, какъ по формальному духовному суду» (1868 № 526).

Драгоцѣнны и глубоко поучительны эти указанія и сами по себѣ, и въ особенности потому, что идутъ со стороны, требующей гражданскаго брака. Тутъ, значитъ, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ глазахъ нашего законодателя бракъ считается исключительно церковнымъ таинствомъ. Драгоцѣнны и глубоко поучительны эти указанія и по тѣмъ слѣдствіямъ, которыя изъ нихъ вытекаютъ. И Церковь и свѣтское законодательство въ данномъ вопросѣ стоятъ на одной точкѣ зрѣнія и на той же самой почвѣ: бракъ — таинство и должно заботиться объ огражденіи церковной стороны брака. Это — несомнѣнно. Нынѣ либеральная печать предлагаетъ, чтобы бракъ не былъ разсматриваемъ какъ таинство, что церковныя воззрѣнія на бракъ вредны и что вслѣдствіе сего церковный бракъ со всѣми необходимо вытекающими отсюда послѣдствіями какъ въ отношеніи его установленія, такъ и въ отношеніи прекращенія, долженъ быть замѣненъ гражданскимъ. Инициатива этого дѣла либеральною печатью возлагается на само церковное правительство, которое должно и само признать бракъ не за таинство и убѣдить въ томъ же государство. Внявъ убѣжденіямъ Церкви, государство отселѣ и само не должно считать бракъ таинствомъ и должно приложить къ нему условія и требованія обыкновеннаго договора. Комитетъ, состоявшій при Св. Синодѣ, уже и удостоился одобренія либеральной печати за проэктъ секуляризаціи процесса брачныхъ дѣлъ. Требуется теперь повести дѣло далѣе и по секуляризаціи процесса секуляризовать и матеріальную часть, такъ какъ одно безъ другаго невозможно. И все это будетъ починать самъ Св. Синодъ. Тутъ кажется нечего болѣе прибавлять: все ясно само собою. Прибавить можно развѣ одно, именно то, что такое отрѣшеніе отъ церковныхъ началъ будетъ первымъ и доселѣ въ христіанскомъ мірѣ небывалымъ явленіемъ, ибо даже въ тѣхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ принятъ гражданскій бракъ, законъ гражданскій не отрѣшился вполнѣ отъ церковнаго воззрѣнія, такъ какъ *не отрѣшилась и не можетъ вполнѣ отрѣшиться отъ него масса вѣрующихъ въ средѣ народной* (Побѣдоносц. Курсъ граждан. права, 2, 69).

По всѣмъ представленнымъ соображеніямъ и главнѣйшимъ образомъ утверждаясь на вышеприведенномъ мнѣніи Св. Синода, высказанномъ столь ясно и положительно, защищенномъ столь твердо и настоятельно, и удостоенномъ Высочайшаго утвержденія—представляется самымъ правильнымъ тысячелѣтнюю практику Православной церкви въ семъ вопросѣ не измѣнять. Но при семъ нельзя незамѣтить, что статья 1016 Уст. Уголов. судопроизвод. можетъ быть дополнена нѣкоторыми особыми, собственно на

церковныхъ правилахъ основанными, положеніями, къ разъясненію которыхъ ведутъ нижеслѣдующія соображенія.

1) По нашимъ свѣтскимъ законамъ дѣла о прелюбодѣяніи при искѣ ли о разводѣ или при жалобѣ уголовному суду съ цѣлію подвергнуть виновнаго наказанію по 1585 ст. Улож., вчинаются не иначе какъ по жалобѣ оскорбленнаго супруга: никто другой не имѣетъ права вчинать дѣло о прелюбодѣяніи, кромѣ обиженнаго; путь оффиціальнаго обвиненія для дѣлъ сего рода совершенно закрытъ. То же самое воззрѣніе и въ Консисторскомъ Уставѣ. Между тѣмъ по церковнымъ правиламъ есть случай, когда прелюбодѣяніе должно быть преслѣдуемо путемъ оффиціальнаго, а не частнаго обвиненія. Это именно тогда, когда прелюбодѣяніе учинено священнослужителемъ, церковнослужителемъ или ихъ женами, потому что въ этихъ случаяхъ имѣютъ мѣсто особыя церковныя послѣдствія даже и безъ жалобы оскорбленнаго супруга (Апост. 25. Неок. 8, 9, 10, Уст. Конс. 196), Прелюбодѣяніе несовмѣстно съ священствомъ, и всякія средства и частныя и оффиціальныя должны быть употреблены для раскрытія этого преступленія, дабы или прекратить пребываніе въ священствѣ лица, допустившаго сіе преступленіе или подвергшагося несчастію имѣть жену, впавшую въ прелюбодѣяніе, или же не допустить до священства подобныхъ лицъ. Здѣсь заключается основаніе къ допущенію и оффиціальнаго пути въ раскрытіи сего преступленія.

2) Церковь имѣетъ правила, по которымъ прелюбодѣяніе подвергается церковной епитиміи на 7 или даже на 15 лѣтъ (VI Вселен. 87, Вас. Вел. 7, 58, 77, Анкир. 20) даже и безъ расторженія брака. Почему не предоставить обиженному супругу права и возможности, если онъ не желаетъ ни развода съ обидѣвшимъ, ни наказанія его по 1585 ст. Уложен., обращаться въ духовный судъ для того, чтобъ виновный былъ подвергнутъ наказанію по церковнымъ правиламъ? Можно надѣяться, что христіански мыслящій супругъ, пораженный симъ несчастіемъ, не преминетъ воспользоваться и симъ средствомъ исправленія преступнаго супруга съ надеждою на дѣйствительность сего средства. Между тѣмъ сей путь, церковными правилами допускаемый, но въ законахъ неупоминаемый, можетъ казаться закрытымъ.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній вытекаютъ слѣдующія положенія по отношенію къ этому предмету:

Дѣла о прелюбодѣяніи одного изъ супруговъ могутъ быть вчинаемы: I. или по жалобѣ обвиняемаго супруга или, II. открываются безъ жалобы по производству какого либо иного дѣла, или же III. въ порядкѣ оффиціальнаго обвиненія.

I. Первымъ порядкомъ вчинаемыя дѣла подлежатъ или а) духовному суду, или б) уголовному.

а) Духовному суду подлежатъ вчинаемыя симъ порядкомъ дѣла:

аа) въ томъ случаѣ, когда оскорбленный супругъ, желая исправить оскорбившаго, проситъ духовный судъ о наложеніи ему епитиміи по церковнымъ правиламъ и объ увѣщаніи его къ исправленію;

бб) въ томъ, когда оскорбленный супругъ ищетъ расторженія брака по сей причинѣ.

б) Свѣтскому суду подлежатъ дѣла, вчинаемыя симъ порядкомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по 1585 ст. Улож. о наказаніяхъ.

II. Дѣла о прелюбодѣяніи лицъ, состоящихъ въ бракѣ, когда не было жалобы на прелюбодѣяніе и оно открылось по производству какого либо инаго дѣла, подлежатъ духовному суду (Св. Зак. XV. 2, 791).

III. Въ порядкѣ оффиціальнаго обвиненія въ церковномъ судѣ, хотя бы и не было жалобы оскорбленнаго супруга, вчинаются дѣла о прелюбодѣяніи священно и церковнослужителей и женъ ихъ.

б) Дѣла о любодѣяніи.

Другой родъ дѣлъ, слѣдующихъ тому же порядку, т. е. обращаемыхъ или къ духовному, или къ уголовному и духовному суду составляютъ дѣла о любодѣяніи, или о противозаконномъ сожитіи неженатаго съ замужнею. По 994 ст. Уложенія о наказаніяхъ виновные въ такомъ сожитіи подвергаются церковному покаянію. Но когда послѣдствіемъ было прижитіе младенца, тогда можетъ возникнуть уголовный искъ объ обезпеченіи младенца и его матери. Въ первомъ случаѣ дѣло подлежитъ только духовному суду; во второмъ—уголовному, и потомъ—духовному.

Б) *О предметахъ общаго церковнаго суда въ дѣлахъ, не влекущихъ за собою карательныхъ взысканій.*

Доселѣ разсмотрѣнныя дѣла церковнаго суда влекутъ за собою кары, наказанія. Есть другіе роды дѣлъ, подлежащихъ церковному суду, которыя не влекутъ за собою никакихъ карательныхъ взысканій и которыя, если можно такъ сказать, имѣютъ гражданскій характеръ, а не уголовный. О нѣкоторыхъ изъ сихъ дѣлъ мы упоминали прежде. Здѣсь должно обратить вниманіе еще на два рода дѣлъ, невлекущихъ карательныхъ взысканій, именно на дѣла объ удостовѣреніи о дѣйствительности событія браковъ и о рожденіи отъ законнаго брака.

Подсудность этихъ дѣлъ духовному суду утверждается на Уставѣ Консисторій (158. 261 — 277), подтверждена Высочайше утв. положеніемъ 6 Фев. 1850 г. (Собр. Зак. № 23906), принята въ Сводъ 1857 г. (т. X,

2, 799) и оставлена неприкосновенною, на основаніи Свода 1857 г. новыми Судебными Уставами (См. Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. 1, 638).

Должны ли сіи два рода дѣлъ оставаться подсудными духовному суду и на будущее время?

Что касается перваго изъ указанныхъ родовъ дѣлъ, то онъ имѣетъ всѣ тѣ же свойства и основанія подлежать суду церковному, какъ и выше разсмотрѣнный вопросъ о бракахъ незаконныхъ. Если необходимо и естественно духовный судъ долженъ разрѣшать вопросъ о незаконности брака, то само собою разумѣется онъ же долженъ рѣшать и вопросъ о законности и дѣйствительности брака. Въ противномъ случаѣ вышло бы, что, разрѣшая вопросъ съ отрицательной стороны, духовный судъ не имѣетъ права разрѣшать тотъ же вопросъ и съ положительной. Одинъ и тотъ же вопросъ духовный судъ въ одномъ случаѣ разрѣшалъ бы, а въ другомъ былъ бы къ тому не компетентенъ. Бракъ по правиламъ нашей Церкви и по законамъ гражданскимъ долженъ быть заключенъ въ Церкви. Всѣ акты, содержащіе въ себѣ доказательства дѣйствительности событія брака, ведутся и содержатся въ Церкви. Лица, совершающія бракъ и отъ которыхъ въ случаѣ нужды можно получить свѣдѣнія и справки о событіи брака, находятся въ церковномъ вѣдомствѣ. Заключенія о дѣйствительности браковъ, по силѣ дѣйствующаго гражданскаго закона, *должны быть основаны на точномъ разумѣ правилъ Св. Церкви и опредѣленій Св. Синода* (Св. Зак. т. X, 2, 805). Правила Св. Церкви, соблюденіе или нарушеніе которыхъ обусловливаетъ дѣйствительность или недѣйствительность брака, большею частію не помѣщаются въ законодательныхъ кодексахъ, служащихъ обязательнымъ руководствомъ для свѣтскихъ судовъ. Подобнымъ сему образомъ и нѣкоторыя опредѣленія Св. Синода, долженствующія служить основаніемъ рѣшеній въ дѣлахъ сего рода, не помѣщены ни въ Сводѣ Законовъ, ни даже въ Полномъ Собраніи. Такимъ образомъ, когда является вопросъ о томъ—былъ ли дѣйствительно заключенъ бракъ, или не былъ, кому изслѣдовать этотъ вопросъ и разрѣшить его, кромѣ духовнаго суда? Дѣйствовать иначе значило бы дѣйствовать подобно тому, какъ если бы мы, желая удостовѣриться, дѣйствительно ли совершена купчая, пошли справляться не въ окружный гражданскій суъ, а въ военный. Свѣтскій судъ будетъ основывать свои заключенія на точномъ разумѣ правилъ Св. Церкви и опредѣленій Св. Синода!

Необходимость духовнаго суда въ сихъ дѣлахъ столь очевидна и несомнѣнна, что Коммиссія, составлявшая Судебные Уставы 1864 г., нашла, что *дѣла сего рода не только нѣтъ основанія передавать въ свѣтскіе суды, но даже это было бы стѣснительно и для частныхъ лицъ, такъ какъ это значило бы заставить ихъ обращаться въ судъ за такими справками, которыя они могутъ получить непосредственно отъ духовнаго начальства, и, слѣдовательно, вводить, совершенно напрасно из-*

лишнюю инстанцію. По этому вопросы объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ подлежатъ оставленію въ вѣдѣніи духовнаго начальства (Объяснит. Записка къ проэкту VI кн. Уст. Гражд. суд. стр. 49).

Но судебныя ли это дѣла, или простыя справки?

Двѣнадцать членовъ Коммиссіи, составлявшей Судебные Уставы, полагали, что подъ дѣлами объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ не представляется основанія подразумѣвать какія либо самостоятельныя спорныя дѣла, вызывающія необходимость въ разрѣшеніи ихъ проявленія власти судебной. Если они и названы дѣлами, то лишь въ томъ смыслѣ, который придается вообще всякимъ перепискамъ. Для убѣжденія въ этомъ 12 членовъ ссылались на содержаніе 800 ст. X т. ч. 2 Св. Зак.

Но не такъ разрѣшилъ этотъ вопросъ Св. Синодъ. Признавая, что «въ большей части случаевъ дѣла объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ, производимыя въ дух. вѣдомствѣ, не заключая въ себѣ чего либо спорнаго, не требуютъ разрѣшенія въ порядкѣ судебномъ,» — Св. Синодъ указывалъ, что «на практикѣ, при производствѣ въ дух. судахъ дѣлъ сего рода, возбуждаемыхъ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 800 т. X, ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 г., заимствованной изъ 262 ст. Устава Консисторіи, оказывается необходимость въ разрѣшеніи оныхъ *порядкомъ судебнымъ*, напр., когда въ сихъ судахъ предъявляется ходатайство лицъ, почему либо заинтересованныхъ въ этихъ дѣлахъ о невыдачѣ метрическаго свидѣтельства о событіи брака, или о сообщеніи присутственнымъ мѣстамъ, по требованіямъ коихъ возбуждены сіи дѣла, что брака не существовало вовсе, или что этотъ бракъ, какъ незаконный, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, и въ слѣдствіе сего долженъ быть уничтоженъ. Ходатайство подобнаго рода нерѣдко сопровождается представленіемъ доказательствъ въ подкрѣпленіе онаго, или же указаніемъ на сіи доказательства. Съ другой стороны лица, просящія о выдачѣ свидѣтельствъ, или тѣ, коимъ они необходимы для засвидѣтельствованія о рожденіи отъ законнаго брака, представляютъ свои возраженія противъ означенныхъ доказательствъ, опровергаемыя въ свою очередь лицами, оспаривающими дѣйствительность, или законность брака, о коемъ идетъ дѣло. Такимъ образомъ возбуждаются самостоятельныя спорныя дѣла, вызывающія необходимость разсмотрѣнія ихъ въ порядкѣ судебномъ, установленномъ для судовъ духовныхъ; и такія дѣла въ слѣдствіе жалобъ на рѣшенія, постановленныя по онымъ первою судебною духовною инстанціею, восходятъ на разсмотрѣніе Св. Синода», (Опредѣл. Св. Синода 9 Мая 1864. Протск. № 937).

Согласно съ симъ мнѣніемъ Св. Синода и мнѣніемъ большинства Коммиссіи въ проэктѣ VI-й книги Устава Гражд. судопроизводства, состав-

ленномъ Коммиссіею, была помѣщена статья 58, въ которой прямо было сказано, что *всѣ дѣла объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ подлежатъ вѣдомству судовъ духовныхъ*, въ послѣдствіи исключенная вслѣдствіе замѣчанія Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, подтверждающаго подсудность дѣлъ сего рода именно духовному суду. *Правила сей статьи* признаны неотносящимися собственно къ свѣтскимъ судамъ, но *составляющими предметъ вѣдомства судовъ духовныхъ*, и слѣдовательно, поставленными не на своемъ мѣстѣ, такъ какъ въ Уставѣ Гражд. судопр. должна идти рѣчь о судахъ свѣтскихъ.

Обращаясь къ вопросу о подсудности дѣлъ о законности рожденія — должно замѣтить, что вопросъ о законности рожденія можетъ быть возбужденъ и въ духовномъ судѣ, по поводу, напримѣръ, просьбы частнаго лица о выдачѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, или же по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ, коимъ необходимо имѣть въ виду по производящимся у нихъ дѣламъ опредѣленіе духовнаго суда о рожденіи кого либо отъ законнаго брака. Въ такихъ случаяхъ дѣла о законности рожденія не могутъ не подлежать разсмотрѣнію духовнаго суда по силѣ 266 ст. Уст. Консисторій. Для устраненія всякаго повода къ сомнѣніямъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, при составленіи Судебныхъ Уставовъ, предлагалъ включить въ Уставѣ Гражд. судопр. такую статью, которая указывала бы, что дѣла о законности рожденія могутъ быть производимы и въ судахъ духовныхъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 266 Устава Консисторій. Но въ Уставѣ Гражд. судопр. (ст. 1346—1356) не сдѣлано никакого указанія на то, что дѣла о законности рожденія могутъ быть производимы и въ судахъ духовныхъ собственно потому, что въ этотъ уставъ, при обсужденіи вошедшихъ въ оный постановленій, Государств. Совѣтомъ положено не включать такихъ правилъ, которыя касались бы не свѣтскихъ судовъ.

Подсудность и сихъ дѣлъ духовному суду имѣетъ существенное и непререкаемое основаніе въ томъ, что и въ этомъ случаѣ въ основаніи и въ концѣ дѣло приходитъ къ разсмотрѣнію вопроса о законности или незаконности брака, отъ котораго происходитъ извѣстное лицо.

Въ существенныхъ условіяхъ и элементахъ процесса изслѣдованія, который приводитъ къ открытію истины въ этихъ дѣлахъ, также заключается основаніе подсудности дѣлъ этихъ двухъ родовъ духовному, а не свѣтскому суду. Это производится: 1) справкою въ метрическихъ книгахъ, 2) въ обыскной книгѣ, 3) въ исповѣдныхъ росписяхъ, 4) гражданскими документами и 5) слѣдствіемъ. Три первые рода документовъ ведутся и хранятся въ церквахъ. Слѣдствіе должно заключать въ себѣ между прочимъ показанія причта, который вѣнчалъ бракъ (Уст. Конс. 263, 264,

Св. Зак. Т. X, 1, 34 — 36). И справедливѣе, и удобнѣе, и естественнѣе все сіе дознаніе и изслѣдованіе производить въ духовномъ судѣ.

Замѣчаютъ, что дѣламъ сего рода можно бы дать такой видъ, чтобы выдача метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи, крещеніи, бракѣ, смерти и погребеніи лежала на обязанности епарх. начальства; а когда метрическихъ записей о таковыхъ событіяхъ нѣтъ, или онѣ сомнительны — изслѣдованіе сихъ событій и разрѣшеніе дѣлъ, по сообщеніямъ епарх. начальства, должно принадлежать свѣтскому суду, который о своемъ рѣшеніи долженъ сообщать епарх. начальству.

Предлагаемый порядокъ, кромѣ неправильности и несообразностей, указанныхъ выше, неудобенъ по своей сложности. При этомъ порядкѣ, въ случаѣ неимѣнія метрической записи, или сомнительности ея, епархіальное начальство должно призвать къ себѣ въ консисторскій, или въ церковный архивъ свѣтскій судъ для изслѣдованія сихъ дѣлъ, должно предоставить ему разслѣдованіе и рѣшеніе дѣла — почему нѣтъ записи, или на какомъ основаніи запись признается сомнительною. Какъ записи въ метрическихъ книгахъ принадлежатъ къ обязанности духовныхъ лицъ по ихъ должности, то по смыслу предложенія духовное начальство будетъ призывать къ себѣ свѣтскій судъ для производства изслѣдованія и для приговора о нарушеніи духовнымъ лицомъ обязанностей его должности. Затѣмъ дальнѣйшій путь къ достиженію искомой истины, т. е. къ удостовѣренію о дѣйствительности брака и о рожденіи отъ законнаго брака, при отсутствіи, или сомнительности метрической записи, представляютъ: а) обыскная книга, б) исповѣдныя записи, в) гражданскіе документы и г) слѣдствіе, долженствующее заключать показанія причта, который вѣнчалъ, бывшихъ при бракѣ свидѣтелей и вообще знающихъ о достовѣрности событія брака, воспріемниковъ и лицъ, бывшихъ при крещеніи (Уст. Конс. 263, 264, 268. Св. Зак. Т. X, 1, 34—36). Итакъ по силѣ предлагаемаго замѣчанія, когда метрическихъ записей нѣтъ, или онѣ сомнительны, епарх. начальство должно пригласить къ себѣ свѣтскій судъ, выдать ему для изслѣдованія и разсмотрѣнія обыскную книгу и исповѣдныя росписи и представить для допроса священнослужителей, вѣнчавшихъ или крестившихъ. Свѣтскій судъ разсмотритъ, постановитъ рѣшеніе и сообщитъ о немъ епархіальному начальству. Нельзя сказать, чтобы такой порядокъ былъ простъ и естественъ. А какая выгода будетъ этимъ достигнута? Ужели духовный судъ, даже и въ будущемъ усовершенствованномъ состояніи, не будетъ настолько способенъ и добросовѣстенъ, чтобы постановить по этимъ дѣламъ правильное рѣшеніе, а долженъ приглашать свѣтскій судъ, дабы онъ постановилъ заключеніе, основанное *на точномъ разумѣ правилъ Св. Церкви и опредѣленій Св. Синода*, какъ требуетъ этого законъ.

Въ виду всѣхъ сихъ соображеній представляется правильнымъ, чтобы дѣла объ удостовѣреніи о дѣйствительности событія браковъ и рожденій

отъ законнаго брака были производимы духовнымъ судомъ на нынѣшнихъ основаніяхъ (Уст. Конс. 158, 261 — 277; 6 февр. 1850. Собраніе Зак. № 23906; Свод. Зак. Т. X, 2, 799, 805; Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. 1, 638).

II.

О предметахъ особеннаго церковнаго суда, или о церковномъ судѣ надъ клириками и монашествующими.

До сихъ поръ мы занимались вопросомъ о пространствѣ и предѣлахъ церковнаго суда надъ всѣми членами Православной церкви.

Кромѣ сего суда Православной церкви принадлежитъ особое право суда надъ клириками и монашествующими.

Существо сего права, утверждающагося на каноническихъ и историческихъ основаніяхъ, не подлежитъ ни пререканію, ни даже вопросу. Вопросъ можетъ быть только о пространствѣ и предѣлахъ этого права въ отношеніи къ лицамъ и въ отношеніи къ дѣйствіямъ сихъ лицъ.

Какъ опредѣлить составъ лицъ, принадлежащихъ къ клиру и монашеству, которыя подлежатъ спеціальному церковному суду? И за симъ — какъ опредѣлить составъ тѣхъ преступленій и проступковъ, за которые клирики и монашествующіе подсудны особенному церковному суду?—вотъ два вопроса подлежащіе нашему разсмотрѣнію въ настоящій разъ.

А) О кругѣ лицъ, подлежащихъ особенному суду Церкви.

Что касается круга лицъ, подлежащихъ особенному церковному суду, то по Консисторскому уставу составляютъ сей кругъ *люди духовнаго званія* (158), подъ именемъ которыхъ разумѣются священнослужители, церковнослужители, монашествующіе и послушники (207). Въ Сводѣ Законовъ, изд. 1857 г., это понятіе болѣе разъясняется. Православное духовенство, по законамъ о состояніяхъ, раздѣляется на монашествующее и бѣлое. Къ первому принадлежатъ духовныя власти и монашествующіе братія; ко второму — священники, діаконы и иподіаконы и причетники (Св. Зак. т. IX, 1, 244—246). Кромѣ сего по Своду 1857 г. дѣти священнослужительскія и церковнослужительскія, *совершившія полный учебный курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и занимающія мѣста наставниковъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, также учителей въ низшихъ духовныхъ училищахъ и въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, признаются принадлежащими къ духовному званію*, если не уво-

лены изъ онаго по особымъ прошеніямъ и не получили особыхъ правъ по производству въ гражданскіе чины. Поелику оне по образованію своему имѣютъ полное право на священнослужительскія мѣста, то *и пользуются правами, предоставленными въ законахъ священнослужителямъ* (Св. Зак. т. IX, 1, 292). Между сими правами заключается и *право подлежать одному суду духовнаго правительства* въ опредѣленныхъ Уставомъ Духовныхъ Консисторій случаяхъ (282).

При составленіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ подсудности лицъ духовнаго сословія. Но самое понятіе *духовенства, духовнаго званія* осталось на прежнемъ основаніи Устава Духовныхъ Консисторій и Свода Законовъ; никакого новаго опредѣленія этому понятію Судебные Уставы не даютъ и не могутъ дать, такъ какъ точнѣйшее опредѣленіе этого понятія принадлежитъ духовнымъ узаконеніямъ и законамъ о состояніяхъ. Въ объяснительной запискѣ къ проекту Устава Уголовн. судопр. прямо замѣчается, что подъ понятіемъ: *духовныя лица* должно разумѣть всѣхъ принадлежащихъ *по закону* къ духовному состоянію (стр. 19); и этимъ ясно утверждается та мысль, что при обсужденіи измѣненій въ устройствѣ и производствѣ въ духовныхъ судахъ нѣтъ ни нужды, ни права—входить въ разрѣшеніе вопроса о томъ, кого должно разумѣть подъ лицами, принадлежащими къ духовному состоянію: этотъ вопросъ долженъ быть принятъ такъ, какъ онъ разрѣшенъ въ законѣ. При обсужденіи же вопросовъ судопроизводства заниматься и разрѣшеніемъ вопроса о составѣ лицъ, принадлежащихъ къ духовному званію, совершенно нѣтъ основаній.

Въ указанномъ нами составѣ духовныхъ лицъ на основаніи Свода 1857 г. и Устава Дух. Консисторій произведено измѣненіе положеніемъ Высочайше утвержденнымъ 26 Мая 1869 г. Этимъ положеніемъ отчислены отъ духовнаго званія дѣти священно и церковнослужителей всѣ со включеніемъ и тѣхъ, которые поименованы въ 292 статьѣ IX тома Свода Законовъ. По новой редакціи статей Свода Законовъ о составѣ духовенства, Высоч. утв. 13 Мая 1871, къ бѣлому духовенству принадлежатъ священнослужители, церковные причетники, т. е. дьячки, пономари и псаломщики и церковнослужители, т. е. пѣвчіе, звонари и сторожа (Св. Зак. т. IX, 277, 278 по продолж). Эта редакція измѣняетъ прежнюю терминологію, употреблявшуюся для обозначенія лицъ, принадлежащихъ къ бѣлому духовенству. По прежней терминологіи къ бѣлому духовенству принадлежатъ священнослужители и церковнослужители (Уст. Конс. Свод. Зак. изд. 1857 т. IX, 1, 277, 278). По новой терминологіи различаются между церковнослужителями два особые разряда и къ первому принадлежатъ *церковные причетники*, т. е. дьячки, пономари и псаломщики, а ко второму *церковнослужители* въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. пѣвчіе, звонари и сторожа.

Такимъ образомъ, по дѣйствующему нынѣ законодательству, къ духовному званію принадлежатъ священнослужители, церковные причетники и церковнослужители, монашествующіе и послушники.

Сіи лица, на основаніи дѣйствующаго закона, *въ опредѣленныхъ Уставомъ Дух. Консисторій случаяхъ, подлежатъ одному суду духовнаго правительства* (Св. Зак. т. IX, 1, 257, 282).

Долженъ ли такой порядокъ оставаться и на будущее время? Всѣ ли лица, принадлежащія, по закону, къ духовному званію должны въ опредѣленныхъ случаяхъ подлежать одному суду духовнаго правительства?

Что касается священнослужителей и монашествующихъ, то въ отношеніи къ нимъ не возбуждается ни малѣйшаго сомнѣнія. Но о подсудности духовному суду прочихъ, по закону принадлежащихъ къ духовному званію лицъ, слышатся нѣкоторыя пререканія. Высказываются иногда мнѣнія, что, за исключеніемъ священнослужителей и монашествующихъ, прочія по закону принадлежащія къ духовному званію лица могли бы подлежать не духовному, а общему свѣтскому суду.

Несостоятельность этихъ мнѣній открывается изъ слѣдующихъ соображеній:

1) По правиламъ Церкви всѣ клирики и высшіе и низшіе безъ различія подсудны одному суду — церковному. Какому суду подсуденъ пресвитеръ—тому же самому подлежитъ и чтецъ. Никакого раздѣленія подсудности въ томъ смыслѣ, чтобы, напр., пресвитеръ подлежалъ церковному суду, а чтецъ—свѣтскому—правила не знаютъ (Сравн. Карѳ. 11, 29, 37, 139. IV Всел. 9. Сард. 14). Слѣдовательно учрежденіе подсудности церковнослужителей на разныхъ основаніяхъ съ подсудностію священнослужителей—внѣ правилъ.

2) Что низшіе клирики въ своемъ служеніи должны дѣйствовать на основаніи правилъ церковныхъ — это конечно извѣстно и не пререкаемо. Кромѣ сего они руководствуются въ своемъ служеніи «другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями» что̀ на основаніи ст. 1017 Уст. Угол. суд. и по признанію Кассаціоннаго Сената (по дѣлу о выдачѣ двухъ разнорѣчивыхъ свидѣтельствъ священникомъ Соколовымъ) составляетъ предметъ церковной подсудности.

3) Что подобное положеніе правильно и цѣлесообразно распространяется и на всѣ случаи—когда въ законѣ говорится о подсудности духовенства вообще—это ясно не только изъ настоящаго положенія, какое занимаютъ въ отношеніи къ Церкви церковнослужители (въ обширномъ смыслѣ этого слова), но и въ виду предстоящей каждому изъ нихъ возможности сдѣлаться священнослужителемъ. Церковнослужительская степень есть переходная къ священнослужительской. Весьма важно для Церкви, всегда строго испытывавшей не только священнослужителей, но и низшихъ клириковъ, знать все поведеніе кандидатовъ священства. Если же судъ для нихъ бу-

детъ тотъ же, что и для міряпъ, т. е. общій, то едвали возможно будетъ Церкви исполнить свою обязанность: все поведеніе ихъ правильно изслѣдовать: *не злорѣчивы ли они, не піяницы ли, не склонны ли къ ссорамъ, наставляютъ ли юность свою, да возмогутъ совершати святыню, безъ коей никто не узритъ Господа* (Вас. Вел. 89). Свѣтскій Судъ, если бы они были подчинены ему, изслѣдовавъ проступки сихъ лицъ и положивъ наказаніе,—не обязанъ и не будетъ сообщать объ этомъ духовной власти для свѣдѣнія и руководства. И такимъ образомъ могутъ получать священство лица, которымъ по правиламъ Церкви сіе строго возбраняется, напр., признанныя въ свѣтскомъ судѣ виновными по второй половинѣ 994 ст. Улож. о нак.

Въ какомъ отношеніи церковнослужители находятся къ священнослужителямъ бѣлаго духовенства, въ такомъ же точно послушники въ отношеніи къ монашествующимъ имѣющимъ постриженіе. Какъ церковнослужительство есть степень приготовительная къ священству, такъ и послушничество есть степень приготовительная къ монашеству. И у церковнослужителей и у послушниковъ есть особыя обязанности, опредѣляемыя церковными правилами и спеціальными церковными и монастырскими уставами. Тѣ и другіе состоятъ въ особомъ, законами опредѣленномъ штатѣ (12 Мая 1832 Высоч. утв. прав. Собр. Зак. № 5399). Подобно причетникамъ послушники состоятъ на дѣйствительной службѣ въ монастырѣ, и служба сія имѣетъ свои спеціальныя особенности, держится на своихъ особыхъ уставахъ, признается нашимъ законодательствомъ какъ состояніе необходимо долженствующее предшествовать постриженію въ монашество и продолжаться не менѣе трехъ лѣтъ (29 Мая 1832 Высоч. утв. правила, Собран. Зак. № 5399). Слѣдовательно и нарушеніе обязанностей этой службы должно привлекать виновныя лица къ церковному суду. Было бы большою непослѣдовательностію, если бы церковнослужители были признаны въ опредѣленныхъ случаяхъ подлежащими духовному суду, а послушники за нарушеніе тѣхъ же правилъ и обязанностей подлежащими не духовному суду, а свѣтскому, или взысканію административнымъ порядкомъ, а не судебнымъ. Кромѣ тождества обязанностей и основаній, на которыхъ утверждаются сіи обязанности, послушники имѣютъ съ причетниками еще и то общее, что оба сіи класса церковныхъ служителей могутъ быть и бываютъ удостоиваемы посвященія въ стихарь. Наконецъ вступающіе въ монастыри послушники выходятъ уже изъ прежнихъ обществъ, къ которымъ принадлежали, и единственнымъ начальствомъ и вѣдомствомъ, отъ котораго они зависятъ со времени увольненія ихъ изъ прежняго сословія, служитъ духовное начальство и вѣдомство. По этому, если принять что сей немалочисленный классъ людей дух. вѣдомства (въ 1869 г.— 10595) за нарушенія обязанностей избраннаго званія не долженъ подлежать духовному суду, то это будетъ значить допустить мысль, что этотъ

классъ людей долженъ оставаться вовсе безъ суда. Положеніе ни съ какой стороны не имѣющее оправданія. Нижніе военные чины, состоящіе подъ строжайшей дисциплиной, при всемъ этомъ имѣютъ судъ. Нѣтъ ни одного взрослаго, полноправнаго человѣка, который былъ бы лишенъ права имѣть судъ и оставался бы въ безсудномъ состояніи.

По симъ соображеніямъ представляется весьма послѣдовательнымъ и совершенно правильнымъ наше нынѣшнее законодательство—содержащееся въ Уставѣ Консисторій и въ Сводѣ Законовъ и подчиняющее и этотъ классъ людей въ опредѣленныхъ случахъ суду духовному (Уст. Конс. 207; Св. Зак. 1857 т. IX, 1, 257). Что по Консисторскому Уставу дѣйствительно таково положеніе послушниковъ—въ этомъ не оставляетъ нималѣйшаго сомнѣнія помѣщенная въ раздѣлѣ епархіальнаго суда 207 статья, въ которой говорится: «монашествующіе за проступки подходящіе подъ вышеизложенныя (158—206) статьи наказываются по тѣмъ же правиламъ: іеромонахъ и іеродіаконъ какъ священникъ и діаконъ, а монахъ и послушникъ какъ причетникъ. Они подвергаются и другимъ мѣрамъ взысканія, кои изложены въ завѣщаніяхъ для инока преданныхъ Св. Василіемъ В., во второй части Кормчей книги, въ Номоканонѣ и въ Дух. Регламентѣ». Изъ словъ статьи ясно: 1) что въ общемъ понятіи монашествующихъ заключаются и послушники, 2) что они наказываются, а слѣдов. и судятся по тѣмъ же правиламъ, какъ и лица бѣлаго духовенства, а именно послушникъ наравнѣ съ монахомъ какъ причетникъ, и 3) что они сверхъ сего подвергаются и другимъ мѣрамъ взысканія само собою разумѣется по духовному суду. На этомъ основаніи должна быть изъясняема и 257 статья 1 кн. IX т. Свода. Законовъ, основанная на 158—207 статьяхъ Устава Консисторій и предоставляющая монашествующимъ право подлежать въ опредѣленныхъ случаяхъ одному суду духовнаго правительства—по точной сообразности съ статьями, служащими ей основаніемъ, т. е. со включеніемъ и послушниковъ въ понятіе монашествующихъ.

При семъ должно обратить вниманіе и на то, что по смыслу и по буквѣ нашихъ законовъ въ понятіе монашествующихъ и состоящихъ на послушническомъ искусѣ входятъ лица обоего пола (29 Мая 1832 Собр. Зак. № 5399, Св. Зак. т. IX, 1, 245, 252).

Терминъ, до котораго должно простираться сохраненіе каждымъ лицомъ духовнаго званія права на особую подсудность церковному суду, для нѣкоторыхъ лицъ ограничивается съ прекращеніемъ состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ. Таковы—послушники. Съ окончаніемъ состоянія ихъ послушничества прекращается и ихъ подсудность духовному суду въ качествѣ послушниковъ. Не таково положеніе прочихъ лицъ духовнаго званія, подсудныхъ духовному суду. Священнослужители и монашествующіе должны пользоваться симъ правомъ до тѣхъ поръ, пока носятъ свой санъ, хотя бы и не состояли на дѣйствительной службѣ, или при послушаніяхъ. Рав-

нымъ образомъ и церковнослужители, остающіеся за штатомъ по старости или увѣчью, не исключаются изъ духовнаго вѣдомства и слѣдовательно не лишаются права на церковную подсудность (Св. Зак. IX т. 1. 280).

Б) О кругѣ дѣлъ, по которымъ лица духовнаго званія подсудны особенному церковному суду.

Опредѣливъ кругъ лицъ, по закону подлежащихъ особенному духовному суду, мы должны теперь перейти къ опредѣленію круга дѣлъ, по которымъ лица духовнаго званія подсудны особенному церковному суду.

По Уставу Консисторій люди дух. званія подлежатъ духовному суду:

а) по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія;

б) по взаимнымъ спорамъ, могущимъ возникать изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію;

в) по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныя лица въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ, и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ (ст. 158).

Таковъ кругъ дѣлъ, по которымъ духовныя лица нынѣ подлежатъ духовному суду.

При обсужденіи сего предмета прежде всего встрѣчаемся съ общимъ вопросомъ: должны ли предѣлы нынѣшней подсудности духовныхъ лицъ духовному суду оставаться въ томъ пространствѣ, какое имѣютъ нынѣ, или же подлежатъ сокращенію?

Случается слышать мнѣніе, что предѣлы нынѣшней подсудности духовныхъ лицъ требуютъ сокращенія. Но приводимые въ подтвержденіе сего мнѣнія доводы нельзя признать убѣдительными.

1) Главный, представляемый для подтвержденія мысли о сокращеніи предѣловъ церковной подсудности доводъ, состоитъ въ томъ, что особенные спеціальные суды существуютъ въ силу неудовлетворительности общихъ судовъ. Съ приведеніемъ общихъ судовъ въ удовлетворительное положеніе и спеціальные суды должны или прекращать свое существованіе, или же сокращаться въ своихъ предѣлахъ. Если бы это основаніе было твердо, то мы не видѣли бы того явленія, что уже послѣ введенія новыхъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., слѣдовательно, послѣ улучшенія общихъ судовъ, преобразованы суды военный и военно-морской, и притомъ безъ сокращенія предѣловъ ихъ юрисдикціи, такъ какъ по введеніи военно-судныхъ уставовъ ничто изъ бывшей до того времени ихъ юрисдикціи не перешло къ общимъ судамъ, которые и послѣ 1867 года, т. е. по введеніи въ дѣйствіе военно-судебныхъ уставовъ, остались при прежнемъ кругѣ юрисдикціи, при какомъ были въ 1864 году. Ни одного дѣла

отъ военныхъ судовъ послѣ 1864 г. не перешло въ общіе суды, хотя въ это время военные суды и были преобразованы. Раздѣльная черта между юрисдикціею общихъ судовъ и военнаго послѣ 1864 г. не подвинулась ни въ ту, ни въ другую сторону. И должно замѣтить, что юрисдикція военныхъ судовъ весьма обширна. Военныя лица подлежатъ военнымъ судамъ по всѣмъ безъ исключенія проступкамъ и преступленіямъ (Военно-Судеб. уст. 260, 633). Военному суду подлежатъ даже и гражданскіе чины военнаго вѣдомства за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины (Уст. Угол. суд. 225). Общіе суды вполнѣ компетентны къ произнесенію приговоровъ о содѣянныхъ сими гражданами проступкахъ общаго характера, и законы, карающіе сіи преступленія, имѣютъ, и однакоже судитъ за всѣ не общій судъ, а военный. Значитъ есть какое нибудь и даже весьма важное основаніе къ сему факту, хотя, какъ замѣчаютъ, и прискорбному, тѣмъ не менѣе неизбѣжному. Почему же бы не дозволить и духовному суду сохранить тѣ гораздо менѣе широкіе въ сравненіи съ военнымъ судомъ предѣлы, какіе онъ имѣлъ до 1864 г., сохранилъ въ этомъ году и сохраняетъ доселѣ? Основанія къ существованію особаго духовнаго суда гораздо болѣе глубоки и серьезны, чѣмъ основанія къ существованію особаго военнаго суда. Это—Слово Божіе, и правила Апостольскія, Соборныя и Свято-Отеческія.

2) Нельзя признать убѣдительною и другую заявляемую въ подтвержденіе возможности сокращенія предѣловъ церковной подсудности мысль, состоящую въ томъ, что нынѣ духовное вѣдомство уже не преслѣдуется, и что вслѣдствіе сего нѣтъ нужды въ особомъ духовномъ судѣ. Духовное вѣдомство, или выражаясь правильнѣе, Церковь не преслѣдуется послѣ Константина Великаго, т. е. въ продолженіи болѣе чѣмъ пятнадцати столѣтій, и однакоже въ теченіе этихъ пятнадцати вѣковъ Церковь свой судъ всегда имѣла и въ прежнее, мирное же время, въ предѣлахъ болѣе обширныхъ, чѣмъ въ нынѣшнее, также мирное. Не на основаніи мирнаго или не мирнаго положенія Церкви и ея отношеній къ государству утверждается церковный судъ о лицахъ, служащихъ Церкви, а на основаніи существа служенія сихъ лицъ и особенности характера проступковъ сихъ лицъ, какъ служителей Церкви.

3) Говорятъ, что къ разрѣшенію вопроса о предѣлахъ подсудности должно исходить изъ принципа правоспособности суда, на основаніи своихъ законовъ, раскрыть и карать преступленіе, и что въ силу сего принципа юрисдикція духовнаго суда должна начинаться въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ тамъ, гдѣ кончается правоспособность свѣтскаго суда. Это мнѣніе не имѣетъ силы и не приводитъ къ заключенію о сокращеніи предѣловъ церковной подсудности въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ. Свѣтскій судъ не правоспособенъ рѣшительно во всѣхъ дѣлахъ о нарушеніяхъ духовными лицами обязанностей ихъ званія, ибо ни одинъ изъ

свѣтскихъ законовъ не содержитъ въ себѣ опредѣленія послѣдствій проступка или преступленія въ отношеніи къ правамъ священнослуженія обвиняемаго духовнаго лица. Слѣдовательно, свѣтскій судъ, принявъ къ своему производству дѣло, положимъ, о священнослужителѣ нетрезвомъ, опредѣлитъ ему кару только какъ гражданину. Но такое опредѣленіе будетъ неполно и недостаточно, потому что духовный законъ за таковый проступокъ опредѣляетъ виновному кару не только какъ гражданину, но и какъ служителю Церкви. Свѣтскій судья наложитъ на него денежный штрафъ не свыше 25 руб., между тѣмъ духовный законъ, при всякомъ подобномъ случаѣ, признаетъ обязательнымъ и необходимымъ разрѣшеніе вопроса — не подлежитъ ли таковый запрещенію священнослуженія, и посылаетъ виновнаго въ монастырь на епитимію на срокъ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ (Уст. Конс. 198). Неправоспособность свѣтскаго суда и исключительная правоспособность духовнаго суда здѣсь ясна сама собою. Правоспособность свѣтскаго суда въ сихъ случаяхъ начинается только съ преступленій духовныхъ лицъ, хотя бы и нарушающихъ обязанности ихъ званія, но такихъ, которыя, по свѣтскимъ законамъ, влекутъ за собою лишеніе всѣхъ или особенныхъ правъ и преимуществъ; ибо въ Уложеніи прямо и ясно сказано, что лишеніе всѣхъ правъ состоянія сопровождается для духовныхъ изверженіемъ изъ духовнаго сана и званія, съ потерею всѣхъ преимуществъ, онымъ предоставленныхъ (Улож. ст. 22).

На основаніи изъясненныхъ соображеній представляется правильнымъ такое разрѣшеніе предложеннаго общаго вопроса, что подсудность духовныхъ лицъ церковному суду должна оставаться въ нынѣшнихъ предѣлахъ безъ сокращенія

За разрѣшеніемъ этого общаго вопроса мы должны обратиться къ разсмотрѣнію частныхъ видовъ или категорій дѣлъ, по которымъ духовныя лица подсудны духовному суду.

I. *Первую* категорію дѣлъ, по которымъ духовныя лица подлежатъ особенному церковному суду, на основаніи Консисторскаго Устава, составляютъ проступки и преступленія противъ должности, благочинія и благоповеденія. Въ 1017 ст. Устава Уголов. судопроизводства 1864 г. тоже самое выражено общее. По этой статьѣ лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному. Послѣдняя статья обнимаетъ все содержаніе первой съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ разъясненій. По Консисторскому Уставу духовному суду подсудны лица духовнаго званія по проступкамъ и преступленіямъ *противъ должности, благочинія и благоповеденія.* По Уставу

Уголов. судопр. они подсудны сему суду *за нарушеніе обязанностей ихъ званія.* Выраженія того и другаго Устава совершенно тождественны; нарушеніе обязанностей званія обнимаетъ собою — всѣ проступки противъ должности, благочинія и благоповеденія. Но 1017 ст. Уст. Угол. суд. содержитъ далѣе такое опредѣленіе, котораго нѣтъ въ статьѣ Консисторскаго Устава — именно то, что здѣсь разумѣются не только обязанности, установленныя церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями; но и тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства. Такимъ образомъ по силѣ послѣдней статьи всякій разъ, когда духовное лицо обвиняется въ преступленіи или проступкѣ, прежде всего долженъ быть поставленъ вопросъ о томъ — составляетъ ли преступленіе, въ которомъ обвиняется духовное лицо, нарушеніе его обязанностей? Далѣе—запрещается ли оно церковными правилами или другими дѣйствующими по духовному вѣдомству узаконеніями? и не опредѣлено ли въ свѣтскихъ законахъ за предлежащее противозаконное дѣяніе подвергать духовныя лица отвѣтственности по усмотрѣнію ихъ духовнаго начальства? Когда ни на одинъ изъ указанныхъ трехъ вопросовъ не будетъ утвердительнаго отвѣта, тогда будетъ ясно, что дѣло не духовнаго, а свѣтскаго суда.

Но и дѣла духовныхъ лицъ, подлежащія собственно духовному суду, могутъ представлять такія стороны, по которымъ они, кромѣ духовнаго суда, подлежатъ еще суду гражданскому. Когда съ сими дѣлами соединены иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ,— то дѣла по симъ искамъ производятся судомъ гражданскимъ, по окончаніи суда духовнаго (ст. 1018). Такимъ образомъ изъ одного и того же дѣла могутъ возникать два производства одно послѣ другаго—производство въ духовномъ судѣ о дѣйствительности, существѣ и церковныхъ послѣдствіяхъ нарушенія духовнымъ лицомъ его обязанностей, и въ гражданскомъ о вредѣ и убыткахъ, причиненныхъ симъ нарушеніемъ. Послѣднее производство начинается послѣ перваго (Уст. Угол. судопр. 1018) и окончательное рѣшеніе духовнаго суда по вопросамъ: совершено ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго (Сравн. Уст. Угол. судопр. 30, 31). Но непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину сего дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ.

Величайшую трудность и предметъ многочисленныхъ пререканій въ вопросѣ о подсудности лицъ духовныхъ составляетъ указаніе предѣла подсудности духовной и уголовной. Уставъ Консисторій ограничиваетъ духовную подсудность клириковъ *проступками и преступленіями противъ должности, благочинія и благоповеденія.* Уставъ Уголовнаго судопроиз-

водства—дѣлами, возникающими *отъ нарушенія клириками обязанностей ихъ званія* и тѣми противозаконными *дѣяніями, за которыя опредѣлено въ законахъ подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію ихъ духовнаго начальства.* Подъ понятіе преступленій противъ должности, благочинія и благоповеденія подходятъ всѣ возможныя преступленія клириковъ, и самыя уголовныя. Равнымъ образомъ выраженіе: *нарушеніе обязанностей званія* весьма обще и можетъ обнимать собою всѣ обязанности клириковъ, и служебныя и нравственныя, такъ какъ тѣ и другія суть обязанности званія. Вопросъ разрѣшается и уясняется болѣе частными рѣшеніями случаевъ, возникающихъ изъ практики, а не общими опредѣленіями, содержащимися въ законѣ. Всякое же общее принятое опредѣленіе необходимо должно допускать и многочисленныя исключенія. Возьмемъ, напр. самое непререкаемое изъ общихъ положеній, что преступленіе клириковъ противъ должности подлежитъ церковному суду. Никто не будетъ оспаривать сего положенія въ его общемъ смыслѣ. Но возьмемъ такой случай, что священникъ завѣдомо обвѣнчалъ бракъ насильно похищенной и даже содѣйствовалъ насилію или обману. Здѣсь преступленіе противъ должности — вѣнчаніе брака воспрещеннаго церковными правилами — и слѣдовательно по общему правилу судъ въ этомъ дѣлѣ надъ священникомъ долженъ бы быть церковный. Но при этомъ нарушеніи церковнаго закона священникъ совершилъ еще преступленіе, подвергающее его, какъ сообщника, наказанію, соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія, и на основаніи 207 ст. Уст. Угол. судопр. долженъ быть подсуденъ тому суду, коему подсудны главные виновники, или же на основаніи 205 ст. тому, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій. И вотъ первое ограниченіе общаго начала. При соединеніи преступленій, изъ которыхъ одно подсудно духовному суду, а другое уголовному — если при семъ предусматривается преступленіе, подвергающее виновнаго наказанію, соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, — дѣло судится въ уголовномъ судѣ.

Или вотъ еще случай, бывшій въ дѣйствительности: непосвященный, поддѣлавъ акты, свидѣтельствующіе о его посвященіи, совершалъ литургію и другія священнодѣйствія. Здѣсь, повидимому, одно чисто церковное преступленіе — незаконное совершеніе священнодѣйствій. Но кромѣ сего и вмѣстѣ съ симъ въ томъ же преступленіи есть подлогъ — преступленіе судимое уголовнымъ судомъ и влекущее за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. Или еще:—лицо духовнаго званія, коему по правиламъ Церкви воспрещено вступать въ брачный союзъ, вступило въ бракъ. За такое нарушеніе правилъ Церкви оно судится исключительно своимъ духовнымъ судомъ. Но если имъ употребленъ для сего какой либо обманъ или подлогъ; то дѣло по окончаніи надъ виновнымъ духовнаго суда должно поступить къ суду уголовному (Суд. Уст. изд. Гос. Канц. II, 375). Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лицами духов-

наго званія произведено нарушеніе обязанностей своего званія чрезъ такое преступленіе, которое, по уголовнымъ законамъ, влечетъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ, или ограниченіемъ правъ состоянія — они должны подлежать уголовному суду. Такъ, напр., правила о мѣстожительствѣ и отлучкахъ священно-или церковнослужителями могутъ быть нарушены отлучкою заграницу безъ узаконеннаго вида, или же съ поддѣлкою ложнаго паспорта. Поелику въ первомъ преступленіи нарушаются законы, установленные исключительно государствомъ (Улож. о Нак. 325—328) и поелику послѣднее влечетъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія; — то по симъ основаніямъ оба преступленія должны подлежать уголовному суду. Равнымъ образомъ нарушеніе правилъ о погребеніи большею частію подлежитъ духовному суду (Улож. о Нак. 859). Но когда священникомъ нарушенъ законъ о судебно-медицинскомъ осмотрѣ, то поелику законъ сей есть исключительно государственный, и поелику нарушеніе сего закона можетъ быть соединено съ преступленіемъ, влекущимъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія; то въ послѣднемъ случаѣ виновные священно-церковнослужители должны подлежать суду уголовному (Улож. о Нак. 860). Изъ этихъ частныхъ указаній выходитъ то общее заключеніе, что 1) нарушеніе клириками постановленій исключительно государственныхъ и 2) нарушеніе постановленій хотя и не исключительно государственныхъ, но если сіе нарушеніе произведено чрезъ такое преступное дѣяніе, которое влечетъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія—должны подлежать не духовному, а уголовному суду.

Подобнымъ образомъ и подсудность преступленій клириковъ и монашествующихъ *противъ благочинія* должна быть ограничена тѣми случаями, когда съ сими преступленіями не соединяется уголовнаго преступленія, подвергающаго виновнаго наказанію, соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, или когда въ Уложеніи о наказаніяхъ означено точно, что наказанія клирикамъ за сіи преступленія полагаются по опредѣленію духовнаго начальства, или духовнаго суда. Коль скоро съ нарушеніемъ клирикомъ благочинія соединено преступленіе, подвергающее наказанію, соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, или же коль скоро самое нарушеніе благочинія выразилось дѣяніемъ, подвергающимъ вышеуказанному наказанію, виновный долженъ подлежать уголовному суду и быть судимъ по правиламъ, изложеннымъ въ 1019—1028 ст. Уст. Угол. суд.

Что касается проступковъ духовныхъ лицъ *противъ благоповеденія*; то подсудность ихъ духовному суду ясна изъ того: 1) что многіе изъ сихъ проступковъ въ лицахъ свѣтскаго званія вовсе не наказуемы и Уложеніемъ о наказаніяхъ не предусмотрѣны, каковы, напр. игра въ карты, посѣщеніе зрѣлищъ, корчемницъ и другія подобныя. Слѣдовательно при

предоставленіи духовныхъ лицъ по симъ дѣламъ свѣтскому суду они остались бы вовсе не наказанными и свѣтскій судъ самъ отказался бы отъ всякаго производства. 2) Изъ того, что нѣкоторые изъ проступковъ благоповеденія свѣтское уголовное законодательство и въ мірянахъ предоставляетъ духовному. Таково, напр. противозаконное сожитіе не женатаго съ не замужнею (Улож. о нак. 994). Слѣдовательно по этому самому основанію подобныя дѣла и лицъ духовныхъ должны быть предоставлены духовному суду.

Но и здѣсь имѣетъ мѣсто тоже самое ограниченіе — именно преступленія сего рода, подвергающія виновныхъ наказанію, соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, совершенныя духовными лицами, должны быть судимы уголовнымъ судомъ. Таковы — противоестественные пороки. Улож. о нак. 995, 996, 997—1000 и др.

Таковы представляющіеся намъ единственно возможными способы указанія предѣловъ подсудности духовныхъ лицъ духовному суду.

Что касается высказываемаго иногда желанія провести точныя и ясныя границы между двумя подсудностями, духовною и свѣтскою, съ цѣлію устранить пререканія о подсудности между духовными и свѣтскими судами, то осуществленіе этого желанія, конечно, было бы благодѣтельно. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ можетъ быть достожелаемѣе, какъ не достиженіе возможности предотвратить всякое столкновеніе и пререканіе о подсудности между судами? Но цѣль сія едва ли достижима. Мѣсто сомнѣнію въ удободостижимости этой цѣли даетъ уже одно то обстоятельство, что сами Судебные Уставы 1864 г., а равно и Военно-Судебные Уставы не предвидятъ этой возможности и не преслѣдуютъ этой цѣли. Напротивъ они находятъ неизбѣжными столкновенія и пререканія о подсудности даже между мировыми судьями одного округа, между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ, между мировыми судьями и съѣздами и окружнымъ судомъ, между общими судебными установленіями, предвидятъ и находятъ неизбѣжными эти пререканія и между судами гражданскаго, военнаго, или духовнаго вѣдомствъ и подробно въ цѣломъ рядѣ статей регулируютъ разрѣшеніе этихъ случаевъ столкновенія и пререканія о подсудности. Слѣдовательно взяться за разрѣшеніе этого вопроса съ цѣлію устранить возможность пререканій, значило бы взяться за дѣло невозможное, которое таковымъ почитаютъ и Судебные Уставы 1864 г. и Военно-Судебные Уставы. При семъ должно замѣтить и то, что практика новыхъ судовъ свидѣтельствуетъ, что пререканія о подсудности между свѣтскими судами и духовнымъ вѣдомствомъ были не столь часты, едва ли болѣе часты, чѣмъ пререканія общихъ судовъ съ военными, и несомнѣнно менѣе часты, чѣмъ внутреннія пререканія между самими общими судами.

Тотъ указываемый для достиженія сей цѣли путь, чтобы перечислить всѣ статьи Уложенія о наказаніяхъ, по которымъ духовныя лица не

должны подлежать свѣтскому суду, съ тою цѣлію, чтобы затѣмъ по всѣмъ остальнымъ статьямъ духовныя лица привлекаемы были уже къ свѣтскому суду, не можетъ быть признанъ вѣрнымъ и приводящимъ къ желанной цѣли. При такомъ пути могли бы быть распространены на духовныя лица такіе законы, которые законодатель на нихъ не распространяетъ и даже не обсуждалъ съ точки зрѣнія приложимости ихъ къ духовнымъ лицамъ. Ни при составленіи Уложенія о наказаніяхъ, ни при составленіи Устава наказаній, налагаемыхъ мировыми судьями, ни первоначальные составители уставовъ, ни законодательная власть, ихъ обсуждавшая, не имѣли въ виду лицъ духовнаго званія и вообще дѣлъ, подвѣдомыхъ церковному суду. Это прямо и ясно выражено въ 169 ст. Уложенія, гдѣ говорится: что *дѣйствіе постановленій сего Уложенія не распространяется на дѣла, подлежащія суду по законамъ церковнымъ.* Военно Судебный Уставъ, составленный послѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., не прибѣгаетъ къ этому способу разрѣшенія вопроса, не проходитъ всего Уложенія о наказаніяхъ и не указываетъ здѣсь статей, по какимъ военно-служащіе подлежатъ военному суду и по какимъ общему. Если бы указываемый путь могъ вести къ указываемой цѣли, нѣтъ сомнѣнія, что при составленіи Военно Судебныхъ Уставовъ было бы обращено на него вниманіе.

По всѣмъ соображеніямъ не представляется нужды и не предвидится цѣли измышлять какую либо новую формулу для обозначенія предѣловъ подсудности духовныхъ лицъ духовному суду. Формула Консисторскаго Устава, видоизмѣненная и дополненная въ 1017 ст. Устава Угол. судопр. представляется вполнѣ удовлетворяющею, съ дополненіемъ ся тѣмъ признакомъ, который указанъ нами выше. Эта формула могла бы быть выражена въ слѣдующемъ видѣ: *Лица духовнаго состоянія подлежатъ духовному суду какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, если съ симъ не соединено преступленіе, подвергающее виновнаго лишенію, или ограниченію правъ состоянія.* Этою формулою разрѣшаются опредѣлительно слѣдующіе вопросы: 1) что духовному суду подлежатъ духовныя лица за нарушеніе ими обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами, 2) что кромѣ сего духовныя лица подлежатъ духовному суду и за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ другими, дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, причемъ разумѣются, напримѣръ, духовно-учебные уставы, положенія о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія и др., 3) что сему же суду духовныя лица подлежатъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства и 4) что подсудность ихъ духовному суду

простирается въ сихъ дѣлахъ до того времени, пока они по закону не подлежатъ лишенію, или ограниченію правъ состоянія. Критеріи, заключающіяся въ этой формулѣ сколько ясны, столько же и достаточны. По силѣ ихъ, при обсужденіи каждаго преступнаго дѣянія духовнаго лица, если бы представлялась неясною подсудность его духовному, или свѣтскому суду, предлежатъ разрѣшенію четыре, точно и опредѣленно заключающіеся въ содержаніи статьи вопроса: 1) составляетъ ли данное преступное дѣйствіе духовнаго лица нарушеніе имъ обязанностей званія, установленныхъ церковными правилами, или же 2) другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями? 3) Постановлено ли въ законахъ подвергать за таковое дѣяніе отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, и 4) есть ли въ семъ преступномъ дѣяніи преступленіе, влекущее по свѣтскимъ законамъ ограниченіе или лишеніе правъ состоянія (напр. подлогъ и др.)? При отрицательномъ отвѣтѣ на три первые вопроса и положительномъ на четвертый, дѣло должно идти къ свѣтскому суду. Пререканія при семъ возможны только отъ незнакомства судей съ церковными правилами и дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, котораго никакими—ни ясными, ни яснѣйшими, ни подробными, ни подробнѣйшими исчисленіями устранить невозможно. Должно замѣтить при семъ, что кромѣ внутренняго достоинства этой формулы, въ пользу ея есть и внѣшнія свидѣтельства. И а) эта формула при осмилѣтней практикѣ не возбудила никакихъ недоразумѣній и не потребовала никакихъ разъясненій; б) эта формула прошла чрезъ многія испытанія и принята какъ Коммиссіею составлявшею Судебные Уставы, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ и наконецъ Высочайше утверждена; в) эта формула получила мѣсто въ Судебныхъ Уставахъ по предложенію Св. Синода. Св. Синодъ положительно и многократно настаивалъ при составленіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г., чтобы не касаться духовной подсудности. Это предложеніе Св. Синода и принято въ уваженіе Государственнымъ Совѣтомъ и вслѣдствіе сего принята редакція 1017 статьи.

II. *Вторую категорію* дѣлъ, по которымъ духовныя лица подсудны духовному суду, по Консисторскому Уставу составляютъ дѣла по взаимнымъ спорамъ, могущимъ возникать изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію.

Говорятъ, что дѣла принадлежащія къ этой категоріи, нынѣ подлежащія духовному суду, могли бы подлежать разрѣшенію административнымъ путемъ чрезъ духовное начальство, или же свѣтскимъ гражданскимъ судомъ.

Ни съ тѣмъ, ни съ другимъ предположеніемъ нельзя согласиться.

I. Съ первымъ предположеніемъ нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Допустить возможность разрѣшать споры, возникающіе изъ пользо-

ванія церковною собственностію не духовнымъ судомъ какъ нынѣ, а административнымъ порядкомъ, чрезъ духовное начальство, значило бы войти въ противорѣчіе съ однимъ изъ основныхъ началъ Уст. Гражд. судопр., такъ какъ по 1-й ст. сего устава: *всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ*, а не правительственныхъ *установленій*, а по 3 ст. правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ не предоставляется права разрѣшать даже такія спорныя обстоятельства, подлежащія судебному разсмотрѣнію, которыя возникли при разсмотрѣніи ими какого либо дѣла.

2) Нѣтъ никакого закона, которымъ бы начальству какого бы то ни было вѣдомства было прямо предоставлено право разрѣшать дѣла по спорамъ гражданскаго характера между лицами, ему подчиненными, хотя бы споры сіи возникли и изъ пользованія собственностію, принадлежащею вѣдомству, если только пользованіе сіе ограждено закономъ и основано на постановленіи, имѣющемъ силу закона, а не административнаго распоряженія. Споры, возникающіе изъ этого источника, разрѣшаются судомъ, а не административно.

3) Обращаясь къ характеру и существу административнаго и судебнаго разбирательства споровъ, возникающихъ изъ пользованія церковною собственностію и церковными доходами, и здѣсь нельзя не видѣть подтвержденія того, что разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ, возникающихъ изъ сихъ споровъ, должно быть не административное, а судебное. Существо, принципъ и отличительныя свойства административнаго разбирательства эссенціально отличны отъ существа, принципа и свойствъ судебнаго разбирательства, усвоеннаго нашимъ новымъ процессомъ. Первое изъ нихъ, правда, имѣетъ за собою одно преимущество въ сравненіи съ разбирательствомъ судебнымъ — быстроту. Но за то не представляетъ тѣхъ важныхъ и существенныхъ обезпеченій, какія представляетъ судебный процессъ: оно не гарантировано гласностію, оно можетъ не допустить до себя личной явки и словесныхъ объясненій отвѣтчика или его повѣреннаго, можетъ не признать необходимымъ словесное состязаніе сторонъ, можетъ письменно начаться и письменно кончиться. Усмотрѣнію административнаго мѣста или лица здѣсь полный просторъ; никакихъ ограничительныхъ условій на нихъ не наложено: всѣ обезпеченія, какія они могутъ дать, заключаются въ нихъ самихъ. Они могутъ произвести разбирательство и разрѣшеніе спора съ соблюденіемъ всѣхъ формъ, предписываемыхъ судьѣ уставомъ (исключая конечно гласности) и дѣйствовать такимъ образомъ, какъ судьи. Но никакой законъ ихъ къ тому не обязываетъ. Это ихъ добрый и благоволительный произволъ. Могутъ предоставленное имъ дѣло судебнаго характера разрѣшить, какъ административную бумагу, поставивъ на мѣсто всѣхъ судебныхъ формъ свое усмотрѣніе. Это ихъ право, и никто не можетъ требовать отъ нихъ чего либо другаго. Чтобы всегда дѣйствовали адми-

нистративныя лица или мѣста также, какъ дѣйствуютъ судьи и суды, этого никто не имѣетъ права отъ нихъ требовать. И если бы дѣйствовали они всегда какъ и судьи, то симъ самымъ уже выступали бы изъ своей оффиціи въ качествѣ административныхъ дѣятелей: они были бы уже судьями.

4) При такихъ отличительныхъ свойствахъ административнаго дѣйствованія въ судебной сферѣ самое обжалованіе не представляетъ ни существеннаго обезпеченія для жалобщика, ни удобствъ для 2-й инстанціи. Обжаловать рѣшеніе 1-й административной инстанціи во 2-й значитъ искать новаго усмотрѣнія на усмотрѣніе. И во 2-й инстанціи все будетъ зависѣть отъ добраго, или не добраго произвола. Для самой 2-й инстанціи представятся не малыя затрудненія. Если 1-я административная инстанція разрѣшила дѣло съ соблюденіемъ судебныхъ гарантій—съ распросомъ спорящихъ и ихъ свидѣтелей, что должна дѣлать 2-я инстанція? Получивъ жалобу, она можетъ потребовать объясненіе отъ лица или учрежденія, разрѣшавшаго дѣло въ 1-й инстанціи, и на основаніи сихъ двухъ документовъ рѣшить дѣло, не требуя объясненій отъ противной стороны; можетъ потребовать къ себѣ все дѣло, такъ чтобы видѣть и объясненіе сторонъ и рѣшеніе; можетъ нарядить отъ себя на мѣсто довѣренное лицо для изслѣдованія и разбора дѣла на мѣстѣ; можетъ не собирать никакихъ свѣдѣній и справокъ и перевершить дѣло единственно на основаніи одной жалобы лица, недовольнаго рѣшеніемъ 1-й инстанціи. Область возможностей, остающихся въ распоряженіи 2-й инстанціи, довольно разнообразна, но выборъ сопряженъ съ значительными затрудненіями. Какъ поступить такъ, чтобы дѣло по обжалованію рѣшенія 1-й инстанціи дошедшее, рѣшить безошибочно, не имѣя подъ руками тѣхъ средствъ, какія имѣла 1-я инстанція?

5) Практическія соображенія, на основаніи которыхъ иногда является необходимость отступить отъ принципа, въ настоящемъ случаѣ рѣшительно не требуютъ этой уступки, не требуютъ, чтобы дѣла по спорамъ, возникающимъ изъ пользованія церковною собственностію и церковными доходами, были разрѣшаемы административнымъ, а не судебнымъ порядкомъ. Практическія соображенія могли бы вызывать подобную уступку, если бы, напр., не было суда въ Церкви, или если бы церковные суды были далеки. Ничего подобнаго нѣтъ. Суды церковные, при новомъ преобразованіи могутъ быть болѣе близки, чѣмъ нынѣ, и 1-я инстанція церковнаго суда можетъ быть близка также какъ и нынѣшніе благочинные. Посему представлялось бы даже страннымъ, что при близкомъ судѣ дѣла судебнаго характера идутъ на разрѣшеніе не къ суду, а къ администраціи. Судъ есть и притомъ судъ близкій, а судебныя дѣла идутъ на усмотрѣніе администраціи.

6) То мнѣніе, чтобы административному усмотрѣнію подлежали только

неважныя дѣла сего рода — не имѣетъ ни достаточной убѣдительности, ни серьезнаго основанія. Собственно говоря, неважныхъ дѣлъ нѣтъ. Неважными дѣлами могутъ почитаться развѣ дѣла, не доходящія до суда и невопіющія о постороннемъ разрѣшеніи. Всякое же дѣло, требующее такого разрѣшенія, уже должно быть признано имѣющимъ важность. Понятіе о важности, или неважности, есть понятіе весьма относительное. Есть люди, для которыхъ и 100.000-ый искъ не имѣетъ большой важности, такъ какъ составляетъ $^1/_{100}$ ихъ состоянія. Для другихъ важно и дѣло о 3 рубляхъ. Причетникъ, получающій въ годъ 20 руб. (а таковыхъ не мало), естественно имѣетъ нужду и право дорожить и такою суммою, ибо она составляетъ $^1/_7$ его состоянія. Вообще въ этомъ мнѣніи заключается непослѣдовательность. Если дѣла сего рода суть дѣла судебнаго характера, то и значительныя и незначительныя должны быть разрѣшаемы судебнымъ, а не административнымъ порядкомъ. По признаку значительности или незначительности, дѣла судебнаго характера могутъ распредѣляться только между различными инстанціями суда, но не между судомъ и администраціею.

7) Невозможность разрѣшать дѣла сего рода административнымъ порядкомъ очевидна и изъ того, что постановленіе о раздѣленіи церковной собственности въ пользованіе членовъ причта и правила самаго пользованія имѣютъ силу и характеръ не административныхъ распоряженій начальства, а характеръ законодательныхъ постановленій. Это суть или: 1) постановленія, исходящія непосредственно отъ Верховной власти, либо содержащіяся въ Высочайше утвержденныхъ штатахъ, или же 2) постановленія Святѣйшаго Синода, имѣющія также характеръ, авторитетъ и свойства законодательныхъ постановленій или же 3) нормы, основанныя на древнѣйшихъ обычаяхъ. Епархіальный архіерей не можетъ административно, своею властію, измѣнить не только постановленіе Верховной государственной власти и Высочайше утвержденный штатъ, или постановленіе Святѣйшаго Синода, но и послѣдняго рода постановленій не можетъ замѣнить своимъ распоряженіемъ или резолюціею. Въ томъ случаѣ, если бы нормы, основанныя на обычаяхъ, почему либо оказывались неудобными, епархіальный архіерей обращается въ Святѣйшій Синодъ и испрашиваетъ отъ него законодательное постановленіе. Всякій споръ о правѣ, основанномъ на законѣ, долженъ подлежать разсмотрѣнію и разрѣшенію суда.

8) Дѣла сего рода и съ духовной стороны и Соединенными Департаментами Государственнаго Совѣта, разсматривавшими Судебные Уставы 1864 г., признаны подлежащими суду, а не административному разрѣшенію (см. Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. мотивы къ ст. 1288 Уст. Гражд. судопр.).

По всѣмъ симъ основаніямъ нельзя придти къ убѣжденію, чтобы дѣла

сего рода были разрѣшаемы духовнымъ начальствомъ административнымъ порядкомъ: сіи дѣла требуютъ не административнаго, а судебнаго разбирательства.

II. Вмѣстѣ съ симъ нельзя не признать правильнымъ и другое положеніе, именно то, что разбирательство и разрѣшеніе этихъ дѣлъ должно принадлежать *не общему гражданскому суду, а духовному суду*. Къ такому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія:

1) О подсудности сихъ дѣлъ духовному, а не свѣтскому суду, уже былъ вопросъ при обсужденіи проэкта Суд. Уст. 1864 г. И съ духовной стороны и Государственнымъ Совѣтомъ согласно признано, что сіи дѣла подсудны духовному, а не гражданскому суду. Съ духовной стороны сдѣлано было предложеніе, въ дополненіе къ ст. 1288 Уст. Гражд. судопр., постановить, что всѣ иски, какъ по взаимнымъ спорамъ между лицами духовнаго званія, такъ и между различными духовными учрежденіями, возникающіе изъ пользованія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, составляющимъ собственность духовныхъ учрежденій, *подсудны духовному суду*. Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта не возражали противъ мысли о подсудности сихъ дѣлъ духовному суду, но не нашли возможнымъ осуществить это предложеніе въ Уст. Гражд. судопр. только потому, что опредѣленіе подсудности дѣлъ духовнымъ судамъ не входило въ кругъ Уст. Гражд. судопр., присовокупивъ при семъ, что если свѣтскія мѣста иногда принимали означенные иски къ своему разсмотрѣнію, то съ одной стороны духовное начальство въ правѣ само сдѣлать распоряженіе по своему вѣдомству, чтобы подвѣдомственныя ему учрежденія и лица не дозволяли себѣ обращаться съ подобными исками въ свѣтскіе суды, а съ другой, если бы подобные иски и были предъявляемы, то руководствуясь правилами о разрѣшеніи пререканій о подсудности дѣлъ, духовное вѣдомство всегда будетъ имѣть возможность ходатайствовать о прекращеніи сихъ исковъ (Уст. Гражд. судопр. мотивъ къ ст. 1288).

2) То мнѣніе, что дѣла сего рода не могутъ быть производимы порядкомъ духовнаго суда на томъ основаніи, что въ дух. вѣдомствѣ нѣтъ кодекса законовъ подобнаго X т. Свода Законовъ, на основаніи котораго рѣшаются дѣла гражданскимъ судомъ, — не имѣетъ силы. Законы и постановленія, опредѣляющіе права пользованія духовными лицами церковною собственностію, конечно необходимы при разрѣшеніи споровъ гражданскаго характера. И таковые законы и постановленія имѣются. Законы, опредѣляющіе пространство, предѣлы и даже способы пользованія каждаго священно и церковнослужителя церковною собственностію, находятся въ Высочайше утвержденныхъ штатахъ, въ разное время изданныхъ, которыми опредѣляется, напр., какая часть церковной земли въ чьемъ пользованіи должна быть, какой размѣръ жалованья какому члену причта полагается.

Эти Высочайше утвержденные штаты помѣщены въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской имперіи, слѣдовательно несомнительно имѣютъ характеръ законовъ. Въ Сводъ же Законовъ эти штаты и содержащіяся въ нихъ положенія не вошли единственно потому, что они, какъ и многіе другіе законы, почитаются принадлежностію Свода Церковныхъ Законовъ и по сей единственно причинѣ не приняты въ Сводъ Законовъ свѣтскихъ, какъ исключительно касающіеся лицъ церковнаго вѣдомства, но не какъ недѣйствующіе, подобно тому, какъ и военныя постановленія, содержащіяся въ Полномъ Собраніи Законовъ, не могутъ быть почитаемы недѣйствующими на томъ только основаніи, что онѣ не помѣщены въ Сводѣ Законовъ. Кромѣ сихъ Высочайше утвержденныхъ штатовъ правила о пользованіи церковною собственностію и церковными доходами содержатся въ постановленіяхъ Святѣйшаго Синода, опредѣляющихъ подробности раздѣла церковной земли и церковныхъ доходовъ, разныя условія пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію. Постановленія сіи составляютъ дѣйствующее и ни для кого непререкаемое право Церкви, признаваемое и государственною властію. Въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, Высочайше утвержденномъ 27 марта 1841 года, прямо и ясно сказано, что основанія епархіальнаго управленія и суда составляютъ, между прочимъ, и *опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода* (Уст. Конс. ст. 6). Въ сихъ постановленіяхъ и въ дѣйствующихъ по сему предмету обычаяхъ содержатся и опредѣленія различныхъ подробностей пользованія церковною собственностію.

3) Но указанные законы и постановленія находятся въ такомъ положеніи, которое само по себѣ должно быть однимъ изъ существенныхъ основаній къ оставленію сихъ дѣлъ и на будущее время въ вѣдомствѣ духовнаго суда, а не свѣтскаго. Доселѣ не собраны не только по всей Россійской церкви существующіе по этому предмету обычаи, но и самыя законодательныя постановленія Святѣйшаго Синода, къ сему предмету относящіяся, не собраны и не приведены въ одинъ составъ, даже постановленія, содержащіяся въ Высочайше утвержденныхъ штатахъ и помѣщенныя въ Полномъ Собраніи Законовъ, не извлечены оттуда и не сведены въ одно. Постановленія Святѣйшаго Синода и обнародованы единственно по духовному вѣдомству, такъ какъ подлежали исполненію исключительно со стороны духовнаго вѣдомства. Первымъ требованіемъ общихъ гражданскихъ судовъ, если бы они получили въ свое вѣдѣніе дѣла сего рода, конечно, будетъ требованіе тѣхъ законовъ, на которыхъ основывается пользованіе и распредѣленіе церковныхъ доходовъ и земли между членами клира. Конечно, ничего нельзя сказать противъ сего, и даже желательно, чтобы дѣйствующія по духовному вѣдомству постановленія были собраны и обнародованы, и чтобы это послѣдовало скорѣе. Но тутъ есть весьма важное затрудненіе, состоящее въ томъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ пользова-

ніе церковными доходами доселѣ оставляется Святѣйшимъ Синодомъ на прежнемъ обычномъ правѣ, и онъ не считаетъ полезнымъ распространять на сіи епархіи общее нормальное положеніе, прежде чѣмъ доказано будетъ неудобство его съ мѣста — со стороны мѣстнаго управленія и мѣстнаго клира. Нормальнымъ порядкомъ раздѣленія между членами причта Святѣйшимъ Синодомъ признается порядокъ раздѣленія, издревле существующій въ Московской епархіи, по которому въ четырехчленномъ причтѣ священникъ получаетъ 50%, діаконъ 25%, каждый изъ двухъ причетниковъ 12½%. Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ недавнее время была принимаема, а въ иныхъ и до нынѣ принимается за правило раздѣленія церковной земли и доходовъ иная норма, а именно, чтобы священникъ получалъ 37½%, діаконъ 25%, каждый изъ двухъ причетниковъ по 18¾%. Въ Высочайше утвержденныхъ штатахъ для распредѣленія жалованья, отпускаемаго на содержаніе духовенства изъ казны, приняты также другія нормы, и не повсюду однообразныя. Послѣднихъ Святѣйшій Синодъ очевидно не касается. Но и существующихъ въ епархіяхъ обычаевъ раздѣленія церковныхъ доходовъ Святѣйшій Синодъ не касается безъ мѣстныхъ заявленій о семъ. Такимъ образомъ гражданскій судъ, получивъ къ своему разбирательству дѣла сего рода по одному предмету раздѣленія церковныхъ доходовъ и церковнаго имущества, находящагося въ пользованіи духовныхъ лицъ, долженъ бы былъ обращаться къ троякому роду источниковъ правъ дѣйствующихъ въ семъ отношеніи—къ штатамъ и положеніямъ Высочайше утвержденнымъ, помѣщеннымъ въ разныхъ томахъ Полнаго Собранія Законовъ и въ Сводѣ Законовъ, къ постановленіямъ Святѣйшаго Синода, обнародованнымъ лишь по духовному вѣдомству и также несобраннымъ во едино, и наконецъ къ разнообразнымъ обычаямъ, въ разныхъ мѣстахъ дѣйствующимъ. Очевидно, что всѣмъ симъ судъ былъ бы весьма затрудненъ, и едва ли имѣлъ бы возможность успѣшно выполнять свою задачу. Но эти затрудненія относились бы только къ одному предмету пользованія церковною собственностію—къ раздѣленію частей между членами причта тѣхъ именно доходовъ, которые дѣлятся на каждаго члена причта. Обычаемъ и долговременною практикою усвоены нѣкоторые доходы въ отдѣльности разнымъ лицамъ причта; есть особые доходы у священника (напр. за исповѣдь), свои—у діакона (напр. за написаніе брачнаго обыска) и исключительно у причетниковъ (напр. за чтеніе псалтири надъ умершими). Сроки раздѣла церковныхъ доходовъ также въ разныхъ мѣстахъ разные — въ иныхъ мѣстахъ доходы раздѣляются черезъ мѣсяцъ, въ иныхъ черезъ недѣлю, въ другихъ каждый день, а индѣ черезъ треть года. Засѣянныя поля, при переходѣ члена причта на другое мѣсто и въ случаѣ поступленія новаго члена на мѣсто выбывшаго, раздѣляются между ними также по особымъ правиламъ съ мѣстными видоизмѣненіями. Вообще служители Церкви, болѣе чѣмъ лица всякаго другаго сословія, суть лица,

соприкосновенныя съ бытовою сферою и проникающіяся и духомъ и воззрѣніями бытовой, народной сферы. И здѣсь имущественныя отношенія духовенства, способы его содержанія, наиболѣе чѣмъ все другое подчинены дѣйствію условій бытовой сферы и управляющаго оною обычая. Способы содержанія Православнаго духовенства выработаны бытовыми условіями и народною жизнію, и доселѣ, даже и въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ уже положено жалованье отъ казны, прежніе, бытомъ созданные, обычаи содержанія духовенства остаются въ силѣ. А въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ казеннаго жалованья нѣтъ—вся эта сторона въ жизни духовенства единственно держится на обычаѣ, бытовыми условіями выработанномъ. Какими произведеніями (зерномъ, хлѣбомъ печенымъ, льномъ, масломъ, яйцами, дровами и т. д.) вспомоществовать служителямъ Церкви, въ какое время доставлять имъ все это, въ какомъ мѣстѣ, т. е. въ дому ли каждаго прихожанина, или въ дому самихъ служителей Церкви, какъ подавать все это — всѣмъ ли служителямъ Церкви вмѣстѣ, или каждому отдѣльно, какъ помогать имъ въ обработкѣ ихъ церковной земли—все это и многое другое, сюда относящееся, опредѣляется обычаемъ, зарождающимся въ бытовыхъ условіяхъ и разнообразится въ разныхъ мѣстностяхъ едва не до безконечности. Законодательство, если бы и захотѣло регламентировать все это безконечное разнообразіе, было бы безсильно. Оно должно признать здѣсь дѣйствіе обычая и долговременной практики. Очевидно, что изъ всего этого можетъ возникнуть споръ гражданскаго характера, и гражданскій судъ, неимѣющій правилъ на этотъ предметъ, незнакомый съ обычаями и практикою среды, будетъ въ большомъ затрудненіи при разрѣшеніи спора. Духовный судья, самъ выходящій изъ той же среды, и обычаи и практику мѣста основательно знающій, не встрѣтитъ этихъ затрудненій. Правила, содержащіяся въ Высочайше утвержденныхъ штатахъ, конечно можно собрать и издать, постановленія Святѣйшаго Синода также можно собрать и издать; но практику и обычаи, на которыхъ держится наибольшая часть права, относящагося къ этому предмету, ни собрать, ни издать невозможно. Заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ—священникамъ она хорошо извѣстна. Свѣтскій судья здѣсь будетъ какъ въ потемкахъ.

4) Сверхъ вышеизложенныхъ соображеній должно обратить вниманіе и на то иногда высказываемое по этому поводу мнѣніе, что въ вѣдомствахъ, имѣющихъ особыя подсудности, учреждаются таковыя подсудности только для дѣлъ уголовнаго характера, а не для гражданскихъ, такъ какъ гражданское право для всѣхъ одно. Означенное заявленіе не представляется имѣющимъ силу рѣшительной убѣдительности. Прежде всего оно представляется не точно выдерживающимъ параллель. Имѣютъ особые специальные суды — военное и морское вѣдомства. Церковь, хотя съ 30-хъ годовъ и начали называть ее духовнымъ вѣдомствомъ, ни въ какомъ случаѣ не параллельна тѣмъ двумъ вѣдомствамъ, имѣющимъ особые суды. Церковь на-

раллельна государству, а не министерству. Въ западной литературѣ есть множество сочиненій, носящихъ заглавіе: *Церковь и Государство*, и разсматривающихъ сіи двѣ стихіи общественной и народной жизни съ разныхъ сторонъ и съ различныхъ точекъ зрѣнія, но нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ бы проводилась параллель между Церковью и какимъ нибудь министерствомъ; соизмѣримы между собою только Церковь и государство. На этомъ основаніи и во всѣхъ сочиненіяхъ о церковномъ правѣ, равно какъ и въ сочиненіяхъ по государственному праву, всегда есть особая глава о Церкви и государствѣ. Наука признаетъ параллель, связь и взаимныя отношенія между этими двумя стихіями, но никогда не сравниваетъ министерство съ Церковью, или Церковь съ министерствомъ. Старое, но тѣмъ не менѣе вѣрное сравненіе государства съ тѣломъ, а Церкви съ душею — вполнѣ удерживается наукою доселѣ. Поэтому если въ судахъ военномъ и морскомъ, и нѣтъ особой главы о производствѣ гражданскихъ дѣлъ, изъ этого никакъ нельзя выводить того заключенія, что, примѣнительно къ сему, не должно быть сего и въ духовномъ судѣ. Воинскія управленія никогда не имѣли и не имѣютъ ни особаго имущества, ни отдѣльныхъ законовъ о распредѣленіи содержанія воинскимъ чинамъ. Церковь всегда имѣла особое отдѣльное отъ государственнаго имущество и въ распредѣленіи сего имущества между служителями Церкви дѣйствовала всегда самостоятельно и ни отъ кого независимо. Въ составѣ правилъ Церкви цѣлый отдѣлъ относится къ церковному имуществу, опредѣляетъ различныя стороны и условія пользованія имуществомъ Церкви, раздѣленія между служащими Церкви, сохраненія и другихъ предметовъ. Эти правила начинаются съ апостольскихъ и затѣмъ продолжаются и на соборахъ и у отцевъ (Ап. 4, 38, 40, 41, 73; Анкир. 15; Антіох. 24, 25; Карѳ. 42; IV Всел. 25, 26; VII Всел. 11, 12; Кирил. Алекс. 2; Ѳеоф. Алекс. 10, 11). Государственная власть всегда предоставляла самой Церкви издавать правила о раздѣленіи ея имущества между служителями Церкви и о различныхъ условіяхъ пользованія церковнымъ имуществомъ. И это весьма ясно и прямо выражено и въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ. Въ 319 ст. IX т. Св. Зак. читаемъ: Церквамъ на содержаніе ихъ опредѣляются извѣстные сборы и доходы, которыми онѣ *распоряжаются на основаніи особыхъ правилъ, въ церковныхъ постановленіяхъ содержащихся.* При семъ дѣлается указаніе на статьи Устава Духовныхъ Консисторій 138—149. А въ одной изъ указываемыхъ статей, именно въ 140-й, говорится слѣдующее: «въ отношеніи къ содержанію церковнаго причта епархіальное начальство наблюдаетъ, чтобы священно и церковнослужители имѣли всѣ способы содержанія, какіе для нихъ опредѣлены законами и *пользовались оными такъ, какъ установлено.*» И вотъ въ чемъ заключается основаніе, по которому Церковь всегда имѣла особый свой судъ по дѣламъ, возникающимъ между священно и церковнослужителями и духовными установ-

леніями, изъ споровъ о церковномъ имуществѣ, а военное министерство никогда не имѣло и не будетъ имѣть особаго суда по имущественнымъ спорамъ военныхъ лицъ. Согласно съ симъ, какъ распредѣленіе пользованія церковною собственностію и опредѣленіе условій сего пользованія, по всѣмъ основаніямъ, есть дѣло внутреннее, церковное, такъ равнымъ образомъ и споры, возникающіе на этой почвѣ, должны быть разрѣшаемы внутреннимъ церковнымъ судомъ по коренному правилу: чьи законы, того и юрисдикція.

На основаніи сихъ соображеній представляется правильнымъ, чтобы дѣла, возникающія по взаимнымъ спорамъ между духовными лицами изъ пользованія церковною собственностію, были разрѣшаемы не административнымъ порядкомъ, а духовнымъ судомъ.

Далѣе споры и иски могутъ возникать не только между отдѣльными лицами духовнаго вѣдомства, но и между учрежденіями сего вѣдомства, напр. между двумя или нѣсколькими церквами о принадлежности земли. По непомѣщенію въ Сводѣ Законовъ положительнаго постановленія, опредѣляющаго подсудность, порядокъ вчинанія и производства сихъ дѣлъ, на практикѣ возбуждаемы были сомнѣнія и по спорамъ, возникавшимъ между двумя, или нѣсколькими духовными учрежденіями о принадлежности имъ недвижимаго имущества. Свѣтскія судебныя мѣста принимали дѣла сего рода къ своему производству, постановляли рѣшенія, въ слѣдственномъ порядкѣ, доходившія до Прав. Сената. Но очевидно, что и въ отношеніи къ симъ дѣламъ имѣютъ мѣсто все тѣ же соображенія, какія и въ отношеніи къ спорамъ между частными духовными лицами.

На основаніи всѣхъ сихъ соображеній представляется правильнымъ то положеніе, чтобы всѣ споры между дух. лицами и учрежденіями, возникающіе изъ пользованія движимымъ и недвижимымъ церковнымъ имуществомъ и церковными доходами, подлежали духовному суду.

III. *Третью категорію* дѣлъ, по которымъ духовныя лица подсудны особому духовному суду, по Уставу Консисторій составляютъ дѣла по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныя лица въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ, и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ.

Что касается дѣлъ объ обидахъ; то противъ подсудности сихъ дѣлъ дух. суду слышатся разныя возраженія, проникающія даже въ литературу (Голосъ 1871 г.). Говорятъ вообще, что и духовныя лица, какъ граждане государства, по симъ дѣламъ должны подлежать общему суду, и въ подтвержденіе этой мысли приводятъ разныя соображенія.

1) Говорятъ, будто подсудность духовному суду дѣлъ объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами свѣтскимъ, не имѣетъ твердаго каноническаго основанія. Но это мнѣніе совершенно невѣрно. Существующій нынѣ порядокъ не только имѣетъ твердое каноническое основаніе, но и

прямо утверждается на Священномъ Писаніи. Клирикъ, учинившій обиду мірянину или клирику, учинилъ не только проступокъ нравственно-недозволенный и юридически-наказуемый, но вмѣстѣ съ симъ оскорбилъ достоинство носимаго имъ сана и нарушилъ специальную обязанность своего званія, ясно и точно служителямъ Церкви предписанную Апостоломъ Павломъ: *подобаетъ епископу* (и прочимъ священнослужителямъ) *быти честну, не бійцъ, не сварливу, но кротку* (1 Тимоѳ. 3, 2, 3), *не подобаетъ сваритися, но тиху бити ко всѣмъ, незлобиву* (2 Тим. 2, 24) и всегда соблюдавшуюся въ Церкви, которая о преемлемыхъ въ клиръ со всею строгостію изслѣдовала все поведеніе ихъ: *не злорѣчивы ли они, не склонны ли къ ссорамъ* (Вас. Велик. 89). Преступившій эту апостольскую заповѣдь долженъ понести возмездіе, правилами опредѣленное. Возмездіе, послѣдствія нарушенія этой апостольской заповѣди опредѣляются точно и ясно въ 27 апостольскомъ правилѣ и въ 9 правилѣ двукратнаго собора. Въ первомъ изъ указанныхъ правилъ говорится: *повелѣваемъ епископа, или пресвитера, или діакона, біющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ обидѣвшихъ, извергати изъ священнаго чина.* Правило двукратнаго собора даетъ толкованіе этого апостольскаго правила, изъясняя, что сіе разумѣется не только о біющихъ своеручно, но и о тѣхъ, которые ухищряются бить чрезъ другаго. *Апостольское и Божественное правило подвергаетъ изверженію священниковъ, дерзающихъ бити вѣрныхъ согрѣшившихъ, или невѣрныхъ нанесшихъ обиду. Ухищряющіеся же угодити своему гнѣву и превращающіе апостольскія установленія разумѣютъ сіе токмо о біющихъ своеручно, хотя оное правило ничего такого не назнаменуетъ и правый смыслъ тако разумѣти не попускаетъ . . . . Итакъ поелику онымъ правиломъ опредѣляется наказаніе за біеніе вообще: то и мы согласно опредѣляемъ . . .* (Двукр. соб. 9). Итакъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что и Слово Божіе и правила апостольскія и соборныя содержатъ въ себѣ спеціальное, назначенное для клириковъ запрещеніе обидъ мірянамъ и даже невѣрнымъ, что въ нихъ опредѣляются и послѣдствія нарушенія сего запрещенія, которыя состоятъ въ изверженіи отъ священнаго чина. Согласно съ симъ и судъ надъ духовными лицами по преступленіямъ сего рода всегда былъ церковный, такъ какъ наказаніе, состоящее въ изверженіи отъ священнаго чина, можетъ быть присуждено только церковнымъ судомъ. И это ясно и прямо опредѣлено въ 20 правилѣ Антіохійскаго собора, предписывающемъ и клирикамъ и всѣмъ почитающимъ себя обиженными обращаться къ церковному суду (Антіох. 20). Посему мнѣніе, будто подсудность духовному суду дѣлъ объ обидахъ причиненныхъ духовными лицами свѣтскимъ не имѣетъ каноническихъ основаній, совершенно не вѣрно: таковыя основанія имѣются и притомъ самыя твердыя.

2) Далѣе говорятъ, будто передача дѣлъ объ обидахъ, причиняемыхъ

духовными лицами свѣтскимъ лицамъ, является послѣдовательнымъ проведеніемъ принятаго уже нашимъ законодательствомъ начала—ограниченія юрисдикціи духовныхъ судовъ исключительно церковной сферой. И это мнѣніе не можетъ быть признано вѣрнымъ. Ни откуда не видно, чтобы нашимъ законодательствомъ была принята эта мѣра, а напротивъ, изъ разныхъ и немалочисленныхъ указаній нашего законодательства видно, что юрисдикція духовныхъ судовъ остается на прежнихъ основаніяхъ и въ прежнемъ пространствѣ. Въ примѣч. ко 2 ст. Учр. Суд. ясно говорится, что *судебная власть духовныхъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями.* И это примѣчаніе введено именно съ тою цѣлію, дабы не оставалось сомнѣнія въ томъ, что преобразованіе общихъ судовъ (1864 г.) не касается этихъ спеціальныхъ судовъ, дѣйствующихъ по особымъ о нихъ постановленіямъ. Когда съ духовной стороны выражено было сомнѣніе, что правило, по коему всѣ гражданскія и уголовныя дѣла подлежатъ вновь преобразуемымъ судебнымъ установленіямъ можетъ возбудить недоумѣніе, не подлежатъ ли симъ же установленіямъ и тѣ гражданскія и уголовныя дѣла, кои нынѣ вѣдаются исключительно одними судами духовными,—то съ государственно-законодательной стороны было изъяснено, что это недоумѣніе совершенно устраняется примѣч. къ 2 ст. Учр Суд. Уст. и что вслѣдствіе сего *не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что существующія узаконенія о власти духовныхъ судовъ оставляются неприкосновенными* (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. III, 18). Вотъ что категорично и ясно выражено въ нашемъ законодательствѣ, т. е. мысль совершенно противоположная вышеуказанному мнѣнію: свѣтское законодательство оставляетъ неприкосновенными существующія узаконенія о власти духовныхъ судовъ, а вовсе не стремится ограничить ихъ юрисдикцію исключительно церковной сферой.

3) Указываютъ, что изъятіе сихъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ и подчиненіе ихъ свѣтскимъ послужитъ лучшимъ средствомъ для установленія столь желательнаго яснаго и точнаго разграниченія той и другой подсудности. И это мнѣніе не можетъ быть признано имѣющимъ какую либо силу. Передача дѣлъ сего рода изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе не только не послужитъ лучшимъ средствомъ для установленія столь желательнаго яснаго и точнаго разграниченія, но даже нисколько и не приблизитъ къ этой цѣли. Передача дѣлъ изъ одного суда въ другой никакимъ образомъ не можетъ быть средствомъ къ разграниченію подсудности между двумя судами. Она можетъ повести развѣ къ сокращенію предѣловъ одного суда и расширенію предѣловъ другаго. Разграниченіе же достигается не этимъ, а другими способами, изъ которыхъ самый надежный состоитъ въ точномъ указаніи признаковъ извѣстнаго рода дѣлъ, привлекающихъ извѣстное лицо къ тому, или другому суду. Если въ настоящемъ случаѣ будетъ напримѣръ, ясно сказано, что обида, причиненная духовнымъ ли-

цомъ свѣтскому привлекаетъ духовное лицо къ духовному суду, пока сія обида не совершена чрезъ преступленіе, подвергающее виновнаго, по общимъ законамъ, наказанію, соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, то черта раздѣляющая ту и другую подсудность будетъ весьма ясна. А если при семъ будетъ еще сдѣлано и точное указаніе, что случаи сіи суть именно тѣ, какіе указаны въ 130—142 Уст. о нак. налаг. мир. суд., то за симъ не останется мѣста ни малѣйшему о предѣлахъ двухъ судовъ сомнѣнію.

4) Указываютъ, будто сохраненіе дѣлъ объ обидахъ этого рода въ вѣдѣніи духовныхъ судовъ является едва ли не случайнымъ исключеніемъ и будто при составленіи Суд. Уст. 1864 г. эти дѣла были оставлены въ вѣдѣніи духовнаго суда главнымъ образомъ въ уваженіе того обстоятельства, что по каноническимъ правиламъ дѣла сего рода не всегда могутъ прекращаться примиреніемъ. И это указаніе совершенно невѣрно. При составленіи Суд. Уст. 1864 г. не было выражено ни малѣйшаго сомнѣнія о подсудности сихъ дѣлъ духовному суду и не заявлено никакого притязанія привлечь сіи дѣла изъ духовныхъ судовъ къ свѣтскимъ. По законамъ, дѣйствовавшимъ до 1864 г. (Уст. Конс. 212, Св. Зак. изд. 1857 г. т. X, 2, 8), дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, они подлежатъ вѣдомству духовныхъ правительствъ, если съ обидою не соединено преступленіе уголовное; въ противномъ случаѣ дѣло передается въ уголовный судъ. При обсужденіи Суд. Уст. 1864 г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ одобренія Святѣйшаго Синода, предлагалъ въ Уст. Угол. судопр. помѣстить правило о томъ, что «дѣла о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, причиненныхъ кому либо духовными лицами, подсудны не мировому судьѣ, а епархіальному суду; если же съ обидою соединено уголовное преступленіе, подлежащее свѣтскому суду, то дѣло о семъ изъ духовнаго суда передается по принадлежности». Это предложеніе осталось неосуществленнымъ, но не потому, чтобы составители уставовъ и законодательная власть не признавали сихъ дѣлъ подсудными духовному суду, а исключительно потому, что за общимъ правиломъ, содержащимся въ примѣч. къ ст. 2 Учр. Суд. Уст. почитали новое объ этомъ упоминаніе излишнимъ. Сами же составители Судебныхъ Уставовъ почитали дѣла сего рода безъ малѣйшаго сомнѣнія подлежащими духовному суду. Это прямо и ясно высказано въ объяснительной запискѣ къ проэкту устава Уголовнаго судопроизводства. Здѣсь (стр. 19, 20) говорится: «хотя по личнымъ обидамъ или оскорбленіямъ искъ вообще можетъ быть или уголовный о наказаніи виновнаго, или же гражданскій о взысканіи безчестія, но дѣла о личныхъ обидахъ, или оскорбленіяхъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, а *подсудны духовному начальству. Дѣла объ обидахъ, причиненныхъ лицами духовнаго званія, подлежатъ по закону лишь вѣдомству*

епархіальнаго суда». (Объяснит. зап. Соед. Департ. къ проэкту Уст. Гражд. суд. стр. 124, Сравн. Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. 1, 659). Кассаціонные Департаменты Сената держатся той же самой мысли. Въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената (1867 № 181) ясно выражено, что *лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести подвергаются наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, согласно правиламъ въ Уставѣ Консисторій* (210—213) *опредѣленнымъ*. За представленными документальными свидѣтельствами ясно открывается, что вышеприведенное мнѣніе совершенно невѣрно.

5) То мнѣніе, приводимое для доказательства мысли о передачѣ дѣлъ объ обидахъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, что понятіе обиды не одинаково въ глазахъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія и что вслѣдствіе такого различія неизбѣжно обнаружится различіе въ точкѣ зрѣнія истца и судей и вызоветъ предубѣжденіе со стороны судей и недовѣріе со стороны истца—не имѣетъ ни внутренней силы само въ себѣ, ни силы въ подтвержденіе того положенія, въ пользу котораго приводится. Что понятіе обиды не различествуетъ въ глазахъ духовнаго лица и свѣтскаго—это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Духовныя лица живутъ въ томъ же обществѣ, въ которомъ и свѣтскія и ничѣмъ не отдѣлены отъ свѣтскихъ лицъ такъ, чтобы понятіе объ обидѣ, существующее въ свѣтскомъ обществѣ, было совсѣмъ чуждо духовнымъ лицамъ. Понятія объ обидѣ дѣйствительно довольно различны у образованныхъ классовъ и у простаго народа. Но духовнымъ лицамъ, по самому служенію своему соприкасающимся и съ образованнымъ обществомъ и съ народомъ, не чужды понятія объ обидѣ ни того, ни другаго класса. И это не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Впрочемъ, даже если бы приведенное мнѣніе и было справедливо, то заключеніе отсюда выходило бы не въ пользу защищаемой мысли. Если понятія объ обидѣ не одинаковы у духовныхъ лицъ и свѣтскихъ и если, вслѣдствіе сего, могутъ быть недоразумѣнія между судьями и истцами, то съ передачею сихъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе менѣе выгодно, и менѣе удобно было бы такое положеніе для духовныхъ лицъ.

6) Мнѣніе, будто свѣтскіе судьи компетентнѣе духовныхъ для обсужденія сихъ дѣлъ принадлежитъ къ числу такихъ голословныхъ утвержденій, которыя конечно ни коимъ образомъ не могутъ быть поставлены въ числѣ серьезныхъ возраженій. Если понятіе личнаго оскорбленія сложилось въ общественной жизни, то въ той же жизни живутъ постоянно и духовныя лица и обязанностями своего служенія призываются къ многостороннему ея изученію. Нашему духовенству не запрещено вести семейную жизнь, и это обстоятельство еще болѣе связываетъ его съ обществомъ и народомъ и для сужденія объ обидахъ дѣлаетъ его не менѣе компетентнымъ, чѣмъ сколько компетентны и другіе члены общества. Если

утверждается, что въ видахъ гарантіи справедливаго и безпристрастнаго суда слѣдуетъ предоставить обиженной сторонѣ право обращаться съ жалобою на духовное лицо въ свѣтскій судъ, то развѣ священный санъ, званіе пастыря и духовнаго отца пасомыхъ и общее избраніе не представляютъ достаточной гарантіи за тѣ нравственныя качества, какія требуются отъ судьи, и за судъ честный и справедливый?

7) Говорятъ, что законы, которыми руководствуются духовные судьи не представляютъ ни той классификаціи понятія обиды, ни вообще той разработки ея состава, какія имѣются въ свѣтскомъ законодательствѣ. Это правда; но поставить сіе обстоятельство въ числѣ причинъ къ передачѣ дѣлъ сего рода изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, также нѣтъ основанія. Изъ неразработанности законодательства по какому либо предмету слѣдуетъ только то заключеніе, что должно эту неразработанную часть разработать. И она, конечно, будетъ разработана. Впрочемъ, если бы и не была разработана, то разработанное и классифицированное въ свѣтскомъ законодательствѣ понятіе обиды можетъ послужить руководствомъ и основаніемъ и для рѣшеній духовныхъ судей. Уставы гражданскіе могутъ служить основаніемъ духовнаго суда (Уст. Конс. 6 лит. г.). Въ 206 ст. Устава Консисторій прямо говорится: въ случаяхъ, которые не означены въ семъ Уставѣ и которые упоминаются въ Сводѣ Законовъ Россійской имперіи — руководствоваться Сводомъ.

8) Практическія удобства, обѣщаемыя съ передачею дѣлъ сего рода изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе — рѣшительно не имѣютъ того вида, въ какомъ представляются. Всѣ жалуются теперь на множество дѣлъ въ свѣтскихъ судахъ и въ общихъ и въ мировыхъ. Съ передачею къ нимъ дѣлъ и этого рода, свѣтскіе суды будутъ обременены еще болѣе. Такимъ образомъ облегченіе духовныхъ судовъ будетъ пріобрѣтено обремененіемъ судовъ свѣтскихъ, т. е. въ общемъ облегченія не послѣдуетъ: ибо одни будутъ облегчены, а другіе обременены. И если прилично заботиться объ одной сторонѣ, то справедливо позаботиться и о другой, т. е., чтобы свѣтскіе и нынѣ уже обремененные суды, не были обременены еще болѣе.

Устранивъ такимъ образомъ доводы приводимые въ пользу передачи дѣлъ сего рода изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, мы находимъ необходимымъ представить и другія соображенія въ пользу оставленія сихъ дѣлъ на прежнемъ основаніи въ духовномъ судѣ, заимствованныя изъ существа и особенностей сихъ дѣлъ и изъ разсмотрѣнія тѣхъ послѣдствій, къ какимъ должно было бы придти, если бы была принята мысль о передачѣ сихъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе. Сущность сихъ соображеній состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Дѣла о проступкахъ противъ чести и правъ частныхъ лицъ (Улож. о нак. 1534) и по Уст. о нак. налаг. мир. суд. (18) подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или

убытокъ, или же ихъ супруговъ, родителей, или опекуновъ и вообще тѣхъ, которые должны имѣть попеченіе о нихъ. Слѣдовательно, если не будетъ жалобы, то, хотя бы обида была нанесена, виновный останется безъ наказанія. Такъ будетъ и въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ въ случаѣ передачи дѣлъ объ обидахъ ими причиняемыхъ въ свѣтскіе суды. Но не должно такъ быть по духу церковнаго служенія и по смыслу церковныхъ правилъ. Духовныя лица за причиненныя ими обиды преслѣдуются не только по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ, но и оффиціальными путями, вслѣдствіе возбужденія дѣла благочинническимъ надзоромъ, или даже вслѣдствіе доноса частныхъ, постороннихъ лицъ (Сравн. Уст. Конс. 163, Инстр. Благоч. и Апост. прав. 27). Или же дѣло должно будетъ идти двумя путями и къ двумъ судамъ: въ случаѣ жалобы—къ свѣтскому суду; при отсутствіи жалобы, но при раскрытіи проступка иными путями—дѣла должны идти къ духовному суду, въ которомъ можетъ быть вчинаемо дѣло и безъ жалобы. Устранить это неудобство можно только при оставленіи въ силѣ нынѣшняго правила о подсудности сихъ дѣлъ духовному суду, который имѣетъ возможность производить эти дѣла въ обоихъ случаяхъ, т. е. и при жалобѣ и безъ жалобы. Выйти изъ этого затрудненія совершенною отмѣною правила о преслѣдованіи дѣлъ сего рода въ духовныхъ лицахъ и безъ жалобы и установленіемъ правила, чтобы и обиды, причиненныя духовными лицами, были преслѣдуемы только порядкомъ существующимъ для преслѣдованія обидъ въ свѣтскихъ лицахъ, т. е. не иначе какъ по жалобѣ—невозможно. Ибо это значило бы лишить Церковь одного изъ важнѣйшихъ средствъ преслѣдовать въ своихъ служителяхъ нравственные проступки, дѣлающіе ихъ недостойными быть въ числѣ служителей Церкви.

2) Проступки сего рода по 20 ст. Уст. о нак. налаг. мир. суд., не влекутъ за собой наказанія: а) въ случаѣ примиренія обиженнаго съ виновнымъ въ проступкѣ лицомъ. Такъ конечно будутъ производиться и дѣла клириковъ, если бы были переданы въ свѣтскіе суды, и въ случаѣ примиренія, виновные клирики будутъ оставляемы безъ наказанія. Но сего не должно быть по церковнымъ правиламъ. Духовное лицо, учинившее проступокъ сего рода по церковнымъ правиламъ (Уст. Конс. 212), не можетъ остаться ненаказаннымъ и въ случаѣ примиренія съ обиженнымъ. Чтобы исполнить сіе правило, и по передачѣ дѣлъ сего рода въ свѣтскіе суды, нужно ввести исключеніе изъ общаго дѣйствующаго закона въ томъ смыслѣ, чтобы виновные въ проступкахъ сего рода клирики, въ случаѣ примиренія съ обиженными, освобождаясь отъ наказанія, налагаемаго свѣтскимъ судомъ, были предаваемы суду духовному. Такимъ образомъ одно и тоже дѣло будетъ судиться въ двухъ судахъ. При оставленіи въ силѣ нынѣ существующаго порядка — нѣтъ этого неудобства. б) По 138 ст. Уст. о наказ. налаг. мир. суд. за проступки сего рода виновные не подвер-

таются наказаніямъ еще въ двухъ случаяхъ, именно: аа) когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную, или более тяжкую обиду и бб) если обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ безчестія. Такъ, конечно, будетъ и съ клириками въ случаѣ передачи дѣлъ сего рода въ свѣтскіе суды. Между тѣмъ, по церковнымъ правиламъ перешедшимъ и въ гражданскіе законы *), ни тотъ, ни другой случай не освобождаетъ клирика отъ наказанія. Дѣла сего рода не могутъ обращаться въ искъ гражданскій (Уст. Конс. 212) и не остаются ненаказанными и въ случаѣ взаимнаго оскорбленія причиненнаго обиженнымъ (Апост. 27, Двукр. 9). Опять для сообщенія симъ дѣламъ теченія, сообразнаго съ правилами, свѣтскій судъ въ обоихъ указанныхъ случаяхъ долженъ будетъ передавать сіи дѣла духовному суду, и одно и тоже дѣло будетъ производиться въ двухъ судахъ. Устраненіе сего неудобства тѣмъ способомъ, чтобы, по передачѣ дѣлъ сего рода изъ свѣтскаго суда въ духовное вѣдомство, уже не было суда, а принята была бы соотвѣтствующая дѣлу мѣра дисциплинарною властію епархіальнаго архіерея—представляется рѣшительно невозможнымъ. Ибо по Уставу Консисторій (197) за проступки сего рода, духовныя лица могутъ подвергнуться отрѣшенію отъ должности, исключенію изъ духовнаго званія, а по 27 Апост. правилу и по 9 правилу Двукр. Собора — даже и изверженію. Все это — такія мѣры, которыя превышаютъ дисциплинарную власть архіерея и могутъ быть налагаемы не иначе, какъ по суду. Слѣдовательно двухъ судовъ избѣжать рѣшительно невозможно. Единственный правильный исходъ изъ этого затрудненія тотъ, чтобы дѣла сего рода оставить на прежнемъ основаніи подсудными духовному суду. Тою мѣрою, чтобы не могли оканчиваться примиреніемъ только дѣла, соединенныя съ оскорбленіемъ духовнаго сана, а прочія оканчивались — не достигается ни какой цѣли. Дѣла неоканчивающіяся примиреніемъ все таки будутъ, а слѣдовательно будетъ и двойной судъ.

3) Нашъ законъ не призналъ нужнымъ, чтобы судьи мировыхъ и общихъ судовъ принадлежали къ Православному исповѣданію. Онъ допускаетъ, что судьями могутъ быть всѣ граждане государства, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія. Такимъ образомъ съ передачею дѣлъ объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами свѣтскому суду окажется что Православные клирики будутъ подсудны по симъ дѣламъ не только свѣтскимъ лицамъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лицамъ неправославнаго и даже нехристіанскаго исповѣданія. Для устраненія этого важнаго неудобства потребовалось бы изданіе новаго закона въ томъ смыслѣ, чтобы

*) Уст. Конс. 212; Св Зак. изд. 1857 т. X. 2, 8: «дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій: они подлежатъ вѣдомству дух. правительствъ, если съ обидою не соединено преступленіе уголовное; въ противномъ случаѣ дѣло передаеся въ уголовный судъ».

судьи—въ случаяхъ привлеченія къ ихъ суду духовнаго лица Православнаго исповѣданія, были и сами Православнаго же исповѣданія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ западномъ краѣ едва ли возможно. Подчинить же Православныхъ клириковъ суду свѣтскихъ неправославныхъ судей и даже не христіанъ значило бы предать ихъ всевозможнымъ недоразумѣніямъ, происходящимъ отъ различія вѣроисповѣданій и произвести великій соблазнъ въ Православномъ народѣ, который конечно будетъ возмущаться въ своей совѣсти, если увидитъ своего духовнаго отца не только на судѣ у свѣтскаго судьи, но на судѣ судьи нехристіанина (еврея и магометанина) или не Православнаго христіанина. За симъ другая причина соблазна, имѣющаго произойти съ передачею дѣлъ сего рода изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе будетъ заключаться въ томъ, что при этомъ духовному сыну иногда придется быть судьею своего духовнаго отца. Предлагаютъ устранить это опять новымъ закономъ — чтобы духовный сынъ не принималъ къ своему разбирательству жалобу на своего духовнаго отца и указываютъ, что по дѣламъ другихъ родовъ, напримѣръ, по дѣламъ о нарушеніи законовъ чисто государственнаго происхожденія или по проступкамъ, влекущимъ лишеніе или ограниченіе правъ состоянія—и духовныя лица подлежатъ и будутъ подлежать свѣтскимъ судьямъ иногда и неправославнаго исповѣданія и духовный отецъ—суду духовнаго сына. Но есть значительная и весьма важная разность между указанными случаями и проступками, предусмотрѣнными въ ст. 130 — 142 Уст. о нак. налаг. мир. суд. За нарушеніе, напримѣръ постановленій таможенныхъ, карантинныхъ и другихъ подобныхъ, духовное лицо подвергается суду свѣтскаго судьи, который предполагается болѣе обязаннымъ знать свѣтскіе законы и вслѣдствіе сего болѣе компетентнымъ разрѣшить случай, возникшій изъ нарушенія сихъ законовъ. Въ этомъ всѣ убѣждены. И соблазна отъ этого не произойдетъ. Но когда духовное лицо привлекается къ свѣтскому судьѣ по обвиненію въ проступкахъ чисто нравственнаго свойства и характера, въ проступкахъ противъ нравственнаго закона, который обязано по своему званію и должности охранять, къ соблюденію котораго обязано увѣщевать своихъ пасомыхъ, образъ соблюденія котораго должно представлять въ своемъ лицѣ и во всемъ своемъ поведеніи и за несоблюденіе котораго само караетъ на тайномъ судѣ въ таинствѣ исповѣди—тогда соблазнъ неизбѣженъ. А производство суда на мѣстѣ — въ ближайшемъ соприкосновеніи съ духовною паствою судимаго духовнаго лица—еще болѣе усилитъ соблазнъ и дастъ ему большее пространство непосредственно въ средѣ лицъ, которыхъ наипаче они должны блюсти отъ соблазна. Производство дѣлъ сего же рода въ общихъ свѣтскихъ судахъ, когда они влекутъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ, или ограниченіемъ правъ состоянія—не можетъ причинять такого же соблазна; ибо: а) дѣла сего рода рѣдки; б) дѣла сего рода производятся вдали отъ

мѣста служенія духовнаго лица. Не должно упускать изъ виду и того обстоятельства, что въ числѣ духовныхъ лицъ, которыя должны бы, съ передачею сихъ дѣлъ изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, подлежать свѣтскому суду разумѣется и архіерей. Не было ли бы крайнимъ для Православнаго народа соблазномъ, если бы за дѣйствительную, а можетъ быть и за мнимую обиду архіерей былъ привлеченъ къ мировому судьѣ въ виду подчиненнаго ему клира и народа? Предотвращеніе соблазна возможно только однимъ путемъ — оставленіемъ дѣлъ сего рода на прежнихъ основаніяхъ въ духовномъ судѣ.

4) Смотря на вопросъ съ точки зрѣнія 206 ст. Уст. Угол. судопр. мы должны будемъ придти къ тому же заключенію о подсудности сихъ дѣлъ духовному суду. По этой статьѣ дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлено нѣсколько различныхъ наказаній, подлежитъ рѣшенію того суда, который въ правѣ присудить строжайшее изъ сихъ наказаній. Наказанія духовнымъ судомъ налагаемыя за проступки сего рода строже, чѣмъ наказанія полагаемыя въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Въ Уставѣ о наказаніяхъ высшее наказаніе за проступки сего рода есть трехмѣсячный арестъ (Уст. о наказ. 130—142), въ Уставѣ Консисторій за проступки сего рода полагается отрѣшеніе отъ мѣста и исключеніе изъ духовнаго званія, а въ правилахъ Апостольскомъ 27 и Двукр. Собора 9 — изверженіе изъ священнаго чина. Очевидно, что и по сему основанію духовныя лица за проступки сего рода должны подлежать духовному суду до тѣхъ поръ, пока въ сихъ проступкахъ нельзя усматривать преступленія, влекущаго за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія.

5) Принявъ мысль, что клирики и монашествующіе въ дѣлахъ объ обидахъ, причиненныхъ ими свѣтскимъ лицамъ подлежатъ свѣтскому суду, мы придемъ еще къ слѣдующимъ затрудненіямъ:

а) Какому суду должны подлежать клирики и монашествующіе по дѣламъ объ обидахъ, причиненныхъ ими лицамъ своего же званія,—духовному или свѣтскому? Предоставить и эти дѣла свѣтскому суду можно было бы только съ явнымъ нарушеніемъ 9-го правила IV Вселенскаго собора, ясно запрещающаго клирикамъ во взаимныхъ дѣлахъ судиться не въ духовномъ, а въ свѣтскомъ судѣ, и подвергающаго наказаніямъ тѣхъ, которые поступаютъ вопреки сему. Вотъ точныя слова правила: *аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло: да не оставляетъ своего епископа и да не прибѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ... Аще вопреки сему поступитъ да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ.* Предоставить сіи дѣла въ случаѣ возникновенія ихъ между самими клириками духовному суду, а въ случаѣ жалобъ свѣтскихъ лицъ на духовныя свѣтскому, — значило бы дѣйствовать въ рѣшеніи одного и

того же вопроса на разныхъ основаніяхъ — въ одномъ случаѣ на основаніи характера преступленія, въ другомъ на основаніи характера лица.

б) На основаніи взаимности должно будетъ принять и такую мысль, что если свѣтское лицо можетъ искать удовлетворенія за свою обиду духовнымъ лицомъ въ свѣтскомъ судѣ, то и обратно духовное лицо, обиженное свѣтскимъ, можетъ привлекать обидѣвшаго свѣтскаго человѣка къ духовному суду; что очевидно было бы вопреки юридической аксіомѣ: actor forum rei sequitur.

в) Для устраненія всѣхъ неудобствъ и затрудненій, которыя неизбѣжно произойдутъ съ передачею дѣлъ сего рода изъ духовныхъ судовъ въ свѣтскіе, нужно, какъ это признается и противною стороною, испросить отъ законодательной въ государствѣ власти и отъ церковной четыре новые закона: 1) законъ о томъ, чтобы свѣтскіе суды о всѣхъ состоявшихся приговорахъ по дѣламъ сего рода доводили до свѣдѣнія духовнаго начальства; 2) чтобы судьями духовныхъ лицъ въ сихъ дѣлахъ были только лица Православнаго исповѣданія, а не были неправославные и нехристіане; 3) чтобы духовный сынъ не былъ судьею своего духовнаго отца,—и 4) чтобы власть архіерея была расширена въ такой мѣрѣ, чтобы онъ дисциплинарно-административнымъ образомъ могъ отрѣшать отъ мѣста и даже подвергать изверженію, чего онъ не можетъ дѣлать нынѣ. Этотъ рядъ новыхъ законовъ показываетъ до очевидности, что затрудненія, имѣющія произойти съ предлагаемою передачею — весьма серьезны и велики. Устраненіе всѣхъ этихъ затрудненій достигается оставленіемъ въ силѣ нынѣ дѣйствующихъ правилъ и практики о подсудности дѣлъ объ обидахъ причиняемыхъ клириками и монашествующими людямъ своего званія и свѣтскимъ лицамъ духовному суду, разумѣется до тѣхъ поръ, пока съ сими обидами не соединено уголовное преступленіе.

6) Нельзя не обратить вниманія и на доказательство въ пользу оставленія дѣлъ сего рода въ духовной подсудности, заимствованное изъ свидѣтельства исторіи о томъ, что нынѣшняя практика имѣетъ дѣйствіе непрерывно съ самаго древняго времени, и что основаніе ея заключается въ признанномъ римскимъ правомъ за аксіому правилѣ: actor forum rei sequitur. Нынѣшнія обстоятельства Церкви и государства не представляютъ въ сравненіи съ прежними столь разительныхъ особенностей, чтобы требовалось измѣненіе практики, имѣвшей силу въ теченіи многихъ столѣтій. Для клира нынѣшній порядокъ подсудности духовному, а не свѣтскому суду, представляетъ обезпеченіе того, что клирики имѣютъ судей, вполнѣ знакомыхъ съ особенностями служенія клира и съ обязанностями клириковъ. Для общества и народа нынѣшній порядокъ исключительной подсудности клириковъ въ сихъ дѣлахъ духовному суду, представляетъ только одно затрудненіе, что этотъ судъ не близокъ, затрудненіе, которое можетъ быть устранено другими средствами. Для правительства и для дѣла

правосудія вообще отъ оставленія подсудности этихъ дѣлъ на прежнемъ основаніи нѣтъ ни малѣйшаго ущерба.

7) Въ устраненіе сомнѣній о гарантіяхъ, представляемыхъ для свѣтскихъ истцовъ на духовномъ судѣ, должно указать на то, что всѣ обезпеченія, признанныя необходимыми и допущенныя на свѣтскомъ судѣ, могутъ имѣть мѣсто и въ духовныхъ судахъ. И духовный судъ можетъ быть производимъ такъ же, съ тѣми же формами и обезпеченіями, какъ и свѣтскій — гласно, устно, съ распросомъ сторонъ и свидѣтелей и съ основаніемъ судьею приговора на внутреннемъ убѣжденіи, а не на формальныхъ доказательствахъ. Ни одна не только существенная гарантія, но и второстепенная подробность и формальность, составляющая принадлежность свѣтскаго суда, можетъ быть не упущена и на духовномъ судѣ.

8) Наконецъ самое главное, что не должно быть оставлено безъ вниманія при обсужденіи сего предмета, это — мнѣніе о семъ предметѣ Святѣйшаго Синода. Это мнѣніе ясно, положительно и неоднократно выражено Св. Синодомъ при составленіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, и впослѣдствіи, и состоитъ въ томъ, что дѣла сего рода должны быть подсудны духовному, а не свѣтскому суду.

Въ виду всѣхъ сихъ соображеній представляется правильнымъ одно заключеніе—объ оставленіи дѣлъ объ обидахъ причиняемыхъ духовными лицами, на нынѣшнемъ основаніи—въ духовномъ судѣ.

Кромѣ дѣлъ объ обидахъ къ этой же категоріи Консисторскимъ Уставомъ причисляются дѣла по жалобамъ на духовныя лица о нарушеніи безспорныхъ обязательствъ и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ. Прежнее гражданское судопроизводство допускало два порядка возстановленія правъ гражданскихъ—исполнительный для дѣлъ безспорныхъ и судебный для дѣлъ не безспорныхъ (Св. Зак. т. X, 2, 1). Новое судопроизводство (по Суд. Уст. 1864 г.) не установляетъ особаго порядка для производства безспорныхъ гражданскихъ дѣлъ, а подчиняетъ эти дѣла общему порядку по правиламъ сокращеннаго судопроизводства (Уст. Гражд. судопр. 352, 364). Консисторскій Уставъ былъ составленъ примѣнительно къ прежнему порядку судопроизводства, и допускалъ производство сихъ дѣлъ въ духовныхъ судахъ только до тѣхъ поръ, пока не возникалъ споръ по документамъ, послѣ чего дѣло переходило въ гражданскія присутственныя мѣста (Уст. Конс. 214, 215). Исполнительное судопроизводство, или производство по актамъ безспорнымъ, по Своду1857 г., принадлежало полиціи, и допущено было закономъ для ускоренія теченія сихъ дѣлъ. Новое судопроизводство, установивъ особый сокращенный порядокъ для дѣлъ гражданскихъ, не допускаетъ прежняго безспорнаго исполнительнаго производства черезъ полицію, находя, что и судебное производство по сокращенному порядку можетъ быть не менѣе скоро, какъ и прежнее полицейское. Установленное Консисторскимъ Уставомъ безспорное

судопроизводство (158, 214, 215) соотвѣтствовало прежнему полицейскому исполнительному производству, нынѣ отмѣненному. Посему не представляется нужды удерживать въ дух. вѣдомствѣ порядокъ отмѣненный въ свѣтскомъ. Представляется наиболѣе удобнымъ вести иски сего рода, касающіеся дух. лицъ, въ гражданскомъ судѣ не только въ случаѣ спора по документамъ, какъ допускаетъ Уставъ Консисторій (215), но и въ безспорныхъ дѣлахъ.

Уставъ Консисторій опредѣляетъ не только подсудность духовныхъ лицъ духовному суду, но и подсудность ихъ свѣтскому суду, съ цѣлію, конечно, предотвращенія столкновеній двухъ судовъ и пререканій о подсудности. По Уставу люди духовнаго званія подлежатъ свѣтскому суду въ установленныхъ присутственныхъ мѣстахъ: а) въ дѣлахъ между собою и съ свѣтскими лицами тяжебныхъ и исковыхъ по не исполненнымъ договорамъ и обязательствамъ; и по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ; б) въ случаяхъ нарушенія государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, какъ то въ пристанодержательствѣ и укрывательствѣ бѣглыхъ, корчемствѣ, порубѣ лѣсовъ, неисполненіи карантинныхъ и таможенныхъ постановленій, и в) въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ (ст. 159).

Что касается перваго изъ указанныхъ родовъ дѣлъ, по которымъ духовныя лица подсудны свѣтскому суду, то онъ долженъ оставаться неизмѣннымъ и послѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Второй же пунктъ долженъ испытать измѣненіе. Особыя правила судопроизводства, имѣвшія мѣсто до Судебныхъ Уставовъ 1864 года, отчасти совсѣмъ отмѣнены, отчасти же значительно измѣнены. Посему и этотъ пунктъ долженъ подвергнуться измѣненію. Представляется совершенно правильнымъ, чтобы духовныя лица не въ однихъ случаяхъ, исчисленныхъ въ п. б. статьи 159 Устава Конс. подлежали свѣтскому суду, но во всѣхъ вообще случаяхъ нарушенія законовъ чисто государственныхъ, напр. за преступленія государственныя (Улож. о нак. 241 — 261), преступленія противъ порядка управленія (262—328), противъ имущества и доходовъ казны (548—830) противъ общественнаго благоустройства (831—900) и т. д. Равнымъ образомъ и послѣдній пунктъ, подчиняющій духовныя лица свѣтскому суду въ тѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ требуетъ разъясненія. Какія преступленія почитать тяжкими уголовными преступленіями? Уложеніе о наказаніяхъ къ уголовнымъ наказаніямъ причисляетъ только наказанія, соединенныя съ лишеніемъ *всѣхъ правъ состоянія* (ст. 17), а за тѣмъ всѣ прочія наказанія даже и соединенныя съ потерею *всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ* причисляетъ къ наказаніямъ исправительнымъ (ст. 30). Такимъ образомъ, если принять въ руководство Уложеніе, то тяжкими уголовными преступленіями должно считать только преступленія, влекущія

за собою наказанія соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Между тѣмъ Судебные Уставы 1864 г. понятіе тяжкихъ преступленій разумѣютъ шире: судъ съ присяжными Судебные Уставы устанавливаютъ не только для преступленій, влекущихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, но и для такихъ, которыя влекутъ потерю только нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (Уст. Угол. судопр. 201). Представляется наиболѣе сообразнымъ съ позднѣйшею законодательною мыслію, подъ тяжкими уголовными преступленіями, за которыя духовныя лица должны подлежать свѣтскому суду, разумѣть всѣ преступленія подлежащія суду съ присяжными, т. е. преступленія, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ, или ограниченіемъ правъ состоянія.

Изъ всѣхъ предложенныхъ соображеній могутъ быть выведены слѣдующія положенія о предметахъ церковнаго суда:

1) Судъ Церкви есть или общій, простирающійся на всѣхъ членовъ Православной церкви, или же особенный, которому подлежатъ лица духовнаго состоянія.

2) Судъ Церкви или имѣетъ карательный характеръ, или же не имѣетъ сего характера, не влечетъ за собою карательныхъ послѣдствій.

О предметахъ подсудныхъ общему церковному суду, имѣющему карательный характеръ.

3) Суду Церкви подлежатъ всѣ учиненныя членами Православной церкви нарушенія церковныхъ правилъ и уставовъ, дѣйствующихъ въ Церкви, (Сравн. Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. 2, 365, 366. Уст. Угол. суд. 1001, 1011).

4) Изъятія изъ сего правила и предѣлы подсудности церковной и свѣтской указываются въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

5) Церковному, а не свѣтскому суду подлежатъ всѣ тѣ преступленія противъ вѣры и другія соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, о которыхъ не упоминается въ свѣтскихъ законахъ (Сравн. Уст. Угол. судопр. ст. 1001 и 1011).

6) Церковному, а не свѣтскому суду подлежатъ дѣла о такихъ нарушеніяхъ церковныхъ правилъ, которыя хотя и упоминаются въ свѣтскихъ законахъ, но за которыя въ сихъ законахъ не полагается никакого возмездія, а опредѣляются послѣдствія сихъ нарушеній только въ церковковныхъ правилахъ и постановленіяхъ, дѣйствующихъ по церковному вѣдомству (Напр. Св. Зак. X, 1, 37, п. 4, 45, 48, 49, 57—60, 31).

7) Церковному, а не свѣтскому суду подлежатъ дѣла о преступленіяхъ противъ вѣры и другихъ соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, если въ свѣтскихъ законахъ полагается за оныя лишь церковное

покаяніе, или отсылка къ духовному суду (Уст. Угол. суд. 1002; Улож. о наказ. 207—209, 994, 185 и др.).

8) Преступленія противъ вѣры и другія соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, по Уложенію о наказаніяхъ, наказуемыя только уголовными наказаніями, подлежатъ одному уголовному суду (Улож. о наказ. 176—184, 187, 189—191, 196—206, 210—215, 219—240).

9) Преступленія противъ вѣры и другія соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, наказуемыя по Уложенію о наказаніяхъ, сверхъ церковнаго покаянія и другими не церковными наказаніями, подлежатъ и уголовному суду и духовному—порядкомъ опредѣляемымъ въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

10) Изъ дѣлъ двоякой подсудности одни прежде подлежатъ духовному суду, потомъ уголовному, другія слѣдуютъ обратному порядку и подлежатъ прежде уголовному суду, потомъ духовному, третьи поступаютъ отдѣльно или только къ духовному суду, или къ уголовному и послѣ того къ духовному.

11) Въ дѣлахъ двоякой подсудности каждый судъ изслѣдуетъ и рѣшитъ только вопросы по существу ему принадлежащіе, не входя въ разсмотрѣніе вопросовъ разрѣшаемыхъ другимъ судомъ. Послѣдующій судъ ни въ чемъ не измѣняетъ приговора предшествующаго суда, но принимаетъ оный обязательно.

Дѣла двоякой подсудности, подлежащія прежде церковному суду и потомъ уголовному.

12) Дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами, о четвертомъ бракѣ, о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, которымъ по правиламъ Церкви воспрещено вступать въ бракъ, если былъ употребленъ для сего обманъ или подлогъ, и дѣла о вступленіи въ бракъ прежде или позднѣе узаконеннаго возраста, подлежатъ церковному суду, по окончаніи котораго поступаютъ къ суду уголовному для опредѣленія отвѣтственности по уголовнымъ законамъ (Улож. о наказ. ст. 1559, 1561, 1562, 1563, 1564, 1569 Сравн. Уст. Угол. судопр. 1014, 1015).

13) Въ дѣлахъ о многобрачіи церковный судъ прежде уголовнаго рѣшитъ слѣдующіе вопросы: 1) совершенъ ли, когда, гдѣ, кѣмъ и съ какимъ лицомъ прежній бракъ подсудимаго, или подсудимыхъ? 2) Если совершенъ, то законенъ ли? 3) Если совершенъ и законенъ, то продолжаетъ ли существовать и не прекратился ли? 4) Если прекратился, то въ какое время, прежде ли заключенія подсудимымъ новаго брачнаго союза, или уже послѣ? 5) Если прежде, то имѣлъ ли о семъ свѣдѣнія подсудимый? 6) Совершенъ ли новый бракъ при существованіи законнаго прежняго, когда,

гдѣ, съ кѣмъ и кѣмъ, на основаніи какихъ документовъ и съ соблюденіемъ ли всѣхъ предосторожностей? 7) Подлежитъ ли новый бракъ уничтоженію какъ незаконный и недѣйствительный? 8) Можетъ, или не можетъ быть возстановленъ прежній законный бракъ подсудимаго? 9) Подлежитъ ли виновный осужденію на всегдашнее безбрачіе и по прекращеніи законнаго брака? 10) Какой церковной епитиміи подлежитъ за свое преступленіе? 11) Подлежать ли отвѣтственности священно и церковнослужители, совершившіе послѣдній бракъ, и какой именно—по правиламъ ли только церковнымъ, или же и уголовной? (Улож. о наказ. 1557) По разрѣшеніи сихъ вопросовъ духовнымъ судомъ дѣла о многобрачіи поступаютъ къ подлежащему уголовному суду: 1) для опредѣленія факта подлога, учиненнаго при вступленіи въ новое супружество, 2) для разрѣшенія вопроса о томъ—былъ ли сей фактъ дѣяніемъ подсудимаго или подсудимыхъ и долженъ ли имъ быть вмѣненъ въ вину? 3) Для опредѣленія мѣры уголовныхъ наказаній, которымъ подлежатъ виновные въ подлогѣ со включеніемъ и священно и церковнослужителей, если способствовали обману и 4) для предписанія исполнительныхъ мѣръ къ разлученію незаконнобрачившихся (Улож. о наказ. 1554—1557, Уст. Угол. судопр. 1013, Военно-Судебн. уст. 1079, Военно-Морск. Судебн. уст. 1074).

Дѣла двоякой подсудности, подлежащія прежде уголовному суду и потомъ духовному.

14) Дѣла о бракахъ совершенныхъ въ слѣдствіе похищенія, по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, которымъ опредѣляется: 1) дѣйствительность похищенія, насилія, обмана или сумасшествія, 2) уголовная отвѣтственность виновныхъ лицъ со включеніемъ священно и церковнослужителей. По окончаніи уголовнаго суда сіи дѣла поступаютъ къ церковному суду: 1) для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, и 2) для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ совершившихъ бракосочетаніе, если они подлежатъ отвѣтственности только по правиламъ церковнымъ (Улож. о нак. 1549—1553, Уст. Угол. судопр. 1012).

15) Всѣ дѣла, по которымъ лица, признаваемыя виновными на уголовномъ судѣ, подлежатъ кромѣ уголовныхъ наказаній и церковному покаянію, поступаютъ къ духовному суду по окончаніи надъ виновными уголовнаго суда для опредѣленія виновнымъ церковнаго покаянія (Улож. о нак. 192, 233, 235, 995, 997, 1473, 1476, 1583, 1585, 1586, 1593—1597 и др. Сравн. Уст. Угол. суд. 1004, 1013).

Дѣла двоякой подсудности, подлежащія отдѣльно или духовному суду, или уголовному и потомъ духовному.

16) Дѣла о прелюбодѣяніи и любодѣяніи подлежатъ или одному духовному суду, или же уголовному и потомъ духовному.

17) Одному духовному суду подлежатъ *дѣла о прелюбодѣяніи*: 1) когда не было жалобы на прелюбодѣяніе, а оно открылось по производству какого либо иного дѣла (Сводъ Зак. изд. 1857 г. т. XV, 2, 791); 2) когда оскорбленный супругъ, желая исправить оскорбившаго, проситъ духовный судъ объ увѣщаніи его къ исправленію и о наложеніи епитиміи по церковнымъ правиламъ; 3) когда оскорбленный супругъ ищетъ расторженія брака по сей причинѣ (Уст. Угол. судопр. 1016); 4) когда возбуждено въ духовномъ судѣ дѣло о прелюбодѣяніи священно и церковнослужителей и женъ ихъ; *дѣла о любодѣяніи* — когда при семъ нѣтъ никакого другаго иска (Улож. о наказ. 994).

18) Уголовному суду и послѣ того духовному дѣла *о прелюбодѣяніи* подлежатъ въ томъ случаѣ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (Улож. о нак. 1585, Уст. Угол. суд. 1016), *а дѣла о любодѣяніи*, когда есть искъ объ обезпеченіи содержанія незаконно прижитаго младенца и матери его, или когда любодѣяніе учинено съ лицомъ, состоящимъ въ бракѣ. Духовный судъ въ сихъ случаяхъ опредѣляетъ виновнымъ церковное покаяніе (Улож. о наказ. 1585, 994, Рѣшен. Уголовн. Кассац. департ. 1868 года Октября 11 № 637 и 1 Ноября № 694).

О предметахъ подсудныхъ общему церковному суду, не имѣющему карательнаго характера.

19) Изъ дѣлъ не влекущихъ за собою карательныхъ послѣдствій — общему церковному суду подлежатъ дѣла: 1) объ удостовѣреніи о дѣйствительности событія и о законности браковъ, 2) о рожденіи отъ законнаго брака, 3) о расторженіи брака по случаю избранія мужа въ епископа (VI Вселенск. 12, 48), 4) о расторженіи брака для вступленія супруговъ въ монашество (Духовн. Регл. Прибавл. о монах. 5 Сводъ Закон. т. IX, 1, 252) и 5) о расторженіи брака по причинѣ осужденія одного супруга къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (Св. Закон. т. X, 1, 50—53).

О предметахъ особеннаго церковнаго суда надъ клириками и монашествующими.

20) Особенному суду Церкви подлежатъ лица по закону принадлежащіе

къ духовному состоянію т. е. монашествующіе и послушники, священнослужители и церковнослужители (Св. Закон. т. IX, 1, 257, 282)

21) Монашествующіе и священнослужители подлежатъ особенному церковному суду въ продолженіи всего того времени, когда носятъ священство и монашество, а церковнослужители и послушники пока состоятъ въ церковномъ вѣдомствѣ. (Сводъ Закон. т. IX, 1, 280).

Примѣч. Жены священнослужителей и церковнослужителей по проступкамъ и преступленіямъ судятся въ свѣтскихъ судахъ, исключая случая обозначеннаго выше въ полож. 17.

О предметахъ, подлежащихъ особенному церковному суду, имѣющему карательный характеръ.

22) Лица духовнаго состоянія, обозначенныя въ полож. 20-мъ, подлежатъ суду Церкви по дѣламъ о нарушеніи ими обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и по дѣламъ о тѣхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ свѣтскихъ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства (Уст. Угол. суд. 1017).

23) Лица духовнаго состоянія подлежатъ суду Церкви и въ дѣлахъ о нарушеніи ими правилъ благочинія и благоповеденія не только установленныхъ въ особенности для сихъ лицъ, но и общихъ, поколику оскорбляется при семъ достоинство носимаго ими сана, или же заключаются въ семъ основанія къ возбраненію допускать до священнаго сана лица, неимѣющія соотвѣтствующихъ оному качествъ (Уст. о наказ. 42, 43, 130—142).

24) Когда правонарушенія, обозначенныя въ предшествующихъ 22 и 23 полож., учинены духовными лицами чрезъ насиліе, обманъ, или подлогъ и другія дѣйствія, влекущія за собою, по общимъ законамъ, наказаніе соединенное съ лишеніемъ, или ограниченіемъ правъ состоянія, то въ сихъ случаяхъ лица духовнаго состоянія подлежатъ уголовному суду (Уст. Угол. суд. 1019—1029).

25) По дѣламъ, означеннымъ въ положеніяхъ 22 и 23-мъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, производятся судомъ гражданскимъ по окончаніи суда духовнаго (Уст. Угол. суд. 1018).

26) Духовныя лица за нарушеніе законовъ чисто государственнаго происхожденія (Улож. о наказ. 241—328, 506—858, 860—953, 959, 974—978, 984—992, 1004—1048, 1058, 1076—1169, 1405—1418, 1601, 1682, 1686 и др.) и за преступленія всякаго рода, подвергающія виновныхъ, по Уложенію, наказаніямъ соединеннымъ съ лишеніемъ, или огра-

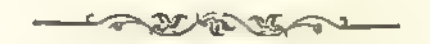
ниченіемъ правъ состоянія судятся въ установленныхъ свѣтскихъ судахъ.

27) Въ случаяхъ обозначенныхъ въ ст. 247 и 1175 Военно-Судебнаго Устава и 242 и 1170 Военно-Морскаго, лица духовнаго состоянія подлежатъ военному и военно-морскому суду (Военно-Судебн. Уст. 1083, Военно-Морск. Суд. Уст. 1078).

О предметахъ, подлежащихъ особенному церковному суду, не имѣющему карательнаго характера.

28) Церковному суду подсудны всѣ споры и иски, возникающіе между духовными лицами и учрежденіями изъ пользованія движимымъ и недвижимымъ церковнымъ имуществомъ и церковными доходами.

29) Свѣтскому, гражданскому суду въ установленныхъ мѣстахъ лица духовнаго состоянія подлежатъ въ дѣлахъ между собою и съ свѣтскими лицами тяжебныхъ и исковыхъ относящихся къ ихъ личной собственности, въ дѣлахъ по неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ и по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ (Уст. Конс. 159).



ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:				Слѣдует:
Стр ан.	2,	Строк.	1. законовъ	законовъ.
—	3,	—	9. и удостовѣреніе	и объ удостовѣреніи о
—	5,	—	30. *чтобъ*	*что*
—	6,	—	14. и проч.)	и проч.).
—	8,	—	24. а) О предметахъ	А) О предметахъ
—	11,	—	42. бракоразводныя?	бракоразводныя.
—	13,	—	22. этонъ	этомъ
—	18,	—	20. судъ объ этомъ	судъ, объ этомъ
—	24,	—	3. *τιμςῶια*	*τιμωρία*
—	—	—	22. епитеміи	епитиміи
—	25,	—	14. 45;	4, 5;
—	27,	—	3. не малѣйшему	ни малѣйшему
—	—	—	40. началя	начала
—	—	—	41. аналогіи	апологіи
—	28,	—	17. мѣры	мѣра
—	—	—	18. вызывается	назначается
—	32,	—	38. и 285	л. 285
—	35,	—	42. Уставѣ	Устава
—	43,	—	36. каковы	каковыя
—	47,	—	18. подчиненности	подчиненности
—	—	—	25. епитеміи	епитиміи
—	48	—	4. еели	если
—	—	—	10. казаній	наказаній
—	51	—	35. раздѣленіе	разрѣшеніе
—	53,	—	28. соединеніе	совершеніе
—	56,	—	11, значеніе	значенія
—	63,	—	4. было предусматриваемо	была предусматриваема
—	75,	—	31. опредѣленіе	опредѣленія
—	76,	—	38. по законамъ ихъ Церкви	по законамъ Церкви
—	80,	—	12. расторженія	распоряженія
—	82,	—	8. правила	правило
—	85,	—	36. а вмѣсто	и вмѣсто

			Напечатано:	*Слѣдуетъ:*
Стр.	85,	Строк. 46.	исключитель-нымъ	исключеннымъ
—	92,	— 15.	сберегать	оберегать
—	95,	— 36.	иныя	оныя
—	96,	— 8.	Арх—ту	архіепископу
—	—	— 22.	Славянской	славянскихъ
—	97,	— 5.	устраненіе	устраненія
—	98,	— 42.	тяжеситію аказа-нія	тяжестію наказанія
—	100,	— 23.	въ дѣлѣ	въ дѣлахъ
—	101,	— 7.	рѣшеніе	разрѣшеніе
—	—	— 27.	*свѣтскіе суды при-своятъ*	*свѣтскіе присвоятъ*
—	103,	— 9.	извѣстно	извѣстна
—	—	— 10.	Въ журналѣ	Въ журналахъ
—	—	— 25.	Эта цѣль проложе-нія	Эта цѣль—проложеніе
—	109,	— 15.	недаетъ	недастъ
—	—	— 29.	переспективѣ	перспективѣ
—	110,	— 27.	эти	эти
—	117,	— 42.	и рожденій	и о рожденіи
—	122,	— 36.	ограничивается съ	оканчивается
—	125,	— 33.	общее	общѣе.
—	129,	— 5.	духовному.	духовному суду.
—	137,	— 24.	Собранія Законовъ и въ Сводѣ Законовъ къ постановленіямъ	Собранія законовъ къ постановленіямъ
—	140,	— 23.	все тѣже	всѣ тѣже
—	141,	— 9.	преемлемыхъ	пріемлемыхъ

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ

РЕФОРМА

ЦЕРКОВНАГО СУДА.

ВЫПУСКЪ ВТОРЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
въ типографіи Ф. С. Сущинскаго.
Екатерининскій каналъ, 168.

1873.

Дозволено Цензурою. Москва, 16 Августа 1873 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предлагается вторый выпускъ изслѣдованія о предполагаемой реформѣ церковнаго суда. Первый выпускъ встрѣченъ благосклоннымъ пріемомъ отъ многихъ. Мы имѣемъ въ рукахъ о немъ отзывы мужей образованныхъ, вполнѣ знакомыхъ съ правомъ церковнымъ и гражданскимъ и мужей высокопоставленныхъ. Этотъ ученый трудъ, по ихъ суду, есть одинъ изъ замѣчательныхъ трудовъ настоящаго времени; первый по времени своего появленія въ свѣтъ, онъ, по своей основательности, по строго-научному изложенію и по многосторонности взгляда, привлекаетъ къ себѣ вниманіе читателей, а въ особенности пастырей Церкви.

Вторый выпускъ, теперь предлагаемый, по нашему мнѣнію, отличается также высокими достоинствами. Тотъ, кто приметъ трудъ основательно изучить его, увидитъ, что достопочтенный писатель вполнѣ знакомъ съ предметомъ, о которомъ пишетъ.

Въ обоихъ выпускахъ предлагается много свѣдѣній, многимъ и образованнымъ недоступныхъ, но полезныхъ, даже необходимыхъ при сужденіи о проектѣ реформы церковнаго суда.

Извѣстно, что отъ преосвященныхъ архіереевъ и отъ консисторій требуются отзывы объ этомъ проектѣ. Весьма

желательно, чтобы отзывы преосвященныхъ сдѣлались извѣстными всѣмъ чрезъ напечатаніе ихъ въ полномъ видѣ, безъ всякаго сокращенія и измѣненія. Они были бы свидѣтельствомъ и памятникомъ пониманія нынѣшнихъ русскихъ святителей исторіи, правъ, законодательства, устройства св. Церкви и ихъ обязанностей къ ней.

Это было бы въ высшей степени интересно и поучительно не для настоящаго только времени.

Н. Елагинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Настоящій вторый выпускъ изслѣдованія о церковно-судебной реформѣ имѣетъ предметомъ—разсмотрѣніе вопроса о примѣненіи къ духовному суду принципа отдѣленія судебной власти отъ административной. Вопросъ имѣетъ двѣ главныя стороны—каноническую и практическую, и съ той и другой подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Каноническая сторона столь ясна, что даже и намѣреннаго и пристрастнаго затемнѣнія ея нельзя произвести съ нѣкоторымъ хотя бы лишь внѣшнимъ приличіемъ Довольно ясна и практическая сторона, въ разныхъ проектахъ, какъ будто съ намѣреніемъ раскрытая болѣе фантастически, чѣмъ практически. Что духовно-окружные суды, напр., практически невозможны, —это ясно при самомъ первомъ обращеніи къ дѣйствительности изъ области теоріи. Довольно ясно и то, что самое существо мысли объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ Церкви, взятое съ практической стороны, должно быть признано несостоятельнымъ. „Новѣйшее такъ называемое отдѣленіе суда отъ администраціи, стремящееся совершенно разорвать эти двѣ области, такъ крѣпко одна съ другою сросшіяся (хотя на первый взглядъ и представляетъ нѣкоторыя практическія выгоды), безъ сомнѣнія служитъ одною изъ причинъ новѣйшаго, доходящаго до безобразія, смѣшенія простѣйшихъ юридическихъ понятій въ области публичнаго права. Поэтому мы имѣемъ всѣ основанія никогда недопускать этого учрежденія въ область церковнаго права“. Эти слова сказаны западнымъ ученымъ въ 1856 году (Molitor — Gerichtsverfahren gegen Kleriker) и даютъ намъ добрый урокъ. Если таковы плоды этого принципа на западѣ, то на какомъ основаніи другихъ плодовъ будемъ ожидать отъ этого принципа мы? А если такъ,

то мы рѣшительно не должны принимать этого принципа въ наше церковное право, даже въ виду однихъ чисто практическихъ соображеній, не говоря объ основаніяхъ каноническихъ.

Вопросъ о предметахъ церковнаго суда занималъ главнымъ образомъ свѣтскую литературу. Вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ былъ преимущественно разработанъ въ духовной литературѣ; свѣтская же литература служила только отголоскомъ духовной. Разрѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ, т. е. съ отдѣленіемъ суда отъ администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ, служило темою пространныхъ полемическихъ и положительныхъ разсужденій въ журналахъ: „Православное обозрѣніе" и „Христіанское чтеніе" и въ свѣтскихъ газетахъ: „Голосъ", „Биржевыя вѣдомости" и „С. Петербургскія вѣдомости".

Противоположный взглядъ раскрываемъ былъ съ подробностію въ тѣхъ же духовныхъ журналахъ и тѣми же писателями, а именно въ „Православномъ Обозрѣніи" 1870, май, іюнь, сентябрь, ноябрь, декабрь; въ „Христіанскомъ чтеніи" 1870, сентябрь, октябрь; 1871, августъ. Кромѣ сего тотъ же взглядъ, т. е. съ разрѣшеніемъ вопроса объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ отрицательномъ смыслѣ, былъ раскрываемъ въ Прибавленіяхъ къ Твор. Св. отцевъ 1871 кн. 2 и 4, въ „Московскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ" 1872, мартъ, и изъ свѣтскихъ газетъ въ „Современныхъ извѣстіяхъ" 1872, №№ 5, 6 и др., и въ „Русскомъ мірѣ" 1872 г., май, іюль, августъ, ноябрь, декабрь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Объ отдѣленіи въ Церкви судебной власти отъ административной.

Первый выпускъ изслѣдованія о предполагаемой реформѣ церковнаго суда посвященъ разсмотрѣнію вопроса исключительно интересовавшаго свѣтскую литературу и ею только разработаннаго — вопроса о предметахъ церковнаго суда. Настоящій, второй выпускъ, представляетъ разсмотрѣніе вопроса разработаннаго преимущественно духовною литературою. Это — вопросъ *объ отдѣленіи въ духовномъ вѣдомствѣ суда отъ администраціи* и частнѣе объ „отнятіи“ судебной власти у епархіальнаго архіерея, или, какъ деликатнѣе выражаются въ послѣднее время поборники этой мысли, *объ отдѣленіи судебной власти отъ епархіальнаго архіерея.*

Принадлежитъ, или не принадлежитъ епископу судебная въ Церкви власть на основаніи слова Божія и церковныхъ правилъ? — вотъ вопросъ, вызвавшій въ духовной литературѣ и отчасти даже въ газетахъ, столь противоположные отвѣты, противорѣчивыя разрѣшенія и даже соблазнительные споры.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ правильно, не увлекаясь ни модною теоріею отдѣленія судебной власти отъ административной, ни противоположнымъ этой теоріи стремленіемъ къ защищенію во что бы то ни стало правъ и власти архіерея—для сего мы почитаемъ прежде всего необходимымъ представить мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о судебной въ Церкви власти, а равно церковныя правила, мѣста догматическихъ книгъ Правосл. церкви, въ которыхъ говорится о томъ же предметѣ, и свидѣтельства историческія и другія въ подлинномъ ихъ видѣ съ толкованіями мужей имѣющихъ авторитетъ и которыхъ невозможно подозрѣвать въ пристрастіи къ той, или другой спорящей сторонѣ.—Есть и другое важное соображеніе, дѣлающее необходимымъ такой именно, а не другой пріемъ въ разрѣшеніи этого вопроса. Сторонники отдѣленія суда отъ администраціи безъ малѣйшаго колебанія утверждаютъ, что Слово Божіе, церковныя правила и все вообще ученіе и практика Церкви не только не даютъ ни-

чего къ подкрѣпленію мысли о принадлежности судебной власти епископу, но напротивъ требуютъ и обязываютъ отнять у него эту власть. — Дабы положить хотя нѣкоторые предѣлы необычайной смѣлости этихъ новѣйшихъ (съ 1871 г.) толковниковъ, очевидно водящихся расчетомъ, что толкованій ими даваемыхъ Слову Божію и правиламъ никто повѣрять не будетъ, а всѣ безъ справокъ примутъ ихъ на вѣру — является настоятельная необходимость предложить и свидѣтельства Слова Божія и церковныя правила о судебной власти, принадлежащей архіерею въ полномъ видѣ и съ толкованіями ученыхъ, имѣющихъ въ семъ дѣлѣ несомнѣнный и непререкаемый авторитетъ, писавшихъ ранѣе 1871 года, слѣдовательно вполнѣ безпристрастныхъ.

I.

СЛОВО БОЖІЕ.

Мѣста Св. Писанія, свидѣтельствующія о принадлежности судебной власти епископу.

Въ Новомъ Завѣтѣ два мѣста, изъ которыхъ яснѣе видно о принадлежности судебной власти въ Церкви Апостоламъ и преемникамъ ихъ епископамъ. Это въ Евангеліи Матѳея 18 гл. ст 15 — 19, и въ 1 посланіи Ап. Павла къ Тимоѳею гл. 5 ст. 19—20.

Спаситель Апостоламъ Своимъ, между прочимъ, преподаетъ слѣдующую заповѣдь и облекаетъ ихъ слѣдующимъ правомъ: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви, аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мѳ. 18, 15—19).

Толкованія:

Апостольскія постановленія: *Епископъ*, потщись быть чистъ дѣлами; знай образъ свой и достоинство свое, ибо имѣешь образъ Бога между людьми для начальствованія надъ всѣми людьми. И такимъ образомъ сѣди въ Церкви, когда говоришь слово, ибо *имѣешь власть судить согрѣшившихъ; ибо вамъ епископамъ сказано: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесѣхъ, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Итакъ *суди епископъ со властію, какъ судитъ Богъ. Суди* такъ, какъ бы судилъ предъ Богомъ; *яко судъ* Господень, говоритъ Онъ (Второз. 1. 17). По сему

сначала осуждай виновнаго по власти, потомъ привлекай его къ себѣ милостію (II, 11, 12, 13).

Св. Златоустъ: если и сихъ преслушаетъ, повѣждь Церкви, т. е. *предстоятельствующимъ* (*τοῖς προεδρεύουσιν*. Matth Hom. 61).

Преосвящен. Макарій, архіепископъ Литовскій: послѣднія слова: *аминь глаголю вамъ, елика...* прямо свидѣтельствуютъ, что *подъ Церковію Спаситель разумѣлъ именно лица облеченныя Имъ властью вязать и рѣшить* — точно такъ, какъ и у Іудеевъ въ подобномъ случаѣ, когда дѣло шло объ исправленіи, или наказаніи кого либо, Церковью назывался собственно верховный совѣтъ, или синедріонъ. По сему то св. Златоустъ въ объясненіи на это мѣсто, послѣ словъ: *повѣждь Церкви*, прибавляетъ: т. е. ея предстоятелямъ, и далѣе слова: *елика аще свяжете...* принимаетъ за продолженіе той же мысли, и равно относитъ къ предстоятелямъ Церкви. Бесѣд. на Ев. Матѳ. въ русск. перев. III. 32. Согласно съ св. Златоустомъ объясняютъ это мѣсто Кипріанъ, Августинъ, Ѳеофилактъ и другіе (Православно-Догмат. Богословіе Т. III, 281,282 изд. 1851).

Преосвященный Іоаннъ, еп. Смоленскій: „Еще прежде воскресенія Своего Спаситель обѣтовалъ Апостоламъ Своимъ власть вязать и рѣшить. *Аминь глаголю вамъ елика аще свяжете* и т. д. А по воскресеніи дѣйствительно даровалъ ее: *имже отпустите грѣхи отпустятся имъ, и имже держите держатся* (Іоан. 20, 23). При этомъ особенное дарованіе Св. Духа Апостоламъ, соединенное съ даромъ этой власти, особенная духовная сила въ ней заключенная, простирающаяся до того, что связанное на землѣ будетъ связано на небесахъ, и разрѣшенное на землѣ будетъ разрѣшено на небесахъ, — такія особенности показываютъ, что *это не есть установленіе только внѣшнее, естественно необходимое для порядка въ обществѣ вѣрующихъ, но установленіе духовное, священное и таинственное.* Такъ понимали свою судную власть въ Церкви сами Апостолы, когда называли ее оружіемъ не плотскимъ, но крѣпкимъ силою Божіею, дѣйствующимъ не по внѣшней, но по духовной жизни человѣка. Такъ и дѣйствительно Апостолы употребляли свое право, когда связывали и разрѣшали духовнымъ судомъ падшихъ, когда извергали изъ общества вѣрующихъ непокорныхъ ученію и правиламъ ихъ. Но какъ Спаситель сообщилъ эту власть не исключительно однимъ Своимъ Апостоламъ, а вообще Своей Церкви: то *Апостолы* въ свою очередь *передали* въ той же силѣ, *эту власть своимъ преемникамъ, пастырямъ Церкви* (1 Тим. 5,20; 4, 2; Тит. 2, 15; 3, 10). *Такимъ образомъ установился Церковный судъ.* (Правосл. собесѣдн. 1858, 2, 325—327).

Преосвященный Андрей Шагуна, митрополитъ православн. румыновъ въ Австріи: *власть епископа вязать и разрѣшать грѣхи вытекаетъ изъ словъ Спасителя Апостоламъ: аминь глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесѣхъ, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18) и еще: *имже отпустите грѣхи отпустятся имъ, и имже держите держатся* (Іоан. 20, 23).

Эта власть епископа, какъ духовнаго пастыря всей епархіи *простирается на весь клиръ и на всѣхъ вѣрующихъ епархіи.* Предметъ ея есть всякій учиненный смертный грѣхъ или грѣхъ противъ Духа

Святаго. Противъ епитиміи наложенной епископомъ на какого либо клирика, или міряшина, нѣтъ апелляціи.

Можетъ быть предметомъ архіерейскаго запрещенія и разрѣшенія и незаконное дѣйствіе допущенное священникомъ, или міряниномъ противъ заповѣдей Божіихъ и противъ Церкви, о чемъ изслѣдуется въ консисторіи и рѣшается съ утвержденія епископа. Въ этомъ случаѣ осужденный можетъ апеллировать, такъ какъ дѣло обсуждено было публичнымъ образомъ, основываясь на 5 правилѣ 1 Вселенск. собора. (Compendium d. Kanonisch. Rechtes § 163, S. 124 срав. русскій перев. Т. В. Барсова въ Христіан. чт. 1870 г. Іюль 34, 38).

Архим. Михаилъ: „Повѣждь Церкви, скажи Церкви: Церковь общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Разумѣется здѣсь не вселенская Церковь, но частная мѣстная Церковь, общество вѣрующихъ, живущихъ въ извѣстномъ мѣстѣ; а такъ *какъ судебная власть въ Церкви принадлежитъ, по указанію Христову представителямъ Церкви, первоначально Апостоламъ, потомъ и ихъ преемникамъ пастырямъ и учителямъ*, то частнѣе здѣсь подъ Церковью разумѣются именно ея представители, пастыри и учители. — „Скажи Церкви“ т. е. ея представителямъ (Злат., Ѳеофил., Евѳ. Зиг.). — „Если и Церкви непослушаетъ“, если неубѣдится увѣщаніями, обличеніями, предостереженіями предстоятелей Церкви, если не подчинится ихъ суду, да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Толков. Евангеліе 1, 332).

Келльнеръ: *это мѣсто* классическое для доказательства карательной власти Церкви и *служитъ основаніемъ* практическаго ея употребленія и историческаго *развитія судебнаго процесса въ Церкви.*—Что значитъ здѣсь Церковь?—Собраніе вѣрующихъ, руководимое и управляемое тѣми, кому Христосъ далъ на это власть, Апостолами и ихъ преемниками. Преслушавшій и Церковь долженъ быть отлученъ. — Слово: „*вамъ*“ Спаситель прямо обращаетъ къ Своимъ ученикамъ, которые были слушателями его рѣчи, и даетъ симъ видѣть, что́ Онъ разумѣлъ подъ именемъ Церкви и кто долженъ употреблять власть, о которой говорится.... Если членъ Церкви согрѣшитъ, и увѣщанія и вразумленія предстоятелей Церкви отвергаетъ съ упорствомъ, то они имѣютъ власть, и обязанность извергнуть его изъ Церкви, и *приговоръ ихъ будетъ не просто человѣческій, но будетъ имѣть силу и предъ престоломъ Божіимъ.*

Buss-und Strafeerjahren gegen Kleriker S. 5—7.

Фесслеръ: (D. Kanonische Process in d. vorjustin. Periode S. 10—12): Образное выраженіе: *вязать* Церковь постоянно разумѣла въ смыслѣ данной ей Христомъ карательной власти. Поэтому термины: *ligare* и *excommunicare*, *solvere* и *absolvere* у отцовъ и въ источникахъ церковнаго права являются тождезначущими. Въ этихъ словахъ Господа заключаются основныя черты, которыя Церковь потомъ развила и вполнѣ осуществила въ своей жизни. Апостолы и преемники ихъ служенія *епископы, получили въ этихъ словахъ карательную власть.* Сія власть была употребляема епископами и отдѣльно и въ совокупности (потому что то и другое на основаніи словъ Господа: *елика аще свяжете...* допускается), въ совокупности на соборахъ.

Г. Барсовъ 1870 г.

Спаситель Своею заповѣдью устанавляетъ постепенность *въ дѣйствіяхъ духовн. суда. Этотъ судъ*, по заповѣди Спасителя, сначала долженъ имѣть видъ дружескаго и братскаго увѣщанія виновнаго; потомъ, если это увѣщаніе останется безплоднымъ, онъ долженъ, огласивъ предметъ вины между нѣсколькими, немногими лицами, предъ ними побудить виновнаго къ сознанію и исправленію своей вины; если и это не подѣйствуетъ, оповѣстить дѣло всей Церкви, и въ общемъ ея собраніи, разобрать и изслѣдовать преступленіе виновнаго; непослушаніе Церкви уже должно подвергнуть виновнаго всей строгости наказанія и осужденія. Вмѣстѣ съ постепенностію Спаситель указываетъ и на частныя принадлежности суднаго разбирательства, умѣстныя въ обыкновенномъ судѣ: на обвинителя, обличающаго предъ другими виновнаго и сказывающаго Церкви его вину; на подсудимаго, согрѣшающаго противъ другаго и неслушающаго его обвиненій и обличеній Церкви; на свидѣтелей, необходимыхъ для подтвержденія показаній; на судебныя рѣчи, излагаемыя предъ свидѣтелями и Церковію; на приговоръ суда и необходимость его исполненія. Словомъ, *Спаситель и въ судъ духовный вноситъ формы обыкновеннаго, внѣшняго судоговоренія и производства* (Христ. чтен. 1870 г. Сент. 483, 484).

Г. Барсовъ 1873 г.:

Первыя основанія и образъ дѣйствій *духовнаго суда, обставленнаго формами процессуальнаго производства предначерталъ Самъ Спаситель* въ Своемъ извѣстномъ изреченіи о согрѣшившемъ братѣ (Мѳ. XVIII, 15—20). *Установляя постепенность въ дѣйствіяхъ духовнаго суда, Спаситель* какъ указалъ на необходимыя составныя части процесса: на обвинителя, подсудимаго, свидѣтелей, судныя рѣчи и на рѣшенія суда съ его послѣдствіями, такъ и выразилъ мысль, что право разсматривать общественныя отношенія членовъ Церкви общества съ властію вязать и рѣшить, принадлежитъ самой Церкви и неотдѣлимо отъ ея существованія. Если въ этомъ изреченіи Спасителя о согрѣшившемъ братѣ слова: *скажи Церкви*, вмѣстѣ съ нижеслѣдующими (ст. 17—20) обыкновенно полагаются въ основу соборнаго порядка веденія и устройства дѣлъ церковныхъ вообще, то не съ большею ли послѣдовательностію можно принять ихъ за основаніе образа и порядка дѣйствій духовнаго суда въ частности? (Христіан. чтен. 1873, Мартъ, 464).

Г. Соколовъ 1879 г.: „Послѣднія слова Спасителя, неоднократно повторенныя Имъ при другихъ случаяхъ, имѣютъ особенное значеніе, какъ ясное выраженіе Божественнаго полномочія даруемаго Церкви, *судить и наказывать извerженіемъ изъ своей среды непокорныхъ членовъ своихъ*. Въ такомъ именно смыслѣ понимались всѣми отцами Церкви выраженія: „вязать и разрѣшать“. Такимъ образомъ источникъ судебной власти лежитъ не внѣ Церкви, не сообщенъ ей какою-либо внѣшнею властію, напр. государствомъ, но принадлежитъ ей самой неотъемлемо, нераздѣленъ съ самою ея природою и существова-

піемъ. *Что въ словахъ Спасителя идетъ рѣчь не объ одномъ судѣ совѣсти, судѣ надъ внутренними помыслами и душевными расположеніями, но разумѣется судъ надъ внѣшними, общественными отношеніями внутри Церкви, между ея членами, это очевидно изъ прямаго смысла словъ: говорится не о тайномъ грѣхѣ, но о дѣйствіи, направленномъ противъ брата, о средствахъ къ примиренію, о свидѣтеляхъ, о публичномъ судѣ предъ цѣлымъ обществомъ церковнымъ. Эти слова послужили въ послѣдствіи основаніемъ для церковнаго суда какъ въ отдѣльныхъ Христіанскихъ обществахъ, такъ и въ цѣлыхъ епархіяхъ, на соборахъ областныхъ, помѣстныхъ и вселенскихъ.* Церковь дѣйствовала на нихъ не въ силу какого-нибудь внѣшняго полномочія, но въ силу своей собственной власти, данной ей самимъ Основателемъ (Прав. обозр. 1870, 2, 310, 311)... Изъ указаній новозавѣтныхъ *Священныхъ книгъ* относительно суда между христіанами *должны быть выведены такіе результаты:* съ самаго начала существованія Церкви *внѣшній самостоятельный судъ внутри церковнаго общества* по дѣламъ, касающимся вѣры, нравственности и внутреннихъ церковныхъ отношеній *принадлежитъ* власти установленной въ Церкви; полномочіе дано *Апостоламъ,* а ими передано *преемникамъ вмѣстѣ съ другими правами* (Правосл. обозр. 1870. Сент. стр. 313).

Въ 5 гл. (ст. 19, 20, 21) 1 Посланія Апостола Павла къ Тимоѳею читаемъ слѣдующую заповѣдь Апостола: *на пресвитера хулы* (κατηγορίαν обвиненія) *не пріемли, развѣ при двою, или тріехъ свидѣтелехъ. Согрѣшающихъ же предъ всѣми обличай* (ἐνώπιον πάντων ἔλεγχε), *да и прочіи страхъ имутъ: засвидѣтельствую предъ Богомъ и Господомъ Іисусъ Христомъ, и избранными его Ангелы, да сія сохраниши безъ лицемѣрія, ничесо же творя по уклоненію* (χωρὶς προκρίματος μηδὲν ποιῶν κατὰ πρόσκλισιν — безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію).

Толкованія:

Св. Златоустъ въ толкованіи приведенныхъ словъ Апостола прямо и ясно даетъ видѣть, что онѣ относятся къ внѣшней судебной власти епископа. Приведши слова Апостола: *обвиненія на пресвитера не принимай* и проч. св. Златоустъ дѣлаетъ вопросъ: „ужели вообще должно безъ изслѣдованія произносить приговоры?...“ За симъ на слова: *согрѣшающихъ предъ всѣми обличай....* св. Златоустъ замѣчаетъ: „то есть не тотчасъ отсѣкай, *но все изслѣдуй съ великою точностію.* Когда же ясно узнаешь, строго взыскивай, чтобы и другіе вразумлялись. Ибо какъ необдуманно осуждать бываетъ вредно, такъ и не наказывать явно согрѣшившихъ значитъ давать дорогу другимъ къ тому.... Апостолъ хочетъ, чтобы всѣ имѣли страхъ предъ епископомъ и поставляетъ его надъ всѣми. Но такъ какъ многіе подвергались осужденію по подозрѣнію, то онъ говоритъ, что надобно, *чтобы были свидѣтели, которые обличили бы его согласно предписанію древняго закона* (Второз. 19, 15). *На пресвитера,* говоритъ, *хулы не пріемли. Не сказалъ: не осуждай, но: и не принимай обвиненія и вовсе не призывай его на судъ.... Сохрани сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію.* Т. е. *ты долженъ быть дружелюбнымъ и спра-*

ведливымъ къ судящимся и ожидающимъ отъ тебя приговора, и никто не долженъ предрасполагать тебя въ свою пользу и склонять на свою сторону (Златоуст. Толков. на 1 Тимоѳ. гл. 5. Бесѣд. 16).

Блаженный Ѳеодоритъ свидѣтельствуетъ, что слова Апостола служили основаніемъ судебной практики въ Православной церкви, а отступленіе отъ нихъ почиталось нарушеніемъ закона и неправильностію. Повѣствуя о незаконномъ осужденіи Евстаѳія, епископа антіохійскаго, аріанами, выставившими противъ него подкупленную ими непотребную женщину, Ѳеодоритъ пишетъ: „Видя явную клевету Евстаѳій приказалъ женщинѣ представить кого-либо кто бы зналъ о томъ, что она родила отъ сожительства съ Евстаѳіемъ. Когда же она отвѣчала, что у ней нѣтъ свидѣтеля ея обвиненія, то справедливѣйшіе изъ судей предложили ей поклясться, хотя законъ прямо говоритъ, что слова должны быть подтверждаемы двумя, или тремя свидѣтелями и *Апостолъ заповѣдуетъ не принимать обвиненія на пресвитера безъ двухъ, или трехъ свидѣтелей* (1 Том. 5, 19). *Итакъ презрѣвъ Божественные Законы они безъ всякаго свидѣтельства приняли доносъ на столь великаго мужа* (Церк. истор. 1, 21, стр. 86, русск. пер.).

Зонара, знаменитый канонистъ и толкователь церковныхъ правилъ, въ заповѣди Апостола Павла Тимоѳею видитъ именно каноническую и юридическую заповѣдь.—Въ толкованіи 75 Апост. правила: *во свидѣтельство противъ епископа не пріимати еретика: но и вѣрнаго единаго недовольно,* Зонара пишетъ: не только еретикъ не допускается къ обвиненію, но и къ свидѣтельству. Одинъ свидѣтельствующій, хотя бы былъ и вѣрный, не долженъ быть принятъ. Ибо и въ посланіи къ Тимоѳею великій Павелъ такъ говоритъ: *на пресвитера хулы* (т. е. обвиненія) *не пріемли, развѣ при двою, или тріехъ свидѣтелехъ.* Полагаю, что нынѣ по обвиненіямъ, за которыми для священныхъ лицъ слѣдуетъ лишеніе ихъ степени и двухъ свидѣтелей не довольно, хотя бы они были вѣрные и безукоризненные (*Συντ. τ. θείων καν.* II, 96, 97).

Властарь въ изложеніи 75 Апостольскаго правила: „75 Апостольское правило опредѣляетъ не допускать къ свидѣтельству еретика и даже вѣрнаго одного. Ибо *при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ.* И Апостолъ: *на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою, или тріехъ свидѣтелехъ* (Σ. VI, 228).

Архіерейская ставленная грамата: потщися, *епископе,* себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины... *на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ. Согрѣшающихъ обличай, да и прочіи страхъ имутъ,* а прилежащіи добрѣ пресвитеры, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи сугубыя чести да сподобляются.

Преосвященнѣйшій Макарій, архіеписк. Литовскій въ Православно-Догматическомъ Богословіи, доказывая богоучрежденность въ Церкви степени епископской и превосходство ея предъ пресвитерскою, указываетъ между прочимъ и на то, что *Апостолы епископамъ предоставили власть судить пресвитеровъ,* основывая это на приведенныхъ словахъ Апостола Павла къ Тимоѳею 1 посл. 5, 19 (Т. III, 284). *Священно и церковно-служители подлежатъ надзору и суду* (1 Тим. 5,

19) *епископа, вслѣдствіе котораго онъ можетъ подвергать ихъ разнымъ наказаніямъ* (стр. 297).

Преосвященный Іоаннъ, еп. Смоленскій, въ словахъ Апостола Павла находитъ именно, что ими вручается епископамъ власть судить пресвитеровъ. Онъ пишетъ: *Апостолъ Павелъ поручилъ епископу Тимоѳею правительственную и судебную власть въ Церкви Ефесской* (Правосл. Собесѣдн. 1858, 1, 20; 2, 333).

Константинъ Икономосъ: *Тимоѳей, какъ самъ епископъ, высшій по степени получаетъ наставленіе отъ Павла какъ должно судить пресвитера* (*πῶς δεῖ πρεσβύτερον κρίνειν*): *обвиненіе на пресвитера принимай не иначе какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ.* Таковыхъ епископовъ видимъ и въ послѣдствіи, предстоятельствующихъ надъ Церковію вмѣстѣ съ пресвитерствомъ и пекущихся между прочимъ объ умиротвореніи разногласій и о всякомъ другомъ врачеваніи согрѣшающихъ (Апост. Постановл. II. 11, 15, 48). Апостолы рукополагали пресвитеровъ и епископовъ высшихъ честію и предстоятельствующихъ надъ пресвитерствомъ, какъ общихъ предстоятелей и правителей епископій, преемственно занимающихъ мѣсто самихъ Апостоловъ. *Περὶ τριῶν βαθμῶν*, 67, 68. Ср. 91.

Mollitor-Kanoniches Gerichts-verfahren gegen Kleriker, S. II: *слова Апостола относятся къ судебному процессу надъ пресвитеромъ.* Апостолъ заповѣдуетъ Тимоѳею обвиненіе на пресвитера принимать не иначе, какъ ежели есть два, или три свидѣтеля. Это въ существѣ общее начало, только спеціально примѣненное къ образу доказательствъ въ судѣ обвиненія на пресвитера. Оно основано на Моусеевомъ законѣ и на словахъ Спасителя (Матѳ. 18, 15—18). Что́ на этомъ Апостольскомъ предписаніи строго держалась въ древнѣйшіе времена Церкви практика при изслѣдованіи обвиненій на клириковъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ Ѳеодоритъ (1, 21), когда говоритъ о несправедливомъ обвиненіи противъ Евстаѳія епископа Антіохійскаго, котораго Аріане такимъ образомъ неправильно удалили съ епископскаго престола. Ѳеодоритъ прямо указываетъ на Апостольскую заповѣдь, чтобы представить въ ясномъ свѣтѣ несправедливость приговора. Это мѣсто изъ посланія Павла о процессѣ въ церковно-уголовныхъ дѣлахъ.

Marx-De denuntiatione juris canonici 1859, 64—66: *На пресвитера обвиненіе принимай не иначе, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ.* Это пишетъ Апостолъ Павелъ Тимоѳею, поставленному управлять Церквами въ Малой Азіи; и здѣсь собственно наставляетъ его, какъ онъ долженъ поступать въ случаѣ, если падетъ подозрѣніе въ преступленіи на пресвитера. *Апостолъ предписываетъ Тимоѳею соблюдать и въ случаѣ обвиненія на пресвитеровъ общій порядокъ суда о преступленіяхъ заповѣданный Христомъ.* Ибо когда заповѣдуетъ Тимоѳею обвиненіе на пресвитера, за которымъ должна послѣдовать обыкновенная судебная процедура, принимать только при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ, то ясно имѣетъ въ виду заповѣдь Христа, Который требуетъ, чтобы въ каждомъ дѣлѣ, подлежащемъ суду Церкви, были два или три свидѣтеля (Матѳ. 18, 16). *Въ дальнѣйшихъ словахъ: согрѣшающихъ предъ всѣми обличай, Апостолъ говоритъ о судѣ надъ всѣми вѣрующими клириками и мірянами.*

Протестантскій ученый Лехлеръ: „Все уголовное право Новаго За-

вѣта въ отношеніи къ служителямъ Церкви содержится въ словахъ Ап. Павла 1 Тим. 5, 19—20. Въ этой заповѣди въ первый разъ сказано, кому *Апостолъ вручаетъ судную въ Церкви власть противъ духовныхъ лицъ и пресвитеровъ.* Не община, не ея пресвитерія, не собраніе пресвитеровъ, не правитель страны, или свѣтская власть; но Тимоѳей благовѣстникъ и намѣстникъ Апостола, другими словами *епископъ, по Божественному праву есть законная власть въ судныхъ дѣлахъ касающихся духовной должности* (Der Bischof ist nach göttlichem Rechte die zuständige Behörde in klagesachen, die das geistliche Amt betreffen). *Апостолу не могло придти въ мысль судною властію надъ служителями Церкви облечь кого-либо другаго, а не того, кто несетъ отвѣтственность за все состояніе церковной жизни во ввѣренной ему паствѣ...* Если мы не находимъ нигдѣ въ Писаніи ни какого слѣда, чтобы коллегіи пресвитеровъ дано было право служебнаго надзора и наказанія. (Recht d. Dienstansicht und Strafe) въ отношеніи къ отдѣльнымъ ея членамъ, то отсюда тѣмъ яснѣе открывается, что *сіе право принадлежало кромѣ Апостола только тому, кто продолжалъ его дѣло.* Само собою разумѣется, что *Тимоѳей въ своихъ слѣдствіяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ могъ употреблять въ помощь болѣе замѣчательныхъ пресвитеровъ.* Но Священное писаніе поименовываетъ только исходный и центральный пунктъ церковно судебной власти, изъ котораго должно исходить все прочее (Lechler — Die Neutestamentiche Lehre vom heiligen Amte. Stuttgart. 1857, 434—436).

Isenberg: *Апостолъ Павелъ* въ пастырскихъ посланіяхъ *далъ необходимыя на всѣ времена предписанія* объ устройствѣ епископской должности, и между ними *о производствѣ суда по обвиненіямъ противъ пресвитеровъ.* Какъ торжественно заклинаетъ Апостолъ Тимоѳея (I Тим. 5,21), чтобы онъ при обвиненіяхъ противъ пресвитеровъ дѣйствовалъ безъ предубѣжденія и безъ пристрастія! (Primat und Episcopat s. 51, 52).

Furtner— Die Bischofsweihe s. 10: *Противъ пресвитера обвиненія принимай не иначе, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ.*—Здѣсь говорится о пресвитерѣ, какъ о степени іерархіи. Непосредственно слѣдующія за сими слова: *согрѣшающихъ предъ всѣми обличай* и весь контекстъ показываетъ, что Апостолъ даетъ Тимоѳею предписаніе объ управленіи ближайшимъ образомъ подчиненнаго ему христіанскаго общества, и не имѣетъ въ виду епископа чужой Церкви. *Въ 19 стихѣ Тимоѳею дается надъ пресвитеромъ такая власть, какая приличествуетъ только начальствующему надъ его подчиненными,* такъ что пресвитеръ не есть таже степень іерархіи, на которой стоялъ Тимоѳей, но низшая и отличная.

Коберъ — Suspension d. Kirchendiener s. 35, 36: Органы, посредствомъ которыхъ Церковь пользуется властію налагать наказанія-суть предстоятели іерархіи, потому что не всѣмъ вѣрующимъ, но Апостоламъ далъ Христосъ это право (Матѳ. 18, 15 — 18), Апостолы, а не члены общества пользовались этою властію (1 Кор. 5, 1 — 6, 2 Кор. 13, 2, 10); въ особенности власть налагать наказанія на клириковъ отъ начала была въ рукахъ Апостоловъ, ихъ намѣстниковъ и преемниковъ (Тим. 5, 19, 20). И что касается въ особенности церковныхъ должностей, то, какъ они одни и исключительно преподаютъ о[illegible]ія, съ

полною послѣдовательностію отъ нихъ должно исходить и удаленіе отъ сихъ должностей.

Kober—Deposition und Degradation, s. 287: Апостолы дарованную имъ Спасителемъ власть налагать наказанія на всѣхъ вѣрующихъ — міряпъ и клириковъ употребляли и сами (1 Кор. 4, 18—21) и преподавали своимъ преемникамъ. Апостолъ Павелъ Тимоѳею, своему намѣстнику въ Ефесѣ, заповѣдуетъ обвиненіе на пресвитера принимать только при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ, согрѣшающихъ предъ лицемъ всѣхъ обличать и при исполненіи этой своей обязанности поступать со всякимъ безпристрастіемъ (1 Тим. 5, 19—21). Слѣдовательно *Апостолъ смотритъ на Тимоѳея какъ на судью Ефесскихъ клириковъ и вручаетъ ему карательную власть надъ ними во всей полнотѣ.*

Феслеръ (D. Kanonische Process. in. d. Vorjustin Periode s. 15): здѣсь *Апостолъ* своему возлюбленному ученику *Тимоѳею епископу Ефесскому* даетъ наставленіе не принимать на пресвитера ни какого обвиненія иначе, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Здѣсь *принятіе обвиненія съ свидѣтелями означаетъ начало судебнаго процесса* и указываетъ на дальнѣйшій образъ веденія такого процесса.

Г. Барсовъ 1870 г.: въ статьѣ *о духовномъ судѣ*, написанной по поводу предпринятаго преобразованія судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ и напечатанной въ Христіанскомъ чтеніи утверждаетъ, что Апостолъ Павелъ въ ст. 19 гл. 5, 1-го посланія къ Тимоѳею говоритъ о томъ, «какими правилами должно руководствоваться въ случаѣ суда по взводимому на пресвитеровъ обвиненію» и за симъ продолжаетъ: изъ всей рѣчи Апостола ясно видно, что *Тимоѳей и Титъ* (авторъ излагаетъ содержаніе посланій къ Тимоѳею и Титу) были главными начальствующими лицами въ церковныхъ обществахъ Ефеса и Крита, что *этимъ людямъ вмѣстѣ съ властію начальствованія, отъ самаго начала существованія Церкви, принадлежали и права дисциплинарнаго надзора и дѣйствительнаго суда какъ надъ всѣмъ церковнымъ народомъ, такъ и въ частности надъ служителями Церкви,* что самое производство этого надзора и суда должно было слѣдовать опредѣленнымъ правиламъ, и сопровождаться легальными послѣдствіями, которыя бываютъ умѣстны только при дѣйствіяхъ власти закономъ уста-

Г. Барсовъ 1873 г.: «власть подвергать виновныхъ взысканіямъ составляетъ неотъемлемое право епископа и сама собою вытекаетъ изъ лежащей на немъ обязанности надзирать (ἐπισκοπεῖν) за соблюденіемъ уставовъ и правилъ въ подчиненномъ ему предѣлѣ. Апостолъ Павелъ, наставляя Тимоѳея, какъ онъ долженъ проходить порученное ему служеніе, говоритъ, что онъ долженъ оказывать сугубую честь достойно начальствующимъ пресвитерамъ, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи, принимать обвиненія на пресвитера не иначе, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, недѣлать ничего по пристрастію (1 Тим. V, 17, 19, 21). Апостолъ очевидно имѣетъ въ виду *начальственное* положеніе Тимоѳея и, согласно съ этимъ, усвояетъ ему власть и поощрять достойныхъ и подвергать отвѣтственности неисправныхъ». (Хр. чт. 1873. кн. 3, 458). — Здѣсь о дѣйствительномъ судѣ нѣтъ уже ни слова.

новленной и всѣми признаваемой». (Христ. чтен. 1870. ч. 2. стр. 418, 482). Это толкованіе не только ясно; но и заключаетъ въ себѣ прямое указаніе какъ принадлежности судной власти Тимоѳею и Титу, такъ и мысль, что въ ихъ лицѣ сія власть соединялась съ властію начальствованія. — Нѣсколько ниже (стр. 485) г. Барсовъ пишетъ: «Апостолъ Павелъ училъ и Тимоѳея, преемника его власти въ Ефесѣ тому, чтобы онъ обличалъ согрѣшающихъ предъ всѣми и принималъ обвиненія на пресвитера не иначе, какъ въ присутствіи двухъ, или трехъ свидѣтелей».

Г. Соколовъ 1870 года: пишетъ: *уже въ основанныхъ Апостолами обществахъ христіанскихъ, предстоятели, т. е. преемники Апостоловъ, епископы являются самостоятельными судьями въ церковныхъ отношеніяхъ. Апостолъ Павелъ, дѣлая Тимоѳею различныя наставленія объ устройствѣ Ефесской церкви, предписываетъ не иначе принимать обвиненіе на пресвитера, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ* (1 Тим. 5, 19). *Этого правила древняя Церковь строго держалась въ судѣ надъ членами клира.* (Правосл. Обозр. 1870 г. ч. 2 стр. 310, 311).

Новѣйшій толковникъ 1873 г.: „епископъ былъ признаваемъ правителемъ и судьею въ подчиненной ему епархіи, но административною и судебною властію онъ пользовался только какъ дѣйствительный правитель извѣстнаго административнаго округа, подъ отвѣтственностію за свои дѣйствія предъ соборомъ и въ совершенной зависимости отъ него. Убѣдиться въ этомъ совершенно легко изъ наставленій Ап. Павла, данныхъ имъ Тимоѳею (Тим. V, 19—21). Апостолъ, распространяясь главнымъ образомъ о правительственныхъ, точнѣе же пастырскихъ дѣйствіяхъ Тимоѳея, въ отношеніи къ разнымъ подчиненнымъ ему лицамъ церковнаго общества, говоритъ вмѣстѣ и о принятіи имъ обвиненій на пресвитера не иначе, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ, объ обличеніи согрѣшившихъ предъ всѣми и о недѣланіи ничего по пристрастію, хотя нельзя думать, чтобы здѣсь рѣчь шла именно о формѣ суда. *Апостолъ своею рѣчью даетъ понять, что власть обличенія и суда дана Тимоѳею вмѣстѣ съ правами начальственнаго надзора въ Ефесской церкви, что Тимоѳей долженъ пользоваться этою властію—сколько для исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, столько и для поддержанія порядковъ въ порученномъ ему обществѣ.*

Тотъ же толковникъ въ другомъ мѣстѣ: *Апостолъ Павелъ, преподавая епископу Тимоѳею разныя наставленія, между прочимъ опредѣляетъ и образъ епископскаго суда надъ пресвитеромъ* въ слѣдующихъ словахъ: *обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ;* надъ прочими вѣрующими—въ такихъ:

согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли. Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ епископу производить судъ, существенное содержаніе котораго составляетъ изобличеніе согрѣшающихъ. гласно предъ всѣми съ цѣлію устрашенія симъ и прочихъ, разумѣя подъ симъ изобличеніемъ всенародное раскрытіе дѣла и наказаніе, на что и указываютъ выраженія: *предъ всѣми* и: *прочіе*, подъ которыми разумѣются не только пресвитерскій при епископѣ соборъ, но и міряне.

Газета „Голосъ" (1872 № 184): *„Апостолъ Павелъ уполномочиваетъ епископа Тимоѳея производить судъ"*.

Юридическій журналъ Салманова, кн. 5, отд. II стр. 233, статья неизвѣстнаго: „Обозрѣніе церковно-судебныхъ рѣшеній и постановленій въ первые три вѣка по Р. Х." между наставленіями данными Апостоломъ Павломъ *Тимоѳею, епископу Ефесскому* есть одно, показывающее, *какъ* именно *долженъ* былъ *пользоваться* Тимоѳей *властію суда церковнаго, которая*, какъ видимъ въ то же время *перешла отъ Апостоловъ къ преемникамъ ихъ въ Церкви* (1 Тим. 5, 19). Сила наставленія Апостольскаго — въ томъ, что епископъ *Тимоѳей* не иначе *долженъ былъ судить* какого нибудь *пресвитера*, по жалобѣ на него, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ подтверждающихъ основательность жалобы".

Рені, галликанскій богословъ (de Ecclesia — Theologiae Cursus Completus IV, 769): „Апостолы столь были убѣждены въ томъ, что имъ отъ Христа дана дѣйствительная судебная власть, что Божественный Павелъ, предписывая ученику своему Тимоѳею *форму суда* (formam judicii): на пресвитера, говоритъ, обвиненіе, принимай не иначе, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ.

Critici sacri Anglicani Т. VII, 3838: *на пресвитера* и проч. Здѣсь Апостолъ даетъ наставленіе предстоятелю, каковымъ по преимуществу называется епископъ (*κατ' ἐξοχὴν ὁ ἐπίσκοπος*). Ибо ихъ обязанностію было управлять дѣйствіями пресвитерства. Разумѣй здѣсь пресвитера по сану (honore). По Моусееву закону никто не могъ быть осужденъ, если дѣло не было доказано двумя свидѣтелями. Но простой человѣкъ могъ быть взятъ, или противъ него могло быть начато слѣдствіе и со словъ одного свидѣтеля. Не такъ старѣйшина, коему уравнивается пресвитеръ. А почему? Потому что свидѣтельство объ немъ цѣлаго народа, данное при избраніи предпочитаетъ одному свидѣтелю. Затѣмъ исправляющіе пороки другихъ обыкновенно подвергаются ненависти отъ многихъ. И не сказалъ: *не осуждай*, но: не принимай и обвиненія, прогоняй доносчиковъ.

A. Calmet — Commentarius literalis Т. VIII, 404: *на пресвитера* и проч. *Тимоѳей былъ епископомъ Ефеса и потому законнымъ судіею пресвитеровъ* (legitimus praesbyterorum judex), *еслибы они въ чемъ погрѣшили*. Апостолъ даетъ наставленіе, чтобы онъ не легко принималъ обвиненія противъ пресвитера; еслиже когда будетъ необходимо принять и выслушать, чтобы принималъ только при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ.

Estii—Commentarius in epistolas Apostolicas, Т. II, 786: *на пресвитера* и пр. „Здѣсь говорится о пресвитерѣ по рукоположенію и по сану (dignitate). Этого ясно требуетъ контекстъ рѣчи Апостоль-

ской. Ибо о таковыхъ пресвитерахъ онъ говорилъ непосредственно предъ симъ. И какъ тамъ *далъ Тимоѳею* заповѣдь о ихъ содержаніи, такъ теперь даетъ *предписаніе о судѣ надъ ними* (de iisdem judicandis), еслибы учинили проступокъ".

Erbermann (in Bellarmini Controvers. T. II, 159): „во время самихъ Апостоловъ пресвитеры подчинены были епископамъ, какъ это видно изъ 19 ст. 5 гл. 1 посл. къ Тимоѳею: *обвиненіе на пресвитера принимай не иначе, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ.* Какими словами яснѣе можно выразить и обязанность и авторитетъ судьи въ отношеніи къ подчиненнымъ? Изъ сихъ словъ ясно вытекаетъ заключеніе, что епископъ исполняетъ три функціи, изъ которыхъ у римлянъ слагалась должность судьи: даетъ судъ на пресвитера требующимъ сего, изслѣдуетъ обвиненія и произноситъ приговоръ. Посему-то св. Епифаній на слова Апостола: *старца не укоряй* замѣчаетъ: зачѣмъ нужно было заповѣдывать епископу, чтобы онъ не укорялъ пресвитера (старца), еслибы онъ не имѣлъ большей, чѣмъ пресвитеръ власти? Никому изъ пресвитеровъ не заповѣдалъ Апостолъ не принимать обвиненія на епископа, или не укорять епископа.

Habertus—Ἀρχιερατικόν, pag. 541, 542: *на пресвитера* и пр. въ этихъ словахъ Апостола епископъ ясно является высшимъ пресвитера и его судьею на внѣшнемъ церковномъ судѣ, какъ прямо это доказываетъ св. Епифаній противъ аэріанъ.

II.

ЦЕРКОВНЫЯ ПРАВИЛА.

Правила Апостольскія, соборныя и св. отецъ представляютъ важнѣйшія, послѣ Слова Божія, основанія для обсужденія вопроса о судебной власти епископа. Между сими правилами мы находимъ: 1) такія. которыя съ непререкаемою очевидностію свидѣтельствуютъ о принадлежности судебной власти епископу; 2) такія, которыми опредѣляются отношенія пресвитера и прочихъ клириковъ къ епископу и 3) такія, которыми опредѣляются значеніе и сила самыхъ правилъ. Правила всѣхъ трехъ указанныхъ разрядовъ имѣютъ прямую и несомнѣнную важность въ разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса.

1) Церковныя правила о судебной власти епископа.

Апостольское правило 12: *аще кто изъ клира, или мірянъ, отлученный отъ общенія церковнаго, или недостойный пріятія въ клиръ отшедъ во иномъ градѣ принятъ будетъ безъ представительной грамоты: да будетъ отлученъ и пріявшій и пріятый.*

Апостольское правило 13: *аще же будетъ отлученный: да продолжится ему отлученіе, яко солгавшему и обманувшему Церковь Божію.*

Аристенъ: если кто *собственнымъ епископомъ отлученъ* (*Παρὰ τε ἰδίε ἐπισκόπε ἀφορισθῇ*) и отшедши къ другому епископу, скроетъ о своемъ отлученіи и будетъ принятъ имъ, отлученіе да продолжится ему, какъ солгавшему и обманувшему Церковь Божію (Σ II; 17,18).

Пидаліонъ: сіе правило говоритъ о клирикѣ и мірянинѣ отлученномъ: если клирикъ или мірянинъ, *отлученные архіереемъ ихъ*, уйдутъ въ другое мѣсто, скроютъ и не объявятъ, что отлучены и поэтому будутъ приняты архіереемъ того мѣста, таковымъ отлученіе должно быть продолжено, поелику сказали ложь, и подвергли осмѣянію Церковь и архіерея этого мѣста (9).

Славянская кормчая: *аще кто отъ своего епископа отлученъ бывъ,*

и отшедъ ко иному епископу, утаивъ отлученіе и пріятъ будетъ отъ него, больше да продолжится отлученіе его, яко солга и соблазни Церковь Божію (л. 3, об.).

Апостольское правило 32: *аще который пресвитеръ, или діаконъ отъ епископа во отлученіи будетъ: не подобаетъ ему въ общеніе пріяту быти инымъ, но точію отлучившимъ его; развѣ когда случится умрети епископу отлучившему его.*

Зонара, Вальсамонъ и Аристенъ: сіе правило предписываетъ, чтобы *отлученные своими* (ὑπὸ τῶν ἰδίων) *епископами* не были пріемлемы, или разрѣшаемы отъ епитиміи другими. И въ случаѣ смерти епископа произнесшаго отлученіе, отлученный можетъ быть принятъ въ общеніе только преемникомъ умершаго епископа, или же высшимъ его напр. митрополитомъ, или патріархомъ, разумѣется по изслѣдованіи, но не епископомъ другой епархіи, которому сіе не дозволяется (Σ. II, 43.).

Толк. схоліаста въ арменопуловомъ сокращеніи правилъ: «не о епископѣ другой епархіи говоритъ правило, но о преемникѣ архіерейскаго достоинства скончавшагося епископа послѣ его кончины. Но и при жизни отлучившаго отлученіе разрѣшается соборно, если окажется неправильно наложеннымъ» (Leunclav. jus Graecorum 1,20).

Пидаліонъ: два обстоятельства должно замѣтить при изъясненіи сего правила: первое то, что всѣ справедливо, или несправедливо *отлученные ихъ епископомъ* должны оставаться отлученными и не осмѣливаться свергать (καταφρονεῖν) отлученіе до тѣхъ поръ, пока не будетъ объ этомъ Церковнаго изслѣдованія (Сард. 14, Корө. 34) исключая того случая, *если они осуждены прежде разсмотрѣнія дѣла судомъ и призванія въ церковное судилище.* Второе то, что, *если епископъ отлучитъ* кого нибудь по той причинѣ, что тотъ исповѣдалъ ему свой грѣхъ, и если отлученный послѣ будетъ запираться, прочіе епископы не должны быть въ общеніи съ отлучившимъ, доколѣ онъ небудетъ въ общеніи съ отлученнымъ (20).

Славянская кормчая: аще который *пресвитеръ, или діяконъ отлученъ бывъ отъ своего епископа,* и живу сущу и еще отлучившему его епископу, аще пріидетъ къ другому, нѣсть достоинъ пріятъ быти отъ него (л. 8 об.).

Іоаннъ: симъ правиломъ запрещается епископамъ принимать изъ чужихъ епархій клириковъ *отлученныхъ своими епископами* и не дозволяется разрѣшать связаннаго *церковнымъ судомъ,* или принять въ общеніи отлученнаго никому, кромѣ самаго связавшаго или отлучившаго епископа. Это необходимо для сохраненія порядка или силы *въ церковномъ судѣ,* чести каждаго епископа, какъ самостоятельнаго пастыря въ своей Церкви и неприкосновенности правъ его. Безпорядкамъ и злоупотребленіямъ не было бы конца, если бы всѣ отлученные одними епископами могли безпрепятственно получать разрѣшеніе отъ другихъ епископовъ. Апостольское правило предполагаетъ только одно исключеніе, *когда случится умреть епископу отлучившему;* тогда разрѣшить отлученнаго можетъ и другой епископъ. Впрочемъ въ правилѣ *другій* означаетъ не всякаго *посторонняго* епископа, а, по замѣчанію лучшихъ толкователей сего правила, именно преемника умершему епископу, *дабы во всякомъ случаѣ дѣло оставалось въ предѣлахъ мѣстной епархіи или Церкви и не переходило въ другую.* Къ

сему другія правила еще присовокупляютъ, что отлученіе можетъ быть снято *судебнымъ порядкомъ*, когда отлученные будутъ искать суда и успѣютъ въ своемъ оправданіи, но не иначе какъ предъ властію высшею той, которая отлучила ихъ, какъ то: *властію собора противу одного епископа*, или властію большаго собора противу меньшаго (см. 1 Всел. 5; 2 Всел. 6; Антіох. 3, 6, 20; Сард. 13; Карѳ. 11). Опытъ Курс. церковн. законовѣд. 1, 175, 176. Сравн. Преосвящен. Макарія Православн. догмат. богослов. III, 297.

Апостольское прав. 37: *дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія, и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія.*

Зонара: ради случающихся сомнѣній о догматахъ и другихъ церковныхъ дѣлъ, *и ради подвергаемыхъ отъ епископа отлученіямъ, если они жалуются на отлучившихъ* признали священные Апостолы необходимымъ, чтобы епископы каждой области собирались вмѣстѣ дважды въ годъ, разсуждали другъ съ другомъ о возникающихъ сомнѣніяхъ, и разрѣшали ихъ (Σ. II. 50, сравн. Пидал. 23).

Славянская кормчая: сіе убо правило преславныхъ Апостолъ повелѣваетъ дващи въ лѣтѣ собору быти, о церковныхъ вещехъ и о божественныхъ повелѣній стязаніи и о разрѣшеніи недоумѣнныхъ и неразумныхъ винъ, *и аще который епископъ нѣкія или епитиміями тяжкими, сирѣчь запрещеніи или отлученіемъ связалъ*, да и о таковыхъ вещехъ разсудятъ вси епископи (л. 10).

1 Вселенск. собора 5-е правило: *о тѣхъ, которыхъ епископы удалили отъ общенія церковнаго, принадлежатъ ли они къ клиру, или къ разряду мірянъ, должно въ сужденіи держаться правила, которымъ постановлено, чтобы отлученные одними не были пріемлемы другими. Впрочемъ да будетъ изслѣдываемо, не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому-либо неудовольствію епископа подпали они отлученію. И такъ, дабы о семъ происходить могло приличное изслѣдованіе за благо признало, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравшіеся воединно изслѣдывали таковыя недоумѣнія: и такимъ образомъ достовѣрно оказавшіеся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостойными общенія, доколѣ не заблагоразсудитъ собраніе епископовъ произнести о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе.*

Зонара: и Апостольскія правила опредѣляютъ, чтобы никто не принималъ *отлученныхъ своими епископами.* А какъ случается, что нѣкоторые подвергаются отлученію несправедливо, по гнѣву, или по малодушію отлучившаго, или по какому нибудь пристрастію, то посему св. отцы постановили правило: *подвергать изслѣдованію отлученія, разумѣется когда отлученные жалуются на отлучившихъ*, признавая себя неправильно отлученными. Изслѣдованію же быть отъ собора епископовъ области или всѣхъ, или большаго числа. На соборахъ отцы предписали изслѣдовать таковыя недоумѣнія; и такимъ образомъ достовѣрно, и несомнительно оказавшіеся погрѣшившими (ибо находящемуся подъ епитиміею свойственно запираться въ томъ грѣхѣ, за который наложилъ на него епитимію епископъ) основательно, или справедливо должны быть отъ всѣхъ признаны отлученными доколѣ

не заблагоразсудитъ собраніе епископовъ произнести о нихъ болѣе человѣколюбивое рѣшеніе.

Аристенъ: отлученный *своимъ епископомъ* не долженъ быть принимаемъ другими безъ изслѣдованія и безъ совѣщанія; но должно разсмотрѣть причину отлученія не безъ основанія ли наложено отлученіе, не по малодушію ли, или распрѣ, или другому какому неудовольствію епископа. Итакъ, дабы ни подлежащіе отлученію не были отлучаемы какъ случится, ни отлучающіе ихъ епископы не были оскорбляемы въ слѣдствіе принятія отлученныхъ другими епископами безъ изслѣдованія, св. соборъ опредѣлилъ дважды въ году быть собору епископовъ въ каждой епархіи (ϛ. 2, 125, 128).

Славянская кормчая: *отъ своего епископа отлученія заповѣдь пріемша,* отъ иного пріяту быти безъ испытанія и безъ взысканія вины нѣсть достойно: но и вины отлученія смотрѣти подобаетъ да не когда не по достоянію нанесено бысть нань отлученіе, но отъ малодушія: се же есть отъ ярости епископли, или отъ распри нѣкія, или иныя ради вины се сотворшу страстныя воли епископли: страстная же воля есть, еже рещи, не сотворилъ ми еси сего, да будеши отлученъ. Но убо да ни отлучаеміи кромѣ подобныя вины отлучаются: ни отлучающіи ихъ епископи преобидѣни будутъ другимъ епископомъ пріемлющимъ безъ испытанія таковыя, сего ради дважды въ лѣтѣ въ коейждо области собору быти святый соборъ повелѣ, да общею волею всѣхъ епископовъ тоя области всяко совопрошеніе и истязаніе церковное и всяко прекословіе разрѣшится (л. 33 об.).

Пидаліонъ: настоящее правило опредѣляетъ, чтобы о клирикахъ и мірянахъ *отлученныхъ епископами каждой епархіи* имѣло силу и пребывало твердымъ существовавшее узаконеніе (Ап. 32 и 12) опредѣляющее, чтобы отлученные одними епископами не были принимаемы другими. Но должно быть изслѣдованіе не по малодушію ли или распрѣ, или другой какой страсти *епископа отлученные подверглись отлученію* (71).

Іоаннъ: Св. соборъ повторяетъ съ нѣкоторыми дополненіями Апостольскія правила 32 и 37. Мысль этихъ правилъ троякая: 1) уничтожить безпорядки и злоупотребленія, происходившія отъ того, что *осужденные одними епископами* переходили къ другимъ, искали и находили у нихъ оправданіе и покровительство, не всегда справедливое: 2) предупредить злоупотребленія власти со стороны самихъ *епископовъ, которыхъ частный судъ Никейское правило подчиняетъ общему суду собора, а осужденнымъ даетъ право апелляціи отъ перваго къ послѣднему;* 3) *установить общій порядокъ церковнаго суда, такъ чтобы судныя дѣла съ апелляціями не переходили изъ одной Церкви въ другую, но рѣшались окончательно въ предѣлахъ мѣстной Церкви.* Такъ изъяснилъ это правило Константинопольскій 1, Вселенскій 2-й соборъ: „областные епископы, говоритъ онъ, да не простираютъ своея власти за предѣлы своея области, и да не смѣшиваютъ Церквей; при чемъ явно есть, яко дѣла каждой области благоучреждати будетъ соборъ тойже области, какъ опредѣлено въ Никеѣ (II всел. 2). Тоже правило подтвердили другіе соборы (Антіох. 20). На основаніи его помѣстныя Церкви востока и юга обличали Римскихъ папъ въ принятіи къ себѣ отлученныхъ изъ разныхъ мѣстъ, и отказывали въ правѣ требовать

къ себѣ перенесенія дѣлъ изъ другихъ областей, или пересуживать соборныя рѣшенія. Такъ наприм. соборъ Африканскихъ отцевъ (427) на подобное требованіе папы Целестина отвѣчалъ: умоляемъ васъ, дабы вы впредь не допускали легко до вашего слуха приходящихъ отселѣ, и не соизволяли впредь пріимати въ общеніе отлученныхъ нами; ибо твоя досточтимость удобно обрящетъ, яко сіе самое опредѣлено и Никейскимъ соборомъ. Аще же сіе является тако соблюдаемымъ касательно низшихъ клириковъ и мірянъ: кольми паче хощетъ соборъ, чтобы сіе соблюдаемо было касательно епископовъ. Итакъ тѣ, которые въ своей епархіи отлучены отъ общенія, да не явятся воспріемлемыми въ общеніе твоею святынею, съ намѣреніемъ и якоже не подобаетъ. Подобно и безстыдные набѣги пресвитеровъ и слѣдующихъ за ними клириковъ да отженетъ святыня твоя, какъ сіе и достойно тебя. Ибо невозбранено сіе и для Африканскія церкви никакимъ опредѣленіемъ отцевъ; да и опредѣленія Никейскаго собора, какъ клириковъ низшей степени, такъ и самихъ епископовъ явнымъ образомъ обратно отсылаютъ къ собственнымъ ихъ митрополитамъ. Разумно и праведно призналъ онъ, что какія бы ни возникали дѣла, они должны быть оканчиваемы въ своихъ мѣстахъ (I, 294, 295).

Преосв. Іоаннъ, епископъ Алеутскій: Это правило постановляетъ, чтобы *отлученные отъ церковнаго общенія однимъ епископомъ* не были принимаемы другимъ; ежели кто почитаетъ себя отлученнымъ несправедливо, тотъ долженъ обращаться съ прошеніемъ о разборѣ дѣла къ мѣстному собору. Этимъ правиломъ соборъ *высшій судъ надъ епископомъ* предоставляетъ не епископу Рима, а собору долженствующему составляться изъ нѣсколькихъ епископовъ. (Исторія Вселенск. соборовъ, выпуск. I. стр. 58, 59).

Въ томъ же смыслѣ изъясняетъ и употребляетъ это правило *митрополитъ Андрей Шагуна* (Compendium d. Kirchen-Rechts, § 163. S. 125.

Беверегій: въ примѣчаніяхъ на 5 правило I Вселен. собора: „древнія *права епископовъ* подтвержденныя и Вселенскимъ соборомъ суть: имъ принадлежитъ право пасти ввѣренное имъ стадо, *и судить погрѣшающихъ* (delinquentes judicare), и ни кому не дозволяется апеллировать куда нибудь въ другое мѣсто, даже и въ Римъ; ибо епископы африканскіе имѣютъ неменьшую власть, какъ и самъ римскій, и всѣ церковныя дѣла должны быть разсматриваемы и оканчиваемы епископами области, въ которой возникло дѣло (Annotat. in can. Concil. Nic. p. 49)“.

Гефеле: „уже до-никейское церковное право запрещало отлученнаго однимъ епископомъ принимать въ церковное общеніе другимъ, и Апостольское правило (12) угрожаетъ за такое принятіе отлученіемъ. И дальнѣйшее опредѣленіе Никейскаго собора (5), что *приговоръ объ отлученіи постановленный однимъ епископомъ* долженъ быть изслѣдуемъ областнымъ соборомъ и можетъ быть отмѣняемъ имъ, если и не буквально, то по смыслу, *содержится въ 37 Апост. правилѣ*, которое говоритъ, что областной соборъ долженъ рѣшать случающіяся церковныя прекословія (Conciliengeschichte, I, 370, 371).

Фесслеръ (D. Kanonische Process in vorjustinian. Periode S. 34. 35): это правило содержитъ опредѣленіе объ отлученныхъ, будутъ ли

это клирики, или міряне, чтобы отлученные отъ церковнаго общенія однимъ епископомъ не были пріемлемы другимъ. Впрочемъ должно изслѣдовать не по неудовольствію ли какому и нерасположенію епископа послѣдовало отлученіе. Чтобы могло имѣть мѣсто правильное изслѣдованіе объ этомъ, въ каждой области должно быть два раза въ году собору, дабы въ собраніи всѣхъ епископовъ цѣлой области были изслѣдованы таковые споры, и тѣ, которыхъ *осужденіе* (Verurtheilung) *епископомъ* признано будетъ на соборѣ правильнымъ, отъ всѣхъ были признаваемы отлученными".

Г. Соколовъ *1870: Соборы* были *судебными учрежденіями* предназначавшимися *для* разрѣшенія *дѣлъ, превышавшихъ судебную компетентность отдѣльныхъ епископовъ съ ихъ совѣтами,*—или *высшими инстанціями для пересмотра, въ апелляціонномъ порядкѣ, процессовъ уже разрѣшенныхъ и оконченныхъ въ мѣстномъ судѣ епископомъ.* Съ такимъ назначеніемъ епархіальные соборы являются при первоначальномъ своемъ учрежденіи. Уже 37 прав. Апост., устанавливая дважды въ году соборы епископовъ, указываютъ для нихъ между прочимъ такую цѣль: да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія. Назначеніе соборовъ какъ апелляціонныхъ инстанцій, прямо указываетъ 5 прав. 1 Никейскаго собора. Это правило важно еще и въ томъ отношеніи, что ограждаетъ самостоятельность и неприкосновенность церковнаго суда въ каждой инстанціи отъ произвольнаго вмѣшательства другихъ, хоть бы и высшихъ властей. „О тѣхъ, которыхъ епископы, по каждой епархіи удалили отъ общенія церковнаго, принадлежатъ ли они къ клиру, или къ разряду мірянъ, должно въ сужденіи держаться правила (Ап. 32), которымъ постановлено, чтобы отлученные одними не были пріемлемы другими". Такимъ образомъ рѣшеніе каждаго мѣстнаго суда должно быть крѣпко и не можетъ быть произвольно отмѣняемо какою либо другою властію. Но чтобы обвиненный не оставался безъ средствъ къ защитѣ и оправданію, и мѣстный судъ, съ своей стороны, имѣлъ возможность законно отклонять отъ себя подозрѣнія и порицанія въ пристрастіи и несправедливости, соборъ постановляетъ, чтобы изслѣдовано было „не по малодушію ли (т. е. не подъ вліяніемъ ли какой либо внѣшней силы, которой судья не имѣлъ твердости противостоять), или распрѣ, или по какому либо подобному неудовольствію епископа, подпали обвиненные отлученію". Только соборъ имѣетъ право перерѣшать постановленія мѣстнаго суда, или оказывать снисхожденіе обвиненнымъ". (Правосл. обозр. 1870, Ноябрь, 601, 602).

Свидѣтельство о судебной власти епископа видитъ въ этомъ правилѣ и г. *Барсовъ 1870 г.* (Христ. чт. 1870, Октябрь, 592). Онъ говоритъ: „подсудимые и обвинители пользовались правомъ переносить свои дѣла отъ низшаго суда къ высшему, если рѣшеніемъ перваго были недовольны (1, 5). Но рѣшеніе низшаго суда сохраняло свою силу до тѣхъ поръ, пока оно не было перевершено судомъ высшимъ (593, 594).

IV Всел. собора правило 9: *аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло: да не оставляетъ своего епископа и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа, или, по изволенію того же епископа,*

избранные обѣими сторонами да составятъ судъ. А кто вопреки сему поступитъ: да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ. Аще клирикъ со своимъ, или со инымъ епископомъ имѣетъ судное дѣло, да судится въ областномъ соборѣ.

Зонара: сіе правило предписываетъ, чтобы клирики имѣющіе другъ съ другомъ дѣла, т. е. обвиненія другъ на друга и иски (δίκας καὶ ὑποθέσεις) *производили ихъ у своего епископа,* и не ходили къ свѣтскимъ судамъ, ибо это было бы пренебреженіемъ и обидою для епископа; или съ вѣдома и дозволенія епископа обращались съ своими исками (ὑποθέσεις) къ судьямъ избраннымъ сторонами. Неповинующіеся заповѣданному симъ правиломъ подлежатъ каноническимъ епитиміямъ *отъ ихъ епископовъ.* Это на тотъ случай, если клирики судятся другъ съ другомъ. Если же клирики жалуются на епископа своего, или другаго и взводятъ на него обвиненіе; то судьями правило поставляетъ епископовъ этой области.

Вальсамонъ: святые отцы, опредѣливъ, чтобы всѣ клирики были подчинены мѣстному епископу (подъ именемъ клириковъ разумѣются и монахи) прибавляютъ настоящимъ правиломъ, что *клирику* недозволяется *вести дѣло* противъ клирика въ свѣтскомъ судѣ, но *у своего епископа,* или, по изволенію епископа, у кого захотятъ стороны, разумѣется изъ лицъ компетентныхъ, т. е. церковныхъ. Если же клирикъ имѣетъ жалобу противъ своего епископа, или противъ другаго, дѣло изслѣдуется у подлежащаго митрополита области. Итакъ мы должны сказать, что если клирикъ хочетъ вести дѣло противъ клирика, или епископа, онъ долженъ, по законамъ, идти въ судъ того, противъ кого ведетъ дѣло (actor forum rei sequitur, φόρῳ τοῦ ἐναγομένου ἀκολουθείτω). *Клирики и монахи должны быть привлекаемы къ суду мѣстнаго епископа,* епископъ къ суду митрополита. Недозволяется клирику, положимъ, Аѳирской епархіи искать суда противъ соклирика у митрополита Ираклійскаго. Спросятъ: если клирикъ съ клирикомъ не захочетъ судиться у своего епископа, но обратится къ митрополичьему суду, теряетъ ли онъ свое дѣло? Не теряетъ дѣла, потому что обращается не къ свѣтскому суду; но подлежитъ епитиміи по настоящему правилу (Σ. 2, 238, 239).

Пидаліонъ: когда какой нибудь *клирикъ имѣетъ судъ* (κρίσιν) *съ другимъ клирикомъ,* то, по настоящему правилу, не долженъ оставлять собственнаго своего епископа (τὸν ἰδικὸν τοῦ ἐπισκόπου) и искать суда въ свѣтскихъ судилищахъ; но прежде *долженъ обращаться къ своему епископу,* или съ вѣдома и дозволенія своего епископа пусть разсматривается судное дѣло избранными судьями (107, 108).

Славянская кормчая: аще *причетникъ* имать нѣчто на причетника не *подобаетъ* ему *судитися* предъ мірскими судіями, но *отъ своего епископа.* Аще же оставивше своего епископа къ мірскому судищу приступятъ, по правиломъ запрещеніе да пріимутъ (л. 96, 97).

Іоаннъ: изображенный въ этомъ правилѣ порядокъ судныхъ дѣлъ между духовными лицами установленъ соборами еще въ прежнее время (II Всел. 6; Антіох. 20; Корѳ. 15, 28 и др.) Надобно только замѣтить, что правило Халкидонскаго собора говоритъ не о церковныхъ дѣлахъ, или касающихся священнослуженія, которыя сами по себѣ всегда подлежатъ суду духовнаго начальства, но о дѣлахъ частныхъ,

личныхъ между духовными, напр. спорныхъ, тяжебныхъ, дѣлахъ по взаимнымъ неудовольствіямъ, обидамъ и т. п. Духовное правительство первыхъ вѣковъ заботилось о томъ, чтобы и этого рода дѣла духовенства оканчивались судомъ духовнымъ и не переходили къ судамъ свѣтскимъ: какъ для того, чтобы усилить нравственное вліяніе на духовенство его собственнаго начальства, такъ и для того, чтобы оградить духовенство отъ судебныхъ истязаній, униженія, взысканій гражданскихъ, какимъ оно неизбѣжно должно бы было подвергнуться на судахъ мірскихъ (Карѳ. 15, 117). Такъ соборъ Халкидонскій опредѣляетъ, чтобы *клирики обращались* съ своими дѣлами сперва *къ своимъ епископамъ, которые или сами непосредственно рѣшали тяжбы,* или поручали суду посредствующему, избранному по согласію тяжущихся также изъ духовныхъ лицъ (Карѳ. 17. 37). Если клирикъ имѣлъ судное дѣло съ самимъ епископомъ своей, или чужой епархіи, они должны были судиться на областныхъ соборахъ (II, 277, 278).

Гефеле: что наше *правило* не только *церковные,* но *и гражданскіе споры клириковъ хочетъ предоставить прежде разсмотрѣнію епископа,* это не подлежитъ сомнѣнію. Точно также изъ слова: *прежде* (*πρότερον*) видно и то, что онъ привлеченіе къ свѣтскому суду не совершенно отвергаетъ, но признаетъ это дозволеннымъ послѣ того, какъ первая попытка епископа къ прекращенію спора не удалась. Это постановляется и въ 123 новеллѣ Юстиніана (Conciliengeschichte II, 494).

Г. Соколовъ: 1870 г. въ 9-мъ правилѣ IV Вс. собора видитъ предписаніе клирикамъ производить *судебныя дѣла у своего епископа* (Прав. обозр. 1870, Ноябрь, 594), притомъ не только *по обвиненіямъ въ преступленіяхъ,* но и тяжебныя (599).

Г. Барсовъ: 1870 г. въ этомъ правилѣ также находитъ постановленіе о судѣ епископа надъ клириками (Христ. чт. 1870 Сент. 475).

Въ правилѣ 23 IV Вселенскаго собора упоминается объ *отлученныхъ отъ общенія церковнаго своимъ епископомъ* (*ἀκοινώνητον παρὰ τῷ ἰδίῳ ἐπισκόπῳ*).

VI Вселенс. собора пр. 102: *пріявшіе отъ Бога власть рѣшити и вязати должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію и тако употребляти приличное недугу врачеваніе, дабы не соблюдая мѣры въ томъ и другомъ не утратити спасенія недугующаго.... У Бога и у пріявшаго пастырское водительство все попеченіе о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити и уязвленную зміемъ уврачевати.*

Зонара: изложивъ правила о многихъ и различныхъ епитиміяхъ, и назначивъ за каждое изъ исчисленныхъ паденій соотвѣтствующую епитимію, *соборъ* въ заключеніе *въ настоящемъ правилѣ все предоставилъ суду епископовъ.* И должно, говоритъ, смотрѣть не только на качество грѣха, великъ онъ или малъ, но и на расположеніе согрѣшившаго, и на то, какъ онъ расположенъ къ покаянію.

Вальсамонъ: и на другихъ соборахъ опредѣлено, что мѣстный епископъ, пріявшій отъ благодати Всесвятаго Духа власть вязать и рѣшить, не всегда стѣсняется узаконеннымъ въ правилахъ касательно епитимій, но можетъ приспособлять ихъ къ лицамъ, которые подвергаются епитиміи, къ возрастамъ ихъ, къ расположеніямъ, къ заня-

тіямъ, равно какъ и къ качеству грѣха; и такимъ образомъ къ каждому недугу прилагать соотвѣтствующее врачеваніе. И *настоящее правило* опредѣляетъ тоже самое, *предавая все дѣло врачеванія чрезъ епитиміи въ разсмотрѣніе* врачующаго, т. е. *мѣстнаго епископа* и того, кому онъ поручитъ (Σ. II, 550 — 553).

Индаліонъ: давъ опредѣленія о многихъ и различныхъ епитиміяхъ, наконецъ въ настоящемъ правилѣ *соборъ предоставляетъ все суду епископовъ* и духовниковъ (176).

Новѣйшій толкователь: каноны начертывая правила для примиренія съ Церковію падшихъ и устанавливая для нихъ опредѣленные роды церк. наказаній, замѣчаютъ: „позволительно" *епископу* и человѣколюбнѣе нѣчто о нихъ устроити (1 Всел. 12), или: *епископы* да имѣютъ власть, испытавъ образъ обращенія, человѣколюбствовати, или большее время покаянія приложити (Анк. 5). Каноны повелѣваютъ, „вопервыхъ разсматривати расположеніе согрѣшившаго и наблюдати къ здравію ли онъ направляется, или напротивъ собственными нравами привлекаетъ къ себѣ болѣзнь и какъ между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе (VI Всел. 102). Вообще каноны предоставляютъ внутреннему убѣжденію *судьи* вмѣнить, или не вмѣнить виновному преступленіе, усилить, уменьшить, или вовсе отмѣнить для него самое наказаніе".

VII. Вселенскаго собора прав. 4: *опредѣляемъ да отнюдь не умышляетъ епископъ изъ низкія корысти, употребляя въ предлогъ мнимые грѣхи, требовати злата, или сребра, или инаго чего отъ подчиненныхъ ему епископовъ, или клириковъ, или монаховъ. Сего ради аще усмотрѣно будетъ, что кто либо ради истязанія злата, или инаго чего, или по нѣкоей своей страсти возбраняетъ служеніе, и отлучаетъ кого либо изъ своихъ клириковъ, таковый долженъ подверженъ быти тому, чему подвергалъ другаго.*

Зонара: епископъ не долженъ просить отъ подчиненныхъ ему епископовъ, клириковъ и монаховъ золота, или серебра, или другой вещи. Если бы какой нибудь *епископъ* просилъ чего либо отъ подчиненныхъ и видя ихъ непреклонными *отлучилъ ихъ*, то онъ долженъ и самъ быть отлученъ — и именно епископъ отъ митрополита своего, а митрополитъ отъ патріарха, которому подчинены.

Вальсамонъ: для искорененія въ христіанахъ страсти скверно-прибытчества отцы опредѣлили, чтобы архіереи не имѣли власти требовать отъ подчиненныхъ имъ епископовъ, или монаховъ, или клириковъ золота, или другой какой вещи; и чтобы архіерей по этой причинѣ отлучающій кого либо изъ подчиненныхъ ему подлежалъ тому же самому наказанію. Если же есть какая нибудь каноническая вина и за эту вину архіерей проситъ отъ подчиненнаго золота или серебра,— долженъ онъ получить извиненіе? Ни какимъ образомъ. Ибо если это сдѣлаетъ; то будетъ наказанъ какъ преступникъ заповѣдей Божіихъ и какъ продающій душевное спасеніе подчиненнаго ему. Ибо падшаго должно наказывать по правиламъ (κατὰ κανόνα κολάζειν) и не оставлять каноническаго исправленія изъ за скверного прибытка. Ибо правило заповѣдуетъ архіереямъ не господствовать надъ клириками ихъ, то есть, не пользоваться ими какъ рабами и служителями, но безъ пристрастія и насилія пасти и исправлять ихъ. Замѣть изъ этого правила, что подлежитъ изверженію архіерей не только за отлученіе

его клирика изъ за сквернаго прибытка, но и за другое такое дѣйствіе по другой не благословной винѣ.

Аристенъ: *налагать епитимію и отлучать* священными правилами *дано епископамъ* съ тѣмъ, чтобы паденія подчиненныхъ имъ клириковъ и прочихъ были исправляемы духовно и вмѣстѣ отечески. Если же нѣкоторые, злоупотребляя сею властію, отлучатъ кого, или предадутъ епитиміи изъ за своей страсти, или не получая отъ нихъ золота, или другой какой вещи, то справедливо подвергнутся тому-же, дабы научились не налагать епитимій безразсудно (Σ. II, 567—572).

Вальсамонъ: . . . . *Если* какой *архіерей наложитъ запрещеніе, или отлученіе на какого нибудь іерея, или клирика* дабы получить деньги, или по какой нибудь другой страсти, то и самъ подвергается тому же самому, т. е. запрещенію, или отлученію (186).

Славянская кормчая: еже *запрещати и отлучати*, сего ради *дано есть* отъ священныхъ правилъ *епископомъ*, да прегрѣшенія сущихъ подъ ними причетникъ и прочихъ людей духовно же купно и отечески исправляютъ. Аще же нѣцыи епископи на власть сію надѣющеся получатъ нѣкія или запрещеніе дадятъ, или упразднятъ кого отъ службы, своея ради страстныя воли, или истязаніе ради злата или иного нѣкоего образа, таковіи вправду той же страсти повинни будутъ (л. 20).

Іоаннъ: Хотя древнія правила Церкви предоставляли духовной власти полное право отлученія виновныхъ по своему суду, но и весьма строго запрещали дѣйствовать этимъ правомъ по личнымъ страстямъ, или враждѣ и т. п. и для этого *отлученнымъ* всегда *давали право искать оправданія предъ высшимъ судомъ соборовъ*, и даже нарочито для этого установляли областные соборы по нѣскольку разъ въ году въ каждой помѣстной Церкви, какъ это видимъ уже въ правилахъ I Всел. собора и др. (I Всел. 5; Антіохійск. 9; Сард. 14 и пр.) *Въ наказаніе за несправедливый Судъ* и злоупотребленіе власти VII Всел. соборъ опредѣляетъ подвергать *виновныхъ епископовъ* тѣмъ же наказаніямъ, которыя они налагаютъ на безвинныхъ (11, 522).

Г. Соколовъ 1870 г.: *епископъ, представитель помѣстной части церкви-парикіи является самостоятельнымъ органомъ судебной власти церковной. Ему принадлежитъ, по канонамъ право возбранять служеніе, отрѣшать отъ духовныхъ должностей* (VII, 4). (Правосл. обозр. 1870, Ноябрь, 598).

Антіохійскаго собора прав. 4: *аще который епископъ изверженный отъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ дерзнетъ совершити какую либо священную службу: таковому отнюдь не позволяется на другомъ соборѣ ни надежду возстановленія въ прежній чинъ имѣти, ниже до принесенія оправданія допущену быти.*

Зонара: когда обвиняются въ преступленіяхъ епископы, то для суда и изслѣдованія необходимъ соборъ. *Пресвитеры же и діаконы и прочіе клирики судятся своимъ епископомъ* (ὑπὸ τῶν ἰδίων ἐπισκόπων δικάζονται) *и ему предоставлено произносить приговоръ* (καὶ αὐτῷ ψηφίζεσθαι δίδοται). А если подвергшіеся приговору почитаютъ себя несправедливо осужденными, приговоръ пересматривается митрополитомъ и соборомъ области (Σ. III. 133).

Вальсамонъ: настоящее правило опредѣляетъ, что архіерей, извер-

женный соборомъ, а *пресвитеръ, или діаконъ изверженные своимъ епископомъ* (ἀπὸ τὸν ἐπίσκοπον τῦ) *и* по изверженіи дерзнувшіе совершать какое либо священнослуженіе какъ и прежде, архіерей архіерейское, пресвитеръ пресвитерское, а діаконъ діаконское, *прежде разсмотрѣнія суда надъ ними бывшаго въ другомъ высшемъ церковномъ судилищѣ* (πρὸ τῦ θεωρῆθη ἡ κρίσις ἀυτῶν εἰς ἀλλοανώτερον εκκλησιαςικον κριτηριον),— таковые не имѣютъ болѣе надежды возстановленія на другомъ соборѣ, ни права на защищеніе (237).

Іоаннъ: *правило собора простирается равно и на епископовъ лишенныхъ сана соборами, и прочихъ священнослужителей, изверженныхъ отъ священства своими епископами.* Это не значитъ того, чтобы осужденнымъ своими властями не давалось ни какого права апелляціи, или права *обращаться къ суду высшаго начальства,* и отъ него искать оправданія, если только, разумѣется, они сознаютъ себя не правильно осужденными и могутъ доказывать то законнымъ порядкомъ. Какъ правила самаго Антіохійскаго собора, такъ и всѣхъ другихъ, всегда даютъ такое право подсудимымъ (I Вселен. 5; IV. Всел. 9. сн. Антіох. 6, 12, 14 и др.): но соборъ Антіохійскій лишаетъ сего права только тѣхъ, которые, или прежде изслѣдованія и *рѣшенія о нихъ высшаго суда,* или уже по дознаніи ихъ виновности и при явныхъ преступленіяхъ, сами себя оправдываютъ и *не покорствуя* законной власти и *суду,* хотятъ насильственно удержать на себѣ свой санъ и дѣйствовать его правами. Такіе по справедливости лишаются своего сана навсегда и не допускаются до оправданія. Хотя бы даже *судъ мѣстной власти* былъ несправедливъ и невинность осужденнаго несомнѣнна, однакожъ правила повелѣваютъ ему оставаться подъ наложеннымъ запрещеніемъ дотолѣ, пока *высшимъ судомъ* онъ не будетъ вполнѣ оправданъ (Карѳ. 38). Равнымъ образомъ всѣмъ другимъ, и клирикамъ и мірянамъ, правила запрещаютъ имѣть общеніе съ находящимися подъ запрещеніемъ до окончатальнаго рѣшенія ихъ дѣлъ (1, 392, 393).

Согласно съ симъ г. **Соколовъ** 1870 г. (Правосл. обозр. 1870. Ноябрь, 598, 599), и г. **Барсовъ** 1870 г. (Христ. чт. 1870, Сентябрь 475).

Антіохійскаго собора пр. 6. *Аще кто своимъ епископомъ отлученъ отъ общенія церковнаго, таковаго другимъ епископамъ не прежде пріимати въ общеніе развѣ когда своимъ епископомъ принятъ будетъ, или когда составится соборъ, и онъ представъ принесетъ оправданіе и убѣдивъ соборъ, получитъ отъ него иное о себѣ рѣшеніе* (ἑτέραν ἀπόφασιν). *Тоже опредѣленіе да соблюдается для мірянъ, и для пресвитеровъ, и для діаконовъ и для всѣхъ состоящихъ въ клирѣ.*

Аристенъ: *связавшій можетъ и разрѣшить.* По сему *клирика подвергнутаго отъ епископа* епитиміи и отлученію не должно принимать другому какъ бы не находящагося подъ епитиміею, если онъ не будетъ разрѣшенъ самимъ связавшимъ. Если же *соборъ переизслѣдуетъ дѣло объ отлученномъ* и найдетъ, что отлученіе произнесено безъ основаній, то можетъ исправить худо сдѣланное и разрѣшить его, и сей приговоръ о немъ входитъ въ законную силу (Σ III, 138).

Славянская кормчая: связавшій разрѣшити можетъ. Сего убо ради запрещеніе пріимшаго причетника и отлученнаго отъ своего епископа не подобаетъ епископу иному пріяти, яко не отлученнаго, аще не

разрѣшенъ будетъ отъ связавшаго. Аще же соборъ, егда собираются епископи всея области въ реченное время, отлученнаго вину испытаютъ, и аще убо обрящутъ безъ вины отлученіе нанесенное нань отъ епископа его, можетъ соборъ злѣ бывшее отлученіе исправити и разрѣшити того; и бывшій отъ собора судъ да пребываетъ твердъ и не разрушенъ (л. 65, 66).

Іоаннъ: Апостольскія правила опредѣлили, что отлученнаго епископомъ никто не долженъ принимать въ общеніе и разрѣшать, кромѣ *самаго отлучившаго епископа* (Апост. 12, 16, 32). Антіохійскій соборъ дополняетъ тѣ правила, дозволяя отлученному обращаться къ собору и отъ него искать себѣ разрѣшенія по надлежащемъ оправданіи. Если успѣетъ доказать предъ соборомъ свою невинность, то *наложенное на него епископомъ отлученіе* можетъ быть снято, и онъ снова будетъ принятъ въ церковное общеніе. Тоже опредѣляютъ правила всѣхъ другихъ соборовъ (I Всел. 5; II, 6; Сард. 13; Карѳ II и др.) I, 395, 396.

Г. Барсовъ 1870: „въ видахъ огражденія дѣйствій *суда мѣстнаго епископа*, правила запрещаютъ другому епископу принимать въ общеніе съ собою и допускать къ служенію клирика запрещеннаго, или низложеннаго *по суду сосѣдняго епископа* (Ант. 6; I Всел. 5; II, 6; Сард. 13; Карѳ. 9, 11 и др.) Христ. чт. 1870, Октябрь, 592.

Антіохійскаго собора прав. 9: *каждый епископъ имѣетъ власть въ своей епархіи и да управляетъ ею, съ приличествующею каждому осмотрительностію, и да имѣетъ попеченіе о всей странѣ, состоящей въ зависимости отъ его града, и да поставляетъ пресвитеровъ и діаконовъ, и да разбираетъ вся дѣла съ разсужденіемъ* (καὶ μετὰ κρίσεως ἕκαστα διαλαμβάνειν).

Г. Соколовъ 1870 г. видитъ въ этомъ правилѣ опредѣленіе судебной власти епископа и право его *разбирать вся дѣла между членами клира* (Правосл. обозр. 1870, Ноябрь, 598).

Антіохійскаго собора прав. 12: *аще который пресвитеръ, или діаконъ изверженный отъ своего сана своимъ епископомъ, или даже епископъ изверженный соборомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому: подобаетъ ему обратитися къ большему собору епископовъ, и то, въ чемъ мнится быти правъ, предложити множайшимъ епископамъ, и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же сіе пренебрегши, царю стужати будетъ: таковый да неудостоивается никакого прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію, и да не имѣетъ онъ надежды возстановленія.*

Зонара: сказано выше, какъ епископъ *изверженный* отъ собора, или *клирикъ отъ своего епископа* можетъ искать пересмотра состоявшагося о немъ приговора, если считаетъ оный несправедливымъ. Здѣсь правило запрещаетъ извергаемымъ обращаться къ царю, безпокоить его и просить, чтобы приговоръ противъ нихъ былъ пересмотрѣнъ.

Вальсамонъ: Всякому осуждаемому судебнымъ приговоромъ, но почитающему себя несправедливо *осужденнымъ дана помощь апелляціи.* Итакъ сіе правило говоритъ, что если дозволено это епископамъ, равно какъ и *клирикамъ*, не дозволяется по этой причинѣ безпокоить слухъ царскій (Σ III. 140, 141).

Пидаліонъ: изъ этого правила ясно, что если епископъ *изверженъ-*

ный соборомъ, а *священникъ или діаконъ своимъ архіереемъ* (ὑπὸ τῦ ἀρχιέρεως τῦ) говорятъ, что судъ несправедливъ, и имѣетъ право просить о новомъ разсмотрѣніи *суда о немъ* на большемъ судилищѣ епископовъ (εἰς μειζότερον κριτήριον ἐπίσκοπων) (240).

Іоаннъ: въ семъ правилѣ обращено особенное вниманіе на тѣхъ, которые бывъ *осуждены своими епископами*, или соборами приносили жалобы и аппелляціи прямо къ царской власти, а не по порядку къ высшему церковному суду. Отъ сего происходили многія замѣшательства и даже несправедливости въ дѣлахъ церковнаго управленія. *Церковный судъ терялъ свою силу.* Справедливо осужденные своими властями успѣвали обманомъ оправдываться предъ свѣтскою властію и перемѣнять о себѣ *рѣшенія епископовъ*, даже цѣлыхъ соборовъ, а невинные терпѣли незаслуженныя наказанія. Антіохійскій соборъ, возстановляя древній порядокъ въ Церкви, опредѣляетъ, чтобы осужденные изъ духовныхъ лицъ, если почитаютъ себя несправедливо осужденными, обращались *отъ суда своихъ епископовъ къ соборамъ,* а отъ малыхъ соборовъ, напр. провинціальныхъ къ большимъ, напр. областнымъ, или окружнымъ, и къ нимъ переносили свои дѣла на разсмотрѣніе и судъ. Если же вмѣсто сего осужденный обращался прямо къ царской власти, то этою самою дерзостію и нарушеніемъ законнаго порядка онъ увеличивалъ свою виновность и уже терялъ всякое право оправданія. Такимъ образомъ правила запрещали снова изслѣдовать его дѣло, а подвергали его рѣшительному осужденію, безъ надежды возстановленія въ свой санъ, или служеніе, которыхъ онъ *прежнимъ судомъ лишенъ былъ* (1, 403, 404).

Согласно съ симъ г. Соколовъ 1870 (Прав. обозр. 1870, Ноябрь, 595).

Антіохійскаго собора прав. 20: *ради нуждъ церковныхъ, и ради разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ, за благо признано быти въ каждой области соборамъ епископовъ дважды въ лѣто. Къ симъ соборамъ да приступаютъ пресвитеры и діаконы и всѣ почитающіе себя обиженными отъ собора да пріемлютъ судъ.* (παρὰ τῆς Συνόδυ ἐπικρίσεως τυγχάνειν).

Зонара: и Святые Апостолы опредѣлили дважды въ годъ быть соборамъ въ каждой области, и на первомъ Никейскомъ соборѣ въ 5 правилѣ опредѣлено тоже; это же опредѣлено о соборахъ и настоящимъ Антіохійскимъ соборомъ. Настоящее правило говоритъ, что соборы должны быть ради церковныхъ нуждъ, т. е. вопросовъ о нѣкоторыхъ церковныхъ установленіяхъ и ради разрѣшенія сомнѣній, т. е. напр. *жалобъ, приносимыхъ* нѣкоторыми *на епископовъ за неправильное ихъ отлученіе или изверженіе* и ради другихъ нѣкоторыхъ таковыхъ сомнѣній (Σ. III, 162 163).

Аидаліонъ: это правило немногимъ разнится отъ 37 Апостольскаго. Ибо опредѣляетъ, что полезно быть соборамъ епископовъ въ каждой области дважды въ годъ. Къ симъ соборамъ должны обращаться всѣ почитающіе себя обиженными, дабы разсмотрѣны были *судебные приговоры объ нихъ* (κρίσεις τῶν, 242).

Славянская кормчая: на тѣхъ же соборѣхъ приходятъ пресвитери и діакони и вси, иже мнятся неправедно пообидѣни отъ своихъ епископъ, и судомъ отъ всего собора управляеми бываютъ (л. 70).

Г. Соколовъ 1870: въ семъ правилѣ *пересмотръ, въ апелляціонномъ порядкѣ,* процессовъ уже разрѣшенныхъ и оконченныхъ *въ мѣстномъ судѣ епископскомъ,* указывается цѣлію областныхъ соборовъ. Подтверждая прежнія постановленія о времени и числѣ ежегодныхъ соборовъ, правило говоритъ: „къ симъ соборамъ да приступаютъ пресвитеры и діаконы, и всѣ почитающіе себя обиженными, и отъ собора да пріемлютъ судъ" (Правосл. обозр. 1870, Ноября, 602).

Сардик. собора правило 13: *Аще кто діаконъ, или пресвитеръ, или кто либо изъ причетниковъ будетъ лишенъ общенія церковнаго, и прибѣгнетъ къ иному епископу знающему его, знающему и то, что онъ своимъ епископомъ удаленъ отъ общенія: не подобаетъ съ обидою для епископа и брата своего подавати ему общенія. Аще же дерзнетъ сіе сотворити: да знаетъ, что подвергаетъ себе отвѣту предъ епископами, когда они соберутся.*

Зонара: сіе и Апостольскія правила и многія соборныя опредѣлили. Ап. 32 и 33, Антіох. 12.

Аристенъ: завѣдомо пріявшій *отлученнаго своимъ епископомъ пресвитера, или діакона или кого либо изъ клирик въ* и допустившій его къ общенію или служившій съ нимъ, не безъ вины, но долженъ быть отлученъ и самъ по 12 правилу св. Апостолъ (Σ. III, 266).

Славянская кормчая: епископъ аще пріемлетъ пресвитера, или діакона или иного коего причетника свѣдый яко *отъ своего ему епископа отлученъ есть,* и пріобщитъ его, рекше, повелитъ ему съ собою служити, таковый нѣсть безъ вины, но и самъ и его же пріятъ, оба да будутъ отлучена, яко же второенадесять правило Св. Апостолъ повелѣваетъ (л. 113).

Гефеле: постановленное въ семъ правилѣ есть собственно повтореніе 6 Антіохійскаго правила, и уже Никейскій соборъ главную мысль правила выразилъ въ своемъ 5 правилѣ. Смыслъ правила слѣдующій: *діаконъ, пресвитеръ, или другой клирикъ отлученный своимъ епископомъ* не можетъ быть принятъ въ общеніе другимъ епископомъ. Если сдѣлаетъ это епископъ завѣдомо, долженъ отвѣчать предъ соборомъ (Concileng. 1, 572, 573).

Сардик. собора правило 14: *аще обрящется нѣкій епископъ, склонный ко гнѣву (что въ таковомъ мужѣ не должно имѣти мѣста), и внезапно бывъ раздраженъ на пресвитера, или діакона, восхощетъ изринути нѣкоего изъ Церкви: подобаетъ предохраненіе употребляти, да не тотчасъ таковый будетъ осуждаемъ и лишаемъ общенія, но да имѣетъ право прибѣгнути къ епископу митрополіи тояже области. Аще же епископа митрополіи нѣтъ на мѣстѣ, прибѣгнути къ сосѣдственному епископу и просити да со тщаніемъ изслѣдуется дѣло. Ибо не должно заграждати слуха отъ просящихъ. А епископъ оный праведно, или не праведно низвергшій таковаго, благодушно сносити долженъ да будетъ изслѣдованіе дѣла, и приговоръ* (ἀπόφασις) *его или подтвержденъ будетъ, или получитъ исправленіе. Но прежде нежели тщательно и вѣрно изслѣдованы всѣ обстоятельства, отлученный отъ общенія до разсмотрѣнія дѣла не долженъ присвояти себѣ общенія. Аще же сошедшеся нѣкоторые изъ клира увидятъ въ немъ пренебреженіе власти и надменность, то (поелику не прилично попускати обиду, или неправильное порицаніе) долженствуютъ нѣ-*

сколько суровыми и тяжкими словами обращати его къ порядку, да соблюдается покорность и повиновеніе повелѣвающему должное. Ибо какъ епископъ обязанъ являти подчиненнымъ искреннюю любовь и расположеніе: таковымъ же образомъ и служащіе обязаны непритворно исполняти долгъ служенія епископамъ.

Зонара: Если епископъ, говорятъ отцы, раздражительный и гнѣвливый, по движенію гнѣва противъ діакона и пресвитера извергнетъ его изъ церкви или отлучитъ, то должно заботиться, чтобы таковый не вдругъ и безъ изслѣдованія лишаемъ былъ общенія. Изверженный можетъ прибѣгнуть къ митрополиту области, которому подчиненъ извергшій его епископъ и просить, чтобы онъ тщательно изслѣдовалъ дѣло, или дѣйствіе епископа въ отношеніи къ нему. Ибо не должно отвергать просящихъ.

Вальсамонъ: Извѣстно изъ другихъ правилъ, что *не дозволяется епископамъ безъ суда отлучать клириковъ ихъ.* Настоящее правило говоритъ, что если епископъ раздражительный и гнѣвный, во гнѣвѣ отлучитъ пресвитера своего, или діакона, должно позаботиться, чтобы не тотчасъ почитать его осужденнымъ. Ибо Господь сказалъ: *пріимите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся, и имъ же держите держатся,* а не сказалъ: „не согрѣшающихъ наказывайте“. Но отлученный пусть имѣетъ право обращаться къ митрополиту области, которому подчиненъ отлучившій епископъ. При семъ отлученный, пока дѣло объ отлученіи его изслѣдуется, не долженъ дѣйствовать самосудно и не долженъ священнодѣйствовать прежде оправданія. Ибо уничижающій васъ, говоритъ, меня уничижаетъ. Замѣтить изъ настоящаго правила и то, что *необидно для епископа, если отлученный ищетъ новаго изслѣдованія причины отлученія.*

Аристенъ: клирикъ отлученный епископомъ даже и по движенію гнѣва, если обратится къ митрополиту, которому подчиненъ епископъ съ просьбою, дабы онъ изслѣдовалъ причину отлученія, благословна она или нѣтъ, — долженъ быть принятъ. Но прежде изслѣдованія и дознанія того — основательно онъ отлученъ или нѣтъ, онъ не долженъ быть допущенъ до общенія, а состоитъ подъ запрещеніемъ (Σ III, 268—271).

Въ другомъ мѣстѣ **Аристенъ:** это правило производитъ смѣшеніе и соблазны. Ибо то, чтобы клирикъ отлученный своимъ епископомъ обращался къ митрополиту его епархіи и жаловался послѣдовательно и правильно. А то, чтобы въ отсутствіи митрополита отлученный обращался къ сосѣднимъ епископамъ и поставлялъ ихъ судіями (ἐξεταστὰς) епископа не подчиненнаго имъ, неосновательно и можетъ произвести смятеніе. Посему то это правило и не всеобще (οὐδὲ καθολικὸς ἐστὶ) и не дѣйствуетъ въ другихъ областяхъ, но какъ помѣстное въ Карѳагенѣ и въ Африкѣ (Аристенъ это второе толкованіе даетъ на Сардикійское правило, когда оно было приведено на Карѳагенскомъ соборѣ) Σ. III, 292.

Согласно съ послѣднимъ Аристеновымъ толкованіемъ изъясняетъ это правило и одинъ *неизвѣстный по имени греческій схоліастъ:* „это правило (14 Сардик.) противно прежде его изданнымъ и можетъ быть виною смѣшенія и соблазновъ. Ибо, чтобы клирикъ осужденный судомъ епископа (καταδικασθέντα ὑπὸ τοῦ ἐπισκόπου τὸν κληρικὸν) обращался

къ общему митрополиту — это послѣдовательно и согласно съ правилами. А то, что бы въ отсутствіе его тотчасъ перебѣгалъ къ другому и дѣлалъ начальствующимъ и изслѣдователемъ надъ своимъ епископомъ никогда неимѣвшаго надъ нимъ власти (ибо съ изслѣдованіемъ дѣла производится вмѣстѣ и изслѣдованіе о сдѣлавшемъ, который и подчиняется суду) — сколь неправильно, сколь много угрожаетъ смущеніемъ и безпокойствомъ, и сколь вредно для благочинія! (Pitra Iuris Eccles. Graecor, Monum. II, 649).

Пидаліонъ: настоящее правило опредѣляетъ, что если какой нибудь епископъ гнѣвный, будучи движимъ гнѣвомъ, отлучитъ пресвитера, или діакона, должно позаботиться, чтобы таковый не лишенъ былъ общенія безъ причины и тотчасъ, но чтобы имѣлъ право обратиться къ митрополиту отлучившаго епископа, а если нѣтъ митрополита, къ ближайшему чужому митрополиту, дабы разсмотрѣна была тщательно причина сего отлученія, поелику несправедливо не выслушивать просящихъ, чтобы изслѣдованъ былъ *судъ объ нихъ* (*νὰ ἐξετασθῇ ἡ κρίσις τῶν*). Въ то время, когда изслѣдуется *судъ* (*κρίσις*) епископъ справедливо или несправедливо отлучившій долженъ съ терпѣніемъ ожидать, пока или будетъ утвержденъ постановленный имъ приговоръ отлученія какъ справедливый, или будетъ исправленъ, какъ не справедливый (*να κυρωθῇ ἡ απόφασις τυ ἀφορισμυ ὁπῦ ἔκαμε, δικαία ὗσα, ἢ νὰ διορθωθῇ ἄδικος ὗσα.* 258)

Славянская кормчая: иже отъ епископа по гнѣву отлученъ будетъ отъ общенія пресвитеръ или діаконъ, или причетникъ, и приступитъ къ митрополиту, подъ нимъ же есть епископъ его, моляся ему испытати вину, ея же ради отлученъ есть, аще по правдѣ есть, или ни: аще же обрящется правъ, да будетъ пріятенъ. Аще же прежде не истязанъ будетъ, ни разсмотрится о немъ, аще добрѣ отлученъ есть, или ни, да не будетъ пріятъ въ общеніе, но въ томъ запрещеніи да будетъ (л. 113 об.).

Въ толкованіи этого правила приведеннаго въ числѣ Кареагенскихъ *Славянская кормчая:* се правило смятенію и соблазну вина есть. Аще убо *отлучитъ епископъ своего причетника,* къ митрополиту области тоя да прибѣгнетъ и припадетъ: тако подобно есть и по правиломъ. Митрополиту же отшедшу къ ближнимъ епископамъ отлученному припадати на своего епископа и поставляти тѣхъ истязатели епископу, иже нѣсть подъ ними, таковое дѣло чрезъ подобу есть, и соблазнъ сотворяетъ. Того ради убо не соборно есть правило се, и во инѣхъ странъ Церквахъ не держится, но яко помѣстное въ Кареагенѣ, и во Африкіи пріятно есть (л. 118 об.).

Іоаннъ: это общія постановленія Церкви всѣхъ мѣстъ и временъ (Ап. 12. 16, 32; 1 Всел. 5; Антіох. 3, 6, 12; Каре 9 и др.) *Епископъ, осудившій своего клирика,* не имѣетъ права препятствовать *его апелляціи къ высшему суду,* кромѣ тѣхъ только случаевъ, когда осужденный, прежде изслѣдованія дѣла, не подчинялся возложенному на него запрещенію и хотѣлъ священнодѣйствовать, или присвоять себѣ общеніе какъ ни въ чемъ невиновный: тогда апелляція отъ него уже не могла быть принята, и онъ навсегда лишался своего званія (Антіох. 4, Каре. 10, 11), — особенно, если по дознаніи, *первое осужденіе его* оказывалось справедливымъ (1, 487, 488).

Гефеля: подобныя постановленія содержатся и въ 5 правилѣ Никейскаго и 20 Антіохійскаго соборовъ (Conciliengeschichte, 1, 575).

Г. Соколовъ 1870: приговоръ низшей инстанціи считается дѣйствительнымъ, не смотря на апелляцію, и только въ извѣстныхъ случаяхъ пріостанавливается его исполненіе до тѣхъ поръ, пока не будетъ постановлено новое рѣшеніе. Сард. 14. (Прав. обозр. 1870, Ноябрь. 608).

Сравн. Преосвящ. Макарія Догмат. богослов. III, 297.

Карѳагенскаго собора прав. 9: *аще который епископъ, или пресвитеръ пріиметъ въ общеніе праведно изверженныхъ за свои преступленія изъ Церкви: да будетъ и самъ повиненъ равному осужденію съ уклоняющимися отъ правильнаго приговора своего епископа* (*τῆ οἰκεία ἐπισκόπε τὴν κανονικὴν ψῆφον*, episcopi regulare judicium).

Зонара: то же постановлено въ правилахъ Апостольскихъ 11, 12 и 32, Антіохійскаго собора 6 и Сардикійскаго 13.

Валсамонъ: читай св. Апостолъ правила 11, 12 и 32, Антіохійск. собора прав. 6 и Сардик. 13; въ нихъ опредѣляется, что должно быть съ принимающими изверженныхъ, или отлученныхъ клириковъ, а равно и съ принимающими отлученныхъ мірянъ. Настоящее правило опредѣляетъ, что если клириковъ по правильному суду за сдѣланное ими преступленіе отлученныхъ отъ Церкви, другой епископъ, или пресвитеръ приметъ въ общеніе, то и самъ онъ долженъ быть наказанъ такъ же, какъ допущенный имъ въ общеніе. Итакъ совокупляя опредѣленное другими канонами и настоящимъ, говоритъ, что если изверженнаго клирика приметъ другой епископъ въ священническое общеніе, подвергнется изверженію, а если съ отлученнымъ помолится, будетъ отлученъ.

Аристенъ: принимающій *отлученнаго своимъ епископомъ* и совершающій вмѣстѣ съ нимъ Божественную службу зная о его отлученіи да будетъ отлученъ и самъ (Σ. III, 317).

Пидаліонъ: настоящее правило опредѣляетъ, что если какой либо епископъ, или пресвитеръ вступитъ въ общеніе съ тѣми, которые *собственнымъ ихъ архіереемъ* (*ὑπὸ τε ἰδικῦ τῶν ἀρχιερέων*) *отлучены отъ Церкви, или извержены, или преданы анаѳемѣ* по справедливости и по достоинству ихъ преступленій, то и сами принявшіе должны подпасть тому же самому, т. е. отлученію, изверженію, или анаѳемѣ (275).

Славянская кормчая: аще котораго *пресвитера или діакона отлучитъ свой епископъ*, и другой епископъ вѣдый его отлучена, и приметъ и сподобитъ его служити, и самъ отлученъ, и той егоже служити съ собою сподобилъ есть, недостойна суща (л. 121, 122).

Карѳагенскаго собора правило 10: *аще который пресвитеръ отъ своего епископа осужденный, вознесшись надменіемъ нѣкіимъ и гордостію, должнымъ быти возмнитъ отдѣльно приносити Богу святые дары, или умыслитъ воздвигнути иный олтарь, вопреки церковной вѣрѣ и уставу: таковый да не будетъ оставленъ безъ наказанія. Соборъ рекъ: аще который пресвитеръ противу епископа своего возгордясь сотворитъ расколъ: да будетъ анаѳема.*

Зонара: если пресвитеръ подвергнутый отлученію, вознесется надменіемъ, т. е. тщеславіемъ и гордостію и особо самъ по себѣ будетъ приносить Богу жертву, или самъ создастъ новый олтарь вопреки Цер-

ковной вѣрѣ и установленію, то онъ оказывается производящимъ смятеніе въ Церковномъ установленіи, ибо *пресвитеры должны быть подчинены епископу.* Противодѣйствуя епископу онъ вмѣстѣ поступаетъ и противу вѣры, ибо невѣрные видя, что безчинно живутъ посвященные будутъ смѣяться надъ вѣрою. Таковые не должны быть безъ наказанія; посему то соборъ и полагаетъ на нихъ анаѳему.

Аристенъ: *отлученный своимъ епископомъ* и не обращающійся къ *собору,* которому подчиненъ его епископъ, *дабы онъ изслѣдовалъ причины отлученія и исправилъ сдѣланное безъ основанія,*—но по надмѣнію и гордости презрѣвшій епископа и отдѣлившій себя отъ Церкви, водрузившій другой алтарь и приносящій Богу Святые дары, не будетъ безъ наказанія, но подпадетъ анаѳемѣ, какъ дѣлающій сіе противу Церковной вѣры и установленія (Σ. III, 318, 319).

Славянская кормчая: *епископъ аще своего презвитера нѣкоея ради вины отлучитъ:* онъ же не пріидетъ къ собору тоя области епископу, въ ней же епископъ его есть, ни возвѣститъ о своемъ отверженіи, да испытавше епископи, неподобну бывшую вину на немъ исправятъ: но гордынею и буестію своею вознесъся, о таковѣмъ убо не радя, но яко раскольникъ отторгнувся отъ соборныя Церкве и особну Церковь поставивъ, и Святыя дары Богови принесъ, таковый убо соборныя Церкве вѣрѣ и строенію ругаяйся безъ муки не будетъ, но да будетъ проклятъ (л. 122).

Карѳагенскаго собора правило 11: *аще который пресвитеръ въ своемъ поведеніи осужденъ будетъ: таковый долженъ сосѣднимъ епископамъ возвѣстити, дабы они выслушали дѣло, и дабы чрезъ нихъ примирился онъ съ своимъ епископомъ. Аще же сего не сотворитъ, но надсмѣиваясь гордостію, удалитъ самъ себя отъ общенія съ своимъ епископомъ, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми производя расколъ, принесетъ Богу святое приношеніе: таковый да будетъ находящимся подъ клятвою, и да лишится своего мѣста, впрочемъ съ разсмотрѣніемъ, имѣетъ ли справедливыя жалобы на епископа.*

Зонара: и это правило тоже самое опредѣляетъ, что и предъидущее, и говоритъ, что, если *пресвитеръ осужденъ своимъ епископомъ* въ своемъ поведеніи, т. е. какъ нехорошо живущій, онъ долженъ дать знать ближайшимъ епископамъ, что онъ осужденъ своимъ епископомъ, дабы они по выслушаніи дѣла содѣйствовали примиренію его съ епископомъ. Если же не сдѣлаетъ этого, а подсмѣиваясь гордостію отдѣлится отъ своего епископа, то не только потеряетъ свою степень, но и будетъ анаѳема. Но нужно смотрѣть и изслѣдовать — не справедливо ли онъ обвиняетъ своего епископа.

Іоаннъ на 10 и 11: тѣ же правила находимъ въ числѣ Апостольскихъ и соборныхъ восточныхъ. Для совершенной справедливости соборъ повелѣваетъ тщательно изслѣдовать — не имѣютъ ли такіе пресвитеры справедливыхъ жалобъ на епископовъ. Ибо хотя жалобы, и справедливыя, не могутъ извинять самовольнаго отдѣленія пресвитеровъ отъ епископовъ, особенно же составленія раскола: но строгое изслѣдованіе жалобъ можетъ вести къ законному удовлетворенію обиженныхъ и предотвращенію отступленій (II, 137, 138).

Свидѣтельство о судебной власти епископа видитъ въ этомъ правилѣ и г. *Барсовъ 1870 г.* (Христ. чт. 1870, Окт. 592, 594)

Карѳагенскаго собора правило 12: *аще который епископъ подвергнется нѣкоему обвиненію, и, по великимъ затрудненіямъ, не можно будетъ собратися многимъ епископамъ: то дабы онъ долго не оставался подъ обвиненіемъ, да слушаетъ его на судѣ дванадесять епископовъ, пресвитера шесть епископовъ и свой, а діакона три*[1]).

Зонара: епископы въ случаѣ обвиненія на нихъ должны быть судимы своими соборами. Но когда неудобно будетъ собраться полному собору, или многимъ епископамъ, въ такомъ случаѣ, по опредѣленію собора, двѣнадцать епископовъ должны изслѣдовать дѣло, дабы обвиненный епископъ не оставался долго подъ обвиненіемъ, т. е. дабы, будучи заподозрѣнъ, не былъ презираемъ подчиненнымъ ему народомъ, какъ обвиненный. Въ случаѣ обвиненія пресвитера довольно для суда надъ нимъ шести епископовъ, для изслѣдованія о діаконахъ довольно трехъ епископовъ. Это правило, повидимому противорѣчитъ 4 правилу Антіохійскаго собора, которое опредѣляетъ, чтобы епископы извергаемы были соборомъ, а пресвитеры и діаконы своими епископами. Для соглашенія сихъ правилъ можетъ быть кто-нибудь скажетъ, что Антіохійское правило изслѣдованіе обвиненій на пресвитеровъ и діаконовъ возлагаетъ первоначально (въ качествѣ 1-й инстанціи) на епископа и ему даетъ власть произносить объ нихъ приговоръ; а настоящее (Карѳагенское) правило на тотъ случай, если осужденный своимъ епископомъ почитаетъ приговоръ несправедливымъ, даетъ для пресвитера шесть епископовъ судей, а для діакона—трехъ.

Вальсамонъ: 4-е правило Антіохійск. собора опредѣляетъ, что изверженіе пресвитеровъ и діаконовъ совершается однимъ епископомъ, а изверженіе епископовъ соборомъ. Настоящее правило, повидимому, противорѣчитъ Антіохійскому, опредѣляя, чтобы по крайней мѣрѣ 12 епископовъ судили епископа по дѣлу о преступленіи, пресвитера 6, а діакона 3. Но эти правила не противорѣчатъ одно другому. Антіохійское правило опредѣляетъ вести суды иначе, а Карѳагенское, гораздо позднѣйшее, предписываетъ, чтобы сіи суды совершаемы были съ гораздо большею осмотрительностію (ἀσφαλεςέρως), а законодательство, стремящееся къ большей безопасности (ἀσφαλέςερα) не есть противорѣчіе. А что для большей безопасности это узаконено,—это открывается изъ словъ отцевъ, что тогда это бываетъ, когда неудобно собраться большему числу епископовъ; а если нѣтъ этого неудобства, то необходимо большему числу епископовъ слушать дѣла о преступленіяхъ. Слова: *дабы епископъ не оставался долго подъ обвиненіемъ* должно такъ толковать,—дабы епископъ, о которомъ дѣло не рѣшено, не былъ презираемъ паствою, какъ бы находящійся подъ обвиненіемъ. Таково содержаніе правила.

Аристенъ: обвиняемый епископъ долженъ быть судимъ всѣмъ собо-

---

[1]) О происхожденіи этого правила должно замѣтить, что оно ведетъ свое начало отъ Карѳагенскаго собора, бывшаго въ 348 г. при Гратѣ, и по его предложенію. «Gratus episcopus dixit, manifestum est illum non esse Dei, qui humilitatem contemnit sed diaboli, qui superbiæ inventor et princeps est. Unde si quis tumidus, vel contumeliosus extiterit in majorem natu, vel aliquam causam habuerit, a tribus vicinis episcopis si diaconus est; presbyter a sex; si episcopus a duodecim consacerdotibus audiatur.

ромъ. Если же всѣмъ невозможно собраться, то онъ долженъ быть судимъ покрайней мѣрѣ двѣнадцатью епископами, а пресвитеръ шестью, діаконъ тремя. *Долженъ и собственный обвиняемыхъ епископъ здѣсь присутствовать и изслѣдовать вмѣстѣ обвиненія противъ нихъ* (Σ. III, 322—325).

Пидаліонъ: епископъ обвиняемый, по опредѣленію 4 пр. Антіохійскаго собора, долженъ быть судимъ областнымъ соборомъ. Если же неудобно собраться многимъ епископамъ,—настоящее (Кареагенское) правило предписываетъ, чтобы дѣло по обвиненію епископа судимо было 12 епископами. Судъ же по обвиненію пресвитеровъ долженъ быть производимъ шестью чужими епископами и собственнымъ,—діакона—тремя и собственнымъ. Нѣкоторые, соглашая Кареагенское правило съ Антіохійскимъ, говорятъ, что по Антіохійскому правилу дѣло о пресвитерахъ и діаконахъ въ первый разъ производитъ, и рѣшеніе полагаетъ собственный ихъ епископъ; Кареагенское же правило даетъ имъ дозволеніе искать себѣ суда у большаго числа епископовъ въ томъ случаѣ, если они обжалуютъ приговоръ, постановленный объ нихъ ихъ епископомъ (275).

Славянская кормчая: аще на епископа будетъ клевета о коемъ либо грѣсѣ, подобаетъ всея области епископомъ судити того соборомъ. Аще ли нѣсть мощно всѣмъ снитися, обаче дванадесять епископъ да судятъ, меньше же сего да небудетъ. Презвитера же о грѣсѣ оклеветаема, имъ же есть конечное изверженіе, шесть епископъ да судятъ. седьмый же *свой ему епископъ,* діакона же три епископи, и *свой ему четвертый:* и тако истязуются вины ихъ и судими бываютъ (л. 122 об.).

Іоаннъ: по древнимъ Церковнымъ правиламъ епископа долженъ былъ судить соборъ всѣхъ областныхъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита (Ап. 74; I Всел. 5; II Вселен. 6; Антіох. 14, 15 и др.); а *пресвитеровъ и діаконовъ всегда судили мѣстныя ихъ епископы.* Только въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ этого суда, дозволялось обращаться къ посредству другихъ епископовъ, или къ высшему суду собора (см. тѣ же правила и Антіох. 6, 20, Сард. 13, 14 и друг.). Соборъ Кареагенскій тоже опредѣляетъ въ другихъ своихъ постановленіяхъ (пр. 37): а въ настоящемъ (12) правилѣ онъ имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда для суда надъ епископомъ не было возможности составить полнаго собора, по какимъ нибудь препятствіямъ, или когда самыя дѣла по свойству своему не требовали созванія такого собора, а могли быть рѣшены и меньшимъ числомъ епископовъ. Въ такихъ случаяхъ соборъ опредѣлилъ число епископовъ отъ шести (для суда надъ пресвитерами), до трехъ (для сужденія діаконовъ) кромѣ епископа епархіальнаго; а судить самаго епископа предоставилъ двѣнадцати архіереямъ. Впрочемъ это правило было принято не одною Африканскою церковію, но соблюдалось и въ другихъ (II, 139, 140).

Митрополитъ Андрей Шагуна (Compendium d. K. R.): Въ 12 Кареагенскомъ правилѣ не находимъ мы основанія къ отступленію отъ 4 Антіохійскаго, и въ нашемъ убѣжденіи основываемся на 9 прав. IV Вселенск. собора, который былъ 32 года спустя послѣ Кареагенскаго, и который также говоритъ о епископскомъ судѣ, и именно предписываетъ клирикамъ не оставлять суда своего епископа.—Изъ 4 Антіох. правила и изъ 9 правила IV Вселенскаго собора мы получаемъ твер-

дый базисъ *епископскаго суда, отъ котораго аппеляція восходила потомъ къ митрополиту.* 12-е Кароагенское правило употреблялось въ Африкѣ, но не употреблялось въ другихъ Церковныхъ областяхъ. Думаемъ, что отцы IV Вселен. собора, сознавая неудобоисполнимость 12 Кароагенскаго правила для всѣхъ областей Церкви, подтвердили своимъ правиломъ Антіохійское (§ 430, S. 406).

Drey: въ Африканской церкви апелляціонные суды введены около того же времени (IV в.) и въ первый разъ соборомъ, бывшимъ подъ предсѣдательствомъ Грата, который (пр. 11) дозволяетъ каждому *клирику,* имѣющему *жалобу на своего епископа подавать аппеляцію къ 3, 6 другимъ епископамъ* (Untersachungen über d. Apstol. Kanones. 338, 339).

Richter: эти правила ближайшимъ образомъ основываются на особенномъ принципѣ устройства Африканской церкви (Lehrbuch d. Kirchenrechts § 224).

Kellner (Buss-und Strafverfahren gegen Kleriker S. 118): Числа епископовъ, требуемыхъ Кароагенскими правилами для суда надъ пресвитерами и діаконами, могутъ показаться слишкомъ высокими и родить подозрѣніе—не имѣла ли въ виду Церковь этимъ намѣренно затруднить жалобы на клириковъ. Но должно принять во вниманіе, что эти опредѣленія ближайшимъ образомъ разсчитаны на латинскую сѣверную Африку, гдѣ число епископовъ было такъ велико, какъ нигдѣ въ христіанскомъ мірѣ, и гдѣ не только малые города, но иногда и деревни и села имѣли своихъ епископовъ. Въ другихъ частяхъ Церкви дѣйствовали другія и постановленія. *Въ Восточной церкви епископъ имѣлъ полную власть надъ пресвитерами, діаконами и клириками своей Церкви. Онъ одинъ безъ собора могъ ихъ запрещать, низлагать и отлучать по своему усмотрѣнію* (Антіох. 4). *Точно также было и во всей Латинской церкви, кромѣ Африки* (Сардик. 14).

Фесслеръ (D. Kanonisch. Process, S. 77): При разсмотрѣніи этого правила не должно оставлять безъ вниманія, что провинція Африка тогда имѣла очень много епископскихъ престоловъ, кажется болѣе 400, такъ что это опредѣленіе при многочисленности и близости епископовъ не причиняло никакихъ особенныхъ затрудненій.

Г. Барсовъ 1870: „жалобы или *апелляціи на судъ своего епископа клирики, по правиламъ Африканской церкви, могли приносить сначала сосѣднимъ епископамъ, которые съ епископомъ прежде судившимъ,* вновь разсматривали судное дѣло. При этомъ для выслушанія жалобы отъ пресвитера требовалось *шесть,* отъ діакона—*три* сосѣднихъ епископа (Корѳ. 12). Христ. чт. 1870, Окт. 594.

Кароагенскаго собора прав. 14: *разсуждено, чтобы изъ Триполя, ради скудости страны единъ епископъ приходилъ для мѣстоблюстительства въ соборъ, и чтобы тамо на судѣ слушали пресвитера пять епископовъ, а діакона три, какъ выше речено: явно же есть яко предсѣдати будетъ свой епископъ.*

Зонара: въ Триполѣ африканскомъ мало было епископовъ. Поэтому соборъ опредѣлилъ, чтобы одного епископа посылать оттуда. По той же причинѣ опредѣлилъ, что довольно пяти епископовъ для сужденія пресвитера *подъ предсѣдательствомъ епископа, которому подчиненъ судимый пресвитеръ,* такъ чтобы опять всѣхъ судей было шесть.

Вальсамонъ: Есть и въ Африкѣ Триполь. И какъ въ немъ мало епископовъ; то соборъ опредѣлилъ, чтобы оттуда посылаемъ былъ въ мѣстоблюстители на ежегодные соборы только одинъ, а пять епископовъ, по малочисленности архіереевъ, разсматривали дѣла по обвиненіямъ іереевъ (*τάς ἐγκληματικὰς τῶν ἱερέων ὑπόθεσεις*) и три діаконовъ. *Сверхъ сихъ должны предсѣдательствовать и епископы, которымъ подчинены судимые* (*ὀφειλόντων ἐπέκεινα τετων προκαθῆσθαι καὶ τῶν ἐπισκοπων, ὑφ' ὅς οἱ δικαζόμενοι τάττονται*). Такимъ образомъ замѣть изъ этого, что епископы, которымъ подчинены судимые должны быть сверхъ 12, 6 и 3 судей (*ἐπεκεινα ὀφείλεσιν εἶναι της δωδεκαδος, της ἑξάδος, καί της τριάδοξ των συνδικαςῶν*), и что, когда нѣтъ недостатка въ епископахъ, большее указаннаго число епископовъ должно разсматривать дѣла священныхъ лицъ. (Σ. III, 329, 330) [1]).

Властарь: сіе правило опредѣляетъ, что въ случаѣ недостатка епископовъ пресвитеръ судится 5. а діаконъ — 3, *подъ предсѣдательствомъ сверхъ сего числа собственнаго ихъ епископа,* такъ что епископы, которымъ подчинены подсудимые, должны быть сверхъ установленнаго числа членовъ суда (Σ. VI, 222).

Іоаннъ: въ Африканской церкви было постановлено, чтобы изъ всѣхъ частей Африки были присылаемы мѣстоблюстители на ежегодные соборы въ Карѳагенѣ. Изъ каждой части сюда собиралось по нѣскольку епископовъ и составляли болѣе или менѣе многочисленные соборы, иногда до 300 епископовъ и болѣе. По бѣдности страны въ Триполѣ, принадлежавшемъ также къ Церкви африканской, тамъ—не много было епископовъ и они затруднялись въ способахъ къ отправленію на соборы: и поэтому опредѣлено, чтобы по крайней мѣрѣ приходилъ на соборы одинъ епископъ, въ качествѣ представителя цѣлой области. (Сн. пр. 27). Такъ же для судебныхъ дѣлъ того мѣста сдѣлано исключеніе изъ общаго правила; именно рѣшеніе ихъ предоставлено епископамъ — отъ пяти до трехъ, вмѣсто шести, назначенныхъ для другихъ мѣстъ (Снес. пр. 12, 21, 87). II, 141.

Карѳагенскаго собора правило 15: *разсуждено, чтобы кто бы то ни былъ изъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ, или причетниковъ, аще имѣя возникшее въ Церкви дѣло обвинительное, или тяжебное отречется отъ церковнаго суда и восхощетъ оправдатися предъ судилищами свѣтскими, лишался своего мѣста, хотя бы и въ пользу его рѣшеніе послѣдовало. И сіе по дѣлу обвинительному, по дѣлу же тяжебному, да лишается того, что пріобрѣлъ по рѣшенію дѣла, аще хощетъ удержати мѣсто свое.*

---

[1]) Кривотолкъ (Бирж. Вѣд. 1872 № 210, 251) ухищряется перетолковать это правило слѣд. образомъ: епископъ, какъ лицо рукоположившее подсудимаго, принималъ участіе въ этомъ судѣ, въ качествѣ члена, вѣроятно, содѣйствовавшаго правильному раскрытію преступленія и виновности подсудимаго; ибо толкованіе Зонары и Вальсамона на 12 и 14 правила относительно участія въ этомъ судѣ епарх. епископа выражаются такъ, что онъ долженъ былъ занимать мѣсто впереди, на противоположной сторонѣ отъ прочихъ судей разсматривавшихъ дѣло. Кривотолкъ переводитъ слово *ἐπεκεινα* словами: *впереди, на противоположной сторонѣ,* и получаетъ, что ему нужно, т. е. что собственный епископъ не судилъ, а только видѣлъ впереди.

Зонара: *для всѣхъ лицъ священныхъ и монаховъ компетентными* (πρόσφορα) *судилищами суть: судилища епископовъ, которымъ они подчинены.* Итакъ кто изъ нихъ обвиняется или обвиняетъ клирика, онъ долженъ быть обвиняемъ и обвинять предъ епископомъ его, будетъ ли то дѣло уголовное, или гражданское, или денежное.

Вальсамонъ: и законы и правила опредѣляютъ, что не каждый имѣетъ право судиться въ какомъ хочетъ судѣ, но мірянамъ указаны свѣтскіе суды, а духовнымъ лицамъ и монахамъ церковные суды. Итакъ. говоритъ правило: если кто изъ духовныхъ, презрѣвъ такое законоположеніе, будетъ вести дѣло по обвиненію духовнаго же лица, или монаха, въ гражданскомъ судѣ (πολιτικὸν δικαςήριον) или если кто изъ нихъ будучи привлеченъ къ подлежащему церковному суду отречется отъ разсмотрѣнія дѣла въ немъ, и выберетъ судилище народное или гражданское, то хотя бы и выигралъ дѣло въ качествѣ ли обвиняемаго, или въ качествѣ обвинителя, потеряетъ свое мѣсто или степень и священническое достоинство и будетъ низверженъ за одно то, что оставилъ церковный судъ и выбралъ гражданскій.

Аристенъ: епископъ или клирикъ обвиняемый въ преступленіи, ежели, оставивъ Церковь, обратится къ свѣтскимъ судамъ, то хотя бы и оправданъ былъ потеряетъ свою степень. (Σ. III, 331—340).

Пидаліонъ: всѣ имѣющіе посвященіе и клирики, если имѣютъ какое либо дѣло по обвиненію въ преступленіи или гражданское или денежное, должны вести оное *въ церковномъ судѣ епископа,* или митрополита, *которому подчинены,* какъ опредѣляетъ настоящее правило (276).

Г. Барсовъ 1870 г. видитъ въ семъ правилѣ опредѣленіе о судѣ епископа надъ подчиненными ему клириками (Христ. чт. 1870, Сент. 475).

Карѳагенскаго собора прав. 16: *разсуждено такожде и сіе: аще отъ какихъ бы то ни было судей церковныхъ судное дѣло перенесено будетъ къ другимъ судіямъ церковнымъ имѣющимъ высшую власть: да не будетъ никакого нареканія тѣмъ, коихъ приговоръ отмѣненъ будетъ, аще не могутъ быти обличены яко или по враждѣ, или по пристрастію судили или нѣкіимъ угожденіемъ прельщены были.*

Зонара: если будетъ апелляція на *судъ епископовъ,* или другихъ судей къ другимъ церковнымъ судьямъ или къ митрополитамъ или къ патріархамъ и приговоръ по изслѣдованію апелляціонной жалобы будетъ отмѣненъ, прежде судившіе, по правилу не терпятъ отъ этого никакого вреда, если не будутъ изобличены что судили по враждѣ, будучи враждебно расположены къ осужденному, или по пристрастію будучи дружественно расположены къ оправданному, или за деньги, или за другой какой нибудь даръ его подкупающій. Ибо если откроется, что по враждѣ или пристрастію, или мздопріятію они произнесли неправильный приговоръ, то они должны будутъ понести эпитимію.

Вальсамонъ: отцы опредѣлили, что, если *кто будетъ аппелировать противъ приговора епископовъ,* или другихъ церковныхъ судей, и апелляція дойдетъ до бо́льшаго судьи, конечно церковнаго, (по общему юридическому правилу, требующему, чтобы апелляціонные судьи были больше судившихъ въ первой инстанціи), и если случится, что приго-

воръ первой инстанціи будетъ отмѣненъ апелляціонными судьями, — никакого отъ этого не терпятъ вреда судьи первой инстанціи, какъ въ дѣлѣ о преступленіи, такъ и въ денежномъ, если не будутъ обличены, что постановили приговоръ по враждѣ къ осужденному, или по пристрастію къ оправданному, или по мздопріятію. Но если не по этимъ побужденіямъ, а по незнанію *епископъ произнесетъ противъ кого либо неправильный приговоръ*, тогда что будетъ? *Если епископъ произнесетъ приговоръ противный правиламъ, онъ долженъ быть наказанъ*, т. е. извергнутъ, ибо онъ не можетъ отговариваться незнаніемъ. Онъ не можетъ получить извиненія, если будетъ говорить, что не знаетъ правилъ, которыя обязанъ почти всегда имѣть па языкѣ. Если же постановитъ приговоръ несогласный съ законами, или судебнымъ порядкомъ, то можетъ быть извиненъ неопытностію, какъ не обязанный знать законы подробно. Это должно имѣть силу, когда епископъ судитъ дѣло по обвиненію, или какой другой церковный вопросъ подвергающій изверженію. Если же въ денежномъ дѣлѣ постановитъ рѣшеніе несогласное съ законами по неопытности, не будетъ подлежать обвиненію.

Аристенъ: если кто *осужденъ отъ епископовъ* и осужденный будетъ апеллировать къ большимъ церковнымъ судьямъ и достигнетъ того, что приговоръ первыхъ будетъ отмѣненъ, это не должно причинять никакого вреда тѣмъ церковнымъ судіямъ, приговоръ которыхъ отмѣняется, если они не будутъ обличены, что пристрастно производили судъ, по враждѣ, или по пристрастію, или за какой нибудь даръ (Σ. III, 332—341).

Пидаліонъ: если *клирики недовольны* будутъ *судомъ* и подадутъ апелляцію отъ меньшихъ судей къ большимъ, отъ *епископа,* напр., къ митрополиту или къ патріарху и приговоръ меньшихъ судей, по изслѣдованіи, будетъ отмѣненъ бо́льшими, то по правилу никакого вреда не должны терпѣть меньшіе судьи, если не будетъ обнаружено, что постановили приговоръ по враждѣ или дружбѣ или за какой нибудь даръ или мздопріятіе (276).

Славянская кормчая: аще кто *отъ епископъ сужденъ* и осужденъ бывъ отъ нихъ къ большимъ церковнымъ судіямъ возглаголетъ на тѣхъ, иже осудиша его первое: аще не будутъ отлучены, или по гнѣву, или по любви, или по нѣкоей мздѣ судъ сотворша, въ томъ судѣ осужденный да пребываетъ, и елико отъ повинныхъ епископъ и причетникъ (л. 124 об.).

Іоаннъ: постановленіе собора есть общее церковное правило, по которому подсудимымъ всегда дозволялось переносить свои дѣла отъ низшаго суда къ высшему, если они рѣшеніемъ перваго были недовольны (I Всел. 5; II Всел. 6 и пр.). Такъ какъ рѣшеніе перваго суда можетъ быть неудовлетворительно иногда по какимъ нибудь недоразумѣніямъ, то настоящее правило Карѳагенскаго собора полагаетъ не вмѣнять этого въ вину судившимъ, по дознаніи ихъ недоразумѣній судомъ высшимъ. Но если судившіе обличены будутъ въ преднамѣренной несправедливости, по пристрастію, враждѣ и проч., то кромѣ отмѣны ихъ рѣшенія, сами они подлежатъ отвѣтственности и взысканіямъ отъ высшаго начальства. На другихъ соборахъ постановлено

Зонара: *для всѣхъ лицъ священныхъ и монаховъ компетентными* (πρόσφορα) *судилищами суть: судилища епископовъ, которымъ они подчинены.* Итакъ кто изъ нихъ обвиняется или обвиняетъ клирика, онъ долженъ быть обвиняемъ и обвинять предъ епископомъ его, будетъ ли то дѣло уголовное, или гражданское, или денежное.

Вальсамонъ: и законы и правила опредѣляютъ, что не каждый имѣетъ право судиться въ какомъ хочетъ судѣ, но мірянамъ указаны свѣтскіе суды, а духовнымъ лицамъ и монахамъ церковные суды. Итакъ. говоритъ правило: если кто изъ духовныхъ, презрѣвъ такое законоположеніе, будетъ вести дѣло по обвиненію духовнаго же лица, или монаха, въ гражданскомъ судѣ (πολιτικὸν δικαςήριον) или если кто изъ нихъ будучи привлеченъ къ подлежащему церковному суду отречется отъ разсмотрѣнія дѣла въ немъ, и выберетъ судилище народное или гражданское, то хотя бы и выигралъ дѣло въ качествѣ ли обвиняемаго, или въ качествѣ обвинителя, потеряетъ свое мѣсто или степень и священническое достоинство и будетъ низверженъ за одно то, что оставилъ церковный судъ и выбралъ гражданскій.

Аристенъ: епископъ или клирикъ обвиняемый въ преступленіи, ежели, оставивъ Церковь, обратится къ свѣтскимъ судамъ, то хотя бы и оправданъ былъ потеряетъ свою степень. (Σ. III, 331—340).

Пидаліонъ: всѣ имѣющіе посвященіе и клирики, если имѣютъ какое либо дѣло по обвиненію въ преступленіи или гражданское или денежное, должны вести оное *въ церковномъ судѣ епископа,* или митрополита, *которому подчинены,* какъ опредѣляетъ настоящее правило (276).

Г. Барсовъ 1870 г. видитъ въ семъ правилѣ опредѣленіе о судѣ епископа надъ подчиненными ему клириками (Христ. чт. 1870, Сент. 475).

Кароагенскаго собора прав. 16: *разсуждено такожде и сіе: аще отъ какихъ бы то ни было судей церковныхъ судное дѣло перенесено будетъ къ другимъ судіямъ церковнымъ имѣющимъ высшую власть: да не будетъ никакого нареканія тѣмъ, коихъ приговоръ отмѣненъ будетъ, аще не могутъ быти обличены яко или по враждѣ, или по пристрастію судили или нѣкіимъ угожденіемъ прельщены были.*

Зонара: если будетъ апелляція на *судъ епископовъ,* или другихъ судей къ другимъ церковнымъ судьямъ или къ митрополитамъ или къ патріархамъ и приговоръ по изслѣдованію апелляціонной жалобы будетъ отмѣненъ, прежде судившіе, по правилу не терпятъ отъ этого никакого вреда, если не будутъ изобличены что судили по враждѣ, будучи враждебно расположены къ осужденному, или по пристрастію будучи дружественно расположены къ оправданному, или за деньги, или за другой какой нибудь даръ его подкупающій. Ибо если откроется, что по враждѣ или пристрастію, или мздопріятію они произнесли неправильный приговоръ, то они должны будутъ понести эпитимію.

Вальсамонъ: отцы опредѣлили, что, если *кто будетъ аппеллировать противъ приговора епископовъ,* или другихъ церковныхъ судей, и апелляція дойдетъ до бо́льшаго судьи, конечно церковнаго, (по общему юридическому правилу, требующему, чтобы апелляціонные судьи были больше судившихъ въ первой инстанціи), и если случится, что приго-

Г. Соколовъ 1870 г.: „по правиламъ собора Кароагенскаго вообще судъ надъ пресвитеромъ, по обвиненіямъ, угрожающимъ виновному крайнею мѣрою наказанія, долженъ производиться шестью, или пятью епископами изъ сосѣднихъ мѣстъ, а надъ діакономъ — тремя вмѣстѣ съ своимъ епископомъ (Карѳ. 14, 29). *При особенной многочисленности епископовъ въ Африканской области такой порядокъ не представлялъ особенныхъ затрудненій.* Только дѣла низшихъ клириковъ могъ оканчивать одинъ мѣстный епископъ“ (Карѳ. 29). Правосл. Обозр. 1870, ноябрь, 599. — Очевидно, что г. Соколовъ считаетъ эти Кароагенскія правила только мѣстными.

Г. Барсовъ 1870 г.: „въ Церкви африканской судъ мѣстнаго епископа имѣлъ обязательную силу только для низшихъ клириковъ; *для суда надъ пресвитеромъ, мѣстный епископъ Африканской церкви долженъ былъ пригласить еще шесть*, а для суда надъ діакономъ три сосѣднихъ епископа, которыхъ воспросятъ обвиняемые“ (Карѳ. 29). Христ. чт. 1870, Окт. 593.[1]).

Кароагенскаго собора пр. 37: *опредѣлено, чтобы, когда пресвитеры и діаконы и прочіе низшіе причетники по возникшимъ у нихъ дѣламъ жалуются на судъ своихъ епископовъ, выслушивали ихъ сосѣдніе епископы и чтобы съ согласія собственныхъ ихъ епископовъ прекращали вонзикшія между ими неудовольствія приглашенные ими*

---

[1]) Для любопытства нашихъ читателей мы приведемъ одно новѣйшее толкованіе 29 Кароагенскаго правила: „изъ сего правила, говоритъ толковникъ (1873 г.) ясно, что судъ мѣстнаго епископа компетентенъ только для разбора и рѣшенія дѣлъ по проступкамъ и преступленіямъ низшихъ клириковъ, а никакъ не священниковъ и діаконовъ. Послѣднихъ, по смыслу этого правила, должны были судить: пресвитера шесть, діакона—три, *со включеніемъ и собственнаго ихъ епископа*; при томъ судить съ соблюденіемъ тѣхъ же обрядовъ, которые въ 28 канонѣ установлены для суда надъ епископомъ. Правда правила эти принадлежатъ Кароаг. собору: но независимо отъ того, что авторитетъ этихъ правилъ, на ряду съ прочими, утвержденъ VI и VII Всел. соборами (пр. 2 и 1), толкователи церковныхъ правилъ и канонисты: Зонаръ, Вальсамонъ, Арменопулъ, а за ними и преосвященный Іоаннъ, свидѣтельствуютъ, что эти правила, бывъ приняты, соблюдались и въ другихъ церквахъ. Срави. (Бирж. вѣд. 1872 № 251). Очевиднымъ фактомъ послѣ сего становится то, что судъ мѣстнаго епископа въ дѣлахъ по проступкамъ и преступленіямъ дѣйствовалъ только на низшихъ клириковъ; въ отношеніи къ высшимъ епископъ пользовался только начальническимъ правомъ налагать исправительныя наказанія“. —Для насъ и для всѣхъ здѣсь очевидный фактъ не тотъ, какой указываетъ толковникъ, а тотъ, что онъ забываетъ сказанное имъ за 10 строкъ выше. Онъ прямо сказалъ, что 6 и 3 судятъ со включеніемъ и собственнаго епископа судимыхъ священниковъ и діаконовъ; и изъ толкованія его ясно, что *собственный епископъ* обвиняемыхъ пресвитера и діакона, по этому правилу, *участвуетъ въ судѣ надъ ними.*—Затѣмъ невѣрно новѣйшій толковникъ ссылается на толкователей въ томъ, будто они свидѣтельствуютъ, что это правило соблюдалось и въ другихъ церквахъ: Зонара объ этомъ не говоритъ ни слова; Вальсамонъ и Арменопулъ указываютъ только одинъ случай отмѣны приговора о епископѣ въ Кипрѣ, произнесеннаго 11-ю, а не 12-ю епископами, и болѣе не говорятъ ни слова. Іоаннъ, правда, дѣлаетъ это замѣчаніе, но въ основаніе ссылается только на Вальсамона и Арменопула, т. е. на тотъ же единственный случай,

епископы. Того ради аще и отъ нихъ къ высшему суду восхотятъ пренести дѣло: да непреносятъ въ судьи по ту сторону моря, но къ первенствующимъ епископамъ своихъ областей, якоже многожды опредѣлено сіе и о епископахъ. А переносящіе дѣла къ судамъ по ту сторону моря, никѣмъ въ Африкѣ да не пріемлется въ общеніе [1]).

Зонара: каноны опредѣлили, чтобы клирики, имѣющіе дѣло, судились у ихъ епископовъ. Если же *клирики судившіеся у своего епископа, обжалуютъ приговоръ его,* должно созвать сосѣднихъ епископовъ и слушать дѣло ихъ съ согласія и судившаго епископа. Если и противъ приговора созванныхъ епископовъ подадутъ апелляціонную жалобу, должны обращаться съ нею къ митрополиту.

Вальсамонъ: правило говоритъ, что *если* нѣкоторые *клирики недовольны судами собственныхъ епископовъ* (κρίσεσι τῶν ἰδίων ἐπισκόπων), они должны съ соизволенія ихъ призвать сосѣднихъ епископовъ и просить ихъ объ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора. Если же и приговоромъ сихъ сосѣднихъ не будутъ довольны, не должны обращаться къ судамъ, находящимся за моремъ, т. е. въ Италіи, или къ митрополитамъ другихъ епархій, но къ первенствующему надлежащей, т. е. своей епархіи. Замѣть, что *епископы не должны обижаться на клириковъ своихъ, недовольныхъ ихъ приговорами, но должны принимать ихъ и соглашаться на пересмотръ ихъ приговоровъ* сосѣдними епископами. На основаніи сего правила, опредѣляющаго чтобы сосѣдніе епископы съ соизволенія собственнаго слушали дѣло, говорятъ, что *судившій въ первый разъ епископъ имѣетъ право присутствовать на судѣ сосѣднихъ епископовъ.* Но мнѣ кажется это не такъ: ибо однажды произнесшій приговоръ пересталъ уже быть судьею по этому дѣлу. Слова *съ согласія* сказаны съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы не безстыдно и не безъ согласія епископа клирики искали пересмотра дѣла, но по опредѣленію его.

Аристенъ: охраняя благоприличіе во всемъ и стараясь, чтобы епископы не были оскорбляемы, какъ попало, отцы Африканскаго собора опредѣлили, чтобы *клирики, отъ своихъ епископовъ осужденные за какія либо вины и почитающіе приговоръ несправедливымъ,* не ходили съ апелляціями за море къ римскому папѣ, епископу, или къ другимъ; но *обращались къ сосѣднимъ епископамъ* и съ согласія собственнаго епископа было разсматриваемо и разрѣшаемо дѣло. (Σ, III, 377—379).

Властарь: 28 (37) и 125 (139) Карѳагенскія правила предписываютъ *клирикамъ, обжалующимъ приговоръ собственнаго епископа* (ἀπιωμένοις τὴν τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου ἀπόφασιν), какъ несправедливо постановленный, *избирать судьями сосѣднихъ епископовъ съ соизволенія епископа уже судившаго* (θελήσει τοῦ ἤδη κρίναντος ἐπισκόπου). Если же и послѣ сихъ подсудимые (δικαζόμενοι) будутъ искать оправданія, они должны обращаться къ митрополиту области (Σ, II, 217).

---

[1]) Этимъ правиломъ Карѳагенскаго собора подтверждается и возобновляется постановленное прежде соборомъ Милевитскимъ (въ Нумидіи) слѣдующее правило: item placuit, ut *presbyteri, diaconi vel caeteri inferiores clerici,* in causis quas habuerint, *si de judiciis episcoporum suorum quaesti fuerint,* vicini episcopi eos audiant, — et inter eos quicquid est finiant adhibiti abeis ex consensu episcoporum suorum.

Пидаліонъ: настоящее *правило опредѣляетъ, что пресвитеры и діаконы и всѣ низшіе клирики должны быть судимы собственнымъ ихъ епископомъ. Если же они недовольны судомъ и приговоромъ ихъ епископа,* должно призвать ближайшихъ и сосѣднихъ епископовъ, дабы они и *судившій ихъ епископъ* разсмотрѣли ихъ дѣло. Если же они недовольны и судомъ ближайшихъ и призванныхъ епископовъ, должны обращаться къ суду митрополита ихъ области (283).

Славянская кормчая: боголѣпно святіи отцы во всемъ соблюдающе, и еже по прилучаю не труждатися епископомъ, повелѣ иже во Африкіи сей святый соборъ: аще *причетници нѣкіихъ ради винъ отъ своихъ епископъ осуждени быша,* и мнятся не по правдѣ осуждени суще, обонъ полъ моря, къ римскому папѣ да не припадаютъ, или ко инѣмъ прочіимъ, но предъ сущими близъ ихъ епископовъ, волею своего епископа, да сущія между ими вины исправятъ, и разрѣшатся.

Іоаннъ: постановленіе это согласно съ общими правилами Церкви, чтобы судныя дѣла въ каждой области были рѣшаемы въ собственныхъ предѣлахъ ея, судомъ мѣстныхъ властей и опредѣленіемъ высшихъ главноначальствующихъ лицъ областной іерархіи; переносить дѣла изъ одной области въ другую, особенно изъ одной помѣстной Церкви въ другую, всегда строго запрещалось, кромѣ только особенныхъ, крайнихъ случаевъ, когда важность дѣла превышала степень мѣстной власти, или эта послѣдняя дѣйствовала съ явною несправедливостію и вопреки положительнымъ законамъ, или наконецъ когда она раздѣлялась сама въ своихъ мнѣніяхъ и не могла произнести рѣшительнаго сужденія (I Всел. 5; II Всел. 2, 6; III Всел. 8; IV Всел. 9. Антіох. 12, 14, 15; Сард. 3, 4, 5). Законы Церкви вселенской строго охраняли права каждой помѣстной Церкви, чтобы не допускать въ церковномъ управленіи преобладанія какой либо одной власти, или неправильнаго подчиненія одной Церкви другой. Такимъ образомъ и Африканская церковь, сохраняя свои права, запрещала своему духовенству переносить судныя дѣла за море, т. е. въ Римъ, откуда были объявляемы на это притязанія папской власти (II, 161).

Г. Барсовъ 1870 г. въ 37 правилѣ Карѳ. собора видитъ опредѣленіе Африканской церкви о порядкѣ подачи клириками *апелляцій на судъ своего епископа* (Христ. чтен. 1870, Окт. 594).

Карѳагенскаго собора прав. 38: *Угодно всему собору, чтобы отлученный за свое небреженіе отъ общенія, епископъ ли, или кто бы то ни былъ изъ клира, во время отлученія своего, прежде выслушанія оправданія его, дерзающій приступати къ общенію, признаваемъ былъ произнесшимъ самъ на себя приговоръ осужденія.*

Вальсамонъ: на основаніи 14 правила Сардикійскаго собора и на основаніи настоящаго правила, говорятъ нѣкоторые, всѣмъ (кто бы ни были) *отлученнымъ епископами* должно съ покорностію принимать отлученіе и оставаться подъ нимъ до тѣхъ поръ, пока будетъ изслѣдовано то—основательно, или неосновательно оно положено. Правило говоритъ, что клирикъ отлученный за свое небреженіе, или преступленіе не долженъ дѣйствовать самосудно, и презирать отлученіе прежде изслѣдованія, если же учинитъ сіе, то будетъ подвергнутъ осужденію. Многіе такъ понимаютъ сіи правила. Другіе говорятъ: если по законнымъ и церковнымъ причинамъ *извергнутъ будетъ отъ епископа кли-*

рикъ или мірянинъ, долженъ оставяться подъ отлученіемъ, какъ бы оно ни было наложено и не призирать его, доколѣ не будетъ изслѣдована причина его. Если же по какой либо другой причинѣ *епископъ отлучитъ клирика или мірянина*, напр. за то, что тотъ не возмущается противъ своего претора, или что не даетъ ему какой нибудь своей вещи, или не соглашается съ какимъ нибудь несправедливымъ и дерзновеннымъ его намѣреніемъ, то можно пренебречь отлученіе, отлучившій же долженъ быть подвергнутъ наказанію. Ибо если дано будетъ *епископу благовременно и безвременно отлучать мірянъ и клириковъ*, а отлучаемые необходимо должны оставаться подъ отлученіемъ, то епископы, будутъ дѣйствовать съ крайнимъ самовластіемъ, возобладаютъ надъ всѣмъ, и никто не будетъ смѣть противорѣчить имъ по страху отлученія. Такъ говорятъ другіе. Я же не знаю кому изъ нихъ слѣдовать (Σ. III, 380, 381).

Славянская кормчая: áще *котораго пресвитера, или діакона отлучитъ свой епископъ*, и прежде даже не разрѣшитъ его онъ отъ отлученія, дерзнетъ служити, самъ на ся нанеслъ есть осужденіе рекше изверженіе (л. 130 об).

Кареагенскаго собора пр. 52: *кающимся время покаянія по различію грѣховъ да назначается судомъ епископовъ* (τῇ τῶν ἐπισκόπων κρίσει), *пресвитеръ же безъ воли епископа не разрѣшаетъ кающагося, развѣ во время належащія нужды, въ отсутствіи епископа. На всякаго же кающагося, еще преступленіе его было явное и гласное, смущающее всю Церковь, да возлагаема будетъ рука въ притворѣ храма.*

Зонара: *власть вязать и рѣшить Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ Апостоламъ. Образъ же священныхъ Апостоловъ суть архіереи. Посему и это правило суду епископовъ предоставляетъ, по различію грѣховъ избирать и назначать покаяніе на время,* т. е. сколько времени согрѣшившій долженъ каяться, будучи связанъ узами епитиміи и когда должно его разрѣшить. *Пресвитеру же безъ воли епископа не дано власти разрѣшать:* ибо *кому дана власть связывать, тотъ можетъ и разрѣшать.* Разрѣшать связаннаго епитиміею можно или совсѣмъ, или на время напр. по причинѣ опасности.

Вальсамонъ: послѣднее правило VI-го Собора даетъ епископамъ власть увеличивать и уменьшать епитиміи, слѣдуя настоящему правилу, которое издано прежде. Настоящее правило присовокупляетъ, чтобы *пресвитеры не принимали исповѣди людей и не отпускали грѣховъ безъ воли епископа*, исключая случая когда кто приближается къ смерти въ отсутствіе епископа, ибо тогда кающагося можетъ разрѣшить отъ епитиміи и пресвитеръ по причинѣ необходимости сего дѣла, дабы умирающій не скончался въ запрещеніи.

Аристенъ: пріявшіе отъ Бога власть вязать и рѣшить сообразно качеству грѣховъ и обращенію согрѣшившаго должны опредѣлять епитиміи. *Пресвитеръ же безъ воли епископа ни увеличивать, ни уменьшать ихъ не можетъ*, ни разрѣшать кающихся, хотя бы и въ отсутствіи былъ епископъ, ни удостоивать ихъ божественныхъ освященій (Σ. III, 408—410)).

Пидаліонъ: Поелику *власть вязать и рѣшить Господь далъ Апостоламъ, а архіереи имѣютъ образъ Апостоловъ*, то по сему настоящее правило предписываетъ, чтобы архіерей, по различію грѣховъ

опредѣлялъ кающимся время покаянія ихъ, или то, сколько времени они должны находиться подъ узами епитимій, и чтобы пресвитеръ не разрѣшалъ отъ узъ ни одного кающагося безъ вѣдома и позволенія архіерея, исключая того случая, если кающійся находится въ смертной опасности, а архіерей находится въ дальнемъ отсутствіи (287).

Славянская кормчая: иже отъ Бога пріемши власть епископи вязати и разрѣшати противу числу грѣховъ и противу обращенію кающагося отъ грѣха запрещенія повелѣваютъ: пресвитеръ же безъ повелѣнія епископа ни умножити, ни умалити запрещенія не можетъ, ни кающихся въ заповѣди сущихъ разрѣшить, ни Божественныхъ Даровъ сподобить ихъ, аще и отшелъ будетъ епископъ (л. 134 об).

Іоаннъ: запрещеніе пресвитерамъ, безъ согласія епископовъ, возлагать на впадшихъ въ тяжкіе грѣхи открытое покаяніе, и потомъ также открыто разрѣшать ихъ изложено въ правилахъ 6 и 7 Кароаг. собора. Настоящее опредѣленіе собора только подтверждаетъ тѣ правила (II, 174).

Сравн. Преосвящ. Макарія Правосл. догм. богосл. III, 297.

Кароаг. собора прав. 73. *подобаетъ просити царей, да благоволятъ узаконити, чтобы клирика въ какой бы онъ ни былъ степени осужденнаго за какое либо преступленіе судомъ епископовъ, не было позволено защищать отъ наказанія ни той Церкви, въ которой онъ служилъ, ниже какому либо человѣку: а чтобы въ наказаніе за сіе наложено было денежное взысканіе и лишеніе чести, и да повелятъ, чтобы къ извиненію въ томъ не былъ принимаемъ ни возрастъ, ни полъ.*

Зонара: просили отцы постановить законъ, чтобы никакой клирикъ *осужденный его епископомъ* за какое либо преступленіе, не былъ защищаемъ ни Церковію, которой былъ клирикомъ, ни другимъ человѣкомъ, напр. сильнымъ, и желали, чтобы на защищающаго было наложено наказаніе и денежное и въ отношеніи къ чести, такъ чтобы покусившійся дѣлать что либо таковое терпѣлъ и денежный ущербъ, и чести его угрожало безчестіе. Слово: ἐκδικεῖσθαι здѣсь значитъ не заступаться за осужденнаго, который говоритъ, что несправедливо осужденъ и ищетъ апелляціоннаго пересмотра дѣла, ибо еслибы кто сказалъ это, то противорѣчилъ бы многимъ правиламъ, дающимъ право апелляціи клирикамъ, жалующимся на приговоры ихъ епископовъ; но оно значитъ: *возбранять силою исполненію приговора епископа, въ случаѣ справедливаго осужденія клирика.*

Аристенъ: *клирикъ епископомъ осужденный за преступленіе,* если почитаетъ себя обиженнымъ, пусть подаетъ апелляцію, самопроизвольно же, силою не долженъ быть освобождаемъ отъ наказанія никѣмъ. (Σ. III, 468, 469).

Властарь: 65 (т. е. 73) правило Кароагенскаго собора говоритъ, что когда *клирикъ справедливо осужденъ своимъ епископомъ* (δικαίως κληρικοῦ καταδικασθέντος πρὸς τοῦ οἰκείου ἐπισκόπου) не обращаясь еще къ помощи апелляціи, или отзыва (μηκέτι ἐκκλήτῳ βοηθουμένου) и если кто употребитъ силу и будетъ возбранять, чтобы епископъ произнесъ опредѣленный противъ него приговоръ,—должно просить царя, чтобы таковые наказываемы были деньгами и лишеніемъ чести, будутъ ли они изъ принадлежащихъ къ Церкви или изъ народа (Σ. VI, 232).

Славянская кормчая: Аще нѣкоего *причетника свой ему епископъ осудитъ о грѣсѣ,* и мнится яко не въ правду осужденъ бысть, предъ всѣми епископы соборомъ да судится: отъ мірскихъ же властель никто же можетъ отмстити его (л. 141 об.).

Кареагенскаго собора пр. 117: *постановлено, да аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя разсмотрѣнія о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своея чести. Аще же будетъ отъ царя просити себѣ суда епископскаго: отнюдь да не возбранится ему сіе.*

Зонара: *Различныя правила опредѣлили, чтобы* епископы *были судимы* областными соборами, а *клирики ихъ епископами.* Если же кто изъ посвященныхъ, говоритъ это правило, обратится къ царю съ просьбою о разсмотрѣніи дѣла въ судилищахъ народныхъ, или городскихъ, или у свѣтскихъ начальниковъ (*δημόσιον, πολιτικὸν καὶ ἀρχοντικὸν δικαστήριον*) будетъ лишенъ своей чести, т. е. изверженъ. Если же обратившись къ царю будетъ просить епископскаго судилища, т. е. собранія епископовъ по царскому повелѣнію для разсмотрѣнія дѣла, не будетъ подвергнутъ епитиміи (Σ. III, 522, 523. Ср. *πηδάλ.* 307).

Фесслеръ (D. Kanonisch. Process, S. 77, 78): изъ этого ясно какъ Церковь уже IV в. охраняла свой собственный судъ и поэтому необходимо осуждала обращеніе къ свѣтской власти въ дѣлахъ, подсудныхъ ея суду.

Согласно съ симъ г. *Соколовъ 1870 г.* (Прав. обозр. 1870, Ноябрь. 595).

Кареагенскаго собора прав. 121: *На семъ соборѣ положено, да не настоитъ единъ епископъ на рѣшеніе своего суда* (*ἕνα ἐπίσκοπον μὴ ἐκδικεῖν ἑαυτοῦ διάγνωσιν*).

Зонара: 9-е правило IV-го собора опредѣляетъ, чтобы *клирики были судимы у собственныхъ ихъ епископовъ.* Если же клирикъ имѣетъ дѣло съ своимъ епископомъ, или епископъ съ епископомъ, то судятся въ областномъ соборѣ. Это же повидимому опредѣляетъ и настоящее правило, чтобы два епископа, имѣющіе судное дѣло, или клирикъ, жалующійся на епископа, для производства разсмотрѣнія дѣла о нихъ искали не одного епископа, но чтобы судилъ областный соборъ.

Аристенъ: не только изслѣдованія одного епископа недостаточно для изверженія пресвитера, или діакона, но и двухъ. Если обвиняется епископъ и невозможно собраться многимъ епископамъ, то онъ долженъ быть судимъ по меньшей мѣрѣ 12 епископами; если же пресвитеръ — шестью епископами и собственнымъ, діаконъ — тремя и собственнымъ. Итакъ епископъ не долженъ себя самого поставлять судьею по преступленіямъ пресвитера, или діакона и на своемъ рѣшеніи настаивать (*διεκδικήσει*) и приводить оное въ исполненіе, исключая того случая, если судятся прочіе клирики низшіе діаконовъ: ибо объ нихъ и одинъ мѣстный епископъ можетъ постановить рѣшеніе (Σ. III, 558, 559).

Пидаліонъ: настоящее правило опредѣляетъ, что *одинъ епископъ не можетъ судить,* ни другаго епископа, имѣющаго съ другимъ какое либо судное дѣло, ни *пресвитера, имѣющаго противъ него (собственнаго епископа) какую нибудь распрю,* ни другаго какого либо клирика, но и пресвитера, обвиняемаго другимъ и діакона не можетъ извергнуть одинъ епископъ по 12 прав. Кареаг. собора (308).

Святѣйшій Синодъ *(Книга Правилъ):* По краткости записи правило сіе не довольно ясно. Вальсамонъ полагаетъ, что оно должно быть понимаемо согласно съ 11 правиломъ сего же Карѳ. собора, т. е. когда пресвитеръ, осужденный епископомъ, жалуется на сіе осужденіе: тогда епископъ не долженъ одинъ настоять на свое рѣшеніе и усиливаться исполнить оное, а долженъ предоставить дѣло разсмотрѣнію полнаго собора, или опредѣленнаго въ правилахъ числа епископовъ.

Іоаннъ: По древнимъ правиламъ Церкви, когда *священнослужитель осужденный своимъ епископомъ, сознавалъ судъ его несправедливымъ,* то долженъ былъ переносить дѣло къ другимъ епископамъ; и если дѣло не требовало нарочитаго или полнаго собора, то могло быть изслѣдовано только сосѣдними епископами и рѣшено ими, по согласію съ мѣстнымъ епископомъ осужденнаго. Соборы Африканскіе въ своей Церкви установили, чтобы пресвитера судили такимъ образомъ шесть епископовъ, а діакона три, кромѣ епархіальнаго (12, 29); настоящее правило въ слѣдствіе того подтверждаетъ, чтобы *одинъ епископъ* не настоялъ на рѣшенія свои относительно *своихъ клириковъ,* т. е. *не отнималъ у нихъ права переносить судъ къ другимъ епископамъ.* Дѣла низшихъ церковнослужителей соборъ предоставилъ рѣшать и одному мѣстному епископу (29). Въ другихъ церковныхъ правилахъ такого раздѣленія не видимъ (II, 226, 227).

Г. Барсовъ 1870 г.: „Карѳагенскій соборъ въ этомъ правилѣ запрещаетъ *епископу одному настаивать на рѣшеніи своего суда и усиливаться непремѣнно исполнить его, тогда какъ осужденный имъ жалуется на это осужденіе* (Христ. чт. 1870, Окт. 593).

Карѳагенскаго собора пр. 139: *постановлено и сіе: аще пресвитеры, діаконы и прочіе низшіе изъ клира, по имѣющимся у нихъ дѣламъ, недовольны рѣшеніемъ своихъ епископовъ: то сосѣдніе епископы да слушаютъ ихъ, и прекословія ихъ да разрѣшаютъ избранные ими по согласію собственныхъ ихъ епископовъ. Аще же и отъ нихъ восхотятъ принести дѣло въ высшій судъ: то да приносятъ токмо въ Африканскіе соборы, или къ первенствующимъ епископамъ своихъ областей. А желающій пренести дѣло за море, никѣмъ въ Африкѣ да не пріемлется въ общеніе.*

Зонара: *различныя правила опредѣляли, чтобы клирики Церквей, имѣющіе дѣло другъ съ другомъ, судились у епископовъ, которымъ подчинены.* Настоящее правило излагаетъ опредѣленіе объ апелляціяхъ и говоритъ, что *если недовольны приговоромъ епископовъ ихъ клирики, судившіеся у нихъ, сосѣдніе епископы должны ихъ слушать и разсматривать состоявшійся приговоръ, основателенъ ли онъ.* Апелляціонные судьи (т. е. судьи 2-й инстанціи) должны быть выбраны судимыми съ согласія ихъ епископа. Если же и приговоромъ епископовъ судившихъ въ качествѣ апелляціонныхъ судей, будутъ недовольны, то онъ долженъ быть пересмотрѣнъ Африканскими соборами и первенствующими въ областяхъ, или предсѣдательствующими.

Вальсамонъ: Говорятъ отцы, что если какой нибудь *клирикъ будетъ осужденъ собственнымъ епископомъ* и не будетъ доволенъ симъ, онъ не долженъ обращаться къ собору другой области, отдаленнѣйшему, но долженъ просить разсмотрѣнія своего дѣла отъ сосѣднихъ епископовъ *съ согласія осудившаго его собственнаго епископа.* Если же не-

доволенъ будетъ и приговоромъ этихъ апелляціонныхъ судей, не долженъ обращаться съ жалобою въ соборы, находящіеся за моремъ, т. е. въ Римъ, но къ ближайшимъ, т. е. Африканскимъ соборамъ или къ областнымъ митрополитамъ тѣхъ епископовъ, которые судили въ первый разъ. Замѣть изъ настоящаго правила, что согласно съ гражданскимъ закономъ и *отцы дозволяютъ осужденнымъ два раза апеллировать.* Еще замѣть, что во время этого собора митрополиты не имѣли надъ епископами ихъ и надъ подчиненными имъ клириками такихъ правъ, какія имѣютъ нынѣ; ибо клирики, сужденные епископами могли просить себѣ суда у сосѣднихъ епископовъ, что нынѣ не допускается по опредѣленію 4-го собора объ областныхъ митрополіяхъ. Согласно съ опредѣленіемъ закона о взысканіяхъ съ апеллирующихъ не къ компетентному судьѣ, настоящее правило такимъ взысканіемъ опредѣляетъ лишеніе общенія.

Аристенъ: это и въ 28 (37) правилѣ настоящаго собора опредѣлено, т. е., чтобы никакой *пресвитеръ, или діаконъ, осужденный своимъ епископомъ, и недовольный симъ судомъ, но желающій подать противъ него отзывъ* не переходилъ африканское море и не ходилъ въ Римъ, но обращался съ отзывомъ къ сосѣднимъ епископамъ и предъ ними изъяснялъ свою жалобу (Σ. III, 589, 590).

Г. Барсовъ 1870 г.: въ 139 Карѳагенскомъ правилѣ усматриваетъ опредѣленіе Африканской церкви о порядкѣ принесенія клириками апелляцій на *судъ своего епископа.* Хр. чт. 1870, Окт. 594; Сент. 475.

Карѳаген. собора прав. 141: *угодно всему собору, ради того, чтобы не были долго удерживаемы вси епископы, сшедшіеся на соборъ, избрати по три судіи отъ каждыя области.*

Карѳаген. собора прав. 142: *по окончаніи нѣкоторыхъ дѣлъ, когда на продолженіе засѣданій, для окончанія прочихъ дѣлъ, многіе епископы сѣтовали, и не могли сего понести, поспѣшая къ своимъ Церкамъ, угодно было всему собору, да изберутся изъ числа всѣхъ отъ каждыя области долженствующіе пребыти, ради окончанія прочихъ дѣлъ: и сіе исполнено.*

Полное изложеніе 141 правила въ греческихъ изданіяхъ: „Угодно всему собору, ради того, чтобы не были долго удерживаемы всѣ *епископы, сшедшіеся на соборъ* избрати по три судіи отъ каждыя области и избраны отъ Карѳагенской церкви — Викентій, Фортунатіанъ и Кларъ; отъ Нумидійской епархіи — Алипій, Августинъ и Реститутъ; отъ Визаценской епархіи—вмѣстѣ съ священнѣйшимъ старцемъ, первенствующимъ Донатіаномъ, Крескентій, Юкундъ и Эмиліанъ; отъ Мавританіи Ситифенской—Северіанъ, Азіатикъ и Донатъ; изъ Триполь-ской епархіи Плавтій, по обычаю присланный для мѣстоблюстительства. Всѣ сіи должны исправить все вмѣстѣ съ святѣйшимъ старцемъ Авреліемъ, котораго просилъ весь соборъ, дабы онъ подписалъ всѣ уже оконченныя дѣла, или посланія. И подписали. Аврелій епископъ Церкви Карѳагенской согласился съ настоящимъ опредѣленіемъ и по прочтеніи подписалъ. Подобно и прочіе епископы подписали (Σ. III, 593).

Зонара: Поелику на этомъ соборѣ долго оставались собравшіеся епископы, но какъ и за симъ были еще нѣкоторыя дѣла, требующія изслѣдованія, то дабы не оставаться долѣе и не замедлить еще болѣе,

положено изъ каждой епархіи для продолженія дѣлъ выбрать троихъ, которые должны остаться, а прочимъ возвратиться, и избраннымъ вмѣстѣ съ Авреліемъ все разсмотрѣть и устроить.

Аристенъ: поелику предлежало много каноническихъ изслѣдованій и не всѣ еще были разрѣшены, то угодно было собору, чтобы не всѣ собравшіеся на немъ *епископы* оставались и еще, такъ какъ уже довольно прошло времени, но чтобы избраны были по три отъ каждой области и вмѣстѣ съ Авреліемъ, епископомъ Кароагенской церкви, окончили остающіяся дѣла (Σ. III, 593, 594).

Зиналіонъ: Поелику собравшіеся *епископы* замедлили на этомъ соборѣ (онъ продолжался цѣлыхъ шесть лѣтъ), но оставались еще нѣкоторые вопросы для изслѣдованія, настоящимъ правиломъ признано за нужное избрать отъ каждой области *по три епископа*, а прочихъ отпустить въ ихъ епархіи. Избранные должны были разсмотрѣть нерѣшенные вопросы (317).

Славянская кормчая: Многимъ предложеннымъ, бывшимъ правильнымъ взысканіямъ и совопрошаніямъ, и еще не всѣмъ разрѣшеннымъ сущемъ, изволися отцемъ собора сего ктому не ожидати всѣмъ собравшимся на соборъ епископамъ, понеже довольно время уже прошло бяше, но отъ коеяждо области *по три епископы избирати* и оставити, да купно со Авриліемъ епископомъ Кархидонскія церкве вся скончаютъ, иніи же во своя си да отъидутъ (л. 167).

Посланіе Африканскаго собора къ Келестину папѣ Римскому: *умоляемъ, дабы вы впредь не допускали легко до вашего слуха приходящихъ отсель* (т. е. изъ Африки) *и не соизволяли впредь пріимати въ общеніе отлученныхъ нами. Ибо твоя досточтимость удобно обрящетъ яко сіе самое опредѣлено и Никейскимъ соборомъ. Ибо аще сіе является тако соблюдаемымъ касательно низшихъ клириковъ и міврянъ: кольми паче хощетъ соборъ, чтобы сіе соблюдаемо было касательно епископовъ. И такъ тѣ, которые въ своей епархіи отлучены отъ общенія да неявятся воспріемлемыми въ общеніе твоею святынею съ намѣреніемъ и якоже не подобаетъ. Подобно и безстыдные побѣги пресвитеровъ и слѣдующихъ за ними клириковъ да отженетъ святыня твоя. Ибо и не возбранено сіе для Африканскія церкви никакимъ опредѣленіемъ отцевъ, да и опредѣленія Никейскаго собора, какъ клириковъ низшей степени, такъ и самыхъ епископовъ явнымъ образомъ обратно отсылаютъ къ собственнымъ ихъ митрополитамъ. Разумно и праведно призналъ онъ, что какія бы ни возникли дѣла, онѣ должны оканчиваемы быти въ своихъ мѣстахъ. Ибо отцы судили, что ни для единыя области не оскудѣваетъ благодать Св. Духа, чрезъ которую правда іереями Христовыми и зрится разумна и содержится тверда, и наипаче когда каждому еще настоитъ сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей, позволено приступати къ соборамъ своея области и даже ко вселенскому собору. Развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкоему вдохнути правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ сошедшимся на соборъ откажетъ въ ономъ? Притомъ какъ будетъ твердъ заграничный судъ, предъ который необходимыя лица свидѣтелей не могутъ представлены быти, то по немощи или отъ тѣле-*

снаго сложенія, или отъ старости, то по многимъ другимъ препятствіямъ?

Зонара: отцы собора просятъ, чтобы *и пресвитеры и прочіе клирики* убѣгающіе безстыдно или безъ благословной вины, были отгоняемы и *представляемы ихъ епископамъ* и полагаютъ, что *клирики должны быть судимы у ихъ епископовъ* (*παρὰ τοῖς ἐπισκόποις αὐτῶν δικάζεσθαι τοὺς κληρικούς*) Σ. III. 622.

Ѳеофила Архіепископа Александрійскаго прав. 4: *о Сурѣ поелику епископъ Аполлонъ утверждаетъ, яко отослалъ его и отчуждилъ отъ Церкви, то да будетъ тако, какъ опредѣлилъ епископъ: но дабудетъ ему предоставлено принести свое оправданіе аще хощетъ, и недоволенъ опредѣленіемъ епископа.*

Вальсамонъ: Суръ былъ клирикъ епископа Аполлона, о которомъ епископъ его утверждалъ, что онъ отослалъ его изъ клира т. е. извергъ. Пусть будетъ чуждъ клира, говоритъ, *по суду епископа объ немъ. Если же обжалуетъ приговоръ епископа,* то пусть представляетъ свои оправданія собору, къ которому принадлежитъ и епископъ.

Синопсисъ: Суръ *исключенный изъ клира епископомъ Аполлономъ* такъ пусть и пребудетъ. Если же жалуется на приговоръ, то пусть представитъ оправданія. (Σ. IV, 345).

Іоаннъ: *отрѣшенному своимъ епископомъ клирику предоставляется принести свое оправданіе,* если хощетъ и недоволенъ опредѣленіемъ епископа (II, 120).

2) Церковныя правила и другія свидѣтельства объ отношеніяхъ пресвитера и прочихъ клириковъ къ ихъ епископу.

Въ 13-мъ правилѣ Двукратнаго собора говорится, что *епископъ по отношенію къ пресвитеру есть отецъ по духу* (Zonar. Σ. II. 690).

Бл. Іеронимъ въ письмѣ къ Непоціану пресвитеру (52): esto subjectus pontifici tuo. et quasi animae parentem suscipe. Въ письмѣ къ Блаж. Августину (105): vale, mi amice carissime, aetate fili, dignitate parens.

Апост. пр. 39: *пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да несовершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ.*

Лаодик. собора пр. 57: *пресвитерамъ ничего не творити безъ воли епископа.*

Св. Игнатій Богоносецъ: какъ *Господь безъ Отца ничего не творитъ,* такъ *вы безъ епископа, ни пресвитеръ,* ни діаконъ, ни міряниnъ; и пусть ничто не представляется благословнымъ безъ согласія епископа. Ad. Magnes p. 55 ed. Usseri.

Зонара: пресвитерамъ и діаконамъ, состоящимъ подъ управленіемъ мѣстныхъ епископовъ, самимъ по себѣ не дозволено дѣлать ничего, какъ то: налагать епитимію, отлучать кого захотятъ и т. д., или разрѣшать отлученія, или уменьшать, или продолжать; ибо это принад-

лежитъ архіерейской власти; и если они не имѣютъ дозволенія (*ἐνδόσιμον*) отъ епископа, ничего такого дѣлать имъ не позволяется.

Вальсамонъ: слова правила: ничего не дѣлать пресвитерамъ и діаконамъ безъ воли епископа не разумѣй обо всемъ вообще, но говори, что они не могутъ дѣлать ничего приличествующаго епископу безъ воли его, напр. отдавать недвижимое имущество Церкви, получать съ него доходы, налагать епитимію и другое такое. Ибо управленіе епископскихъ дѣлъ и души людей ввѣрены епископу.

Аристинъ: не позволяется пресвитеру, или діакону безъ воли своего епископа отлучать людей, увеличивать и уменьшать епитиміи, или дѣлать что либо другое такое, ибо епископу ввѣрены люди и онъ воздастъ слово о душахъ ихъ. (Σ. II, 54, 55, III, 223).

Властарь: 39 прав. св. Апостоловъ предписываетъ пресвитерамъ и діаконамъ безъ вѣдома епископа не дѣлать ничего ему принадлежащаго, ибо ему единственно ввѣрено *предстоятельство* (*πρόστασις*) людей и онъ имѣетъ воздать отвѣтъ о душахъ ихъ; разумѣю рѣшить и вязать грѣхи, или сокращать, или продолжать епитиміи (Σ. VI, 330).

Схоліастъ Арменоп.: т. е. да не налагаютъ епитиміи, не отлучаютъ, не разрѣшаютъ отлученія, не уменшаютъ и не продолжаютъ (Leuncl. I, 21).

Пидаліонъ: настоящее Апостольское правило опредѣляетъ, что пресвитеры и діаконы безъ вѣдома и дозволенія ихъ епископа не могутъ совершать ни одного священническаго дѣйствія, какъ изъ числа тѣхъ, кои принадлежатъ къ архіерейской власти епископа, такъ и изъ тѣхъ, право совершать которыя хотя имѣютъ и они чрезъ таинство рукоположенія, но пользоваться этимъ правомъ не могутъ безъ архіерейскаго дозволенія. Таковы напр. совершеніе исповѣди, примиреніе кающихся (Карѳ. 6, 7, 50), посвященіе Богу дѣвъ, хиротонія и постриженіе чтецовъ и пѣвцовъ и друг. под. Поелику, говоритъ, епископу существенно и по преимуществу (*κυρίως καὶ κατ᾽ ἐξοχήν*) ввѣрены люди Господни и онъ по преимуществу, какъ пастырь, имѣетъ отдать Богу точный отчетъ о душахъ своего стада. Посему-то, слѣдуя сему Апостольскому правилу, Игнатій Богоносецъ, въ посланіи къ Магнезіанамъ пишетъ: какъ Господь безъ Отца не дѣлаетъ ничего; такъ и мы безъ епископа, ни пресвитеръ, ни діаконъ. Посему и пресвитеры какъ не женатые, такъ и женатые, чрезъ особую грамату и порученіе (*δι᾽ ἐνταλτηρίου καὶ προτροπῆς*) отъ архіерея получаютъ власть вязать и рѣшить. Ибо имѣя по священству своему право вязать и разрѣшать грѣхи, чрезъ это порученіе и грамату получаютъ они дозволеніе приводить это право въ дѣйствіе. Многіе архіереи не только чрезъ грамату и простое порученіе, но еще и чрезъ хиротесію производятъ духовниковъ. И это лучше и безопаснѣе, и не заключаетъ въ себѣ ничего неумѣстнаго (25, 26).

Славянск. кормчая: нѣсть достойно пресвитеру или діакону безъ повелѣнія епископа своего ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе и вязати и разрѣшати, кромѣ того не могутъ ничтоже творити. (л. 10, 11).

Іоаннъ: въ правилѣ 39 запрещается пресвитеру и прочимъ кли-

рикамъ что либо дѣлать безъ воли епископа, особенно такое, что превышаетъ ихъ власть. Но преимущественно это правило касается церковнаго управленія, которое вполнѣ принадлежитъ епископамъ, какъ предстоятелямъ и архипастырямъ Церквей. Но и въ собственномъ служеніи священнослужителей—многое имъ запрещается дѣлать безъ воли епископа, какъ напр. рѣшать какія либо важныя недоумѣнныя дѣла относительно вѣры, таинствъ, или человѣческой совѣсти, открываемой на исповѣди, подвергать кающихся высшимъ степенямъ духовныхъ наказаній (напр отлучать отъ Церкви), дозволять себѣ или другимъ какія либо исключенія въ церковныхъ правилахъ и т. д. (1, 185, 187).

Сравн. Преосвящ. Макарія Правосл. догм. богосл. т. III, 297.

Апостольское правило 15: *аще кто пресвитеръ или діаконъ, или вообще находящійся въ спискѣ клира, оставивъ свой предѣлъ, во иный отъидетъ, и совсѣмъ перемѣстяся, въ другомъ жити будетъ безъ воли епископа своего: таковому повелѣваемъ не служити болѣе, и наипаче, аще своего епископа, призывающаго его къ возвращенію, не послушаетъ. Аще же останется въ семъ безчиніи, тамо яко мірянинъ въ общеніи да будетъ.*

Апостольское правило 31: *аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ, и олтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго. И сіе да будетъ по единомъ и второмъ и третіемъ увѣщаніи отъ епископа.*

Зонара: Порядокъ поддерживаетъ небесное и земное. И такъ должно повсюду соблюдать благочиніе, и наипаче лицамъ церковнымъ, а *пресвитерамъ и прочимъ клирикамъ повиноваться епископу.* Если же какой пресвитеръ ни въ чемъ не изобличивъ судомъ своего архіерея, а полюбоначалію устроитъ отдѣльное собраніе и водрузивъ престолъ, будетъ на немъ священнодѣйствовать,—правило повелѣваетъ извергнуть и его и согласившихся съ нимъ клириковъ, а мірянъ предать отлученію. Но оно хочетъ, чтобы епископы не были скоры на наказаніе. Посему повелѣваетъ не тотчасъ предавать таковыхъ осужденію, но увѣщевать отдѣляющихся трижды, чтобы они оставили безчинное начинаніе, и если пребываютъ въ семъ, осуждать. А 6 правило Гангрскаго собора, собирающимся кромѣ Каѳолической церкви особо безъ согласія епископа поставляетъ и подъ анаѳемою. Подобно и 10 правило Карѳаг. собора.

Вальсамонъ: *каждаго города священныя лица и міряне должны быть въ подчиненіи мѣстному епископу* и съ нимъ собираться и составлять церковныя собранія, если не изобличатъ его судомъ какъ нечестиваго, или несправедливаго. Поступившій не согласно съ симъ и безъ причины отдѣлившійся отъ своего епископа, и отдѣльно составляющій собранія клирикъ извергается, какъ любоначальный, а мірянинъ отлучается. (Σ. II, 39, 40).

Пидаліонъ: Духовныя лица наипаче должны знать свою мѣру и предѣлы своего чина и не преступать ихъ. *Пресвитеры и діаконы и*

клирики всѣ должны подчиняться собственному ихъ епископу. Пресвитеръ презрѣвшій своего епископа и не доказавшій ясно, что онъ погрѣшаетъ въ отношеніи къ благочестію, или къ справедливости, и создавшій другую Церковь, какъ любоначальный, извергается (18, 19).

Славянская кормчая: аще который пресвитеръ безъ вины епископа своего оставитъ, не познавъ того согрѣшивша что въ правовѣріи, или что въ которой правдѣ, и отшедъ и соборъ людей о себѣ собравъ и Церковь другую сотворитъ, да извергнется, яко властолюбецъ, самъ же и послѣдовавшіи ему причетницы, простіи же людіе да отлучатся (л. 8).

Іоаннъ: *каждый пресвитеръ подчиненъ своему епископу, и по порядку церковнаго управленія, принадлежащаго епископу, а не пресвитеру, и по степени священства, какъ отъ епископа получившій рукоположеніе, и только по данной отъ него власти священнодѣйствующій.* Такимъ образомъ *всякій священникъ только тогда сохраняетъ свое достоинство и права сана, когда дѣйствуетъ въ зависимости отъ епископа по всѣмъ отношеніямъ.* Свергая съ себя эту зависимость онъ становится возмутителемъ въ Церкви и похитителемъ непринадлежащей ему власти. Тѣмъ менѣе онъ можетъ быть оправданъ, если не обличивъ судомъ своего епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ, презритъ власть его и захочетъ управляться самъ собою. Тогда если онъ самъ для себя соберетъ отдѣльную паству, будетъ совершать священнодѣйствія въ какомъ либо особомъ мѣстѣ, безъ епископскаго разрѣшенія, и вообще дѣйствовать самопроизвольно, онъ подлежитъ осужденію за то, какъ за расколъ. Такъ повелѣваютъ судить объ этомъ и Апостольскія и другія послѣ нихъ правила (Антіох. 5, Карѳ. 10, Двукр. 13). I, 173, 174.

Апостольское правило 55: *аще кто изъ клира досадитъ епископу: да будетъ изверженъ. Князю бо людей твоимъ да неречеши зла.* IV *Вселенскаго собора пр. 8: клирики при богадѣльняхъ, монастыряхъ и храмахъ мученическихъ да пребываютъ по преданію святыхъ отецъ подъ властію епископовъ каждаго града и да неисторгаются по дерзости изъ подъ управленія своего епископа. А дерзающіе нарушати сіе постановленіе, какимъ бы то нибыло образомъ, и неподчиняющіеся своему епископу, аще будутъ клирики, да подлежатъ наказаніямъ по правиламъ: аще же монашествующіе или міряне, да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго.*

Зонара: *божественныя правила повелѣваютъ, чтобы всѣ клирики въ церквахъ и городахъ и монахи подчинены были епископамъ.* Посему настоящее правило подчинило епископу и клириковъ при богадѣльняхъ и мученическихъ храмахъ, а равно и монашествующихъ. Всѣмъ симъ повелѣваетъ правило, чтобы были подчинены епископу и не исторгались изъ подъ власти его. Нарушающихъ настоящее постановленіе клириковъ правило подвергаетъ каноническимъ епитиміямъ, *предоставляя власти и разсужденію епископа* (τῇ τῶ ἐπισκόπῳ ἐξουσίᾳ καὶ διακρίσει) *качество епитимій;* монахамъ же и міряпамъ опредѣляетъ лишеніе общенія.

Вальсамонъ: нѣкоторые говорили, что только клирики епископіи или митрополіи подчинены мѣстному епископу; а монахи и клирики храмовъ, находящихся въ сиропитательницахъ и богадѣльняхъ и въ храмахъ мученическихъ, подчинены не епископу, хотя бы и въ его

епархіи были, но строителямъ монастырей и проч. Отвергая такое не каноническое разсужденіе божественные отцы опредѣлили, что всѣ они состоятъ подъ властію мѣстнаго епископа, по преданію о семъ святыхъ отецъ. Дерзающіе нарушать сіе; т. е. *хотящіе не подчиняться епископу клирики подвергаются епитиміи отъ епископа по его усмотрѣнію* (κατὰ τὸ δοκοῦν αὐτῷ), а монахи и міряне лишаются общенія, или отлучаются (Σ. II, 235, 236).

Аристинъ: опредѣленіе настоящаго правила таково: клирики и священнослужители, состоящіе при храмахъ богадѣленъ, сиропитательныхъ домовъ, больницахъ и монастыряхъ, и при храмахъ мученическихъ, должны пребывать всегда въ подчиненіи епископа города, по преданію св. отецъ, и неисторгаться изъ подъ власти собственнаго епископа самопроизвольно. Дерзнувшіе какимъ либо образомъ нарушить и не подчиняться собственному ихъ епископу священнослужители и клирики подвергаются епитиміямъ по правиламъ, какія признаетъ соотвѣтствующими сей самый мѣстный епископъ (τὰ ὁποῖα ἐθέλειν κρῖναι ἔχουσιν ὁ αὐτὸς ἴδιος κατὰ τόπον ἐπίσκοπος); а монахи и міряне отлучаются (107).

Іоаннъ: въ предупрежденіе могущихъ происходить безпорядковъ соборъ всѣхъ клириковъ подчиняетъ мѣстнымъ епископамъ, присовокупляя, что и *міряне* нарушающіе это правило, *подлежатъ церковному суду* (еслибы, напр. свѣтское начальство какого нибудь богоугоднаго заведенія, или домоваго клира, захотѣло непосредственно безъ отношенія къ епархіальной духовной власти, управлять своимъ клиромъ (II, 276).

Гефеле: въ первой части правило говоритъ только о клирикахъ и о ихъ подчиненіи епископу; но какъ во второй половинѣ его упоминается и о монахахъ и о мірянахъ, то уже греческіе комментаторы, Вальсамонъ и Зонара, выводили отсюда заключеніе, что это *правило* какъ *всѣхъ клириковъ*, такъ и всѣхъ *монаховъ и мірянъ епархіи подчиняетъ епископу и не допускаетъ изъятій* (Conciliengesch. II, 493).

Сравн. преосв. Макарія Прав. догм. богословіе Т. III, 297.

Кароагенскаго собора прав. 6: *примиряти съ Церковію кающихся открыто на литургіи, да небудетъ позволено пресвитеру.*

Зонара: примиреніе кающихся значитъ разрѣшеніе отъ епитиміи исповѣдавшагося, бывшаго подъ епитиміею. Совершеніе сего соборъ запрещаетъ пресвитерамъ: примиреніе кающихся совершается архіереемъ, ибо *кому дано вязать, тому поручено и разрѣшать.* Вмѣстѣ съ симъ для сего необходимо точное различеніе; дабы знать отъ души ли и довольно ли покаялся согрѣшившій, для чего пресвитеръ можетъ быть не будетъ способенъ (ἱκανός).

Вальсамонъ: примиреніе кающихся соборъ воспрещаетъ совершать пресвитерамъ и даетъ сію власть архіереямъ, пресвитеры же могутъ совершать сіе только съ позволенія епископа (Σ. III, 309—312).

Іоаннъ: соборъ запрещаетъ пресвитерамъ примирять съ Церковію кающихся открыто, на литургіи. Смыслъ этого правила не должно распространять далѣе собственныхъ его словъ: онъ говоритъ о разрѣшеніи кающихся открыто предъ всею Церковію. Что же касается до исповѣди вообще, то Кароагенскій соборъ въ другихъ [illegible] (7, 52) дозволяетъ и пресвитеру [illegible]

и разрѣшать ихъ, только съ благословенія епископа. Церковь никогда не запрещала этого пресвитерамъ (II, 132).

Срав. Преосвящ. Макарія Правосл. догм. богословіе III, 297.

Кароагенскаго собора прав. 7: *аще кто находясь въ опасности жизни будетъ просити о примиреніи себя со святымъ олтаремъ во отсутствіи епископа: то пресвитеръ по приличію долженъ вопросити епископа, и тако по его разрѣшенію, примирити находящагося въ опасности.*

Зонара: и здѣсь правило епископу предоставляетъ разрѣшеніе. Справедливо разрѣшеніе епитиміи предоставлено епископамъ, потому что архіереямъ приличествуетъ разрѣшеніе, какъ могущимъ вязать и рѣшить. Ибо *священнымъ Апостоламъ власть сію далъ Христосъ, а образъ Апостоловъ суть архіереи.*

Вальсамонъ: и изъ этого правила дѣйствительно открывается, что не дозволяется священникамъ принимать исповѣди людей и отпущать грѣхи безъ епископскаго дозволенія. Ибо правило говоритъ: если кто находится въ опасности жизни и будетъ просить о примиреніи, то есть о допущеніи къ принятію Божественныхъ освященій по исповѣди, а епископа нѣтъ, іерей не можетъ примирить его, но долженъ если это удобно, спросить *епископа, занимающаго мѣсто Апостола и получившаго отъ Бога власть вязать и рѣшить*, и съ позволенія его совершить примиреніе. Если же епископъ далеко, а смерть настоитъ, то и безъ обращенія съ вопросомъ къ епископу должно быть дано примиреніе іереемъ по 43 правилу Кароа. собора. Итакъ если даже предсмертнаго разрѣшенія іерей не даетъ безъ позволенія епископа, какъ не имѣющій власти вязать и рѣшить, тѣмъ паче онъ не можетъ принять исповѣданія здороваго. А если это такъ, и если и 6 правило сего не разрѣшаетъ, то какъ должно поступить съ іереемъ. безъ позволенія епископа принявшимъ исповѣдь? Какъ настоящее правило не разрѣшаетъ этого вопроса; то нѣкоторые говорили, что епископскому разсужденію подлежитъ наказаніе нарушителя сего правила. А святѣйшій патріархъ Михаилъ говорилъ, что такой іерей долженъ быть извергнутъ по правиламъ, опредѣляющимъ изверженіе совершающимъ какое нибудь священнодѣйствіе внѣ порученнаго имъ предѣла (*παρ᾽ ἐνορίαν*) и нарушителямъ правилъ (Σ. III, 313,—315).

Іоаннъ: это правило имѣетъ связь съ предъидущимъ. Тамъ говорено объ открытомъ примиреніи съ Церковію кающихся предъ всею Церковію, и это запрещалось пресвитерамъ: здѣсь о примиреніи частномъ, въ случаѣ опасности жизни кающагося: и въ этомъ случаѣ исповѣдь его и пріобщеніе Св. Таинъ дозволяется пресвитеру съ разрѣшенія епископа. Самое выраженіе: *примирить съ олтаремъ*, показываетъ, что здѣсь говорится не вообще о кающихся, но о кающихся отлученныхъ, въ разрѣшеніи которыхъ, или допущеніи къ Св. Тайнамъ могутъ представляться сомнительные случаи. Такихъ удостоивать Св. Причастія не иначе, какъ по разрѣшенію епископа повелѣваютъ и другія церковныя правила (1 Всел. 13; Анкир. 6, 7; IV Всел. 16 и проч.) и подтверждаетъ самъ Кароаг. соборъ (52). II, 134.

Симеонъ Солунскій: (Литург. писанія II, 91, 92); епископъ имѣетъ силу просвѣщенія душъ и во всей полнотѣ благодать Духа, почему и обладаетъ въ обиліи благодатію сообщенія божественныхъ свѣ-

товъ, т. е. даромъ дарованій, по подражанію Богу, Отцу свѣтовъ. Поэтому онъ совмѣщаетъ семь священнодѣйствій. Онъ одинъ обладаетъ благодатію сообщенія. Поэтому онъ одинъ совершаетъ и рукоположеніе и мvро, а чрезъ сію двоицу достигаетъ всюду и во всемъ самъ дѣйствуетъ. Ибо собственно архіерей все совершаетъ въ таинствахъ чрезъ священниковъ и клириковъ (рукоположенныхъ имъ). Ни одинъ священникъ не можетъ священнодѣйствовать (литургіи) силою Духа, или совершать что нибудь другое, если не имѣетъ рукоположенія; рукоположеніе же отъ архіерея, слѣдовательно чрезъ священниковъ дѣйствуетъ благодать архіерейская. Далѣе—священникъ не совершаетъ таинства безъ престола, престолъ же освящается мvромъ, а мvро освящается однимъ архіеремъ; слѣдовательно безъ архіерея не было бы ни жертвы, ни священника, ни престола. Такимъ образомъ все это бываетъ посредствомъ архіерея. Еще: никто не креститъ, если не имѣетъ рукоположенія, а рукоположеніе отъ архіерея И еще: священникъ не можетъ крестить безъ мvра, мvро же принадлежность архіерейства: слѣдовательно архіерейство совершаетъ всѣ божественныя таинства и дѣйствуетъ во всѣхъ священныхъ дѣйствіяхъ, и безъ него небудетъ ни престола, ни рукоположенія, ни святого мvра, ни крещенія, ни, слѣдовательно, христіанъ.

Чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, архіереевъ, благодать, какъ свѣтъ сообщилась имъ всѣмъ. Но священники этой благодати не имѣютъ, а могутъ только совершать литургію и крестить, и это дѣлаютъ не безъ архіерейской силы и рукоположенія (III, 163).

Св. Игнатій Богоносецъ: безъ епископа никто неможетъ дѣлать въ Церкви ничего (Смирн. 8). Ничего да небудетъ безъ воли твоей (т. е. епископа) (Поликарп. 4). Безъ епископа не дозволяется ни крестить, ни творить вечери любви; но что разсудитъ онъ, то и Богу угодно (Смирн. 8).

Тертулліанъ: право крестить имѣетъ верховный священникъ, т. е. епископъ, затѣмъ пресвитеры и діаконы, впрочемъ не безъ дозволенія епископа (non tamen sine episcopi auctoritate) ради чести Церкви, при сохраненіи которой сохраняется и миръ (о крещ. 17).

Іеронимъ: безъ повелѣнія епископа ни пресвитеръ, ни діаконъ не имѣютъ права крестить (Против. Люцифер.)

Поссидій: пріявши власть отъ епископа нѣкоторые пресвитеры начали въ присутствіи епископа проповѣдывать народу Слово Божіе (Жизнь Августин. 5),

3) Церковныя правила и другія свидѣтельства о силѣ, дѣйствіи и обязательномъ значеніи церковныхъ правилъ.

VI Вселенскаго собора прав. 2: *никому да небудетъ позволено вышеозначенныя* (т. е. правила первыхъ четырехъ Вселенскихъ соборовъ, и семи помѣстныхъ до того времени бывшихъ соборовъ и тринадцати св. отецъ) *правила измѣняти, или отмѣняти, или кромѣ предложенныхъ правилъ пріимати другія, съ подложными надписаніями*

составленныя нѣкіими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною. Аще же кто обличенъ будетъ, яко нѣкое правило изъ вышереченныхъ покусился измѣнити, или превратити: таковый да будетъ повиненъ противъ того правила понести епитимію, каковую оно опредѣляетъ, и чрезъ оное врачуемъ будетъ отъ того, въ чемъ преткнулся.

Зонара: правило исчисляетъ соборы и изъ сколькихъ отцевъ каждый состоялъ и указываетъ, что̀ каждымъ соборомъ опредѣлено и утверждено и заповѣдуетъ, чтобы вѣра и догматы всѣхъ святыхъ отцевъ были непоколебимы и тверды, писанія ихъ заповѣдуетъ принимать, враговъ же истины отвергать и анаѳематствовать; не такъ мыслящимъ и дѣлающимъ, думающимъ и проповѣдующимъ, угрожаетъ запрещеніемъ и подвергаетъ анаѳемѣ. Ибо, говоритъ, мы *ничего не можемъ къ утвержденному отцами ни прибавить, ни что либо отнять отъ сего; но имъ во всемъ слѣдуемъ.* Принимать другіе каноны, кромѣ исчисленныхъ, это правило не дозволяетъ. (Σ. II, 310) сравн. Пидаліонъ 124, 125.

Іоаннъ: въ первомъ правилѣ Трульскаго собора подтверждены догматы вѣры, изложенные прежними Вселенскими соборами; здѣсь во 2-мъ правилѣ утверждаются также каноны, или постановленія о церковномъ благочиніи, изданные тѣми же Вселенскими соборами, равно и помѣстными и нѣкоторыми изъ св. отцевъ. Правила Вселенскихъ соборовъ, конечно, сами по себѣ имѣютъ важность вселенскую, но подтвержденіе ихъ Трульскимъ соборомъ, показываетъ, что съ перемѣною временъ и обстоятельствъ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, правила эти не теряли своей важности и силы законовъ для Церкви. Что касается до правилъ соборовъ помѣстныхъ и нѣкоторыхъ отцевъ; то сами по себѣ, безъ утвержденія соборами Вселенскими, они не могли получить значенія всеобщихъ законовъ; и потому подтвержденіе ихъ Трульскимъ соборомъ имѣетъ особенную цѣль — дать имъ такое значеніе и ввести во всеобщее дѣйствіе по всей Церкви..... Утверждая каноническую важность всѣхъ правилъ постановленныхъ и исчисленныхъ въ правилѣ соборами и отцами, Трульскій *соборъ запрещаетъ ихъ измѣнять, или отмѣнять,* или вмѣсто нихъ принимать другія, съ подложными надписаніями т. е. съ именами Апостоловъ или отцевъ ложно имъ приписанными. Но такимъ запрещеніемъ очевидно не исключается: 1) необходимость изданія новыхъ правилъ по нуждамъ Церкви, какъ это видимъ на самомъ Трульскомъ соборѣ, который сверхъ прежнихъ правилъ соборныхъ и отеческихъ, издалъ отъ себя много другихъ новыхъ: только *для новыхъ правилъ древнія Вселенскою церковію принятыя, должны, во всякомъ случаѣ служить основаніемъ, образцомъ, повѣркою* (norma); 2) возможность измѣненія нѣкоторыхъ прежнихъ правилъ частныхъ, или примѣненія общихъ къ другимъ временамъ и нуждамъ Церкви, какъ опять показалъ тотъ же соборъ, измѣнивъ частныя постановленія прежнихъ соборовъ, равно Вселенскихъ и помѣстныхъ (8, 16, 29 и пр.), имъ же самимъ упомянутыхъ въ настоящемъ постановленіи; такъ онъ примѣнилъ напр. общія Апостольскія правила (5, 51) о супружествѣ священнослужителей къ нуждамъ Церкви послѣдующихъ временъ, такъ что пресвитерамъ и діаконамъ дозволилъ супружество, а епископамъ воспретилъ (12); 3) но собственное его опредѣленіе о томъ, чтобы не измѣнять древнихъ

правилъ, воспрещаетъ главнымъ образомъ измѣненіе ихъ въ самыхъ основаніяхъ и сущности ихъ, измѣненіе вопреки общимъ законамъ и духу Православной церкви, измѣненіе по произволу мнѣній и страстей человѣческихъ, дерзающихъ, какъ выражается соборъ, корчемствовать истиною; при томъ соборъ очевидно имѣетъ въ виду частныхъ лицъ или отдѣльныхъ властей, посягающихъ на превращеніе установленныхъ правилъ: ибо въ наказаніе за то опредѣляетъ нести тѣ самыя епитиміи, которыя налагаются за преступленія въ правилахъ, ими превращаемыхъ. Но соборъ ничего не говоритъ о Церкви — всей вообще, которая съ непремѣнными ей принадлежащими правами, дѣйствуетъ въ усовершеніи своего благоустройства, опредѣляетъ дѣйствіе прежнихъ правилъ въ приложеніи къ жизни христіанскаго общества разныхъ мѣстъ и временъ, и восполняетъ ихъ новыми. Такимъ образомъ постановленіе собора не исключаетъ и права помѣстныхъ Православныхъ церквей имѣть, кромѣ общихъ древнихъ, свои мѣстныя правила, порядки и обычаи въ своемъ устройствѣ и управленіи, только бы они были согласны, въ духѣ и основаніяхъ своихъ, съ древними и коренными началами церковнаго законоположенія (II, 341).

VII Вселен. собора прав. 1: *пріявшимъ священническое достоинство свидѣтельствомъ и руководствомъ служатъ начертанныя правила и постановленія* (αἱ τῶν κανονικῶν διατάξεων ὑποτυπώσεις), *которыя охотно пріемля, воспѣваемъ съ Богоглаголивымъ Давидомъ ко Господу Богу глаголюще: на пути свидѣній твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ* (Псал. 118, 114). *Такожде: заповѣдалъ еси правду, свидѣнія твоя во вѣкъ: вразуми мя и живъ буду* (Псал. 118, 138, 144). *И аще пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣки хранити свидѣнія Божія, и жити въ нихъ: то явно есть яко пребываютъ оныя не сокрушимы и непоколебимы. Ибо и Боговидецъ Моисей тако глаголетъ: къ симъ не подобаетъ приложити, и отъ сихъ не подобаетъ отъяти* (Второз. 12, 23). *И Божественный Апостолъ Петръ, хваляся ими вопіетъ: въ няже желаютъ Ангели приникнути* (Петр. 1, 12). *Такожде и Павелъ вѣщаетъ: аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). *Понеже сіе вѣрно, и засвидѣтельствовано намъ: то радуяся о семъ, подобно какъ обрѣлъ бы кто корысть многу, Божественныя правила* (τοὺς θείους κανόνας) *со услажденіемъ пріемлемъ, и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе* (διαταγήν) *сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ Апостолъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ Вселенскихъ соборовъ, и помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей и отъ святыхъ отецъ нашихъ. Ибо вси они отъ единаго и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили. И кого они предаютъ анаѳемѣ, того и мы анаѳематствуемъ, и кого изверженію, тѣхъ и мы извергаемъ, и кого отлученію, тѣхъ и мы отлучаемъ: кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы такожде подвергаемъ.*

Зонара: въ богодухновенномъ писаніи многократно встрѣчается имя *свидѣній, свидѣтельствъ;* о нѣкоторыхъ изъ нихъ упомянули и священные отцы въ настоящемъ правилѣ. Итакъ прежде должно сказать, какія это свидѣтельства. Свидѣтельствами называются заповѣди (διαταγαί) Господа, свидѣтельствующія и опредѣляющія то, какъ должно намъ

жить и то, что преступники заповѣдей Божіихъ будутъ наказаны. Итакъ отцы собора говорятъ, что удостоеннымъ священническаго достоинства свидѣтельствами суть Божественные каноны и въ нихъ изображенное и опредѣленное. Ибо они свидѣтельствуютъ, какъ имъ должно жить и какъ дѣйствовать и угрожаютъ и опредѣляютъ наказаніе за нарушеніе ихъ. Для нихъ каноны служатъ и исправленіемъ (*κατόρθωμα*), потому что охраняютъ и упорядочиваютъ ихъ жизнь; ибо такимъ образомъ они живутъ добродѣтельно и угождаютъ Богу; болѣе сего исправленія никто не найдетъ. Итакъ сіи то каноническія постановленія съ пѣснію, то есть съ любовію, и готовностію пріемля, говорятъ отцы, воспѣваемъ съ Давидомъ: *на пути свидѣній твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ* (Псал. 118. 14), выражая этимъ, что шествуя, или совершая путь жизни по свидѣніямъ (свидѣтельствамъ) твоимъ услаждаемся и возвеселяемся какъ о всякомъ богатствѣ, какъ о многоразличномъ и многовидномъ богатствѣ, или какъ будто бы мы имѣли все богатство вмѣстѣ собранное во едино. И опять: *заповѣдалъ еси правду свидѣнія твоя во вѣкъ; вразуми мя и живъ буду* (Псал. 118, 138, 144). И пророческій гласъ повелѣваетъ намъ сохранить во вѣкъ свидѣнія Божіи и жить въ нихъ, т. е. ясно когда они пребываютъ несокрушимы и непоколебимы. Ибо мы живемъ во свидѣніяхъ Божіихъ, когда они пребываютъ непоколебимыми, не нарушаются нами и не отмѣняются. Несокрушимыми (*ἀκράδαντα*) называются потому что тверды, не легко преломляются, или движутся: ибо *κράδη* значитъ вѣтвь смоковницы, которая слаба и легко ломается. Итакъ твердый и неудободвижимый называется несокрушимымъ. Потомъ приводитъ и слова Моусея: *къ симъ* т. е. къ божественнымъ заповѣдямъ *неподобаетъ приложити и отъ сихъ неподобаетъ отъяти.* (Втор. 12, 32). Приводитъ и Апостоловъ: пламеннаго въ вѣрѣ Петра, который хвалится сими (т. е. заповѣдями Божіими) и говоритъ: *въ няже желаютъ Ангели приникнути, яже,* какъ говоритъ онъ, *нынѣ возвѣстишася вамъ Духомъ Святымъ* (хотя нѣкоторые и иначе толкуютъ сіе Апостольское изреченіе); приводитъ и великаго по ревности Павла, восклицающаго: *аще Ангелъ благовѣститъ вамъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ.* И къ симъ изложившіе сіе правило присовокупляютъ, что если это такъ, и засвидѣтельствовано намъ, то радуемся о семъ, подобно какъ обрѣлъ бы кто большую корысть, и съ веселіемъ пріемлемъ Божественныя правила, вмѣсто: съ любовію пріемлемъ и облобызаемъ (ибо кого любимъ, того объятіями къ груди прижимая лобызаемъ) или сердечно любимъ, ибо близь груди сердце наше. „И всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе ихъ“ (т. е. правилъ), говорятъ, когда содержатся, имѣютъ силу и пребываютъ тверды правила изложенныя отъ св. Апостоловъ, и шести Вселенскихъ соборовъ, и помѣстно собравшихся и отъ святыхъ отецъ нашихъ, т. е. изложившихъ правила внѣ соборовъ. Ибо всѣ они, имѣя умъ просвѣщенный отъ самаго Святаго Духа, опредѣлили полезное. И все, говорятъ, согласно съ ними дѣлаемъ и мы: кого они анаѳематствуютъ, тѣхъ и мы; кого они извергаютъ, тѣхъ и мы; кого они отлучаютъ, тѣхъ и мы; кого они предаютъ епитиміи, тѣхъ и мы. Ибо *несребролюбцы нравомъ, довольны сущими,* Апостольское слово. А привели это слово отцы собора, показывая, какъ думаю, что ничего болѣе, кромѣ

заповѣданнаго правилами, мы не хотимъ прибавлять, водясь славолюбіемъ, какъ сребролюбцы, которые всегда стремятся прибавлять къ тому, что́ имѣютъ; но довольствуемся тѣмъ, что́ имѣемъ, т. е. опредѣленнымъ святыми отцами. (Σ. II, 557—559. Сравн. Пидаліонъ 184).

Вальсамонъ: Свидѣтельствами (или свидѣніями) называются заповѣди Божественныхъ писаній, какъ свидѣтельствующія и представляющія образъ, какъ до́лжно дѣйствовать вѣрнымъ. Итакъ св. отцы сего собора говорятъ: пріемля прежде изложенныя правила св. Апостоловъ, шести Вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ, анаѳематствуемъ тѣхъ, которыхъ они анаѳематствовали, извергаемъ изверженныхъ ими, отлучаемъ отлученныхъ, и предаемъ епитиміи подвергнутыхъ епитиміи. Ибо не сребролюбцы нравомъ, т. е. ничего болѣе по славолюбію не прилагаемъ къ симъ, не будучи ненасытны какъ сребролюбцы, но довольствуясь тѣмъ, что́ опредѣлено ими. Цѣль правила такова, и содержаніе его, по своей ясности, не требуетъ толкованія. Знай, что это правило упоминаетъ только объ Апостольскихъ и соборныхъ правилахъ. А второе правило Трульскаго собора предписываетъ содержать постановленія и другихъ святыхъ, какъ священныя правила. И такъ не удивляйся, какъ и объ нихъ ничего здѣсь не написано: ибо св. отцы довольствовались опредѣленнымъ тогда очень хорошо. Ибо утвердивъ второе правило Трульскаго собора, утвердилъ соборъ и постановленія другихъ святыхъ, упоминаемыхъ въ семъ правилѣ.

Аристенъ: св. отцы сего собора пріемля и содержа каноны всехвальныхъ и св. Апостолъ, св. Вселенскихъ шести соборовъ и помѣстно собравшихся, говорятъ, что подвергнутыхъ ими анаѳемѣ анаѳематствуютъ и они, осужденныхъ на изверженіе за какое нибудь преступленіе, также и они осуждаютъ, отлученныхъ отлучаютъ, преданныхъ епитиміи и они предаютъ, не прибавляя ничего и не отнимая отъ изложеннаго и опредѣленнаго св. Апостолами и богоносными отцами (Σ. II, 559, 560) Сравн. Слав. кормч. л. 209 об.

Іоаннъ: по примѣру первыхъ шести Вселенскихъ соборовъ, VII Вселенскій соборъ начинаетъ изложеніе своихъ постановленій разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ тѣхъ правилъ, которыя опредѣлены святыми Апостолами, соборами и отцами прежнихъ временъ (см. II Всел. 1, III Всел. 7, 8; IV Всел. 1; VI Всел. 1. 2). Утверждая въ общихъ словахъ все постановленное прежними соборами, VII Вселенскій соборъ въ своемъ настоящемъ правилѣ не именуетъ самыхъ соборовъ и отцевъ, которыхъ постановленія принимаетъ; слѣдов. онъ утверждаетъ ихъ въ томъ видѣ и составѣ, какъ они были опредѣлены на предшествовавшемъ VI Всел. соборѣ (Трульскомъ). Только. упоминая о Вселенскихъ соборахъ въ числѣ шести, VII соборъ включаетъ такимъ образомъ въ рядъ Вселенскихъ соборовъ и Трульскій и утверждаетъ его правила. *Общую каноническую важность соборныхъ постановленій, также какъ и правилъ Апостольскихъ (85) и отеческихъ VII соборъ выражаетъ особенно сильнымъ и знаменательнымъ исповѣданіемъ: „ибо всѣ они отъ единаго Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили“. Убѣжденіе въ такой важности отеческихъ постановленій не дозволяло ни отмѣнять ихъ, ни измѣнять. Видно, что перемѣна временъ не требовала, или не служила предлогомъ перемѣнъ въ Церкви; видно, что древнія Вселенскія постановленія, не смотря на разстояніе вѣ-*

ковъ, отъ которыхъ они были приняты Церковію, были и въ VIII в. (во время VII Всел. собора) *достаточны и совершенны для церковнаго благоустройства, также какъ и во всѣ предшедшія времена.* Это потому, что постановленія сіи не только имѣли авторитетъ древности и происхожденія отъ Вселенскихъ соборовъ и св. отцевъ, но и содержали въ себѣ самыя твердыя и чистыя основанія церковнаго порядка и благочинія, и сами были основаны на совершенномъ по преимуществу Вселенскимъ отцамъ Церкви свойственномъ познаніи истиннаго духа Церкви Христовой, ея потребностей, ея истиннаго блага, на точномъ и неизмѣнномъ преданіи отъ Апостоловъ и первыхъ вѣковъ христіанства, на той высокой строгости духа, съ какою древніе отцы постигая состояніе Церкви въ мірѣ, гдѣ она, среди всѣхъ перемѣнъ въ событіяхъ и въ своемъ внѣшнемъ быту, должна сохранить неизмѣнно свое единство, свою благодатную святость и чистоту, Апостольское преемство и каѳолическое достоинство,—и сообразно такому понятію о Церкви, они опредѣляли правила ея управленія. Поэтому, *хотя правила сіи* составлены, повидимому, *на частные случаи*, ихъ требовавшіе, и примѣнены были къ своимъ временамъ: *но ихъ сущность и внутреннее значеніе, ихъ основанія и цѣли, даютъ имъ важность непреложныхъ законовъ Церкви, всегда и вездѣ могущихъ и долженствующихъ сохранить свою обязательную силу для блага единой истинной Церкви.* Такимъ образомъ сама *Церковь никогда не отмѣняла этихъ правилъ* въ цѣломъ ихъ составѣ *и не измѣняла ихъ сущности и основаній. Повторяя и подтверждая ихъ постоянно, во всѣ времена, Церковь ограждала себя отъ нововведеній, которыя могли измѣнить единство ея духа, отъ своеволія человѣческихъ распоряженій, или произвола частныхъ властей, которыя хотѣли бы поколебать ея вѣковыя основанія.* Сему не противорѣчитъ изданіе во всякое время новыхъ дальнѣйшихъ постановленій, необходимыхъ по текущимъ дѣламъ Церкви, потребныхъ для собственнаго ея возрастанія по жизни духовной, въ мѣру возраста, исполненія Христова, и по жизни внѣшней, — въ большую твердость ея благосостоянія. Но все это *дальнѣйшее развитіе церковнаго законоположенія должно имѣть одно общее основаніе, — древнія Вселенскія ея постановленія, одинъ духъ,—Апостольскій, отеческій, одну цѣль,—сохраненіе ея единства и чистоты, и исполненіе ея предназначенія—спасенія вѣрныхъ сыновъ* (II, 513—515).

О соблюденіи древнихъ преданій, обычаевъ и правилъ сами правила содержатъ слѣдующія предписанія: *да хранятся древніе обычаи, древнія преданія, да соблюдается древній законъ и правило; да не вводятся въ Церкви вопреки писаніямъ и церковнымъ преданіямъ новости; да не преступаются преданія и правила отцевъ; а преступающій церковныя преданія, или преданное нововведеніемъ повреждающій да будетъ изверженъ и отлученъ отъ Церкви* (I Всел. 6, 7, 13, 18; II Всел. 2, 7; III Всел. 7, 8; VI Всел. 1, 2, 13, 19, 29, 32, 84, 87, 90; VII Всел. 7; Гангр. 21 и др.).

Присяга членовъ Духовныя коллегіи: „Не буду притворять мнѣ невѣжества, но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески потщуся *искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ* священныхъ писаній и *правилъ соборныхъ*, и согласія древнихъ великихъ учителей".

Архіерейское обѣщаніе: Православный епископъ въ своемъ обѣщаніи, произносимомъ предъ хиротонією, обѣщается: *блюсти каноны святыхъ Апостолъ, и седми Вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ веленій суть узаконены: и елико по разнымъ временомъ и лѣтомъ, отъ истинно побарствующихъ по святѣй восточней Православнѣй вѣрѣ каноны и святыя уставы суть изображена, и та вся хранити крѣпцѣ и нерушимъ до кончины моея жизни съ симъ моимъ обѣщаніемъ свидѣтельствую, и вся яже они пріяша и азъ пріемлю, и ихъ же они отвратишася, и азъ отвращаюся.*— И обѣщаетъ это подъ страхомъ, въ случаѣ если Божественнымъ правиломъ явится не послушенъ, или противенъ—*абіе лишенъ быти всего сана своего и власти безъ всякаго извѣта и слова.*

Архіерейская ставленная грамата: „О епископе, питаемъ выну словесы вѣры и здравымъ ученіемъ, еже отъ Богодухновеннаго писанія, *отъ соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ* дѣло сохрани благовѣстника, преданія сохрани... Во всѣхъ къ созданію Церкви, къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, подъемлемыхъ тобою трудѣхъ и подвизѣхъ, взыскуй завѣта Господня и свидѣнія Его сохрани: *отъ канонов же и уставовъ церковныхъ* и законовъ царевыхъ *никакоже уклонися ни надесно, ни нальво.*

Поученіе святительское къ новопоставленному іерею: строго обязанный блюсти правила самъ, епископъ и каждому священнику строго заповѣдуетъ: *дѣло же твое буди, еже учитися закону Господню день и нощь и заповѣдемъ превсальныхъ Апостолъ, и правиломъ св. отецъ, иже на седми соборѣхъ Вселенскихъ и на помѣстныхъ, послѣдовати... Пріемли послушество отъ правилъ св. Апостолъ, и святыхъ отецъ седми соборовъ и помѣстныхъ девяти, и прочихъ Божественныхъ писаній. На нихъ яко на камени вѣры назидай храмину всея жизни твоея, и не на песцѣ міра сего суетій: да вѣтромъ и волнамъ нападшимъ не подвижимъ пребудеши* (Поученіе святительское къ новопоставленному іерею стр. 1, 2).

Православное исповѣданіе: *должно вѣрить, что все то, что ни постановили святые отцы на всѣхъ Вселенскихъ и помѣстныхъ Православныхъ соборахъ,* гдѣ бы они ни были составлены, *происходитъ отъ Духа Святаго,* какъ Апостолы на соборѣ своемъ сказали: *изволися Святому Духу и намъ* (Дѣян. 15, 28). По примѣру ихъ и прочіе Православные соборы подобнымъ заключеніемъ утвердили свои постановленія. (Ч. 1 отв. на вопр. 72).

Духовный Регламентъ, изданный тщаніемъ и повелѣніемъ всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго государя Петра I-го, прежде всего, прежде всякаго своего правила говоритъ: *управленія основаніе есть законъ Божій, въ Священномъ писаніи предложенный, такожъ каноны или правила соборныя святыхъ отецъ.*

Уставъ духовныхъ консисторій: основанія епархіальнаго управленія и суда суть: а) законъ Божій въ Священномъ писаніи предложенный; б) *каноны или правила святыхъ Апостолъ, святыхъ соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ:* в) Духовный регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ Высочайшіе указы и опредѣленія св. Правит. Сунода; г) уставы гражданскіе.

Преосвященнѣйшій Макарій, архіепископъ Литовскій: съ тѣхъ поръ

какъ только открылась возможность созывать Вселенскіе соборы, на нихъ рѣшались окончательно всѣ дѣла, касавшіяся всей Церкви, какъ свидѣтельствуетъ исторія этихъ соборовъ; выше власти соборовъ Вселенскихъ никакая другая власть не признавалась въ дѣлахъ вѣры, *и безусловно покоряться рѣшеніямъ и узаконеніямъ Вселенскихъ соборовъ почиталось непремѣннымъ долгомъ и для всѣхъ вѣрующихъ и для самихъ пастырей.* (Догм. Босл. III, 301). Православная церковь требуетъ вѣры во всѣ постановленія соборовъ, какъ Вселенскихъ, такъ и принимаемыхъ ею помѣстныхъ, отъ каждаго поступающаго въ число ея членовъ (Чинъ принятія иновѣрц. л. 73 изд. 1757 г.) и постановила, чтобы исповѣданіе этой вѣры читалось и въ присягѣ епископской, какъ однихъ изъ главнѣйшихъ членовъ Православія (Чинъ избранія и рукоположенія епископа, л. 12 издан. 1825 г.). Опредѣленія частныхъ, или помѣстныхъ соборовъ, хотя не могутъ считаться непогрѣшимыми, но имѣютъ великую важность для Церквей мѣстныхъ, коихъ *епископы присутствовали* на тѣхъ соборахъ; а если эти опредѣленія будутъ разсмотрѣны и утверждены соборомъ Вселенскимъ и приняты всею Церковію; въ такомъ случаѣ они пріобрѣтаютъ для насъ одинаковую важность съ собственными опредѣленіями соборовъ Вселенскихъ. Вотъ почему *наша Православная церковь вѣруетъ, что все, что ни постановили св. отцы на всѣхъ Вселенскихъ (7) и помѣстныхъ (девяти, принятыхъ и утвержденныхъ VI-мъ Вселенскимъ) Православныхъ соборахъ, гдѣ бы они ни были составлены, происходитъ отъ Духа Святаго, какъ Апостолы на соборѣ своемъ сказали: изволися Святому Духу и намъ.* (Правосл. исповѣд. ч. I, вопр. 72). Введеніе въ Правосл. Богосл. § 138 стр. 541, 542, 537—541.

Преосв. Филаретъ архіеп. Черниговскій (Прав. догмат. богосл, 427): *опредѣленія Вселенскихъ соборовъ для всѣхъ были обязательными.* Такъ Вселенскіе соборы, по практическому сознанію Церкви, составляютъ высшую власть во всей Церкви Христовой. Такъ о нихъ судили патріархи и вся Церковь, напр. св. Григорій Двоесловъ, папа Римскій, писалъ: „такъ какъ они (Вселенскіе соборы) составлялись по всеобщему согласію: то всякій, кто отваживается или разрѣшить тѣхъ, кого они связываютъ, или связать тѣхъ, кого они разрѣшаютъ, низлагаетъ себя, а не ихъ“. „Что показалось Богоугоднымъ тремъ стамъ епископовъ, писалъ равноапостольный Константинъ о Никейскомъ соборѣ, то должно считать не иначе, какъ опредѣленіемъ Божіимъ, тѣмъ болѣе, что въ умахъ столь преславныхъ мужей обиталъ Духъ Святый, открывавшій имъ волю Божію“.

Преосвященный Іоаннъ епископъ Смоленскій (Опытъ курса церк. зак. 1, 42, 43): Апостолы сообщая свои правила Церквамъ, предоставляли еще самимъ пастырямъ ихъ развивать и дополнять эти правила, въ мѣстномъ управленіи своихъ Церквей. Такъ Ап. Павелъ, преподавъ епископу Ефесскому Тимоѳею, многія наставленія касательно церковнаго управленія, наконецъ даетъ Ефесскому пастырю полномочіе—устроить вполнѣ церковный порядокъ собственными распоряженіями, сообразно достоинству и назначенію Церкви Христовой. Такъ Апостолы уполномочивали всѣхъ пастырей церковныхъ (Дѣян. 20, 28; 1 Петр. 5, 1: Тит. 1, 5). Отсюда и произошли церковныя правила,

установленія, обычаи... Правила, различаясь по своему происхожденію отъ Спасителя, Апостоловъ и ихъ преемниковъ, не различаются: а) ни въ основаніи своемъ, которое для всѣхъ правилъ есть одно общее— Божественное Слово и полномочіе отъ Спасителя міра, преданное Апостоламъ, и чрезъ нихъ Церкви, на то, чтобы сохранить и распространить въ мірѣ Его ученіе и исполнить Его святую волю (Мѳ. 28, 18—20; Іоан. 20, 21—23); б) ни въ сущности своей, которую составляетъ одна общая, главная мысль всѣхъ правилъ: образованіе и утвержденіе духовной жизни христіанъ на началахъ святой, Православной вѣры и сообразное духу ея благоустроеніе общества вѣрующихъ, составляющихъ благодатное царство Христово, или Церковь. Въ этомъ отношеніи *одни правила для другихъ служатъ только раскрытіемъ и приложеніемъ,—Апостольскія для Божественныхъ, а для тѣхъ и другихъ—подробныя церковныя. По этому они не раздѣляются и въ дѣйствіи своемъ: ибо всѣ вмѣстѣ составляютъ одно всецѣло дѣйствующее законоположеніе Церкви, и общее ненарушимое обязательство для всѣхъ истинно вѣрующихъ, такъ что исполненіе однихъ правилъ,* (напр. Божественныхъ) *требуетъ необходимо исполненія другихъ* (Апостольскихъ и церковныхъ, въ которыхъ они раскрываются), *и нарушеніе однихъ влечетъ за собою нарушеніе другихъ.* Самъ Спаситель, изображая судъ Церкви, соединяетъ въ немъ вмѣстѣ какъ бы въ одно цѣлое—и право самой Церкви, и право власти Апостольской, и судъ Божій; такъ Онъ говоритъ: *повѣждь Церкви; аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ (Апостоламъ): елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мѳ. 18, 17, 18).

Г. Соколовъ 1870 г.: „Древнее церковное законодательство, соединенное въ Книгѣ правилъ, и теперь имѣетъ de jure значеніе положительнаго закона; въ такомъ значеніи оно признается во всѣхъ послѣдующихъ законодательныхъ памятникахъ, относящихся къ Церкви. Въ уставѣ Духовныхъ консисторій основаніемъ епархіальнаго управленія и суда, въ слѣдъ за закономъ Божіимъ въ Священномъ писаніи, поставлены каноны и правила святыхъ Апостоловъ, св. соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ (ст. 6). Такимъ образомъ, съ одной стороны, въ силу законодательнаго признанія, правила соборовъ и отцевъ суть дѣйствующее право, къ которому наука не можетъ относиться такъ, какъ къ мертвому памятнику съ одними чисто научными пріемами, какъ изучается напр. римское право; съ другой стороны, въ дѣйствительно дѣйствующемъ правѣ Церкви мы находимъ, что многія изъ древнихъ правилъ не дѣйствуютъ, не отмѣнены и не замѣнены другими, иныя даже не примѣнимы при настоящихъ обстоятельствахъ." (Прав. обозр. 1870, 1, 837).

„По нашему мнѣнію указаніе на древнія правила можетъ имѣть по существу своему такой смыслъ: *правила Апостоловъ, соборовъ и отцевъ необходимо должны быть первымъ и существеннымъ основаніемъ церковнаго суда,* но не въ томъ значеніи, въ какомъ можно, напримѣръ, сказать о сводѣ гражданскихъ законовъ, или объ уложеніи о наказаніяхъ, что онѣ суть основанія гражданскаго и уголовнаго суда, т. е. не въ смыслѣ прямой практической примѣнимости, а *въ*

смыслъ основныхъ высшихъ началъ или принциповъ, которые должны быть развиты, примѣнены, соображены съ современными потребностями Церкви, разработаны въ опредѣленныхъ законодательныхъ постановленіяхъ, *на основаніи и по духу которыхъ должны составляться точныя юридическія нормы для настоящихъ церковныхъ отношеній* (Прав. обозр. 1870 Май, 838).

„Древнія правила представляютъ драгоцѣнное сокровище и твердую руководительную опору для дѣятельности церковнаго законодателя всѣхъ временъ; онъ обязанъ положить ихъ въ основаніе своихъ законодательныхъ предположеній, на нихъ создать свое зданіе по правиламъ и требованіямъ современной архитектуры, *многое должно съ нихъ получить значеніе неизмѣннаго начала*, многое должно быть измѣнено и приспособлено и должно обратиться въ достояніе исторіи.“ (Прав. обозр. 1870 Май, 838, 839).

„Вотъ уже XIX вѣковъ прошло современи основанія Христіанской церкви. Въ этотъ громадный періодъ времени, какого не пережило еще ни одно изъ христіанскихъ государствъ, въ Церкви постоянно выработывалось ея законодательство, опредѣлялись различныя нормы для фактическихъ отношеній, слагалось ея право. *Въ постановленіяхъ великихъ соборовъ и отцевъ Церковь имѣетъ твердыя основанія для всѣхъ сторонъ своей дѣятельности. Каждой частной Церкви остается только примѣнять Вселенскія основанія церковнаго управленія* къ своимъ мѣстнымъ потребностямъ и бытовымъ условіямъ“ (Прав. обозр. 1870 стр. 833).

Опредѣленія соборовъ получаютъ общеобязательное для христіанъ значеніе положительнаго закона. Посему періодъ великихъ церковныхъ соборовъ отъ IV до IX в. слѣдуетъ назвать *важнѣйшею эпохою вселенскаго церковнаго законодательства, временемъ установленія всеобщихъ и основныхъ началъ, на которыхъ должна была утвердиться внутренняя и внѣшняя жизнь церковнаго организма . . . Каноническія постановленія соборовъ для церковной власти имѣютъ высшій авторитетъ и значеніе руководительныхъ началъ. Православная церковь не считаетъ эти каноны чисто случайнымъ произведеніемъ историческихъ условій того времени, какъ смотрятъ на нихъ протестанты. Она не признаетъ ни за кѣмъ изъ своихъ представителей права даже временной отмѣны соборныхъ каноновъ* (Прав. обозр. 1870, 2, 588).

„Православная церковь различаетъ между самыми канонами тѣ, которыя относятся къ существу церковнаго устройства и жизни, и тѣ, которые были вызваны историческимъ положеніемъ Церкви, предназначались только *для временнаго употребленія* въ ней. *Относительно послѣднихъ* она признаетъ за собою право видоизмѣнять ихъ сообразно съ потребностями, отмѣнять и дополнять, дѣйствуя при этомъ сообразно съ общими началами и духомъ вселенскаго церковнаго законодательства. Но, повторимъ опять, она не признаетъ этого права ни за какою внѣшнею властію, *не усвояетъ ее никому въ отдѣльности, ни одному изъ самыхъ высшихъ своихъ іерарховъ, но только власти равной по правамъ съ тою, которая установила эти законы, т. е. соборной*. На этомъ основаніи Церковь никогда не смѣшивала

соборныхъ, каноническихъ своихъ опредѣленій съ какими либо другими постановленіями и, какъ бы велико ни было фактическое значеніе послѣднихъ въ извѣстный періодъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ церковной жизни, она никогда не усвояла имъ такого высокаго каноническаго авторитета, какъ первымъ" (Правосл. обозр. 1870. 2. 589).

III.

УЧЕНІЕ, ИСТОРІЯ И ПРАКТИКА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПОСТОРОННІЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ЕПИСКОПА.

Сколь несомнѣнна и ясна принадлежность епископу судебной власти на основаніи Слова Божія и церковныхъ правилъ, столь же очевидно и непререкаемо подтверждается эта мысль и другими свидѣтельствами непререкаемаго авторитета.—1) Эта мысль принята и ясно выражена въ символическихъ книгахъ Православной церкви и составляетъ непремѣнный членъ догматическаго ея ученія; 2) она засвидѣтельствована цѣлымъ рядомъ изреченій отеческихъ и свидѣтельствъ историческихъ; 3) она ясна въ законахъ греко-римскихъ императоровъ; 4) она выражена въ практическихъ источникахъ нашего русскаго церковнаго права; 5) она составляетъ основу нынѣ дѣйствующаго права всѣхъ частныхъ Православныхъ церквей, за исключеніемъ Церкви Сербскаго княжества и 6) наконецъ признана канонистами и учеными, занимавшимися изслѣдованіемъ этого предмета.

По обстоятельствамъ, изъясненнымъ нами выше (о Словѣ Божіемъ и церковныхъ правилахъ) и здѣсь мы находимъ себя вынужденными приводить всѣ свидѣтельства съ буквальною точностію.

1) Символическія и догматическія книги Православной церкви.

Посланіе патріарховъ Восточно-каѳолическія церкви о Православной вѣрѣ къ Великобританцамъ.

Въ посланіи къ Святѣйшему Синоду, посланномъ Восточными патріархами въ Сентябрѣ 1723 года, читаемъ: „прочетше отъ Великобританцевъ къ намъ наки писанная, и познавше разумъ ихъ, се, пространнѣе и преисполненнѣе пишуще, посылаемъ изложеніе и мудрованіе Православныя вѣры, иже у насъ Христовы Святыя Каѳоличе-

скія Восточныя церкви, которое изложеніе есть и отвѣтъ извѣстный на вся простираемая къ намъ стязанія, въ предложенныхъ ими, и кромѣ сего ничто же ино имамы рещи и отвѣщати. *Совѣтуемъ же и вашей братской честности, да якоже изначала пріемше содержите и мудрствуете,* отъ всея души и сердца и христіанскаго благоговѣнія, *догматы Православныя вѣры* сея, яже у насъ Восточныя Святыя Христовы Церкви, *тако и отнынѣ и впредь имате пребывати непреложно и непоколеблемо въ тѣхъ же благочестивыхъ Православія догматѣхъ, и предѣлѣхъ, и заповѣдѣхъ, и чиноположеніяхъ* во правительствующей же, и во всякой Церкви, обрѣтающейся во одержаніи вашемъ, *во еже бы,* сирѣчь, *отнюдь разглагольствій нѣкіихъ иныхъ не творити никогда,* и не предлагати предреченнымъ о Божественныхъ догматѣхъ благочестивыя нашея вѣры и Православія: *зане сіи самые Православные догматы прежде изслѣдованы, и съ правымъ разсмотрѣніемъ, древле извѣстно опредѣлены отъ Святыхъ и Вселенскихъ соборовъ и Богоносныхъ Святыхъ Отецъ, преданы же и непрерывно и неуклонно Святыя и Каѳолическія нашея Церкве служеніемъ соблюдаются, якоже учреждены и опредѣлены суть: и не лѣть есть ни приложити къ нимъ ино что, ниже отнюдь отъяти что отъ нихъ.* На сихъ весь, безъ изъятія, Соборъ Святыхъ Отецъ нашихъ водружены и утверждены бывше, и Богу, яко благочестивы, угодиша, и вѣчныхъ благъ (инако бо мудрствующимъ, яко не правомудрствующимъ, невозможно угодити Богу и получити Божіе блаженство) царствія небеснаго сподобишася, прославишася и ублажаются. И вы убо, аще намѣреніе имате, и хощете писати и отвѣщати онымъ, тако тощно пишите, глаголюще, яко сицево есть нашея Восточныя церкве мудрованіе, яково изъявляетъ и представляетъ нынѣ отъ насъ къ нимъ посланное, якоже речеся, изложеніе Православія. Сице убо, а не инако соединеніе будетъ, и едино будутъ съ нами, аще, сі есть, единомудрствующіи намъ и единославни восхощутъ быти. Да сотворитъ же Богъ, хотящій всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити, да будетъ и у нихъ разсужденіе, и на таяжде единомудренно намъ соизволеніе по Божіей волѣ и благоизволенію, къ душеполезному и спасительному состоянію". (Послан. Вост. патр. л. 5, 6).

За симъ въ самомъ посланіи къ Великобританцамъ Восточные патріархи пишутъ: „по требованію вашему, мы теперь кратко отвѣтствуемъ вамъ, что, прочитавъ внимательно ваше послѣднее писаніе, мы поняли смыслъ написаннаго и ничего болѣе не имѣемъ сказать на оное, кромѣ того, что мы сказали уже прежде, изложивъ свое мнѣніе и ученіе нашей Восточной церкви; и теперь на всѣ присланныя вами къ намъ предложенія мы говоримъ то же самое, то есть, что наши догматы и ученіе нашей Восточной церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены Святыми и Вселенскими соборами: прибавлять къ нимъ или отнимать отъ нихъ что либо непозволительно. Посему *желающіе согласоваться съ нами въ Божественныхъ догматахъ Православной вѣры, должны* съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства, *послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ отцевъ, и утверждено святыми и Вселенскими со-*

борами, со времени Апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ отцевъ нашей Церкви. Хотя достаточно и сихъ отвѣтовъ на то, о чемъ вы пишете, впрочемъ, для болѣе полнаго и непререкаемаго удостовѣренія, вотъ мы посылаемъ вамъ, въ пространнѣйшемъ видѣ, изложеніе Православной вѣры Восточной церкви нашей, принятое, по тщательномъ изслѣдованіи, на соборѣ давно бывшемъ (въ 1672 году по Р. Х.), именуемомъ Іерусалимскимъ, каковое изложеніе и напечатано было въ послѣдствіи на греческомъ и латинскомъ языкахъ въ Парижѣ въ 1675 г., и можетъ быть въ то же время дошло и къ вамъ, и у васъ находится. Изъ него можете познать и несомнѣнно уразумѣть благочестивый и православный образъ мыслей Восточной церкви: и если согласитесь съ нами, удовлетворившись тѣмъ ученіемъ, которое мы изложили теперь: то будете во всемъ едино съ нами, и никакого не будетъ между нами раздѣленія. Что же касается до прочихъ обычаевъ и чиноположеній церковныхъ, до совершенія священныхъ обрядовъ литургіи, то и сіе, при совершившемся съ Божіею помощію единеніи, можно будетъ легко и удобно исправить. Ибо изъ церковныхъ историческихъ книгъ извѣстно, что нѣкоторые обычаи и чиноположенія въ различныхъ мѣстахъ и Церквахъ были и бываютъ измѣняемы, но единство вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными. Вотъ чему вѣруемъ и какъ мыслимъ мы Восточные православные христіане", говорятъ Восточные патріархи и за симъ въ 10-мъ членѣ сихъ *догматическихъ членовъ* (Сравн. приб. къ Тв. св. отц. 1871, кн. 3, стр. 619) изъясняютъ: „вѣруемъ, какъ и научены вѣрить, въ такъ именуемую, и въ самой вещи таковую, то есть, святую, Вселенскую, апостольскую Церковь, которая объемлетъ всѣхъ и повсюду, кто бы они ни были, вѣрующихъ во Христа, которые нынѣ, находясь въ земномъ странствованіи, не водворились еще въ отечествѣ небесномъ. Но отнюдь не смѣшиваемъ Церкви странствующей съ Церковію, достигшею отечества потому только, какъ думаютъ нѣкоторые изъ еретиковъ, что та и другая существуютъ, что обѣ онѣ составляютъ какъ бы два стада одного Архипастыря Бога и освящаются однимъ Святымъ Духомъ. Такое смѣшеніе ихъ неумѣстно и невозможно, поелику одна воинствуетъ, находится еще въ пути, а другая торжествуетъ уже побѣду, достигла отечества и получила награду, что̀ послѣдуетъ и со всею Вселенскою церковію. Такъ какъ человѣкъ подверженъ смерти и не можетъ быть постоянною главою Церкви, то Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ, какъ Глава, держа кормило правленія Церкви, управляетъ ею посредствомъ святыхъ отцевъ. Для сего Духъ Святый, частнымъ Церквамъ, законно основаннымъ и законно состоящимъ изъ членовъ, *поставилъ епископовъ, какъ правителей, пастырей, главъ и начальниковъ,* которые суть таковы отнюдь не по злоупотребленію, а законно, указуя въ сихъ пастыряхъ образъ Начальника и Совершителя нашего спасенія, дабы общества вѣрующихъ подъ симъ управленіемъ восходили въ силу Его. Поелику, между прочими нечестивыми мнѣніями, еретики утверждали и то, что простой священникъ и архіерей равны между собою, что можно быть и безъ архіерея, что нѣсколько священниковъ могутъ управлять Церковію, что рукополагать во священника можетъ не одинъ архіерей, но и священникъ, и нѣсколько священниковъ могутъ хиротонисать и архіерея, и разгла-

шаютъ, что Восточная церковь раздѣляетъ съ ними сіе заблужденіе: то мы, сообразно съ мнѣніемъ, издревле господствующимъ въ Восточной церкви, подтверждаемъ, что званіе епископа такъ необходимо въ Церкви, что безъ него ни Церковь Церковію, ни христіанинъ христіаниномъ не только быть, но и называться не можетъ.—Ибо епископъ, какъ преемникъ Апостольскій, возложеніемъ рукъ и призваніемъ Святаго Духа, получивъ преемственно данную ему отъ Бога власть—рѣшить и вязать, есть живый образъ Бога на земли и, по священнодѣйствующей силѣ Духа Святаго, обильный источникъ всѣхъ таинствъ Вселенской церкви, которыми пріобрѣтается спасеніе. Мы полагаемъ, что епископъ столько же необходимъ для Церкви, сколько дыханіе для человѣка и солнце для міра. Посему нѣкоторые въ похвалу архіерейскаго сана хорошо говорятъ: „что́ Богъ въ Церкви первородныхъ на небесахъ и солнце въ мірѣ,— то каждый архіерей, въ своей частной Церкви: такъ что имъ паства освѣщается, согрѣвается и содѣлывается храмомъ Божіимъ". Что великое таинство и званіе епископства перешло къ намъ преемственно—сіе очевидно. Ибо Господь, обѣщавшій съ нами быть до вѣка, хотя находится съ нами и подъ другими образами благодати и Божественныхъ благодѣяній: но чрезъ священнодѣйствіе епископское сообщается съ нами особеннымъ образомъ, пребываетъ и соединяется съ нами посредствомъ священныхъ таинствъ, которыхъ первымъ совершителемъ и священнодѣйствователемъ, по силѣ Духа, есть епископъ и не допускаетъ насъ впасть въ ересь. Посему святый Іоаннъ Дамаскинъ въ четвертомъ письмѣ своемъ къ Африканцамъ говоритъ, что Церковь вселенская вообще ввѣрена была епископамъ, что преемниками Петра признаются: въ Римѣ Климентъ первый епископъ, въ Антіохіи Еводій, въ Александріи Маркъ: что святый Андрей поставилъ на престолѣ Константинопольскомъ Стахія: въ великомъ же святомъ градѣ Іерусалимѣ Господь поставилъ епископомъ Іакова, послѣ котораго былъ другой епископъ, а послѣ него еще другой, и такъ даже до насъ. Посему то и Тертулліанъ, въ письмѣ къ Папіану, всѣхъ епископовъ называетъ преемниками Апостоловъ. О преемствѣ ихъ, Апостольскомъ достоинствѣ и власти свидѣтельствуетъ также Евсевій Памфилъ и многіе изъ отцевъ, которыхъ перечислять было бы излишне, равно общее и древнее обыкновеніе Вселенской церкви. Очевидно также, что *епископскій санъ отличается отъ сана простаго священника, ибо священникъ рукополагается епископомъ, а епископъ рукополагается не священниками, но, по правилу Апостольскому, двумя или тремя архіереями.* Притомъ священникъ избирается епископомъ, а архіерея избираютъ не священники или пресвитеры и не свѣтская власть, но соборъ высшей Церкви того края, гдѣ находится городъ, для котораго назначается рукополагаемый, или, по крайней мѣрѣ, соборъ той области, гдѣ должно быть епископу. Иногда, впрочемъ, избираетъ и цѣлый городъ, но не просто, а избраніе свое предъявляетъ собору, и если оно окажется сообразнымъ съ правилами, то избраннаго производятъ посредствомъ епископскаго рукоположенія, чрезъ призываніе Святаго Духа. Кромѣ сего, *священникъ власть и благодать священства пріемлетъ только для себя, епископъ же передаетъ оную и другимъ.* Первый, принявъ отъ епископа священство, совершаетъ только святое крещеніе съ молитвами, священнодѣйствуетъ

Безкровную жертву, раздаетъ народу святое тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, помазываетъ крещаемыхъ святымъ муромъ, вѣнчаетъ благочестиво и законно вступающихъ въ бракъ, молится о болящихъ, о спасеніи и приведеніи въ познаніе истины всѣхъ людей, а преимущественно о прощеніи и оставленіи грѣховъ православнымъ, живымъ и умершимъ и, наконецъ, такъ какъ онъ отличается знаніемъ и добродѣтелію, то, по власти, данной ему епископомъ, учитъ тѣхъ изъ православныхъ, которые приходятъ къ нему, указывая имъ путь къ полученію царства небеснаго, и поставляется проповѣдникомъ святаго Евангелія. *Но архіерей, кромѣ того, что совершаетъ все сіе (ибо онъ, какъ сказано, есть источникъ Божественныхъ таинствъ и дарованій по силѣ Святаго Духа)* одинъ исключительно совершаетъ святое муро; ему только одному усвоено посвященіе во всѣ степени и должности церковныя: *онъ особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и рѣшить и творить, по заповѣди Господа, судъ, пріятный Богу;* онъ проповѣдуетъ святое Евангеліе и православныхъ утверждаетъ въ вѣрѣ, *а непокорныхъ, какъ язычниковъ и мытарей, отлучаетъ отъ Церкви, еретиковъ же предаетъ изверженію и анаѳемѣ,* и свою душу полагаетъ за овцы. Отсюду открывается неоспоримое различіе епископа отъ простаго священника, а вмѣстѣ и то, что, *кромѣ него, всѣ въ мірѣ священники не могутъ пасти Церковь Божію и совершенно управлять ею.* Но справедливо замѣчено однимъ изъ отцевъ, что нелегко найти между еретиками человѣка разсудительнаго, поелику, оставляя Церковь, они бываютъ оставляемы Святымъ Духомъ, и не остается въ нихъ ни знанія, ни свѣта, но тьма и ослѣпленіе. Ибо, если бы сего не было съ ними, то они не отвергали бы самаго очевиднаго, каково, напримѣръ, великое по истинѣ таинство епископства, о которомъ говоритъ писаніе, упоминаютъ церковная исторія и писанія святыхъ, и которое всегда было признаваемо и исповѣдуемо всею Вселенскою церковію. *Членъ 11.* Вѣруемъ, что члены Каѳолической церкви суть всѣ, и притомъ одни вѣрные, то есть несомнѣнно исповѣдующіе чистую вѣру Спасителя Христа (которую пріяли мы отъ самого Христа, отъ Апостоловъ и святыхъ Вселенскихъ соборовъ), хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были подвержены различнымъ грѣхамъ. Ибо, *если бы вѣрные, но согрѣшившіе, не были членами Церкви, то не подлежали бы ея суду. Но она судитъ ихъ, призываетъ къ покаянію и ведетъ на путь спасительныхъ заповѣдей,* а потому, несмотря на то, что подвергаются грѣхамъ, они остаются и признаются членами Каѳолической церкви, только бы не сдѣлались отступниками и держались Каѳолической и Православной вѣры". (Послан. Восточн. патріарх. чл. 10, 11, л. 17—22).

Особенная важность приведенныхъ мѣстъ изъ посланій Восточныхъ патріарховъ къ Св. Синоду и къ Великобританцамъ заключается 1) въ томъ, что они содержатъ *догматическіе, вѣроопредѣлительные*, а не дисциплинарные *члены ученія Правосл. церкви;* 2) что въ числѣ сихъ членовъ принадлежность судебной власти въ Церкви епархіальному архіерею несомнѣнно находится; 3) что сія принадлежность, какъ и прочіе догматическіе члены ученія Правосл. церкви, относится къ числу такихъ догматическихъ ученій неизмѣнныхъ, признаніе которыхъ необходимо требуется отъ всякаго желающаго быть въ едине-

нія съ Православною церковію и отдѣляется отъ учрежденій измѣняемыхъ, каковы обычаи и чиноположенія церковныя, напр. священные обряды литургіи; 4) что Восточные патріархи совѣтуютъ св. Всероссійскому Синоду содержать *сіи догматы Православныя вѣры непреложно и непоколебимо: зане сіи самые Православные догматы прежде изслѣдованы, и съ правымъ разсмотрѣніемъ, древле извѣстно опредѣлены отъ святыхъ и Вселенскихъ соборовъ и богоносныхъ св. отецъ, преданы же и непрерывно и неуклонно святыя и каѳолическія нашея Церкве служеніемъ соблюдаются, якоже учреждены и опредѣлены суть: и не лѣть есть не приложити къ нимъ ино что, ниже отнюдь отъяти что отъ нихъ,* и 5) „истину и чистоту ученія содержащагося въ семъ Посланіи засвидѣтельствовали всѣ святѣйшіе патріархи и другіе архипастыри Церкви восточной, когда послали его отъ себя (1723 г.) въ отвѣтъ христіанамъ Великобританскимъ, какъ истинное изложеніе и мудрованіе Православной вѣры, и тогда же сообщили для той же самой цѣли и нашему Св. Синоду; принялъ и засвидѣтельствовалъ и св. Синодъ Всероссійскій, издавши въ 1838 г. это исповѣданіе на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *посланіе патріарховъ православно-каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ,* для руководства всѣмъ православнымъ, а въ 1845 г. постановивши безмездно раздавать эту книгу всѣмъ духовнымъ воспитанникамъ для всегдашняго употребленія не только въ семинаріяхъ, но и по выходѣ изъ семинарій". (Преосв. Макарія Введеніе въ правосл. богосл. 590, 591).

Въ слѣдствіе сего догматическое ученіе Православной церкви въ этомъ пунктѣ строго держится ученія, изложеннаго въ Посланіи Восточныхъ патріарховъ и на немъ утверждается. Все догматическое ученіе о Церкви твердо и строго держится на 10-мъ членѣ Посланія вост. патріарховъ, см. Православно догматическое Богословіе преосв. Макарія т. III, стр. 249, 255, 256, 275, 293, 294, 295, 296, 297. 299. 301, 303, 319; его же руководство къ изученію Христіанскаго Православно-догматическаго богословія стр. 236, 239, 245, 250, 251, 252. Вообще и 10 и 11 члены посланія Восточныхъ патріарховъ въ Догмат. Богословіи и руководствѣ преосв. Макарія приведены почти сполна въ разныхъ мѣстахъ, какъ основаніе Прав. ученія о Церкви и іерархіи.

Руководство къ изученію христіанскаго Православно-догматическаго богословія преосв. архіепископа Макарія, печатаемое по опредѣленію св. Правительствующаго Синода и служащее учебною книгою въ духовныхъ семинаріяхъ (изд. 1869).

„Св. Апостолы непосредственно избраннымъ и рукопокоженнымъ ими *епископамъ заповѣдали передавать, чрезъ таинственное рукоположеніе, свою Божественную власть и инымъ, нарочито избраннымъ и приготовленнымъ людямъ* (2 Тим. 2, 2; Тит. 1, 15), подробно описывали тѣ особенныя свойства, коими должны отличаться эти, призываемые на столь высокое служеніе люди (1 Тим. 3, 1 — 10; Тит. 1, 6 и слѣд.) *постановляли особыя правила суда надъ ними* (1 Тим. 6 (5) 19) стран. 244. *Епископъ* въ своей частной Церкви или епархіи есть *мѣстоблюститель Христовъ* (Правосл. исповѣданіе чл. 1, отв. на вопр. 85), и слѣд. главный *начальникъ какъ надъ всею подвѣдомственною ему іерархіею, такъ и надъ паствою* (Посл. Восточ. патріарх. о Прав. вѣрѣ чл. 10). Въ частности:

1) „Епископъ есть главный учитель въ своей Церкви и для простыхъ вѣрующихъ и для самыхъ пастырей. Это показываютъ посланія св. Апостола Павла къ *Тимоѳею епископу*, которому Апостолъ съ особенною силою заповѣдывалъ: *внимай себѣ и ученію* (1 Тимоѳ. 4, 16; сл. 6, 12); *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2 — 5); заповѣдывалъ вмѣстѣ, чтобы онъ приготовлялъ и научалъ вѣрѣ и будущихъ учителей (2 Тим. 2, 2); чтобы онъ наблюдалъ за пресвитерами, какъ проходятъ они свое учительское служеніе и съ ревностію подвизающихся въ словѣ *сподоблялъ сугубой чести* (1 Тим. 5, 17).—Пресвитеры, получая отъ епископа всю свою власть чрезъ таинственное рукоположеніе, отъ епископа же пріемлютъ и власть учительства по отношенію къ своимъ пасомымъ, которую и обязываются употреблять со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ (1 Тим. 5, 17; Прав. св. Апост. 58). Впрочемъ, и послѣ сего, какъ показываютъ тѣ же слова св. Апостола (1 Тим. 5, 17) и 39-е правило Апостольское, *пресвитеры, какъ во всемъ такъ и въ преподаваніи ученія постоянно подлежатъ надзору и суду своего архипастыря.*

2) „Епископъ есть *первый священнодѣйствователь* и совершитель св. таинствъ въ своей частной Церкви. Нѣкоторыя священнодѣйствія, какъ въ древности, такъ и нынѣ исключительно предоставлены ему. Такъ онъ одинъ имѣетъ право рукополагать во священника и въ прочіе чины церковные на основаніи слова Божія (Тит. 1, 5; 1 Тим. 5, 22), правилъ св. Апостоловъ (Прав. 2) и св. Соборовъ (Антіох. 9). Онъ одинъ только имѣетъ право освящать муро и жертвенникъ, или антиминсъ, что́ также видно изъ правилъ соборныхъ (Карѳ. прав. 6) и вообще ученія Прав. церкви (Прав. испов. ч. 1. отв. на вопр. 105).

Священникъ имѣетъ власть совершать таинства и вообще священнодѣйствія, кромѣ исключительно принадлежащихъ епископу (Іак. 5, 14; снес. Апост. правил. 31, 47, 49; соб. Никейск. 18), но получаетъ эту власть отъ своего архипастыря при своемъ рукоположеніи. *За тѣмъ и въ прохожденіи этой своей обязанности подлежитъ непрестанному надзору, власти и суду своего архипастыря* (Апост. прав. 30 и др.).

3) „Епископъ есть *главный правитель въ своей частной Церкви* (Дѣян. 20, 28; Посл. Восточ. патріарх. о пр. вѣрѣ, чл. 10). Прежде всего онъ имѣетъ власть надъ подчиненною ему іерархіею и клиромъ. Всѣ священно и церковнослужители обязаны повиноваться его постановленіямъ и безъ его разрѣшенія ничего въ Церкви не совершать; *подлежатъ его надзору и суду* (1 Тим. 5, 19). *Кромѣ клира, духовной власти епископа подлежитъ и вся ввѣренная ему паства.* Онъ *особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и рѣшить* (Посл. Вост. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 10), по правиламъ св. Апостоловъ (— 31) и св. Соборовъ (Карѳ. 6). — *Пресвитеры имѣютъ власть рѣшить и вязать, и вообще пасти порученное имъ стадо Божіе* (1 Петр. 5, 12); но эту власть они получаютъ уже отъ своего архипастыря чрезъ таинственное рукоположеніе, а нѣкоторые избранные допускаются, по волѣ епископа, и вообще нести съ нимъ бремя церковнаго управленія; даже образуютъ при немъ съ сею цѣ-

лію постоянный соборъ. (§ 129 стр. 248—250). Но, по древнему выраженію, они служатъ при этомъ только *вмѣсто очей у епископа*, и сами по себѣ, безъ его согласія, ничего не могутъ дѣлать" (Правосл. догм. богосл. т. III, 298).

Средоточіе духовной власти надъ каждою частною Церковію заключается въ ея епископѣ, отъ котораго проистекаютъ для нея и ученіе, и священнодѣйствія и управленіе.

„Церковь Христова вообще, обнимающая собою всѣ частныя, какъ Церковь вселенская, ввѣрена вообще всѣмъ епископамъ, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ четвертомъ письмѣ своемъ къ Африканцамъ (см. Посл. Восточ. патріарх. о Пр. вѣрѣ чл. 10). И слѣдовательно средоточіе духовной власти для Церкви вселенской — во Вселенскихъ соборахъ (простр. Хр. катих. о чл. VIII, стр. 79 М. 1840). Эту истину ясно выразили сами св. Апостолы, когда, по случаю происшедшихъ между новыми христіанами недоумѣній касательно обрѣзанія и нѣкоторыхъ обрядовъ, желая постановить правила для всей бывшей въ то время Церкви Христовой, рѣшили дѣло соборнѣ (Дѣян. 15, 28). Съ тѣхъ поръ, какъ только открылась возможность созывать Вселенскіе соборы, на нихъ рѣшались окончательно всѣ дѣла, касавшіяся всей Церкви, какъ свидѣтельствуетъ исторія этихъ соборовъ; выше власти соборовъ Вселенскихъ никакая другая власть не признавалась въ дѣлахъ вѣры, и *безусловно покоряться рѣшеніямъ и узаконеніямъ Вселенскихъ соборовъ почиталось непремѣннымъ долгомъ и для всѣхъ вѣрующихъ и для самыхъ пастырей.*

Примѣч. „Вслѣдствіе такого устройства Вселенской церкви Христовой естественно происходитъ совершенное ея единство, когда всѣ *частныя паствы*, покоряясь своимъ пастырямъ, такъ сказать, *сосредоточиваются каждая въ своемъ епископѣ, а епископы безусловно покорятся однимъ и тѣмъ же узаконеніямъ Вселенскихъ соборовъ и въ своемъ ученіи, и въ своихъ священнодѣйствіяхъ, и въ своемъ управленіи* (§ 130 стр. 250, 251).

„Церковь есть Апостольская по своему устройству. *Іерархія Церкви ведетъ свое начало отъ самыхъ Апостоловъ чрезъ непрерывное преемство епископовъ, истинныхъ преемниковъ Апостольскихъ;* ученіе свое она заимствуетъ изъ писаній и преданій Апостольскихъ, сохраняемыхъ ею во всей цѣлости и неприкосновенности; совершаетъ Богослуженіе, послѣдуя во всемъ этимъ же самымъ писаніямъ и преданіямъ Апостольскимъ; *правитъ вѣрующими по правиламъ Апостоловъ и другимъ ихъ преданіямъ, въ ней сохраняющимся* (§ 132 стр. 258).

Преосвящ. Филаретъ архіеп. Черниговскій (Правосл. догм. богословіе 2, 420, 421):

„Церковной іерархіи принадлежитъ власть судебная. Спаситель повелѣвалъ невнимающаго частнымъ обличеніямъ представлять на судъ имѣющихъ право вязать и разрѣшать (Матѳ. 16, 15—17). Апостолы на соборѣ судили о соблюденіи обрядоваго закона (Дѣян. 15). Учитель языковъ судилъ коринѳскаго грѣшника (I Кор. 5, 3), Петръ—Ананію и Сапфиру (Дѣян. 5). *Учи, увѣщавай и обличай со всякою властію писалъ Апостолъ епископу Титу* 2, 16, 1, 13). *То же велѣлъ дѣлать епископу Тимоѳею* (1 Тим. 5, 20)... Мздовоздаятельная власть передана

и преемникамъ Апостольскимъ. *Еретика-человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся*, писалъ Апостолъ епископу Титу" (3, 10).

Греческій православный богословъ Мосхопулъ: „епископъ, между прочимъ, управляетъ ввѣренною ему Церковію. Это значитъ, что онъ надъ своею епархіею имѣетъ власть, которою управляетъ подчиненными, учитъ, законодательствуетъ, вразумляетъ безчинныхъ и наказываетъ преступниковъ. Итакъ, епископъ, по Божеств. заповѣди, выше пресвитера. *Обязанности епископа: судить* (*τὸ κρίνειν*), толковать Слово Божіе, хиротонисать, благословлять и освящать святое мνро, освящать св. Божія церкви, освящать антиминсы *Μοσχοπύλυ — ἐπιτομὴ τῆς Δογματικῆς Θεολογίας*, 1851 *κεφαλληνία*, стр. 476).

2. Свидѣтельства историческія.

Постановленія Апостольскія. Образъ епископскаго суда древней Церкви довольно подробно начертанъ въ „Апостольскихъ постановленіяхъ" — памятникѣ первобытнаго христіанства, хотя неимѣющемъ, по опредѣленію VI Вселенскаго собора (пр. 2), канонически - обязательной важности, но сохраняющемъ значеніе историческаго свидѣтельства о практикѣ древней Церкви. Епископскій судъ, по начертанію Апост. постановленій, происходилъ слѣдующимъ образомъ: *судить епископъ долженъ правильно*, какъ написано: *праведный судъ судите* (Іоан. 7, 24).... Сказываемое тебѣ о другихъ ты (епископъ), какъ человѣкъ Божій, не принимай безразсудно, чтобы не погубить невиннаго и не убить праведнаго.... Обращай вниманіе на обвиняющаго и съ мудростію наблюдай, какая и какова его жизнь, и если найдешь, что онъ говоритъ истину, то поступи по наставленію Господа. Принявъ одного обвиненнаго, обличи его одного наединѣ съ тобою, чтобы раскаялся. Если онъ убѣдится, то укажи ему прегрѣшеніе его въ присутствіи двоихъ или троихъ.... Если же обвиненіе въ оговорѣ будетъ ложно, а вы, пастыри (т. е. епископы) съ діаконами, или по лицепріятію, или за условленные подарки, примете ложь за истину и изгоните обвиняемаго изъ Церкви, то воздадите отвѣтъ въ день Господень.... Итакъ, ты, епископъ, старайся вмѣстѣ съ подчиненнымъ тебѣ клиромъ право править слово истины.... А діаконъ, хотя все пусть возноситъ къ епископу, какъ Христосъ ко Отцу, но что̀ можетъ, то *пусть исправляетъ самъ, получивъ власть отъ епископа, а епископъ пусть судитъ о важнѣйшемъ*.... Судилища ваши да бываютъ во 2-й день послѣ субботы.... *на судищѣ же пусть присутствуютъ съ вами и діаконы и пресвитеры, судя, какъ люди Божіи, съ справедливостію и нелицепріятно*. Когда же придетъ то и другое лицо, у которыхъ есть тяжба, то каждый пусть станетъ посреди судебнаго мѣста, и вы, выслушавъ ихъ праведно, произнесите приговоръ, стараясь сдѣлать ихъ обоихъ друзьями прежде мнѣнія епископа, чтобы судъ противъ согрѣшившаго не сдѣлался гласнымъ, потому что *епископъ и на судилищѣ имѣетъ одобрителемъ и свидѣтелемъ суда Христа Божія*.... Подобнымъ же образомъ выслушивайте то и другое лицо, какъ обвиняющаго, такъ и обвиняемаго, только

не по предубѣжденію, ни съ потворствомъ одной сторонѣ, но по справедливости, какъ подающіе мнѣніе о жизни или смерти вѣчной.... А мнѣніе произносите не о всякомъ грѣхѣ одинаковое, но каждому сродное, со многимъ благоразуміемъ обсуживая каждое прегрѣшеніе, какъ малое, такъ и великое: иначе осуждайте грѣхъ дѣломъ, и опять иначе— грѣхъ словомъ, иначе — грѣхъ намѣреніемъ.... и однихъ подвергай только угрозамъ, другихъ подаяніямъ нищимъ, тѣмъ назначь строгіе посты, а другихъ, по великости преступленія ихъ, отлучи.... Сидя на судебномъ мѣстѣ, въ присутствіи того и другаго лица, тщательно извѣдывайте о препирающихся и сначала объ обвиняющемъ, сего ли перваго обвиняетъ онъ, или и на другихъ взводилъ онъ преступленія... По одному ему, хотя бы былъ добросовѣстенъ, не вѣрьте, ибо это противозаконно, а пусть будутъ у него и другіе свидѣтели. . . . Несправедливо судить односторонне. Если вы выслушаете одно лицо, а другаго не будетъ при томъ, и оно не будетъ защищаться противъ взносимаго на него преступленія, а вы вынесте жребій осужденія опрометчиво, то у Бога, праведнаго Судіи, окажетесь виновными въ убійствѣ и мѣряющими одною мѣрою съ клеветникомъ“ (Апост. пост. II, 37—51: русск. перев).

Епископъ извергаетъ всякаго клирика, достойнаго изверженія, кромѣ епископа, ибо этого одинъ не можетъ (ἐπίσκοπος καθαιρεῖ πάντα κληρικὸν ἄξιον ὄντα καθαιρέσεως πλὴν ἐπισκόπυς μονος γὰρ οὐχ οἷος τε L. VIII, c. 28).

Св. Кипріанъ карѳагенскій: „постановлено для всѣхъ насъ справедливо и вмѣстѣ праведно, чтобы дѣло каждаго было слушано тамъ, гдѣ совершено преступленіе, и къ каждому пастырю приписана часть стада, которою господствуетъ и управляетъ каждый, имѣя отдать Господу отчетъ въ своемъ дѣйствованіи. Итакъ должно, чтобы *тѣ, надъ которыми мы поставлены* (т. е. клирики и міряне) *не бѣгали отъ насъ*, и твердое согласіе епископовъ своимъ коварнымъ и лживымъ безразсудствомъ не нарушали; *но дѣло свое вели тамъ, гдѣ могутъ имѣть и обвинителей и свидѣтелей своего преступленія* (epist. 55 ad Cornel.).

Въ письмѣ къ епископу Рогаціану: „ты жалуешся на своего діакона за то, что онъ, забывши о твоемъ священническомъ званіи и о служебной своей обязанности, огорчилъ тебя ругательствами и своими неправдами. Между тѣмъ ты поступилъ съ нимъ почтительно въ отношеніи къ намъ и сообразно съ твоимъ обычнымъ смиреніемъ, признавъ за лучшее пожаловаться намъ на него, тогда какъ *по власти епископской ты могъ и самъ наказать его немедленно*.... Если этотъ діаконъ будетъ и впредь огорчать и оскорблять тебя своими безчинствами, то *употреби надъ нимъ власть своего сана, низложивъ его или усмиривъ* (Русск. пер. Т. I, 28, 31). Въ письмѣ къ Флоренцію Пупіану: „кто изъ насъ болѣе далекъ отъ смиренія: я ли, который ежедневно служу братьямъ, или ты, который ставишь себя въ епископа надъ епископомъ, въ судьи *надъ судіею* (т. е. епископомъ) даннымъ на время отъ Бога? (Т. I. 252 русск. перев.).

Св. Златоустъ: „судебная часть для епископа имѣетъ множество непріятностей, занятій и такія трудности, какихъ не несутъ и мірскіе судьи. Трудно найти правду и, найдя, не нарушить ее. Но, кромѣ многодѣлія и трудности, здѣсь и опасность не малая. Нѣкоторые изъ безсильныхъ, впавъ въ дѣла и не получивъ защиты, уже потерпѣли

крушеніе въ вѣрѣ. Многіе изъ обиженныхъ ненавидятъ неоказывающихъ имъ помощи не менѣе обидѣвшихъ. (О священствѣ, кн. III стр. 66, 58 Перев. Матвѣева).

Блаж. Ѳеодоритъ: „Александръ епископъ Александрійскій, защитникъ Апостольскихъ догматовъ, сперва старался вразумить пресвитера Арія, учившаго о Сынѣ, что было время, когда Его не было, увѣщаніями и совѣтами; но когда увидѣлъ, что тотъ упорно безумствуетъ и открыто проповѣдуетъ свое нечестіе, исключилъ его изъ священническаго чина.

Св. Епифаній противъ Аэрія: „что епископъ не можетъ быть то же, что и пресвитеръ, объ этомъ свидѣтельствуетъ божественное слово святаго Апостола о томъ, кто есть епископъ и кто есть пресвитеръ. Тимоѳею епископу Апостолъ говоритъ: *старцу* (пресвитеру) *не твори пакости, но утѣшай якоже отца* (I Тим. 5, 1). Что значила бы заповѣдь, чтобы епископъ не творилъ пресвитеру пакости, если бы епископъ не имѣлъ власти надъ пресвитеромъ? И опять говоритъ: на пресвитера обвиненіе принимай не скоро и не иначе, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. И никому изъ пресвитеровъ не сказалъ: не принимай обвиненія на епископа; никому изъ пресвитеровъ не написалъ: не твори пакости епископу.

Дѣянія Вселенскихъ соборовъ. Соборъ Халкидонскій: т. IV, русск. пер. стр. 208, 209: „Нѣкто Авраамій былъ діакономъ нашего клира. Когда схваченъ былъ нѣкоторый чародѣй Іоаннъ, которому Авраамій былъ другъ и сообщникъ, послѣдній *предъ почтеннѣйшимъ нашимъ епископомъ и всѣмъ клиромъ,* собраннымъ выслушать его, діакона Авраамія, *уличенъ былъ и признался,* что онъ соучастникъ Іоанна, за что и *подвергся наказанію отлученія.* Дѣянія того же собора (т. 3, 601). Изъ прежнихъ изслѣдованій сдѣлались извѣстными дерзкіе поступки Діоскора, вопреки порядку каноновъ и церковной дисциплинѣ. Такъ онъ единомышленника своего, *Евтихія, канонически осужденнаго собственнымъ его епископомъ,* своевольно, вопреки канонамъ, принялъ въ общеніе.

Патріарха Константинопольскаго Алексія и Синода (1025—1043) опредѣленіе: „слѣдуя Божественнымъ правиламъ, опредѣляемъ, чтобы *клирики,* имѣющіе дѣло съ клириками, или монахи съ монахами, *были судимы у своего епископа,* а клирики съ епископами, или епископы съ епископами—у митрополита области *соборно* (συνοδικῶς. Σ. V, 28).

Симеонъ Солунскій: клирики и міряне судятся отъ епископа (Литургич. пис. 3, 161).

3) Законы греко-римскихъ императоровъ.

Имп. Аркадій, Гонорій и Ѳеодосій (408): „всякой *клирикъ, котораго его епископъ по суду призналъ недостойнымъ его должности* и удалилъ отъ служенія Церкви, долженъ принадлежать куріи“ (Cod. Theod. XVI, 2, 39).

Императ. Гонорій и Ѳеодосій (412): *клирики могутъ быть обвиняемы только предъ епископами* (ibid 41).

Имиер. Феодосій и Валентиніанъ. (425): „клирики должны подлежать епископскому суду". (ibid 47).

Импер. Константинъ и Ираклій: „ни епископъ, ни клирикъ, ни монахъ въ денежномъ дѣлѣ, или по обвиненію въ преступленіи, не подлежатъ суду гражданскаго или военнаго начальства, но судятся только у своихъ епископовъ или митрополитовъ, или патріарховъ" (*Σ*. I. 165).

Юстиніанъ: „повелѣваемъ, чтобы *никто изъ* благоговѣйнѣйшихъ *клириковъ,* ни другимъ клирикомъ, ни кѣмъ либо изъ міранъ прямо и съ перваго разу не *былъ обвиняемъ* предъ блаженнѣйшими патріархами, но прежде, по священнымъ законоположеніямъ, *предъ епископомъ города* (juxta sacra instituta apud episcopum civitatis), въ которомъ живетъ клирикъ" (Cod. 1, 4, 29).

Юстиніанъ: „кто имѣетъ дѣло, относящееся къ достопочтеннымъ подвижникамъ, или къ священнымъ дѣвамъ, или къ женщинамъ, живущимъ въ монастырѣ, тотъ долженъ обращаться къ *епископу,* который изслѣдуетъ и *судитъ по нашимъ законамъ и по священнымъ правиламъ* (539, Nov. 79, 1).

Юстиніанъ (Nov. 123): „экономы и питатели нищихъ подлежатъ суду своего епископа. Но когда почитаютъ приговоръ для себя обиднымъ, то *послѣ суда епископскаго изслѣдуетъ митрополитъ* (*εἰ μὲν ἐπίσκοπος ἔςιν ὁ κρίνας, ὁ μητροπολίτης ἐξετάζει* (*Σ*. 1, 174).

Юстиніанъ (Nov. 123): „когда обвиняется епископъ, судитъ митрополитъ; если же обвиняется митрополитъ, разсматриваетъ дѣло его патріархъ; если же клирикъ, или монахъ—его епископъ. И погрѣшившій канонически наказывается по суду изслѣдующаго" (*Σ* I, 177).

Юстиніанъ (Nov. 123, с. 21): „если о какомъ либо клирикѣ, или монахѣ, или діакониссѣ, или монахинѣ, возникнетъ церковное дѣло, свѣтскіе судьи въ изслѣдованіи его не должны имѣть никакого участія, но преподобнѣйшіе епископы по свящ. правиламъ окончатъ такое дѣло (Basilic. Lib. III, 1, 37; Ср. *Σ*. I, 170, 174).

Юстиніанъ (Nov. 123, с. 29): „если пресвитеръ, діаконъ, иподіаконъ и другой клирикъ, неимѣющій жены, вопреки запрещенію правилъ, будетъ держать въ своемъ домѣ женщину, которая можетъ навлекать на него подозрѣніе, и если послѣ перваго и втораго отъ епископа, или соклириковъ увѣщанія, не захочетъ удалить ее изъ своего дома, или если явится какой либо обвинитель, который докажетъ, что онъ съ этою женщиною нескромно обращался, тогда *епископъ его по Церковнымъ правиламъ да извергнетъ его изъ клира* (*ὁ ἐπίσκοπος αὐτȣ̃ κατὰ τȣ̀ς ἐκκλησιαςικȣ̀ς κανόνας τȣ̃ κλήρȣ αὐτὸν ἐκβαλλέτω*). Basilic. Lib. III, 1, 45.

Юстиніанъ (Nov. 137. 5): „не только на ежегодныхъ соборахъ должны быть разсматриваемы судебныя дѣла о клирикахъ, по всякій разъ, когда бы ни были обвиняемы священники, или клирики, или игумены монаховъ въ отношеніи ли къ вѣрѣ, или же о зазорной жизни, или въ нарушеніи Божеств. правилъ. Если обвиняется епископъ, упомянутыя преступленія его долженъ изслѣдовать митрополитъ; если митрополитъ—изслѣдуетъ блаженнѣйшій патріархъ, которому онъ подчиненъ. А если пресвитеръ, или діаконъ, или другой клирикъ, или игуменъ, или монахъ, то изслѣдуетъ обвиненія преподобнѣйшій епископъ, которому они подчинены и, по дознаніи и обнаруженіи истины, каждый за свое преступленіе подвергается каноническимъ епитиміямъ по суду

изслѣдующаго" (*εἰ δε πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, ἢ ἄλλος κληρικός, ἢ ἡγούμενος, ἢ μοναχός, τὸν ὁσιώτατον ἐπίσκοπον, ὑφ᾽ ὃν ὑπάρχουσιν τελοῦσιν, ἐξετάζει τὰ προσαγγελλόμενα, καὶ τῆς ἀληθείας ἐξεταζομένης καὶ ἀποδεικνυμένης, ἕκαστον πρὸς πταῖσμα κανονικοῖς ἐπιτιμίοις ὑποβάλλεσθαί τῷ κρίματι τοῦ ἐξετάζοντος.* Basilic. L. III, tit. 1. c. 18, pag. 98, ed Heimbach).

Имиер. Алексій Комнинъ: „если преступленіе будетъ совершено священнослужителями, или клириками, они должны быть судимы и наказываемы (*κανονίζονται καὶ σωφρονίζονται*) ихъ архіепископомъ, или епископомъ, по священному правилу—или деньгами, или наказаніемъ. Если же преступленіе совершено клирикомъ и міряниномъ, то они должны быть судимы (*κρίνωνται*) тѣмъ и другимъ судомъ, и архіереемъ и мѣстнымъ судьею" (Σ. V, 281).

4. Важнѣйшіе источники Русскаго церковнаго законодательства.

Славянская кормчая: „всѣмъ въ причетъ вочтеннымъ и неимущимъ женъ по правиламъ отрицаемъ въ своемъ дому чужую жену имѣти. Аще же кто, презрѣвъ сію заповѣдь, жену въ своемъ дому начнетъ имѣти, аже можетъ нань зазоръ навести, и единою и дващи воспомяновенъ и поученъ бывъ или отъ своего епископа, или отъ своихъ причетникъ наказанъ бывъ о томъ, яко съ таковою женою не жити, и изгнати отъ своего дому не восхощетъ, или клеветнику явльшуся, показанъ будетъ нечисто съ таковою женою житіе живый, тогда епископъ его по церковнымъ правиламъ отъ причта да извержетъ" (л 328, 329).

Славянская кормчая: „аще о церковныхъ вещехъ будетъ вина (клирика или монаха) ни единого же общенія имѣти градскимъ властелемъ, но епископъ по священнымъ правиломъ да судитъ" (отъ свитка новыхъ запов. Юстиніана, гл. 42, п. 56 л. 325 об.).

Номоканонъ при большомъ требникѣ 146: „аще причетницы, имуще прю между себе, оставляютъ епископа своего, на мірское судище идутъ, да отлучатся на время по 9 правилу, еже въ Халкидонѣ Святаго собора" 148. „Священникъ, отъ своего епископа отлученъ бывъ и дерзнетъ литургисати, прежде даже будетъ испытано прегрѣшеніе его, и проститъ епископъ, аще и безвиновенъ, да извержется по 32 правилу въ Кареагенѣ Св. собора. Правило же 133 и 4 тогожде собора запрещенію подлагаетъ епископы, иже отлучаютъ кого безъ благословныя вины". 149. „Аще кто архіерей — пріемлетъ праздна священника отъ иного архіерея, или причетника, и проститъ его служити, да будутъ извержени по 12 правилу св. Апостолъ".

Стоглавый соборъ (1551) „подтвердивъ древнія правила о несужденіи духовныхъ лицъ свѣтскимъ судомъ, предписалъ „духовныхъ и монашествующихъ *судить святителемъ самымъ соборнѣ* по священнымъ правиломъ коемуждо въ своей области съ великимъ истязаніемъ и обыскомъ да непороченъ будетъ судъ святительской (гл. 66, 67)....

.... А въ которое время митрополиту (какъ епархіальному епископу) не поможется, ино въ свое мѣсто повелѣваетъ судити священническій и иноческій чинъ *Сарскому и Подонскому владыцѣ со всѣми архимариты и игумены соборнѣ по священнымъ правиломъ.* И боляре митро-

полчи въ томъ судѣ у святителей не сидятъ развѣе писарей, кому тѣ дѣла записывати.

.... *И владыка соборнѣ судивъ* архимандрита, или игумена, или игуменью, или старицу, или протопопа, или священноинока, или инока, или архидіакона, или діакона, или чтеца, или пѣвца, *да судивъ соборнѣ* и обыскомъ обыскавъ достовѣрными свидѣтели, да тотъ судной списокъ кладетъ предъ митрополитомъ, и обоихъ исцовъ за спискомъ ставитъ съ очей на очи. И *митрополитъ, выслушавъ списокъ на соборѣ* да ихъ вспроситъ: таковъ ли имъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлехъ передъ владыкою на соборѣ судъ былъ. И скажутъ обои исцы, что имъ таковъ былъ судъ. И митрополитъ соборне тотъ судной списокъ обговоритъ по свящ. правиломъ. Да о томъ имъ указъ учинити.... Святители въ духовныхъ дѣлѣхъ и во прочихъ съ ихъ исцы *сами соборнѣ судятъ* и обыскомъ обыскиваютъ и управу имъ чинятъ во всемъ по священнымъ правиломъ ничтоже претворяюще" (68).

Духовный Регламентъ: „Всякому архимандриту, игумену, строителю, приходскому священнику, также діакономъ и прочіимъ причетникамъ свободно и вольно просить у духовнаго Коллегіумъ суда на своего епископа, аще кто отъ него знатно изобиженъ будетъ. Также аще *кто судомъ епископа своего не довольствуется, вольно ему чинить провокацію, си есть переносить дѣло на судъ Духовнаго Коллегіумъ;* и епископъ, таковымъ на себе челобитчикамъ и самъ долженъ сію свободу попускать и не удерживать ихъ, ниже угрожать, ниже по отшествіи оныхъ къ Духовному Коллегіумъ печатать, или грабить домы оныхъ. Но, дабы сіе не подало многимъ вины къ безстрашію и презорству своихъ пастырей, уставитъ Духовное Коллегіумъ не малое наказаніе на тѣхъ, которые бы ложнымъ доношеніемъ пастырей своихъ турбовать дерзнули, *или всуе отъ суда епископскаго на судъ Духовнаго Коллегіумъ учинили бъ провокацію* (о епиcк. п. 14).

„На судъ Духовнаго Коллегіумъ *относить суды епископовъ, если кто оными недоволенъ* (ч. III, п. 8).

„Всѣмъ вѣдомо сіе во первыхъ да будетъ, что всякъ христіанинъ долженъ православнаго ученія слушать отъ своихъ пастырей. Того ради, если бы кто презиралъ и ругалъ, или, что горше, тщался бы не допустить чтенія, или проповѣди Слова Божія безъ крайней нужды за едину нѣкую горделивую злобу, тотъ *наказанію церковному подлежитъ или судомъ епископскимъ,* о которомъ выше слово было, гдѣ о анаѳемѣ, или аще силенъ явится, самого Духовнаго Коллегіумъ слѣдованіемъ и декретомъ" (о мірск. особ. п. 1).

„Епископъ не долженъ быть дерзокъ и скоръ, но долготерпѣливъ и разсудителенъ въ употребленіи власти своей связательной, то есть, во отлученіи и анаѳемѣ" (о еписк. п. 16). За симъ подробно излагается въ Регламентѣ послѣдованіе, или процессъ преданія епископомъ анаѳемѣ и отлученію.

5. Нынѣшняя практика Православной церкви.

Въ нынѣшней Православной церкви въ Турецкихъ владѣніяхъ мѣстный архіерей предсѣдательствуетъ въ епархіальномъ судѣ, и вмѣстѣ

съ нимъ засѣдаютъ (*συνεδριαζουσιν*) честнѣйшіе клирики, благоговѣйнѣйшіе іереи и честнѣйшіе чиновники (Пидаліонъ, 528): *προκαθημένης τῆς ἡμῶν ταπεινότητος, συνεδριαζόντων αὐτῇ καὶ τῶν ἐντιμοτάτων κληρικῶν, εὐλαβεστάτων ἱερέων καὶ τιμιωτάτων ἀρχόντων πάρεση ἐνώπιον πάντων....* (Пидал. изд. 1841, 459).

Τοιοῦτο καὶ τὸ νῦν εἰσέτι, σωζόμενον παρὰ τῷ Οἰκουμενικῷ, Πατριάρχῃ συνέδριον τῶν κληρικῶν (ὅποιον ὑπῆρχε τὸ παλαιὸν καὶ εἰς ὅλας τὰς ἐπισκοπάς). Κ. Οἰκονόμ. Περὶ τριῶν βαθμῶν 20.

Въ Церкви Греческаго королевства: *συνιστῶντας τὸ ἐπισκοπικὸν δικαστήριον ὑπὸ τὴν προεδρείαν τοῦ ἐπισκόπου οἱ ἐκ τῶν ἀξιωματικῶν ἑκάστης ἐπισκοπῆς ὁ οἰκονόμος, ὁ σακελλάριος, ὁ χαρτοφύλαξ καὶ ὁ πρωτέκδικος... πρὸς ἐκδίκασιν ἐκκλησιαστικῶν παραβάσεων καὶ παρεκτροπῶν* (29 янв. 1853. Опред. Еллин. Синода въ слѣдств. королев.).

Епископскую Дикастерію *подъ предсѣдательствомъ архіерея* составляютъ должностныя лица каждой епископіи: экономъ, сакелларій, хартофилаксъ и протекдикъ... для сужденія церковныхъ преступленій и проступковъ.

Οὐδὲν ἄλλο καθῆκον ἔχει ὁ ἀξιωματικὸς ἐπὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ δικαστηρίου εἰ μὴ νὰ δικάζῃ ὑπὸ τὴν προεδρίαν τοῦ ἀρχιερέως, ὁσάκις πρὸς τοῦτο προσκληθῇ παρ' αὐτοῦ (15 Апр. 1854 о пред. Еллин. Синода).

Должностное лицо (членъ) въ церковномъ судилищѣ не имѣетъ никакой другой обязанности, кромѣ той, чтобы *судить подъ предсѣдательствомъ архіерея,* когда къ этому будетъ призванъ имъ.

Въ Православной церкви въ Австріи *епископы* имѣютъ свободное и безпрепятственное управленіе въ ихъ епархіяхъ и *производятъ духовный судъ чрезъ свою консисторію,* руководствуясь Регламентомъ и правилами (Silbernagl-Verfassung d. Kirchen d. Orients, 166). Консисторія бываетъ или обыкновенная, собирающаяся каждую недѣлю по назначенію епископа и состоящая изъ епископа, консисторскаго нотарія, двухъ духовныхъ и одного свѣтскаго ассесора, и чрезвычайная, собирающаяся 3 раза въ годъ и состоящая изъ епископа и большаго числа духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (Helfert Rechte d. Akatholiken in Oesterreich, S. 171)[1]).

Регуламентъ имп. Маріи Терезіи 1777: Консисторіумъ ординарный, кромѣ епископа и клятвою обвязаннаго и рѣшительный гласъ дати могущаго вкупѣ же и ассесора достоинство на себѣ имущаго консисторіальнаго нотаріа отъ двухъ священническихъ и единаго мірскаго консисторіальнаго ассесора да состоитъ (§ 53, 5).

По плану реформы Православной Сербской Церкви въ Австріи, составленному соборомъ православныхъ австрійскихъ Сербовъ духовныхъ и мірянъ въ 1870 г.: „одно епархіальное *управленіе* есть церковно-духовное, которое есть вмѣстѣ и *духовно-судебное* и *называется епархіальной консисторіей. Во главѣ консисторіи стоитъ епископъ, а въ его отсутствіе, или когда его мѣсто вакантно, предсѣдателемъ ея*

---

[1]) Въ Православной церкви въ Австріи „для удобства управленія епархіею, и особенно для рѣшенія возникающихъ въ епархіи процессовъ, каждый епископъ имѣетъ свою консисторію и обыкновенно занимаетъ въ ней мѣсто президента" (Автономовъ—Прав. церковь въ Австро-Венгерской имперіи. Христ. чт. 1871, Ноябрь, 763).

служитъ подпредсѣдатель ся, назначенный епископомъ (Православ. обозр. 1871. Іюнь. 858).

Органическій Церковный уставъ Православной Румынской церкви въ Австрійскихъ владѣніяхъ, утв. имп. Францомъ-Іосифомъ 28 (15) Мая 1869.

Епархія есть соединеніе нѣсколькихъ приходовъ, протопресвитерствъ и монастырей, во главѣ котораго стоитъ епископъ, который, по смыслу каноническихъ постановленій, обязанъ посредственно и непосредственно содѣйствовать благочестію и просвѣщенію духовенства и народа (§ 85).

Предсѣдатель Епархіальнаго синода есть епископъ или его намѣстникъ (§ 92).

Епархіальная *консисторія* есть постоянный административный и *судебный органъ* въ дѣлахъ церковныхъ, училищныхъ и хозяйственныхъ въ цѣлой епархіи (§ 110).

Естественный предсѣдатель консисторіи есть епископъ, или архіепископъ (§ 111).

Епархіальный *епископъ въ качествѣ обыкновеннаго* (ordentlichen) *предсѣдателя* всей консисторіи *можетъ* изъ числа духовныхъ членовъ консисторіи *назначить намѣстника,* который, въ случаѣ препятствія или отсутствія, замѣняетъ его въ должности предсѣдателя (§ 118).

Въ Румынской Православной церкви княжествъ каждый *епископъ имѣетъ* при себѣ *коллегію пресвитеровъ*, какъ духовный совѣтъ, *для производства церковнаго суда.* Въ составъ этой коллегіи входятъ одинъ архимандритъ, одинъ протосинкеллъ, нѣсколько іеромонаховъ и одинъ синкеллъ-іеродіаконъ (Silbernagl-Verfassung d. Kirchen des Orients 141).

Проектъ новаго устройства Румынской церкви въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи (Христ. чт. 1873. Апрѣль 773, 774) п. 21: „Каждая епархія имѣетъ одну консисторію для разбирательства чисто-церковныхъ дѣлъ между духовенствомъ. Она должна состоять по крайней мѣрѣ изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ епископомъ изъ среды священниковъ его епархіи". 22: *Опредѣленія консисторіи получаютъ силу по утвержденіи ихъ митрополитами или епархіальными епископами.* 23: „Опредѣленіе консисторіи, утвержденное митрополитомъ или епископомъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ Вселенскими канонами, могутъ быть кассированы Священнымъ синодомъ по формѣ и въ сроки, которые будутъ опредѣлены особымъ постановленіемъ Свящ. синода". 24: *Протоіереи и настоятели приходскихъ церквей* назначаются и *низлагаются исключительно митрополитами или епархіальными епископами.*

Въ проектѣ устава Болгарской экзархіи 1870—1871 г. Въ престольномъ городѣ каждой митрополіи, или епископіи, существуетъ для завѣдыванія духовными дѣлами епархіи Священный совѣтъ *подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго митрополита или епископа.* Его составляютъ, кромѣ предсѣдателя его, четыре изъ первѣйшихъ духовныхъ лицъ епархіи, выбираемыя мѣстнымъ духовенствомъ и утверждаемыя митрополитомъ или епископомъ.

Этотъ священный совѣтъ имѣетъ, по отношенію къ духовнымъ дѣламъ епархіи, аттрибуты административнаго и вмѣстѣ судебнаго учреж-

денія. Рѣшенія его могутъ быть обжалованы предъ совѣтомъ митрополита или предъ Священнымъ синодомъ (Правосл. обозр. 1871. Февраль, 263).

Въ Русской церкви: Уставъ Дух. консисторій: „Духовная *консисторія* есть присутственное мѣсто, чрезъ которое *подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея* производится управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ Православной Россійской церкви, именуемомъ епархіею (ст. 1).

Преосвященный утверждаетъ заключенія консисторіи или, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ консисторіи, полагаетъ собственное рѣшеніе (ст. 331—333, 337).

К. Οἰκονόμος—Περὶ τριῶν βαθμῶν 19, 20: *νῦν* (1835) *ἡ ὀρθόδοξος ἐκκλησία τῶν Ῥώσσων ἔχει κατά πᾶσαν ἐπισκοπὴν ἱερόν συνέδριον πρεσβυτέρων* (Consistorium), *ὅπυ προεδρεύει ὁ Ἀρχιερεύς. Ἀνακρίνονται δὲ ἐν αὐτῷ τὰ πνευματικὰ τῦ λαῦ, οἷον τὰ περὶ συνοικεσίων καὶ γάμων, καὶ κληρικῶν διαφοραὶ κτλ.*

Единственное исключеніе *въ Сербской церкви княжества 1862 г.:*

„Епархіальная консисторія есть установленная при архіереѣ церковная власть, которая управляетъ дѣлами, касающимися Православной церкви, и обсуждаетъ предметы, относящіеся къ кругу ея обязанностей.

„Она состоитъ изъ предсѣдателя протоіерея и четырехъ духовныхъ членовъ, изъ коихъ одинъ можетъ быть изъ монашествующихъ.

„Епархіальный архіерей въ дѣлахъ о преступленіяхъ священнослужителей противъ должности, благочинія и благоповеденія можетъ самъ безъапелляціонно налагать выговоръ, 15-тидневную епитимію и запрещеніе священнослуженія на одинъ мѣсяцъ. Всѣ прочія дѣла передаетъ на судъ епархіальной консисторіи, которая рѣшаетъ ихъ безъ его участія".

6. Свидѣтельства канонистовъ и другихъ ученыхъ.

а) Принадлежащихъ къ Православной церкви.

Номоканонъ Фотія: „Никто съ перваго раза не долженъ быть обвиняемъ предъ патріархомъ, но предъ епископомъ его (Nomoc. IX c. 1. Σ. I, 169, 180).

Зонара въ толкованіи на 6 правило II Вс. собора: „Если обвиняется клирикъ (а не епископъ), то обвинитель долженъ представить обвиненіе епископу, которому подчиненъ клирикъ, и если дѣло не рѣшено будетъ у него, тогда поступаетъ на разсмотрѣніе собора (Σ. II, 183).

Вальсамонъ: „Каноны опредѣляютъ, чтобы приговоры епископовъ были подчинены собору епископовъ области (Σ. III, 350).

Властарь въ изложеніи 6 правила II Вселенскаго собора: обвиненія на епископа изслѣдуютъ соборы, а обвиненія на клирика изслѣдуетъ собственный епископъ (*τά τῦ κληρικῦ ὁ ἴδιος ἐπίσκοπος ἐξετάσει*, Σ. VI 226).

Преосвящ. Іоаннъ, еп. Смоленскій: Судъ церковный по праву принадлежитъ только тѣмъ лицамъ, въ которыхъ сохраняется преемство

власти священноначальственной, Апостольской. Поэтому *судная власть и въ церковныхъ правилахъ постоянно приписывается и въ практикѣ всегда принадлежала по преимуществу епископамъ, какъ въ цѣлой Церкви, такъ и въ каждомъ помѣстномъ ея предѣлѣ* (Ап. 37; I Всел. 5). *Церковный судъ такъ существенно соединенъ съ церковнымъ священноначаліемъ, что внѣ зависимости отъ сего послѣдняго не только лица неосвященныя, но и освященныя низшихъ степеней въ дѣлахъ церковныхъ ни дать другимъ, ни получить себѣ законнаго суда не могутъ. Каждый епископъ* имѣлъ въ своей епархіи *полномочную власть управленія,* какъ духовнаго пастырскаго — въ ученіи, священнодѣйствіи, такъ и внѣшняго, начальственнаго и *судебнаго* по̀ дѣламъ церковнымъ. Вообще, онъ былъ самостоятеленъ въ своихъ предѣлахъ, только съ отвѣтственностію предъ митрополитомъ и соборомъ. Особенная власть предоставлена епископу, разумѣется, надъ своимъ епархіальнымъ духовенствомъ—власть опредѣлять его на церковныя мѣста по своему усмотрѣнію, надзирать за его служеніемъ и поведеніемъ (Антіох. 9, Карѳ. 6, 25, Вас. Вел. 89), *подвергать запрещенію, лишать мѣстъ и священнаго сана.* Но, во всякомъ случаѣ, *судъ епископа ограниченъ правомъ апелляціи отъ подсудимыхъ къ высшей церковной власти* (I Всел. 5; II, 6 и пр.). *Для всѣхъ клириковъ первый и непосредственный судія былъ мѣстный епископъ* (Ап. 31, 32, I Всел. 5; Антіох. 9 и др.). Въ случаѣ недоумѣній на епископа, или нареканій на него отъ обвиняемыхъ — судъ переходилъ къ областному собору (одному изъ ежегодныхъ, обыкновенно бывшихъ въ каждой помѣстной Церкви и области), или, если не было собора, дѣло пресвитера разбирали 6 епископовъ и его мѣстный, діакона—три и свой (Карѳ. 12, 29). Дѣла прочихъ клириковъ во всякомъ случаѣ разсматривалъ и рѣшалъ одинъ епископъ. Жалобы клириковъ или неудовольствія на рѣшеніе своихъ епископовъ могли выслушивать также сосѣдніе епископы, и по сношенію съ мѣстнымъ епископомъ клирика, прекращали возникшія неудовольствія. Отселѣ апелляція допускалась еще къ митрополитамъ (IV, 9; Карѳ. II, 37, 139; Сард. 14), отъ нихъ къ патріархамъ (IV, 9). Правосл. собесѣд. 1858, 2, 336, 337; 3, 272, 273; 1859, 2, 24, 25.

Въ жизни мірянъ духовному суду подлежали два рода дѣлъ: открытыя церковныя преступленія, или грѣхопаденія, и частныя дѣла совѣсти. Поэтому судъ былъ двоякій: открытый или гласный, оффиціальный и тайный, или частный.... Безъ точнаго изслѣдованія по церковнымъ и гражданскимъ законамъ никого не дозволялось подвергать церк. наказанію; напр. запрещенію, или отлученію; въ противномъ случаѣ высшая церковная власть могла разрѣшить связаннаго и связать связавшаго неправильно (Апост. 52; I, 5; VII, 4; Антіох. 6; Сард. 14). Прав. собесѣд. 1858, 2, 336, 337; 3, 272, 273; 1859, 2, 24—26.

Преосвящ. Андрей Шагуна, митрополитъ православныхъ Румыновъ въ Австріи: *О судебной власти епископа,* по переводу г. Барсова, напечат. въ Христ. чтеніи): епископу, которому ввѣрены драгоцѣнныя души христіанъ и которому принадлежитъ власть вязать и рѣшить, приличествуетъ (слѣдуетъ: принадлежитъ—gebührt) и судебная власть надъ клиромъ и вѣрнымъ народомъ епархіи въ церковныхъ дѣлахъ, потому, что если ему ввѣрены драгоцѣнныя души христіанъ, и онъ

6*

имѣетъ власть вязать и разрѣшать грѣхи, то онъ долженъ имѣть и власть употреблять средства, потребныя для пользы сихъ драгоцѣнныхъ душъ.

Въ употребленіи своей судебной власти епископъ долженъ руководствоваться словами Спасителя, Который сказалъ: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.* Слѣдовательно *судъ епископа* долженъ имѣть цѣлію обращеніе грѣшника и не долженъ употреблять тѣлесныхъ наказаній, но грѣшнику должно быть дано время на исправленіе и покаяніе.

Епископъ раздѣляетъ (слѣд. *употребляетъ*—ausübt) *судебную власть съ церковнымъ совѣтомъ* (синедріонъ, консисторія) *своихъ епархіальныхъ пресвитеровъ;* для этой цѣли онъ долженъ имѣть судебную корпорацію, состоящую изъ разумнѣйшихъ и отличнѣйшихъ членовъ клира. Въ первые три вѣка христіанства епископы раздѣляли (слѣд. пользовались — ausübten) свою судебную власть съ своимъ клиромъ, имѣя въ семъ отношеніи примѣромъ образъ дѣйствія Апостоловъ.

„Когда пресвитеръ *приговоромъ своего епископа осужденъ* за оставленіе своего прихода, тогда онъ не имѣетъ права апелляціи (CompendiuH d. Kanonisch. Rechts. § 164, S. 126, 441. Ср. русскій переводъ Христ. чт. 1870 — 1872 Т. В. Барсова, на каждой страницѣ изобличающій въ переводчикѣ малое знаніе нѣмецкаго языка и великій произволъ).

Протоіерей Скворцовъ (Записки по церковному законовѣденію § 101, 102): *судъ надъ пресвитеромъ и другими клириками по преступленіямъ противъ должности и нравственнымъ принадлежитъ епископу;* притомъ въ древности требовалось, чтобъ пресвитера судили 6 епископовъ, діакона—3 и дѣла только низшихъ клириковъ оканчивалъ одинъ епископъ (Карѳ. 12, 29). Нынѣ, сообразно съ симъ правиломъ, наблюдается то, что рѣшеніе епарх. суда о лишеніи сана священнослужителей, въ случаѣ объявленія неудовольствія подсудимыхъ, представляется на усмотрѣніе Св. синода, а въ противномъ случаѣ хотя исполняется, но доводится до свѣдѣнія Св. синода... *Если клирики судятся между собою, то должно искать суда у своего епископа;* если съ епископомъ—то на соборѣ у митрополита.... Нынѣ духовныя лица подлежатъ и общественному суду архіерейскому, но для нихъ бываетъ еще судъ не столь открытый—судъ непосредственно архіерейскій, домашній (Уст. конс. 165). Кромѣ преступленій противъ должности, къ суду духовному отнесены нынѣ всѣ проступки духовныхъ обыкновенные и многіе споры ихъ между собою.

Покойный свящ. Морошкинъ, считавшійся главою такъ называемыхъ петербургскихъ духовныхъ либераловъ, признавалъ, однако же, что „въ древней Церкви епископъ имѣлъ судебную власть.“ „По Апостольскимъ постановленіямъ пресвитеры вмѣстѣ *съ епископомъ и діаконами производили судъ... Пресвитерскій совѣтъ участвовалъ съ своимъ епископомъ въ дѣлахъ судныхъ...* (Выборное начало 12, 16).

Неволинъ: *съ существованіемъ Церкви,* какъ Богоучрежденнаго общества, *неразлучно соединена* полученная ею отъ Бога *власть* управлять внутренними дѣлами ея, разрѣшать относящіеся къ нимъ сомнительные случаи на основаніи ея законовъ и правилъ, *судить своихъ членовъ,* если бы они нарушили обязанности вѣры и свои опредѣленія

приводить своими средствами въ исполненіе. Почему, какъ скоро признано было въ Римской имперіи существованіе Христ. церкви, признано было и право ея на внутреннее собою управленіе, *признано право епископовъ судить дѣла, до вѣры касающіяся* (Полн. собр. соч. IV, 255).

Повелѣніе, данное Ап. Павломъ всѣмъ христіанамъ по гражданскимъ дѣламъ между собою не искать суда у языческаго правительства, имѣло для лицъ дух. званія тѣмъ большую силу, что они для прочихъ христіанъ должны были служить примѣромъ. Но и послѣ того, какъ христіанство сдѣлалось въ Римской имперіи господствующею вѣрою, законы церковные поставляли *духовнымъ лицамъ* въ обязанность въ дѣлахъ между собою *судиться предъ своими епископами.* Такъ постановилъ, между прочимъ, соборъ Халкидонскій (9). Опредѣленія этого собора утверждены императ. Маркіаномъ. Такимъ образомъ церковное правило сдѣлалось закономъ государственнымъ.

„Преступленіе клириковъ противъ вѣры и противъ обязанностей ихъ званія подлежали суду Церкви по самому существу своему, что̀ и было всегда признаваемо римскими императорами, но духовенство желало, чтобы клирики были судимы епископами во всѣхъ преступленіяхъ, на что̀ свѣтскій законодатель не согласился. По законамъ Юстиніана, гражданскій судья, признавъ клирика виновнымъ въ уголовномъ преступленіи, долженъ былъ все дѣло сообщить епископу. Когда епископъ, по разсмотрѣніи дѣла, также признавалъ клирика виновнымъ въ преступленіи, то лишалъ его духовнаго чина, и тогда уже мірской судья подвергалъ его законному наказанію“ (Полн. собр. сочин. VI, 255—267).

„Въ Россіи съ Іоанна III до Петра при каждомъ епарх. архіереѣ учреждены были два суда: одинъ изъ дух. особъ, другой изъ свѣтскихъ. Первый долженъ судить монашествующихъ во всѣхъ дѣлахъ, прочихъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и мірянъ—въ дух. дѣлахъ; второй бѣлое духовенство и мірянъ во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, подлежавшихъ суду святительскому“ (206).

Неизвѣстный авторъ статьи: „Обозрѣніе церковно-судебныхъ рѣшеній и постановленій въ первые три вѣка по Р. Х. (Юридич. журн. кн. 5, отд. II стр. 241, 242): „по смыслу каноническихъ правилъ трехъ первыхъ вѣковъ, вся судебная власть Церкви сосредоточивается исключительно въ рукахъ іерархіи церковной. Видимъ въ каноническихъ правилахъ третьяго вѣка, что *епископамъ* именно, какъ предстоятелямъ и архипастырямъ церквей, вполнѣ *принадлежало, въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ епархій,* церковное управленіе, съ которымъ нераздѣльно и *отправленіе церковно-судебной власти.* Это особенно выражено въ 39 правилѣ Апостольскомъ, которое одинаково подчиняетъ епископу какъ діаконовъ, такъ и пресвитеровъ, присовокупляя къ тому слова: „ибо ему ввѣрены людіе Господни“. Такую власть епископа могли ограничивать, впрочемъ, соборы. Что касается до *пресвитеровъ*, то если и они по своему пастырскому сану, какъ показываетъ исторія, *принимали участіе въ отправленіяхъ церковно-судебной власти*, это, по силѣ каноническихъ правилъ, могло быть *лишь въ зависимости отъ епископовъ.*

б) *Непринадлежащихъ къ Правосл. церкви.*

Программа, разсмотрѣнная и утвержденная католическимъ конгре-

сомъ въ Мюнхенѣ (подписана 9 Сентября 1871 г. Деллингеромъ, Рейнкенсомъ, Шульте, Губеромъ, Масеномъ, Лангеномъ, Фридрихомъ и принята старокатолическимъ конгресомъ, какъ своего рода вѣроисповѣданіе. Христ. чт. 1871, Ноябрь 800): п. II *мы* твердо держимся древняго устройства Церкви и *отвергаемъ поэтому всякую попытку отнять у епископовъ право непосредственнаго и самостоятельнаго управленія частными Церквами* (Христ. чт. 1871, Ноябрь 785)... *Старокатолики,* какъ вѣрные члены древнекатолической Церкви *протестуютъ противъ всего искажающаго или измѣняющаго* догматическія и *каноническіе основы Церкви* (Христ. чт. 1871, Ноябрь, 791).

Zhishman — Die Synoden und die Episcopalämter in. d. Morgenländicher Kirche (Wien 1867) S. 220, 83: „епископскій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ епископа, или его намѣстника, во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ составляетъ духовный судъ первой инстанціи".

„По каноническимъ опредѣленіямъ *епископъ для всей своей епархіи есть непосредственная судебная власть.*

„Карѳагенскій соборъ (424) предписываетъ, чтобы никто съ своимъ судебнымъ дѣломъ не обращался къ чужому епископу. Потомъ Халкидонскій соборъ въ 8 правилѣ опредѣлилъ: клирики при богадѣльняхъ, монастыряхъ и храмахъ мученическихъ да пребываютъ, по преданію св. отецъ, подъ властію епископовъ каждаго града и да не исторгаются по дерзости изъподъ управленія своего епископа. Этому церковному правилу соотвѣтствуетъ постановленіе Юстиніана 18 Октября 530 года, которое, по причинѣ очевидной связи съ упомянутымъ правиломъ, принято въ каноническія собранія. Эти опредѣленія и служили руководствомъ въ церковной практикѣ... *Епископскій судъ судитъ церковныя преступленія мірянъ, клириковъ и монаховъ.* При этомъ епископскій судъ изслѣдуетъ истинность представленныхъ обвиненій и по мѣрѣ преступленія назначаетъ наказанія, опредѣленныя въ церковныхъ правилахъ".

Судъ областнаго собора составляетъ вторую апелляціонную (ἡ Ἔκκλητος) *инстанцію для всѣхъ клириковъ и мірянъ, которые подвергнуты отлученію ихъ епископомъ или которые недовольны рѣшеніемъ его.*

Фесслеръ (D. Kanonische Process in d. vorjustinianisch. Periode S. 174—178): „церковный судъ имѣетъ свой корень частію въ собственномъ внутреннѣйшемъ существѣ единой, истинной Каѳолической церкви, Церкви Іисуса Христа, частію въ ясныхъ и опредѣленныхъ изреченіяхъ Свящ. писанія".

„Исторія съ древнѣйшаго времени многочисленными и несомнительными свидѣтельствами даетъ неоспоримое доказательство, что Христіанская церковь всегда пользовалась этимъ своимъ собственнымъ судомъ, и въ особенности, что этотъ судъ данъ ей не христіанскими государями, такъ какъ уже при языческихъ императорахъ она его имѣла".

Лицами, которыя производили церковный судъ, были епископы; причемъ имъ своимъ совѣтомъ помогали пресвитеры обыкновенно на соборахъ".

„Апелляція отъ епископа идетъ къ митрополиту, который во второй инстанціи судитъ на областномъ соборѣ".

„Весь процессъ былъ основанъ частію на Свящ. писаніи, частію на древнемъ преданіи, частію на церковныхъ законахъ, но не безъ вниманія и къ государственнымъ законамъ".

Молиторъ (католикъ) о церковномъ судѣ въ первые три вѣка: „Апостольская власть, врученная епископамъ, дѣлала для нихъ возможнымъ производство формальнаго суда надъ вѣрующими и дѣлала это ихъ обязанностію. Было и другое обстоятельство, вслѣдствіе котораго *епископскій судъ дѣлался неизбѣжно необходимымъ*. Это обстоятельство то, что христіанамъ первыхъ вѣковъ въ языческомъ римскомъ государствѣ самою Церковію запрещено было обращаться къ свѣтскимъ языческимъ судамъ... *Въ епископскомъ судѣ было судимо* все, относящееся къ внѣшней сторонѣ духовной юрисдикціи, чего епископъ не могъ разрѣшить простымъ образомъ ни самъ лично, ни чрезъ своихъ пресвитеровъ и діаконовъ... Изъ Апостольскихъ постановленій ясно, какъ составленъ былъ судъ епископа. Епископъ былъ судьею, пресвитеры и діаконы имѣли совѣщательные голоса. *Въ судѣ епископа судились не только міряне, но и клирики.*

Признаніе Церкви со стороны свѣтской власти въ Римской имперіи имѣло и на *судъ епископовъ* сильное вліяніе. Увѣровавшій императоръ призналъ епископскую юрисдикцію въ дѣлахъ чисто-церковныхъ, но утвердилъ закономъ, что къ епископскому посредствующему суду могутъ обращаться стороны и въ гражданскихъ спорахъ. Епископъ выслушивалъ спорящихъ самъ, окружаемый своимъ пресвитерствомъ, такъ, по крайней мѣрѣ, по правилу. Въ дѣлахъ уголовныхъ о клирикахъ онъ не назначалъ уголовнаго наказанія имъ, но виновные клирики были подвергаемы дух. судьею только низложенію и предоставляемы за тѣмъ свѣтскому суду; причемъ чисто-церковное преступленіе изъято было отъ разбирательства свѣтскаго судьи. Епископскій судъ былъ совершенно самостоятельный и въ опредѣленномъ ему кругу дѣйствія вполнѣ независимый отъ свѣтскихъ законовъ, и обезпеченіе справедливости его лежало въ самомъ духѣ Церкви, который справедливость и безпристрастіе судьи обезпечиваетъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько можетъ обезпечить законодательство подробными процессуальными формами. Поэтому-то свѣтскій законодатель отъ епископа прежде всего желаетъ, чтобы онъ судилъ честно и по священству и выражаетъ при этомъ убѣжденіе, что пастыри Церкви вполнѣ способны установить правильное дѣйствованіе и имѣть надлежащую судейскую осмотрительность (ipse vero (episcopus) cum omni veneratione sacerdotali causam examinet et judicet, et civiles non sint penitus ejus judices, neque confundant eorum honestatem; cum idonei sint. Deo amabiles singularum civitatum episcopi et quae de lite sunt et de cautela judiciorum disponere et judicare honeste atque sacerditaliter et secundum leges nostras et sacratissimas regulas (Justin. Nov. 79).— Kanonisches gerichtsverfahren gegen Kleriker.

Kellner.— Buss-und Strafverfahren gegen Kleriker in sechs ersten christlich. Jarhund. (S. 23—122).

„Когда грѣхъ всѣмъ извѣстенъ, то въ древней Церкви на чипаемъ былъ *судебный процессъ предъ епископомъ съ обвинителями и свидѣтелями* и проч. Власть суда и наказанія Господь вручилъ Апостоламъ, которые и дѣйствительно употребляли сію власть. Что и поста-

новленные ими преемники, ихъ т. е. *епископы*, должны были имѣть сію власть и пользоваться ею — это мы видимъ изъ наставленія Ап. Павла Титу: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся.* И они дѣйствительно *пользовались этою властію.* Епископъ въ своей епархіи одинъ завѣдывалъ церковными наказаніями; онъ отлучалъ согрѣшившихъ, назначалъ имъ епитиміи, уменьшалъ или увеличивалъ ихъ и принималъ опять въ Церковь. Разныя церковныя правила запрещаютъ пресвитерамъ принимать кающихся... *И власть подвергать наказаніямъ клириковъ была также въ рукахъ епископа.* Уже Ап. Павелъ говоритъ объ обвиненіяхъ противъ пресвитера, которыя должны быть разсматриваемы Тимоѳеемъ (1 Тим. 5, 15). Но какъ епископы и въ опредѣленіи церковнаго покаянія мірянамъ дѣйствовали не одни, но имѣли обычай пользоваться совѣтомъ пресвитеровъ и діаконовъ, дабы избѣжать возможныхъ ошибокъ и несправедливостей, такъ поступали они и въ судѣ надъ клириками. Къ этому было еще болѣе побужденій, именно въ томъ, что клирикамъ ради ихъ высокаго положенія, нужно было имѣть болѣе вниманія. Что̀ въ первое время въ этомъ отношеніи исходило, можетъ быть, изъ доброй воли и изъ побужденій умѣренности, то въ послѣдствіи сдѣлалось закономъ".

Епископъ былъ первою судебною инстанціею для пресвитера и прочихъ клириковъ. Кто подвергся обвинительному приговору въ судѣ этой первой инстанціи, для того приговоръ тотчасъ вступалъ въ законную силу и обнаруживалъ свои дѣйствія во всякомъ случаѣ, даже если онъ и апеллировалъ и продолжалъ свое дѣйствіе дотолѣ, пока вторая инстанція не отмѣняла приговоръ первой (Антіох. 6, Сард. 3, 5). Второю инстанціею для клириковъ и пресвитеровъ былъ соборъ митрополіи (Антіох. 16). Къ нему могъ обращаться каждый мірянинъ и клирикъ, который почиталъ себя обиженнымъ отъ своего епископа, или неправильно отлученнымъ, запрещеннымъ, или изверженнымъ. И епископъ долженъ былъ дозволять, если бы соборъ измѣнилъ его приговоръ (Сард. 14).

„Апелляція была хорошимъ средствомъ для каждаго осужденнаго. Но если осужденный пресвитеръ или клирикъ пренебрегалъ имъ и не искалъ освобожденія отъ наказанія законнымъ путемъ апелляціи въ томъ случаѣ, когда считалъ себя невиннымъ, но въ гордости заводилъ расколъ противъ своего епископа, то онъ долженъ быть низложенъ, отлученъ и изгнанъ изъ города".

„Церковь строго запрещала клирикамъ оставлять этотъ судъ и обвинять другъ друга предъ свѣтскими судьями, или дозволять обвинять себя предъ ними".

Kober — Deposition und Degradation S. 286: — „право подвергать клириковъ епархіи лишенію должности съ самыхъ первыхъ временъ Церкви принадлежало епископамъ и фактически было осуществляемо ими во всѣ времена. Какъ полномочіе проповѣдывать языкамъ Евангеліе, раздавать вѣрующимъ Божественные дары, преподавать таинства, приносить Безкровную жертву—вообще, совершать священныя дѣйствія Господь далъ Апостоламъ, такъ сообщилъ Онъ имъ и власть поддерживать внѣшній порядокъ въ церковномъ обществѣ и принимать мѣры, необходимыя для поддержанія благоустроеннаго общественнаго быта. Господь далъ Апостоламъ и карательную власть, ко-

торою они и сами пользовались и своимъ преемникамъ передавали; напр. Апостолъ Павелъ Тимоѳею (1 Тим. 5, 19—21)... Употребленіе карательной власти было исключительнымъ и общепризнаннымъ правомъ епископства. Это подтверждается какъ правилами, такъ и государственными законами, которые только въ лицѣ епископа находятъ компетентную власть для употребленія карательныхъ наказаній въ отношеніи къ клирикамъ".

„Епископъ рукополагаетъ клириковъ и только отъ него одного исходятъ для клириковъ всѣ даруемыя имъ права. Отсюда самое существо таковыхъ между епископомъ и его клириками отношеній и простая послѣдовательность мысли требуетъ, чтобы ему же исключительно принадлежала власть лишать клириковъ правъ, имъ преподанныхъ".

Въ употребленіи своей судебной власти и въ особенности въ употребленіи карательной власти противъ клириковъ *епископы добровольно пользовались совѣтомъ своихъ пресвитерій,* и въ Восточной церкви эта практика сохранилась безъ измѣненія и въ послѣдующія времена".

Kober (Kirchenbann S. 67): „къ церковнымъ начальствамъ, которымъ принадлежитъ власть отлученія отъ Церкви на собственномъ правѣ (proprio jure) принадлежатъ прежде всего епископы, потому что они получили отъ Христа непосредственно власть вязать и рѣшить; они поставлены управлять Церковію Божіею. Этимъ правомъ исключенія изъ церковнаго общества пользовались они во всѣ времена и неограниченнымъ образомъ, и никто противъ этого не спорилъ. Какъ въ первые вѣка въ лицѣ епископа сосредоточивалась вся религіозная жизнь общества и имъ исполняемы были всѣ богослужебныя дѣйствія, то и вся дисциплина сосредоточивалась исключительно въ его рукахъ: онъ назначалъ открытую епитимію, опредѣлялъ ея продолженіе и давалъ разрѣшеніе; онъ и совершенно извергалъ изъ Церкви и потомъ, по раскаяніи, опять принималъ".

Зильбернагль о власти епископовъ Православной церкви въ Турецкихъ владѣніяхъ: „епископъ имѣетъ обязанностію заботиться о душевномъ спасеніи ввѣренной ему паствы; онъ имѣетъ неограниченную власть налагать наказанія, опредѣленныя канонами, за извѣстные проступки, причемъ онъ долженъ обращать вниманіе на качество проступка и на лицо согрѣшившаго...

Епископскій соборъ заботится не только о духовныхъ дѣлахъ епархіи, но рѣшаетъ и гражданскіе споры между православными" (Verfassung d. Kirchen d. Orients., 1865, 24, 46).

Шеффъ (католикъ) Handbuch d. Kathol. Kirchenrechts, 1865, III, 36: „на пресвитера не принимай обвиненія иначе, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ—вотъ первое предписаніе относительно суда надъ священниками. Вслѣдствіе сего въ Церкви отъ начала былъ собственный судъ въ церковныхъ дѣлахъ. Такъ, во время гоненій мы видимъ у христіанъ собственный *судъ, въ которомъ предстоятельствовали* христіанскіе пастыри и предстоятели, именно *епископы.* Процессъ въ первое время былъ простъ и справедливъ. Каждая *жалоба противъ клирика разбираема была* въ той же Церкви, гдѣ онъ служилъ, и именно *у епископа и его пресвитеріи.*

Риффель (католикъ) geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat bis auf Justinian 1836, S. 181—231: *первою инстанціею церковнаго суда былъ мѣстный епископъ;* онъ слушалъ и наказывалъ въ особенности клириковъ.... Антіохійскій соборъ подтвердилъ издревле существовавшій законъ, чтобы изверженіе пресвитера, или діакона, совершаемо было только ихъ епископомъ (4). Далѣе постановилъ, чтобы пресвитеръ, или діаконъ, изверженный своимъ епископомъ, не обращался съ апелляціею къ императорской власти, но къ собору епископовъ (12)... Епископы являются судьями во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ духовныхъ лицъ... Непосредственнымъ судіею надъ подчиненнымъ клиромъ во всякомъ дѣлѣ былъ епископъ; къ нему должно было обращаться со всякою жалобою, и пресвитеръ, или діаконъ, обратившійся къ свѣтскому судьѣ, подвергаемъ былъ не только церковнымъ, но и другимъ наказаніямъ... Каждое обвиненіе противъ клирика должно быть изслѣдовано епископомъ. Изслѣдованіе о клирикѣ епископъ производилъ въ присутствіи своего пресвитерскаго совѣта."

Вальтеръ (католикъ) Lehrbuch d. Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. Dreizehnte Ausgabe 1861, S. 403 — 412: „на Востокѣ епископскій судъ былъ сильно поддерживаемъ законами византійскихъ императоровъ, такъ перешелъ и въ Россію, и нынѣ еще въ брачныхъ дѣлахъ безусловно признается Портою. Обыкновенныя спорныя дѣла въ древнѣйшія времена рѣшаемы были епископомъ при содѣйствіи пресвитеріи. *Въ Восточной церкви, по древнему установленію, духовный судъ* въ патріархатѣ *сосредоточивается у епископовъ;* апелляція отъ нихъ идетъ къ патріаршему синоду. Патріархъ и епископы имѣютъ отъ дивана привилегію суда въ гражданскихъ дѣлахъ. Въ Россіи судъ принадлежитъ епископской консисторіи съ апелляціею къ св. Синоду".

Бингамъ: „нѣтъ ничего яснѣе, нѣтъ ничего очевиднѣе, какъ то, что во времена Кипріана епископы имѣли власть наказывать тѣхъ клириковъ, которые въ чемъ либо погрѣшили. И всякій, кто обратитъ вниманіе на соборы слѣдующаго вѣка (т. е. IV-го). всего чаще въ ихъ опредѣленіяхъ встрѣтитъ каноны, которые или предполагаютъ эту власть или подтверждаютъ. Когда, напр., Апостольскія правила (32) предписываютъ, чтобы пресвитеръ, или діаконъ, отлученные своимъ епископомъ, не были пріемлемы другимъ, то это самое предполагаетъ, что всѣ епископы имѣютъ власть суда и наказанія надъ своими клириками. То же ясно изъ каноновъ собора Никейскаго (5), который въ такомъ случаѣ допускаетъ отзывъ (provocatio) къ областному собору. И соборы Сардикійскій (13, 14) Антіохійскій, (3), Халкидонскій (9) и другіе многіе поставляютъ то же (Origines Ecclesiastic. L. II, 2 pag. 97, 98; cap. 16 pag. 226—228).

Рихтеръ (протестантъ) Lerbuch d. katholich. und Evangel. Kirchenrechts, 5 Aufl. S. 476: „образъ первоначальнаго суда епископовъ былъ такой, что они собирались съ своими пресвитерами, выслушивали обвинителей, обвиняемыхъ и свидѣтелей и потомъ на виновныхъ налагали церковныя наказанія".

Гейбъ: Geschichte d. römischen Criminalprocesses bis z. Tode Justinians, 498: „по церковнымъ преступленіямъ христіанское духовен-

ство было судимо исключительно въ духовныхъ судахъ и, смотря по тому, шло ли дѣло о низшемъ или высшемъ духовенствѣ, оно было судимо или предъ судомъ епископовъ или предъ областными соборами".

Пухта — Institutionen 1, 624: „императоры Аркадій и Гонорій постановили, чтобы въ гражданскихъ дѣлахъ епископы судили только при согласіи на это сторонъ, въ дѣлахъ же религіи, т. е. въ церковныхъ преступленіяхъ—во всякомъ случаѣ.

Представивъ въ подлинномъ видѣ, безъ всякихъ своихъ объясненій и соображеній, свидѣтельства о судебной власти епископа, мы, по окончаніи сего, должны сдѣлать немногія относящіяся сюда замѣчанія:

1) Между представленными свидѣтельствами заключаются такія, которыя по своему авторитету всецѣло неприкосновенны. Это—Слово Божіе, каноны, символическія книги Православной церкви.—Устроить церковный судъ несогласно съ сими свидѣтельствами или вопреки имъ, будетъ значить признать необязательность содержащагося въ сихъ источникахъ ученія, и притомъ не въ отношеніи только къ разсматриваемому частному вопросу, а и вообще; ибо кто возьметъ на себя власть признать необязательною одну часть ученія, заключающагося въ сихъ источникахъ, тотъ ничѣмъ не можетъ быть удержанъ отъ подобнаго же дѣйствія и въ отношеніи къ другой части, къ третьей, ко всему ученію, когда это будетъ требоваться другими выдвинутыми на очередь вопросами и соображеніями: необязательно одно, почему обязательно другое? Поколебленное въ этомъ важнѣйшемъ пунктѣ ученіе Церкви поколеблется и во всѣхъ остальныхъ; ибо нельзя вынимать одного изъ четырехъ угловъ зданія безъ того, чтобы не колебать всего зданія. Кто тогда укажетъ предѣлъ, гдѣ должны остановиться подкапыватели основаній церковнаго зданія?

2) Свидѣтельства о принадлежности епископу судебной въ Церкви власти идутъ чрезъ всѣ девятнадцать вѣковъ христіанства. Отвергнуть силу этихъ свидѣтельствъ и устроить судъ Церкви съ устраненіемъ епархіальнаго архіерея будетъ значить осудить всю исторію Православной церкви. Но кто рѣшится утверждать, что вся Церковь въ теченіе 19 вѣковъ заблуждалась, и что свѣтъ возсіялъ только съ мартовской книжки Прав. обозрѣнія 1871 года?

3) Свидѣтельства о принадлежности судебной власти епископу епархіи предлагаются со всѣхъ сторонъ. Соборы, отцы Церкви, православные писатели, римско-католическіе, протестанты—всѣ согласно свидѣтельствуютъ, что епископу Православной церкви судебная власть принадлежитъ и всегда принадлежала. Отвергать эту истину значитъ идти противу свидѣтелей всего христіанскаго міра.

4) Величайшій интересъ представляетъ сличеніе этихъ подлинныхъ документовъ и свидѣтельствъ съ тѣми ухищреніями, кривотолкованіями, перетолкованіями, лжетолкованіями, какія употребляются сторонниками отнятія судебной власти у епископа. Въ какомъ положеніи долженъ очутиться кривотолкъ, этими подлинными и непререкаемыми документами, выведенный наружу и, если можно такъ сказать, припертый къ стѣнѣ? Онъ долженъ или остаться рѣшительно

безотвѣтнымъ и исповѣдать свои заблужденія, или же прибѣгнуть къ такому отчаянному маневру, къ какому прибѣгнулъ одинъ новѣйшій толковникъ, объявивъ, что, *еслибы самые каноны Церкви излагались и составлялись подъ вліяніемъ началъ настоящаго, а не давноминувшаго времени, то, безъ сомнѣнія, и они иными бы чертами опредѣлили судебныя права представителей Церкви.* Столь смѣлому толковнику слѣдовало сдѣлать еще шагъ и заявить: „если бы Апостолъ Павелъ жилъ въ наши времена и былъ членомъ нашихъ комитетовъ, то и онъ написалъ бы не: *епископъ принимай обвиненіе на пресвитера, а: пресвитеръ принимай обвиненіе на епископа.* Подобнымъ образомъ, если бы и Спаситель тѣлеснымъ образомъ жилъ на землѣ въ наши времена, то и Онъ не Апостоламъ сказалъ бы: *елика аще свяжете на земли будутъ связана на небеси,* а кому нибудь другому и, всего вѣроятнѣе, пресвитерскому окружному суду. — Ужь если *desipere*, то *desipere* и *in loco*, и *sine loco*, *ubique locorum.*

IV.

ТЕОРІИ, ВЫСТАВЛЕННЫЯ ДЛЯ ОПРАВДАНІЯ ПРЕДПРІЯТІЯ ОБЪ ОТНЯТІИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ОТЪ ЕПИСКОПА [1]).

Читатель, имѣвшій благосклонность прочесть представленныя нами мѣста Писанія, правила соборныя и Апостольскія, свидѣтельства практики и догматическихъ книгъ, свидѣтельства историческія, свидѣтельства свѣтскаго законодательства и другія, думаемъ, весьма затруднится разрѣшеніемъ вопроса: какимъ образомъ возможно было, толикъ имѣя облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, выставить и защищать мысль, что епархіальный архіерей можетъ и долженъ не имѣть судебной власти въ Церкви? Какимъ образомъ? Діалектикою и невѣдѣніемъ. Только изъ сихъ источниковъ могутъ быть объяснены выставленныя къ оправданію этого предпріятія теоріи, только при двухъ этихъ оружіяхъ было возможно и предпріятіе и система его защиты.

Въ Мартѣ 1871 г. въ первый разъ открыто заявлено, что можно принадлежащую доселѣ епископу судебную власть „отнять" у него. Это провозглашено въ статьѣ г. Соколова, носящей заглавіе: „Основныя начала судебной реформы въ примѣненіи ихъ къ вѣдомству духовнаго „суда", напечатанной въ духовномъ журналѣ „Православное обозрѣніе".

И какъ въ наши дни цивилизаціи, прогреса и сближенія съ Европою не дѣлаются никакія дѣла грубымъ, простодушнымъ и откровеннымъ образомъ, безъ *decorum'a*, то вмѣстѣ съ провозглашеніемъ этой

---

[1]) При изложеніи первой и второй теоріи мы нерѣдко пользуемся статьями г. Лаврова: «Новый вопросъ въ Православной русской церкви». «Вторая и третья апологіи по новому вопросу». (Прибавл. къ Твор. Св. Отецъ 1871 кн. 2 и 4, Московск. Епарх. вѣдомости 1872), съ обязательнаго его дозволенія, и статьями о духовно-судебной реформѣ, напечатанными въ газетѣ «Русскій Міръ» (1872), съ разрѣшенія редакціи.

цѣли и задачи, изобрѣтательные русскіе писатели стали изобрѣтать и этотъ *decorum*. Нужна теорія, нужна формула, безъ этого въ наши дни нельзя; нужна подкладка. Нужна теорія, которая показывала бы, что дѣло дѣлается не совсѣмъ безъ смысла; нужна формула, которая давала бы хоть какое нибудь оправданіе предпріятію.

Подводный камень и несокрушимую скалу для всѣхъ мастеровъ теоріи въ этомъ вопросѣ, какъ извѣстно, составляютъ Слово Божіе и церковныя правила. Въ нихъ весьма ясно усвояется судебная власть епископу. Что́ дѣлать съ этою скалою? Были предложенія простаго разрѣшенія этого вопроса: предлагали, просто, обойти ее и оставить въ сторонѣ, не обращая на нея вниманія и имѣя въ виду одни судебные уставы 1864 года. Такъ разсуждали всегда С.-Петербургскія вѣдомости, не пускаясь ни въ какія каноническія разсужденія. Признавая непреложнымъ началомъ отдѣленіе суда отъ администраціи и оставляя за архіереемъ административную власть, онѣ за тѣмъ настаиваютъ, что въ силу этого судебная власть совершенно не должна принадлежать епарх. архіерею. Съ этой точки зрѣнія газета академіи совершенно послѣдовательна. Если нѣтъ никакихъ другихъ началъ и принциповъ, которыми должно руководиться при обсужденіи и проектированіи реформы церковнаго суда, кромѣ судебныхъ уставовъ 1864 г., то требовать совершеннаго отдѣленія суда отъ администраціи и въ духовномъ вѣдомствѣ совершенно естественно и правильно. Но въ томъ то и дѣло, что начала судебныхъ уставовъ 1864 г. не составляютъ не только единственнаго руководства и основанія, съ которымъ должно сообразоваться при обсужденіи вопроса о церковномъ судѣ, но даже и главнаго. Главными основными началами, отъ которыхъ невозможно отступать здѣсь, служатъ начала библейскія и церковныя, содержащіяся въ Священномъ писаніи и въ церковныхъ правилахъ; а по этимъ началамъ отдѣленіе судебной власти отъ епарх. архіерея невозможно. Невозможность этого маневра сдѣлается очевидною, если обратить вниманіе на то, что только для примѣненія началъ судебныхъ уставовъ 1864 г. къ духовному суду не было бы нужды ни въ какой дѣятельности духовной власти по этому предмету: государственное же установленіе, выработавшее эти начала, само и приложило бы ихъ къ духовному суду. Скажемъ болѣе: если бы все дѣло было только въ этомъ, только въ началахъ судебныхъ уставовъ, то и никакого примѣненія ихъ не было бы нужно, такъ какъ не было бы нужно и особаго духовнаго суда. Если эти начала пригодны для всѣхъ, то и учреждать особый судъ на тѣхъ же началахъ излишне: можно судиться всѣмъ въ общемъ судѣ. То обстоятельство, что власть, утвердившая начала судебныхъ уставовъ 1864 г., не признала себя одну компетентною на разрѣшеніе вопроса о духовномъ судѣ, ясно свидѣтельствуетъ, что тутъ есть нѣчто, кромѣ началъ судебныхъ уставовъ, что тутъ есть религіозныя и церковныя начала, которыхъ обойти нельзя.

По этимъ то весьма яснымъ основаніямъ, никто, кромѣ Петербургскихъ вѣдомостей, и не употреблялъ этого маневра, правда, простаго и безопаснаго, но и неприводящаго къ цѣли. Вся прочая пресса, и духовная и свѣтская, обсуждавшая вопросъ, если стремилась и къ той же цѣли, т. е. отнятію судебной власти у епископа, шла другими путями, не въ обходъ, а напроломъ, изобрѣтая разныя теоріи для при-

мирешя затѣмъ съ библейскими и церковными основаніями. Это труднѣе и опаснѣе, но въ извѣстномъ смыслѣ казалось болѣе цѣлесообразнымъ, хотя и не было таковымъ въ существѣ.

Три такія теоріи, или формулы, были выставлены послѣдовательно одна за другою: 1) Теорія необязательности указаній Слова Божія и каноновъ; 2) Теорія дисциплинарнаго суда и административныхъ взысканій и 3) Теорія порученія.

1) Первая теорія — необязательности указаній Слова Божія и каноновъ.

Первая теорія принадлежитъ автору, въ первый разъ публично провозгласившему эту задачу, и развита имъ въ Православномъ обозрѣніи въ два пріема: въ первый разъ въ Мартѣ, во второй въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1871 года. Какъ духовные журналы, а въ числѣ ихъ и „Православное обозрѣніе" распространены мало, то эта теорія популяризирована была для газетной публики въ двухъ газетахъ и изъ нихъ въ одной даже два раза (См. „Голосъ" въ первый разъ въ Апрѣлѣ 1871 № 115, 116, во второй—въ Ноябрѣ 1872 № 184, „Бирж. вѣдом. 1871 №№ 218, 220).

Несостоятельность теоріи и ея аргументаціи раскрыта была также двукратно въ прибавленіяхъ къ Твор. св. отцевъ 1871 г., кн. 2 и 4.

Содержаніе первой отвѣтной статьи Прибавл. къ Твор. св. отцевъ и содержаніе октябрьской и ноябрьской статей Правосл. обозрѣнія вкратцѣ изложено въ Московск. Епарх. Вѣд. 1871 г.

Какъ вся эта борьба имѣетъ существенную и величайшую важность для правильнаго и православнаго разрѣшенія вопроса объ участіи епарх. архіерея въ духовномъ судѣ, то мы признаемъ совершенно необходимымъ обновить въ памяти читателей доводы той и другой стороны. Это тѣмъ болѣе представляется необходимымъ, что обѣ стороны, повидимому, присвояютъ себѣ торжество. И авторъ статей Правосл, обозрѣнія, доселѣ неотвѣчавшій на послѣднія сдѣланныя ему замѣчанія и тѣмъ, по общепринятому закону, признавшій себя побѣжденнымъ, въ концѣ прошедшаго года, т. е. чрезъ годъ по окончаніи спора, не представляя никакихъ основаній, заявилъ въ письмѣ въ редакцію „Голоса", что онъ остается при прежнемъ мнѣніи: „хотя и ничего въ свое оправданіе представить не имѣю, однакоже невиноватъ". На томъ и стоитъ теперь дѣло по этой теоріи: архіерей не судья, а прокуроръ.

Судебная власть нагляднымъ образомъ проявляется въ наложеніи наказаній. Кто имѣетъ власть налагать наказанія, тотъ, значитъ, имѣетъ и власть суда. По дѣйствующимъ церковнымъ постановленіямъ епархіальный архіерей имѣетъ власть налагать слѣдующія наказанія:

1) Лишеніе священнослужителей сана, а священномонашествующихъ сана и монашества, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства.

2) Лишеніе священнослужителей сана, съ оставленіемъ въ духов. вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и лишеніе священномонашествующихъ сана, съ оставленіемъ въ одномъ монашествѣ на покаяніи.

3) Временное запрещеніе въ священнослуженіи, съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники.

4) Временное запрещеніе въ священнослуженіи, безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ эпитиміи.

5) Временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ.
6) Отрѣшеніе отъ мѣста.
7) Исключеніе за штатъ.
8) Усугубленіе надзора.
9) Пеня и денежное взысканіе.
10) Поклоны.
11) Строгій, или простой выговоръ.
12) Замѣчаніе.
13) Церковная эпитимія.
14) Осужденіе на безбрачіе,
15) Расторженіе брака и
16) Уничтоженіе брака.

Таковъ внѣшній объемъ судебной власти епарх. архіерея, если вскрыть эту власть. Всѣ исчисленные шестнадцать видовъ церковныхъ наказаній епархіальный архіерей нынѣ имѣетъ власть налагать, и кромѣ его никто въ епархіи не можетъ наложить ни одного изъ сихъ наказаній, исключая поклоновъ, которые на діаконовъ и причетниковъ налагаетъ и благочинный.

Изобрѣтатель первой теоріи предлагаетъ упразднить эту власть епарх. архіерея совершенно, такъ, чтобы онъ не могъ наложить ни одного изъ исчисленныхъ наказаній, а въ вознагражденіе и въ замѣнъ этого подноситъ архіерею власть прокурорскую, обвинительную, и для вящшей важности называетъ его даже *главнымъ прокуроромъ*, (Прав. обозр. 1871 Ноябрь 700).

Теорія г. Соколова подкрѣпляетъ, обосновываетъ уже готовый проектъ. Проектъ г. Соколова совпадаетъ во многомъ съ старымъ проектомъ комитета духовно-судебной реформы. (Голосъ 1872 г. № 29, Спб. вѣд. 1872 Октябрь). Въ главныхъ пунктахъ они совершенно тождественны: оба совершенно лишаютъ епархіальнаго архіерея судебной власти, оба облекаютъ его прокурорскою.

По этому тождеству должно придти къ заключенію, что или г. Соколовъ поставилъ себѣ задачею поддерживать старый комитетскій проектъ, разумѣется, когда онъ еще не былъ старымъ, или же комитетъ руководился соображеніями г. Соколова.

Для большаго уясненія и наглядности дѣла мы представимъ въ таблицахъ размежеваніе судебной власти, производимое обоими проектами.

СТАРЫЙ КОМИТЕТСКІЙ ПРОЕКТЪ.						
	По старому проекту комитета.			Нынѣ.		
Наказанія для духовныхъ лицъ.	Судъ 1-й инстанціи.	Судъ 2-й инстанціи.	Отношеніе епархіальн. архіерея.	Судъ 1-й инстанціи.	Судъ 2-й инстанціи.
1 Замѣчаніе 2 Выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ 3 Денежное взысканіе не свыше 3 рублей	У дух. судьи пресвитера окончательно.	Нѣтъ.	Никакого	Въ Духовной консисторіи, приговоры которой утверждаются епарх. архіереемъ.	Въ Св. синодѣ.
4 Денежное взысканіе свыше 3 рублей 5 Временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ	У дух. судьи пресвитера.	Въ епарх. судѣ.	Председатель еп. суда доводитъ до свѣдѣнія еп. архіерея.		
Всѣ прочія наказанія для духовныхъ лицъ.	Въ епарх. судѣ состоящемъ изъ пресвитеровъ.	Въ судебномъ отдѣленіи Св. синода.	Имѣетъ прокурорскую-обвинительную власть, именно: право преданія суду, обвиненія предъ судомъ, утвержденія, или неутвержденія суд. приговоровъ съ обязанностію, въ послѣднемъ случаѣ, перенести дѣло въ Синодъ.		
Наказаніе для духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.					
1 Расторженіе брака 2 Уничтоженіе брака 3 Осужденіе на безбрачіе	Въ свѣтскомъ судѣ.		Исполняетъ приговоръ свѣтскаго суда.		
4 Епитимія	Епарх. архіер. административно.				

Планъ г. Соколова (Правосл. обозр. 1871, Мартъ, Май).								
	Наказанія для духовныхъ лицъ.	По плану г. Соколова.					Нынѣ.	
		Судъ 1-й степени.	Судъ 2-й степени.	Ревизія.	Кассація.	Отношеніе епарх. арх.	Судъ 1-й инстанціи.	Судъ 2-й инстанціи.
1	Замѣчаніе	У дух. судьи пресвитера.	Въ епархіальномъ пресвитерскомъ судѣ.	Нѣтъ.	Въ Святѣйшемъ синодѣ.	Предоставляются права и обязанности прокурорскаго надзора.	Въ Духовной консисторіи, приговоры которой утверждаются епархіальнымъ архіереемъ.	Въ Св. синодѣ.
2	Выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ							
3	Денежный штрафъ							
4	Отданіе подъ надзоръ мѣстной епарх. администраціи (благочинныхъ) и т. п.							
5	Денежныя оштрафованія въ высшихъ размѣрахъ	Въ епархіальномъ пресвитерскомъ судѣ окончательно.	Нѣтъ.					
6	Заключеніе на время въ исправительныя учрежденія							
7	Запрещеніе священнослуженія безъ отрѣшенія отъ должности, но съ возложеніемъ дух. наказанія до 3 мѣсяцевъ							
8	Удаленіе отъ должности до 6-ти мѣсяцевъ							
9	Запрещеніе священнослуженія свыше 3 мѣсяцевъ	Въ епарх. пресвитерскомъ судѣ.	Въ духовно-окружномъ судѣ.					
10	Удаленіе отъ должности свыше 6 мѣсяцевъ							
11	Отрѣшеніе отъ должности съ низведеніемъ въ причетники	Въ епархіальномъ пресвитерскомъ судѣ съ *присяжными* изъ духовенства.	Нѣтъ.	Въ окружномъ судѣ собора епископовъ и пресвитеровъ.				
12	Лишеніе сана съ оставленіемъ въ дух. вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ							
13	Лишеніе сана съ исключеніемъ изъ дух. вѣдомства							

Г. Соколовъ свой судъ устрояетъ также исключительно для духовныхъ лицъ, а о церковномъ судѣ надъ мірянами совсѣмъ не упоминаетъ. Должно заключить изъ этого, что и онъ нынѣ принадлежащее архіерею право суда надъ лицами свѣтскими передаетъ свѣтскому суду.

Убоятся ли, наконецъ, Бога г. Соколовъ и редакція Правосл. обозрѣнія (1873 Январь) и перестанутъ ли увѣрять, что ни они, и никто не предполагаетъ „отнять" у епархіальнаго архіерея судебную власть?

Сущность теоріи, на которой г. Соколовъ хочетъ утвердить свой планъ, формулирована имъ слѣдующимъ образомъ: „въ духовномъ вѣдомствѣ къ раздѣленію суда и администраціи не существуетъ никакихъ догматическихъ препятствій, и *смѣшеніе въ лицѣ архіерея различныхъ видовъ власти не только не есть догматъ, или основное каноническое правило, но* именно принадлежитъ къ той области церковныхъ порядковъ и идей, которые развивались подъ вліяніемъ внѣшней государственной стихіи и *подлежатъ* общему для всего живущаго *закону усовершенствованія* и законнаго *измѣненія* путемъ церковно-законодательной власти" (Правосл. обозр. Мартъ 1871, 339, 340). Въ вознагражденіе епарх. архіерея за отнимаемую у него судебную власть снисходительный раздаятель „предоставляетъ высшей епархіальной власти всѣ тѣ права и обязанности, которыя по судебнымъ уставамъ входятъ въ кругъ дѣятельности прокурорскаго надзора" (344). Такимъ образомъ по этой теоріи епарх. архіерей превращается изъ судьи въ прокурора; за судебную власть, въ вознагражденіе, подносится ему прокурорская.

Сущность аргументаціи, употребленной въ первый разъ для доказательства мысли о возможности „отнять" (стр. 335 строк. 8 снизу) у епископа судебную власть, сосредоточена была въ двухъ главныхъ положеніяхъ: I) въ Словѣ Божіемъ нѣтъ ничего о совмѣщеніи въ лицѣ епархіальнаго архіерея властей правительственной и судебной (стр. 334); II) Апостольскія и соборныя правила, непрерывная церковная практика, узаконяютъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ епарх. архіерея власти судебной и административной (стр. 334): но сія не столько церковно-каноническая, сколько византійско-римская идея о нераздѣльности властвованія не должна имѣть для нашего времени значенія неизмѣннаго догмата (стр. 338).

Доказательства представленныя изобрѣтателемъ этой теоріи въ подтвержденіе ея перваго положенія немногосложны и выражены имъ въ формѣ нѣсколькихъ вопросовъ. Шесть мѣстъ въ Новомъ завѣтѣ признаетъ изобрѣтатель относящимися къ суду и судебной власти вообще—это: Матѳ. 18, 15, 20; Лук. 12, 13, 14; 1 Кор. гл. 6; 1 Кор. 5, 3—5; 1 Тимоѳ. 1, 19, 20; и 1 Тимоѳ. 5, 19 и слѣд., и, сдѣлавъ указаніе сихъ мѣстъ съ короткимъ указаніемъ ихъ содержанія, спрашиваетъ: „возможно ли на основаніи этихъ мѣстъ говорить что нибудь о церковно-судебной власти въ томъ смыслѣ и въ тѣхъ опредѣленныхъ чертахъ, въ какихъ она представляется у насъ въ лицѣ епарх. архіерея? Есть ли въ нихъ что нибудь о совмѣщеніи въ лицѣ епарх. архіерея властей правительственной и судебной? Развѣ въ наставленіи Ап. Павла Тимоѳею, если только послѣдній былъ епархіальнымъ епископомъ? Но развѣ есть въ этомъ наставленіи, какъ и во всѣхъ предлагаемыхъ Апостоломъ своему ученику, что либо юридическое о

судѣ, какъ функціи внѣшней принудительной власти? Развѣ можно воображать себѣ въ то время какую либо судебную организацію? Какъ Апостолъ, такъ и ученикъ его вращаются въ области нравственныхъ понятій, разумѣютъ судъ нравственный, а не внѣшній юридическій, о которомъ не могло быть и рѣчи при тогдашнемъ положеніи христ. общества. Да и можно ли въ первобытномъ, нравственномъ христіанскомъ судѣ отыскивать доказательства, или опроверженія юридическихъ понятій нашего времени? Наконецъ въ этомъ мѣстѣ, какъ бы его ни понимали, развѣ можно усмотрѣть идею нераздѣльности суда и администраціи, о которой мы говоримъ (стр. 333, 334)?—Изобрѣтатель почитаетъ свои вопросы до того непреложными доказательствами, что, не говоря ничего болѣе, приглашаетъ всѣхъ „оставить Слово Божіе, ибо по меньшей мѣрѣ странно пользоваться имъ для подтвержденія исторически сложившагося и признаннаго вреднымъ бюрократизма“ (т. е. принадлежности церковно-судебной власти архіерею).

Этимъ доказательствамъ съ противной стороны противопоставлены были слѣдующія соображенія:

Въ Свящ. писаніи есть весьма важныя и ничѣмъ неопровержимыя свидѣтельства о принадлежности епископу церковно-судебной власти.

1. Въ 5-й главѣ (ст. 19, 20, 21) 1 посланія къ Тимоѳею Ап. Павелъ сему ученику и преемнику своей власти заповѣдуетъ слѣдующее: *обвиненіе* (κατηγορίαν) *на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми* (ἐνώπιον πάντων ἔλεγχε), *чтобъ и прочіе страхъ имѣли. Предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію* (χωρὶς προκρίματος, μηδὲν ποιῶν κατὰ πρόσκλισιν). Въ существѣ и содержаніи, равно какъ и въ самомъ образѣ выраженій въ разсматриваемыхъ словахъ Апостола заключается яснѣйшее доказательство, что здѣсь идетъ дѣло о судѣ, какъ судѣ, т. е. какъ внѣшнемъ, открытомъ судѣ, юридическомъ, а не о внутреннемъ, совѣстномъ, какой бываетъ на исповѣди. Апостолъ говоритъ о юридическихъ предметахъ и юридическими терминами. Онъ 1) говоритъ о *принятіи обвиненія* (παραδέχεσθαι τ. κατηγορίαν, admittere ad accusationem. Vid. Brisson. Calvin. Сравн. Лук. 6, 7; Іоан. 18, 20)—юридическомъ, судебномъ дѣйствіи, составной части судебнаго процесса, которую и обозначаетъ юридическимъ терминомъ; 2) о свидѣтеляхъ (μάρτυρες, testes), число которыхъ для даннаго случая опредѣляетъ согласно съ тѣмъ, какъ это требовалось ветхозавѣтнымъ судебнымъ процессомъ (Второз. 19, 15. Сравн. Златоуст.); 3) объ изобличеніи или разоблаченіи дѣянія согрѣшающаго (ἐλέγχω arguo, ἔλεγχος argumentum. Brisson. Calvin.). Опять терминъ юридическій, принадлежащій къ области внѣшняго, а не тайнаго суда; 4) о производствѣ сего юридическаго дѣйствія, или изобличенія публично предъ всѣми (ἐνώπιον πάντων); 5) о цѣли такого дѣйствованія судомъ, которая по Апостолу должна состоять въ устрашеніи другихъ (ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχωσι). И публичность производства суда и устрашеніе — очевидно никакимъ образомъ не могутъ принадлежать къ понятію внутренняго суда и составляютъ существенные аттрибуты суда внѣшняго. Наконецъ 6) Апостолъ, призывая въ свидѣтели Господа Іисуса Христа и Ангеловъ, даетъ заповѣдь Тимоѳею произво-

дить судъ безъ предубѣжденія (*πρόκριμα* — praejudicium—Vid. Calvin. Brisson.) и безъ пристрастрія къ одной которой либо изъ двухъ сторонъ *πρόςκλισις* — inclinatio in alteram partem). (Конечно первая часть заповѣди можетъ относиться и къ тайному суду; но заповѣдь, заключающаяся въ послѣднемъ словѣ, очевидно относится только къ внѣшнему суду, на которомъ бываютъ двѣ стороны, а не къ внутреннему, на которомъ всегда одна сторона (334, 335).

2. Обширный контекстъ, который изобрѣтатель теоріи призываетъ какъ свидѣтеля въ свою пользу, не дастъ никакого подкрѣпленія его мысли, будто Апостолъ говоритъ не о судѣ. Въ двухъ указанныхъ имъ главахъ посланія Апостолъ Тимоѳею и преподаетъ различныя нравственныя наставленія и даетъ заповѣди съ юридическимъ характеромъ. Такова, напр., чисто юридическаго характера заповѣдь о возрастѣ и о качествахъ вдовицъ (5, 9—13), о дозволеніи молодымъ вдовицамъ вступать въ новые браки (14, 15), о необходимости осмотрительности и испытанія при хиротоніяхъ (22). Къ тому же роду заповѣдей съ юридическимъ характеромъ принадлежитъ и приведенная заповѣдь о судѣ надъ пресвитеромъ.

3. Сомнѣнія въ томъ, что Тимоѳей былъ епископъ не должно быть ни малѣйшаго. Объ этомъ безъ дальнѣйшаго можно справиться по книгѣ Герике (Введеніе въ Новоз. кн. Св. писанія 2 полов. стр. 83 русск. пер.), или, прибавимъ, еще ближе по Догматическому Богословію преосвященнѣйшаго Макарія (т. III, 284 и слѣд.), а если угодно далѣе, то можно принять во вниманіе то, что уже въ древнѣйшихъ рукописныхъ кодексахъ Новаго завѣта въ концѣ 2-го посланія къ Тимоѳею была приписка, свидѣтельствующая, что Тимоѳей былъ епископъ [1]).

4. Всѣ толкователи приведенныхъ словъ Апостола согласно признаютъ, что Апостолъ въ сихъ словахъ говоритъ о принадлежащей епископу власти суда надъ пресвитерами. Такъ св. Златоустъ, протестантъ Лехлеръ, и россійскіе толкователи г. Барсовъ 1870 г. и самъ изобрѣтатель теоріи г. Соколовъ 1870 г. (Толкованія ихъ приведены нами выше).

Другое свидѣтельство свящ. Писанія о принадлежности судебной власти епископу заключается въ словахъ Спасителя: *аще согрѣшитъ къ тебе братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебѣ не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже же язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 15—18).

Этими словами Спаситель Апостоламъ и преемникамъ ихъ, еписко-

---

1) *Ἐν πᾶσι τοῖς ἀρχαιοτάτοις κώδηξε τῆς καινῆς Διαθήκης μετά το τέλος τῆς 5πρόξ Τιμόθεον β΄ ἐπιςολῆς ἀναγινώσκεται ἡ ἐφεξῆς ὑποσημιείωσις. «Πρὸς Τιμοθεον δεύτερα τῆς ἐφεσίων πρῶτον ἐπίσκοπον χειρστονηθέννα, ἐγράφη ἀπὸ Ρώμης, ότε ἐκ δευτέρυ πάρεση Παῦλος τῷ καισαρι Νέρωνι. Κ. Οἰκονομ. Περὶ τριῶν βαθμῶν*, 66.

памъ, преподаетъ власть суда и не только суда совѣсти, но и суда надъ внѣшними общественными отношеніями внутри Церкви. Это ясно какъ изъ самаго содержанія словъ Спасителя, которыми указываются принадлежности судебнаго процесса—обвинитель, обвиняемый, судья, судебное разбирательство, приговоръ и исполненіе, такъ и изъ свидѣтельствъ толкователей: въ этомъ же смыслѣ изъяснявшихъ слова Спасителя, а именно—Златоуста, Кипріана, Августина, Θеофилакта и другихъ отцевъ; и изъ русскихъ преосвященнѣйшаго Макарія, г. Барсова 1870 г. и самого изобрѣтателя 1-й теоріи г. Соколова 1870 г. (подлинныя свидѣтельства ихъ приведены выше).

Таковы свидѣтельства Слова Божія о принадлежности судебной власти епископу. Въ виду сихъ свидѣтельствъ рѣшительно невозможно послѣдовать приглашенію изобрѣтателя теоріи оставить—Слово Божіе; ибо не только не странно, какъ увѣряетъ изобрѣтатель теоріи, пользоваться Словомъ Божіимъ для подтвержденія мысли о принадлежности судебной власти епископу; но и обойти его при обсужденіи этого вопроса рѣшительно невозможно.

Подъ другое основаніе принадлежности судебной власти епископу—именно подъ Апостольскія и соборныя правила, изобрѣтатель теоріи подвелъ иного рода мины. Что въ правилахъ судебная власть усвояется епископу онъ это не отрицаетъ, а допускаетъ; но прочность этого основанія онъ хочетъ разрушить, ослабивъ авторитетъ правилъ. Онъ заявляетъ, что правила не имѣютъ характера неизмѣнности. Мины, подведенныя имъ и направленныя противъ нихъ контръ-мины, были слѣдующія:

1. Г. Соколовъ, утверждаетъ, что „въ правилахъ судья духовный не различается отъ судьи внѣшняго и что изъ этой нераздѣльности представленія двухъ разнокачественныхъ сферъ и происходятъ многія крайне общія, неимѣющія юридической опредѣленности закона внѣшняго, правила соборовъ и отцевъ“.

Отв. на 1-ый. Если уже въ Свящ. писаніи заключаются ясныя и и вполнѣ опредѣленныя предписанія о принадлежности епископу судебной власти, въ юридическомъ, а не въ другомъ какомъ смыслѣ, то по одному этому невѣроятно принять, чтобы въ правилахъ не было указаній на принадлежность епископу судебной власти въ юридическомъ смыслѣ. И дѣйствительно многія „правила имѣютъ полную юридическую опредѣленность закона внѣшняго“. Таковы всѣ приведенныя нами выше правила, опредѣляющія принадлежность судебной власти епископу. Въ сихъ правилахъ говорится—объ отлученіи и изверженіи клириковъ епископомъ, объ апелляціонномъ переносѣ дѣла клириками, недовольными приговоромъ епископа, къ собору епископовъ, о подсудности только епископскому суду судныхъ дѣлъ о пресвитерахъ и низшихъ клирикахъ и т. д. Все это—предметы юридическіе и имѣющіе полную опредѣленность закона внѣшняго; и все это самъ г. Соколовъ въ 1870 г. признавалъ предметами юридическими. Въ статьѣ о церковномъ судѣ въ первые три вѣка христіанства онъ говоритъ: *изъ* историческихъ и *каноническихъ данныхъ* того времени (т. е. трехъ первыхъ вѣковъ) видно, что въ Церкви дѣйствительно установился и началъ развиваться *судъ по дѣламъ церковнымъ*, который уже *въ ту эпоху становится предметомъ канонической регламентаціи и прини-*

маетъ въ своемъ устройствѣ нѣкоторыя постоянныя формы. (Правосл. обозрѣн. 1870, ч. 2, 314). За симъ изъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ случаевъ судебно-церковной практики первыхъ трехъ вѣковъ онъ выводитъ два слѣдующія, весьма важныя, заключенія:

1) „Въ Церкви съ самаго начала существовалъ самостоятельный судъ и *органами его были особыя лица епископы* съ пресвитерами; и II) *судъ церковный производится на основаніи церковныхъ правилъ; для него выработаны въ самой Церкви особыя нормы или законы* (стр. 320). Затѣмъ въ другой своей статьѣ о томъ же предметѣ г. Соколовъ говоритъ: *церковный судъ со стороны своего устройства и организаціи своихъ формъ входилъ въ область соборнаго законодательства.* Правда, ни одинъ изъ соборовъ не полагалъ для себя спеціальной цѣли составить особый уставъ церковнаго судоустройства и судопроизводства. Можно напротивъ даже сказать, что соборы вообще обращали мало вниманія на частнѣйшую обработку процессуальныхъ формъ, не устанавливали никакихъ правилъ для подробностей, ограничиваясь опредѣленіемъ *существенныхъ и простѣйшихъ элементовъ* (какова и принадлежность судебной власти епископу?) *процесса.* Такая сравнительная скудость соборныхъ опредѣленій касательно такого важнаго въ практикѣ предмета, какъ церковный судъ, *не есть явленіе случайное,* не указываетъ на легкость отношеній отцовъ къ этой сторонѣ церковной жизни, какъ будто маловажной, и не можетъ быть вполнѣ объяснена тѣмъ только, что дѣятельность соборовъ, сосредоточиваясь на важнѣйшихъ вопросахъ обще-церковнаго характера, не имѣла въ виду останавливаться на предметахъ второстепенныхъ. *Это* явленіе *имѣло свои особенныя, вполнѣ разумныя причины.* Въ своей внутренней средѣ, въ судѣ надъ членами клира по дѣламъ и отношеніямъ церковнымъ, гдѣ дѣятельность церковной власти имѣла автономическій характеръ, *Церковь намѣренно не хотѣла усложнять своего суда разными формальностями, старалась упрощать, сокращать и ускорять процессъ.* Это стремленіе очевидно какъ въ законодательныхъ церковныхъ памятникахъ, такъ и въ судебной практикѣ. *Въ нихъ не опущено ничто относящееся къ существу процесса; всѣ основные элементы опредѣлены* (Прав. обозр. 1870, 2, 589, 590) *Въ канонахъ довольно опредѣленно означены тѣ органы судебной власти, которые признаются компетентными для принятія и разрѣшенія судныхъ дѣлъ* (между ними и епископъ?) и указанъ послѣдовательный порядокъ инстанцій, чрезъ которыя должно проходить судное дѣло для законнаго разрѣшенія. Изъ совокупности этихъ органовъ и учрежденій съ опредѣленнымъ для каждаго кругомъ правъ и взаимными отношеніями, *образуется весьма разумная и вполнѣ достаточная для цѣлей правосудія система церковнаго судопроизводтва, гораздо болѣе сообразная съ современными требованіями науки и жизни, чѣмъ та, которую мы видимъ господствующею въ настоящее время* (стр. 596).—Признаніе г. Соколовымъ въ церк. правилахъ, говорящихъ о судѣ, характера юридической опредѣленности закона внѣшняго, столь ясно и несомнѣнно, что отпираться отъ него при малѣйшемъ уваженіи къ самому себѣ рѣшительно невозможно.

2. Г. Соколовъ: „Хотя въ правилахъ и выражена идея соединенія въ лицѣ архіерея *судебной* власти (въ юридическомъ смыслѣ) съ пра-

вительственною, но „эта идея не есть церковноканоническая, а общая идея всего византійско-римскаго міра, господствующая въ византійско-императорскомъ правѣ, откуда она *сама собою* перешла въ каноническое законодательство" (Прав. обозр. 1871, 1, стр. 335, 336).

Отв. на 2: во второмъ возраженіи противъ правилъ г. Соколовъ высказываетъ мысль невозможную и въ самомъ дѣлѣ не бывшую. Не изъ византійско-римскаго міра сама собою перешла идея соединенія въ лицѣ Апостольскихъ преемниковъ-епископовъ церковно-судебной и правительственной власти, а въ каноническое законодательство Апостолами и Соборами перенесена изъ Слова Божія, и здѣсь развилась на этомъ именно основаніи, а не на другомъ какомъ. Если умозаключать по пріемамъ г. Соколова, то нужно будетъ допустить, что и Апостолъ Павелъ идею облеченія судебною властію своихъ преемниковъ и между ними Тимоѳея, заимствовалъ изъ *византійско*-римскаго міра. Далѣе къ составу каноническаго законодательства принадлежатъ Апостольскія правила, собранныя и по мнѣнію г. Соколова, въ первыхъ трехъ вѣкахъ. Въ сихъ правилахъ весьма ясно усвояется епископу и правительственная и судебная въ Церкви власть. По діалектикѣ г. Соколова нужно будетъ допустить, что и сюда эта идея перешла изъ *византійско*-римскаго міра. Между тѣмъ несомнѣнно, что Апостольскія правила древнѣе византійскаго міра и эпоха, которой онѣ принадлежатъ, была еще свободна отъ всѣхъ стороннихъ вліяній и по мнѣнію самаго г. Соколова, который говоритъ, что "мы не можемъ не дорожить формами и учрежденіями церковной жизни въ ту эпоху, когда *онѣ существовали въ своей первоначальной чистотѣ, вдали отъ всѣхъ стороннихъ вліяній, служа чистымъ воплощеніемъ христіанскаго духа. Такою эпохою въ жизни Церкви были именно три первые вѣка ея исторіи, когда она развивалась почти исключительно изъ своихъ внутреннихъ началъ, въ сторонѣ отъ вліяній, ея окружающей среды* (Правосл. обозр. 1870, ч. 2, стр. 303, 309. За симъ является здѣсь вопросъ: почему эта идея *сама собою* перешла въ каноническое законодательство изъ *византійско*-римскаго міра, а не изъ Священнаго писанія? Невѣроятно и невозможно, чтобы церковные законодатели — Апостолы и отцы соборовъ, заимствовали эту идею изъ византійско-римскаго міра, когда она столь ясно выражена въ Священномъ писаніи. И съ другой стороны, если она ясно и положительно выражена въ Свящ. писаніи, то не могла не быть выражена въ каноническомъ законодательствѣ Христіанской церкви, какъ идея существеннѣйшая и основная, ведущая къ важнѣйшимъ практическимъ результатамъ. Гдѣ—средоточіе и источникъ судебной власти въ Церкви?—вопросъ и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи важнѣйшій. И если вопросъ этотъ разрѣшенъ въ Словѣ Божіемъ, то зачѣмъ церковнымъ правоустановителямъ нужно было обращаться къ византійско-римскимъ понятіямъ и идеямъ? Сама же собою безъ вѣдома церковныхъ правоустановителей, т. е. Апостоловъ, соборовъ и отцевъ—идея принадлежности епископу церковно-судебной власти изъ византійско-римскаго міра въ каноническое законодательство перейти не могла. Церковь первыхъ вѣковъ юрисдикцію епископа производила не изъ византійско-римскаго міра, а изъ Божественнаго источника. Епископъ, по ученію св. Кип-

ріана, есть судья-намѣстникъ Христа (judex vice Christi), что̀ извѣстно и г. Соколову (Правосл. обозр. 1870, 2, 318).

То, что̀ представляется несообразнымъ и невозможнымъ въ теоріи, не имѣло мѣста и въ дѣйствительности. Г. Соколовъ утверждаетъ, что „какъ раздѣленіе церковныхъ областей и округовъ совпадало съ государственнымъ дѣленіемъ провинцій, такъ точно и церковный управитель страны въ древнемъ церковномъ представленіи, по объему своей юрисдикціи, являлся въ формѣ аналогической, съ тѣми же полномочіями, какія по общему тогда представленію, принадлежали администратору государственной провинціи—проконсулу" (стр. 336).

Отв.: не имѣетъ точности самая первая часть заявленія — будто раздѣленіе церковныхъ областей совпадало съ государственнымъ дѣленіемъ провинцій (Сравн. IV Всел. 12, 17; VI Всел. 38 и Вальсамоновы толков. на сіи правила). А послѣдняя вполнѣ невѣрна. „Церковный управитель" или епископъ и въ древнемъ церковномъ представленіи и въ дѣйствительности, по объему своей юрисдикціи не являлся съ тѣми же полномочіями, какія по общему тогда представленію принадлежали администратору государственной провинціи—проконсулу. Какимъ тогда являлся администраторъ провинціи по *общему представленію*—это безъ сомнѣнія неизвѣстно г. Соколову, такъ какъ никакихъ извѣстій объ этомъ общемъ представленіи не имѣется. Что̀ касается юридическаго положенія его, *опредѣленнаго законами*, и въ частности объема и состава его судебныхъ полномочій, мѣста, занимаемаго имъ въ ряду другихъ судебныхъ властей, источника его судебной власти, — то во всемъ этомъ администраторъ государственной провинціи (proconsul, preses, consularis, corrector) имѣлъ весьма мало соотвѣтствующаго съ епископомъ какъ судьею, и гораздо болѣе отличій и существенныхъ разностей. Епископъ въ своей области не имѣлъ никакой другой церковно-судебной власти отъ него независимой. Рядомъ съ правителемъ государственной провинціи, который былъ judex ordinarius и независимо отъ него стояли въ его провинціи другія судебныя власти съ таковою же судебною властію и отъ него независимые. Правитель государственной провинціи не былъ единственнымъ обладателемъ судебной, государственной власти въ провинціи, а епископъ церковно-судебною властію въ своей области обладалъ одинъ и нераздѣльно: для своей области онъ былъ такой же единственный судья, какъ императоръ для всего государства, и съ нимъ въ этомъ отношеніи (т. е. въ отношеніи къ неимѣнію рядомъ съ собою другихъ независимыхъ судей), а не съ правителемъ провинціи, епископъ имѣетъ аналогію. Подобнымъ сему образомъ—и въ другихъ указанныхъ г. Соколовымъ отношеніяхъ — „во внѣшней постановкѣ, пріемахъ и типическомъ механизмѣ устройства" — гораздо болѣе различій, чѣмъ сходства между судомъ епископа и судомъ правителя государственной провинціи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ нельзя не признать вторую мину г. Соколова неимѣющею никакой силы: въ церковныя правила идея принадлежности епископу церковно-судебной власти заимствована не изъ византійско-римскаго міра, а изъ Священнаго писанія.

Г. Соколовъ то̀лько за мѣсяцъ предъ тѣмъ самъ держался совсѣмъ другаго взгляда на раскрываемую въ канонахъ мысль о судебной

власти архіерея. Онъ почиталъ эту мысль незаимствованною изъ римскаго права, но особенностью противъ свѣтскаго законодательства. Въ Февралѣ 1871 года (т. е. непосредственно предъ Мартомъ, гдѣ напечатана его статья объ отнятіи судебной власти у архіерея) онъ писалъ: „разсматривая положительное законодательство Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ относительно церковнаго суда, мы нашли, что ихъ опредѣленія касаются только существеннѣйшихъ сторонъ судебной дѣятельности церковной власти, устанавливаютъ въ общихъ чертахъ организацію суда по различнымъ инстанціямъ, начертываютъ общій порядокъ движенія суднаго дѣла и т. п. Изъ всѣхъ этихъ опредѣленій видно, что церковные законодатели на соборахъ имѣли въ виду не составленіе особаго и подробнаго устава для суда надъ лицами и дѣлами, подлежащими вѣдомству Церкви, *но желали обозначить только тѣ особенности, сравнительно съ общимъ господствовавшимъ тогда порядкомъ судопроизводства, которыя признано было необходимымъ опредѣлить сообразно съ особеннымъ характеромъ лицъ* подсудныхъ Церкви и дѣлъ, подлежащихъ ея разсмотрѣнію. *Въ этомъ отношеніи соборные каноны очень подробны, особенно въ вопросахъ касающихся судоустройства, порядка инстанцій*... Съ признаніемъ Церкви господствующею въ имперіи, кругъ общественной дѣятельности іерархіи расширился, внутреннія отношенія въ ней самой и внѣшнее соприкосновеніе ея съ другими сферами жизни сдѣлались гораздо разнообразнѣе и сложнѣе, *епископское судилище* (episcopalis audientia) *было оффиціально признано государственными законами* (Прав. обозр. 1871, Февраль 196, 197). Даже въ Мартѣ 1871 въ той же самой книжкѣ Прав. обозрѣнія, въ которой помѣщена статья г. Соколова объ отнятіи судебной власти у епископа, въ другой статьѣ г-на же Соколова, вѣроятно, безсознательно проскользнуло слѣдующее признаніе: „вникая въ устройство судебныхъ учрежденій Церкви, насколько оно извѣстно намъ изъ каноновъ и практики, мы находимъ, что *существеннѣйшіе элементы судебной организаціи, основные принципы церковнаго судоустройства, точно также самостоятельно выработаны Церковію, незаимствованы ни откуда, а основаны на устройствѣ самой іерархіи церковной и неразрывно связаны съ нею.* (Прав. обозр. 1871, Мартъ, 381).

Въ правилахъ весьма часто, почти въ каждомъ правилѣ, гдѣ говорится о судѣ, упоминается и о *принадлежности судебной власти епископу епархіи*. Слѣдоват. этотъ принципъ принадлежалъ къ такимъ, которые составляютъ особенность дух. суда сравнительно съ общимъ, господствовавшимъ тогда порядкомъ судопроизводства.

3. **Г. Соколовъ**: „въ церковныхъ правилахъ епископъ дѣйствительно представляется участвующимъ въ судѣ; но каноны не стѣсняютъ свободы развитія церк. жизни, и не смотрятъ на этотъ предметъ, какъ на существенный, догматическій. Доказательство въ подтвержденіе сего то, что въ правилахъ нѣтъ опредѣленнаго юридическаго понятія о судебной власти, смѣшивается нравственность съ правомъ, не опредѣляется всѣ ли и какія отправленія правосудія принадлежатъ епископу, непосредственно ли самъ онъ производитъ судъ, или передаетъ по уполномочію другимъ, единолично ли, или коллегіально,

какія права имѣютъ существующія при немъ коллегіи, и всѣ ли функціи судебной власти сосредоточены въ лицѣ епископа".

Отв. на 3. Невѣрно г. Соколовъ утверждаетъ, будто сами правила не стѣсняютъ свободы развитія церковной жизни, т. е. дозволяютъ и отнять у епископа судебную власть. Если въ правилахъ и нѣтъ удовлетворенія тѣмъ произвольнымъ требованіямъ, которыя предъявляетъ къ нимъ ихъ новый противникъ (прежде бывшій защитникъ), то отсюда совсѣмъ еще не выходитъ заключенія, чтобы епископъ на основаніи самихъ же каноновъ, по которымъ онъ представляется дѣйствительно участвующимъ въ судѣ, могъ быть и совсѣмъ лишенъ церковно-судебной власти. Впрочемъ даже и въ томъ случаѣ, еслибы правила о принадлежности епископу судебной власти мы стали почитать принадлежащими къ такому разряду правилъ, которыя допускаютъ измѣненіе, и въ этомъ случаѣ, по ученію Правосл. церкви, раздѣляемому и г. Соколовымъ, измѣненіе ихъ могло бы быть произведено только властію равною установившей правила, т. е. властію Апостольскою, или Вселенскаго собора. „Православная церковь, по изъясненію г. Соколова 1870 г., различаетъ между самыми канонами тѣ, которые относятся къ существу церковнаго устройства и жизни, и и тѣ, которые были вызваны историческимъ положеніемъ Церкви и предназначались только *для временнаго употребленія въ ней. Относительно послѣднихъ*, она признаетъ за собою право видоизмѣнять ихъ сообразно съ потребностями, отмѣнять и дополнять, дѣйствуя при этомъ сообразно съ общими началами и духомъ Вселенскаго церк. законодательства. Но, *повторимъ опять*, она не признаетъ этого права ни за какою внѣшнею властію, неусвояетъ его никому въ отдѣльности, ни одному изъ самыхъ высшихъ своихъ іерарховъ, *но только власти равной по правамъ съ тою, которая установила эти законы, т. е. соборной* (и если правила Вселенскаго собора, то Вселенскимъ соборамъ). На этомъ основаніи Церковь никогда не смѣшивала соборныхъ, каноническихъ своихъ опредѣленій съ какими либо другими постановленіями и, какъ бы велико нибыло фактическое значеніе послѣднихъ, въ извѣстный періодъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ церковной жизни, она никогда не усвояла имъ такого высокаго каноническаго авторитета, какъ первымъ" (Прав. обозр. 1870, 2, 589).

4. **Г. Соколовъ:** „церковная практика, конечно свидѣтельствуетъ о принадлежности церковно-судебной власти епископу. Но общность и продолжительность ея доказываютъ только господство тѣхъ идей, подъ вліяніемъ которыхъ она сформировалась".

Отв. на 4: Неудовлетворительно г. Соколовъ объясняетъ, будто непрерывность и всеобщность идеи принадлежности судебной власти епископу доказываютъ „только господство и повсюдность тѣхъ идей, подъ вліяніемъ которыхъ сформировалась". Необходимо уяснить на чемъ основывались господство и повсюдность идей, служившихъ основаніемъ практикѣ. А это по общему мнѣнію и по мнѣнію г. Соколова, утверждалось и утверждается на томъ, что эти идеи основываются на Словѣ Божіемъ, что епископъ имѣетъ судебную въ Церкви власть jure divin , что кромѣ Слова Божія основаніемъ такой практики служатъ церковныя правила, имѣющія характеръ неизмѣнности, какъ это ясно и положительно раскрыто въ 1-мъ правилѣ VII Вселенс. собора, которое вмѣстѣ

съ толкованіями приведено нами выше. И совершенно неправильно полагаетъ г. Соколовъ, будто заповѣдуемая симъ правиломъ неизмѣнность не относится къ правиламъ, въ которыхъ говорится о судебной власти епископа. О какихъ правилахъ идетъ рѣчь въ 1-мъ правилѣ VII Вселенскаго собора? О правилахъ всехвальныхъ Апостолъ (т. е. 85), шести святыхъ Вселенскихъ соборовъ, помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей (т. е. о правилахъ помѣстныхъ соборовъ), и о правилахъ святыхъ отецъ, т. е. о всѣхъ правилахъ, получившихъ начало до VII Вселенскаго собора.

Ничего не можетъ быть яснѣе этого, и такъ объясняютъ это правило толкователи: Зонара, Вальсамонъ и Аристенъ. По ихъ изъясненію говорится здѣсь о правилахъ Апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ вообще, безъ различенія тѣхъ правилъ, къ которымъ сіе относится и къ которымъ не относится. По мнѣнію сихъ толкователей сказанное въ 1-мъ и 2-мъ правилахъ VII Вселенскаго собора относится ко всѣмъ правиламъ Апостольскимъ, соборнымъ и отеческимъ безъ различенія, какъ выражено это ясно и въ самомъ правилѣ (въ словѣ: всецѣлое *ὁλόκληρον*), а слѣдовательно и къ правиламъ о принадлежности судебной власти епископу. Сіе ясно и изъ содержащагося во 2-мъ правилѣ VI Вселенскаго собора свидѣтельства о непоколебимости каноновъ. Въ семъ правилѣ говорится именно слѣдующее: *никому да небудетъ позволено вышеозначенныя* (т. е. Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ) *правила измѣняти, или отмѣняти.* Самъ г. Соколовъ 1870 г. на вопросъ: что́ въ древнихъ (церковныхъ) правилахъ должно сохранять силу точнаго, положительнаго и обязательнаго закона, и что нѣтъ?—даетъ такой отвѣтъ: *если для разрѣшенія этого вопроса наука приметъ за критерій авторитетъ древнихъ законодателей, т. е. соборовъ и отцевъ, то должна принять ихъ правила всецѣло и непоколебимо* (VII Всел. соб. пр. 1), *ибо никому не дозволено измѣнять ихъ, или отдѣлять отъ нихъ* (VI, пр. 2).

5. **Г. Соколовъ:** „Идея о нераздѣльности властвованія, о недѣлимости власти по ея существу не стоитъ ни въ какой органической связи съ сущностію церковныхъ учрежденій, необосновываетъ ихъ“ (стр. 338).

Отв.: Эти слова могутъ быть приняты не болѣе какъ за шутку, впрочемъ совершенно неумѣстную. Если попытаться такъ для себя изъять всѣ правила, въ которыхъ прямо, или косвенно говорится о судебной власти епископа, тогда ясно откроется, какое вслѣдствіе сего произойдетъ опустошеніе и въ правилахъ и въ учрежденіяхъ. Эта идея, т. е. идея принадлежности церковно-судебной власти епископу столь существенна и столь широко развита и въ правилахъ, и въ учрежденіяхъ, что съ отсѣченіемъ ея необходимъ радикальный переворотъ и въ правилахъ и въ учрежденіяхъ. Дѣло не такъ легко и просто, какъ хочется представить г. Соколову: расшатаются учрежденія въ самыхъ основаніяхъ. Вынута будетъ изъ церковныхъ учрежденій цѣлая инстанція церковнаго суда, цѣлый судебный и притомъ обладающій самостоятельною юрисдикціею органъ (сравн. статью г. Соколова въ Правосл. обозр. 1870, 2, 598 и слѣд.). Самостоятельнымъ органомъ церковно-судебной власти останется только соборъ.

6. **Г. Соколовъ:** „Эта идея, т. е. идея неотъемлемости судебной власти у епископа, нигдѣ въ правилахъ точно и опредѣленно не формулирована.“

Отв. Въ правилахъ весьма точно и опредѣленно и притомъ многократно выражено, что судебная власть епископу принадлежитъ; и за тѣмъ требовать еще, чтобы было выражено въ правилахъ и то, что недозволяется сію власть у епископа отнимать совершенно излишне. Утвержденіе власти само въ себѣ заключаетъ уже и запрещеніе отнимать эту властъ. Г. Соколовъ въ 1870 г. самъ и многократно выражалъ мысль, что въ канонахъ, что по началамъ Вселенскаго церковнаго законодательства парикіальный епископъ есть органъ церковнаго суда, самостоятельная инстанція церковнаго суда, и что *слѣдующею* вверхъ *за епископомъ судебною инстанціею* представляется епархіальный *соборъ*, составленный изъ *епископовъ* нѣсколькихъ парикій, принадлежащихъ къ одной какой либо области, подъ предсѣдательствомъ старшаго между ними епископа главнаго города области, съ IV вѣка получившаго названіе митрополита“ (Правосл. обозр. 1870, Ноябрь 600).

7. **Г. Соколовъ:** „Намъ не изъ за чего отстаивать принадлежность церковно судебной власти епископу, такъ какъ, въ „нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ не выдерживаются даже такія начала, которыя можно назвать характеристически церковными, о которыхъ существуютъ весьма ясныя положительныя предписанія, проходящія чрезъ весь церковный канонъ, каково, напр., начало соборное“ (стр. 339).

Отв. Это умозаключеніе г. Соколова таково: если мы невѣрны церковнымъ правиламъ въ одномъ пунктѣ, то можемъ быть невѣрными и въ другомъ. Странность такой силлогистики ясна всякому. Но самое построеніе ея у г. Соколова невѣрно—и фактически, и канонически. И 1) невѣрно называетъ онъ соборное начало характеристически-церковнымъ въ противуположность началу принадлежности церковно-судебной власти епископу, которое такимъ образомъ является не характеристически-церковнымъ. Оба начала характеристически-церковныя: оба утверждаются и фактически и канонически на Словѣ Божіемъ и правилахъ Апостольскихъ и соборныхъ, и дѣлать между ними различіе и какъ бы соперничество въ этомъ отношеніи по меньшей мѣрѣ странно; основывать же на этомъ измышленномъ соперничествѣ двухъ началъ, уничтоженіе одного изъ нихъ—рѣшительно непостижимо. Начало принадлежности церковно-судебной власти епископу также проходитъ чрезъ весь церковный канонъ и выражено въ большемъ количествѣ правилъ, чѣмъ начало соборное. И съ этимъ долженъ согласиться г. Соколовъ. Начало принадлежности судебной власти епископу, по правиламъ есть начало генетически предшествующее соборному и служащее для него основаніемъ. Одинъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ созванія соборовъ — есть производство на нихъ суда въ качествѣ 2-й апелляціонной по отношенію къ суду епископа инстанціи (I Всел. 5). 2) Невѣрно и то, что въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ не выдерживается соборное начало. У насъ существуетъ постоянный соборъ—Св. синодъ; и соборное начало въ необходимыхъ случаяхъ дѣйствуетъ,—дѣйствуетъ въ преподаніи священноначальственныхъ правъ епископу—въ хиротоніи его, дѣйствуетъ въ надзорѣ за употребленіемъ

имъ преподанныхъ ему правъ, и между прочимъ права церковнаго суда: ибо Св. синодъ нынѣ и ревизіоннымъ и аппелляціоннымъ порядкомъ надзираетъ за употребленіемъ епископомъ судебной власти, исправляетъ, отмѣняетъ рѣшеніе его суда. Но желательно, чтобы соборное начало въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ было выдержано и развито шире и ближе къ тому типу, какой оно имѣетъ въ правилахъ. Конечно, желательно, но.... Доколѣ этого нѣтъ, должно довольствоваться тѣмъ, что́ есть.

На основаніи данныхъ на возраженія г. Соколова отвѣтовъ, выводятся слѣдующія положенія:

1) Принадлежность епископу церковно-судебной въ юридическомъ, а не въ нравственномъ только смыслѣ власти, церковными правилами подтверждается безъ малѣйшаго сомнѣнія.

2) Идея принадлежности церковно-судебной власти епископу въ правила принята изъ Слова Божія, и въ нихъ раскрыта на основаніи его, а не перешла въ нихъ сама собою изъ византійско-римскаго міра.

3) Эта идея выражена и формулирована въ правилахъ точно и опредѣлительно и находится въ органической связи съ сущностію церковныхъ учрежденій, и ихъ обосновываетъ.

4) Церковныя правила, и вообще, и въ частности, въ приложеніи къ вопросу о принадлежности судебной власти епископу, не могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы.

Послѣ отвѣтовъ на предложенныя г. Соколовымъ возраженія противъ самыхъ основаній принадлежности судебной власти епископу, заключающихся въ Словѣ Божіемъ и въ церковныхъ правилахъ, предложены были и ему нѣкоторые вопросы, указаны нѣкоторыя послѣдствія, долженствующія имѣть мѣсто съ осуществленіемъ его предложеній.

1) Прежде всего былъ предложенъ вопросъ: на чемъ онъ утвердитъ основаніе предлагаемаго имъ церковнаго суда безъ епископа? Какія будутъ тѣ *твердыя начала,* на которыхъ и по его мнѣнію (Прав. обозр. 1870, ч. I, 823) *необходимо долженъ быть основанъ судъ? Намъ самимъ,* по сознанію г. Соколова (Прав. обозр, 1870, 2, 308), *невозможно сочинять основанія для церковнаго устройства и жизни, произвольно строить для нихъ проекты.* Чтобы въ Священномъ писаніи было основаніе судебной власти епископа—это допускать г. Соколовъ съ 1871 г. пересталъ. Что есть въ Писаніи основаніе судебной власти пресвитера — этого не признаемъ мы и конечно не укажетъ и г. Соколовъ. Апостольскія и соборныя правила въ нынѣшнемъ году онъ уже не признаетъ основаніемъ непремѣннымъ и полагаетъ, что можно устроять церковныя дѣла и безъ нихъ, или даже и вопреки имъ. Остается только одно признаваемое г. Соколовымъ основаніе, это — *общесознанныя требованія научныя и законодательныя, общее развитіе современныхъ потребностей и отношеній жизни* (Правосл. обозр. Мартъ, 1871, 339). Должно опасаться, чтобы столь широкія и эластическія основанія не привели къ результатамъ, которыхъ можетъ быть не желаетъ и не имѣетъ въ виду и самъ г. Соколовъ. На сихъ плѣнительныхъ и подкупающихъ фразахъ основываютъ иногда такого рода умозрѣнія, будто научныя требованія и современныя потребности признаютъ нормальнымъ только одинъ судъ общій для всѣхъ граж-

данъ государства; всѣ же специальные суды суть аномалія, и слѣдовательно?... должны быть уничтожены. Этого ли желаетъ г. Соколовъ? И на какихъ основаніяхъ онъ будетъ тогда отстаивать проектируемый имъ судъ коллегіи пресвитеровъ? Ни къ Писанію, ни къ правиламъ прибѣгнуть будетъ нельзя..Все зданіе его окажется висящимъ въ пространствѣ, заключающемся между небомъ и землею, или основаннымъ *на песцѣ міра сего суетій.* Заявленное имъ желаніе „такихъ преобразованій, которыя имѣютъ подъ собою историческую почву, потому что только такія реформы, по свидѣтельству опыта, бываютъ прочны и способны удовлетворить дѣйствительнымъ потребностямъ" (Прав. обозр. 1870, 2, 309) — тогда рѣшительно не осуществится. И къ чему тогда послужатъ всѣ его разсужденія о церковномъ судѣ, напечатанныя въ Православномъ обозрѣніи 1870 года?

2) Всѣ вмѣстѣ съ г. Соколовымъ признаютъ, что судебная власть въ Церкви основана на Божественномъ полномочіи, данномъ Спасителемъ своимъ ученикамъ въ словахъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18). Эта власть преподается въ таинственномъ рукоположеніи отъ собора епископовъ одному епископу и отъ одного епископа въ таинственномъ же рукоположеніи пресвитеру. Предположимъ, что будетъ принято, что епископъ судебной власти не имѣетъ, а судебная власть въ епархіи принадлежитъ нѣкоторымъ пресвитерамъ. Отъ кого получатъ они эту власть? Епископъ, неимѣющій судебной власти, не можетъ и пресвитеру преподать оной. Отъ кого же будутъ получать пресвитеры судебную власть? По правиламъ Церкви и по мнѣнію самого г. Соколова, *пресвитеры* могутъ принимать участіе въ судѣ только на одномъ правѣ, именно на правѣ уполномоченія отъ епископа (Прав. обозр. 1870, 2, 325), они *не обладаютъ самостоятельною юрисдикціею, т. е. такою, которая связана необходимо съ ихъ саномъ и должностію и не иначе можетъ быть прекращена, какъ или съ снятіемъ перваго, или устраненіемъ отъ послѣдней по суду. Они дѣйствовали только какъ делегаты епископа парикіи по его полномочію. Только епископы и соборы были самостоятельными органами судебной власти* (Прав. обозр. 1870, 2, 598, 604). Нужно будетъ или даровать имъ новое право, котораго они донынѣ никогда не имѣли и которымъ никто не можетъ ихъ облечь, или же придумать какое нибудь другое средство. Такое положеніе, чтобы епископъ имѣлъ только право преподавать судебную власть пресвитеру, самъ же не имѣлъ права пользоваться оною—совершенно немыслимо. Другое средство, которымъ хотятъ избѣгнуть этого затрудненія, по нашему мнѣнію, представляетъ одинъ изъ самыхъ слабыхъ софизмовъ. Говорятъ, что епископъ могъ бы, самъ не участвуя въ судѣ, уполномочить на сіе пресвитеровъ. Подобное уполномоченіе, будто бы, существуетъ искони въ Церкви въ пресвитерскомъ служеніи вообще. Пресвитеры, въ собственномъ смыслѣ, суть только намѣстники своего епископа. Отъ него они получаютъ право учить, священнодѣйствовать и пасти ввѣренное каждому изъ нихъ духовное стадо. Тѣмъ не менѣе они пользуются въ отправленіи своего служенія самостоятельностію, и могутъ быть лишены данныхъ имъ правъ только по суду. Слабость этого софизма очевидна съ перваго взгляда. Приведенное въ немъ

указаніе на соотвѣтствіе съ существующимъ предоставленіемъ отъ епископа пресвитерамъ права учить и совершать священнодѣйствія, не имѣетъ съ настоящимъ вопросомъ ни малѣйшаго соотвѣтствія. Епископъ, преподавъ пресвитерамъ право ученія и священнодѣйствія и самъ сохраняетъ сіи права и имѣетъ власть во всякое время осуществить оныя, имѣетъ власть совершить крещеніе, причастить больнаго, вѣнчать въ каждомъ приходѣ своей епархіи, предоставленіе же со стороны епископа права суда пресвитерамъ, по смыслу софизма, вовсе не должно быть таково: епископъ, предоставивъ пресвитерамъ право суда, уже не имѣлъ бы власти самъ лично воспользоваться предоставленнымъ правомъ во всякое время, когда захотѣлъ бы. Никто не можетъ имѣть болѣе того, чѣмъ сколько получилъ. Пресвитеръ все получаетъ отъ епископа—всѣ виды церковной власти—и власть ученія, и власть священнодѣйствія, и власть вязать и рѣшить. Если бы были устроены епархіальные суды безъ епархіальнаго епископа, то оказалось бы, что пресвитеръ, все получившій отъ епископа, имѣетъ власть судить, а епископъ ея не имѣетъ.

3) Существо и основаніе предоставленія епископу судебной въ Церкви власти заключается въ томъ, — что судъ церковный приговариваетъ клириковъ и мірянъ къ лишенію и ограниченію такихъ правъ, которыя преподаются епископомъ. Таковы — лишеніе священства, запрещеніе священнослуженія, лишеніе пріобщенія Святыхъ Таинъ, отлученіе отъ Церкви и др. Источникъ всѣхъ сихъ правъ въ епископѣ, такъ что тамъ, гдѣ нѣтъ епископа, не можетъ быть ни священства, ни священника, ни священнослуженія, ни вообще преподаванія какихъ либо церковныхъ таинствъ. Ибо, по ученію Православной церкви, „что̀ Богъ въ Церкви первородныхъ на небесахъ и солнце въ мірѣ,—то каждый архіерей въ своей частной Церкви: такъ что имъ паства освѣщается, согрѣвается и содѣлывается храмомъ Божіимъ. Епископъ столько же необходимъ для Церкви, сколько дыханіе для жизни“ (Послан. Вост. патр. чл. 10). Кто не съ епископомъ, тотъ не въ Церкви (Сургіан. ер. 69. Сравн. Прав. обозр. 1870 г., 2, 31 — статью г. Соколова). Вотъ въ этомъ то, въ такомъ именно значеніи епископа въ Православной церкви и заключается основаніе, почему онъ обладаетъ и не можетъ не обладать и судебною въ Церкви властію. Если епископъ есть источникъ и раздаятель духовныхъ правъ христіанамъ, если въ немъ сосредоточивается и отъ него исходитъ даруемое каждому христіанину право пріобщенія Святыхъ Таинъ, — если онъ преподаетъ священство и право священнослуженія, то отсюда и естественно и вмѣстѣ совершенно необходимо вытекаетъ и то положеніе, что онъ долженъ имѣть участіе и въ томъ дѣйствіи, которымъ сіи права отнимаются, или ограничиваются [1]). Никто не можетъ у другаго отнять то, что̀ не имъ дано. А при устроеніи епархіальнаго суда изъ однихъ пресвитеровъ безъ участія епархіальнаго епископа, оказалось бы, что они отнимаютъ не ими данное, когда присуждаютъ къ лишенію священства, которое преподаютъ не пре-

[1]) Мысль—допускаемая даже газетою „Голосъ“. „Священный санъ, говорится здѣсь, дается архіерейскою властію; посему и снятіе его должно совершаться по утвержденіи судебнаго приговора архіереемъ“ (Голосъ 1871 № 116).

свитеры, а архіерей; оказалось бы, что пресвитеры своего брата сопресвитера лишаютъ священства, которое и лишающіе и лишаемый получили отъ архіерея. Устранить это противорѣчіе тѣмъ способомъ, какой предлагается г. Соколовымъ,—то есть, чтобы дѣло въ такихъ случаяхъ всякій разъ восходило въ Святѣйшій синодъ, значило бы войти въ коренное противорѣчіе съ началами судебныхъ уставовъ 1864 г., которыми ревизіонный порядокъ восхожденія дѣлъ изъ низшей инстанціи въ высшую отмѣненъ, и дѣла восходятъ только по апелляціямъ и протестамъ прокуроровъ.

4) Съ отнятіемъ судебной власти у епископа произойдетъ странное противорѣчіе въ отношеніи къ суду высшей церковно-судебной инстанціи Святѣйшаго синода. Если принято будетъ, что епархіальный судъ производятъ пресвитеры безъ епарх. епископа, въ Святѣйшемъ же синодѣ будутъ судить конечно епископы, то окажется то странное противорѣчіе, что въ епархіи епископъ не судитъ, а тотъ же самый епископъ, вызванный въ Святѣйшій синодъ, производитъ судъ; находясь въ одномъ мѣстѣ (т. е. въ епархіи) не имѣетъ права суда, а переходя въ другое (т. е. въ Синодъ) имѣетъ. Почему не имѣетъ въ одномъ, и откуда получаетъ переходя въ другое, совершенно неизвѣстно.

5) Не должно оставлять безъ вниманія и религіозныя и церковныя убѣжденія нашего народа. Въ теченіе многихъ вѣковъ Православный народъ питалъ въ себѣ убѣжденіе, что высшій судія во всякомъ церковномъ, духовномъ дѣлѣ, есть архіерей, въ области котораго онъ живетъ. Представимъ же себѣ, что архіерей міряннну, пришедшему къ нему съ просьбой духовнаго суда, скажетъ, — что онъ не имѣетъ права судить. Не естественны ли при этомъ вопросы со стороны челобитчика: какъ? кѣмъ? давно ли? что за новость? Едва ли будетъ ошибка, если сказать, что при отнятіи у архіерея судебной власти смущеніе совѣсти народа православнаго будетъ велико. Результатъ же, котораго предполагается достигнуть такимъ отнятіемъ у архіерея судебной власти будетъ ли великъ?

6) Обращая вниманіе на общества неблагосклонно расположенныя къ Православной церкви, нельзя не ожидать замѣчаній и обвиненій со стороны нашихъ раскольниковъ и римскихъ католиковъ. Коль скоро допущенъ будетъ у насъ судъ безъ епарх. архіерея, сейчасъ же, немедленно въ раскольничьей и въ католической литературѣ явятся строгія изобличенія и обвиненія Правосл. церкви, которыя опровергать будетъ весьма затруднительно.

7) Нельзя не обращать вниманія и на тотъ существенный характеръ устройства нашей Православной церкви, по которому она есть и всегда была Церковь епископальная, а не пресвитеріальная. Въ качествѣ таковой, именно — древне-епископальной церкви, Православная церковь въ настоящее время служитъ предметомъ особеннаго вниманія членовъ епископальной Англиканской церкви и нѣкоторыхъ другихъ западныхъ благонамѣренныхъ ученыхъ. Изучаютъ устройство нашей Церкви, отыскиваютъ сохраняющіяся въ немъ черты древности, древлеотеческихъ и Апостольскихъ временъ съ цѣлію присоединиться къ ней.—Если бы епархіальные епископы наши лишены были одной изъ обширнѣйшихъ и со временъ Апостольскихъ принадлежав-

шихъ имъ функцій ихъ власти, именно—судебной власти—какое впечатлѣніе это обстоятельство произвело бы на западныхъ ревнителей соединенія съ Правосл. церковію, ищущихъ этого соединенія именно въ силу сохраненія въ устройствѣ Правосл. церкви чертъ древнѣйшаго церковнаго устройства?

8. Г. Соколовъ въ подкрѣпленіе своихъ предположеній указываетъ и примѣръ осуществленія ихъ въ новомъ Сербскомъ церковно-судебномъ уставѣ (стр. 340) и въ Болгарской церкви (Прав. обозр. 1871, Май стр. 583). Отнятіе церковно-судебной власти у архіерея г. Соколовъ называетъ *усовершенствованіемъ* и *законнымъ измѣненіемъ*, которое однакожe должно происходить, по его мнѣнію, „путемъ церковно-законодательной власти". Нѣкоторые опыты подобнаго усовершенствованія г. Соколовъ видитъ въ практикѣ Православныхъ церквей — и именно въ Сербскомъ уставѣ 1862 г. о церковномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ; впрочемъ этотъ опытъ онъ называетъ слабымъ. Слѣдовало бы назвать этотъ опытъ не только слабымъ, но и противоканоническимъ,—нелѣпымъ, и при томъ отчасти даже съ точки зрѣнія самого г. Соколова. Г. Соколовъ допускаетъ, что измѣненія подобнаго рода, какъ на прим. отнятіе судебной власти у архіерея, могутъ совершаться путемъ церковно-законодательной власти. Сербскій церковно-судебный уставъ 1862 г. есть законъ изданный только государственною властію и подписанный только покойнымъ княземъ Михаиломъ и двумя министрами Лешаниномъ и Цукичемъ. Никакого участія церковной власти въ изданіи этого закона не было. Объ отдѣленіи суда отъ администраціи, сколько видно изъ самаго устава, не было и мысли. И это ясно изъ самаго 2 § устава, дающаго понятіе о епархіальной консисторіи. „Епархіальная консисторія, по этому § устава, есть установленная при архіереѣ церковная власть, которая *управляетъ дѣлами* касающимися Православной церкви и *обсуждаетъ* предметы, относящіеся къ кругу ея обязанностей". Объ отдѣленіи суда отъ администраціи не было никакой мысли: тамъ, гдѣ было вполнѣ возможно произвести это отдѣленіе, т. е. въ коллегіи или консисторіи, его не произвели, а у архіерея судебную власть отняли, но не всю, а только власть суда по преступленіямъ болѣе важнымъ, оставивъ ему судебную власть по проступкамъ меньшей важности и сдѣлавъ кромѣ сего на ряду съ полиціею исполнителемъ судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ подчиненными ему пресвитерами (§§ 190, 192-й . Г. Соколовъ въ 1871 г. указываетъ на этотъ примѣръ, какъ на *опытъ усовершенія*, хотя въ 1870 году и утверждалъ противное [1]). Съ церковной точки зрѣнія это есть опытъ извращенія церковныхъ началъ, который всѣ Православныя церкви должны имѣть въ виду только съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы не впасть, или не допустить впасть въ подобное антиканоническое, антицерковное заблужденіе. Образцемъ же сдѣланное княземъ Михаиломъ, Лешаниномъ и Цуки-

---

[1]) Онъ говорилъ тогда, что примѣромъ устройства церк. суда въ Сербской и Болгарской, мы не можемъ удовлетвориться, потому что устройство церк. суда, вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ условій не могло достигнуть въ этихъ Церквахъ надлежащаго развитія (Прав. обозр. 1870, ч. 2, 307).

чемъ въ Сербіи для Русской церкви ни въ какомъ случаѣ быть недолжно. Что касается ссылки г. Соколова на Болгарскую церковь, какъ напримѣръ подражанія для Русской — въ этомъ отношеніи; то она оказывается совершенно невѣрною; ибо и по новымъ болгарскимъ проектамъ, напечатаннымъ въ Православн. обозрѣніи, за мѣсяцъ до статьи г. Соколова, объ отнятіи судебной власти у епарх. архіерея, церковно-судебная власть у архіерея не отнимается, а напротивъ въ принадлежности ему этой власти не предъявляется ни малѣйшаго сомнѣнія (Правосл. обозр. 1871 Февраль 263).

9. Практическія соображенія, которыми г. Соколовъ думаетъ подкрѣпить свое предложеніе, не оказываются довольно сильными. Притомъ практическіе мотивы и соображенія имѣютъ только второстепенное значеніе и могутъ быть принимаемы въ разсмотрѣніе только уже по разрѣшеніи теоретическихъ, фундаментальныхъ вопросовъ о самыхъ основаніяхъ. Изъ разныхъ соображеній г. Соколова въ этомъ родѣ можно обратить вниманіе на два: а) Г. Соколовъ держится убѣжденія, что моральное значеніе и достоинство нашихъ епархіальныхъ архіереевъ унижено. „Чтобы возвысить это значеніе и достоинство ихъ, для сего, по его мнѣнію, нужно освободить ихъ отъ множества обязанностей чисто бюрократическихъ, чиновническихъ, а иногда довольно грязноватыхъ (именно по судопроизводству), всегда обременительныхъ, на которыя между тѣмъ расходуется множество времени и силъ, необходимыхъ для трудовъ гораздо болѣе возвышенныхъ и болѣе сообразныхъ съ архипастырскимъ призваніемъ, каковы миссіонерскіе, религіозно-воспитательные, благотворительные, проповѣдническіе. Теперь на эти труды, будто бы, не направлены силы нашихъ епархіальныхъ архіереевъ; потому что надъ ними тяготѣетъ канцелярія съ своими мертвыми бумагами" (стр. 331, 332). Привлекательно въ самомъ дѣлѣ устроить такое учрежденіе, которымъ бы возвысилось значеніе и достоинство епархіальнаго архіерея. Но правильно ли г. Соколовъ признаетъ причиною униженія моральнаго значенія и достоинства нашихъ архіереевъ исполненіе ими „грязноватыхъ" обязанностей судопроизводства? Могутъ ли быть грязноватыми обязанности, хотя бы и судопроизводственныя, но возложенныя на архіерея Словомъ Божіимъ и церковными правилами? Исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ Словомъ Божіимъ и правилами, можетъ ли быть причиною униженія моральнаго значенія и достоинства? Если же судопроизводственныя обязанности дѣйствительно грязноваты, то должно ли, слагая съ архіерея, возлагать ихъ на іерея, одного моральное достоинство и значеніе возвышать, а другаго тѣмъ самымъ унижать; ибо унижающее архіерея, конечно унижаетъ и іерея? По нашему мнѣнію ни архіерея, ни іерея, ни кого бы то ни было нравственное достоинство и значеніе исполненіемъ обязанностей возлагаемыхъ Словомъ Божіимъ и церковными правилами (а такова обязанность производства церковнаго суда) ни мало не унижаетъ. Въ государствѣ множество лицъ исполняютъ судебныя обязанности, и—ни сами эти лица и никто другой не полагаетъ, что исполненіемъ сихъ судебныхъ, по мнѣнію г. Соколова, „грязноватыхъ" обязанностей, унижается ихъ моральное значеніе и достоинство. Напротивъ отправленіе правосудія всѣми почитается высокимъ и почетнымъ дѣломъ, и только г. Соколову пришло

въ голову назвать это дѣло грязноватымъ. Что же касается до открываемой имъ „съ отнятіемъ" у архіерея церковно-судебной власти, перспективы лучшей возможности нашимъ епархіальнымъ архіереямъ направить свои силы на важныя работы—миссіонерскія, религіозно-воспитательныя, благотворительныя, проповѣдническія; то все это относится къ области фантасмагорій и утопій, которыя и самъ онъ ощущаетъ и подозрѣваетъ въ своей статьѣ (стр. 332). *Сія подобаетъ творити и онѣхъ не оставляти.* Впрочемъ г. Соколовъ совершенно напрасно печалится о поглощеніи дѣятельности архіерея исполненіемъ бюрократическихъ и чиновническихъ обязанностей, именно въ отправленіи суда. По точнымъ извѣстіямъ, проектируемый духовный судъ не будетъ ни бюрократическій, ни чиновническій, ни письменный, ни закрытый, а будетъ такой же, какъ и преобразованные общіе суды. И слѣдовательно, если бы г. Соколовъ и оказалъ благосклонность допустить архіерея къ участію въ будущемъ духовномъ судѣ, то онъ увидѣлъ бы, что архіерей здѣсь не будетъ ни бюрократомъ, ни чиновникомъ; или если и будетъ, то никакъ не болѣе, чѣмъ судьи нынѣшнихъ преобразованныхъ свѣтскихъ судовъ. б) „Отнятіе у архіерея судебной власти" г. Соколовъ почитаетъ столь необходимымъ для улучшенія духовнаго суда, что безъ этого не признаетъ возможнымъ никакихъ улучшеній. Безъ этого и „выборное начало судей и гласность судопроизводства" и все прочее будетъ лишь роскошнымъ, *обманывающимъ глаза украшеніемъ на непрочной постройкѣ* (стр. 333). Предвѣдѣніе г. Соколова едва ли справедливо, и угроза его едвали оправдается. Отдѣленіе, или отнятіе у епарх. архіерея судебной власти не такой принципъ, чтобы безъ приведенія въ дѣйствіе этого принципа не были возможны никакія улучшенія. Свести все дѣло улучшенія духовнаго суда къ одному этому принципу значитъ совершенно не понимать ни силы самого этого принципа, ни значенія другихъ важныхъ принциповъ, введенныхъ въ процессъ уставами 1864 г. При невозможности „отнять" у архіерея судебную власть по каноническимъ основаніямъ,—тѣ неудобства, которыя могли бы происходить для суда отъ соединенія въ лицѣ архіерея правительственной и судебной власти могутъ быть устранены: 1) выборнымъ порядкомъ назначенія членовъ духовнаго суда; 2) увольненіемъ ихъ не иначе какъ по суду; 3) гласностію судопроизводства.

Таковы первыя бумаги, которыми обмѣнялись стороны по этому важному вопросу.

Г. Соколовъ не остался доволенъ отвѣтами и замѣчаніями, сдѣланными на его проектъ, но представилъ въ октябрской и ноябрской книжкахъ Правосл. обозрѣнія 1871 года новыя объясненія и замѣчанія по поводу своего проекта и по поводу сдѣланныхъ на него возраженій. Возражавшій ему снова отвѣчалъ, и такимъ образомъ явилась новая серія бумагъ по одной съ каждой стороны.

Г. Соколовъ прежде всего отрекся отъ своего предположенія и всячески старался убѣдить читателей, что онъ не предлагаетъ „отнять" судебную власть у епархіальн. архіерея. Онъ открыто и торжественно увѣряетъ, что на судебную власть епископа въ Христіанской церкви ни онъ и никто посягательствъ не учинялъ (488), что въ Словѣ Божіемъ онъ не находилъ только свидѣтельства для устройства церков-

наго суда въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является въ Уставѣ дух. консисторій (490, 491), что онъ ни мало не споритъ, что принадлежность церковносудной власти епископу утверждается на ученіи Ап. Павла, изложенномъ въ 5-й главѣ 1-го посланія къ Тимоѳею и самъ неоднократно приводилъ его для доказательства, что уже въ основанныхъ Апостолами обществахъ предстоятели ихъ являются самостоятельными судьями въ церковныхъ отношеніяхъ (496).

Но ему представлены буквальныя выписки изъ его статей, въ которыхъ весьма ясно и положительно онъ требуетъ, чтобы епархіальный архіерей не участвовалъ въ духовномъ судѣ и поставлены рядомъ съ тѣми его заявленіями, въ которыхъ онъ говоритъ, что судебную власть у епископа онъ отнять не хочетъ. Ему поставлено на видъ,что онъ утверждаетъ:

съ одной стороны:

1) „Посягательства на судную власть епископа въ Христіанской церкви ни я и никто, сколько извѣстно, не учинялъ (Прав. обозр. 1871, 2, 488).

2) „Предлагая внѣшнюю мѣру, относящуюся къ постановкѣ судебнаго процесса, мы неизъявляли ни малѣйшаго посягательства на основныя права церковной іерархіи (515, 516).

3) „Въ вопросѣ о выдѣленіи судебной дѣятельности для особаго отправленія, о порученіи ея особымъ самостоятельнымъ органамъ, независящимъ отъ администраціи, не можетъ быть и рѣчи о посягательствѣ на какое нибудь изъ существенныхъ правъ не только всей Церкви, но и епископскаго сана, такихъ правъ, безъ которыхъ послѣдній утратилъ бы свой іерархическій характеръ, ибо дѣло идетъ не о правахъ сана, а о внѣшней постановкѣ епархіальнаго начальника, сложившейся подъ вліяніемъ чисто внѣшнихъ, случайныхъ условій и удалившей его отъ первоначальнаго основнаго типа (500).

4) „Предположеніе, будто отнимаютъ судную власть у епископовъ—произвольно: ни я и никто неизъявлялъ посягательства на судную власть епископовъ въ Церкви (681).

5) „Произвольно навязано мнѣ намѣреніе отнять судную власть въ Церкви у епископа и сосредоточить ее въ пресвитерствѣ. Рѣчь идетъ не

съ другой стороны:

1) „Невозможно, при настоящемъ усложненіи церковной жизни, сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ самую разнородную дѣятельность, какъ существуетъ это въ нашемъ епарх. вѣдомствѣ, и нѣтъ никакихъ догматическихъ препятствій къ отдѣленію судебныхъ отправленій отъ административныхъ, которыя соединены теперь въ рукахъ одного лица (Прав. обозр. 1871, 2, 487, 488).

2) „Единственное надежное средство противъ централизаціи всѣхъ видовъ власти въ одномъ лицѣ епархіальнаго начальника заключается въ томъ, чтобы, различивъ въ духовномъ судѣ нравственную его сторону отъ чисто юридической, выдѣлить послѣднюю, т. е. процессуальныя отправленія суда, и поставить независимо отъ всякаго вмѣшательства администраціи, потому что эти двѣ дѣятельности, при настоящемъ положеніи церковнаго управленія, не могутъ быть совмѣщены въ однѣхъ рукахъ безъ очевиднаго ущерба для той и другой, и въ особенности для правосудія. Для цѣлей правосудія необходимо, чтобы судъ былъ поставленъ самостоятельно, независимо отъ управленія (492).

3) „Вопросъ о раздѣленіи суда и администраціи въ епархіальномъ вѣдомствѣ возникъ не изъ догматическихъ разногласій, а изъ ненормаль-

объ отнятіи власти, а объ ослабленіи бюрократической централизаціи въ нашемъ епархіальномъ вѣдомствѣ (686).

6) „Можно ли, слѣдуя законамъ простой логики, говорить объ отнятіи судной власти у епископа на томъ основаніи, что, сохраняя всѣ высшія права ея, участвуя по назначенію церковной власти, въ отправленіяхъ двухъ высшихъ инстанцій, епископъ не будетъ непосредственно вмѣшиваться въ дѣла двухъ низшихъ? Изъ того, что епископъ не будетъ ни мировымъ судьей, ни членомъ епархіальнаго суда, а будетъ, по усмотрѣнію высшей власти, принимать участіе въ дѣятельности двухъ важнѣйшихъ инстанцій, сосредоточивающихъ въ себѣ всѣ окончательныя рѣшенія по важнымъ дѣламъ, можно ли по законамъ логики выводить, что епископъ совсѣмъ лишается судной власти, она отнимается у него (691)?

7) „Раздѣленіе суда и администраціи въ епарх. вѣдомствѣ не означаетъ отнятія судной власти у епископа (705).

наго развитія централизаціи въ епархіальномъ управленіи нашемъ и направленъ къ ограниченію произвола и личнаго усмотрѣнія власти (494).

4) „Существо вопроса о раздѣленіи суда и администраціи въ епархіальномъ вѣдомствѣ состоитъ въ томъ, чтобы основать современный судъ надъ духовенствомъ въ оффиціальныхъ, служебныхъ его отношеніяхъ, на строго юридическихъ началахъ, выработать для него такой процессъ, который по возможности ограждалъ бы судъ не только отъ произвола администраціи, но и отъ всякихъ вліяній и цѣлей, кромѣ тѣхъ, которыя должно преслѣдовать правосудіе. Для этой цѣли представляется необходимымъ выдѣлить судебную дѣятельность изъ того хаотическаго смѣшенія, въ какомъ она находится въ епарх. вѣдомствѣ, освободить судъ отъ давленія администраціи, поставить самостоятельно и независимо. Отсюда возникалъ другой практическій вопросъ, можетъ ли епарх. архіерей, обремененный множествомъ другихъ и притомъ гораздо болѣе важныхъ обязанностей, нести на себѣ должность судьи въ новомъ открытомъ и гласномъ судѣ, непремѣнно требующемъ постояннаго и личнаго участія и непосредственнаго изученія дѣлъ не по бумагамъ, а на лицо предъ подсудимыми? Намъ кажется это невозможнымъ фактически, помимо внутренней несообразности, лежащей въ самомъ принципѣ соединенія двухъ разнородныхъ дѣятельностей. Поэтому совершенно серьезно я высказалъ мысль о необходимости освободить нашихъ архіереевъ отъ занятій судебнымъ дѣлопроизводствомъ (495).

5) «Не будетъ ничего несообразнаго, если современная церковная власть поручитъ внѣшнее судопроизводство особымъ, отдѣльнымъ отъ администраціи органамъ—въ санѣ пресвитерскомъ въ двухъ низшихъ (*т. е. епархіальныхъ*) инстанціяхъ» (501, 502).

6) «Для насъ не можетъ имѣть значенія неприкосновенной церковной святыни это смѣшеніе суда съ администраціей, господствовавшее въ древней Церкви, какъ и во всемъ византійско-римскомъ мірѣ... По этому было бы большою ошибкою усиливаться, вопреки разумнымъ требованіямъ современной мысли и жизни, сохранить эти идеи и формы при современныхъ преобразованіяхъ потому только, что онѣ нашли себѣ мѣсто въ церковномъ канонѣ (506).

7) «Смѣшеніе суда и управленія въ одномъ лицѣ я не признаю относящимися къ существу церковнаго устройства и управленія (509).

8) „Въ отправленіяхъ двухъ низшихъ инстанцій (т. е. епархіальныхъ) епископы не участвуютъ, если они суть въ то же время и административные начальники надъ членами суда (685).

9) „Весь вопросъ въ томъ, чтобы епископъ не участвовалъ непосредственно въ судебныхъ отправленіяхъ тѣхъ низшихъ не окончательныхъ инстанцій, члены которыхъ суть ближайшіе и непосредственные его подчиненные (690).

10) „Какъ духовная сторона судной власти преподается пресвитеру чрезъ епископа, такъ и право внѣшняго суда преподается ему, по уполномоченію, отъ собора епископовъ чрезъ то же посредство; разность будетъ только въ томъ, что епархіальный начальникъ не будетъ имѣть возможности заправлять мнѣніями членовъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, какъ заправляетъ онъ теперь членами консисторіи (692, 693).

Уже и изъ этихъ простыхъ выписокъ изъ статей г. Соколова съ очевидностію ясно, что судебную власть у епископа отнять онъ дѣйствительно замышляетъ, говоритъ же, будто этого онъ не дѣлаетъ и не замышляетъ, только для отвода глазъ. Тѣ два вознагражденія, которыя онъ предлагаетъ за отнимаемую у епарх. архіерея судебную власть, въ существѣ не заключаютъ въ себѣ никакого вознагражденія.

Первое предлагаемое имъ вознагражденіе, на которомъ будто бы

отчасти можно помириться съ мыслію объ отнятіи у епарх. архіерея власти производить судъ въ епархіи, состоитъ въ томъ, что по проекту г. Соколова, кромѣ епархіальныхъ судовъ, предполагаются еще двѣ судебныя внѣ епархіальныя инстанціи — окружная апелляціонная и синодальная кассаціонная, состоящія преимущественно изъ архіереевъ. Слѣдовательно, заключаетъ г. Соколовъ, судная власть у архіерея не отнимается. „Можно ли", спрашиваетъ онъ, „слѣдуя законамъ простой логики, говорить объ отнятіи судной власти у епископа на томъ основаніи, что сохраняя всѣ высшія права ея, участвуя, *по назначенію церковной власти*, въ отправленіяхъ двухъ высшихъ инстанцій, епископъ не будетъ непосредственно вмѣшиваться въ дѣла двухъ низшихъ (т. е. во всѣ отправленія дух. суда, совершаемыя въ епархіи)? Изъ того, что епископъ не будетъ ни мировымъ судьей, ни членомъ епархіальнаго суда, а будетъ, *по усмотрѣнію высшей власти*, принимать участіе въ дѣятельности двухъ важнѣйшихъ инстанцій, сосредоточивающихъ въ себѣ всѣ окончательныя рѣшенія по важнымъ дѣламъ, можно ли по законамъ логики выводить, что епископъ совсѣмъ лишается судной власти, она отнимается у него? Нельзя же епископу участвовать во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ, и изъ того, что въ которой нибудь изъ нихъ онъ непосредственно не участвуетъ, нельзя заключать, что судная власть отнята у него" (Прав. обозр. 1871, Ноябрь 691). — Дѣло идетъ о томъ, что епархіальный епископъ не долженъ участвовать въ духовномъ судѣ его епархіи. Этого домогается г. Соколовъ. И потому не только можно, но и должно говорить объ отнятіи у епархіальнаго архіерея судебной власти въ епархіи, такъ какъ онъ, по предположеніямъ г. Соколова *не будетъ вмѣшиваться въ судныя дѣла епархіальныхъ судебныхъ инстанцій,* а объ этомъ и весь вопросъ: это только и было защищаемо, объ отнятіи этой только власти и шла рѣчь. Можно и должно говорить объ отнятіи у епархіальнаго архіерея судебной власти даже и въ случаѣ принятія проектовъ г. Соколова: ибо и по его проектамъ не всѣ епархіальные епископы будутъ участвовать въ апелляціонномъ и кассаціонномъ судѣ, т. е. окружномъ судѣ и Синодѣ, а только *нѣкоторые по назначенію церковной власти* (а не по праву своего архіерейства); *большая же часть епархіальныхъ епископовъ и въ судѣ этихъ высшихъ инстанцій участвовать не будетъ.* Слѣдовательно, большая часть епархіальныхъ епископовъ не будетъ участвовать въ судебной власти ни въ низшихъ инстанціяхъ, ни въ высшихъ, и слѣдовательно лишена будетъ совсѣмъ судебной власти. Это такъ просто, это такъ ясно. Такое участіе въ судѣ, какое снисходительно уступаетъ архіереямъ г. Соколовъ, они и теперь имѣютъ сверхъ обладанія судебною властію въ епархіи. Но кто изъ людей, сколько нибудь взвѣшивающихъ свои слова, будетъ утверждать, что если архіерей не будетъ имѣть судебной власти въ епархіи, а останется только при одной возможности быть вызваннымъ когда либо въ Синодъ и тамъ судить, — судебная власть у него не отнимается. *Вынесъ ли я изъ Церкви, отнялъ ли у ея іерархіи хотя одно какое-нибудь право въ отношеніи къ суду?* (685) спрашиваетъ г. Соколовъ. Его проектомъ отнимается у епархіальнаго архіерея принадлежащее ему на основаніи Слова Божія и каноновъ право духовнаго суда въ епархіи. И это право онъ своимъ

проектомъ отнимаетъ у высшей степени церковной іерархіи — епископовъ и передаетъ пресвитерамъ. Вотъ отвѣтъ на его вопросъ.

Другое предлагаемое г. Соколовымъ архіерею вознагражденіе за отнимаемую у него судебную надъ его паствою власть также не равноцѣнно и совершенно не однородно съ отнимаемымъ. Г. Соколовъ предлагаетъ епархіальному архіерею вмѣсто судебной власти прокурорскій надзоръ, называетъ его одною изъ важнѣйшихъ судебныхъ функцій и находитъ, что можно безъ ущерба для правосудія предоставить ему эту функцію. Г. Соколовъ называетъ прокурорскій надзоръ судебною функціею и притомъ одною изъ важнѣйшихъ, или по полному недоразумѣнію, или не съ добрымъ умысломъ. Прокурорскій надзоръ не только не есть важнѣйшая судебная функція, но и никакая. Прокуроръ — одна изъ сторонъ предъ судомъ, именно представляющая суду и поддерживающая предъ нимъ обвиненіе, представитель администраціи, обвиняющей предъ судомъ. Другая сторона совершенно прокурору предъ судомъ равноправная, есть обвиняемый и его защитникъ, адвокатъ. Какъ адвокатура не есть никакая судебная функція, такъ и прокуратура. Это двѣ равноправныя предъ судомъ стороны. Многія дѣла движутся къ суду и поддерживаются на судѣ безъ прокурора частными лицами. Слѣдовательно, если г. Соколовъ сдѣлаетъ епархіальнаго архіерея прокуроромъ, то ни въ какомъ случаѣ онъ не будетъ имѣть возможности сказать, что архіерею предоставлена одна *изъ важнѣйшихъ функцій судебныхъ*, и вознагражденія за судебную власть въ этомъ архіерею не будетъ.

Не достигнетъ г. Соколовъ и другой цѣли, которую при этомъ выставляетъ. Онъ дѣлаетъ это предложеніе, не только исходя изъ принципа отдѣленія судебной власти, но и въ практическихъ видахъ и въ видахъ человѣколюбія. Онъ не находитъ физической возможности, чтобы архіерей былъ предсѣдателемъ епархіальнаго суда. И это соображеніе о физической невозможности епархіальному архіерею предсѣдательствовать въ судѣ выставляется имъ, какъ одно изъ основаній къ возложенію на архіерея прокурорскихъ обязанностей. По его словамъ выходитъ, что архіерей, если бы былъ предсѣдателемъ, каждый день съ утра до ночи долженъ бы былъ сидѣть въ судѣ (495). Но это очевидное преувеличеніе. Предсѣдатель окружнаго суда не сидитъ каждый день съ утра до ночи въ судѣ, и вмѣсто него часто предсѣдательствуютъ его товарищи и члены. Подобное положеніе возможно и для архіерея-предсѣдателя: онъ можетъ предсѣдательствовать по дѣламъ важдѣйшимъ, а по прочимъ, когда то признаетъ нужнымъ и для себя возможнымъ. Замѣна же предсѣдательской власти прокурорскою въ видахъ облегченія архіерея есть чистѣйшій абсурдъ: прокурорская функція труднѣе предсѣдательской.

Г. Соколовъ не доволенъ сдѣланными ему замѣчаніями о его обращеніи съ Свящ. писаніемъ, по вопросу о судебной власти епископа. Онъ говоритъ: „мой критикъ думаетъ, будто я полагаю, что Апостолъ разумѣетъ здѣсь судъ внутренній, нравственный, а не внѣшній, юридическій и употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы доказать, что разумѣется здѣсь не внутренній судъ, а внѣшній. Нигдѣ я не подавалъ повода смѣшивать внутренній судъ съ нравственнымъ, и внѣшній съ юридическимъ, какъ это постоянно дѣлаетъ мой критикъ“ (496). И

за симъ развиваетъ свои взгляды на Священное писаніе, какъ на источникъ основаній для учрежденій Христіанской церкви. „Въ Священномъ писаніи, говоритъ онъ, можно и должно искать высокаго изображенія духовно-нравственныхъ качествъ христіанскаго епископа и его служенія въ Церкви. Но нельзя искать начальственно-оффиціальныхъ и бюрократическихъ элементовъ, изъ которыхъ, благодаря разнымъ обстоятельствамъ, сложился у насъ типъ епархіальнаго начальника. Этого типа не найдемъ въ Откровеніи: онъ есть продуктъ житейскихъ условій (497). Для суда, въ юридическомъ смыслѣ, мы не находимъ въ Священныхъ книгахъ никакихъ указаній; въ нихъ ничего не говорится ни объ организаціи судебной власти, ни о формахъ судебной дѣятельности.... *Судъ епископа, основанный на нравственныхъ началахъ,* вполнѣ согласовался съ тѣми отношеніями членовъ первоначальныхъ христіанскихъ обществъ между собою, въ которыхъ не было ничего оффиціальнаго въ нашемъ смыслѣ и никакихъ чисто бюрократическихъ элементовъ, внесенныхъ въ Церковь послѣдующими вліяніями (498).... Судъ существовавшій въ древней христіанской Церкви и основанный *преимущественно на нравственныхъ началахъ* невозвратимъ въ современность.... Если, такимъ образомъ, къ условіямъ современной церковной жизни, не можетъ быть примѣненъ древній церковный судъ, *проникнутый чисто нравственными началами*[1]), и если, съ другой стороны, существующій духовный судъ не соотвѣтствуетъ ни своей первоначальной идеѣ, ни современнымъ юридическимъ понятіямъ, ни потребностямъ церковной жизни, то единственно возможнымъ выходомъ изъ этого тяжелаго, практически вреднаго противорѣчія представляется раздѣленіе въ духовномъ судѣ двухъ сторонъ, находящихся теперь въ полномъ смѣшеніи, стороны нравственной отъ юридической. Первая согласно съ первоначальною и основною идеею церковнаго суда должна неотъемлемо принадлежать епископу и вполнѣ сообразна съ духовнымъ характеромъ его сана. Вторая, какъ возникшая вслѣдствіе историческихъ потребностей церковной жизни, можетъ быть поставлена отдѣльно“ (499).

Отв. Неправильно и неосновательно г. Соколовъ отпирается, будто онъ не смѣшивалъ внѣшняго суда съ юридическимъ. Онъ писалъ буквально (Прав. обозр. 1871. Мартъ, 334) слѣдующее: „какъ Апостолъ,

---

[1]) Здѣсь не будетъ неумѣстно сослаться на мнѣніе писателя вообще единомысленнаго съ г. Соколовымъ, но въ этомъ пунктѣ съ нимъ совершенно несоглашающагося. Г. Барсовъ въ 1871 году писалъ: „судебные процессы трехъ первыхъ вѣковъ убѣждаютъ насъ, что духовный судъ Христіанской церкви первыхъ трехъ вѣковъ имѣлъ *не одно собственно нравственное*, духовно-исправительное, или дисциплинарное значеніе въ отношеніи къ подсудимымъ, но былъ дѣйствительнымъ судомъ для нихъ, — иначе былъ карательною мѣрою въ рукахъ церковной власти, чтобы ограждать порядокъ, права и законы Церкви, подвергать нарушителей ихъ дѣйствительнымъ взысканіямъ, простирающимся не на внутреннюю только, а вмѣстѣ и на внѣшнюю судьбу осужденнаго. Эти взысканія лишали виновнаго не только общихъ правъ члена церковнаго общества, но и особенныхъ преимуществъ служителей Церкви; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они не ограничивались даже временнымъ существованіемъ человѣка, а простирались и на его загробную судьбу“. (Христ. чт. 1871, Августъ, 259, 260).

такъ и ученикъ его, вращаются въ области нравственныхъ понятій, разумѣютъ судъ нравственный, а не внѣшній, юридическій". Неправильно г. Соколовъ утверждаетъ и то, будто для суда въ юридическомъ смыслѣ въ Священныхъ книгахъ нѣтъ никакихъ указаній и будто въ древней Христіанской церкви не было юридическаго суда, а былъ только судъ, основанный на нравственныхъ началахъ. Какой самый существенный, отличительный признакъ нравственнаго отъ юридическаго? Признакъ внѣшней принудительности, присущій последнему и чуждый первому. Нравственное сознаніе прирождено, имманентно человѣческой натурѣ и есть всеобщее свойство человѣческаго рода. Оно открываетъ каждому человѣку его нравственныя обязанности и принуждаетъ внутреннимъ, также моральнымъ принужденіемъ исполнять ихъ единственно потому, что это нравственныя обязанности. До тѣхъ поръ, пока никакая юридическая норма не объявляетъ нравственнаго долга принудительно—и внѣшне-обязательнымъ, до тѣхъ поръ ни какой внѣшній судья не приметъ къ своему разсмотрѣнію жалобу на неисполненіе такой обязанности, напр. подавать милостыню, или не мучить животныхъ. Но когда таже самая нравственная обязанность превращается въ юридическую норму, когда обязанность подавать милостыню, или не мучить животныхъ, внесена, положимъ, въ Сводъ законовъ, съ яснымъ опредѣленіемъ послѣдствій ея неисполненія, тогда ни одинъ судья не можетъ отказаться отъ разсмотрѣнія жалобы на неисполненіе этой обязанности и будетъ дѣйствовать въ семъ случаѣ уже на юридическихъ началахъ.

Были ли такія юридическія нормы въ Христіанской церкви съ самаго ея начала?

Ни въ какомъ случаѣ подобный вопросъ не могъ быть предложенъ серьезно, если бы не было напечатано въ высшей степени странной софистики г. Соколова. Безъ юридическихъ нормъ, безъ юридическихъ началъ и основъ не можетъ существовать никакое общество. Могло ли же существовать безъ этихъ нормъ и основъ такое общество, какъ Христіанская церковь, съ самаго перваго появленія въ мірѣ заявившая о своемъ всемірно-историческомъ призваніи *(шедше научите вся языки)?* Для достиженія своихъ цѣлей, для выполненія своихъ задачъ могла ли Христіанская церковь не имѣть своего юридическаго суда? Когда есть юридическія нормы, непремѣнно долженъ быть и юридическій судъ. Таковы самыя общія и основныя соображенія, приводящія къ убѣжденію въ необходимости существованія въ Церкви юридическихъ нормъ изначала, и въ необходимо связанномъ съ симъ существованіи юридическаго суда.

Нужно ли говорить, что это такъ было и въ дѣйствительности. Въ каждомъ учебникѣ каноническаго права говорится—о каноническихъ, или юридическихъ нормахъ, содержащихся уже въ Священномъ писаніи. И въ каждомъ же учебникѣ говорится и о томъ, что предписаны въ Словѣ Божіемъ нѣкоторыя правила юридическаго суда и находятся примѣры такого суда. Спаситель запрещаетъ, напр., обиду ближняго подъ страхомъ отлученія отъ общества христіанъ. Вотъ уже и юридическая норма. Тутъ же предписываются Спасителемъ и главныя части процесса, какой долженъ имѣть мѣсто въ случаѣ отступленія отъ указанной юридической нормы (Мате. 18, 15—18). Самъ г. Соколовъ

такъ и понимаетъ эти слова Спасителя, усматривая въ нихъ юридическія основы юридическаго суда (см. выше въ толкованіяхъ). Отпирательство его въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого сколько нибудь приличнаго и благовиднаго объясненія. За годъ предъ тѣмъ г. Соколовъ увѣрялъ всѣхъ (слѣд. увѣревъ былъ и самъ), что въ Писаніи есть основанія юридическаго суда, суда публичнаго предъ цѣлымъ христіанскимъ обществомъ; а годъ спустя сталъ увѣрять, что въ Писаніи для юридическаго суда онъ не находитъ основаній. Почему находилъ прежде и почему пересталъ находить теперь—этого не разъясняетъ.

Г. Соколовъ утверждаетъ, будто только „нравственная сторона церковнаго суда для своего отправленія требуетъ духовныхъ благодатныхъ даровъ *(права вязать и рѣшить)*, полнота которыхъ заключается въ епископствѣ; а юридическая сторона можетъ быть поручена церковною властію различнымъ органамъ, производиться въ различныхъ формахъ по требованію временныхъ обстоятельствъ церковной жизни, и къ догматическимъ основаніямъ церковнаго устройства не относится“ (500).

Отв.: Утвержденіе рѣшительно несправедливое, неосновательное и ведущее къ вреднымъ послѣдствіямъ. — Та и другая сторона церковнаго суда утверждается на одномъ и томъ же основаніи, именно, на данной Христомъ Спасителемъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ власти *вязать и рѣшить.* Это признаютъ, по утвержденію г. Соколова, всѣ отцы церкви, признаетъ и самъ онъ. Вотъ что онъ говоритъ: Слова Спасителя *(елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ)*, неоднократно повторяемыя имъ при другихъ случаяхъ, имѣютъ особенное значеніе, какъ ясное выраженіе Божественнаго полномочія, даруемаго Церкви судить и наказывать изверженіемъ изъ своей среды непокорныхъ членовъ своихъ. Въ такомъ, именно, смыслѣ понимались всѣми отцами Церкви выраженія: вязать и рѣшить. Такимъ образомъ, источникъ судебной власти лежитъ не внѣ Церкви, не сообщенъ ей какою либо внѣшнею властію, напр., государствомъ, но принадлежитъ ей самой неотъемлемо, нераздѣленъ съ самою ея природою и существованіемъ (Прав. обозр. 1870. 2.310). Такъ утверждалъ г. Соколовъ въ 1870 году. Тоже самое утверждаетъ онъ, вѣроятно, по забвенію и недосмотру и въ 1871 году въ той самой статьѣ, гдѣ защищаетъ и вышеприведенное несостоятельное свое положеніе. На стр. 689, 690 (Правосл. обозр. 1871. 2) онъ говоритъ: „духовно-нравственную сторону церковно-судной власти канонисты относятъ къ власти, или правамъ сана, *внѣшнеправительственную*, по которой епископъ судитъ церковно-служебныя и должностныя отношенія членовъ Церкви и ея служителей противъ законовъ церковнаго благоустройства и благочинія, къ правамъ юрисдикціи. *Послѣдняя имѣетъ свой корень и основаніе въ первой.* Такимъ образомъ г. Соколовъ утверждаетъ, что всѣ отцы Церкви и онъ самъ въ словахъ Спасителя: *вязать и рѣшить* видятъ выраженіе Божественнаго полномочія, даруемаго Церкви *судить и наказывать изверженіемъ изъ своей среды непокорныхъ членовъ своихъ*, т. е. полагать крайнія церковныя наказанія, и что за предѣлами сего полномочія, внѣ суда, утверждаемаго на дарованной Спасителемъ власти вязать и рѣшить,

начинаются полномочія другой великой силы — государства. Утверждаемое на Божественныхъ словахъ: *вязать и рѣшить*—церковное; не утверждаемое на сихъ словахъ—государственное. Кажется, ни малѣйшаго не можетъ быть сомнѣнія, что г. Соколовъ такъ мыслитъ. А если такъ, то и вновь измышленная имъ юридическая сторона церковнаго суда, неутверждающаяся на полномочіи, заключающемся въ словахъ Спасителя *(вязать и рѣшить)* должна совсѣмъ отойти изъ церковной области въ государственную. Церковь можетъ дѣйствовать только на основаніи Божественныхъ полномочій и въ предѣлахъ сихъ полномочій. Тамъ, гдѣ окончились ея полномочія, должны явиться другія полномочія — государственныя. Такимъ образомъ, юридическій судъ Церкви долженъ отойти отъ Церкви къ государству. Угрожающія фразы г. Соколова: „отчислите іерархію совсѣмъ кругомъ ея церковныхъ отношеній изъ вѣдомства церковнаго суда и вы создадите изъ нея чиновничество“ (505) не спасутъ дѣла: фразы всегда останутся фразами. И эта мыслъ подтверждается такимъ авторитетомъ, противъ котораго едвали будетъ возражать и г. Соколовъ. На соборѣ 1667 г. между прочимъ высказана была слѣдующая мысль: „два судилища обрѣтаются во вселенной, едино-церковное (еже внутреннее именуется), иже судитъ о душахъ; другое мірское (еже и внѣшнее глаголется) и сіе назираетъ токмо тѣлесное, и двѣ смерти: привременная и вѣчная являются быти въ мірѣ. И сего ради не имать судія душевно и тѣлесно наказати; зане не дадеся, яко единъ той, да имать двѣ власти вкупѣ, мірскую и церковную; но подобаетъ, да кійждо хранитъ чинъ свой и судъ судилища своего“. (Собр. зак. № 412, стр. 702).

Вновь изобрѣтенное г. Соколовымъ положеніе съ раздѣленіемъ церковнаго суда на внутренній и внѣшній, и съ дозволеніемъ по произволу предоставлять внѣшній судъ кому угодно, приводитъ и къ другимъ неблагопріятнымъ, и, можетъ быть даже и г. Соколовымъ не желаемымъ послѣдствіямъ. Если стать на его точку зрѣнія; то сдѣлается возможнымъ и слѣдующій выводъ: церковный судъ по преступленіямъ духовныхъ лицъ не есть священно-дѣйствіе, по его понятію. Онъ относится къ области внѣшнихъ церковныхъ порядковъ, и церковная власть, по своему усмотрѣнію, можетъ поручать эту власть тому, или другому церковному органу, руководствуясь единственно практическими соображеніями. Прекрасно. Если это такъ, то представляется всего удобнѣе, всего практичнѣе, поручить судебную власть не иному кому, какъ діаконамъ. Діаконъ самое свободное, наименѣе занятое изъ всего церковнаго причта лицо. Во многихъ дѣйствіяхъ и требахъ, совершаемыхъ непремѣнно священникомъ, діаконъ не участвуетъ, или можетъ не участвовать. Ему, какъ наиболѣе свободному изъ всѣхъ членовъ причта лицу и поручить судъ: архіерей обремененъ дѣлами, священникъ занятъ; всѣхъ свободнѣе діаконъ. На практической почвѣ, расчищенной отъ мусора, какъ угодно г. Соколову называть доказательства отъ Писанія, правилъ и преданія, — не возможно опровергнуть этого предложенія и доказать, что діаконъ болѣе занятъ, чѣмъ священникъ и архіерей, или болѣе зависимъ отъ архіерея, чѣмъ священникъ. На этой же практической почвѣ можетъ быть сдѣлано и другое предложеніе. Наиболѣе многочисленный разрядъ въ духовенствѣ — псаломщики. Эти люди, съ осуществленіемъ

предположеній правительства, будутъ образованы столько же, сколько и священники. Судопроизводство по дѣламъ о преступленіяхъ клириковъ не священнодѣйствіе и никакихъ особыхъ церковныхъ таинственныхъ полномочій, по понятіямъ г. Соколова, къ сему не нужно. Справедливость, основанная на числовыхъ данныхъ, требовала бы, чтобы этому именно разряду духовенства, какъ многочисленнѣйшему, была предоставлена судебная власть. Нѣтъ, по существу и истинѣ, въ коренныхъ правахъ и законахъ Церкви, дѣйствующихъ чрезъ видимую власть, дѣйствуетъ высшее право Божественное, которое и утверждаетъ и направляетъ ихъ дѣйствіе къ назначенію Церкви — спасенію въ ней вѣрующихъ. Въ основаніи видимаго управленія Церкви Іисусъ Христосъ указываетъ Апостоламъ (Матѳ. 16, 17—19) другое высшее невидимое ея управленіе: первое служитъ только проявленіемъ и орудіемъ послѣдняго; послѣднимъ опредѣляется значеніе и сила перваго. И, слѣдовательно, видимое управленіе Церкви должно быть разсматриваемо не иначе, какъ по отношенію къ невидимому, а не отдѣльно... То внѣшнее, которое не имѣетъ связи съ внутреннимъ, съ таинственнымъ въ Церкви, какъ съ своимъ основаніемъ, — не церковное, а государственное, и если можетъ быть и бываетъ въ вѣдѣніи Церкви, то подъ непремѣннымъ условіемъ порученія отъ государства. „Внѣшнюю и внутренюю стороны Церкви совершенно раздѣлить нельзя". (См. Преосвящ. Макарія Догмат. богосл. III, 249, 250. Ср. Іоанна Опытъ курс. церк. зак. I, 17, 18).

По спору о другомъ основаніи принадлежности церковно-судебной власти епарх. архіерею, именно о церковныхъ правилахъ, какъ видѣли мы выше, вопреки умствованіямъ г. Соколова было доказано и согласіемъ его (1870 г.) подтверждено: 1) что по правиламъ средоточіе— церковно-судебной власти въ епархіи — въ епархіальномъ епископѣ, пресвитеръ же можетъ производить въ епархіи судъ только подъ однимъ условіемъ уполномоченія отъ своего епарх. епископа; 2) что въ правилахъ содержатся указанія принадлежности епископу судебной власти *въ юридическомъ, а не въ другомъ какомъ смыслѣ;* 3) что идея принадлежности судебной власти епархіальному епископу не есть общая идея византійско-римскаго міра, а идея церковно-каноническая, въ правила перешедшая изъ Слова Божія и 4) что идея принадлежности церковно-судебной власти епарх. епископу входитъ въ разрядъ такихъ, содержащихся въ Писаніи и канонахъ идей, которыя не могутъ быть отмѣнены властію помѣстной Православной церкви никогда.

Во второй своей бумагѣ г. Соколовъ не споритъ ни по первому, ни по второму, ни по третьему пункту, и, слѣдуя обычаямъ, принятымъ между всѣми пишущими людьми, мы должны бы полагать, что онъ нынѣ признаетъ и средоточіе судебной власти для каждой епархіи въ ея епископѣ, и то́, что въ правилахъ содержатся указанія принадлежности епархіальному епископу судебной власти въ юридическомъ, а не въ другомъ какомъ смыслѣ и наконецъ то, что идея принадлежности церковно-судебной власти епископу не есть общая идея византійско-римскаго міра, а идея церковно-каноническая, въ правила перешедшая изъ Слова Божія. Такъ должно бы думать, если бы дѣло шло о всѣхъ пишущихъ людяхъ. Но едва ли безопасно будетъ при-

нять такое же заключеніе въ отношеніи къ г. Соколову, который спорить даже съ самимъ собой въ разныхъ статьяхъ, спорить съ собой даже въ одной и той же статьѣ. Поэтому, изъ молчанія г. Соколова невозможно вывести никакого заключенія и остается заявить одно. именно то, что въ послѣдній разъ онъ настаивалъ только на одномъ пунктѣ, именно на томъ, что каноны измѣняемы, что неизмѣняемость ихъ должна быть „понимаема только въ отношеніи ко всѣмъ и къ каждому въ частности члену Церкви Христовой; никто изъ нихъ не имѣетъ права произвольно отмѣнять ихъ. Но эта неизмѣняемость не превозмогаетъ творческой силы самой Церкви, законодательницы и установительницы каноновъ, и ей несомнѣнно принадлежитъ и будетъ вѣчно принадлежать право измѣнять и отмѣнять въ своихъ прежнихъ законахъ то, что́ она найдетъ требующимъ измѣненія" (513). —Неизмѣнимыми могутъ „признаваться только тѣ постановленія каноновъ, которыя относятся къ существу церковнаго устройства, а все относящееся къ внѣшнимъ формамъ церковной жизни подлежитъ измѣненію и усовершенствованію". Къ таковымъ подлежащимъ улучшенію и усовершенствованію постановленіямъ каноновъ, принадлежитъ и внѣшнее судопроизводство, которое можетъ быть выдѣлено для независимаго отъ администраціи отправленія въ епархіальномъ вѣдомствѣ (506, 507). Такова существенная мысль г. Соколова о церковныхъ правилахъ въ настоящее время.

Отв.: Съ этою мыслію г. Соколова невозможно согласиться ни на одну минуту. Для всякаго очевидно, что центръ тяжести въ нынѣшнемъ умозрѣніи г. Соколова заключается именно въ мысли, что *принадлежность судебной власти епархіальному архіерею относится къ внѣшнимъ формамъ церковной жизни, подлежащимъ измѣненію и усовершенствованію.* Всякій желающій доказать возможность отдѣлить или отнять судебную власть отъ архіерея, обязывается доказать именно мысль о принадлежности судебной власти къ области внѣшнихъ формъ церковной жизни. Между тѣмъ г. Соколовъ многократно и на разные лады твердя о томъ, что судебная власть епархіальнаго епископа относится къ области внѣшнихъ формъ церковной жизни,—нигдѣ не приводитъ въ подтвержденіе этой мысли ни одного доказательства, оставляя ее совершенно необоснованною и не доказанною, безъ сомнѣнія потому, что доказать ее рѣшительно не возможно: противоположныя же ей положенія могутъ быть доказаны строгимъ образомъ и съ несомнѣнностію, именно слѣдующія: 1) что это начало принадлежитъ къ числу существенныхъ и неизмѣняемыхъ и 2) что даже и въ томъ невозможномъ случаѣ, если бы было допущено, что оно принадлежитъ къ измѣняемымъ церковнымъ постановленіямъ, это измѣненіе могло бы послѣдовать только отъ Вселенскаго собора.

1) Къ убѣжденію въ первой мысли приводитъ: а) самая всеобщность и неизмѣнность идеи и основаннаго на ней учрежденія. Въ теченіи всей девятнадцати вѣковой исторіи Православной церкви не было времени, когда бы епархіальному епископу право внѣшняго, юридическаго суда надъ клириками не принадлежало. И нынѣ во всѣхъ частныхъ Православныхъ церквахъ (исключая Сербской съ 1862 года) власть сія епархіальному епископу принадлежитъ. б) Идея, имѣющая корни

и яснѣйшія основанія во всѣхъ существеннѣйшихъ источникахъ —въ Словѣ Божіемъ (что̀ признаетъ и г. Соколовъ), въ правилахъ Апостоловъ, соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и отцевъ Церкви и притомъ раскрытая и изъясненная въ сихъ источникахъ, какъ существеннѣйшая и важнѣйшая, никакимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ идеямъ внѣшнихъ и измѣняемыхъ порядковъ: не въ томъ смыслѣ и духѣ, и не въ тѣхъ намѣреніяхъ во всѣхъ сихъ источникахъ полагаются основанія сей идеи и различныя построенія ея подробностей, чтобы принадлежать ей къ порядку идей измѣняемыхъ. И указаніе г. Соколова на учрежденія, упомянутыя въ Словѣ Божіемъ и въ правилахъ, которыя съ теченіемъ времени перестали дѣйствовать, въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ ни малѣйшаго смысла и убѣдительности, такъ какъ нѣкоторыя изъ сихъ указаній сдѣланы имъ ложно (напр. дважды сдѣланное имъ указаніе на то, будто Церковь не нашла неправымъ измѣнить заповѣдь Божественнаго Откровенія о супружествѣ епископовъ (Тимоѳ. 3, 2, стр. 511, 497); другіе же съ разсматриваемымъ спорнымъ вопросомъ не имѣютъ ни малѣйшаго соотвѣтствія. Г. Соколовъ утверждаетъ, что было время, когда нѣкоторыя церковныя учрежденія существовали, а потомъ перестали существовать, или измѣнились: было время когда Апостолы сами служили трапезамъ, когда благодатные дары св. Духа преподавались всѣмъ крещеннымъ чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ, когда епископъ самъ завѣдывалъ доходами своей епархіи, когда и въ малыхъ селеніяхъ и деревняхъ были свои особые епископы, а потомъ настало другое время, когда все это прекратилось, и выводитъ отсюда такое заключеніе, что въ силу сего можетъ настать время, когда и принадлежащая епархіальному архіерею власть суда надъ клириками можетъ прекратиться. Строгая логика требовала бы, чтобы были указаны примѣры и по существу имѣющіе соотвѣтствіе съ разсматриваемымъ спорнымъ предметомъ, и при обстоятельствахъ тожественныхъ. Ни то ни другое г. Соколовымъ не соблюдено. Апостолы сами служили трапезамъ и потомъ сами же перестали служить. Что̀ отсюда, на основаніи этого примѣра можно выводить въ отношеніи къ суду при нѣкоторомъ уваженіи къ требованіямъ логики? Только одно: Апостолы предоставили епископамъ право суда надъ подчиненными имъ клириками, а потомъ они же могли это право у нихъ и отнять, чего однакоже не сдѣлали. Уразумѣетъ ли г. Соколовъ, что и право суда не тожественно съ правомъ служить трапезамъ, и власть Апостоловъ и по существу и по пространству не тожественна съ властію Святѣйшаго синода россійской Церкви? Апостолы имѣли отъ Божественнаго Основателя христіанства власть совершать многое такое, чего не имѣетъ власти совершать высшая церковная власть, хотя бы и обширнѣйшей помѣстной Православной церкви.—„Было время, когда епископы завѣдывали всѣми доходами своей епархіи, потомъ въ слѣдствіе разныхъ злоупотребленій Церковь нашла нужнымъ установить особую должность при каждой каѳедрѣ“. Опять, и завѣдываніе имуществомъ не тожественно со властію суда, и признанъ нужнымъ контроль (только, а не отнятіе власти у епископа) надъ дѣйствіями епископа Вселенскимъ соборомъ (IV, 26), съ которымъ не можетъ равняться власть помѣстной Пра-

вославной церкви. Подобный же смыслъ имѣютъ и другіе приведенные имъ случаи и говорятъ совершенно противъ мысли имъ неправильно развиваемой. Было время, когда нѣкоторыя церковныя учрежденія существовали и потомъ перестали существовать въ силу отмѣненія ихъ подлежащею церковною властію. Но не было времени, когда бы епархіальный епископъ не имѣлъ власти суда надъ подчиненными ему клириками, нѣтъ нынѣ власти равной съ тою, которая облекла ихъ властію, нѣтъ на землѣ въ тѣлесномъ образѣ Спасителя (Матѳ. 18, 15—18), нѣтъ Апостоловъ (1 Тим. 5, 19—21) нѣтъ Вселенскихъ соборовъ. Слѣдовательно?... Вѣроятно и г. Соколовъ согласится, что при такомъ поставленіи вопроса на строго логическую почву нельзя будетъ заключить, что по его примѣрамъ и отнятіе судебной власти у епископа будетъ возможно. в) Не можетъ принадлежать это начало къ числу внѣшнихъ, измѣняемыхъ порядковъ и по тому соображенію, что съ допущеніемъ этой мысли неизбѣжно слѣдовало бы допустить, что и правительственная власть епархіальнаго архіерея относится къ тому же разряду внѣшнихъ, измѣняемыхъ порядковъ. Это двѣ стороны одной и той же власти, и обѣ онѣ и по происхожденію и по существу одинаковы. Обѣ въ отношеніи къ епископу одинаково Божественнаго происхожденія; и если признаемъ, что судебная власть епископа надъ подчиненными ему клириками не Божественнаго происхожденія, то сейчасъ тоже самое должны будемъ допустить и въ отношеніи къ правительственной, административной власти епископа. Если безпрепятственно можно отдѣлить отъ епископа судебную власть, то никакихъ не окажется препятствій и къ освобожденію его отъ трудовъ правительственныхъ, административныхъ, т. е. къ уничтоженію власти епархіальнаго епископа по обѣимъ ея частямъ и сторонамъ. Административная дѣятельность дѣйствительно представляетъ болѣе внѣшняго, чѣмъ судебная. И еслибы признано было возможнымъ отдѣлить судебную власть отъ архіерея, то въ слѣдъ за симъ г. Соколовъ и К° потребовали бы, чтобы и правительственная власть отъ архіерея была отдѣлена, какъ еще болѣе внѣшняя, чѣмъ судебная. Связь обѣихъ частей власти самая существенная и тѣсная; и всѣ существенныя черты и свойства одной власти въ равной мѣрѣ принадлежатъ и другой.

2) Впрочемъ даже и въ томъ невозможномъ случаѣ, если бы принадлежность судебной надъ клириками власти епархіальному архіерею была признана относящеюся къ области внѣшнихъ церковныхъ порядковъ, и въ этомъ случаѣ отдѣленіе этой власти отъ епархіальнаго архіерея и порученіе другимъ независимымъ отъ него органамъ, по всѣмъ безспорнымъ основаніямъ, могло бы послѣдовать только по дѣйствію власти или высшей той, которою уполномоченъ епископъ имѣть судную надъ клириками власть, или же равной съ нею. И это не какая нибудь произвольная теорія, но общая, непререкаемая, юридическая и каноническая аксіома, твердо сохраняемая законодательствами всего міра (См. напр. Основ. законы Росс. импер. въ 1 том. Свод. зак.). Съ этимъ согласенъ и г. Соколовъ. „Православная церковь, говоритъ онъ, различаетъ между самыми канонами тѣ, которые относятся къ существу церковного устройства и жизни, и тѣ, которые были вызваны историческимъ положеніемъ Церкви, предназначались

только *для временнаго употребленія* въ ней. *Относительно послѣднихъ* она признаетъ за собою право видоизмѣнять ихъ сообразно съ потребностями, отмѣнять и дополнять, дѣйствуя при этомъ сообразно съ общими началами и духомъ Вселенскаго церковнаго законодательства. Но, повторимъ опять, она не признаетъ этого права ни за какою внѣшнею властію, не усвояетъ ее никому въ отдѣльности, ни одному изъ самыхъ высшихъ своихъ іерарховъ, *но только власти равной по правамъ съ тою, которая установила эти законы, т. е. соборной* (и если правило Вселенскаго собора, — то Вселенскимъ соборомъ). „На этомъ основаніи Церковь никогда не смѣшивала соборныхъ, каноническихъ своихъ опредѣленій съ какими либо другими постановленіями и, какъ бы велико ни было фактическое значеніе послѣднихъ въ извѣстный періодъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ церковной жизни, она никогда не усвояла имъ такого высокаго каноническаго авторитета, какъ первымъ" (Прав. обозрѣн. 1870, 2, 589). Судебная надъ клириками власть епархіальному епископу принадлежитъ на основаніи Апостольскаго полномочія (1 Тим. 5, 19—22), Апостольскихъ правилъ и правилъ Вселенскихъ соборовъ. Слѣдовательно и отдѣлена отъ епископа можетъ быть только властію равною установившей. А таковой власти не имѣетъ ни одна помѣстная Православная церковь. На твердомъ и неизмѣнномъ соблюденіи этого принципа держится неизмѣнно единство Православной церкви, раздѣляемой на нѣсколько отдѣльныхъ помѣстныхъ, автокефальныхъ Церквей: и въ этомъ ея сила. Каждая автокефальная Православная церковь независима отъ другой такой же; но всѣ зависимы отъ правилъ Апостольскихъ и соборныхъ; всѣ одинаково соблюдаютъ и признаютъ ихъ неизмѣняемыми согласно въ однихъ и тѣхъ же существенныхъ пунктахъ, и ни одна автокефальная помѣстная Православная церковь не почтетъ себя имѣющею власть отмѣнить правило Апостольское или Вселенскаго собора, признаваемое прочими автокефальными Церквами за неизмѣнное. Всѣ они единоумно и единоправно согласны между собою въ отношеніи къ существеннымъ (каково и разсматриваемое) положеніямъ и началамъ церковныхъ правилъ, такъ что излишни были бы даже сношенія и вопросы одной Церкви у другой объ этомъ предметѣ.

„Вслѣдствіе основнаго устройства Вселенской церкви Христовой", пишетъ преосвященнѣйшій Макарій, „естественно происходитъ совершенное ея единство, когда всѣ частныя *паствы, покоряясь своимъ пастырямъ,* такъ сказать, *сосредоточиваются каждая въ своемъ епископѣ; а епископы безусловно покоряются однимъ и тѣмъ же узаконеніямъ Вселенскихъ соборовъ и въ своемъ ученіи, и въ своихъ священнодѣйствіяхъ, и въ своемъ управленіи*" (Догмат. Богосл. III, 301).

„Непрерывность и неизмѣнность преданія", пишетъ преосвящ. Іоаннъ (Оп. кур. цер. зак. I, 50—52), „дѣлаетъ то, что *Православная церковь во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ сохраняетъ* тоже чистое исповѣданіе вѣры, тѣ же правильныя священнодѣйствія, *тѣ же основные законы своего благоустройства, то же священноначаліе, какія получила въ самомъ началѣ своего устроенія на землѣ. Это единство, образующее всегда единый духъ Православно-каѳолической церкви, составляетъ важнѣйшую опору ея цѣлости и внутренней чистоты, и главный характеръ или признакъ единой истинной Церкви Христо-*

ой (Еф. 4, 4—6). Прекрасно это единство истинной Церкви изображаетъ св. Ириней: „предстоятели Церкви, обходя всю вселенную, твердо блюдутъ преданіе Апостольское и показываютъ намъ, что всѣ имѣютъ одну и ту же вѣру, всѣ исповѣдуютъ одного и того же Отца и признаютъ одну и ту же цѣль воплощенія Сына Божія, однѣ и тѣ же дарованія духовныя; *руководствуются одними и тѣми же правилами и однимъ и тѣмъ же закономъ въ управленіи и чиноположеніяхъ церковныхъ*. Отступленіе же какой либо частной автокефальной Церкви отъ единенія со всѣми прочими автокефальными Православными церквами, чрезъ отмѣну или измѣненіе какого либо существеннаго начала (напр. принадлежности епархіальному епископу судебной надъ клириками власти), есть удаленіе отъ начала единенія, могущее имѣть не безвредныя для всей Православной церкви послѣдствія. Г. Соколовъ можетъ быть знаетъ и припомнитъ исторію Пальмера. Въ отступленіи отъ правилъ Вселенскихъ соборовъ — слабость Православной церкви. При осуществленіи мѣры, предлагаемой г. Соколовымъ, властію каждой отдѣльной автокефальной Православной церкви возможно такое положеніе, что Русская церковь *отдѣлитъ отъ архіерея судную надъ клириками власть*, Константинопольская—правительственную, Православная Австрійская соборную форму церковнаго управленія, а Церковь Еллинскаго королевства—признаетъ возможнымъ „отчислить іерархію со всѣмъ кругомъ ея церковныхъ отношеній изъ вѣдомства церковнаго суда“; такъ какъ судъ церковный относится по понятіямъ г. Соколова, къ области внѣшнихъ порядковъ Церкви. Сего, Богу милующу святую Церковь свою, доселѣ еще не бывало. Правило обязательное для всѣхъ частныхъ Православныхъ церквей и во всѣхъ ихъ дѣйствующее, не было отмѣняемо и не можетъ быть отмѣнено односторонне, которою либо изъ автокефальныхъ Церквей. *Іерархія Православной церкви повсюду правитъ вѣрующими по правиламъ святыхъ Апостоловъ и другимъ ихъ преданіямъ въ ней сохраняющимся* (Догмат. Богосл. преосвящ. Макарія III, 319 — 320). *Предстоятели Церквей*, учитъ св. Ириней, *обходя всю вселенную, твердо блюдутъ преданіе Апостольское, руководствуются одними и тѣми же правилами и однимъ и тѣмъ же закономъ въ управленіи и чиноположеніяхъ церковныхъ. И такимъ образомъ ученіе Церкви истинно и постоянно, потому что въ ней для цѣлаго міра показанъ одинъ путь ко спасенію* (Преосв. Макарія Догмат. богосл. III, 320, 321).

Въ виду всего сказаннаго никакимъ образомъ невозможно согласиться съ г. Соколовымъ, чтобы принадлежность судной надъ клириками власти епархіальному архіерею относилась къ разряду правилъ внѣшняго порядка, къ измѣненію которыхъ было бы компетентна каждая отдѣльная автокефальная Православная церковь. Учрежденіе основанное на словѣ Божіемъ, раскрытое и изъясненное въ правилахъ Апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, и единою мыслію, и единымъ сердцемъ безъ малѣйшихъ прекословій во всей Православной церкви соблюдаемое во всѣ вѣка ея бытія,—принадлежитъ къ разряду такихъ учрежденій, которыя могутъ быть отмѣняемы только высшею церковною властію всей Православной церкви, то есть Вселенскимъ соборомъ. Г. Соколовъ находитъ, что измѣненіе и такого учрежденія не выходитъ изъ компетенціи власти каждой отдѣльной, автокефальной

9*

Православной церкви, напримѣръ русской, аѳинской, румынской и т. д., съ чѣмъ рѣшительно невозможно согласиться. Правило Апостольское, правило Вселенскаго собора или помѣстнаго и отца Церкви, но утвержденное Вселенскимъ соборомъ, неизмѣнно соблюдаемое во всѣ времена Православной церкви—можетъ быть отмѣнено только властію Вселенскаго собора, но не властію одной помѣстной автокефальной Церкви, хотя бы и такой обширной какъ русская. Такъ думалъ и г. Соколовъ въ 1870 г., какъ видно изъ представленной выше выписки и имъ не опротестованной. Нынѣ онъ думаетъ иначе и полагаетъ, что частная автокефальная Православная церковь компетентна на измѣненіе и такого правила. Должно думать, что Русская церковь вполнѣ компетентна на измѣненіе только тѣхъ правилъ, которыя въ ней получили начало, и не компетентна на измѣненіе правилъ Апостольскихъ и Вселенскихъ соборовъ. Г. Соколовъ простираетъ компетенцію Русской церкви и на измѣненіе, или даже отмѣну и правилъ Апостольскихъ и Вселенскихъ соборовъ, съ чѣмъ никогда невозможно согласиться.

Дабы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли и убѣдить читателей въ безпрепятственности отнять судебную власть у епархіальнаго архіерея, во вторыхъ бумагахъ своихъ г. Соколовъ призналъ за нужное умалить права и власть архіерея и съ сею цѣлію онъ выставилъ, развивалъ и доказывалъ слѣдующія положенія:

На вопросъ: *отъ кого пресвитеры, имѣющіе судить въ епархіи, получатъ судебную власть, когда съ отдѣленіемъ отъ епархіальнаго архіерея судебной надъ клириками власти, епархіальный архіерей этой т. е. судебной надъ клириками власти имѣть не будетъ?* Г. Соколовъ отвѣчаетъ: этотъ вопросъ есть совершенно праздный, придуманный только для того, чтобы запутать очень ясное дѣло; и затѣмъ разрѣшаетъ его слѣдующимъ образомъ: „Они получатъ его, т. е. ее отъ собора епископовъ чрезъ того же епископа, который преподаетъ это право и теперь“. Какъ просто, въ двухъ строкахъ все разрѣшено. Но г. Соколовъ упустилъ при этомъ изъ виду одно не важное обстоятельство: теперь пресвитеры получаютъ власть суда отъ епископа, который имѣетъ судебную надъ клириками его епархіи власть, а при осуществленіи его предположеній епархіальный епископъ не будетъ имѣть судебной надъ клириками его епархіи власти. Какъ же онъ преподастъ имъ то, чего самъ не имѣетъ? Можетъ ли другому преподать то, чего самъ не имѣетъ? Г. Соколовъ, почитающій это возможнымъ, долженъ бы представить хотя одинъ примѣръ такого права, или части власти, которыя епископъ пресвитеру преподавалъ бы, а самъ однако же не имѣлъ бы. Ни одного такого права нѣтъ и быть не можетъ. Г. Соколовъ, конечно, не знаетъ іерейской ставленной граматы, когда высказываетъ такую мысль. Въ этой граматѣ архіерей свидѣтельствуетъ: „посвятили мы во іерея и *утвердими ему власть* тайнами святыми совершати человѣка, въ жизнь христіанскую духовную крещати, мѵропомазывати, исповѣдывати, литургисати, вѣнчати по волѣ и согласію мужа и жены и елеосвященіе надъ болящими совершати, надъ здравыми же никакоже дерзати творити, и вся церковная послѣдованія и чины дѣйствовати, яко служителю Христову и строителю таинъ Божіихъ. *Подобаетъ же ему іерею... исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити благоразсудно по*

правиламъ святыхъ Апостолъ и ученію богоносныхъ отецъ, по уставу же святыя Восточныя церкви, и по нашему постановленію и повелѣнію: вящшыя же и неудоборазсудныя вины предлагати намъ". Всѣ эти права, которыя архіерей преподаетъ іерею, онъ имѣетъ и самъ, и по одному изъ этихъ правъ *составляющему основаніе и корень* (Прав. обозр. 1871, Ноябрь, 690) *судной власти,* іереи находятся подъ непосредственнымъ и особеннымъ руководствомъ архіерея. Указаніе Г. Соколова на то, что и теперь имѣетъ право судить каждый пресвитеръ—членъ консисторіи, совсѣмъ не достигаетъ предположенной имъ цѣли: нынѣ имѣетъ, потому что и архіерей имѣетъ и ему поручаетъ (Прав. обозр. 1870 г., 2, 598, 604 статья г. Соколова). А какъ будетъ имѣть пресвитеръ судную власть, когда архіерей имѣть ея не будетъ? Вотъ въ чемъ вопросъ, котораго и нельзя разрѣшить такъ, какъ разрѣшаетъ г. Соколовъ. Власти судить епископъ имѣть не будетъ; а преподавать эту власть пресвитерамъ будетъ. Это что-то очень мудрено и г. Соколовъ долженъ бы эту мудреную вещь приблизить къ разумѣнію обыкновенныхъ смертныхъ.

Кромѣ указанныхъ, г. Соколовъ представляетъ и другія соображенія, имѣющія цѣлію приводить къ убѣжденію, что отнятіе у епархіальнаго архіерея судебной власти вообще или только въ епархіи можетъ быть произведено церковною властію безъ затрудненія. Онъ говоритъ: „Епископъ прежде всего существуетъ въ Церкви, какъ органъ и раздаватель высшихъ духовныхъ правъ ея іерархіи, потомъ въ епархіи,—какъ опредѣленномъ условными географическими предѣлами округѣ, поручаемомъ его вѣдомству, — высшею церковною властію. *Объемъ округа, объемъ правъ и полномочій, предоставляемыхъ въ немъ лично тому или другому епископу, можетъ быть разнообразенъ по усмотрѣнію высшей церковной власти.* Но существенныя права, принадлежащія его сану, однѣ и тѣ же, и тѣмъ или другимъ распредѣленіемъ внѣшняго проявленія этихъ правъ, они не колеблются ни мало, не нарушаются и уже никакъ не отнимаются"…. Затѣмъ, въ разрѣшеніе вопроса: почему въ одномъ мѣстѣ (т. е. въ епархіи) епископъ не судитъ и откуда получаетъ право судить переходя въ другое (т. е. въ Синодъ),—г. Соколовъ отвѣчаетъ: „потому что *высшая церковная власть имѣетъ полное право распредѣлять судебную дѣятельность* между своими органами въ различномъ объемѣ, въ различныхъ инстанціяхъ и на различныхъ мѣстахъ, *слѣдуя указаніямъ нуждъ Церкви и своимъ собственнымъ соображеніемъ: назначитъ того или другаго епископа быть членомъ высшей синодальной или окружной инстанціи, и онъ будетъ судить въ нихъ; найдетъ нужнымъ для блага Церкви, чтобы епископъ не вмѣшивался въ судебныя отправленія двухъ низшихъ инстанцій, и онъ не будетъ судить въ нихъ*". (Прав. обозр. Ноябрь 1871. 691, 692).

Отв. Отъ всякаго сколько нибудь понимающаго дѣло, можно и должно требовать знанія, что объемъ правъ и полномочій, предоставляемыхъ въ епархіи тому или другому епископу, не можетъ быть разнообразенъ по усмотрѣнію высшей церковной власти: одни и тѣ же права и полномочія предоставлены высшею церковною и государственною властію — архіерею рязанскому, ярославскому, калужскому, смоленскому, и всѣмъ до единаго, ни болѣе, ни менѣе одному противъ

другаго, одинъ для всѣхъ уставъ, тѣ же для всѣхъ и каждаго законы, одна и та же для всѣхъ архіерейская грамата; одно всѣ предъ хиротоніей даютъ обѣщаніе. И все это по простой, но ускользнувшей отъ вниманія г. Соколова причинѣ: всѣ епископы, по значенію своего сана и духовной власти равны между собою, потому что и Апостолы получили отъ Іисуса Христа общія и равныя права власти: Петръ не больше Іоанна, а Іаковъ не меньше Петра (Іоан. 20, 21—23. Гал. 2, 6—11). Прекрасно въ связи съ мыслію о единствѣ Церкви поставляетъ и выражаетъ Св. Кипріанъ мысль и о тождествѣ правъ и власти каждаго епископа. „Апостолы всѣ были одарены равною мѣрою чести и власти, всѣ были пастырями, пасущими одно стадо Христово. Единство Церкви, говоритъ онъ, надлежитъ крѣпко поддерживать и отстаивать намъ, особенно *епископамъ, которые предсѣдательствуемъ* въ Церкви, дабы показать, что и самое епископство одно и нераздѣльно. Пусть никто не обманываетъ братства ложью! Пусть никто не подрываетъ истины вѣры вѣроломною измѣною. *Епископство одно и каждый изъ епископовъ цѣлостно* (а не по частямъ, одинъ болѣе, другой менѣе) *въ немъ участвуетъ*. Также и Церковь одна". (О единствѣ Церкви 173, 174). Согласно съ симъ и нынѣ по догматическому ученію Православной церкви „въ церковной іерархіи нѣтъ степени выше степени епископской. *Епископы же всѣ равно суть преемники Апостоловъ. И какъ Апостолы пріяли отъ Господа и имѣли одинаковую честь и власть, такъ и преемники ихъ имѣютъ одинаковое достоинство*, гдѣ бы они ни обитали, въ Римѣ ли, или Константинополѣ, или Александріи, или еще гдѣ" (Преосвященнѣйшаго Макарія Догмат. богослов. III, 299, 300 основ. на ученіи Св. Кипріана и бл. Іеронима; ср: Преосв. Филарета Черниг. Догм. богосл. 426). Небывало въ исторіи Православной церкви примѣра, чтобы одинъ православный епархіальный епископъ имѣлъ болѣе или менѣе правъ въ качествѣ епархіальнаго епископа, чѣмъ всѣ прочіе епархіальные епископы: потому что объемъ правъ и полномочій, предоставляемыхъ епархіальному епископу въ епархіи, опредѣляется не усмотрѣніемъ высшей церковной власти, а догматическимъ ученіемъ Церкви, церковными канонами и законами для всѣхъ епархіальныхъ епископовъ одинаковыми, а для высшей церковной власти обязательными. Такого же свойства и достоинства и послѣднія разсужденія г. Соколова. *Назначитъ высшая церковная власть того или другаго епископа быть членомъ высшей синодальной или окружной инстанціи и онъ будетъ судить въ нихъ; найдетъ нужнымъ для блага Церкви, чтобы епископъ не вмѣшивался въ судебныя отправленія двухъ низшихъ* (т. е. епархіальныхъ), *инстанцій и онъ не будетъ судить въ нихъ*. Здѣсь г. Соколовъ воображаетъ высшую церковную власть какимъ то вольнымъ учрежденіемъ которое ничѣмъ не стѣсняясь, ничѣмъ не ограничиваясь, можетъ творить, что́ хочетъ, руководясь только нуждами Церкви и своими собственными соображеніями. Есть еще нѣчто такое, чѣмъ высшая церковная власть руководствуется въ своей дѣятельности и отъ чего не отступаетъ: *Слово Божіе и правила церковныя*. Въ виду этихъ то основаній дѣятельности церковной власти и открывается возможность разсуждать о томъ, можетъ или не можетъ церковная власть сдѣлать то или другое. Выставленное г. Соколовымъ положеніе, будто высшая

церковная власть имѣетъ полное право распредѣлять судебную дѣятельность между своими органами въ различномъ объемѣ, въ различныхъ инстанціяхъ и на различныхъ мѣстахъ, слѣдуя только указанію нуждъ Церкви и своимъ собственнымъ соображеніямъ, могло бы приводить и къ такому заключенію, что церковная власть можетъ, на основаніи указанныхъ соображеній, поручить производство въ Церкви суда причетникамъ.

Въ отвѣтъ на вопросъ о существѣ и основаніи принадлежности церковно-судной власти епархіальному архіерею, Г. Соколовъ развиваетъ свою новоизобрѣтенную теорію *епископства in toto* въ противоположность отдѣльному епископу. Сущность этой теоріи, по изложенію г. Соколова, состоитъ въ слѣдующемъ: „отдѣльный епископъ ни какъ не можетъ быть названъ источникомъ, или средоточіемъ всѣхъ духовныхъ правъ христіанина, или служителя Церкви, не въ немъ полнота священноначалія въ Церкви, не онъ представитель законодательной власти, не въ немъ источникъ хиротоніи, не онъ корень и основаніе судной власти въ Церкви. Всѣ эти права верховныя въ своей полнотѣ и независимости принадлежать собору епископовъ, епископству in toto, а не отдѣльному епископу. Послѣдній въ духовной жизни Церкви есть органъ, раздаятель духовныхъ правъ, а не источникъ ихъ; въ правахъ внѣшней юрисдикціи онъ является посредствующимъ звѣномъ въ іерархическомъ союзѣ съ Церковію и съ епископствомъ, а не полновластнымъ господиномъ этихъ правъ; въ отношеніи къ законодательной власти, принадлежащей епископству, онъ есть исполнитель и блюститель исполненія постановленныхъ епископствомъ законовъ. Ему, какъ органу епископства, предоставлено сообщать чрезъ хиротонію санъ пресвитерскій, но онъ не можетъ безъ епископства лишить этого сана; вся его дѣятельность, въ предоставленныхъ высшею церковною властію предѣлахъ, совершается подъ надзоромъ епископства, предъ которымъ онъ отвѣтственъ въ употребленіи предоставленныхъ ему правъ.“ (Правосл. обозр. 1871 г. Ноябрь 695).

Такова новоизобрѣтенная г. Соколовымъ теорія. Доказательство въ пользу этой теоріи приводится одно—именно то, что употребленіе священно-начальственныхъ правъ или прекращеніе ихъ не связаны съ личностію того или другаго епископа, который можетъ умереть, быть отсѣченъ отъ Церкви, уволенъ отъ управленія, но пресвитеры, получившіе чрезъ него свои іерархическія права, не смотря на все это, сохраняютъ ихъ въ полной силѣ и неприкосновенности и не нуждаются въ новомъ ихъ подтвержденіи. Другихъ доказательствъ г. Соколовъ не представляетъ.

Отв. Эта теорія безъ малѣйшаго колебанія должна быть признана совершенно ложною, утвержденною не на твердыхъ доказательствахъ, а на пустыхъ софизмахъ и недоразумѣніяхъ. Епископъ не коммессіонеръ, не приказчикъ епископства, какъ старается представить г. Соколовъ, а есть обладатель Божественныхъ іерархическихъ правъ, утверждающихся на Божественномъ полномочіи, правъ, которыхъ не можетъ безъ суда у епископа ни отнять, ни даже ограничить цѣлое епископство не только помѣстной Православной церкви, но и всей Православной церкви, потому что имѣетъ эти права епископъ не по порученію

епископства, а по Божественному полномочію, на основаніи слова Божія; не можетъ преподать ихъ ему въ какомъ нибудь иномъ видѣ и объемѣ, кромѣ ясно и точно опредѣленнаго Словомъ Божіимъ и канонами. Еслибы отъ порученія епископства исходили права отдѣльнаго епископа, то и объемъ этихъ правъ могъ бы измѣняться. И однако же никогда этого не бывало, никогда епископство неприсвояло себѣ власти измѣнять объемъ правъ отдѣльнаго епископа, потому что справедливо почитало права отдѣльнаго епископа основанными на высшемъ полномочіи, котораго немогло касаться.

Г. Соколовъ проповѣдуетъ, что епископъ никакъ не можетъ быть названъ источникомъ духовныхъ правъ христіанина; а догматико-символическія книги Православной церкви учатъ насъ именно, что *архіерей есть источникъ Божественныхъ таинствъ и дарованій по силѣ Святаго Духа* (Посл. Вост. патр. гл. 10).

Г. Соколовъ говоритъ: *ему* (т. е. отдѣльному епископу), *какъ органу епископства, предоставлено сообщать чрезъ хиротонію санъ пресвитерскій,* и говоритъ чистую неправду. И въ этомъ съ несомнѣнностію онъ можетъ убѣдиться, если просмотритъ нижеслѣдующія выписки изъ двухъ грамать архіерейской и іерейской. Въ первой изъ сихъ граматъ читаемъ слѣдующія слова: *Божіею милостію Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ. Великій Архіерей—Господь Богъ и Спасъ міра Іисусъ Христосъ, положивый въ Церкви Своей Апостолы, Пророки и Учители, Той спасительнымъ Своимъ промысломъ устрои быти пастырь Богоспасаемыхъ градовъ NN, въ нюже архимандритъ NN отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода избранъ и Благочестивѣйшимъ, Самодержавнѣйшимъ Великимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ всея Россіи утвержденъ и опредѣленъ быти Епископомъ: по чиноположенію же Святыя Апостольскія Восточныя Церкви, содѣйствующу всесовершающему и Всесвятому Духу въ лѣто.... во градѣ.... синодальными членами NN рукоположенъ. Потщися убо, о епископе, и т. д. Прочее, нетокмо воспоминай, но и напиши на скрижали сердца твоего изреченное тобою предъ Богомъ и Церковію, при хиротоніи твоей, клятвенное обѣщаніе, во еже сохранити е безъ лицемѣрія, ничесоже творя по уклоненію, даже до явленія Господа нашего Іисуса Христа. Во свидѣтельство же, яко рукоположенъ еси епископъ Богоспасаемыхъ градовъ NN дадеся тебѣ грамата сія, руками нашими подписанная и печатію Святѣйшаго Правительствующаго Синода утвержденная.* Въ ставленной іерейской граматѣ читаемъ: *Божіею милостію смиренный NN епископъ NN. По благодати дару и власти Всесвятаго и Живоначальнаго Духа, данный намъ отъ самаго великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Святыя и Священныя Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнѣйшаго сего мужа NN всякимъ прежде опаснымъ истязаніемъ прилежно испытавше и достовѣрными свидѣтельствы, наипаче духовнаго его отца о немъ увѣрившеся, по обычаю и чину Святыя Апостольскія Восточныя Церкви, благословеніемъ и рукоположеніемъ нашимъ, содѣйствующу томужде Животворящему и Всесовершающему Святому Духу, посвятили мы во іерея и утвердили ему власть и т. д.... Подобаетъ же ему по нашему повелѣнію и по своей должности....* Есть ли здѣсь, въ этихъ до-

кументахъ хотя одно слово, хотя одна буква о томъ, что епископу, какъ органу епископства, предоставлено сообщать чрезъ хиротонію санъ пресвитерскій? По первому изъ этихъ документовъ епископъ избирается Св. синодомъ и утверждается Государемъ Императоромъ. власть же и благодать архіерейства получаетъ отъ великаго Архіерея Господа Бога и Спаса міра Іисуса Христа, положившаго въ Церкви Апостоловъ, Пророковъ и Учителей, содѣйствующу всесовершающему и Всесвятому Духу. По второму епископъ по благодати, дару и власти Всесвятаго и Живоначальнаго Духа, данной ему отъ Самаго великаго Архіерея Іисуса Христа (а не отъ епископства), чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ. посвящаетъ благоговѣйныхъ мужей пресвитеровъ. Никакого даже малѣйшаго намека на то, будто епископу, какъ органу епископства, предоставлено сообщать чрезъ хиротонію санъ пресвитерскій. въ этихъ документахъ нѣтъ.

Къ раскрытію и объясненію теоріи *епископства in toto* принадлежитъ съ особеннымъ натискомъ употребляемое г. Соколовымъ въ октябрьской и ноябрьской статьяхъ 1871 г. обозначеніе образа преподанія священныхъ правъ епископомъ пресвитеру. Источникъ всѣхъ іерархическихъ правъ, по мнѣнію г. Соколова, въ соборѣ епископовъ; отъ собора епископовъ онѣ преподаются пресвитеру *чрезъ* отдѣльнаго епископа (515, 692, 695 и др.). Опять собственно мудреныя измышленія г. Соколова, неимѣющія ни малѣйшаго основанія ни въ чемъ, кромѣ его изобрѣтательной фантазіи. Изъ іерейской грамматы, буквально приведенной выше, ясно, что благодать, даръ и власть Всесвятаго и Живоначальнаго Духа даны епископу отъ самаго великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа *чрезъ* святыя Апостолы и ихъ намѣстники и преемники. Отъ епископа же, а *не чрезъ* епископа отъ епископства преподается пресвитеру священно-начальственная власть. И сіе ясно изъ документа, авторитетъ котораго, конечно, не будетъ подвергнутъ ни малѣйшему пререканію. Въ молитвѣ, тайно глаголемой при хиротоніи пресвитера, епископъ молится: *Самъ Владыко всѣхъ и сего, его же благоволилъ еси проручествоватися отъ мене* (а не чрезъ мене отъ епископства) *въ непорочномъ жительствѣ, и неуклонной вѣрѣ благоволи подъяти великую сію благодать Святаго Твоего Духа* и т. д. *Ἀυτὸς Δέσποτα τῶν ἁπάντων καὶ τῦτον ὃν ἐδοκίμασας προχειρισθῆναι παῤ ἐμῦ* (а не *δὶ ἐμῦ*). А чтобы еще яснѣе было это различіе, нужно сравнить съ этою формулою, формулу, содержащуюся въ молитвѣ при хиротоніи епископа. (*Αυτὸς, δέσποτα, τῶν ἁπάντων, καὶ τῦτον τὸν ψηφισθέντα, ὑπεισελθεῖν τὸ ευαγγελικὸν ζυγὸν, καὶ τὴν ἀρχιερατικὴν ἀξίαν διὰ τῆς χειρος ἐμῦ τῦ ἁμαρτωλῦ, καὶ τῶν συμπαροντων λειτηργῶν συνεπισκόπων, τῃ ἐπιφοιτήσει καὶ δυνάμει καὶ χάριτι τῦ ἁγίῦ σῦ πνέυματος ἐνίσχυσον, ὡς ἐνίσχυσας...* Предлогъ *чрезъ*, на который такъ напираетъ г. Соколовъ, употребленъ совсѣмъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ указываетъ его г. Соколовъ, а въ другомъ — не о епископѣ, а о епископствѣ. Отношеніе епископа къ епископству in toto, т. е. ко всѣмъ епископамъ Православной церкви. въ документахъ изображается не такъ, какъ у г. Соколова. Въ архіерейскомъ обѣщаніи отношенія сіи опредѣляются весьма ясно и точно. Здѣсь хиротонисуемый во епископа говоритъ: *обѣщаюся.... повиноватися всегда Святѣйшему, Правительствующему Всероссійскому Синоду, яко правильной власти: и преосвященнымъ митрополитомъ,*

архіепископомъ и епископомъ братіи моей во всемъ согласну быти и купночинну (а не подчиненну) *по Божественнымъ законамъ и священнымъ правиломъ св. Апостолъ и св. отецъ, и любовь вседушно къ нимъ имѣти и яко братію почитати.* Документы не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что епископъ по благодати, дару и власти, даннымъ ему отъ Христа Спасителя посвящаетъ пресвитеровъ, а не по порученію епископства исполняетъ ему порученное: разница между тѣмъ и другимъ положеніемъ громадная. И если держаться документовъ, то изобрѣтатель новой теоріи епископства in toto не будетъ правъ.

Впрочемъ г. Соколовъ, никогда, даже въ самыхъ яростныхъ и радикальныхъ своихъ отрицаніяхъ не дѣйствовалъ безповоротно, а всегда тутъ же, рядомъ, высказывалъ признанія самыя консервативныя, совсѣмъ противоположныя напускному, позднѣйшему радикализму: до того сильно еще надъ нимъ вѣяніе здравыхъ началъ старины. И здѣсь, въ этой новой теоріи епископства *in toto* проторгается старый, здравый слой. Г. Соколовъ пишетъ: „изъ свойствъ канонической соборности власти церковной и всего епископства долженъ быть сдѣланъ такой выводъ: какъ вся *судная власть* въ Церкви усвояемая епископству in toto, непремѣнно обусловливается соборностію, какъ средняя степень ея, окружная, обладающая меньшею частію *всей власти,* также непремѣнно обусловливается соборностію, также точно и еще *меньшая часть этой власти, принадлежащая епископу въ отдѣльности,* должна проявляться въ соборной же формѣ, т. е. непремѣнно при обязательномъ содѣйствіи пресвитеровъ и подъ контролемъ и повѣркою высшаго собора“ (Прав. обозр. 1871, Апрѣль, 575). „Епископъ судитъ пресвитера, какъ соборъ судитъ пресвитера“ (579). Чего же еще? Слава Богу о всемъ и о семъ! Хоть гдѣ нибудь, хоть когда нибудь судитъ епископъ пресвитера. И Слава Богу!

Низводя епископа во власти хиротоніи до простаго исполнителя порученій епископства, г. Соколовъ подобнымъ же образомъ низводитъ его и въ отношеніи къ судебнымъ правамъ и власти, и также совершенно не вѣрно. *Онъ* (т. е. отдѣльный епископъ) *не можетъ безъ епископства лишить пресвитера пресвитерскаго сана,* говоритъ г. Соколовъ и говоритъ опять совершенную не правду. Не говоря уже о правилахъ, по которымъ пресвитеры извергаются отъ сана ихъ епископомъ (Антіох. 4. 6 и др.), довольно указать на нынѣшній порядокъ, опредѣленный уставомъ консисторій. Въ ст. 181 сего устава читаемъ: *священнослужители, присуждаемые рѣшеніями епархіальнаго начальства къ лишенію сана, допускаются къ объявленію удовольствія или неудовольствія на таковыя рѣшенія. Если подсудимый объявитъ удовольствіе, или не объявитъ неудовольствія, рѣшеніе приводится въ исполненіе и объ ономъ доносится Святѣйшему синоду къ свѣдѣнію.* Кажется ясно, что можетъ отдѣльный епископъ безъ епископства лишить пресвитера пресвитерскаго сана.

Сколь невѣрны положенія раскрываемыя г. Соколовымъ, столько же неосновательно и приводимое въ подтвержденіе ихъ доказательство. „Что не въ отдѣльномъ епископѣ корень и источникъ священноначальственныхъ правъ“, аргументируетъ онъ свои положенія, „это ясно видно изъ того, что употребленіе этихъ правъ или прекращеніе

ихъ не связаны съ личностію того или другаго епископа; онъ можетъ умереть, быть отсѣченъ отъ Церкви, уволенъ отъ управленія". Если бы это доказательство могло имѣть хотя малѣйшую силу, то разомъ оказалось бы, что нѣтъ никакихъ на землѣ учрежденій, имѣющихъ въ себѣ корень и источникъ своихъ правъ, ибо каждый изъ людей можетъ умереть. И представитель верховной государственной власти смертенъ, слѣд., по логикѣ г. Соколова, выйдетъ, что корень и источникъ верховной власти не въ немъ. Корень и источникъ правъ, конечно, не въ лицахъ смертныхъ, а въ идеяхъ не умирающихъ, въ учрежденіяхъ, утверждающихся на этихъ идеяхъ, и въ настоящемъ случаѣ корень и источникъ священноначальственныхъ правъ каждаго епископа заключается въ благодати Святаго Духа и Христа, какъ это видно изъ ставленной іерейской грамоты. И поэтому то не приходится запирать Церкви, когда епископская каѳедра какой либо епархіи остается незамѣщенною. Идея епископа вѣчна, и власть его продолжится до конца вѣковъ: носители идеи—люди—смертны.

Г. Соколову сдѣлано было замѣчаніе: при устроеніи епархіальныхъ судовъ изъ однихъ пресвитеровъ, безъ участія въ нихъ епископовъ, оказалось бы, что они отнимаютъ не ими данное, когда присуждаютъ къ лишенію священства, которое преподаютъ не пресвитеры, а архіерей. Г. Соколовъ отвѣчаетъ, что по его плану не такъ. По его плану епархіальные суды, состоящіе изъ однихъ пресвитеровъ, будутъ конечно приговаривать ко всѣмъ наказаніямъ; но не всѣ приговоры ихъ будутъ окончательны, а нѣкоторые, опредѣляющіе тяжкія наказанія, будутъ подлежать обжалованію чрезъ протестъ и апелляцію, а приговоры, опредѣляющіе крайнія наказанія: отрѣшеніе отъ должности съ низведеніемъ въ причетники и лишеніе сана, будутъ восходить еще на ревизію высшей соборной власти епископовъ (Прав. обозр. 1871 г. Ноябрь 697). Таковъ планъ, а вотъ и доказательства: „по этому плану, говоритъ г. Соколовъ, неусвояется пресвитерамъ ни одного такого права, которымъ и теперь не облекала бы ихъ высшая власть церковная. Право оштрафованія денежнаго, и даже удержанія отъ священнодѣйствія или требоисправленія предоставляется и теперь даже одному пресвитеру благочинному" (см. издан. Свят. синодомъ инструкцію благочинному § 57).

Отв.: Г. Соколовъ говоритъ неправду и доказательство приводитъ неимѣющее силы. Всѣ права, усвояемыя, по его плану, пресвитерамъ, новыя и нынѣ имъ непринадлежащія: ибо нынѣ ни къ какому наказанію (кромѣ внушенія при причтѣ) ни одинъ пресвитеръ, ни коллегія пресвитеровъ не можетъ приговорить другаго пресвитера безъ утвержденія приговора епархіальнымъ архіереемъ. Ссылка же на инструкцію благочиннымъ обличаетъ незнаніе г. Соколова. По благочинической инструкціи ни право оштрафованія денежнаго, ни право удержанія отъ священнодѣйствія или требоисправленія не предоставляется благочинному и 57 §, на который ссылается онъ. въ инструкціи нѣтъ: всѣхъ §§ въ ней только 52 [1]).

По вопросу о лишеніи пресвитеровъ пресвитерскаго сана г. Соко-

[1]) Слич. еще статью г. Соколова въ Прав. обозр. 1870, іюнь, 990—994.

лову было замѣчено, что при устраненіи епархіальнаго епископа отъ суда въ епархіи, пресвитеры или будутъ лишаемы сана пресвитерами же или должно будетъ вести ревизіонный порядокъ, такъ чтобы всѣ дѣла сего рода восходили до Святѣйшаго синода. Г. Соколовъ возражаетъ на это: „по вопросу о лишеніи сана пресвитера, даже еслибы и епископъ участвовалъ въ судѣ епархіальной инстанціи (какъ это существуетъ теперь), приговоръ, по канонамъ Церкви и существующей практикѣ, не могъ бы быть окончательнымъ и подлежалъ бы разсмотрѣнію и утвержденію собора епископовъ. Противъ этой очевидности фактовъ нечего было возразить моему критику, и онъ, забывая каноны, ищетъ защиты въ новыхъ судебныхъ уставахъ 1864 года, хотя они, какъ произведеніе современныхъ научныхъ требованій и потребностей современной жизни, не должны бы служить для него авторитетомъ, даже едвали могутъ быть сочувственны ему по своимъ принципамъ. Онъ говоритъ, что переносить дѣло въ такихъ случаяхъ (т. е. по вопросу о лишеніи священства) въ Святѣйшій синодъ значило бы войти въ коренное противорѣчіе съ началами судебныхъ уставовъ 1864 года, которыми ревизіонный порядокъ восхожденія дѣлъ изъ низшей инстанціи въ высшую отмѣненъ и дѣла восходятъ только по апелляціямъ и протестамъ прокуроровъ. Что же? значитъ въ согласіи съ судебными уставами нужно предоставить одному архіерею право лишать пресвитера священнаго сана и не подвергать его приговоръ разсмотрѣнію и утвержденію собора епископовъ? Нѣтъ, г. критикъ, я пойду въ этомъ случаѣ противъ судебныхъ уставовъ и въ согласіи съ канонами и церковною практикою буду настаивать, чтобы подобные приговоры, будутъ ли они составлены въ епархіальномъ судѣ съ участіемъ епископа или безъ его участія, непремѣнно разсматривались и утверждались соборомъ епископовъ, ибо только онъ, какъ источникъ правъ сообщаемыхъ пресвитеру чрезъ епископа, можетъ и лишать этихъ правъ“ (Правосл. обозр. Ноябрь 1871 г. 698).

Отв. Во всемъ этомъ г. Соколовъ рѣшительно неправъ. И помощи онъ себѣ ищетъ тамъ, откуда рѣшительно не можетъ получить. Ни каноны, ни нынѣшняя церковная практика не знаютъ ревизіоннаго порядка восхожденія дѣлъ въ случаѣ приговоровъ о лишеніи сана. Въ канонахъ нѣтъ ни одной буквы о ревизіонномъ порядкѣ и указывается только одинъ порядокъ восхожденія дѣлъ сего рода, изъ низшей инстанціи въ высшую, апелляціонный, — по жалобамъ подвергшихся приговору (Сардик. 14. Карө. 11 и др.). Причина весьма проста: ревизіонный порядокъ восхожденія дѣлъ есть принадлежность слѣдственнаго процесса; каноны же получили начало во время господства процесса обвинительнаго, и потому въ нихъ не могло быть и рѣчи о ревизіонномъ порядкѣ. Ревизіонный порядокъ восхожденія дѣлъ есть принадлежность слѣдственнаго процесса и невозможенъ въ процессѣ обвинительномъ, гдѣ судъ возбуждается къ дѣятельности только двумя стимулами—обвиняющею стороною, или обвиняемою; и безъ этихъ стимуловъ не можетъ приступать къ дѣятельности. Нѣтъ этого порядка и въ нынѣшней практикѣ по дѣламъ о лишеніи сана. Въ 181 ст. Устава консисторій, приведенной выше, точно опредѣляется, что дѣла о лишеніи сана отъ епархіальнаго суда могутъ восходить въ Святѣйшій синодъ только *по апелляціонному от-*

зыву приговореннаго къ лишенію сана; безъ этого отзыва приговоръ епархіальнаго суда приводится въ исполненіе безъ ревизіи Святѣйшаго синода. Прежде не приведено было указанія на каноны и нынѣшнюю практику не потому, чтобы нечего было сказать противъ этой очевидности фактовъ, какъ объясняетъ дѣло г. Соколовъ, ибо никакой ни очевидности, ни неочевидности не было, какъ и самыхъ фактовъ, но по предположенію, что каноны и нынѣшняя практика ему извѣстны. На дѣлѣ же оказывается, что онъ каноновъ и практики не знаетъ, а связи и основанія—почему право лишать пресвитера священнаго сана принадлежитъ одному архіерею, а не собору архіереевъ, не понимаетъ. Это по той простой причинѣ и очевидной, что и преподается священный санъ пресвитеру однимъ епископомъ. Какъ преподается однимъ, такъ и отнимается однимъ же. И если г. Соколовъ будетъ требовать, чтобы пресвитеръ былъ лишаемъ сана по приговору собора епископовъ, то онъ долженъ будетъ непремѣнно требовать, чтобы и поставляемы были пресвитеры соборомъ епископовъ. Если онъ будетъ требовать и доказывать, что пресвитеръ можетъ быть лишаемъ сана пресвитерами безъ архіерея, то и посвященіе пресвитера должно быть совершаемо не архіереемъ, а пресвитерами. Связь между тѣмъ и другимъ самая тѣсная и разорвать ее нельзя: испортишь все. По сему же, по этой тѣсной связи обоихъ актовъ, именно акта преподанія пресвитеру благодатныхъ даровъ чрезъ хиротонію съ актомъ лишенія его сихъ даровъ, всегда и требуется, чтобы оба акта были совершаемы одною и тою же властію своего архіерея или его преемника. По сему же допущеніе мысли, чтобы актъ изверженія былъ совершаемъ при нѣкоторомъ участіи какого нибудь (только не епархіальнаго) архіерея, не будетъ согласно съ канонами, которые право изверженія и отлученія усвояютъ только *епархіальному,* а не какому либо стороннему архіерею, и напротивъ положительно и многократно осуждаютъ вмѣшательство сторонняго архіерея въ дѣла епархіи другаго архіерея, какъ незаконное, епархіальнаго архіерея унижающее и оскорбляющее, миръ Церкви возмущающее. Сила не въ томъ, чтобы въ судѣ былъ какой нибудь архіерей, а чтобы именно епархіальный, какъ раздаятель благодатныхъ даровъ своей Церкви и паствѣ. Этотъ актъ есть такой же (только въ отрицательномъ смыслѣ) актъ, какъ и преподаніе даровъ священства; слѣдовательно и совершаемъ долженъ быть тѣми же лицами, которыми и первый актъ—хиротонія, т. е. епархіальнымъ архіереемъ и подчиненными ему клириками; и даже порядокъ его долженъ быть такой же, по возможности, т. е. торжественный и *гласный,* устный, а не канцелярски-бумажный. Новый судебный процессъ дастъ возможность къ согласованію обоихъ актовъ—акта торжественнаго посвященія и столько же торжественнаго и гласнаго изверженія. Посвященіе совершаетъ епархіальный архіерей съ клириками и извергаетъ епархіальный же архіерей предсѣдательствующій въ коллегіи подчиненныхъ ему пресвитеровъ, древней пресвитеріи. То и другое торжественно, гласно предъ всѣми, ибо какъ въ первомъ, такъ и во второмъ актѣ нѣтъ ничего такого, что́ слѣдовало бы скрывать отъ всѣхъ. Публично и торжественно посвященіе, публично все служеніе клирика, не тайный грѣхъ, или преступленіе; ничто не препятствуетъ, чтобы публичный былъ и судъ.

Наконецъ г. Соколовъ въ отвѣтъ на сдѣланныя указанія о неблагопріятныхъ толкованіяхъ, какія могутъ дать предполагаемому отнятію судебной власти у епископа западные ревнители соединенія съ Православною церковію, наши раскольники и римскіе католики, отвѣчаетъ въ пророческомъ духѣ, что ничего этого не послѣдуетъ со стороны первыхъ двухъ указанныхъ ревнителей старины истинной и мнимой; на римскихъ же католиковъ, еслибы съ ихъ стороны и послѣдовало что̀, не должно обращать вниманія.

Г. Соколовъ полагаетъ, что предлагаемая имъ мѣра отнятія судебной власти у епископа Деллингеромъ будетъ одобрена. Г. Соколовъ возлагаетъ большія надежды на этого новаго папу Православной церкви и почитаетъ его своимъ единомышленникомъ; но едвали не напрасно. Когда онъ писалъ свою статью, онъ вѣроятно еще нечиталъ программы старокатоликовъ, подписанной Деллингеромъ; хотя особенно важный пунктъ этой програмы, именно нижеслѣдующій, напечатанъ и въ томъ же Православномъ обозрѣніи за мѣсяцъ до появленія въ печати его ссылки на Деллингера (Прав. обозр. 1871 Окт. 533). Изъ втораго пункта этой програмы, приведеннаго буквально выше, г. Соколовъ можетъ несомнѣнно убѣдиться, что Деллингеръ не будетъ за него. Въ этомъ пунктѣ весьма ясно говорится, что старокатолики, а слѣдовательно и Деллингеръ, *твердо держатся древняго устройства Церкви и отвергаютъ всякую попытку отнять у епископовъ право непосредственнаго и самостоятельнаго управленія частными Церквами.* Ожиданіе г. Соколовымъ одобренія Деллингера намъ представляется совершенно неосновательнымъ, какъ это видно изъ подписанной Деллингеромъ программы, приведенной нами выше. Изъ нея видно, что этотъ новый папа и судія въ дѣлахъ Православной церкви не будетъ за г. Соколова и непризнаетъ правильнымъ отнятіе судебной власти у епархіальнаго епископа. Онъ держится древняго церковнаго устройства, а не *современныхъ* требованій г. Соколова.

Точно также едвали справедливы и надежды возлагаемыя имъ на раскольниковъ. Едва ли справедливо ожидаетъ онъ, что раскольники скажутъ большую благодарность высшей церковной власти, если она приметъ и проведетъ эту мѣру, т. е. лишитъ епископа судебной власти (Прав. обозр. Ноябрь 701). Если непророчествовать, а основывать заключеніе о будущемъ на основаніи данныхъ настоящаго и прошедшаго, то невозможно за отнятіе судебной власти у епархіальнаго архіерея ожидать отъ раскольниковъ того *спасибо*, которое обѣщаетъ ихъ именемъ Святѣйшему синоду г. Соколовъ. Въ недавно вышедшей раскольнической апологіи, обращаясь къ защитнику Православія Гуслицкому игумену, апологистъ говоритъ: „вѣдомо тебѣ, Парѳеній, что правила соборныя явныхъ хульниковъ, блудодѣевъ и тому подобныхъ повелѣваютъ отлучать отъ Церкви, а въ Россіи безбожники печатаютъ безбожныя книги, распространяютъ хульныя на Бога ереси, и никто непредаетъ ихъ проклятію; завѣдомо существуютъ развратные домы и блудницы, явно на равнѣ съ христіанами во святую Церковь ходятъ, святыхъ Таинъ пріобщаются, своего блудодѣянія не оставляя; и сіе презрѣніе уставовъ Церкви никто проклятію не предаетъ, *даже больше реку по законамъ Регламента, архіерей въ противность правиламъ св. соборовъ и проклятію не можетъ предать явнаго еретика*

и хульника и неистовца. И священники не могутъ явнымъ грѣшникамъ налагать положенной законами епитиміи, и потому всякій живетъ во блатѣ своихъ прегрѣшеній, нисколько не думая о законахъ церковныхъ для грѣшниковъ" (Парѳенія—Мечь духовный стр. 50, 51). Вотъ какъ смотрятъ раскольники на умаленіе архіерейской власти вопреки правиламъ. И совершенно неправильно г. Соколовъ утверждаетъ, будто раскольники этимъ не одобряютъ только ограниченія духовно судебной власти архіерея, а несудебной власти надъ клириками; такъ какъ доселѣ никто кромѣ его не признавалъ такого страннаго раздѣленія судебной власти архіерея на духовную, простирающуюся на мірянъ и на внѣшнюю, простирающуюся на клириковъ.

Возраженія и замѣчанія во второй разъ сдѣланныя г. Соколову на его теорію оставлены имъ безъ отвѣта. Изъ этого можно бы заключать, что онъ къ защищенію своей теоріи уже неимѣетъ основаній и возвращается къ прежнимъ своимъ мыслямъ 1870 г. Но въ Ноябрѣ 1872 года появилась въ газетѣ „Голосъ" статья съ буквальными выписками изъ мартовской 1871 года статьи г. Соколова, и когда въ другой газетѣ (Русскій міръ 1872 г. Ноябрь) было замѣчено объ этой репетиціи статьи г. Соколова, что она совершенно несвоевременна, такъ какъ изъ молчанія г. Соколова слѣдуетъ заключать, что онъ отрекся отъ своихъ вторыхъ мыслей и возвратился къ первымъ, то г. Соколовъ въ газетѣ „Голосъ" (1872 № 220) напечаталъ письмо къ редактору, въ которомъ, не представляя никакихъ основаній, объяснилъ, что онъ остается не при первыхъ, а при вторыхъ мысляхъ.

На этомъ и стоитъ теперь дѣло этой первой теоріи. Г. Соколовъ безъ представленія какихъ либо основаній заявляетъ, что остается при прежнемъ мнѣніи, т. е. *признаетъ, что епархіальный архіерей судебной власти имѣть не долженъ, а долженъ быть главнымъ прокуроромъ.* (Прав. обозр. 1871 г. Ноябрь 700, Голосъ 1872 г. Декабрь).

2) Вторая теорія—дисциплинарнаго суда и административныхъ взысканій.

Журналъ, открывшій на своихъ страницахъ сбытъ и пріютъ антиепископальнымъ теоріямъ первый пропагандировалъ и другую теорію для оправданія отнятія судебной власти у епископа. Изобрѣтателямъ второй теоріи нравился замыселъ г. Соколова: отнять судебную власть у епископа, и въ этомъ они были съ нимъ вполнѣ согласны, но не нравился изобрѣтенный имъ способъ вознагражденія архіерея за отнимаемую судебную власть прокурорскою. Они полагали, что этого вознагражденія для архіерея слишкомъ много, и что его нужно значительно убавить. Прокуроръ имъ нуженъ былъ свѣтскій, а не архіерей. Но и они не находили возможнымъ отрѣшить архіерея отъ суда безъ всякой пенсіи: какое нибудь вознагражденіе, хоть для виду, признавали нужнымъ и они. И изъ этихъ то смутныхъ мыслей явилась вторая теорія.

Существо и наружныя очертанія этой второй теоріи въ точности таковы:

„Духовно-судебная власть принадлежитъ епархіальному архіерею единолично, и простирается на всѣ духовныя лица ввѣренной ему епархіи. Мѣстный судъ въ каждой епархіи принадлежитъ епархіальному архіерею и духовнымъ судьямъ. Епархіальному архіерею принадлежитъ надзоръ за духовными судьями въ ихъ епархіяхъ“ (Голосъ 1872 № 29. СПБ. вѣд. 1872 № 283).

Какая благопріятная видимость! Епархіальный архіерей—судья въ епархіи и даже имѣетъ надзоръ за духовными судьями пресвитерами. Это очень хорошо. Конечно хорошо, но и обманчиво и весьма ненадежно. Все это одна видимость, подкрашенная и подштукатуренная внѣшность, выставленная для отвода глазъ. Дѣйствительная же сущность теоріи состоитъ въ томъ, что изъ епархіи дѣла наибольшей важности отводятся за ея предѣлы, къ другому архіерею, къ чужимъ для епархіи пресвитерамъ — въ окружный судъ, простирающій свою власть на нѣсколько епархій, а дѣла меньшей важности подчиняются всѣ духовнымъ судьямъ пресвитерамъ, и только въ микроскопической дозѣ епархіальному архіерею, какъ судьѣ. Въ такой же дозѣ архіерей облекается и обвинительною, прокурорскою властію.

Вотъ размежеваніе судебной власти, предполагаемое этою теоріею:

Духовному судьѣ пресвитеру подсудны: а) дѣла объ оскорбленіяхъ чести, наносимыхъ духовными лицами духовнымъ же или свѣтскимъ лицамъ, за которыя взысканія и наказанія опредѣлены въ статьяхъ отъ 130 до 141 включительно Устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями; б) дѣла о такихъ преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, которые влекутъ за собою низшіе виды наказаній, а именно: 1) замѣчаніе; 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ; 3) денежное взысканіе; 4) запрещеніе богослуженія на срокъ отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ; 5) временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ, или монастырѣ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ; 6) перемѣщеніе изъ одного прихода въ другой и 7) удаленіе отъ должности.

Столь обширна юрисдикція духовнаго судьи пресвитера. Онъ удаляетъ отъ должности, перемѣщаетъ, подвергаетъ временному испытанію въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ на 3 мѣсяца, запрещаетъ священнослуженіе на 3 мѣсяца, подвергаетъ денежному взысканію на всякую сумму, дѣлаетъ выговоры, замѣчанія.

Затѣмъ всѣ дѣла превышающія власть духовнаго судьи пресвитера, а именно дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя полагается: а) запрещеніе священнослуженія (а не богослуженія, какъ безсмысленно говорится всегда изобрѣтателями теоріи) свыше 3 мѣсяцевъ; б) испытаніе въ архіерейскомъ домѣ, или монастырѣ также свыше 3 мѣсяцевъ; в) запрещеніе въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники; г) лишеніе сана и монашества,—всѣ эти дѣла, нынѣ рѣшаемыя въ епархіи епархіальнымъ архіереемъ, изобрѣтателями второй теоріи передаются за предѣлы епархіи въ духовно-окружный судъ.

Изумленный читатель спроситъ: при чемъ же здѣсь епархіальный архіерей, и въ чемъ состоитъ и проявляется его судебная власть столь снисходительно, и однакоже ясно уступаемая ему на *словахъ*

изобрѣтателями теоріи? Дѣйствительно она уступается ему болѣе на словахъ, а не на дѣлѣ. На дѣлѣ же епархіальный архіерей состоитъ при слѣдующихъ якобы судебныхъ отправленіяхъ:

„Приговоры духовнаго судьи пресвитера по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются одни лишь замѣчанія или выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежныя взысканія не свыше пяти рублей, считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ. О взысканіяхъ, наложенныхъ на семъ основаніи, духовн. судья ежемѣсячно доноситъ епархіальному архіерею“.

Слѣдовательно, по этимъ дѣламъ епархіальный архіерей не можетъ быть признанъ судьею: ему сообщается объ нихъ только за извѣстіе. Нужно искать судебной власти епархіальнаго архіерея далѣе. И будемъ.

„Приговоры духовнаго судьи по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются: 1) денежныя взысканія свыше пяти рублей, или 2) временное запрещеніе богослуженія на срокъ отъ двухъ недѣль до двухъ мѣсяцевъ, или 3) временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ отъ семи дней до двухъ мѣсяцевъ представляются на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе епархіальнаго архіерея вмѣстѣ съ дѣломъ и отзывомъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, если отзывъ этотъ подается въ двухъ-недѣльный срокъ со дня объявленія приговора духовнымъ судьею“.

Такимъ образомъ въ дѣлахъ о преступныхъ дѣяніяхъ духовныхъ лицъ, за которыя въ законѣ полагаются три указанныя наказанія въ указанномъ размѣрѣ—епархіальный архіерей дѣйствуетъ какъ судья 2-й инстанціи.

„Приговоры духовнаго судьи (пресвитера) по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются запрещеніе богослуженія на время свыше двухъ мѣсяцевъ, или испытаніе въ архіерейскомъ домѣ на время свыше двухъ мѣсяцевъ, или посылка въ монастырь на время до трехъ мѣсяцевъ, или перемѣщеніе изъ одного прихода въ другой, или удаленіе отъ должности представляются на разсмотрѣніе епархіальнаго архіерея, который, если на приговоръ не подано отзыва и самый приговоръ представляется правильнымъ, утверждаетъ приговоръ судьи; въ случаѣ же обжалованія приговора кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или признанія приговора духовнаго судьи неправильнымъ, епархіальный архіерей переноситъ дѣло для окончательнаго рѣшенія въ духовно-окружный судъ“.

Такимъ образомъ по этимъ дѣламъ епархіальный архіерей дѣйствуетъ въ качествѣ прокурора.

О подсудности архіерею нынѣ подвѣдомыхъ ему дѣлъ о мірянахъ, при чемъ архіерей приговариваетъ къ расторженію брака, къ уничтоженію незаконнаго сожитія, къ осужденію на безбрачіе, къ епитиміи,—изобрѣтатели теоріи не упоминаютъ. Они строятъ свой духовный судъ только для клириковъ, и тѣмъ, кажется, ясно показываютъ, что дѣла о мірянахъ передаютъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій.

Не великъ же лоскутъ судебной власти, вырѣзанный епархіальному архіерею изобрѣтателями этой второй теоріи.

Для ясности этотъ планъ новыхъ межевщиковъ мы представимъ въ таблицѣ. Изъ нея яснѣе каждый увидитъ, какой лоскутъ судебной власти отмежеванъ ими епархіальному архіерею.

	Наказанія.	По предположеніямъ изобрѣтателей 2 теоріи.			Нынѣ.	
		Судъ 1-й инстанціи	Судъ 2-й инстанціи	Отношеніе епарх. архіерея.	Судъ 1-й инстанціи	Судъ 2-й инстанціи
1	Замѣчаніе	У духов. судьи пресвитера окончательно.	—	Получаетъ свѣдѣнія ежемѣсячно.	Въ Духовной консисторіи, приговоры которой разсматриваются и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ.	Въ Святѣйшемъ синодѣ окончательно.
2	Выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ					
3	Денежное взысканіе не свыше 5 рублей					
4	Денежное взысканіе свыше 5 рублей	пресвитера.	У епархіальнаго архіерея	Судитъ въ качествѣ 2-й инстанціи.		
5	Запрещеніе богослуженія на срокъ отъ 2 недѣль до 2 мѣсяцевъ					
6	Временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ отъ 7 дней до двухъ мѣсяцевъ					
7	Запрещеніе богослуженія на срокъ свыше 2 мѣсяцевъ	У духовнаго судьи	Въ духовно-окружномъ судѣ.	Въ качествѣ прокурора пропускаетъ приговоръ, если найдетъ правильнымъ, или переноситъ дѣло въ суд. отд. Св. синода, если непризнаетъ правильнымъ, или же въ качествѣ почтоваго учрежденія пересылаетъ туда дѣло и отзывъ на приговоръ, если есть отзывъ.		
8	Временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ на время свыше 2 мѣсяцевъ					
9	Временное испытаніе въ монастырѣ, или посылка въ монастырь отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ					
10	Перемѣщеніе изъ одного прихода въ другой					
11	Удаленіе отъ должности					
12	Выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ	Въ духовно-окружномъ судѣ.	Въ судебномъ отдѣленіи Св. синода.	Разсматриваетъ предварительное слѣдствіе и передаетъ суду, или прекращаетъ дѣло, дѣйствуя въ качествѣ обвинительной власти.		
13	Временное запрещеніе въ священнослуженіи на срокъ свыше 3 мѣсяцевъ					
14	Временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ на срокъ свыше 3 мѣсяцевъ					
15	Временное запрещеніе въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники					
16	Лишеніе священства и монашества					

Всѣ дѣла брачныя, и влекущія для виновныхъ церковное покаяніе передаются свѣтскому суду.

Такъ произведено размежеваніе церковно-судебной власти, изобрѣтателями второй теоріи. Лоскутъ судебной власти, отведенный при межеваніи епархіальному архіерею, очень не великъ. Епарх. архіерей дѣйствуетъ какъ судья 2-й инстанціи только въ крайне ограниченномъ кругѣ дѣлъ — именно въ дѣлахъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ полагается денежное взысканіе (т. е. штрафъ) свыше 5 рублей, запрещеніе богослуженія на срокъ отъ двухъ недѣль до двухъ мѣсяцевъ и временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ отъ 7 дней до двухъ мѣсяцевъ. — Замѣтимъ крайній, и ни для какого разумнаго объясненія недоступный произволъ, въ размежеваніи. Приговорить къ временному испытанію въ архіерейскомъ домѣ, или запрещенію священнослуженія на два мѣсяца епархіальный архіерей имѣетъ власть, а на два мѣсяца и одинъ день не можетъ. Какія и гдѣ для сего основанія—этого, конечно, не знаютъ и сами изобрѣтатели. Замѣтимъ громадность юрисдикціи духовнаго судьи пресвитера въ сравненіи съ архіерейскою. Пресвитеръ можетъ приговаривать къ удаленію отъ должности, къ перемѣщенію изъ одного прихода въ другой, къ посылкѣ въ монастырь отъ 7 дней до трехъ мѣсяцевъ, а архіерей не можетъ. Пресвитеръ можетъ приговаривать къ запрещенію священнослуженія, и къ испытанію въ архіерейскомъ домѣ на три мѣсяца, а архіерей только на два. — Замѣтимъ и ту странность этой теоріи, допущенную, конечно, не безъ лукавства, что въ дѣлахъ, влекущихъ временное испытаніе *въ архіерейскомъ домѣ до двухъ мѣсяцевъ* епархіальный архіерей дѣйствуетъ въ качествѣ судьи 2-й инстанціи; но въ дѣлахъ, влекущихъ временное испытаніе *въ монастырѣ*, хотя бы даже на 10 дней, онъ не можетъ дѣйствовать въ качествѣ судьи, а или дѣйствуетъ въ качествѣ прокурора, если это наказаніе налагается на срокъ до 3 мѣсяцевъ, или совершенно никакъ, если свыше этого срока. По какимъ мотивамъ допущена такая военная хитрость — объяснить невозможно. Замѣтимъ наконецъ и ту странность, что изобрѣтателями теоріи вводится въ духовный судъ ревизіонный порядокъ, нынѣ въ дѣлахъ этого рода въ духовномъ судѣ не существующій, и судебными уставами 1864 года въ свѣтскомъ судѣ отмѣненный.

Очевидно, что каноническія основанія церковнаго суда изобрѣтателями оставлены въ полнѣйшемъ и намѣренномъ пренебреженіи. Ибо при малѣйшемъ вниманіи къ симъ основаніямъ не было бы возможности даже и задумать столь уродливую постройку и столь произвольное и неосмысленное размежеваніе.

Но нельзя зданіе выстроить безъ фундамента: всѣ будутъ смѣяться. Изобрѣтатели старались подвести фундаментъ и подъ свое уродливое строеніе.

Теорія, подложенная подъ этотъ планъ развиваема была въ три пріема: — *зимою* 1872 года въ Православномъ обозрѣніи (1872, Январь);—*лѣтомъ и осенью* въ Биржевыхъ вѣдомостяхъ (Іюнь—Августъ) и Голосѣ (Іюнь, Іюль), С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ (Октябрь, Ноябрь); и въ 1873 году—въ Февралѣ на торжественномъ, годичномъ

актѣ С.-Петербургской духовной академіи, и въ Мартѣ въ Христіанскомъ чтеніи.

Доказательства негодности зданія и его подпорокъ раскрыты въ Московскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ Русскомъ мірѣ.

Фундаментъ подъ это зданіе, какъ замѣчено, начали подводить въ первый разъ въ Православномъ же обозрѣніи, по первоначально въ весьма неясныхъ очертаніяхъ. Въ статьѣ о раздѣленіи суда и администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ, напечатанной въ январской книжкѣ Прав. обозр. 1872 года, и направленной противъ г. Лаврова, приводятся между прочимъ слѣдующія противъ него обвиненія, имѣющія цѣлію проведеніе именно мысли идущей въ фундаментъ подъ это зданіе. Авторъ статьи, скрывшій себя подъ буквами Л. Б., выводитъ противъ г. Лаврова слѣдующее обвиненіе. „Онъ (Лавровъ) приводитъ правило 32 Апостольское, 4, 6 и 12 Антіох. собора, 13 и 14 Сардик. собора, въ которыхъ упоминается *объ отлученіи* епископскою властію отъ общенія церковнаго (которому подвергались епископомъ и міряне) *объ изверженіи* епископомъ пресвитера, или діакона изъ своей церкви по раздраженію гнѣвомъ (14 Сардик.), т. е. о такихъ дѣйствіяхъ, *которыя тождественны съ временнымъ запрещеніемъ богослуженія* [1]) и удаленіемъ отъ мѣста, могутъ быть примѣняемы и безъ суда административною властію епархіальнаго архіерея (стр. 115). Канонистъ, рѣшая важный вопросъ о судебной власти епископа, казалось, долженъ былъ при этомъ сказать и о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ изверженіемъ пресвитера, или діакона отъ своего сана епископомъ — временное, или всегдашнее лишеніе правъ священнослуженія и чести священства.“

На это обвиненіе представленъ слѣдующій отвѣтъ:

Утвержденіе, будто въ указанныхъ церковныхъ правилахъ говорится только о такихъ дѣйствіяхъ, которыя тождественны съ временнымъ запрещеніемъ богослуженія и удаленіемъ отъ мѣста и могутъ быть примѣняемы и безъ суда административною властію архіерея, совершенно ложно. Въ 32 Апост. правилѣ говорится объ отлученіи (ἀφορισμός) пресвитера или діакона епископомъ; въ 4 и 12 Антіох. объ изверженіи (καθαίρεσις), въ 6 Антіох., 13 и 14 Сардик. объ отлученіи отъ общенія церковнаго (ἀκοινώνητος γέγονε). Ни одно изъ сихъ наказаній не можетъ быть примѣняемо безъ суда административною властію архіерея. Отлученіе священнослужителя епископомъ состоитъ въ лишеніи права священнодѣйствія, и можетъ продолжаться неопредѣленное время, иногда даже до смерти. Другія послѣдствія сего наказанія также тяжки: состоящій подъ отлученіемъ епископа клирикъ не можетъ быть обвинителемъ (Карѳаг. 143); отлученнаго однимъ епископомъ не можетъ принять другой епископъ (Ап. 32, 1 Всел. 5; Ан-

---

[1]) Одно обстоятельство несомнѣнно изобличаетъ, что изобрѣтатель этого плана, приписываемаго такъ называемому большинству комитета, и авторъ статьи Прав. обозрѣнія, скрывшій себя подъ буквами Л. Б.—одно и тоже лицо; это употребленіе и въ планѣ и въ статьѣ безсмысленнаго термина: *запрещеніе богослуженія*. Запрещеніе богослуженія—нелѣпость; со смысломъ говорятъ: *запрещеніе въ священнослуженіи* (Уст. конс. 187).

тіох. 6) и народъ (Вас. В. 88), и т. д. *Изверженіе* [1]) означаетъ совершенное лишеніе священнослужителя сана безъ права возстановленія и низведеніе въ разрядъ мірянъ. И вотъ эти то наказанія г. Л. Б. предлагаетъ назначать административно, безъ суда. Это — крайнія и высшія наказанія, какія можетъ налагать на своихъ служителей Церковь (Уст. кон. 187) и эти наказанія г. Л. Б. предлагаетъ примѣнять административно, безъ суда. Слѣдовательно, никакого духовнаго суда не нужно: если и самыя высшія наказанія—запрещеніе священнослуженія и лишеніе священства будутъ налагаться административно, для примѣненія остальныхъ наказаній судъ и подавну ненуженъ: ихъ будетъ примѣнять администрація. Суда церковнаго нѣтъ. Но нѣтъ его только въ разглагольствіяхъ г. Л. Б., а не въ правилахъ и не въ практикѣ. Въ тѣхъ же правилахъ, на которыя г. Л. Б. ссылается, и въ другихъ ясно выражается мысль, что эти наказанія налагаются не инымъ какимъ, а судебнымъ порядкомъ. Пресвитеръ или діаконъ „изверженный“ изъ сана своимъ епископомъ, по 4, 6 и 12 правиламъ Антіох. собора и 14 Сардик., можетъ искать оправданія на соборѣ, который дастъ это оправданіе или не дастъ „судебнымъ порядкомъ“, а не другимъ какимъ, производя изслѣдованіе и произнося приговоръ, а слѣдовательно и приговоръ, противъ котораго ищутъ оправданія, постановленъ также судебнымъ порядкомъ: ибо нельзя въ одной инстанціи разрѣшать дѣло административнымъ порядкомъ, а въ слѣдующей — высшей — судебнымъ. Подобнымъ сему образомъ и *удаленіе клириковъ отъ общенія церковнаго,* по правиламъ, происходитъ судебнымъ, а не административнымъ порядкомъ. Яснѣе всего это видно въ пятомъ правилѣ 1-го Вселенскаго собора. Вотъ это правило: „о тѣхъ, которыхъ епископы удалили отъ общенія церковнаго, принадлежатъ ли они къ клиру, или къ разряду мірянъ, должно въ сужденіи держаться правила, которымъ постановлено, чтобы отлученные одними не были пріемлемы другими. Впрочемъ да будетъ *изслѣдываемо,* не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому либо неудовольствію епископа подпали они отлученію. Итакъ, дабы о семъ могло происходить приличное *изслѣдованіе* заблаго признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравшися воедино, изслѣдывали таковыя недоумѣнія: и такимъ образомъ достовѣрно оказавшіеся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостойными общенія, доколѣ незаблагоразсудитъ собраніе епископовъ произнести о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе“. Вѣроятно г. Л. Б. не будетъ прекословить, что во 2-й инстанціи соборной, по правилу, происхо-

[1]) Изверженіе изъ сана (*καθαίρεσις*, depositio) есть высшая степень наказанія клириковъ. Она опредѣлялась какъ за особенно важныя преступленія противъ правилъ священнослуженія, напр. за симонію (Ап. 39, IV, 2 и др.), такъ и за тѣ общія вины, которыя міряне подвергали отлученію отъ Церкви. Поэтому сила этихъ обоихъ наказаній почиталась какъ бы равною,—и хотя духовныя лица съ лишеніемъ сана еще не отлучались отъ Церкви, но правила относительно изверженныхъ клириковъ были почти тѣже, что отлученныхъ мірянъ (Ап. 11, 12, 1 Всел. 5, Антіох. 6). Іоаннъ—Прав. собесѣд. 1860, 3, 383).

дитъ судъ съ изслѣдованіемъ и приговоромъ. Слѣдовательно, онъ долженъ допустить, что и въ 1-й инстанціи былъ судъ епископскій, и по приговору сего суда лишенные общенія подверглись своей участи: ибо невозможно, чтобы соборъ судебнымъ порядкомъ перевершалъ или утверждалъ административное постановленіе епископа. — Кромѣ сего съ допущеніемъ мысли г. Л. Б. выйдетъ и та несообразность, что и епископа извергаетъ соборъ не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ. Ибо совершенно однимъ и тѣмъ же порядкомъ извергается отъ сана епископъ соборомъ епископовъ, какъ и пресвитеръ однимъ епископомъ: *аще который епископъ изверженный отъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ*... говорятъ 4-е и 12-е Антіохійскія правила. Не административнымъ, а судебнымъ порядкомъ налагается и нынѣ нетолько изверженіе или лишеніе сана, но и временное запрещеніе священнослуженія и удаленіе отъ мѣста (Уст. конс. 187). Замѣчаніе г. Л. Б. о томъ, что 4 Антіох. правило надежду возстановленія въ прежній чинъ отнимаетъ только у пресвитеровъ и діаконовъ, дерзнувшихъ совершить священную службу по изверженіи епископомъ, въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ ни малѣйшей силы: изверженный отъ сана епископомъ пресвитеръ или діаконъ можетъ не обжаловать приговора епископа, и тогда сей приговоръ вступаетъ въ силу: изверженный остается изверженнымъ. Но онъ можетъ обжаловать приговоръ епископа предъ соборомъ епископовъ, въ такомъ случаѣ приговоръ епископа не входитъ въ окончательную законную силу, и уже соборъ по новомъ судебномъ разсмотрѣніи дѣла или утверждаетъ приговоръ епископа или отмѣняетъ. Но если изверженный епископомъ прежде соборнаго пересмотра дѣла дерзнетъ совершить какую либо священную службу, то теряетъ право жалобы къ собору. Вотъ что говоритъ 4-е Антіох. правило. Замѣчаніе, будто по 6 и 12 правиламъ Антіохійскаго собора совершенное изверженіе отъ своего чина съ недопущеніемъ впредь до служенія, изслѣдованіе и окончательный судъ по проступкамъ, влекущимъ подобное наказаніе, принадлежитъ только суду коллегіальному, соборному—справедливо только въ томъ смыслѣ, что соборъ, и онъ одинъ, разрѣшалъ сіи дѣла въ качествѣ 2-й инстанціи по жалобѣ осужденнаго приговоромъ епископа; обратившійся послѣ епископскаго суда не къ собору, а къ царю, терялъ право защищенія. Вотъ 12 Антіохійское правило, неоставляющее въ этомъ нималѣйшаго сомнѣнія: *аще который пресвитеръ, или діаконъ, изверженный изъ своего сана своимъ епископомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому: подобаетъ ему обратитися къ большому собору епископовъ, и то, въ чемъ мнится быти правъ, предложити множайшимъ епископамъ, и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же сихъ пренебрегши царю стужати будетъ: таковый да не удостоивается никакого прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію, и да неимѣетъ онъ надежды возстановленія.* Судъ собора есть судъ второй инстанціи, вызываемый только жалобою осужденнаго епископомъ пресвитера или діакона. *Нѣтъ жалобы — и судебный приговоръ епископа объ изверженіи подчиненнаго ему пресвитера, или діакона входитъ въ окончательную законную силу.* Самый образъ выраженія правила о судѣ соборномъ, какъ *судѣ окончательномъ* (ἐπίκρισις) даетъ разумѣть, что прежде его былъ еще судъ (κρίσις)

хотя и неокончательный при извѣстныхъ условіяхъ. Самъ г. Л. Б. однѣ и тѣ же же наказанія, указанныя въ однѣхъ и тѣхъ же правилахъ (4, 6 и 12 Антіохійскаго собора), т. е. *изверженіе* и *отлученіе* на страницѣ 115-й почитаетъ дѣйствіями, которыя могутъ быть примѣняемы и безъ суда, административною властію епархіальнаго архіерея, а на страницѣ 116 и съ новымъ процитованіемъ—налагаемыми только судомъ коллегіальнымъ, соборнымъ.Здѣсь ясное противорѣчіе. Одно и то же наказаніе епископъ налагаетъ безъ суда административно, а соборъ по суду. Въ человѣческихъ обществахъ бываетъ такъ, что наказанія, соединенныя съ лишеніемъ, или ограниченіемъ правъ состоянія (а таковы въ отношеніи къ клирикамъ изверженіе и отлученіе) налагаются судебнымъ порядкомъ, а не административнымъ, и не могутъ быть налагаемы предварительно административнымъ порядкомъ, а потомъ судебнымъ. Г. Л. Б. сочиняетъ какой то новый порядокъ, неизвѣстный правиламъ, и несуществующій ни въ одномъ законодательствѣ, а все затѣмъ, чтобы епархіальнаго архіерея отрѣшить отъ суда.

Приведенныя возраженія г. Л. Б. уясняютъ цѣль его домогательствъ и тѣ военныя операціи, какія онъ предпринимаетъ для достиженія своей цѣли. Онъ хочетъ убѣдить, что епископъ, на основаніи правилъ, не судья, а администраторъ, начальникъ, и что если говорится въ правилахъ, что онъ подвергаетъ клириковъ и мірянъ наказанію, то должно понимать, что онъ дѣлаетъ это не судебнымъ порядкомъ и властію, а административно, безъ суда. Первое приведенное г-мъ Л. Б. доказательство, сейчасъ разсмотрѣнное, едва ли кто либо признаетъ удачнымъ, особенно, если цитованныя имъ правила прочтетъ въ подлинномъ ихъ видѣ и съ толкованіями на нихъ (см. выше).

Но г. Л. Б. употребляетъ для этой цѣли еще и другое доказательство. Онъ обвиняетъ своего противника въ томъ, будто тотъ „игнорируетъ 12, 14 и 29 правила Карѳаген. собора, по которымъ судъ надъ пресвитеромъ принадлежитъ 6-ти епископамъ, а надъ діакономъ тремъ епископамъ,—согласно съ опредѣленіями древнихъ соборовъ, какъ оговорено въ 12 правилѣ. Что въ приведенныхъ правилахъ идетъ рѣчь не объ апелляціонномъ судѣ по жалобамъ на рѣшенія мѣстныхъ епископовъ, а о судѣ въ качествѣ 1-й инстанціи формальнаго суда, въ томъ не оставляетъ никакого сомнѣнія 29 правило, которое говоритъ: "аще пресвитеры, или діаконы обвиняемы будутъ, то по собраніи узаконеннаго числа изъ ближнихъ мѣстъ избираемыхъ епископовъ... при обвиненіи на пресвитера 6-ти, а на діакона 3-хъ, вмѣстѣ съ сими собственный обвиняемыхъ епископъ изслѣдуетъ принесенныя на нихъ обвиненія, съ соблюденіемъ тѣхъ же дней и сроковъ (установленныхъ для суда надъ епископомъ), и изслѣдованія и лицъ обвиняемаго и обвиняющаго; дѣла же по винамъ прочихъ клириковъ единъ мѣстный епископъ да разсмотритъ и окончитъ (стр. 115)... Древняя исторія свидѣтельствуетъ, что Александрійскій епископъ несчиталъ себя въ правѣ лишить священнаго сана Оригена собственною властію, и чтобы достигнуть этого, долженъ былъ собирать два собора епископовъ" (стр. 116).

Изъ приведенныхъ выше толкованій видно, что нѣкоторые толкователи, напр. знаменитый Зонара, Іоаннъ и др. находятъ въ указан-

ныхъ Кареагенскихъ правилахъ опредѣленія о второй судебной инстанціи надъ пресвитерами и діаконами. Но если даже изъяснять эти правила и такъ, какъ хочетъ г. Л. Б., т. е. о судѣ 1-й инстанціи, то и въ этомъ случаѣ для своей главной цѣли, т. е. отрѣшенія епархіальнаго епископа отъ суда надъ клириками, онъ не получитъ ничего. Г. Л. Б. не замѣчаетъ, что приведенныя имъ правила и примѣръ говорятъ совершенно противъ его домогательствъ объ устраненіи епархіальнаго епископа отъ суда надъ подчиненными ему клириками и напротивъ яснѣйшимъ и неопровержимѣйшимъ образомъ утверждаютъ, что *собственный епископъ обвиняемыхъ пресвитеровъ и діаконовъ* долженъ участвовать въ судѣ надъ ними и не можетъ не участвовать. Совершенно непостижимо, какъ г. Л. Б. не догадался, что онъ ссылается на правила подтверждающія мысль *о необходимости участія въ судѣ надъ пресвитерами и діаконами ихъ собственнаго, т. е. епархіальнаго епископа*, и опровергающія его домогательства объ устраненіи епархіальнаго епископа отъ суда надъ подвѣдомыми ему клириками. Въ указанномъ же имъ 12 правилѣ Кареагенскаго собора прямо сказано: *да слушаютъ на судѣ пресвитера шесть епископовъ и свой; а діакона три.* Въ указанномъ 14: *разсуждено, чтобы въ Триполѣ на судѣ слушали пресвитера пять епископовъ, а діакона три: явно же есть, яко предсѣдати будетъ свой епископъ.* Въ приведенномъ 29: *по собраніи узаконеннаго числа епископовъ вмѣстѣ съ сими собственный обвиняемыхъ епископъ изслѣдуетъ принесенныя на нихъ обвиненія.* Равнымъ образомъ и въ приведенномъ примѣрѣ суда надъ Оригеномъ *Димитрій собственный епархіальный епископъ пресвитера Оригена* собиралъ для суда надъ нимъ подчиненныхъ себѣ епископовъ и пресвитеровъ и какъ предсѣдатель собора производилъ надъ Оригеномъ судъ.

Итакъ, на основаніи приведенныхъ Кареагенскихъ правилъ и примѣра, собственный епископъ обвиняемыхъ клириковъ — пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ—никакимъ образомъ не можетъ быть, согласно домогательствамъ г. Л. Б., устраненъ отъ суда надъ ними: ему принадлежитъ въ семъ судѣ *предсѣдательство.* Можно на основаніи сихъ правилъ требовать только того, чтобы для суда надъ пресвитеромъ къ мѣстному епархіальному его епископу изъ ближнихъ мѣстъ „собиралось шесть епископовъ, которыхъ обвиняемый воспроситъ“, или же, на основаніи примѣра, чтобы собрались подчиненные епархіальному епископу обвиняемаго пресвитера, епископы и пресвитеры въ неопредѣленномъ числѣ. Г. Л. Б., добивающійся не собора епископовъ для суда надъ пресвитеромъ, а только устраненія епархіальнаго епископа отъ участія въ судѣ надъ подчиненнымъ ему пресвитеромъ, конечно, не будетъ доволенъ возстановленіемъ дѣйствія точной силы указанныхъ имъ соборныхъ правилъ, если бы это и было возможно осуществить: *собственный обвиняемаго пресвитера епископъ* все таки будетъ участвовать въ судѣ, и при томъ будетъ *предсѣдати*, а всѣ усилія только къ тому и направляются, чтобы неучаствовалъ. Но даже и въ предѣлахъ Кареагенскихъ правилъ осуществленіе требуемаго ими при нынѣшнихъ условіяхъ и обстоятельствахъ нашей Православной греко-россійской церкви невозможно. По силѣ сихъ правилъ для суда, напримѣръ, надъ пресвитеромъ орловской

(одной изъ центральныхъ) епархіи къ епархіальному орловскому архіерею должны собраться шесть епископовъ изъ ближнихъ мѣстъ, которыхъ притомъ воспросятъ обвиняемые; слѣдовательно должны собраться, положимъ, архіереи — тульскій, калужскій, рязанскій, курскій, черниговскій, воронежскій. Такихъ дѣлъ по каждой взятой для примѣра епархіи въ теченіе года можетъ быть болѣе 20. Слѣдовательно шесть указанныхъ нами архіереевъ двадцать разъ въ годъ должны были бы путешествовать въ орелъ, а за тѣмъ по 20 разъ они должны были бы собираться въ тулу, калугу, рязань, курскъ, черниговъ и воронежъ. Возможно было осуществленіе этихъ правилъ въ древней Африканской церкви, гдѣ было сравнительно очень много епископовъ (еще при Кипріанѣ до 200, а въ IV в. болѣе 300) и притомъ жившихъ не на большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Но во всѣхъ другихъ древнихъ Церквахъ, кромѣ Африканской, Карфагенскія правила не могли быть соблюдаемы, и дѣйствительно не были соблюдаемы, а дѣйствовали другія, предоставляющія власть суда надъ пресвитерами и прочими низшими клириками въ первой инстанціи ихъ собственному епископу. Таковы пререкаемыя г-мъ Л. Б. 4, 6 и 12 Антіох. 13 и 14 Сардикійскія, и непререкаемое 23-е IV Вселенскаго собора, по которымъ пресвитеръ и діаконъ *извергаются отъ сана и отлучаются отъ общенія церковнаго своимъ епископомъ*, и которыя и дѣйствовали въ качествѣ „общаго правила“. Карѳагенскія же, если и примѣнялись иногда, внѣ предѣловъ древней Африканской церкви, то въ видѣ исключенія по мѣстнымъ удобствамъ и обстоятельствамъ. Изъ всей исторіи намъ извѣстенъ только одинъ примѣръ и то суда надъ епископомъ, когда за недостаткомъ узаконеннаго Карѳагенскимъ правиломъ числа епископовъ (12), судъ надъ епископомъ не былъ признанъ правильнымъ. Примѣненіе же внѣ Африканской церкви Африканскихъ правилъ о числѣ епископовъ для суда надъ пресвитерами и діаконами г. Л. Б. не укажетъ. Примѣненіе этихъ Африканскихъ правилъ въ Православной церкви нынѣ невозможно, какъ видно это и изъ приведеннаго выше свидѣтельства Православнаго румынскаго митрополита Андрея Шагуны, переведеннаго г. Барсовымъ. Должно замѣтить г-ну Л. Б. и то, что и въ судѣ надъ пресвитеромъ и діакономъ съ призванными сосѣдними епископами преобладающее значеніе, такъ сказать душа дѣла, принадлежала епархіальному епископу обвиняемыхъ; судъ и въ этомъ случаѣ былъ судомъ епархіальнаго епископа. И это несомнительно открывается и изъ буквы тѣхъ же Карѳагенскихъ правилъ и изъ собственнаго сознанія г. Л. Б. Судъ надъ пресвитеромъ и діакономъ по Карѳагенскимъ правиламъ производится съ участіемъ шести, или трехъ сосѣднихъ епископовъ. И однакоже этотъ судъ непризнается судомъ собора епископовъ, а судомъ ихъ епархіальнаго епископа. Въ Карѳагенскихъ же правилахъ, когда говорится о обжалованіи пресвитерами, діаконами и низшими клириками епископскаго суда, судъ сей называется судомъ ихъ епископа: *когда пресвитеры и діаконы и прочіе низшіе причетники жалуются на судъ своихъ епископовъ* (37, 139). И самъ г. Л. Б. свидѣтельствуетъ, что въ правилахъ Карѳагенскихъ (37, 117, 121 и 139) *говорится объ апелляціяхъ къ собору епископовъ на рѣшенія мѣстнаго епископа* (116); *и что судъ епископскій былъ особою инстан-*

ціею церковнаго суда, именно первою, отъ которой начиналось восхожденіе судебнаго дѣла къ слѣдующимъ высшимъ судебнымъ инстанціямъ соборнымъ (117).

Такъ разъясняется кажущееся г-ну Л. Б. противорѣчіе въ правилахъ, и разрѣшается его вопросъ: „постановленіями ли Вселенскихъ соборовъ, или практикою отмѣнены правила 12, 14 и 29 Карѳагенскаго собора“. Въ постановленіяхъ Вселенскихъ соборовъ (1, 5; IV, 9, 23) содержатся опредѣленія, предоставляющія судебную власть надъ пресвитерами, діаконами и прочими клириками ихъ епископу, равно и въ правилахъ другихъ помѣстныхъ соборовъ. Посему и практика свидѣтельствуетъ, что Карѳагенскія правила о судѣ надъ пресвитерами и діаконами внѣ Африки, не были соблюдаемы, а дѣйствовали Апостольскія, Вселенскія и другихъ помѣстныхъ соборовъ. Г. Л. Б. видитъ, что и Карѳагенскія правила, требующія для суда надъ пресвитеромъ и діакономъ и участія постороннихъ епископовъ, необходимымъ признаютъ участіе и собственнаго епископа въ качествѣ предсѣдателя; г. Л. Б. знаетъ, или по крайней мѣрѣ долженъ знать, что по всѣмъ прочимъ правиламъ судитъ пресвитера и діакона одинъ собственный ихъ епископъ безъ сосѣднихъ; г. Л. Б. конечно замѣчаетъ и изъ приведеннаго имъ примѣра, что собственный обвиняемаго пресвитера епископъ судитъ; — и не смотря на все это заключаетъ: слѣдовательно собственный обвиняемаго пресвитера епископъ судить его не долженъ, а долженъ судить чужой епископъ, съ чужими пресвитерами. По крайней мѣрѣ заключеніе оригинальное, а не пошлое и для всѣхъ людей обычное. Карѳагенскія правила о судѣ 3—6 епископовъ вмѣстѣ съ собственнымъ епископомъ обвиняемыхъ пресвитеровъ и діаконовъ, во всей древней Церкви, исключая Карѳагенской, не дѣйствовали, а дѣйствовали Апостольскія, Вселенскихъ соборовъ и другихъ помѣстныхъ, опредѣляющія, что судъ надъ пресвитеромъ и діакономъ въ 1-й инстанціи производится ихъ собственнымъ епископомъ. Слѣдовательно, не должны дѣйствовать ни Карѳагенскія, ни всѣ прочія, а долженъ быть духовно-окружный судъ изъ пресвитеровъ и безъ епархіальнаго архіерея. — Никто не скажетъ, что не оригинально.

За симъ г. Л. Б. обвиняетъ своего противника въ невнимательномъ изслѣдованіи правилъ, и увѣряетъ, что при болѣе внимательномъ изслѣдованіи вышло бы именно то, чего ему хочется, т. е. что архіерей не судитъ пресвитера и діакона. Онъ говоритъ „при болѣе внимательномъ изслѣдованіи не оказалось ли бы, что изверженіе отъ сана епископомъ пресвитера, или діакона, упоминаемое въ канонахъ, не болѣе имѣло значенія, какъ предоставленное ст. 169 Уст. Дух. конс. усмотрѣнію мѣстнаго архіерея; подобное же право, вытекающее изъ обязанности его пещись, чтобы обвиняемые въ важныхъ преступленіяхъ священнослужители не приступали къ служенію алтарю Господню, коль скоро уже есть достаточныя причины предусматривать, что они обвиняются справедливо?“ (116).

Отв. Г. Л. Б. хочетъ увѣрить, будто когда говорится въ правилахъ объ *изверженіи* пресвитера или діакона епископомъ, объ *отлученіи*, то это значитъ ни болѣе, ни менѣе какъ *временное запрещеніе* имъ священнослуженія до окончанія надъ ними судебнаго производ-

ства не въ епископскомъ судѣ, а въ судѣ собора епископовъ. Прискорбная и достойная сожалѣнія ошибка, если это ошибка, и грубая, недобросовѣстная ложь, если это утверждается завѣдомо. Въ 169 статьѣ Устава консисторій, на которую ссылаются г. Л. Б. говорится: „духовному лицу, оговоренному въ преступленіи, запрещается священнослуженіе смотря по обстоятельствамъ, какія помѣщены въ самомъ оговорѣ, и какія открываются при слѣдствіи, и смотря по прежнему поведенію подсудимаго. Распоряженіе о семъ ввѣряется собственному усмотрѣнію мѣстнаго архіерея, обязаннаго пещись, чтобы обвиняемые въ важныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія по заповѣдямъ Божіимъ не приступали къ служенію алтарю Господню, коль скоро есть уже достаточныя причины предусматривать, что они обвиняются справедливо". Вотъ этому-то временному запрещенію священнослуженія и уравниваетъ г. Л. Б. упоминаемое въ правилахъ *изверженіе и отлученіе* пресвитера и діакона епископомъ. И изверженіе и отлученіе клирика епископомъ, по его „внимательному изслѣдованію", тоже, что нынѣшнее запрещеніе священнослуженія епископомъ во время слѣдствія до окончанія дѣла. Г. Л. Б. проповѣдуетъ вещи совершенно новыя, никому не извѣстныя, и которыхъ и онъ самъ ничѣмъ неможетъ оправдать и подтвердить. — По правиламъ, „пресвитеръ или діаконъ изверженный отъ своего сана своимъ епископомъ" (Антіох. 12), можетъ, если считаетъ себя правымъ, *обратиться къ суду собора множайшихъ епископовъ и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ*, т. е. какъ отъ судей 2-й степени. Онъ можетъ воспользоваться этимъ принадлежащимъ ему правомъ, и тогда дѣло подвергается новому разсмотрѣнію въ соборѣ, какъ во 2-й инстанціи. Но онъ можетъ и не воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ обжалованія судебнаго приговора епископа, — и тогда приговоръ сей вступаетъ въ законную силу. Если бы. г. Л. Б. былъ правъ въ своемъ увѣреніи, что упоминаемое въ правилахъ изверженіе пресвитера и діакона ихъ собственнымъ епископомъ означаетъ только временное запрещеніе священнослуженія, то въ правилахъ не предоставлялось бы на волю осужденнаго обращаться, или необращаться къ высшему суду: тогда такое обращеніе къ суду было бы не правомъ, которымъ можно воспользоваться и не воспользоваться, а обязанностію, которую должно исполнить. Правила ясно говорятъ о рѣшеніи собора какъ *о другомъ рѣшеніи* (Антіох. 6) и учатъ насъ разумѣть, что было и *первое рѣшеніе* такого же свойства и характера, какъ и другое, т. е. судебное же. Дѣйствіе епископа, слѣдствіемъ котораго бываетъ изверженіе, называется приговоромъ, рѣшеніемъ (*ἀπόφασις, ψῆφος*)—тѣмъ же самымъ именемъ какъ и дѣйствіе собора. Обращеніе обвиняемаго отъ епископскаго суда къ соборному называется отзывомъ, апелляціею—терминъ техническій, означающій переносъ дѣла отъ низшаго „суда" къ высшему. Если изверженіе пресвитера епископомъ, упоминаемое въ правилахъ, означаетъ только временное запрещеніе священнослуженія до рѣшенія дѣла соборомъ, то и изверженіе епископа соборомъ должно означать тоже самое; ибо одинъ и тотъ же терминъ употребляется какъ о пресвитерѣ, такъ и о епископѣ: *аще который епископъ изверженный отъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ*... (Антіох. 4). Самъ

г. Л. Б. на той же 116 страницѣ, строк. 1, 2 и 3 снизу, свидѣтельствуетъ, что въ правилахъ 37, 117, 121 и 139 Кареаг. собора говорится объ *апелляціяхъ* (бывающихъ только противъ судебныхъ рѣшеній) къ собору епископовъ на рѣшенія мѣстнаго епископа, а на слѣдующей страницѣ называетъ епископскій судъ — *первою судебною инстанціею*, и дѣла подлежащія сей инстанціи рѣшенными (стр. 117, строк. 7 сверху).

Доказавъ такимъ образомъ, что изверженіе и отлученіе упоминаемое въ правилахъ есть тоже, что и временное запрещеніе священнослуженія, налагаемое епископомъ на пресвитера и діакона по 169 статьѣ Устава консисторій, г. Л. Б. хитроумно пролагаетъ себѣ путь къ тому, будто, по канонамъ, и соборы можно составлять не изъ епископовъ, а изъ пресвитеровъ, и будто по этому можно и нынѣ устроить окружной яко-бы соборный судъ изъ пресвитеровъ съ властію его на нѣсколько епархій. Дѣло ведетъ г. Л Б. весьма тонко и все на основаніи Кареагенскихъ же правилъ, полемизируя противъ своего противника г. Лаврова. Онъ говоритъ: „неупоминаетъ г. Лавровъ и о томъ, что соборнымъ правиломъ (141 Кареаг. собора) предоставляется епархіальнымъ епископамъ, вмѣсто себя, въ члены коллегіальной инстанціи духовнаго суда, избрать по трое судей, подобно тому, какъ на высшій областной соборъ, при патріаршей каеедрѣ первенствующіе епископы, по 28 пр. того же Кареаг. собора имѣли право, вмѣсто себя, уполномочить по 2 епископа“ (стр. 115). Очевидно г. Л. Б. полагаетъ, что 141 правило Кареагенскаго собора предоставляетъ епархіальнымъ епископамъ право вмѣсто себя избрать по три пресвитера судьи въ члены коллегіальной инстанціи духовнаго суда, т. е. будто правило буквально узаконяетъ сочиняемый имъ окружный судъ. Какъ долженъ быть изумленъ и пристыженъ г. Л. Б., когда и онъ и всѣ узнаютъ, что все это есть его собственная и чистая выдумка, неимѣющая съ приведеннымъ имъ правиломъ ничего общаго. Вотъ буквально въ полномъ видѣ содержаніе 141 правила Кареагенскаго собора: *угодно всему собору, ради того, чтобы не были долго удерживаемы вси епископы, снедшіеся на соборъ избрати по три судіи отъ каждыя области.* Для правильнаго пониманія этого правила г-ну Л. Б. слѣдовало бы посмотрѣть и привести непосредственно слѣдующее за 141 правило 142-е, и тогда онъ, можетъ быть, устыдился бы сдѣлать то лживое толкованіе, какое сдѣлалъ, и увидѣлъ бы, что изъ 141 правила онъ не можетъ извлечь ничего ни въ подтвержденіе мысли о возможности отнять у архіерея судную власть, ни въ доказательство правильности своей мысли о выдуманной коллегіальной инстанціи духовнаго суда. 142-е правило есть часть и продолженіе 141-го, оно говоритъ: „по окончаніи нѣкоторыхъ дѣлъ, когда, на продолженіе засѣданій, для окончанія прочихъ дѣлъ, многіе епископы сѣтовали, и не могли сего понести, поспѣшая къ своимъ Церквамъ, угодно было всему собору, да изберутся изъ числа всѣхъ отъ каждыя области долженствующіе пребыти, ради окончанія прочихъ дѣлъ: и сіе исполнено“. *Вотъ* что значитъ это правило. На Кареагенскомъ соборѣ, *состоявшемъ исключительно изъ епископовъ,* долго замедлили собравшіеся епископы, и, по разрѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ, для рѣшенія остальной ихъ части положили не оставаться всѣмъ, а только

по три епископа отъ каждой области. Вслѣдствіе сего избраны отъ Карѳагенской церкви — епископы Викентій, Фортунатіанъ и Кларъ; отъ Нумидійской епархіи—епископы Алипій, Августинъ и Реститутъ; отъ Бизаценской епархіи — вмѣстѣ съ святѣйшимъ старцемъ первенствующимъ Донатіаномъ—епископы Кресконій, Юкундъ и Эмгиліанъ; отъ Мавританіи Ситифенской — епископы Северіанъ, Азіатикъ и Донатъ; изъ Триполъской епархіи—Плавтій. Имъ всѣмъ, подъ предсѣдательствомъ Карѳагенскаго епископа Аврелія, поручено окончить оставшіяся неоконченными на полномъ соборѣ дѣла. Есть ли тутъ что нибудь, хотя отдаленнымъ образомъ похожее на сочиненныхъ г. Л. Б. трехъ судей, которыхъ будто бы правиломъ 141 предоставляется епархіальнымъ епископамъ, вмѣсто себя, избирать въ члены коллегіальной инстанціи духовнаго суда? И дѣло это, т. е. установленное въ 141 правилѣ, совсѣмъ неподобно тому, которое устаповляется въ 27 Карѳагенскомъ правилѣ, къ отнятію у епархіальнаго архіерея судной власти, также неимѣющимъ ни малѣйшаго отношенія. Въ этомъ правилѣ подтверждаются необходимость быть ежегоднымъ соборамъ, на которые митрополиты областей отъ соборовъ своихъ митрополій должны посылать по два епископа или поскольку изберутъ.

На этомъ окончился споръ о подпоркахъ второй теоріи въ первой стадіи, по первому разу.

На лѣто споръ перенесенъ былъ въ свѣтскія газеты. Вторую стадію, вторыя бумаги по этому спору — составляетъ преніе, веденное по этому предмету между газетами. Биржевыя вѣдомости и Голосъ лѣтомъ 1872 г. поддерживали затѣи и умствованія г. Л. Б. Русскій міръ возражалъ той и другой газетѣ, и защищалъ принадлежность епископу власти дѣйствительнаго, а не какого либо другаго суда.

Г. Л. Б. въ Православномъ обозрѣніи (1872 г. Январь, 119) высказалъ, что онъ допускаетъ инстанцію духовнаго суда среднюю между судомъ епархіальнаго архіерея и судомъ Св. синода, независимую отъ епархіальнаго архіерея, будто бы соотвѣтствующую соборамъ, бывшимъ въ древности при каѳедрахъ митрополичьихъ, которой предшествовалъ дисциплинарный судъ епископа" (119). И съ этого-то дисциплинарнаго епископскаго суда начинаютъ свои разсужденія „Биржевыя вѣдомости и Голосъ. Г. Л. Б. эту свою мысль неразъяснялъ и неаргументировалъ, а только укорялъ своего противника, зачѣмъ онъ недопускаетъ подобной инстанціи духовнаго суда. „Биржевыя вѣдомости и Голосъ всѣ свои силы сосредоточиваютъ на томъ именно, чтобы доказать, что судъ архіерея, по правиламъ, есть не обыкновенный судъ, а какой-то *дисциплинарный,* и что придуманная г. Л. Б. средняя инстанція суда будетъ не иное что, какъ древній областный соборъ. Биржевыя вѣдомости (1872 № 154, 156) находятъ „выдѣленіе суда изъ вѣдомства администраціи и независимость перваго отъ власти архіерея самымъ естественнымъ дѣломъ, а тѣхъ богослововъ-канонистовъ, которые готовы видѣть въ этомъ опустошеніе каноновъ и извращеніе догматовъ Церкви, признаютъ достойными удивленія. Они увѣряютъ подобныхъ мыслителей, что ни Церковь непотерпитъ, ни власть епископа не пострадаетъ, если организовать судъ свободный и независимый, дѣйствующій внѣ стѣснительнаго вліянія епархіальныхъ архіереевъ, какъ дѣйствовалъ судъ областныхъ, или

окружныхъ соборовъ". Это повидимому тоже, что и у г. Соколова, т. е. отрѣшить епархіальнаго архіерея отъ суда. Поэтому Биржевому канонисту слѣдовало бы идти по пятамъ г. Соколова, но онъ этого не дѣлаетъ, а для виду даже полемизируетъ съ нимъ.

Биржевыя вѣдомости выступаютъ въ роли судьи въ спорѣ, бывшемъ въ Московскихъ духовныхъ журналахъ въ 1871 г. о судебной власти архіерея, изложенномъ выше при разборѣ первой теоріи и ея аргументовъ. Въ этомъ спорѣ, какъ мы видѣли выше, одна сторона утверждала, что нѣтъ основаній стоять за принадлежность архіерею внѣшней судебной власти, съ точки зрѣнія Слова Божія, церковныхъ каноновъ и церковной практики; другая, напротивъ, находила принадлежность архіерею судебной власти, въ юридическомъ, а не въ нравственномъ только смыслѣ, положеніемъ самымъ существеннымъ и судебную власть отъ архіерея неотъемлемою. Биржевыя вѣдомости находятъ, что обѣ стороны неправы, и открываютъ свой секретъ — какъ должно правильно смотрѣть на дѣло,—секретъ весьма простой, и должно только удивляться, какъ непришла въ голову ни той, ни другой сторонѣ мысль этого секрета. Нужно было, по словамъ „Биржевыхъ вѣдомостей", неболѣе, какъ *различить два вида суда и судебной власти, а именно: судъ такъ называемый дисциплинарный отъ обыкновеннаго, или общаго, судебную власть начальства въ отношеніи къ подчиненнымъ отъ судебной власти суда въ собственномъ смыслѣ.* Только сдѣлай это, и тогда все было бы хорошо.

Простое разрѣшеніе трудныхъ вопросовъ, конечно, есть наилучшее; но нужно, чтобы было только не просто, а и истинно съ существомъ дѣла и съ его основаніями сообразно. А этого-то и нѣтъ въ секретѣ, сообщенномъ Биржевыми вѣдомостями: рѣшеніе ихъ, можетъ быть, просто, но невѣрно.

Невѣрно дѣлаемое ими различіе суда дисциплинарнаго отъ обыкновеннаго, или общаго. Неговоря уже о древнемъ и нынѣшнемъ церковномъ законодательствѣ и свѣтское наше законодательство не знаетъ такого различія и никакого дисциплинарнаго суда. По нашимъ свѣтскимъ законамъ всѣ наказанія налагаются по суду, судебнымъ порядкомъ, и только низшіе виды наказаній за нарушеніе обязанности службы (Уст. угол. суд. 1066), именно замѣчанія и выговоры, вычеты изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе отъ должности и арестъ до 7 дней—налагаются, по распоряженію начальства, въ административномъ вѣдомствѣ — административнымъ порядкомъ, въ судебномъ вѣдомствѣ—особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ. И вотъ этотъ-то особый порядокъ дисциплинарнаго производства, установленный исключительно для наложенія на должностныя лица судебнаго вѣдомства низшихъ видовъ взысканій за служебные проступки, безъ преданія ихъ суду, Биржевыя вѣдомости возводятъ въ рангъ особаго дисциплинарнаго суда,—недоразумѣніе въ высшей степени оригинальное, если оно неумышленно.

Невѣрную мысль газета невѣрно и неудачно и аргументируетъ. Выдумавъ дисциплинарный судъ, она видитъ его вездѣ: въ уставѣ консисторій, въ Св. писаніи, въ правилахъ. Если уставъ консисторій говоритъ о судопроизводствѣ непосредственно архіерейскомъ, то здѣсь, по мнѣнію газеты, именно должно разумѣть судъ дисциплинарный. Въ

Св. писанiи о судебной власти архiерея будто бы говорится именно въ томъ смыслѣ, что эта власть служитъ дополненiемъ административныхъ правъ епископа, но не имѣетъ самостоятельнаго значенiя; въ правилахъ о судѣ епископа говорится мало, и изъ этого будтобы слѣдуетъ, что епископскiй судъ, въ качествѣ дисциплинарной мѣры, предшествовалъ дѣйствительному формальному суду соборовъ. Заблужденiя „Биржевыхъ вѣдомостей“ очевидны; ибо въ Св. писанiи, если говорится о судебной власти въ Церкви, то эта власть во всемъ ея пространствѣ и видахъ усвояется только Апостоламъ и преемникамъ ихъ, епископамъ, и никому другому. Въ правилахъ Церкви судебная власть усвояется только двумъ органамъ: епископу—въ его епархiи и собору епископовъ—въ митрополiи, патрiархатѣ, или всей Православной церкви. Нынѣшняя практика, вѣрная этимъ основанiямъ, судебную власть въ Церкви усвояетъ только соборамъ и епископамъ. То умозрѣнiе публициста „Биржевыхъ вѣдомостей“ будто изъ сравнительной скудости содержащихся въ правилахъ указанiй на судъ епископскiй предъ соборнымъ вытекаетъ заключенiе, что судъ епископа, въ качествѣ дисциплинарной мѣры, не былъ дѣйствительнымъ, а только предшествовалъ дѣйствительному формальному суду соборовъ, — есть плодъ крайняго недоразумѣнiя. О томъ и другомъ судѣ—и о епископскомъ и о соборномъ, правила говорятъ въ совершенно одинаковыхъ терминахъ; для того и другаго опредѣляютъ одинаковыя (разумѣется, исключая состава лицъ судящихъ) условiя; тотъ и другой судъ, по правиламъ, приговариваетъ къ однимъ и тѣмъ же наказанiямъ—отлученiю, изверженiю и др.; тотъ и другой судъ подлежитъ обжалованiю недовольныхъ: епископскiй предъ соборнымъ, соборный (исключая суда Вселенскаго собора)—предъ большимъ соборомъ (Антiох. 12 и др.). Умозаключая по примѣру Биржевыхъ вѣдомостей, слѣдовало бы придти къ выводу, что и судъ Вселенскаго собора, о которомъ въ правилахъ почти совсѣмъ не говорится, не есть судъ дѣйствительный, а только дисциплинарный, предшествующiй дѣйствительному, формальному. Равнымъ образомъ, при такомъ способѣ умозаключенiй, нашъ кассацiонный сенатъ и судебная палата оказались бы имѣющими только власть дисциплинарнаго, сочиненнаго Бирж. вѣдом., суда, предшествующаго дѣйствительному, формальному суду, такъ какъ въ судебныхъ уставахъ 1864 г. о судопроизводствѣ въ этихъ судебныхъ установленiяхъ говорится гораздо менѣе, чѣмъ о судопроизводствѣ въ окружныхъ судахъ и у мировыхъ судей. Составители правилъ были люди не только облеченные высокимъ, непререкаемымъ церковнымъ авторитетомъ, но и обладавшiе здравымъ умомъ: они справедливо полагали, что если сказать, что епископскiй судъ производится съ соблюденiемъ тѣхъ же правилъ, какъ и судъ соборный, то этого вполнѣ достаточно, дабы ни одинъ здравомыслящiй человѣкъ не предположилъ, будто епископскiй судъ не такой же судъ, какъ и судъ собора. Правила одинаковы, слѣдовательно и судъ соборный и епископскiй одинаковъ: каковъ соборный, таковъ и епископскiй. Далѣе, въ правилахъ епископскiй судъ по своимъ свойствамъ, условiямъ и послѣдствiямъ представляется не только во всемъ тождественнымъ съ судомъ соборнымъ, но и приравнивается къ суду свѣтскихъ судилищъ. Въ 117 Карѳагенскомъ правилѣ говорится: *аще кто изъ клира будетъ просити*

отъ царя разсмотрѣнія о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своея чести. Аще же будетъ отъ царя просити себѣ суда епископскаго, отнюдь да не возбранится ему сіе. Судъ епископскій такой же, какъ и судъ свѣтскихъ судилищъ. И совершенно напрасно и не правильно Бирж. вѣд. усиливаются въ правилахъ, гдѣ говорится объ апелляціяхъ на епископскій судъ суду собора, указать основаніе мысли, будто судъ епископскій, по правиламъ, не такой же, какъ и судъ собора; будто *приговоры епископскаго суда* получали законную, окончательную силу по разсмотрѣнію того же самаго дѣла судомъ собора. Это дѣйствительно было, если на судъ 1-й инстанціи, или епископскій былъ отзывъ въ судъ 2-й инстанціи—соборный. Если этого отзыва не было, то въ епископскомъ судѣ вершилось дѣло окончательно. И соборный судъ митрополіи, по дѣламъ судимымъ въ немъ, какъ въ 1-й инстанціи, былъ въ такомъ же отношеніи къ суду большаго собора—патріархата. Судъ 1-й инстанціи — епископскій ли, соборный ли—не инороденъ, а однороденъ съ судомъ 2-й инстанціи. Къ суду 2-й степени поступаютъ только дѣла однороднаго съ нимъ суда 1-й степени: въ мировой съѣздъ отъ мироваго судьи, въ судебную палату изъ окружнаго суда. Слѣдовательно, если признали „Бирж. вѣд.", что отъ епископскаго суда дѣла поступали къ суду собора, то онѣ необходимо должны признать и то, что судъ соборный и судъ епископскій вполнѣ однородны. Изобрѣтенное ими объясненіе, будто правила признаютъ, что епископъ пользовался правами суда въ отношеніи къ подчиненнымъ ему клирикамъ только какъ начальствующее лицо, что его приговоры, подобно распоряженіямъ начальства, получали законную окончательную силу по разсмотрѣніи того же самаго дѣла судомъ собора, принадлежитъ къ числу самыхъ не удачныхъ и не основательныхъ вымысловъ. „Бирж. вѣд." не знаютъ, что распоряженія губернатора никогда не подвергаются для полученія законной, окончательной силы разсмотрѣнію окружнаго суда, судебной палаты или судебнаго сената.

Изъ Св. писанія, изъ церковныхъ правилъ, изъ всей исторіи Православной Церкви и изъ нынѣшней церковной практики, съ несомнѣнностію, не допускающею ни малѣйшаго пререканія, ясны слѣдующія положенія: 1) въ помѣстной Православной церкви (слѣд. и русской) судебная власть принадлежитъ собору епископовъ; 2) въ помѣстномъ предѣлѣ Православной церкви, именуемомъ епархіею, судебная власть принадлежитъ епископу епархіи; 3) судебная власть епископа епархіи простирается на всѣ, подлежащія церковному суду, дѣла его епархіи; 4) никакая другая власть, ни другой епископъ, ни даже самый соборъ епископовъ не могутъ судить дѣла, подсуднаго суду епископа епархіи — первый ни въ какомъ случаѣ, послѣдній (т. е. соборъ) прежде суда епископа епархіи.

„Биржевыя вѣдомости" не остались довольны статьями „Русскаго міра", но возражали на нихъ.

„Русскій міръ" утверждалъ, что въ Св. писаніи судебная власть усвояется только Апостоламъ и преемникамъ ихъ, епископамъ. Противъ Апостоловъ „Бирж. вѣд." не спорятъ, а епископамъ уступить судебную въ Церкви власть не хотятъ: онѣ говорятъ, что, по православному пониманію, судебная власть принадлежитъ самой Церкви, т. е. епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ, клирикамъ и всѣмъ міря-

намъ; въ доказательство же цитуютъ такое мѣсто въ Евангеліи (Мато. 18, 17), въ которомъ Іисусъ Христосъ вручаетъ судную власть Своимъ ученикамъ, преемники которыхъ суть епископы, какъ это и понимаетъ дѣйствительная и истинная Православная церковь (см. выше въ толкованіяхъ сихъ словъ Спасителя), а не та, которую выдумали „Биржевыя вѣдомости".

„Русскій міръ" говорилъ, что въ правилахъ Церкви судебная власть принадлежитъ только двумъ органамъ: епископу и собору епископовъ. „Не такъ—возражаютъ „Бирж. вѣд."—не двумъ, а большему числу, именно: епископу, митрополиту, патріарху, собору сосѣднихъ епископовъ, всему областному собору, собору бо́льшему и собору Вселенскому", и заставляютъ своего противника счесть для „Русскаго міра" органы судебной власти въ Церкви. Не утруждая противника „Бирж. вѣд.", „Русскій міръ" самъ указалъ имъ, что и въ ихъ перечисленіи пропущены еще слѣдующіе органы судебной власти: экзархъ, архіепископъ, викарный епископъ, или коадъ-юторъ, соборъ цѣлой помѣстной Церкви, напр. русской, и проч. и проч. Если бы было сказано, что напр. въ Петербургѣ розничная продажа восковыхъ свѣчей принадлежитъ соборамъ и церквамъ, „Бирж. вѣд.", по своей строгой логикѣ, и тутъ закричали бы: „не такъ, большему числу, а именно: собору каѳедральному, соборамъ военнымъ, морскимъ, и прочимъ соборамъ, церквамъ придворнымъ, приходскимъ, домовымъ, кладбищенскимъ, монастырскимъ, госпитальнымъ, военнымъ". „Бирж. вѣд." не усматривали, что въ общемъ опредѣленіи сказано гораздо болѣе, чѣмъ въ ихъ исчисленіи органовъ судебной власти, ибо и митрополитъ — епископъ, и патріархъ—епископъ, и малый соборъ, и большой соборъ, и областной, и Вселенскій — все соборы. Вотъ если бы онѣ указали въ канонахъ хотя одинъ, изъ котораго видно было бы, что пресвитеру принадлежитъ судебная власть, тогда онѣ, дѣйствительно, и „Русскій міръ" изобличили бы въ несправедливости, и себѣ оказали бы ту неоцѣненную услугу, что разглагольствованія ихъ перестали бы быть мыльными пузырями.

„Бирж. вѣд.", слѣдуя г. Соколову не признаютъ Св. синодъ соборомъ и, желая умалить его значеніе и власть, говорятъ, что онъ есть церковно-государственное установленіе.

Отв.: Церковно-государственное установленіе, т. е. учрежденіе Св. синода церковною и государственною властію не препятствуетъ Св. синоду быть соборомъ. Св. синодъ есть соборъ, и это ясно и не однократно выражено въ документахъ непререкаемой важности и достовѣрности (напр. Дух. регламентъ и Собр. зак. № 3,749). Когда и послѣ того „Бирж. вѣд." продолжали настаивать, будто „Русскій міръ" не правду утверждаетъ, признавая Св. синодъ соборомъ, то приведены были противъ нихъ слѣдующія основанія, по которымъ Св. синодъ есть и долженъ быть признаваемъ соборомъ: въ именномъ указѣ 25 Января 1721 г. объ учрежденіи Св. синода Петръ I говоритъ: „не видя лучшаго къ исправленію духовнаго чина способа, паче *соборнаго правительства,* уставляемъ духовную коллегію, т. е. духовное *соборное правительство.* Въ присягѣ членамъ духовной коллегіи — она именуется духовнымъ *правительствующимъ собраніемъ.* Затѣмъ на первыхъ трехъ страницахъ послѣдняго изданія Духовнаго регламента

пять разъ встрѣчается въ приложеніи къ Св. синоду наименованіе: *соборное правительство, три раза—соборное правленіе* и *два раза—соборное сословіе;* приговоръ Синода называется *соборнымъ*. Самъ Св. синодъ въ одномъ изъ указовъ изъясняетъ о себѣ: *Синодъ* имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва ли и не большую, понеже *есть соборъ*" (Собр. зак. № 3,749).

Напрасно и не искусно „Бирж. вѣд." опорочиваютъ и то положеженіе „Русскаго міра", что по нынѣшней церковной практикѣ судебная власть принадлежитъ епископамъ. Онѣ говорятъ, что въ отдѣльныхъ епархіяхъ дѣйствуютъ *духовныя консисторіи съ мѣстными преосвященными во главѣ*. „Бирж. вѣд." нанесли бы „Русскому міру" чувствительный ударъ, если бы доказали, что *духовныя консисторіи дѣйствуютъ безъ главы,* а теперь только его подкрѣпляютъ.

„Бирж. вѣд." требуютъ доказательствъ мысли, что по правиламъ судъ епископскій и судъ соборный — однородны. Вотъ требуемыя доказательства: Антіох. 4: *аще который епископъ изверженный отъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ* и т. д. Епископъ подвергается изверженію, этому крайнему наказанію, по суду собора, а пресвитеръ и діаконъ по суду своего епископа. Если *не по суду епископа пресвитеръ и діаконъ, то* окажется, что *и епископъ не по суду собора*. Карѳаг. 29, 12, 14: *обвиненія на пресвитеровъ и діаконовъ собственный обвиняемыхъ епископъ, въ качествѣ предсѣдателя,* вмѣстѣ съ шестью, или тремя ближайшими епископами, *изслѣдуетъ съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ касательно дней и сроковъ, и изслѣдованія, и лицъ обвиняющаго и обвиняемаго, какія установлены и для соборнаго суда надъ епископами*. Судъ надъ пресвитеромъ и діакономъ ихъ собственнаго епископа, предсѣдательствующаго въ собраніи созванныхъ сосѣднихъ епископовъ по правиламъ *почитается судомъ ихъ собственнаго епископа*. Въ Карѳаг. правилахъ (37 и 139) говорится: *когда пресвитеры и діаконы и прочіе низшіе причетники по возникшимъ у нихъ дѣламъ жалуются на судъ своихъ епископовъ* и т. д. Можно представить и еще доказательства однородности суда епископскаго съ соборнымъ и нелѣпости мнѣнія объ административномъ характерѣ епископскаго суда.

Напрасно „Бирж. вѣд.", для приданія еще большей силы своимъ доводамъ, ссылаются на алфавитъ, помѣщенный въ концѣ книги „Правилъ", и выставляютъ, яко бы и къ этому алфавиту относится сказанное на выходномъ листѣ книги „Правилъ", что она издана „во утвержденіе единыя, святыя, Апостольскія, Православно-каѳолическія Церкви". Это было печатано и тогда, когда въ книгѣ „Правилъ" алфавита еще не было. Да и почерпнутое „Бирж. вѣд." изъ алфавита въ ихъ пользу не даетъ ничего: онѣ приводятъ изъ алфавита, что пресвитера и діакона судитъ *свой епископъ* съ шестью, или тремя другими епископами, а заключеніе отсюда выводятъ такое, *что свой,* т. е. епархіальный епископъ, пресвитера подчиненнаго ему, *судить не долженъ,* равно же не должны судить и сосѣдніе епископы, а должны судить пресвитеры.

Когда „Бирж. вѣд." снова подняли вопросъ о Карѳагенскихъ правилахъ и находили, что по этимъ правиламъ епископъ ограниченъ въ судѣ надъ подчиненными ему пресвитерами и діаконами тѣмъ, что

пресвитера онъ судитъ не одинъ, а съ шестью другими епископами, а діакона—съ тремя, то со стороны „Русскаго міра“ было изъяснено, что это были правила мѣстныя, дѣйствовавшія только въ одной Карѳагенской церкви, потому что только въ этой одной древней Церкви было возможно ихъ осуществленіе, по причинѣ многочисленности епископовъ; во всѣхъ же прочихъ древнихъ Церквахъ, современныхъ Карѳагенской, дѣйствовали не эти правила, а другія, по которымъ пресвитеръ и діаконъ „извергаются изъ сана и отлучаются отъ общенія церковнаго“ (т. е. подвергаются крайнимъ по церковному суду налагаемымъ наказаніямъ), вслѣдствіе суда ихъ собственнаго епископа (Антіох. 4, 6, 12; Сардик. 13, 14; IV Всел. 23). Эти послѣднія правила всегда дѣйствовали и донынѣ дѣйствуютъ и въ нашей Церкви; приложеніе же Карѳагенскихъ правилъ у насъ рѣшительно немыслимо, по причинѣ обширности нашихъ епархій: невозможно собираться епископамъ шести сосѣднихъ епархій разъ по 10, или по 20 каждый годъ въ каѳедральномъ городѣ каждой изъ шести сосѣднихъ епархій, для суда надъ пресвитерами и діаконами. Дѣлаемая при этомъ случаѣ „Бирж. вѣд.“ укоризна, будто „Русскій міръ“ неправильно говоритъ, что, по Карѳагенскимъ правиламъ, мѣстный епископъ занималъ мѣсто предсѣдательствующаго въ судѣ надъ пресвитерами и діаконами, поставляетъ его въ величайшее затрудненіе и недоумѣніе, какъ изъяснить происхожденіе этой укоризны. Высказывая свое мнѣніе, онъ основывался буквально на слѣдующихъ словахъ 14 Карѳагенскаго правила, на которое дѣлаютъ ссылку „Бирж. вѣд.“ „разсуждено, чтобы въ Триполѣ на судѣ слушали пресвитера пять епископовъ, а діакона три: явно же есть, яко *предсѣдати будетъ свой епископъ.* Одинъ изъ московскихъ спорщиковъ по этому предмету напечаталъ послѣднія слова крупными заглавными буквами, вѣроятно для тѣхъ, которые худо видятъ. „Бирж. вѣд.“ видѣли приведенное Карѳагенское правило и знаютъ сочиненія московскихъ спорщиковъ, тѣмъ не менѣе однако же укоряютъ „Русскій міръ“ будто онъ ложно находитъ въ Карѳагенскихъ правилахъ мысль о предсѣдательствѣ мѣстнаго епископа въ судѣ надъ пресвитерами и діаконами. Далѣе этого недобросовѣстность не можетъ простираться. „Бирж. вѣд.“ по пятамъ „Правосл. обозрѣнія“ (1872, Январь) приводятъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что напр. для суда надъ пресвитерами, Оригеномъ и Аріемъ, ихъ епархіальные епископы созывали соборы изъ подчиненныхъ имъ епископовъ, и что въ Русской церкви епархіальные архіереи иногда поручали отправленіе церковнаго правосудія подчиненнымъ имъ лицамъ пресвитерскаго сана. И первое и второе—прекрасно, поучительно и достоподражаемо; но мысли объ отнятіи у епархіальнаго архіерея, принадлежащей ему судебной власти, изъ этихъ примѣровъ все таки не выходитъ: судили, или поручали судъ все таки епархіальные епископы; а это-то болѣе всего „Бирж. вѣд.“ и не нравится. Равнымъ образомъ, приведенные примѣры не опровергаютъ и того положенія, что никакая другая власть, ни другой епископъ, ни даже самый соборъ епископовъ не могутъ судить дѣла, подсуднаго суду епископа епархіи—первый ни въ какомъ случаѣ, послѣдній, т. е. соборъ, прежде суда епископа епархіи.

„Бирж. вѣд.“, слѣдуя Православному обозрѣнію (Янв. 1872), повторяютъ противъ „Русскаго міра“ тотъ упрекъ, который г. Л. Б. дѣ-

лаетъ г. Лаврову, будто сей послѣдній приписываетъ епископу *самодержавіе судебной власти.* „Бирж. вѣд.“ тотъ же упрекъ дѣлаютъ „Русскому міру“, увѣряя, будто „Русскій міръ“ думаетъ, что епископъ, преемникъ Апостола, можетъ пользоваться судебною властію во всемъ ея пространствѣ и видахъ, независимо ни отъ кого и по собственному „усмотрѣнію“. „Русскій міръ“ отвѣчаетъ: никогда мы подобнымъ образомъ не думали, и никого въ этомъ не увѣряли. „Бирж. вѣд.“ въ подтвержденіе своего обвиненія не найдутъ въ „Русскомъ мірѣ“ ни одного слова. Мы думаемъ и говорили, что епископъ, имѣя судебную власть на основаніи Св. писанія и правилъ, въ употребленіи этой власти ограниченъ высшею, надъ нимъ стоящею судебною властію—соборною. На судъ епископа каждое, подвергшееся осуждающему приговору этого суда, лицо имѣетъ право отзыва къ суду собора, который можетъ или исправить судъ епископа, или же утвердить его. Вотъ одно каноническое ограниченіе судебной власти епископа; а другое состоитъ въ томъ, что въ пользованіи судебною властію епископъ ограниченъ предѣлами своей епархіи, и не можетъ пользоваться оною въ епархіи другаго епископа. Третье ограниченіе епископа въ пользованіи судебною властію состоитъ въ томъ, что онъ судитъ не по собственному усмотрѣнію, а на основаніи церковныхъ правилъ. Все это мы высказывали ясно и прямо, и, въ виду этого, навязывать намъ мысль о независимости епископа ни отъ кого, и объ употребленіи имъ судебной власти по своему усмотрѣнію значитъ говорить завѣдомо неправду.

Споръ „Бирж. вѣд.“ съ „Русскимъ міромъ“ принесъ ту пользу, что еще разъ, и уже предъ публикою, читающею свѣтскія газеты, яснѣйшимъ образомъ обнаружилъ ничтожество основаній, проводимыхъ сторонниками отнятія судебной власти у епархіальнаго епископа и всю недобросовѣстность тѣхъ уловокъ, къ которымъ они прибѣгаютъ. Онъ принесъ и ту еще пользу, что „Бирж. вѣд.“, кажется, уразумѣли нелѣпость сочиненнаго ими дисциплинарнаго суда, такъ что объ немъ въ послѣднихъ статьяхъ „Бирж. вѣд.“ нѣтъ и помину. Онъ принесъ и ту пользу, что вызвалъ со стороны „Бирж. вѣд.“ нѣсколько, можетъ быть невольныхъ признаній, которыя показываютъ, что онѣ въ глубинѣ души убѣждены въ истинѣ защищаемаго „Русскимъ міромъ“ дѣла; но никакъ не могутъ выдти изъ тѣхъ противорѣчій, въ которыя себя поставили другими своими заявленіями. Къ числу такихъ утѣшительныхъ симптомовъ можетъ быть отнесено слѣдующее признаніе „Бирж. вѣд.“. Мы признаемъ, что епископы пользуются судебною властію въ Церкви не во всемъ ея пространствѣ, а въ опредѣленной мѣрѣ.... что епископъ не есть единственный обладатель судебной власти въ Церкви и долженъ быть ограниченъ въ употребленіи ея, особенно въ случаяхъ произвольныхъ, неправильныхъ, своекорыстныхъ дѣйствій..... что въ нашихъ (т. е. „Бирж. вѣд.)“ статьяхъ нѣтъ мыслей, будто епархіальный епископъ не долженъ судить подчиненнаго ему пресвитера, а должны судить пресвитеры“. „Епископъ пользуется судебною властію и есть ея обладатель, хотя и не единственный... и нѣтъ мысли о томъ, чтобы судили одни пресвитеры....“ При видѣ такихъ заявленій такъ и хочется сказать: изъ за чего споръ? къ чему горячиться? зачѣмъ портить свою кровь и бумагу? Епархіаль-

ный архіерей и соборъ архіереевъ — два центра и источника судебной въ Церкви власти. Архіерей ограниченъ въ употребленіи этой власти соборомъ и предѣлами своей епархіи. Болѣе этого никто ничего не требуетъ и не говоритъ. На этомъ условіи можно подписать миръ. Но увы, никогда не должно забывать, что всѣ, самыя ясныя признанія противной стороны, тутъ же, или чрезъ нѣсколько времени спустя, обыкновенно отрицаются ею самою съ неслыханнымъ и невиданнымъ остервененіемъ. Таковъ рокъ, такова Немезида! Тотъ же писатель, которому принадлежатъ приведенныя сейчасъ признанія, тутъ же называетъ себя *разбивателемъ архіерейской власти*, а въ другихъ мѣстахъ неоднократно повторяетъ, что доводы „Русскаго міра" не могутъ разубѣдить его, и что онъ не чувствуетъ потребности смиренно раскаяться въ своихъ заблужденіяхъ. „Русскій міръ" замѣчаетъ по этому случаю: мы просто въ отчаяніи, при видѣ этихъ заявленій „Бирж. вѣд.". На кого надѣялись, тотъ намъ и измѣняетъ: „Бирж. вѣд." не убѣждаются нашими доводами. Намъ остается одно утѣшеніе — надѣяться, что мы, хотя и къ сожалѣнію „Бирж. Вѣд.," найдемъ себѣ приверженцевъ въ средѣ нашего духовенства и всѣхъ тѣхъ здравомыслящихъ людей, которые въ представителяхъ высшей церковной власти не предполагаютъ, подобно „Бирж. вѣд." и „Голосу", непрестаннаго проявленія человѣческихъ страстей: вражды, пристрастія, человѣкоугодничества и малодушія, и которые изъ за неполученія скуфьи или камилавки не кричатъ о придавленности гнетомъ безправной зависимости отъ администраціи. „Бирж. вѣд." могутъ продолжать стараться о разрушеніи архіерейской власти, но мы не можемъ не замѣтить, что онѣ не понимаютъ, что, разрушая власть архіерея, онѣ тѣми же самыми ударами разрушаютъ и соборъ, долженствующій и могущій состоять изъ архіереевъ, и то духовенство, въ пользу котораго, повидимому, хлопочутъ, ибо если каждый архіерей въ частности дѣйствуетъ по человѣческимъ страстямъ: враждѣ, пристрастію, человѣкоугодничеству и малодушію, то и всѣ вмѣстѣ они будутъ дѣйствовать по тѣмъ же побужденіямъ. Что же далѣе?.. Останутся одни *безстрастные іереи, во главѣ которыхъ не будетъ стоять архіерей.* Но, по пословицѣ: каковъ попъ, таковъ и приходъ,—если генералы худы, то офицеры и вовсе никуда не годятся.

Полемика газеты «Голосъ» съ газетою «Русскій міръ» о судебной власти епархіальнаго архіерея.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ появились двѣ первыя статьи „Бирж. вѣд. (№№ 154, 156) объ отнятіи у епархіальнаго архіерея судебной власти, „Голосъ" въ двухъ статьяхъ (№№ 60 и 62) развиваетъ ту же самую тему, съ тѣми же варіаціями и, разумѣется, съ тою же цѣлію—убѣдить своихъ читателей, что отнять у епархіальнаго архіерея принадлежащую ему, на основаніи Слова Божія и церковныхъ правилъ, судебную власть, ничего не значитъ, даже мало того—это требуется Словомъ Божіимъ и правилами, и что если и принадлежала церковно-судебная власть епархіальному архіерею, то это только

вслѣдствіе прискорбнаго недоразумѣнія; весь Православный міръ, отъ начала христіанства донынѣ находился въ заблужденіи. Весьма трудно различить,—„Голосъ“ это проповѣдуетъ, или „Бирж. вѣд.“?—до того велико сходство въ мысли, въ выраженіи, въ постановкѣ и аргументаціи предмета, даже въ ошибкахъ и недоразумѣніяхъ, что оно близко съ полнымъ тожествомъ. Какъ будто одинъ и тотъ же художникъ малюетъ въ двухъ мѣстахъ.

Цѣль и у „Голоса“ и у „Бирж. Вѣд.“ — одна и та же: архіерея нужно лишить принадлежащей ему судебной власти,—иначе погибнетъ Россія и бѣлое духовенство. Оружіе у обѣихъ газетъ одно и тоже. Такъ какъ послѣ московскаго спора объ этомъ предметѣ сдѣлалось рѣшительно невозможнымъ утверждать, будто судебная власть, на основаніи Слова Божія, церковныхъ правилъ и неизмѣнной церковной практики, не принадлежитъ епископу, въ чемъ откровенно сознаются „Бирж. вѣд.“, то тактика совершенно измѣнилась. Теперь допускаютъ, что власть суда епископу принадлежитъ, но не въ обыкновенномъ, общечеловѣческомъ смыслѣ, а власть какого-то дисциплинарнаго суда, которая будто-бы принадлежитъ всякому начальству надъ его подчиненными. Первыя выпустили этотъ снарядъ „Бирж. вѣд.“, и „Русскій міръ“ показалъ имъ всю нелѣпость и несостоятельность ихъ изобрѣтенія. Дисциплинарнаго суда нѣтъ и быть не можетъ. „Голосъ“ повторяетъ погрѣшность „Бирж. Вѣд.“ и увѣряетъ, что хотя епископъ могъ подчиненнаго ему клирика лишить мѣста, отрѣшить отъ должности, запретить священнослуженіе и т. д., но эти дѣйствія имѣли значеніе административныхъ, а не судебныхъ распоряженій. Въ виду такого настоянія и повторенія и „Русскій міръ“ повторилъ, что дисциплинарнаго суда нѣтъ, что есть только дисциплинарныя взысканія, которыя суть наказанія, налагаемыя безъ суда властію начальства, и которымъ подлежатъ всѣ вообще маловажные проступки какъ по службѣ, такъ и по нарушенію общественнаго порядка и благочинія, не влекущіе за собою преданія суду (Свод. воен. постан. изд. 1869 г. уст. дисц. 8, 9). Если такъ понимать судебную власть архіерея, если утверждать, что онъ имѣетъ только власть суда дисциплинарнаго, т. е. власть налагать дисциплинарныя взысканія, какъ всякій начальникъ, то нельзя уже будетъ утверждать, что такою постановкою судебная власть у архіерея, въ томъ видѣ, смыслѣ и существѣ, какъ она усвояется ему Словомъ Божіимъ, канонами и непрерывною практикою—не отнимается. Всѣ усилія „Голоса“ убѣдить своихъ читателей, что только въ этомъ смыслѣ, т. е. какъ начальнику, усвояется судебная власть архіерею—совершенно безплодны. Немного нужно знанія, чтобы распутать и уничтожить сплетенные для этой цѣли „Голосомъ“ софизмы.

„Голосъ“ утверждаетъ, что въ первобытныхъ христіанскихъ обществахъ судъ былъ отеческій, патріархальный, и правами такого суда пользовался въ важныхъ случаяхъ совѣтъ старшихъ, а въ дѣлахъ менѣе важныхъ, обыденныхъ, глава общины—епископъ. Когда обвиненія касались пресвитеровъ, епископъ предлагалъ эти жалобы на обсужденіи совѣта старшихъ членовъ. Въ такихъ, будто бы, формахъ изображается духовный судъ въ первоисточникѣ церковнаго права — въ Св.

Писаніи; таковъ именно смыслъ пастырскихъ посланій Апостола Павла къ Тимоѳею, бывшему настоятелю церковной общины въ Ефесѣ.

Отв.: „Голосъ“ никогда не читалъ ни всего первоисточника церковнаго права, ни даже той части, на которую въ особенности ссылается. Въ Св. писаніи нѣтъ ни одной буквы о томъ, чтобы въ христіанскомъ обществѣ правами суда въ важныхъ случаяхъ пользовался совѣтъ старшихъ. Ни о какомъ совѣтѣ старшихъ или младшихъ въ Писаніи нѣтъ ни одного слова. Нѣтъ ни одного слова въ Писаніи и о томъ, будто епископъ жалобы на пресвитеровъ предлагалъ на обсужденіе совѣта старшихъ членовъ и будто самъ онъ пользовался правами суда только въ дѣлахъ менѣе важныхъ, обыденныхъ. Все это есть собственное изобрѣтеніе „Голоса“, и Священному Писанію навязано, конечно, для усвоенія изобрѣтенному бóльшаго авторитета. Въ посланіяхъ Апостола Павла къ Тимоѳею есть слѣдующая, относящаяся къ суду, наиболѣе ясная заповѣдь Апостола сему, по выраженію „Голоса“, настоятелю церковной общины въ Ефесѣ, а по общепринятому церковному мнѣнію—епископу Ефесской церкви, выраженная буквально слѣдующимъ образомъ: *обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли. Предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ и избранными Его Ангелами заклинаю тебя сохранить сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію.* Какой бы смыслъ ни захотѣлъ „Голосъ“ придать этимъ словамъ Апостола Павла къ Тимоѳею, гдѣ говорится о судѣ,—онъ не извлечетъ отсюда никакимъ образомъ ни мысли о совѣтѣ старшихъ, будто бы рѣшавшемъ важныя дѣла, ни о томъ, что суду епископа предоставлены были только дѣла менѣе важныя, обыденныя. Все, что даютъ эти слова Апостола, заключается въ слѣдующемъ: 1) власть суда надъ пресвитеромъ принадлежитъ епископу (Тимоѳею); 2) онъ долженъ судить (принимать обвиненіе) пресвитера не иначе, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ; 3) согрѣшающихъ обличать предъ всѣми для устрашенія другихъ; 4) судить безъ предубѣжденія и безъ пристрастія. Остальное есть изобрѣтеніе „Голоса“ и къ первоисточнику церковнаго права не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія.

Свою неудачную изобрѣтательность „Голосъ“ показываетъ и при объясненіи дальнѣйшаго историческаго развитія церковнаго суда. Онъ совершенно правильно утверждаетъ, что и съ развитіемъ жизни *въ епископѣ сосредоточивались права суда,* который дѣйствовалъ въ этомъ судѣ или единолично, или въ соучастіи помогавшей ему коллегіи пресвитеровъ. Правильно, говоритъ „Голосъ“ и то, что епископъ могъ подчиненное ему лицо лишить мѣста, отрѣшить отъ должности, запретить ему священнослуженіе и т. д.; — но за симъ неправильно и произвольно утверждаетъ, будто епископъ пользовался судебною властію на правахъ начальника — правителя, будто указанныя дѣйствія его имѣли значеніе административныхъ, а не судебныхъ распоряженій, будто судебная власть епископа была продолженіемъ и дополненіемъ его административныхъ правъ, какъ начальника общины, а не имѣла самостоятельнаго значенія, дѣйствительнымъ же судомъ былъ именно судъ соборовъ. Всѣ эти утвержденія „Голоса“ столь же произвольны и невѣрны, сколь несостоятельны представленныя въ подтвержденіе ихъ

основанія. Изъ того положенія, что лицо, подвергнутое взысканію со стороны епископа, имѣло право принести свое оправданіе собору, который подвергалъ разсмотрѣнію приговоръ епископа, и произносилъ свой приговоръ, котораго епископъ уже не могъ обжаловать, выводить заключеніе о несамостоятельности судебной власти епископа и о дѣйствительности только суда соборовъ, — все то же, что изъ положенія мироваго судьи въ отношеніи къ мировому съѣзду, или окружнаго суда къ судебной палатѣ,—заключеніе объ административномъ значеніи приговора мироваго судьи и окружнаго суда, — ибо и здѣсь съѣздъ подвергаетъ разсмотрѣнію приговоръ судьи, имѣетъ право постановить свой приговоръ, и этотъ приговоръ судья не можетъ обжаловать; въ такомъ же отношеніи и окружный судъ находится къ судебной палатѣ. Изъ выставленнаго „Голосомъ" положенія вытекаетъ заключеніе, прямо противоположное имъ выводимому. Если, по утвержденію „Голоса", судъ соборовъ былъ дѣйствительнымъ судомъ, и если къ этому дѣйствительному суду поступали жалобы на отрѣшеніе епископомъ клирика отъ должности, на запрещеніе ему священнослуженія то и епископъ, приговоры или распоряженія котораго обжалованы, постановлялъ ихъ какъ дѣйствительный судья, а не какъ администраторъ. Если же приговоры епископа объ отрѣшеніи отъ должности, о запрещеніи священнослуженія были административными распоряженіями, то и соборъ при перевершеніи ихъ дѣйствовалъ въ качествѣ административнаго учрежденія, а не въ качествѣ суда. На распоряженіе начальника жалоба приносится высшему надъ нимъ начальствующему учрежденію или лицу, передъ судомъ обжалуется только судебный приговоръ, который подвергшееся приговору лицо почитаетъ несправедливымъ. И все это буквально подтверждается *канонами, которые и судъ епископскій и судъ соборный называютъ однимъ и тѣмъ же именемъ — судомъ, судилищемъ* (Карѳ. 37, Антіох. 12); однимъ и тѣмъ же именемъ называютъ актъ перенесенія дѣлъ отъ епископскаго суда къ соборному, равно какъ и отъ суда меньшаго собора къ суду большаго собора—апелляціею, отзывомъ. Образъ производства суда у епископа такой же, какъ и на соборахъ. (Карѳ. 29); рѣшеніе епископскаго суда называется тѣмъ же именемъ, какъ и рѣшеніе соборнаго суда—приговоромъ, рѣшеніемъ; наказанія, налагаемыя тѣмъ и другимъ судомъ, одинаковыя — изверженіе, отлученіе, лишеніе мѣста. Эти понятія и свѣдѣнія азбучныя и различать ихъ, кажется, должно было бы, и не должно было бы на смѣшеніи ихъ основывать фальшивые выводы, или по крайней мѣрѣ, приличіе требовало бы не разрушать этотъ выводъ самому ихъ изобрѣтателю. А изобрѣтатель „Голоса" дѣлаетъ именно это неблагодарное для его труда дѣло; усиливаясь доказать, что приговоры епископа, по жалобамъ осужденныхъ, переходившіе на соборный судъ, были приговорами административными, онъ приводитъ или цитуетъ рядъ правилъ, къ дѣлу не относящихся или свидѣтельствующихъ именно противъ него. Долго было бы разбирать по порядку каждое изъ приведенныхъ съ этою цѣлію на двухъ столбцахъ (№ 62, стр. 2) правилъ и показывать неумѣстность и безполезность для защищаемаго „Голосомъ" дѣла; довольно для примѣра показать, какъ удачно онъ пользуется правиломъ въ заключеніе этой длинной тирады. Онъ говоритъ, что каждый клирикъ, подвергшійся взысканію своего

епископа, имѣлъ право приносить свое оправданіе на соборъ, и изверженному судомъ собора ни въ какомъ случаѣ уже не возвращался свящ. санъ, и за него не могла ходатайствовать никакая власть, ни даже вся помѣстная Церковь. Правило же 73 Кареаг. собора, на которое ссылается въ этомъ случаѣ „Голосъ", говоритъ слѣдующее: *клирика, осужденнаго за преступленіе судомъ епископовъ, не позволено защищати ни той Церкви, въ которой онъ служилъ, ниже какому либо человѣку,* и означаетъ, по мнѣнію толкователей, что никто не можетъ препятствовать, чтобы клирикъ, правильно осужденный его епископомъ за какое либо преступленіе, понесъ опредѣленное ему наказаніе. Равнымъ образомъ, не должно было говорить ту неправду, будто каноны вовсе не говорятъ о судѣ епископа для разбора криминальныхъ дѣлъ, потому что въ канонахъ прямо и ясно говорится, что на судѣ епископскомъ можетъ быть полагаемо изверженіе, отлученіе и другія наказанія, налагаемыя въ церковно-криминальныхъ дѣлахъ и преступленіяхъ. О соблюденіи на епископскомъ судѣ тѣхъ же формъ и обрядовъ, какіе установлены для суда соборнаго, также прямо и ясно говорится въ канонахъ (Кареаг. 29).

Не имѣя возможности отрицать того очевиднаго положенія, что епископъ, по канонамъ, имѣетъ власть подчиненныхъ ему клириковъ подвергать всѣмъ церковнымъ наказаніямъ, и самымъ крайнимъ, каковы: запрещеніе священнослуженія, отлученіе, изверженіе, „Голосъ" придумываетъ и другой маневръ съ цѣлью ослабить силу этого доказательства. Онъ говоритъ, что хотя епископъ и приговаривалъ ко всѣмъ наказаніямъ, но только временно, а не навсегда; каждый клирикъ, подвергшійся взысканію епископа, имѣлъ право принести свое оправданіе на соборъ, который или оправдывалъ виновнаго, или подвергалъ дѣйствительному изверженію. Слѣдовательно, заключаетъ „Голосъ", предоставляемое канонами епископу право подвергать подчиненныхъ ему клириковъ отлученію и изверженію ни сколько не доказываетъ сосредоточенія въ рукахъ епархіальнаго епископа всей полноты судебной власти.

Отв.: но оно доказываетъ, выше всякаго сомнѣнія, принадлежность ему судебной власти въ такой мѣрѣ, что онъ имѣлъ право подвергать клириковъ всѣмъ тѣмъ наказаніямъ, какимъ подвергалъ ихъ и соборъ. Однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что приговоръ его подлежалъ обжалованію, и могъ быть исправленъ соборомъ, рѣшительно нельзя доказывать мысль о принадлежности епископу не судебной, а административной власти: не подлежатъ обжалованію только судебные приговоры Вселенскихъ соборовъ. По системѣ умозаключеній „Голоса" выйдетъ, что и приговоры патріаршихъ соборовъ, подлежащіе обжалованію предъ Вселенскимъ соборомъ, и приговоры митрополичьихъ соборовъ, подлежащіе обжалованію предъ соборомъ патріаршимъ, суть только административныя распоряженія, такъ какъ и они не суть окончательныя, а могутъ быть или утверждены, или исправлены. Судебною инстанціею будетъ только одна послѣдняя, высшая, а всѣ прочія будутъ административными.

Перевершеніе соборнымъ судомъ суда епископскаго, приводящее „Голосъ" къ умаленію епископскаго суда предъ соборнымъ, и служащее для него основаніемъ мысли объ инородности епископскаго суда

въ сравненіи съ соборнымъ, имѣетъ совершенно, не тотъ смыслъ, какой хотятъ ему навязать. Въ Церкви дѣйствовало общее начало всѣхъ законодательствъ о правѣ высшаго суда перевершать приговоръ низшаго, и о непоставленіи этого въ предосужденіе низшему суду; и это начало ясно выражено въ 16 Кареагенскомъ правилѣ: *аще отъ какихъ бы то ни было судей церковныхъ судное дѣло перенесено будетъ къ другимъ судіямъ церковнымъ, имѣющимъ высшую власть: да не будетъ никакого нареканія тѣмъ, коихъ приговоръ отмѣненъ будетъ, аще не могутъ быти обличены, яко или по враждѣ, или по пристрастію осудили, или нѣкимъ угожденіемъ прельщены были*". „Голосъ" не знаетъ этого, или не хочетъ знать.

Чтобы окончательно убѣдиться „Голосу" и К° въ крайней нелѣпости мысли объ административномъ значеніи предоставляемыхъ епископу канонами судебныхъ правъ, для сего довольно обратить вниманіе на то, что соборы, которые, по его утвержденію, одни обладали судебными правами, были учрежденіемъ непостоянно дѣйствующимъ, а составляемы были только временно. По древнѣйшимъ правиламъ они составлялись дважды въ годъ (Апост. 37), а позднѣе соборы были составляемы однажды въ годъ (VI Всел. 8. VII, 6). Слѣдовательно, по умозаключеніямъ „Голоса", суда церковнаго, какъ учрежденія постоянно дѣйствующаго, не было между соборами—Церковь была безсудна, въ между-соборное время дѣйствовала только административная власть епископа. Неужели и въ виду этого „Голосъ" не устыдится нелѣпости своихъ измышленій и не броситъ ихъ?

„Голосъ", вмѣстѣ съ „Бирж. вѣд.", мечтаетъ, что, по „стѣсненіи и ограниченіи" власти епархіальнаго архіерея въ дѣлахъ суда, для ревизіи или для разбора судебныхъ дѣлъ въ нѣсколькихъ епархіяхъ, можно образовать особое присутствіе, предсѣдателемъ котораго было бы особое лицо, уполномоченное Св. синодомъ и Высоч. властію, а членами — іереи, указанные для того народомъ, духовенствомъ и архіереями подлежащихъ епархій и уполномоченные Св. синодомъ. Такое присутствіе, будто, напоминало бы тотъ составъ областныхъ соборовъ древней Церкви, когда епархіальные епископы, по причинѣ невозможности присутствовать на областномъ соборѣ, или замѣняли себя уполномоченными отъ своихъ епархій, или предоставляли разсмотрѣніе дѣлъ избраннымъ судьямъ изъ своей области (Карө. 87, 141). Вотъ учрежденіе, которое „Голосъ" и К° хотятъ воздвигнуть на развалинахъ архіерейской судебной власти, существующей въ продолженіе почти девятнадцати вѣковъ, но нынѣ обреченной „Голосомъ" и „Бирж. вѣд." на упраздненіе: по-ихнему архіерей будетъ только управлять, *судить же будетъ* въ двухъ, трехъ, четырехъ, или болѣе епархіяхъ особое *присутствіе*, состоящее *изъ іереевъ* съ предсѣдателемъ неопредѣленнаго „Голосомъ" званія и сана, и это, будто бы, подобно будетъ областнымъ соборамъ древней Церкви.

„Голосъ" и К° воображаютъ, что проповѣдуютъ свои фантазіи на Алеутскихъ островахъ дикарямъ, которые не умѣютъ разобрать ничего и всему повѣрятъ. Какъ ни незрѣло общество Европейской Россіи, тѣмъ не менѣе невозможно представить его стоящимъ на степени развитія алеутовъ, и несправедливо ожидать, что не встрѣтится лю-

дей, могущихъ оцѣнить затѣи „Голоса“ и К°, ихъ доводы и основанія, равно какъ и сдѣланныя на нихъ возраженія.

Предположенное „Голосомъ“ и К° новое зданіе въ видѣ особаго присутствія, не смотря на обѣщаемое ими сходство въ архитектурѣ съ областными соборами древней Церкви, вовсе не будетъ имѣть съ нимъ ни малѣйшаго сходства, даже отдаленнаго. *Областные соборы* древней Церкви состояли единственно изъ *архіереевъ, а не изъ іереевъ,* даже и въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, на которые дѣлаетъ ссылку „Голосъ“. Въ 87 Карѳаг. правилѣ, на которое ссылается „Голосъ“, говорится слѣдующее: „постановлено, чтобы каждый разъ, когда *надлежитъ собратися собору, благовременно приходили на оный епископы,* которымъ не препятствуетъ ни старость, ни болѣзнь, ниже какая либо тяжкая необходимость, и да извѣщаются первенствующіе, каждый отъ своея области, *о всѣхъ епископахъ,* въ двухъ ли, или трехъ мѣстахъ составляются *собранія ихъ* (т. е. епископовъ), и отъ каждаго изъ сихъ частныхъ собраній по очереди избираемые неотмѣнно да пріидутъ ко дню собора“. Рѣчь идетъ во всемъ правилѣ о епископахъ, долженствующихъ быть на соборѣ, и ни одного слова нѣтъ объ іереяхъ, изъ которыхъ будетъ состоять особое, предполагаемое „Голосомъ“ и К° присутствіе. Равнымъ образомъ, нѣтъ ни одной буквы *объ іереяхъ* и въ другомъ Карѳагенскомъ правилѣ, на которое „Голосъ“ ссылается—141. Тамъ говорится: „угодно всему собору, ради того, чтобы не были долго удерживаемы всѣ епископы, спедшіеся на соборъ, избрати по три судіи отъ каждыя области“. Объясненіе этого правила заключается въ слѣдующемъ правилѣ того же собора — 142, въ которомъ говорится: „по окончаніи нѣкоторыхъ дѣлъ, когда на продолженіе засѣданій, для окончанія прочихъ дѣлъ, многіе епископы сѣтовали и не могли сего понести, поспѣшая къ своимъ Церквамъ, угодно было всему собору, да изберутся изъ числа всѣхъ (т. е. епископовъ) отъ каждыя области долженствующіе пребыти, ради окончанія прочихъ дѣлъ и сіе исполнено“. Очевидно, что ни въ томъ, ни въ другомъ правилѣ нѣтъ ничего, хотя сколько нибудь похожаго на проектируемое „Голосомъ“ и К° „особое присутствіе“. *На соборахъ архіереи,* а у „Голоса“—*іереи.* Тутъ есть, кажется, разница. *Въ канонахъ соборъ епископовъ,* собирающійся дважды или однажды въ годъ для рѣшенія дѣлъ по отзывамъ на приговоры суда епархіальнаго архіерея въ качествѣ 2-й инстанціи, *а по* „Голосу“ *особое, постоянное присутствіе изъ іереевъ,* судящее церковныя дѣла нѣсколькихъ епархій въ качествѣ первой инстанціи. Тутъ нѣтъ, кажется, ни малѣйшаго сходства.

Однимъ изъ важнѣйшихъ и непреодолимыхъ препятствій къ учрежденію окружныхъ духовныхъ судовъ, на нѣсколько епархій простирающихъ свою судебную власть, взамѣнъ епархіальныхъ судовъ въ каждой епархіи служитъ, какъ извѣстно, твердо и неизмѣнно соблюдаемое во всѣ времена Церкви каноническое правило, чтобы всякая епархія сохраняла безъ стѣсненія принадлежащія ей права, и чтобы никто изъ епископовъ не простиралъ власти на другую епархію (Ап. 35, III Всел. 8; Антіох. 9, Карѳаг. 64, 67). „Голосъ“ знаетъ эти правила, но находитъ, что это рѣшительно ничего: каноны-де не выражаютъ той мысли, чтобъ епископъ, получившій полномочіе отъ закона и высшей власти, не имѣлъ права распоряжаться въ предѣлахъ епархіи

другаго. „Голосъ“ забываетъ, что закона такого доселѣ не издано; ибо въ канонахъ желаемаго „Голосомъ“ закона нѣтъ, а выраженъ совершенно ему противоположный. Нѣтъ и власти не только высшей, но даже и равной той, которою изданъ не нравящійся „Голосу“ законъ: нѣтъ Апостоловъ, нѣтъ Вселенскаго собора, которые исправили бы себя и издали бы законъ, требуемый „Голосомъ“ и К° о правѣ одного епископа дѣйствовать и распоряжаться въ епархіи другаго.

По всему этому, заключительный выводъ „Голоса“, будто такою постановкою духовнаго суда и судебной власти епархіальнаго архіерея (т. е. отнятіемъ у него судебной власти и оставленіемъ за нимъ только административной) будетъ возстановлено въ судебной практикѣ дѣйствіе древнихъ каноновъ, можетъ быть принятъ только какъ самая злая и неумѣстная иронія.

Нѣтъ, не такими маневрами можетъ быть достигнуто возстановленіе въ судебной практикѣ дѣйствія древнихъ каноновъ, если „Голосъ“ и К° желаютъ именно этого, а не отнятія только судебной власти у епархіальнаго архіерея. Соборъ епископовъ съ митрополитомъ во главѣ былъ 2-ю судебною инстанціею по отношенію къ суду мѣстнаго епископа. Если „Голосъ“ и К° желаютъ искренно возстановленія древнихъ каноновъ,—могутъ быть и у насъ устроены митрополичьи округи съ ежегодными или двукратными въ годъ *соборами епископовъ, принадлежащихъ къ округу митрополіи,* для разбора, въ качествѣ 2-й инстанціи, дѣлъ, переходящихъ по отзывамъ на приговоры епархіальнаго архіерейскаго суда. Это будетъ съ древними канонами согласно. Но дѣла въ эту инстанцію должны будутъ перейти не отъ епархіальнаго архіерея, а отъ Св. синода, въ которомъ нынѣ совмѣстно производятся и дѣла, подлежавшія въ древней Церкви митрополичьимъ соборамъ, и дѣла, производившіяся въ соборѣ патріаршемъ. Съ установленіемъ такой системы, въ Св. синодѣ остались бы только дѣла, подлежавшія патріаршимъ соборамъ. Точная сообразность съ канонами такимъ образомъ достигнута была бы. Но окажутся ли практическія удобства къ возстановленію системы въ нашей Русской церкви, никогда не дѣйствовавшей и въ Греческой церкви давно уже не дѣйствующей? Во всякомъ случаѣ, отъ возстановленія этой системы, кромѣ точнаго соотвѣтствія ея канонамъ древней Церкви, могутъ быть ожидаемы и благіе плоды, и практическія выгоды: судъ 2-й степени будетъ ближе; отъ системы же предлагаемой „Голосомъ“ и К°, кромѣ противорѣчія ея основнымъ церковнымъ правиламъ, неизбѣжны и большія практическія затрудненія: судъ 1-й степени (нынѣшнія консисторіи) и теперь не близкій—будетъ еще дальше: одно особое присутствіе предполагается на нѣсколько нашихъ обширнѣйшихъ епархій.

Снова обращая взоръ на весь этотъ газетный споръ объ архіерейской власти, мы не можемъ не повторить слѣдующихъ заключеній „Русскаго міра“, которыя почитаемъ вполнѣ справедливыми:

Изъ Св. писанія, изъ церковныхъ правилъ, изъ всей исторіи Церкви и изъ нынѣшней церковной практики съ несомнѣнностію, не допускающею ни малѣйшаго пререканія, ясны слѣдующія положенія:

1) Въ помѣстной Православной церкви (слѣд. и русской) судебная власть принадлежитъ собору епископовъ;

2) Въ помѣстномъ предѣлѣ Православной церкви, именуемомъ епархіею, судебная власть принадлежитъ епископу епархіи;

3) Судебная власть епископа епархіи простирается на всѣ подлежащія церковному суду дѣла его епархіи;

4) Никакая другая власть,—ни другой епископъ, ни даже самый соборъ епископовъ—не могутъ судить дѣла, подсуднаго суду епископа епархіи—первый ни въ какомъ случаѣ, послѣдній (т. е. соборъ) прежде суда епископа епархіи.

Все это, на основаніи Слова Божія, церковныхъ правилъ, всей исторіи Православной церкви и нынѣшней церковной практики,—столь несомнѣнно, что всякое пререканіе противъ указанныхъ положеній, на почвѣ указанныхъ источниковъ, будетъ лепетомъ капризнаго и упрямаго ребенка. Желающему устранить епархіальнаго архіерея отъ суда—должно оставить эту почву и перейти на какую нибудь другую: на этой почвѣ нельзя дѣйствовать въ пользу такой затѣи не только съ успѣхомъ, но даже и съ нѣкоторымъ лишь внѣшнимъ приличіемъ.

Газетный споръ объ основаніяхъ второй теоріи прекратился въ Августѣ 1872 г. Въ Сентябрѣ „Бирж. вѣд.“ печатали отрывки изъ какой-то объяснительной записки объ устройствѣ церковнаго суда въ духѣ, разумѣется, прежнихъ статей и съ запоздалыми выходками противъ „Русскаго міра“. Съ конца Сентября прекратилось и это, а пошли бюллетени о новой фазѣ въ дѣятельности состоящаго при Св. синодѣ комитета о преобразованіи церковнаго суда.

29 Сентября 1872 г. въ „Бирж. Вѣд.“ № (264) появился слѣдующій бюллетень: „въ послѣднемъ засѣданіи (26 Сентября 1872 г.) *комитетъ духовно-судебной реформы предположилъ организовать духовный судъ, освободивъ епархіальнаго архіерея отъ непосредственнаго участія въ его отправленіяхъ.* Въ послѣдовательной связи съ этимъ былъ *разрѣшенъ и вопросъ о духовно-окружныхъ судахъ и о прокуратурѣ въ положительномъ смыслѣ.* Нельзя не пожелать, чтобы настоящее предположеніе устояло, и чтобы комитетъ скорѣе окончилъ свои работы“ (Бирж. вѣд. 1872 г. № 264).

Послѣ этого бюллетеня „Бирж. вѣд.“ пропаганда сказанной теоріи рѣшительно прекратилась. Въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1872 года явилось нѣсколько статей въ „С.-Петербург. вѣд.“ №№ 283, 286) и одна въ „Голосѣ“ (№ 184) по предмету духовно-судебной реформы. Главная тенденція этихъ статей — убѣдить, что одинъ изъ двухъ проектовъ, выработанныхъ въ коммиссіи, именно тотъ, въ которомъ дается архіерею менѣе участія въ судѣ, лучше другаго; но что и этотъ лучшій долженъ быть измѣненъ „сообразно основной идеѣ отдѣленія суда отъ администраціи“, и принципъ долженъ быть проведенъ чище, т. е. что и та малая доля судебной власти, которую оставлялъ еще за архіереемъ лучшій проектъ, должна быть у него отписана. Теорія при этомъ пущена въ ходъ первая — г. Соколова, изъ которой „Голосъ“ сдѣлалъ пространныя выписки, въ чемъ и былъ изобличенъ „Русскимъ міромъ“ (№ 304). О второй теоріи не было и помину.

Мы думали, что эта теорія совсѣмъ погибла и даже не съ шумомъ, а просто съ безславіемъ.

Тѣмъ неожиданнѣе для насъ было встрѣтиться съ этою теоріею, выступившею въ свѣтъ безлично (Л. Б.), истрепанною въ газетахъ.

и гдѣ же встрѣтиться? — въ академической рѣчи на торжественномъ актѣ Спб. духовной академіи 17 февраля 1873 года.

Общая идея академической рѣчи г. Барсова вполнѣ тождественна съ заявленіями „Биржевыхъ вѣдомостей“ и „Голоса“, изложенными выше. „Биржевыя Вѣдомости“, „Голосъ“, статья „Православнаго обозрѣнія“ (1872 г. Янв.), академическая рѣчь г. Барсова—все это одно мастерство, одной печи печенье.

Г. Барсовъ переписываетъ въ свою рѣчь буквально даже фразы „Голоса“ и „Биржевыхъ вѣдомостей“,—такъ твердо онъ ихъ изучилъ (Сравн. „Голосъ“ 1872, № 60, 62).

Вотъ тому нѣкоторыя доказательства для примѣра:

Голосъ 1872, 1 іюля № 62:	**Рѣчь г. Барсова, стр. 457, 458:**
„Право епископа подвергать виновныхъ взысканіямъ по начальническому и архипастырскому усмотрѣнію само собою вытекаетъ изъ лежащей на епископѣ обязанности смотрѣть за соблюденіемъ уставовъ и правилъ Церкви.	„Власть подвергать виновныхъ взысканіямъ составляетъ неотъемлемое право епископа и само собою вытекаетъ изъ лежащей на немъ обязанности надзирать (ἐπισκοπεῖν) за соблюденіемъ уставовъ и правилъ въ подчиненномъ ему предѣлѣ.
Голосъ 1872 № 60:	**Рѣчь г. Барсова, стр. 465, 466:**
„Каноны вовсе не говорятъ о судѣ епископскомъ для разбора криминальныхъ дѣлъ и преступленій.	„Каноны не упоминаютъ о судѣ епископа для дѣлъ по обвиненіямъ священнослужителей.
	Рѣчь г. Барсова, стр. 459:
„На правахъ начальника—правителя, епископъ могъ взыскать съ подчиненнаго ему лица за не исполненіе, или нарушеніе имъ своихъ обязанностей.	„Епископъ въ предѣлахъ своей начальственной власти могъ взыскать съ подчиненнаго ему клирика за неисполненіе и нарушеніе имъ обязанностей своего сана и званія.
Биржевыя вѣдомости 1872 № 156:	**Рѣчь г. Барсова, стр. 462:**
„Въ правилахъ говорится, что запрещенные въ священнослуженіи епископомъ не должны до разсмотрѣнія дѣла священнодѣйствовать (Сард. 14, Карѳ. 28, 38, Вас. Вел. 88); что отлученные имъ почитаются отлученными только до тѣхъ поръ, пока не оправдаются (Ѳеоф. 4); что подвергшiеся взысканіямъ отъ своего епископа вообще могутъ искать оправданія передъ соборомъ и только соборъ производитъ основательное изслѣдованіе о нихъ (Ант. 6, 20).	„Каноны предоставляютъ обиженному начать дѣло о себѣ на областномъ соборѣ, который и производилъ обстоятельное судебное изслѣдованіе (I Всел. 5, Ант. 6, 20, Сард. 13, Карѳ. 29, сп. 12, 14); осужденный соборомъ подпадалъ дѣйствительному наказанію (Карѳ. 28), между тѣмъ какъ подвергшимся запрещенію отъ своего епископа указывалось оставаться подъ этимъ запрещеніемъ до разсмотрѣнія о нихъ дѣла и до времени оправданія (Сард. 14, Карѳ. 38, Вас. Вел. 88, Ѳеоф. 4).

Бирж. вѣдомости 1872 № 251:

„Епархіальный, или епископскій судъ, разсматривалъ и рѣшалъ спорныя и тяжебныя дѣла между всѣми членами епархіальнаго клира, или духовенства, также уголовныя, или по выраженію церковныхъ правилъ, *обвинительныя* дѣла (Карѳ. 15) о низшихъ церковно-служителяхъ, не имѣвшихъ священнаго сана (Карѳ. 29). Священнослужители, какъ ближайшіе помощники епископа въ служеніи, управленіи и судѣ, подлежа вообще его суду въ предѣлахъ дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ начальствующимъ на подчиненнаго, по преимуществу судились въ епарх. судѣ за маловажныя преступленія, какъ не сообразныя съ ихъ саномъ, такъ и противныя обязанностямъ ихъ службы и должности.

Рѣчь г. Барсова, стр. 465, 466:

„Каноны, упоминая о судѣ епископа по дѣламъ тяжебнымъ (IV Всел. 9, Карѳ. 15, 17, 37, 107 и 136) и надъ низшими клириками, не упоминаютъ о немъ для дѣлъ по обвиненіямъ священнослужителей.... Епископъ, будучи предстоятелемъ извѣстнаго предѣла, пользовался правами наблюденія и охраненія въ немъ порядковъ и дисциплины церковной жизни, и вслѣдствіе сего подвергалъ виновныхъ мѣрамъ исправительныхъ взысканій".

Биржев. Вѣдомости 1872 № 251:

„Областные соборы, по опредѣленію канововъ, собирались два раза и однажды въ годъ; слѣдов. подлежавшіе ихъ суду епископы, пресвитеры и діаконы, подпавъ обвиненію, должны были оставаться долгое время подъ обвиненіемъ въ ожиданіи разсмотрѣнія дѣла ихъ судомъ; по этому въ устраненіе этого важнаго неудобства и постановлено въ правилахъ Карѳагенскаго собора, соблюдавшихся и въ другихъ мѣстахъ, чтобы, въ случаѣ невозможности собраться полному областному собору, епископа судили 12, священника 5—6, діакона 3 епископа съ присоединеніемъ и ихъ собственнаго.

Рѣчь г. Барсова, стр. 459, 460:

„Соборы областные были установленіями повременными; отсюда естественно могли возникать разныя неудобства въ теченіи судебныхъ дѣлъ. Напр. лице, подвергшееся взысканію отъ своего епископа, не могло тотчасъ принести оправданіе, а принуждено было ожидать открытія областнаго собора. Для устраненія этихъ неудобствъ дозволялось прибѣгать къ первенствующему епископу области и вообще къ сосѣднимъ епископамъ, которыхъ для суда надъ епископомъ требовалось 12, пресвитеромъ—6, діакономъ—3.

Бирж. вѣдомости 1872 № 251:

„Какъ въ отношеніи управленія епископъ, по канонамъ, не долженъ былъ дѣлать ничего особенно важнаго безъ вѣдома и согласія митрополита области и провинціальнаго со-

Рѣчь г. Барсова, стр. 455:

„Если по началу, изъясненному въ 34 Апостольскомъ правилѣ, епископъ не долженъ былъ дѣлать ничего важнаго безъ согласія перваго и прочихъ епископовъ въ отношеніи къ

бора: такъ тоже самое ограниченіе съ равною послѣдовательностію должно было простираться и на дѣла духовнаго суда, между которыми безъ сомнѣнія самыми важными должны быть признаны суды надъ пресвитерами и діаконами, какъ непосредственными помощниками и сослужителями епископа.

Голосъ 1872 № 62:

„Говоря о принадлежности архіерею судебной власти, зачѣмъ твердить и настаивать, что судъ надъ духовенствомъ епархіи всецѣло долженъ принадлежать архіерею и отправляться уполномоченными отъ него лицами? — Неужели начало справедливое въ свѣтскомъ судѣ, оказывается несправедливымъ въ духовномъ?

„Подобныя разсужденія основываются на шаткихъ доказательствахъ; они принуждены заимствовать свои доказательства, или изъ исторіи древней Вселенской церкви, когда бѣдственныя политическія обстоятельства, затрудняя созваніе соборовъ для разбирательства церковныхъ дѣлъ, тѣмъ самымъ переносили почипъ рѣшенія этихъ дѣлъ въ руки епархіальныхъ епископовъ....

Голосъ 1872 № 62, Бирж. вѣд. 1872 № 251:

„Или изъ исторіи Русской церкви, когда *уставъ духовныхъ консисторій*, сосредоточивъ въ рукахъ епархіальныхъ епископовъ отправленіе правосудія, уничтожилъ въ подвѣдомыхъ имъ установленіяхъ всю самостоятельность, которою они пользовались въ старое время".

церковному управленію; то естественная послѣдовательность мысли обязываетъ распространить то же ограниченіе и на дѣла духовнаго суда, между которыми, безъ сомнѣнія, самыми важными въ предѣлахъ юрисдикціи епископа должны быть признаны дѣла о лицахъ священнаго сана, какъ ближайшихъ помощникахъ и сослужителяхъ епископа.

Рѣчь г. Барсова, стр. 487:

„Оставленіе какого-либо изъ недостатковъ въ духовномъ судѣ, подъ предлогомъ каноническихъ основаній, показывало бы только мысль, что улучшенія, допущенныя въ государствѣ, оказываются излишними и нежелательными въ Церкви, будто порядки церковныхъ отношеній всегда должны стоять на низшемъ уровнѣ развитія съ порядками отношеній, принятыхъ въ государствѣ.

Рѣчь г. Барсова, стр. 461, 462:

„Правила, указывая на постепенное ослабленіе соборнаго начала въ Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ содержатъ и мысль о перемѣнѣ въ образѣ завѣдыванія дѣлами Церкви. Въ слѣдствіе сего расширялась власть епархіальныхъ епископовъ. Вмѣстѣ съ этимъ одна часть дѣлъ, составлявшихъ юрисдикцію областнаго собора какъ, напр., дѣйствительный судъ по обвиненіямъ пресвитеровъ и діаконовъ, перешли въ полное завѣдываніе ихъ епископовъ.

Рѣчь г. Барсова, стр. 463:

„Уставъ духовныхъ консисторій, относя судъ къ исключительнымъ правамъ начальства подсудимаго, оказывается несогласнымъ ни съ канонами, ни съ вновь выработанными и принятыми въ свѣтскихъ судебн. уставахъ принципами".

Голосъ 1872, № 62, Бирж. вѣд. 1872 № 251:

„Если патріархъ могъ наказывать собственною властію митрополита, равно какъ и митрополитъ—епископа лишь временнымъ изверженіемъ, то и епископъ могъ дѣлать своею властію только тоже самое въ отношеніи къ прочимъ священнослужителямъ.

Голосъ 1872 № 62:

„Каноны съ одинаковою послѣдовательностію поясняютъ принципъ подчиненія пресвитеровъ и діаконовъ—епископу, епископовъ—митрополиту, митрополитовъ — патріарху (Двукр. 13—15).

„Если епископа могъ судить и низложить только соборъ (Ап. 74); тотъ же порядокъ судопроизводства наблюдался и въ отношеніи къ прочимъ священнослужителямъ.

„Примѣръ, записанный въ канонахъ, краснорѣчиво подтверждаетъ правильность нашихъ выводовъ: Антіохійскій патріархъ Домнъ подвергъ изверженію своею властію подчиненнаго ему епископа Петра; изверженный обратился къ посредничеству Кирилла, Александрійскаго патріарха, который, принявъ сторону осужденнаго, писалъ Домну.... Какъ Кириллъ убѣждаетъ Домна поступить въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи къ епископу Петру, отрѣшенному отъ мѣста, (т. е. судить его соборомъ), такъ и каждый клирикъ, подвергшійся

Рѣчь г. Барсова, 459:

„Епископъ въ предѣлахъ своей начальственной власти могъ взыскать съ подчиненнаго ему клирика. Но тоже самое могъ сдѣлать и митрополитъ, какъ начальствующій въ области епископъ, въ отношеніи къ каждому изъ подчиненныхъ ему епископовъ, патріархъ въ отношеніи къ подчиненнымъ ему митрополитамъ.

Рѣчь г. Барсова, 460:

„Въ канонахъ проводится начало однозначущаго подчиненія клириковъ епископу, епископовъ—митрополиту, митрополитовъ — патріарху (Двукр. 13—15).

Рѣчь г. Барсова, 455:

„Если митрополитъ не могъ единолично произвести суда надъ подчиненнымъ ему епископомъ и низложить его безъ участія прочихъ епископовъ (Ап. 74); то и обыкновенный епископъ, необходимо предположить, не могъ также по собственному усмотрѣнію вины подчиненнаго ему священнослужителя подвергнуть его окончательному осужденію.

Рѣчь г. Барсова, 460:

„Слѣдующій примѣръ, записанный въ канонахъ, подтверждаетъ ту же мысль новыми поясненіями. Антіохійскій патріархъ Домнъ своею властію подвергъ отлученію подчиненнаго ему епископа Петра; наказанный обратился къ посредничеству Александрійскаго патріарха Кирилла, который, внявъ его жалобамъ, писалъ Домну.... Изъ настоящихъ словъ св. Кирилла ясно, что наказанные собственною властію патріарха епископы не могутъ почитаться дѣйствительно наказанными и осужденными. Въ такомъ же положеніи должны

подобному взысканію отъ своего епископа, имѣлъ право принести свое оправданіе на соборъ сосѣднихъ епископовъ.... Приговоръ соборнаго суда или оправдывалъ виновнаго, или подвергалъ дѣйствительному изверженію."

быть призваны и священнослужители, подпавшіе взысканіямъ отъ своего епископа, ибо каноны предоставляютъ обиженному начать дѣло о себѣ на областномъ соборѣ: осужденный соборомъ подпадалъ дѣйствительному наказанію".

Изъ этихъ для примѣра приведенныхъ сличеній ясно, что г. Барсовъ полною рукою черпаетъ свою мудрость изъ „Биржевыхъ вѣдомостей" и „Голоса", какъ мѣдные пятаки изъ своего кармана, и предлагаетъ ее своимъ слушателямъ, конечно, въ томъ предположеніи, что сами они своевременно не упивались мудростію „Голоса" и К°.

Оказывается, что г. академическій ораторъ позаимствовалъ изъ „Голоса" и „Биржевыхъ вѣдомостей" не только мысли, но и примѣры, цитаты и фразы. Существенная мысль его: Слово Божіе и каноны не только дозволяютъ лишить епископа принадлежащей ему судебной власти, но даже требуютъ этого. Точь въ точь какъ „Голосъ". Вотъ какъ буквально формулирована г. Барсовымъ эта идея и задача: „имѣя въ виду указанія каноновъ относительно епископской власти, духовно-судебная реформа принуждена (?) *сохранить приличествующее епископу начальственное положеніе* въ отношеніи къ подчиненному ему клиру, и поставить въ такія отношенія къ суду, при которыхъ епископъ, *сохраняя административное право налагать на виновныхъ предоставленныя ему закономъ взысканія,* вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ *участіе*—какъ *при открытіи преступленія, такъ и при опредѣленіи виновности подсудимаго, подвергающей послѣдняго судебной отвѣтственности.* Сохранивъ подобное положеніе для епископа, реформа далѣе *должна поставить судъ внѣ стѣснительныхъ вліяній послѣдняго* (т. е. епископа), дабы судъ свойственною ему свободою, изслѣдовалъ дѣйствительность совершеннаго преступленія, самостоятельно опредѣлялъ его тяжесть и полагалъ виновному соотвѣтственное наказаніе. Допустивъ такую постановку отношеній между архіереемъ и судомъ, реформа поступитъ, какъ намъ кажется, *не только согласно съ канонами,* но и въ видахъ обезпеченія правосудія; ибо *вмѣшательство въ судъ административной власти,* наблюдающей свои спеціальные интересы, *необходимо разстроиваетъ отправленія правосудія,* стѣсняетъ свободу подсудимыхъ, для которыхъ защита предъ начальствомъ становится дѣломъ затруднительнымъ" (Христ. чт. 1873 г. Мартъ, 462 и 463).

Это опредѣленіе задачи духовно-судебной реформы заимствовано г. академическимъ ораторомъ почти буквально изъ „Голоса" (1872 № 62 стр. 2, столб. 3). Какъ однакоже легко писать академическія рѣчи! Возми „Голосъ" и „Биржевыя вѣдомости", почитай Морошкина „Выборное начало" (Слич. Морошкина 49 — 51, рѣчь г. Барсова 473—481) и рѣчь готова.

Кажется недвусмысленно, а весьма ясно г. академическій ораторъ изъясняетъ свою задушевную мысль и опредѣляетъ задачу, какую, по его хотѣнію, должна имѣть духовно-судебная реформа. „Судъ долженъ быть поставленъ внѣ стѣснительнаго вліянія епархіальнаго епископа,

ибо вмѣшательство епископа въ судъ необходимо разстроиваетъ отправленія правосудія. Но реформа принуждена (?) предоставить епископу административное право налагать на виновныхъ предоставленныя ему закономъ взысканія и участіе при открытіи преступленія (т. е. при назначеніи слѣдствія) и при опредѣленіи виновности преступленія, подвергающаго послѣдняго судебной отвѣтственности (т. е. въ преданіи къ суду). И во всемъ этомъ реформа поступитъ согласно съ канонами". Такъ, такъ, все это ясно, и все уже сказано „Голосомъ", „Биржевыми вѣдомостями" и отчасти „Православнымъ обозрѣніемъ" (1872. Янв.).

Послѣднее, т. е. что реформа, понявши свою задачу согласно съ г. Барсовымъ, поступитъ согласно съ канонами, и составляетъ главную тему академической рѣчи г. Барсова.

Но г. академическій ораторъ, буквально вѣрный „Биржевымъ вѣдомостямъ" и „Голосу" въ существѣ своей основной мысли, отступилъ отъ нихъ нѣсколько въ терминологіи. У него нѣтъ уже дисциплинарнаго суда, которымъ „Биржевыя вѣдомости" награждали епархіальнаго архіерея, и который, впрочемъ, и онѣ въ слѣдствіе замѣчаній „Русскаго міра" оставили. Вездѣ вмѣсто этого у г. Барсова является право епископа, по силѣ *начальственной своей власти налагать взысканія* на подчиненнаго ему клирика. Епископъ налагаетъ наказанія на клириковъ *какъ начальникъ.* Судъ собора надъ пресвитерами и діаконами называется *дѣйствительнымъ судомъ* въ противоположность епископскому, который такимъ образомъ является *недѣйствительнымъ;* епископъ подвергаетъ виновныхъ *мѣрамъ исправительныхъ взысканій.* Однимъ словомъ г. академическій ораторъ судебную власть у архіерея отнимаетъ и оставляетъ его при одной административной.

Г. академическій ораторъ не оставляетъ насъ въ невѣдѣніи и касательно того, что́ такое тотъ недѣйствительный судъ, который по его увѣренію, имѣлъ епископъ по канонамъ, и который онъ снисходительно уступаетъ епископу и послѣ реформы церковнаго суда. „Необходимо *выдѣлить*, говоритъ онъ, *изъ круга судебныхъ дѣйствій* тѣ мѣры, которыя предпринимаютъ начальствующія лица при видѣ, или въ предупрежденіе обнаружившагося преступленія" (какъ предупреждать обнаружившееся преступленіе г. Барсовъ не разъясняетъ). „Какъ принятіе этихъ мѣръ не сравнивается съ *дѣйствительнымъ судомъ*, такъ и самыя эти мѣры не почитаются однозначущими съ взысканіями, постигающими виновнаго по суду; ибо начальствующія лица дѣйствуютъ въ настоящемъ случаѣ на правахъ административнаго надзора въ видахъ сохраненія порядка и законовъ въ своемъ вѣдомствѣ" (457).

Вотъ этимъ то, изъемлемымъ изъ круга судебныхъ дѣйствій недѣйствительнымъ судомъ, снисходительно и награждаетъ епархіальнаго архіерея г. академическій ораторъ, пытаясь убѣдить своихъ слушателей и читателей, что это именно предписываютъ Слово Божіе и церковныя правила.

Было время и не очень давно, когда г. Барсовъ о томъ же самомъ предметѣ говаривалъ намъ другія рѣчи, читывалъ намъ и всѣмъ русскимъ читающимъ и слушающимъ людямъ другія лекціи, совсѣмъ

непохожія на нынѣшнія, а потому при извлеченіи меда изъ нынѣшнихъ медоточивыхъ его рѣчей, мы невольно будемъ обращаться къ прежнимъ его рѣчамъ, которыя усвоили себѣ весьма твердо, дабы видѣть нынѣшній прогрессъ и прежнюю отсталость г. академическаго оратора.

Г. академическій ораторъ всегда говоритъ намъ и учитъ насъ съ должною основательностію; и если прежде онъ училъ насъ, что епископъ имѣетъ власть *дѣйствительнаго суда,* а нынѣ учитъ, что епископъ имѣетъ только власть *недѣйствительнаго суда;* то и въ томъ и другомъ случаѣ онъ основывается на твердыхъ основаніяхъ, на Словѣ Божіемъ и на правилахъ Церкви, и при томъ на однихъ и тѣхъ же словахъ Писанія, на однихъ и тѣхъ же правилахъ. Тѣмъ поучительнѣе для насъ эта, если позволено выразиться просто, словесная эквилибристика: какъ изъ одного и того же мѣста Писанія, изъ одного и того же правила не іезуитъ, а россійскій духовный ученый и ораторъ извлекаетъ мысль и о дѣйствительности епископскаго суда и о недѣйствительности. Что касается Слова Божія; то дѣлается это просто, съ помощію словесъ и намѣреній, и съ отсутствіемъ мыслей, и именно вотъ какъ:

Въ извѣстныхъ трехъ (19 — 21) стихахъ 5-й главы 1-го посланія Апостола Павла къ Тимоѳею г. Барсовъ

въ 1870 году находитъ основаніе дѣйствительнаго суда епископскаго надъ пресвитерами:

„Ап. Павелъ, стараясь уяснить своимъ ученикамъ Тимоѳею и Титу сущность возложенныхъ на нихъ обязанностей церковнаго служенія, говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о *правахъ* дисциплинарнаго надзора *и суда этихъ лицъ какъ надъ всѣмъ порученнымъ имъ обществомъ, такъ и въ частности надъ служителями Церкви. Апостолъ даетъ своимъ ученикамъ и частныя наставленія, какими правилами они должны руководиться въ случаяхъ суда по возводимому на служителей Церкви обвиненію* (1 Тим. V, 17, 19). Изъ всей рѣчи Апостола ясно видно, что *Тимоѳей и Титъ* были главными начальствующими лицами въ церковныхъ обществахъ Ефеса и Крита, что *этимъ людямъ вмѣстѣ съ властію начальствованія отъ самаго начала существованія Церкви, принадлежали и права дисциплинарнаго надзора и дѣйствительнаго суда, какъ надъ всѣмъ цер-*

а въ 1873 году находитъ только свидѣтельство о недѣйствительномъ судѣ.

„Власть подвергать виновныхъ взысканіямъ составляетъ неотъемлемое право епископа, и сама собою вытекаетъ изъ лежащей на немъ обязанности надзирать за соблюденіемъ уставовъ и правилъ въ подчиненномъ ему предѣлѣ. Апостолъ Павелъ, наставляя Тимоѳея, какъ онъ долженъ проходить порученное ему служеніе, говоритъ, что онъ долженъ оказывать сугубую честь достойно начальствующимъ пресвитерамъ, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи, принимать обвиненіе на пресвитера неиначе, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ, недѣлать ничего по пристрастію (1 Тим. V, 17, 19, 21). Апостолъ очевидно имѣетъ въ виду *начальственное положеніе Тимоѳея, и, согласно съ этимъ, усвояетъ ему власть* и поощрять достойныхъ *и подвергать отвѣтственности неисправныхъ.* (Христ. чт. 1873 Мартъ 457, 458).

ковнымъ народомъ, такъ и въ частности надъ служителями Церкви, что самое производство этого надзора и суда должно было слѣдовать опредѣленнымъ правиламъ, и сопровождаться легальными послѣдствіями, которыя бываютъ умѣстны при дѣйствіяхъ власти, закономъ установленной и всѣми признаваемой" (Хр. чт. 1870 Сент. 480—482).

Кто сличитъ эти два текста, тотъ сейчасъ увидитъ характеръ и направленіе сокращеній въ текстѣ 73 года сравнительно съ текстомъ 70-го. О дѣйствительномъ судѣ, который г. Барсовъ видѣлъ въ словахъ Апостола въ 70 году, теперь нѣтъ болѣе и рѣчи; въ нихъ г. Барсовъ видитъ только указаніе на начальственное положеніе Тимоѳея и на усвояемую ему власть подвергать отвѣтственности неисправныхъ, что по нынѣшней терминологіи г. Барсова *выдѣляется изъ круга судебныхъ дѣйствій.*

Что истинно первое мнѣніе (70 г.) г. Барсова и ложно нынѣшнее—(73 г.) доказательства этому приведены нами во множествѣ и въ разныхъ мѣстахъ изслѣдованія. Повторять ихъ нѣтъ нужды: онѣ ясны и достаточны, надѣемся, для всякаго, кромѣ г. Барсова, для загражденія устъ котораго, можетъ быть, будетъ имѣть силу его собственноустное признаніе. Если же не подѣйствуетъ и оно; то за симъ ничто уже не будетъ сильно возвратить его къ истинному и общехристіанскому, всецерковному разумѣнію словъ Апостола: все будетъ тщетно.

Измѣнивъ свой взглядъ на свидѣтельство Слова Божія о судебной власти епископа, г. академическій ораторъ столь же рѣзко и радикально измѣнилъ и свой взглядъ на правила. Оказывается по нынѣшнему его мнѣнію, что и правила говорятъ только о начальственной, административной власти епископа и воспрещаютъ ему имѣть судебную власть. Какъ мы имѣемъ нѣкоторую память и никогда недозволяемъ себѣ такого невѣжества, чтобы забывать уроки нашихъ учителей, то и на этотъ разъ поставимъ г. Барсова 73 года лицемъ къ лицу съ г. Барсовымъ 70 года.

Г. Барсовъ 1870 г. О судебной власти епископа въ первые три вѣка:

„По изображенію св. Игнатія Богоносца, *все церковное управленіе,* безъ всякаго раздѣленія его на частныя отрасли, сосредоточивается *въ рукахъ* главнаго представителя церковной общины—*епископа*, необходимо вспомоществуемаго въ этомъ случаѣ пресвитерами и діаконами" Святый отецъ ясно даетъ понять, что *епископъ*, съ его пресвитерами *представлялъ* со-

Г. Барсовъ 1873 г. О судебной власти епископа:

По непосредственному смыслу церковныхъ правилъ, *епископъ* въ отношеніи къ епархіи представляется ея *духовнымъ правителемъ,* обязаннымъ имѣть попеченіе о всей странѣ, состоящей въ зависимости отъ его града (Антіох. 9); *по отношенію къ паствѣ — духовно-нравственнымъ судьею — пастыремъ, заботящимся объ ея преспѣяніи (VI Всел. 102);* въ

бою *главныхъ дѣятелей* управленія, а слѣдовательно и *суда* для каждой частной церковной общины. Христ. чт. 1870. Сент. 491, 492.

„*Епископъ* и совѣтъ пресвитеровъ только вмѣстѣ и нераздѣльно представляютъ собою вполнѣ законный органъ и правильный проводникъ дѣйствій и отправленій *суда* и управленія церковнаго. Епископъ нуждается въ необходимомъ для него совѣтѣ пресвитеровъ; *совѣтъ пресвитеровъ требуетъ неотдѣлимаго отъ него предсѣдателя-епископа* Христ. чт. 1870. Сент. 495.

„Въ Апостольскихъ постановленіяхъ (источникѣ, хотя не пользующемся каноническимъ авторитетомъ въ Церкви, но въ изученіи практики древней церковной дисциплины заслуживающемъ полнаго вниманія) *въ отношеніи къ суду внутреннему*, который мы вправѣ назвать судомъ дисциплинарнымъ, внушается *епископу*, имѣющему среди людей образъ Бога, *начальствовать надъ всѣми людьми, надъ священниками*, царями, начальниками, отцами, сыновьями, учителями, надъ всѣми вообще подчиненными ему *и судить со властію, какъ судитъ Богъ*.... всегда быть внимательнымъ къ распознанію преступленія и т. д.... *Въ открытомъ судѣ обыкновенными судьями являются тѣ же: епископъ*, съ которымъ присутствовали вмѣстѣ пресвитеры и діаконы. Христ. чт. 1870. Сент. 499—502.

„Дѣло о Павлѣ самосатскомъ было разсмотрѣно на нѣсколькихъ соборахъ. Слѣдовательно, соборы, собиравшіеся по сему поводу *говорятъ намъ, что судъ надъ предстоятелями Церкви въ то время устроялся совершенно иначе, чѣмъ судъ для разбирательства преступленій прочихъ клириковъ и міранъ. Судъ надъ епископами, въ собственномъ смыслѣ слова, былъ соборный;* членами этого суда были уже по преимуществу епископы, *отношеніи же къ клиру онъ долженъ быть признанъ духовно-начальствующимъ лицомъ, принимающимъ мѣры къ огражденію дисциплины, порядка и служебныхъ отношеній въ средѣ подчиненныхъ* (IV Всел. пр. 7) (1). Эта мысль составляетъ основу нравственнаго и юридическаго положенія епископа въ Церкви; на основаніи такого положенія *епископъ въ предѣлахъ своей начальственной* (но не судебной?) *власти*, могъ взыскать съ подчиненнаго ему клирика за неисполненіе и нарушеніе имъ обязанностей своего сана и званія (Ап. 32; Ант. 4, 6 12; Сард. 12, 14) (2). Но тоже самое могъ сдѣлать и митрополитъ, какъ начальствующій въ области епископъ (Ап. 34; Ант. 9; I Всел. 4) въ отношеніи къ каждому изъ подчиненныхъ ему епископовъ—патріархъ, какъ начальствующій архіерей во всемъ округѣ, въ отношеніи къ подчиненнымъ ему митрополитамъ (3). Послѣднее ясно не только изъ правилъ, въ которыхъ епископы подвергаются взысканіямъ за свой произвольный образъ дѣйствій прежде разсмотрѣнія дѣла о нихъ на судѣ собора (Ант. 17; Карѳ. 28, 38); но и изъ каноновъ, въ которыхъ проводится начало однозначущаго подчиненія клириковъ епископу, епископовъ митрополиту, митрополитовъ патріарху (Двукр. 13 — 15), также изъ правилъ, въ которыхъ самымъ дѣломъ полагаются взысканія на епископовъ (Вас. Вел. 90. Кир. Алек. 1).

„Изъ словъ св. Кирилла ясно, что наказанные собственною властію патріарха епископы не могутъ почитаться дѣйствительно наказанными и осужденными. Въ такомъ же положеніи должны быть признаваемы и священнослужители, подпавшіе взысканіямъ отъ своего епископа, ибо каноны, ограждая подобныя дѣйствія епископа отъ самовольнаго ослушанія наказанныхъ (Ант. 4) и произвольнаго отмѣнені ихъ други-

хотя не исключались и пресвитеры. Христ. чт. 1870. Сент. 507, 508.

Г. Барсовъ 1870 г. О судебной власти епископа съ IV вѣка.

Обыкновеннымъ судомъ для клириковъ и мірянъ и вмѣстѣ первою инстанціею духовнаго суда былъ судъ мѣстнаго епархіальнаго епископа, былъ ли онъ простымъ епископомъ, митрополитомъ, или патріархомъ. Христ. чт. 1870. Окт. 590.

„Законно постановленныя *рѣшенія судомъ мѣстнаго епископа* должны были имѣть безусловно обязательную силу для всѣхъ клириковъ, когда они судились за преступленія, касавшіяся непосредственно ихъ церковныхъ обязанностей, правъ церковнаго управленія, дѣлъ совѣсти и взаимныхъ ихъ несогласій. Въ огражденіе ненарушимости дѣйствій этого *суда, правила запрещаютъ клирикамъ оставлять своего епископа и обращаться къ суду другаго*, а еще болѣе переносить свою тяжбу къ суду свѣтскому (IV, 9; Карѳ. 15, 117 и друг.); въ видахъ того же огражденія дѣйствій *суда мѣстнаго епископа*, правила запрещаютъ другому епископу принимать въ общеніе съ собою и допускать къ служенію *клирика запрещеннаго, или низложеннаго по суду сосѣдняго епископа* (Ант. 6; I Всел. 5; II, 6; Сард. 13; Карѳ. 9, 11 и др.). *Судъ мѣстнаго епископа* терялъ свою обязательность для его клириковъ только въ томъ случаѣ, если эти клирики проходили свое служеніе въ такихъ приходахъ, завѣдываніе которыми оспаривалъ у этого епископа другой сосѣдній (IV, 17); также въ тѣхъ случаяхъ, еслибы самъ мѣстный епископъ отступилъ отъ правилъ истинной вѣры и нарушилъ законы церковнаго управленія; въ такихъ случаяхъ клирики могли обращаться прямо къ областному собору. Въ Церкви Африканской судъ ми епископами (Ап. 32; I Всел. 5; Ант. 6; Сард. 13), предоставляютъ обиженному начать дѣло о себѣ на областномъ соборѣ, который и производилъ обстоятельное судебное изслѣдованіе (I Всел. 5; Ант. 6, 20; Сардик. 13. Карѳ. 29, Сн. 12, 14); осужденный соборомъ подпадалъ дѣйствительному наказанію (Карѳ. 28), между тѣмъ какъ подвергшимся запрещенію отъ своего епископа указывалось оставаться подъ этимъ запрещеніемъ до разсмотрѣнія объ нихъ дѣла и до времени оправданія (Сард. 14; Карѳ. 38; Васил. Вел. 88; Ѳеоф. 4). Христ. чт. 1873. Мартъ. 459 — 462.

Пристроивъ, такимъ образомъ, каноническаго епископа древней Церкви къ административной власти, и отрѣшивъ отъ судебной, г. Барсовъ предпринимаетъ въ своей рѣчи далѣе трудъ доказывать, что судебная власть, по Слову Божію и канонамъ, принадлежала соборамъ. Трудъ былъ бы совершенно напраснымъ, такъ какъ ни одинъ здравомыслящій человѣкъ никогда этого не отрицалъ, если бы и при исполненіи этого труда не имѣлась въ виду все главная цѣль—что епископъ не судилъ, и не имѣлъ власти судить, а судилъ только соборъ. Г. академическій ораторъ аргументируетъ свою мысль словами Спасителя (Мѳ. 18, 15—20), 37 правиломъ Апостольскимъ, въ которомъ говорится о двукратныхъ ежегодныхъ соборахъ, которое помѣщено у насъ выше съ подлинными толкованіями, изъ которыхъ ясно, что соборы установленные Апостольскимъ правиломъ, одною изъ существенныхъ цѣлей имѣли пересмотръ судебныхъ приговоровъ, постановленныхъ епархіальнымъ епископомъ. За тѣмъ, подтвержденіе своей мысли г. академическій ораторъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: „34 Апост. правило показываетъ, что въ ту эпоху началъ устанавливаться

мѣстнаго епископа имѣлъ обязательную силу только для низшихъ клириковъ; *для суда надъ пресвитеромъ мѣстный епископъ Африканской церкви* долженъ былъ пригласить еще шесть, а для суда надъ діакономъ три сосѣднихъ епископа, которыхъ воспросятъ обвиняемые (Карѳ. 29). Христ. чт. 1870. Окт. 592, 593.

„Жалобы или *апелляціи на судъ своего епископа клирики,* по правиламъ Африканской церкви (Карѳ. II, 37, 139) могли приносить сначала сосѣднимъ епископамъ, *которые съ епископомъ, прежде судившимъ,* вновь разсматривали судное дѣло. По правиламъ соборовъ Вселенскихъ (I, 5; II, 6) эти жалобы и апелляціи обыкновенно приносились областнымъ соборамъ, собиравшимся въ каждой области сначала два раза, а послѣ однажды въ годъ (I, 5; II, 2; Апт. 20; VI, 8 и др.). Христ. чт. 1870. Окт. 594.

Судъ сосѣднихъ епископовъ, первенствующаго епископа области и *областнаго собора, представлявшій собою первую апелляціонную инстанцію для жалобъ клириковъ и мірянъ, недовольныхъ судомъ своего мѣстнаго епископа, былъ въ тоже время обыкновеннымъ судомъ первой инстанціи для епископовъ.* Христ. чт. 1870. Окт. 595.

Начертанный правилами Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ порядокъ постепенности въ духовномъ судѣ нашелъ для себя подтвержденіе и въ законахъ Греческой имперіи, именно въ законодательствѣ Юстиніана, правда съ нѣкоторыми разъясненіями и добавленіями, непротиворѣчащими духу и требованіямъ церковныхъ правилъ. Такъ и по законамъ императора Юстиніана, изложеннымъ въ кодексѣ, *всякое обвиненіе, или жалоба противъ клирика должны быть принесены первоначально мѣстному епископу, еслибы судъ этого епископа* оказался подозрительно опредѣленный порядокъ подчиненія между епископами" и въ разъясненіе началъ этого порядка говоритъ: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія... но и первый ничего не творитъ безъ разсужденія всѣхъ". Если по началу, изъясненному въ этомъ правилѣ, первый, начальствующій между прочими, епископъ, названный въ послѣдствіи митрополитомъ (I Всел. 4; Апт. 9), не могъ единолично произнести суда надъ подчиненнымъ ему епископомъ и низложить его безъ участія прочихъ епископовъ (Ап. 74); то и обыкновенный епископъ, имѣвшій въ своемъ завѣдываніи епархію, необходимо предположить, не могъ также по собственному усмотрѣнію вины подчиненнаго ему священнослужителя подвергнуть его окончательному осужденію. Далѣе, если по началу, изъясненному въ 34 Апостольскомъ правилѣ, епископъ не долженъ былъ дѣлать ничего важнаго безъ согласія перваго и прочихъ епископовъ въ отношеніи къ церковному управленію; то естественная послѣдовательность мысли обязываетъ распространить тоже ограниченіе и на дѣла духовнаго суда, между которыми, безъ сомнѣнія, *самыми важными въ предѣлахъ юрисдикціи* епископа должны быть признаны дѣла о лицахъ священнаго сана, какъ ближайшихъ помощникахъ и сослужителяхъ епископа". (454—455).

Изъ примѣровъ суда надъ Оригеномъ и изъ дѣйствій св. Кипріана, г. академическій ораторъ извлекаетъ убѣжденіе въ дѣйствительности установившагося въ самую древнюю эпоху Христіанской церкви обычая соборно разсматривать и оканчивать судныя дѣла о священнослужителяхъ (455 — 458) и за тѣмъ опять ищетъ себѣ поддержки въ правилахъ.

нымъ какой либо изъ сторонъ, то дѣло могло быть перенесено къ митрополиту (Христ. чт. 1870. Окт. 602). Въ 137 новеллѣ: если обвиняется пресвитеръ, діаконъ, или другой клирикъ, или настоятель, или монахъ, *то изслѣдуетъ обвиненіе честнѣйшій епископъ, поставившій ихъ.* Коль скоро истина преступленія изслѣдована и доказана, то каждый, смотря по преступленію, подвергается церковнымъ наказаніямъ судомъ, изслѣдовавшимъ это преступленіе (Христ. чт. 1870. Окт. 604). *Судъ епископа* и вообще духовный судъ Церкви сохраняетъ полную свою самостоятельность и по законамъ государства (606).

„Но если самая *низшая* изъ описанныхъ нами *инстанцій духовнаго суда*, каковъ, напр., *судъ епархіальнаго епископа представлялъ собою центральное судебное мѣсто епархіи;* то остается еще въ вопросѣ: былъ ли этотъ судъ въ то же время и единственнымъ въ епархіи, или онъ имѣлъ подъ собою другія подчиненныя ему судныя учрежденія? Но, слѣдуя совершенному молчанію правилъ Церкви и законовъ государства о подобныхъ подчиненныхъ *епархіальному суду* учрежденіяхъ, можно сказать, что *судъ самаго архіерея* и его пресвитерскаго совѣта *былъ не только центральнымъ, но вмѣстѣ и единственнымъ судебнымъ мѣстомъ въ епархіи*, которая по большей части въ древней Церкви состояла изъ города, съ принадлежащими къ нему селеніями, и въ которой все духовенство первоначально равнялось каѳедральному клиру епископа. Но малопространственность такой мѣстности и немногочисленность ея клира сами собою дѣлали излишнимъ размноженіе судебныхъ органовъ и вмѣстѣ удобнымъ удовлетворять ея нуждамъ чрезъ одно судебное учрежденіе. Христ. чт. 1870 г. Окт. 606, 607.

„Представляя изъ себя разныя

„Правила Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ послѣдующаго времени довершаютъ убѣжденіе въ справедливости этой мысли.

„Первый Вселенскій соборъ постановилъ правиломъ, чтобы *подпавшіе наказанію епископа, какъ своего начальника, искали изслѣдованія* своего дѣла на соборѣ, чтобы соборъ епископовъ области производилъ обстоятельное разсмотрѣніе вины подсудимаго и произносилъ объ немъ свое рѣшеніе.... Областный соборъ долженъ быть признанъ средоточіемъ судебной власти для разбора и рѣшенія дѣлъ. (Антіох. 6, 20).

„Правила Вселенскихъ соборовъ IV, 13; VI, 8; VII, 6 и Карѳагенскія 27, 84, 86 и 106, указывая на постепенное ослабленіе соборнаго начала въ Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ содержатъ и мысль о перемѣнѣ въ образѣ завѣдыванія дѣлами Церкви. Невыгоды такой перемѣны особенно чувствительно должны были отразиться на областной или митрополичьей системѣ управленія, съ которою органически былъ связанъ соборный порядокъ веденія церковныхъ дѣлъ. Въ то же время сосредоточеніе церковной жизни и стеченіе важныхъ дѣлъ при высшихъ церковныхъ, административно-судебныхъ центрахъ — екзархахъ или патріархахъ естественно должны были ослабить развитіе той же жизни и уменьшить количество тѣхъ же дѣлъ при центрахъ второстепенныхъ—митрополитахъ. Вслѣдствіе сего, по мѣрѣ того, какъ возвышалось значеніе патріарховъ, падало значеніе областныхъ митрополитовъ и, въ соотвѣтствіи съ симъ, расширялась власть епархіальныхъ епископовъ. Подобная перемѣна необходимо должна была послѣдовать сама собою по причинѣ приближенія центра высшей церковной власти къ митрополитамъ и удаленія отъ епархіальныхъ епископовъ. Вмѣстѣ съ этимъ *одна часть дѣлъ, составляв-*

инстанціи, совершенно отличныя одна отъ другой по правамъ ихъ власти, *духовный судъ на всѣхъ инстанціяхъ былъ всегда одинаковъ и совершался по однимъ и тѣмъ же принятымъ на немъ обрядамъ производства.* (Христ. чтен. 1870. Окт. 607, 608).

Главнымъ судьею въ епархіи былъ епископъ, но въ самомъ отправленіи правосудія необходимымъ для него помощникомъ является его пресвитерскій совѣтъ. (Хр. чт. 1870. Окт. 625, л. 6).

„Есть примѣры того, что главный *предсѣдатель* духовнаго суда могъ передать свои права другимъ уполномоченнымъ имъ и не принимать непремѣнно на себя разсмотрѣнія каждаго судебнаго дѣла. (Христ. чт. 1870. Окт. 625. 7).

„Всѣ лица клира, не исключая и міранъ, были сравнены въ правахъ исканія себѣ защиты и оправданія, притомъ такъ, что для стоявшихъ на высшей степени церковнаго чиноначалія, (наприм. для епископовъ) открывалось меньшее число апелляціонныхъ инстанцій, чѣмъ для лицъ занимавшихъ низшія церковныя должности и степени (напримѣръ для пресвитеровъ)? Христ. чт. 1870. Окт. 625, 626. п. 8.

„Рѣшеніе одной инстанціи не могло быть перевершаемо другою такою же инстанціею, но только высшею. (Слѣдовательно, если рѣшеніе епископа было перевершаемо соборомъ, то соборъ былъ высшею инстанціею суда, а епископъ низшею?) Христ. чт. 1870. Окт. 626. п. 13.

шихъ юрисдикцію областнаго собора и стоявшаго во главѣ его митрополита (*какъ, напр., дѣйствительный судъ по обвиненіямъ пресвитеровъ и діаконовъ*) *по необходимости перешла въ полное завѣдываніе ихъ епископовъ;* другая (какъ, напр., судъ надъ епископами) перешла къ патріархамъ, которымъ и митрополиты стали подчинены наравнѣ съ епископами. Въ связи съ этими измѣненіями, какъ при патріархахъ образовались постоянные Синоды, и получили начало другія коллегіальныя установленія и единоличные органы, такъ при епископахъ усилились пресвитеріи и возникли другіе органы примѣнительно къ составу администраціи патріаршей. (Христ. чт. 1873. Мартъ, 461, 465).

Г. Барсовъ заключаетъ: „изъ сказаннаго ясно, что въ отношеніи ко Вселенской церкви, устройство и образъ дѣйствій духовнаго суда представляются неодинаковыми въ различные періоды. Въ эпоху широкаго развитія церковной жизни и дѣятельности соборовъ, *духовный судъ составлялъ право самихъ соборовъ:* каноны, упоминая о судѣ епископа по дѣламъ тяжебнымъ (IV Всел. 9; Карѳ. 15, 17, 37, 107, 136) и надъ низшими клириками (Карѳ. 29), не упоминаютъ о немъ для дѣлъ по обвиненіямъ священнослужителей; напротивъ, прямо говорятъ, что судъ и надъ послѣдними производится съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ касательно дней и сроковъ и изслѣдованія и лицъ обвиняющаго и обвиняемаго, какія установлены для суда надъ епископами (Карѳ. 28, 29). Кажется, это ясный знакъ того, что *епископъ*, будучи представителемъ извѣстнаго предѣла, пользовался правами наблюденія и охраненія въ немъ порядковъ и дисциплины церковной жизни, и, вслѣдствіе сего, *подвергалъ виновныхъ мѣрамъ исправительныхъ взысканій.* Впрочемъ, и такой порядокъ вещей,

если буквально держаться указаній каноновъ, можно думать, преимущественно имѣлъ мѣсто на востокѣ (Ап. 32; Ант. 6, 12 и др.); на западѣ, именно въ Африкѣ, какъ удостовѣряютъ правила Кареагенскихъ соборовъ (12, 14, 29), принятыя и въ другихъ мѣстахъ Христіанской церкви, всѣ обвиненія противъ священнослужителей разсматривались въ присутствіи 3—6 епископовъ, при участіи и собственнаго епископа обвиняемыхъ. Въ эпоху ослабленія церковной жизни и дѣятельности соборовъ, духовный судъ по необходимости становился принадлежностію мѣстной духовной власти, которая, при содѣйствіи мѣстныхъ установленій, разсматривала и рѣшала судебныя дѣла. Посему, какъ прежде, при развитіи соборнаго начала и сосредоточеніи церковныхъ дѣлъ со всей области, при каеедрѣ митрополита и въ областномъ соборѣ, показалось неудобнымъ размножать единоличные органы епископской власти, вслѣдствіе чего и отмѣнено званіе хорепископовъ (Лаодик. 57); такъ впослѣдствіи, при ослабленія соборнаго начала и сосредоточеніи церковныхъ дѣлъ со всего округа, при каеедрѣ патріарховъ, открылась надобность усилить единоличные органы епископской власти; вслѣдствіе чего митрополиты, утративъ значеніе центровъ духовной власти, сохранили преимущества только имени и чести, свойственныхъ ихъ сану, а въ правахъ власти сравнялись съ прочими епископами. Подобныя перемѣны послѣдовали сколько отъ постепеннаго измѣненія въ ходѣ дѣлъ церковныхъ, столько и, главнымъ образомъ, отъ вліянія политическихъ событій, послѣдовательно повторявшихся на востокѣ". (Христ. чтен. 1873. Мартъ. 465—467) [1]).

---

[1]) Мы не можемъ лишить нашихъ читателей назиданія и не познакомить ихъ съ самымъ новѣйшимъ (1873) взглядомъ на судебную власть епископа по канонамъ,

Какъ безконечно далекъ г. Барсовъ 1870 г. отъ г. Барсова 1873 года! Узнаетъ ли нынѣ г. Барсовъ себя самаго въ томъ образѣ, какой онъ имѣлъ въ 1870 году? И обратно, узнаетъ ли г. Барсовъ 1870 года себя самаго въ г. Барсовѣ 1873 года? Невозможно. Это два разныя лица. Старшій г. Барсовъ разсуждалъ совершенно не такъ, какъ младшій г. Барсовъ. Старшій увѣрялъ насъ, что по древнѣйшимъ церковнымъ свидѣтельствамъ епископъ представлялъ собою главнаго дѣятеля суда, а по канонамъ обыкновеннымъ судомъ для клириковъ и мірянъ и вмѣстѣ первою инстанціею духовнаго суда былъ судъ мѣстнаго епархіальнаго епископа. Младшій древнѣйшія свидѣтельства опускаетъ, а съ точки зрѣнія правилъ насъ увѣряетъ, что, по непосредственному ихъ смыслу, епископъ является только духовнымъ правителемъ епархіи, а въ отношеніи къ клиру духовно-начальствующимъ лицомъ, принимающимъ мѣры къ огражденію дисциплины, порядка и служебныхъ отношеній въ средѣ подчиненныхъ [1]), но никакъ не судьею. Старшій насъ училъ, что и по правиламъ Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и даже по законамъ Греческой имперіи судъ областнаго собора есть первая апелляціонная инстанція для жалобъ клириковъ и мірянъ, недовольныхъ судомъ своего мѣстнаго епископа. Младшій учитъ, что духовный судъ составлялъ право самихъ соборовъ, и *что каноны не упоминаютъ о судѣ епископа* для дѣлъ по обвиненіямъ священнослужителей и т. д. Гдѣ старшій говоритъ о предметѣ: *да,* тамъ младшій говоритъ: *нѣтъ.* Но при этомъ и старшій въ утвержденіе: *да,* и младшій въ доказательство: *нѣтъ*—приводятъ одни и тѣже правила, одни и тѣ же примѣры.

Никого не изумило бы, если бы подобнымъ образомъ поступилъ чиновникъ. Но всѣ, конечно, будутъ изумлены, когда мужи науки, преслѣдующіе исключительно научные интересы, оберегающіе науку, говорятъ сегодня *да,* а завтра — *нѣтъ* объ одномъ и томъ же предметѣ.

И рѣзкая перемѣна политическихъ мнѣній соблазнительна, хотя политика вообще держится на измѣняемыхъ началахъ современной пользы. Рѣзкая перемѣна ученыхъ мнѣній — трудно объяснима. Рѣзкая перемѣна церковныхъ мнѣній о церковныхъ предметахъ духовнымъ ученымъ,—чѣмъ можетъ быть изъяснена и оправдана?

противъ котораго, конечно, не будетъ спорить г. Барсовъ. По этому взгляду „какъ въ наставленіяхъ Апостола (I Тим. 5. 19 — 21), такъ и въ правилахъ Церкви внушается епископу неупустительно быть при дѣлахъ церковныхъ (Ап. 81), разбирать всѣ дѣла подвѣдомой епархіи съ разсужденіемъ (Ант. 9), удерживать священноначальственное попеченіе надъ ввѣренною ему епархіею съ духовною крѣпостію (III Всел. соб. посл.), разбирать и оканчивать нѣкоторыя дѣла по проступкамъ и преступленіямъ (Карѳ. 29), вразумлять неблагоправныхъ наставленіями и увѣщаніями, а иногда церковными наказаніями (епитиміями), не прибѣгая къ бичамъ и ударамъ (Ап. 27, Двукр. 9). *Всѣ эти указанія несомнѣнно удостовѣряютъ, что епископъ пользовался судебною властію.* Каноны, и вмѣстѣ практика Церкви присовокупляютъ, что епископъ пользовался этою властію на извѣстныхъ основаніяхъ и въ опредѣленныхъ предѣлахъ“.

[1]) Сравн. „Бирж. вѣдом.“ 1872 № 89.

Патологическое, въ высшей степени прискорбное явленіе! Для показанія ненормальности этого явленія, конечно, довольно было бы одного простаго сопоставленія діаметрально противоположныхъ мнѣній одного и того же лица, объ одномъ и томъ же предметѣ, если бы эти мнѣнія относились не къ предмету такой величайшей важности и такихъ серьезныхъ практическихъ послѣдствій. И изъ одного сопоставленія всякій увидѣлъ бы, что тутъ что то ненормальное, нездоровое. Одного того, что одинъ и тотъ же писатель вчера говорилъ одно, а сегодня — другое, совершенно противоположное, — довольно для того, чтобы отнять всякую вѣру словамъ такого писателя. Читатель, встрѣчаясь съ писателемъ такого рода, находится въ крайнемъ недоумѣніи—чему вѣрить —тому ли, что́ писатель говорилъ вчера, или тому, что говоритъ нынѣ. Очевидно, что писатель самъ себѣ не вѣритъ и, очевидно, что и онъ не ожидаетъ, чтобы и ему вѣрили. Вѣры себѣ можно надѣяться только писателю, который самъ вѣритъ своимъ словамъ. Кто сегодня говоритъ, что епископъ, по слову Божію и канонамъ, судебную власть имѣетъ, а завтра утверждаетъ на тѣхъ же самыхъ документахъ, что онъ судебной власти не имѣетъ, тотъ этимъ самымъ произноситъ на себя судъ и показываетъ, что вѣрить ему не должно ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ.

Этимъ можно было бы и удовлетвориться. Одного простаго сличенія было бы достаточно для показанія достоинства ученыхъ убѣжденій и словъ писателя, которому ничего не сто́итъ сегодня сказать о предметѣ *да,* а завтра — *нѣтъ.*

Но невозможно ограничиться такимъ пріемомъ по отношенію къ г. Барсову. Г. Барсовъ 1873 г. уничтожалъ г. Барсова 1870 г., т. е. самаго себя не въ обыкновенной журнальной статьѣ; онъ уничтожалъ себя торжественнѣйшимъ образомъ, въ торжественной академической рѣчи, предъ собраніемъ избраннѣйшихъ мужей. Онъ не усумнился собравшимся его слушать православнымъ архіереямъ прямо въ глаза сказать, что они пользуются судебною властію не по праву, не на основаніи Слова Божія и каноновъ, а на основаніи устава, *несогласнаго съ канонами.* Есть и другое обстоятельство, побуждающее къ нѣсколько подробному разсмотрѣнію рѣчи г. Барсова. Онъ свою рѣчь выписываетъ изъ „Голоса“ и „Биржевыхъ вѣдомостей“ и, зная сдѣланныя на статьи „Голоса“ и К° замѣчанія („Русскій міръ,“ 1872 г. Іюль), тѣмъ не менѣе однакоже повторяетъ съ чужаго „Голоса“ свои фальшивые мотивы. Слѣдовательно, почитаетъ ихъ не потерявшими еще кредита. Вотъ обстоятельства, вынуждающія къ подробному разсмотрѣнію рѣчи г. Барсова и непозволяющія довольствоваться однимъ сопоставленіемъ его нынѣшней статьи съ прежними его же статьями. Въ виду этихъ обстоятельствъ и въ виду важности предмета, необходимы и еще нѣкоторыя разъясненія дѣла, довольно яснаго, которыя мы и представимъ въ видѣ примѣчаній къ тексту г. Барсова 1873 г.

1) Г. Барсовъ 1873 г. увѣряетъ, что по отношенію къ паствѣ, т. е. мірянамъ, епископъ есть духовно-нравственный судья—пастырь, заботящійся о ихъ преспѣяніи, а по отношенію къ клиру, — онъ только духовно-начальствующее лицо, принимающее мѣры къ огражденію дисциплины, порядка и служебныхъ отношеній. По умствованію г. Барсова, епископъ не заботится о преспѣяніи клира и не есть даже ду-

ховно-нравственный судья клириковъ; онъ въ отношеніи къ нимъ — только начальствующее лицо, заботящееся о дисциплинѣ, порядкѣ и служебныхъ отношеніяхъ и болѣе ни о чемъ. Православная церковь учитъ, что „епископъ, будучи мѣстоблюстителемъ Христовымъ на землѣ и начальникомъ, какъ надъ паствою, такъ и надъ подвѣдомственною ему іерархіею, съ сею послѣднею связанъ гораздо болѣе тѣснымъ образомъ, какъ рукополагающій для своей паствы всѣхъ низшихъ пастырей, дающій имъ права и духовную власть по отношенію къ паствѣ и освящающій паству чрезъ посредство подчиненныхъ ему низшихъ пастырей" (Посл. Вост. патр. чл. 10; Преосв. Макарія Догм. богосл. III, 292, 293). А г. Барсовъ недозволяетъ епископу даже заботиться о преспѣяніи клириковъ и проповѣдуетъ, что епископъ въ отношеніи къ клиру даже и не духовный судья и не пастырь, а только начальствующее лицо, принимающее мѣры объ огражденіи дисциплины, порядка и служебныхъ отношеній, точь въ точь, какъ директоръ департамента въ отношеніи къ начальникамъ отдѣленій, столоначальникамъ и писцамъ: ибо и сей ограждаетъ дисциплину, порядокъ и служебныя отношенія подчиненныхъ. Православная церковь заповѣдуетъ: „пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ" (Ап. 39). А по словамъ г. Барсова, епископъ даже и не знаетъ, что̀ и какъ дѣлается въ его клирѣ, ибо нарушенія клириками правилъ судитъ не онъ, а соборъ. Православная церковь опредѣляетъ, что одинъ уставъ и для мірянъ, и для пресвитеровъ, и для діаконовъ, и для всѣхъ состоящихъ въ клирѣ въ отношеніи къ отлученію, опредѣляемому епископомъ (Ант. 6), т. е. что какимъ порядкомъ епископъ отлучаетъ міряница, такимъ же онъ отлучаетъ и пресвитера, и діакона и всякаго клирика. А г. Т. Барсовъ насъ наставляетъ, что къ міряниту епископъ относится какъ судья — пастырь, а къ пресвитеру и діакону, — какъ начальствующее лицо.

2) „Эта мысль" (т. е. мысль, что епископъ начальникъ клириковъ, а не судья), продолжаетъ г. Барсовъ, „составляетъ основу нравственнаго и юридическаго положенія епископа въ Церкви; на основаніи такого положенія епископъ, въ предѣлахъ своей начальственной власти, могъ взыскать съ подчиненнаго ему клирика за нарушеніе и неисполненіе имъ обязанностей своего сана и званія". Эту мысль г. академическій ораторъ основываетъ на правилахъ Ап. 32, Ант. 4, 6, 12, Сард. 12 и 14. *Взысканія,* которымъ, на основаніи этихъ правилъ, епископъ подвергаетъ подчиненныхъ ему пресвитера и діакона, суть *отлученіе* (Ап. 32), *изверженіе отъ сана* (Ант. 4, 12), для пресвитера и діакона, а для всѣхъ причетниковъ и міряпъ лишеніе общенія церковнаго (Ант. 6, Сард. 13). Эти взысканія, по свидѣтельству г. Барсова 1870 г. (Христ. чтен. Сент. 490) суть *самыя тяжкія для христіанина наказанія.* И эти взысканія или наказанія, по г. Барсову, епископъ древней Церкви налагалъ на пресвитеровъ и діаконовъ административно, безъ суда. Г. Барсовъ не замѣчаетъ, что, желая умалить власть епископа, онъ напротивъ, безмѣрно, хотя и несправедливо, ее возвышаетъ. Административная власть епископа, власть дѣлать дѣло по одному личному усмотрѣнію, простиралась, по его увѣренію, до наложенія на клириковъ изверженія и отлученія — наказаній самыхъ крайнихъ, какія могутъ быть налагаемы Церковію на ея служителей.

Болѣе этого, если бы было справедливо и возможно, не пожелалъ бы и нынѣ ни одинъ изъ епископовъ: по одному своему личному усмотрѣнію, безъ судебныхъ ограниченій и формальностей, онъ сталъ бы подвергать клириковъ всѣмъ наказаніямъ до отлученія и изверженія. А затѣмъ, недовольный этимъ клирикъ, могъ бы обращаться съ жалобою на такое административное распоряженіе къ Св. синоду, какъ и нынѣ обращается, если недоволенъ приговоромъ епархіальнаго суда, довольный же и не почитающій такое распоряженіе епископа неправильнымъ, оставался бы отлученнымъ, или изверженнымъ въ слѣдствіе такого распоряженія епископа.

За тѣмъ, несообразность мысли г. Т. Барсова, будто епископъ пресвитера и діакона подвергалъ изверженію и отлученію только административнымъ порядкомъ, а не по суду, ясна изъ того, что этою мыслію вводится въ древній церковный процессъ начало совершенно ему чуждое и въ немъ не имѣвшее мѣста—именно *ревизіонное*. Древнему церковному процессу совершенно чуждъ ревизіонный порядокъ восхожденія дѣлъ къ суду. При мысли же г. Т. Барсова допущеніе этого порядка дѣлается совершенно необходимымъ, Положимъ, что пресвитеръ, или діаконъ, по умствованію г. Т. Барсова, подвергнутъ епископомъ административно изверженію или отлученію и не жалуется на это „административное распоряженіе“ собору; какое положеніе выйдетъ изъ этого случая? Если допустить, что дѣло на этомъ не кончается, т. е. отлученный, или изверженный отъ епископа административнымъ порядкомъ, такъ и остается въ состояніи отлученія, или изверженія; то окажется, что въ древней Церкви самыя тяжкія наказанія—отлученіе и изверженіе—были налагаемы административно, безъ суда, что́ нелѣпо. Если допустить, что хотя бы изверженный, или отлученный административно своимъ епископомъ пресвитеръ или діаконъ и не жаловался на такое „распоряженіе“, дѣло объ немъ и въ этомъ случаѣ поступило къ суду собора; то будетъ значитъ допустить ревизіонный порядокъ вчинанія судебныхъ дѣлъ, въ древнемъ церковномъ процессѣ не имѣвшій мѣста и невозможный абсолютно, такъ какъ при этомъ оказывалось бы, что ревизіи суда подвергается административное (а не судебное) распоряженіе начальника, никѣмъ необжалованное. Г. изобрѣтатель этой теоріи никакимъ образомъ не выйдетъ изъ этой дилеммы, не отказавшись отъ выдуманной имъ мысли о томъ, будто административнымъ порядкомъ епископъ подвергалъ пресвитеровъ и діаконовъ изверженію и отлученію, и невозвратившись къ прежней своей мысли, что клирики суду своего епископа подлежатъ, „неповиноваться суду своего епископа не могутъ, а равно и переносить отъ него дѣло къ другому, а еще болѣе къ судилищу свѣтскому“ (Христ. чт. 1870, Сент. 475).

3) Г. Т. Барсовъ продолжаетъ: „то же самое могъ сдѣлать (т. е. подвергнуть административно изверженію и отлученію) и митрополитъ, какъ начальствующій въ области епископъ въ отношеніи къ каждому изъ подчиненныхъ ему епископовъ,—патріархъ, какъ начальствующій архіерей во всемъ округѣ въ отношеніи къ подчиненнымъ ему митрополитамъ“ [1]). Мы стыдимся сказать г. академическому профессору, что

[1]) Сравн. „Биржев. вѣд.“ 1872 № 251, „Голосъ“ № 1872 62.

онъ лжетъ, и потому говоримъ ему, что онъ глубоко ошибается, когда утверждаетъ, будто митрополитъ епископа, а патріархъ митрополита могъ подвергать отлученію и изверженію (т. е. тому же наказанію, какъ епископъ пресвитера) административно, безъ суда. Г. академическій ораторъ не представитъ въ подтвержденіе своей мысли ни одного прямаго доказательства изъ правилъ: ибо въ нихъ онъ постоянно будетъ читать: *аще который епископъ, изверженный отъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ* (Ант. 4, 12), и не найдетъ ни одного, въ которомъ бы епископъ былъ подвергаемъ отлученію или изверженію и даже другимъ меньшимъ наказаніямъ своимъ митрополитомъ, а митрополитъ—патріархомъ. Сдѣланныя имъ ссылки на правила, будто бы подтверждающія его мысли, совершенно ложны. Онъ говоритъ, будто его мысль ясна изъ правилъ, въ которыхъ епископы подвергаются взысканіямъ за свой произвольный образъ дѣйствій, прежде разсмотрѣнія дѣла о нихъ на судѣ собора и цитуетъ въ доказательство правила Ант. 17, Карө. 28 и 38. Говорится же въ этихъ правилахъ слѣдующее: Ант. 17: *аще который епископъ, пріявъ рукоположеніе во епископа, и бывъ опредѣленъ начальствовати надъ людьми, не пріиметъ служенія и не согласится пойти во врученную ему Церковь: таковый да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, доколѣ, бывъ понужденъ, не пріиметъ служенія, или доколѣ не постановитъ о немъ какого либо опредѣленія совершенный соборъ епископовъ тоя области.* Г. Барсовъ сдѣлаетъ большую услугу, если и намъ и всѣмъ своимъ читателямъ покажетъ, какимъ образомъ, по этому правилу, епископа подвергаетъ отлученію митрополитъ. По этому правилу, епископъ рукоположенный, но несоглашающійся пойти во врученную церковь, отлучается отъ общенія по суду собора епископовъ, въ качествѣ суда 1-й инстанціи, а затѣмъ окончательно во 2-й инстанціи дѣло о немъ рѣшится въ большемъ или совершенномъ (τέλεια) соборѣ епископовъ области. Карө. 28. *аще кто изъ епископовъ подвергнется обвиненію: обвинитель да представитъ дѣло къ первенствующему въ области, къ которой принадлежитъ обвиняемый, и да не будетъ обвиняемый отчужденъ отъ общенія, развѣ когда бывъ призванъ къ отвѣту грамотою, не явится въ судъ избранныхъ судити его въ назначенное время, т. е. въ теченіе мѣсяца.* Въ этомъ правилѣ, цитованномъ г Барсовымъ въ доказательство мысли, что митрополитъ подвергалъ епископовъ взысканіямъ — прямо запрещается это митрополиту до суда. Ему подается только жалоба, разсмотрѣніе которой принадлежитъ собору. Карө. 38: *угодно всему собору, чтобы отлученный за свое небреженіе отъ общенія епископъ ли, или кто бы то ни былъ изъ клира, во время отлученія своего, прежде выслушанія оправданія его, дерзающій приступати къ общенію, признаваемъ былъ произнесшимъ самъ на себя приговоръ осужденія.* Никакими усиліями г. Барсовъ не извлечетъ изъ этого правила своей мысли, будто митрополитъ епископа, а патріархъ митрополита подвергалъ отлученію. Правило говоритъ только, что отлученные отъ общенія судомъ 1-й степени, т. е епископъ соборомъ, клирики епископомъ и прежде оправданія въ судѣ 2-й степени дерзающіе приступать къ общенію — признаются произнесшими на себя

осужденіе. Всѣ три правила цитованы г. профессоромъ и ораторомъ неправильно и его выдумку не подтверждаютъ.

Не лучшаго достоинства и другое доказательство, приведенное г. академическимъ ораторомъ. Онъ говоритъ, будто изъ каноновъ, въ которыхъ проводится однозначущее начало подчиненія клириковъ епископу, епископовъ митрополиту, митрополитовъ патріарху, видно то же самое, именно, что митрополитъ епископа, патріархъ митрополита подвергали отлученію и изверженію административно, безъ суда и цитуетъ правила Двукратнаго собора 13, 14 и 15. Г. академическій ораторъ, очевидно, предполагалъ, что никто не будетъ справляться съ правилами, имъ цитуемыми и всѣ повѣрятъ ему на слово; иначе онъ никакимъ образомъ не сослался бы на эти правила. Содержаніе этихъ правилъ слѣдующее: пр. 13: *аще который пресвитеръ или діаконъ, по нѣкоторымъ обвиненіямъ, зазрѣвъ своего епископа, прежде соборнаго изслѣдованія и разсмотрѣнія и совершеннаго осужденія его, дерзнетъ отступити отъ общенія съ нимъ и не будетъ возносити имя его въ священныхъ молитвахъ на литургіяхъ, по церковному преданію: таковый да подвергнется изверженію и да лишится всякія священническія чести.* Прав. 14: *аще который епископъ, поставляя предлогомъ вину своего митрополита, прежде соборнаго разсмотрѣнія, отступитъ отъ общенія съ нимъ, и не будетъ возносить имя его, по обычаю въ Божественномъ тайнодѣйствіи: да будетъ низложенъ.* Пр. 15: *что опредѣлено о пресвитерахъ и епископахъ, и митрополитахъ, то самое и наипаче приличествуетъ патріархамъ. Посему, аще который пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ дерзнетъ отступити отъ общенія съ своимъ патріархомъ, и не будетъ возносити имя его въ Божественномъ тайнодѣйствіи, но прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его учинитъ расколъ: таковому быти совершенно чужду всякаго священства.*

Кто изъ людей, питающихъ хотя малое уваженіе къ начаткамъ здраваго разума, выведетъ изъ этихъ трехъ правилъ то заключеніе, какое выводитъ г. академическій ораторъ, и скажетъ: слѣдовательно, патріархъ митрополита, а митрополитъ епископа, на основаніи этихъ правилъ, подвергалъ изверженію и отлученію административно, безъ суда? На г. академическомъ ораторѣ лежитъ непремѣнная обязанность раскрыть публикѣ тотъ секретъ, съ помощію котораго онъ извлекъ изъ приведенныхъ правилъ свое заключеніе. До тѣхъ поръ всѣ будутъ думать, что г. академическій ораторъ поддѣлалъ митрополиту и патріарху такія права, какихъ они никогда не имѣли.

И третье доказательство г. академическаго оратора равнокачественно съ двумя первыми. Онъ говоритъ, что его мысль о власти митрополита подвергать епископа отлученію и изверженію безъ суда, видна „изъ правилъ, въ которыхъ *самымъ дѣломъ полагаются взысканія на епископовъ,*“ и приводитъ правила В. Велик. 90 и Кирилл. Алекс. I, со свойственнымъ ему искуствомъ, извлекая изъ нихъ то, чего въ нихъ совершенно нѣтъ. Что въ правилѣ св. Василія Великаго не полагается самымъ дѣломъ взысканіе на епископа,—это ясно даже и изъ приведенныхъ г. ораторомъ отрывковъ изъ правила. Поводомъ къ написанію св. Василіемъ Великимъ посланія къ подчиненнымъ ему епископамъ, составляющаго 90-е его правило, была дошедшая до него

молва о томъ, будто нѣкоторые изъ нихъ берутъ деньги отъ поставляемыхъ и прикрываютъ это именемъ благочестія. Св. Василій Великій говоритъ, что онъ не вѣритъ этой молвѣ, тѣмъ не менѣе однакоже, по причинѣ важности оглашаемаго зла, раскрываетъ его признаки и свойства и угрожаетъ (ἀπειλεῖ) наказаніемъ тому, кто *и послѣ его посланія что либо таковое содѣлаетъ: да отступитъ отъ здѣшнихъ олтарей и пусть ищетъ, гдѣ бы могъ онъ покупати и продавати даръ Божій*, т. е. св. Василій Великій угрожаетъ отлученіемъ, которое, очевидно, будетъ наложено на епископа, по суду собора епископовъ, въ случаѣ обнаруженія преступленія. А г. Барсовъ даетъ видъ, якобы св. Василій въ правилѣ не угрозу изрекаетъ (какъ свидѣтельствуетъ и самъ св. Василій), а налагаетъ на епископовъ взысканіе *самымъ дѣломъ*. Г. Барсовъ человѣкъ самый смѣлый. Въ другомъ, приводимомъ г. академическимъ ораторомъ, правилѣ, въ которомъ будто бы *самымъ дѣломъ полагаются взысканія на епископовъ*, опять нѣтъ того, въ чемъ онъ увѣряетъ. Вотъ какой былъ случай, который излагается въ 1-мъ правилѣ св. Кирилла Александрійскаго. Домнъ патріархъ Антіохійскій отрѣшилъ отъ должности епископа Петра съ оставленіемъ ему имени епископа и извѣстилъ о семъ Александрійскаго архіепископа Кирилла и Константинопольскаго Прокла. Между тѣмъ самъ отрѣшенный жаловался св. Кириллу на неправильность отрѣшенія и говорилъ, что можетъ оправдать себя; но ему недано времени на оправданіе и не предложено разсмотрѣти дѣло по правиламъ. Св. Кириллъ въ посланіи къ Домну находитъ неправильнымъ дѣйствіе Домна и въ этой неправильности видитъ источникъ возникшаго недоразумѣнія: если бы дѣло было бы сдѣлано по правиламъ, говоритъ онъ; то самое дѣлопроизводство или обличило бы преступника, доказаннаго и признаннаго, или представило бы его рѣшительно невиннымъ. Св. Кириллъ совѣтуетъ Домну принять въ разсужденіе, чего требуютъ Божественныя правила; требуютъ же они, чтобы дѣло о епископѣ производилось слѣдующимъ образомъ: аще восхощетъ отрѣшенный судится съ тѣми, которые возлагали на него преступленія: то да судится *по принятому обычаю предъ твоимъ благочестіемъ* (т. е. патріархомъ) *въ соприсутствіи, то есть подчиненныхъ тебѣ благочестивѣйшихъ епископовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ не пріиметъ какъ имъ подозрѣваемыхъ*. Дѣйствіе Домна, безъ суда отрѣшившаго епископа Петра, св. Кириллъ признаетъ *несогласнымъ съ принятымъ обычаемъ*. Г. Барсовъ показывалъ намъ правило св. Кирилла Александрійскаго въ доказательство мысли, будто патріархъ могъ взыскать съ подчиненнаго ему епископа административно, безъ суда, и увѣрялъ, будто въ этомъ правилѣ *самымъ дѣломъ* полагается взысканіе на епископа. Въ заключеніи же выводитъ, что изъ словъ св. Кирилла ясно, что наказанные собственною властію патріарха епископы *не могутъ почитаться дѣйствительно наказанными и осужденными*. Оригинальный мыслитель г. Барсовъ: случай, осуждаемый Церковію и не признаваемый правильнымъ, онъ выдаетъ за нормальный и вытягиваетъ изъ него заключеніе, какое ему нужно для его нынѣшнихъ цѣлей. Чтобы не наговорить тѣхъ несообразностей, какія наговорены о первомъ правилѣ св. Кирилла, г. Барсову слѣдовало только обратиться къ алфавиту книги Правилъ, и тамъ онъ увидѣлъ бы, какъ разумѣетъ это правило Св. синодъ: *па-*

тріархъ не можетъ отрѣшить подвластнаго себѣ епископа безъ собора, но долженъ предложить его дѣло разсмотрѣнію собора въ своемъ присутствіи. Г. Барсовъ 1870 г. такъ и разумѣлъ это правило. Онъ писалъ: „патріархъ долженъ былъ разсматривать дѣло при участіи собора". (Христ. чтен. 1870. Окт. 595). Также разумѣетъ это правило и г. Соколовъ, который пишетъ: „патріархъ самъ не могъ отрѣшить подвластнаго ему епископа безъ собора, но долженъ предложить его дѣло соборному разсмотрѣнію въ своемъ присутствіи (Кир. пр. 1). Прав. обозр. 1840, Ноябрь 608.

„Въ такомъ же положеніи (продолжаетъ г. Барсовъ непосредственно послѣ заключительнаго о правилѣ св. Кирилла отзыва) должны быть признаваемы и священнослужители, подпавшіе взысканіямъ отъ своего епископа", т. е. они должны быть признаваемы неправильно отлученными, а по смыслу г. Барсова, должны быть „признаваемы не дѣйствительно наказанными и осужденными". Недовольствуясь однакожъ этимъ аналогическимъ доказательствомъ своей главной темы, г. Барсовъ приводитъ и еще (4) доказательство и все изъ правилъ же. Это четвертое доказательство мысли, будто священнослужители, подпавшіе взысканіямъ отъ своего епископа, не должны быть признаваемы дѣйствительно наказанными и осужденными, заимствуется г. Барсовымъ изъ того, что каноны предоставляютъ обиженному начать дѣло о себѣ на областномъ соборѣ, который и производилъ обстоятельное судебное изслѣдованіе; осужденный соборомъ подпадалъ дѣйствительному наказанію, между тѣмъ какъ подвергшимся запрещенію отъ своего епископа, указывалось оставаться подъ этимъ запрещеніемъ до разсмотрѣнія объ нихъ дѣла и до времени оправданія. Чтобы оцѣнить силу и возможность этого доказательства, довольно обратиться къ нынѣшнему порядку суда. По судебнымъ уставамъ 1864 года на неокончательные приговоры мироваго судьи могутъ быть приносимы отзывы въ мировой съѣздъ (Уст. угол. суд. 145); равнымъ образомъ противъ всѣхъ приговоровъ окружнаго суда, постановленныхъ безъ присяжныхъ, допускаются отзывы въ судебную палату (853), которые и останавливаютъ исполненіе приговора (151, 874) и только приговоры мироваго съѣзда и судебной палаты почитаются окончательными (172, 854). Юристъ, подобный г. Барсову, заключилъ бы: какъ подвергшимся приговору мироваго судьи и окружнаго суда дозволяется оправданіе въ мировомъ съѣздѣ и въ судебной палатѣ, и только приговоры сихъ установленій почитаются окончательными, то ни мировой судья, ни окружный судъ не суть установленія судебныя, а административныя. Изъ того, что пресвитеръ, или діаконъ, подвергнутый своимъ епископомъ изверженію, имѣлъ возможность просить пересмотра своего дѣла въ судѣ собора, и что только судъ собора былъ окончательнымъ, г. Барсовъ заключаетъ, что епископъ, имѣвшій власть подвергнуть изверженію и отлученію, не судья, а администраторъ. По такой силлогистикѣ должно выйти, что и соборъ епископовъ, подвергнувшій епископа изверженію, или отлученію, не есть судебная власть, а административная, такъ какъ епископъ, подвергшійся сему, могъ искать оправданія на большемъ соборѣ и только рѣшеніе этого послѣдняго было окончательно. Судебною инстанціею будетъ одна послѣдняя, а всѣ предшествующія административными учрежденіями. Не нужно,

кажется, и распространяться о томъ, сколь несообразно это и съ общими юридическими понятіями и въ частности съ каноническими, хотя нашъ оригинальный, доморощенный канонистъ и цитуетъ цѣлую серію правилъ съ столь свойственною ему и отличающею его правдивостію. Такъ, въ подтвержденіе той мысли, что только осужденный соборомъ *священнослужитель* (т. е. пресвитеръ и діаконъ) подпадалъ дѣйствительному наказанію, онъ цитуетъ 28 правило Карѳаг. собора, въ которомъ говорится о разсмотрѣніи обвиненій на *епископа* соборомъ, о пресвитерахъ же и діаконахъ не говорится ни одного слова. Въ доказательство мысли, что подвергшимся запрещенію отъ своего епископа указывалось оставаться подъ этимъ запрещеніемъ до разсмотрѣнія о нихъ дѣла и до времени оправданія, приводится 88 правило св. Василія Великаго, не заключающее въ себѣ ничего, хотя сколько нибудь похожаго на утверждаемое г. Барсовымъ. Это правило есть посланіе св. Василія къ 70-ти-лѣтнему пресвитеру Григорію, которому онъ за содержаніе въ домѣ для услугъ женщины запретилъ священнослуженіе и предписалъ оставаться въ запрещеніи, пока ее не удалитъ, угрожая анаѳемою, если коснется священнодѣйствія, не исправивъ себя. Въ посланіи, какъ видно, дѣло идетъ совсѣмъ не объ оправданіи, какъ утверждаетъ г. Барсовъ, а объ оставленіи въ состояніи запрещенія до исправленія. Затѣмъ изъ приводимыхъ имъ въ подтвержденіе своей мысли правилъ—38 Карѳагенское опредѣляетъ, что отлученный епископъ, или клирикъ, во время отлученія приступающій къ общенію прежде выслушанія оправданія его въ высшемъ судѣ, признается произнесшимъ самъ на себя приговоръ отлученія, 4, 6, 12, 20 Антіох. собора, 5 I Всел., 14 Сард., 4 Ѳеофила Александрійскаго говорятъ о переносѣ дѣлъ отъ низшей инстанціи суда въ высшую, изъ первой во вторую: такъ и по непосредственному и ясному смыслу и по изъясненію всѣхъ толкователей и по разумѣнію самаго г. Барсова 1870 года.

Ясны и убѣдительны и представленныя соображенія. Но чтобы еще надежнѣе подѣйствовать на г. академическаго оратора и преклонить его къ убѣжденію, что соборъ епископовъ былъ высшею судебною инстанціею въ отношеніи къ низшей судебной инстанціи, именно къ суду епарх. епископа, мы возмемъ къ себѣ въ союзники писателя, единомысленнаго съ г. Барсовымъ, и слѣдовательно безподозрительнаго для него и его словами изобразимъ и компетенцію соборнаго суда, какъ суда 1-й инстанціи, и компетенцію его, какъ суда 2-й инстанціи. „Судебная компетентность областныхъ соборовъ, говоритъ г. Соколовъ, представляется въ канонахъ въ слѣдующемъ видѣ. Они образуютъ *первую инстанцію:* а) по спорнымъ дѣламъ, возникающимъ между епископами области касательно предѣловъ предоставленной каждому власти и другихъ церковныхъ вопросовъ (Nomoc. IX, с. 1. Карѳ. 120); б) по тяжбамъ, или жалобамъ лицъ духовныхъ на епископовъ своей или другой какой либо епархіи (IV, 9 и др.); в) по обвиненіямъ со стороны мірянъ, или духовныхъ лицъ на своего, или чужаго епископа въ преступленіяхъ, или вообще въ противныхъ церковнымъ правиламъ поступкахъ (Апост. 74; Конст. 1 пр. 6, Халк. 9 и др.).... Въ качествѣ *апелляціонной* (второй) инстанціи областные соборы принимаютъ и разсматриваютъ *жалобы* отъ всѣхъ духовныхъ и міряинъ *на приго-*

воры епископовъ, подвергающіе ихъ отлученію отъ Церкви (I Ник. 5, Ант. 6) *и на всѣ другія рѣшенія, которыми обвиненные почитаютъ себя несправедливо наказанными, или обиженными* (Ант. 20, Карѳ. 11 и др.).... Органовъ судебной власти, по началамъ Вселенскаго церковнаго законодательства, четыре. Низшій изъ этихъ органовъ необладаетъ самостоятельною юрисдикціею, т. е. такою, которая связана необходимо съ его саномъ и должностію, и не иначе можетъ быть прекращена, какъ или снятіемъ перваго, или устраненіемъ отъ послѣдней по суду. Хорепископъ дѣйствовалъ какъ делегатъ епископа паркіи, по его полномочію. Три другихъ органа (второй епископъ), или учрежденія, являлись вполнѣ самостоятельными въ предѣлахъ своего вѣдомства.... Общій порядокъ движенія дѣла по этимъ инстанціямъ представляется по канонамъ въ такомъ видѣ: члены клира въ судебныхъ дѣлахъ между собою, прежде всего обращаются къ своему епископу, ибо каждый епископъ имѣетъ власть въ своей паркіи, управляетъ ею и разбираетъ всѣ дѣла (Ант. 9). Съ жалобою и обвиненіемъ на епископа слѣдуетъ обращаться къ собору епархіи и его судятъ епископы области (Ант. 15)". (Правосл. обозр. 1870, Ноябрь, 602, 605, 606).

Особенной эксплуатаціи въ извѣстномъ смыслѣ и для извѣстныхъ цѣлей подвергается со стороны г. академическаго оратора 34 Апостольское правило: *епископамъ всякаго народа,* говорится въ этомъ правилѣ, *подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія.... но и первый ничего не творитъ безъ разсужденія всѣхъ.* Г. Барсовъ вытягиваетъ отсюда слѣдующія нужныя ему заключенія: „если по началу, изъясненному въ этомъ правилѣ, первый епископъ не могъ единолично произнести суда надъ подчиненнымъ ему епископомъ и низложить его безъ участія прочихъ епископовъ, то и обыкновенный епископъ, необходимо предположить, не могъ также по собственному усмотрѣнію вины подчиненнаго ему священнослужителя подвергнуть его окончательному осужденію". Распутать этотъ хитрый и съ виду основательный силлогизмъ не стоитъ никакого труда: онъ построенъ на пескѣ и валится самъ. Г. Барсовъ предположилъ, что митрополитъ въ отношеніи къ епископу тоже, что епископъ къ пресвитеру и діакону, и что всего того, чего не можетъ дѣлать митрополитъ въ отношеніи къ епископу и епископъ не можетъ дѣлать въ отношеніи къ пресвитеру и діакону. Прежде чѣмъ строить свой силлогизмъ г. Барсову слѣдовало обратиться къ пространному христіанскому катихизису и прочесть въ немъ слѣдующіе два вопроса и отвѣта: В. *Сколько необходимыхъ степеней священства?* О. *Три: епископъ, пресвитеръ и діаконъ.* В. *Какая между ними разность?* О. *Діаконъ служитъ при таинствахъ, пресвитеръ совершаетъ таинства въ зависимости отъ епископа, епископъ не только совершаетъ таинства, но имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя.* Изъ этихъ отвѣтовъ г. Барсовъ увидѣлъ бы, что епископъ и пресвитеръ суть двѣ различныя по существу и пространству власти степени церковной іерархіи; епископъ—съ болѣе обширными по объему и высшими по существу правами, пресвитеръ съ меньшими, и непремѣнно въ зависимости отъ своего епископа. За тѣмъ, ему слѣдовало прочесть еще и слѣдующіе вопросы изъ того же про-

страннаго катихизиса: В. *Какое священноначаліе можетъ простирать свое дѣйствіе на всю Каѳолическую церковь?* О. *Вселенскій соборъ.* В. *Какому священноначалію подчинены главныя части Вселенской церкви?* О. *Православнымъ патріархамъ и Св. синоду.* В. *Какому священноначалію подчиняются меньшія Православныя области и города?* О. *Митрополитахъ, архіепископамъ и епископамъ.* Изъ этихъ трехъ вопросовъ г. Барсовъ усмотрѣлъ бы, что митрополитъ и епископъ ни въ какомъ случаѣ не различаются между собою такъ, какъ различаются епископъ и пресвитеръ; не суть двѣ разныя степени іерархіи, а оба принадлежатъ къ одной и той же іерархической степени, и въ древней Церкви, когда еще митрополитъ имѣлъ предъ прочими епископами не одно преимущество имени, какъ нынѣ, но и преимущество чести и нѣкоторой власти, онъ былъ только *первымъ* (*πρῶτος*) между епископами, первымъ между равными ему по степени [1]), чего ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать о епископѣ по отношенію къ пресвитерамъ, какъ лжеумствуетъ г. Барсовъ, называя епископа по отношенію къ пресвитерамъ *primus inter pares* [2]). Есть и въ другихъ степеняхъ священства подобные *первые* — въ пресвитерской — протопресвитеры, первые между пресвитерами, протоіереи — первые между іереями, въ діаконской — протодіаконы — первые между діаконами. Но какъ нельзя сказать: какихъ правъ не имѣетъ протоіерей въ сравненіе съ іереемъ, такихъ же не имѣетъ іерей въ сравненіе съ діакономъ, совершенно точно также нельзя сказать: какихъ правъ не имѣетъ митрополитъ въ отношеніи къ епископу, тѣхъ же самыхъ епископъ не имѣетъ въ отношеніи къ пресвитеру. Епископъ и пресвитеръ—разныя степени іерархіи, митрополитъ и епископъ—одна. Епископъ можетъ рукоположить пресвитера, а митрополитъ не можетъ рукоположить епископа. Еслибы г. Барсовъ повторилъ приведенные нами вопросы и отвѣты катихизиса, то онъ, конечно, не явился бы предъ публикою съ своимъ силлогизмомъ. Ибо отстаивая свой силлогизмъ: „если митрополитъ не могъ единолично произнести суда надъ епископомъ, то и обыкновенный епископъ надъ пресвитеромъ“, г. Барсовъ не долженъ будетъ сопротивляться допущенію и другаго силло-

---

[1]) Относительно благодати и дѣйствительности архіерейства нѣтъ никакого различія между патріархомъ, митрополитомъ и епископомъ; потому что каждый совершаетъ и можетъ совершать одно и тоже (Сим. Сол. Лит. Пис. Отц. Т. III, 160, 161).

[2]) Христ. чт. 1870, Сентябрь, стр. 494: „Для большей ясности представленія духа и характера отношеній епископа къ пресвитерамъ мы здѣсь воспользуемся тѣмъ выраженіемъ: *primi inter pares*, которое обыкновенно употребляютъ ученые для обозначенія первоначальныхъ отношеній епископа къ пресвитеру. На основаніи этого выраженія и *мы называемъ епископа первымъ между равными*“. Любопытно бы, впрочемъ, знать—какіе это ученые, кромѣ г. Барсова, почитаютъ епископа въ отношеніи къ пресвитерамъ—первымъ между равными (т. е. протопресвитеромъ)? Этому любопытству любезно удовлетворяетъ Бунзенъ (Hippolytus und seine Zeit, II, 154, 155), когда говоритъ: „совершенно падаетъ, какъ не историческая, та гипотеза *пресвитеріанскихъ богослововъ* XVI и XVII столѣтій, по которой епископъ (трехъ первыхъ вѣковъ) въ отношеніи къ обществу пресвитеровъ долженъ быть представляемъ какъ первый между равными (primus inter pares)“.

гизма: если митрополитъ не могъ рукоположить епископа, то и епископъ не могъ рукоположить пресвитера. Митрополитъ не могъ дѣлать въ отношеніи къ епископу многое, что̀ епископъ въ отношеніи къ пресвитеру можетъ по праву и обязанности. Митрополитъ не могъ рукоположить пресвитера въ епархіи другаго епископа, епископъ къ Церкви подчиненнаго ему пресвитера можетъ рукоположить діакона и даже назначить другаго пресвитера. Митрополитъ не могъ въ епархіи другаго епископа учить народъ, епископъ въ церкви каждаго пресвитера можетъ, когда захочетъ, сказать проповѣдь и т. д.

Сказанныя соображенія отчасти имѣютъ приложеніе и къ другому, вытягиваемому г. Барсовымъ изъ 34 прав. Апост., заключенію: „если по началу, изъясненному въ 34 Апост. правилѣ, епископъ не долженъ былъ дѣлать *ничего важнаго* безъ согласія перваго и *прочихъ епископовъ* въ отношеніи къ церковному управленію; то естественная послѣдовательность мысли обязываетъ распространить тоже ограниченіе и на дѣла духовнаго суда, между которыми, безъ сомнѣнія, самыми важными въ предѣлахъ юрисдикціи епископа должны быть признаны дѣла о лицахъ священнаго сана, какъ ближайшихъ помощникахъ и сослужителяхъ епископа". При извлеченіи этого заключенія изъ правила г. Барсовъ допустилъ небольшую фальсификацію и на этой фальсификаціи построилъ все свое умозаключеніе. Въ правилѣ сказано: епископамъ ничего *превышающаго ихъ власть* (*μηδέν τι περιττὸν*) не творити безъ разсужденія перваго. Такъ буквально привелъ слова правила и г. Барсовъ за пятнадцать строкъ выше. Но изъ этого не вышло бы того вывода, какой ему нуженъ былъ; и вотъ онъ, добывая свой второй выводъ изъ правила, вмѣсто словъ: *ничего превышающаго ихъ власть*, поставилъ слова: *ничего важнаго*, и на этихъ, имъ самимъ выдуманныхъ, словахъ построилъ свои соображенія о *важности* судебныхъ дѣлъ о священнослужителяхъ. Ловко въ извѣстномъ случаѣ, но не истинно, а потому и несостоятельно, валится. Толковники, не имѣющіе заднихъ мыслей, подъ слова: *превышающаго ихъ власть* не подводятъ судъ епископа надъ клириками, а говорятъ, что разумѣется здѣсь то, что̀ относится къ общему состоянію Церкви, напр., догматическіе вопросы, разсужденія о заблужденіяхъ, являющихся въ цѣлыхъ мѣстностяхъ, постановленіе архіереевъ и другое таковое (*ὃ εἰς κοινὴν ἀφορᾷ τῆς ἐκκλησίας κατάςασιν, οἷον ζήτησεις δογματικὰς, οἰκονομίας περὶ σφαλμάτων κοινῶν, κατάςασεις ἀρχιερέων, καὶ ὅσα τοιαῦτα*). О сихъ предметахъ разсуждать епископы должны, собравшись къ митрополиту и принимать то, что̀ покажется всѣмъ за лучшее. Но каждый да производитъ управленіе своей Церкви и принадлежащихъ къ ней странъ отдѣльно по себѣ (*ἰδιαζόντως καθ᾽ ἑαυτοῦς*). (Zonar). Вотъ къ этой то послѣдней сферѣ отдѣльнаго управленія каждаго епископа, а не къ общей сферѣ дѣлъ церковныхъ, принадлежатъ и дѣла суда надъ подчиненными каждому епископу клириками. Ему одному, безъ участія другаго епископа, или даже и митрополита, подчинены клирики его епархіи, онъ одинъ и *судитъ* ихъ: это дѣла его частнаго управленія до момента переноса ихъ по отзыву клирика, недовольнаго судомъ епископа. Вальсамонъ *къ превышающему власть* (*τὰ περιττὰ*) относитъ только поставленіе епископовъ (Σ. II, 46, 47), Аристенъ — поставленіе епископовъ, изслѣдованіе новыхъ догматовъ и отчужденіе нѣкоторыхъ церковныхъ

имуществъ. Славянская кормчая: ни епископа поставити, ни о повелѣніихъ, ни о правилѣхъ новыхъ стязатися, ни продати, ни отдати церковныхъ нѣкихъ вещей (л. 9). Іоаннъ подъ *превышающимъ власть* епископа разумѣетъ опредѣленіе догматовъ вѣры, составленіе правилъ и узаконеній для Церкви, избраніе епископовъ, судъ надъ ними (I, 178). Но ни одинъ изъ толкователей не относилъ къ дѣламъ, превышающимъ власть епископа, судъ надъ клириками его епархіи.

Затѣмъ г. академическому оратору, для избѣжанія тѣхъ крайнихъ нелѣпостей, въ которыя онъ впалъ при толкованіи 34 Апостольскаго правила, слѣдовало обратиться къ ближайшему контексту, т. е. къ Апостольскимъ же правиламъ, изъ которыхъ онъ безъ труда узналъ бы, что судъ надъ пресвитеромъ и діакономъ съ одной стороны и надъ епископомъ съ другой учреждается, по правиламъ, на разныхъ основаніяхъ—надъ первыми—епископскій, надъ епископомъ соборный. Въ 32 Апостольскомъ правилѣ г. академическій ораторъ прочелъ бы: „аще который пресвитеръ, или діаконъ *отъ епископа* въ отлученіи будетъ“. А въ 74 Апостольскомъ правилѣ онъ прочелъ бы: „епископъ отъ людей, вѣроятія достойныхъ, обвиняемый въ чемъ либо необходимо самъ долженъ быть призванъ *епископами*.... .... и *соборъ* да произнесетъ о немъ рѣшеніе. Если, по увѣренію г. академическаго оратора, и пресвитеръ съ діакономъ, равно какъ и епископъ, были судимы только соборами, почему въ послѣднемъ, т. е. 74 правилѣ, подчиняющемъ епископа суду собора епископовъ, не упомянуто о пресвитерѣ и діаконѣ, а только объ одномъ епископѣ? И почему и въ 32 правилѣ сказано только о пресвитерѣ и діаконѣ и непоставленъ вмѣстѣ съ ними и епископъ?

Въ подтвержденіе своего заключенія о томъ, что епископъ не имѣетъ права судить пресвитеровъ и діаконовъ, г. Барсовъ далѣе приводитъ примѣры суда надъ Оригеномъ въ Александріи и надъ Наватомъ въ Кареагенѣ, заключая, что на основаніи двухъ этихъ примѣровъ едвали возможно сомнѣваться въ дѣйствительности установившагося въ самую древнюю эпоху Христіанской церкви обычая—соборно разсматривать и оканчивать судныя дѣла о священнослужителяхъ [1]).

Примѣръ суда надъ Оригеномъ, пущенный въ нашъ русскій литературный оборотъ Фесслеромъ (Kanonisch. Prozess. ς. 17, 18) нашимъ копеистамъ сослужилъ хорошую службу и употреблялся ими для разныхъ цѣлей. Морошкинъ (Выборн. нач. 8) доказывалъ этимъ примѣромъ, что были въ III в. соборы. г. Барсовъ въ 1871 году по Фесслеру показывалъ въ этомъ примѣрѣ образцы и формы производства церков-

---

[1]) Въ 1870 году г. Барсовъ поучалъ насъ объ этомъ предметѣ со всѣмъ иначе. Онъ намъ говорилъ тогда, что судъ надъ пресвитерами, діаконами и прочими клириками въ III вѣкѣ производился отлично отъ суда надъ епископами. Вотъ его слова: „дѣло о Павлѣ самосатскомъ было разсмотрѣно на нѣсколькихъ соборахъ. Слѣдовательно соборы, собиравшіеся по сему поводу говорятъ намъ, что *судъ надъ предстоятелями Церкви въ то время устроялся совершенно иначе, чѣмъ судъ для разбирательства преступленій прочихъ клириковъ и мірянъ. Судъ надъ епископами былъ въ собственномъ смыслѣ слова соборный.* (Христ. чт. 1870, Сент. 507, 508).

наго суда. Съ 1872 г. этотъ примѣръ вступаетъ въ свою нынѣшнюю роль—доказательства противъ принадлежности епархіальному епископу судебной власти надъ подчиненными ему клириками и въ подтвержденіе мысли о принадлежности этой власти только собору. Какой то г. Л. Б. въ январской книжкѣ, Православнаго обозрѣнія 1872 года, какъ замѣчено выше, выставлялъ уже этотъ примѣръ съ этой именно стороны и говорилъ, что Александрійскій епископъ Димитрій не считалъ себя въ правѣ лишить священнаго сана Оригена собственною властію, и чтобы достигнуть этого долженъ былъ собирать два собора епископовъ (стр. 116). Тоже повторяли „Биржевыя вѣдомости въ Іюлѣ 1872 г., нынѣ тоже самое подтверждаетъ этимъ примѣромъ г. Барсовъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на особенности этого дѣла. Оригенъ подвергся суду по тремъ обвиненіямъ: 1) за неправильныя мнѣнія, допущенныя имъ въ его сочиненіяхъ; 2) за рукоположеніе во пресвитера въ чужой епархіи, безъ вѣдома своего епархіальнаго епископа и 3) за то, что допустилъ себя рукоположить, будучи оскопленъ и зная, что рукоположеніе таковыхъ запрещается церковными правилами. И первое изъ сихъ обвиненій—распространеніе лжеученія и второе—рукоположеніе другимъ епископомъ, при чемъ вина падала и на рукоположившаго епископа — очевидно, сами собою возводятъ дѣло къ высшему суду соборному. Если бы и нынѣ возникло дѣло о распространеніи какимъ либо пресвитеромъ неправославныхъ мыслей въ сочиненіи, и если бы тотъ же пресвитеръ оказался рукоположеннымъ не своимъ епархіальнымъ епископомъ, а другимъ безъ его вѣдома, то и нынѣ такое дѣло было бы судимо не епархіальнымъ епископомъ, а соборомъ. Но никто изъ этого не вывелъ бы заключенія, что епископъ не можетъ судить пресвитера и діакона ни по какимъ дѣламъ. По системѣ умозаключеній г. Барсова правиленъ будетъ и слѣдующій силлогизмъ: пресвитеръ Арій былъ осужденъ на Вселенскомъ соборѣ; слѣдовательно, и всѣ пресвитеры должны быть судимы не иначе, какъ на вселенскихъ соборахъ. Кромѣ сего мы должны повторить и противъ г. Барсова то, что́ замѣчено противъ г. Л. Б.: для ихъ домогательствъ объ устраненіи епархіальнаго епископа отъ суда надъ подчиненными ему пресвитерами—примѣръ суда надъ Оригеномъ болѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ: судилъ Оригена его епархіальный епископъ съ другими епископами; а они домогаются, чтобы не судилъ пресвитера его епархіальный епископъ и приводятъ въ доказательство примѣръ Оригена и при томъ даже послѣ сдѣланнаго замѣчанія о безполезности этого примѣра для ихъ затѣй. Непостижимое ослѣпленіе! Димитрій Александрійскій, епархіальный епископъ пресвитера Оригена, двукратно судилъ сего подчиненнаго ему пресвитера— въ первый разъ съ соборомъ подчиненныхъ же ему епископовъ Египта и пресвитеровъ Александріи, во 2-ой съ одними епископами. Слѣдовательно, (заключаетъ г. Барсовъ) нынѣ епархіальный епископъ не долженъ судить подчиненнаго ему пресвитера.

Примѣръ Кипріанова времени г. Барсовымъ употребленъ также на удачу, въ ожиданіи: авось не справятся и необличатъ [1]). Кароаген-

---

[1]) Сравн. Бирж. вѣд. 1872. 3 Іюля.

скій соборъ (251 г.), о которомъ говоритъ г. Барсовъ (456, 457), былъ для разсмотрѣнія дѣла о расколѣ Новата и о падшихъ, дѣла взволновавшаго въ то время всю христіанскую Африку,—и дошедшаго до Рима. Уже изъ одного этого г. академическій араторъ, кажется, могъ бы понять, что пользоваться примѣромъ Карѳагенскаго собора (251) для доказательства мысли, что епархіальный епископъ не судилъ и не можетъ судить подчиненнаго ему пресвитера, и не должно и невозможно. Обстоятельства, послужившія поводомъ Карѳагенскаго собора, были слѣдующія: св. Кипріанъ избранъ во епископа Карѳагенскаго въ 248 году. Были лица не соглашавшіяся на избраніе его, именно 5 пресвитеровъ. Вскорѣ послѣ начала Декіева гоненія (250 г.) оппозиція противъ Кипріана еще усилилась: его обвиняли въ чрезмѣрной строгости къ падшимъ. Ближайшій поводъ къ раздору подало и еще одно обстоятельство. Кипріанъ изъ своего уединенія послалъ въ Карѳагенъ двухъ епископовъ и двухъ пресвитеровъ для оказанія вспоможенія тамошнимъ бѣднымъ христіанамъ. Но посланнымъ оказалъ сопротивленіе діаконъ Фелициссимъ, можетъ быть потому, что попеченіе о бѣдныхъ считалъ исключительною обязанностію діаконовъ и въ слѣдствіе сего не хотѣлъ видѣть еще особыхъ уполномоченныхъ отъ епископа на это дѣло. Между тѣмъ Фелициссимъ, вѣроятно, во время удаленія Кипріана, поставленъ былъ во діакона отъ пресвитера Новата, вопреки всѣмъ церковнымъ правиламъ. По донесенію своихъ уполномоченныхъ, Кипріанъ *подвергъ отлученію Фелициссима и его приверженцевъ.* Но сигналъ къ возмущенію противъ епископа былъ данъ и къ Фелициссиму присоединились упомянутые 5 пресвитеровъ и всѣ тѣ, которые обвиняли Кипріана за чрезмѣрную строгость къ падшимъ, и не уваженіе къ посланіямъ мучениковъ. Этимъ оппозиція получала другой характеръ. Бывъ доселѣ простымъ неповиновеніемъ не многихъ, теперь пріобрѣтала она нѣкоторое основаніе и выставила своимъ знаменемъ—требованіе болѣе снисходительнаго отношенія къ падшимъ. Вслѣдствіе этого присоединились къ оппозиціи въ значительномъ числѣ не только падшіе, но даже и исповѣдники, оскорбленные Кипріаномъ за невниманіе къ ихъ libelli pacis.—Былъ ли въ числѣ 5 сказанныхъ пресвитеровъ и Новатъ — это одни утверждаютъ, другіе отрицаютъ. Кипріанъ послѣ того какъ его увѣщанія остались тщетными, послѣ Пасхи 251 г. возвратился въ Карѳагенъ и созвалъ соборъ изъ очень многихъ епископовъ, а также изъ пресвитеровъ и діаконовъ. Соборъ, выслушавъ Фелициссима и 5 пресвитеровъ, предалъ ихъ отлученію и положилъ основанія касательно принятія падшихъ, точно разсмотрѣвъ относящіяся сюда мѣста Св. писанія. Всѣ опредѣленія собора объ этомъ предметѣ заключены въ одну книгу, которая можетъ быть признана первою пенитенціальною книгою, но которая, къ сожалѣнію, не сохранилась.

Таково было дѣло, для разсмотрѣнія котораго собирался Карѳагенскій соборъ при Кипріанѣ. Главный вопросъ, подлежавшій разсмотрѣнію собора, былъ догматическій,—о падшихъ, и съ этимъ именно вопросомъ соединился и Новатовъ расколъ. Свидѣтелями по дѣлу были и епископы, именно, уполномоченные Кипріаномъ. — Можно ли изъ этого дѣла, сужденнаго соборомъ, извлекать заключеніе, извлекаемое г. Барсовымъ, именно то, что пресвитера судить не имѣлъ власти его

епископъ, а судилъ только соборъ?—Замѣтимъ и здѣсь, что Кипріанъ собственный епископъ, которому подчинены были осужденные пресвитеры, предсѣдательствовалъ въ судѣ надъ ними, а г. Барсовъ только того и добивается, чтобы собственный епархіальный епископъ не участвовалъ. Г. Барсовъ и здѣсь этого не замѣтилъ.

Неотступный вопросъ о томъ—когда же, въ какое именно время описанное имъ устройство церковнаго суда прекратилось, въ какое время пресвитера и діакона сталъ судить не соборъ, а его епархіальный епископъ обратилъ на себя однакоже и вниманіе г. Барсова. И онъ счелъ себя обязаннымъ разрѣшить этотъ вопросъ. Но разрѣшеніе его, безъ сомнѣнія, неудовлетворитъ никого. Онъ увѣряетъ насъ, что это случилось въ теченіи четырехъ вѣковъ, именно съ начала V-го вѣка до конца VIII [1]). Правила соборовъ—Карѳагенскаго (27, 84, 86, 106), Вселенскихъ—IV-го (19), VI-го (8) и VII-го (6), по его свидѣтельству, указывая на постепенное ослабленіе соборнаго начала въ Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ содержатъ и мысль о перемѣнѣ въ образѣ завѣдыванія дѣлами Церкви, въ слѣдствіе которой *одна часть дѣлъ, составлявшихъ юрисдикцію областнаго собора и стоявшаго во главѣ его митрополита (какъ, напр., дѣйствительный судъ по обвиненіямъ пресвитеровъ и діаконовъ), по необходимости перешла въ полное завѣдываніе ихъ епископовъ.*—Никакой мысли о перемѣнѣ въ образѣ завѣдыванія дѣлами Церкви, никакого даже отдаленнаго намека на переходъ дѣйствительнаго суда отъ соборовъ къ епископамъ въ цитованныхъ г. академическимъ ораторомъ правилахъ нѣтъ. Онъ просто сказалъ неправду. И чтобы видѣть его неправду довольно привести въ подлинникѣ цитованныя имъ правила.

IV-го Вселенскаго собора. (451 г.) пр. 19: „дошло до слуха нашего, что въ областяхъ не бываетъ установленныхъ правилами соборовъ епископовъ, и отъ сего многія церковныя дѣла, требующія исправленія, остаются въ небреженіи. Посему опредѣлилъ св. соборъ, согласно съ правилами св. отецъ, чтобы въ каждой области епископы дважды въ году собиралися во едино, гдѣ назначитъ епископъ митрополіи, и исправляли все, что̀ откроется. А епископамъ, которые не пріидутъ на соборъ, хотя находятся въ своихъ градахъ и притомъ пребываютъ въ здравіи и свободны отъ всякаго необходимаго и неотложнаго занятія, братолюбно сказать слово прещенія“.

VI-го Всел. соб. (691) прав. 8: „установленное св. отцами нашими, желая и мы во всемъ сохранити, возобновляемъ такожде и правило, повелѣвающее быти ежегодно соборамъ епископовъ каждыя области

---

[1]) По Биржевымъ вѣдомостямъ не много иначе: „нераздѣльность двухъ властей въ епископѣ развивается начиная съ 4 вѣка, и не въ силу какихъ либо догматическихъ, или каноническихъ правъ, а подъ вліяніемъ чисто государственныхъ началъ византійскаго права“. Какъ только Христіанская церковь стала подъ покровительство государства и даже стала господствующею, государственною Церковью, она быстро подпала сильному вліянію централизаціонныхъ началъ греко-римскаго права. Соборное начало постепенно падаетъ (а Вселенскіе соборы съ 325 года?), и въ замѣнъ его идетъ усиленіе власти епископа на церковныя дѣла, пока, наконецъ, не сосредоточились всѣ власти въ его одномъ лицѣ». Бирж. вѣд. 1871, № 220.

тамъ, гдѣ епископъ митрополіи усмотритъ за лучшее. Но какъ по причинѣ набѣговъ варваровъ, и по инымъ случайнымъ препятствіямъ, предстоятели Церквей не имѣютъ возможности составляти соборы дважды въ году: то разсуждено: для могущихъ, какъ вѣроятно, возникати церковныхъ дѣлъ, въ каждой области, всемѣрно быти собору вышереченныхъ епископовъ единожды въ лѣто, между св. праздникомъ Пасхи, и между исходомъ мѣсяца октовріа каждаго лѣта, въ томъ мѣстѣ, которое, какъ выше речено, изберетъ епископъ митрополіи. А епископамъ, которые не пріидутъ на соборъ, хотя находятся въ своихъ градахъ и при томъ пребываютъ въ здравіи и свободны отъ всякаго необходимаго и неотложнаго занятія, братолюбно изъявити прещеніе."

VII-го Всел. соб. *(787)* **прав. 6:** „поелику есть правило, которое глаголетъ: дважды въ году въ каждой области подобаетъ быти каноническимъ изслѣдованіямъ, посредствомъ собранія епископовъ: а преподобные отцы шестаго собора, во вниманіе къ затрудненіямъ собирающихся и къ недостаткамъ потребнаго для путешествія, опредѣлили, безъ всякаго уклоненія и извиненія, единожды въ лѣто быти собору и погрѣшительное исправляти: то и мы сіе правило возобновляемъ, и аще обрящется нѣкій начальникъ, возбраняющій сіе, да будетъ онъ отлученъ. Аще кто изъ митрополитовъ пренебрежетъ исполнити сіе, не по нуждѣ и насилію, и не по какой либо уважительной причинѣ: таковый да подлежитъ епитиміи по правиламъ. Когда же будетъ соборъ о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ: тогда собравшіеся епископы должны прилежати и пещися о сохраненіи Божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ. Ибо внегда сохранити я, воздаяніе много; ибо заповѣдь есть свѣтильникъ, законъ, свѣтъ, а обличеніе и наказаніе путь жизни: и, заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи. Да не будетъ же позволительно митрополиту изъ того, что приноситъ съ собою епископъ требовати или скота, или иныя вещи. Аще же обличенъ будетъ въ таковомъ поступкѣ: то воздастъ четверицею".

Кароаг. собора (IV—V в.) прав. 27: „подтвердити подобаетъ на семъ святомъ соборѣ, чтобы по правиламъ Никейскаго собора, ради церковныхъ дѣлъ, которыя нерѣдко отлагаются со вредомъ для народа, каждогодно былъ созываемъ соборъ, на который бы всѣ занимающіе первыя въ областяхъ каѳедры присылали отъ своихъ соборовъ двухъ, или сколько изберутъ епископовъ, въ мѣстоблюстители, дабы составившееся, такимъ образомъ, собраніе имѣло совершенное полномочіе.

Кароаг. собора прав. 84: „заблагоразсуждено такожде, день покланяемыя Пасхи возвѣщати всѣмъ чрезъ приписаніе подъ опредѣленіями собора. День же собора да соблюдается тотъ самый, который назначенъ на Иппонскомъ соборѣ, т. е. двадесять первый Августа. И о семъ должно написати къ первенствующимъ всѣхъ областей, дабы, когда созываютъ соборъ у себя, сей день оставляти неприкосновеннымъ".

Кароаген. собора прав. 87: „постановлено, чтобы каждый разъ, когда надлежитъ собратися собору, благовременно приходили на оные епископы, которымъ не препятствуетъ ни старость, ни болѣзнь, ниже какая либо тяжкая необходимость: и да извѣщаются первенствующіе

каждый отъ своея области о всѣхъ епископахъ въ двухъ ли, или трехъ мѣстахъ составляются собранія ихъ, и отъ каждаго изъ сихъ частныхъ собраній, поочередно избираемые неотмѣнно да пріидутъ ко дню собора. Когда же пріити не возмогутъ, по множеству какихъ либо затрудненій, какъ сіе можетъ случиться: то аще не изъяснятъ своему первенствующему епископу встрѣтившагося имъ препятствія, должны таковые довольны быти общеніемъ въ своей токмо Церкви".

Кароаген. собора прав. 106: „о томъ, яко не быти общему и всецѣлому собору, развѣ по нуждѣ.—Разсуждено, яко не есть необходимо впредь ежегодно утруждати братію: но когда потребуетъ общая, то есть всея Африки нужда, „по граматамъ откуда либо приходящимъ къ сему престолу, тогда подобаетъ быти собору въ той области, въ которую призоветъ потребность и удобство. Дѣла же не общія да судятся въ каждой области порознь".

Читатель имѣетъ теперь всѣ цитованныя г. Барсовымъ правила передъ собою, и скажетъ, что г. Барсовъ, утверждая, будто *всѣ эти правила содержатъ мысль о перемѣнѣ въ образѣ завѣдыванія дѣлами Церкви, въ слѣдствіе которой дѣйствительный судъ по обвиненіямъ пресвитеровъ и діаконовъ перешолъ въ полное завѣдываніе ихъ епископовъ* говорилъ неправду. А зачѣмъ онъ говорилъ эту неправду? Затѣмъ, чтобы прикрыть другую свою неправду, именно ту, что каноническій епископъ древней Церкви не имѣлъ судебной власти. Такъ всегда бываетъ, что одна ложь влечетъ за собою другую, и такимъ образомъ сплетается цѣлая система лжи. Г. Барсовъ попалъ въ эту сѣть и усердно продолжаетъ ее плести.

Такой же поклепъ на правила г. Барсовъ дѣлаетъ и въ заключеніи всего отдѣла своей рѣчи, гдѣ говоритъ о церковномъ судѣ древней Церкви. Онъ говоритъ здѣсь: *каноны, упоминая о судѣ епископа по дѣламъ тяжебнымъ* (VI Всел. 9; Карѳ. 15, 17, 37, 107, 136) *и надъ низшими клириками (Карѳ. 29), не упоминаютъ о немъ для дѣлъ по обвиненіямъ священнослужителей; напротивъ, прямо говорятъ, что судъ и надъ послѣдними производится съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какія установлены для суда надъ епископами*[1]. Г. академическій ораторъ и здѣсь руководствуется правиломъ: *авось сойдетъ съ рукъ*, ибо говоритъ завѣдомо для себя самаго неправду, и ссылки на нѣкоторыя правила дѣлаетъ ложныя. Но прежде чѣмъ раскрывать частнѣйшія невѣрности положенія высказаннаго г. Барсовымъ, мы замѣтимъ несостоятельность его въ самомъ существѣ. На какомъ основаніи можетъ быть утверждена разная компетенція для тяжебныхъ, гражданскихъ дѣлъ пресвитеровъ и діаконовъ у епархіальнаго архіерея, а для дѣлъ о преступленіяхъ въ соборѣ? Никакого такого основанія не было и указать его невозможно. Въ древнемъ церковномъ правѣ подсудность по инстанціямъ распредѣлялась по лицамъ, а не по родамъ дѣлъ. Какой степени суда извѣстное лицо подсудно было, положимъ, по тяжебному дѣлу; въ же той самой степени суда оно было судимо и по дѣлу о преступленіи. Епископъ и по тяжебному дѣлу и по дѣлу о преступленіи былъ судимъ соборомъ. И

---

[1]) Сравн. Бирж. вѣд. 1872 № 251.

если г. Барсовъ допускаетъ, что правила упоминаютъ о подсудности епископу пресвитеровъ и діаконовъ въ тяжебныхъ дѣлахъ; то по этому самому долженъ допустить, что и по дѣламъ о преступленіяхъ они были судимы епископскимъ же судомъ. Допущенное имъ раздѣленіе дѣлъ на тяжебныя, по которымъ пресвитеры и діаконы подлежали суду ихъ епископа и дѣла о преступленіяхъ, по которымъ они подлежали суду собора, съ основнымъ принципомъ церковныхъ правилъ совершенно несообразно. Посему то даже тѣ правила соборовъ, въ которыхъ собственно говорится о подсудности пресвитеровъ и діаконовъ ихъ епископу по тяжебнымъ гражданскимъ дѣламъ несомнительно свидѣтельствуютъ, что тому же суду они подсудны и по дѣламъ о преступленіяхъ: принципъ подсудности и въ тяжебныхъ дѣлахъ и въ дѣлахъ о преступленіяхъ одинъ и тотъ же, кому лицо ближайшимъ образомъ подначальственно, тому оно и подсудно въ первой степени суда.

Послѣ сего общаго соображенія, обращаясь къ приведеннымъ г. Барсовымъ правиламъ, мы находимъ, что три изъ цитованныхъ имъ правилъ, именно Кареаг. собора прав. 17, 107 и 137 совсѣмъ не относятся къ дѣлу, ибо содержатъ въ себѣ только запрещеніе переносить дѣло отъ избранныхъ судей къ другимъ и о судѣ епископа надъ пресвитерами и діаконами по тяжебнымъ дѣламъ не говорятъ ни одного слова. Кареаг. собора правило 15-е прямо опровергаетъ положеніе г. Барсова, ибо говоритъ не только о дѣлахъ тяжебныхъ, но и обвинительныхъ (*ἐγκληματικὰ πράγματα*), т. е. о преступленіяхъ. Правило 37 Кареаг. собора, по разумѣнію толкователей (Аристенъ, Славянск. кормч.) также имѣетъ въ виду и тяжебныя дѣла и дѣла о преступленіяхъ. Правило Кареаг. собора 29, въ которомъ г. Барсовъ видитъ только указаніе на принадлежность епископу судебной власти надъ низшими клириками, говоритъ и о судебной власти епископа надъ пресвитерами и діаконами, какъ это видно изъ подлиннаго текста правила, приведеннаго выше.

Отъ частныхъ повѣствованій о неправильномъ употребленіи и толкованіи г. Барсовымъ разныхъ церковныхъ правилъ, мы должны теперь обратиться къ общему обозрѣнію его распоряженій съ правилами и къ сопоставленію съ его прежнимъ къ нимъ отношеніемъ. Изъ одного и тогоже правила г. Барсовъ 1870 года и г. Барсовъ 1873 года извлекаютъ совершенно разныя и противоположныя заключенія. Какъ это дѣлаютъ гг. Барсовы—старшій и младшій, мы сейчасъ покажемъ.

Г. Барсовъ 1870 года говоритъ: „законно постановленныя *рѣшенія судомъ мѣстнаго епископа* должны были имѣть безусловно обязательную силу *для всѣхъ клириковъ,* когда они судились *за преступленія,* касавшіяся непосредственно *ихъ церковныхъ обязанностей,*—правъ церковнаго управленія, дѣлъ совѣсти и взаимныхъ ихъ несогласій. „Въ огражденіи ненарушимости	**Г. Барсовъ 1873 года** правилами 9 IV Всел. собора и 15 Кареагенскаго подтверждаетъ совершенно другое положеніе—именно то, что духовный судъ составлялъ право самихъ соборовъ, что *каноны упоминаютъ* о судѣ епископа *по дѣламъ тяжебнымъ,* но *не упоминаютъ* о немъ для дѣлъ *по обвиненіямъ* священнослужителей. (Христ. чтен. 1873 года Мартъ 465, 466).

дѣйствій этого суда, правила запрещаютъ клирикамъ оставлять своего епископа и обращаться къ суду другаго, еще болѣе переносить свою тяжбу къ суду свѣтскому (Христ. чт. 1870 года Окт. 592). Въ подтвержденіе этого положенія г. Барсовъ цитуетъ правила IV Всел. 9; Кароаг. 15, 117 и др.

Правила Ант. собора 6, 1 Всел. 5, Сардик. 13 г. Барсовъ 1870 г. приводитъ въ доказательство мысли, что онѣ въ видахъ огражденія *дѣйствій суда мѣстнаго епископа* запрещаютъ другому епископу принимать въ общеніе съ собою и допускать къ служенію *клирика, запрещеннаго или низложеннаго по суду мѣстнаго епископа* (Христ. чтен. 1870 г. Окт. 592).

Тѣже правила г. Барсовъ 1873 г. приводитъ въ доказательство мысли, что епископъ *не въ качествѣ судьи* опредѣлялъ по суду наказанія священнослужителя, а въ качествѣ администратора, начальника, подвергалъ взысканіямъ, но *недѣйствительнымъ наказаніямъ*, дѣйствительный же судъ и наказанія были на соборахъ (Христ. чт. 1873 г. Мартъ. 458—459, 462, 463).

Гг. Барсовы, старшій и младшій, одними и тѣми же правилами доказываютъ—первый то положеніе, что по канонамъ епископъ производилъ дѣйствительный судъ, какъ судья, второй—что онъ хотя и подвергалъ взысканіямъ, но не какъ судья, а какъ администраторъ, начальникъ. Необыкновенные мыслители эти гг. Барсовы: они могутъ *ad libitum*, или *ad postulatum* одно и тоже правило излагать и такъ и иначе, сегодня *за*, а завтра *противъ* извѣстной мысли. Правила для гг. Барсовыхъ составляютъ какой то арсеналъ всевозможнаго оружія, которое повинуется всѣмъ ихъ прихотямъ. Сегодня имъ хочется, чтобы правило доказывало принадлежность судебной власти епископу, и оно доказываетъ. Завтра имъ это не нужно, а нужно, чтобы судебная власть епископу не принадлежала, они опять обращаются въ этотъ арсеналъ, и правила доказываютъ, что судебная власть епископу не принадлежитъ. Г. Барсовъ поступаетъ съ правилами какъ какой-нибудь азіатскій деспотъ съ своими подданными. При чтеніи его элукубрацій „Книгу правилъ“ необходимо держать постоянно въ рукахъ: правильная ссылка на правила у него такая же рѣдкость, какъ бѣлый воронъ.

Нынѣшній маневръ, посредствомъ котораго г. Барсовъ получаетъ изъ правилъ свой совершенно противоположный прежнему своему же выводу—очень простъ. Г. Барсовъ далъ себѣ задачу увѣрить своихъ слушателей и читателей, что во всѣхъ правилахъ, гдѣ говорится о судѣ собора, какъ апелляціонной инстанціи, въ которой разсматривались дѣла по отзывамъ на судъ епископскій, должно видѣть не судъ епископа, а его административное распоряженіе, которое въ соборѣ пересматривалось уже, какъ въ судѣ. Чего нибудь менѣе хитраго трудно и представить. Но вмѣстѣ невозможно вообразить и ничего болѣе невѣрнаго, несостоятельнаго, нелѣпаго.

Чтобы убѣдить г. академическаго оратора въ совершенной нелѣ-

ности его увѣреній, будто по правиламъ Церкви епископъ не судилъ, а судъ начинался только съ собора, — мы должны обратить его просвѣщенное вниманіе на слѣдующія свидѣтельства и факты, достовѣрности и важности которыхъ онъ не будетъ, конечно, отрицать, и отъ которыхъ всѣ его пустыя хитросплетенія исчезаютъ, яко дымъ, въ одно мгновеніе:

1) Въ правилахъ *судъ епископа называется* не административнымъ, или начальническимъ распоряженіемъ, какъ сочиняетъ г. Барсовъ, а *судомъ* (κρίσις), Въ 117 правилѣ Карѳаг. собора судъ епископа прямо называется *епископскимъ судомъ* ἐπισκοπικὴ κρίσις (ср. Σ, VI, 216).

2) Наименованіе заключительнаго акта, которымъ завершается дѣйствіе епископа, подвергавшаго виновныхъ наказаніямъ, и дѣйствія собора, пересматривавшаго вслѣдствіе жалобы дѣло бывшее у епископа оба одинаково показываютъ, что и дѣйствіе епископа и дѣйствіе собора суть дѣйствія судебныя. а) Въ 5 правилѣ 1-го Всел. собора дѣйствіе собора, въ случаѣ признанія соборомъ жалобы отлученнаго своимъ епископомъ основательною,—называется: φιλανθρωπότερα ψῆφος *болѣе человѣколюбивое рѣшеніе.* Слѣдовательно, и произнесеніе епископомъ отлученія также есть ψῆφος *рѣшеніе* хотя и менѣе снисходительное, и слѣдовательно, далѣе, если соборное ψῆφος есть судебное, то и епископское таковое же. б) Въ 4 правилѣ Антіох. собора изверженіе епископа отъ сана соборомъ и изверженіе пресвитера, или діакона своимъ епископомъ называется однимъ именемъ: ἀπόφασις — *приговоръ*, дающимъ заключеніе о своей однородности, такъ что, если одинъ приговоръ есть судебный, то и другой такой же и наоборотъ. в) Въ 6 правилѣ того же собора дѣйствіе собора, завершающее разсмотрѣніе дѣла о лишенномъ общенія своимъ епископомъ называется: ἑτέρα ἀπόφασις *другой приговоръ.* Слѣдовательно, опредѣленіе епископа было *первымъ приговоромъ*: πρώτη ἀπόφασις. г) Въ 20 правилѣ того же собора соборное разсмотрѣніе дѣлъ о пресвитерахъ, діаконахъ и всѣхъ почитающихъ себя обиженными называется словомъ: ἐπίκρισις, что означаетъ *другой судъ, окончательный судъ*, и показываетъ, что прежде былъ еще судъ, хотя и неокончательный κρισις (срав. Вальсам. Σ. III, 134). д) Въ 14 правилѣ Сардик. собора дѣйствіе изверженія епископомъ пресвитера и діакона называется *приговоромъ* ἀπόφασις, который судомъ собора по жалобѣ изверженнаго или утверждается, или исправляется (κυρωθῇ ἢ διορθώσεως τύχῃ). Терминологія, показывающая судебное значеніе опредѣляемаго епископомъ изверженія. е) Въ 9 правилѣ Карѳаг. собора правильное изверженіе изъ Церкви почитается слѣдствіемъ каноническаго приговора своего епископа (τοῦ οἰκείου ἐπισκόπου ἡ κανονικὴ ψῆφος). Опять терминологія, чисто судебная. ж) Всѣ толкователи согласно свидѣтельствуютъ, что пресвитеры, діаконы и прочіе клирики судятся своимъ епископомъ и онъ постановляетъ объ нихъ судебный приговоръ (οἱ πρεσβύτεροι, καὶ οἱ διάκονοι, καὶ οἱ καθεξῆς κλήρικοι ὑπὸ τῷ ἰδίου ἐπισκόπῳ δικάζονται καὶ αὐτῷ ψηφίζεσθαι δέδοται, Zonar. Σ. III, 133); *епископъ называется судившимъ* (κρίνας), *клирики судимыми* (δικαζόμενοι, Σ. VI, 217).

3) Актъ перенесенія дѣла отъ епископа къ собору называется *отзывомъ, апелляціею* (ἔκκλητος, apellatio) терминъ судебный, спеціально

употребляемый тогда, когда говорится о дѣйствіи переноса дѣла отъ суда низшей инстанціи въ высшую (Σ. III. 134, 146, 147).

4) *Судъ собора называется высшимъ судилищемъ* (Пидаліонъ на 4 Антіох.). Слѣдовательно, судъ епископа есть все-таки судъ, хотя и низшій соборнаго.

5) Одинаковые обряды и формы, предписанные для суда какъ надъ пресвитерами и діаконами, такъ и надъ епископами, опять свидѣтельствуютъ, что и соборъ судилъ и епископъ также судилъ. Невозможно, чтобы по однимъ и тѣмъ же формамъ и обрядамъ соборъ производилъ судъ, а епископъ только административныя взысканія.

6) Изъ тожества употребляемыхъ канонами терминовъ о наложеніи наказаній на пресвитеровъ и діаконовъ ихъ епископомъ, а на епископовъ соборомъ, слѣдуетъ, что и то и другое происходило въ слѣдствіе судебнаго приговора. *Антіох. 4: аще который епископъ изверженный отъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ... Антіох. 12: аще который пресвитеръ или діаконъ изверженный отъ своего сана своимъ епископомъ, или даже епископъ изверженный соборомъ...* Опредѣленіе изверженія и клирикамъ отъ епископа и епископу отъ собора называется однимъ и тѣмъ же именемъ *ἀπόφασις*, а новое разсмотрѣніе дѣлъ въ соборѣ однимъ именемъ: *ἐπίκρισις* окончательный судъ. Если пресвитеръ и діаконъ, по г. Барсову, извергаются епископомъ не судебно, а административно; то окажется, что и епископъ отъ собора извергается административнымъ же порядкомъ.

При сихъ замѣчаніяхъ имѣютъ мѣсто противъ лжеумствованій г. академическаго оратора еще и слѣдующія соображенія:

Если епископъ не судитъ, какъ утверждаетъ г. академическій ораторъ, а судятъ только соборы, состоящіе только изъ епископовъ, то какимъ образомъ и откуда епископъ на соборахъ власть суда имѣетъ, а отдѣльно не имѣетъ? Какъ изъяснитъ эту несообразность г. академическій ораторъ? Однимъ способомъ,—отказавшись отъ своихъ несообразныхъ разсужденій. По разсужденію г. оратора выходило бы возможнымъ и то, что епископъ одинъ не могъ бы совершать Богослуженія, а вмѣстѣ съ другими епископами могъ.

Итакъ, каноны, по г. Барсову младшему 1873 года, судебной власти епископу не усвояютъ. Отсюда близокъ шагъ къ тому, чтобы провозгласить неправильность, противорѣчіе правиламъ и догматико-символическихъ книгъ, въ которыхъ утверждается, что епископъ судебную власть имѣетъ (каковы, напр. Послан. Вост. патріарховъ) и тѣхъ уставовъ, въ которыхъ эта мысль раскрывается въ практическихъ ближайшихъ примѣненіяхъ, каковъ напр. уставъ консисторій. Г. Барсовъ перваго шага не сдѣлалъ, а отъ втораго не удержался и *уставъ духовныхъ консисторій* провозгласилъ *несогласнымъ съ канонами*. Вотъ его слова: *уставъ духовныхъ консисторій, относя судъ къ исключительнымъ правамъ начальства подсудимаго, оказывается не согласнымъ съ канонами. Ибо по канонамъ (1 Всел. 5, Ант. 6, 20) судъ пользуется правомъ обсуждать распоряженія начальства относительно его подчиненныхъ, привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности.* (Христ. чт. 1873. Мартъ, 463, 464 [1]).

[1]) Биржев. вѣдомости 1872 № 251: «полновластіе архіерейской власти въ дѣлахъ суда допущено *по своимъ причинамъ* въ уставѣ духовныхъ консисторій».

Жестоко слово сіе, и кто можетъ его послушати?

Изъ этого торжественнаго заявленія г. академическаго оратора оказывается, что Православная россійская церковь съ 1841 года, когда изданъ уставъ консисторій, дѣйствуетъ несогласно съ канонами, на основаніи устава, съ канонами несогласнаго. Г. академическій ораторъ не подумалъ, что уставъ консисторій прежде изданія, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, былъ тщательно обсуждаемъ Св. синодомъ, въ составѣ котораго были Серафимъ, два Филарета, пастыри, конечно, имѣвшіе свѣдѣнія въ канонахъ, не меньшія свѣдѣній г. Барсова, и въ ревности о сохраненіи каноновъ едвали ему уступавшіе. Тутъ былъ, кромѣ этихъ трехъ митрополитовъ, еще митрополитъ Іона, архіепископы казанскій Владиміръ, псковскій Наѳанаилъ, каменецъ-подольскій Кириллъ, рязанскій Гавріилъ, и оберъ-священники Музовскій и Кутневичъ, авторитетъ которыхъ въ церковномъ дѣлѣ также едвали уступитъ авторитету г. Барсова. Г. Барсовъ не подумалъ и о томъ, что нынѣ здравствуютъ еще и даже были въ числѣ слушателей его рѣчи архипастыри, разсматривавшіе консисторскій уставъ и съ теоретической стороны и со стороны его удобоприложимости; ибо уставъ, прежде окончательнаго его утвержденія, какъ извѣстно всѣмъ, кромѣ г. Барсова, былъ разосланъ ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ для руководства въ видѣ опыта на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы они указали его недостатки. Изъ заявленія г. академическаго оратора оказывается, что Св. синодъ 1838—1840 гг., разсматривавшій и проектировавшій уставъ консисторій, издалъ уставъ несогласный съ канонами Церкви. Изъ него оказывается и то, что и всѣ архіереи, которымъ консисторскій уставъ разосланъ былъ въ видѣ опыта на годъ, и изъ которыхъ нѣкоторые здравствуютъ и нынѣ, допустили уставъ несогласный съ канонами. Оказывается, что погрѣшила вся россійская законополагающая Церковь: ибо уставъ былъ въ разсмотрѣніи всѣхъ россійскихъ архіереевъ.

Это удивительно и непостижимо. Но еще болѣе удивительно и непостижимо то, что съ Марта 1841 года, когда утвержденъ уставъ консисторій до Марта 1873 года, въ теченіи тридцати двухъ лѣтъ, до дней проницательнаго академическаго оратора, никто этого не замѣтилъ; никто не вывелъ изъ заблужденія всю заблуждающую Русскую церковь. Нельзя не остановиться въ изумленіи предъ однимъ этимъ соображеніемъ. Но удивленіе наше должно обратиться совсѣмъ въ другую сторону; потому что заявленіе г. академическаго оратора оказывается совершенно *лживымъ извѣтомъ*. Уставъ духовныхъ консисторій, относя судъ къ исключительнымъ (но не безапелляціоннымъ) правамъ начальства подсудимаго, т. е. епископа, съ канонами вполнѣ согласенъ; а г. академическій ораторъ, или правилъ незнаетъ, или намѣренно толкуетъ ихъ въ превратномъ видѣ, во всякомъ случаѣ говоритъ совершенную ложь.

Уставъ консисторій, какъ извѣстно, судебную власть въ каждой епархіи усвояетъ епархіальному архіерею или единолично (ст. 165), или при содѣйствіи коллегіи пресвитеровъ, именуемой консисторіею. Архіерей единолично и безапелляціонно судитъ нѣкоторыя дѣла; другія же судитъ въ качествѣ 1-ой инстанціи съ коллегіею пресвитеровъ. И по канонамъ епископъ имѣетъ судебную власть и судитъ въ каче-

ствѣ 1-ой инстанціи; вторую же инстанцію составляетъ судъ собора. Никакого несогласія въ уставѣ съ канонами нѣтъ. Что по канонамъ судебная власть принадлежитъ тому же епископу, которому принадлежитъ и административная власть въ епархіи—это, послѣ всего вышесказаннаго, доказывать еще разъ совершенно излишне. Въ этой непреложнѣйшей истинѣ убѣждены всѣ толкователи, въ этомъ убѣжденъ г. Соколовъ обоихъ періодовъ, въ этомъ убѣжденъ г. Барсовъ старшій (1870 года). Слѣдовательно, и уставъ консисторій, сосредоточивающій въ лицѣ епархіальнаго архіерея и административную власть и судебную съ канонами вполнѣ согласуется. Не согласуется ни съ канонами, ни со всѣмъ сонмомъ толкователей, ни даже съ самимъ собою, только г. Барсовъ младшій, нынѣшній.

Что касается ближайшаго прикрытія, которымъ г. академическій ораторъ хотѣлъ замаскировать свою счастливую находку, то оно столь ненадежно, что не выдержитъ ни малѣйшаго къ нему прикосновенія.

Г. академическій ораторъ прежде всего находитъ неправильнымъ усвоеніе консисторскимъ уставомъ суда начальству подсудимаго (463), очевидно, понимая подъ словомъ *начальства*—директора департамента, между тѣмъ какъ уставъ консисторій подъ выраженіемъ: *епархіальное начальство* разумѣетъ въ общемъ смыслѣ *епархіальную духовную власть*, которой въ духовныхъ—правительственныхъ и судебныхъ дѣлахъ подчинены всѣ православные христіане, живущіе въ епархіи — клирики и міряне. Слѣдовательно, когда говорится въ уставѣ консисторій, что судитъ епархіальное начальство, — это значитъ, что судитъ духовная епархіальная власть лицо принадлежащее къ епархіи по дѣлу, которое подсудно духовному суду, а не то, какъ полагаетъ г. Барсовъ, будто директоръ департамента судитъ своего столоначальника. Г. академическій ораторъ можетъ быть убѣдится въ своей ошибкѣ, если припомнитъ, что въ уставѣ консисторій и о судѣ надъ свѣтскими лицами, напр. по брачнымъ дѣламъ, говорится, что судитъ ихъ *епархіальное начальство*. По открытію г. Барсова окажется, что и здѣсь уставъ относитъ судъ къ исключительнымъ правамъ начальства (въ смыслѣ директора департамента) подсудимаго, напр. генералъ-маіора, или губернскаго секретаря, или жены рядоваго. Всѣ они, конечно, подчинены духовной епархіальной власти, судящей ихъ въ опредѣленныхъ случаяхъ. Но находить въ этомъ несогласіе съ канонами можетъ только г. Барсовъ младшій.

Впрочемъ г. Барсовъ младшій не долженъ бы находить противорѣчія устава съ канонами даже на основаніи цитованныхъ имъ правилъ; ибо въ этихъ правилахъ (Антіох. 6, 20; 1 Всел. 5), вопреки его заявленію нѣтъ даже и признаковъ той мысли, которую онъ хочетъ ими подтвердить, — именно, будто по этимъ правиламъ «судъ пользуется правомъ обсуждать распоряженія начальства, относительно его подчиненныхъ», а говорится о переносѣ дѣлъ о клирикахъ и мірянахъ изъ суда первой степени, производимаго епархіальнымъ архіереемъ, въ судъ 2-й степени—соборный. Чтобы убѣдить даже самаго безпечальнаго академическаго оратора, мы приведемъ здѣсь снова эти правила, уже приведенныя выше. *Антіох. прав. 6:* „аще кто своимъ епископомъ отлученъ отъ общенія церковнаго; таковаго другимъ епископамъ не прежде пріимати въ общеніе, развѣ когда своимъ еписко-

помъ принятъ будетъ, или когда составится соборъ, и онъ, представъ принесетъ оправданіе и, убѣдивъ соборъ, получитъ отъ него иное о себѣ рѣшеніе (*καταδέξοιτο ἑτέραν ἀπόφασιν*). Тоже опредѣленіе да соблюдается для мірянъ, и для пресвитеровъ, и для діаконовъ и для всѣхъ состоящихъ въ клирѣ". — Изъ словъ правила: ἑτέραν ἀπόφασιν — другой приговоръ, ясно, что былъ еще и первый приговоръ: πρώτη ἀπόφασις. Второй произносилъ соборъ, первый епископъ. Если судебный былъ второй приговоръ; то судебный же и первый.

Антіох. 20: „въ каждой области быти соборамъ епископовъ дважды въ лѣто. Къ симъ соборамъ да приступаютъ пресвитеры и діаконы и всѣ почитающіе себя обиженными, и отъ собора да пріемлютъ судъ (ἐπίκρισιν)". Слово: ἐπίκρισιν опять означаетъ судъ второй инстанціи, а не первой (κρίσιν), и переводится въ книгѣ Правилъ иногда выраженіемъ: *окончательный судъ*. Ἐπίκρισις можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда прежде былъ уже κρίσις. Если ἐπίκρισις — судъ (собора), то и κρίσις — судъ (епископа). — *Въ 5 правилѣ 1 Всел. собора* приговоръ собора о жалующихся на отлученіе своимъ епископомъ — называется: φιλανθρωπότερα ψῆφος — болѣе снисходительное рѣшеніе. Слѣдовательно, было прежде сего другое не столь снисходительное рѣшеніе, т. е. рѣшеніе епископа, и если *соборное-судебное*, то и *епископское-судебное же*. Если не судъ второе (т. е. епископское), то не судъ и первое. Какую азбуку заставляетъ насъ читать ему г. академическій ораторъ и профессоръ!

Но если даже стать на его точку зрѣнія и согласиться съ нимъ; то и тутъ, и при этомъ г. академ. ораторъ окажется вполнѣ несправедливымъ въ сдѣланномъ имъ на консисторскій уставъ извѣтѣ. Онъ говоритъ: „уставъ духовныхъ консисторій оказывается не согласнымъ съ канонами. Ибо по канонамъ судъ пользуется правомъ обсуждать распоряженія начальства относительно его подчиненныхъ, привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности" (Христ. чт. 1873, Мартъ, 463, 464). Согласимся, что епископъ и по уставу консисторій есть только начальство и по канонамъ также начальство и что по канонамъ, какъ думаетъ г. Барсовъ, судъ (т. е. соборъ) пользуется правомъ обсуждать дѣйствія начальства (т. е. епископа). Въ чемъ же будетъ не согласіе устава съ канонами? Очевидно въ томъ, по г. Барсову, что уставъ не допускаетъ, чтобы судъ (т. е. соборъ, Синодъ) пользовался правомъ обсуждать распоряженіе начальства (т. е. епископа), какъ допускаютъ это каноны. Если бы г. ораторъ зналъ уставъ, онъ не написалъ бы того, что написалъ. Онъ зналъ бы, что тамъ есть слѣдующія постановленія: „доколѣ дѣло нерѣшено въ консисторіи подсудимые не имѣютъ права просить о переносѣ онаго въ Св. синодъ" (176). „На медленность, или неправильныя дѣйствія слѣдователей, или консисторіи, могутъ быть приносимы частныя жалобы Св. синоду" (177). „Если подсудимый объявитъ неудовольствіе и подастъ апелляціонный отзывъ, то исполненіе останавливается и рѣшеніе епархіальнаго начальства представляется Св. синоду съ самымъ дѣлопроизводствомъ, съ запискою изъ онаго, подробною справкою о подсудимыхъ и апелляціоннымъ отзывомъ" (181 ср. 184, 185). Оказывается что и по уставу консисторій, какъ и по канонамъ, судъ (т. е. Синодъ, соборъ) пользуется правомъ обсуждать распоряженія начальства (т. е.

епископа). Несогласія устава съ канонами не оказывается. Г. ораторъ или ничего незнаетъ, или плететъ слова, не отдавая себѣ въ нихъ отчета: изъ словъ, де, выходятъ строки, изъ строкъ страницы, изъ страницъ листы. Ну и ладно.

Не столь строго проводитъ г. академическій ораторъ свою теорію въ исторіи древней Русской церкви. Г. Барсову, повидимому, хочется сочинить для архіерея и въ древней Русской церкви такое же положеніе, какое онъ усиливался сочинить для него въ древней Восточной церкви, т. е. положеніе администратора, начальствующаго лица, но не судьи. Это хотѣніе его остается въ прежней силѣ. Но здѣсь онъ не дѣлаетъ для превращенія епископа исключительно въ администратора тѣхъ усилій, какія употребилъ для превращенія каноническаго епископа въ это единственное званіе. Конечно, не очевидность историческихъ свидѣтельствъ была тому причиною: противъ этого г. Барсовъ, очевидно, не задумался бы. Г. академическій ораторъ имѣлъ здѣсь, конечно, другія соображенія: онъ соображалъ, что не столь важна практика древней Русской церкви, чтобы и тутъ все уродовать съ очевиднѣйшимъ рискомъ для себя. Можно выставить положеніе, что на практику древней Русской церкви, при томъ съ канонами якобы несогласную, не должно обращать вниманія при реформахъ и осудить ее однимъ словомъ, сказавъ, что и она съ канонами не согласна, какъ и уставъ консисторій. О судѣ епархіальнаго архіерея въ древней Россіи г. Барсовъ дѣлаетъ слѣдующія признанія: „епархіальный архіерей, какъ *начальствующее лицо въ епархіи*, былъ обставленъ въ древней Россіи различными юридическими отношеніями: онъ завѣдывалъ духовными дѣлами епархіи, *судилъ различныя церковно-гражданскія дѣла* и былъ вотчинникомъ принадлежавшихъ ему имѣній“ (Христ. чт. 1873, Мартъ. 470, 471).

„По установившейся практикѣ епархіальные архіереи *сами* непосредственно никогда не завѣдывали судебными дѣлами и предоставляли вѣдать ихъ довѣреннымъ лицамъ“. (Хр. чт. Мартъ. 1873, 471).

„Существованіе *намѣстниковъ*, какъ лицъ *замѣнявшихъ самихъ архіереевъ* въ завѣдываніи дѣлами церковнаго управленія и въ частности *духовнаго суда*, слѣдуетъ отнести къ числу отличительныхъ признаковъ судоустройства въ древней Русской церкви“. (Христ. чт. 1873, Мартъ. 472. (слѣдовательно въ древней Церкви архіереи судили сами и не поручали?)

„По опредѣленіямъ Стоглава, судъ по церковнымъ преступленіямъ надъ духовенствомъ вообще и по гражданскимъ надъ монашествующимъ въ частности, *обязаны производить сами святители,* хотя они не лишаются права и возможности, *если бы захотѣли*, или если бы представилась къ тому необходимость, предоставить разсмотрѣніе сихъ дѣлъ вмѣсто себя *другимъ* лицамъ, только *изъ духовныхъ*, а не изъ мірскихъ“ (474).

Если самъ архіерей съ своимъ соборомъ разбиралъ дѣло, то, по выслушаніи показаній, полагалось и рѣшеніе; *если же разбирали дѣло довѣренные судьи, то они, не полагая рѣшенія, представляли архіерею, какъ судный списокъ, такъ и подсудимыхъ. Архіерей соборнѣ выслушивалъ судный списокъ* (475).

„Въ качествѣ главы мѣстной Церкви, русскій митрополитъ пользо-

вался правомъ апелляціоннаго суда по жалобамъ *на судъ святительскій*. Съ учрежденіемъ патріаршества разсмотрѣніе жалобъ подобнаго рода обыкновенно производилось въ патріаршемъ разрядѣ; въ настоящее время дѣла по этимъ жалобамъ разсматриваются въ Св. синодѣ" (485).

Оказывается изъ показаній самаго г. Барсова, что въ Русской церкви и въ митрополичій періодъ и въ патріаршій вѣкъ и при Св. синодѣ до изданія устава дух. консисторій было то же устройство епархіальнаго суда, какъ и послѣ изданія устава дух. консисторій, т. е. епархіальный архіерей судилъ клириковъ и мірянъ его епархіи, а апелляція на его судъ шла къ высшей центральной власти россійской Церкви—митрополиту, патріарху, Синоду. Что же выходитъ изъ этого? Выходитъ нѣчто чудовищное, выходитъ, что *Россійская церковь, съ самаго своего основанія до нынѣ, дѣйствовала несогласно съ канонами*, такъ какъ всегда признавала епархіальнаго архіерея судьею въ его епархіи, согласно съ уставомъ консисторій. Г. Барсовъ не сообразилъ и того, что онъ произноситъ осужденіе на всю исторію Россійской церкви отъ начала ея до нынѣ.

Г. академическій ораторъ всеразрушающимъ своимъ краснорѣчіемъ не только не даетъ пощады Слову Божію и правиламъ, объявляя, что онѣ о судебной власти епископа говорятъ не то, что говорятъ; но какъ истый радикалъ искореняетъ и римскихъ юристовъ. Греко-римское право создало и открыло у себя цѣлую и обширную вѣтвь права подъ именемъ: episcopalis audientia и увѣряетъ насъ, что епископъ *судитъ* не только подчиненныхъ ему клириковъ, но и мірянъ. Безпощадный академическій ораторъ разрушаетъ и это наше убѣжденіе, увѣряя теперь, что епископъ вовсе не былъ судьею, и что, слѣдовательно, греко-римскіе юристы и законодатели и сами заблуждались и насъ вводили въ заблужденіе. А мы въ простотѣ считали ихъ въ этомъ дѣлѣ свѣдущими и даже чуть не всемірными учителями. Придется разстаться и съ этимъ убѣжденіемъ: αὐτὸς ἔφη.

Оставивъ въ сторонѣ всю фактическую почву, на которой г. академическій ораторъ оказывается всецѣло несостоятельнымъ, мы осмѣлились бы обратить его вниманіе на слѣдующее теоретическое соображеніе: онъ утверждаетъ нынѣ, что, по непосредственному смыслу церковныхъ правилъ, епископъ, въ отношеніи къ епархіи, представляется ея духовнымъ правителемъ и духовно-начальствующимъ лицемъ (459), но не судьею; слѣдовательно возводитъ принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной, появившійся въ Россіи съ 1864 года и въ западной Европѣ, хотя и прежде, но въ недавнее же время,—ко временамъ правилъ Апостольскихъ и Вселенскихъ соборовъ. Что никакого такого, или подобнаго раздѣленія судебной власти съ административною въ древней Церкви не было—объ этомъ едвали будетъ спорить и г. академическій ораторъ. И соборы одни и тѣ же вели и судебныя дѣла и административныя. Если бы это соображеніе пришло въ голову г. академическому оратору; то, вѣроятно, онъ не сталъ бы древнюю Церковь перестроивать по судебнымъ уставамъ 1864 года.

Но мысль г. академическаго оратора, перестроившаго по своему всѣ правила древней Церкви, даже и въ его передѣлкѣ, при послѣдо-

вательномъ ея проведеніи и примѣненіи не должна ему дать то, чего онъ хочетъ, а должна вести къ выводу, который, конечно, для него неудобопріемлемъ. Епископъ, по его измышленію, не судилъ, а только *административнымъ*, начальственнымъ *образомъ* взыскивалъ съ подчиненныхъ ему клириковъ — *отлучалъ ихъ отъ общенія, извергалъ* (таковы точныя выраженія правилъ); *дѣйствительный судъ* о семъ происходилъ *на соборахъ епископовъ* (опять точныя же выраженія правилъ, т. е., что соборы состояли только изъ епископовъ). Согласимся и сдѣлаемъ приложеніе къ занимающему насъ вопросу о реформѣ церковнаго суда въ Россіи. Выйдетъ при точномъ примѣненіи: епархіальный архіерей не въ качествѣ судьи, а въ качествѣ начальника, администратора подвергаетъ подчиненныхъ ему клириковъ взысканіямъ, и между прочимъ,—отлученію, изверженію. Дѣйствительно же судитъ послѣ сего соборъ епископовъ — въ Святѣйшемъ ли синодѣ, или въ указываемомъ г. Барсовымъ *соборѣ епископовъ*, митрополіи, съ митрополитомъ во главѣ. Такъ, повидимому, должно было бы заключать при нѣкоторомъ уваженіи къ очевиднѣйшимъ фактамъ и здравому смыслу. Но г. академическій ораторъ заключать такъ не будетъ; ибо никакого *собора епископовъ* онъ не желаетъ, а желаетъ по примѣру военно-окружной системы, — духовно-окружныхъ судовъ на три, на четыре, или болѣе епархіи не изъ архіереевъ, а изъ пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ архіерея безъепархіальнаго, т. е. онъ желаетъ нынѣшней же консисторіи съ отрѣшеніемъ отъ нея епархіальнаго архіерея и съ перенесеніемъ ея изъ каѳедральнаго епархіальнаго города въ другой отдаленный, напр., изъ Орла въ Кіевъ или Москву. И епархіальному архіерею, по словамъ г. Барсова, на основаніи каноновъ, имѣющему право административно подвергать подчиненныхъ ему клириковъ отлученію и изверженію, онъ не дастъ такого права, а много, если предоставитъ ему власть сдѣлать замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до 2-хъ недѣль. — Совершенно напрасно г. академическій ораторъ уродуетъ правила, и затѣмъ не допускаетъ смысленнаго примѣненія ихъ даже въ изуродованномъ имъ видѣ. И приличнѣе, и для его цѣлей полезнѣе, было бы совсѣмъ разстаться съ правилами. На почвѣ правилъ и не оставляя своихъ затѣй онъ будетъ въ положеніи, возбуждающемъ крайнее сожалѣніе.

Въ заключительныхъ выводахъ своей рѣчи г. академическій ораторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее:

„Помѣстная Церковь, не отступая отъ преданій вѣры и общихъ началъ священноначалія и устройства Церкви, можетъ допускать въ организаціи и отправленіяхъ своего духовнаго суда особенности, которыя вызываются мѣстными условіями существованія, и стремленіемъ къ внѣшнему однообразію своихъ установленій съ установленіями государства“ (486).

Зам. Если помѣстная Русская церковь допуститъ лишеніе епископа судебной власти, то она отступитъ отъ общихъ началъ священноначалія и устройства Церкви.

„Изъ началъ и формъ суда, выработанныхъ и примѣненныхъ Вселенскою церковію, безусловно обязательны для каждой помѣстной Церкви лишь тѣ, которыя неразрывно связаны съ основами церков-

наго священноначалія и не отдѣлимы отъ свойствъ церковнаго строя, а не тѣ, которыя служатъ только отраженіемъ посторонняго вліянія на порядки и установленія Церкви“ (486).

Зам. Принадлежность епархіальному епископу судебной власти въ епархіи относится къ первому порядку началъ, неразрывно связана съ основами церковнаго священноначалія и не отдѣлима отъ свойствъ церк. строя. Ни одна помѣстная Православная церковь, отъ начала христіанства до нынѣ, не дерзала лишать епископа судебной власти. Изъ этого весьма ясно, что вся Православная церковь относитъ это начало къ безусловно обязательнымъ.

„Какія бы формы и нововведенія ни допустила русская духовно-судебная реформа въ своихъ предначертаніяхъ; но если эти *формы и нововведенія съ одной стороны не противорѣчатъ Вселенскимъ канонамъ Церкви,* съ другой оправдываются дѣйствительною пользою ихъ примѣненія и вмѣстѣ обѣщаютъ удовлетворить потребностямъ времени и цѣлямъ духовнаго суда въ отечествѣ, то она не должна страшиться никакихъ возраженій и нареканій“ (489).

Зам. Реформа, соединенная съ отнятіемъ судебной власти у епарх. архіерея, будетъ противорѣчить Вселенскимъ канонамъ Церкви, какъ это видно изъ подлинныхъ Вселенскихъ каноновъ, приведенныхъ въ началѣ книги, изъ свидѣтельствъ всей церк. исторіи, всѣхъ толкователей, самаго г. Барсова. Слѣд., такая реформа, по словамъ г. Барсова, должна страшиться возраженій и нареканій.

Въ концѣ своей академической рѣчи г. Барсовъ открываетъ намъ и свой общій взглядъ на церковныя реформы и въ особенности на церковно-судебную реформу, въ настоящее время проектируемую. Это *profession de foi* г. Барсова очень любопытно и интересно сопоставить съ таковымъ же г. Соколова, и мы сдѣлаемъ это, поставивъ ихъ рядомъ другъ съ другомъ:

Г. Соколовъ.	Г. Барсовъ.
«Государство по существу своему *прогрессивно.* Церковь, по самой природѣ своей, *консервативна; одною изъ важнѣйшихъ задачъ своихъ она полагаетъ — хранить неизмѣннымъ вѣчное и неприкосновенное содержаніе христіанства,* которое возвѣщено и заповѣдано ей Основателемъ религіи... Для Церкви преданія не суть только завѣтъ минувшаго; она видитъ въ нихъ непрерывное выраженіе вселенскаго сознанія истины; всѣ вѣка для нея соединяются въ одинъ голосъ, въ одно разумѣніе и свидѣтельство истины. *Высшимъ идеаломъ своей земной жизни и развитія Церковь полагаетъ—привести внѣшнія учрежденія свои, законы и*	„Не подлежитъ сомнѣнію, что духовно-судебная реформа можетъ *свободно отнестися къ предмету* своихъ преобразованій, не связывая себя предзанятою мыслію о неизмѣнности и неподвижности нынѣ дѣйствующихъ началъ и формъ въ духовномъ судѣ (*значитъ и тѣхъ, которыя основаны на Словѣ Божіемъ и основныхъ церковныхъ правилахъ?*), обозрѣть ихъ недостатки и устранить, по возможности, причины этихъ недостатковъ. Внѣшними указательными началами, съ которыми должна сообразовать свои предположенія реформа, должны быть принятыя и примѣненныя въ свѣтскомъ судѣ нормы правосудія, съ которыми обыкновенно сообра-

формы жизни въ возможно полную гармонію съ тѣми принципами, которые даны для нея въ Откровеніи (1 Тим. 5, 19—21?) Кто сталъ бы сравнивать въ этомъ отношеніи Церковь съ государствомъ, — и законы развитія послѣдняго прилагать къ Церкви, тотъ опустилъ бы изъ виду существенное различіе между ними по самой ихъ природѣ... *Церковь не можетъ отречься отъ главнѣйшихъ своихъ средствъ, не измѣнивъ своей природѣ, не переставши быть истинною Церковью. Поэтому, въ здравой церковной политикѣ невозможны постоянныя колебанія, частая смѣна однихъ принциповъ другими, проба однихъ средствъ и отреченіе отъ другихъ. Такія свойства церковной политики указывали бы на ея шаткость, на неясность пониманія церк. принциповъ и цѣлей, или на то, что церковное управленіе поставлено въ ненормальную зависимость отъ какихъ либо стороннихъ, не церковныхъ вліяній.* Отъ неяснаго пониманія этихъ свойствъ развитія церковнаго организма происходитъ не мало недоразумѣній, особенно въ эпохи усиленнаго прогрессивнаго движенія государственной жизни, много жалобъ на Церковь за постоянное обращеніе ея къ своему прошедшему, за постоянную провѣрку настоящихъ дѣйствій и преобразованій принципами минувшаго. Люди прогресса правильнѣе судили бы объ этихъ явленіяхъ, если бы приняли во вниманіе, что они не всегда суть слѣдствія рутины, застоя, нравственнаго слабосилія, но имѣютъ основаніе въ консервативной природѣ самой Церкви, въ необходимости для нея сображать свои предположенія по устройству и организаціи внѣшнихъ формъ ея жизни и отношеній съ основными внутренними принципами, положенными въ ея природѣ, стремленіяхъ и призваніи, для которыхъ внѣшняя, бытовая сторона жается духовный судъ, при сохраненіи началъ своей самобытности и отдѣльности. Такое направленіе реформы представляется вполнѣ естественнымъ и умѣстнымъ; ибо недостатки нынѣшняго дух. суда, вызвавшіе его преобразованіе, если начать отыскивать ихъ причины, окажутся запоздалымъ и несвоевременнымъ остаткомъ дѣйствій въ духовномъ судѣ тѣхъ порасшатавшихся и осужденныхъ исторіею и временемъ началъ и формъ, которыя до общей судебной реформы, имѣли мѣсто во всей русской процессуальной системѣ. Оставленіе какого либо изъ этихъ недостатковъ въ духовномъ судѣ, *подъ предлогомъ каноническихъ оснований (г. ораторъ, конечно считаетъ однимъ изъ таковыхъ недостатковъ и совмѣщеніе въ одномъ лицѣ епарх. архіерея судебной власти съ административною)* показывало бы только мысль, что улучшенія допущенныя въ государствѣ, оказываются излишними и не желательными въ Церкви, будто порядки церковныхъ отношеній всегда должны стоять на низшемъ уровнѣ развитія съ порядками отношеній, принятыхъ въ государствѣ (г. *ораторъ правильнѣе сказалъ бы, что порядки церк. отношеній стоятъ на другихъ совсѣмъ основаніяхъ, оттого и уровни тѣхъ и другихъ порядковъ разные*). Подобная мысль не можетъ имѣть никакого отношенія къ области установленій Церкви (*пот. что ложно и несообразно выдумана г. ораторомъ*); ибо послѣдняя, по своимъ вселенскимъ, общечеловѣческимъ свойствамъ, можетъ и способна сживаться со всякими порядками общественныхъ отношеній и подчиняться ихъ вліянію, если только эти порядки не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго нравственности и совѣсти и несогласнаго съ назначеніемъ Церкви. Консервативная до буквы въ сохраненіи изначальныхъ преданій вѣры, неизмѣнная въ истинѣ

церковной жизни должна служить возможно полнымъ и лучшимъ выраженіемъ.

„Примѣняя сказанное нами о церковномъ развитіи вообще къ преобразованію церковнаго суда, мы находимъ, что если для реформы нашего гражданскаго и уголовнаго суда оказалось достаточнымъ, *отбросивъ старые принципы* и порядки, оказавшіеся, очевидно, несостоятельными, *обратиться къ готовымъ образцамъ*, выработаннымъ европейскою юридическою наукою и жизнію, усвоить и ввести ихъ въ употребленіе, то подобный пріемъ *въ приложеніи къ преобразованію церковнаго суда оказался бы рѣшительно не соотвѣтствующимъ характеру и потребностямъ нашей Церкви*. Это потому, во первыхъ, что готовыхъ образцовъ, которымъ можно было бы подражать, нѣтъ: устройство судовъ въ Церкви католической и протестантскихъ обществахъ во многомъ къ намъ не приложимо по своимъ началамъ; тѣми же примѣрами, какія даютъ намъ въ этомъ дѣлѣ Церкви — греческая, *сербская, болгарская*, (?!) и румынская, мы не можемъ удовлетвориться, потому что устройство церковнаго суда, вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ условій, не могло достигнуть въ этихъ Церквахъ надлежащаго развитія. Во вторыхъ, *основанія церковнаго управленія и тѣсно связанные съ нимъ существенные элементы церковнаго судоустройства (а слѣдовательно и принадлежность судебной власти епископу) ни откуда извнѣ (слѣд., и изъ судебныхъ уставовъ 1864 г.) не могутъ быть заимствованы и перенесены въ Церковь, но должны быть выработаны изъ ея собственныхъ внутреннихъ началъ* и примѣнены къ современнымъ потребностямъ церковной жизни. *Это положеніе должно сохранять свою полную силу во всякомъ христіанскомъ* своихъ догматовъ и началахъ нравственности и *неподвижная въ основаніяхъ своего іерархическаго строя (слѣд. въ епископствѣ и принадлежащей каждому епарх. архіерею судебной власти?) Церковь*, во всѣхъ своихъ установленіяхъ, *отдается потоку времени, которому направленіе отъ ней же дано* (?), подчиняется закону постепеннаго и послѣдовательнаго развитія (прогресса?) и улучшенія, которыя вызваны ея же началами, принимаетъ въ свою историческую жизнь все лучшее отъ человѣческихъ обществъ, что ею же воспитано и подготовлено.

„По сему, не боязнь нарушить какое либо изъ частныхъ каноническихъ положеній, не страхъ за несоотвѣтствіе современныхъ установленій съ прежде бывшими и древними *(неужели и съ древне-церковными?)*, а сознаніе дѣйствительной пользы и желаніе удовлетворить разумнымъ требованіямъ времени должны составлять мотивъ всѣхъ предначертаній, касающихся измѣненій въ церковной области. Этотъ мотивъ освященъ Церковію въ самыхъ ея канонахъ *(т. е. одинъ Вселенскій соборъ измѣнялъ постановленіе другаго, но никогда соборъ помѣстный, соборъ мѣстной Церкви, неизмѣнялъ постановленія Вселенскаго собора)* и даетъ живо чувствовать и наблюдать себя въ практическихъ отступленіяхъ отъ теоретической нормы, которыя представляются дѣйствительно необходимыми и полезными въ данное время. Движеніе впередъ (*прогрессъ*), развитіе во всѣхъ установленіяхъ *составляетъ основной законъ существованія Церкви*, назначенной воспитать въ духѣ Евангелія и Христовыхъ заповѣдей не одно, а всѣ преемственно и послѣдовательно идущія другъ за другомъ поколѣнія человѣчества“ *). (Христ. чт. 1873 года. Мартъ. 486—489).

*) Биржев. вѣд. 1871 № 220: „Церковь не пренебрегаетъ по отношенію къ

обществъ, гдѣ Церковь та сдѣлалась чисто государственнымъ учрежденіемъ и ея управленіе не превращено въ одинъ изъ министерскихъ департаментовъ. Даже и тамъ, гдѣ вслѣдствіе историческихъ переворотовъ была разъ допущена подобная аномалія, напр. въ Англіи и Германіи, чувствуется теперь потребность возвратиться (регрессъ) къ самостоятельнымъ началамъ и формамъ церковной жизни. (Правосл. обозрѣн. 1870 г. 2, 304—307).

Не разсорятся ли два друга—консерваторъ и прогрессистъ, ставши лицемъ къ лицу? Не полагаемъ. Впрочемъ, если бы и послѣдовало что нибудь подобное, то, навѣрное, они помирятся на одномъ пунктѣ—на отдѣленіи судебной власти отъ епархіальнаго архіерея, положивъ въ основу примиренія — сходство и даже тожество своихъ судебъ: оба начали за здравіе, свели за упокой; г· Соколовъ всегда запѣвалъ, г. Барсовъ подтягивалъ, хотя отчасти и другимъ распѣвомъ, для отличія.

Въ той же книжкѣ Христ. чтенія, гдѣ помѣщена рѣчь г. Т. Барсова, напечатано (стр. 509): „Э. о. профессоръ Т. Барсовъ составилъ объяснительную записку къ проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части“.

Любопытно знать—который г. Т. Барсовъ — 1870 или 1873 года, старшій или младшій, консерваторъ, или прогрессистъ?

3. Третья теорія—порученія.

Еще при началѣ спора о судебной власти епарх. архіерея высказано было одно умозрѣніе, послужившее основою третьей теоріи. Это умозрѣніе о порученіи епархіальнымъ архіереемъ своей судебной вла-

своему внѣшнему устройству плодами науки и государственнаго опыта; она сама вводитъ и въ свой строй все то, что считаетъ *послѣднею ступенью развитія* въ жизни вѣрующихъ, такъ какъ подобное *поступательное движеніе жизни Церкви впередъ*—не лежитъ въ области догматовъ и неизмѣнныхъ каноновъ“. Наша Русская церковь является въ исторіи сколько прогрессивною, столько же и національною“,—Г. Барсовъ и слиберальничать-то не умѣетъ самъ отъ себя, а все по чужой указкѣ, все откуда нибудь спишетъ. Онъ, безъ сомнѣнія принадлежитъ къ тому коммунистическому лагерю, составившемуся для проведенія *общей, дорогой идеи*—отнятія судебной власти у епископа, въ которомъ, по свидѣтельству „Голоса“ (1872 № 211), дозволяется не составлять доводы въ пользу этой идеи *отъ себя*, а *пользоваться доводами другъ у друга* какъ своими, безъ указаній, т. е. носить платье разнымъ лицамъ съ одного плеча.

сти пресвитерамъ. По силѣ сего умозрѣнія епископъ, поручивъ власть пресвитеру, самъ уже не пользовался бы этою властію. Пустившіе въ ходъ этотъ софизмъ аргументировали его указаніемъ на то, будто подобное уполномоченіе существуетъ искони въ пресвитерскомъ служеніи вообще. Въ то время замѣчено было, что это умозрѣніе есть весьма слабый софизмъ, ибо епископъ, поручая пресвитеру совершеніе таинствъ, и самъ имѣетъ право и власть совершать оныя и дѣйствительно совершаетъ. Требуется же изобрѣтателями софизма, чтобы епископъ, поручивъ пресвитеру судъ, самъ потомъ уже не участвовалъ въ судѣ.

Въ дальнѣйшихъ спорахъ этотъ софизмъ не появлялся, и можно было думать, что употребленіе его не признается удобнымъ и что онъ брошенъ какъ негодное оружіе. Но это ожиданіе не оправдалось. Софизмъ отысканъ и положенъ въ основу третьей позднѣйшей по времени явленія теоріи.

Третья теорія имѣетъ внѣшность гораздо болѣе благопріятную, чѣмъ двѣ предшествующія. Тѣ не признаютъ принадлежности судебной власти епарх. архіерею, *эта признаетъ сію истину не подлежащею спору и право суда не пререкаемымъ правомъ архіерея.* Но это только внѣшность, слова, въ существѣ же она еще менѣе благопріятна, чѣмъ двѣ первыя, гораздо болѣе въ извѣстномъ смыслѣ радикальна, чѣмъ тѣ.

Нижеслѣдующая таблица наглядно покажетъ справедливость нашихъ словъ:

	Наказанія.	По предположеніямъ изобрѣтателей 3-й теоріи.			Нынѣ.	
		Судъ 1-й инстанціи.	Судъ 2-й инстанціи.	Отношеніе епархіальнаго архіерея.	Судъ 1-й инстанціи.	Судъ 2-й инстанціи.
1	Замѣчаніе	У духовнаго судьи — пресвитера.	Въ одной инстанціи окончательно.	Никакого.	Въ духовной консисторіи, приговоры которой разсматриваются и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ.	Въ Святѣйшемъ синодѣ окончательно.
2	Выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ					
3	Денежное взысканіе до 15 р.					
4	Денежное взысканіе отъ 15—100 руб.		Въ духовно-окружномъ судѣ.			
5	Заключеніе въ монастырѣ до 3-хъ мѣсяцевъ					
6	Выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ					
	Всѣ прочія высшія наказанія	Въ духовно-окружномъ судѣ.	Въ судебномъ отдѣленіи Св. синода.	Можетъ *сообщить* дух. судьѣ о производствѣ предварит. слѣдствія; получаетъ сообщеніе дух. судьи о слѣдствіи начатомъ не по его сообщенію; можетъ присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, представлять доказательства, отводить свидѣтелей, утверждаетъ обвинительный актъ прокурора, или составляетъ свой, или же прекращаетъ дѣло.		

Свѣтскія лица и по этому плану изъемлются изъ подъ духовнаго суда.

Теорія обосновывающая этотъ раздѣлъ состоитъ въ слѣдующемъ[1]).

Право суда духовнаго въ предѣлахъ своей епархіи—существенное и неотъемлемое право каждаго епархіальнаго архіерея. Но изъ всѣхъ существенныхъ и неотъемлемыхъ правъ архіерея есть только два такія, которыми онъ можетъ пользоваться исключительно самъ, и которыя не можетъ предоставлять другимъ, низшимъ священнослужителямъ: это право совершать таинство священства—право хиротоніи и право освящать муро для таинства муропомазанія и, въ частности, освящать этимъ муромъ антиминсы. Всѣ прочія свои права, въ томъ числѣ и право суда, архіерей можетъ осуществлять и самъ непосредственно, и чрезъ своихъ уполномоченныхъ, предоставляя имъ это право. Посему то, какъ извѣстно изъ исторіи древней Церкви, на соборы, которые обыкновенно разсуждали о дѣлахъ вѣры, благочестія и церковнаго управленія, а также производили и духовный судъ, епархіальные архіереи иногда не являлись сами, а посылали своихъ уполномоченныхъ изъ числа подвѣдомыхъ имъ священнослужителей,—и это признаваемо было совершенно согласнымъ съ канонами Церкви. Посему же, какъ извѣстно изъ исторіи Отечественной церкви, нѣкоторые наши архіереи имѣли у себя намѣстниковъ изъ лицъ іерейскаго сана, которымъ предоставляли, между прочимъ, и право суда, въ тѣхъ, или другихъ участкахъ своихъ епархій [2]). Митрополиты наши: Кипріанъ, Фотій, Іона, имѣли намѣстниковъ въ Кіевѣ, которымъ и „приказывали, какъ гласитъ грамота одного изъ нихъ, и оправданія вся церковная, и суды, и дѣла духовныя управляти“ (Акт. истор. 1, № 48). А у Митрополита Θеогноста былъ намѣстникъ даже въ Москвѣ—архимандритъ (впослѣдствіи святитель) Алексій, который для того именно и былъ поставленъ отъ своего архипастыря, „еже разсуждати Божія люди и вся церковныя суды въ правду по священнымъ правиламъ“ (Степ. кн. I, 450). Архіепископы новгородскіе имѣли постоянно своихъ намѣстниковъ въ Псковѣ, которые, по данной имъ уполномоченности, производили церковные суды въ томъ краѣ, (Полн. собр. русск. лѣт. IV, 118, 191, 209, 211 и др.).

Если такъ, то устройство духовнаго суда, по дѣламъ каждой епархіи, можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

1) Епархіальный архіерей самъ не производитъ суда въ своей епархіи и непосредственно не участвуетъ въ немъ, но производитъ судъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ, которымъ предоставляетъ свою судебную власть [3]). Въ частности:

а) Всѣ маловажныя дѣла по епархіи архіерей судитъ чрезъ ду-

---

[1]) Сравн. Биржев. вѣдом. 1872 № 258; 1871 № 220.

[2]) Бирж. вѣдом. 1872, 3 Іюля: «въ древней Россіи было въ обычаѣ, что епископъ въ мѣстахъ удаленныхъ отъ своей каѳедры, *поручалъ* своему намѣстнику полное *завѣдываніе* административными и *судными дѣлами епархіи.*

[3]) Бирж. вѣд. 1872, 3 Іюля: „необходимо принять мысль, что судъ въ епархіи можетъ отправляться съ равною компетентностію, если представителями его будутъ лица и не архіерейскаго сана, только приставленныя къ сему дѣлу съ *согласія* мѣстнаго епископа, или по назначенію высшей церковной власти».

ховныхъ судей, которые избираются духовенствомъ епархіи и утверждаются архіереемъ, и которые, по силѣ этого утвержденія и этой уполномоченности, дѣйствуютъ потомъ совершенно самостоятельно и независимо отъ архіерея при рѣшеніи предоставленныхъ имъ дѣлъ.

б) Всѣ прочія, т. е. болѣе или менѣе важныя, дѣла по епархіи архіерей судитъ чрезъ уполномоченныхъ отъ него членовъ окружнаго духовнаго суда, которые также избираются духовенствомъ епархіи и утверждаются въ должности архіереемъ, и которые потомъ, по силѣ этого утвержденія и этой уполномоченности, дѣйствуютъ совершенно самостоятельно и независимо отъ архіерея при рѣшеніи указанныхъ имъ дѣлъ.

2) Каждый окружный духовный судъ, учреждаемый на три, на четыре и болѣе сосѣднихъ епархій, состоитъ:

а) изъ членовъ суда, уполномоченныхъ (по одному или по два) отъ архіереевъ этихъ епархій, и

б) изъ предсѣдателя суда, мѣстнаго викарнаго, или какого либо другаго архіерея, который назначается на должность предсѣдателя, и, слѣдовательно, служитъ потомъ какъ бы уполномоченнымъ отъ Святѣйшаго синода.

3) При каждомъ окружномъ духовномъ судѣ состоитъ прокуроръ, со всѣми принадлежащими ему правами и обязанностями, который назначается, и, слѣдовательно, служитъ потомъ какъ бы уполномоченнымъ отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго синода.

При такомъ устройствѣ духовнаго суда сохранятся начала и выполнятся требованія каноническаго права:

1) Сохранится право суда, принадлежащее каждому епархіальному архіерею въ предѣлахъ его епархіи, и участіе его въ рѣшеніи всѣхъ судебныхъ по епархіи дѣлъ. Онъ только будетъ дѣйствовать не непосредственно, а чрезъ своихъ уполномоченныхъ и судебная власть не будетъ отнята отъ архіерея, а будетъ только предоставляться имъ самимъ его уполномоченнымъ.

2) Сохранится неприкосновенность его епархіи отъ всякаго вторженія въ предѣлы ея сторонняго архіерея. Ибо хотя предсѣдателемъ окружнаго духовнаго суда будетъ архіерей, не епархіальный по отношенію къ каждой изъ тѣхъ епархій, которыя войдутъ въ судебный округъ, но членами этого суда будутъ уполномоченные представители епархіальныхъ архіереевъ округа, которые такимъ образомъ, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, сами будутъ участвовать на окружномъ судѣ въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ по своимъ епархіямъ.

3) Сохранится то существенное, необходимое свойство окружнаго духовнаго суда, безъ котораго рѣшенія этого суда не могли бы имѣть канонической силы для епархій округа. Состоя изъ уполномоченныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ округа, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго — уполномоченнаго отъ Святѣйшаго синода, окружный духовный судъ будетъ, дѣйствительно, образомъ и подобіемъ тѣхъ окружныхъ соборовъ, на которые въ древней Церкви собирались епископы церковныхъ округовъ, а иногда присылали своихъ уполномоченныхъ и на которыхъ, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго архіерея въ округѣ или митрополита, рѣшали судебныя и другія дѣла, касавшіяся ихъ епархій.

При такомъ устройствѣ духовнаго суда сохранятся также начала и выполнятся требованія новыхъ нашихъ судебныхъ уставовъ:

1) Судебная власть въ каждой епархіи будетъ отдѣлена отъ административной: такъ какъ духовные судьи и члены окружныхъ духовныхъ судовъ, получивъ въ началѣ, при утвержденіи ихъ въ должности, уполномоченность отъ своего архіерея, будутъ уже за тѣмъ дѣйствовать совершенно независимо отъ него и самостоятельно и будутъ ограждены отъ всякаго стѣсненія со стороны епархіальной администраціи закономъ.

2) Прокурорская власть на духовномъ судѣ будетъ равно отдѣлена отъ административной и поставлена столько же твердо и самосамостоятельно, какъ она поставлена на судахъ свѣтскихъ.

3) Двѣ первыя инстанціи духовнаго суда будутъ вполнѣ соотвѣтствовать тѣмъ же инстанціямъ суда свѣтскаго: духовные судьи—мировымъ судьямъ, духовные окружные суды—окружнымъ судамъ.

Читатель, если и бѣгло просмотрѣлъ эту теорію, не могъ конечно не вынести убѣжденія, что здѣсь только начато за здравіе, а кончено рѣшительно за упокой, и конечно сказалъ: finis potestatis episcopalis in judiciis ecclesiasticis.

Эта теорія есть величайшая иронія надъ здравымъ смысломъ, надъ исторіею и надъ канонами Православной церкви. Отнимая отъ епархіальнаго архіерея всю судебную власть, она въ то же время увѣряетъ всѣхъ, не исключая и самаго епархіальнаго архіерея, что она все архіерею сохраняетъ, что оставляетъ неприкосновенными каноны и въ то же время удовлетворяетъ судебнымъ уставамъ,—примиряетъ огонь и воду—съ сохраненіемъ свойствъ той и другой стихіи.

Подробный анализъ теоріи яснѣе покажетъ всю голую и однако же полную правду сейчасъ высказаннаго сужденія.

1. Единственнымъ каноническимъ, церковнымъ соображеніемъ, на которомъ думаетъ утвердиться теорія, служитъ мысль о порученіи архіереемъ права суда уполномоченнымъ отъ него лицамъ. „Хотя право суда духовнаго въ предѣлахъ своей епархіи есть существенное и неотъемлемое право каждаго епарх. архіерея, но изъ всѣхъ существенныхъ и не отъемлемыхъ правъ архіерея есть только два такія которыми онъ можетъ пользоваться исключительно самъ и которыя не можетъ предоставлять другимъ—это право хиротоніи и право освящать муро; всѣ же прочія свои права, въ томъ числѣ и *право суда, архіерей можетъ осуществлять и самъ непосредственно,* и чрезъ своихъ уполномоченныхъ, предоставляя имъ эти права“. Изъ этой общей посылки въ приложеніи къ данному случаю выводится такое заключеніе: *слѣдовательно: епарх. архіерей самъ не производитъ суда въ своей епархіи* и непосредственно въ немъ неучаствуетъ, *но производитъ судъ чрезъ* своихъ *уполномоченныхъ*, которымъ предоставляетъ свою судебную власть, и *которые дѣйствуютъ* совершенно самостоятельно и *независимо отъ архіерея* при рѣшеніи предоставленныхъ имъ дѣлъ“.

Невозможно усмотрѣть необходимой связи между основаніемъ и заключеніемъ. Представляется основаніе: архіерей *можетъ самъ производить судъ* и можетъ поручать право суда уполномоченнымъ отъ него лицамъ; а заключеніе выводится такое, что онъ *долженъ пору-*

чить право суда и не можетъ самъ пользоваться этимъ правомъ и что уполномоченные имъ пользуются правомъ суда совершенно отъ него независимо. Что архіерей можетъ поручать подчиненнымъ ему лицамъ производство суда,—это безспорно и практика объ этомъ свидѣтельствуетъ. Но эта возможность поручать сама въ себѣ заключаетъ неопровержимое доказательство и другой возможности, именно самому исполнять то дѣло, которое можно поручать. Тотъ, кто имѣетъ право поручать непремѣнно долженъ имѣть право и самъ исполнять; и если не имѣетъ послѣдняго права, не можетъ имѣть и перваго. Ясность и правильность этой мысли не можетъ подлежать ни малѣйшему пререканію. Возможность порученія непремѣнно предполагаетъ полномочіе и самому дѣлать поручаемое: чего кто самъ дѣлать не можетъ, того и другому поручать не имѣетъ права и возможности. Не имѣя права производить судъ, губернаторъ не можетъ и своему чиновнику особыхъ порученій поручать произвести и рѣшить судебное дѣло. Это ясно. И однако же вопреки симъ очевиднымъ положеніямъ теорія заключаетъ: „архіерей производитъ *судъ самъ не имѣетъ права, однако же поручаетъ это право подчиненнымъ ему священнослужителямъ.*

Дабы еще съ большею ясностію представить непослѣдовательность, заключающуюся въ этой теоріи, должно приложить ее къ другимъ правамъ архіерея, признаваемымъ теоріею за неотъемлемыя, которыя однако же архіерей можетъ поручать подчиненнымъ ему священнослужителямъ. Къ таковымъ правамъ принадлежитъ, напр., право совершенія таинствъ и священнодѣйствій: это право, въ опредѣленной ставленною іерейскою грамотою мѣрѣ, архіерей поручаетъ священникамъ. Но поручая, сохраняетъ это право и самъ: самъ совершаетъ всѣ таинства и священнодѣйствія. По силѣ и смыслу разсматриваемой теоріи выходило бы, что архіерей, совершая священнодѣйствія чрезъ своихъ уполномоченныхъ, дѣйствующихъ отъ него совершенно независимо, *самъ непосредственно не долженъ и не можетъ совершать таинствъ и священнодѣйствій*: онъ долженъ поручить, но самъ не можетъ совершать. Другое неотъемлемое право архіерея, которое онъ также можетъ поручать, есть право Христіанскаго ученія, право проповѣди. Это право архіерей поручаетъ не только священнослужителямъ, но и церковнослужителямъ, имѣющимъ надлежащее христіанское образованіе. Но поручая, и самъ проповѣдуетъ, и только потому можетъ поручать, что самъ можетъ проповѣдывать. По силѣ и смыслу разсматриваемой теоріи оказывалось бы, что архіерей, проповѣдуя Слово Божіе чрезъ своихъ уполномоченныхъ, дѣйствующихъ отъ него совершенно „независимо", самъ непосредственно не можетъ и не долженъ проповѣдывать: если поручилъ, то самъ не долженъ проповѣдывать. Кто рѣшится при подобной постановкѣ дѣла утверждать, что „сохраняется право суда, принадлежащее каждому архіерею епархіальному въ предѣлахъ его епархіи и участіе его въ рѣшеніи всѣхъ судебныхъ по епархіи дѣлъ, что сохранится его право священнодѣйствія, право Христіанскаго ученія? Кто будетъ настаивать, что при такой постановкѣ дѣла, „судебная власть не отнята у архіерея, а только предоставляется имъ самимъ его уполномоченнымъ", что право священнодѣйствія и проповѣди также не отнято, а только предоставлено имъ самимъ его уполномоченнымъ? Уполномочивающій другаго что нибудь

дѣлать по праву ему принадлежащее, и самъ непремѣнно (conditio sine qua non) долженъ имѣть право дѣлать то, что поручаетъ уполномоченному. Не имѣющій права дѣлать, не имѣетъ и права уполномочивать другаго.

2. Въ существѣ понятія: *порученіе*—заключается и еще черта весьма важная и существенная, но въ разсматриваемой теоріи невыдержанная. Въ понятіи *порученія* непремѣнно заключается условіе свободы, принадлежащей поручающему, вслѣдствіе которой онъ можетъ сдѣлать порученіе,—но можетъ и не сдѣлать онаго, и удерживаетъ за собою право во всякое время взять назадъ свое порученіе, дабы самому исполнять порученное дѣло, или же чтобы передать отъ одного исполнителя другому. Нельзя предписать лицу, облеченному какою либо властію, чтобы оно поручало всегда, а само этою властію не пользовалось. Это будетъ значить отнять у него и право самаго дѣла и право порученія этого дѣла, такъ какъ поручать можетъ только тотъ, кто можетъ и дѣлать. Между тѣмъ, по разсматриваемой теоріи, архіерей будетъ закономъ обязанъ только поручать судъ, и закономъ же будетъ ему запрещено судить; даже мимо получившія отъ него порученіе, судебныя лица будутъ ограждены отъ него закономъ.

3. Въ понятіи порученія есть и третье, весьма существенное условіе, теоріею невыдержанное: нельзя поручать независимому и нельзя сдѣлать независимымъ исполнителя порученія: разрушится самая основа порученія, выйдетъ порученіе только по имени, а по существу что то совсѣмъ другое. Никакой уполномоченный, по самому существу и понятію уполномоченія, не можетъ дѣйствовать независимо отъ того лица, отъ котораго получилъ полномочіе. Онъ непремѣнно находится подъ его контролемъ и въ полной отъ него зависимости. Не только нельзя ограждать закономъ независимость уполномоченнаго отъ уполномочившаго, но и немыслимъ никакой уполномоченный, не состоящій въ зависимости отъ уполномочившаго. Если независимый, то не уполномоченный, если же уполномоченный, то не независимъ. Посему и въ приложеніи къ настоящему вопросу, если духовные судьи и члены духовно-окружныхъ судовъ суть уполномоченные отъ архіерея, т. е. дѣйствующіе его именемъ и его властію, то они не могутъ быть отъ него независимы; если же они независимы, то не могутъ ни быть, ни именоваться его уполномоченными. Указаніе на то будто и нынѣ священники суть только намѣстники епископа, отъ него получаютъ право учить, священнодѣйствовать и пасти ввѣренное каждому изъ нихъ стадо,—совсѣмъ не приводитъ къ заключенію о совершенной независимости духовнаго суда отъ архіерея. Право ученія и священнодѣйствія поручается отъ архіерея пресвитерамъ подъ условіемъ полной и всецѣлой отъ него зависимости и при непремѣнномъ сохраненіи сихъ правъ и самимъ архіереемъ. Если бы архіерей „самъ не совершалъ священнодѣйствій, какъ это предполагается разсматриваемою теоріею въ отношеніи къ суду, то и священникамъ не могъ бы поручать. Поручаетъ потому, что и самъ совершаетъ; и поручивши, наблюдаетъ за точностію исполненія порученія: независимости нѣтъ и быть не можетъ. Весьма ясно и прекрасно изображено сіе въ нашихъ догматическихъ книгахъ, и именно въ Православно-догматическомъ бого-

словіи преосвященнѣйшаго Макарія. „Пресвитеры, получая отъ епископа всю свою власть, отъ епископа же пріемлютъ и власть учительства; но и послѣ сего постоянно подлежатъ надзору и суду своего архипастыря... Священникъ получаетъ отъ своего архипастыря власть совершать таинства; но въ прохожденіи этой своей обязанности подлежитъ непрестанному надзору, власти и суду своего архипастыря. ...Пресвитеры получаютъ отъ своего архипастыря власть рѣшить и вязать, но сами по себѣ безъ его согласія ничего не могутъ дѣлать“ (Прав. догм. богосл. III. 294 — 298). Вотъ каково истинное понятіе порученія, дѣлаемаго епископомъ пресвитеру. Зависимость полная, а независимости никакой.

Мы не можемъ въ настоящій разъ не сослаться на свидѣтельство, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ важное, что оно принадлежитъ мужу, не соглашающемуся съ нами въ самыхъ основныхъ и существенныхъ пунктахъ. „Каноны Православной церкви“, говоритъ сей мужъ, „не препятствуя перенесенію дѣлъ отъ епископскаго или епархіальнаго суда въ судъ окружный — митрополичій и даже въ областной—патріаршій, положительно воспрещаютъ епископу отчуждать отъ себя *всѣ* дѣла о проступкахъ духовныхъ лицъ, ибо ими требуется, чтобы епископъ находился неупустительно при дѣлахъ Церкви и разбиралъ всѣ дѣла съ разсужденіемъ (Апост. 81, Ант. 9, Карѳ. 6), получалъ бы свѣдѣнія о служителяхъ Церкви (Вас. Вел. 89) и вразумлялъ неблагоправныхъ наставленіями, увѣщаніями, иногда же и церковными эпитиміями (Двукр. 9, Апост. 27). Примѣровъ же такого полномочія, въ силу котораго пресвитеръ, дѣйствуя въ предѣлахъ епархіи своего епископа, дѣлался бы отъ него независимымъ не представляютъ церковные акты, напротивъ изъ нихъ видно, что въ предѣлахъ епархіи не допускалось дѣйствіе духовной власти, независимой отъ мѣстнаго епископа. Такъ, хотя разбирательство дѣлъ по маловажнымъ проступкамъ духовныхъ лицъ епископы 4-го вѣка ввѣряли бывшимъ въ участкахъ епархіи хорепископамъ, но когда хорепископы обнаружили стремленіе къ независимости въ своихъ дѣйствіяхъ отъ мѣстнаго епископа, соборъ призналъ необходимымъ упразднить и самую должность хорепископовъ, замѣнивъ ихъ *періодевтами* и вмѣнивъ симъ въ обязанность ничего не творить безъ воли своего епископа“ (Лаодик. 57).

4. Теорія признаетъ „право суда духовнаго въ предѣлахъ епархіи существеннымъ и неотъемлемымъ правомъ каждаго епархіальнаго архіерея“, и въ то же время принимаетъ, что „судебная власть въ каждой епархіи будетъ отдѣлена отъ административной, духовные судьи и члены окружныхъ судовъ будутъ дѣйствовать совершенно независимо отъ архіерея и самостоятельно и будутъ ограждены отъ всякаго стѣсненія со стороны епархіальной администраціи (т. е. архіерея) закономъ“.

Никто не будетъ въ состояніи примирить и изъяснить эти два положенія теоріи.

Если судебная власть отдѣлена отъ административной, оставленной за епархіальнымъ архіереемъ, если духовные судьи и члены духовно-окружныхъ судовъ будутъ дѣйствовать *совершенно независимо отъ архіерея и самостоятельно и даже будутъ ограждены отъ архіерея закономъ,* — какимъ образомъ при этомъ сохранится право суда,

принадлежащее каждому епархіальному архіерею въ предѣлахъ его епархіи и участіе его въ рѣшеніи всѣхъ судебныхъ по епархіи дѣлъ? Одно изъ этихъ положеній непремѣнно исключаетъ другое; и если остается одно, то отпадаетъ другое. Если судьи и вообще весь судъ огражденъ отъ архіерея закономъ и совершенно независимъ, то нельзя сказать, что сохранится право суда, принадлежащее каждому архіерею въ предѣлахъ его епархіи. А если сохранится за архіереемъ право суда, то невозможно будетъ, чтобы судьи были отъ него совершенно независимы и даже ограждены закономъ. Утверждать то и другое, въ одно и то же время, невозможно. „Самоуправный судъ священнослужителей, или міряиъ, независимо отъ законнаго священноначалія (т. е. пресвитера отъ епарх. епископа), хотя бы и въ правомъ, повидимому, дѣлѣ, церковныя правила называютъ расколомъ". Собора двукратнаго прав. 13; Карѳ. 10 (Іоаннъ въ Правосл. собесѣдн. 1858, 2, 339).

5. Обращаясь за симъ къ тому акту, чрезъ который будетъ архіерей вручать полномочіе на производство суда, нельзя не усмотрѣть, что симъ актомъ не только не можетъ быть выражено какого либо уполномоченія; напротивъ, въ семъ актѣ архіерей не можетъ выразить даже никакой воли: онъ обязывается только принять къ свѣдѣнію не имъ сдѣланный выборъ и болѣе ничего. По проекту, принятому большинствомъ членовъ комитета (Спб. вѣд. 1872. Окт. №   ) духовные судьи и члены духовно-окружныхъ судовъ избираются духовенствомъ и свѣтскими лицами, а архіерей только утверждаетъ *получившаго большинство голосовъ при избраніи* и не можетъ не утвердить. Епарх. архіерей, по проекту, исполняетъ то же, что въ отношеніи къ мировымъ судьямъ исполняетъ 1-й департаментъ Правительствующаго сената, только въ размѣрахъ еще болѣе ограниченныхъ. И сенатъ и архіерей утверждаютъ избраннаго, т. е. получившаго большинство голосовъ. Но сенатъ, при этомъ, можетъ обсуждать еще тотъ случай, еслибы кто избранъ былъ въ мировые судьи вопреки замѣчаніямъ губернатора (Учр. суд. уст. 37). Но кто же скажетъ, что 1-й департаментъ сената, имѣющій бо́льшія права при утвержденіи мировыхъ судей, чѣмъ архіерей при утвержденіи духовныхъ судей и членовъ духовноокружныхъ судовъ, уполномочиваетъ мировыхъ судей, что мировые судьи суть уполномоченные 1-го департамента Правительствующаго сената? Тѣмъ менѣе можно сказать, что епархіальный архіерей, имѣющій при утвержденіи власти менѣе, чѣмъ 1-й департаментъ сената, уполномочиваетъ духовныхъ судей и членовъ духовно-окружныхъ судовъ и что сіи судебныя лица дѣйствуютъ по его уполномоченію. Ежели называть вещи и понятія ихъ надлежащими именами, то по теоріи духовные судьи и члены духовно-окружныхъ судовъ, если и могутъ быть признаны чьими уполномоченными, то они суть уполномоченные ихъ избирателей, выразившихъ свое довѣріе къ нимъ осязательнымъ образомъ въ актѣ избранія, но никакъ не архіерея, никакимъ образомъ неимѣющаго возможности выразить какую либо свою волю по этому случаю.

6. Церковныя правила повсюду и весьма ясно свидѣтельствуютъ, что и клирики и міряне въ дѣлахъ духовныхъ, въ дѣлахъ подсудныхъ духовному суду, судятся судомъ *ихъ собственнаго епископа*, къ епар-

хіи котораго они принадлежатъ. Епископъ въ каждой епархіи, по правиламъ, одинъ, и только одному епископу подчинена въ духовныхъ дѣлахъ вся епархія. Если приложена будетъ къ дѣлу разсматриваемая теорія, если будетъ устроенъ духовно окружный судъ и съ предсѣдателемъ архіереемъ, то окажется, что каждый клирикъ зависитъ не отъ одного архіерея епархіальнаго, какъ требуютъ правила, а еще и отъ другаго — предсѣдательствующаго въ духовно-окружномъ судѣ. Всѣ существеннѣйшія каноническія понятія будутъ разрушены и произойдетъ полное ихъ смѣшеніе. Принадлежность судебной власти только *своему*, епархіальному, а не чужому епископу даетъ и еще одинъ выводъ противъ передачи судебной власти епархіальнаго архіерея — другому, не епархіальному, а предсѣдателю окружнаго суда. При такой передачѣ оказывалось бы, что одному архіерею въ довѣріи отказываютъ, а другому оное даютъ, оказываютъ недовѣріе Іоанну и довѣріе Петру, тогда какъ и Петръ и Іоаннъ получили отъ Спасителя и одинаковые дары и одну и ту же власть и права; и если Іоаннъ не можетъ быть судьею, то, конечно, и Петръ. Оказалось бы, что Петръ получилъ только власть вязать и рѣшить, а Іоаннъ только пасти.

7. По неизмѣннымъ церковнымъ правиламъ епископъ имѣетъ въ зависимости отъ себя только клириковъ своей епархіи и только имъ можетъ дѣлать церковныя порученія. Ни клирику другой епархіи, ни другому епископу не можетъ дѣлать порученій. Епископъ нижегородской епархіи не можетъ сдѣлать церковнаго порученія клирику самарской епархіи. Это понятія основныя и общеизвѣстныя. Теорія порученія и окружныхъ судовъ отступаетъ и отъ этихъ общихъ и основныхъ понятій. Въ окружномъ, положимъ, нижегородскомъ судѣ духовномъ судить клирика самарской епархіи будутъ не одни пресвитеры самарской епархіи, самарскимъ епископомъ уполномоченные, а вмѣстѣ съ ними, или съ нимъ (можетъ быть изъ самарской епархіи будетъ только одинъ членъ) будутъ судить еще пресвитеръ, положимъ, симбирской епархіи и пресвитеръ нижегородской, которымъ самарскій архіерей не давалъ и не могъ дать порученія производить судъ вмѣсто него. Будетъ судить и архіерей — предсѣдатель окружнаго суда, которому самарскій архіерей также не можетъ сдѣлать порученія судить клирика самарской епархіи. Или нужно будетъ допустить, что самарскій архіерей имѣетъ власть и право поручить судить клирика своей епархіи другому архіерею и пресвитерамъ епархій симбирской и нижегородской, ибо только при такомъ условіи можно выдержать теорію. Кажется ясно изъ сего — какое извращеніе всѣхъ общихъ и основныхъ понятій вводится теоріею порученія съ окружными судами.

8. Допущенное теоріею всецѣлое отдѣленіе судебной власти отъ архіерея съ объясненіемъ, однакоже, будто симъ судебная власть у архіерея не отнимается, а только самимъ архіереемъ поручается, — безпрепятственно можетъ повести къ таковому же распоряженію и съ прочими правами архіерея и даже съ тѣми, которыя разсматриваемою теоріею признаются исключительно архіерею принадлежащими, каковыми признаются право хиротоніи и право освященія мура. Какъ существенное основаніе и судебной власти и власти хиротоніи заключается въ одномъ и томъ Апостольскомъ посланіи (1 Тим.), въ одной

и той же главѣ (5) и даже непосредственно одно вслѣдъ за другимъ (ст. 19, 20, 21: *на пресвитера хулы не пріемли* и т. д. Ст. 22: *руки скоро не возлагай ни на кого же* и т. д.), то въ слѣдъ за распоряженіемъ такимъ образомъ съ судебною властію епископа, т. е. съ отдѣленіемъ ся отъ него подъ прикрытіемъ порученія, можетъ явиться требованіе о подобномъ же отдѣленіи и власти хиротоніи съ таковымъ же прикрытіемъ. И таковому требованію, при этомъ прецедентѣ, не будетъ основанія отказать: поручена одна часть власти, можетъ быть поручена и другая,—основаніе той и другой одно. Архіерей окажется только поручающимъ, но не дѣйствующимъ; онъ самъ не производитъ суда, но только поручаетъ; самъ не проповѣдуетъ, а только поручаетъ; самъ не священнодѣйствуетъ, а только поручаетъ; самъ не управляетъ, а только поручаетъ; самъ не посвящаетъ, а только поручаетъ. Такимъ образомъ, если предпримемъ подъ разными прикрытіями, или только подъ прикрытіемъ порученія отдѣлять отъ епископа существенныя части его власти, на основаніи Слова Божія, церковныхъ правилъ и многовѣковой практики, составляющія полноту епископской власти, аки бы невеликую имѣющія силу, то непремѣнно повредимъ епископству въ существѣ и въ основаніи, или паче сократимъ епископство въ единое имя безъ самыя вещи, по слову св. Василія Великаго (пр. 91).

9. Но отнимая у епархіальнаго архіерея всякую судебную власть и допуская вмѣшательство въ дѣла епархіи другаго архіерея и пресвитеровъ другой епархіи, теорія вмѣстѣ съ симъ допускаетъ и вмѣшательство каждаго епархіальнаго архіерея въ дѣла другой епархіи. Епархіальный архіерей, по изъясненію теоріи, уполномочиваетъ пресвитера производить судъ въ окружномъ судѣ, и по силѣ этого уполномоченія, пресвитеръ будетъ судить не только дѣла изъ епархіи архіерея, его уполномочившаго, но и изъ другихъ епархій, принадлежащихъ къ округу, отъ архіереевъ которыхъ онъ не получилъ полномочія, т. е. епархіальный архіерей будетъ уполномочивать подчиненнаго ему пресвитера производить судъ въ другихъ епархіяхъ. Ясно изъ этого извращеніе всѣхъ церковныхъ отношеній, имѣющее произойти съ осуществленіемъ проекта, основаніемъ которому служитъ разсматриваемая теорія.

10. Въ подтвержденіе и объясненіе теоріи указываются примѣры изъ исторіи нашей отечественной Церкви. Говорятъ: нѣкоторые наши архіереи имѣли у себя намѣстниковъ изъ лицъ іерейскаго сана, которымъ предоставляли и право суда въ тѣхъ или другихъ участкахъ своихъ епархій. Митрополиты Кипріанъ, Фотій и Іона имѣли намѣстниковъ въ Кіевѣ, а митрополитъ Ѳеогностъ даже въ Москвѣ — св. Алексія. Новгородскіе архіепископы имѣли своихъ намѣстниковъ въ Псковѣ. Дѣйствительно исторія объ этомъ свидѣтельствуетъ. Но она не свидѣтельствуетъ, чтобы святители Кипріанъ, Фотій, Іона, Ѳеогностъ послѣ того какъ поставили своихъ намѣстниковъ „сами не производили уже суда въ своей епархіи и непосредственно не участвовали въ немъ"; напротивъ исторія весьма ясно свидѣтельствуетъ, что святители, имѣвшіе намѣстниковъ, и сами производили судъ. Не свидѣтельствуетъ исторія и о томъ, чтобы эти святительскіе намѣстники были избранные по большинству голосовъ духовенства и только утвержденные святите-

лями, а равно и о томъ, чтобы они были совершенно отъ святителей независимы и даже ограждены отъ нихъ закономъ. Напротивъ, древніе святительскіе намѣстники назначаемы были самими святителями изъ лицъ имъ извѣстныхъ, находились во время исполненія порученія въ полной отъ нихъ зависимости и были удаляемы отъ должности по усмотрѣнію святителей, такъ что сходства между древними святительскими намѣстниками и предполагаемыми независимыми отъ архіереевъ судами и судьями нѣтъ ни малѣйшаго. Такого порученія, какъ предполагается разсматриваемою теоріею, никогда не бывало. Впрочемъ, при семъ должно замѣтить и то, что, по свидѣтельству достовѣрной исторіи, „намѣстниковъ имѣли у себя и не всѣ архіереи и не всегда, а только нѣкоторые и въ случаяхъ нужды, по обширности епархіи, или по своей болѣзни“ (См. преосвящ. Макарія — Исторія Русск. церкви, т. V, стр. 90—93, 118) [1]).

11. Правильная идея порученія, составъ и мѣра поручаемыхъ епископомъ пресвитеру правъ, условія исполненія порученія точно изложены въ ставленной іерейской грамотѣ, которая есть и должна быть признаваема точнымъ и непререкаемымъ каноническимъ документомъ, обозначающимъ какъ совокупность тѣхъ духовныхъ правъ, которыя епископомъ могутъ быть поручаемы пресвитеру, такъ и условія пользованія сими правами. Актъ порученія въ грамотѣ обозначается словами: *посвятили мы и утвердили ему власть*. Составъ поручаемыхъ правъ слѣдующій: тайнами святыми совершати человѣка въ жизнь христіанскую, духовную, крещати, мvропомазывати, исповѣдывати, литургисати, вѣнчати по волѣ и согласію мужа и жены, елеопомазаніе надъ болящими совершати, и вся церковныя послѣдованія и чины дѣйствовати, ввѣренныя люди учити благовѣрію. О совершенно независимой дѣятельности въ исполненіи утвержденной власти нѣтъ ни одного слова, равно какъ и объ огражденіи іерея отъ архіерея закономъ. Напротивъ, въ отношеніи къ одному изъ предоставленныхъ правъ, именно къ праву суда духовнаго въ таинствѣ покаянія, имѣющему существеннѣйшую связь съ правомъ внѣшняго суда, которое предполагается передать отъ архіерея іереямъ, іерей находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ архіерея: „исповѣдавшихъ ему своя совѣсти“, предписывается „вязати и рѣшити благоразсудно по правиломъ святыхъ Апостолъ и ученію Богоносныхъ отецъ, по уставу же святыя Восточныя церкве, и *по на-*

---

[1]) По свидѣтельству одного ученаго, спеціально изслѣдовавшаго этотъ предметъ „епископъ, въ сферѣ чисто-церковной, всегда дѣйствовалъ самъ или посредствомъ лицъ, принадлежащихъ къ церковной іерархіи. Каждое управленіе стояло отдѣльно. Но такъ могло быть только въ томъ случаѣ, когда епископъ управлялъ одною областію. Если же онъ завѣдывалъ нѣсколькими областями, то самая обширность епархіи препятствовала личному управленію церковными дѣлами. Поэтому, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ епископъ не могъ находиться постоянно, онъ держалъ своихъ намѣстниковъ. Такъ митрополитъ держалъ намѣстниковъ въ Кіевѣ и во Владимірѣ, а новгородскій архіепископъ въ Псковѣ. Намѣстникъ назначался изъ числа архимандритовъ и игуменовъ. Назначеніе намѣстника происходило посредствомъ выдачи ему жалованной грамоты. Къ его предшественнику посылалась грамота о его смѣнѣ“ (Дмитріевъ—Истор. судеб. инстанц. 108, 109).

шему наставленію и повелѣнію: вящшыя же и неудоборазсудныя вины приносити и предлагати намъ. По смыслу разсматриваемой теоріи слѣдовало бы, что получившій порученіе іерей, отъ архіерея независимъ, а по установленію Православн. церкви этого нѣтъ. По смыслу теоріи слѣдовало бы, что архіерей, поручивъ іерею указанныя права, самъ уже не пользуется ими — не можетъ ни крестить, ни мѵропомазывать, ни литургисать; а по установленію Правосл. церкви не только нѣтъ ничего подобнаго, но подобное положеніе даже немыслимо.

12. Обращаясь къ другой ставленной грамотѣ архіерейской и обѣщанію архіерейскому, и въ нихъ находимъ основаніе невозможности отдѣленія судебной власти отъ архіерея, которое старается обосновать разсматриваемая теорія. Въ архіерейской ставленной грамотѣ, вообще содержащей въ себѣ только немногія и существеннѣйшія предписанія епископской должности, помѣщается и *Апостольская заповѣдь о принадлежащей епископу власти и обязанности судить подвѣдомыхъ ему пресвитеровъ* и заповѣдь сія стоитъ вмѣстѣ съ заповѣдію Апостола, обозначающею принадлежащее епископу право хиротоніи. Вотъ въ точномъ видѣ относящіяся сюда слова архіерейской грамоты: *руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ, но паче утверждайся во всякомъ словѣ и дѣлѣ благѣ, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ. На пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ. Согрѣшающихъ обличай, да и прочіи страхъ имутъ.* По осуществленіи предположеній разсматриваемой теоріи, состоящихъ въ томъ, что *самъ епископъ не производитъ суда и въ немъ не участвуетъ*, эту Апостольскую заповѣдь столь существенную, что она помѣщается въ числѣ немногихъ въ архіерейской ставленной грамотѣ, нужно будетъ въ этой грамотѣ изгладить, такъ какъ въ ней она не будетъ имѣть никакого смысла и перенести въ ставленную іерейскую грамоту, ибо право разсмотрѣнія обвиненія на пресвитера будетъ принадлежать пресвитеру и только немногимъ епископамъ предсѣдателямъ окружныхъ судовъ и членамъ Судеб. отдѣленія Св. синода, а не всѣмъ архіереямъ, какъ нынѣ. Въ архіерейскомъ обѣщаніи между прочимъ есть слѣдующее: *обѣщаюся блюсти каноны св. Апостолъ и седми Вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній суть узаконены хранити крѣпцѣ и ненарушно до кончины моея жизни съ симъ моимъ обѣщаніемъ свидѣтельствую: и вся яже они пріяша, и азъ пріемлю: и ихъ же они отвратишася и азъ отвращаюся.* Они, т. е. Апостолы и соборы въ своихъ канонахъ пріяли, что каждый епископъ производитъ судъ надъ подчиненными ему клириками, а о томъ, чтобы епископъ самъ не производилъ суда, производили же судъ, подъ видомъ его уполномоченныхъ, совершенно независимые и огражденные отъ него закономъ пресвитеры, или другой архіерей, въ правилахъ Апостольскихъ и соборныхъ нѣтъ ни одного слова. Какимъ образомъ епископъ будетъ обѣщать соблюденіе правилъ, когда существеннѣйшія изъ этихъ правилъ, именно правила о судѣ будутъ отмѣнены?

13. Снесеніе и сопоставленіе разныхъ положеній теоріи яснѣе всего покажетъ ея несостоятельность и внутреннія противорѣчія, которыя могутъ быть уничтожены только прямымъ и откровеннымъ заявленіемъ, что судебная власть отъ архіерея отдѣляется, или отнимается. Въ те-

ріи говорится: „право суда духовнаго въ предѣлахъ своей епархіи— существенное и неотъемлемое право каждаго епархіальнаго архіерея; и это право и участіе въ рѣшеніи всѣхъ судебныхъ по епархіи дѣлъ сохранится, хотя епархіальный архіерей самъ не производитъ суда въ своей епархіи и непосредственно въ немъ не участвуетъ. Онъ производитъ судъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ, которые дѣйствуютъ совершенно независимо отъ него и самостоятельно и будутъ ограждены отъ него закономъ". Противорѣчіе этихъ положеній очевидно для всякаго.

14. Нельзя не остановиться на томъ вытекающемъ изъ теоріи и построеннаго на ней плана послѣдствіи, по которому каждый клирикъ со введеніемъ въ дѣйствіе теоріи и окружныхъ судовъ дѣлается подчиненнымъ и подначальнымъ не одному епископу, а двумъ, одному, епархіальному по административнымъ дѣламъ, а другому, предсѣдателю духовно-окружнаго суда—по судебнымъ. Это новое противорѣчіе правиламъ и всей многовѣковой практикѣ Православной церкви. Всегда въ Православной церкви, въ епархіи, или помѣстномъ предѣлѣ былъ одинъ епископъ, и этому одному епископу были подчинены во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ всѣ клирики и міряне епархіи. Основаніе въ томъ, что единъ Богъ, единъ Христосъ, образъ Котораго представляетъ епископъ для своего клира и паствы. Былъ случай въ IV в., когда въ Римѣ оказалось два православныхъ епископа Феликсъ и Ливерій возвращенный изъ ссылки императоромъ Констанціемъ съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ Церковію вмѣстѣ съ Феликсомъ. Жители раздѣлились тогда на двѣ партіи, носившія прозваніе по различію цвѣтовъ, и потому сперва положили было, чтобы одинъ епископъ управлялъ одною партіею, а другой другою; но потомъ всѣ единогласно воскликнули: unus Deus, unus Christus, unus Episcopus (Ѳеодорит. Церк. ист. II, 17 стр. 153, 154) [1]. Такъ чужда Православной церкви и православному сознанію мысль о двухъ епископахъ для одной паствы, для клира одной епархіи! Теоріею и окружными судами вводится именно это двуепископіе, хотя отчасти и въ другомъ видѣ съ раздвоеніемъ не по партіямъ, а по дѣламъ.

15. Наконецъ яснѣйшимъ доказательствомъ того, что сами выставляющіе эту теорію не почитаютъ епархіальнаго архіерея сохраняющимъ судебную власть, служитъ предоставленіе ему въ проектѣ, опирающемся на эту теорію, нѣкоторой доли обвинительной власти. По проекту епархіальный архіерей можетъ дѣлать духовному слѣдователю сообщенія о начатіи предварительнаго слѣдствія, получаетъ отъ него сообщенія о всякомъ слѣдствіи, начатомъ не по его сообщенію, можетъ

---

[1]) Единство епископа для каждой отдѣльной паствы есть одинъ изъ существеннѣйшихъ и основныхъ принциповъ устройства Православной церкви, отъ котораго она никогда не отступала и о которомъ свидѣтельства весьма ясны и многочисленны. Кромѣ приведеннаго свидѣтельства, мы помѣстимъ здѣсь еще слѣдующее свидѣтельство св. Кипріана: «non ignoramus, unum Deum esse, et unum Christum esse Dominum, quem confessi sumus, unum Spiritum Sanctum, *unum episcopum in catholica ecclesia esse debere* (Opp. ed. Paris. 1666 pag. 60). Другія свидѣтельства: Сократ. цер. ист. 6, 22; Созом. 4, 15; Ѳеодорит. 3, 4; Златоуст. письмо 125 и др.

какъ сторона присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, представлять доказательства, отводить свидѣтелей, утверждаетъ обвинительный актъ прокурора, или предлагаетъ суду свой обвинительный актъ. Все это права не суда, а одной изъ сторонъ, именно обвиняющей, права обвинительной власти (Спб. вѣд. 1872, Окт. Христ. чт. 1872 Декабрь; Прав. обозр. 1873 Январь; Современность 1873 № 46; Московск. вѣд. 1873 № 151; Русскія вѣд. 1873 № 131). Обвинительная власть и судебная несовмѣстимы въ одномъ лицѣ. Слѣдовательно, если держащіеся этой теоріи облекаютъ архіерея обвинительною властію, то изъ сего само собою ясно открывается, что они не почитаютъ его имѣющимъ судебную власть. Если бы они признавали судебную власть неотъемлемо принадлежащею архіерею, то, ни въ какомъ случаѣ, не предоставили бы ему власти обвинительной. Что нибудь одно— архіерей или судья, или обвинитель. У нашихъ теоретиковъ для виду выходитъ и то и другое и судья и обвинитель, а въ существѣ ни то, ни другое, ни судья, ни обвинитель. Они говорятъ, что архіерей сохраняетъ судебную власть и судитъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Но они же говорятъ и то, что „въ рѣшеніи дѣлъ въ духовно-окружныхъ судахъ епархіальные архіереи не будутъ принимать участія; но только будутъ составлять обвинительные акты, или постановленія обвиняемаго суду, и такимъ образомъ епарх. архіерею будетъ принадлежать то право, которое въ свѣтскомъ вѣдомствѣ принадлежитъ *судебнымъ палатамъ, въ качествѣ обвинительной камеры* [1]. Совершенно невиданное и нигдѣ неслыханное зрѣлище представляла бы камера обвиненія, которая сначала предавала бы суду, а потомъ судила бы чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Кого тутъ морочатъ? Никого, кромѣ самихъ себя.

Въ виду представленныхъ соображеній становится совершенно яснымъ, что и этою теоріею совершенно безуспѣшно прикрывается полное отнятіе, или отдѣленіе судебной власти отъ архіерея подъ именемъ мнимаго *порученія архіерея*, которое проявляется единственно въ томъ, что ему для свѣдѣнія показывается, кто получилъ большинство голосовъ на выборахъ въ судьи или члены окружнаго суда.

Но подъ какими бы прикрытіями мысль объ отдѣленіи судебной власти отъ епархіальнаго архіерея ни была проводима, подъ несостоятельнымъ ли прикрытіемъ мнимаго порученія, или подъ другимъ какимъ прикрытіемъ, невозможно не повторить снова, что эта мысль противна Слову Божію, церковнымъ правиламъ и догматическому ученію Прав. церкви, а равно и всей многовѣковой церковной исторіи и практикѣ. Въ *Словѣ Божіемъ* вездѣ гдѣ говорится о судебной власти въ Церкви, сія власть усвояется и вручается только Апостоламъ и преемникамъ ихъ власти епископамъ (напр. 1 Тим. 5, 19—21). Въ *правилахъ* судебная власть въ Церкви и надъ клириками и надъ мірянами усвояется только епископу, въ епархіи котораго они живутъ (Ап. 32; 1 Всел. 5; IV, 7, 23; Антіох. 4, 6, 12; Карѳ. 28, 37, 117, 121, 139; Сардик.

---

[1]) Сравн. Бирж. вѣд. 1872 № 89: «по праву преданія суду епархіальный архіерей представляетъ собою какъ бы судебную палату, когда она дѣйствуя въ качествѣ обвинительной камеры разрѣшаетъ вопросы о преданіи виновныхъ суду».

13, 14 и др.). Ни въ Писаніи, ни въ правилахъ невозможно отыскать ни одного слова не только о томъ, чтобы судебная власть принадлежала и пресвитерамъ, но и о томъ, чтобы она была епископами поручаема пресвитерамъ въ томъ видѣ, какъ это предполагается разсматриваемою теорію, т. е. такъ, чтобы судебною властію пользовался пресвитеръ, совершенно отъ епископа независимо и даже подъ огражденіемъ закона, а епископъ судебною властію совсѣмъ не пользовался. Практика Правосл. церкви во всѣ вѣка не представляетъ ни одного примѣра, хотя отдаленнымъ образомъ похожаго на предполагаемое этою теоріею отдѣленіе судебной власти отъ архіерея. И непонятно, какимъ образомъ признающіе *право суда духовнаго въ предѣлахъ своей епархіи существеннымъ и неотъемлемымъ правомъ каждаго епархіальнаго архіерея* могутъ въ то же время проводить мысль, что судебныя лица будутъ дѣйствовать отъ архіерея совершенно независимо и самостоятельно и даже будутъ ограждены отъ архіерея закономъ и что архіерей самъ суда не производитъ. Однимъ изъ этихъ положеній исключается другое. Равнымъ образомъ съ допущеніемъ и проведеніемъ мысли о совершенно независимомъ отъ архіерея отправленіи правосудія не будетъ возможности утверждать, что это дѣлается на основаніи Слова Божія и правилъ, а нужно будетъ прямо и открыто заявить, что это вопреки Слову Божію и правиламъ и только въ согласіи съ новыми судебными уставами 1864 года, требующими отдѣленія судебной власти отъ административной.

Окончивъ разборъ теорій, выставленныхъ для оправданія и объясненія отнятія у епархіальнаго архіерея судебной власти, мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній объ этихъ теоріяхъ.

1. То обстоятельство, что всѣ три теоріи, подкапывая основанія и корни судебной власти епископа, въ то же время стараются закрыть это отъ всѣхъ и дать видъ, что они этого не дѣлаютъ, а судебную власть архіерея сохраняютъ, служитъ однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ, сильныхъ и почти неотразимыхъ доказательствъ и неправильности дѣла и невозможности отнять судебную власть у архіерея прямымъ и откровеннымъ образомъ. Если дѣло возможно, почему г. Соколову и изобрѣтателямъ двухъ другихъ теорій не сказать прямо, что судебная власть отъ епархіальнаго архіерея отдѣляется. Но никто изъ нихъ не взялся и не можетъ взяться открыто и прямо объявить это, потому что самое дѣло невозможное. Несмотря на крайнюю неловкость, не смотря на колоссальный, если можно такъ выразиться, скандалъ, изобрѣтатели теорій не почитаютъ возможнымъ строить церковный судъ отбросивъ правила. Это невольное и вынужденное сознаніе весьма важно. Безъ правилъ нельзя. А при правилахъ нельзя такъ, какъ хочется теоретикамъ. Слѣдовательно? Должно бросить затѣи и теоріи и возвратиться къ вселенской истинѣ.

2. Ложность и первой и второй и третьей теоріи обнаруживается еще и въ томъ, что всѣ эти теоріи церковный судъ ограничиваютъ только клириками, исключаютъ изъ подъ церковнаго суда мірянъ и устрояютъ церковный судъ исключительно для первыхъ. Не можетъ быть устроенъ въ Православной церкви церковный судъ для одныхъ

только клириковъ, съ исключеніемъ всѣхъ мірянъ. При устроеніи же церковнаго суда для всѣхъ православныхъ христіанъ, согласно ученію Православной церкви, выставленныя теоріи лопнутъ, не продержавшись и одного часа. Эта общая всѣмъ тремъ теоріямъ черта, кромѣ сего изобличаетъ, что всѣ три теоріи имѣютъ связь съ трудами состоявшаго при Св. синодѣ комитета; ибо только этотъ комитетъ подъ именемъ Церкви разумѣетъ только клириковъ и монашествующихъ и судъ церковный ограничиваетъ только сими лицами.

3. Между теоретиками образовался особаго рода союзъ, или какъ это называется на ихъ жаргонѣ, составился *одинъ лагерь*, на коммунистическихъ началахъ. „Лицамъ принадлежащимъ къ этому *лагерю* для доказательства своей общей, дорогой для нихъ идеи, *дозволяется пользоваться доводами другъ у друга* Принадлежащій къ лагерю можетъ приводить или свое особенное мнѣніе, или *мнѣніе цѣлаго лагеря*. Можно не усиливаться составлять доводы отъ себя, а популяризировать тѣ, которые высказаны уже приверженцами того же лагеря, но мало распространены“. (Голосъ 1872 № 211). Таковы понятія господствующія въ этомъ лагерѣ, свидѣтельствующемъ, между прочимъ, что противъ архіерейской власти ведется правильная война *цѣлымъ лагеремъ*. На основаніи такихъ понятій *общая, дорогая идея*—отнятіе судебной власти у архіерея пропагандируется всевозможными способами въ органахъ служащихъ лагерю: то идетъ въ органѣ лагеря одна теорія, то другая. „Голосъ“. напримѣръ, въ Апрѣлѣ 1871 года пропагандировалъ первую теорію г. Соколова. пользуясь его статьями, въ Іюлѣ 1872, по измѣнившимся вѣтрамъ, пропагандировалъ вторую теорію по „Биржевымъ вѣдомостямъ“. въ Октябрѣ 1872 по вновь измѣнившимся вѣтрамъ опять первую, буквально по статьѣ г. Соколова. Лишь бы было въ прокъ для общей дорогой идеи, а за тѣмъ въ лагерѣ всё дозволяется. Изобличеніе перепечатокъ, сдѣланное со стороны, объявляется курьезомъ и подвергается осмѣянію. какъ крайнее незнакомство съ понятіями и обычаями лагеря (Голосъ 1872 № 211).

4. Если свести каждую изъ сихъ трехъ теорій съ документальнымъ изложеніемъ правилъ и толкованій на нихъ, представленныхъ въ началѣ книги, то должно придти въ величайшее изумленіе отъ совершеннаго несоотвѣтствія ихъ съ правилами и необычайной смѣлости изобрѣтателей, употребляющихъ всѣ усилія убѣдить, что ихъ теоріи согласны съ правилами, и что они только о томъ и заботятся, чтобы быть согласными съ правилами.

5. По роковой случайности, или говоря справедливѣе, по особенному устроенію Промысла вышло, что изобрѣтатели и защитники *всѣхъ* трехъ теорій, прежде этого въ своихъ сочиненіяхъ были краснорѣчивыми проповѣдниками и ревностными защитниками принадлежности епархіальному архіерею судебной власти. Еще накапунѣ своего похода на архіерея они всѣхъ насъ учили, всѣхъ насъ увѣряли, что архіерею на основаніи Слова Божія и правилъ судебная власть принадлежитъ. Еще въ 1870 году г. Соколовъ намъ проповѣдывалъ, что „преемники Апостоловъ епископы являются самостоятельными судьями въ церковныхъ отношеніяхъ“, что „внѣшній самостоятельный судъ внутри Церкви принадлежитъ Апостоламъ и преемникамъ ихъ епископамъ“. Неболѣе какъ за четыре мѣсяца до своего непостижимаго отступни-

чества онъ намъ говорилъ, что „вторымъ (первый у него хорепископъ не съ самостоятельною юрисдикціею, а въ качествѣ делегата отъ епископа) *самостоятельнымъ* органомъ судебной власти церковной по началамъ Вселенскаго соборнаго законодательства является епископъ, представитель помѣстной части Церкви—парикіи. Ему принадлежитъ, по канонамъ, право возбранять служеніе, отрѣшать отъ духовныхъ должностей (VII, 4), разбирать всѣ дѣла между членами клира (Ант. 9), опредѣлять мѣру церковнаго наказанія (IV, 16; VI, 102). Уклоненіе отъ епископскаго суда подвергаетъ клирика строгимъ взысканіямъ (IV, 9), а сопротивленіе приговору епископа влечетъ за собою тяжкія послѣдствія“ (Прав. обозр. 1870. Ноябрь, 598). Еще въ 1870 году и г. Барсовъ насъ поучалъ, что „обыкновеннымъ судомъ для клириковъ и мірянъ и вмѣстѣ первою инстанціею духовнаго суда былъ судъ мѣстнаго епархіальнаго епископа“. Въ томъ же году намъ было изъяснено, „что по догматическому ученію Правосл. церкви каждый епископъ въ своей епархіи есть *мѣстоблюститель Христовъ* и главный *начальникъ* какъ надъ всею подвѣдомственною ему іерархіею, такъ и надъ духовною паствою, и что онъ, въ частности, есть не только *главный учитель* и *первый священнодѣйствователь* и совершитель Св. таинствъ въ своей частной Церкви, но вмѣстѣ и *главный правитель и главный судія* въ ней, на основаніи Слова Божія (1 Тим. 5, 19), а потому совершенно устранить епископа отъ всякаго участія въ церковномъ судѣ, по его епархіи, невозможно“ (Правосл. исп. ч. I, отв. на вопр. 85. Посл. Восточн. патріарх. о Прав. вѣрѣ, чл. 10)... Въ правилахъ, или канонахъ со всею ясностію и многократно повторяется мысль, что православный епископъ долженъ имѣть и судную власть въ своей епархіи и что церковный судъ не можетъ быть безъ участія въ немъ епископа“ [1]). И за тѣмъ тѣ же самые наши учители бросили свои проповѣди, читанныя намъ въ 1870 году и съ ожесточеніемъ стали насъ разувѣрять во всемъ томъ, въ чемъ увѣряли. Конечно легко могло случиться, что не эти лица, а другія стали бы проводить и развивать мысль о возможности и необходимости отнять у архіерея судебную власть. Но случилось такъ, что и мысль о принадлежности епарх. архіерею судебной власти и противоположную ей мысль объ отнятіи у него сей власти раскрывали и доказывали въ своихъ писаніяхъ одни и тѣже лица. Глубоко знаменательное обстоятельство!

Всѣ эти неудачи изобрѣтателей теорій, для объясненія и примире-

---

[1]) Замѣчательно и то, что даже и свѣтскія газеты, нынѣ требующія отнятія судебной власти у епископа и нигдѣ не находящія свидѣтельства о томъ, чтобы когда нибудь судебная власть ему принадлежала, не задолго предъ тѣмъ и даже въ 1871 году признавали, что епископъ по церковнымъ правиламъ есть судья. Такъ «Голосъ» (26 Апрѣля 1871 № 115) свидѣтельствуетъ, что «для клириковъ первый непосредственный судья былъ мѣстный епископъ; въ случаѣ же недоумѣній епископа, или нареканій на него отъ обвиняемыхъ, судъ переходилъ къ областному собору, или же дѣло пресвитера разбирали 6 епископовъ областныхъ и его мѣстный, а дѣло діакона—три и свой. Дѣла прочихъ членовъ клира, разбираемыя мѣстнымъ епископомъ, могли переходить на апелляцію къ митрополитамъ и патріархамъ». Теперь хоръ поетъ совсѣмъ другія пѣсни, и устыдится своихъ прежнихъ мотивовъ.

нія возможности въ Православной церкви отнять у епархіальнаго епископа принадлежащую ему судебную власть, доказываютъ одно—невозможность осуществленія этой затѣи прежде полнаго и рѣшительнаго отреченія отъ существеннѣйшихъ основъ Православной церкви и ея устройства, Слова Божія и правилъ Апостольскихъ и соборныхъ. До тѣхъ поръ всякой изобрѣтатель какой либо теоріи будетъ въ положеніи самомъ жалкомъ и несчастномъ (разумѣется не съ внѣшней стороны). Только полное и всецѣлое отреченіе отъ сихъ основъ можетъ вывести изобрѣтателя изъ противорѣчія со всѣмъ, признаваемымъ Правосл. церковію за существенное и основное, и не по отношенію только къ этому предмету, а вообще. Ибо нельзя сказать: въ отношеніи къ суду церковному можно не держаться церковныхъ правилъ, а въ отношеніи къ управленію нельзя: все церковное устройство находится въ неразрывной и необходимой взаимной связи.

V.

НАСЛѢДНИКИ ВЛАСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО ЕПИСКОПА.

Теоріи въ практическихъ вопросахъ никогда не строятся даромъ. Строящій теоретическій фундаментъ уже заранѣе состроилъ себѣ планъ, чѣмъ замѣстить зданіе, предполагаемое къ сломкѣ.

Строители трехъ разсмотрѣнныхъ нами теорій, предназначивъ на сломку многовѣковое зданіе судебной власти епархіальнаго архіерея, имѣли уже каждый преемниковъ и наслѣдниковъ этого имущества, но не всѣ однихъ и тѣхъ же.

Согласно всѣ строители теорій устрояютъ духовный судъ только для духовныхъ лицъ, исключая изъ подъ духовнаго суда всѣхъ мірянъ, и передавая судъ надъ ними въ свѣтскіе суды. Въ этой части судебной власти всѣ признаютъ наслѣдникомъ свѣтскій судъ, т. е. отдаютъ наибольшую часть наслѣдства свѣтскому суду. Но въ наслѣдованіи судебной власти надъ клириками не всѣ теоретики согласны между собою.

Первый теоретикъ, г. Соколовъ, отыскалъ наслѣдниковъ судебной власти епархіальнаго архіерея надъ клириками на мѣстѣ, въ епархіи же и предъявилъ къ этой власти искъ отъ имени живущихъ въ епархіи пресвитеровъ. Имъ, по его мнѣнію, всего полезнѣе наслѣдовать это іерархическое имущество—въ коллегіальномъ составѣ—болѣе важную и значительную его долю, и единолично ту часть, которая нестоль важна.

Изобрѣтатели второй и третьей теоріи не удовлетворились мѣстными наслѣдниками, а сдѣлали повсемѣстный вызовъ къ наслѣдству. Вслѣдствіе этого вызова оказалось, по ихъ заключенію, что на мѣстѣ, въ епархіи нужно оставить только незначительную часть наслѣдства во владѣніе единолично пресвитеру, болѣе же важную и значительную часть нужно перенести съ мѣста, изъ епархіи, въ другую, перевести изъ епархіи и нѣкоторыхъ наслѣдниковъ пресвитеровъ, на долю которыхъ причисляются нѣкоторыя части изъ важнѣйшей половины наслѣдства,—и тамъ въ другой епархіи предоставить имъ это имущество въ пользованіе совмѣстно съ наслѣдниками, отыскавшимися внѣ епар-

хіи, между которыми явился даже безъепархіальный архіерей. Это изобрѣтеніе названо духовно-окружнымъ судомъ.

Такимъ образомъ въ вопросѣ о наслѣдникахъ собственно судебной власти епарх. архіерея надъ клириками, теоретики согласны между собою только въ отношеніи къ наслѣдникамъ менѣе значительной части наслѣдства: всѣ согласно признаютъ, что эта часть должна достаться на долю пресвитеровъ каждой епархіи. Но за тѣмъ въ отношеніи къ болѣе значительной части наслѣдства изобрѣтатели второй и третьей теоріи не сходятся съ изобрѣтателемъ первой. Послѣдній остальную часть собственно судебнаго наслѣдства послѣ епарх. архіерея предоставляетъ въ распоряженіе пресвитеровъ епархіи. Первые отдаютъ ее въ распоряженіе одного на три, на четыре или болѣе епархіи окружнаго суда, состоящаго изъ пресвитеровъ подлежащихъ епархій съ предсѣдателемъ безъепархіальнымъ архіереемъ.

Равнымъ образомъ несогласны изобрѣтатели второй и третьей теоріи съ г. Соколовымъ и въ присужденіи въ наслѣдство обвинительной власти, отдѣляемой отъ судебной. Г. Соколовъ самаго епарх. архіерея вводитъ во владѣніе этимъ наслѣдствомъ, вѣроятно за тѣмъ, чтобы утѣшить его и хотя нѣсколько вознаградить за отходящую отъ него судебную власть. Изобрѣтатели второй и третьей теоріи нехотятъ епархіальному архіерею отдать и этого, а для обвинительной власти заводятъ новый, особый свѣтскій прокурорскій надзоръ. Что самый актъ дѣлежа вполнѣ незаконенъ, это, надѣемся, мы достаточно показали и доказали на предшествующихъ страницахъ книги. Мнимоумершій живъ, находится въ здравомъ умѣ и твердой памяти и не утратилъ ни одного документа, доказывающаго право его собственности.

Законны ли представленные наслѣдники его имущества? Законные наслѣдники, очевидно, должны представить документы прежде всего на то, что прежній собственникъ права неправильно владѣлъ имуществомъ, или утратилъ право владѣнія вслѣдствіе какихъ либо важныхъ и безспорныхъ, постигшихъ его случайностей (напр. лишился способности владѣть) и затѣмъ на то, что предъявляющіе право на наслѣдство дѣйствительно имѣютъ это право. Единственно законные документы въ настоящемъ спорѣ суть: 1) Слово Божіе, 2) каноны и 3) историческая давность. Если претенденты, или ихъ адвокаты, предъявятъ эти документы, то конечно судъ постановитъ рѣшеніе въ ихъ пользу, а судебный приставъ введетъ ихъ въ обладаніе искомымъ имуществомъ.

Въ предшествующихъ отдѣлахъ книги мы уже довольно видѣли, что документовъ у претендентовъ нѣтъ никакихъ, что всѣ законные документы у того, чье имущество оспаривается, и что затѣмъ небыло и нѣтъ никакихъ и обстоятельствъ, препятствующихъ ему владѣть его собственностію.

Но должно войти еще въ болѣе подробное разсмотрѣніе правъ отысканныхъ наслѣдниковъ въ томъ видѣ, какъ эти права заявляются ихъ адвокатами.

Для большей ясности и наглядности дѣла необходимо прежде всего представить въ таблицѣ общій планъ раздѣла судебной власти епархіальнаго архіерея.

Общій планъ раздѣла судебной власти епархіальнаго архіерея.

	Опись церковно-судебнаго имущества епархіальнаго архіерея.	Г. Соколовъ.	1-й комитетскій проектъ.	Проектъ т. н. большинства.	2-й комитетскій проектъ.
	I. Мірянамъ и духовнымъ лицамъ въ дѣлахъ: а) о незаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, б) о прекращеніи и расторженіи браковъ, в) объ удостовѣреніи о дѣйствительности браковъ и рожденіи отъ законнаго брака, и г) по проступкамъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи, по формальному суду епархіальнаго епископа, опредѣляется: 1. Уничтоженіе брака. 2. Расторженіе брака. 3. Осужденіе на всегдашнее безбрачіе. 4. Епитимія, съ отлученіемъ отъ пріобщенія Св. таинъ до 15, 20 лѣтъ, или даже до конца жизни.	Свѣтскому суду *безъ* подробныхъ разъясненій.	Свѣтскому суду; архіерею же—увѣщаніе, исполненіе приговора свѣтскаго суда, назначеніе епитиміи административнымъ порядкомъ.	Свѣтскому суду безъ подробныхъ разъясненій.	Свѣтскому суду; архіерею же—увѣщаніе, исполненіе приговора свѣтскаго суда, назначеніе епитиміи административнымъ порядкомъ.
	II. Священнослужителей епарх. архіерей единолично и безапелляціонно подвергаетъ епитиміи до 2 недѣль.	Упраздняется, какъ суд. дѣятельность	Упраздняется, какъ суд. дѣятельность	Упраздняется, какъ суд. дѣятельность	Упраздняется, какъ суд. дѣятельность
	III. На духовныя лица, по формальному суду, епарх. архіерей налагаетъ слѣд. наказанія:				
1	Замѣчаніе.	Дух. судьѣ пресвитеру окончательно.	Дух. судьѣ пресвитеру окончательно.	Дух. судьѣ пресвитеру окончательно.	Дух. судьѣ пресвитеру окончательно.
2	Строгій или простой выговоръ.	Безъ внесенія въ посл. списокъ дух. судьѣ окончательно.	Безъ внесенія въ посл. списокъ дух. судьѣ окончательно.	Безъ внесенія въ посл. списокъ дух. судьѣ пресвитеру окончательно.	Безъ внесенія въ посл. списокъ дух. судьѣ окончательно.
3	Поклоны.	неупомин.	неупомин.	неупомин.	неупомин.
4	Пеня и денежное взысканіе.	Дух. судьѣ	Дух. судьѣ	Дух. судьѣ	Дух. судьѣ
5	Усугубленіе надзора.	Дух. судьѣ въ 1-й инстанц.	неупомин.	неупомин.	неупомин.

	Общій планъ раздѣла судебной власти епархіальнаго архіерея.				
	Опись церковно-судебнаго имущества епархіальнаго архіерея.	Г. Соколовъ.	1-й комитетскій проектъ.	Проектъ т. н. большинства.	2-й комитетскій проектъ.
6	Исключеніе за штатъ.	неупомин.	неупомин.	неупомин.	неупомин.
7	Отрѣшеніе отъ мѣста.	Епархіальному пресвитерскому суду въ качествѣ 1-й инстанціи съ присяжными и съ ревизіею ихъ приговора въ соборѣ епископовъ.	Епарх. пресвитерскому коллегіальному суду.	Духовному судьѣ пресвитеру въ 1-й инстанціи.	Дух. окружному суду.
8	Временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ и монастыряхъ.		Дух. судьѣ пресвитеру.		Дух. судьѣ пресвитеру.
9	Временное запрещеніе въ священнослуженіи безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ епитиміею.		Епархіальному пресвитерскому коллегіальному суду въ качествѣ 1-й инстанціи.		Духовно-окружному суду въ качествѣ 1-й инстанціи.
10	Временное запрещеніе въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники.			Духовно-окружному суду, въ качествѣ 1-й инстанціи.	
11	Лишеніе священнослужителей сана съ оставленіемъ въ дух. вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ и лишеніе священномонашествующихъ сана, съ оставленіемъ въ одномъ монашествѣ на покаяніи.				
12	Лишеніе священнослужителей сана, а священномонашествующихъ сана и монашества съ исключеніемъ изъ дух. вѣдомства.				
	IV. На монашествующихъ, сверхъ сейчасъ указанныхъ наказаній, епарх. архіерей налагаетъ еще взысканія, опредѣленныя св. Василіемъ Великимъ, въ Кормчей книгѣ, въ Номоканонѣ и въ Дух. регламентѣ.	неупомин.	неупомин.	неупомин.	неупомин.
	V. Епархіальный архіерей съ консисторіею разрѣшаетъ возникающіе между духовными лицами споры изъ пользованія движимою и недвижимою церк. собственностію.	Духовному судьѣ пресвитеру окончательно.	Разрѣшаются административно дух. начальств., а если есть письменный актъ — свѣтскимъ суд.	неупомин.	Разрѣшаются административно дух. начальств., а если есть письменный актъ — свѣтскимъ суд.

1) Свѣтскій судъ.

Изъ представленнаго общаго плана раздѣла судебной власти епарх. архіерея видно, что въ самой большей долѣ наслѣдуетъ ему первый наслѣдникъ, т. е. свѣтскій судъ. Къ нему переходятъ отъ архіерея всѣ судебныя дѣла о мірянахъ, т. е. о 53 слишкомъ милліонахъ православныхъ христіанъ, и брачныя дѣла духовныхъ лицъ. Эти дѣла доселѣ почитаемыя чисто церковными по связи ихъ съ таинствомъ Церкви, всѣ дѣлители предоставляютъ въ наслѣдство отысканному ими новому наслѣднику—свѣтскому суду. Вслѣдствіе такого раздѣла всѣ міряне дѣлаются духовному суду совсѣмъ неподсудными.

Отсутствіе законныхъ правъ у этого наслѣдника и неправильность предположенія объ изъятіи изъ подъ церковнаго суда всѣхъ мірянъ въ подробности доказана въ первомъ выпускѣ. Здѣсь мы повторимъ только важнѣйшія и существеннѣйшія основанія.

1) Когда Спаситель Апостоламъ даетъ власть вязать и рѣшить, служащую основаніемъ судебной власти въ Церкви, то Онъ никого изъ вѣрующихъ не исключаетъ изъ подъ дѣйствія этой власти, не ограничиваетъ ея только однимъ кругомъ іерархическихъ лицъ.

2) Въ церковныхъ правилахъ, церковному суду подчиняются одинаково и клирики и міряне. По правиламъ Апостольскимъ и соборнымъ міряне подвергаются церковнымъ наказаніямъ и церковному суду на томъ же основаніи какъ и клирики, въ тѣхъ же судебныхъ инстанціяхъ, такимъ же порядкомъ и съ тѣмъ же правомъ апелляціи (Ап. 31, 43, 48, 51, 57, 63, 64, 66, 69, 70, 84; I Всел. 5, IV. Всел. 8; Антіох. 6, 20 и др.).

3) Въ догматико-символическихъ книгахъ Православной церкви читаемъ: „вѣруемъ, что члены Каѳолической церкви суть всѣ, и притомъ одни вѣрные, то есть несомнѣнно исповѣдующіе чистую вѣру Спасителя Христа (которую пріяли мы отъ самаго Христа отъ Апостоловъ и святыхъ Вселенскихъ соборовъ), хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были подвержены различнымъ грѣхамъ. Ибо *если бы вѣрные, но согрѣшившіе, не были членами Церкви, то не подлежали бы ея суду. Но она судитъ ихъ, призываетъ къ покаянію и ведетъ на путь спасительныхъ заповѣдей* (Посл. Восточ. патр. о Православ. вѣрѣ чл. 11; Сравн. преосв. Макарія Правосл. догм. богосл. III, 297.

4) Въ Духовномъ регламентѣ излагаются подробныя правила, какимъ образомъ епископъ въ отношеніи ко всѣмъ и къ мірянамъ долженъ дѣйствовать въ наложеніи анаѳемы и отлученія, и предписывается ему быть долготерпѣливымъ и разсудительнымъ въ употребленіи своей власти связательной, т. е. во отлученіи и анаѳемѣ, не творить сего по страсти; но съ прилежнымъ розыскомъ. „Аще бо неповиннѣ кого отлучитъ, а тотъ поищетъ на его суда въ коллегіумѣ, наказанъ епископъ будетъ по разсужденію коллегіумъ духовнаго"... На судъ духовнаго коллегіумъ *относить суды епископовъ, если кто оными недоволенъ. Дѣла же суду сему подлежатъ сія имянно: недоумѣнные браки, вины разводовъ брачныхъ* и проч.

По симъ документамъ, важность которыхъ едва ли кто будетъ

оспаривать, этотъ первый наслѣдникъ судебной власти епархіальнаго архіерея не можетъ быть признанъ законнымъ. Ибо всѣ законные документы у нынѣшняго владѣльца, т. е. у епархіальнаго архіерея.

2) Духовно-окружные суды.

Изобрѣтателемъ, или покрайней мѣрѣ первымъ глашатаемъ духовно-окружныхъ судовъ въ печати былъ г. Соколовъ (Прав. обозр. 1871, Май, 684). Но его духовно-окружные суды были весьма далеки отъ ихъ потомковъ, въ послѣдствіи явившихся и усыновленныхъ изобрѣтателями второй и третьей теоріи. Г. Соколовъ сочинилъ окружный судъ, какъ вторую и вмѣстѣ окончательную апелляціонную инстанцію по отношенію къ дѣламъ рѣшеннымъ въ епархіальномъ пресвитерскомъ судѣ. Онъ находилъ весьма удобнымъ устроить эту инстанцію при каждомъ митрополитѣ, или старшемъ архіепископѣ округа. „Двухъ архіереевъ при немъ по избранію Синода и двухъ изъ лучшихъ представителей окружнаго духовенства по выбору было бы достаточно для организаціи такой инстанціи въ каждомъ округѣ". *Здѣсь судъ епископскій* (съ придачею къ тремъ епископамъ двухъ пресвитеровъ?) *имѣлъ бы свое истинное средоточіе и примѣненіе, подобно тому какъ въ судебныхъ учрежденіяхъ епархіальныхъ имѣлъ бы его судъ пресвитерскій*. Здѣсь согласно съ полномочіями епископства соборнаго утверждались бы высшія по суду наказанія для виновныхъ и осужденныхъ *изъ пресвитеровъ* (почему же и не изъ діаконовъ?) напр. лишеніе сана, низведеніе въ низшіе ряды клира, совершенное удаленіе отъ должности и т. п. Здѣсь же принималъ бы свое начало судъ надъ самыми епископами по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности и получалъ бы окончательное свое завершеніе на большемъ, или великомъ соборѣ Русской церкви Св. Синодѣ". (Прав. обозр. 1871, Май, 685). Въ Синодѣ, кромѣ сего, г. Соколовъ помѣщаетъ французскую кассацію (686), которую, по его мнѣнію, также слѣдовало намъ перенять.

Таковъ окружный судъ г. Соколова. Онъ наслѣдуетъ болѣе Св. синоду и только въ одной незначительной части епархіальному архіерею. Отъ Синода онъ наслѣдуетъ всѣ апелляціонныя дѣла нынѣ восходящія до Синода по отзывамъ на судъ епархіальнаго архіерея; отъ Синода же долженъ получить онъ и дѣла о епархіальныхъ архіереяхъ. Отъ епархіальнаго архіерея онъ наслѣдуетъ только дѣла о пресвитерѣ лишаемомъ сана, низводимомъ въ причетники, удаляемомъ отъ должности.

Г. Соколовъ, вообще канонамъ не отдающій никакого респекта, на этотъ разъ обращается и къ нимъ и съ помощію ихъ сочиняетъ рекламу своему изобрѣтенію. *Тогда*, т. е. при сочиненномъ имъ устройствѣ окружныхъ судовъ, *теченіе судныхъ дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ приняло бы не только правильный, разумный, но и вполнѣ каноническій характеръ* (Г. Соколовъ очевидно различаетъ правильный и разумный характеръ отъ каноническаго и допускаетъ, что можетъ быть правильный и разумный характеръ теченія духовныхъ дѣлъ, хотя и

неканоническій, и обратно можетъ быть характеръ теченія церковныхъ дѣлъ каноническій, но не правильный и неразумный?!). Но совершенно напрасно г. Соколовъ называетъ сочиненный имъ окружный судъ *вполнѣ каноническимъ*. Каноническаго въ сочиненномъ имъ окружномъ судѣ будетъ очень не много, а именно то, 1) что этотъ судъ будетъ не въ епархіи и не въ Синодѣ, а между ними, какъ были соборы въ митрополіяхъ древней Церкви; то, 2) что эти суды будутъ вѣдать дѣла объ архіереяхъ въ качествѣ первой инстанціи. Затѣмъ все остальное—неканоническое и есть даже канонамъ рѣшительно противное. И прежде всего — неканоническій составъ сочиняемыхъ г. Соколовымъ окружныхъ судовъ. Каноническій соборный судъ въ митрополіи древней Церкви составляли *всѣ* епископы области и только *епископы*. Это была ихъ каноническая обязанность, къ исполненію которой они были побуждаемы разными мѣрами. У г. Соколова не всѣ епископы округа входятъ въ составъ сочиняемаго имъ окружнаго суда, а кромѣ митрополита только два по избранію Синода. Пресвитеры не были членами соборовъ митрополіи древней Церкви, а только *одни епископы*: въ правилахъ нѣтъ ни одного слова о присутствіи пресвитеровъ на соборахъ. А г. Соколовъ тутъ сажаетъ *двухъ изъ лучшихъ представителей окружнаго духовенства по выбору* (можетъ быть даже діаконовъ?! И какъ выбирать двухъ изъ пяти епархій?). — Соборы митрополіи древней Церкви судили дѣла по апелляціямъ *на судъ епископа* епархіи. А окружные суды г. Соколова будутъ судить дѣла по апелляціямъ *на судъ пресвитеровъ*. Судъ епископа епархіи г. Соколовъ совсѣмъ выбрасываетъ, и ставитъ послѣ суда коллегіи пресвитеровъ прямо судъ коллегіи епископовъ съ пресвитерами. Дѣла восходили въ судъ собора митрополіи только однимъ порядкомъ *апелляціоннымъ*. А въ сочиняемый г. Соколовымъ окружный судъ дѣла будутъ восходить *и апелляціоннымъ* порядкомъ *и ревизіоннымъ*; ибо въ немъ будутъ утверждаться высшія наказанія для виновныхъ пресвитеровъ.

По всему этому г. Соколову гораздо удобнѣе было бы не называть сочиненный имъ окружный судъ имѣющимъ вполнѣ каноническій характеръ; такъ какъ онъ не имѣетъ даже и не вполнѣ каноническаго характера. Кажется довольно было бы съ его стороны похвалить себя, назвавъ свой проектъ только разумнымъ и не называя каноническимъ.

Но если окружный судъ, сочиненный, г. Соколовымъ очень мало имѣетъ сходства съ соборами митрополіи древней Церкви; то потомки его, т. е. окружные суды сочиненные изобрѣтателями 2-й и 3-й теоріи, не имѣютъ уже ни малѣйшаго подобія съ сими соборами и если могутъ быть имъ уподобляемы, какъ дѣлаютъ это („Голосъ" „Бирж. вѣдомости") ихъ изобрѣтатели; то развѣ въ ироническомъ смыслѣ, затѣмъ, чтобы посмѣяться надъ здравымъ смысломъ людей.

Эти новые окружные суды въ публикѣ въ первый разъ появились въ концѣ Января 1872 г. (Голосъ № 29) подъ фирмою большинства членовъ состоявшаго при Св. синодѣ комитета, которое, будто бы, проектировало эти суды, вопреки проекту комитета. (Это курьезнѣйшее явленіе двухъ проектовъ, одного съ именемъ комитета, а другаго съ именемъ большинства, ожидаетъ своего разъясненія. Ужели коми-

тетъ составлялъ свой проектъ по мнѣнію меньшинства?) По этому проекту духовно-окружные суды учреждаются по одному на нѣсколько епархій и состоятъ изъ предсѣдателя архіерея безъепархіальнаго и не принимающаго участія въ административныхъ дѣлахъ епархіи, опредѣляемаго по представленію Синода Высочайшею властію, и членовъ-пресвитеровъ, избираемыхъ депутатами отъ духовенства и представителями земства въ каждой епархіи входящей въ составъ духовно-судебнаго округа и утверждаемыхъ Синодомъ. Таковъ составъ этихъ новыхъ окружныхъ судовъ: архіерей безъепархіальный и пресвитеры выбранные изъ каждой епархіи округа. Такимъ образомъ по составу новые окружные суды совсѣмъ не похожи на окружные суды г. Соколова: пресвитерскій элементъ въ нихъ господствуетъ; а если принять въ соображеніе, что дѣла въ этихъ судахъ рѣшаются обыкновеннымъ большинствомъ, то окажется, что это суды рѣшительно пресвитерскіе, архіерей же тутъ такъ для виду, или для украшенія; и нужно быть крайне наивнымъ, что бы подобно „Правосл. обозрѣнію“ (1873. Янв. Зам. 43) имѣть смѣлость увѣрять, что при такомъ устройствѣ окружныхъ судовъ не произойдетъ отнятія судебной власти у архіерея. Непохожіе по составу новые окружные суды разнятся отъ окружныхъ судовъ г. Соколова и по юрисдикціи. Окружные суды г. Соколова составляютъ вторую инстанцію въ отношеніи къ дѣламъ рѣшеннымъ въ епархіальномъ судѣ (нынѣшней консисторіи). Новые окружные суды по юрисдикціи суть 1-я инстанція, тоже, что̀ нынѣшнія консисторіи: изъ ихъ юрисдикціи въ качествѣ суда 1-й степени (по проекту 2-й теоріи) изъяты только не многія дѣла, влекущія за собою низшіе виды взысканій, отведенныя въ юрисдикцію духовныхъ судей, какъ это видно изъ представленныхъ выше таблицъ.

Въ такомъ составѣ, какой въ первый разъ изъясненъ публикѣ „Голосомъ“, духовно-окружные суды приняты, какъ увѣряютъ Христіанское чтеніе (1872, Декабрь) и Православное обозрѣніе (1873, Январь), и комитетомъ духовно-судебной реформы, съ тою лишь разницею противъ прежняго проекта, что утверждаются члены духовно-окружнаго суда не Синодомъ, а епархіальнымъ архіереемъ каждой епархіи.

Уже много приведено нами доказательствъ и соображеній о томъ, что тотъ, чье наслѣдство дѣлится этимъ и другими проектами, живъ и здоровъ и имѣетъ въ рукахъ всѣ документы. Надѣемся, что и сами изобрѣтатели теорій, разсмотрѣвъ приведенные нами подлинные документы, не будутъ въ состояніи сказать ничего, хотя сколько нибудь удовлетворяющаго чувству истины и правды, противъ приведенныхъ нами документовъ. Теперь мы въ правѣ и отъ нихъ потребовать тѣхъ доказательствъ, какія они имѣютъ для доказательства законности правъ выставляемыхъ ими претендентовъ на наслѣдство.

Самыми первыми, самыми существенными доказательствами въ разрѣшеніи предлежащаго вопроса, должны быть доказательства каноническія. Церковныя же правила представляютъ рѣшительное и ничѣмъ непобѣдимое препятствіе къ учрежденію окружныхъ судовъ въ замѣну судовъ каждой епархіи и въ томъ видѣ, въ какомъ предлагается. По церковнымъ правиламъ всякое подсудное церковному суду дѣло судится судомъ мѣстнаго епископа, и только по окончаніи такого епи-

скопскаго суда можетъ быть перенесено за предѣлы епархіи, во 2-ю инстанцію, но не къ иной какой власти, *а къ собору епископовъ*. По 37 и 139 правиламъ Карѳагенскаго собора: *аще пресвитеры, діаконы и прочіе низшіе изъ клира по имѣющимся у нихъ дѣламъ недовольны рѣшеніемъ своихъ епископовъ; то сосѣдніе епископы да слушаютъ ихъ*. По 9 правилу IV Вселенскаго собора *клирикъ имѣющій судное дѣло съ клирикомъ не долженъ оставлять своего епископа*. Въ случаяхъ, если клирикъ имѣетъ судное дѣло съ своимъ, или съ другимъ епископомъ, онъ долженъ судиться въ областномъ соборѣ епископовъ (Сравн. 1 Всел. 5). Судъ внѣ епархіи можетъ начаться только уже по окончаніи епископскаго суда въ епархіи. И епископъ, приговоръ котораго обжалованъ, долженъ, по правиламъ, благодушно сносить да будетъ изслѣдованіе дѣла и *приговоръ его* или подтвержденъ будетъ, или получитъ исправленіе (Сардик. 14). Нѣтъ ни одного правила, въ которомъ былъ бы хотя какой нибудь намекъ, что возможно въ 1-й инстанціи судить клирика подсуднаго духовному суду не въ его епархіи и не судомъ его епископа, а въ другой епархіи судомъ ли пресвитеровъ, или судомъ епископа, но не собственнаго, въ епархіи котораго состоитъ, а другаго. Все это внѣ правилъ и не на канонической почвѣ. Даже судъ собора епископовъ надъ пресвитеромъ, діакономъ и прочими низшими клириками можетъ начаться только уже послѣ суда ихъ собственнаго епископа, а не прежде его и не безъ него (Карѳ. 39, 139. Сард. 14). Правило обращенное и въ государственный законъ Византійской имперіи, предписывавшій, чтобы клирика никто не обвинялъ прямо предъ патріархомъ, но сначала предъ его епископомъ (*Σύνταγμα τῶν θείων κανον.* 1, 169), строго соблюдаемое и у насъ: ибо, по уставу консисторій, доколѣ дѣло не рѣшено въ консисторіи, подсудимые не имѣютъ права просить о переносѣ онаго въ Святѣйшій синодъ (уст. конс. 176). Основаніе такого именно положенія заключается: а) въ существѣ власти, которою облеченъ епископъ и которая никакимъ образомъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть у него отнята; б) въ существѣ тѣхъ отношеній, въ какихъ состоитъ клирикъ къ епископу и которыя никакимъ образомъ не могутъ быть измѣнены и в) въ существѣ взаимныхъ, твердо, точно и неизмѣнно опредѣленныхъ канонами, отношеній одного епископа Православной церкви къ другому. а) Существо власти епископа на основаніи Слова Божія (1 Тимоѳ. 5, 19, 20) и правилъ состоитъ въ томъ, что каждый епископъ имѣетъ власть въ своей епархіи управлять ею, прилагать попеченіе о всей странѣ, состоящей въ зависимости отъ его града, поставлять пресвитеровъ и діаконовъ *и разбирать вся дѣла съ разсужденіемъ*, т. е. судить (Антіох. 9). б) Существо отношеній клириковъ къ своему епископу, по правиламъ Церкви таково, что они должны быть въ полномъ подчиненіи своему епископу. По Апостольскимъ и соборнымъ правиламъ *пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ. Клирики да пребываютъ по преданію св. отецъ подъ властію епископовъ каждаго града и да не исторгаются изъ подъ управленія своего епископа* (Ап. 39, Лаодик. 57, IV Всел. 8). Такъ во всѣхъ отношеніяхъ вообще. Такъ и въ частности въ отношеніи къ суду. Отцы Карѳагенскаго собора

424 г. въ посланіи къ папѣ Целестину прямо указываютъ, что клирики дожны быть судимы у своихъ епископовъ (*παρὰ τοῖς ἐπισκόποις αὐτῶν δικάζεσθαι κληρικὸς*) и никакой клирикъ не можетъ судиться у чужаго епископа. в) Существо взаимныхъ отношеній одного епископа къ другому состоитъ въ томъ, что всякая епархія должна сохранять безъ стѣсненія принадлежащія ей права и никто изъ епископовъ не долженъ простирать власть свою на иную епархію (III Всел. соб. 8, Антіох. 9, Карѳ. 64, 67); не долженъ въ непринадлежащемъ ему городѣ учить всенародно (IV Всел. 20), рукополагать и устроять церковныя дѣла (Апост. 14, Анкир. 13); не долженъ восхищать клирика, принадлежащаго области другаго и рукополагать безъ согласія его епископа (I Всел. 16, IV Всел. 20, Карѳ. 65, 91, 101. Сард. 15); не долженъ принимать запрещенныхъ, или изверженныхъ другимъ епископомъ (Ап. 16; Антіох. 3; Сардик. 13 и др.). Всѣ сіи правила всегда составляли и донынѣ составляютъ основаніе церковно-практической дѣятельности и позднѣйшаго церковнаго законодательства и перешли въ догматическое ученіе Православной церкви. По догматическому ученію Православной церкви *каждая частная Церковь подчинена только своему епископу, каждая Церковь въ особенности ввѣрена своему епископу* (Догм. бог. преосвящен. Макарія III, 300). Апостольская власть надъ Церковію, хотя и передана *преемникамъ Апостоловъ — епископамъ,* но не передана имъ во всей ея обширности. Апостолы, по волѣ Господа, были всемірными проповѣдниками и вездѣ пользовались властію непререкаемою, гдѣ ни являлись. Таковое преимущество принадлежало имъ однимъ и никому изъ ихъ преемниковъ, бывъ соединено въ Апостолахъ съ необычайными дарами Духа Святаго. Напротивъ *власть каждаго изъ преемниковъ Апостольскихъ ограничивается мѣстною Церковію. Пасите Божіе стадо какое у васъ есть,* писалъ Апостолъ Петръ (I Петр. 5, 2). Каждому епископу поручаема была особая Церковь, напр. Титу-Критская (Тит. 1, 5). Въ Апокалипсисѣ показаны ангелы — предстоятели Церквей Ѳіатирской, Смирнской, Пергамской (Ап. 2, 14, 15). Точно такъ и всегда было въ Церкви Христовой: въ Апостольскихъ правилахъ и на соборѣ Антіохійскомъ положено было, чтобы епископы разбирали дѣла только своей епархіи". (Преосв. Филарета черниговскаго—Прав. догм. богосл. 422). При осуществленіи проекта объ окружныхъ судахъ эта коренная и основная истина Православной церкви будетъ разрушена: частная Церковь будетъ подчинена не только своему епископу, а еще и другому епископу—предсѣдателю духовно-окружнаго суда, и пресвитерамъ другихъ епархій, состоящимъ членами сего суда. Въ первыхъ трехъ статьяхъ устава дух. консисторій ясно выражено, что въ помѣстномъ предѣлѣ Прав. росс. церкви, именуемомъ епархіею, управленіе и духовный судъ производятся подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, что кромѣ Синода и епархіальнаго архіерея никто—никакое другое присутственное мѣсто, или начальство, не можетъ непосредственно входить во все то, чтó принадлежитъ къ кругу дѣйствій духовнаго вѣдомства, и наконецъ, что іерархическая власть епископа простирается не далѣе границъ ввѣренной ему епархіи. Завѣреніе, будто смыслъ этихъ статей устава останется и при духовно-окружныхъ судахъ неприкосновеннымъ, а только духовный судъ, согласно

началу отдѣленія духовно-судебной власти отъ прочихъ видовъ духовной власти, получитъ свойственную ему свободу дѣйствій отъ цѣлей и вліяній епархіальной администраціи,—имѣетъ такое же значеніе, какъ и расточаемыя архіерею утѣшенія, что съ нимъ ничего худаго не случится, хотя и отнята будетъ у него судебная власть. И кого думаютъ обмануть подобными лживыми увѣреніями?

Наконецъ должно указать и ту неканоническую особенность проектируемаго духовно-окружнаго суда, что предсѣдателемъ его будетъ архіерей безъепархіальный. Сего нѣтъ ни въ какихъ правилахъ. Одна неправильность влечетъ за собою другую. Епархіальный архіерей, канонической обладатель судебной власти, лишается ея. Неправильнымъ же обладателемъ ея дѣлается архіерей безъепархіальный—типъ архіерея неизвѣстный въ Православной церкви. По правиламъ Православной церкви епископъ есть или епархіальный, управляющій епархіею, или его помощникъ, или же членъ Синода, или долженъ быть на покоѣ. Здѣсь создается новый типъ епископа — не епархіальнаго и не викарнаго, несостоящаго въ Синодѣ и не пребывающаго на покоѣ,—епископа предсѣдателя суда, что то въ родѣ католическаго епископа *in partibus*. Какъ пресвитеръ непремѣнно долженъ быть рукоположенъ къ какому либо приходу, такъ и епископъ непремѣнно къ епархіи, отъ главныхъ городовъ которой онъ имѣетъ и наименованіе. Какъ по какому городу будетъ именоваться епископъ—предсѣдатель окружнаго суда?

Допущеніе безъепархіальнаго архіерея къ предсѣдательству въ духовно-окружномъ судѣ употребляемое въ качествѣ средства, которымъ духовно-окружный судъ отчасти хочетъ примкнуть къ каноническому церковному суду, имѣетъ только видимость каноническую, въ существѣ же весьма далеко отъ каноновъ. Канонической, правильный архіерей, судящій въ епархіи есть епархіальный, *свой*, ἴδιος судимаго лица, *а здѣсь чужой, не свой*. Канонической архіерей судитъ при соучастіи пресвитеровъ, имѣющихъ при немъ совѣщательный голосъ. А здѣсь и пресвитеры имѣютъ такой же рѣшающій голосъ какъ и архіерей, такъ что между ними архіерей только primus inter pares, чего никогда не знала Православная церковь. По раздѣльному акту, предсѣдательствующій архіерей получитъ только самую скудную часть власти. Смотря по числу окружныхъ судовъ—доля архіерейской власти будетъ или $^{1}|_{10}$ или еще меньшая; прочія $^{9}|_{10}$ передаются пресвитерамъ подъ титуломъ порученія. Канонической архіерей судящій есть епархіальный, управляющій и епархіею и судящій только дѣла своей, а не чужой епархіи. Здѣсь архіерей своей епархіи не имѣетъ, а судитъ дѣла чужихъ епархій. Канонической архіерей судитъ съ помощію своихъ, ему подчиненныхъ пресвитеровъ. А здѣсь архіерей судитъ съ чужими, ему неподчиненными пресвитерами. Отвсюду, со всѣхъ сторонъ, видно различіе каноническаго суда отъ окружнаго. Тамъ архіерей—душа; здѣсь—одинъ изъ членовъ. Тамъ монархія, здѣсь республика.

Такимъ образомъ, стоя на церковной и канонической почвѣ, держась Слова Божія и правилъ никакимъ образомъ невозможно принять мысль о замѣнѣ епархіальныхъ судовъ, состоящихъ въ каждой епархіи, судами окружными, простирающими судебную власть на нѣсколько

епархій—ни въ какомъ случаѣ—ни въ составѣ сихъ судовъ изъ пресвитеровъ, ни съ допущеніемъ ихъ подъ предсѣдательствомъ безъепархіальнаго архіерея, ни даже въ томъ невозможномъ случаѣ, если бы они проектированы были состоящими изъ нѣсколькихъ архіереевъ. Ибо и въ этомъ послѣднемъ случаѣ судъ окружный, составленный изъ архіереевъ, можетъ, если будетъ устроенъ на основаніи канановъ, принимать къ своему производству дѣла о пресвитерахъ, діаконахъ и низшихъ клирикахъ, только въ качествѣ 2-й и никакъ не въ качествѣ 1-й инстанціи, т. е. только дѣла уже рѣшенныя судомъ епископа, которому подчинены сіи клирики.

По симъ то твердымъ каноническимъ основаніямъ епископскій округъ или епархія отъ самаго начала всегда составляетъ твердо опредѣлившуюся и окрѣпшую церковно-административную единицу. Все пріурочено къ этой единицѣ и духовная администрація и духовный судъ. Съ измѣненіемъ этой единицы въ отношеніи къ суду, тогда какъ она оставалась бы все таковою же единицею въ отношеніи къ администраціи, должно ожидать большой запутанности во всѣхъ церковныхъ отношеніяхъ. Слышимое иногда замѣчаніе, что исторія нынѣшнихъ границъ нашихъ епархій очень не далека, современна раздѣленію имперіи на губерніи — совершенно не имѣетъ никакой силы по отношенію къ настоящему вопросу. Когда говорится о епархіи, какъ твердо исторически и канонически сложившейся церковно-административной единицѣ; то разумѣется не калужская епархія въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ, не полтавская, не саратовская; а вообще всякій, совпадающій, или несовпадающій съ границами нынѣшней губерніи помѣстный предѣлъ Православной церкви, въ которомъ производится управленіе и духовный судъ подъ непосредственнымъ начальствомъ одного епархіальнаго архіерея, и въ которомъ ни суда, ни управленія не можетъ производить архіерей другой епархіи, или неимѣющій епархіи (Уст. дух. конс. 1, 2, 3). Въ такомъ смыслѣ понимаемая епархія, какъ предѣлъ церковный, какъ единица установленная церковными правилами (Ап. 35, Уст. конс. 3) не можетъ быть, въ отношеніи къ своей удобоизмѣняемости, сравниваема съ губерніею. Предѣлы епархіи могутъ быть тѣснѣе или обширнѣе, могутъ совпадать или не совпадать съ границами губерніи. Но центръ епархіи, средоточіе судебной и административной въ ней власти, долженъ и можетъ быть только одинъ—епархіальный архіерей.

По тѣмъ же каноническимъ основаніямъ и по непрерывной церковной практикѣ одна епархія или епископскій округъ относится къ другой какъ совершенно равноправная административно-судебная единица, подчиненная только высшей центральной церковной власти. Съ учрежденіемъ окружныхъ судовъ епархія, въ судебномъ отношеніи, входила бы еще въ новыя отношенія, въ отношенія новой подчиненности, въ каковыхъ доселѣ не была и по правиламъ не можетъ быть. При семъ оказалось бы нарушеннымъ одно изъ коренныхъ правилъ Церкви, по которому всякая епархія должна сохранять безъ стѣсненія принадлежащія ей права и никто изъ епископовъ не долженъ простирать власть на другую епархію (III Всел. 8, Антіох. 9, Карө. 64, 67). И это начало было постоянно дѣйствующимъ въ Православной церкви отъ начала ея; отступленія же отъ него были всегда и

строго осуждаемы. Св. Кипріанъ въ III в. писалъ римскому епископу Корнилію: „всѣ мы постановили, и это справедливо и законно, чтобы дѣло каждаго выслушивалось тамъ, гдѣ совершено преступленіе; а такъ какъ всякому изъ пастырей ввѣрена своя часть стада, которою онъ долженъ управлять и которою долженъ руководить, имѣя отдать отчетъ Господу о своей дѣятельности; то управляемые нами не должны бѣгать туда и сюда, не должны нарушать согласія епископовъ своимъ лукавымъ и лживымъ поведеніемъ, но обязаны тамъ вести свое дѣло, гдѣ могутъ имѣть и обвинителей и свидѣтелей своего преступленія“ (Твор. св. Кипріана русск. пер. стр. 208, 209 пис. 47. Сравн. г. Барсова Христ. чт. 1871, Августъ, 255).

При изложеніи третьей теоріи, между прочимъ сдѣланы были замѣчанія и объ этомъ нарушеніи каноновъ о неприкосновенности правъ каждой епархіи при учрежденіи окружныхъ судовъ вмѣсто епархіальныхъ, съ цѣлію устранить затрудненіе. Но эти замѣчанія едвали достигнутъ цѣли. Въ этихъ замѣчаніяхъ говорится, что „при окружныхъ судахъ сохранится неприкосновенность каждой епархіи отъ всякаго вторженія въ предѣлы ея сторонняго архіерея. Ибо хотя предсѣдателемъ окружнаго суда будетъ архіерей неепархіальный по отношенію къ каждой изъ сихъ епархій, но членами этого суда будутъ уполномоченные представители епархіальныхъ архіереевъ округа, которые, такимъ образомъ, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ сами будутъ участвовать на окружномъ судѣ въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ по своимъ епархіямъ“. Въ замѣчаніи говорится о неприкосновенности при устроеніи окружныхъ судовъ—епархіи каждаго архіерея отъ всякаго вторженія въ предѣлы ея сторонняго архіерея; но здѣсь же указывается, что предсѣдателемъ суда будетъ другой архіерей, т. е. сторонній а не епархіальный архіерей будетъ разрѣшать дѣла относящіяся до клириковъ другихъ епархій, или будетъ вторгаться въ дѣла другихъ епархій. За тѣмъ и указаніе на мнимо-уполномоченныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ никакой силы. Каждое судебное засѣданіе должно состоять не менѣе какъ изъ трехъ членовъ. Если бы всѣ три члена судебнаго засѣданія, разбирающаго дѣло, положимъ, о клирикѣ тамбовской епархіи, принадлежали къ тамбовской епархіи; тогда еще можно было бы сказать, что при этихъ мнимыхъ уполномоченныхъ сохраняется неприкосновенность каждой епархіи. Но уполномоченныхъ отъ каждой епархіи въ окружномъ судѣ будетъ не по три, а по одному, или по два. Слѣдовательно, неизбѣжно при разсмотрѣніи дѣла о клирикѣ тамбовской епархіи будутъ участвовать вмѣстѣ съ уполномоченнымъ тамбовскаго архіерея уполномоченные архіереевъ, положимъ, пензенскаго и саратовскаго. Возможенъ и такой случай, что уполномоченный тамбовскаго архіерея заболѣлъ, и судить дѣло тамбовской епархіи будутъ все мнимо-уполномоченные отъ архіереевъ другихъ епархій. Изъ этого кажется очевидно, что при устроеніи окружныхъ судовъ никакимъ образомъ не можетъ сохраниться неприкосновенность каждой епархіи отъ всякаго вторженія въ предѣлы ея сторонняго архіерея, и даже іерея.

За тѣмъ въ изложеніи третьей теоріи проводится мысль, что окружный судъ будетъ не что иное, какъ соборъ. Здѣсь говорится: „Сохранится то существенное необходимое свойство окружнаго суда, *безъ*

котораго рѣшенія этого суда не могли бы имѣть канонической силы для епархій округа. Состоя изъ уполномоченныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ округа, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго уполномоченнаго отъ Св. синода, окружный духовный судъ *будетъ дѣйствительно образомъ и подобіемъ тѣхъ окружныхъ* соборовъ, на которые въ древней Церкви собирались *епископы* церковныхъ округовъ, а *иногда* присылали своихъ уполномоченныхъ и на которыхъ *подъ предсѣдательствомъ* старѣйшаго архіерея въ округѣ, или *митрополита*, рѣшали судебныя и другія дѣла касавшіяся ихъ епархій."—Невозможно согласиться, чтобы проектируемые окружные суды были образомъ и подобіемъ окружныхъ соборовъ древней Церкви. Окружные соборы древней Церкви, какъ изъяснено и въ самой теоріи, состояли изъ епископовъ округа подъ предсѣдательствомъ митрополита. А окружные суды, которыхъ держатся изобрѣтатели теоріи, будутъ состоять изъ пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ викарнаго или другаго архіерея. Если мы произвольно назовемъ викарнаго архіерея равнымъ митрополиту, а пресвитеровъ — равными епархіальнымъ епископамъ округа, то этимъ еще рѣшительно не сдѣлаемъ предполагаемый окружной судъ ни образомъ, ни подобіемъ древнихъ окружныхъ соборовъ. Не было ни одного древняго окружнаго собора съ такимъ составомъ лицъ, т. е. чтобы окружной соборъ подъ предсѣдательствомъ какого нибудь епископа, а не митрополита округа, состоялъ изъ однихъ пресвитеровъ. Древніе окружные соборы, правила которыхъ приняты Православною церковію во всеобщее обязательное руководство, Анкирскій, Неокесарійскій, Гангрскій, Антіохійскій, Лаодикійскій, Сардикійскій, и проч., состояли исключительно изъ епископовъ, и подписей пресвитерскихъ подъ дѣяніями и правилами этихъ соборовъ нѣтъ. Епископы принадлежащіе къ округу, по причинѣ болѣзни, или старости дѣйствительно иногда вмѣсто себя посылали на соборы подчиненныхъ имъ пресвитеровъ и даже діаконовъ. Но это стало извѣстно довольно поздно, было въ видѣ рѣдкаго исключенія, а не въ видѣ общаго правила, какъ предполагаютъ сдѣлать изобрѣтатели теоріи, и не было ни одного случая, чтобы на окружномъ соборѣ присутствовалъ изъ округа только одинъ архіерей, а всѣ прочіе прислали вмѣсто себя пресвитеровъ, или діаконовъ. Да и быть такого случая рѣшительно не могло по строгости церковныхъ правилъ, требующихъ непремѣнно, чтобы всѣ епископы области, которымъ не препятствуетъ ни старость, ни болѣзнь, ниже какая либо тяжкая необходимость, непремѣнно приходили на соборы. Тотъ изъ епископовъ, который не явится на соборъ безъ причины, винитъ самъ себя и подвергается епитиміи (1 Всел. 5, IV, 19, VI, 8; Лаод. 40, Карѳ. 87, 88). Направленіе каноновъ совершенно противоположно разсматриваемой теоріи, которою проектируется законъ, запрещающій епископамъ самимъ являться на соборъ. Объ уполмоченныхъ отъ архіереевъ, на которыхъ построена вся теорія, въ правилахъ нѣтъ ни одного слова и ни единой буквы. Это допускаемо было только практикою въ видѣ исключенія и въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ объ этомъ говорится и въ теоріи („на соборы *иногда* не являлись архіереи, а посылали своихъ уполномоченныхъ изъ числа подвѣдомыхъ имъ священнослужителей"). Если же, по силѣ предложенныхъ замѣчаній, проектируемый окружный судъ ни въ какомъ случаѣ не бу-

детъ ни образомъ, ни подобіемъ древнихъ окружныхъ соборовъ, то получаетъ силу изъясненное при развитіи третьей теоріи замѣчаніе, что *этотъ судъ* не имѣющій этого необходимаго свойства, т. е. подобія окружнымъ соборамъ древней Церкви, *будетъ такимъ судомъ, „рѣшенія котораго не могутъ имѣть канонической силы для епархій округа.“*

Настоятельныя повторенія, будто духовно окружный судъ есть соборъ, вынуждаютъ и насъ вновь обратиться къ разсмотрѣнію аргументовъ этой мысли. Настаиваютъ, будто „духовно-окружный судъ будетъ воспроизведеніемъ, на сколько это возможно при настоящемъ устройствѣ управленія Русской церкви, тѣхъ соборовъ древней Церкви, на которыхъ епархіальные епископы замѣняли свое присутствіе уполномоченными, предоставляя разсмотрѣніе предлежащихъ дѣлъ избраннымъ судіямъ изъ своей области (Карѳ. 87, 141). Болѣе удачное подражаніе канонамъ и практикѣ древней Церкви, какъ духовно-окружный судъ едвали возможно и представить.“—Уже при разсмотрѣніи второй теоріи мы показывали ложность и несостоятельность этой мысли и дѣлаемыхъ въ подтвержденіе ея ссылокъ на правила. Въ 87 правилѣ Карѳ. собора читаемъ: *постановлено, чтобы каждый разъ когда надлежитъ собратися собору благовременно приходили на оный епископы, которымъ не препятствуетъ ни старость, ни болѣзнь, ниже какая либо тяжкая необходимость и да извѣщаются первенствующіе каждый отъ своея области о всѣхъ епископахъ, въ двухъ ли, или трехъ мѣстахъ составляются собранія ихъ, и отъ каждаго изъ сихъ частныхъ собраній почередно избираемые неотмѣнно да пріидутъ ко дню собора.*—Во всемъ правилѣ рѣчи о епископахъ и о замѣнѣ ихъ уполномоченными пресвитерами, какъ предполагается въ духовно-окружныхъ судахъ, нѣтъ ни одной буквы [1]). Нѣтъ же ничего подобнаго и въ 141 правилѣ Карѳ. собора, на которое сдѣлана ссылка: и тамъ говорится только о епископахъ, а не объ уполномоченныхъ пресвитерахъ. Эти, какъ и другія ссылки, суть самыя смѣлыя и необузданныя выдумки. Не только нельзя назвать духовно-окружный судъ самымъ удачнымъ подражаніемъ канонамъ и практикѣ древней Церкви, какъ безъ зазрѣнія совѣсти хвалятъ себя изобрѣтатели этого суда; но должно сказать, что съ канонами и практикою древней Церкви онъ не имѣетъ ничего общаго и ни малѣйшаго подобія.

Но еслибы даже и была возможность признать проектируемые въ такомъ видѣ окружные суды, состоящіе изъ пресвитеровъ съ предсѣдателемъ, безъепархіальнымъ архіереемъ, за дѣйствительный образъ и подобіе древнихъ окружныхъ соборовъ,—и тогда, и въ этомъ невозможномъ случаѣ, соборъ, если это соборъ, долженъ судить дѣла о пресвитерахъ, діаконахъ и прочихъ клирикахъ только въ качествѣ 2-й инстанціи, послѣ суда епископскаго, а не въ качествѣ 1-й инстан-

---

[1]) А г. Барсовъ въ Христ. чтеніи (1873, Мартъ, 461,462) 87-мъ правиломъ Карѳ. собора доказываетъ мысль объ ослабленіи соборнаго начала въ Церкви и о переходѣ въ слѣдствіе сего *дѣйствительнаго суда* надъ пресвитерами и діаконами отъ соборовъ въ полное завѣдываніе ихъ епископа.—Чему хочешь, тому и вѣрь; окружный ли судъ доказывается правиломъ или переходъ дѣйствительнаго суда надъ пресвитерами и діаконами отъ собора къ ихъ епископу.

ціи, какъ предполагается теоріею. По правиламъ церковнымъ *для сужденія и приговора о епископахъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, необходимъ соборъ; а пресвитеры и діаконы и прочіе клирики судятся своимъ епископомъ, и ему дана власть произносить приговоръ* (*οἱ μὲν ἐπίσκοποι ἐπι ἐγκλήμασι κατηγορȣ́μενοι συνόδȣ δέονται δικάζεσης καὶ ἀποφαινομένης οἱ δε πρεσβύτεροι, καὶ οἱ διάκονοι, καὶ οἱ καθεξῆς κληρικοὶ, ὑπὸ τȣ̃ ἰδίȣ ἐπισκόπȣ δικάζονται, καὶ ἀυτῷ ψηφίζεσθαι δεδοται.* Zonar ad can. 4 Antioch Balsam. ad can. 9 Chalcedon).

Что касается того указанія, что окружный судъ будетъ подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго уполномоченнаго отъ Св. синода, то по этому поводу нельзя не замѣтить, что при существованіи уполномоченныхъ отъ *Великаго Архіерея Господа и Бога нашего Іисуса Христа,* каковы всѣ архіереи, получающіе отъ Сего Источника власть суда надъ подчиненными имъ клириками (на пресвитера хулы не пріемли и проч. архіер. грамот.), упразднять сихъ уполномоченныхъ и вводить на мѣсто ихъ уполномоченныхъ отъ Св. синода, едвали правильно. Впрочемъ о предсѣдательствѣ въ духовно-окружныхъ судахъ справедливо замѣтить и то, что какъ по мысли, развиваемой въ третьей теоріи, члены окружныхъ судовъ, пресвитеры, будутъ уполномоченные отъ архіереевъ, представляющіе ихъ, какъ бы вице-архіереи, то въ сообразность съ симъ и предсѣдательство должно бы принадлежать не архіерею стороннему, а тому уполномоченному, который представляетъ лицо старѣйшаго архіерея, наприм. въ петербургскомъ окружномъ судѣ новгородскому уполномоченному, въ кіевскомъ—кіевскому, въ московскомъ—московскому. Иначе представляющій лицо митрополита, положимъ, новгородскаго будетъ и ниже по правамъ и въ извѣстнаго рода зависимости отъ предсѣдательствующаго въ судѣ архіерея, который, конечно, и по правамъ и по всему прочему не будетъ равенъ митрополиту новгородскому.

Наконецъ нельзя не признать нѣсколько смѣлымъ то заключеніе, изъясненное при развитіи третьей теоріи, будто окружный судъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ архіерея изъ пресвитеровъ, *дѣйствительно будетъ образомъ и подобіемъ* древнихъ окружныхъ соборовъ, состоявшихъ подъ предсѣдательствомъ митрополита области изъ епископовъ. Если умозаключать такъ, то и нынѣшняя консисторія есть образъ и подобіе древнихъ окружныхъ соборовъ, ибо и въ ней архіерей и пресвитеры. Что пресвитеры здѣсь не изъ разныхъ епархій, а изъ одной въ этомъ нѣтъ ни малѣйшей разности: ибо изъ одной ли епархіи, или изъ двухъ, или изъ всей Россіи, или даже еслибы собраны были всѣ въ мірѣ пресвитеры (Посл. Вост. патр. чл. 10), отъ этого ни іерархическія права каждаго изъ нихъ, ни авторитетъ составляемаго ими судилища, не измѣнились бы ни на одну йоту, или черту. Нынѣшняя консисторія имѣетъ даже преимущество предъ проектируемымъ окружнымъ судомъ. Тамъ предсѣдатель будетъ уполномоченъ отъ Св. синода, а нынѣшній предсѣдатель консисторіи уполномоченъ отъ самаго *Великаго Архіерея Господа и Бога нашего Іисуса Христа.*

На основаніи всѣхъ представленныхъ соображеній нельзя не придти къ заключенію, что при замѣнѣ епархіальныхъ судовъ каждой епархіи окружными судами простирающими судебную власть на нѣсколько епархій, нарушенъ былъ бы одинъ изъ существеннѣйшихъ и непре-

ложныхъ церковныхъ принциповъ: это единство и неприкосновенность власти епископа въ предѣлахъ его епархіи — нетолько недопускающія вмѣшательства другаго епископа или пресвитеровъ другой епархіи; но и участіе власти собора епископовъ допускающія только уже послѣ того, какъ будетъ жалоба на судъ епископа со стороны судимаго лица. — Нарушенія этого принципа не можетъ допустить и высшая церковная власть. При учрежденіи епархіальнаго суда въ каждой епархіи принципъ сей вполнѣ сохраняется. — Сравненіе же духовно-окружныхъ судовъ съ окружными соборами древней Церкви представляется рѣшительно не состоятельнымъ.

И такъ каноническихъ, самыхъ главныхъ документовъ, этотъ претендентъ на наслѣдство судебной власти епархіальнаго архіерея не имѣетъ. Окружный судъ въ томъ составѣ и видѣ, какъ проектируется, не есть судъ каноническій, а слѣдовательно и не наслѣдникъ каноническаго епископа.

Но нѣтъ ли у этого претендента какихъ практическихъ важныхъ документовъ?

Представляютъ дѣйствительно два практическія соображенія въ пользу замѣны епархіальныхъ судовъ окружными. Говорятъ: *мало дѣлъ и много нужно денегъ* для суда въ каждой епархіи. Соображенія такого рода, что послѣ представленныхъ церковныхъ и каноническихъ документовъ и соображеній, даже не слѣдовало бы на нихъ и останавливаться. Если правила Церкви предписываютъ, чтобы каждый архіерей управляющій епархіею судилъ всѣ духовныя дѣла клириковъ и мірянъ своей епархіи, будетъ ли этихъ дѣлъ много или мало, то за тѣмъ упразднять дѣйствіе и силу правилъ подъ этимъ предлогомъ совершенно не законно. Употребленіе этого предлога могло быть умѣстно и приводить къ цѣли въ какомъ нибудь другомъ вопросѣ, а не въ этомъ. Здѣсь правила ясны и употребленіе этого предлога неумѣстно. Въ Антіохійскомъ патріархатѣ въ Сиріи есть епархіи съ 12 и даже съ 4 тысячами православныхъ. Естественно, что духовно-судебныхъ дѣлъ тамъ очень мало. Но никому не приходило въ голову подъ этимъ предлогомъ учреждать тамъ окружные суды вмѣсто епископскихъ судовъ каждой епархіи: правила не дозволяютъ. Каждая изъ епархій нынѣшней Восточной церкви, по сравненіи съ нашею даже не самою обширною и многолюдною, безъ преуменьшенія можетъ быть названа *крошечною*, и однако же нѣтъ тамъ окружныхъ судовъ, а существуютъ суды въ каждой епархіи при епархіальномъ архіереѣ: нельзя иначе по правиламъ.—У насъ въ варшавской епархіи и туркестанской духовно-судебныхъ дѣлъ также конечно очень мало, но доселѣ еще никто непредлагалъ судебныя дѣла этихъ епархій перевести въ другія епархіи: принципъ ясенъ и дѣйствовать вопреки ему невозможно.

Такого же достоинства и *денежное соображеніе*. Правила требуютъ, чтобы епископскій судъ былъ въ каждой епархіи, не присовокупляя условія: *при деньгахъ*. Слѣдовательно вводить это условіе и на основаніи его подрывать дѣйствіе правилъ и незаконно и произвольно и неискренно. Нужно одно, чтобы епархіальный архіерей былъ лишенъ суда, а говорятъ другое, что дорогъ судъ при каждомъ епархіальномъ архіереѣ.—Нынѣ православные архіереи въ Турціи неполучаютъ ни одной лепты изъ казны за то, что судятъ, и однакоже судятъ. Дѣйствуетъ

начало: по правиламъ поступать должно и при деньгахъ и безъ денегъ. Изъ за недостатка денегъ ломать церковныя учрежденія никто еще не дерзалъ. У насъ въ самое послѣднее время государственная казна даетъ довольно высокіе штаты на епархіальныя административно-судебныя духовныя учрежденія (въ Варшавѣ, въ Туркестанѣ). Значитъ въ полной силѣ даже и въ государственныхъ нашихъ сферахъ принципъ, что на поддержаніе учрежденій, утверждающихся на церковныхъ основаніяхъ, казна въ деньгахъ не отказываетъ.

Такого достоинства по существу оба предъявляемыя адвокатами этого наслѣдника практическія соображенія. Защитники этого претендента, очевидно, разсматриваютъ церковныя учрежденія, какъ учрежденія какой нибудь акціонерной компаніи или товарищества на паяхъ: мало дѣлъ, не достаетъ капиталу; слѣдовательно или ликвидировать учрежденіе, или уничтожать лишнія конторы, соединять ихъ съ другими, отказывать управляющимъ.

Этихъ замѣчаній о достоинствѣ и сущности предъявленныхъ практическихъ соображеній вполнѣ было бы достаточно, чтобы видѣть полную негодность этого документа. Сколько бы ни было дѣлъ, но если правила предписываютъ суду объ этихъ дѣлахъ бить въ каждой епархіи, то за симъ дѣло должно почитать рѣшеннымъ и претензію не подлежащею удовлетворенію.

Но есть одно обстоятельство побуждающее остановиться и разсмотрѣть внимательнѣе оба документа и о дѣлахъ, и о деньгахъ. Документы эти оказываются съ невѣрными цифрами.

Какъ скоро мы пристально всмотримся въ первый документъ, то не можемъ не открыть въ немъ важныхъ неправильностей. Оказывается, что цифры о количествѣ дѣлъ въ этомъ документѣ выведены не вѣрныя: дѣлъ не столь мало, какъ показывается.

Къ такому заключенію впрочемъ можно придти даже на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній. Вѣроятно ли, чтобы въ нашихъ огромнѣйшихъ епархіяхъ, изъ коихъ каждая среднимъ числомъ имѣетъ православныхъ христіанъ не много менѣе милліона (54 епархіи, а православныхъ христіанъ въ Россіи 53,782,667), въ частности же двѣ имѣютъ болѣе 2 милліоновъ православныхъ христіанъ, двадцать три отъ 1 до 2 милл. и шестнадцать отъ 500 тысячъ до 1 милліона, съ 124.489 лицами бѣлаго духовенства и съ 26.098 лицами духовенства монашествующаго, вѣроятно ли, чтобы мало было духовно-судебныхъ дѣлъ? Это по истинѣ невѣроятно. Но почему же и на какомъ основаніи предъявляется документъ, будто бы свидѣтельствующій, что дѣлъ мало? Документъ, такъ свидѣтельствующій, оказывается совершенно неправильнымъ; содержащіяся въ немъ цифры о числѣ дѣлъ выведены не вѣрно.

Чтобы получить цифры въ уменьшенномъ размѣрѣ, для сего употреблены два неправильныя средства: 1) исключены всѣ дѣла о міряхахъ и 2) сдѣлана произвольная классификація дѣлъ о клирикахъ на важныя и неважныя.

1) Неправильность перваго употребленнаго средства очевидна и не требуетъ особыхъ доказательствъ. Суду духовному, по дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ, подлежатъ міряне по дѣламъ о бракахъ незаконныхъ, по дѣламъ о расторженіи браковъ, по дѣламъ объ удостовѣ-

ренін о дѣйствительности браковъ и о рожденіи отъ законнаго брака и по дѣламъ о наложеніи церковной епитиміи. Точное число всѣхъ этихъ дѣлъ не извѣстно. Извѣстно только о дѣлахъ бракоразводныхъ, производящихся въ Св. синодѣ, слѣдовательно во 2-й инстанціи, и по которымъ послѣдовало расторженіе брака. Такихъ дѣлъ въ 1871 году производилось въ Синодѣ 798, въ 1870—735, въ 1869—715, въ 1868—758. Извѣстно, что не всѣ дѣла бракоразводныя доходятъ до Св. синода, а иныя оканчиваются въ епархіяхъ. Извѣстно также, что только меньшая часть вчинаемыхъ дѣлъ оканчивается расторженіемъ брака, хотя и дѣла не оканчиваемыя расторженіемъ производятся и доходятъ до Синода. Слѣдовательно, по одной изъ четырехъ категорій дѣлъ о мірянахъ, подлежащихъ духовному суду, число дѣлъ въ духовныхъ судахъ значительно. Но за тѣмъ остаются еще три категоріи производимыхъ о мірянахъ въ духовномъ судѣ дѣлъ. Какъ же поступаютъ защитники правъ этого наслѣдника съ этими всѣми дѣлами? Объявляютъ, что дѣлъ о мірянахъ въ духовныхъ судахъ будущаго не будетъ. На какомъ основаніи? На томъ, что комитетъ духовно-судебной реформы (Спб. вѣд. 1872. Октябрь) предположилъ мірянъ совсѣмъ изъять изъ подъ духовнаго суда и оставить подъ этимъ судомъ только клириковъ и монашествующихъ. Такимъ маневромъ количество дѣлъ дѣйствительно уменьшалось. Но правиленъ ли самый маневръ? Правильно ли сострoить сначала предположеніе, за тѣмъ принять его за дѣйствительный, законодательный и историческій фактъ и за тѣмъ строить на немъ дальнѣйшіе выводы? Защитники этого претендента на наслѣдство поступаютъ именно такимъ образомъ: предположенія выдаютъ за факты, бросаютъ по произволу, что́ вздумается, и на такихъ основаніяхъ строятъ свои фантастическія зданія. Съ такою же основательностію можно бы строить духовный судъ для однихъ пресвитеровъ, или даже для однихъ благочинныхъ. Дѣлъ оказалось бы еще меньше, и аргументъ въ пользу окружныхъ судовъ еще рѣшительнѣе. А истина гдѣ? Но объ этомъ защитники окружныхъ судовъ заботятся гораздо менѣе, чѣмъ объ отнятіи судебной власти у епархіальнаго архіерея.

2) Подобная же операція произведена и съ цифрами судебныхъ дѣлъ о клирикахъ и монашествующихъ. Всѣхъ дѣлъ, по которымъ клирики и монашествующіе были присуждены къ различнымъ наказаніямъ, по свѣдѣніямъ за три года: 1867, 1868 и 1869, въ 52 епархіяхъ, было немного менѣе 18 тысячъ, или среднимъ числомъ въ каждой епархіи, ежегодно, по 114 дѣлъ, повлекшихъ обвинительные приговоры. Должно съ полною справедливостію и несомнѣнностію предположить, что столько же производилось дѣлъ, не повлекшихъ обвинительныхъ приговоровъ. Слѣдовательно, среднимъ числомъ на каждую епархію придется нѣсколько болѣе 200 судебныхъ дѣлъ о клирикахъ и монашествующихъ. Если показать это именно число, то не будетъ никакого аргумента, свидѣтельствующаго о малочисленности дѣлъ. Нужно произвести особую операцію и превратить нѣкоторыя дѣла въ неважныя, дабы, оставивъ нѣкоторыя и назвавъ ихъ важными, сказать за тѣмъ, что ихъ немного. Безъ дальнѣйшихъ разсужденій объявить большую часть дѣлъ не важными, а меньшую признать за важныя и будетъ получена искомая малочисленность дѣлъ. Такъ и дѣлается: къ неважнымъ дѣламъ

причисляются дѣла, по которымъ подсудимые приговариваются: а) къ замѣчанію, или выговору, б) денежной пенѣ, поклонамъ и усугубленію надзора и в) временному испытанію въ архіерейскомъ домѣ, или монастырѣ. А къ дѣламъ большей важности причисляются такія, по которымъ виновные приговариваются: а) къ исключенію за штатъ, б) отрѣшенію отъ мѣста, в) временному запрещенію въ священнослуженіи и г) лишенію сана. Между тѣмъ очевидно, что дѣла, подвергающія виновныхъ испытанію въ архіерейскихъ домахъ или монастыряхъ, никакимъ образомъ невозможно причислять къ дѣламъ меньшей важности: а) потому что въ дѣйствующихъ законахъ это наказаніе почитается болѣе тяжкимъ, нежели отрѣшеніе отъ мѣста и исключеніе за штатъ и поставляется въ лѣстницѣ наказаній на пятомъ мѣстѣ, тогда какъ оба поименованныя наказанія занимаютъ низшія мѣста, шестое и седьмое. б) Подвергшійся временному испытанію или епитиміи въ монастырѣ, или архіерейскомъ домѣ, вмѣстѣ съ симъ важнымъ и тяжкимъ наказаніемъ, лишающимъ его свободы, подвергается и другому тяжкому же наказанію, причиняющему ему матеріальный ущербъ, именно изъ церковныхъ доходовъ, которые слѣдовали бы на его часть, онъ лишается цѣлой половины, которая выдается исправляющему его должность по церкви и приходу (уст. конс. 187, 5). в) Цѣль, съ которою дѣлается такое произвольное отнесеніе сихъ дѣлъ къ разряду менѣе важныхъ, ясна. Это наказаніе духовными судами употребляется чаще всѣхъ другихъ, исключая денежнаго взысканія (приговоровъ, опредѣляющихъ денежное взысканіе, за три года было 4218, а приговоровъ присуждающихъ виновныхъ къ временному испытанію въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ было 4038). Ясно, что при желаніи всѣми силами доказать, что дѣлъ мало, выгодно категорію дѣлъ въ четыре слишкомъ тысячи перечислить изъ важныхъ въ неважныя. Вся категорія важныхъ дѣлъ однимъ этимъ пріемомъ уменьшается почти на половину. Все это для доказывающаго малочисленность дѣлъ несомнѣнно выгодно; но правильно ли? Конечно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Напротивъ, къ дѣламъ меньшей важности должно причислять только тѣ дѣла, по которымъ виновные присуждены къ пяти низшимъ разрядамъ лѣстницы наказаній, помѣщенной въ уставѣ консисторій, именно: замѣчанію (ст. 12), выговору (11), поклонамъ (10), пенѣ и денежному взысканію (9) и усугубленію надзора (8). Даже едва ли правильно считать дѣлами меньшей важности всѣ дѣла, по которымъ виновные подвергнуты денежному взысканію. При неопредѣлительности устава и при предоставляемой имъ свободѣ самому суду выбирать наказаніе изъ цѣлой лѣстницы, нѣкоторые духовные суды были болѣе склонны подвергать виновныхъ денежнымъ штрафамъ. Но изъ этого нельзя еще выводить того заключенія, чтобы всѣ дѣла, по которымъ послѣдовали приговоры этихъ судовъ, присуждающіе къ денежнымъ штрафамъ, были дѣлами маловажными. А при этомъ окажется совершенно невѣрнымъ аргументъ заимствуемый отъ малочисленности дѣлъ.

Произволъ, однинъ разъ допущенный въ сферу точнаго и правильнаго исчисленія и занявшій его мѣсто, обыкновенно не останавливается на одномъ; онъ обыкновенно предпринимаетъ все спутать и на мѣсто точности поставить свои измышленія и ложныя пророчества.

Недовольствуясь такимъ образомъ произведеннымъ уменьшеніемъ дѣлъ, защитники окружныхъ судовъ высказываютъ ожиданіе, что въ будущемъ дѣлъ будетъ и еще менѣе. Но должно замѣтить, что такое ожиданіе уменьшенія дѣлъ въ духовныхъ судахъ основано: 1) на произвольномъ предположеніи объ отчисленіи цѣлой категоріи дѣлъ судебнаго характера, именно дѣлъ влекущихъ за собою удаленіе отъ должности для причетниковъ къ дѣламъ рѣшаемымъ безъ суда, административнымъ порядкомъ и 2) на произвольномъ же предположеніи, что причетники, приговариваемые духовнымъ судомъ къ заключенію въ монастырѣ, большею частію не будутъ подчиняться сему наказанію, но предпочтутъ освободиться отъ него чрезъ выходъ изъ духовнаго вѣдомства, который никому изъ нихъ не загражденъ нынѣ. Первое предположеніе произвольно потому, что дѣла нынѣ разрѣшаемыя судебнымъ порядкомъ безъ всякихъ основаній отчисляетъ къ дѣламъ административнымъ и при томъ только въ отношеніи къ одной части духовныхъ лицъ, именно въ отношеніи къ причетникамъ, оставляя дѣла эти судебными въ отношеніи къ священникамъ и діаконамъ. Произвольно и несостоятельно и второе предположеніе, будто большая часть причетниковъ предпочтетъ заключенію въ монастырь выходъ изъ духовнаго вѣдомства, нынѣ, по заявленію, никому изъ нихъ незагражденный. Ибо выйдетъ или не выйдетъ виновный изъ духовнаго вѣдомства, онъ все таки долженъ быть судимъ духовнымъ судомъ за свой проступокъ, совершенный во время служенія въ духовномъ вѣдомствѣ. Слѣдовательно, и при этомъ предположеніи количество судныхъ дѣлъ не должно уменьшиться.

Если сличить оба пріема, то окажется совершенное ихъ сходство. Отчисли 54 милліона и оставь только 150 тысячъ; отними 13 тысячъ отъ 18-ти тысячъ и останется мало людей, и мало дѣлъ. А за тѣмъ неизбѣжное, будто бы, ergo: окружный судъ вмѣсто епархіальнаго суда въ каждой епархіи. Въ концѣ же концовъ, епархіальный архіерей не будетъ имѣть судебной власти, что́ и требовалось доказать. Не хитро, да за то цѣлесообразно въ извѣстномъ смыслѣ, по страусовски: насъ де не видятъ, если голова спрятана.

И денежный аргументъ противъ епархіальныхъ судовъ и въ пользу окружныхъ не болѣе силенъ.

Говорятъ: дорого будутъ стоить епархіальные суды въ каждой епархіи, и гораздо дешевле окружные, и прибавляютъ, что „правительству гораздо выгоднѣе было бы подсудимыхъ съ ихъ свидѣтелями перевозить и прилично содержать на счетъ казны при окружныхъ судахъ во все время судопроизводства о ихъ проступкахъ, или по каждому дѣлу отправлять окружный судъ на мѣсто жительства подсудимыхъ, чѣмъ въ каждой епархіи учреждать судъ“.

Точное исчисленіе и сравненіе не показываютъ впрочемъ, чтобы обѣщаемыя выгоды были столь значительны. Всѣхъ епархій (кромѣ Грузинскихъ) въ Россіи 54. При устроеніи суда въ каждой епархіи число членовъ въ каждомъ судѣ недолжно быть болѣе 3. Полный расходъ на всѣ 54 епархіальные суда выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Каждому.	Всѣмъ.
Въ 54 епархіальныхъ судахъ, по 3 члена въ каждомъ, всѣхъ 162	2.200	366.400
Секретарей 54	1.200	64.800
Помощниковъ секретаря 54	600	32.400
На канцелярск. чиновниковъ и канцелярскіе расходы	1.200	64.800
А всего		528.400 р.

Не назначено жалованья предсѣдателю въ томъ предположеніи, что это будетъ епархіальный архіерей. Прокурорскаго же надзора, въ видѣ особаго института, не допускается по соображеніямъ, которыя будутъ представлены въ своемъ мѣстѣ.

Окружныхъ судовъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ („Москов. вѣд." 1872, Сентябрь; „Русскій міръ" 1872, Декабрь) было проектировано не одинаковое число—то 8, то 10, то 12. Самое число членовъ окружныхъ судовъ опредѣляется различно. Въ мотивахъ третьей теоріи сказано, что члены въ окружный судъ назначаются по 1, или по 2 отъ каждой епархіи. Мы при исчисленіи допустимъ, что отъ половины епархій членовъ будетъ по 1, и отъ половины по 2, слѣдовательно всѣхъ, 81. Расходъ на окружные суды выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Одному.	8		10		12	
Членамъ 81, по 2,200 — 178,200.							
Предсѣдателямъ	4.500	8	36.000	10	45.000	12	54.000
Секретарямъ суда по 1 въ каждомъ	1.200	8	9.600	10	12.000	12	14.400
Помощник. секретаря по 2 въ каждомъ	600	16	9.600	20	12.000	24	14.400
На канцелярск. чиновник. и проч. расходы	2.400	—	19.200	—	24.000	—	28.800
Прокуроръ 1 въ каждомъ судѣ . .	3 500	8	28.000	10	35.000	12	42.000
Товарищ. прокурора по 2 въ судѣ .	2.000	16	32.000	20	40.000	24	48 000
Секретарь при прокурорѣ 1 . . .	1.000	8	8.000	10	10.000	12	12.000
На канцелярію прокурора	2.000	—	16.000	—	20.000	—	24.000
Итого кромѣ членовъ .			158.400		198.000		237.000
Съ членами . .			178.200		178.200		178.200
			336.600		376.200		415.200

Нормы содержанія всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ заимствованы изъ штатовъ новыхъ судебныхъ установленій. При исчисленіи суммъ

на окружные суды сравнительно съ епархіальными допущено увеличеніе только въ томъ, что при окружныхъ судахъ положено не по одному помощнику секретаря, а по два, и расходъ на канцелярскихъ чиновниковъ поставленъ двойной. Сравненіе итоговъ суммъ, потребныхъ на содержаніе судовъ при той и другой системѣ, даетъ слѣдующія разности: если окружныхъ судовъ будетъ только 8, то они будутъ стоить дешевле чѣмъ епархіальные на 191.800; если окружныхъ судовъ будетъ 10, то они будутъ стоить дешевле епархіальныхъ на 152.200; если окружныхъ судовъ будетъ 12, то они будутъ стоить дешевле епархіальныхъ на 113.200 р. Дабы не обременять излишне государственную казну, и вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы сохранить непреложный каноническій принципъ можно было бы эту невыгодную для епархіальныхъ судовъ разность изгладить слѣдующимъ способомъ: какъ дѣлъ въ епархіальныхъ судахъ естественно будетъ менѣе, чѣмъ въ окружныхъ, то и жалованье членамъ епархіальныхъ судовъ могло быть назначено въ размѣрахъ нѣсколько меньшихъ, напр. не по 2,200, а по 1,500 р. Этою мѣрою расходъ на епархіальные суды былъ бы уменьшенъ на 113.400 р. и составилъ бы вообще даже не много менѣе, чѣмъ расходъ на 12 окружныхъ судовъ.

Замѣчаніе, будто правительству гораздо выгоднѣе было бы подсудимыхъ съ ихъ свидѣтелями перевозить и прилично содержать на счетъ казны при окружныхъ судахъ во все время судопроизводства о ихъ проступкахъ, или по каждому дѣлу отправлять окружные суды на мѣсто жительства подсудимыхъ,—окажется несостоятельнымъ при первомъ приложеніи точнаго вычисленія. Возьмемъ не самые дальніе предѣлы проектированныхъ округовъ. Предположимъ, что с.-петербургскому окружному суду будетъ подлежать не священникъ города Колы (2140 верстъ), а священникъ города Онеги, отстоящаго отъ Петербурга на 1337 верстъ, который долженъ быть вызванъ съ семью свидѣтелями. Свидѣтелямъ полагается по 3 копѣйки на версту за проѣздъ туда и обратно и суточныхъ денегъ по 25 копѣекъ за каждый день отлучки изъ мѣстожительства. Издержки на перевезеніе ихъ въ С.Петербургъ и обратно будутъ составлять 641 р. 76 к., да на суточныя деньги имъ, полагая путешествіе и продолженіе процесса въ три мѣсяца, нужно будетъ 180 р., а всего на одно дѣло 821 р. 76 к. И это однихъ денежныхъ издержекъ, не говоря о тѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ потеряхъ, которыя должны пасть не на казну, а лично на каждаго свидѣтеля, отрываемаго на такой продолжительный срокъ отъ мѣста жительства и своихъ занятій, особенно въ лѣтніе, самые дорогіе для поселянъ мѣсяцы. Что выѣздъ суда для казны будетъ стоить еще дороже—это не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію.

Если расходы на содержаніе зданій 54 епархіальныхъ судовъ будутъ нѣсколько значительнѣе, чѣмъ расходы на содержаніе зданій 8—12 окружныхъ судовъ, то при этомъ должно принять во вниманіе, что при окружныхъ судахъ потребуется 8—12 новыхъ архіерейскихъ домовъ для предсѣдателей архіереевъ и столько же штатовъ при архіерейскихъ домахъ.

Весь денежный вопросъ столь неудачно припутанный и такъ мало разработанный, очевидно, употребляется только какъ одинъ изъ предлоговъ, серьезнаго же значенія ему кажется и не придается. Ибо при

серьезномъ вниманіи несостоятельность этого аргумента не могла бы остаться незамѣченною.

Таково достоинство практическихъ аргументовъ предъявляемыхъ адвокатами этого наслѣдника архіерейской судебной власти: аргументъ о дѣлахъ оказывается наполненнымъ сначала до конца невѣрными цифрами; денежный аргументъ оказывается не имѣющимъ точности и не обѣщающимъ тѣхъ выгодъ, какія обѣщаютъ защитники окружнаго суда.

Но выставивъ противъ епархіальныхъ судовъ свои сомнительные и слабые практическіе аргументы, адвокаты духовно-окружныхъ судовъ съ удивительнымъ благоразуміемъ обходятъ одинъ весьма важный практическій аргументъ противъ окружныхъ судовъ. Они не видятъ, или не хотятъ видѣть, что самымъ важнымъ, самымъ существеннымъ практическимъ препятствіемъ къ осуществленію предположенія объ учрежденіи окружныхъ судовъ на нѣсколько епархій, вмѣсто епархіальныхъ судовъ въ каждой епархіи — должно служить неизбѣжное при семъ отдаленіе суда—нарушеніе одного изъ существенныхъ принциповъ, къ осуществленію котораго стремилась судебная реформа 1864 г., и который, и комитетъ духовно-судебной реформы долженъ признавать такимъ принципомъ, къ осуществленію котораго должно всячески стремиться. Необходимость близкаго суда не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. При осуществленіи предположенія объ окружныхъ судахъ, суда близкаго не будетъ. Судъ по пространству нашихъ епархій, и нынѣ въ большей части случаевъ очень не близкій, удаленъ будетъ еще далѣе. Дабы видѣть вообще крайнія затрудненія и рѣшительную несостоятельность предположенія объ окружныхъ судахъ съ этой стороны, нужно имѣть въ виду: 1) что предполагаемые окружные суды суть суды первой степени, равные по степени и значенію свѣтскимъ окружнымъ судамъ, а не судебнымъ палатамъ; 2) что среднимъ числомъ на каждую изъ 47 епархій Европейской Россіи (кромѣ Польши) приходится 92.570 кв. верстъ пространства, а каждый изъ десяти (если будетъ десять) окружныхъ судовъ будетъ обнимать пространство среднимъ числомъ въ 435.081 кв. версту. За симъ чтобы имѣть осязательное и наглядное удостовѣреніе крайней непрактичности и громадныхъ затрудненій возникающихъ изъ проекта окружныхъ судовъ, — для сего довольно обратиться со вниманіемъ къ нѣкоторымъ изъ возможныхъ духовно-судебныхъ округовъ. Такъ въ округъ с.-петербургскаго окружнаго суда предполагается причислить епархіи: новгородскую, с.-петербургскую, псковскую, олонецкую и архангельскую. Такимъ образомъ этотъ окружный духовный судъ будетъ гораздо обширнѣе округа с.-петербургской судебной палаты, который простирается только на три губерніи: петербургскую, псковскую и новгородскую. Пять епархій составляющихъ этотъ окружный судъ, занимаютъ пространство въ 959.421 кв. версту (не считаемъ Финляндіи принадлежащей къ петербургской же епархіи и изъ которой могутъ быть дѣла въ петербургскомъ окружномъ духовномъ судѣ), т. е. пространство превосходящее Австрію и Пруссію вмѣстѣ взятыя, по отношенію къ которому однакоже Петербургъ составляетъ одну изъ крайнихъ точекъ. Въ сихъ пяти епархіяхъ 41 уѣздъ, 55 мужскихъ монастырей, 15 женскихъ монастырей, 2561 церковь. При окружномъ судѣ въ Петербургѣ, священникъ города

Колы долженъ будетъ совершить до суда путешествіе въ 2140 верстъ, города Пинеги—1168 верстъ, города Мезени—1471 версту, Ненокскаго посада — 1777 верстъ, города Онеги — 1337 верстъ. Въ особенности тяжко было бы при окружныхъ судахъ для священно и церковно-служителей тѣхъ епархіальныхъ городовъ, гдѣ нынѣ есть духовные суды, а съ принятіемъ проекта не будетъ. Вмѣсто того, чтобы имѣть судъ въ самомъ Архангельскѣ, какъ нынѣ, нужно будетъ ѣхать за 1104 версты въ Петербургъ. Подобнымъ сему образомъ изъ Новгорода, Пскова, Петрозаводска. При томъ ѣхать нужно будетъ не одному подсудимому, а со свидѣтелями. Епархіи: саратовская, тамбовская, пензенская, оренбургская и астраханская, могущія составить одинъ округъ, имѣютъ 42 уѣзда, и занимаютъ пространство въ 587.138 кв. верстъ, т. е. пространство болѣе обширное, чѣмъ какое занимаютъ Австрія, Баварія и Дунайскія Княжества вмѣстѣ взятыя. Епархіи: орловская, курская, тульская и калужская, составляющія также одинъ округъ, имѣютъ 50 уѣздовъ и занимаютъ пространство въ 135.860 кв. верстъ. Епархіи: литовская, могилевская, минская и витебская, приписываемыя къ округу одного же духовнаго суда, имѣютъ 54 уѣзда и занимаютъ 266.345 кв. верстъ, не считая при этомъ долженствующей сюда же принадлежать варшавской епархіи. Епархіи: харьковская, воронежская и донская имѣютъ 30 уѣздовъ и занимаютъ пространство въ 242.173 кв. версты. Всѣ эти пространства таковы, что только однимъ точнымъ ихъ показаніемъ, безъ дальнѣйшихъ разъясненій, возможность и состоятельность мысли объ учрежденіи окружныхъ судовъ въ замѣнъ судовъ епархіальныхъ въ каждой епархіи — подвергается сильнѣйшему сомнѣнію. Почти каждая епархія наша обширнѣе цѣлаго Греческаго королевства (44.044 кв. версты), имѣющаго 24 епархіи и 24 епархіальные суда.

Въ „Московскихъ вѣдомостяхъ“ осенью 1872 г. напечатанъ, очевидно сообщенный изъ сферъ интересующихся дѣломъ, планъ раздѣленія Русской церкви на восемь духовно-окружныхъ судовъ. Эти восемь судовъ, будто бы, были предположены въ городахъ: Кіевѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ, Вильнѣ, Казани, Тобольскѣ, Одессѣ и Тифлисѣ. Къ кіевскому округу приписано будетъ 7 епархій, къ московскому—14, къ петербургскому—5, къ виленскому—7, къ казанскому—10, къ одесскому—8, къ тобольскому—10 и къ тифлисскому—7. По этому раздѣлу пространства духовно-судебныхъ округовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: с.-петербургскій духовно-судебный округъ (безъ Финляндіи, епархіи: с.-петербургская, новгородская, псковская, олонецкая и архангельская) занимаетъ пространство въ 959.423 кв. версты; московскій (епархіи: московская, смоленская, калужская, тульская, рязанская, владимірская, ярославская, костромская, нижегородская, тверская, вологодская и воронежская) — въ 818.944 кв. версты; кіевскій (епархіи: кіевская, волынская, черниговская, орловская, курская, харьковская и полтавская)—въ 326.698 кв. верстъ; казанскій (епархіи: казанская, вятская, пермская, симбирская, самарская, саратовская, астраханская, пензенская, тамбовская, уфимская и оренбургская) — въ 1.345.372 кв. версты; виленскій (епархіи: литовская, витебская, минская, могилевская, рижская, не считая варшавской)—въ 348.398 квадратныхъ верстъ; одесскій (епархіи: херсонская, кишиневская, подольская, екатеринослав-

ская, донская, ставропольская и таврическая)—въ 442.044 квадратныя версты. За тѣмъ седьмой духовно-судебный округъ—тифлисскій, обнимаетъ всю Грузію, а осьмой—тобольскій—будетъ простираться на всю Сибирь. Должно замѣтить при этомъ, что духовно-окружный судъ будетъ судить, въ качествѣ первой инстанціи, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ, на срокъ болѣе 3 мѣсяцевъ, перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, удаленіе и отрѣшеніе отъ мѣста, запрещеніе священнослуженія, лишеніе священства и монашества, и исключеніе изъ духовнаго званія; въ качествѣ второй инстанціи—всѣ прочія дѣла, влекущія менѣе тяжкія наказанія. Такимъ образомъ священникъ города Пинеги, положимъ, обвѣнчавшій бракъ при недостиженіи женихомъ или невѣстою 8 мѣсяцевъ до узаконеннаго возраста и подлежащій, по закону, испытанію въ монастырѣ на 4 мѣсяца (уст. конс. 199), долженъ будетъ совершить путешествіе въ 1168 верстъ до с.-петербургскаго окружнаго суда. Съ нимъ тоже путешествіе должны предпринять діаконъ, причетники, какъ соучаствовавшіе, и, кромѣ ихъ, свидѣтели. Священникъ, діаконъ и причетники яренскаго собора, повѣнчавшіе бракъ лица, состоящаго уже въ супружествѣ, при чемъ вина ихъ состояла единственно въ несоблюденіи предосторожностей, которыя могли бы открыть незаконность брака,—должны будутъ и со свидѣтелями путешествовать 1149 верстъ до московскаго окружнаго суда. Отъ Якутска до тобольскаго духовно-окружнаго суда 5649 верстъ. Есть и еще болѣе отдаленныя разстоянія. Довольно, кажется, этихъ немногихъ указаній, чтобы видѣть рѣшительную невозможность осуществленія этого проекта окружныхъ судовъ. И при письменномъ бумажномъ судѣ подобное положеніе было бы причиною чрезвычайной медленности; проектируемый же духовный судъ долженъ быть устный—съ судебнымъ слѣдствіемъ и съ явкою подсудимаго и свидѣтелей предъ судомъ.

Такой судъ по самой сущности своей долженъ быть ближе, и не можетъ быть далекъ отъ подсудимаго: иначе онъ будетъ не благомъ, а невыносимымъ бременемъ для тѣхъ, которые обязаны судиться или свидѣтельствовать въ таковомъ судѣ.

При старомъ процессѣ письменномъ и не требовавшемъ судебнаго слѣдствія, затрудненія, происходящія отъ отдаленности суда, были не столь чувствительны. Самыя условія новаго суда требуютъ, чтобы онъ былъ ближе, чѣмъ старый, или ни въ какомъ случаѣ не дальше. Окружные суды не только не были бы благомъ и улучшеніемъ, но были бы для большей части духовенства лишеніемъ права, которымъ оно нынѣ пользуется—права имѣть судъ въ своей епархіи. Для духовенства, для свидѣтелей это было бы крайнимъ обремененіемъ. Судъ столь далекій, конечно, не будетъ и судомъ скорымъ. „Все это возбудило бы", какъ справедливо замѣчено, „неизбѣжный ропотъ и въ духовенствѣ и въ свидѣтеляхъ и заставило бы жалѣть даже о нынѣшнихъ судахъ". Впрочемъ въ наилучшемъ изъ міровъ — все къ лучшему, и нѣтъ худа безъ добра. Насъ утѣшаютъ, что „хотя духовно-окружный судъ для нѣкоторыхъ мѣстностей будетъ отстоять дальше, нежели епархіальный городъ, *но духовенство этимъ не будетъ тяготиться*. Дѣла предоставляемыя разсмотрѣнію духовно-окружныхъ судовъ въ

качествѣ 1-ой инстанціи суть такого свойства, что отъ нихъ зависитъ участь не только самихъ подсудимыхъ, но и ихъ семействъ. Посему нѣкоторая разница въ расходахъ на проѣзды въ тотъ городъ, гдѣ будетъ окружный судъ вмѣсто своего епархіальнаго города, не будетъ подсудимому казаться напрасною тратою, если онъ будетъ увѣренъ, что администрація (т. е. архіерей) не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе суда“. Хотя и далеко, однакоже близко. Мудрено, но за то утѣшительно: главный врагъ—архіерей, не будетъ имѣть вліянія на рѣшеніе суда; изъ за этого можно сдѣлать путешествіе въ 3000 верстъ.

При обсужденіи судебныхъ уставовъ 1864 года, на затрудненія, соединенныя съ отдаленностію судовъ, было обращено вниманіе, и соображенія, имѣвшія мѣсто въ то время, сохраняютъ свою силу и нынѣ. Въ то время была мысль подчинить всѣхъ чиновниковъ, до 5-го класса включительно, за должностныя преступленія—суду палатъ. Но противъ этого справедливо было разсуждаемо, что „судебная палата одна на нѣсколько губерній. Если и въ настоящее время (т. е. до 1864 г.), когда уголовныя палаты существуютъ въ каждомъ губернскомъ городѣ, представляется большое неудобство въ требованіи къ себѣ палатою подсудимыхъ должностныхъ лицъ по отдаленности ихъ мѣстожительствъ отъ губернскаго города и по трудности у насъ сообщеній вообще, то неудобство это, естественно, возрасло бы въ огромномъ размѣрѣ не только по причинѣ увеличенія округовъ судебныхъ палатъ, но также и потому, что по судебнымъ уставамъ, всѣ подсудимые должны быть на лицо при судебномъ слѣдствіи въ первой степени суда. Такимъ образомъ, одно уже нахожденіе подъ судомъ было бы равносильно, а во многихъ случаяхъ и несравненно тяжелѣе самаго осужденія, потому что обвиняемые въ маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, подвергающихъ лишь незначительнымъ взысканіямъ, вынуждены были бы оставлять свой домъ и свои занятія, чтобы отправиться за 700 или болѣе верстъ, проживать въ городѣ многолюдномъ, гдѣ жизнь особенно дорога. Еще болѣе затрудненій представляла бы пересылка подсудимыхъ и вывозъ свидѣтелей въ палату изъ мѣстъ отстоящихъ отъ нея на протяженіи нѣсколькихъ губерній. Въ этихъ случаяхъ, кромѣ затрудненій, увеличатся чрезмѣрно и судебныя издержки, которыя, при несостоятельности большей части подсудимыхъ, принимаются на счетъ казны“. (Суд. уст. изд. гос. канц. 2, 409, 410).

Такъ разсуждали при составленіи судебныхъ уставовъ о затрудненіяхъ, соединенныхъ съ отдаленнымъ судомъ. Но не такъ видно разсуждаютъ тѣ, которые проектируютъ только восемь духовно-окружныхъ судовъ для всей Русской церкви, если вѣрны показанія „Москов. вѣдомостей“. Впрочемъ, если бы даже и не были точны показанія „Моск. вѣд.“, если бы окружныхъ судовъ было предположено не восемь, а положимъ по одному на каждыя три или даже двѣ епархіи, т. е. 20 или 30 судовъ, то и въ этомъ случаѣ указанныя затрудненія только отчасти были бы уменьшены, но не устранены совершенно. Наши епархіи очень обширны по своему пространству: менѣе 30 тысячъ квадратныхъ верстъ пространства занимаютъ только три епархіи — калужская (27 т.), московская (29 т.) и тульская (26 т.); каждая изъ остальныхъ епархій занимаетъ пространство болѣе 30 т. кв. верстъ, а не малое число епархій простирается болѣе чѣмъ на 100.000 кв.

верстъ (архангельская 661 т., астраханская 192 т., вологодская 348 т., вятская 126 т., донская 135 т., енисейская 2.211 т., иркутская 618 т., новгородская 101 т., олонецкая 118 т., оренбургская 230 т., пермская 292 т., самарская 139 т., тобольская 1,306 т., томская 759 т., уфимская 104 т.). Устное судопроизводство, требующее непремѣнно личнаго присутствія въ судебномъ засѣданіи подсудимыхъ и свидѣтелей, само въ себѣ заключаетъ необходимое требованіе, чтобы судъ неудаляемъ былъ отъ подсудимыхъ, а по возможности приближенъ. Бумажное судопроизводство болѣе терпитъ отдаленность; при устномъ судопроизводствѣ, съ личною явкою подсудимаго и свидѣтелей, удаленіе суда непремѣнно приведетъ къ отягченію участи подсудимыхъ и къ крайнему обремененію свидѣтелей.

И нынѣшніе свѣтскіе окружные суды, которыхъ въ иной губерніи находится до трехъ, общество находитъ далекими и обременительными, желаетъ умноженія ихъ числа и есть предположеніе объ удовлетвореніи этому справедливому желанію. А комитетъ духовно-судебной реформы (Голосъ 1872 № 202; Христ. чт. 1872, Декабрь, Прав. обозр. 1873, Январь) вопреки общему желанію духовенства имѣть судъ близкій, вопреки стремленію общества и правительства приближать еще болѣе суды, вопреки собственному заявленію, что для улучшенія духовно-судебной части необходимо учредить суды болѣе близкіе къ подсудимымъ, проектируетъ вмѣсто близкихъ судовъ далекіе. Для чего и съ какими цѣлями? Чтобы епархіальнаго архіерея устранить отъ участія въ судѣ. Изъ за этого и всѣмъ подсудимымъ и свидѣтелямъ устрояются столь вопіющія затрудненія. Другой цѣли нѣтъ никакой. И это открыто заявляется сторонниками отнятія судебной власти у епарх. архіерея, которые прямо говорятъ, что „судъ пріуроченный къ епархіи, въ какую бы форму онъ не облекался, всегда останется судомъ зависимымъ отъ администраціи, и участіе епархіальнаго начальника въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ всегда будетъ казаться подсудимымъ произволомъ администраціи вмѣшивающейся въ отправленія суда, и возбуждать въ духовенствѣ затаенное недовольство правосудіемъ и недовѣріе къ нему". Затруднительно и дорого ѣздить подсудимымъ и свидѣтелямъ за тысячи верстъ; но за то *Carthago deleta est*: архіерей не судитъ.

Но не однимъ подсудимымъ и свидѣтелямъ будетъ трудно отъ духовно-окружныхъ судовъ; не легко будетъ и членамъ суда. Члены суда избираются на 6 лѣтъ. Большая ихъ часть должна будетъ переселиться изъ своихъ мѣстъ въ новый, иногда очень отдаленный городъ. Тѣмъ изъ сихъ лицъ, которые многосемейны, уже самое первоначальное переселеніе, соединенное всегда съ значительными матеріальными тратами, будетъ затруднительно. За тѣмъ жизнь въ чужомъ городѣ, безъ квартиры, на жалованьѣ члена окружнаго суда (2200 р.) при нынѣшней повсемѣстной дороговизнѣ будетъ нелегка. Наконецъ, отсидѣвшій шесть лѣтъ можетъ быть не избранъ вновь. Обратное переселеніе и ожиданіе мѣста (ибо прежнее конечно должно быть занято) будетъ причиною новыхъ тратъ и издержекъ. Таковы представляющіяся матеріальныя затрудненія. Еще важнѣе будутъ другія, внутреннія затрудненія для таковыхъ наѣзжихъ судей. Благочестивый священникъ рѣдко можетъ оставаться безъ службы. А какъ устроить

этихъ наѣзжихъ 8—10 священниковъ въ иномъ небольшомъ городѣ, такъ чтобы открылась имъ возможность служить? Всѣ мѣста заняты туземцами и согнать ихъ нельзя. Причислить къ собору, но и соборъ весь наполненъ. Вопросъ этотъ при проектируемомъ положеніи не простъ для рѣшенія.

Вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ является и еще вопросъ по отношенію къ членамъ духовно-окружныхъ судовъ: отъ кого, отъ какого архіерея, въ административномъ отношеніи, будутъ они зависѣть, отъ того ли, изъ епархіи котораго поступили, или отъ того, въ епархіи котораго живутъ? Въ совершенно же независимомъ положеніи они, на основаніи церковныхъ правилъ, оставаться не могутъ.

Нельзя оставить безъ вниманія и тѣхъ затрудненій, которыя при окружныхъ судахъ произойдутъ въ отношеніи къ производству въ нихъ суда въ качествѣ 2-й инстанціи. По проекту духовно-окружные суды составляютъ 2-ю инстанцію по отношенію къ духовнымъ судьямъ: жалобы на приговоры духовныхъ судей должны восходить въ духовно-окружный судъ. Духовно-окружный судъ отъ многихъ духовныхъ судей будетъ очень отдаленъ—отъ иныхъ можетъ болѣе чѣмъ на 1000 верстъ. Такое далекое положеніе равносильно совершенному отказу въ правосудіи: кто поѣдетъ за 1000 верстъ жаловаться на неправильное рѣшеніе духовнаго судьи, иногда можетъ быть и важное по отношенію къ судьбѣ подсудимаго, такое, вслѣдствіе котораго онъ лишится права на пенсію? Не могъ не усмотрѣть этой несообразности даже мужъ не усматривающій этой несообразности въ самомъ учрежденіи окружныхъ судовъ вмѣсто епархіальныхъ. И сей мужъ находитъ, что въ положеніи духовно-окружныхъ судовъ въ качествѣ судовъ 2-й инстанціи въ отношеніи къ суду духовныхъ судей „есть немалая несообразность".

„Новые судебные уставы, говоритъ онъ, даютъ обѣимъ сторонамъ, и обвинителю и обвиняемому, полную возможность защищать себя предъ тѣмъ судомъ, куда поступитъ его дѣло, живымъ словомъ, непосредственно за рѣчью противной стороны. Но по маловажному дѣлу ѣхать за 200 — 300 верстъ не всегда удобно и богатому человѣку, а тѣмъ болѣе человѣку бѣдному, какихъ не мало въ духовенствѣ, и притомъ должностному; во всякомъ случаѣ здѣсь потребуется больше времени и средствъ, чѣмъ на поѣздку за 50—100 верстъ—къ епархіальному начальству. Слѣдовательно, окончательное рѣшеніе дѣлъ маловажныхъ для однихъ духовныхъ лицъ будетъ сопровождаться не маловажными издержками, а для другихъ состоится безъ тѣхъ средствъ защиты, которыми пользоваться законъ предоставляетъ всякому. Если для маловажныхъ дѣлъ всей епархіи признается далекимъ судъ епархіальной консисторіи, то ближе ли онъ станетъ чрезъ сосредоточеніе въ одномъ судебномъ мѣстѣ подобныхъ дѣлъ 3-хъ епархій? Кромѣ отдаленности суда, тогда возникло бы и новое неудобство отъ накопленія въ духовно-окружномъ судѣ дѣлъ всякаго рода, когда въ немъ будутъ разрѣшаться всѣ отзывы и протесты противъ рѣшеній духовныхъ участковыхъ судей по маловажнымъ дѣламъ нѣсколькихъ епархій". Почтенному мужу слѣдуетъ сдѣлать только малую уступку здравому смыслу и допустить, что отдаленность суда есть зло и затрудненіе какъ для маловажныхъ дѣлъ, такъ и для важныхъ, ибо и по маловажнымъ дѣламъ и по важнымъ путешествовать и даже

пѣшешествовать въ устрояемый имъ за тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ, духовно-окружный судъ, должны будутъ люди, для которыхъ дорого время, тяжекъ трудъ, и у которыхъ скудны достатки. Но что тогда будетъ съ его окружными судами? Другое тѣсно соединенное съ симъ неудобство состоитъ въ фактической безконтрольности духовныхъ судей. Духовный судья, отдаленной отъ окружнаго суда мѣстности, фактически ни отъ кого независимъ и самъ себѣ господинъ. На мѣстѣ никто не можетъ ни повѣрить его дѣйствія, ни наблюдать за нимъ: ибо отъ архіерея онъ огражденъ закономъ. До окружнаго суда, за отдаленностію его, жалоба будетъ доходить весьма рѣдко. Безопасно ли такое положеніе? Государство никогда не создавало такихъ неподлежащихъ контролю единоличныхъ судей: за міровымъ судьей контроль въ его же уѣздѣ.

Проектируемые духовно-окружные суды суть копія военно-окружныхъ судовъ. Есть суды военно-окружные, помѣщенные въ столицахъ и нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ; слѣдовательно, должны быть учреждены и суды духовно-окружные въ столицахъ и нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ. Но при этомъ упущена изъ виду важная разность въ положеніи и размѣщеніи войскъ и духовенства: войска концентрированы въ округахъ и расквартированы большею частію вблизи къ главному городу округа, въ которомъ и помѣщается военно-окружный судъ; духовныя лица и православные христіане подсудные духовному суду жительствуютъ по всей Россіи и въ самыхъ отдаленныхъ отъ городовъ мѣстностяхъ. Полагать должно, что если бы такъ же размѣщены были войска, какъ народъ и духовенство, то военно-окружные суды были бы признаны невозможными. Округà въ военномъ вѣдомствѣ близки къ паденію, а въ духовномъ не далеки отъ введенія. Округà учебные въ духовномъ вѣдомствѣ уничтожены; округа судебные проектируются. Тѣ не нужны; эти будто бы будутъ полезны. Какая странная иронія судьбы!

Сводя въ одно все сказанное объ этомъ наслѣдникѣ судебной власти епархіальнаго архіерея, мы получаемъ слѣдующія положенія:

1) Единственная цѣль, которой имѣется въ виду достигнуть проектомъ духовно-окружныхъ судовъ, состоитъ въ наиболѣе благовидномъ достиженіи лишенія судебной власти епархіальнаго архіерея. Свободно мыслящая печать прямо заявляетъ, „что *проектъ этотъ очевидно направленъ къ тому, чтобъ по возможности освободить духовный судъ отъ вліянія епархіальной администраціи* (т. е. отъ епархіальнаго архіерея). Поэтому вторая инстанція духовнаго суда пріурочена не къ епархіи, а къ особому духовно-судебному округу, подобно военно-окружнымъ судамъ“. (Жур. гражд. и торг. права 1872, 3, 431).

2) Проектируемый въ такомъ видѣ, т. е. на нѣсколько епархій, съ членами пресвитерами, съ предсѣдателемъ безъепархіальнымъ архіереемъ, духовно-окружный судъ не имѣетъ и не будетъ имѣть каноническихъ основъ, ибо Вселенскаго собора вѣроятно не будетъ вскорѣ.

3) Практическія соображенія и документы приводимые адвокатами духовно-окружнаго суда частію невѣрны, частію произвольно поддѣланы и вообще не даютъ защищаемому ими проекту никакой поддержки.

4) Практическія затрудненія, соединенныя съ проектомъ и дѣлаю-

щія рѣшительно невозможнымъ его осуществленіе, могутъ не быть видимы только слѣпыми.

Второй наслѣдникъ судебной власти епархіальнаго архіерея оказывается и незаконнымъ, и практически невозможнымъ.

3. Коллегія пресвитеровъ.

Переходя къ другимъ выставленнымъ претендентамъ на наслѣдованіе судебной власти епарх. архіерея, мы встрѣчаемся съ коллегіею духовныхъ лицъ, или точнѣе пресвитеровъ.

Претензію этого наслѣдника первый поддерживалъ предъ публикою г. Соколовъ. Уничтоживъ прежде каноническія права нынѣшняго владѣльца судебной власти въ епархіи, г. Соколовъ выставилъ за тѣмъ въ качествѣ наслѣдника *коллегію изъ трехъ членовъ, избираемыхъ изъ опытныхъ и извѣстныхъ по своему образованію и нравственнымъ качествамъ духовныхъ лицъ епархіи, изъ коихъ старшій предсѣдатель суда* (Прав. обозр. 1871, Май 673—675). Это епархіальный судъ, который долженъ быть учрежденъ совершенно отдѣльно, особо отъ консисторіи. Впрочемъ г. Соколовъ отъ имени этого наслѣдника предъявляетъ искъ не къ полному наслѣдованію судебной власти архіерея, а только къ части, правда значительнѣйшей по объему и количеству. Онъ требуетъ для него: 1) „права судить въ качествѣ 2-й инстанціи и окончательно дѣла меньшей важности, переносимыя по отзывамъ противъ суда единоличнаго духовнаго судьи пресвитера, и сверхъ сего 2) права въ качествѣ одностепеннаго суда окончательно присуждать самостоятельно къ слѣдующимъ наказаніямъ: денежному оштрафованію въ высшихъ размѣрахъ, заключенію на время въ исправительныя учрежденія, временному запрещенію священнослуженія безъ отрѣшенія отъ должности, но съ возложеніемъ духовнаго наказанія. Приговоры этого рода, *какъ окончательные*, могли бы быть отмѣняемы только въ *кассаціонномъ порядкѣ*, какъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и по протестамъ и представленіямъ лицъ, коимъ ввѣренъ будетъ прокурорскій надзоръ въ епархіяхъ“ (676). Г. Соколовъ въ этомъ пунктѣ для своего кліента требуетъ такого права, какого не оказывается въ описи наслѣдуемаго имущества, какого не имѣютъ нынѣ епархіальные архіереи, не имѣютъ и свѣтскіе окружные суды. Онъ хочетъ облечь его правомъ *одностепеннаго суда присяжныхъ*.

3) Далѣе г. Соколовъ требуетъ для своего кліента, въ качествѣ суда первой степени, права подвергать виновныхъ удаленію отъ должности свыше чѣмъ на 6 мѣсяцевъ, запрещенію священнодѣйствія свыше чѣмъ на 3 мѣсяца, переводу съ одного мѣста на другое (676, 677).

4) Наконецъ г. Соколовъ требуетъ для своего кліента и права налагать высшія церковныя наказанія: отрѣшеніе отъ должности съ низведеніемъ въ причетники, лишеніе сана съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ и наконецъ лишеніе сана съ

исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства. Но эти дѣла г. Соколовъ обставляетъ такими сложными условіями, какихъ, вѣроятно, не слыхалъ ни одинъ юристъ. Здѣсь „кромѣ права апелляцій со стороны подсудимыхъ и протестовъ со стороны прокуратуры,. исполненіе этихъ приговоровъ епархіальнаго суда, по г. Соколову, не можетъ послѣдоватъ иначе, какъ по разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ высшею соборною властію епископовъ. При этомъ было бы желательно, чтобы самое постановленіе этихъ приговоровъ въ епархіальномъ судѣ совершалось *при участіи духовенства въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей* (677). Какой мудреный г. Соколовъ; у него и присяжные засѣдатели и ревизіонный порядокъ, все вмѣстѣ, и горохъ и капуста. Не мало изумленъ былъ бы свѣтскій юристъ, если бы прочелъ этотъ проектъ духовно-свѣтскаго канониста. Присяжные засѣдатели, по общему мнѣнію и по всѣмъ законодательствамъ выражаютъ такую совѣсть, которой никто не вправѣ повѣрять; а г. Соколовъ назначаетъ надъ присяжными безъ жалобы, а въ силу самаго закона ревизію и притомъ людей не видавшихъ и не слыхавшихъ самаго дѣла. Присяжные и ревизія ихъ приговора!

Г. Соколовъ, съ твердою и полною вѣрою въ достоинство своихъ практическихъ соображеній и своего плана, упрекалъ г. Лаврова, почему тотъ не обращалъ на нихъ вниманія и возлагалъ на него обязанность дать отчетъ и отзывъ о его проектахъ, конечно хвалебный. Посему, не восхищая себѣ того, что̀ составляетъ обязанность другихъ, мы ограничимся здѣсь только немногими замѣчаніями.

1) Г. Соколовъ въ своемъ епархіальномъ пресвитерскомъ судѣ совмѣщаетъ четыре функціи — функцію обыкновеннаго суда 2-й инстанціи, функцію обыкновеннаго же суда 1-й степени, приговоры котораго подлежатъ обжалованію и переносу въ высшую инстанцію по отзывамъ и протестамъ, и двѣ функціи суда съ присяжными, изъ коихъ первую составляютъ сами же члены епархіальнаго суда, рѣшая нѣкоторыя довольно важныя дѣла окончательно и безапелляціонно, въ одной инстанціи, вторую же составляетъ судъ съ присоединеніемъ къ нему присяжныхъ изъ духовенства; но приговоры этого послѣдняго рода восходятъ ревизіоннымъ порядкомъ на разсмотрѣніе и утвержденіе суда высшей инстанціи. Сколь много тутъ юридическаго и практическаго это, вѣроятно, откроетъ г. Лавровъ въ силу возложенной на него обязанности. О каноническомъ же достоинствѣ скажемъ мы, по нѣсколько ниже.

2) Такая сортировка дѣлъ у г. Соколова основана на чистѣйшемъ произволѣ; къ объясненію ея онъ никогда не представитъ никакого сколько нибудь разумнаго основанія. — Удаленіе отъ должности на 5-ть мѣсяцевъ и 28 дней епархіальный судъ г. Соколова присуждаетъ окончательно и безапелляціонно; а удаленіе отъ должности на 6 мѣсяцевъ и 1 день можетъ быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ. Запрещеніе священнодѣйствія на 3 мѣсяца—безапелляціонно; а на 3 мѣсяца и 2 дня подлежитъ апелляціи. Почему? — Это секретъ изобрѣтателя.

3) Г. Соколовъ устрояетъ свой епархіальный судъ исключительно для однихъ священнослужителей бѣлаго духовенства. Ни о монашествующихъ, ни о послушникахъ, ни о мірянахъ у него нѣтъ ни одного

слова. Строитъ ли онъ для нихъ какой особый судъ, или же совсѣмъ исключаетъ—это никому неизвѣстно, а необходимо было бы это какъ нибудь разъяснить. Или же это есть простой недосмотръ и ошибка?

Того же наслѣдника, по свидѣтельству газетъ (Голосъ 1872, № 29. Спб. вѣд. 1872, Октябрь) представлялъ комитетъ духовно-судебной реформы до катострофъ 26 Сентября 1872 г. (Бирж. вѣд. 1872, № 264). Въ проектѣ, извѣстномъ подъ именемъ комитетскаго и отличаемомъ отъ проекта большинства комитета, въ наслѣдники судебной власти епископа выставляется епархіальный судъ состоящій изъ пресвитеровъ, также какъ и у г. Соколова, только не въ тѣхъ доляхъ наслѣдства, какъ у него.—По этому проекту епархіальный судъ учреждается въ каждой епархіи и состоитъ не менѣе, какъ изъ трехъ пресвитеровъ, избираемыхъ депутатами отъ духовенства и представителями земства и утверждаемыхъ Св. синодомъ. Изъ нихъ одинъ предсѣдатель. Все какъ у г. Соколова, или у г. Соколова все какъ здѣсь. Но затѣмъ далѣе не какъ у г. Соколова. Епархіальный судъ пресвитерскій, по проекту, судитъ всѣ дѣла, какія судитъ и нынѣшняя консисторія, за исключеніемъ тѣхъ, за которыя въ законѣ опредѣлены низшія наказанія, именно: замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и денежное взысканіе до 3 рублей, и которыя долженъ окончательно рѣшать духовный судья пресвитеръ. Нѣкоторыя дѣла епархіальный судъ, по проекту комитета, судитъ въ качествѣ 2-й инстанціи окончательно, по отзывамъ противъ приговора духовнаго судьи, а именно дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ полагаются денежныя взысканія свыше 3-хъ рубл., и временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ. Затѣмъ всѣ прочія дѣла, нынѣ подлежащія консисторскому суду, епархіальный судъ стараго комитетскаго проекта судитъ въ качествѣ 1-й инстанціи. Отзывы подсудимыхъ и протесты епарх. архіерея противъ приговоровъ епархіальнаго суда идутъ въ Св. синодъ. Г. Соколовъ строилъ свой судъ только для пресвитеровъ и діаконовъ. Судъ стараго комитетскаго проекта былъ нѣсколько шире, именно онъ простирался не только на священнослужителей бѣлаго духовенства, но и на церковнослужителей и на монашествующихъ. Но и этотъ проектъ исключалъ изъ подъ духовнаго суда всѣхъ мірянъ и монастырскихъ послушниковъ.

Во внѣшнемъ техническомъ смыслѣ старый комитетскій проектъ несравненно выше проекта г. Соколова; въ немъ нѣтъ тѣхъ юридическихъ безобразій въ опредѣленіи юрисдикціи епархіальнаго суда: ни двухъ категорій одностепеннаго суда, ни ревизіи, ни кассаціи комитетскій проектъ не допускаетъ. Но при этихъ внѣшнихъ техническихъ преимуществахъ внутренній смыслъ проекта даже менѣе истиненъ и вѣренъ канонамъ, чѣмъ проектъ г. Соколова. У г. Соколова при всей его неблагосклонности къ каноническимъ и церковнымъ началамъ, было, вѣроятно, по старой (1870) памяти темное и безотчетное чувство крайней неправильности того положенія, чтобы пресвитеры лишали пресвитерскаго сана, и это темное чувство выразилось у него въ проектированіи для дѣлъ этого рода ревизіоннаго порядка, такъ чтобы приговоры о лишеніи сана имѣли утвержденіе архіереевъ. Въ комитетскомъ проектѣ этого нѣтъ: пресвитеры лишаютъ пресвитерскаго сана, и приговоръ ихъ входитъ въ окончательную за-

конную силу, если нѣтъ ни отзыва, ни протеста. — Весь епархіальный судъ принадлежитъ исключительно пресвитерамъ, или единолично, или коллегіально.

Вновь развивать и доказывать мысль, что судъ пресвитеровъ безъ епископа не есть судъ основанный на Словѣ Божіемъ и на канонахъ, значитъ повторять подробно раскрытое на предшествующихъ страницахъ книги. Въ настоящій разъ для убѣжденія въ незаконности и этихъ наслѣдниковъ судебной власти епископа довольно повторить только слова одной догматико-символической и одной догматической книги: „Поелику между прочими нечестивыми мнѣніями“, говорится въ посланіи Восточныхъ патріарховъ, „еретики утверждали и то, что простой священникъ и архіерей равны между собою, *что можно быть и безъ архіерея*, что нѣсколько священниковъ могутъ управлять Церковію .... и разглашаютъ, что Восточная церковь раздѣляетъ съ ними сіе *заблужденіе*, то мы сообразно съ мнѣніемъ, издревле господствующимъ въ Восточной церкви, подтверждаемъ, что званіе епископа такъ необходимо въ Церкви, что безъ него ни Церковь Церковію, ни христіанинъ христіаниномъ, не только быть, но и называться не можетъ. Ибо епископъ, какъ преемникъ Апостольскій, возложеніемъ рукъ и призываніемъ Св. Духа, получивъ преемственно данную ему отъ Бога власть рѣшить и вязать, есть живой образъ Бога на земли и, по священно дѣйствующей силѣ Духа Святаго, обильный источникъ всѣхъ таинствъ Вселенской церкви, которыми пріобрѣтается спасеніе. Мы полагаемъ, что епископъ столько же необходимъ для Церкви, сколько дыханіе для человѣка и солнце для міра ... *Объ Апостольскомъ преемствѣ епископовъ, Апостольскомъ достоинствѣ и власти свидѣтельствуютъ многіе изъ отцевъ, равно общее и древнее обыкновеніе Вселенской Церкви.* Очевидно также, что епископскій санъ отличается отъ сана простаго священника. Ибо священникъ рукополагается епископомъ, а епископъ рукополагается не священникомъ, но, по правилу Апостольскому, двумя или тремя архіереями ... священникъ власть и благодать священства пріемлетъ только для себя, епископъ же передаетъ оную и другимъ. Первый, принявъ отъ епископа священство, совершаетъ только св. крещеніе съ молитвами, священнодѣйствуетъ Безкровную жертву, раздаетъ народу Святое тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, помазываетъ крещаемыхъ св. муромъ, вѣнчаетъ благочестиво и законно вступающихъ въ бракъ, молится о болящихъ, о спасеніи и приведеніи въ познаніе истины всѣхъ людей, а преимущественно о прощеніи и оставленіи грѣховъ православнымъ живымъ и умершимъ, и наконецъ, какъ онъ отличается знаніемъ и добродѣтелью, то по власти данной ему епископомъ, учитъ тѣхъ изъ православныхъ, которые приходятъ къ нему. Но *архіерей*, кромѣ того, что совершаетъ все сіе (ибо онъ какъ сказано *есть источникъ Божественныхъ таинствъ и дарованій по силѣ Св. Духа)* одинъ исключительно совершаетъ святое муро; ему только одному усвоено посвященіе во всѣ степени и должности церковныя: *онъ особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и рѣшить и творить по заповѣди Господа судъ пріятный Богу:* онъ проповѣдуетъ святое Евангеліе и православныхъ утверждаетъ въ вѣрѣ, *а непокорныхъ, какъ язычниковъ и мытарей, отлучаетъ отъ Церкви, еретиковъ же пре-*

дастъ изверженію и анаѳемѣ, и свою душу полагаетъ за овцы. Отсюду открывается неоспоримое различіе епископа отъ простаго священника, а вмѣстѣ и то, что *кромѣ его всѣ въ мірѣ священники не могутъ пасти Церковь Божію и совершенно управлять ею*. Но справедливо замѣчено однимъ изъ отцевъ, что не легко найти между еретиками человѣка разсудительнаго: поелику оставляя Церковь, они бываютъ оставляемы Святымъ Духомъ, и не остается въ нихъ ни ученія, ни свѣта, но тьма и ослѣпленіе. Ибо, если бы сего не было съ ними, то очевидно они не отвергали бы самаго очевиднаго, каково напримѣръ *великое по истинѣ таинство епископства, о которомъ говоритъ Писаніе, упоминаютъ церковная исторія и писанія святыхъ, и которое всегда было признаваемо и исповѣдуемо всею Вселенскою церковію* (Послан. Восточ. патр. чл. 10).

Въ Православно-догматическомъ богословіи преосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго (т. III. стр. 297, 298), читаемъ: *епископъ* есть главный правитель въ своей частной Церкви (Дѣян. 20, 28; снес. Посл. Вост. патр. о Пр. вѣрѣ чл. 10). Прежде всего онъ *имѣетъ власть надъ подчиненною ему іерархіею и клиромъ. Всѣ священно и церковно-служители обязаны повиноваться его постановленіямъ и безъ его разрѣшенія ничего въ Церкви не совершать* (Апост. пр. 39; Лаод. 57; Карѳ. 6, 42, 52; Антіох. 8, 25; Халкед. 8; Сард. 14), *подлежать его надзору и суду* (I Тим. 5, 19), *вслѣдствіе котораго онъ можетъ подвергать ихъ разнымъ наказаніямъ* (Апост. прав. 15, 32, 55; Халкид. 18; Трул. 34). *Кромѣ клира, духовной власти епископа подлежитъ и вся ввѣренная ему паства.* Онъ обязанъ наблюдать за исполненіемъ въ его епархіи божественныхъ законовъ и церковныхъ заповѣдей. *Онъ же, особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и рѣшить* (Посл. Вост. патр. о Прав. вѣрѣ чл. 10), по правиламъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ (Ап. пр. 31; соб. Карѳ. 6) и по единодушному свидѣтельству древнихъ учителей Церкви. *Посему-то съ такою силою мужи Апостольскіе и внушали всѣмъ вѣрующимъ повиноваться епископу.*

Пресвитеры также имѣютъ власть вязать и рѣшить, и вообще пасти порученное имъ стадо Божіе (I Петр. 5, 1, 2); но эту власть они получаютъ уже отъ своего архипастыря, чрезъ таинственное рукоположеніе (Посл. Вост. патр. чл. 10). А нѣкоторые избранные допускаются по волѣ епископа, и вообще нести съ нимъ бремя церковнаго управленія; даже образуютъ при немъ, съ сею цѣлію, постоянный соборъ. Но по древнему выраженію, они служатъ при этомъ только *вмѣсто очей у епископа, и сами по себѣ, безъ его согласія, ничего не могутъ дѣлать.*

Если сличить мнимыя права этого претендента съ приведенными словами книги догматико-символической и книги догматической, то не окажется никакой возможности признать его законнымъ наслѣдникомъ судебной власти епарх. архіерея. *Кромѣ епископа не только коллегія изъ трехъ или четырехъ пресвитеровъ, но всѣ въ мірѣ священники не могутъ пасти Церковь Божію и совершенно управлять ею.... Пресвитеры, сами по себѣ, безъ согласія своего епископа, ничего не могутъ дѣлать.*

4. Пресвитеръ единолично.

Въ небольшой долѣ судебной власти наслѣдуетъ епископу пресвитеръ единолично. Всѣ теоріи выставляютъ этого претендента на судебное наслѣдство послѣ епископа и всѣ ищутъ для него только остатковъ, незначительныхъ предметовъ. Но одни требуютъ для него болѣе, другіе менѣе.

Мировой судья пришелся по вкусу нашему обществу и послужилъ прототипомъ духовнаго судьи. Есть судья мировой, долженъ быть и духовный судья. Что пресвитеръ, исполняя порученіе своего епископа, его именемъ и его властію можетъ производить судъ въ предѣлахъ даннаго ему порученія, противъ этого едва ли будетъ спорить кто нибудь. Но чтобы пресвитеръ независимо отъ епископа и не во исполненіе его порученія производилъ судъ—этого утвердить на правилахъ Церкви невозможно. Это можно сочинить такъ, безъ церковныхъ основъ, въ подражаніе мировому судьѣ. По первому типу проектируемый судья есть правильный исполнитель порученія епископскаго. По второму — наслѣдникъ епископской власти, котораго нельзя признать законнымъ.

По какому типу созданъ духовный судъ въ разныхъ проектахъ?

Г. Соколовъ въ публикѣ заявилъ первый о духовномъ судьѣ и обработывалъ типъ этого судьи не какъ исполнителя порученія его епископа, а какъ независимаго отъ архіерея судебнаго дѣятеля, что̀ было въ полномъ согласіи съ послѣднею фазою его развитія по этому предмету и съ принятою имъ въ 1871 г. мыслію объ отдѣленіи суда отъ администраціи, т. е. отъ епарх. архіерея. У г. Соколова духовные судьи—это лица, которымъ необходимо предоставить достаточный просторъ и широту для ихъ дѣятельности въ точно опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ и дать самостоятельную власть и прочныя непоколебимыя внѣшнею зависимостію права (Прав. обозр. 1871. Май 669). Для сего „раздѣлить наши епархіи на участки по уѣздамъ, въ центральныхъ селахъ и городахъ. Въ каждомъ участкѣ всему духовенству избирать одного духовнаго судью изъ пресвитеровъ, и къ нему одного кандидата. Имъ подсудны и гражданскіе иски духовныхъ лицъ и дѣла о преступленіяхъ“. Нѣкоторые приговоры ихъ окончательны, другіе подлежатъ обжалованію въ епархіальномъ судѣ, который у г. Соколова состоитъ только изъ пресвитеровъ. Слѣд. судейская зависимость духовнаго судьи не отъ архіерея, а отъ коллегіи пресвитеровъ. Наслѣдника, созданнаго по такому типу, нельзя признать законнымъ, каноническимъ.

Въ первомъ комитетскомъ проектѣ духовный судья отлитъ почти вполнѣ по типу г. Соколова, или духовный судья г. Соколова отлитъ по комитетскому типу. По первому комитетскому проекту (Голосъ 1872 г. № 29; Спб. вѣд. 1872, Октябрь) духовные судьи учреждаются въ опредѣленныхъ участкахъ епархіи и избираются изъ протоіереевъ и священниковъ священно- и церковнослужителями участка и представителями отъ приходовъ. Они не могутъ быть ни увольняемы отъ должности, какъ судебной, такъ и священнической, безъ прошенія, или согласія и подвергаются взысканіямъ только по суду. Въ судебномъ

отношеніи ихъ высшая власть—епархіальный судъ, т. е. коллегія пресвитеровъ. Юрисдикція ихъ слѣдующая: они приговариваютъ къ замѣчанію, выговору безъ внесенія въ послужной списокъ и къ денежному взысканію до 3-хъ рублей окончательно и безапелляціонно; за симъ—къ денежному взысканію свыше 3-хъ рублей и къ временному испытанію въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ, въ качествѣ 1-й инстанціи. Отношеніе къ епархіальному архіерею ограничивается слѣдующимъ: архіерей утверждаетъ избраннаго большинствомъ голосовъ избирателей и не имѣетъ права не утвердить, если при выборахъ соблюдены всѣ условія, постановленныя закономъ. За тѣмъ обо всей судейской его дѣятельности архіерей не имѣетъ ни малѣйшихъ свѣдѣній: чтó онъ судитъ, какъ судитъ — объ этомъ архіерею и не откуда и непочему знать: отчеты подаются въ епархіальный судъ, а также и отзывы. До его свѣдѣнія доводятъ только о всякомъ дѣлѣ, восходившемъ по апелляціи въ епархіальный судъ. Духовный судья, безъ вѣдома архіерея, и не спрашиваясь его, можетъ наслать въ его домъ на испытаніе немалое число подсудимыхъ; и архіерей обязанъ исполнить его приговоръ.

Ясно, что и этотъ духовный судья, какъ судья г. Соколова, не можетъ быть поставленъ на каноническую почву, и слѣдовательно быть признанъ наслѣдникомъ каноническаго епископа ни въ какой долѣ. Это судья отъ епископа независимый, а зависимый отъ коллегіи пресвитеровъ.

Типъ духовнаго судьи, созданный въ такъ называемомъ проектѣ большинства („Голосъ“ 1872, № 29; „Спб. вѣд.“ 1872, Октябрь) значительно отличается отъ двухъ предшествующихъ, или правильнѣе, отъ одного, потому что оба предшествующіе типа совершенно сходны. И здѣсь духовные судьи избираются и утверждаются, какъ и въ проектѣ комитета, и здѣсь имъ присвояется та же несмѣняемость. Но затѣмъ далѣе идутъ важныя отличія. Надзоръ за духовными судьями принадлежитъ не епархіальному суду — пресвитерскому, а епархіальному архіерею. Юрисдикція духовнаго судьи весьма обширна. Онъ приговариваетъ къ замѣчанію, выговору безъ внесенія въ послужной списокъ и денежному взысканію до 5 рублей безапелляціонно, съ ежемѣсячнымъ только донесеніемъ епархіальному архіерею. Затѣмъ онъ приговариваетъ къ денежнымъ взысканіямъ свыше 5 рублей, временному запрещенію богослуженія отъ 2 недѣль до 2 мѣсяцевъ. Но эти приговоры представляются ревизіоннымъ порядкомъ на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе епархіальнаго архіерея. Кромѣ сихъ наказаній духовный судья присуждаетъ къ запрещенію богослуженія свыше 2 мѣсяцевъ и до 3-хъ, къ испытанію въ архіерейскомъ домѣ свыше 2 мѣсяцевъ и до 3, къ посылкѣ въ монастырь отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ, къ перемѣщенію изъ одного прихода въ другой и удаленію отъ должности. Эти послѣдніе приговоры представляются епархіальному архіерею на просмотръ, на прокурорскомъ правѣ, съ обязанностію, въ случаѣ несогласія, представить въ духовно-окружный судъ.

При всѣхъ техническихъ уродливостяхъ, при допущеніи ревизіоннаго порядка, при раздѣленіи архіерея на судью и прокурора, этотъ типъ духовнаго судьи съ внутренней стороны ближе къ канонамъ, чѣмъ два предшествующіе типа. Здѣсь признается нѣкоторая соб-

ственно судебная зависимость духовнаго судьи—пресвитера. Архіерей въ качествѣ судьи пересматриваетъ дѣла, по которымъ подсудимые приговорены къ денежному взысканію свыше 5 рублей, къ временному запрещенію богослуженія и испытанію въ архіерейскомъ домѣ до 2 мѣсяцевъ. Но затѣмъ какое безобразіе, произволъ и уродливости! Судья-пресвитеръ судебной власти имѣетъ несравненно болѣе, чѣмъ архіерей: онъ приговариваетъ къ одиннадцати родамъ наказаній, а архіерей только къ тремъ. Приговоръ судьи о запрещеніи богослуженія (?) на два мѣсяца архіерей не утвердить можетъ, а на два мѣсяца и одинъ день не можетъ. Въ отношеніи къ приговорамъ, осуждающимъ на временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до 2 мѣсяцевъ, архіерей дѣйствуетъ какъ судья, а въ отношенія къ приговорамъ, осуждающимъ на 7 дней въ монастырь — какъ прокуроръ. Удалить отъ должности, перемѣстить съ одного прихода на другой, пресвитеръ можетъ, а архіерей не можетъ.

Наслѣдникъ, хотя и имѣющій нѣкоторыя каноническія основанія, но затѣмъ столь притязательный и созданный по такому уродливому типу, конечно, не можетъ быть признанъ законнымъ наслѣдникомъ судебной власти епархіальнаго архіерея.

Въ послѣднемъ комитетскомъ проектѣ (Голосъ 1872, № 202; Христ. чт. 1872, Дек.; Прав. обозр. 1873, Янв.; Современность 1873, № 46; Моск. вѣд. № 151) типъ духовнаго судьи неизмѣнился противъ перваго. Тоже избраніе, тоже утвержденіе. Но расширена нѣсколько юрисдикція и измѣнена зависимость, вслѣдствіе чего духовный судья дѣлается фактически во многихъ мѣстностяхъ не имѣющимъ надъ собою никакого контроля. Новѣйшій духовный судья безапелляціонно приговариваетъ къ замѣчанію, выговору безъ внесенія въ послужной списокъ и денежному взысканію до 15 (а не до 3) рублей. Затѣмъ онъ приговариваетъ, въ качествѣ суда 1-й инстанціи, къ денежному взысканію свыше 15 до 100 рублей, къ заключенію въ монастырѣ до 3 мѣсяцевъ и къ выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ. Слѣдующая высшая надъ нимъ инстанція—духовно-окружный судъ. Онъ не вмѣняемъ. Отъ архіерея онъ независимъ и даже огражденъ отъ него закономъ. Все отношеніе его къ епархіальному архіерею состоитъ въ томъ, что послѣдній противъ неокончательныхъ приговоровъ судьи можетъ подать протестъ въ духовно-окружный судъ. Какъ ближайшимъ судебнымъ начальствомъ надъ духовными судьями будетъ духовно-окружный судъ, отстоящій отъ иного духовнаго судьи болѣе чѣмъ на 1,000 верстъ, то такое положеніе можно признать безпримѣрнымъ по независимости даже въ свѣтскихъ судахъ. Мировой судья, высшую, его контролирующую инстанцію, имѣетъ въ своемъ же уѣздномъ городѣ — въ съѣздѣ. Для духовнаго судьи, контролирующая его дѣйствія инстанція, будетъ болѣе чѣмъ за 1,000 верстъ отъ мѣста его службы и судебной дѣятельности.

Если невозможно было признать законными права наслѣдства духовнаго судьи по типу г. Соколова и по первому комитетскому проекту, тѣмъ паче не можетъ быть признанъ законнымъ наслѣдникомъ судья послѣдняго проекта.

Согласный съ ученіемъ Православной церкви типъ духовнаго судьи только тотъ, когда духовный судья-пресвитеръ, въ зависимости отъ

своего епархіальнаго архіерея, исполняетъ его порученія по судебнымъ дѣламъ. Ибо *по догматическому ученію Православной церкви, пресвитеры сами по себѣ, безъ согласія своего епископа, ничего не могутъ дѣлать.* (Догмат. богос. преосвящ. Макарія III. 298).

Таковы наслѣдники судебной власти епархіальнаго архіерея, выставленные разными дѣлителями этой власти.

Законные ли это наслѣдники? Не законные, ибо права ихъ не основаны на Словѣ Божіемъ и церковн. правилахъ, единственномъ законномъ основаніи въ сихъ дѣлахъ. Не законные и потому, что самъ собственникъ сихъ правъ и по Божественному и по каноническому, и по государственному праву всѣхъ вѣковъ,—епархіальный архіерей живъ, и не можетъ даже добровольно подарить этого права, не переставъ быть православнымъ архіереемъ.

5) Свѣтскій прокурорскій надзоръ.

Въ нынѣшнемъ духовномъ процессѣ, равно какъ и въ старомъ свѣтскомъ, обвинительная власть не отдѣлена отъ судебной. Съ примѣненіемъ къ духовному суду основныхъ началъ новаго процесса, необходимо отдѣленіе обвинительной власти отъ судебной.

Какъ отдѣлить и гдѣ сосредоточить обвинительную власть при преобразованіи духовныхъ судовъ на началахъ новаго процесса?

Была мысль, которой комитетъ духовно-судебной реформы сначала не раздѣлялъ, но потомъ принялъ (Голосъ 1872 № 29; Бирж. вѣд. 1872, 29 Сент.; Хр. чт. 1872 Дек.)—объ учрежденіи при духовныхъ судахъ прокурорскаго надзора, въ видѣ особаго института, изъ свѣтскихъ лицъ. Эта мысль первоначально пущена въ ходъ и принята такъ называемымъ большинствомъ комитета, и затѣмъ усвоена и комитетомъ, т. е. меньшинствомъ. Съ этою мыслію рѣшительно невозможно согласиться. Функціи, входящія по новымъ судебнымъ уставамъ въ составъ обязанностей прокуроровъ, или несущественны и не необходимы, или же могутъ быть осуществлены въ духовномъ судѣ не при помощи особаго института свѣтскихъ прокуроровъ, а другими способами, и наконецъ квалификація церковныхъ преступленій духовныхъ и свѣтскихъ лицъ гораздо доступнѣе духовному начальству, духовнымъ лицамъ, чѣмъ свѣтскому лицу, хотя бы и юристу.

Соображенія, приводящія къ такому заключенію суть слѣдующія:

Самая важная входящая въ составъ прокурорской должности часть есть, конечно, обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе ихъ предъ судомъ. И эта-то важная обязанность въ духовномъ судѣ можетъ быть удобно исполнена безъ помощи особаго прокурорскаго института. Основаніе къ этому представляетъ самое существо дѣлъ, подлежащихъ духовному суду. Дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ, подсудныя духовному суду, такого рода и характера, при которомъ и въ свѣтскихъ судахъ участіе прокурорской дѣятельности или вовсе не до-

пускается, или же если и допускается, то въ очень слабой степени. Это—а) дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ, возникающія изъ частныхъ жалобъ. Въ сихъ дѣлахъ участіе прокурора вовсе не можетъ имѣть мѣста. Это—б) преступленія и проступки по должности, при которыхъ прокурорское участіе всегда на второмъ планѣ, главнѣйшее же участіе принадлежитъ начальству обвиняемаго должностнаго лица. Самый обвинительный актъ, въ случаяхъ преданія суду должностныхъ лицъ, хотя составляется и прокуроромъ, но не по его собственной инціативѣ, а почти только въ качествѣ редактора. Ибо, по закону, начальство обвиняемаго въ преступленіи по должности, прежде преданія его суду обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду заключало въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта. Въ обвинительный актъ, составляемый, по постановленію начальства обвиняемаго о преданіи суду, включаются всѣ существенныя обстоятельства и доводы, приведенныя въ семъ постановленіи (Уст. угол. суд. 1095, 1096). Очевидно, что дѣятельность прокурора въ дѣлахъ по преступленіямъ не имѣетъ собственной инціативы и стоитъ на второмъ планѣ, за дѣятельностію начальства, которому подчинено предаваемое суду должностное лице. Дѣла по преступленіямъ по должности направляются къ начальству обвиняемаго должностнаго лица, и имъ направляются къ суду, при чемъ прокуроръ дѣйствуетъ, если можно такъ сказать, въ качествѣ делегата начальства, въ качествѣ лица имъ уполномоченнаго, лица, которому оно передало всѣ матеріалы дѣла и которое начальствомъ уполномочено на основаніи сихъ матеріаловъ вести дѣло предъ судомъ. Собственная сфера прокурорской дѣятельности—поддержаніе предъ судомъ важныхъ обвиненій, представительство и блюстительство государственнаго закона. И этого то основнаго мотива не существуетъ въ духовномъ судѣ. Преслѣдованіе проступковъ и преступленій, вчинаемыхъ духовнымъ судомъ по частнымъ жалобамъ и должно быть предоставлено всецѣло частнымъ лицамъ. Преслѣдованіе преступленій по должности должно принадлежать начальству обвиняемыхъ должностныхъ лицъ. По сему къ созиданію особой прокуратуры и къ послѣдовательному проведенію сего института не представляется ни основанія, ни нужды. Всѣ преступныя дѣянія, подсудныя духовному суду, могутъ быть обнаруживаемы и преслѣдуемы предъ судомъ удобно и безъ особаго прокурорскаго надзора, или частными лицами, когда нарушаютъ права исключительно частныхъ лицъ, или начальствомъ, когда въ нихъ заключается не только преступленіе по должности, но и нарушеніе достоинства духовнаго сана, или же нарушеніе церковнаго правила. Ибо на обязанности духовнаго начальства лежитъ надзоръ не только за правильнымъ исполненіемъ духовными лицами ихъ должностныхъ обязанностей, но и за соблюденіемъ достоинства ихъ духовнаго сана, а равно и за исполненіемъ всѣми православными христіанами церковныхъ правилъ.

Наибольшая часть преступныхъ дѣяній, подсудныхъ духовному суду, принадлежитъ къ категоріи преступныхъ дѣяній, преслѣдуемыхъ вслѣдствіе начальственнаго надзора и возбужденія. Въ сихъ случаяхъ, если совершено преступное дѣяніе, обвинитель явится, и этимъ обви-

нителемъ будетъ духовное начальство, которое имѣетъ существенный долгъ и обязанность не допускать нарушенія церковныхъ правилъ, допущенныя же преслѣдовать судомъ. И въ этомъ своемъ правѣ духовное начальство, не должно быть стѣсняемо никакимъ еще внѣшнимъ, постороннимъ надзоромъ, оно здѣсь полный господинъ. Ему должна принадлежать ничѣмъ нестѣсняемая власть рѣшать—преслѣдуемо извѣстное правонарушеніе предъ судомъ, или нѣтъ. Преступленія свѣтскихъ лицъ противъ вѣры и соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ должны быть преслѣдуемы предъ духовнымъ судомъ такимъ же порядкомъ, такъ какъ охраненіе вѣры и церковныхъ правилъ есть существенная обязанность духовнаго начальства.

Что касается другихъ функцій прокурорской оффиціи, то и для сихъ функцій въ духовномъ судѣ нѣтъ нужды въ установленіи особаго прокурорскаго института. И а) въ предложеніи предварительныхъ заключеній прокуроръ дѣйствуетъ только въ качествѣ эксперта. И должно желать не того, чтобы нужда въ семъ экспертѣ никогда не миновала, а того, чтобы судьи сами были подобными экспертами, чтобы судъ могъ обходиться безъ эксперта сего рода, руководствуясь единственно своимъ знаніемъ, своею опытностію. Вообще должно замѣтить, что предварительное заключеніе не необходимая принадлежность суда и не имѣетъ въ процессѣ существенной важности. Гораздо лучше, гораздо желательнѣе, чтобы судьи сами знали законъ лучше всѣхъ экспертовъ. И кромѣ сего должно замѣтить, что въ этомъ отношеніи прокуроръ не руководитъ судомъ, какъ своею канцеляріею, что хотя онъ и дѣйствительно предлагаетъ суду свое заключеніе, но уже въ виду того, что прокуроръ представляется стороною, было бы даже несправедливо обязывать судъ подчиняться его требованіямъ, и потому законодатель предоставилъ суду совершенно свободное обсужденіе дѣла. Во всякомъ случаѣ, едва ли можетъ быть допущена и мысль, чтобы будущіе духовные судьи, въ этомъ своемъ качествѣ, оказались склонными нарушать, потому только, что не будетъ при нихъ прокурора, формы и обряды судопроизводства и не съумѣли примѣнять закона. Съ такими воззрѣніями на будущій персоналъ духовныхъ судовъ и самая мысль реформы должна быть отклонена. Къ тому же нельзя не замѣтить, что возбуждая преслѣдованіе, консисторія въ своемъ сообщеніи можетъ указать и то дѣяніе, которое совершено обвиняемымъ, и тотъ законъ, который, по ея мнѣнію, слѣдуетъ приложить къ его проступку. Это указаніе будетъ гораздо вѣрнѣе заключенія прокурора, который, какъ не спеціалистъ въ дѣлахъ духовныхъ, можетъ легко ошибиться. б) Что касается принадлежащаго по судебнымъ уставамъ 1864 г. прокурорамъ надзора за судебными установленіями, то и сія часть прокурорской обязанности удобно можетъ быть осуществляема иными способами. То, что въ надзорѣ существенно, то, что въ надзорѣ важно для суда, благодѣтельно для дѣла правосудія—осуществляется не общимъ прокурорскимъ надзоромъ, а другими способами, болѣе дѣйствительными, и именно: а) надзоромъ самаго суда за самимъ собою; б) надзоромъ высшаго суда надъ низшимъ; в) протестомъ и апелляціею противъ судебныхъ рѣшеній и г) при гласности судопроизводства, наидѣйствительнѣйшимъ образомъ — самимъ обществомъ. При сихъ четырехъ видахъ надзора за духовными судами ни-

какая часть прокурорскаго надзора не можетъ уже остаться не осуществленною. Въ надзорѣ высшаго суда за низшимъ, Св. синода за всѣми епархіальными судами и духовными судьями, и епархіальныхъ судовъ за духовными судьями, заключаются всѣ средства для правильнаго надзора за точнымъ и единообразнымъ примѣненіемъ законовъ. Юрисдикція духовныхъ судей, вообще не очень значительная, ограничивается еще тѣмъ, что окончательному ихъ рѣшенію могутъ быть предоставлены лишь самыя не важныя дѣла, всѣ остальныя могутъ восходить въ судъ 2-й степени—епархіальный. Дѣла же вчинаемыя въ епархіальномъ судѣ всѣ должны восходить до судебнаго отдѣленія Св. синода. Конечно передвиженіе дѣлъ будетъ всецѣло зависѣть отъ произвола частныхъ лицъ и духовнаго начальства, смотря потому, пожелаютъ ли они подать жалобу или протестъ, или нѣтъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что неправильное толкованіе, или примѣненіе закона и вообще нарушеніе процессуальныхъ правилъ въ низшемъ судѣ будутъ оставаться въ большинствѣ случаевъ и не замѣченными, и безъ должныхъ послѣдствій для судей, допустившихъ эти нарушенія. Изъ практики свѣтскихъ судебныхъ учрежденій скорѣе можно вывести обратное заключеніе: частныя лица (обвиняемыя, или вообще участвующія въ дѣлѣ) гораздо болѣе склонны злоупотреблять правомъ жалобы, чѣмъ имъ не пользоваться; — гдѣ только можно по закону принести апелляцію, тамъ навѣрное она будетъ принесена всегда. Такимъ образомъ можно съ увѣренностію сказать, что правильное примѣненіе закона въ духовныхъ судахъ вполнѣ обезпечено будетъ указаннымъ движеніемъ дѣлъ по инстанціямъ. Но очевидно, что это только одна сторона надзора. Слѣдуетъ замѣтить, что нарушеніе закона въ низшемъ судѣ должно не только быть исправлено въ судѣ высшемъ, но и повлечь за собою извѣстную отвѣтственность для виновныхъ въ этомъ нарушеніи. Поводомъ къ возбужденію этой дѣятельности суда надъ судомъ будетъ служить все тоже разсмотрѣніе дѣла, вслѣдствіе апелляціи или протеста. Далѣе, другимъ поводомъ къ осуществленію того же надзора могутъ быть и заявленія частныхъ лицъ (т. е. лицъ духовнаго сана, принадлежащихъ къ судебной корпораціи) объ извѣстномъ имъ нарушеніи со стороны духовнаго судьи, или вообще суда. При строго организованномъ контролѣ суда за судомъ, судебный надзоръ установится самъ собою, не нуждаясь въ какихъ либо постороннихъ вспомогательныхъ органахъ, каковы будто бы должны быть непремѣнно свѣтскіе прокуроры.

Судъ наблюдающій за судомъ, по самому свойству своей дѣятельности, скорѣе чѣмъ всякій другой органъ, усмотритъ въ чемъ именно проявляется опасная сторона дѣйствій низшаго суда, и гораздо правильнѣе, чѣмъ кто либо оцѣнитъ относительную важность нарушенія. Судебное отдѣленіе Св. синода, какъ высшее судебное мѣсто, значеніемъ своимъ вполнѣ обезпечитъ бдительность этого надзора.

Указаніе на недостатокъ юридическаго образованія и опытности у членовъ епархіальныхъ судовъ, какъ на поводъ, вызывающій нужду учрежденія при духовныхъ судахъ лицъ прокурорскаго надзора, которыя своими свѣдѣніями и предварительными заключеніями помогали бы въ семъ отношеніи суду, не представляется въ настоящій разъ имѣющимъ твердость и обязывающимъ къ тому, чтобы по сему поводу при-

ступить теперь же къ заключенію о необходимости сихъ стороннихъ для суда экспертовъ-юристовъ. Мы не знаемъ еще каковы будутъ избраны духовные судьи. Быть можетъ это будутъ люди высокаго образованія и глубокой практической опытности, при которыхъ не потребуется помощи еще сторонней образованности и опытности. Конечно не худо, если къ знанію трехъ присоединится еще знаніе и опытность четвертаго; но всему есть свои предѣлы. Къ четыремъ можно пожелать еще пятаго и т. д. Ставить же вопросъ такъ, чтобы одинъ (прокуроръ) имѣлъ знанія и опытности болѣе трехъ (членовъ суда) значитъ имѣть радикальное недовѣріе къ суду въ его существѣ и принципѣ, и исключительное довѣріе къ прокуратурѣ, также въ ея существѣ и принципѣ. На практикѣ могутъ быть и судьи весьма образованые и опытные и прокуроръ не вполнѣ образованный и недостаточно опытный. Разсуждая съ полнымъ безпристрастіемъ и основательностію, можно придти раціонально только къ одному заключенію,—что три лучше одного, но не наоборотъ. При заключеніи о необходимости содѣйствія прокурора его знаніями и опытностію тремъ членамъ суда—поступается совершенно обратно и несомнѣнно произвольно утверждается, что одинъ лучше трехъ.... Нельзя не замѣтить здѣсь и того, что духовному суду нужнѣе каноническія знанія, а не юридическія. Каноническихъ же знаній естественнѣе ожидать отъ священника, а не отъ свѣтскаго лица, хотя и юриста. Указаніе на неудовлетворительное состояніе дѣйствующихъ по духовному вѣдомству законовъ и постановленій, отсутствіе системы въ нихъ и неудободоступность ихъ для изученія, ведетъ совсѣмъ не къ тому заключенію, которое изъ этого выводится. Если состояніе церковныхъ законовъ дѣйствительно таково, то это въ одинаковой степени невыгодно и для судей и для прокурора, и даже для послѣдняго болѣе невыгодно, чѣмъ для первыхъ. Члены духовныхъ судовъ, принадлежа сами къ духовному званію, по необходимости изучаютъ церковные законы изъ практики. Свѣтскіе же юристы, которыхъ имѣется въ виду сдѣлать прокурорами при духовныхъ судахъ, не могутъ имѣть этой практикою пріобрѣтаемой опытности въ дѣлахъ, требующихъ знанія каноническаго права.

Замѣчаніе о содѣйствіи прокуроровъ оберъ-прокурору Св. синода въ осуществленіи имъ надзора по духовному вѣдомству, не можетъ также быть признано основаніемъ къ учрежденію особаго прокурорскаго при духовныхъ судахъ института существеннымъ. Ибо оберъ-прокуроръ, принадлежащія ему права надзора, можетъ осуществлять и доселѣ осуществляетъ и безъ особаго прокурорскаго института. Надзоръ за духовными судами будетъ, и будетъ вполнѣ дѣйствительный, а для оберъ-прокурора будутъ всѣ нужныя средства знать о дѣлахъ важнѣйшихъ, производимыхъ въ духовныхъ судахъ. Если чрезъ протестъ и не въ каждомъ случаѣ будетъ переноситься дѣло изъ епархіальнаго суда въ судебное отдѣленіе Св. синода, то несомнѣнно, что обвиняемое лицо, по весьма естественному стремленію искать спасенія до послѣдней возможности, каждый разъ обжалуетъ приговоръ суда, и слѣдовательно въ результатѣ всѣ важныя дѣла будутъ сосредоточиваться въ судебномъ отдѣленіи Св. синода, какъ высшей судебной инстанціи. Если же такимъ образомъ, въ этомъ центральномъ мѣстѣ духовно-судебной дѣятельности, будутъ стекаться всѣ важнѣйшіе вопросы по дѣламъ,

подвѣдомымъ духовнымъ судамъ, если всѣ почти случаи неправильныхъ рѣшеній, или ошибочнаго примѣненія закона, будутъ подвергаться контролю и перевершенію этого высшаго судилища, то не можетъ быть никакихъ опасеній относительно достаточности того іерархически судебнаго надзора, который долженъ имѣть мѣсто безъ особой прокуратуры. Въ подкрѣпленіе этой мысли можно указать на примѣръ, теперь существующій: мировой съѣздъ, состоящій изъ тѣхъ же участковыхъ судей, имѣетъ всѣ средства зорко слѣдить за дѣятельностію этихъ послѣднихъ; безъ участія прокурора онъ, независимо отъ контроля апелляціоннаго, осуществляетъ свой судебный надзоръ возбужденіемъ дисциплинарныхъ противъ судей производствъ.

И съ учрежденіемъ новыхъ духовно-судебныхъ установленій не представляется для оберъ-прокурора Св. синода необходимости усугубить свой прежній надзоръ по духовному вѣдомству, въ виду сосредоточенія высшаго надзора за судебными мѣстами въ судебномъ отдѣленіи Святѣйшаго синода, къ которому онъ близко поставленъ. Тѣмъ не менѣе, принадлежащее и ему право надзора, оберъ-прокуроръ будетъ имѣть полную возможность осуществлять безъ соотвѣтствующихъ низшихъ органовъ прокуратуры, путемъ полученія необходимыхъ для этого данныхъ изъ судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода и чрезъ секретарей консисторій.

Содѣйствіе прокуроровъ веденію гражданскихъ исковъ по духовному вѣдомству, какъ одно изъ доказательствъ необходимости ихъ, не обѣщаетъ столь значительныхъ для духовенства выгодъ, чтобы изъ за этого обременять государственную казну ежегоднымъ расходомъ въ сотни тысячъ. Цѣнные иски въ духовныхъ учрежденіяхъ не часты, и притомъ справедливость требуетъ, чтобы пользующійся цѣннымъ имуществомъ самъ несъ и расходы на его огражденіе предъ судомъ, не относя этихъ расходовъ на другихъ. Замѣна дѣятельности духовнаго начальства прокурорскою при разсмотрѣніи слѣдственныхъ актовъ о священно-служителяхъ и монашествующихъ, подлежащихъ уголовному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, какъ одна изъ причинъ учрежденія прокуроровъ, не вызывается никакими соображеніями, кромѣ произвольнаго предположенія, что прокуроръ будетъ опытнѣе духовнаго начальства.

Должно замѣтить, что прокурорскій свѣтскій надзоръ наслѣдуетъ епархіальному архіерею уже не въ судебной власти, а въ административной, замѣщаетъ духовное свѣтскимъ уже въ административной сферѣ. Такимъ образомъ архіерей вытѣсняется не только изъ судебной сферы, но и изъ административной. Дабы оцѣнить, съ полнымъ безпристрастіемъ, незаконность такого вытѣсненія и такого наслѣдованія, мы воспользуемся мнѣніемъ двухъ мужей, въ этомъ дѣлѣ весьма безпристрастныхъ и не объ архіереѣ и не о канонахъ Церкви пекущихся. Одинъ изъ сихъ мужей — столь извѣстный намъ г. Соколовъ. И онъ признаетъ или, говоря безопаснѣе, признавалъ въ 1870 году учрежденіе особаго прокурорскаго надзора въ епархіяхъ и неправильнымъ, и стѣснительнымъ, вреднымъ. Опровергая неправильное мнѣніе Сушкова, г. Соколовъ между прочимъ писалъ: „непонятно, какимъ образомъ г. Сушковъ, недовольный значеніемъ секретаря консисторіи, потому что онъ долженъ бы находиться въ подчиненіи у епископа, а между тѣмъ непо-

средственно подчинен оберъ-прокурору Св. синода, *состоитъ какъ бы довѣреннымъ отъ него лицемъ при епархіальномъ управленіи,* обязанъ обо всемъ доносить ему и назначается на должность его властію; какимъ образомъ, несмотря на все это, г. Сушковъ находитъ нужнымъ учредить въ каждой епархіи должность *епархіальнаго прокурора*, подчиненнаго *только одному* синодальному оберъ-прокурору, являющагося его представителемъ, *непосредственнымъ повѣреннымъ при управленіи* каждой епархіи. Если уже роль секретаря, при значительной зависимости этихъ лицъ отъ епископа, кажется автору вредною и подавляющею самостоятельность епархіальнаго управленія, то конечно нисколько не легче будетъ для него роль епархіальнаго прокурора—лица безъ сомнѣнія высшаго по рангу и положенію настоящихъ консисторскихъ секретарей, являющагося въ кругу епархіальнаго управленія непосредственнымъ повѣреннымъ власти центральной. Если и при настоящемъ положеніи церковнаго управленія централизація его едва ли можетъ быть признана полезною для развитія церковной жизни въ помѣстныхъ частяхъ нашей обширной Церкви, едвали сколько нибудь поощряетъ мѣстную и частную инипіативу въ общеполезныхъ церковныхъ предпріятіяхъ какъ духовенства, такъ и мірскихъ членовъ Церкви, то очень сомнительно, чтобы широта и свобода церковнаго развитія могла что нибудь выиграть отъ того, что по всѣмъ епархіямъ нашей отечественной Церкви раскинется новая бюрократическая система повѣренныхъ, стянутая къ одному высшему центру и находящаяся въ полномъ распоряженіи высшей и при томъ не церковной власти. Кажется было бы всетаки естественнѣе встрѣтить у нашего автора мысль объ учрежденіи такихъ повѣренныхъ по епархіямъ отъ лица Св. синода, какъ высшей власти церковной, потому что это болѣе согласовалось бы съ характеромъ и свойствами церковныхъ должностей, даже въ томъ видѣ, какъ представляетъ ихъ г. Сушковъ. Но къ удивленію, учрежденіе прокуроровъ - представителей центральной не церковной власти — онъ находитъ совершенно согласнымъ съ церковною практикой, повидимому совершенно позабывъ то, чтó самъ говорилъ о церковныхъ сановникахъ вообще, именно, что они избирались по совѣщанію епископа съ своимъ совѣтомъ и съ представителями отъ мѣстнаго духовенства и общества, и послѣ утверждались архипастырскимъ благословеніемъ въ храмѣ, что они сопричислялись къ клиру и т. п. Что нибудь одно изъ двухъ — или проектируемая *должность епархіальнаго прокурора* есть церковная, и тогда она должна исходить отъ Церкви и подчиняться условіямъ, высказаннымъ у самаго автора, — или она не церковная должность, и тогда не слѣдуетъ основывать ее на древней церковной практикѣ. Кажется ясно, что при указанныхъ авторомъ свойствахъ она не можетъ быть церковно-общественною должностію и *повлечетъ за собою усиленіе въ церковномъ управленіи и жизни излишней централизаціи и бюрократіи, несогласныхъ съ основными началами каноническаго порядка.* (Правосл. обозр. 1870, Октябрь, 476, 477). Яснѣе этого о неправильности и вредѣ учрежденія прокуроровъ въ духовномъ вѣдомствѣ говорить трудно.

Ясны и признанія другаго мужа, который также находитъ учрежденіе особаго свѣтскаго прокурорскаго надзора въ широкихъ размѣ-

рахъ неправильнымъ, и допускаетъ только въ маленькихъ. Должно замѣтить, что мужъ, котораго свидѣтельство мы сейчасъ приведемъ, допускаетъ не епархіальные, а духовно-окружные суды и при нихъ свѣтскій прокурорскій надзоръ. „Признавая необходимость прокурорскаго надзора за правильнымъ отправленіемъ правосудія въ духовныхъ судахъ и право прокурора исполнять обязанности обвиненія предъ судомъ, говоритъ сей мужъ, я не нахожу сообразнымъ ни съ началами новыхъ судеб. уставовъ, ни съ законоположеніями о епархіальномъ управленіи и считаю неумѣстнымъ прокурорскій, сверхъ епископскаго, надзоръ за исполненіемъ священно и церковно-служителями обязанностей: ихъ пастырской и церковной службы, за нравственностію духовенства и соблюденіемъ монашествующими лицами ихъ обѣтовъ; таковымъ же считаю и право прокурора возбуждать собственною властію дѣла о проступкахъ духовенства простыя и слѣдственныя и участвовать въ постановленіи духовнаго начальства о преданіи суду съ голосомъ, пріостанавливающимъ рѣшеніе епархіальнаго начальства по сему предмету до разрѣшенія вопроса въ высшей духовно-судебной инстанціи. Подтверждаю это слѣдующими доводами:

а) „Подобною властію не пользуются прокуроры гражданскаго вѣдомства по дѣламъ административныхъ вѣдомствъ, а военные прокуроры вовсе не имѣютъ права возбуждать дѣла о проступкахъ, подлежащихъ военному суду на томъ основаніи, что надзоръ за служебною дѣятельностію вообще, въ военномъ же вѣдомствѣ и за образомъ жизни военно-служащихъ, принадлежитъ административному начальству. Начальство обвиняемаго должностнаго лица само приводитъ въ надлежащую ясность предметы обвиненія истребованіемъ объясненія отъ обвиняемаго, справками съ дѣлами, дознаніемъ, а въ нужныхъ случаяхъ и предварительнымъ слѣдствіемъ чрезъ одного изъ своихъ чиновниковъ и наконецъ постановленіемъ о преданіи суду, которое, вмѣстѣ съ прочими свидѣтелями по дѣлу, сообщается прокурору судебнаго мѣста только для составленія изъ него обвинительнаго акта и внесенія дѣла въ судъ (Уст. угол. судопр. ст. 1086 и 1095). Такимъ образомъ иниціатива и все направленіе дѣла до вступленія его въ судъ всегда принадлежатъ административному начальству, а не прокурору.

б) „Надзоръ за исполненіемъ духовными лицами обязанностей по службѣ и образомъ ихъ жизни несвойственъ прокурорамъ духовно-судебныхъ мѣстъ по своему предмету и не можетъ имъ принадлежать по ихъ званію. По исполненію общегражданскихъ обязанностей духовныя лица, наравнѣ съ прочими гражданами, подлежатъ полицейскому и общему прокурорскому надзору; правила же особаго надзора за священно-церковнослужителями опредѣляются обязанностями епархіальнаго начальства въ управленіи подвѣдомымъ ему духовенствомъ (Уст. дух. конс. ст. 66-я), и потому надзоръ этотъ принадлежитъ только духовному начальству. Именно: духовное начальство, а не прокуроръ или кто либо другой, обязано наблюдать, чтобы истины Православной церкви были исповѣдуемы и проповѣдуемы во всей ея чистотѣ (Уст. дух. конс. ст. 7 и 8); оно наблюдаетъ, чтобы богослуженіе совершалось въ церквахъ по церковному уставу, въ установленное время и въ должномъ порядкѣ (тамъ же ст. 33 и 34); оно наблюдаетъ за благо-

чиніемъ въ храмахъ и при крестныхъ ходахъ (тамъ же ст. 35—37), за имуществомъ и хозяйствомъ церквей, за исполненіемъ священно-церковнослужителями требъ и веденіемъ метрическихъ записей (тамъ же ст. 99—109); оно же надзираетъ за поведеніемъ каждаго члена причта, заштатныхъ священнослужителей и монашествующихъ (тамъ же ст. 94 и 95). При такомъ имѣющемся уже, общемъ и особомъ. надзорѣ за духовными лицами, установленіе еще особеннаго за ними надзора чрезъ свѣтскихъ чиновниковъ, подъ именемъ духовныхъ прокуроровъ, по предметамъ, относящимся къ кругу пастырскихъ, церковныхъ и нравственныхъ обязанностей, показывало бы, что епископы или неспособны, или не желаютъ, или не должны имѣть надзоръ за службой и жизнію духовенства своей епархіи. Но ни того, ни другаго, ни третьяго сказать нельзя. По канонамъ Церкви, надзоръ за службой духовныхъ лицъ и ихъ жизнію есть одна изъ существенныхъ и главныхъ обязанностей *епископа*, какъ показываетъ самое его имя, и епископъ имѣетъ всѣ средства для осуществленія этого надзора, такъ какъ, кромѣ епархіальной консисторіи, у каждаго епископа есть особыя довѣренныя лица (благочинные надъ причтами и монастырями), чрезъ которыхъ производится наблюденіе въ предѣлахъ епархіи. Съ другой стороны, предоставлять надзоръ за пастырями Церкви и за прочими духовными лицами свѣтскому чиновнику несообразно ни съ его званіемъ, какъ міряника, который самъ принадлежитъ къ пасомымъ лицамъ, подлежащимъ пастырскому надзору, ни съ достоинствомъ пастырей и оскорбителенъ для архипастырей. Если свѣтской власти вообще не предоставлено вмѣшиваться во внутреннія дѣла Церкви, то нѣтъ мѣста и надзору этой власти въ семъ отношеніи. Если государственнымъ закономъ признано, что прокурорскій надзоръ непосредственною властію не возбуждаетъ никакихъ дѣлъ въ административныхъ вѣдомствахъ по дѣламъ службы; если этому надзору не подлежатъ проступки духовныхъ лицъ противъ особыхъ должностей, значащихся въ ст. 4-й Устава духовныхъ консисторій и имѣющихъ болѣе внѣшній характеръ управленія, то тѣмъ неумѣстнѣе надзоръ свѣтскаго лица по дѣламъ Церкви внутреннимъ: за проповѣдываніемъ пастырями истинъ вѣры, правильностію въ совершеніи таинствъ и богослуженія и за нравственною жизнію духовенства. Такой надзоръ, если бы онъ былъ допущенъ, былъ бы епископствомъ въ епископствѣ, надзоромъ высшимъ всякаго епископскаго, именно чѣмъ то въ родѣ древняго митрополичьяго надзора; потому что прокуроръ духовно-окружнаго суда имѣлъ бы власть надъ духовенствомъ нѣсколькихъ епархій, входящихъ въ составъ духовно-судебнаго округа, тогда какъ власть епископа ограничивается предѣлами одной епархіи. Для законченности мысли о широтѣ въ духовномъ вѣдомствѣ прокурорскаго надзора, не достаетъ только того, чтобы прокуроръ судебнаго отдѣленія Св. синода непосредственно собственною властію возбуждалъ въ судѣ дѣла и назначалъ слѣдствія по проступкамъ лицъ архіерейскаго сана, мимо вѣдома и распоряженія Св. синода. Но если признается неудобнымъ возстановлять нынѣ древній митрополичій надзоръ, узаконенный канонами Вселенскихъ соборовъ, то было бы ни съ чѣмъ несообразно подчинять духовенство нѣсколькихъ епархій надзору свѣтскаго чиновника, въ прямое противорѣчіе всѣмъ канонамъ и обыча-

ямъ Вселенской церкви. Если нынѣ дѣйствующими правилами Церкви не допускается непосредственное вмѣшательство одного изъ старѣйшихъ іерарховъ въ дѣла чужой епархіи, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено подобное вмѣшательство мірянина и притомъ лица невысоко поставленнаго".

Мы вполнѣ согласны съ почтеннымъ мужемъ, что учрежденіе свѣтскаго прокурорскаго надзора въ духовномъ вѣдомствѣ неправильно и несообразно съ церковными канонами, что оно обидно и стѣснительно для епарх. архіерея, что оно несообразно ни съ званіемъ свѣтскаго чиновника, ни съ достоинствомъ пастырей и оскорбительно для архипастырей, что это есть епископство въ епископствѣ и даже выше всякаго епископства, что ни съ чѣмъ несообразно подчинять духовенство нѣсколькихъ епархій надзору свѣтскаго чиновника въ прямое противорѣчіе всѣмъ канонамъ и обычаямъ Вселенской церкви, и что если вмѣшательства одного изъ старѣйшихъ іерарховъ въ дѣла чужой епархіи правилами Церкви недопускается, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено подобное вмѣшательство мірянина. Все это истинно, любезно, прекрасно. Но при этомъ мы не можемъ не замѣтить почтенному мужу его непослѣдовательности. Въ допущеніи свѣтскаго чиновника надзирать за пресвитерами и прочими клириками онъ видитъ неправильное вмѣшательство въ дѣла чужаго вѣдомства, чужой епархіи, а въ допущеніи пресвитеру кіевской епархіи судить пресвитеровъ же подчиненныхъ архіереямъ черниговскому, полтавскому, волынскому такого вмѣшательства въ дѣла чужой епархіи онъ не усматриваетъ. Вмѣшательство старѣйшаго іерарха въ дѣла чужой епархіи, по его свидѣтельству, недопускается правилами Церкви, а вмѣшательство безъепархіальнаго архіерея-предсѣдателя духовно-окружнаго суда онъ допускаетъ и, слѣд., признаетъ согласнымъ съ правилами. Прокуроръ „свѣтскій чиновникъ и притомъ не высоко поставленный" въ духовно-окружномъ судѣ допускается, а въ епархію, къ іерею— не смѣй. Почтенный мужъ, при нѣкоторомъ серьезномъ размышленіи о дѣлѣ, кажется долженъ бы придти къ убѣжденію, что одного архіерея обирать не наказанно нельзя, и что учиненное съ архіереемъ придетъ силою вещей и логикою событій и къ іерею. Почтенный мужъ теперь плачетъ, что на іерея сядетъ свѣтскій чиновникъ и притомъ невысоко поставленный, который слѣдовательно припизитъ и іерея; но онъ радуется, что надъ архіереемъ станетъ іерей въ судебныхъ дѣлахъ, и не усматриваетъ что, при превращеніи всего вверхъ дномъ такъ и должно быть: надъ архіереемъ—іерей, надъ іереемъ — свѣтскій маленькій чиновникъ. Почтенный мужъ забылъ пословицу: снявши голову по волосамъ не плачутъ.

Въ заключеніе мы находимъ нужнымъ сдѣлать одну историческую замѣтку объ учрежденіи прокуроровъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Мысль эта не сегодня явилась на свѣтъ. Она была уже у извѣстнаго синодскаго оберъ-прокурора (1803 г.) Яковлева (Сравн. о немъ въ Русск. старинѣ, воспомин. Т. Пассекъ). Въ запискахъ своихъ Яковлевъ пишетъ: „имѣлъ я счастіе представить Государю Императору докладъ о необходимости учредить въ консисторіяхъ прокуроровъ, доказавъ, что сужденіе епархіальныхъ архіереевъ въ консисторіи не ограничено, самовластно... Но все сіе по проискамъ членовъ осталось у Государя

безъ дѣйствія, хотя въ подкрѣпленіе помянутаго доклада и подносилъ я при ономъ нѣкоторые важные прежнихъ Государей указы, коими неоднократно наказанъ былъ Синодъ за его обманы, и наистрожайше подтверждено ему быть правосуднѣе *и уважать оберъ-прокурора*". Митрополитъ Платонъ называетъ Яковлева: *homo imbutus novis principiis.*

Мысль о свѣтскихъ прокурорахъ въ епархіяхъ явилась за 70 лѣтъ до настоящаго времени.

Если представленныя соображенія имѣютъ, какъ надѣемся, достаточную силу къ убѣжденію въ излишествѣ и даже въ радикальной неправильности учрежденія при духовныхъ судахъ особаго свѣтскаго прокурорскаго надзора, то изъ сего вытекаетъ заключеніе, что обвинительная власть должна быть сосредоточена въ существующихъ уже учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства. Но въ какихъ именно?

Г. Соколовъ и комитетъ духовно-судебной реформы въ первомъ періодѣ его дѣятельности (Голосъ 1872 № 29; Спб. вѣд. 1872, Окт.; Бирж. вѣд. 1872, 29 Сент. № 264), облекали обвинительною властію епархіальнаго архіерея. Г. Соколовъ разсуждалъ: „высшей епархіальной власти (т. е. епарх. архіерею) могли бы быть предоставлены всѣ тѣ права и обязанности, которыя по судебнымъ уставамъ входятъ въ кругъ дѣятельности прокурорскаго надзора, т. е. возбужденіе преслѣдованія противъ нарушителей обязанностей по должности, наблюденіе чрезъ особыхъ органовъ епархіальной прокуратуры за производствомъ предварительныхъ слѣдствій, публичное обвиненіе чрезъ нихъ же во время судебнаго слѣдствія, право *апелляціонныхъ и кассаціонныхъ отзывовъ* (??!) и наблюденіе за исполненіемъ рѣшеній... Кромѣ сего право судебнаго управленія, какъ непростирающееся на существо судебной дѣятельности, могло бы быть предоставлено *архіерею, какъ главному прокурору въ предѣлахъ его епархіи*, подъ контролемъ Св. синода" (Прав. обозр. 1871, Мартъ 344).

Въ старомъ комитетскомъ проектѣ была развита та же самая мысль. По тому проекту отношеніе епархіальнаго архіерея къ епархіальному суду было вообще формулировано слѣдующимъ образомъ: епархіальному архіерею принадлежитъ право преданія суду, обвиненія предъ судомъ, утвержденія или не утвержденія судебнаго приговора съ обязанностію въ послѣднемъ случаѣ переносить дѣло въ судебное отдѣленіе Св. синода;—архіерею же принадлежала обвинительная власть и въ судѣ духовныхъ судей. Въ частности епарх. архіерей можетъ предписать духовному судьѣ, исправляющему должность слѣдователя начать предварительное слѣдствіе, можетъ присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, представлять доказательства и отводить свидѣтелей. Къ нему должно быть представлено оконченное предварительное слѣдствіе, по разсмотрѣніи котораго онъ или прекращаетъ дѣло своею властію, или предаетъ суду, предлагая ему обвинительный актъ. Въ исполненіи обязанностей обвиненія предъ судомъ архіерей дѣйствуетъ чрезъ уполномоченныя имъ лица. По окончаніи суда ему представляется копія приговора для утвержденія, или въ случаѣ не утвержденія, для переноса дѣла въ судебное отдѣленіе Св. синода.

Общая и основная мысль г. Соколова и комитета объ излишествѣ и неправильности учрежденія особаго прокурорскаго института при

духовныхъ судахъ въ епархіяхъ, не можетъ подлежать спору или сомнѣнію. Но облеченіе архіерея прокурорскою властію вмѣсто и въ замѣнъ судебной несообразно ни съ основными церковными принципами и канонами, ни съ достоинствомъ архіерейскаго сана. Архіерей и обвинитель и единственно обвинитель и притомъ обвинитель предъ подчиненными ему пресвитерами,—два понятія совершенно несовмѣстимыя. Во всѣхъ церковныхъ источникахъ архіерей судья, а не обвинитель. Что не обвинитель—эта мысль уже у Апостола Павла довольно ясна. *Обвиненія* (*κατηγορίαν*) *на пресвитера не принимай.* Архіерей принимаетъ, разсматриваетъ и обсуждаетъ обвиненіе, а не самъ обвиняетъ предъ какимъ либо судомъ.

При невозможности облечь архіерея обвинительною властію, какимъ образомъ можно было бы иначе организовать эту власть? Представляется вполнѣ возможнымъ и достаточнымъ, если возбужденіе дѣлъ, распоряженія по розысканію преступныхъ дѣяній и преслѣдованію виновныхъ и поддержаніе обвиненія на судѣ будетъ относиться къ обязанностямъ духовныхъ консисторій и благочинныхъ въ епархіяхъ и къ обязанностямъ Св. правительствующаго синода, по дѣламъ подсуднымъ судебному отдѣленію Св. синода, разумѣется за исключеніемъ дѣлъ вчинаемыхъ не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ и оканчиваемыхъ примиреніемъ. Такимъ образомъ: 1) по дѣламъ подвѣдомымъ духовнымъ судьямъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ должно быть предоставлено потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій частнымъ лицамъ, а также благочиннымъ (срав. Уст. угол. суд. 3); 2) по дѣламъ подсуднымъ епархіальнымъ судамъ и судебному отдѣленію Св. синода обнаруженіе преступнаго дѣянія и преданіе суду принадлежитъ дух. консисторіямъ и Св. синоду: поддержаніе же обвиненія на судѣ исполняется консисторіею чрезъ ея секретаря, а Св. синодомъ при содѣйствіи оберъ-прокурора; 3) симъ послѣднимъ, т. е. секретарю консисторіи и оберъ-прокурору принадлежитъ и право протеста противъ судебныхъ приговоровъ. Возложеніе консисторіею на секретаря обязанности поддержанія на судѣ обвиненія и права протеста противъ судебнаго приговора вызывается тѣмъ соображеніемъ, что неудобно было бы члену консисторіи пользоваться правомъ протеста противъ судебнаго приговора, постановленнаго подъ предсѣдательствомъ архіерея. Секретарь же консисторіи находится подъ непосредственнымъ начальствомъ оберъ-прокурора и къ нему можетъ, когда признаетъ нужнымъ, обращать свои протесты для предложенія судебному отдѣленію Св. синода.

Такова возможная организація обвинительной власти.

VI.

КРУПИЦЫ, ОСТАВЛЯЕМЫЯ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ЕПИСКОПУ.

Никто изъ адвокатовъ, ведущихъ дѣло противъ судебной власти епархіальнаго архіерея, не хотѣлъ обрать его до-чиста, но каждый изъ милости оставлялъ ему какую нибудь лепту. Милосердые оставляли ему болѣе; не столь сострадательные менѣе, руководствуясь не какими нибудь каноническими соображеніями и основаніями, а единственно побужденіями своего сердца и доброю волею; такъ какъ при вниманіи къ каноническимъ основаніямъ невозможенъ былъ бы и самый дѣлежъ. Когда оставлено въ сторонѣ Слово Божіе, брошены каноны, то открылся полный просторъ проявленію милосердыхъ и сострадательныхъ чувствъ и благоволительнаго произволенія различныхъ дѣлителей.

Получающій милостыню явился въ положеніи совершенно страдательномъ. Ему подавали кто сколько хотѣлъ. Бывало даже и такъ, что подаютъ ему мѣдную монету и увѣряютъ, что это настоящее золото. Г. Соколовъ напр. подаетъ епарх. архіерею прокурорскій надзоръ, но при этомъ приговариваетъ, что это важная судебная функція, и что вслѣдствіе сего не слѣдуетъ епархіальному архіерею печалиться. Бывало и такъ, что иной дѣлитель и ничего не подастъ, а на словахъ увѣряетъ: ты поручилъ независимымъ отъ тебя лицамъ и самъ ничего не дѣлаешь и не можешь дѣлать, однакоже все имѣешь.

Въ особенности щедры дѣлители на словесныя утѣшенія архіерею. Все дѣлается для его блага; и потому если онъ и лишается судебной власти, не долженъ печалиться. Въ усердіи по этому направленію доходятъ даже до того, что увѣряютъ, будто все дѣлается даже по желанію и по просьбѣ самихъ архіереевъ. „Отдѣленіе въ лицѣ епархіальнаго архіерея судебной власти отъ административной дѣлается въ интересахъ самихъ епархіальныхъ архіереевъ, и безъ того обремененныхъ существенными для ихъ сана заботами церковнаго учительства и пастырства. Оставить по прежнему въ рукахъ епархіальныхъ архіереевъ и управленіе и судъ, значило бы не сдѣлать *ничего особенно важнаго* въ пользу духовнаго правосудія, оказаться равнодушнымъ къ тѣмъ жалобамъ, которыя высказываютъ сами наши архипастыри, тяготясь именно разбирательствомъ большихъ, сложныхъ и запутанныхъ судебныхъ дѣлъ.

Обратить особенное и преимущественное вниманіе епископа на производство суда, въ ущербъ другимъ высшимъ его занятіямъ, какъ къ сожалѣнію было это до сихъ поръ, несправедливо и незаконно; ибо дѣла церковнаго управленія, учительства и пастырства, въ достиженіи Церковію своихъ цѣлей, почитаются на столько важнѣе, выше и существеннѣе дѣлъ духовнаго суда, насколько преподаніе ученія, совершеніе благодатныхъ дѣйствій; духовно-нравственный надзоръ кажутся сами по себѣ выше, важнѣе и существеннѣе, чѣмъ изслѣдованіе, разсмотрѣніе и оцѣнка преступленій. Поэтому насколько вообще необходимо и неизбѣжно самому епископу заниматься первымъ, чтобы все въ нихъ было согласно съ началами вѣры и Церкви, настолько совершенно возможно и желательно освободить его отъ занятія послѣдними, тѣмъ болѣе, когда въ этомъ освобожденіи не заключается ничего предосудительнаго и обиднаго для архіерейскаго сана"... „Устройство центра судебной власти внѣ предѣловъ какой бы то ни было епархіи и внѣ подавляющихъ вліяній какого бы то ни было епархіальнаго епископа, будетъ не въ противорѣчіи съ коренными началами и свойствами епархіальнаго управленія. Отъ этого устройства не пострадаютъ: ни существо епископской власти, ни отношенія, въ какихъ по канонамъ должны стоять клирики къ своему епископу, ни существо взаимныхъ отношеній одного епископа къ другому. Отъ того, что судъ будетъ производиться по началамъ независимости отъ епархіальнаго архіерея, послѣдній отнюдь ничего не утратитъ изъ своей административной и архипастырской власти; онъ, а не кто либо другой, будетъ управлять подчиненною ему епархіею, поставлять клириковъ, разбирать дѣла, относящіяся до внутренняго благоустройства... Неумѣстны опасенія на счетъ нарушенія подчиненныхъ отношеній клириковъ къ епископу, и начальственныхъ епископа къ клирикамъ; послѣдніе всецѣло останутся подъ властію своего епископа, такъ что они не въ состояніи будутъ совершать что либо безъ вѣдома и воли своего епископа. Не пострадаютъ и отношенія одного епископа къ другому въ томъ смыслѣ, чтобы стѣснились права и самостоятельность какой либо епархіи, и одинъ епископъ самовольно и не по праву сталъ вмѣшиваться въ дѣла и предѣлы управленія другаго".

„Мы то именно и *возстановляемъ архіерейскую власть*, очищая ее отъ историческихъ наростовъ произвола, бюрократіи и деспотизма; мы то именно и отстаиваемъ первобытный авторитетъ соборовъ, представляя ихъ законными органами суда Церкви, а не власть отдѣльныхъ епископовъ къ ниспроверженію важности всѣхъ; мы то именно и стараемся поставить нашъ православный клиръ, или духовенство въ приличное служителямъ Церкви положеніе и возвратить имъ надлежащія права и значеніе, оградивъ ихъ отъ самовольныхъ и безсудныхъ дѣйствій начальства". (Биржев. вѣдом. 1872 № 210).

Оказывается изъ словъ сострадательныхъ утѣшителей, что нетолько не нужно печалиться епархіальному епископу, въ слѣдствіе отнятія у него судебной власти, но должно радоваться: все дѣлается для его блага, по его желанію, и онъ не только ничего не теряетъ, но пріобрѣтаетъ: хотя и безъ сапогъ, однако въ башмакахъ.

Горькія, неискреннія утѣшенія! Жестокія, безсмысленныя и непозволительныя насмѣшки надъ всѣмъ священнымъ, начиная съ здра-

<table>
<tr><th rowspan="2">Опись нынѣшнему церковно-судебному имуществу епархіальнаго архіерея.</th><th rowspan="2">Наименованіе дѣлителей.</th><th colspan="4">Виды правъ, за раздѣломъ, уступаемыхъ епархіальному архіерею.</th></tr>
<tr><th>Власть судебная.</th><th>Право административно безъ суда налагать наказанія.</th><th>Власть обвинительная, прокурорская.</th><th>Исполнительная часть.</th></tr>
<tr><td rowspan="4">Нынѣ епархіальный архіерей имѣетъ власть въ качествѣ судьи налагать слѣдующія наказанія.

А. Единолично и безапелляціонно на духовныя лица: епитимію до 2 недѣль съ прохожденіемъ оной на мѣстѣ, или въ архіерейскомъ домѣ.

Б. По формальному суду чрезъ консисторію:

1) Лишеніе священнослужителей сана, а монашествующихъ сана и монашества, съ исключеніемъ изъ дух. вѣдомства.

2) Лишеніе священнослужителей сана съ оставленіемъ въ дух. вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и лишеніе священномонашествующихъ сана съ оставленіемъ въ одномъ монашествѣ на покаяніи.

3) Временное запрещеніе въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники.

4) Временное запрещеніе въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ мѣста, но съ возложеніемъ епитиміи.

5) Временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ, или монастыряхъ;

6) Отрѣшеніе отъ мѣста;

7) Исключеніе за штатъ;

8) Усугубленіе надзора;

9) Пеня и денежное взысканіе;

10) Поклоны;

11) Строгій, или простой выговоръ;

12) Замѣчаніе.

В. На монашествующихъ сверхъ вышеуказанныхъ: взысканія опредѣленныя св. Василіемъ Вел., въ Кормчей книгѣ, въ Номоканонѣ и въ Дух. регламентѣ.

Г., Въ отношеніи къ мірянамъ и клирикамъ по формальному же суду полагаетъ:

1) Уничтоженіе незаконнаго брака;

2) Расторженіе брака по законнымъ причинамъ;

3) Осужденіе на всегдашнее безбрачіе;

4) Епитимію съ отлученіемъ отъ Св. причастія на опредѣленное церковными правилами время.

Д., Епархіальный архіерей съ консисторіею судебнымъ порядкомъ разрѣшаетъ споры возникающіе между духовными лицами изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію.</td>
<td>Г. Соколовъ.</td>
<td>Никакой.</td>
<td>Не должно допускать ни малѣйшаго изъятія изъ общаго правила, чтобы наказанія налагаемы были только по суду. Посему не должно оставлять въ распоряженіи епарх. архіерея даже наказаній, предоставленныхъ ему 165 статьею уст. д. консисторій.</td>
<td>Можно предоставить всѣ права прокурорскаго надзора, а также право судебнаго управленія, какъ главному прокурору въ его епархіи подъ контролемъ Св. синода.</td>
<td>Наблюденіе за исполненіемъ судебныхъ приговоровъ.</td></tr>
<tr><td>1-й Комитетскій проектъ.</td>
<td>Никакой.</td>
<td>Можетъ налагать безъ суда: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ; 3) временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ, или монастырѣ до 2 недѣль; и 4) церковное покаяніе.
Административно разрѣшаетъ споры между духовными лицами, возникающіе изъ пользованія церковною собственностію, если нѣтъ письменнаго акта.</td>
<td>Право преданія суду, обвиненія предъ судомъ чрезъ уполномоченныя лица, и право утвержденія или неутвержденія судебнаго приговора съ обязательнымъ перенесеніемъ дѣла въ послѣднемъ случаѣ въ суд. отд. Св. синода.</td>
<td>Исполняетъ приговоры духовныхъ и свѣтскихъ судовъ. При исполненіи приговоровъ духовныхъ судовъ, т. е. епархіальнаго пресвитерскаго суда и духовнаго судьи-пресвитера, состоитъ подъ наблюденіемъ ихъ, можетъ требовать содѣйствія полиціи, о недоразумѣніяхъ спрашиваетъ судъ, постановившій приговоръ и объ исполненіи доводитъ до свѣдѣнія суда.
При исполненіи приговоровъ свѣтскихъ судовъ:
1. Въ дѣлахъ о незаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, согласно съ приговоромъ свѣтскаго суда признаетъ бракъ не дѣйствительнымъ.
2. Административнымъ порядкомъ расторгаетъ бракъ, въ случаѣ осужденія одного супруга къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.
3. Исполняетъ приговоръ свѣтскаго суда о расторженіи брака въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія одного супруга.
4. Увѣщаваетъ супруговъ, ищущихъ развода по неспособности или прелюбодѣянію, чтобы оставались въ брачномъ союзѣ, и въ случаѣ безуспѣшности исполняетъ приговоръ свѣтскаго суда о расторженіи.
5. Выдаетъ метрическія свидѣтельства.
6. Дѣлаетъ распоряженіе о преданіи церковному покаянію.</td></tr>
<tr><td>Проектъ такъ называемаго большинства.</td>
<td>Въ качествѣ суда 2 инстанціи рѣшаетъ переходящія къ нему ревизіоннымъ, или апелляціоннымъ порядкомъ дѣла о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣлено:
1) Денежное взысканіе свыше 5 рублей.
2) Временное запрещеніе богослуженія отъ 2 недѣль до 2 мѣсяцевъ.
3) Временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ отъ 7 дней до 2 мѣсяцевъ.
Получаетъ отъ духовнаго судьи донесенія о дѣлахъ, рѣшенныхъ имъ окончательно.</td>
<td>Административнымъ порядкомъ налагаетъ на виновныхъ взысканія за опущенія по службѣ и за маловажныя проступки примѣнительно къ 165 ст. уст. конс. т. е. епитимію до 2 недѣль съ прохожденіемъ въ архіерейскомъ домѣ, или на мѣстѣ.</td>
<td>Право надзора за духовными судьями въ епархіи.
Распоряженіе о производствѣ предвар. слѣдствія по проступкамъ противъ духовн. службы.
Право преданія суду и прекращенія дѣла.
Право пропуска къ исполненію или переноса въ духовно-окружный судъ по дѣламъ, влекущимъ: 1) запрещеніе богослуженія или 2) испытаніе въ архіерейскомъ домѣ свыше 2 и до 3 мѣсяцевъ, 3) посылку въ монастырь отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ; 4) перемѣщеніе изъ одного прихода въ другой и 5) удаленіе отъ должности.</td>
<td>Необозначено.</td></tr>
<tr><td>2-й Комитетскій проектъ.</td>
<td>Никакой.</td>
<td>Можетъ налагать безъ суда: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ; 3) временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до 2 недѣль; 4) церковное покаяніе.
Административно разрѣшаетъ споры между духовными лицами, возникающіе изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію, если нѣтъ письменнаго акта.</td>
<td>Можетъ приносить протестъ на неокончательный приговоръ духовнаго судьи.
Можетъ сообщить дух. судьѣ о производствѣ предварит. слѣдствія, и получаетъ отъ него сообщеніе о всякомъ слѣдствіи, начатомъ не по его сообщенію.
Утверждаетъ обвинительный актъ прокурора, или замѣняетъ его своимъ постановленіемъ, или прекращаетъ дѣло.</td>
<td>Исполняетъ приговоры дух. и свѣтскихъ судовъ.
При исполненіи приговоровъ дух. судовъ, т. е. дух. окружнаго суда и духовнаго судьи, состоитъ подъ наблюденіемъ суда, судьи-пресвитера и прокурора, можетъ требовать содѣйствія полиціи, о недоразумѣніяхъ спрашиваетъ судъ и объ исполненіи доводитъ до его свѣдѣнія.
При исполненіи приговоровъ свѣтскихъ судовъ:
1. Согласно съ приговоромъ свѣтскаго суда признаетъ незаконное брачное сопряженіе недѣйствительнымъ.
2. Административнымъ порядкомъ расторгаетъ бракъ въ случаѣ осужденія одного супруга къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.
3. Исполняетъ приговоръ свѣтскаго суда о расторженіи брака въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія одного супруга.
4. Увѣщаваетъ супруговъ, ищущихъ развода по неспособности или прелюбодѣянію, и въ случаѣ безуспѣшности исполняетъ приговоръ свѣтскаго суда о расторженіи.
5. Выдаетъ метрическія свидѣтельства.
6. Дѣлаетъ распоряженіе о преданіи церковному покаянію.</td></tr>
</table>

ваго смысла людей, до Слова Божія, каноновъ и вѣковаго ученія Православной церкви! Что́, кромѣ тупаго, безотчетнаго озлобленія противъ епископа могло быть источникомъ подобныхъ фарисейскихъ и, скажемъ необинуяся, безсмысленныхъ, злыхъ утѣшеній? Въ изліяніи своихъ сострадательныхъ и утѣшающихъ рѣчей, утѣшители самому епархіальному епископу навязываютъ желанія и намѣренія, какихъ онъ никогда не имѣлъ и имѣть не можетъ, помня свою архіерейскую грамоту, свое архіерейское обѣщаніе и не переставая быть православнымъ архіереемъ. Утѣшители забываютъ, что архіерей выражающій желаніе быть освобожденнымъ отъ судебной власти, вмѣстѣ съ этимъ долженъ получить освобожденіе и отъ административной, и пребыть на полномъ покоѣ: ибо *епископу, яко единожды пріявшему на себя священноначальственное попеченіе, подобаетъ удерживати оное съ духовною крѣпостію, какъ бы вооружатися на труды, и охотно переносити потъ обѣщающій воздаяніе* (III Всел. соб. послан.).

Дабы яснѣе и нагляднѣе видѣть и щедрость различныхъ дѣлителей къ архіерею, и оставляемыя ему крупицы, мы представимъ это въ таблицѣ:

Разсмотрѣніе таблицы вполнѣ удостовѣряетъ, что оставляемое епархіальному архіерею послѣ раздѣла есть именно не болѣе, какъ крупицы. Собственно судебной власти и крупицу-то оставляетъ одинъ проектъ большинства. Ни проектъ г. Соколова, ни оба комитетскіе проекта судебной власти не даютъ епарх. архіерею рѣшительно никакой. Право наложенія нѣкоторыхъ взысканій административнымъ порядкомъ, безъ суда, оба комитетскіе проекта и проектъ т. н. большинства, предоставляютъ почти въ одинаковыхъ размѣрахъ, исключая того, что проектъ большинства не упоминаетъ о наложеніи архіереемъ епитиміи. Но г. Соколовъ рѣшительно противится этому и не хочетъ наградить архіерея опаснымъ правомъ—сдѣлать діакону или причетнику замѣчаніе: для этого, говоритъ, есть судъ. Обвинительную власть всѣ уступаютъ архіерею, только не въ одинаковыхъ размѣрахъ. Г. Соколовъ и 1-й комитетскій проектъ уступаютъ ему всю эту власть, производя его въ чинъ *главнаго прокурора въ епархіи*, какъ выражается г. Соколовъ. Проектъ большинства и 2-й комитетскій значительно обрѣзываютъ эту власть у епарх. архіерея и дѣлятъ ее между нимъ и прокуроромъ, львиную часть разумѣется предоставляя прокурору съ товарищи. Болѣе всего не были скупы раздаятели на облеченіе епархіальнаго архіерея важнымъ *правомъ исполненія судебныхъ приговоровъ* [1]). Чего не исполнитъ самъ дух. судья или епархіальный и окружный судъ, то долженъ исполнить епархіальный архіерей. Ему предоставлена власть обращаться для этого къ содѣйствію полиціи и въ совершеніи исполненія состоять подъ надзоромъ дух. судьи пресвитера, окружнаго суда и прокурора; въ случаѣ недоразумѣнія обращаться къ суду за разрѣшеніемъ, напр. въ случаѣ неясно написаннаго въ приговорѣ дух. судьи обозначенія срока, на какой онъ присудилъ подсудимаго къ содержанію въ архіерейскомъ домѣ. Объ исполненіи онъ имѣетъ обязанность доводить до свѣдѣнія суда, т. е. и духовнаго судьи пресвитера. Каноническій епископъ обладатель всей судебной власти въ епархіи, безъ воли котораго пресвитеры, по правиламъ, ничего не могутъ дѣлать, превращается въ скромнаго исполнителя приговоровъ судьи пресвитера его епархіи, и безъ воли пресвитера ничего судебнаго не можетъ дѣлать!!! Это даже уже и не протопресвитеръ (какимъ былъ епископъ у г. Барсова въ 1870 г. Хрис. чт. Сент. 494), а просто ѵпопресвитеръ, не *архі*ерей, а *ѵпо*іерей.

---

[1]) «Исполненіе состоявшихся приговоровъ прямо и непосредственно отходитъ къ обязанностямъ начальства, въ вѣдомствѣ котораго находится подсудимый». Бирж. вѣд. 1872, № 258.

VII.

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ И ЗАМѢЧАНІЯ.

Окончивъ разсмотрѣніе теорій, выставленныхъ для оправданія предположенія объ отнятіи судебной власти у епархіальнаго архіерея, проектовъ раздѣла отнимаемой власти и правъ разныхъ наслѣдниковъ этой власти, мы представимъ еще нѣсколько общихъ соображеній, имѣющихъ по нашему мнѣнію важность въ семъ вопросѣ, но не получившихъ еще себѣ мѣста въ изслѣдованіи.

1. Въ началѣ книги читатель видѣлъ цѣлый сонмъ свидѣтелей непререкаемой важности о томъ, что судебная власть въ Церкви принадлежитъ епископу епархіи—Слово Божіе, правила Апостольскія и соборныя, догматико-символическія книги, догматическія писанія и проч. и проч. и проч. Предположимъ, что судебная власть будетъ отнята у епарх. архіерея и судъ будетъ устроенъ безъ его участія окружный, или епархіальный. Что̀ мы будемъ дѣлать съ приведенными свидѣтелями? Какъ поступимъ въ этомъ случаѣ? Какъ, напр., быть съ употребляемыми у насъ догматическими книгами, въ которыхъ столь ясно говорится, что клирики и міряне суду своего епископа подлежатъ, и по которымъ мы учимъ юношество? Оставить такъ, какъ есть? Но тогда слово съ дѣломъ, одна часть церковнаго зданія съ другой, разойдется у насъ на такое разстояніе, которое будетъ угрожать паденіемъ самому зданію: фундаментъ одной части зданія будетъ на камнѣ, а другой на пескѣ; окажется, что въ догматикахъ мы учимъ одному, а на дѣлѣ творимъ другое. Переправить? Конечно это самое удобное дѣло; но также не совсѣмъ безопасное: прежде всего нужно перепортить много книгъ, а затѣмъ и послѣ переправки найдутся люди, имѣющіе не короткую память, которые будутъ спрашивать учащую церковную власть: почему насъ прежде учили, что клирики и міряне подлежатъ суду своего епископа, а теперь учатъ, что не подлежатъ, и когда ошибались, прежде или теперь? Самое дѣло такой исправы не легкое. Нужно будетъ въ догматическихъ книгахъ переправить не одну, а многія основныя истины, а именно: 1) о томъ, что каждая частная Церковь подчинена только своему епископу, и что никакой другой епископъ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла епархіи ему не подчиненной;

2) что правильный, канонический судья въ епархіи есть ея епископъ; 3) что пресвитеръ безъ воли своего епископа ничего не можетъ дѣлать и никакимъ образомъ не можетъ быть поставленъ въ положеніе независимости отъ него; 4) что епископъ ни какимъ образомъ не можетъ быть поставленъ въ положеніе зависимости отъ своего пресвитера и т. д. и т. д. И переправлять это будетъ нужно во многихъ книгахъ, куда вошло ученіе Православной церкви. Въ „Руководствѣ къ догматическому богословію" поправить, конечно, можно. Но какъ выправить въ „Патріаршихъ грамотахъ", въ „Книгѣ Правилъ?" Какъ выправить въ 1-мъ посланіи Ап. Павла къ Тимоѳею? Что же дѣлать съ Правилами и съ Словомъ Божіимъ, если ихъ переправить нельзя? Найти такихъ толковниковъ, которые станутъ утверждать, что *да* есть *нѣтъ*, а *нѣтъ* есть *да*, конечно, можно; но едвали много найдется вѣрующихъ такимъ толковникамъ, такъ какъ они и сами себѣ не вѣрятъ, какъ показалъ публичный, печатный опытъ, и, пожалуй, сегодня протолкуютъ такъ, а завтра опять иначе, по прежнему, повинуясь иному вѣтру. Что же дѣлать?... И зачѣмъ, для кого Св. синодъ печатаетъ теперь упраздняемую „Книгу Правилъ" въ числѣ 16.000 экземпляровъ?

2. Кто сличитъ предложенные сторонниками отдѣленія судебной власти отъ архіерея планы раздѣла и подложенныя подъ нихъ теоріи съ подлинными свидѣтельствами Слова Божія, съ подлинными церковными правилами и съ подлинными же толкованіями на нихъ, тотъ непремѣнно придетъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) они имѣютъ сильное и непреодолимое намѣреніе отнять у епархіальнаго архіерея принадлежащую ему судебную власть; но 2) утвердить свое предпріятіе на твердомъ основаніи, т. е. на Словѣ Божіемъ и правилахъ не могутъ, не смотря ни на какія усилія и 3) однакожъ разстаться съ этимъ основаніемъ, т. е. съ Словомъ Божіимъ и правилами не хотятъ. Отсюда рядъ попытокъ, одна другой неудачнѣе, одна другой курьезнѣе, направленныхъ къ тому, чтобы всѣми неправдами дать хоть для кого нибудь убѣдительное доказательство, будто новыя затѣи Слову Божію и правиламъ не противорѣчатъ. Тѣмъ самымъ, лучшимъ средствомъ, выйти изъ затрудненія, которое заключается въ прямомъ объявленіи необязательности указаній Слова Божія и церковныхъ правилъ для прогрессивныхъ предпріятій нашего вѣка, сторонники воспользоваться не хотятъ; и тѣмъ себя яснѣйшимъ образомъ изобличаютъ, что внѣ твердой почвы Слова Божія и церковныхъ правилъ не можетъ быть для православнаго христіанина учрежденія, которое онъ призналъ бы духу Православной церкви не противнымъ, и что, въ виду сего, если нельзя доказать по истинѣ согласіе затѣи съ Словомъ Божіимъ и правилами, то нужно доказывать хотя для виду. По этимъ то соображеніямъ защитники отдѣленія судебной власти отъ архіерея предпочитаютъ быть въ положеніи очевидно ложномъ и комическомъ, и не хотятъ прямо объявить, что Слово Божіе и правила не имѣютъ обязательной силы. Между тѣмъ отъ такого провозглашенія произошло бы то выгодное слѣдствіе, что никто не оставался бы въ заблужденіи касательно смысла и существа затѣваемой реформы.

3. Неусыпно заботящіеся объ отнятіи судебной власти у епарх.

архіерея вѣроятно болѣе всего стремятся къ уничтоженію мнимыхъ злоупотребленій, о которыхъ такъ много писано въ пресловутыхъ книжкахъ о приходскомъ духовенствѣ, и о бѣломъ и черномъ духовенствѣ. Но мѣры проектируютъ подобныя тому, какъ еслибы кто задумалъ, по случаю положимъ злоупотребленій судовъ тульской губерніи отвести эти суды во владимірскую. Но скажутъ: много жалобъ на архіереевъ. Какъ должно смотрѣть на эти жалобы? Если взять въ разсмотрѣніе количество жалобъ на нынѣшніе преобразованные суды, которыми завалена каждая высшая инстанція, и которыми переполненъ кассаціонный сенатъ, и умозаключать по примѣру требующихъ отнятія судебной власти у архіереевъ, то нужно немедленно закрыть всѣ новые суды; потому что дѣла, оканчивающіяся въ одной инстанціи рѣдки, а апелляціи и жалобы безпрерывны. Жаловаться, когда дано право, или когда даже и не дано его, такъ естественно, что всѣ законодательства предполагаютъ это какъ необходимое, и на основаніи жалобъ никогда не приходили къ мысли объ уничтоженіи учрежденій, на которыя жалуются. Церковь учитъ насъ, какъ должно правильно смотрѣть на эти жалобы. Въ 16 прав. Карѳ. собора говорится: „аще отъ какихъ бы то ни было судей церковныхъ судное дѣло пренесено будетъ къ другимъ судіямъ церковнымъ, имѣющимъ высшую власть: *да не будетъ никакого нареканія тѣмъ, коихъ приговоръ отмѣненъ будетъ,* аще не могутъ быти обличены, яко или по враждѣ, или по пристрастію осудили, или нѣкимъ угожденіемъ прельщены были“. Таковъ правильный взглядъ на жалобы.

4. Достойно вниманія во всемъ этомъ процессѣ по дѣлу отнятія судебной власти у епископа, то обстоятельство, что претензія предъявляется только отъ имени и въ пользу одного разряда членовъ Церкви; на мнѣнія же и желанія прочихъ разрядовъ православныхъ христіанъ не обращается ни малѣйшаго вниманія. Требуютъ архіерейской судебной власти отъ имени пресвитеровъ и для пресвитеровъ: въ окружномъ судѣ пресвитеры, въ епархіи пресвитеръ. Ни одинъ изъ пресвитерскихъ адвокатовъ не обратилъ вниманія на то, что Церковь состоитъ не изъ однихъ епископовъ, у которыхъ хотятъ взять, и не изъ однихъ пресвитеровъ бѣлаго духовенства, которые хотятъ взять себѣ судебную власть. Кромѣ бѣлыхъ пресвитеровъ къ клиру принадлежатъ діаконы и причетники, къ духовному состоянію принадлежатъ еще монашествующіе,—Церковь составляютъ и церковному суду подсудны кромѣ клириковъ и монашествующихъ и всѣ православные міряне. Если пресвитерскіе адвокаты находятъ, что только ихъ кліенту и должно быть передано судебное наслѣдство епископа, то діаконы и причетники, монашествующіе и всѣ міряне также найдутъ адвокатовъ, которые будутъ доказывать, что для нихъ (имъ же число милліоны), помимо каноническои неправильности, упраздненіе судебной власти епископа и передача ея пресвитерамъ и вредны и нежелательны: ибо судиться у высшаго лица и высшимъ судомъ всякому желать естественно: высшій судъ имѣетъ болѣе авторитета и убѣдительности. Не обратить вниманія ни на кого, кромѣ пресвитеровъ, при правильномъ разрѣшеніи вопроса, невозможно. Утверждать же, яко бы интересы (все дѣло на интересахъ, а не на канонахъ) монашествующихъ, діаконовъ, причетниковъ и мірянъ тожественны съ пресвитерскими, ед-

вали будетъ хоть одинъ пресвитерскій адвокатъ. Мы имѣемъ несокрушимое убѣжденіе даже въ томъ, что и изъ пресвитеровъ претензію на судебную власть архіерея питаютъ только мечтающіе получить ее и быть судьями, и совершенно не имѣютъ ея судимые, или получить ее нечающіе. Для судимыхъ архіерейскій судъ и выгоднѣе и убѣдительнѣе, чѣмъ пресвитерскій. Мы увѣрены, что діаконъ, или причетникъ, призванные къ совѣщанію объ этомъ предметѣ, не подадутъ голоса вмѣстѣ съ пресвитерами, желающими себѣ судейской власти отъ архіерея, и напротивъ будутъ крѣпко стоять за сохраненіе судебной власти епархіальнаго архіерея, и будемъ защищать эту увѣренность самыми твердыми доводами, если кто захочетъ противорѣчить. Равнымъ образомъ монашествующія лица и міряне, еслибы предложенъ имъ былъ выборъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія, предпочтутъ судъ архіерея суду бѣлаго іерея. Такимъ образомъ этотъ внѣшній матеріальный признакъ большинство (громаднѣйшее) рѣшительно противъ новыхъ затѣй и въ пользу каноническаго порядка.

5. Раздѣльный актъ архіерейскаго судебнаго имущества, учиненный между наслѣдниками показываетъ, что полюбовное соглашеніе между ними устроилось на основаніяхъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма невыгодныхъ. Нѣкоторые изъ наслѣдниковъ пріобрѣли свою долю цѣною важныхъ уступокъ, столь важныхъ, что онѣ важнѣе ихъ пріобрѣтенія. Въ чистомъ положительномъ и значительномъ выигрышѣ только два наслѣдника—свѣтскій судъ и свѣтскій прокурорскій надзоръ. Они не дѣлая съ своей стороны не малѣйшей уступки пріобрѣтаютъ: 1) всю нынѣ принадлежащую архіерею судебную власть надъ мірянами, т. е. надъ 53 слишкомъ милліонами православныхъ христіанъ. Они пріобрѣтаютъ 2) судебную власть надъ духовными лицами по дѣламъ брачнымъ, во всѣхъ ихъ видахъ. Пріобрѣтаютъ 3) обвинительную власть по остающимся въ духовномъ судѣ дѣламъ о служебныхъ и нравственныхъ преступленіяхъ клириковъ и монашествующихъ. Пріобрѣтеніе необыкновенно значительное, которое уже и заслужило полное одобреніе „Журнала гражданскаго и торговаго права“ (1872, 3,4) и, конечно, заслужитъ одобреніе и г. Стасюлевича (сравн. „Вѣстникъ Европы“ 1873, Май, внутр. обозр). Выигрышъ чистый и при томъ, по ученію г. Стасюлевича, сближающій насъ съ Европою. Не таковъ выигрышъ другаго наслѣдника—пресвитерства. Правда и оно пріобрѣтаетъ изъ наслѣдства довольно значительную часть—судебную епископскую власть по остающимся въ духовномъ судѣ дѣламъ о служебныхъ и нравственныхъ преступленіяхъ клириковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ передачею всей судебной власти о мірянахъ свѣтскому суду, съ подчиненіемъ клириковъ свѣтскому же суду по брачнымъ дѣламъ и свѣтскому прокурорскому надзору по всѣмъ дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ—пресвитерство теряетъ всѣ нынѣ ему принадлежащія права на участіе въ производствѣ всѣхъ этихъ дѣлъ и само подчиняется свѣтскому суду и свѣтскому прокурорскому надзору. Нынѣ оно участвуетъ въ производствѣ брачныхъ дѣлъ и другихъ судебныхъ дѣлъ о мірянахъ, и чрезъ это можетъ имѣть значительное нравственное вліяніе на паству; когда сдѣлка вступитъ въ законную силу, все это будетъ утрачено. Нынѣ по брачнымъ дѣламъ пресвитерство и все духовенство судится духов-

нымъ судомъ; когда состоится сдѣлка, не будетъ и этого, а станетъ вмѣсто духовнаго суда свѣтскій. Нынѣ неподчинено пресвитерство и прочее духовенство особому свѣтскому прокурорскому надзору; когда состоится сдѣлка, будетъ и это: прокуроръ — свѣтскій юристъ будетъ надзирать (ἐπισκοπεῖν) за тѣмъ напр., не ходитъ ли пресвитеръ въ корчемницу, или на охоту, въ театръ, неиграетъ ли въ карты, совершаетъ ли Божественную службу, во всемъ согласно церковному уставу и т. д. и, если усмотритъ что либо противное церковному уставу, или церковнымъ правиламъ, содержащимся въ „Книгѣ Правилъ“ и въ „Книгѣ кормчей“, будетъ обвинять передъ духовно-окружнымъ судомъ!!!—Равняется ли выигрышъ уступкѣ, пріобрѣтеніе—потерѣ? Для кого выгодна затѣваемая сдѣлка наслѣдниковъ?... Одно ясно изъ этой сдѣлки, именно то, что тѣ пресвитеры, которые добиваются себѣ судебной архіерейской власти, не жалѣютъ за это никакой цѣны, готовы отдать все церковное, только бы пріобрѣсти себѣ хоть бы малую частицу судебной власти и эманципироваться отъ архіерея, хоть бы пріобрѣсти, напр., для себя судебную власть надъ одними благочинными, отдавъ все прочее и всѣхъ прочихъ свѣтскому суду.

6. Пріобрѣтеніе, получаемое пресвитерами столь дорогою цѣною, не только невыгодно, но и не вполнѣ безопасно. Предполагаемое и требуемое отдѣленіе суда отъ администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ непосредственно направлено къ ослабленію архіерейской власти надъ клириками и міряпами епархіи. И этой ближайшей и непосредственной цѣли оно достигнетъ, какъ скоро будетъ введено. Но вмѣстѣ съ этимъ оно имѣетъ въ виду и другую не столь близкую цѣль—ослабленіе церковной власти вообще, и достигнетъ и этой цѣли. Не далеко видятъ тѣ пресвитеры, которые такое обсѣченіе каноническои власти архіерея считаютъ только униженіемъ и ослабленіемъ его, а своимъ пріобрѣтеніемъ. Подкапывая основанія и обрѣзывая корни архіерейской власти пресвитеръ вмѣстѣ подкапываетъ и свои собственныя основанія, обсѣкаетъ свои корни: ибо пресвитеръ безъ епископа не можетъ быть, какъ сынъ безъ отца. И если слабъ и бѣденъ отецъ, то и сыну неоткуда сдѣлаться сильнымъ и богатымъ: отдѣленнымъ отъ отца, онъ быть не можетъ. Яма предъуготовляемая для одного епископа будетъ общею и для пресвитера и для прочаго клира. Не далеко видятъ тѣ пресвитеры, которые изъ за своего неправильнаго пріобрѣтенія не усматриваютъ дальнѣйшихъ послѣдствій, неотвратимыхъ при этомъ прецедентѣ. Оставляя каноническую почву и переходя на практическую, на *почву интересовъ*, пресвитеры и самихъ себя лишаютъ своей силы, своего устоя, своего главнаго оружія. Какъ интересы во всемъ подчиняются закону времени, то весьма часто интересы нынѣшняго дня не бываютъ интересами завтрашняго: что сегодня признается практически полезнымъ, то завтра можетъ быть объявлено практически вреднымъ. Если считается возможнымъ теперь свести дѣло съ канонической почвы на обыкновенную житейскую, на почву интересовъ, то, оставшись на одной этой слабой и постоянно колеблющейся почвѣ, устоитъ ли пресвитеръ предъ напоромъ другихъ требованій, возникающихъ на той же житейской почвѣ и уже нерѣдко и слышимыхъ: „духовныя лица такіе же граждане какъ и всѣ, а для всѣхъ гражданъ

долженъ быть одинъ общій судъ?". Когда явится интересъ противоположный сегодняшнему, практическому пресвитерскому интересу (мнимому), когда потребуютъ, напр., чтобы пресвитеръ, какъ гражданинъ государства, былъ судимъ какъ и всѣ граждане государства общимъ судомъ во всѣхъ дѣлахъ, какіе противъ этого требованія документы представитъ пресвитеръ? Сошлется на Слово Божіе и на каноны? Но ему скажутъ: въ то время, когда вы отбирали судебную власть у вашего отца и архипастыря—у епархіальнаго архіерея, эти документы вы же сами объявили неимѣющими силы; и если они не имѣли силы для защищенія правъ епископа, столь ясно и несомнѣнно въ нихъ выраженныхъ, — какую они могутъ имѣть силу для защищенія интересовъ пресвитера? Было въ одной связи и въ однихъ документахъ и то и другое и то, что клирики подсудны своему епархіальному епископу, и то что они не подсудны свѣтскому суду въ церковныхъ дѣлахъ: „аще который клирикъ имѣетъ судное дѣло, да не оставляетъ своего епископа и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ" (IV Всел. 9). Вы сказали, что ничего не значитъ отступить отъ перваго. А если такъ, то ничего не будетъ значить отступить и отъ втораго.—Вы сказали, что въ правилѣ: „аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя разсмотрѣнія о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своея чести. Аще же будетъ отъ царя просити себѣ суда епископскаго: отнюдь да не возбранится ему сіе" (Карѳ. 117)—послѣдняя часть легко можетъ отпасть и можетъ быть судъ епископскій замѣненъ пресвитерскимъ,—почему же не можетъ отпасть и первая? Если правило цѣло, то все. Если же падаетъ одна часть, можетъ пасть и другая. — На почвѣ интересовъ пресвитеръ всегда будетъ беззащитнымъ.

Не видѣть этого значитъ не видѣть ничего далѣе нынѣшняго дня, и не чуять ничего кромѣ нынѣ дующаго вѣтра. „Всякое царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ. Этотъ законъ и людямъ невѣрующимъ извѣстенъ, хотя они не читаютъ Евангелія. Съ этой стороны сочувствіе отнятія судебной власти у архіерея обезпечено; приходское духовенство можетъ въ этомъ не сомнѣваться, хотя бы и сомнѣвалось, что собственными руками усердно роетъ подкопъ прежде всего противъ самаго же себя".

7. Невозможно не обратить вниманія на особенныя обстоятельства нынѣшней восточной Греческой церкви и вслѣдствіе сего на особенныя отношенія восточныхъ патріарховъ къ Русской церкви. Обстоятельства эти въ высшей степени прискорбны. И всякое нововведеніе въ Русской церкви, соединенное съ измѣненіемъ основныхъ и существеннѣйшихъ каноновъ (каково отнятіе судебной власти у епископа епархіи), повело бы только къ осложненію и безъ того уже прискорбныхъ недоразумѣній между двумя Церквами. И теперь уже довольно натянутыя отношенія между восточными патріархами и Св. синодомъ, вслѣдствіе допущенныхъ Русскою церковію нововведеній и измѣненій существеннѣйшихъ церковныхъ началъ, конечно сдѣлались бы еще болѣе запутанными. Предвидѣть всю массу послѣдствій, къ какимъ привело бы такое положеніе, конечно, невозможно. Легкомысленно же относиться (будь что будетъ) къ союзу съ восточными патріархами значитъ собственными руками подкапывать основаніе Русской церкви, какъ Церкви восточной и православной. Отнятіе судебной власти у епископа будетъ

важнымъ пунктомъ раздѣленія между Россійскою церковію и прочими Православными церквами. Во всѣхъ Православныхъ церквахъ епископъ власть суда имѣетъ и пользуется ею и самъ непосредственно и чрезъ довѣренныя лица изъ пресвитеровъ, состоящія въ полномъ ему подчиненіи и въ зависимости отъ него. Такое существенное отступленіе въ важнѣйшемъ церковномъ установленіи, каково отнятіе судебной власти у епископа, не можетъ остаться незамѣченнымъ прочими Православными церквами. И трудно предположить, чтобы мнѣнія прочихъ Православныхъ церквей объ этомъ предметѣ были благопріятны.

8. Не останется незамѣченною эта утрата архіереемъ судебной власти и со стороны народа, который въ теченіи многихъ вѣковъ привыкъ видѣть судебную власть принадлежащею архіерею. Высшая церковная власть въ Россіи съ величайшею осторожностію относится даже къ такимъ сравнительно незначительнымъ церковнымъ обычаямъ, каково допущеніе газоваго освѣщенія въ церкви вмѣсто освѣщенія восковыми свѣчами и деревяннымъ масломъ [1]). Предметъ проектируемаго отнятія судебной власти у епископа гораздо болѣе важенъ, чѣмъ различіе между газомъ и воскомъ, и ожидать вслѣдствіе такого нововведенія неблагопріятнаго впечатлѣнія на умы народа тѣмъ естественнѣе. „Если въ дѣлахъ реформъ вообще, пишетъ одинъ свѣтскій писатель, нужно быть весьма осторожнымъ и осмотрительнымъ, то это особенно должно имѣться въ виду, когда дѣло касается церковныхъ установленій, надъ которыми работали вѣка и поколѣнія, которыя стоятъ на незыблемомъ основаніи.

„Въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ реформа церковнаго судоустройства, увлеченіе менѣе всего извинительно. То, что хорошо для суда свѣтскаго, гражданскаго, можетъ быть непримѣнимо къ суду церковному. Въ дѣлахъ и реформахъ гражданскихъ мы имѣемъ дѣло съ интересами мірскими, житейскими, и то, что оказалось непрактичнымъ сегодня, завтра можетъ быть измѣнено. Не то въ дѣлахъ церковныхъ. Церковность всегда основывается на какихъ либо религіозныхъ началахъ и взглядахъ, и, чтобы затрогивать эти начала, вошедшія въ сознаніе народа, какъ нѣчто святое, нужно имѣть церковное право и слишкомъ много осторожности. Если разномысліе въ такихъ церковныхъ обрядахъ, какъ *хожденіе посолонь* или противъ солнца, двуперстіе или троеперстіе для крестнаго знаменія, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ отдѣляютъ отъ Церкви цѣлые милліоны русскаго народа, то ограниченіе церковныхъ правъ епископа, освященныхъ и религіей, и сознаніемъ народа, правъ, составляющихъ существенный характеръ Церкви, тѣмъ болѣе не можетъ пройти безслѣдно. По смыслу церковныхъ преданій и исторіи, архіерей, въ средѣ подвѣдомственнаго ему духовенства, есть

---

[1]) По дѣлу о газовомъ освѣщеніи одной изъ православныхъ церквей Варшавы Св. синодъ въ 1869 году выразилъ мнѣніе, что допущеніе газоваго освѣщенія въ паникадилахъ и стѣнныхъ канделябрахъ правосл. храмовъ не противно каноническимъ правиламъ. „Но какъ это было бы нововведеніемъ безпримѣрнымъ въ Православной церкви, то нельзя не опасаться, что таковое нововведеніе можетъ произвести неблагопріятное впечатлѣніе на умы народа, въ особенности же при ложныхъ толкованіяхъ недоброжелателей Св. церкви“. (19 Янв. 1869, Проток. Св. синод. № 87).

отецъ между дѣтьми. Отъ него зависитъ посвященіе служителей Церкви, какъ своихъ ближайшихъ помощниковъ въ управленіи Церковію; онъ отвѣчаетъ за нравственное состояніе какъ ихъ, такъ и вообще паствы. Архіерей отвѣчаетъ нравственно за паству, но еще болѣе отвѣчаетъ за тѣхъ лицъ, которымъ даетъ свое рукоположеніе и право *вязать и рѣшить*.

„Вопросъ объ отдѣленіи судебной власти отъ административной находится въ непосредственной связи съ церковнымъ институтомъ. Если нужно разрушить этотъ институтъ—разрушьте права епископа.

„Между судомъ духовнымъ и свѣтскимъ всегда будетъ существенное различіе, котораго обойти никакъ нельзя, не подрывая основныхъ правъ епископскаго авторитета и правъ самой Церкви".

9. Споръ о судебной власти епископа такъ или иначе кончится, и настанетъ для него, какъ и для всего въ семъ мірѣ, исторія. Будущій историкъ Церкви выразитъ крайнее изумленіе при разборѣ этого спора. Его изумитъ необычайная смѣлость мысли—доказать, что епископъ древней Церкви не имѣлъ судебной власти. Его изумитъ и то, что мысль столь несостоятельная, столь очевидно ложная потребовала подробнаго опроверженія. Онъ заключитъ: значитъ была опасность, что столь явная несправедливость ожидала себѣ практическаго торжества.

10. Въ заключеніе мы не можемъ въ настоящій разъ не отдать дани удивленія тому безпристрастію, съ которымъ относится къ этому вопросу оберъ-прокурорская власть. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберъ-прокурора Св. синода отдается похвала равно той и другой сторонѣ—и той, которая утверждаетъ, что духовно-судебная власть епископу, на основаніи Слова Божія и церк. правилъ, принадлежитъ несомнѣнно, и той, которая доказываетъ, что судебная власть у архіерея можетъ и должна быть отнята. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора за 1870 годъ говорится слѣдующее: „Вызванный на чреду разрѣшенія вопросъ о преобразованіи церковно-судебной части обратилъ на себя дѣятельность и нашихъ духовныхъ ученыхъ, которые своими трудами могутъ содѣйствовать разъясненію разныхъ сторонъ этого важнаго дѣла. Къ этому роду духовно-литературныхъ произведеній принадлежатъ статьи, явившіяся въ Православномъ обозрѣніи: „О началахъ духовнаго суда въ виду современныхъ потребностей" и „Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ Вселенскаго соборнаго законодательства" (стр. 205). Въ этихъ статьяхъ яснымъ и непререкаемымъ образомъ раскрывается мысль о принадлежности церковно-судебной власти епархіальному епископу. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1871 годъ говорится: „Въ Православномъ обозрѣніи заслуживаетъ особаго вниманія статья: „Начала судебной реформы въ примѣненіи къ духовному суду"—ученыя соображенія, служащія къ выясненію духовно-судебной реформы" (стр. 172, 173). Въ этой статьѣ развивается и доказывается мысль, что въ духовномъ вѣдомствѣ къ раздѣленію суда и администраціи не существуетъ никакихъ догматическихъ препятствій и что судебную власть у архіерея можно „отнять". По безпристрастному отзыву „Отчетовъ" и статьи 1870 года и совершенно противоположная имъ статья 1871 года одинаково служатъ разъясненію духовно-судебной реформы. Инаго отношенія къ вопросу впрочемъ и ожидать невозможно. Ибо всякое одностороннее отношеніе

„Отчетовъ“ и представляющей ихъ власти къ этому предмету могло бы быть не безъ вреда для правильности разрѣшенія вопроса величайшей важности. Какъ въ вопросѣ о сокращеніи предметовъ церковной подсудности, оберъ-прокурорская власть энергически защищала противъ притязаній внѣшней свѣтской свободно мыслящей комиссіи истинныя церковныя начала и здравыя юридическія понятія; такъ нынѣ въ вопросѣ объ отдѣленіи суда отъ администраціи, обсуждаемомъ внутри церковнаго вѣдомства, оберъ-прокурорская власть сохраняетъ полное безпристрастіе, конечно, въ томъ истинномъ убѣжденіи, что дѣло, имѣющее пройти еще много инстанцій, когда нибудь увидитъ истинный свѣтъ и не будетъ рѣшено въ какомъ нибудь косомъ и вредномъ направленіи.

Здѣсь же мы находимъ умѣстнымъ и полезнымъ изложить въ точности воззрѣніе оберъ-прокурорской власти и на тѣ измѣненія, какія она почитаетъ необходимыми въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ, воззрѣніе вполнѣ несогласное съ комитетскимъ, какъ извѣстно отчисляющимъ брачныя дѣла изъ духовнаго суда въ свѣтскій. Въ изъясненіе необходимости, существа и самаго способа преобразованія духовныхъ судовъ синодальный оберъ-прокуроръ, графъ Д. А. Толстой, въ своемъ предложеніи Св. синоду, отъ 23 мая 1869 г. за № 202, излагалъ между прочимъ слѣдующее: „По силѣ ст. 240 Уст. дух. конс. *дѣла о расторженіи браковъ вчинаются и производятся въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ супруги имѣютъ постоянное мѣстожительство*, а въ примѣчаніи къ этой статьѣ объяснено, что *для опредѣленія постояннаго мѣстожительства какого либо лица принимаются въ уваженіе: или мѣсто его служенія, или мѣсто, въ коемъ оно приписано къ какому либо сословію, или же всегдашнее жительство.*

„Вслѣдствіе сего въ практикѣ встрѣчалось много затрудненій при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ, ибо, по ст. 252 Уст. дух. конс., требуется, чтобы въ дѣлахъ о расторженіи браковъ, по оскорбленію святости брака прелюбодѣяніемъ, обѣ стороны—какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, явились въ консисторію, для судоговоренія. Это послѣднее требованіе закона оказывается иногда для одного изъ супруговъ, имѣющаго жительство вдали отъ мѣста, гдѣ назначено судоговореніе, отяготительнымъ, вызываетъ съ его стороны возраженія касательно неправильности вчинанія иска, или же такія дѣйствія, отъ которыхъ дѣло не получаетъ окончанія въ теченіе продолжительнаго времени. *На это неудобство Святѣйшимъ синодомъ уже было обращено вниманіе* при разсмотрѣніи дѣла о составленіи инструкціи для духовныхъ установленій, по поводу новыхъ судебныхъ уставовъ, *и признано необходимымъ возбудить въ законодательномъ порядкѣ дѣло объ измѣненіи ст. 240 Уст. дух. конс., сообразно правилу, изъясненному въ ст. 208 Уст. угол. судопр., т. е., чтобы производство слѣдствій и постановленіе рѣшеній по дѣламъ о разводѣ по прелюбодѣянію подлежали духовному суду той епархіи, гдѣ совершено доказываемое прелюбодѣяніе.*

4) Въ ст. 248 Уст. дух. конс. постановлено: *съ приступленіемъ къ формальному производству дѣла, въ слѣдствіе иска о разводѣ по оскорбленію однимъ изъ супруговъ святости брака прелюбодѣяніемъ, лицу отвѣтствующему выдается засвидѣтельствованная копія съ исковаго прошенія, и назначается день, въ который истецъ и от-*

вѣтчикъ должны явиться въ консисторію для судоговоренія. Но ни въ этой, ни въ какой либо другой статьѣ Устава дух. конс., не указано, какъ поступать съ лицемъ, не явившимся къ судоговоренію. Вслѣдствіе сего бывали дѣла, производство которыхъ, за неявкою одной изъ сторонъ къ судоговоренію, останавливались на цѣлые десятки лѣтъ.

„5) На основаніи ст. 255 Уст. дух. конс. *по приведеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ ясность, составляется изъ онаго записка и предлагается къ рукоприкладству истцу и отвѣтчику, или ихъ повѣреннымъ.*

„Но въ какой срокъ должно быть окончено ими чтеніе записки и рукоприкладство, объ этомъ въ законахъ нѣтъ постановленія, и, потому, за чтеніемъ записки и за рукоприкладствомъ, дѣла могутъ останавливаться и, въ самомъ дѣлѣ, останавливаются на нѣсколько лѣтъ.

„По законамъ о судопроизводствѣ уголовномъ и гражданскомъ, дѣйствовавшимъ въ прежнее время, до 11-го октября 1865 г., по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ составлялись выписки или записки изъ дѣлъ, участвующія въ дѣлѣ лица допускались къ чтенію сихъ записокъ и къ рукоприкладству подъ оными; срокъ на прочтеніе записокъ назначался довольно продолжительный, именно на прочтеніе записки, заключающей въ себѣ до 50 листовъ и на учиненіе рукоприкладства—двѣ недѣли; на прочтеніе записки въ 100 листовъ и на рукоприкладство подъ оною—три недѣли, и т. д., увеличивая срокъ одною недѣлею на каждые 50 листовъ (Свод. зак. гражд. изд. 1857 г. т. X ч. II ст. 454 и т. XV зак. угол. ст. 383 и 385). Цѣль рукоприкладства заключалась въ томъ, чтобы каждый изъ тяжущихся, или участвующихъ въ дѣлѣ, если усмотритъ въ выпискѣ что либо изъ дѣла и законовъ упущеннымъ, или неправильно выписаннымъ, могъ просить о пополненіи, описывая въ рукоприкладствѣ, какія именно обстоятельства дѣла и законы должны быть приняты въ соображеніе (Зак. гражд. ст. 460). Этотъ порядокъ дѣйствовалъ до 1865 г., а въ этомъ году, 11 октября, Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, по которому, въ числѣ другихъ мѣръ, для ускоренія производства дѣлъ въ судахъ прежняго устройства, составленіе записокъ дозволено только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ признано будетъ это необходимымъ присутствіемъ, или лицами, распоряжающимися докладомъ (ст. 10 и 88), а рукоприкладство и вовсе отмѣнено (ст. 12 и п. 90); но подсудимые и тяжущіеся, или ихъ повѣренные, взамѣнъ рукоприкладства, допускаются къ разсмотрѣнію въ канцеляріи суда, подъ наблюденіемъ дѣлопроизводителя, подлиннаго по дѣлу производства (ст. 12 и 87), и имѣютъ право—присутствовать при докладѣ дѣла и, по окончаніи доклада, представлять изустныя объясненія, обращая вниманіе суда на тѣ обстоятельства дѣла и документы, которые по ихъ убѣжденію, служатъ къ оправданію, или уменьшенію ихъ вины (ст. 14 и 94).

„6) Въ ст. 251 Уст. дух. конс. постановлено: *если судоговореніе произведено повѣренными, то довѣрители должны прочитать оное и утвердить своимъ подписомъ, или же уполномочить на то кого либо, и о семъ подать просьбу въ консисторію.* „Изъ этой статьи видно, что срокъ для прочтенія судоговоренія и для утвержденія онаго подписью довѣрителей, или особыхъ для сего уполномоченныхъ, также не

опредѣлено. При этомъ нельзя не замѣтить, что чтеніе судоговоренія самими довѣрителями, или уполномоченными, совершенно излишне. По общему закону о довѣрителяхъ, въ каждой довѣренности изъясняется, что довѣритель во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣрить и спорить и прекословить не будетъ, (Зак. гражд. ст. 2309), а потому все сдѣланное повѣреннымъ, на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ (Зак. гражд. ст. 2326). Изъ этого общаго правила нѣтъ исключенія ни для дѣлъ уголовныхъ, ни для дѣлъ гражданскихъ и, только, по дѣламъ бракоразводнымъ, на основаніи вышеуказанной ст. 251 Уст. дух. конс., довѣрители могутъ опровергать дѣйствія своихъ повѣренныхъ, и при томъ не только лично, но и чрезъ особыхъ уполномоченныхъ.

„Кромѣ *вышеприведенныхъ статей Устава духовныхъ консисторій, требующихъ измѣненія*, можно указать и на многія *другія*, которыя *также необходимо подвергнуть перемѣнѣ и исправленію* (а не отмѣнѣ).“

Ясно изъ сихъ подлинныхъ словъ предложенія оберъ-прокурора желаемое имъ направленіе улучшенія брачныхъ дѣлъ. *И оберъ-прокурорская власть и Св. синодъ желаютъ не передачи брачныхъ дѣлъ въ свѣтскій судъ, а того, чтобы* сообразно правилу, изъясненному въ ст. 208 Уст. угол. суд., *производство по дѣламъ о разводѣ по прелюбодѣянію подлежали духовному суду той епархіи, гдѣ совершено доказываемое прелюбодѣяніе,* чтобы опредѣлены были мѣры противъ неявки къ судоговоренію, чтобы отмѣнено было составленіе записокъ и рукоприкладство подъ оными и т. д. —Мысль объ отмѣнѣ указанныхъ статей консисторскаго устава и о передачѣ сихъ дѣлъ свѣтскому суду является совершенно чуждою и Святѣйшему синоду и оберъ-прокурорской власти.

VIII.

ПРОЕКТЫ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЦЕРКОВНАГО СУДА.

Показавъ каноническую несостоятельность всѣхъ представленныхъ плановъ раздѣла судебной власти епархіальнаго архіерея, мы тѣмъ самымъ отчасти приняли на себя обязательство представить такой планъ устроенія духовнаго суда, при которомъ епископъ не былъ бы лишенъ неотъемлемо-канонически принадлежащей ему судебной власти и вмѣстѣ приняты были бы необходимѣйшія начала новаго судебнаго процесса. Это обязательство можетъ быть исполнено только изложеніемъ полнаго проекта, изъ котораго видно было бы взаимное отношеніе различныхъ судебныхъ органовъ. А чтобы еще съ большею ясностью видно было отношеніе нашего проекта къ комитетскому мы признаемъ необходимымъ поставить ихъ вмѣстѣ одинъ подлѣ другаго. Комитетскій проектъ уже извѣстенъ въ печати. Онъ довольно полно изложенъ въ Христіанскомъ чтеніи (1872 Декабрь), въ Православномъ обозрѣніи (1873 Январь), въ газетѣ Современность (1873 № 46), въ Русскихъ вѣдомостяхъ (1873 № 31) и другихъ газетахъ. Нѣкоторыя части его напечатаны еще въ прошедшемъ году въ періодическихъ изданіяхъ, напр. 4-я его часть содержащая статьи о дѣлахъ изъемлемыхъ изъ вѣдомства духовнаго суда была напечатана въ журналѣ гражданскаго и торговаго права (кн. 3, 4) и въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ (1872 Ноябрь).

Мы поставляемъ комитетскій проектъ рядомъ съ нашимъ, который мы озаглавляемъ, какъ *особый проектъ.* Нашъ, или *особый* проектъ, по нашему крайнему разумѣнію, усвоивъ необходимѣйшія начала новаго судебнаго процесса, вмѣстѣ съ симъ не противорѣчитъ и церковнымъ правиламъ.

Послѣдній комитетскій проектъ

основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части.

ЧАСТЬ I.

О лицахъ и предметахъ подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда и наказаніяхъ, симъ судомъ налагаемыхъ.

Глава I. О лицахъ и предметахъ подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда.

1) Духовному суду подсудны священно и церковно-служители бѣлаго и монашествующаго духовенства, за исключеніемъ церковнослужителей, состоящихъ при церквахъ по найму, и монастырскихъ послушниковъ, непостриженныхъ въ монашество.

2) Лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду:

а) За всѣ преступленія и проступки, которые преслѣдуются церковными правилами и законоположеніями, но не преслѣдуются свѣтскими законами.

б) За слѣдующіе, предусмотрѣнные свѣтскими уголовными законами (Улож. наказ. и Устав. наказ., нал. мир. судьями), преступленія и проступки:

аа) кощунство (Улож. наказ. ст. 182);

бб) отступленіе и отвлеченіе отъ Православной вѣры (Улож. наказ. ст. 185, 188, 190 и 192);

вв) уклоненіе отъ исполненія постановленій Церкви (Улож. наказ. ст. 207, 208 и 209);

гг) нарушеніе благочинія во время богослуженія въ церкви

Особый проектъ.

ЧАСТЬ I.

О предметахъ духовнаго суда.

Глава I.

1) Духовному суду подлежатъ лица духовнаго состоянія, т. е. священно и церковнослужители, монашествующіе и послушники:

а) по дѣламъ о нарушеніи обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и о тѣхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства (Уст. угол. судопр. 1864 г. ст. 1017);

б) по жалобамъ объ оскорбленіяхъ чести, причиняемыхъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ (Уст. наказ. налаг. мир. судьями, ст. 130—141 включительно);

в) по взаимнымъ спорамъ могущимъ возникать изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, если споры сіи не основаны на письменномъ актѣ.

2) Духовному суду подлежатъ духовныя и свѣтскія лица по дѣламъ:

а) о незаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ;

б) о расторженіи браковъ;

в) объ удостовѣреніи о дѣйствительности событія браковъ и о рожденіи отъ законнаго брака;

и г) по дѣламъ подвергающимъ виновнаго открытой церковной епитиміи.

и внѣ оной (Уст. наказ. ст. 35 и 36);

дд) соединенныя съ соблазномъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ (Уст. наказ. ст. 42 и 43);

ее) оскорбленія чести, наносимыя духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, угрозы и насиліе (Уст. наказ. ст. 130—141 включительно);

жж) нарушеніе правилъ о погребеніи (Улож. наказ. ст. 859);

зз) нарушеніе правилъ о выдачѣ видовъ на жительство (Улож. наказ. ст. 978 ч. 1);

ии) отлучка безъ разрѣшенія начальства (Улож. наказ. ст. 956);

іі) неисправное веденіе и храненіе метрическихъ и обыскныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей (Улож. наказ. 1442);

кк) нарушеніе постановленій о бракѣ (Улож. наказ. ст. 1552 ч. I. 1557 ч. I, 1569 ч. I, 1572 ч. I, и 1577);

лл) построеніе церкви безъ дозволенія надлежащаго духовнаго начальства (Улож. наказ. ст. 1066);

мм) употребленіе въ проповѣдяхъ и духовныхъ рѣчахъ словъ, оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ и противныхъ благопристойности (Улож. нак. ст. 1003).

в) За преступленія и проступки противъ должности духовной, судебной и административной, которые не влекутъ за собою наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ, или ограниченіемъ правъ состоянія (Улож. нак. ст. 329—331, 333, 335—337, 341, 343, 344 ч. I, 347, 348 ч. I, 349 — 352, 354 ч. I и 2, 356, 357, 360, 364 ч. I, 369—372, 380, 381, 383—388, 389 ч. II, 390—394, 397—407, 409—423, 426, 427, 429—431, 432 ч. I, 433, 434, 470—475, 476 ч. I, 477, 478 ч. I, 479 ч. I,

480 ч. I, 483, 484, 486—491, 492 ч. I, 494, 496, 497 ч. I, 498, 499, 501—504 [1]).

Глава II. О наказаніяхъ, налагаемыхъ духовнымъ судомъ.

3) Наказанія, налагаемыя духовнымъ судомъ, суть слѣдующія:

а) замѣчанія;

б) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ;

в) денежный штрафъ до 100 рублей;

г) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ;

д) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ;

е) перемѣщеніе съ одного мѣста на другое;

ж) запрещеніе священнослуженія на срокъ до трехъ мѣсяцевъ);

з) удаленіе отъ мѣста;

и) удаленіе отъ мѣста съ запрещеніемъ для священнослужителей священнослуженія на время до трехъ мѣсяцевъ;

і) запрещеніе священнослуженія съ низведеніемъ въ причетники на время до одного года;

к) отрѣшеніе отъ мѣста съ воспрещеніемъ на всегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана;

л) лишеніе священнослужителей сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и лишеніе священномонашествующихъ сана, съ оставленіемъ въ монашествѣ на покаяніи;

м) лишеніе священнослужителей сана, а священномонаше-

[1]) Сравн. Современность 1873 № 46, Московск. вѣд. № 151 и Русск. вѣд. № 131.

ствующихъ сана и монашества съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства;

н) исключеніе причетниковъ изъ духовнаго вѣдомства;

4) Тѣ изъ вышеисчисленныхъ наказаній, которыя, по роду своему, не могутъ имѣть примѣненія къ обвиняемымъ монашествующаго духовенства, замѣняются одиночнымъ заключеніемъ въ монастырѣ, или перемѣщеніемъ изъ одного монастыря въ другой, или монастырскими трудами.

5) Тѣ изъ вышеисчисленныхъ наказаній, которыя, по роду своему, не могутъ быть примѣнены къ несостоящему на штатныхъ мѣстахъ бѣлому духовенству, замѣняются содержаніемъ въ монастырѣ, или запрещеніемъ священнослуженія съ воспрещеніемъ для несостоящихъ на мѣстахъ опредѣляться на должность.

ЧАСТЬ II.

Объ устройствѣ духовныхъ судовъ.

Глава I. Общія правила.

6) Духовно-судебная власть отдѣляется отъ прочихъ видовъ власти въ мѣрѣ, опредѣленной статьями настоящихъ положеній.

7) Духовно-судебная власть принадлежитъ духовнымъ судьямъ, духовно-окружнымъ судамъ, судебному отдѣленію Св. синода, а въ особо указанныхъ закономъ случаяхъ и общему собранію Св. синода.

8) Духовный судья есть власть единоличная; духовно-окружный судъ, судебное отдѣленіе и общее собраніе Св. синода — суть учрежденія коллегіальныя.

9) Власть духовнаго судьи про-

ЧАСТЬ II.

Объ устройствѣ духовныхъ судовъ.

Глава I. Общія правила.

3) Духовный судъ производится духовнымъ судьею въ опредѣленномъ участкѣ епархіи, епархіальнымъ архіереемъ и епархіальнымъ судомъ — въ цѣлой епархіи, судебнымъ отдѣленіемъ Св. синода и соборомъ—во всей Россійской церкви.

4) Духовный судья судитъ единолично; епархіальный архіерей судитъ и единолично и съ коллегіею пресвитеровъ; судебное отдѣленіе Св. синода и соборъ судятъ коллегіально.

5) Слѣдствія по дѣламъ подсуднымъ епархіальному суду производятся духовными судьями,

стирается на опредѣленный участокъ, власть духовно-окружнаго суда простирается на нѣсколько епархій, образующихъ духовно-судебный округъ, власть судебнаго отдѣленія и общаго собранія Святѣйшаго синода простирается на всю Россійскую церковь.

10) Особыхъ слѣдователей не учреждается. Слѣдствія по духовно-судебнымъ дѣламъ производятся духовными судьями.

11) При духовно-судебныхъ установленіяхъ учреждается прокурорскій надзоръ.

12) При духовно-судебныхъ установленіяхъ состоятъ канцеляріи для письмоводства [1]).

Глава II. О духовныхъ судьяхъ.

13) Въ каждомъ участкѣ епархіи состоитъ одинъ духовный судья и къ нему кандидатъ.

14) Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются всѣми священно и церковно служителями участка и представителями отъ приходовъ, по одному отъ каждаго.

Примѣчаніе. Въ выборѣ участвуетъ и духовенство придворное, военное и монашествующее, живущее въ участкѣ.

[1]) Сравн. Современность 1873 г. № 46; Москов. вѣд. № 151; Русск. вѣд. № 131; Христ. чт. 1872, Декабрь; Правосл. обозр. 1873, Январь.

а по прочимъ — духовными лицами особо назначаемыми Св. синодомъ.

6) Прокурорскаго надзора, въ видѣ особаго института, при духовныхъ судахъ не учреждается.

7) При духовно-судебныхъ установленіяхъ состоятъ канцеляріи для письмоводства.

Глава 2. О духовныхъ судьяхъ.

8) Духовные судьи учреждаются въ опредѣленныхъ участкахъ епархіи, для разбора и рѣшенія духовно-судебныхъ дѣлъ меньшей важности.

9) Въ каждомъ участкѣ состоитъ духовный судья и къ нему кандидатъ.

10) Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются всѣми священно и церковно служителями живущими въ участкѣ и пятью членами отъ мѣстнаго земства.

Допущеніе и свѣтскихъ избирателей основано на томъ соображеніи, что духовный судья будетъ судить и дѣла по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на духовныя.

11) Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются на три года, изъ лицъ пресвитерскаго сана живущихъ въ участкѣ, прослужившихъ въ пресвитерскомъ санѣ не менѣе 5 лѣтъ, не состоящихъ подъ судомъ и неподвергавшихся взысканіямъ, препятствующимъ избранію.

15) Духовные судьи, и кандидаты къ нимъ избираются на три года, изъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ участка, имѣющихъ не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду, не состоящихъ подъ судомъ и неподвергавшихся по суду взысканіямъ, препятствующимъ избранію.

16) Изъ лицъ, избранныхъ соотвѣтственно условіямъ, въ законѣ указаннымъ (ст. 14 и 15), епархіальный архіерей утверждаетъ въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ старшаго по количеству голосовъ избранія духовнымъ судьею, а слѣдующаго за нимъ — кандидатомъ.

17) Кандидатъ духовнаго судьи производитъ слѣдствіе и судъ въ случаѣ отвода, отсутствія, болѣзни и другихъ уважительныхъ причинъ, препятствующихъ духовному судьѣ исправлять судейскія обязанности [1]).

Глава III. О духовно-окружныхъ судахъ.

18) Духовно-окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ.

19) Число членовъ духовно-окружнаго суда опредѣляется штатами.

20) Предсѣдатель духовно-окружнаго суда назначается по представленію Святѣйшаго синода, чрезъ состоящаго при немъ оберъ-прокурора, Высочайшею властію, изъ лицъ архіерейскаго сана. Онъ не можетъ принимать участія въ дѣлахъ духовной администраціи.

[1]) Ср. Современность 1873 № 46; Моск. вѣд. № 151; Русск. вѣд. № 131; Христ. чт. 1872 Декабрь, Правосл. обозр. 1873 Январь.

12) Изъ четырехъ пресвитеровъ, получившихъ при избраніи наибольшее количество голосовъ, епархіальный архіерей одного утверждаетъ духовнымъ судьею, и одного кандидатомъ къ нему.

13) Кандидатъ духовнаго судьи производитъ судъ и слѣдствіе въ случаѣ отвода, отсутствія, болѣзни и при другихъ уважительныхъ причинахъ, препятствующихъ духовному судьѣ исправлять судейскія обязанности.

Глава 3. О епархіальныхъ судахъ.

14) Въ каждой епархіи, отдѣльно отъ консисторіи, учреждается епархіальный судъ.

15) Епархіальный судъ, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея, состоитъ не менѣе какъ изъ трехъ членовъ пресвитерскаго сана.

Примѣч. Епархіальный архіерей можетъ поручать предсѣдательство въ судѣ своему викарію, а по дѣламъ влекущимъ только низшія духовныя наказанія и старшему члену суда пресвитерской степени.

Соображенія, на основаніи которыхъ утверждается мысль о принадлежности епархіальному архіерею именно обязанностей предсѣдателя епархіальнаго суда, суть слѣдующія:

Принадлежность епископу именно судебной власти, т. е. власти состоящей въ непосредственномъ разрѣшеніи судебнаго процесса и постановленіи приговора о винѣ или невинности подсудимаго, основывается на ясныхъ указаніяхъ Слова Божія и на церковныхъ правилахъ. И по Слову Божію и по правиламъ судъ церковный производитъ епископъ, а апелляція на судъ одного епископа идетъ къ собору еписко-

повъ, то есть, вся судебная власть сосредоточивается исключительно въ епископѣ и въ епископствѣ. Посему, епископу принадлежитъ и должна принадлежать непремѣнно судебная власть, т. е. разрѣшеніе самыхъ дѣлъ судебныхъ.

Начала новаго процесса, принятыя въ судебные уставы 1864 г. требуютъ отдѣленія отъ судебной власти, властей обвинительной и административной. Несовмѣстность судебной власти съ обвинительною лежитъ въ самомъ существѣ новаго процесса, по которому судъ занимаетъ положеніе посредствующее и рѣшающее между двумя сторонами обвиняющею и обвиняемою; и слѣдовательно, не можетъ быть одною изъ сторонъ. Не таково отношеніе судебной власти къ административной: этой коренной радикальной несовмѣстимости обѣихъ сихъ властей нѣтъ; и лицо облеченное административною властію можетъ, въ качествѣ судьи, разрѣшить насколько правъ обвиняющій и насколько виноватъ обвиняемый, лишь бы не само это судящее лицо было и обвиняющимъ въ данномъ случаѣ. Новый процессъ признаетъ вреднымъ для правосудія, если въ дѣла суда, производимыя судьями будутъ вмѣшиваться, кромѣ однихъ судей, еще стороннія административныя власти, такъ какъ при такомъ положеніи ослаблялась бы мысль объ отвѣтственности, долженствующей лежать исключительно на судьяхъ, и эта отвѣтственность нѣкоторымъ образомъ разлагалась бы между судьями и административными властями. Но эта опасность и этотъ вредъ совершенно устраняются, ежели лицо, имѣющее административную власть, не какъ административное лицо вмѣшивается въ дѣла суда, а какъ лицо судебное производитъ судъ съ полною отвѣтственностію на судьяхъ лежащею. И по Слову Божію и по цер-

ковнымъ правиламъ архіерей есть обладатель собственно судебной власти и для его паствы, для его епархіи нѣтъ другаго источника церковно-судебной власти, кромѣ архіерея. Архіерей можетъ производить судъ или самъ, или же поручать пресвитеру. Пресвитеръ же можетъ производить судъ только на одномъ условіи,—на условіи порученія отъ своего архіерея, и въ зависимости отъ него.

Имѣя въ виду это существенное и непреложное церковное догматическое и каноническое положеніе, должно придти къ заключенію, что низшая, ближайшая инстанція духовнаго суда, или духовные судьи могутъ производить судъ только на одномъ условіи и правѣ,—порученія отъ епархіальнаго архіерея. Въ силу сего архіерей можетъ поручать одному изъ избранныхъ духовенствомъ извѣстнаго округа своей епархіи священниковъ производство суда по дѣламъ меньшей важности. Таковый, получившій отъ архіерея порученіе на производство суда, будетъ въ исполненіи порученія подъ наблюденіемъ архіерея, производимымъ вообще чрезъ представляемый имъ архіерею отчетъ о разрѣшенныхъ дѣлахъ и чрезъ восхожденіе дѣлъ отъ него во вторую инстанцію—въ епархіальный судъ, въ которомъ архіерей можетъ усмотрѣть, какъ исполняется возложенное имъ порученіе.

Что касается отношенія епархіальнаго архіерея къ епархіальному суду, то, въ силу основной мысли о принадлежности архіерею судебной власти, ему можетъ быть только одна и правильная и приличествующая функція—*предсѣдателя сего суда.* Къ таковому убѣжденію приводятъ слѣдующія соображенія: а) во всей древней Церкви архіерей есть предсѣдатель (*προκαθήμενος, πρόεδρος*) духовнаго суда своей епархіи.

(см. Const. Apost. Lib. II. 47. Дѣян. соб. т. IV, 208, 209. Сравн. о семъ Zhishman Die Synoden, 220, 222). Идея предсѣдательства епископа вообще въ церковномъ обществѣ мѣстной Церкви ясно и опредѣленно выражена уже въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ, именно у св. Игнатія Богоносца[1]). Мысль о предсѣдательствѣ епископа именно въ церковномъ судѣ *его епархіи по дѣламъ* о подчиненныхъ ему клирикахъ и о мірянахъ его епархіи, какъ неподлежащая ни малѣйшему пререканію, или сомнѣнію, проходитъ по всѣмъ церковнымъ правиламъ и въ такомъ именно смыслѣ ясно выражена въ 14 правилѣ Карѳагенскаго собора, въ которомъ говорится, что даже и въ судѣ надъ пресвитерами и діаконами, по обычаю Карѳагенской церкви, съ приглашеніемъ сосѣднихъ епископовъ *предсѣдаетъ* собственный обвиняемаго клирика *епископъ*. Равнымъ образомъ и нынѣ во всей Православной церкви архіерей занимаетъ мѣсто предсѣдателя церковнаго суда. Такъ въ Греческой церкви Константинопольскаго патріархата[2]), такъ въ Церкви Греческаго королевства (*τό ἐπισχοπιχόν ὑπὸ τὴν προεδρείαν τȣ ἐπισχοπȣ. Συνοδ. Ἐγχυχ.*

---

[1]) Въ посланіи къ магнезіанамъ св. Игнатій пишетъ: *ἐν ὁμονοίᾳ Θεοῦ σπȣδάζεσθε πάντα πράσσειν προχαθημένȣ τȣ̃ ἐπισχόπȣ εἰς τόπον Θεȣ̃, χαὶ τῶν πρεσβυτέρων εἰς τόπον συνεδρίȣ τῶν ἀποςόλων. χαὶ τῶν διαχόνων.* (Ad. Magnes. c. 6). Епископъ — *πρόεδρος, προεςὼς.* Евсев. о Палестинск. мучен. кн. 6, 38 стр. 326, 333.

[2]) *Προχαθημένης τῆς ἡμῶν Ταπεινότητος, συνεδριαζόντων χαὶ τῶν ἐντιμοτάτων χληριχῶν, εὐλαβεςάτων ἱερέων, χαὶ τιμιοτάτων ἀρχόντων πάρεση ἐνώπιον παντων ὁ τίμιότατος, χῦρ Γεόργιος χατηγορῶν τῆς αὐτȣ̃ γυναιχὸς Μαρίας μοιχείας ἔγχλημα.* (Пидаліонъ. 1800. 582).

29 Янв. 1835 г.; стр. 259, 294). Такъ у Православныхъ австрійскихъ Сербовъ (*епархіальный епископъ яко председатель.* Регул. стр. 61. п. 64). Такъ въ Православной румынской церкви, находящейся въ Австріи, по закону изданному 28 Мая 1869 г. (*Der natürliche Präsident des Consistoriums ist der Bischof.* § III). Такъ по новымъ Болгарскимъ проектамъ (Прав. обозрѣн. 1871 г. Февраль, Мартъ). Только въ Сербской церкви княжества по закону, изданному княземъ Михаиломъ 30 Сент. 1862 г., архіерей устраненъ отъ участія въ судѣ. Такимъ образомъ, справедливо сказать, что вся Православная церковь нынѣ (за исключеніемъ Церкви сербскаго княжества) естественнымъ и необходимымъ председателемъ церковнаго суда въ епархіи признаетъ епископа, что и новѣйшіе уставы частныхъ Православныхъ церквей (напр. Румынской-австрійской, Болгарской) не находятъ возможнымъ отступить отъ сего начала. Слѣдовательно, принявъ мысль объ устраненіи епархіальнаго епископа отъ суда, или же о непредоставленіи ему председательской функціи, Церковь россійская въ этомъ случаѣ отдѣлилась бы отъ всѣхъ Православныхъ церквей и руководилась бы не тѣми началами, которымъ слѣдуетъ вся Православная церковь. И напротивъ, съ предоставленіемъ архіерею председательской функціи въ духовномъ судѣ, проектировано было бы для архіерея положеніе въ духовномъ судѣ въ точности сообразное съ практикою древней Церкви и всей нынѣшней Православной церкви. б) Такое положеніе есть самое сообразное съ существомъ судебной власти, принадлежащей епископу по Слову Божію (I Тим. 5, 19—21) и по церковнымъ правиламъ. По божественному и каноническому праву епископъ есть средоточіе и исходный пунктъ церковно-судебной

власти въ своей епархіи. Немыслима въ епархіи никакая духовно-судебная власть, не исходящая изъ этого средоточія, или исходящая не отъ епископа. Слѣдовательно, при устроеніи церковнаго суда и при распредѣленіи отдѣльныхъ судебныхъ функцій, епархіальному епископу, въ лицѣ котораго сосредоточивается и отъ котораго исходитъ всякая духовно-судебная власть, должна быть предоставлена такая функція, которая наиболѣе существеннымъ и глубокимъ образомъ вводила бы его въ отправленіе судебной дѣятельности, и при которой духовный судъ не представлялся бы оторваннымъ отъ своего источника, лишеннымъ своей души (ибо таково дѣйствительно значеніе епископа для духовнаго суда). Таковою функціею можетъ быть только функція предсѣдателя духовнаго суда въ епархіи.

Практическія соображенія, выставляемыя противъ мысли о предсѣдательствѣ епархіальнаго архіерея въ епархіальномъ судѣ, непредставляются особенно сильными. Обыкновенно говорятъ: а) что при предсѣдательствѣ въ коллегіи архіерей не имѣлъ бы рѣшающаго голоса и долженъ былъ бы подчиниться большинству голосовъ; б) что члены суда, имѣя предсѣдателемъ своего начальника, не могли бы имѣть всей нужной для судей независимости и самостоятельности; в) что затруднительно было бы на епархіальнаго архіерея, обремененнаго уже множествомъ дѣлъ, возлагать еще обязанность предсѣдательства въ судебныхъ засѣданіяхъ, которыя иногда могутъ продолжаться не мало времени; и г) что невозможно допустить, чтобы одно и тоже лице и предавало суду и предсѣдательствовало на судѣ по тому же дѣлу. Всѣ сіи затрудненія не представляются имѣющими существенную важность.

а) Что касается опасенія умале-

нія архіерейской власти съ принятіемъ участія епархіальнаго архіерея въ епархіальномъ судѣ въ качествѣ предсѣдателя; то это опасеніе имѣло бы силу, если бы съ принятіемъ мысли о предсѣдательствѣ архіерея въ коллегіальномъ судѣ, состоящемъ изъ пресвитеровъ, принята была и мысль о рѣшеніи дѣлъ въ этомъ судѣ обычнымъ коллегіальнымъ способомъ, т. е. большинствомъ голосовъ; тогда дѣйствительно могло бы случиться, что приговоръ о лишеніи сана могъ бы состояться на основаніи голосовъ поданныхъ пресвитерами и вопреки голосу предсѣдателя архіерея; т. е. оказалось бы, что голосами пресвитеровъ отнимается священный санъ, данный не ими, а архіереемъ. Но очевидно, что этотъ способъ разрѣшенія дѣлъ, употребляемый въ коллегіяхъ, не приложимъ къ судебной коллегіи, составленной изъ лицъ, находящихся во взаимныхъ отношеніяхъ сыновства и отчества: архіерей — отецъ, а іерей занимаетъ въ отношеніи къ нему мѣсто сына, которому архіерей далъ іерейское бытіе. На основаніи такихъ взаимныхъ отношеній членовъ, составляющихъ духовно-судебную коллегію, единственно возможнымъ способомъ разрѣшенія духовно-судебныхъ дѣлъ въ этой коллегіи представляется тотъ, какой принятъ уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 331, 333), при которомъ не можетъ быть мѣста опасенію умаленія архіерейской власти: голосъ предсѣдателя архіерея будетъ рѣшающимъ, а мнѣнія членовъ суда — пресвитеровъ уясняющими дѣло.

б) Нельзя признать неустранимымъ и другое выставляемое затрудненіе. Обезпеченіе самостоятельности и независимости членовъ духовнаго суда, судящихъ подъ предсѣдательствомъ архіерея, можетъ быть достигнуто выборнымъ порядкомъ назначенія членовъ епархіаль-

наго суда, несмѣняемостію ихъ безъ суда, принятіемъ правила о непредставленіи архіереемъ членовъ суда къ наградамъ и о не перемѣщеніи ихъ къ другимъ приходамъ и, наконецъ, гласнымъ судопроизводствомъ. Всѣ сіи мѣры могутъ быть достаточными къ огражденію самостоятельности и независимости членовъ суда и при предсѣдательствѣ архіерея.

в) Выставляемая на видъ затруднительность архіереямъ самимъ лично предсѣдательствовать въ духовномъ епархіальномъ судѣ не есть препятствіе къ удержанію сего порядка, имѣвшаго мѣсто въ древней Греческой церкви и имѣющаго мѣсто и нынѣ, рѣшительное. Предсѣдательствовалъ же и доселѣ предсѣдательствуетъ самъ лично константинопольскій патріархъ на духовномъ судѣ въ качествѣ епархіальнаго архіерея и даже для разбора дѣлъ самыхъ неважныхъ, напр. о недодачѣ приданаго — рублей 20 на наши деньги, о виноградникѣ рублей въ 40. И наши архіереи обязаны же и теперь читать всѣ судебныя дѣла, объемомъ нерѣдко болѣе 100 листовъ. Отъ замѣны чтенія дѣла слушаніемъ его въ самомъ судѣ труда не прибавится. При томъ же во многихъ епархіяхъ есть викаріи, которые могутъ замѣнить епархіальнаго архіерея и вмѣсто него предсѣдательствовать на судѣ. Наконецъ, въ уставѣ церковнаго суда могутъ быть точно обозначены тѣ дѣла, при разборѣ которыхъ архіерей необходимо долженъ лично предсѣдательствовать, и такія, при разборѣ которыхъ онъ можетъ поручать предсѣдательство старшему члену духовнаго суда пресвитерской степени.

г) Наконецъ, то возраженіе, что не можетъ быть одно и тоже лицо и предающимъ суду и предсѣдательствующимъ въ судѣ, — устраняется

тѣмъ, что принятіе мысли о предсѣдательствѣ архіерея въ епархіальномъ судѣ не только не требуетъ, чтобы онъ же былъ и предающимъ суду, но совершенно исключаетъ эту мысль. Преданіе суду и обвиненіе на судѣ при предсѣдательствѣ архіерея въ судѣ должны быть сосредоточены въ консисторіи (административной), которая, въ качествѣ камеры обвиненія, или же въ соотвѣтствіе дѣятельности губернскаго правленія при преданіи имъ суду административныхъ чиновъ губернскихъ учрежденій (Уст. угол. суд. 1088, 1091) разсматриваетъ предварительное слѣдствіе, произведенное духовнымъ судьею, дѣлаетъ постановленіе о преданіи суду и поддерживаетъ обвиненіе на судѣ чрезъ своего секретаря. Право протеста противъ состоявшагося судебнаго приговора, за неудобствомъ осуществленія сего права консисторіею, члены которой состоятъ въ подчиненіи предсѣдателю суда архіерею могло бы быть осуществляемо непосредственно поддерживавшимъ на судѣ обвиненіе секретаремъ консисторіи, состоящимъ въ непосредственномъ вѣдѣніи оберъ-прокурора Свят. синода. Протесты секретаремъ могли бы быть направляемы къ оберъ-прокурору Святѣйшаго синода, для предложенія судебному отдѣленію Св. синода.

При такомъ положеніи архіерея въ судѣ епархіи онъ не былъ бы лишенъ принадлежащей ему на основаніи Слова Божія и церковныхъ правилъ судебной власти, и между тѣмъ получили бы примѣненіе къ духовному суду всѣ важнѣйшія и необходимыя гарантіи новаго судопроизводства: 1) отдѣленіе обвинительной власти отъ судебной, 2) гласное производство суда, 3) неограниченное право сторонъ пользоваться протестомъ и отзывомъ. При такомъ положеніи и низшая инстанція суда,

21) Члены духовно-окружнаго суда избираются на шесть лѣтъ.

22) Въ члены духовно-окружнаго суда избираются:

а) духовные судьи, какъ состоящіе въ должности, такъ и прежде бывшіе;

б) лица пресвитерскаго сана бѣлаго и монашествующаго духовенства, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; и

в) въ случаѣ неизбранія священно-служителей первой и второй категорій, лица, окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они прослужили въ санѣ священника не менѣе пяти и имѣютъ отъ роду не менѣе тридцати лѣтъ.

23) Члены духовно-окружнаго суда избираются по каждой епархіи, входящей въ составъ духовно-судебнаго округа, и утверждаются мѣстными епархіальными архіереями, въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и духовные судьи (ст. 14 и 16).

24) Въ случаѣ смерти или выбытія члена духовно-окружнаго суда до срока его служенія, епархіальный архіерей утверждаетъ на его мѣсто того изъ выбранныхъ, который получилъ наибольшее число голосовъ.

могущая судить только по порученію архіерея, не была бы совершенно отъ архіерея оторвана.

16) Члены епархіальнаго суда избираются депутатами отъ духовенства, съ присоединеніемъ къ нимъ пяти членовъ губернскаго земскаго собранія и, по представленію епархіальнаго архіерея, утверждаются Св. синодомъ.

Допущеніе и свѣтскихъ избирателей основано на томъ, что епархіальному суду подсудны и міряне по нѣкоторымъ дѣламъ.

17) Изъ получившихъ при избраніи большинство голосовъ, епархіальный архіерей представляетъ тройное противъ требуемаго штатомъ число съ своимъ мнѣніемъ о каждомъ избранномъ. Изъ представленныхъ Св. синодъ утверждаетъ требуемое штатомъ число членовъ и столько же къ нимъ кандидатовъ, которые занимаютъ ихъ мѣсто, въ случаѣ ихъ выбытія или законнаго отсутствія.

18) Члены епархіальнаго суда избираются на шесть лѣтъ.

19) Въ члены епархіальнаго суда избираются состоящія въ епархіи лица пресвитерскаго сана: а) прослужившія въ должности духовнаго судьи не менѣе трехъ лѣтъ; б) окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; и в) окончившія полный курсъ ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если прослужили въ санѣ священника не менѣе десяти лѣтъ.

20) Присутствіе епархіальнаго суда для рѣшенія дѣлъ должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ судей.

21) Духовные судьи могутъ быть призываемы въ засѣданія епархіальнаго суда, въ случаѣ недостатка членовъ, для составле-

25) Присутствіе духовно-окружнаго суда, для рѣшенія дѣлъ, должно состоять не менѣе какъ изъ трехъ судей. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ старшій по сану, или по службѣ членъ духовно-окружнаго суда.

26) Въ случаѣ недостатка членовъ, для составленія полнаго присутствія призываются въ засѣданія духовно-окружнаго суда духовные судьи; но они не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по которымъ сами производили слѣдствіе или судъ.

27) Засѣданія духовно-окружнаго суда, кромѣ города, гдѣ судъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе, могутъ быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ, къ округу принадлежащихъ [1]).

Глава IV. О Судебномъ отдѣленіи и общемъ собраніи Святѣйшаго синода.

28). Судебное отдѣленіе Святѣйшаго синода состоитъ изъ первоприсутствующаго и членовъ архіерейскаго сана и пресвитерскаго. Членовъ архіерейскаго сана, со включеніемъ и первоприсутствующаго, полагается двѣ трети, а пресвитерскаго — одна треть.

29) Первоприсутствующій и члены судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода назначаются Высочайшею властію.

[1]) Сравн. Современность 1873 № 46; Москов. вѣд. № 151; Русск. вѣд. № 131; Христ. чт. 1872 Декабрь; Правосл. обозр. 1873 Январь.

нія полнаго присутствія; но они не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по которымъ сами производили слѣдствіе или судъ

22) Засѣданія епархіальнаго суда, кромѣ каѳедральнаго города, гдѣ судъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе, въ случаяхъ крайней надобности, могутъ быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ епархіи.

Глава 4. О судебномъ отдѣленіи Св. синода и о Соборѣ.

23) Въ Св. синодѣ судебная власть сосредоточивается въ особомъ судебномъ онаго отдѣленіи.

24) Судебное отдѣленіе Святѣйшаго синода состоитъ изъ архіереевъ, избираемыхъ Св. правительствующимъ синодомъ и судебнымъ онаго отдѣленіемъ и утверждаемыхъ Высочайшею властію. Одинъ изъ нихъ именуется первоприсутствующимъ.

25) Присутствіе судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода для рѣшенія дѣлъ должно состоять не менѣе какъ изъ трехъ членовъ.

26) Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры судебнаго отдѣленія Св. синода, постановленные онымъ въ качествѣ 1-й инстанціи, и для суда надъ членами и присутствующими Св. синода составляется общее собраніе членовъ Св. правительствующаго синода, и судебнаго отдѣленія синода съ присоединеніемъ опредѣленнаго числа епархіальныхъ архіеревъ по очереди. Таковое собраніе именуется Соборомъ.

27) Предсѣдательствуетъ на соборѣ первенствующій членъ Св. синода.

30) Первоприсутствующій и члены судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода, должны быть свободны отъ исправленія другихъ обязанностей, кромѣ судейскихъ.

31) Присутствіе судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода для рѣшенія дѣлъ должно состоять не менѣе какъ изъ трехъ членовъ. По дѣламъ о лицахъ архіерейскаго сана въ засѣданіи присутствуютъ не менѣе какъ три архіерея.

32) Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами и присутствующими Святѣйшаго синода, составляется общее собраніе обоихъ отдѣленій Св. синода.

33) Въ судебномъ присутствіи общаго собранія обоихъ отдѣленій Святѣйшаго синода, число членовъ судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода не должно быть менѣе числа членовъ административнаго отдѣленія Святѣйшаго синода.

34) Въ общемъ собраніи обоихъ отдѣленій Святѣйшаго синода предсѣдательствуетъ первенствующій членъ Святѣйшаго синода[1]).

Глава V. О прокурорскомъ надзорѣ.

35) При каждомъ духовно-окружномъ судѣ и при судебномъ отдѣленіи Святѣйшаго синода состоятъ прокуроры. Прокурорскія обязанности въ общемъ

[1]) Ср. Современность 1873 № 46; Моск. вѣд. № 151; Рус. вѣд. № 131; Христ. чт. 1872 Декабрь, Православ. обозр. 1873 Январь.

собраніи Синода исполняетъ прокуроръ судебнаго отдѣленія онаго. При прокурорахъ духовно-окружныхъ судовъ состоитъ опредѣленное число товарищей по штату.

36) Лица прокурорскаго надзора, состоящія при духовно-судебныхъ установленіяхъ опредѣляются изъ гражданскихъ чиновъ, получившихъ юридическое образованіе, или же вообще изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ практически знакомыхъ съ судебною частью. Прокуроръ судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода назначается, по представленію оберъ-прокурора Святѣйшаго синода, Высочайшимъ именнымъ указомъ, а прокуроры духовно-окружныхъ судовъ и ихъ товарищи — оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго синода.

37) Лица прокурорскаго надзора состоятъ подъ наблюденіемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго синода, въ лицѣ котораго сосредоточивается высшій надзоръ за прокурорскою частью въ духовномъ вѣдомствѣ.

38) Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ преслѣдованіи предъ судомъ законопреступныхъ дѣяній и 3) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ судопроизводства.

39) Право возбужденія законодательныхъ вопросовъ принадлежитъ оберъ-прокурору Святѣйшаго синода, по постановленіямъ духовно-судебныхъ мѣстъ и по представленіямъ лицъ прокурорскаго надзора [1]).

---

[1]) Ср. Современность 1873 № 46; Моск. вѣдом. № 151; Русск. вѣдом. № 131; Христ. чтен. 1872, Декабрь, Прав. обозр. 1873, Январь.

Глава VI. О канцеляріяхъ духовно-судебныхъ установленій.

40) Канцелярія духовно-окружнаго суда состоитъ изъ секретаря и его помощниковъ по штату, назначаемыхъ предсѣдателемъ суда.

41) Канцелярія судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода состоитъ изъ опредѣленнаго штатомъ числа оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ, назначаемыхъ оберъ-прокуроромъ Св. синода.

42) На письмоводство въ судебномъ отдѣленіи Св. синода, въ духовно-окружныхъ судахъ и у духовныхъ судей, отпускаются особыя суммы.

Глава VII. О засѣданіяхъ и внутреннемъ устройствѣ духовно-судебныхъ установленій.

43) Засѣданія духовныхъ судовъ суть или распорядительныя, или судебныя.

44) Судебныя засѣданія для рѣшенія дѣлъ происходятъ публично. Случаи, въ которыхъ къ симъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются въ законѣ.

Глава 5. О канцеляріяхъ духовно-судебныхъ установленій.

28) Канцелярія епархіальнаго суда состоитъ изъ секретаря и его помощника, назначаемыхъ предсѣдателемъ суда и изъ необходимаго числа писцовъ по найму.

29) Канцелярія судебнаго отдѣленія Св. синода состоитъ изъ полагаемаго штатомъ числа оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ, назначаемыхъ первоприсутствующимъ сего отдѣленія.

Глава 6. О внутреннемъ устройствѣ духовно-судебныхъ установленій.

30) Наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства въ каждомъ духовно-судебномъ мѣстѣ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ суда возлагается на предсѣдателя, или первоприсутствующаго.

31) Засѣданія духовныхъ судовъ суть или распорядительныя, или судебныя.

32) Судебныя засѣданія для рѣшенія дѣлъ происходятъ публично. Случаи, въ которыхъ къ симъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются въ законѣ.

33) Каждое рѣшеніе духовнаго суда, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано и обсуждаемо, на основаніи общихъ, дѣйствующихъ въ государствѣ, постановленій.

34) Члены судебнаaго отдѣленія Святѣйшаго синода и епархіальныхъ судовъ имѣютъ ежегодно три мѣсяца вакантнаго времени.

45) Каждое рѣшеніе духовнаго суда, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано и обсуждаемо на основаніи общихъ, дѣйствующихъ въ государствѣ, постановленій.

46) Наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства въ каждомъ духовно-судебномъ мѣстѣ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ суда возлагаются на предсѣдателя или первоприсутствующаго.

Глава VIII. О наказахъ и отчетахъ.

47) Правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ духовно-судебныхъ мѣстахъ, опредѣляются самими судебными установленіями въ наказахъ, утверждаемыхъ судебнымъ отдѣленіемъ Святѣйшаго синода.

48) Отчеты о движеніи дѣлъ въ духовно-судебныхъ мѣстахъ составляются по каждому участку—духовными судьями; по духовно-окружному суду — предсѣдателемъ при участіи мѣстнаго прокурора и по судебному отдѣленію Святѣйшаго синода—первоприсутствующимъ по соглашенію съ прокуроромъ сего отдѣленія.

49) Отчеты по духовно-судебнымъ установленіямъ представляются духовными судьями въ духовно-окружные суды; духовно-окружными судами въ судебное отдѣленіе Святѣйшаго синода.

50) Общій отчетъ по духовно-судебнымъ установленіямъ представляется на Высочайшее воззрѣніе чрезъ оберъ-прокурора Св. синода.

51) Отчеты духовно-судебныхъ установленій публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Глава 7. О наказахъ и отчетахъ.

35) Правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ духовно-судебныхъ мѣстахъ, опредѣляются самими судебными установленіями въ наказахъ, утверждаемыхъ судебнымъ отдѣленіемъ Св. синода.

36) Отчеты о движеніи дѣлъ въ духовно-судебныхъ мѣстахъ составляются духовными судьями по каждому участку, епархіальнымъ архіереемъ—по епархіальному суду, и первоприсутствующимъ—по судебному отдѣленію Святѣйшаго синода.

37) Отчеты представляются духовными судьями въ епархіальные суды, епархіальными архіереями въ судебное отдѣленіе Святѣйшаго синода.

38) Общій отчетъ по духовно-судебнымъ установленіямъ представляется на Высочайшее воззрѣніе чрезъ оберъ-прокурора Святѣйшаго синода.

39) Отчеты духовно-судебныхъ установленій публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Глава IX. О правахъ и преимуществахъ лицъ, принадлежащихъ къ составу духовно-судебныхъ установленій и объ отвѣтственности ихъ.

52) Предсѣдатели, члены духовно-судебныхъ установленій и духовные судьи не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, не только отъ должности судебной, но и отъ должности священнослужительской, ни переводимы изъ одной мѣстности, или прихода въ другіе, безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должностей допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію, или отрѣшенію отъ должностей, они подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ суда.

53) На лица означенныя въ предъидущей статьѣ не можетъ быть наложено никакое взысканіе иначе, какъ въ порядкѣ суда, или дисциплинарнаго производства.

54) Духовные судьи и члены духовно-судебныхъ установленій получаютъ содержаніе по особому положенію.

55) Члены судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода и духовно-окружныхъ судовъ имѣютъ три мѣсяца вакантнаго времени.

Глава X. О надзорѣ за духовно-судебными установленіями.

56) Надзоръ за духовно-судебными установленіями и должностными лицами оныхъ, за исключеніемъ чиновъ прокурорскаго надзора, принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно: а) судебному отдѣленію Святѣйшаго синода—за всѣми епархіальными судами и духовными судьями, и

Глава 8. О правахъ и преимуществахъ лицъ принадлежащихъ къ составу духовно-судебныхъ установленій и объ отвѣтственности ихъ.

40) Духовные судьи и члены духовно-судебныхъ установленій не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія не только отъ должности судебной, но и отъ должности священнослужительской, ни переводимы изъ одной мѣстности, или прихода въ другіе. Временное устраненіе отъ должностей допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію, или отрѣшенію отъ должности они подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ суда.

41) Духовные судьи и члены духовно-судебныхъ установленій получаютъ содержаніе по особому положенію.

Глава 9. О надзорѣ за духовно-судебными установленіями.

42) Надзоръ за духовно-судебными установленіями принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно: а) судебному отдѣленію Св. синода—за всѣми епархіальными судами и духовными судьями и б) епархіальнымъ судамъ—за всѣми духовными судьями въ епархіи.

б) духовно-окружнымъ судамъ— за всѣми духовными судьями въ округѣ.

57) Общій надзоръ за духовно-судебными установленіями сосредоточивается въ лицѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго синода [1]).

ЧАСТЬ III.

О судопроизводствѣ въ духовныхъ судахъ.

Глава 1. Общія правила.

58) Никто изъ лицъ духовенства бѣлаго и монашествующаго не можетъ быть наказанъ за преступленія или проступки, подвѣдомственные суду духовному, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго судебнаго установленія.

Примѣчаніе 1. Дѣла о лицахъ духовенства, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго синода, а также придворнаго и военнаго, производятся на общемъ съ судопроизводствомъ объ епархіальномъ духовенствѣ основаніи. Но о всякомъ состоявшемся судебномъ приговорѣ доносится Святѣйшему синоду, или сообщается главному священнику по принадлежности.

Примѣчаніе 2. Слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и 3) временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ, до двухъ недѣль, могутъ быть налагаемы и безъ суда, подлежащими духовно-административными властями.

[1]) Ср. Христ. чт. 1872, Декабрь; Правосл. обозр. 1873, Январь.

ЧАСТЬ III.

О судопроизводствѣ въ духовныхъ судахъ.

РАЗДѢЛЪ 1. ОБЩІЯ ПРАВИЛА И О ПОДСУДНОСТИ.

Глава 1. Общія правила.

43) Власть обвинительная отдѣляется отъ судебной.

44) Власть обвинительная принадлежитъ въ епархіяхъ духовной консисторіи, благочинному и частнымъ лицамъ, а въ судебномъ отдѣленіи Св. синода и въ Соборѣ—Святѣйшему правительствующему синоду и частнымъ лицамъ.

Примѣч. Въ опредѣленныхъ случаяхъ и мѣрѣ обвинительная власть принадлежитъ Синодальнымъ конторамъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ (ср. ниже ст. 87).

Отдѣленіе обвинительной власти отъ судебной составляетъ одинъ изъ существенныхъ принциповъ новаго процесса. Обязанность непосредственно участвовать въ возбужденіи дѣлъ, въ распоряженіяхъ по розысканію преступленій и преслѣдованію виновныхъ несовмѣстна съ призваніемъ суда. Вмѣшиваясь въ начатіе дѣлъ, и разрѣшая, или предписывая тѣ, или другія слѣдственныя дѣйствія, онъ можетъ невольно составить себѣ впередъ понятіе о

59) Власть обвинительная, отдѣляется отъ судебной.

60) Власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ: по дѣламъ производящимся у духовныхъ судей — духовному начальству и частнымъ лицамъ, а по дѣламъ подвѣдомственнымъ духовно-окружному суду, судебному отдѣленію и общему собранію Святѣйшаго синода, прокурорскому надзору и частнымъ лицамъ.

61) Власть судебная, т. е. разрѣшеніе дѣлъ и постановленіе приговоровъ, принадлежитъ судамъ безъ участія властей административныхъ [1]).

[1]) Ср. Христ. чт. 1872, Декабрь; Правосл. обозр. 1873, Январь.

свойствѣ подлежащаго слѣдствію дѣянія, или о винѣ заподозрѣннаго лица, а это легко можетъ имѣть вліяніе на мнѣніе его при самомъ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла.

Кому должна быть предоставлена обвинительная власть по дѣламъ подсуднымъ духовнымъ судамъ? По дѣламъ подсуднымъ свѣтскимъ судамъ обвинительная власть принадлежитъ частнымъ лицамъ, прокурорамъ и начальству должностныхъ лицъ. Предоставленіе частнымъ лицамъ права обвиненія и на духовномъ судѣ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, необходимо. За симъ, учрежденіе особыхъ органовъ обвиненія — прокуроровъ при существованіи въ духовномъ вѣдомствѣ начальства, имѣющаго существенною обязанностію наблюдать за недопущеніемъ нарушеній правилъ и законовъ, а допущенныя преслѣдовать предъ судомъ,—совершенно излишне и безцѣльно: органъ для исполненія прокурорскихъ обязанностей уже существуетъ. Но какому въ частности духовному начальству должна быть предоставлена обвинительная власть? Епархіальный архіерей, по Слову Божію, и по правиламъ Церкви, облеченъ судебною властію и долженъ непосредственно участвовать въ судѣ. Слѣдовательно, онъ не можетъ соединять въ своихъ рукахъ и обвинительной власти. За отдѣленіемъ судебной власти въ низшей инстанціи и сосредоточеніемъ ея въ особомъ органѣ — въ духовныхъ судьяхъ, за отдѣленіемъ епархіальнаго суда отъ административной духовной консисторіи, и за учрежденіемъ судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода отдѣльно отъ Правительствующаго синода вся обвинительная власть удобно и безъ малѣйшихъ затрудненій распредѣляется по органамъ, неимѣющимъ судебной власти и сосредоточивается въ лицѣ благочиннаго, въ духовной консисторіи и въ Святѣйшемъ

правительствующемъ синодѣ. Главные священники, имѣющіе подъ своимъ начальствомъ духовныя лица, но неимѣющіе судебной власти, должны бы въ отношеніи къ подчиненнымъ имъ духовнымъ лицамъ пользоваться всѣми правами обвинительной власти, какъ и духовныя консисторіи. Но не имѣя находящихся отъ нихъ въ зависимости слѣдователей, или духовныхъ судей, имѣя мѣстопребываніе отъ большей части своихъ подчиненныхъ въ весьма отдаленномъ разстояніи,—они были бы весьма затруднены въ исполненіи всѣхъ обязанностей, соединенныхъ съ обвинительною властію. Для назначенія, напр., слѣдствія о полковомъ священникѣ, имѣющемъ пребываніе въ Каменецъ-Подольской епархіи, нужно было бы, чтобы было прислано въ Петербургъ къ главному священнику донесеніе, на основаніи котораго онъ сдѣлалъ бы сообщеніе каменецъ-подольской консисторіи о назначеніи слѣдствія. Засимъ, оконченное предварительное слѣдствіе опять должно быть представлено въ Петербургъ для преданія суду, и отсюда опять возвратиться въ консисторію для предложенія епархіальному суду. Для устраненія указанныхъ затрудненій и вмѣстѣ для сохраненія власти начальствующихъ лицъ надъ подчиненными представляется возможнымъ только одинъ изъ указанныхъ актовъ обвинительной власти, именно, актъ преданія суду предоставить главнымъ священникамъ въ отношеніи къ подчиненнымъ имъ духовнымъ лицамъ, для каковой цѣли имъ будетъ представляемо подлинное слѣдственное дѣло. Распоряженіе же о начатіи предварительнаго слѣдствія о духовномъ лицѣ, подчиненномъ главному священнику, можетъ быть сдѣлано и непосредственно духовною консисторіею по мѣсту жительства обвиняемаго и по сообщенію главнаго

священника, если свѣдѣнія о необходимости предварительнаго слѣдствія дошли до него прежде, чѣмъ до консисторіи.

Подобное положеніе должно быть принято и въ отношеніи къ подлежащимъ епархіальному суду духовнымъ лицамъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ синодальныхъ конторъ, которыя также, какъ и главные священники, не имѣютъ въ своемъ вѣдомствѣ духовныхъ слѣдователей (ср. ниже ст. 87).

62) Приговоръ духовнаго суда постановляется по повѣркѣ и дополненіи представленныхъ доказательствъ въ засѣданіи суда.

63) Приговоръ о виновности, или невинности подсудимыхъ постановляется по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ.

64) Приговоръ духовнаго суда можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается.

65) Каждое дѣло рѣшится не болѣе, какъ въ двухъ духовно-судебныхъ инстанціяхъ. Приговоръ второй инстанціи почитается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ.

66) Духовно-судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла, подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, воспрещается.

67) Пересмотръ судебныхъ приговоровъ, по силѣ самаго закона, порядкомъ ревизіоннымъ, не допускается.

45) Приговоръ духовнаго суда постановляется не иначе, какъ по повѣркѣ и дополненіи въ засѣданіи суда представленныхъ доказательствъ.

46) Приговоры о виновности, или невинности подсудимыхъ постановляются по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда.

47) Приговоръ духовнаго суда можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается.

48) Каждое дѣло рѣшится не болѣе, какъ въ двухъ духовно-судебныхъ инстанціяхъ. Приговоръ 2-й инстанціи почитается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ.

49) Духовно-судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ правилъ и законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла, подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія правилъ и законовъ, воспрещается.

50) Пересмотръ судебныхъ приговоровъ, по силѣ самаго закона, порядкомъ ревизіоннымъ, отмѣняется.

Глава 11. О подсудности.

68) Всякое преступное дѣяніе, подсудное духовному суду, изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится, по общему правилу, въ томъ духовномъ судѣ, коему та мѣстность подсудна.

Глава 2. О подсудности.

51) Всякое противозаконное дѣяніе, подсудное духовному суду, изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено и судится, по общему правилу, въ томъ духовномъ судѣ, коему та мѣстность подсудна.

52) При совокупности преступленій и проступковъ дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ.

53) Суду непосредственно архіерейскому подлежатъ:

а) проступки невѣденія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужительской іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея.

б) вообще проступки противъ должности и благоповеденія, несоединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ духовномъ лицѣ, котораго прежнее поведеніе было неукоризненно; и

в) жалобы приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ безъ формальнаго дѣлопроизводства. (Уст. дух. конс. ст. 165).

Существо исчисленныхъ въ сей статьѣ дѣлъ приводитъ къ убѣжденію въ необходимости сохраненія суда непосредственно архіерейскаго. *Первый родъ* подлежащихъ сему суду дѣлъ составляютъ проступки невѣденія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужительской іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и неудобоподвергаемые гласности и формамъ обыкновеннаго суда (Уст. дух. конс. 165). Что дѣла этого рода могутъ быть разрѣшаемы и очищаемы только этимъ и никакимъ другимъ

судомъ—для убѣжденія въ семъ довольно указать въ частности нѣсколько такихъ дѣлъ. Таковы, напр. несчастные случаи пролитія Св. Даровъ, потеря священникомъ дароносицы со Св. Дарами и т. п. Очевидно, что къ сужденію сихъ случаевъ неприложимы формы открытаго формальнаго суда; единственно возможнымъ и умѣстнымъ здѣсь судомъ можетъ быть только судъ архіерея, какъ общаго духовнаго отца всѣхъ іереевъ; ни одинъ священникъ самъ собою, ни цѣлая коллегія священниковъ не могутъ разрѣшить подобныхъ случаевъ, а формальный судъ здѣсь совершенно неумѣстенъ. *Второй родъ* подлежащихъ сему суду дѣлъ составляютъ вообще проступки противъ должности и благоповеденія, не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ священнослужителѣ, котораго прежнее поведеніе было не укоризненно. (Уст. конс. 165 п. б). Дѣла этого рода подвергать прямо формальному, карающему суду, минуя непосредственный архіерейскій исправительный судъ было бы не согласно съ отношеніями архіерея какъ духовнаго отца всѣхъ подчиненныхъ ему клириковъ: когда нѣтъ ни вреда, ни соблазна отъ проступка, допущеннаго клирикомъ, прежнее поведеніе котораго было безукоризненно, тогда архіерей имѣетъ и право и долгъ исправить таковаго своимъ непосредственнымъ судомъ. *Третій родъ* дѣлъ, подлежащихъ непосредственному архіерейскому суду, составляютъ жалобы приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ безъ формальнаго дѣлопроизводства (Уст. конс. 165 п. в). Эти жалобы относятся, очевидно, къ обидамъ, причиняемымъ духовными лицами, и почитающихъ себя обиженными лишать права обращаться къ непосредствен-

ному архіерейскому суду, значило бы стѣснять ихъ права. Въ дѣлахъ объ обидахъ законодательство предоставляетъ обиженному право искать полнаго удовлетворенія по закону, или же не полнаго, а только нѣкотораго; не отнимаетъ у обиженнаго возможности и совершенно простить обидѣвшаго. Поэтому, отнимать у обиженнаго возможность искать за обиду не полнаго удовлетворенія, полагаемаго по формальному суду, а только удовлетворенія по архипастырскому суду значило бы стѣснять его права, ограничивать предоставленный ему выборъ средствъ удовлетворенія, вынуждая его или вовсе простить обидѣвшаго, или же требовать полнаго возмездія, по формальному суду назначаемаго.

69) Духовному судьѣ подсудны дѣла:

а) о наносимыхъ духовными лицами духовнымъ же и свѣтскимъ лицамъ, оскорбленіяхъ чести, которыя предъусмотрѣны въ статьяхъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 130—141 и

б) вообще о проступкахъ духовныхъ лицъ, за которые въ законѣ положены слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 3) денежное взысканіе до 100 руб., 4) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ и 5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ.

54) Духовному судьѣ подсудны:

а) дѣла о такихъ оскорбленіяхъ чести, наносимыхъ духовными лицами духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, за которыя взысканія и наказанія опредѣлены въ статьяхъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 130—141 включительно;

б) вообще дѣла о тѣхъ проступкахъ духовныхъ лицъ, за которые полагаются низшіе виды наказаній, а именно: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и 3) денежное взысканіе;

и в) дѣла по взаимнымъ спорамъ между духовными лицами и учрежденіями, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами.

Примѣчаніе. Монашествующіе и послушники по дѣламъ исчисленнымъ въ сей статьѣ судятся настоятелемъ вмѣстѣ со старшею братіею, а настоятели епархіальныхъ монастырей—въ епархіальномъ судѣ.

55) Епархіальному суду подлежатъ:

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ противъ приговоровъ и рѣшеній духовныхъ судей;

б) всѣ дѣла о духовныхъ лицахъ, изъятыя изъ вѣдомства духовныхъ судей, и неподлежащія суду Св. синода; и

в) всѣ дѣла брачныя и дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, подвергающихъ виновнаго открытой церковной епитиміи.

70) Духовному окружному суду подлежатъ:

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовныхъ судей; и

б) всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства духовныхъ судей и неподлежащія вѣдѣнію судебнаго отдѣленія и общаго собранія Святѣйшаго синода.

56) Судебному отдѣленію Святѣйшаго синода подлежатъ:

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ противъ приговоровъ епархіальныхъ судовъ; и

б) всѣ дѣла о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей и синодальныхъ церквей, о членахъ духовныхъ консисторій, епархіальныхъ судовъ и синодальныхъ конторъ, о главныхъ священникахъ арміи и флотовъ, гвардіи и гренадеръ, и о лицахъ архіерейскаго сана.

71) Судебному отдѣленію Святѣйшаго синода подлежатъ дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовно-окружныхъ судовъ, постановленные ими въ качествѣ судовъ первой инстанціи.

57) Суду собора подлежатъ:

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ противъ приговоровъ судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода; и

б) всѣ дѣла о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго синода.

72) При совокупности преступныхъ дѣяній различной важности дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ [1]).

Раздѣлъ II. О порядкѣ судопроизводства о лицахъ духовнаго состоянія.

Глава I. О судопроизводствѣ непосредственно архіерейскомъ.

58) По дѣламъ подлежащимъ непосредственному архіерейскому суду, епархіальный архіерей вызываетъ къ себѣ обвиняемаго, испытываетъ его совѣсть и отпускаетъ на мѣсто, или только

[1]) Ср. Современность 1873 № 46; Моск. вѣд. № 151; Русскія вѣд. № 131.

съ пастырскимъ вразумленіемъ, или же налагаетъ приличную епитимію съ прохожденіемъ оной на мѣстѣ, или въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль.

59) Судопроизводство непосредственно архіерейское совершается не публично.

60) Привлекаемый къ непосредственному архіерейскому суду по обвиненію въ проступкѣ противъ должности и благоповеденія, предварительно суда архіерейскаго, можетъ просить себѣ формальнаго суда.

61) На приговоры архіерея, постановленные въ семъ порядкѣ суда, жалобы недопускаются и таковые случаи не вносятся въ послужные списки.

Глава III. О производствѣ дѣлъ у духовныхъ судей.

73) Духовный судья приступаетъ къ разбору подвѣдомственныхъ ему дѣлъ:

а) по сообщеніямъ духовнаго начальства;

б) по собщеніямъ свѣтскихъ властей;

в) по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, и вообще по заявленіямъ частныхъ лицъ; и

г) непосредственно, по лично усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣяніямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

74) По всѣмъ дѣламъ, которыя возникаютъ по жалобамъ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ; духовный судья старается примирить стороны, и только въ случаѣ неуспѣха въ томъ, постановляетъ приговоръ.

Примѣчаніе. Дѣла которыя могутъ быть оканчиваемы прими-

Глава 2. О судопроизводствѣ у духовныхъ судей.

62) Духовный судья приступаетъ къ разбору подсудныхъ ему дѣлъ:

а) по предписаніямъ духовныхъ консисторій и по сообщеніямъ благочиннаго;

б) по сообщеніямъ свѣтскихъ властей;

в) по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступнаго дѣянія, и по искамъ лицъ и учрежденій, почитающихъ нарушенными ихъ имущественныя права; и

г) непосредственно, по лично усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣяніямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

63) По всѣмъ дѣламъ, которыя возникаютъ по жалобамъ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, духовный судья старается примирить стороны, и только въ случаѣ не успѣха въ томъ поста-

реніемъ, должны быть съ точностію означены въ законѣ.

75) Осмотръ, или иное мѣстное дознаніе, если они окажутся необходимыми по дѣлу, поступившему къ разбору духовнаго судьи, производятся духовными судьями, или, по ихъ порученію, кандидатами.

76) Духовный судья разбираетъ всѣ дѣла словесно, и постановляетъ приговоръ по выслушаніи сторонъ, или ихъ повѣренныхъ.

77) Приговоры духовнаго судьи по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются одни лишь замѣчанія, или выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежное взысканіе въ случаѣ опредѣленія онаго въ размѣрѣ не свыше пятнадцати рублей, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы и протесты.

78) Дѣла у духовныхъ судей подчиняются общему порядку судопроизводства, установленному ниже для дѣлъ, подвѣдомственныхъ духовно-окружному суду, въ качествѣ суда первой степени. Отступленія отъ сего общаго порядка допускаются лишь въ видѣ изъятія и должны быть съ точностію указаны въ законѣ [1]).

Глава IV. О порядкѣ обжалованія постановленій и приговоровъ духовныхъ судей и о производствѣ дѣлъ въ духовно-окружныхъ судахъ въ качествѣ второй инстанціи.

79) Право приносить отзывы на неокончательные приговоры духовныхъ судей принадлежитъ подсудимымъ и лицамъ потерпѣвшимъ, а право протеста на

[1]) Сравн. Современность 1873 № 46; Моск. вѣд. № 151; Русскія вѣд. № 131.

новляетъ приговоръ, или рѣшеніе.

64) Необходимые по дѣламъ, разбираемымъ у духовнаго судьи, осмотры и другія дознанія производятся или самимъ судьею, или, по его порученію, кандидатомъ.

65) Духовный судья разбираетъ всѣ дѣла словесно и, по выслушаніи сторонъ, или ихъ повѣренныхъ, постановляетъ приговоръ, который и вноситъ въ установленную для сего книгу, или протоколъ.

66) Приговоры духовнаго судьи по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются одни лишь замѣчанія, или выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежное взысканіе не свыше 3 рублей и рѣшеніе по имущественнымъ искамъ не свыше 20 рублей, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры и рѣшенія допускаются отзывы и протесты.

означенныя выше рѣшенія предоставляется по всѣмъ дѣламъ не прекращающимся примиреніемъ, хотя бы дѣла сіи и не были возбуждены духовнымъ начальствомъ, сему послѣднему.

80) Отзывы и протесты предъявляются письменно или словесно, лично или чрезъ повѣренныхъ.

81) Отзывы и протесты подаются духовному судьѣ, постановившему приговоръ, не позже какъ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія онаго.

82) При разсмотрѣніи дѣлъ по отзывамъ и протестамъ свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судъ, когда послѣдній, по особенно уважительнымъ причинамъ, признаетъ это необходимымъ. Судъ можетъ также, не вызывая свидѣтелей, и свѣдущихъ людей поручить допросъ ихъ, по мѣсту ихъ нахожденія, духовнымъ судьямъ, или ихъ кандидатамъ.

83) Докладъ дѣла производится изустно однимъ изъ членовъ суда. Въ порядкѣ преній, и постановленіи и объявленіи приговоровъ, судъ руководствуется правилами, установленными ниже для производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ первой инстанціи.

84) При разсмотрѣніи дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, наказаніе подсудимому можетъ быть увеличено только въ случаѣ требованія о томъ обвинителя.

85) Отдѣльно отъ отзывовъ могутъ быть подаваемы жалобы только на медленность и вообще на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія.

86) Частныя жалобы подаются тому судебному установленію, на дѣйствія котораго приносятся, и не останавливаютъ теченія дѣла.

87) Жалобы на непринятіе,

или на непредставленіе духовнымъ судьею, въ опредѣленный срокъ, отзыва, или жалобы, подаются въ духовно-окружный судъ [1]).

Глава V. О производствѣ дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ въ качествѣ первой инстанціи.

Отдѣленіе 1. О предварительномъ слѣдствіи.

88) Духовный судья приступаетъ къ предварительному слѣдствію по законнымъ поводамъ, указаннымъ въ ст. 73, а также и по сообщеніямъ лицъ прокурорскаго надзора.

89) Духовный судья сообщаетъ епархіальному архіерею и прокурорскому надзору о всякомъ

[1]) Ср. Современность 1873 № 46; Моск. вѣд. № 151; Русск. вѣд. № 131.

Глава 3. О судопроизводствѣ въ коллегіальныхъ духовно-судебныхъ установленіяхъ.

Отдѣленіе 1. О предварительномъ слѣдствіи.

67) Духовный слѣдователь приступаетъ къ предварительному слѣдствію неиначе, какъ по предписаніямъ духовной консисторіи, или Святѣйшаго правительствующаго синода.

68) Синодальныя конторы и главные священники, въ случаѣ усмотрѣнной ими необходимости предварительнаго слѣдствія о состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ духовныхъ лицахъ, подсудныхъ епархіальнымъ судамъ, сообщаютъ о семъ мѣстной духовной консисторіи.

69) Распоряженія духовной консисторіи о предварительномъ слѣдствіи не восходятъ на разсмотрѣніе и утвержденіе архіерея, который имѣетъ предсѣдательствовать въ судѣ по данному дѣлу.

Это положеніе введено для разъясненія той мысли, что предсѣдательствующій въ судѣ по данному дѣлу архіерей не принимаетъ участія ни въ возбужденіи дѣлъ, ни въ распоряженіяхъ по розысканію преступленій. Всѣ эти дѣйствія и распоряженія исходятъ отъ консисторіи и могутъ или вовсе не восходить на архіерейское утвержденіе, или же быть утверждаемы въ епархіяхъ, гдѣ два архіерея, епархіальный и викарный, тѣмъ изъ нихъ, который не будетъ предсѣдательствовать въ судѣ по данному дѣлу.

70) Для воспрепятствованія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, духовнымъ слѣдователемъ могутъ быть приняты

слѣдствіи, начатомъ имъ не по ихъ сообщеніямъ.

90) Прокурору принадлежитъ право наблюденія за производствомъ слѣдствій.

91) Для воспрепятствованія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, духовнымъ судьею могутъ быть приняты слѣдующія мѣры: а) отобраніе подписки о неотлучкѣ изъ мѣста жительства, б) отдача на поруки, в) взятіе залога и г) въ случаяхъ наиболѣе важныхъ, которые должны быть съ точностію опредѣлены въ законѣ, личное задержаніе.

92) Духовный судья можетъ быть отводимъ, по законнымъ причинамъ, какъ обвиняемымъ, такъ и лицомъ потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія.

93) Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ.

94) Духовный судья допрашиваетъ подъ присягою свидѣтелей и свѣдущихъ людей, кромѣ отводимыхъ по причинамъ, въ законѣ опредѣленнымъ, и освобождаемыхъ отъ присяги по закону.

95) Духовное начальство, прокурорскій надзоръ, лице потерпѣвшее отъ преступнаго дѣянія и обвиняемый имѣютъ право:

а) присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, не останавливая однако теченія дѣла;

б) представлять доказательства; и

в) отводить свидѣтелей и свѣдущихъ людей по законнымъ причинамъ.

96) Оконченное духовнымъ судьею предварительное слѣдствіе передается имъ прокурорскому надзору, которому предоставляется право, въ случаѣ на-

слѣдующія мѣры: а) отобраніе подписки о не отлучкѣ изъ мѣста жительства; б) отдача на поруки; в) взятіе залога и г) въ случаяхъ наиболѣе важныхъ личное задержаніе.

71) Духовный слѣдователь можетъ быть отводимъ, по законнымъ причинамъ, какъ лицемъ обвиняемымъ, такъ и подавшимъ жалобу.

72) Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ.

73) Духовный слѣдователь допрашиваетъ подъ присягою свидѣтелей и свѣдущихъ людей, кромѣ отводимыхъ по причинамъ въ законѣ опредѣленнымъ, и освобождаемыхъ отъ присяги по закону.

74) Духовное начальство, по распоряженію котораго начато слѣдствіе, лицо подавшее жалобу, и обвиняемый, имѣютъ право непосредственно или чрезъ уполномоченныя лица:

а) присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, не останавливая, однако, теченія дѣла;

б) представлять доказательства; и

в) отводить свидѣтелей и свѣдущихъ людей по законнымъ причинамъ.

75) Предварительное слѣдствіе, которое духовный слѣдователь признаетъ оконченнымъ, представляется имъ тому духовному установленію, по предписанію котораго было начато.

76) На неправильныя дѣйствія по производству слѣдствія, въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, участвующія въ дѣлѣ лица мо-

стоятельной необходимости, возвратить его для дополненія.

97) На неправильныя дѣйствія по производству слѣдствія, въ случаяхъ, кои должны быть указаны въ законѣ, участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить частныя жалобы духовно-окружному суду.

98) Принесеніе жалобы не останавливаетъ ни производства слѣдствія, ни исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, буде не послѣдуетъ особаго на сей предметъ распоряженія духовно-окружнаго суда [1]).

Отдѣленіе 2. О преданіи суду и о прекращеніи дѣлъ.

99) Прокуроръ, по разсмотрѣніи слѣдствія, признавъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, составляетъ обвинительный актъ, въ которомъ означаетъ существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка.

100) Обвинительный актъ, или заключеніе о прекращеніи слѣдствія или объ измѣненіи подсудности въ тѣхъ случаяхъ, когда прокуроръ не признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, представляется прокуроромъ на утвержденіе епархіальнаго архіерея, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ.

Примѣчаніе. Къ обвинительному акту прилагается списокъ лицъ, кои, по мнѣнію прокурора,

---

[1]) Ср. Современность 1873, № 46; Моск. вѣд. № 151; Русск. вѣд. № 131.

гутъ приносить частныя жалобы въ тотъ судъ, которому подсудно дѣло.

77) Принесеніе жалобы не останавливаетъ ни производства слѣдствія, ни исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, буде непослѣдуетъ распоряженіе суда.

Отдѣленіе 2. О преданіи суду и о прекращеніи дѣлъ.

78) Духовная консисторія, получивъ слѣдственное дѣло, если признаетъ оное произведеннымъ правильно и нетребующимъ дополненія, постановляетъ заключеніе или о прекращеніи дѣла, или объ измѣненіи подсудности, или о преданіи обвиняемаго суду.

79) Заключенія консисторіи о прекращеніи дѣла, или объ измѣненіи подсудности предлагаются епархіальному суду, отъ котораго и зависитъ дальнѣйшее движеніе дѣла.

80) На прекращеніе дѣла лица потерпѣвшія могутъ жаловаться въ высшую инстанцію суда.

81) Консисторія, признавъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, составляетъ обвинительный актъ и вноситъ оный въ епархіальный судъ.

82) Въ обвинительномъ актѣ означаются: существо дѣла, осно-

должны быть вызваны къ судебному слѣдствію.

101) Епархіальный архіерей или утверждаетъ обвинительный актъ или заключеніе прокурора, или замѣняетъ ихъ своимъ постановленіемъ.

Примѣчаніе. Постановленіе архіерея о преданіи суду, несогласное съ заключеніемъ прокурора, должно быть изложено въ формѣ обвинительнаго акта.

102) На прекращеніе дѣла, на измѣненіе обвиненія и на измѣненіе подсудности архіереемъ, прокуроръ и лица потерпѣвшія могутъ приносить жалобы въ судебное отдѣленіе Святѣйшаго синода.

103) Прокуроръ, удостовѣрившись въ преступномъ дѣяніи духовнаго лица, можетъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея дать дѣлу указанное въ предъидущихъ статьяхъ (99 — 102) движеніе и безъ предварительнаго слѣдствія, если, по несложности и ясности дѣла, признаетъ это возможнымъ [1]).

Отдѣленіе 3. О порядкѣ производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ.

104) Въ духовно-окружномъ судѣ дѣла начинаются по обвинительнымъ актамъ, или по постановленіямъ архіерея, о преданіи суду, предлагаемымъ суду прокуроромъ.

[1]) Ср. Современность 1873; № 46; Моск. вѣд. № 151; Русск. вѣд. № 131; Христ. чт. 1872, Декабрь; Прав. обозр. 1873, Январь.

ванія обвиненія, родъ и видъ преступнаго дѣянія.

83) Съ обвинительнымъ актомъ передается въ судъ слѣдственное дѣло и списокъ лицъ, которыя, по мнѣнію консисторіи, должны быть вызваны къ судебному слѣдствію.

84) Всѣ дѣйствія консисторіи, указанныя въ семъ отдѣленіи, не восходятъ на разсмотрѣніе и утвержденіе архіерея, имѣющаго предсѣдательствовать въ судѣ по данному дѣлу.

85) Въ дѣлахъ о состоящихъ въ вѣдомствѣ синодальныхъ конторъ и главныхъ священниковъ духовныхъ лицахъ, подсудныхъ епархіальнымъ судамъ, право преданія суду принадлежитъ синодальнымъ конторамъ и главнымъ священникамъ.

86) По дѣламъ о лицахъ, подсудныхъ судебному отдѣленію Святѣйшаго синода, право преданія суду принадлежитъ Святѣйшему правительствующему синоду; а по дѣламъ, подсуднымъ собору, право преданія суду принадлежитъ части членовъ Святѣйшаго правительствующаго синода и судебнаго отдѣленія синода, которые за симъ уже не входятъ въ составъ соборнаго по этому дѣлу засѣданія.

Отдѣленіе 3. О порядкѣ производства.

87) Дѣла въ коллегіальныхъ духовно-судебныхъ установленіяхъ начинаются по обвинительнымъ актамъ, передаваемымъ подлежащею духовною властію.

Примѣч. Можетъ быть предложенъ суду обвинительный актъ и безъ предварительнаго слѣдствія, если, по несложности и ясности дѣла, подлежащая ду-

105) Духовно-окружный судъ, если признаетъ дѣло себѣ не подсуднымъ, представляетъ о семъ на разрѣшеніе судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода.

106) Копія обвинительнаго акта или постановленія архіерея передается обвиняемому, съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ къ судебному слѣдствію, и кого избираетъ своимъ защитникомъ.

107) Обвиняемый и его защитникъ могутъ разсматривать дѣло въ канцеляріи суда, подъ надлежащимъ надзоромъ.

108) Требованіе личной явки обвиняемаго на судъ и вызовъ къ суду свидѣтелей, указанныхъ сторонами, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Судъ не въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе, если они были спрошены при предварительномъ слѣдствіи.

109) По дѣламъ, начавшимся по жалобамъ частныхъ лицъ, лице, подавшее жалобу, извѣщается о вступленіи дѣла въ судъ.

ховная власть признаетъ это возможнымъ.

88) Копія обвинительнаго акта передается обвиняемому, съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ къ судебному слѣдствію, и кого избираетъ своимъ защитникомъ.

89) Обвиняемый и его защитникъ могутъ разсматривать дѣло въ канцеляріи суда, подъ надлежащимъ надзоромъ.

90) Вызовъ къ суду свидѣтелей, требуемыхъ сторонами, обязателенъ для суда лишь въ случаяхъ, именно указанныхъ закономъ. Но судъ не вправѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе, если они были спрошены при предварительномъ слѣдствіи.

91) По дѣламъ начавшимся по жалобамъ частныхъ лицъ, подавшій жалобу извѣщается о вступленіи дѣла въ судъ.

92) Въ исполненіи обязанностей обвиненія предъ судомъ духовная консисторія дѣйствуетъ чрезъ своего секретаря, а Святѣйшій правительствующій синодъ пользуется содѣйствіемъ синодальнаго оберъ-прокурора и подвѣдомыхъ ему чиновъ.

Установленіе не непосредственнаго исполненія обязанностей обвиненія предъ судомъ учрежденіями, въ которыхъ сосредоточивается обвинительная власть,—консисторіею и Святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ, вызывается прежде всего соображеніемъ о необходимости протеста противъ судебныхъ приговоровъ. Конечно, консисторія безъ

неудобства могла бы поддерживать обвиненіе на судѣ чрезъ одного изъ своихъ членовъ. Но за симъ, въ случаѣ несогласія обвиняющаго съ судебнымъ приговоромъ, не удобно было бы предоставить право протеста ему, какъ состоящему въ подчиненіи предсѣдателю суда—архіерею. Не вводить и вовсе протеста въ духовный судъ значило бы—предоставить одной сторонѣ, именно—обвиняемому болѣе правъ, чѣмъ другой—обвиняющему. Такимъ образомъ для исхода изъ сего неудобства, представляется возможнымъ порученіе консисторіею права непосредственно поддерживать обвиненіе предъ судомъ ея секретарю, который состоитъ въ подчиненіи оберъ-прокурору Св. синода, и можетъ пользоваться правомъ протеста противъ судебнаго приговора, представляя оный оберъ-прокурору Св. синода для предложенія судебному отдѣленію Св. синода.

Въ Св. синодѣ нѣтъ указаннаго неудобства. Членъ Св. правительствующаго синода не подчиненъ судебному отдѣленію синода и могъ бы и поддерживать обвиненіе и пользоваться правомъ протеста противъ судебнаго приговора. Но здѣсь содѣйствіе оберъ-прокурора является важнымъ вслѣдствіе другихъ соображеній: оберъ-прокурору Св. синода, какъ лицу, облеченному довѣріемъ отъ Верховной власти, могутъ быть потребны свѣдѣнія о ходѣ судебнаго дѣла въ духовномъ вѣдомствѣ. Поставленный близко къ судебному отдѣленію Св. синода, имѣя право и непосредственно и чрезъ подчиненныя ему должностныя лица поддерживать обвиненіе въ судебномъ отдѣленіи Св. синода, онъ будетъ имѣть точныя свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ въ духовномъ судѣ. А изъ протестовъ консисторскихъ секретарей онъ получитъ свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ епархіальныхъ судахъ.

110) Судебное слѣдствіе начинается чтеніемъ обвинительнаго акта, или постановленія архіерея о преданіи суду.

111) Представленныя доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи суда: а) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ, и б) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

112) Докладъ дѣла, въ случаѣ необходимости, возлагается предсѣдателемъ на одного изъ членовъ суда.

113) Прокуроръ съ одной стороны, подсудимый или защитникъ съ другой, пользуются на судебномъ состязаніи равными правами. Въ допросахъ и преніяхъ на судѣ предоставляется принимать участіе какъ обвинителю, такъ и подсудимому, его защитнику и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній принадлежитъ предсѣдателю суда.

114) Послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому, или его защитнику.

93) Судебное слѣдствіе начинается чтеніемъ обвинительнаго акта.

94) Представленныя доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи суда: а) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ и б) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

95) Свѣдущіе люди и свидѣтели, прежде допроса ихъ, приводятся къ присягѣ въ засѣданіи суда, если они не приведены къ присягѣ духовнымъ слѣдователемъ при предварительномъ слѣдствіи.

96) Обвинитель съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются на судебномъ состязаніи одинаковыми правами. Въ допросахъ и преніяхъ на судѣ предоставляется принимать участіе какъ обвинителю, такъ и подсудимому, его защитнику и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній принадлежитъ предсѣдателю суда.

97) Пренія на судѣ состоятъ изъ рѣчей и объясненій всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ. Послѣднее слово на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

98) Судебному приговору должна непосредственно предшествовать постановка вопросовъ, вытекающихъ изъ существа дѣла.

99) По дѣламъ въ епархіальномъ судѣ, рѣшаемымъ подъ предсѣдательствомъ архіерея, рѣшающую силу имѣетъ голосъ архіерея.

Необходимость принятія этого именно способа рѣшенія судебныхъ

дѣлъ въ епархіальномъ судѣ основывается на самыхъ ясныхъ и очевидныхъ соображеніяхъ. а) Епархіальный судъ постановляетъ приговоры о лишеніи священнаго сана и другихъ правъ и преимуществъ, которыя преподаются духовнымъ лицамъ только епископомъ. Если принять способъ рѣшенія дѣлъ большинствомъ голосовъ, то можетъ оказаться, что пресвитеры будутъ присуждать къ лишенію такихъ правъ, которыя преподаны не ими, а епископомъ: епископъ въ судѣ одинъ, а пресвитеровъ два, или болѣе, большинство голосовъ быть можетъ на ихъ сторонѣ. б) Епископъ, какъ замѣтили мы выше, въ отношеніи къ подчиненнымъ ему клирикамъ занимаетъ мѣсто отца, отъ котораго всѣ духовныя лица епархіи получили бытіе, какъ духовныя лица. А при такихъ взаимныхъ отношеніяхъ невозможны отношенія равенства, на которыхъ основывается рѣшеніе большинствомъ голосовъ. в) Практика Православной церкви свидѣтельствуетъ, что пресвитеры при епископахъ всегда имѣли только совѣщательный голосъ. Пресвитеры и другіе клирики собирались при епископахъ; но это собраніе и по существу и по формѣ было отлично отъ синодовъ патріаршихъ и митрополичьихъ. Тамъ епископы, по самому сану и званію, суть члены синодовъ; между тѣмъ какъ здѣсь самый выборъ членовъ епископскаго совѣта зависѣлъ отъ усмотрѣнія епископа. Тамъ, по примѣру древнихъ соборовъ, дѣло было рѣшаемо большинствомъ голосовъ; въ епископскомъ же совѣтѣ никогда не было употребляемо начало большинства голосовъ; а епископъ имѣлъ рѣшающій голосъ. По симъ основаніямъ мнѣнія членовъ судебнаго присутствія епархіальнаго суда, съ которыми согласно будетъ и мнѣніе предсѣдателя—архіерея, конечно, получатъ рѣшающую силу. При

115) Судебному приговору должна непосредственно предшествовать постановка вопросовъ, вытекающихъ изъ существа дѣла.

116) Если при рѣшеніи дѣла голоса судей раздѣлятся на два мнѣнія или болѣе, то за основаніе приговора принимается то, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

117) Судъ за каждое преступленіе опредѣляетъ наказаніе, въ законѣ за то преступленіе именно назначенное. Но суду предоставляется право, по обстоятельствамъ уменьшающимъ вину, смягчать наказаніе въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ.

118) Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно въ публичномъ засѣданіи суда.

119) Приговоръ, по которому въ опредѣленный закономъ срокъ не послѣдовало ни протеста, ни

несогласіи же рѣшающая сила будетъ принадлежать мнѣнію предсѣдателя—архіерея.

100) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, если при рѣшеніи дѣла голоса судей раздѣлятся на два мнѣнія или болѣе, за основаніе приговора принимается тó, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

101) Судъ за каждое преступленіе опредѣляетъ наказаніе, въ правилахъ или законахъ за то преступленіе именно назначенное. Но суду предоставляется право, по обстоятельствамъ уменьшающимъ вину, смягчать наказаніе въ предѣлахъ, указанныхъ правилами и законами.

102) Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно въ публичномъ засѣданіи суда.

103) Приговоръ, противъ котораго въ двухъ недѣльный со

отзыва, почитается вступившимъ въ законную силу [1]).

[1]) Ср. Современность 1873 № 46; Моск. вѣд. № 151; Русскія вѣд. № 131.

дня объявленія срокъ не послѣдовало ни протеста обвинителя, ни отзыва подсудимаго, или его защитника, почитается вступившимъ въ законную силу.

Раздѣлъ III. О порядкѣ судопроизводства по дѣламъ брачнымъ и другимъ, подвергающимъ виновныхъ открытой церковной епитиміи.

Глава 1. О порядкѣ производства дѣлъ о незаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ.

104) Изъ дѣлъ о незаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ нѣкоторыя производятся только въ духовномъ судѣ, другія въ духовномъ и уголовномъ.

105) Дѣла о брачныхъ сопряженіяхъ лицъ, которымъ, по расторженіи брака, возбранено вступать въ новый бракъ, и о брачныхъ сопряженіяхъ монашествующихъ, а равно и посвященныхъ въ іерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ, если не было употреблено для сего обмана, или подлога, подлежатъ одному духовному суду и производятся общимъ порядкомъ по правиламъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ (Уст. конс. 217. Свод. зак. т. X. 1, 37, п. 4, 6; Улож. нак. 1569; Суд. уст. изд. госуд. канц. II. 375).

106) Дѣла о брачныхъ сопряженіяхъ, заключенныхъ по насилію, обману, или въ сумашествіи одного или обоихъ брачившихся, поступаютъ къ духовному суду по окончаніи надъ виновными суда уголовнаго для рѣшенія о дѣйствительности, или недѣйствительности брака, и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ

лицъ, совершившихъ бракосочетаніе (Уст. консист. 218; Уст. угол. судопр. 1012; Опред. Св. синода 28 Февр. 1864 г. № 354).

107) Дѣла о многобрачіи, о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами, о четвертомъ бракѣ, о бракѣ такихъ лицъ духовнаго званія, которымъ, по правиламъ Церкви, воспрещено вступать въ бракъ, если былъ употребленъ для сего обманъ, или подлогъ, и о бракахъ лицъ недостигшихъ узаконеннаго совершеннолѣтія, или имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду — рѣшатся прежде въ духовномъ судѣ и, по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, поступаютъ къ суду уголовному (Уст. консист. 219 — 228; Уст. угол. судопр. 1013—1015).

108) Во всѣхъ исчисленныхъ въ предшествующей статьѣ дѣлахъ духовный судъ рѣшитъ вопросы о событіи брака, оглашаемаго незаконнымъ, о его законности или незаконности, дѣйствительности или недѣйствительности, объ отвѣтственности виновныхъ по церковнымъ правиламъ и вообще о церковныхъ послѣдствіяхъ таковыхъ браковъ, а равно и объ отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе.

Глава 2. О порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ.

109) Дѣла о расторженіи браковъ начинаются не иначе, какъ по просьбамъ супруговъ, ищущихъ расторженія, поданнымъ въ надлежащій епархіальный судъ.

110) По просьбамъ о расторженіи браковъ по причинѣ присужденія одного супруга къ на-

казанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, епархіальный судъ выдаетъ просящему расторженія свидѣтельство о необходимости подлиннаго судебнаго приговора, или засвидѣтельствованной съ него копіи для истребованія сего документа изъ судебнаго мѣста и, по разсмотрѣніи онаго, рѣшитъ дѣло (Уст. гражд. судопр. 452—455).

111) По просьбамъ о расторженіи браковъ по причинѣ безвѣстнаго отсутствія одного супруга епархіальный судъ чрезъ одного изъ своихъ членовъ или чрезъ духовнаго судью производитъ при содѣйствіи полиціи изслѣдованіе о безвѣстно отсутствующемъ и за симъ рѣшитъ дѣло. (Уст. дух. конс. 233—237; Св. зак. т. X, I, 57 — 59. Уст. судопр. гражд. 1452—1457; Уст. угол. судопр. 454 — 456. Срав. ук. Прав. сената 18 Мая 1871 г. Собран. узакон. № 898).

112) По просьбамъ о расторженіи брака по неспособности одного супруга къ брачной жизни, или по нарушенію святости брака прелюбодѣяніемъ, предсѣдатель епархіальнаго суда, прежде всякаго судебнаго дѣйствія, поручаетъ духовнымъ отцамъ супруговъ сдѣлать имъ увѣщаніе, чтобы они оставались въ брачномъ союзѣ (Уст. конс. 243).

113) Въ случаѣ безуспѣшности увѣщаній духовныхъ отцевъ, производятся новыя увѣщанія въ самомъ судѣ прежде начатія судебнаго разбирательства дѣла. Мѣры для склоненія сторонъ къ примиренію судъ принимаетъ и во время производства дѣла и по окончаніи производства, и только въ случаѣ безуспѣшности ихъ постановляетъ рѣшеніе.

114) Супруги—ищущій расторженія брака и отвѣтствующій

должны являться къ суду лично; повѣренные не допускаются.

115) Дѣла о расторженіи брака по симъ двумъ причинамъ производятся при закрытыхъ дверяхъ.

116) Лица, оговоренныя въ неспособности, а въ случаѣ необходимости и ищущія по сей причинѣ расторженія брака, свидѣтельствуются въ присутствіи врачебной управы, которая сообщаетъ епархіальному суду объ оказавшемся по освидѣтельствованію (Уст. конс. 247).

117) При началѣ формальнаго производства дѣлъ о расторженіи брака по оскорбленію святости онаго прелюбодѣяніемъ отвѣтствующему лицу выдается засвидѣтельствованная копія съ исковаго прошенія и назначается день для явки въ судъ истца и отвѣтчика къ судоговоренію.

118) Судоговореніе начинается чтеніемъ исковаго прошенія, по содержанію котораго требуются отъ отвѣтчика объясненія, и затѣмъ состоитъ изъ объясненій сторонъ.

119) Не отведенные сторонами свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ въ судѣ, а представленныя доказательства и объясненія подвергаются всестороннему разсмотрѣнію суда (Уст. конс. 248—256).

Процессъ бракоразводныхъ дѣлъ по причинѣ прелюбодѣянія, проектируемый нами почти буквально согласенъ съ употребляемымъ нынѣ въ Греческой церкви Константинопольской патріархіи. Процессъ, употребляемый тамъ, довольно подробно описывается въ бумагѣ, выдаваемой ищущему развода, и именно слѣдующимъ образомъ: „Подъ предсѣдательствомъ нашего смиренія, въ соприсутствіи честнѣйшихъ клириковъ, благоговѣйнѣйшихъ іереевъ и

честнѣйшихъ чиновниковъ (ἀρχόντων) явился предъ всѣми честнѣйшій господинъ Георгій и обвинялъ жену свою Марію въ преступленіи прелюбодѣянія. Онъ говорилъ, что нашелъ её дѣйствительно осквернившею ложе мужа своего и явно (ἐπαυτοφώρω) прелюбодѣйствовавшею съ другимъ. Онъ представилъ и достовѣрныхъ свидѣтелей NN, которые подъ страхомъ Божіимъ и по совѣсти засвидѣтельствовали предъ всѣми о его женѣ, что, дѣйствительно, она не сохранила должной вѣрности ея мужу; но нарушила свое цѣломудріе и сдѣлалась прелюбодѣйцею. И такъ, смиреніе наше, выслушавъ сіе и удостовѣрившись, дало движеніе сему дѣлу. За симъ мы употребляли различные способы убѣжденія, чтобы убѣдить Георгія опять принять къ себѣ его жену (ибо Бож. правилами сіе дозволяется), прощая ей ея паденіе, такъ какъ она горько о семъ раскаявается и обѣщается никогда ничего подобнаго не дѣлать. Все сіе мы дѣлали въ теченіи довольнаго времени и однако же не могли убѣдить его. Посему, слѣдуя изреченію Господа нашего въ Евангеліи: *иже пустить жену свою развѣ словесе прелюбодѣйна творитъ ю прелюбодѣйствовати*, и имѣя въ виду, чтобы не случилось чего худшаго при дальнѣйшемъ сожительствѣ ихъ, такъ какъ прелюбодѣяніе большею частію рождаетъ ревность, а ревность убійство,—объявляемъ сказаннаго Георгія разведеннымъ и отрѣшеннымъ отъ жены его Маріи по изреченію Господа и по Божественнымъ правиламъ Апостольскимъ и соборнымъ, и даемъ ему дозволеніе взять другую жену, а вышеуказанной *женѣ его Маріи не даемъ дозволенія когда либо выдти за другаго мужа, такъ какъ она была причиною развода.* (Πηδάλιον ἐκδ. 1800, 528; сравн. въ Пидаліонѣ толков. 48 Апост. прав. стр. 37—39.)

Глава 3. О порядкѣ производства дѣлъ объ удостовѣреніи о дѣйствительности событія браковъ и о рожденіи отъ законнаго брака.

120) Дѣла объ удостовѣреніи о дѣйствительности событія браковъ и о рожденіи отъ законнаго брака въ епархіальныхъ судахъ начинаются: а) по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ; б) вслѣдствіе частныхъ прошеній, когда для засвидѣтельствованія о рожденіи отъ законнаго брака, не внесенномъ въ метрическія книги, нужно удостовѣреніе о событіи брака родителей, и в) по просьбамъ частныхъ лицъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ.

121) При разрѣшеніи сихъ дѣлъ епархіальный судъ главнѣйшимъ доказательствомъ принимаетъ показаніе метрическихъ книгъ. При отсутствіи метрическихъ записей разсматриваются: обыскная книга, исповѣдныя росписи, гражданскіе документы, или производится слѣдствіе чрезъ члена суда, или чрезъ духовнаго судью (Уст. конс. 261—277).

Глава 4. О порядкѣ производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, подвергающихъ виновнаго открытой церковной епитиміи.

122) Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, или отсылка виновнаго къ духовному суду, производятся примѣнительно къ общему порядку производства въ духовныхъ судахъ дѣлъ о преступленіяхъ.

123) По дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ, за которые церковная епитимія полагается сверхъ уголовнаго наказанія, духовный судъ, на основаніи при-

Глава VI. О порядкѣ обжалованія постановленій и приговоровъ духовно-окружнаго суда и о производствѣ дѣлъ въ судебномъ отдѣленіи Св. синода въ качествѣ суда второй инстанціи.

120) Протесты прокурора и отзывы обвиняемыхъ и лицъ потерпѣвшихъ подаются съ соблюденіемъ правилъ и сроковъ, установленныхъ для переноса дѣлъ, подвѣдомыхъ духовнымъ судьямъ.

121) Производство по протестамъ, отзывамъ и частнымъ жалобамъ въ судебномъ отдѣленіи Святѣйшаго синода подчиняется порядку, установленному для производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ второй инстанціи.

говора уголовнаго суда, опредѣляетъ срокъ и образъ исполненія открытой церковной епитиміи по церковнымъ правиламъ.

Раздѣлъ IV. О порядкѣ обжалованія приговоровъ и рѣшеній духовныхъ судовъ.

Глава I. Объ отзывахъ и протестахъ противъ приговоровъ и рѣшеній неокончательныхъ.

124) Противъ неокончательныхъ приговоровъ и рѣшеній духовныхъ судей и противъ всѣхъ приговоровъ епархіальныхъ судовъ и судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода, постановленныхъ въ качествѣ 1-ой инстанціи, допускаются протесты обвинителей и отзывы подсудимыхъ, и лицъ, по жалобамъ коихъ возникло дѣло.

125) На приговоры Собора жалобъ не допускается.

126) Дѣла по протестамъ и отзывамъ противъ приговоровъ и рѣшеній духовныхъ судей окончательно рѣшатся въ епархіальномъ судѣ; противъ приговоровъ епархіальныхъ судовъ—въ судебномъ отдѣленіи Свят. синода, и противъ приговоровъ судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода—на Соборѣ.

127) Отзывы подсудимыхъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ предъявляются письменно, или словесно, лично, или чрезъ защитниковъ.

128) Протесты и отзывы должны быть поданы въ судъ, постановившій приговоръ, не позже какъ въ двухнедѣльный, со времени объявленія приговора, срокъ.

129) Апелляціонныя жалобы на рѣшенія духовныхъ судей по имущественнымъ искамъ и на рѣшенія епархіальныхъ судовъ

по бракоразводнымъ дѣламъ приносятся въ мѣсячный, со дня объявленія рѣшенія, срокъ.

130) При разсмотрѣніи дѣлъ по протестамъ и отзывамъ, свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судъ, когда послѣдній признаетъ это необходимымъ.

131) Докладъ дѣла производится изустно однимъ изъ членовъ суда.

132) Въ порядкѣ преній, постановкѣ вопросовъ и объявленіи приговоровъ, судъ руководствуется правилами, установленными для производства въ немъ дѣлъ, въ качествѣ 1-ой инстанціи.

133) При разсмотрѣніи дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, наказаніе подсудимому можетъ быть увеличено только въ случаѣ требованія о томъ обвинителя.

Глава II. О частныхъ жалобахъ.

134) Отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ, могутъ быть подаваемы частныя жалобы на медленность и на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія, какъ то: на неправильное принятіе мѣръ для воспрепятствованія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, на неправильное опредѣленіе подсудности дѣла, не обезпеченіе иска о вознагражденіи, отказъ въ принятіи отзыва.

135) Частныя жалобы представляются тому судебному установленію, на дѣйствіе котораго приносятся, и неостанавливаютъ теченія дѣла.

136) Жалобы на непринятіе или на непредставленіе судебнымъ учрежденіемъ въ опредѣленный срокъ отзыва или жалобы, подаются въ высшій судъ.

Глава VII. Объ исполненіи приговоровъ духовныхъ судовъ.

Отдѣленіе I. О порядкѣ исполненія.

122) Приговоры духовныхъ судовъ обращаются къ исполненію немедленно по вступленіи ихъ въ законную силу.

123) Приговоры свои духовные суды исполняютъ—или сами непосредственно, или сообщаютъ для исполненія духовному начальству.

124) Наблюденіе за точнымъ и безотлагательнымъ исполненіемъ приговоровъ принадлежитъ духовнымъ судамъ и прокурорскому надзору.

125) Приговоръ высшаго духовнаго суда можетъ быть сообщенъ для исполненія низшему духовному суду, по мѣсту жительства осужденнаго.

126) При исполненіи судебныхъ приговоровъ духовное начальство, въ случаѣ необходимости, можетъ требовать содѣйствія полиціи.

127) Всѣ недоразумѣнія, возникающія при исполненіи судебнаго приговора, передаются на разрѣшеніе суда, постановившаго приговоръ.

128) Объ исполненіи приговора, или о причинахъ, препятствующихъ оному, духовное начальство доводитъ до свѣдѣнія подлежащаго духовнаго суда[1]).

[1]) Сравн. Современность 1873, № 46; Москов. вѣдом. № 151; Русск. вѣдом. № 131.

Раздѣлъ V. Объ исполненіи приговоровъ духовныхъ судовъ.

Глава I. О порядкѣ исполненія.

137) Приговоры духовныхъ судовъ обращаются къ исполненію немедленно по вступленіи ихъ въ законную силу.

138) Приговоры свои духовные суды исполняютъ—или сами непосредственно, или сообщаютъ для исполненія низшему суду или духовному начальству, или свѣтской власти.

139) Недоразумѣнія, возникающія при исполненіи судебнаго приговора, разрѣшаются судомъ, постановившимъ приговоръ.

140) О всякомъ исполненіи приговора, произведенномъ не самимъ судомъ, судъ получаетъ извѣщеніе отъ исполнявшей власти.

Глава II. О судебныхъ издержкахъ.

141) Всѣ расходы по дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ сихъ расходовъ взыскиваются съ виновныхъ, другіе принимаются окончательно на счетъ казны.

142) Всѣ дѣла, исключая бракоразводныхъ, въ духовныхъ судахъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ-либо пошлинъ.

Отдѣленіе II. О судебныхъ издержкахъ.

129) Всѣ расходы по дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ сихъ расходовъ взыскиваются съ виновныхъ, другіе принимаются окончательно на счетъ казны.

130) Всѣ дѣла въ духовныхъ судахъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ либо пошлинъ.

Глава VIII. Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства.

Отдѣленіе I. О судопроизводствѣ по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной.

131) Дѣла по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной подчиняются общему порядку судопроизводства, установленному для дѣлъ подвѣдомыхъ духовно-окружному суду въ качествѣ суда первой степени, съ нижеслѣдующими отступленіями:

132) Предварительное слѣдствіе по симъ дѣламъ начинается:

а) о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго синода—по постановленію общаго собранія Святѣйшаго синода;

б) о духовныхъ судьяхъ, предсѣдателѣ и членахъ духовно-окружнаго суда,—по постановленію высшаго въ порядкѣ инстанцій судебнаго мѣста;

в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и членахъ синодальныхъ конторъ — по постановленіямъ

Святѣйшаго правительствующаго синода, по административному его отдѣленію;

г) о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей и о протопресвитерѣ московскаго Успенскаго собора—по постановленію синодальныхъ конторъ; и

д) о всѣхъ прочихъ лицахъ духовной администраціи—а именно: о членахъ дух. консисторій, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и духов. правленій, благочинныхъ церквей и монастырей, каѳедральныхъ протоіереяхъ, а также имѣющихъ духовный санъ членахъ духовно-учебнаго при Святѣйшемъ синодѣ комитета и начальствующихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицахъ, въ академіяхъ и семинаріяхъ—ректорахъ и инспекторахъ, въ училищахъ—смотрителяхъ и ихъ помощникахъ, по распоряженію епархіальнаго архіерея.

133) Производство предварительнаго слѣдствія возлагается по дѣламъ:

а) о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго синода, членахъ синодальныхъ конторъ, лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей — на лица духовно-судебнаго вѣдомства, назначаемыя въ каждомъ случаѣ по усмотрѣнію судебнаго отдѣленія Святѣйшаго синода; и

б) о всѣхъ прочихъ должностныхъ духовныхъ лицахъ — на одного изъ членовъ духовно-окружнаго суда.

134) Оконченное предварительное слѣдствіе представляется:

Прокурору судебнаго отдѣленія Св. синода:

а) о членахъ и присутствующихъ Св. синода;

б) о духовныхъ судьяхъ и членахъ духовно-окружныхъ судовъ, и

в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и членахъ синодальныхъ конторъ.

Прокурору духовно-окружнаго суда—о всѣхъ прочихъ лицахъ духовной администраціи.

135) Прокуроръ судебнаго отдѣленія Св. синода, или прокуроръ духовно-окружнаго суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, даетъ дальнѣйшее направленіе дѣлу, въ порядкѣ, указанномъ въ 99—101 ст., съ тою лишь разницею, что 1) дѣла для разрѣшенія вопроса о преданіи суду лицъ, означенныхъ въ п. *а*, 132 ст., вносятся въ общее собраніе обоихъ отдѣленій Св. синода, а дѣла о преданіи суду лицъ, означенныхъ въ п. *б* и *в*, той же статьи, вносятся въ судебное отдѣленіе Св. синода, и 2) что жалобы и протесты на постановленія общаго собранія Святѣйшаго синода не допускаются, а на постановленія судебнаго отдѣленія Св. синода, въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 102, приносятся въ общее собраніе обоихъ отдѣленій Св. синода.

136) Лица духовенства, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. синода, а также придворнаго и военнаго, имѣющія кромѣ священнослужительской, еще особыя административныя должности, за нарушеніе обязанностей, соединенныхъ съ сими должностями, привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду по постановленіямъ Св. синода, или по распоряженіямъ главныхъ священниковъ

по принадлежности, съ участіемъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, прокурорскаго надзора.

137) Вопросы о преданіи суду въ Св. синодѣ разрѣшаются присутствіемъ не болѣе какъ изъ трехъ членовъ. При преданіи суду общимъ собраніемъ обоихъ отдѣленій Св. синода, два изъ числа сихъ членовъ должны быть изъ судебнаго отдѣленія Св. синода.

138) Судъ производится:

а) надъ членами и присутствующими Св. синода—въ общемъ собраніи обоихъ отдѣленій Св. синода;

б) надъ лицами архіерейскаго сана, главными священниками гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, членами синодальныхъ конторъ, и духовно-окружныхъ судовъ—въ судебномъ отдѣленіи Св. синода въ качествѣ первой инстанціи и въ общемъ собраніи обоихъ отдѣленій Св. синода въ качествѣ второй инстанціи; и

в) надъ духовными судьями и всѣми прочими лицами духовной администраціи—въ духовно-окружномъ судѣ въ качествѣ первой инстанціи и въ судебномъ отдѣленіи Св. синода въ качествѣ второй инстанціи.

139) Члены участвовавшіе въ преданіи суду, не входятъ въ составъ судебнаго по дѣлу присутствія.

140) На приговоры общаго собранія обоихъ отдѣленій Св. синода жалобъ недопускается [1]).

---

[1]) Ср. Современность 1873, № 46. Моск. вѣд. № 151; Русск. вѣд. № 131.

Отдѣленіе II. О судопроизводствѣ по преступленіямъ лицъ высшаго въ духовномъ вѣдомствѣ сана или званія.

141) Дѣла о членахъ и присутствующихъ Св. синода, лицахъ архіерейскаго сана и главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, по преступленіямъ сихъ лицъ, не относящимся къ нарушенію должности судебной и административной, но подлежащимъ духовному суду, подчиняются порядку судопроизводства, изложенному въ предъидущемъ отдѣленіи.

Отдѣленіе III. О смѣшанной подсудности духовной и свѣтской.

142) Дѣло о проступкѣ духовнаго лица подсудномъ духовному суду, въ случаѣ соучастія въ проступкѣ другихъ лицъ, подлежащихъ свѣтскому суду, вѣдается судомъ свѣтскимъ въ отношеніи ко всѣмъ соучастникамъ. По дѣламъ сего рода свѣтскій судъ назначаетъ лицамъ духовнаго званія наказанія по свѣтскимъ законамъ, но, не обращая приговора своего о нихъ къ исполненію, сообщаетъ его суду духовному, для замѣны свѣтскаго наказанія лицу духовнаго сана соотвѣтственнымъ наказаніемъ по законамъ церковнымъ.

143) Дѣло по обвиненію духовнаго лица въ двухъ, или болѣе, проступкахъ, предусмотрѣнныхъ свѣтскими законами, изъ коихъ одни подсудны свѣтскому суду, а другіе духовному, рѣшится свѣтскимъ судомъ во всей его совокупности.

144) Если духовное лицо, сверхъ совершенія проступка, преду-

смотрѣннаго свѣтскими законами, обвиняется еще въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго исключительно только церковными законами, то каждый судъ, духовный и свѣтскій, рѣшитъ отдѣльно подсудное ему дѣло. Но окончательный приговоръ, по совокупности преступленій, постановляется судомъ свѣтскимъ.

Примѣчаніе. Наказанія налагаемыя уголовнымъ судомъ по совокупности преступленій, не освобождаютъ виновнаго отъ взысканій церковныхъ, состоящихъ въ запрещеніи священнослуженія, лишеніи сана и исключеніи изъ духовнаго вѣдомства [1]).

ЧАСТЬ IV.

о дѣлахъ, изъемлемыхъ изъ вѣдомства суда духовнаго.

Глава I. О дѣлахъ по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами.

145) Споры между духовными лицами, возникающіе изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, разрѣшаются въ духовномъ вѣдомствѣ, если не основаны на письменномъ актѣ.

146) Дѣла по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, производятся у духовнаго начальства.

147) Стороны по взаимному

[1]) Ср. Современность 1873, № 46; Моск. вѣд. № 151, Русск. вѣд. № 131.

соглашенію, могутъ въ сихъ дѣлахъ обращаться или къ постороннему лицу, или къ духовному судьѣ, которые рѣшаютъ сіи дѣла на правахъ суда третейскаго.

148) Рѣшенія, постановленныя въ порядкѣ третейскаго суда, признаются окончательными и приводятся въ исполненіе по распоряженію духовнаго начальства.

Примѣчаніе. За симъ всѣ прочія гражданскія дѣла духовныхъ лицъ, какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, подлежатъ суду гражданскому.

Глава II. О дѣлахъ брачныхъ и о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ.

149) Дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предъусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, вчинаются въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ епархіальному начальству, для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака.

150) Расторженіе брака, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, производится, по просьбѣ другаго супруга, епархіальнымъ начальствомъ.

151) Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производятся въ свѣтскомъ судѣ, который, въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака.

152) Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жиз-

ни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобъ они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигнетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею для расторженія брака.

153) Желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ, обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака.

154) Свѣтскія и духовныя лица по дѣламъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, относительно событій рожденія, крещенія, брака, смерти и погребенія, обращаются къ епархіальному начальству. Въ случаѣ неимѣнія метрическихъ записей объ указанныхъ событіяхъ, или сомнительности въ нихъ, изслѣдованіе сихъ событій и разрѣшеніе дѣлъ, принадлежитъ свѣтскому суду, который о рѣшеніи своемъ сообщаетъ епархіальному начальству [1]).

[1]) Ср. Журналъ Гражд. и торговаго

Глава III. О наложеніи церковной епитиміи.

155) Лица духовнаго и свѣтскаго званія, въ подлежащихъ случаяхъ, подвергаются церковному покаянію по распоряженію епархіальнаго архіерея.

права 1872, кн. 3, стр. 454—456; С.-Петерб. вѣд. 1872, Октябрь; Современность 1873, № 46.

IX.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ КОМИТЕТА И НА ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ КЪ СЕМУ ПРОЕКТУ.

Комитетскій проектъ, первоначально обнародованный въ разныхъ частныхъ изданіяхъ, обнародованъ наконецъ и оффиціально въ Правительственномъ вѣстникѣ, вмѣстѣ съ объясненіями къ нему.

Обнародованіе проекта прежде предложенія его на законодательное обсужденіе, очевидно, означаетъ вызовъ сужденій о проектѣ и его основаніяхъ.

Мы считаемъ себя обязанными на этотъ вызовъ дать нашъ отзывъ, подвергнувъ обсужденію проектъ и его мотивы. Нѣкоторыхъ мыслей, выраженныхъ въ проектѣ и нѣкоторыхъ соображеній, выдаваемыхъ теперь за основанія статей проекта, мы касались частію въ первомъ выпускѣ изслѣдованія, частію въ первыхъ главахъ настоящаго, втораго. Остается разсмотрѣть съ полнымъ вниманіемъ тѣ положенія проекта и тѣ соображенія, которыя еще не были обсуждены и дополнить тѣ наши замѣчанія, которыя высказаны кратко.

Проектъ основныхъ положеній, какой поставлено въ обязанность комитету выработать, по силѣ многократныхъ заявленій комитета, долженъ удовлетворять главнымъ образомъ двумъ условіямъ: примѣнить начало судебныхъ уставовъ 1864—1867 гг. и не отступать отъ церковныхъ правилъ. „Уподобленіе суда духовнаго судамъ государства, говоритъ комитетъ, и согласіе перваго съ послѣдними въ дѣйствіяхъ, составляютъ всегдашнее основное начало историческаго развитія суда духовнаго и въ древней Вселенской и въ особенности въ нашей Русской церкви. Нельзя также отрицать, что это приравненіе духовнаго суда къ судамъ государства должно имѣть свои границы, и *быть тщательно соображено съ требованіями каноновъ Церкви*, съ коренными началами ея устройства и управленія, въ противномъ случаѣ духовный судъ можетъ не только утратить свои самобытныя и отличительныя черты, но и превратиться въ судъ свѣтскій. Духовный судъ долженъ быть согласованъ съ судомъ государства и вмѣстѣ отвѣчать требованіямъ каноновъ Церкви и устройства“. Основаніе къ

такому именно пониманію своей задачи комитетъ усматриваетъ въ самомъ опредѣленіи Св. синода объ учрежденіи комитета. По свидѣтельству комитетской записки (Ч. I, 1,2) комитету поставлено въ обязанность: „*составить основныя положенія преобразованія духовно-судебной части, сообразно тѣмъ началамъ, на которыхъ совершено преобразованіе судоустройства и судопроизводства по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, по примѣненію сихъ началъ, насколько это окажется полезнымъ и возможнымъ, къ свойствамъ, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго.* Изъ внимательнаго обсужденія этого текста опредѣленія Св. синода комитетъ вывелъ для себя два руководящія указанія: первое то, что во всѣхъ своихъ предположеніяхъ относительно будущаго устройства духовнаго суда, комитетъ долженъ принимать за исходныя данныя тѣ начала, которыя въ видѣ основныхъ положеній, приведены въ свѣтскихъ судебныхъ уставахъ, и второе то, что *безусловное слѣдованіе этимъ началамъ для комитета необязательно, напротивъ, возможность примѣненія ихъ къ духовному суду должна быть постоянно соображаема какъ съ положеніями каноническаго права, такъ и съ особенностями духовнаго управленія и духовнаго суда*".

Въ виду сего категорическаго заявленія и намъ предлежитъ прежде всего разсмотрѣть—въ какой мѣрѣ проектомъ выполнено то и другое условіе.

1. Отношеніе комитетскаго проекта къ основнымъ положеніямъ преобразованія общихъ судовъ Высоч. утв. 29 Сент. 1862, къ судебнымъ уставамъ 20 Ноября 1864 г. и къ уставамъ военнаго и военно-морскаго суда 15 Мая 1867 года.

Уже самое первое впечатлѣніе, оставляемое чтеніемъ комитетскаго проекта, напечатаннаго въ Правительственномъ вѣстникѣ таково, что онъ есть въ большей части своихъ положеній буквальное повтореніе основныхъ положеній 29 Сентября 1862 и статей судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. Ближайшее сравненіе комитетскихъ положеній съ положеніями 1862 и 1864 гг. неоставляетъ нималѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что комитетъ большую часть своихъ положеній буквально выписалъ изъ указанныхъ выше источниковъ. Для убѣжденія въ семъ мы приведемъ подлинники всѣхъ выписанныхъ статей. Нѣкоторыя статьи выписаны буквально, другія примѣнены съ замѣною свѣтскихъ названій соотвѣтствующими духовными, иныя измѣнены въ существѣ. Только I и IV части проекта (ст. 1—5, 145, 146, 149—155) составлены независимо отъ указанныхъ источниковъ.

Для ясности и раздѣльности мы укажемъ особо: а) статьи, переписанныя буквально или только съ немногими и неважными измѣненіями,—б) статьи, проектированныя въ противность указаннымъ источникамъ, и в) статьи, собственно комитету принадлежащія.

а) Статьи проекта, согласныя съ основными положеніями 29 Сент. 1862 и съ судебными уставами 20 Ноября 1864 г.

Статей буквально заимствованныхъ изъ основныхъ положеній 29 Сент. 1862, или изъ суд. уставовъ 1864 г., или вполнѣ согласныхъ съ ними по мысли и существу—114 (считая примѣчанія за особыя статьи), т. е. болѣе $^{2}/_{3}$ всего состава. Именно:

Комитетскаго проекта.	**Основныхъ положеній судоустр. Высоч. утв. 29 Сент. 1862 г.:**
Ст. 6.	Ст. 1. Власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной.
7	2. Власть судебная принадлежитъ: мировымъ судьямъ, ихъ съѣздамъ, судамъ окружнымъ, судебнымъ палатамъ и Правительствующему сенату (въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда).
8	5. Мировой судья есть власть единоличная; съѣзды мировыхъ судей, окружные суды, судебныя палаты и Сенатъ суть учрежденія коллегіальныя.
	Учрежд. суд. установл. по уст. 20 Ноября 1864.
9	Ст. 4. Вѣдомство мировыхъ судей, ихъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ, и судебныхъ палатъ ограничивается особыми участками и округами. Вѣдомство Правительствующаго сената въ отношеніи къ судебной части распространяется на всю имперію.
	Основн. полож. судоустр. Высоч. утв. 29 Сент. 1862.
11, 12	Ст. 9. При судебныхъ мѣстахъ находятся: 1) прокуроры и ихъ товарищи, коихъ занятія ограничиваются исключительно дѣлами судебнаго вѣдомства; 2) канцеляріи для письмоводства.
13	12. Въ каждомъ мировомъ округѣ можетъ быть нѣсколько мировыхъ судей.
14, 15	13. Мировые судьи избираютъ-

ся всѣми сословіями въ совокупности на три года.

14. Въ мировые судьи могутъ быть избраны только мѣстные жители, имѣющіе не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, не опороченные по суду, или общественному приговору, не состоящіе подъ слѣдствіемъ, или судомъ.

Ст. 17 16. Почетные мировые судьи содѣйствуютъ участковому въ исполненіи его обязанностей.

18, 19 23. Окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ. Число членовъ опредѣляется штатами.

20 23. Предсѣдатель окружнаго суда назначается Высочайшею властію по представленію министра юстиціи.

25 24. Засѣданія окружнаго суда для рѣшенія дѣлъ должны состоять не менѣе какъ изъ трехъ членовъ.

26 26. Судебные слѣдователи, считаясь членами окружнаго суда, призываются въ его засѣданія только въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія полнаго присутствія; за отсутствіемъ судебныхъ слѣдователей, могутъ въ такихъ случаяхъ, быть призываемы къ засѣданію въ судѣ и мировые судьи. Но судебные слѣдователи не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе.

27 25. Засѣданія окружнаго суда для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ могутъ быть открываемы по мѣрѣ надобности, не только въ томъ городѣ, гдѣ судъ имѣетъ постоянное пребываніе, но и въ другихъ мѣстахъ къ округу принадлежащихъ.

28 43. Въ каждомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго сената состоитъ особый первоприсутствующій и опре-

дѣленное штатами число сенаторовъ.

Ст. 29 46. Первоприсутствующій общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ, первоприсутствующіе въ сихъ департаментахъ и сенаторы оныхъ назначаются Высочайшими именными указами.

Учр. суд. установл. 20 Ноября 1864, ст. 246.

30 Никто изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не вправѣ занимать другой должности, какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, или въ общественной службѣ.

Осн. пол. судоустр. Высоч. утв. 29 Сент. 1862.

31 Ст. 44. Засѣданія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго сената для рѣшенія дѣлъ должны состоять неменѣе, какъ изъ трехъ сенаторовъ.

32 42. Изъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго сената, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, составляется общее собраніе.

34 45. Въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ Сената предсѣдательствуетъ особый первоприсутствующій.

35 47. При каждомъ окружномъ судѣ и при каждой судебной палатѣ состоитъ особый прокуроръ. При прокурорахъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ товарищи.

36 48. Прокуроры окружныхъ судовъ и ихъ товарищи утверждаются министромъ юстиціи, по представленію прокурора судебной палаты; прокуроры судебныхъ палатъ и ихъ товарищи назначаются Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи.

37 50. Въ прокурорскомъ надзорѣ низшіе чины дѣйствуютъ подъ руководствомъ высшихъ, а вер-

ховный надзоръ за всѣми прокурорами сосредоточивается въ лицѣ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора.

Ст. 38 51. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона, 2) въ обнаруженіи и преслѣдованіи предъ судомъ всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію, и 3) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ означенныхъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

39 52. Если прокуроръ окружнаго суда усмотритъ, что при рѣшеніи дѣлъ судомъ обнаружена неполнота закона и признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ: то онъ доноситъ о томъ прокурору судебной палаты, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ на усмотрѣніе министра юстиціи.

40 53. Канцеляріи съѣздовъ мировыхъ судей, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ изъ секретарей и ихъ помощниковъ.

54. Секретари и помощники секретарей съѣздовъ мировыхъ судей, окружнаго суда и судебной палаты избираются предсѣдателями сихъ мѣстъ и утверждаются ими по надлежащемъ испытаніи.

41 55. Канцеляріи кассаціонныхъ департаментовъ сената состоятъ изъ оберъ-секретарей и помощниковъ оберъ-секретарей; первые утверждаются министромъ юстиціи, а послѣдніе оберъ-прокурорами по принадлежности.

42 56. На наемъ писцовъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и на канцелярскіе расходы отпускаются особыя суммы.

Ст. 43 58. Засѣданія судебныхъ мѣстъ суть или распорядительныя, или судебныя.

44 60. Судебныя засѣданія для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ происходятъ публично, въ присутствіи тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей и постороннихъ лицъ. Случаи, въ которыхъ къ симъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются закономъ.

45 62. Каждое окончательное рѣшеніе, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано какъ самимъ судомъ, такъ и частными лицами и обсуждаемо сими послѣдними, въ юридическихъ журналахъ, съ сохраненіемъ должнаго къ суду и его членамъ уваженія.

46 57. Наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства въ каждомъ судебномъ мѣстѣ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ суда, возлагается на предсѣдателя, или первоприсутствующаго.

47 64. Правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ мѣстахъ и указывающія способы исполненія законовъ, опредѣляются наказами: *общимъ* и *особыми*. Первый составляется законодательнымъ порядкомъ, а послѣдніе мѣстными судебными властями.

48, 51 65. Отчеты о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ составляются: по округу суда первой степени предсѣдателемъ окружнаго суда, вмѣстѣ съ окружнымъ прокуроромъ; по округу судебной палаты старшимъ предсѣдателемъ палаты, вмѣстѣ съ ея прокуроромъ; по кассаціоннымъ департаментамъ Сената первоприсутствующимъ общаго собранія сихъ департаментовъ, по со-

глашенію съ оберъ-прокуроромъ. Отчеты судебныхъ мѣстъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Ст. 50 **Учрежд. судебн. установл. 20 Ноября 1864 ст. 182.** Въ министерствѣ юстиціи составляется общій отчетъ по судебной части во всей имперіи, который представляется министромъ юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе.

52 243. Предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должностей допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію, или отрѣшенію отъ должностей, они подвергаются неиначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда.

53 261. Должностныя лица судебнаго вѣдомства подвергаются отвѣтственности: или въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, или по приговорамъ уголовнаго суда.

54 **Основн. пол. учр. суд. устан. 29 Сент. 1862**, ст. 19. Участковый мировой судья получаетъ изъ общаго земскаго сбора опредѣленную сумму на содержаніе.

55 63. Члены судебныхъ мѣстъ имѣютъ ежегодно три мѣсяца вакантнаго времени.

56 **Учрежд. суд. устан. 20 Ноябр. 1864 ст. 249.** Надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, за исключеніемъ членовъ прокурорскаго надзора, принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно: 1) кассаціоннымъ департаментамъ Правительствующаго сената—за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣ-

домства въ имперіи, 2) судебнымъ палатамъ—за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами и должностными лицами, кромѣ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, 3) окружнымъ судамъ—за всѣми должностными лицами, принадлежащими къ симъ судамъ и при нихъ состоящими.

Ст. 57 254. Общій надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства сосредоточивается въ лицѣ министра юстиціи, какъ генералъ прокурора, въ предѣлахъ настоящимъ учрежденіемъ установленныхъ.

58 **Осн. полож. угол. судопр. Высоч. утв. 29 Сент. 1862;** ст. 1 Никто не можетъ быть наказанъ за преступленія, или проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда вошедшимъ въ законную силу.

Прим. 1 **Уст. угол. судопр. 20 Ноябр. 1864, ст. 1111.** Окончательный судебный приговоръ о преданномъ суду должностномъ лицѣ сообщается въ копіи тому начальству, по постановленію котораго лицо это предано суду.

59 **Осн. полож. угол. судопр. 29 Сент. 1862 г.**

Ст. 3. Власть обвинительная отдѣляется отъ судебной.

60 4. Власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ принадлежитъ прокурорамъ.

61 5. Власть судебная, т. е. разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и постановленіе приговоровъ принадлежитъ судамъ безъ всякаго участія властей административныхъ.

62 6. Приговоръ постановляется не иначе, какъ по повѣркѣ и до-

полненіи, въ засѣданіи суда, доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ.

Ст. 63 8. Теорія доказательствъ основанная единственно на ихъ формальности отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины, или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда.

64 . 9. Приговоръ можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи недопускается.

65 11. Каждое дѣло рѣшится не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ.

66 12. Всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, не ясности, недостатка, или противорѣчія законовъ воспрещается.

67 13. Разсмотрѣніе судебныхъ приговоровъ, по силѣ самого закона, порядкомъ ревизіоннымъ, отмѣняется.

68 15. Всякое противозаконное дѣяніе изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему та мѣстность подсудна.

69 19. Мировымъ судьямъ подсудны: 1) дѣла о менѣе важныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ опредѣлены только выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія, которыхъ высшая мѣра не превосходитъ 300 рублей; арестъ до 3 мѣсяцевъ, или замѣняющія оный наказанія; 2) дѣла о тѣхъ преступленіяхъ, или

проступкахъ, о коихъ производство, начинаясь не иначе какъ по жалобамъ лицъ обиженныхъ, или потерпѣвшихъ вредъ, можетъ быть прекращено примиреніемъ.

Ст. 70 21. Вѣдомству окружнаго суда подлежатъ дѣла о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, неподсудныхъ мировымъ судьямъ.

71 22. Вѣдомству судебной палаты подлежатъ: 1) дѣла по отзывамъ и протестамъ противъ приговоровъ окружнаго суда, и 2) вчинаемыя въ палатѣ, по особенному порядку судопроизводства, дѣла: а) о преступленіяхъ государственныхъ, и б) о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ.

72 16. При совокупности преступленій и проступковъ дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ.

73 24. Мировой судья приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ: 1) по жалобамъ лицъ понесшихъ отъ преступленія, или проступка, вредъ, убытки, или обиду; 2) по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ властей объ обнаруженныхъ ими, или дошедшихъ до ихъ свѣдѣнія преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, и 3) непосредственно по лично усмотрѣннымъ судьею преступленіямъ и проступкамъ, ему подвѣдомымъ, нарушающимъ общественный порядокъ, или благочиніе.

74 25. Въ дѣлахъ, которыя возникаютъ лишь по жалобамъ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, мировой судья старается примирить принесшаго жалобу съ обвиняемымъ, а въ случаѣ неуспѣха въ

томъ постановляетъ приговоръ, основывая оный только на тѣхъ доказательствахъ, которыя указаны сторонами.

Ст. 75 26. Когда по дѣлу, поступившему на разсмотрѣніе мироваго судьи, окажется необходимымъ сдѣлать осмотръ, или иное мѣстное дознаніе; то сіи дѣйствія производятся, или самимъ мировымъ судьею, или, по его порученію, чинами мѣстной полиціи.

76 27. Мировой судья разбираетъ всѣ дѣла словесно, внося приговоры свои въ установленную для сего книгу.

77 30. Приговоры мироваго судьи, которыми опредѣляются: внушенія, замѣчанія и выговоры, денежныя взысканія не свыше 15 рублей съ одного лица и арестъ до 3 дней, или замѣняющія оный наказанія, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы.

79 **Уст. угол. судопр. 20 Ноября 1864 ст. 145.** На неокончательные приговоры мироваго судьи обѣ стороны могутъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся,

Осн. полож. угол. судопр. 29 Сентября 1862 ст. 95. Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ судомъ въ первой судебной инстанціи, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, допускаются отзывы подсудимыхъ и лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, равно какъ и протесты прокурора.

80 99. Отзывы подсудимыхъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, могутъ быть дѣлаемы письменно или словесно, лично, или чрезъ защитниковъ.

81 100. Протесты и отзывы должны быть поданы въ судъ, поста-

новившій приговоръ, не позже какъ въ двухънедѣльный срокъ.

Ст. 82 101. При разсмотрѣніи дѣлъ по отзывамъ и протестамъ, свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судъ для передопроса тогда только, когда судъ, или подавшій протестъ прокуроръ признаютъ это нужнымъ, или же когда объ этомъ будутъ просить подсудимые, или прикосновенные къ дѣлу, и судъ не встрѣтитъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію ихъ просьбы.

83 **Уст. угол. судопр. 1864, ст. 885:** Докладъ дѣла производится членомъ палаты изустно.

84 891. Увеличеніе наказанія, или назначеніе таковаго подсудимому, оправданному первою степенью суда, допускается въ апелляціонномъ порядкѣ только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ былъ протестъ прокурора, или отзывъ частнаго обвинителя.

85 **Основн. полож. угол. судопр. 29 Сент. 1862, 102:** Отдѣльно отъ отзывовъ могутъ быть подаваемы только жалобы на медленность и на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія.

86 **Уст. угол. судопр. 1864, 895:** Жалобы и протесты на частныя опредѣленія окружнаго суда подаются въ тотъ же судъ.

897. Подача жалобы, или протеста на частное опредѣленіе не останавливаетъ его исполненія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда признаетъ это необходимымъ судъ, постановившій опредѣленіе.

87 154. Жалобы на отказъ мироваго судьи въ принятіи отзыва подаются мировому съѣзду.

88 **Основн. полож. угол. судопр. 1864 ст. 37:** Судебный слѣдователь приступаетъ къ предварительному слѣдствію: 1) по требованіямъ прокуроровъ, 2) по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ

и должностныхъ лицъ, 3) по жалобамъ и объявленіямъ частныхъ лицъ, и 4) по собственному усмотрѣнію.

Ст. 89 38. Судебный слѣдователь о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи доводитъ до свѣдѣнія прокурора.

90 47. Постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій принадлежитъ исключительно прокурору.

91 40. Для воспрепятствованія подозрѣваемымъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, судебный слѣдователь, въ случаяхъ законами опредѣленныхъ, принимаетъ слѣдующія мѣры: 1) отобраніе вида на жительство, 2) отдачу подъ особый надзоръ полиціи; 3) взятіе залога, 4) отдачу на поруки, 5) домашній арестъ, и 6) взятіе подъ стражу.

92 41. Судебный слѣдователь можетъ быть отводимъ, по законнымъ причинамъ, какъ лицомъ обвиняемымъ, такъ и подавшимъ жалобу.

93 42. Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ.

95 Прокуроръ имѣетъ право присутствовать, по своему усмотрѣнію, при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, неостанавливая однако теченія онаго.

96 53. Предварительное слѣдствіе, которое слѣдователь признаетъ оконченнымъ, представляется имъ прокурору окружнаго суда.

Уст. угол. судопр. 1864, 512: Въ случаѣ очевидной неполноты произведеннаго слѣдствія, непредставляющей возможности составить правильное заключеніе о существѣ дѣла, прокурору предоставляется право или потребовать дополнительныя свѣдѣнія или обратить дѣло къ дослѣдованію.

Ст. 97 491. Участвующія въ дѣлѣ
лица могутъ приносить жалобы
на всякое слѣдственное дѣйствіе,
нарушающее, или стѣсняющее
ихъ права.
98 500. Принесеніе жалобы, впредь
до ея разрѣшенія, не останавли-
ваетъ ни производства слѣдствія,
ни исполненія отдѣльныхъ слѣд-
99 ственныхъ дѣйствій.

Осн. полож. угол. судопр. 1862.
Ст. 55. Если прокуроръ окруж-
наго суда, по разсмотрѣніи слѣд-
ствія найдетъ, что подозрѣваемый
долженъ быть преданъ суду; то
онъ составляетъ актъ обвиненія.
56. Въ актѣ обвиненія озна-
чаются: существо дѣла, основа-
нія обвиненія, родъ и видъ пре-
ступленія или проступка.

100 **Уст. угол. судопр. 1864**, 521:
Прим. Къ обвинительному акту проку-
роръ прилагаетъ списокъ лицъ,
которыя, по его мнѣнію, должны
быть вызваны къ судебному слѣд-
ствію.
101 и 537. Въ случаѣ измѣненія па-
Прим. латою предложеннаго на ея раз-
смотрѣніе обвинительнаго акта,
опредѣленіе ея должно быть со-
ставлено такимъ образомъ, чтобы
оно вполнѣ замѣняло собою этотъ
актъ.
103 По дѣламъ рѣшаемымъ безъ
участія присяжныхъ засѣдателей
къ судебному производству мо-
жетъ быть приступлено и безъ
предварительнаго слѣдствія, если
прокуроръ, по доставленнымъ ему
свѣдѣніямъ и доказательствамъ,
или по самому свойству дѣла,
признаетъ возможнымъ предло-
жить суду обвинительный актъ,
и если судъ и съ своей стороны
не усмотритъ надобности въ пред-
варительномъ слѣдствіи.
104 543. Производство въ окруж-
ныхъ судахъ по дѣламъ уголов-
нымъ начинается: 1) или по опре-
дѣленію судебной палаты о пре-

данія обвиняемаго суду, 2) или по обвинительному акту прокурора, предложенному окружному суду; или же 3) по жалобѣ частнаго обвинителя, не получившей разрѣшенія у мироваго судьи.

Ст. 106 **Осн. полож. угол. судопр. 29 Сент. 1862:**

Ст. 60. Актъ обвиненія предъявляется судомъ обвиняемому съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ къ судебному слѣдствію и кого избираетъ своимъ защитникомъ.

107 61. Обвиняемый и его защитникъ могутъ требовать выдачи имъ копіи съ обвинительнаго акта и разсмотрѣть подлинное слѣдствіе въ канцеляріи суда подъ надлежащимъ надзоромъ.

109 **Уст. угол. судопр. 1864,** 581: Подсудимые, защитники ихъ, частные обвинители, гражданскіе истцы, свидѣтели, свѣдущіе люди и всѣ приглашаемыя къ судебному слѣдствію лица вызываются въ судъ повѣстками.

110 **Основ. полож. угол. судопр. 1862** ст. 65: Судебное засѣданіе по каждому дѣлу начинается чтеніемъ обвинительнаго акта.

111 66. Обнаруженныя при предварительномъ слѣдствіи доказательства повѣряются и дополняются въ судѣ: 1) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ объ осмотрахъ, выемкахъ, обыскахъ, и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ и 2) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

113 68. Прокурору, какъ обвинителю, противопоставляется защитникъ подсудимаго. Для полнаго по возможности разъясненія обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію, или обвиненію под-

судимаго, предоставляется принимать участіе въ допросахъ и преніяхъ на судѣ, какъ прокурору, такъ и подсудимымъ, ихъ защитникамъ и лицу потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній, для надлежащаго разъясненія дѣла, принадлежитъ предсѣдателю суда.

Ст. 114 70. Послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

115 72. Постановленію приговора должно предшествовать разсмотрѣніе вопросовъ: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію; 2) о виновности или невинности подсудимаго по всѣмъ предметамъ обвиненія; 3) о примѣненіи къ его винѣ законовъ о наказаніяхъ, и 4) о вознагражденіи за вредъ, нанесенный преступленіемъ или проступкомъ.

116 74. Если при рѣшеніи дѣла голоса судей раздѣлятся на два или болѣе мнѣнія, то за основаніе приговора принимается то мнѣніе, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равно-сильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

117 75. Судъ опредѣляетъ наказаніе на точномъ основаніи законовъ, но ему предоставляется право, по обстоятельствамъ уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчать наказаніе одною, или двумя степенями, переходя притомъ и къ ближайшему роду наказаній.

118 76. Сущность постановленнаго приговора провозглашается не-

медленно, въ публичномъ засѣданіи суда.

Ст. 119 **Уст. угол. судопр. 1864, 941:** Судебный приговоръ входитъ въ законную силу, когда по дѣлу рѣшенному не окончательно не предъявлено въ установленный срокъ, въ порядкѣ апелляціонномъ, ни протеста со стороны прокурора, ни отзывовъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

122 957. Судебный приговоръ обращается къ исполненію немедленно по вступленіи его въ законную силу.

123 183. Приговоры мироваго судьи исполняются имъ самимъ.

1116. Исполненіе вошедшихъ въ законную силу приговоровъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности производится на общемъ основаніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые приговариваются къ исключенію изъ службы, отрѣшенію отъ должности, вычету изъ времени службы, удаленію отъ должности, перемѣщенію съ высшей должности на низшую и вычету изъ жалованья приговоры исполняются начальствомъ осужденныхъ.

124 949. Объ исполненіи приговора, прокуроръ предлагаетъ подлежащимъ властямъ, наблюдая потомъ за точностію и безотлагательностію исполненія.

125 183. Приговоры мироваго съѣзда или обращаются для исполненія къ мировому судьѣ, въ участкѣ коего возникло дѣло, или исполняются по распоряженію предсѣдателя съѣзда, смотря потому, гдѣ находится осужденный.

126 950. Дѣйствія требующія полицейскихъ распоряженій возлагаются на полицію.

127 955. Исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору и исполнять соглас-

	ныя съ онымъ требованія прокурора, чрезъ котораго восходятъ на разрѣшеніе суда и всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора.
Ст. 128	956. О послѣдовавшемъ исполненіи прокуроръ доводитъ до свѣдѣнія суда.
129	**Осн. полож. угол. судопр. 1862,** 154. Всѣ расходы по уголовнымъ дѣламъ производятся изъ суммъ состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ нихъ впослѣдствіи взыскиваются съ виновныхъ; другіе принимаются окончательно на счетъ упомянутыхъ суммъ правительства.
130	157. Всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ либо пошлинъ.
131	**Уст. угол. судопр. 1864,** 1103: Судъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности производится общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особенныхъ правилъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.
147	**Уст. гражд. судопр. 1864 ст. 1367.** Всѣ лица, имѣющія право свободно располагать имуществомъ могутъ предоставлять разрѣшеніе возникающихъ между ними споровъ одному, или нѣсколькимъ посредникамъ, избираемымъ въ нечетномъ числѣ, по взаимному согласію сторонъ.
148	1393. Апелляція на рѣшеніе третейскаго суда не допускается. 1395. Рѣшеніе третейскаго суда приводится въ исполненіе на общемъ основаніи.

б) Статьи, проектированныя въ противность основн. полож. Высоч. утв. 29 сент. 1862 г. и суд. уставамъ 20 ноября 1864 г.

Таковыхъ статей 17.	**Основн. Полож. 29 Сент. 1862.**
Комитетскаго проекта. Ст. 10.	Ст. 7. Для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ со-

стоять въ опредѣленныхъ участкахъ судебные слѣдователи, кои считаются членами окружнаго суда.

Ст. 16 — 13. Мировые судьи утверждаются въ этомъ званіи первымъ департаментомъ Правительствующаго сената.

21,22,23,24 — 23. Члены окружнаго суда назначаются Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи.

58
Прим. 2 — **Уст. угол. судопр. 20 Ноября 1864 ст. 1066.** Наказанія и взысканія, опредѣленныя закономъ за нарушеніе обязанностей службы, налагаются: 1) замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ—по распоряженію непосредственнаго начальства; 2) вычеты изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе отъ должности и арестъ до 7 дней—по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, занимаемой виновнымъ; 3) всѣ прочія за тѣмъ наказанія и взысканія не иначе, какъ по суду.

94 — **Основн. полож. угол. судопр. 1862 ст. 46.** Судебный слѣдователь неприводитъ къ присягѣ ни свѣдущихъ людей (экспертовъ), ни свидѣтелей, но напоминаетъ имъ, что они будутъ спрошены подъ присягою въ судѣ.

100 — 54. Если прокуроръ окружнаго суда, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе, по коему кто либо заподозрѣнъ въ преступленіи или проступкѣ, невлекущемъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія, или потери особенныхъ правъ и преимуществъ, признаетъ, что оно подлежитъ прекращенію; то предлагаетъ свое мнѣніе на разсмотрѣніе окружнаго суда. Въ случаѣ несогласія суда съ мнѣніемъ прокурора, дѣло перено-

сится въ палату, которая постановляетъ окончательное заключеніе, по выслушаніи мнѣнія прокурора палаты.

58. Если дѣло подлежитъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то актъ обвиненія, или мнѣніе о прекращеніи слѣдствія и самое слѣдствіе представляются прокуроромъ окружнаго суда прокурору палаты, который предлагаетъ оное на рѣшеніе сей послѣдней.

Ст. 105 **Уст. угол. судопр. 1864.**

231. Каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, и ни въ какомъ случаѣ не должно представлять суду высшему о разрѣшеній своихъ сомнѣній о подсудности.

108 583. Подсудимые, состоящіе на свободѣ, обязаны явиться въ судъ лично, хотя бы имѣли избранныхъ ими самими или назначенныхъ имъ защитниковъ.

574. Предсѣдатель суда неможетъ отказать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, за исключеніемъ случаевъ въ законѣ опредѣленныхъ, въ вызовѣ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи.

132, 133 1086. Начальство обвиняемыхъ должностныхъ лицъ прежде всего сообщаетъ имъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся противъ нихъ доказательствахъ, требуя надлежащихъ объясненій. Когда по обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ предварительное изслѣдованіе, то оно возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ тому же начальству чиновниковъ.

1089. Для преданія суду за преступленіе должности необходимо предварительное слѣдствіе, чрезъ судебнаго слѣдователя, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда

въ преступленіи вмѣстѣ съ должностными лицами участвовали и частныя лица, 2) когда съ обвиняемаго должностнаго лица требуется вознагражденіе за вредъ или убытки, причиненные его дѣйствіями по должности и 3) когда должностное лицо обвиняется въ такомъ преступленіи должности, которое по закону влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потерю всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ виновному правъ и преимуществъ.

Ст. 134 1091. Предварительное слѣдствіе, произведенное судебнымъ слѣдователемъ, представляется прокурору, состоящему при томъ судѣ, коему обвиняемый подсуденъ, а отъ прокурора, при его заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, передается начальству обвиняемаго.

142 **Осн. полож. угол. судопр. 1862 ст. 147.** Когда въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, участвовали и лица вѣдомства гражданскаго; то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда, но преступникамъ гражданскаго вѣдомства наказаніе опредѣляется по общимъ уголовнымъ законамъ.

143, 144 148. Когда кто либо обвиняется въ двухъ, или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны общему уголовному суду, а другія подлежатъ вѣдѣнію суда военнаго, то дѣло во всемъ его объемѣ, подвергается разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій, и наказаніе осужденному опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій.

в) Статьи собственно комитету принадлежащія.

Таковыхъ статей въ комитетскомъ проектѣ оказывается 32, именно статьи: 1, 2, 3, 4, 5, 14 примѣч., 33, 49, 74 примѣч., 78, 102, 112, 120, 121, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 144 примѣч., 145, 146, 148 примѣч., 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155.

Итакъ изъ всѣхъ 163 статей проекта (155 статей и 8 примѣчаній) 114 статей выписано изъ основныхъ положеній Высоч. утв. 29 Сент. 1862 и изъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, 17 статей составлено въ противность началамъ указанныхъ источниковъ и 32 статьи составлено вновь.

Болѣе двухъ третей всѣхъ статей проекта выписано изъ указанныхъ источниковъ, большею частію, совершенно буквально и въ нѣкоторой части съ незначительными измѣненіями и немногими дополненіями. Не только начала основныхъ положеній, но и внѣшнее ихъ выраженіе, порядокъ заимствованы изъ основныхъ положеній 1862 г. и изъ судебныхъ уставовъ 1864 г. Начало отдѣленія судебной власти отъ административной, начало отдѣленія обвинительной власти и сосредоточенія ея въ особыхъ органахъ, судопроизводство гласное и устное—и проч. и проч.—все принято въ комитетскій проектъ. Сущность измѣненій и отступленій большею частію состоитъ въ замѣнѣ названій: *мировой судья* словами: *духовный судья*; *окружный судъ*—*духовно-окружный судъ*. Гдѣ въ свѣтскихъ основныхъ положеніяхъ стоитъ: *судебная палата*, здѣсь: *судебное отдѣленіе Святѣйшаго синода*. Тамъ: *министръ юстиціи*, здѣсь: *оберъ-прокуроръ Св. синода*. Иногда изъ одной статьи свѣтской—здѣсь дѣлаются двѣ (65=48, 51), изъ двухъ—одна (53,54=40). Немногія дополненія, сдѣланныя къ выписаннымъ статьямъ, не имѣютъ особой важности. Таковы въ 28 статьѣ дополненія о числѣ членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана въ судебномъ отдѣленіи Св. синода, въ 31-й о числѣ архіереевъ для суда надъ лицами архіерейскаго сана, въ 36-й о допущеніи къ должности прокурора и лицъ неимѣющихъ юридическаго образованія, въ 82 прибавленіе о допросѣ свидѣтелей при апелляціонномъ производствѣ чрезъ мѣстныхъ духовныхъ судей; въ 83-й простая отсылка къ послѣдующему: комитетъ въ иныхъ случаяхъ былъ такъ неразборчивъ въ выпискѣ свѣтскихъ положеній, что выписывалъ даже и такія, которыя практически неосуществимы при проектируемой имъ организаціи духовныхъ судовъ. Таково переписанное комитетомъ постановленіе о предоставленіи прокурору права наблюденія за производствомъ слѣдствій (ст. 90). Прокурору свѣтскаго окружнаго суда возможно наблюдать за производствомъ слѣдствія въ округѣ сравнительно не очень обширномъ. Какъ будетъ наблюдать прокуроръ петербургскаго духовно окружнаго суда за производствомъ слѣдствія въ архангельской епархіи, въ олонецкой? Какъ будетъ наблюдать прокуроръ московскаго духовно-окружнаго суда за производствомъ слѣдствія въ никольскомъ, яренскомъ, устьсисольскомъ уѣздахъ вологодской епархіи, или въ ветлужскомъ и кологривскомъ уѣздахъ костромской и т. д. и т. д.? Статья должна остаться мертвою буквою. Подобная же участь ожидаетъ и

статью 124-ю, предоставляющую прокурорскому надзору право наблюденія за исполненіемъ приговоровъ духовныхъ судовъ.

Статьи проектированныя комитетомъ въ противность статьямъ свѣтскихъ основныхъ положеній 1862 года и судебныхъ уставовъ 1864 г. имѣютъ гораздо бо́льшую важность. Но эти отступленія и противорѣчія допущены комитетомъ не въ видахъ сближенія проекта съ церковными правилами, а совершенно по другимъ соображеніямъ, или же только для видимаго, призрачнаго сближенія. Судебные уставы для производства слѣдствій установляютъ особые органы; комитетскій проектъ признаетъ это излишнимъ и соединяетъ должность слѣдователя въ одномъ лицѣ съ должностію дух. судьи (10). Мировой судья утверждается Сенатомъ, духовный не Синодомъ, какъ слѣдовало бы для соотвѣтствія, а епарх. архіереемъ (16), который однако же при этомъ имѣетъ власти менѣе, чѣмъ Сенатъ. Члены окружнаго суда назначаются Высочайшею властію по представленію министра юстиціи, члены духовно окружныхъ судовъ назначаются выборнымъ порядкомъ, и получившіе наибольшее количество голосовъ утверждаются епархіальнымъ архіереемъ, для того, чтобы поэтому можно было назвать ихъ уполномоченными архіерея. Свѣтское начальство должностныя лица ему подчиненныя можетъ подвергнуть: 1) замѣчаніямъ, 2) выговорамъ безъ внесенія въ послужной списокъ, 3) вычетамъ изъ жалованья, 4) перемѣщенію съ высшей должности на низшую, 5) удаленію отъ должности и 6) аресту до 7 дней. Власть духовнаго начальства значительно ограничена въ сравненіи съ свѣтскимъ: оно можетъ подвергать только: 1) замѣчаніямъ, 2) выговорамъ безъ внесенія въ послужной списокъ и 3) временному испытанію въ архіерейскомъ домѣ до 2 недѣль. Свѣтскіе судебные уставы приводъ къ присягѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей предоставляютъ судебному слѣдствію, такъ какъ это слѣдствіе поставляютъ самымъ существеннымъ и самымъ важнымъ актомъ суда. Комитетъ отступаетъ отъ этого и предписываетъ къ присягѣ приводить при предварительномъ слѣдствіи, мотивируя въ своей краткой запискѣ это отступленіе тѣмъ соображеніемъ, что „могутъ быть слѣдствія по такимъ дѣламъ, при разборѣ коихъ въ духовно-окружномъ судѣ не встрѣтится надобности вызывать свидѣтелей и свѣдущихъ людей въ судъ", въ существѣ же имѣя въ виду, при устрояемыхъ отдаленныхъ духовно-окружныхъ судахъ, ограничить устное судопроизводство и дать большій просторъ письменному, бумажному и еще, по свидѣтельству комитета, на основаніи того соображенія, что „въ духовномъ судѣ вообще представляется болѣе удобнымъ и полезнымъ истребовать свидѣтелей въ судъ для личныхъ показаній, *по причинѣ относительной неважности подлежащихъ ему дѣлъ*" (3, 96): не сто́итъ изъ за такихъ пустячныхъ дѣлъ тревожить свидѣтелей (!); хотя въ другомъ мѣстѣ здѣсь защищаемое положеніе комитетъ признаетъ важнымъ зломъ, требующимъ исправленія. „Отдаленный судъ, говоритъ онъ, неможетъ дѣйствовать съ надлежащимъ успѣхомъ; ибо многія обстоятельства дѣла, которыя могутъ быть извѣстны только ближайшимъ судьямъ, имѣющимъ возможность разобрать дѣло на мѣстѣ *и лично выслушать подсудимыхъ и свидѣтелей*, остаются или вовсе неизвѣстными, или неправильно сообщенными судьямъ отдаленнымъ, лишеннымъ возможности самимъ

провѣрить ихъ“ (2,8). По судебнымъ уставамъ принято правиломъ въ отмѣну прежде дѣйствовавшаго закона (т. XV, Уст. угол. судопр. 23) и для устраненія напрасной проволочки, чтобы каждое судебное мѣсто само, не обращаясь къ высшему суду, разрѣшало вопросъ о подсудности ему дѣла. Комитетскій проектъ узаконяетъ старый, судебными уставами отмѣненный, порядокъ разрѣшенія возникающихъ по сему предмету сомнѣній высшимъ судомъ (105). Судебные уставы требуютъ обязательной явки подсудимаго и свидѣтелей въ окружный судъ. Комитетскій проектъ ограничиваетъ и это правило, и предоставляетъ разрѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію суда, т. е. дѣйствуетъ и здѣсь въ видахъ ограниченія устнаго производства и расширенія письменнаго (108); между тѣмъ, по свидѣтельству самаго же комитета въ пространной запискѣ, въ древней Церкви „свидѣтели съ той и другой стороны должны были лично дать свои показанія въ судѣ, и подсудимые сами непосредственно излагали предъ судомъ свои обвиненія (sic!) и оправданія. Положительные каноны Церкви требуютъ личной явки въ судъ подсудимыхъ“. Къ этому отступленію отъ одного *изъ существеннѣйшихъ, основныхъ и отличительныхъ принциповъ новаго суда* комитетъ вынужденъ былъ придуманными имъ духовно-окружными судами, т. е. принятымъ имъ началомъ *удаленія* суда отъ подсудимыхъ, *вмѣсто приближенія* его къ нимъ. Краткая записка изъясняетъ, что „если бы подсудимый не нашелъ возможнымъ и нужнымъ явиться на судъ, то разборъ дѣла можетъ быть и безъ его присутствія. Чтобы *нестѣснять* (кажется лучше бы не стѣснять устроеніемъ недалекаго, а близкаго суда?) подсудимыхъ, а также и свидѣтелей комитетъ постановилъ правило, что обвиняемый можетъ и не являться въ духовно-окружный судъ, если его не потребуетъ самъ судъ, и что вызовъ свидѣтелей также зависитъ отъ усмотрѣнія суда“. Заслуживаетъ особеннаго вниманія средство придуманное комитетомъ противъ этого имъ же допущеннаго зла. „Чтобы съ принятіемъ этого правила, говоритъ краткая записка, неограничить устнаго производства и нерасширить письменнаго, постановлено, что судъ не въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе“, т. е. если подсудимый привезетъ изъ Архангельска въ Петербургъ на свой счетъ 3—8 свидѣтелей, а прокуроръ, конечно, на казенный. Богатымъ подсудимымъ при комитетскомъ судѣ будетъ гораздо лучше, чѣмъ неимущимъ.

Достойно всякаго примѣчанія какъ одинъ изъ составителей записокъ живописуетъ вредъ того суда, который проектируетъ комитетъ, т. е. вредъ суда заочнаго, бумажнаго. Составитель краткой объяснительной записки пишетъ о нынѣшнемъ духовномъ судѣ, что онъ „производится въ тайнѣ *и безъ бытности подсудимаго*, по письменнымъ актамъ, составленнымъ во время слѣдствія. Этотъ порядокъ (а таковъ по 108 статьѣ проекта и порядокъ будущаго духовнаго суда) вполнѣ согласенъ съ порядкомъ, существовавшимъ въ гражданскомъ судѣ до судебныхъ уставовъ 1864 г., но не имѣетъ никакого сходства съ порядкомъ, какой установленъ для суда церковными правилами. *По церковнымъ правиламъ обвиняемый непремѣнно долженъ быть вызванъ къ суду лично; заочныя рѣшенія допускались только какъ изъятіе* (а по комитетскимъ предположеніямъ будутъ какъ правило): *если подсудимый неявлялся*

къ суду по тремъ вызовамъ, въ такомъ случаѣ судъ могъ постановить о немъ заочное рѣшеніе, какъ бы въ наказаніе за неявку, да не мнится выгоду имѣти, бѣгая отъ суда (Апост. 74). Постановленіе рѣшеній, безъ бытности подсудимаго, по письменнымъ актамъ, составленнымъ во время слѣдствія, сопряжено съ крайне вредными послѣдствіями. Опытъ судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 20 Ноября 1864 г., почти ежедневно убѣждаетъ, что по актамъ такъ называемаго предварительнаго слѣдствія можно вывести заключеніе совершенно противоположное тому, къ которому судъ приходитъ на основаніи слѣдствія судебнаго, при которомъ подсудимый и свидѣтели лично передъ судьями даютъ показанія. Предварительное слѣдствіе, даже при самомъ добросовѣстномъ его производствѣ, какъ замѣтилъ по одному дѣлу Правительствующій сенатъ, не можетъ исчерпать всѣхъ средствъ къ открытію истины въ данномъ случаѣ, а представляетъ только собраніе матеріаловъ для полнаго его обнаруженія при судебномъ слѣдствіи. Въ этомъ послѣднемъ судъ и долженъ искать основаній къ оправданію или обвиненію подсудимаго, такъ какъ при этомъ слѣдствіи (судебномъ) заявляются и обнаруживаются обстоятельства какъ обвиняющія, такъ и оправдывающія подсудимаго, совокупность которыхъ и должна служить основаніемъ того внутренняго убѣжденія, по которому составляется рѣшеніе". При видѣ таковыхъ недостатковъ нынѣшняго духовнаго суда, сочинитель записки заключаетъ, что для улучшенія духовно-судебной части необходимо замѣнить письменное производство устнымъ. Но все здѣсь осуждаемое въ нынѣшнемъ духов. судѣ будетъ и въ проектируемомъ духовно-окружномъ (проек. ст. 108, 112) съ тою впрочемъ разницею, что въ *нынѣшнемъ* судѣ, по свидѣтельству комитетскихъ записокъ, это есть *зло*, а въ *будущемъ* духовно-окружномъ будетъ названо *улучшеніемъ:* ибо будущее нами проектируемое всегда лучше настоящаго.

Весьма близко подходитъ сюда и еще одинъ отзывъ большой записки (3, 7), именно слѣдующій: „по отдаленности своего нахожденія отъ дѣлопроизводства Св. синодъ (чит. *духовно-окружный судъ*) произноситъ въ собственномъ смыслѣ слова, заочныя, бумажныя рѣшенія (проект. ст. 108, 94, 112). Отдаленность суда Св. синода (чит. *дух.-окр. суда*) при бумажномъ дѣлопроизводствѣ безспорно, затрудняетъ достиженіе цѣлей правосудія при всемъ безпристрастіи судей". Какъ все это идетъ къ проектируемому духовно-окружному суду съ тою впрочемъ разницею, что нынѣ отдаленный судъ затрудненный въ достиженіи цѣлей правосудія—одинъ, и при томъ это судъ второй инстанціи, а по предположеніямъ комитета такихъ судовъ будетъ нѣсколько и притомъ судовъ 1-ой степени!

Что касается новыхъ, собственно комитету принадлежащихъ статей, то изъ нихъ начальныя и конечныя статьи, т. е. 1, 2, 145, 146, 149—155 говорятъ о предметахъ церк. суда, и въ существѣ подвергнуты разсмотрѣнію въ первомъ выпускѣ изслѣдованія. Затѣмъ въ статьяхъ 3, 4 и 5 содержится перечисленіе наказаній налагаемыхъ дух. судомъ, котораго по нашему мнѣнію комитету не слѣдовало совсѣмъ дѣлать, Проектируя только основныя положенія устройства и производства духовнаго суда, вмѣстѣ съ тѣмъ проектировать и уставъ наказаній. значило бы все то же, какъ если бы коммиссія составлявшая основныя

положенія 1862 года взялась въ тоже время составлять и уложеніе о наказаніяхъ. Глава 2-я 1-ой части, по нашему мнѣнію, совершенно излишняя [1]). Изъ остальныхъ новыхъ статей нѣкоторыя тоже совершенно излишнія. Таково, напр., примѣчаніе къ 14 статьѣ, содержащее въ себѣ повтореніе мысли опредѣленно содержащейся въ самой статьѣ. Въ статьѣ сказано, что духовные судьи и кандидаты избираются *всѣми* священно и церковно-служителями участка. Если поставить, что духовные судьи избираются духовными лицами живущими въ участкѣ, то за симъ примѣчаніе должно отпасть, какъ излишнее. Другія самостоятельныя комитетскія статьи предусматриваютъ случаи, опредѣленіе которыхъ никакимъ образомъ не должно относиться къ основнымъ положеніямъ. Таковы ст. 33 и 137, предусматривающія и предъотвращающія случаи преобладанія въ общемъ собраніи Св. синода административныхъ членовъ надъ судебными. Иныя самостоятельныя комитетскія статьи опредѣляютъ совершенно излишнія подробности. Такова напр. ст. 49, опредѣляющая—куда, какимъ судебнымъ мѣстомъ должны быть представляемы отчеты и удобозамѣнимая прибавленіемъ къ предшествующей статьѣ словъ: *и представляются низшимъ судомъ въ непосредственно высшій*. Нѣкоторыя изъ самостоятельныхъ статей содержатъ отсылку къ другимъ частямъ проекта. Таковы статьи 120 и 121, составляющія цѣлую особую главу проекта и содержащія только пересылку къ прежнимъ главамъ проекта, и появившіяся въ проектѣ единственно въ слѣдствіе неудачнаго размѣщенія статей объ одномъ и томъ же предметѣ (обжалованіи судебныхъ приговоровъ) въ двухъ разныхъ мѣстахъ, или же отсылку къ будущему, но еще не существующему закону. Таково примѣчаніе 74 статьи, требующее еще несуществующаго закона. Наконецъ есть самостоятельныя статьи, появленіе которыхъ въ проектѣ объяснить весьма трудно. Такова статья 78-я. Эта статья послѣ того какъ предъ нею изложены были уже правила о производствѣ дѣлъ у дух. судьи, постановляетъ, что дѣла у духовныхъ судей подчиняются общему порядку судопроизводства, установленному для производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ въ качествѣ 1-ой инстанціи, и что отступленія отъ сего общаго порядка допускаются лишь въ видѣ изъятія и должны быть съ точностію указаны въ законѣ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, статья уничтожаетъ постановленія содержащіяся въ предшествующихъ статьяхъ (73—77) и опредѣляющія особенности судопроизводства у дух. судей, съ другой приводитъ къ мысли, что всѣ обряды, формы и судебные акты проекти-

---

[1]) О проектированной комитетомъ лѣстницѣ наказаній, мы сдѣлаемъ только два замѣчанія по существу: 1) изъ нея тщательно изгнаны всѣ наказанія духовнаго характера, духовнымъ лицамъ и духовному суду наиболѣе свойственныя—каковы: епитимія, церковное покаяніе, поклоны; 2) глава проекта, содержащая лѣстницу наказаній не согласуется съ примѣчаніемъ 2 къ ст. 58. Въ этомъ примѣчаніи говорится, что взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, и 3) временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль могутъ быть налагаемы на духовныя лица и безъ суда духовно-административными властями. Два первыя наказанія въ лѣстницѣ наказаній (Проект. ст. 3) упоминаются, послѣдняго нѣтъ.

рованные для судопроизводства въ духовно-окружномъ судѣ — обязательны и для суда дух. судьи—и предварительное слѣдствіе, и преданіе суду, и обвинительный актъ и т. д. Мы полагаемъ, что эта статья есть слѣдствіе ошибки и недосмотра. Не изъ этого, конечно, источника произошла другая самостоятельная комитетская статья 102-я, также трудно объяснимая. Въ этой статьѣ комитетъ проектируетъ двухстепенность въ разрѣшеніи вопроса о преданіи суду. Судебные уставы предписываютъ, чтобы обвинительный актъ отъ прокурора въ дѣлахъ менѣе важныхъ предлагаемъ былъ прямо окружному суду, а въ дѣлахъ важнѣйшихъ—представляемъ прокурору судебной палаты. Въ комитетскомъ проектѣ прокуроръ обвинительный актъ представляетъ епарх. архіерею, для преданія суду, или прекращенія дѣла; такъ что архіерей является судебною палатою, дѣйствующею въ качествѣ камеры обвиненія. Но затѣмъ, вопреки судебнымъ уставамъ, недопускающимъ обжалованія постановленія палаты о прекращеніи дѣла, комитетскій проектъ даетъ право жалобы на распоряженіе архіерея о прекращеніи дѣла—прокурору и лицамъ потерпѣвшимъ (102). По проекту комитета прокуроръ представленное къ нему предварительное слѣдственное дѣло, по разсмотрѣніи онаго, представляетъ къ епархіальному архіерею съ обвинительнымъ актомъ, или съ заключеніемъ о прекращеніи слѣдствія, или объ измѣненіи подсудности. Архіерей можетъ, вопреки мнѣнію прокурора, дать заключеніе о прекращеніи дѣла, объ измѣненіи обвиненія или объ измѣненіи подсудности, пользуясь въ этомъ случаѣ, по объясненію комитета, правомъ судебной палаты, дѣйствующей въ качествѣ обвинительной камеры, но на самомъ дѣлѣ не имѣя ея правъ. Постановленія палаты окончательны и не могутъ быть обжалованы. Постановленіе архіерея о прекращеніи дѣла, объ измѣненіи обвиненія, или подсудности не окончательно и можетъ быть обжаловано, какъ прокуроромъ, такъ и потерпѣвшимъ лицомъ. Окончательное рѣшеніе вопроса о преданіи суду постановляется уже судебнымъ отдѣленіемъ Св. синода. Архіерей оказывается не судебною палатою, а какою то новою и судебнымъ уставамъ 1864 г. неизвѣстною инстанціею. Введеніемъ этой двухстепенности въ актѣ преданія суду ходъ судебнаго дѣла въ сильной степени замедляется. Положимъ, что производится дѣло въ округѣ кіевскаго духовно-окружнаго суда о священникѣ каменецъ-подольской епархіи. Оконченное *(въ мѣсяцъ)* предварительное слѣдствіе представляется прокурору кіевскаго духовно-окружнаго суда для разсмотрѣнія и составленія обвинительнаго акта, или заключенія о прекращеніи слѣдствія *(2-й мѣсяцъ)*; прокуроръ находитъ слѣдствіе не полнымъ и возвращаетъ для дополненія (ст. 96, *3-й мѣсяцъ*); прокуроръ препровождаетъ слѣдственное дѣло съ обвинительнымъ актомъ къ каменецъ-подольскому епархіальному архіерею для разсмотрѣнія и утвержденія обвинительнаго акта. Архіерей по разсмотрѣніи постановляетъ заключеніе о прекращеніи дѣла, и препровождаетъ слѣдственное дѣло съ своимъ заключеніемъ къ прокурору *(4-й мѣсяцъ)*. Прокуроръ не соглашается съ мнѣніемъ архіерея и жалуется въ судебное отдѣленіе Св. синода, которое соглашается съ прокуроромъ, а не съ архіереемъ *(5-й и 6-й мѣсяцы)*. Приготовленіе къ суду и самый судъ *(7-й и 8-й мѣсяцы)*. Таково самое быстрое теченіе дѣла въ одной инстанціи при изобрѣтенной комитетомъ двухстепенности въ

актѣ преданія суду. Комитетъ и здѣсь, какъ и вездѣ, очевидно, исходитъ изъ мысли о недовѣріи къ епархіальному архіерею. Но способъ контроля придумываетъ такой, при которомъ дѣло сильно замедляется. Если допустить обжалованіе дѣйствій слѣдователя, прокурора, архіерея, и наконецъ суда съ пріостановкою хода судебнаго процесса, то каждое судебное дѣло можно превратить въ безконечное.

Сейчасъ разсмотрѣнная, самому комитету принадлежащая, статья усиливается сдѣлать духовный судъ по возможности не скорымъ. 112-я самому же комитету принадлежащая статья, направляется въ другую сторону и усиливается не скорый духовный судъ сдѣлать и не устнымъ, а бумажнымъ, также вопреки началамъ новыхъ судовъ. Новые судебные уставы не допускаютъ въ 1-й инстанціи суда не устнаго, а бумажнаго съ докладомъ. Комитетъ въ 112-й статьѣ проектируетъ *докладъ дѣла* для 1-й инстанціи суда. Отъ однихъ важныхъ началъ и цѣлей (устность, скорость) новаго суда притомъ вполнѣ согласныхъ съ церковными правилами и практикою древней Церкви комитетъ отступаетъ; отступить отъ другихъ (отдѣленіе суда отъ администраціи) даже и въ виду ясныхъ требованій Слова Божія, церковныхъ правилъ и практики считаетъ ересью противъ либеральной, газетной моды. Этого требуютъ гг. Краевскій и Трубниковъ, а того не требовали. Сочинитель объяснительныхъ записокъ къ комитетскому проекту ставитъ дѣло даже такъ, что объявляетъ государственнымъ преступленіемъ не принятіе принципа отдѣленія судебной власти отъ административной въ духовный судъ. „Если законодательство, говоритъ онъ, не нашло другихъ мѣръ къ обезпеченію правосудія, какъ отдѣливъ судъ отъ администраціи; то комитетъ сталъ бы въ противорѣчіе съ стремленіемъ законодательства, явился бы *противникомъ его желаній, если бы* въ своихъ работахъ не принялъ въ соображеніе его указаній и *оставилъ духовный судъ,* по прежнему, *въ вѣдѣніи администраціи*". Весьма странно: отступленіе отъ одного начала есть государственное преступленіе, а отступленіе отъ другихъ не есть. Гдѣ тотъ кодексъ, въ которомъ такъ квалифицированы преступленія государственныя и не государственныя?

Итакъ комитетскій проектъ представляетъ въ большей своей части, именно во 2-й и 3-й его частяхъ вѣрную, почти буквальную копію основныхъ положеній 29 Сент. 1862 г. и судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. Отступленія отъ сихъ источниковъ допущены комитетомъ въ направленіи 1) къ ограниченію устности судопроизводства, и къ расширенію письменности, бумажности; 2) къ удаленію суда вмѣсто его приближенія (окружные суды вмѣсто епархіальныхъ); 3) къ замедленію суда вмѣсто его ускоренія. Тайная и даже открыто изъясненная цѣль всѣхъ этихъ важныхъ отступленій та, чтобы епархіальнаго архіерея наивѣрнѣйшимъ образомъ устранить отъ всякаго съ духовнымъ судомъ соприкосновенія. „Судъ пріуроченный къ епархіи, говорится въ краткой объяснительной запискѣ, въ какой бы формѣ ни былъ онъ, всегда останется въ зависимости отъ администраціи." Слѣдовательно нужно его поставить какъ можно далѣе отъ епархіи; а для этого допустить судъ бумажный и не скорый. Для этой цѣли должны отступить на задній планъ другія важныя требованія и принципы новыхъ судебныхъ уставовъ.

Что касается началъ военнаго и военно-морскаго суда, то на эти начала комитетомъ не обращено никакого вниманія.

2. Отношеніе комитетскаго проекта къ указаніямъ Слова Божія и къ церковнымъ правиламъ.

Проектъ комитета долженъ быть согласенъ не только съ судебными уставами 1864 г., но и съ церковными правилами. Это требованіе признается и изъясняется и самимъ комитетомъ. Выполнено ли это требованіе комитетомъ? Согласованы ли проектированныя имъ положенія съ церковными правилами? Если въ отвѣтъ на этотъ вопросъ основаться на похвалахъ комитета самому себѣ, то должно повѣрить, что комитетскія положенія вполнѣ согласованы съ церк. правилами, ибо въ похвалѣ комитета самому себѣ прямо сказано, что ничего болѣе сообразнаго съ церковными правилами, какъ комитетскія положенія и быть не можетъ. „*Болѣе удачное подражаніе канонамъ и практикѣ древней Церкви едва ли возможно и представить*", хвалитъ себя комитетъ. Но если дать мѣсто хотя малому скепсису, то окажется, что эта похвала комитета самому себѣ, по меньшей мѣрѣ преждевременна и должна быть понимаема какъ самая смѣлая гипербола. О правилахъ, о согласованіи съ ними своихъ положеній, комитетъ заботился всего менѣе; въ комитетскомъ проектѣ церковныя правила и упоминаются всего одинъ разъ (ст. 2).

Мы уже не одинъ разъ изъясняли капитальную и величайшую погрѣшность, въ которую впалъ комитетъ, исключивъ изъ подъ церковнаго суда наибольшую часть Православной церкви, именно всѣхъ міряпъ, и устроя церковный судъ исключительно для однихъ клириковъ и монаховъ. Въ Словѣ Божіемъ ясно говорится, что судебная, карающая власть Церкви простирается на всѣхъ во Христа вѣрующихъ безъ различія клириковъ отъ міряпъ: *елика аще свяжете на земли будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* И самъ комитетъ въ „Объяснительной запискѣ" свидѣтельствуетъ, что по Слову Божію судебная власть Церкви и епископа простирается не только на клириковъ, но и на всѣхъ вѣрующихъ, когда пишетъ: „Апостолъ Павелъ, преподавая епископу Тимоѳею разныя наставленія, между прочимъ *опредѣляетъ и образъ епископскаго суда надъ пресвитеромъ* въ слѣдующихъ словахъ: обвиненіе на пресвитера неиначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ; *надъ прочими вѣрующими* — въ такихъ: согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли. (Ч. 2, 149). Церковное правило также недвусмысленно свидѣтельствуетъ, что одно и *тоже опредѣленіе о судѣ да соблюдается для міряпъ и для пресвитеровъ, и для діаконовъ, и для всѣхъ состоящихъ въ клирѣ* (Антіох. 6). Слѣдовательно, проектировать правило (ст. 1), что духовному суду подсудны только духовныя лица и неподсудны міряне совсѣмъ не значитъ слѣдовать Слову Божію и дѣлать удачное подражаніе канонамъ древней Церкви. Эта капитальная погрѣшность можетъ быть устранена только полнымъ устраненіемъ всего проекта, или же открытымъ

заявленіемъ, что правилами и Словомъ Божіимъ стѣсняться не должно, и подражать имъ не только самымъ удачнымъ образомъ; но и какимъ бы то ни было, не нужно. Комитетъ пошелъ въ этомъ пунктѣ нѣсколько далѣе протестантовъ. У протестантовъ не пасторы только, а и міряне духовному протестантскому суду подлежатъ; въ Православной же церкви, по предположеніямъ комитета, міряне подлежать духовному суду не будутъ. Въ Православной церкви этого никогда быть не можетъ. Вотъ первое и важнѣйшее противорѣчіе проекта правиламъ.

Второе, первому по важности подобное, заключается въ томъ, что во всемъ комитетскомъ проектѣ одинъ библейскій и каноническій органъ церковнаго суда — епископъ устраненъ и подмѣненъ другимъ, ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ канонахъ въ качествѣ судебнаго органа не указаннымъ, именно епископъ пресвитеромъ. По проекту епархіальный епископъ судебной власти неимѣетъ, и судебною властію облекаются пресвитеры, которые и пользуются сею властью совершенно отъ епископа независимо,—пресвитеръ, духовный судья, пользуется судебною властію единолично, пресвитеры члены духовно-окружнаго суда — коллегіально. Въ Священномъ же писаніи слова: *на пресвитера обвиненіе принимай неиначе какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ,* сказаны епископу Тимоѳею, а не какому либо пресвитеру. Чтобы комитетскій проектъ выдать въ этомъ пунктѣ за согласный съ Словомъ Божіимъ, слѣдовало бы въ 1 посланіи Ап. Павла къ Тимоѳею сказать: „пресвитеръ обвиненіе на пресвитера принимай только при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ“. Равнымъ образомъ и между церковными правилами принятыми Православною церковію и содержащимися въ Книгѣ правилъ нѣтъ ни одного, на которомъ бы можно было основать предположеніе о предоставленіи судебной власти пресвитеру вмѣсто епископа, и комитетъ дѣйствительно не приводитъ ни одного правила, ибо всѣ правила говорятъ только о судебной власти епископа и епископовъ; но не пресвитера и пресвитеровъ. Вотъ и второе главное несогласіе комитетскаго проекта съ Словомъ Божіимъ и церковными правилами, отъ котораго производятся частнѣйшія противорѣчащія Слову Божію и канонамъ положенія комитета: 1) учрежденіе на нѣсколько епархій одного духовно-окружнаго суда, состоящаго изъ пресвитеровъ съ предсѣдателемъ архіереемъ, имѣющимъ равный съ каждымъ пресвитеромъ голосъ; 2) учрежденіе единоличнаго судьи пресвитера, производящаго судъ въ совершенной отъ архіерея независимости; 3) предоставленіе епарх. архіерею нѣкоторой доли обвинительной власти совмѣстно съ прокуроромъ,—обмѣнъ, котораго ни на какомъ правилѣ утвердить невозможно.

Третье, важное противорѣчіе комитетскаго проекта правиламъ и духу Православной церкви, состоитъ въ передачѣ надзора за соблюденіемъ правилъ и постановленій Церкви отъ церковной іерархіи свѣтскимъ лицамъ и свѣтскому учрежденію—прокурорамъ и прокуратурѣ. Наблюденіе за исполненіемъ церковныхъ правилъ и постановленій, и преслѣдованіе судомъ нарушителей и по существу и по церковнымъ постановленіямъ принадлежитъ церковной іерархіи, и во всю исторію Православной церкви составляетъ ея неотъемлемое право. Комитетъ предполагаетъ учредить новый внѣ—іерархическій, свѣтскій надзоръ.

Не іерархическія, а свѣтскія лица будутъ надзирать за неисполненіемъ церк. постановленій іерархическими лицами, и преслѣдовать ихъ судомъ. Установится для этого особая свѣтская іерархія, съ особымъ главою; учредится особое министерство духовной юстиціи, хотя и не съ этимъ наименованіемъ.

Четвертое важное противорѣчіе комитетскаго проекта канонамъ состоитъ въ извращеніи отношеній между епископомъ и пресвитеромъ. По канонамъ пресвитеръ безъ воли епископа ничего не можетъ дѣлать. А по комитетскому проекту не только будетъ судить безъ епископа и независимо отъ него; но и будетъ поручать епископу исполнять свои приговоры, напр., заключить осужденнаго въ монастырь на три мѣсяца.

Таковы главныя черты отношеній проекта къ канонамъ. Мы отыскивали согласія съ канонами, воспроизведенія ихъ въ проектѣ устава церковнаго суда и нашли одни противорѣчія, и при томъ въ пунктахъ самыхъ капитальныхъ, основныхъ. По сему похвала комитета самому себѣ, будто болѣе удачнаго подражанія канонамъ и практикѣ древней Церкви едва ли возможно и представить, намъ кажется не болѣе, какъ самою смѣлою гиперболою.

Съ основными положеніями 1862 г. и съ судебными уставами 1864 г. комитетскій проектъ во многомъ согласенъ по существу и даже по буквѣ представляетъ ихъ копію; хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ весьма важныхъ (устность, близость, скорость) представляетъ значительныя отъ нихъ отступленія. Съ церковными же правилами проектъ представляетъ несогласіе въ пунктахъ самыхъ важныхъ и существенныхъ. Въ этомъ отношеніи комитетъ не исполнилъ лежавшей на немъ и имъ заявленной обязанности — представить проектъ не только согласный съ судебными уставами, но и непротиворѣчащій церковнымъ правиламъ: съ уставами проектъ согласенъ во многомъ и существенномъ и не важномъ, съ церковными правилами не согласенъ также во многомъ и при томъ самомъ важномъ и существенномъ.

Таковы общія и главныя впечатлѣнія и замѣчанія о проектѣ комитета.

Какъ указанныя нами неправильности проекта составляютъ существенныя и важныя стихіи въ немъ, проникающія все его построеніе, то за симъ указаніе еще частнѣйшихъ недостатковъ и погрѣшностей проекта оказывалось бы почти излишнимъ. Если указанныя нами капитальныя погрѣшности признать погрѣшностями и устранить ихъ, то потребуется перестройка всего проекта, при чемъ могутъ быть конечно исправлены и частнѣйшіе недостатки. Тѣмъ неменѣе однакоже и указаніе частныхъ недостатковъ проекта не можетъ быть излишнимъ въ видахъ всесторонняго обсужденія этой неоднолѣтней работы многочленной коммиссіи. И мы сдѣлаемъ указаніе нѣкоторыхъ изъ усмотрѣнныхъ нами частныхъ погрѣшностей и недостатковъ.

3. Замѣчанія о нѣкоторыхъ частныхъ погрѣшностяхъ и недостаткахъ проекта.

А. Судопроизводство по проекту комитета распадается на двѣ части, изъ которыхъ одна составляетъ общую часть, а другая исключеніе. Въ общей части изложены правила судопроизводства, заимствованныя изъ свѣтскаго мироваго и общаго судопроизводства и распространены на проступки всѣхъ духовныхъ лицъ неимѣющихъ особой должности; подъ исключеніе подведены проступки противъ особыхъ должностей, и кромѣ того всѣ лица архіерейскаго сана и главные священники. Очевидно, что никакого раціональнаго основанія къ такому дѣленію нѣтъ и указать невозможно, и очевидно, что подобное искусственное дѣленіе произведено подъ давленіемъ суд. уставовъ 1864 г. Тамъ есть часть общая и кромѣ ея изъятія; слѣд. и здѣсь должна быть часть общая и должны быть изъятія. Изъ чего сдѣлать эти изъятія—это не трудно для рѣшенія. Если признать должность священника не должностію, а должность благочиннаго должностью; то за симъ къ проступкамъ перваго противъ священнической должности можно приложить общій порядокъ, а къ проступкамъ втораго противъ благочиннической должности—особенный. Такъ и сдѣлано. Мы съ своей стороны полагаемъ, что одинаково неправильно и неосновательно какъ принятое комитетомъ различеніе должности и не должности, такъ и противоположное требованіе, чтобы принятый судебными уставами 1864 г. порядокъ судопроизводства о должностныхъ преступленіяхъ былъ примѣненъ во всемъ его пространствѣ и ко всѣмъ проступкамъ духовныхъ лицъ. По нашему мнѣнію наиболѣе простое и цѣлесообразное разрѣшеніе этого затрудненія было бы то, чтобы къ дѣламъ подвѣдомымъ дух. судьѣ примѣнить порядокъ мироваго судопроизводства, а ко всѣмъ прочимъ дѣламъ, подвѣдомымъ остальнымъ духовно-судебнымъ мѣстамъ,—порядокъ принятый судебными уставами для судопроизводства по преступленіямъ должности. Измѣненіе потребовалось бы только въ одной 88 статьѣ о поводахъ къ начатію предварительнаго слѣдствія, которое съ принятіемъ нашего предложенія начиналось бы неиначе какъ по распоряженію подлежащаго начальства, а между тѣмъ въ комитетскомъ проектѣ вслѣдствіе сего отпала бы цѣлая 8-я глава, полная искусственности и недоразумѣній. Проектированное комитетомъ въ 8-й главѣ особое судопроизводство, въ существѣ только этимъ и отличается отъ общаго порядка.

Б. Въ общемъ расположеніи статей, принятомъ комитетомъ, примѣчается та нестройность, что объ одномъ и томъ же предметѣ, или судебномъ актѣ, говорится въ разныхъ мѣстахъ; въ слѣдствіе чего являются лишнія статьи, содержащія въ себѣ только отсылку къ другому мѣсту проекта. Такъ о порядкѣ обжалованія судебныхъ приговоровъ правила излагаются въ двухъ мѣстахъ, въ главѣ IV-й и въ гл. VI-й. Но вся послѣдняя VI глава содержитъ только пересылки къ главѣ IV и ни одной особой мысли. Конечно, не было невозможности расположить статьи проекта такъ, чтобы не было нужды въ пересылкахъ въ проектѣ весьма необширномъ. Такой же пересылочный характеръ имѣетъ отдѣленіе II-е главы VIII-й. Такія пересылки есть

и въ другихъ мѣстахъ проекта (напр. ст. 83, 88). Есть въ проектѣ и буквальныя повторенія однихъ и тѣхъ же статей (напр. 83 и 112).

В. Въ изложеніи нѣкоторыхъ статей проекта встрѣчается большая запутанность, а въ иныхъ недостатокъ надлежащей экономіи въ словахъ. Въ примѣръ перваго должно указать на статью 79 и въ особенности на статью 135, которую понять и распутать нисколько не легче, чѣмъ разрѣшить пиѳагорову теорему. Однѣхъ ссылокъ на другія статьи въ ней пять. Въ примѣръ втораго должно указать статьи 147 и 148, изъ коихъ послѣдняя представляется совсѣмъ излишнею; ибо послѣдняя ея часть, говорящая объ исполненіи судебныхъ приговоровъ, уже выражена выше въ особой главѣ о семъ предметѣ; а первая, опредѣляющая, что приговоры третейскаго суда окончательны, излишня, ибо выражаетъ мысль общеизвѣстнѣйшую, и, если и должна быть выражена, то однимъ словомъ, на концѣ предшествующей статьи, который имѣлъ бы слѣдующій видъ: „рѣшаютъ сіи дѣла на правахъ суда третейскаго окончательно".

Г. Нѣкоторыя статьи проекта представляютъ въ себѣ очевидные пропуски и погрѣшности. Такъ а) въ главѣ о подсудности ст. 71 указываетъ, что судебному отдѣленію Св. синода подлежатъ только дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовно-окружныхъ судовъ, *постановленные ими въ качествѣ судовъ 1-й инстанціи.* Здѣсь пропущено указаніе, что судебное отдѣленіе Св. синода производитъ дѣла и въ качествѣ 1-й инстанціи, а послѣднія курсивомъ написанныя слова излишни, за силою 65 статьи, которою ясно опредѣляется, что каждое дѣло рѣшится только въ двухъ инстанціяхъ и слѣдовательно отзывъ и протестъ могутъ быть только на приговоръ суда 1-й инстанціи. б) Отсутствіе указанія дѣлъ подсудныхъ общему собранію Св. синода въ главѣ о подсудности, должно считать важнымъ упущеніемъ. в) Въ ст. 80 опредѣляется, что отзывы и протесты предъявляются письменно, или словесно, лично, или чрезъ повѣренныхъ. Слѣд. духовное начальство, которому принадлежитъ право протеста въ семъ случаѣ (ст. 79) можетъ протестовать словесно и чрезъ повѣренныхъ. Прибавкою, къ понятію *отзывы,* стоящему въ основныхъ положеніяхъ, еще слова—*протесты,* какъ сдѣлалъ комитетъ, получается несообразный смыслъ. г) Въ ст. 86, стоящей въ главѣ о порядкѣ обжалованія приговоровъ дух. судей, говорится: *частныя жалобы подаются тому судебному установленію, на дѣйствія котораго приносятся.* Это остатокъ прежняго комитетскаго проекта, въ которомъ была одна общая глава о порядкѣ обжалованія судебныхъ приговоровъ. Съ разбитіемъ этой главы на два мѣста, какъ это сдѣлано въ новомъ проектѣ, эта статья, въ этой редакціи уже не приходится къ своему мѣсту и несогласуется съ статьею 81.

Д. Въ главѣ VIII-й, содержащей правила объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства, которая вся, по нашему мнѣнію, должна быть уничтожена, заключаются слѣдующія частнѣйшія несообразности: а) предварительное слѣдствіе о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей и о протопресвитерѣ московскаго Успенскаго собора начинается по постановленію *синодальныхъ конторъ* (слѣдовало: *московской синодальной конторы)* (ст. 132). Но въ производствѣ предварительнаго слѣдствія эти близнецы разрознены: о настоятеляхъ ставро-

пигіальныхъ монастырей слѣдствіе производится лицами духовно-судебнаго вѣдомства, назначаемыми въ каждомъ случаѣ по усмотрѣнію судебнаго отдѣленія Св. синода, а о протопресвитерѣ Успенскаго собора—членомъ духовно-окружнаго суда. Въ слѣдующихъ за тѣмъ актахъ эти должностныя лица опять соединяются: оконченное слѣдствіе объ нихъ представляется прокурору духовно-окружнаго суда, предаются суду епархіальнымъ архіереемъ, которому не подчинены, и судятся въ духовно-окружномъ судѣ. Если бы была задана спеціальная задача придумать наиболѣе сложный и запутанный порядокъ судопроизводства, то едва ли и тогда можно было бы придумать болѣе удовлетворительное разрѣшеніе задачи, чѣмъ какое придумано комитетомъ. Слѣдствіе *начинается* по распоряженію синод. конторъ; *производится* лицомъ духовно-судебнаго вѣдомства, назначаемымъ по усмотрѣнію суд. отдѣленія Св. синода (для чего контора должна войти въ сношеніе съ симъ отдѣленіемъ); *оконченное представляется* прокурору духовно-окружнаго суда; отъ него, по разсмотрѣніи, *идетъ къ епарх. архіерею* для преданія суду; отъ епарх. архіерея опять къ прокурору, и если архіерей не согласился съ прокуроромъ, можетъ быть жалоба въ суд. отд. Св. синода. Послѣ всѣхъ этихъ тмочисленныхъ мытарствъ, наконецъ, судъ въ духовно окружномъ судѣ. б) Нельзя не обратить вниманія на то, что члены духовно-окружныхъ судовъ пресвитеры, по подсудности сравниваются съ архіереями, главными священниками и членами синод. конторъ (ст. 138).

4) Соображенія, мотивы и основанія, на которыхъ построенъ проектъ комитета.

Эти соображенія мотивы и основанія изложены комитетомъ въ двухъ запискахъ: краткой и пространной.

Обѣ записки разнятся между собою въ существенныхъ пунктахъ. Краткая записка весьма рѣдко обращается къ каноническимъ мотивамъ и выставляетъ, что комитетъ въ своихъ предположеніяхъ руководился почти исключительно практическими соображеніями. Пространная записка, напротивъ, пространно излагаетъ съ своей точки зрѣнія и разныя каноническія соображенія и представляетъ, что комитетъ выслушивалъ эти соображенія и руководился ими. Которыя показанія вѣрнѣе, показанія ли краткой, или показанія пространной записки, разрѣшенія этого вопроса нѣтъ. Таже разность между записками и въ показаніи мотивовъ и соображеній, которыми, по ихъ свидѣтельству, комитетъ руководствовался въ принятіи тѣхъ или другихъ положеній. Такъ, по показанію краткой записки, въ отдѣленіи суда отъ администраціи, комитетъ основался *единственно* на примѣрахъ митрополитовъ Кипріана, Фотія, Іоны и Ѳеогноста, при которыхъ будто бы уже существовалъ этотъ принципъ. Пространная записка выставляетъ и пространно развиваетъ и еще нѣсколько мотивовъ, которые комитетъ также будто бы выслушивалъ, имѣлъ въ виду, и которыми руководствовался. Которое вѣрнѣе? По показанію краткой записки комитетъ проектируетъ духовно-окружные суды только въ виду двухъ мотивовъ: малочисленности дѣлъ и того соображенія, что судъ въ епархіи всегда

будетъ въ зависимости отъ администраціи. Пространная записка насъ увѣряетъ, что комитетъ имѣлъ въ виду и еще многія соображенія и между прочими сходство духовно-окружныхъ судовъ съ древними соборами епископовъ, и проч. Опять которой вѣрить—краткой или пространной? Разнится взглядъ обѣихъ записокъ и на не учрежденіе при духовныхъ судахъ Православной церкви французской кассаціи. Большая записка мотивируетъ это отступленіе комитета: 1) тѣмъ, что подобнаго сему установленія не усматривается въ канонахъ Церкви; 2) тѣмъ, что нарушенія закона въ дух. судахъ могутъ быть усмотрѣны при апелляціономъ пересмотрѣ дѣлъ и чрезъ наблюденіе прокурорскаго надзора и оберъ-прокурора; 3) тѣмъ, что допущеніемъ отмѣны окончательныхъ рѣшеній дух. судовъ съ перваго раза выражено было бы недовѣріе къ ихъ правосудію (хотя это съ перваго раза и сдѣлано въ свѣтскихъ судахъ), и 4) тѣмъ, что мало дѣлъ и лицъ, подсудныхъ дух. суду. Маленькая записка выставляетъ, что комитетъ въ непринятіи французской кассаціи въ духовные суды не имѣлъ въ виду этихъ соображеній, а не принялъ кассаціи только потому, что это „потребовало бы увеличенія расходовъ на духовно-судебную часть, а число лицъ и дѣлъ подлежащихъ дух. суду не такъ велико“. Которая вѣрнѣе изображаетъ мнѣнія и взгляды комитета большая, или маленькая? Есть разность въ показаніяхъ записокъ даже объ одномъ и томъ же предметѣ, и разность весьма значительная. Такъ краткая записка показываетъ, что дѣлъ подлежащихъ духовно-окружному суду въ 1869 г. было только по 15 на епархію, а пространная ровно вдвое на 30. Которая правду говоритъ и которая неправду? Нѣкоторыя частныя разнорѣчія въ показаніяхъ записокъ о соображеніяхъ бывшихъ въ виду комитета, мы будемъ имѣть случай отмѣтить въ послѣдствіи.

Въ какой мѣрѣ важны нѣкоторыя упущенія, допущенныя краткою запискою, это тотчасъ же и обнаружилось при газетномъ обсужденіи проекта. Эти упущенія послужили основаніемъ фальшивыхъ выводовъ газетной прессы и выводовъ весьма важныхъ. Мы сейчасъ замѣтили, что, по свидѣтельству краткой записки, комитетъ основалъ мысль объ отдѣленіи суда отъ администраціи единственно на примѣрахъ митрополитовъ Кипріана, Фотія, Іоны и Ѳеогноста. С.-Петербургскія вѣдомости строятъ на этомъ заключеніе о несуществованіи правилъ, на основаніи которыхъ епископъ долженъ имѣть судебную власть. „Можно бы предположить, пишетъ академическая газета, что выраженіе: „уполномочіе“ встрѣчаемое въ проектѣ, обусловливается какимъ либо каноническимъ правиломъ, въ силу котораго судебная власть въ епархіи можетъ исходить только отъ епарх. архіерея; *но изъ объяснительной записки оказывается*, что такого каноническаго правила не существуетъ, что каноническое право не концентрируетъ духовно судебной юрисдикціи въ рукахъ епарх. архіерея. Комитетъ объясняетъ предлагаемое имъ выраженіе (уполномочіе) историческими традиціями (митр. Кипріанъ, Фотій, Іона, Ѳеогностъ). Но если слишкомъ сообразоваться съ историческими традиціями, то никакое усовершенствованіе учрежденій не было бы возможно“. Академическая газета показываетъ видъ, что она противъ каноническаго правила не пошла бы, и только исторической традиціи уважать не хочетъ. Такъ и пойдутъ, на

основаніи фальшивыхъ показаній записокъ, фальшивые выводы и заключенія газетной прессы.

Мотивы и соображенія, изложенные въ пространной запискѣ заимствованы: а) изъ „Голоса“ б) „Биржевыхъ вѣдомостей“, в) изъ мотивовъ къ судебнымъ уставамъ 1864 года, и г) изъ журналовъ самаго комитета.

а) Газета „Голосъ“ послужила обильнымъ источникомъ для пространной объяснительной записки комитета, въ особенности по предмету отнятія судебной власти епископа. Цѣлыя страницы записокъ выписаны изъ этой газеты. Для доказательства представляемъ слѣдующій примѣръ, характеризующій образъ заимствованія:

„Голосъ“ 1872, 1 іюля № 62. „Отлученіе и изверженіе, о которыхъ упоминается въ канонахъ, имѣютъ различныя степени и значенія, въ другихъ случаяхъ подъ ними разумѣются просто дисциплинарныя взысканія, исправительныя наказанія. Въ этомъ легко убѣдиться, разсмотрѣвъ нѣсколько преступленій, за которыя налагаются эти наказанія. Напримѣръ, въ Апостольскихъ правилахъ изверженіе полагается: за принятіе на себя клирикомъ занятія мірскими дѣлами (пр. 6) за поручительство за кого либо (20), за игру въ кости и нетрезвость (42), за взиманіе процентовъ съ должниковъ (44), за неяденіе мяса и неупотребленіе воды въ праздники по причинѣ гнушенія сими предметами (53), за отказъ бѣдному въ пособіи и милостыни (59), за несоблюденіе поста въ среду и пятницу (69) и т. п. Еслибъ изверженіе, назначаемое за эти преступленія, означало наказаніе, налагаемое по усмотрѣнію архіерейской власти, то пришлось бы обвинять каноны или въ крайнемъ ригоризмѣ, или въ видимой непослѣдовательности самимъ себѣ. Но въ тѣхъ же канонахъ означенное наказаніе имѣетъ разные виды и степени, одинаково прилагаясь, по правилу Василія Великаго (пр. 51), какъ къ находившимся въ степени священства, такъ и къ проходившимъ служеніе безъ рукоположенія; оно означало или неполное и временное, или совершен-

Большая комитетская записка ч. II. стр. 64, 65, 66:

„Понятія: *запрещеніе, изверженіе и отлученіе*, если разумѣть подъ ними запрещеніе священнослуженія, отрѣшеніе отъ должности, удаленіе отъ сообщенія съ прочимъ клиромъ и т. п., очевидно имѣли значеніе дисциплинарныхъ исправительныхъ взысканій, налагаемыхъ административною властію начальства на подчиненныхъ, какою и пользовался епископъ въ отношеніи къ своимъ клирикамъ, а не означали наказаній, налагаемыхъ по суду, который и надъ пресвитерами и діаконами производился съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, которыя были постановлены для суда надъ епископами, исключая только числа и состава судей (Карө. 28, 12, 14. 29). Во всемъ этомъ легко убѣдиться, если разсмотрѣть: за какія, напр., преступленія налагаются вышеуказанныя наказанія. Въ правилахъ Апостольскихъ изверженіе, полагается: за принятіе на себя клирикомъ занятій мірскими дѣлами (6 пр.), за поручительство за кого либо (20 пр.), за игру въ кости и нетрезвость (42), за взиманіе процентовъ съ должниковъ (44) и пр. Если предположить, что опредѣляемое за эти и подобныя преступленія изверженіе означало крайнее наказаніе, то пришлось бы обвинить каноны въ крайнемъ ригоризмѣ и непослѣдовательности, ибо въ другихъ

ное и всегдашнее изверженіе (VI всел. 21). Неполное, временное изверженіе, очевидно, состояло въ удаленіи отъ священнослуженія и въ запрещеніи исполнять его (Вас. Вел. 88). Слѣдовательно, было дисциплинарною мѣрой, имѣвшей цѣлью побудить виновнаго къ исправленію; совершенное же, всегдашнее, заключалось въ совершенномъ низведеніи съ степени священства (Вас. Вел. 3. 32), и потому служило дѣйствительнымъ наказаніемъ со всѣми неизгладимыми карательными послѣдствіями. Временное изверженіе полагалось и административнымъ, всегдашнее—исключительно судебнымъ порядкомъ. Для большей ясности этой мысли, слѣдуетъ добавить, что если патріархъ могъ наказывать собственною властію митрополита, равно какъ и митрополитъ—епископа, лишь временнымъ изверженіемъ, то и епископъ могъ дѣлать своею властью только то же самое въ отношеніи къ прочимъ священнослужителямъ. Каноны съ одинаковою послѣдовательностью изъясняютъ принципъ подчиненія пресвитеровъ и діаконовъ—епископу, епископовъ—митрополиту, митрополитовъ—патріарху (Двукр. 13—15); каноны ясно говорятъ, что судъ надъ пресвитерами и діаконами производится на общихъ основаніяхъ, какъ и надъ епископами (Каре. 29). Слѣдовательно, если епископа могъ судить и низложить только соборъ (Ап. 74), тотъ же порядокъ судопроизводства наблюдался и въ отношеніи къ прочимъ священнослужителямъ, съ тѣмъ различіемъ, что пресвитеровъ и діаконовъ судилъ соборъ меньшаго числа присутствующихъ, чѣмъ соборъ, судившій епископовъ. Итакъ, наказанія, налагаемыя епископомъ на священнослужителей безъ соборнаго суда по дознанію и усмотрѣнію вины подсудимаго, имѣли видъ исправительныхъ мѣръ; дѣйствительныя же наказанія, съ карательными послѣд-правилахъ означенное наказаніе представляется имѣющимъ разные виды и степени. Напр., одинаково прилагаясь, по 51 пр. Васил. Вел., какъ къ находившимся въ степени священства, такъ и къ проходившимъ служеніе безъ рукоположенія, это наказаніе могло означать и неполное—временное, и совершенное—всегдашнее изверженіе (IV Всел. 21); первое, очевидно, состояло въ удаленіи отъ священнослуженія и въ запрещеніи исправлять его (Вас. Вел. 88), и, слѣдовательно, служило дисциплинарною мѣрою, имѣвшею цѣлію побудить виновнаго къ исправленію; послѣднее заключалось въ совершенномъ низверженіи съ степени священства (Вас. Вел. 3, 32) и, слѣдовательно, служило дѣйствительнымъ наказаніемъ, со всѣми неизгладимыми карательными послѣдствіями, первое полагалось и административнымъ, послѣднее только судебнымъ порядкомъ. Чтобы еще яснѣе видѣть, что власть епископа подвергать виновныхъ клириковъ *запрещенію, и изверженію и отлученію*, о которой дѣйствительно упоминается въ канонахъ, означаетъ его начальственную власть налагать на подчиненныхъ взысканія, то для сего слѣдуетъ добавить, что подобною же властію пользовались патріархъ въ отношеніи къ митрополитамъ, митрополитъ въ отношеніи къ епископамъ. Какъ епископъ въ предѣлахъ своей административной власти могъ подвергнуть запрещенію въ священнослуженіи, удаленію отъ мѣста и должности подчиненнаго ему клирика, такъ тоже самое могъ сдѣлать митрополитъ въ отношеніи къ подчиненнымъ ему епископамъ, патріархъ въ отношеніи къ подчиненнымъ ему митрополитамъ. Сіе явствуетъ не только изъ тѣхъ правилъ, въ которыхъ епископы, не говоря о священнослужителяхъ, подвергаются взысканіямъ безъ суда за свой незаконный образъ дѣйствій

ствіями, какъ на епископовъ, такъ и на прочихъ священнослужителей налагались только по соборному изслѣдованію и разсмотрѣнію виновности подсудимаго (Сард. 14; Двукр. 13; Карѳ. 29). Примѣръ, записанный въ канонахъ, краснорѣчиво подтверждаетъ правильность нашихъ выводовъ: антіохійскій патріархъ Домнъ подвергъ изверженію своею властію подчиненнаго ему епископа Петра; изверженный обратился къ посредничеству Кирилла, александрійскаго патріарха, который, принявъ сторону осужденнаго, писалъ Домну: «безукоризненъ, паче же исполненъ всякія похвалы судъ правый и законный». Какъ долженъ производиться этотъ правый и законный судъ изображается въ томъ же посланіи. „Аще восхощетъ онъ судитися съ тѣми, кои возлагали на него преступленія, то да судится, по принятому обычаю, предъ твоимъ благочестіемъ, въ соприсутствіи подчиненныхъ тебѣ, благочестивѣйшихъ епископовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ непріиметъ, какъ подозрѣваемыхъ... Аще сіе было бы учинено, то самое дѣлопроизводство или обличило въ немъ преступника, доказаннаго и признаннаго, и потому немогущаго рещи, яко обиженъ, или представляло бы его рѣшительно невиннымъ и возвратило бы ему начальство надъ церковію, которая была ему поручена». Какъ Кириллъ убѣждаетъ Домна поступить въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи къ епископу Петру, отрѣшенному отъ мѣста, такъ и каждый клирикъ, подвергшійся подобному взысканію отъ своего епископа, имѣлъ право принести свое оправданіе на соборъ сосѣднихъ епископовъ (Карѳ. 11, 38, 139; Сард. 14; Ѳеоф. 4).

Лишался этого права только пропустившій годичный срокъ или осмѣлившійся, не смотря на распоряженія своего епископа, продолжать священнодѣйствіе (Карѳ. 31, 90; Ант. 4). Приговоръ соборнаго суда или (Ант. 17, Карѳ. 28, 38), но и изъ тѣхъ, въ которыхъ проводится начало одинаковаго подчиненія священнослужителей епископу, епископовъ митрополиту, митрополитовъ патріарху (Двукр. 13—15), а также и изъ каноновъ, въ которыхъ самымъ дѣломъ налагаются подобныя взысканія. Напр., Вас. Вел., какъ митрополитъ Каппадокійской области, въ посланіи къ подчиненнымъ ему епископамъ пишетъ: *аще кто, послѣ сего моего посланія, что либо такое содѣлаетъ* (рѣчь идетъ о симоніи), *да отступитъ отъ здѣшнихъ алтарей и пусть ищетъ гдѣ бы онъ могъ покупати и продавати даръ Божій; ибо мы и Церкви Божія таковаго обычая не имѣемъ*. (пр. 90). Наказанные такимъ образомъ не считались и не могли считаться дѣйствительно осужденными, какъ краснорѣчиво подтверждаетъ эту мысль примѣръ, записанный въ канонахъ. Антіохійскій патріархъ Домнъ подвергъ своею властію изверженію подчиненнаго ему епископа Петра; изверженный обратился къ посредничеству александрійскаго патріарха Кирилла, который, принявъ сторону осужденнаго, писалъ Домну: *безукоризненъ паче же исполненъ всякія похвалы судъ правый и законный*. Какъ долженъ производиться этотъ правый и законный судъ—изображается въ томъ же посланіи. *Аще восхощетъ онъ судитися съ тѣми, кои возлагали на него преступленія, то да судится, по принятому обычаю, предъ твоимъ благочестіемъ, въ соприсутствіи подчиненныхъ тебѣ благочестивѣйшихъ епископовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ непріемлетъ, какъ подозрѣваемыхъ. Аще сіе было бы учинено, то самое дѣлопроизводство или обличило въ немъ преступника, или представило бы его рѣшительно невиннымъ и возвратило бы ему начальство надъ церковію, которая была ему поручена* (Кар. пр. 1). Какъ Кириллъ убѣждалъ по-

оправдывалъ виновнаго, или подвергалъ дѣйствительному изверженію".	ступить Домна въ отношенiи къ Петру, отрѣшенному отъ мѣста, или изверженному, такъ и каждый священнослужитель, подвёргшiйся подобному взысканiю отъ епископа, имѣлъ право принести свое оправданiе на соборъ сосѣднихъ епископовъ; послѣднiй уже по изслѣдованiи и разсмотрѣнiи виновности подсудимаго, произносилъ надъ нимъ дѣйствительный судъ.

Изъ сличенiя текста „Голоса„ съ текстомъ объяснительной записки ясно, что комитетъ почти буквально переписываетъ изъ статьи „Голоса", удержавъ ошибки газеты г. Краевскаго и даже прiумноживъ ихъ число. Такъ въ газетѣ г. Краевскаго говорится только объ отлученiи и изверженiи, о чемъ и дѣйствительно говорится въ правилахъ. Комитетъ присоединяетъ еще: *запрещенiе*, о которомъ въ правилахъ не говорится. Такъ комитетъ въ доказательство мысли, будто епископы подвергаются наказанiямъ безъ суда, дѣлаетъ ссылку на 17 правило Антiохiйскаго собора и на 28 Кароагенскаго, въ которыхъ говорится совсѣмъ не о томъ.

Подобнымъ образомъ изъ газеты г. Краевскаго комитетъ дѣлаетъ буквальныя заимствованiя и выписки и въ другихъ мѣстахъ записки. Сравн. „Голосъ" 1872 № 60 и 62, и Больш. комитетск. записки ч. 2, стр. 69, 73, 74. 38, 39, 13—15; „Голосъ" 1871 № 289; Объясн. записк. ч. 2, 95—106 и др.

Изъ газеты г. Краевскаго комитетъ заимствовалъ и ту мысль, будто законоположенiя устава духовн. консисторiй видимо несообразны съ требованiями каноновъ древней Церкви (сравн. „Голосъ" 1872 № 60 и Больш. записк. комитета ч. 2, 75).

б) Другимъ источникомъ свѣдѣнiй и взглядовъ проведенныхъ въ объяснительныхъ запискахъ комитета, послужила газета г. Трубникова—„Биржевыя вѣдомости". Для доказательства представимъ небольшую выписку:

Биржев. вѣд. 1872, 3 iюля.	**Большая комит. записка 2, 39. 40.**
„Какъ въ Свящ. писанiи указывается епископамъ управлять порученнымъ имъ стадомъ свободно, безъ принужденiя и преобладанiя власти (I Петр. 5, 1 исал.), такъ и въ канонахъ Церкви содержатся не только ограниченiя этой власти, но даже указываются случаи, когда распоряженiя епископа считаются недѣйствительными, и когда подчиненные ему клиръ и народъ имѣютъ право подвергнуть обсужденiю образъ мыслей	«Какъ въ Свящ. писанiи указывается епископамъ управлять порученнымъ имъ стадомъ безъ преобладанiя, не съ своекорыстными цѣлями (I Петр. V, 2, 3), такъ и въ канонахъ Церкви содержатся не только ограниченiя епископской власти, но вмѣстѣ указываются и случаи, когда распоряженiя епископа должны считаться недѣйствительными, подлежащими обсужденiю его собственнаго клира и народа (Двукр. 15 и др.).

своего епископа и отдѣлиться отъ него безъ суда соборнаго" (Ап. 14, 35; Двукр. 15 и др.).

Подобнымъ образомъ дѣлаются заимствованія и изъ другихъ №№ газеты г. Трубникова и буквально переносятся въ объяснительную записку комитета. Слич. Бирж. вѣд. 1872 №№ 154, 156, 210, 237, 251, 258, 270, 88, 89 съ простран. объяснит. записк. ч. 2. 13—15, 36—48, 64—78, ч. 3, 11—14, 23—26 и др.

Достойно всякаго примѣчанія и даже удивленія, что комитетъ церковному законовѣдѣнію и канонической герменевтикѣ учился у гг. Краевскаго и Трубникова, и учился съ такимъ прилежаніемъ и вниманіемъ, съ такими успѣхами, что заслужилъ полное и безусловное одобреніе своихъ учителей.

Г. Трубниковъ уже и выразилъ свое одобреніе и благодарность комитету за усердіе въ наукѣ и за вѣрность его началамъ развитымъ въ его газетѣ. Въ № 179 „Бирж. вѣдомостей" (1873) читаемъ: „въ нашей газетѣ печатается *капитальный* и почтенный трудъ Высоч. утв. 12 Янв. 1870 г. комиссіи по преобразованію духовно-судебной части. Въ свое время, когда еще только зарождалось и получало жизнь это прекрасное и необходимое преобразованіе, мы имѣли возможность останавливаться на немъ съ тою серьезностію и обстоятельностію, которой оно заслуживало... Мы искренно рады, что всѣ наши положенія нашли себѣ надлежащее мѣсто и развитіе въ лежащемъ предъ нами проектѣ комиссіи".

И такъ г. Трубниковъ радуется и благодаритъ. Еще бы! Его мысли цѣликомъ изъ его газеты перенесены въ оффиціальный проектъ и въ оффиціальную записку. Даже іерархія является въ мундирѣ. Мудрено не радоваться и не благодарить. „Начало отдѣленія власти судебной отъ административной, пишетъ г. Трубниковъ, господствуетъ надъ всѣмъ проектомъ. Составители проекта *оцѣнили по достоинству анормальность единоличной, правящей и судъ творящей епархіальной власти и значительно сократили ее, надѣливъ свѣтскую прокуратуру соотвѣтственною силою дѣйствія и іерархическою самостоятельностію.* Заключеніе: „комиссія разумно и добросовѣстно исполнила лежавшія на ней обязанности, трудъ ея, удовлетворяя главнымъ поставленнымъ жизнію и юридическою практикою требованіямъ, можетъ служить прочнымъ основаніемъ для будущаго проекта духовно-судебной реформы".

в) Не мало заимствовано въ комитетскія записки изъ мотивовъ къ судебнымъ уставамъ 1864 года. Этимъ мотивамъ составитель комитетской записки нерѣдко придаетъ важность и авторитетъ высшіе и бо̀льшіе, чѣмъ библейскимъ и церковнымъ источникамъ. Такъ соображенія комиссіи, составлявшей судебные уставы 1864 г. объ отдѣленіи суда отъ администраціи, составитель записки называетъ „до того убѣдительными, что они должны быть сполна перенесены на почву разсужденій о необходимости отдѣленія суда отъ администраціи и въ дух. вѣдомствѣ„ (2, 19), не взирая на свидѣтельства Слова Божія и церковныхъ правилъ, которыми такое отдѣленіе не допускается.

г) Подъ объясненіями нѣкоторыхъ статей въ комитетской запискѣ находимъ цитаты такого рода: Ж. 15, 40, 62 и т. д. Это конечно значитъ, что объясненіе заимствовано изъ разсужденій комитета изложенныхъ въ комитетскихъ журналахъ. Но такіе цитаты встрѣчаются только подъ немногими статьями, подъ большею же частію объясненій нѣтъ этихъ цитатъ. Что это значитъ? Ужели то, что всѣ эти нецитованныя объясненія и мотивы сочинены и во вниманіи комитета никогда не были? То обстоятельство, что эти нецитованныя статьи нерѣдко оказываются выписанными изъ „Бирж. вѣд." и „Голоса" даетъ силу вѣроятія тому предположенію, что таковыя объясненія суть сочиненія и во вниманіи комитета никогда не были. Къ тому же заключенію приводятъ и тѣ странныя ошибки, невѣрныя цитаты, столь частыя именно въ объясненіяхъ незаимствованныхъ изъ журналовъ комитета. Невѣроятно, чтобы ни одинъ членъ комитета не замѣтилъ, и не обратилъ вниманія на таковыя столь ясныя погрѣшности и неправильности, даже и въ виду того, что такимъ образомъ, будто бы, доказываются положенія принятыя комитетомъ: доказывать можно и безъ невѣрныхъ цитатъ. По нашему мнѣнію, объяснительная записка содержаніе свое должна заимствовать только изъ комитетскихъ журналовъ, содержащихъ разсужденія комитета и изъ тѣхъ мнѣній членовъ комитета, которыя предложены были членами комитету, какъ ихъ мнѣнія по этому дѣлу. Все прочее, сочиненное, должно отпасть. Сочинить, или выписать изъ газеты можно много; но нельзя сочиненное, или выписанное изъ газетъ, и непредложенное комитету, выдавать за мнѣніе комитета. Если комитету принадлежитъ только отмѣченное въ запискѣ, то весьма немного этого принадлежащаго.

Комитетскія записки изложены вполнѣ безлично. Вездѣ мы читаемъ: *одни члены, другіе члены;* но кто именемъ одни, и какъ зовутъ другихъ—этого не объявляютъ. Только въ двухъ мѣстахъ дѣлается отступленіе отъ этой глухой исповѣди, и выставляется на видъ членъ комитета г. Лавровъ—въ одномъ (2, 36) какъ защитникъ мысли о невозможности отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ епарх. архіерея, въ другомъ—какъ проповѣдникъ неправославія „совершенно чуждыхъ и неизвѣстныхъ въ Православной церкви мыслей, что вся судебная власть сосредоточивается въ епископѣ и епископствѣ (43)". Во всѣхъ прочихъ случаяхъ записки безъименны, на предъявителя. И въ этомъ комитетъ отступаетъ отъ объяснительныхъ записокъ къ суд. уставамъ 1864 г. Въ послѣднихъ каждое мнѣніе было съ именемъ членовъ раздѣляющихъ оное. Члены этого комитета боятся явиться съ ихъ именами. Но которые руководствуются чувствомъ этой боязни—консервативные, или прогрессивные? Записка такъ глуха, что неуказываетъ даже какимъ числомъ членовъ принято какое положеніе. Только подъ двумя, тремя статьями выставлено, что онѣ приняты безъ преній, единогласно. Указаніе числа членовъ державшихся разныхъ мнѣній можно было сдѣлать и не нарушая инкогнито гг. членовъ; между тѣмъ такое указаніе имѣло бы немалую важность для оцѣнки мнѣній.

Исходнымъ и начальнымъ пунктомъ соображеній изложенныхъ въ объяснительныхъ запискахъ комитета служитъ изображеніе нынѣшняго состоянія духовнаго суда, которое, по изображенію комитета,

находится въ ужасномъ состояніи. Типы нынѣшняго духовнаго суда изображены комитетомъ чертами возбуждающими ужасъ и недоумѣніе. Суда духовнаго, судебныхъ приговоровъ нѣтъ, все причастное, соприкосновенное съ производствомъ сего суда, или недобросовѣстно и злоупотребляетъ, угнетаетъ другихъ, или поражено лѣностію и невнимательностію, или угнетено и безгласно; самый законъ, на основаніи котораго долженъ бы производиться духовный судъ—неправославенъ и несогласенъ съ правилами древней Церкви. Таковы главнѣйшіе выводы и заключенія комитетскихъ записокъ, и таково впечатлѣніе получаемое отъ начертанныхъ въ комитетскихъ запискахъ картинъ.

Картина нынѣшняго духовнаго суда въ запискахъ комитета дѣйствительно ужасна. „Нынѣшній духовный судъ мало производитъ отрезвляющаго и нравственно воспитательнаго вліянія на подчиненную ему среду, не ограждаетъ самъ себя въ правильной дѣятельности.... Судъ духовный не имѣетъ характера самостоятельнаго института и приговоры его утрачиваютъ силу и значеніе судебныхъ рѣшеній. Въ постановленіяхъ консисторіи, утвержденныхъ епархіальнымъ архіереемъ и въ собственныхъ рѣшеніяхъ архіерея, исходящихъ въ консисторію въ формѣ резолюціи, нѣтъ ничего общаго съ приговорами судебныхъ мѣстъ. Вообще въ духовномъ вѣдомствѣ существуютъ одни административныя взысканія начальства, полагаемыя имъ въ формѣ судебныхъ рѣшеній... Достиженіе цѣлей правосудія и въ Св. синодѣ отходитъ на второй планъ... Соединеніе отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій въ однѣхъ рукахъ дѣлаетъ невозможнымъ правильное постановленіе приговора... Лица облекаемыя порученіемъ производить слѣдствія не въ состояніи бываютъ выполнить возложенное на нихъ порученіе какъ слѣдуетъ и тѣмъ поставляютъ дальнѣйшее производство дѣла въ затруднительное и почти въ безнадежное положеніе относительно раскрытія истины... Въ нынѣшнихъ духовныхъ судахъ производство дѣлъ затягивается иногда на нѣсколько лѣтъ, не подвигаясь при томъ далѣе начала слѣдствія, или затребованныхъ консисторіею дополнительныхъ по сему свѣдѣній... Духовный судъ неудовлетворителенъ не въ частныхъ какихъ либо принадлежностяхъ его устройства, а въ общей постановкѣ и существѣ началъ, положенныхъ въ его организаціи... Нынѣшній епархіальный судъ устроенъ на неправильныхъ началахъ правосудія и дѣйствуетъ не по такимъ формамъ производства, которыя ручаются за правильность и благонадежность постановляемыхъ имъ приговоровъ... Достиженіе правосудія на духовномъ судѣ оказывается сомнительнымъ не по причинѣ возможныхъ злоупотребленій, а вслѣдствіе самыхъ обрядовъ и формъ его дѣлопроизводства, которые не могутъ гарантировать надлежащаго и правильнаго отправленія правосудія... Дѣлопроизводство нынѣшняго духовнаго суда, дѣйствующаго на основаніи устава дух. консисторій, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ мысли, что нынѣшній церковный судъ не соотвѣтствуетъ въ этомъ отношеніи духовному суду древней *высшей* (sic!) Церкви, что законы дѣлопроизводства нынѣшняго суда несогласны съ требованіями церковныхъ каноновъ... Нынѣшніе духовные суды находятся въ противорѣчіи съ канонами Церкви въ главныхъ основаніяхъ“.

Самое основаніе нынѣшняго духовнаго суда—уставъ, по которому

онъ дѣйствуетъ, ложно и канонамъ древней Церкви противно. „Законоположенія устава дух. консисторій видимо несообразны съ требованіями древнихъ каноновъ Церкви“ (2, 75).

Таковъ общій видъ нынѣшняго духовнаго суда по изображенію комитета. Не менѣе красивы и отдѣльные его органы и дѣятели.

Что Св. синодъ, по словамъ комитета, достиженіе цѣлей правосудія оставляетъ на второмъ планѣ—это мы сейчасъ повторили со словъ комитета. А каковъ епархіальный архіерей въ качествѣ судьи, сейчасъ увидимъ. „Епархіальный архіерей не имѣетъ возможности отнестись къ производству суда съ должнымъ вниманіемъ... Сами епархіальные архіереи не признаютъ въ своихъ рѣшеніяхъ силы судебныхъ приговоровъ... *Постановленія консисторіи, утвержденныя епархіальнымъ архіереемъ и собственныя рѣшенія послѣдняго, весьма часто нетолько измѣняются; но и совершенно отмѣняются резолюціями того же епарх. архіерея. Въ подтвержденіе сей мысли достаточно указать на то, что почти въ каждой консисторіи можно найти нѣсколько противорѣчивыхъ резолюцій и рѣшеній по одному и тому же дѣлу, однѣ другія отмѣняющихъ и уничтожающихъ безъ открытія новыхъ, закономъ указываемыхъ, причинъ...* Лица и установленія прямо назначенныя для дѣйствій администраціи, безъ сомнѣнія, должны смотрѣть на отправленіе лежащихъ на нихъ судебныхъ обязанностей, если не какъ на постороннее, то какъ на второстепенное для нихъ занятіе, потому судебныя дѣйствія, обыкновенно отправляются ими вяло и медленно, и приговоры ихъ носятъ отпечатокъ административныхъ соображеній и цѣлей. Вмѣшательство усмотрѣнія и соображеній административной власти въ постановленіе судебныхъ рѣшеній до того очевидно, что едва ли будетъ не справедливо заключить, что по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковнослужителей нѣтъ дѣйствительнаго формальнаго суда, коимъ обыкновенно пользуются должностныя лица прочихъ вѣдомствъ государства, а есть судъ административный, которымъ пользуется епархіальный архіерей, какъ начальникъ надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ, что этотъ судъ не безъ причины подвергается нареканіямъ со стороны подсудныхъ ему лицъ и вызываетъ жалобы противъ его рѣшеній... Виды и цѣли епархіальнаго начальства всегда противоположны требованіямъ закона и правосудія. Не соображаться съ видами и цѣлями епархіальнаго начальства составляетъ первѣйшее условіе дѣятельности и основаніе совершенства суда духовнаго, какъ удостовѣряютъ и каноны (Карѳ. 16)... Рѣзкія ошибки архіерея—составляютъ одно изъ самыхъ легкихъ противъ него обвиненій. Ошибки со стороны архіереевъ по вопросамъ о *преданіи суду* (котораго, замѣтимъ, нынѣ въ видѣ особаго акта не существуетъ) возможны, и притомъ ошибки довольно рѣзкія, въ доказательство сего можно указать не мало дѣлъ Св. синода“.

Таковъ архіерей въ судебныхъ дѣлахъ!

Консисторія въ членахъ своихъ есть, по изображенію комитета, полное ничтожество. „Права и обязанности консисторіи ограничиваются тѣмъ, что она собираетъ нужныя свѣдѣнія для рѣшенія дѣла, обставляетъ его установленными формами канцелярскаго производства и излагаетъ затѣмъ свое *предварительное мнѣніе по дѣлу...* Конси-

сторія въ обсужденіи судебнаго дѣла, ничего *не рѣшая* самостоятельно, только уясняетъ обстоятельства, способствующія къ разрѣшенію дѣла, изготовляетъ проектъ предварительнаго рѣшенія... Дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ духовенства, требующія формальнаго производства, поступаютъ въ консисторію и *рѣшаются* при ея участіи. Но консисторіи участвуя въ сихъ дѣлахъ *не рѣшаютъ ихъ*... Въ слушаніи дѣла участвуютъ всѣ члены консисторіи съ равнымъ правомъ голоса. *Рѣшенія* требуются единогласныя. Въ случаяхъ неединогласнаго *рѣшенія* протоколъ составляется по большинству голосовъ... Чтобы вполнѣ понять юридическое положеніе и служебную зависимость членовъ консисторіи отъ епархіальнаго архіерея, необходимо присовокупить, что всѣ они, находясь при священническихъ должностяхъ, состоятъ въ равномъ съ прочими духовными лицами подчиненіи своему архіерею, подлежатъ его административнымъ взысканіямъ и суду, и могутъ быть смѣщены съ должности и удалены отъ нея по его же представленію. Такое подчиненіе членовъ консисторіи епархіальному архіерею, не обезпечивая имъ свободы и самостоятельности собственныхъ сужденій, всецѣло подвергаетъ ихъ вліянію администраціи. При смѣшеніи суда съ администраціею, отправленіемъ правосудія въ дух. вѣдомствѣ, по необходимости занимаются люди изъ среды духовенства, въ которомъ, при его изолированности, замкнутости и мѣстной малочисленности, болѣе чѣмъ въ другомъ сословіи, возможны вліянія родства, свойства, знакомства, дружбы и подобныхъ отношеній; при такихъ условіяхъ дѣятельности дух. суда, очевидно, не всегда могутъ казаться невѣроятными тѣ отзывы подвергшейся осужденію стороны, что администрація къ ней не благоволитъ, что противникъ ея находится въ родствѣ, свойствѣ, или въ другихъ дружескихъ отношеніяхъ съ кѣмъ либо изъ служителей правосудія".

Есть одинъ прикосновенный къ нынѣшнему духовному суду типъ, довольно независимый отъ администраціи, но самая эта независимость, по изъясненію комитета, ненормальна и вредна. Это—консисторскій секретарь. „Секретарь консисторіи совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ и обязанности главнаго дѣлопроизводителя канцеляріи и вмѣстѣ прокурора присутствія консисторіи. Состоя подъ ближайшимъ начальствомъ епарх. архіерея, секретарь находится вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи оберъ-прокурора Св. синода. Все это, очевидно, гарантируетъ секретаря гораздо болѣе, чѣмъ членовъ; но эта самостоятельность и независимость никакъ не могутъ быть отнесены къ числу нормальныхъ явленій въ организаціи епархіальн. суда, ибо соединеніе въ лицѣ секретаря обязанностей начальствующаго надъ канцеляріею дѣлопроизводителя и правъ свойственныхъ прокурору, очевидно, поставляетъ въ зависимость отъ его мнѣнія какъ движеніе дѣлъ, такъ и самое *рѣшеніе* ихъ въ консисторіи".

Таковъ нынѣшній духовный судъ и нынѣшніе судебные дѣятели по изображенію комитета. — Суда, по мнѣнію комитета, собственно нѣтъ, раскрытіе истины на этомъ судѣ невозможно, духовному суду древней Церкви онъ несоотвѣтствуетъ. Главный дѣятель этого суда —епарх. архіерей, занимается судебными дѣлами безъ вниманія, свои рѣшенія не признаетъ судебными приговорами и *весьма часто* совершаетъ уголовныя преступленія, т. е. подлоги, не только измѣняя свои

судебныя рѣшенія, но и отмѣняя ихъ, безъ открытія новыхъ, закономъ указанныхъ причинъ (Улож. о нак. 294; св. зак. т. II учр. губ. 168). Члены нынѣшняго дух. суда, по изображенію комитета, даютъ только предварительное мнѣніе по дѣлу и не рѣшаютъ ихъ, однакоже и рѣшаютъ. Во всякомъ случаѣ не имѣютъ свободы и самостоятельности сужденій и находятся всецѣло подъ вліяніемъ администраціи. Секретарь консисторіи гарантированъ болѣе, но это не есть нормальное явленіе.

Что въ комитетскомъ изображеніи переложено мрачныхъ красокъ— это ясно съ перваго взгляда. Что комитетская картина не вѣрна дѣйствительности — и это также ясно, и объяснено самимъ комитетомъ, который приписываетъ консисторіи то однѣ предварительныя мнѣнія, то рѣшенія единогласныя, или по большинству голосовъ. Что архіерей намѣренно и несправедливо изображенъ въ чертахъ ненавистныхъ — ясно и это. Но насъ болѣе всего удивили не эти неправильныя показанія или намѣренно невѣрныя изображенія, а обвиненіе епархіальн. архіереевъ въ подлогахъ, составляющихъ уголовное преступленіе и совершаемыхъ ими, по свидѣтельству комитета, *весьма часто*. Это обвиненіе самое тяжкое и *вопіющее* о разъясненіи и представленіи доказательствъ со стороны обвинителя.

Таковы не привлекательные типы нынѣшняго духовнаго суда. Имъ противопоставляется картина и типы будущаго духовнаго суда— проектируемые комитетомъ. И эта картина и эти типы являются въ видѣ самомъ привлекательномъ.

„Будущій судъ, по словамъ комитета, будетъ судъ скорый, правый, законный, удовлетворительный, современный и правильный.

Въ частности „духовно-окружный судъ будетъ воспроизведеніемъ, на сколько это возможно при настоящемъ устройствѣ управленія Русской церкви, тѣхъ соборовъ древней Церкви, на которыхъ епархіальные епископы замѣняли свое присутствіе уполномоченными, предоставляя разсмотрѣніе предлежащихъ дѣлъ избраннымъ судіямъ изъ своей области. Болѣе удачное подражаніе канонамъ и практикѣ древней Церкви едва ли возможно и представить“.

Частные отдѣльные дѣятели будущаго духовнаго суда изображаются комитетомъ также весьма симпатичными и свѣтлыми чертами.

Пресвитеры—къ которымъ переходитъ судебная власть отъ архіерея—составляютъ званіе, которое „высоко ставилось въ древней Церкви и немного отличалось отъ сана епископа. Извѣстно какъ даже діаконы, конечно, по злоупотребленію своимъ положеніемъ, но не безъ нѣкоторыхъ къ тому поводовъ, присвояли себѣ преимущества большія, чѣмъ права пресвитеровъ и епископовъ. Все это (т. е. чтобы присвоять себѣ права большія установленныхъ?) „находится въ самой тѣсной и неразрывной связи съ порядками древней Церкви, гдѣ пресвитеры и діаконы были дѣйствительными и ближайшими сослужителями и помощниками епископа, а не лицами удаленными отъ него на значительное разстояніе начальственными правами и преимуществами, отличающими епископа въ настоящее время... Ряды духовенства наполняются людьми образованными, людьми преимущественной нравственности сравнительно съ прочими классами сельскаго населе-

нія... Затѣмъ ожидается и дальнѣйшее еще возвышеніе нравственности духовныхъ лицъ...

Родства, свойства и дружбы, нынѣ препятствующихъ отправленію дух. правосудія, конечно, не будетъ: всѣ пресвитеры будутъ безродные и мизантропы.

Но самый свѣтлый, самый привлекательный типъ будущаго духовнаго суда есть типъ *прокурора*. Самыми привлекательными, самыми яркими чертами въ объяснительной запискѣ комитета изображается одинъ прокуроръ. И по общему представленію и по закону прокурорская обязанность для подсудимыхъ довольно тяжкая и не всегда пріятная. Въ силу своей оффиціи, по самому закону, прокуроръ есть сторона и обязанность его представить въ возможно яркомъ свѣтѣ именно свою сторону — обвиненіе подсудимаго. По комитетской запискѣ выходитъ не такъ. Прокуроръ не обвинитель, а благодѣтель подсудимаго, ограждающій его отъ неправильнаго обвиненія. Прокуроръ, по изображенію комитета, сама правда и вмѣстѣ милость. Это благодѣтель духовенства. „Сама собою чувствуется нужда въ такихъ органахъ обвинительной власти, которые, дѣйствуя своими правами въ качествѣ представителей закона и правительства, съ одной стороны, неоставляли бы безнаказаннымъ дѣйствительнаго преступленія къ посрамленію уставовъ Церкви и позору духовенства, съ другой не привлекали бы къ судебной отвѣтственности тѣхъ, которые не заслуживаютъ сего преслѣдованія. Потребность подобныхъ органовъ въ дух. судѣ возрастаетъ еще болѣе, если представить, что духовныя лица поставлены въ неизбѣжныя столкновенія съ прочими, что административный контроль нигдѣ не можетъ имѣть столь дѣйствительнаго вліянія, какъ въ средѣ духовенства. Не учредить, поэтому, въ дух. судѣ такихъ *органовъ обвинительной власти,* которые могли бы, въ случаѣ нужды, *противостоять несправедливымъ обвиненіямъ частныхъ лицъ и пристрастнымъ преслѣдованіямъ администраціи,* значило бы не обезпечить правъ подсудимыхъ, какъ того требуютъ законъ и справедливость... Лица облеченныя отвѣтственностью прокуроровъ не могутъ дѣйствовать ни подъ вліяніемъ постороннихъ условій, ни съ соблюденіемъ собственныхъ выгодъ. Прокуроръ одинаково заинтересованъ какъ въ преслѣдованіи дѣйствительно виновнаго, такъ и въ огражденіи отъ подобнаго преслѣдованія вовсе невиновнаго. Для него по самой идеѣ его занятій необязательны тѣ или другіе виды епархіальнаго начальства, а важны только требованія закона и правосудія. Для него столь же желательно какъ осудить, такъ и оправдать подсудимаго".

Конечно, нѣсколько странно уже и то, что будущій духовный прокуроръ будетъ благодѣтелемъ подсудимаго. Но еще болѣе странно то, что этотъ благодѣтель подсудимаго есть вмѣстѣ и благодѣтель архіерея. Какимъ образомъ? Весьма любопытнымъ: „архіерей, соглашаясь съ мнѣніемъ прокурора о преданіи обвиняемаго суду, очевидно не можетъ подлежать той нравственной и юридической отвѣтственности, которой онъ необходимо подвергся бы, если бы дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ по представленію своего уполномоченнаго. Отвѣтственность за неосновательность обвиненія падаетъ прежде всего на прокурора. Совершенно въ другомъ, непривлекательномъ свѣтѣ

представилось бы положеніе архіерея, если бы онъ одинъ взялъ на себя отвѣтственность по преданію суду *виновныхъ* (sic); лицо архіерея въ такомъ случаѣ было бы открыто для всевозможныхъ справедливыхъ и несправедливыхъ нареканій и оговоровъ, и дѣйствія его могли бы сдѣлаться предметомъ самыхъ разнообразныхъ, прямыхъ и кривыхъ толковъ". И отъ всего этого избавляетъ архіерея прокуроръ.

„Словомъ, выгоды правосудія и лицъ заинтересованныхъ въ немъ требуютъ поручить прокурорамъ право непосредственно участвовать какъ въ преслѣдованіи, такъ и въ освобожденіи *виновныхъ* (sic!) отъ этого преслѣдованія".

Прокуроръ по изображенію объяснительной записки, будетъ даже непогрѣшимъ. Это нашъ будущій папа. „Архіерей часто дѣлаетъ рѣзкія ошибки, и безъ прокурора эти ошибки со стороны епарх. архіерея остались бы не исправимыми" (Ч. 3, 107). При прокурорѣ же и ошибки „со стороны архіерея не останутся неисправленными и всякій поводъ къ нареканію на самовластіе епархіальныхъ архіереевъ въ дѣлахъ судебныхъ будетъ устраненъ" (107, 108).

Таковъ новый благодѣтель духовенства. Онъ правдивѣе правды, и законнѣе закона; но вмѣстѣ онъ и милостивѣе милости. Онъ будетъ не прокуроръ, а болѣе адвокатъ, защитникъ духовныхъ лицъ противъ несправедливыхъ обвиненій частныхъ лицъ и противъ притѣсненій епарх. начальства. Онъ имѣетъ даже власть помилованія, ибо освобождаетъ *виновныхъ* отъ преслѣдованія! Откуда явилось это ложное и извращенное понятіе о прокурорѣ? Сколько изъ желанія разукрасить этого новооткрытаго благодѣтеля духовенства, столько же изъ стараго типа прежняго дореформеннаго прокурора, который и дѣйствительно имѣлъ нѣкоторыя обязанности похожія на идеализируемыя комитетомъ обязанности проектируемаго прокурора, но которыхъ новый прокуроръ никакимъ образомъ имѣть не будетъ.

Запискѣ извѣстно различіе между старымъ и новымъ прокуроромъ, и однако же она вездѣ находитъ нужнымъ рисовать прокурора духовнаго суда по старому и еще изукрашенному подлиннику. Впрочемъ, такимъ размалеваннымъ адвокатомъ прокуроръ является только въ объяснительной запискѣ; въ положеніяхъ же, напротивъ, онъ является въ истинномъ своемъ образѣ обвинителя, который будетъ настаивать на обвиненіи даже и тогда, когда архіерей будетъ полагать, что преслѣдованіе обвиняемаго подлежитъ прекращенію (ст. 102).

Итакъ, за превращеніемъ духовно-окружнаго суда въ соборъ, а прокурора въ адвоката, за приближеніемъ пресвитеровъ и діаконовъ къ епископамъ—оказывается, что будущій духовный судъ будетъ самымъ удачнымъ подражаніемъ канонамъ и практикѣ древней Церкви, что онъ будетъ отправляться пресвитерами, званіе которыхъ столь высоко ставилось въ древней Церкви и не много отличалось отъ сана епископа, и наконецъ (что̀ всего важнѣе) онъ будетъ имѣть при себѣ такой органъ, который хотя и именуется прокуроромъ - обвинителемъ, но въ сущности есть защитникъ отъ несправедливыхъ обвиненій частныхъ лицъ и администраціи, и непогрѣшимый учитель исправляющій ошибки архіерея.

Что касается мотивовъ и соображеній представленныхъ комите-

томъ для оправданія и утвержденія проекта, то эти мотивы и соображенія частію каноническіе, частію практическіе.

А. Каноническіе мотивы и соображенія.

Каноническіе мотивы и соображенія комитетомъ заимствованы, главнымъ образомъ, изъ первой, второй и третьей теорій, разсмотрѣнныхъ нами выше. Существенное содержаніе, изложеніе даже погрѣшности въ каноническихъ соображеніяхъ и мотивахъ комитетъ заимствуетъ изъ „Биржевыхъ вѣдомостей", „Голоса", и отчасти изъ комитетскихъ журналовъ, какъ это видно изъ сдѣланныхъ подъ нѣкоторыми объяснительными статьями цитатъ.

Какъ многія, въ особенности касающіяся важнѣйшихъ пунктовъ мѣста въ объяснительныя записки заимствованы изъ „Голоса" и "Биржевыхъ вѣдомостей", съ которыми мы уже имѣли дѣло въ предшествующихъ главахъ книги, то въ настоящій разъ къ сказанному выше остается присовокупить только нѣсколько новыхъ замѣчаній и дополненій.

Комитетскія записки изобилуютъ противорѣчіями и въ особенности—пространная. И эти противорѣчія относятся къ самымъ важнымъ и существеннымъ сторонамъ предмета.

Самое понятіе о духовномъ судѣ сообщается въ разныхъ мѣстахъ объяснительныхъ записокъ неодинаковое, но въ одномъ мѣстѣ такое, въ другомъ другое. Въ одномъ мѣстѣ, по понятію комитета, духовный судъ есть обнаруженіе Божественнаго полномочія, въ другомъ церковный судъ характеризуется какъ внѣшній актъ, для котораго не нужно никакихъ высшихъ духовныхъ полномочій.

Иногда по понятію комитета:	**Въ другой разъ:**
„Духовный судъ есть обнаруженіе божественнаго полномочія въ Церкви.... «Духовный судъ есть непосредственное обнаруженіе полномочія власти Христовой церкви ... «Духовный судъ является непосредственно обнаруженіемъ духовнаго полномочія Церкви представляемаго ея іерархіею... «Отправленія суда служатъ продолженіемъ и обнаруженіемъ правъ іерархическихъ".	„Реформа церк. суда касается внѣшнихъ сторонъ существованія Церкви» .. «Судъ въ Церкви, по его цѣлямъ и дѣйствіямъ, не есть раскрытіе какихъ либо началъ вѣры и внутреннихъ основаній Церкви, напротивъ судъ есть чисто внѣшній актъ изслѣдованія достовѣрности извѣстнаго преступленія и примѣненія къ послѣднему готоваго закона; въ дѣйствіяхъ и проявленіяхъ своего суда Церковь всего ближе соприкасается съ гражданскимъ обществомъ... «Духовный судъ есть одно изъ внѣшнихъ установленій Церкви... «Дѣла церковнаго управленія настолько важнѣе, выше и существен-

нѣе дѣлъ дух. суда, на сколько преподаніе ученія, совершеніе благодатныхъ дѣйствій, духовно-нравственный надзоръ кажутся сами по себѣ выше, важнѣе, и существеннѣе чѣмъ изслѣдованіе, разсмотрѣніе и оцѣнка преступленій".

Итакъ, по ученію комитета, дух. судъ есть и обнаруженіе Божественнаго полномочія Церкви, и внѣшнее установленіе, чисто внѣшній актъ: для какого случая что̀ пригоднѣе, то и употребляй, хотя изъ той и другой мысли вытекаютъ совершенно разныя и противоположныя заключенія—изъ первой то, что судъ Церкви какъ обнаруженіе Бож. полномочія, долженъ быть и отправляемъ лицами получившими это полномочіе, т. е. преемниками Апостоловъ—епископами, изъ второй то, что для отправленія чисто внѣшняго акта нѣтъ нужды въ особомъ духовномъ судѣ, ибо внѣшніе акты правосудія отправляются съ удобствомъ и свѣтскими судами.

Наибольшею запутанностію, странностями и противорѣчіями изобилуютъ комитетскія объясненія о судебной власти епископа.

Мысль, проведенная по всему комитетскому проекту въ отношеніи къ судебной власти епископа, есть полное и всецѣлое отдѣленіе судебной власти отъ епископа, такъ что по комитетскому проекту епархіальный епископъ судебной власти совершенно не имѣетъ. Но сказать, что это дѣлается вопреки канонамъ комитетъ не хотѣлъ. Отсюда цѣлый рядъ различныхъ ухищреній примирить проектъ съ канонами, доказать, что и въ канонахъ тоже самое, что̀ и въ комитетскомъ проектѣ, и даже въ послѣднемъ лучше, чѣмъ въ канонахъ.

Источникомъ всѣхъ недоразумѣній, противорѣчій и другихъ странныхъ явленій, примѣчаемыхъ въ объяснительныхъ запискахъ комитета по предмету отдѣленія дух. суда отъ администраціи, послужило то, что комитетъ задался невыполнимою и невозможною мыслію объ устроеніи независимаго отъ администраціи духовнаго суда изъ духовныхъ же лицъ. Независимый отъ духовной власти судъ можетъ быть устроенъ только изъ свѣтскихъ лицъ; такъ какъ всѣ духовныя лица подчинены и необходимо должны быть подчинены духовной власти и не могутъ быть независимы. И такъ съ самаго перваго раза комитетъ задается невозможною мыслію: ему хочется устроить независимый духовный судъ, но изъ лицъ немогущихъ имѣть независимости, т. е. духовныхъ же. Дѣло, которое признаетъ невозможнымъ и самъ комитетъ, когда въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ (1, 21) свидѣтельствуетъ, что „духовный судъ, какъ судъ сословный и вѣдомственный, никакъ не можетъ имѣть той свободы, самостоятельности и независимости, которыми пользуется общій государственный судъ". Выдти изъ этого противорѣчія невозможно. Отсюда цѣлый рядъ искусственныхъ и неправильныхъ построеній, разваливающихся при первомъ приступѣ къ нимъ съ прямымъ категорическимъ запросомъ. Духовный судъ долженъ быть независимъ отъ духовной администраціи, т. е. отъ епископа, и долженъ быть отправляемъ пресвитерами. Такова задача комитета. Но можетъ ли быть въ Православной церкви

пресвитеръ независимый отъ своего епархіальнаго епископа? Вотъ первый вопросъ, который долженъ быть при этомъ предложенъ, и отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ: въ Православной церкви никогда и ни въ какомъ случаѣ пресвитеръ не можетъ быть независимъ отъ своего епископа. Ибо ясно, положительно и безусловно Апостольское правило: *пресвитеры и діаконы, безъ воли епископа ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ* (Ап. 39). Поэтому наборомъ словъ, неимѣющихъ надлежащей силы, представляется нижеслѣдующая тирада большой комитетской записки: „не можетъ быть сомнѣнія въ необходимости и благодѣтельности примѣненія въ духовномъ судѣ начала выдѣленія его изъ вѣдомства администраціи, при чемъ само собою должно быть ясно *(однако какъ же?)*, что примѣненіе этого начала въ дух. вѣдомствѣ незаключаетъ въ себѣ мысли, чтобы въ званіе духовныхъ судей и членовъ духовно судебныхъ установленій были назначаемы лица несвященнаго сана *(почему же, если независимыми отъ духовной администраціи могутъ быть только лица несвященнаго сана?)*; „ибо при независимости духовнаго суда отъ администраціи, въ первомъ необходимо должна быть удержана мысль, что судъ въ Церкви составляетъ существенную принадлежность вообще церковной власти *(которой носители—кто? Епископы или пресвитеры?)*, что правами этой власти пользуются и располагаютъ не всѣ члены, а только служители Церкви, какъ пріемники Апостольскаго посольства и носители Христова авторитета *(каковы суть именно епископы)*. По этому вся сущность *государственнаго принципа* отдѣленія суда отъ администраціи, при перенесеніи его на почву Церкви, должна выразиться въ томъ, чтобы для отправленія духовнаго правосудія, были установлены органы изъ лицъ священнаго сана, которые не принимали бы никакого участія въ дѣлахъ духовной администраціи, чтобы эти органы, преслѣдуя свои исключительно судебныя цѣли, стояли внѣ вліянія епархіальной администраціи *(требованіе въ Православной церкви невозможное безъ разрушенія самыхъ основъ ея іерархическаго устройства)*, чтобы дѣятельность этихъ органовъ въ подлежащей имъ сферѣ, имѣла свойственную имъ свободу и независимость".

Послѣ требованій столь странныхъ и въ Православной церкви невыполнимыхъ, тѣмъ страннѣе заключеніе: „сохраненіе этихъ условій, гарантируя судъ въ его дѣятельности, нисколько не поколеблетъ началъ церковнаго устройства и согласитъ духовный судъ съ судомъ свѣтскимъ, съ которымъ онъ необходимо и долженъ быть согласованъ" (2, 20). И послѣдняя цѣль—согласованіе духовнаго суда съ свѣтскимъ, комитетскимъ проектомъ будетъ достигнута не вполнѣ. Что же касается до началъ церковнаго устройства, то они будутъ совершенно поколеблены, такъ какъ пресвитеръ, по устройству Православной церкви, необходимо стоящій въ зависимости отъ его епископа, будетъ выведенъ изъ этой зависимости.

Недостижимость послѣдней цѣли, т. е. согласованія духовныхъ судовъ съ свѣтскими, по предмету независимости судей отъ администраціи весьма ясно изобличается самимъ же комитетскимъ проектомъ. Представляютъ, будто пресвитеры, духовные судьи и члены духовно-окружнаго суда будутъ независимы, неподчинены епархіальному архіе-

рею, и въ этомъ похожи на свѣтскихъ судей, но въ тоже время выдаютъ, что они будутъ уполномоченные своего епархіальнаго архіерея, т. е. дважды подчиненные, дважды зависимые—одинъ разъ по служенію священническому, другой—по исполненію судебнаго порученія. Видна несостоятельность этой мысли и въ приложеніи къ архіерею, предсѣдателю духовно-окружнаго суда. Краткая записка свидѣтельствуетъ, что, дабы устранить всякое смѣшеніе судебной власти съ административною въ духовно-окружныхъ судахъ, предположено постановить правило, что предсѣдатель духовно-окружнаго суда не можетъ принимать участія въ дѣлахъ духовной администраціи. Опять предположеніе и правило не осуществимое: архіерей будетъ имѣть свиту іеромонаховъ, діаконовъ, послушниковъ и проч. Какимъ образомъ онъ можетъ быть не администраторомъ сихъ лицъ?

Невозможнаго нельзя сдѣлать возможнымъ.

Изъ этихъ усилій доказать, что въ комитетскомъ проектѣ примирено непримиримое, и начала новаго свѣтскаго суда и начала церковнаго устройства, выходятъ тѣ противорѣчія и несообразности, какими изобилуетъ въ особенности пространная комитетская записка.

Главнѣйшіе аргументы къ подтвержденію мысли о возможности отдѣленія судебной власти отъ административной, въ комитетскихъ запискахъ тѣ же, какіе въ „Биржевыхъ вѣдомостяхъ“, въ „Голосѣ“ и у г. Барсова въ рѣчи. Несостоятельность большей части этихъ аргументовъ мы показали выше, при разсмотрѣніи теорій, изложенныхъ въ журналахъ и газетахъ. Комитетъ не держится одного опредѣленнаго взгляда на этотъ предметъ, но находится подъ вліяніемъ всѣхъ трехъ теорій выше нами разсмотрѣнныхъ, которыя взаимно себя исключаютъ. Отсюда та бездна противорѣчій, изъ которой невозможно выбраться, тотъ хаосъ, котораго ничѣмъ нельзя освѣтить. Въ запискахъ проводится и та мысль, что принадлежность судебной власти епископу не есть догматъ, или неизмѣнное каноническое положеніе, и другая ей противоположная и ею исключаемая, именно, что и въ древней Церкви, по канонамъ, епископъ судебной власти не имѣлъ, а имѣлъ только власть административную, и наконецъ третья мысль, устраняющая и первую и вторую, именно, что епископъ имѣлъ, по правиламъ, власть дѣйствительнаго суда и что, слѣдуя канонамъ, нельзя лишить его этой власти, но можно противъ его воли заставить его поручить эту власть пресвитеру. Если комитетъ признаетъ вѣрнымъ и фундаментальнымъ для себя послѣднее положеніе, то нѣтъ ни малѣйшей нужды усиливаться доказывать первое и второе. И обратно, если стать на первомъ положеніи, окажется не нужнымъ раскрытіе втораго и третьяго. Равнымъ образомъ, если принять за основное второе положеніе, ненужно развивать ни перваго, ни третьяго. Комитетскія записки, безъ разбора комбинируютъ всѣ три теоріи вмѣстѣ, и которую какъ попадетъ, и вслѣдствіе этого путаются въ безъисходныхъ противорѣчіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если стать на ту точку зрѣнія, что принадлежность епископу судебной власти не есть ни догматъ, ни неизмѣнное каноническое положеніе, то за симъ сдѣлаются излишними всякія усилія къ раскрытію двухъ другихъ теорій и даже поставятъ въ противорѣчіе. Если отнять судебную власть у епископа можно, то за симъ въ тоже время доказывать, что онъ

и никогда судебной власти не имѣлъ, а имѣлъ только административную, судебную же имѣли только соборы, будетъ значить—только себѣ вредить. Ибо если епископъ имѣлъ только административную власть, то и пресвитеры, по лишеніи епископа, могутъ получить только ту власть, которую онъ имѣлъ, т. е. административную и поручать, по силѣ третьей теоріи, епископъ будетъ только административную власть. Если стать на точку зрѣнія второй теоріи, т. е. что епископъ имѣлъ только административную власть, то окажутся излишними и вредными теоріи первая и третья: ибо, по смыслу первой теоріи, нужно будетъ доказывать, что не судебная власть, никогда епископу не принадлежавшая, не составляетъ догмата, и можетъ быть отнята, а административная. По смыслу же третьей теоріи, требующей, чтобы епископъ насильственно поручалъ судебную власть пресвитеру, окажется, что онъ, какъ неимѣющій судебной власти, не можетъ ее и поручать. Наконецъ, если утвердиться на третьей теоріи, то первая окажется излишнею, а вторая вредною. Если епископъ долженъ поручать, то не нужно усилій къ доказательству мысли, будто принадлежность судебной власти епископу не составляетъ неизмѣннаго догматическаго положенія. Если епископъ не имѣлъ судебной власти, то и поручать ее не можетъ. Такія противорѣчія и затрудненія, такой хаосъ, неизбѣжны при совмѣщеніи этихъ разныхъ, изъ разныхъ мѣстъ заимствованныхъ и въ разныя стороны тянущихъ, теорій. Составитель комитетскихъ записокъ соблазнился легкостію добычи и не усмотрѣлъ ея вреда. Разработано у г. Соколова, въ „Голосѣ", въ „Биржевыхъ вѣдомостяхъ", самому трудиться не нужно. Но отъ этого въ запискахъ комитета безъисходный хаосъ.

Въ одной полемикѣ комитета противъ мнѣнія г. Лаврова, утверждавшаго, что принадлежность епископу судебной власти основывается на Словѣ Божіемъ, на правилахъ Апостоловъ и Соборовъ, и на догматическихъ книгахъ Прав. церкви и поэтому составляетъ неизмѣнное догматическое и каноническое положеніе—совмѣщены обломки изъ всѣхъ трехъ теорій безъ малѣйшей догадки о несовмѣстимости и взаимномъ противорѣчіи ихъ. Здѣсь пространно разводятся слѣд. положенія: 1) духовный судъ есть непосредственное обнаруженіе полномочія власти Христовой церкви, дѣйствующей судебною и административною властію чрезъ одни и тѣ же органы—чрезъ соборы Вселенскіе и помѣстные и чрезъ епископа епархіи. 2) Епископъ пользуется судебною и административною властію подъ отвѣтственностію предъ соборомъ, въ полной отъ него зависимости, на извѣстныхъ основаніяхъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ. 3) Но въ отношеніи къ клирикамъ судебная власть епископа должна быть понята иначе, именно: онъ подвергалъ ихъ взысканіямъ, которыя не имѣли значенія и силы наказаній, налагаемыхъ по суду, и судебная власть епископа не имѣла значенія и силы формальнаго суда *(вторая теорія)*. 4) Судебная власть епископа не имѣла характера неподвижности и неизмѣнности, но судныя, а равно и административныя права епископа могутъ и расширяться и съуживаться и даже совершенно терять свое дѣйствіе (т. е. возможно и уничтоженіе епископства въ Православной церкви?), какъ и отмѣнены бывшіе прежде хорепископы. *Творчество* каждой Церкви въ развитіи своихъ административныхъ и судебныхъ установленій всегда должно казаться законнымъ и умѣстнымъ *(пер-*

вая теорія). 5) Замѣна власти епископа пресвитерскою и въ частности передача епископами нѣкоторыхъ своихъ правъ пресвитерамъ, составляютъ обыкновенныя явленія въ церковной практикѣ, требуются существомъ церк. устройства и усматриваются въ практикѣ древней Церкви, когда епископы не являлись сами на соборы, производившіе судъ, а посылали вмѣсто себя уполномоченныхъ и въ практикѣ Русской церкви, въ которой нѣкоторые іерархи иногда имѣли намѣстниковъ изъ лицъ пресвитерскаго сана, производившихъ и судныя дѣла *(третья теорія).* Составитель записки, собирая свои доводы изъ разныхъ мѣстъ, изъ газетъ и журналовъ, очевидно, надѣялся, что вѣрнѣе убѣдить и въ согласіи комитетскихъ предположеній съ канонами и въ возможности не стѣсняться канонами, а руководствоваться теоріею *творчества.* Само собою разумѣется, что когда кто задается столь противоположными цѣлями и задачами, недостигнетъ ни которой. Составитель записки достигъ не этихъ двухъ, а третьей цѣли, которой можетъ быть и желалъ—его записка оказывается не объяснительною, а затемнительною. Этой цѣли онъ достигаетъ съ успѣхомъ, смѣшавъ вмѣстѣ три разнородныя и взаимно противоположныя теоріи: болѣе этого затемнить истину и прямыя, ясныя указанія правилъ и другихъ церковныхъ источниковъ невозможно.

Какъ невозможно дѣйствовать въ одно и то же время тремя разными орудіями безъ вреда для самаго себя и безъ выгоды для противника, то вслѣдствіе этого закона и составитель объяснительныхъ записокъ далъ противному мнѣнію весьма чувствительныя и значительныя выгоды къ собственному вреду. Невозможность отвергать очевиднѣйшія свидѣтельства правилъ и практики древней Церкви, иногда сказывается самымъ наивнымъ образомъ въ комитетскихъ запискахъ. Такъ комитетъ, опровергая мнѣніе г. Лаврова о принадлежности судебной власти епископу, приводитъ иногда такой аргументъ, который прямо говоритъ въ пользу г. Лаврова и прямо противъ комитетскихъ мыслей. Вотъ нѣсколько тому доказательствъ: „являясь тѣсно связанными въ своемъ основаніи и существѣ, говоритъ комитетъ, *административная и судебная власть Церкви обнаруживаются и дѣйствуютъ чрезъ однихъ и тѣхъ же органовъ,* но не въ одинаковой степени и не съ одинаковыми правами. Соборы Вселенскіе, представляя въ себѣ всю полноту правъ и власти Христовой церкви, помѣстные только полноту правъ и власти извѣстной ея части, т. е. помѣстной Церкви, какъ законополагали правила церковнаго управленія и дисциплины, такъ изрекали и судъ на нарушителей этихъ правилъ, первые для всей и во всей Христіанской церкви, а послѣдніе только для опредѣленной и въ извѣстной частной Церкви. Такъ дѣйствовали соборы, сосредоточивая въ себѣ и административную и судебную власть Церкви, но въ неодинаковомъ ея пространствѣ. Соотвѣтственно сему и *епископъ* былъ признаваемъ правителемъ и *судьею* въ подчиненной ему епархіи, но административною *и судебною властію пользовался* только какъ дѣйствительный правитель извѣстнаго административнаго округа, *подъ отвѣтственностію* за всѣ свои дѣйствія *предъ соборомъ и въ совершенной зависимости отъ него.* (7, 2, 36, 37)“. Едва ли г. Лавровъ, съ которымъ въ приведенныхъ словахъ полемизируетъ комитетъ, утверждалъ что нибудь другое и едва ли говорилъ, что епи-

скопъ пользовался судебною властію независимо отъ собора. А если и комитетъ и г. Лавровъ стоятъ на одной и той же точкѣ зрѣнія, утверждаютъ одну и туже мысль, то въ чемъ же между ними разница? Въ томъ, что г. Лавровъ признаетъ сохраненіе этого положенія епископа (т. е. чтобы онъ пользовался судебною властію въ зависимости отъ собора) обязательнымъ и на будущее время, а комитетъ проектируетъ отрицаніе этого положенія. Но въ такомъ случаѣ комитету гораздо выгоднѣе было не приводить аргументовъ въ пользу его противника и во вредъ самому себѣ.

Приведенное мѣсто не единственное въ этомъ родѣ, т. е. въ родѣ содѣйствія комитета положеніямъ имъ отрицаемымъ и разрушенія собственныхъ. Комитетъ потрудился въ этомъ родѣ не мало и въ другихъ мѣстахъ, и принесъ обильную дань этому неблагодарному для него и полезному для истины дѣлу. Таковы слѣдующія его признанія, которыя совсѣмъ подрываютъ комитетскій проектъ, выдаваемый за согласный съ канонами, и которыя высказываются весьма ясно и положительно: „Ап. Павелъ, преподавая епископу Тимоѳею разныя наставленія между прочимъ *опредѣляетъ* и *образъ епископскаго суда надъ пресвитерами* въ слѣдующихъ словахъ: обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ; *надъ прочими вѣрующими* въ такихъ: согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли (1 Тим. 5, 19, 20). Ап. Павелъ *заповѣдуетъ епископу производить судъ*, существенное содержаніе котораго составляетъ изобличеніе согрѣшающихъ, гласно предъ всѣми, съ цѣлію устрашенія симъ и прочихъ, разумѣя подъ симъ изобличеніемъ всенародное раскрытіе дѣла и наказаніе. Что такъ именно должно разумѣть сіи слова Апостола, въ этомъ удостовѣряютъ насъ отцы Церкви, напр., бл. Ѳеодоритъ. (7, 2, 149). Административною и *судебною властію епископъ пользовался* какъ дѣйствительный правитель извѣстнаго административнаго округа подъ отвѣтственностію за всѣ свои дѣйствія предъ соборомъ и въ совершенной зависимости отъ него; убѣдиться въ этомъ совершенно легко изъ наставленій Ап. Павла, данныхъ имъ Тимоѳею (Тим. 5, 19, 20). Апостолъ распространяясь, главнымъ образомъ о правительственныхъ, точнѣе же пастырскихъ дѣйствіяхъ Тимоѳея, въ отношеніи къ разнымъ подчиненнымъ ему лицамъ церковнаго общества, говоритъ вмѣстѣ о принятіи имъ обвиненій на пресвитера не иначе, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, объ обличеніи согрѣшившихъ предъ всѣми и о недѣланіи ничего по пристрастію, хотя *нельзя думать, чтобы здѣсь рѣчь шла именно о формѣ суда*. Апостолъ своею рѣчью даетъ понять, что *власть* обличенія и *суда дана Тимоѳею вмѣстѣ съ правами начальственнаго надзора* въ Ефесской церкви, что *Тимоѳей долженъ пользоваться этою властію* сколько для исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, столько и для поддержанія порядковъ, въ порученномъ ему обществѣ“. (2, 37).

„Правила Церкви предполагаютъ особыя инстанціи какъ для суда надъ священнослужителями, такъ и для суда надъ епископами и митрополитами, притомъ такъ, что инстанція суда, бывшая первою для разсмотрѣнія дѣлъ о митрополитахъ, служила второю для суда надъ епископами; *бывшая первою для епископовъ, служила второю для суда*

надъ прочими священнослужителями Церкви. Для епископовъ первою инстанціею суда былъ судъ собора, который, слѣдов., для прочихъ священнослужителей былъ второю. Какая же для нихъ была первая инстанція? Кажется ясно, что судъ ихъ собственнаго епископа (3, 26, 27).

„*Епископъ былъ* признаваемъ правителемъ и *судьею* въ подчиненной ему епархіи" (2, 37).

„Всѣ указанія Слова Божія и церковныхъ правилъ (1 Тим. 5, 19—21; Ап. 81, 27, Ант. 9, III Вселен. соб. посл. Карѳ. 29, Двукр. 9) несомнѣнно удостовѣряютъ, что *епископъ пользовался судебною властію* (2, 37, 38).

„Практика древней Церкви открываетъ, что *епископъ исправлялъ дѣла суда* (2, 40).

„*Судъ мѣстный* или епархіальный, по правиламъ святыхъ Апостоловъ, святыхъ Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ *принадлежалъ епископу* (2, 13).

„Недовольные постановленнымъ рѣшеніемъ могли обжаловать его, и просить пересмотра дѣла по существу *въ высшемъ судѣ; на приговоръ мѣстнаго епископа* или нѣсколькихъ сосѣднихъ епископовъ *апелляціонная жалоба* приносилась къ митрополиту и всему областному собору (2, 15).

„Непосредственное изученіе каноническаго судоустройства приводитъ къ слѣдующему, достойному въ настоящемъ случаѣ замѣчанія, выводу. *Въ древней Церкви* существовали *три центра духовно-судебной власти: 1) Епископъ* съ подчиненными ему хорепископами, періодевтами и другими лицами, которыхъ судебная власть ограничивалась предѣлами подчиненныхъ имъ округовъ" (2, 15).

И такъ, и непосредственное изученіе каноническаго судоустройства, и наставленіе Апостола Павла, и всѣ указанія каноновъ приводятъ къ мысли, что каноническій епископъ судилъ и долженъ судить. И однакоже, не смотря на эти ясныя признаки, комитетъ въ той же запискѣ не находитъ невозможнымъ утверждать, что каноническій епископъ не судилъ и не долженъ судить.

Вообще комитетъ въ своихъ изъяснительныхъ запискахъ не избѣгъ общей судьбы своихъ предшественниковъ, противниковъ архіерейской власти. И онъ, подобно имъ, самъ помогаетъ защитникамъ ея приводить свидѣтельства противъ себя и въ пользу своихъ противниковъ и подкапываетъ не основанія истины, а свои собственныя измышленія. Мы почитаемъ подобныя дѣянія попущеніемъ Высшей Правды, допускающей временное омраченіе въ случаѣ посягательства на Нее. Но какъ однакоже сдѣлать, чтобы изъ: *судилъ* выходило: *не судилъ,* и изъ: *долженъ судить,* вышло: *не долженъ судить?*

Этого можно достигнуть посредствомъ одного герменевтическаго пріема. Хотя и сказано, что правительственная и судебная власть на одинаковыхъ основаніяхъ, только, и не въ одинаковомъ пространствѣ принадлежали соборамъ Вселенскому во всей Церкви, помѣстному въ помѣстной и епископу въ его епархіи; но можно сказать и другое, а именно, что „судебную власть епископа въ отношеніи къ клирикамъ должно понять, какъ власть правительствующаго и начальствующаго въ отношеніи къ подчиненнымъ, которыхъ епископъ можетъ подвергать

взысканію въ видахъ единственно поддержанія порядка, дисциплины и исправности въ службѣ и поведеніи. Эти взысканія не имѣли значенія и силы наказаній налагаемыхъ по суду“ (2, 38, 39).

Взять изъ газеты г. Краевскаго эту парадоксальную мысль, конечно можно, но доказать ее никакимъ образомъ нельзя. Ибо вездѣ и въ правилахъ и въ практикѣ церковной, и судъ епископскій, и судъ соборный представляются и дѣйствуютъ именно въ качествѣ суда на равныхъ основаніяхъ и условіяхъ, съ одинаковыми свойствами и послѣдствіями и весьма часто опредѣляются оба и соборный и епископскій въ одномъ и томъ же правилѣ (Антіох. 4, 12 и друг.). Обо всемъ этомъ мы пространно говорили выше при разсмотрѣніи академической рѣчи г. Барсова. И комитетъ, по примѣру г. Барсова и по предварительнымъ указаніямъ газетъ гг. Краевскаго и Трубникова, въ правилахъ, установляющихъ вторую, высшую надъ епископскимъ судомъ инстанцію, усиливается найти доказательство, якобы судъ епископа, подлежавшій пересмотру во 2-й инстанціи — въ соборѣ, не есть судъ, а только администрація. Усиліе во всѣхъ отношеніяхъ достойное сожалѣнія и совершенно безуспѣшное и безполезное. Газеты г. Краевскаго и г. Трубникова навели комитетъ на этотъ путь вслѣдствіе полнаго невѣдѣнія правилъ. При разсмотрѣніи второй теоріи и рѣчи г. Барсова мы привели, надѣемся, достаточныя доказательства въ подтвержденіе того, что судъ епископскій и по существу и по всѣмъ своимъ свойствамъ былъ такой же, какъ и судъ собора. Здѣсь мы присовокупимъ только нѣсколько замѣчаній о тѣхъ аргументахъ, которые не были разсмотрѣны выше.

Записка аргументируетъ, что „наказанія епископа въ отношеніи къ подчиненнымъ ему клирикамъ имѣютъ тотъ же самый смыслъ, какъ и наказанія, *которымъ подвергались сами епископы отъ митрополитовъ* прежде дѣйствительнаго суда“ и въ основаніе цитуетъ три правила, изъ которыхъ ясно видно, что епископы не подвергались взысканіямъ отъ митрополитовъ,—именно Антіох. собора 17, и Карѳ. 28 и 38, которыя мы и приводимъ здѣсь. *Антіох. 17:* „аще который епископъ, пріявъ рукоположеніе во епископа и бывъ опредѣленъ начальствовати надъ людьми, не пріиметъ служенія, и не согласится пойти во врученную ему Церковь: таковый да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, доколѣ бывъ понужденъ, не пріиметъ служенія, или доколѣ не постановитъ о немъ какого либо опредѣленія совершенный соборъ епископовъ тоя области. *Карѳаг. 28:* „аще кто изъ епископовъ подвергнется обвиненію: обвинитель да представитъ дѣло къ первенствующему въ области, къ которой принадлежитъ обвиняемый, и *да не будетъ обвиняемый отчужденъ отъ общенія,* развѣ когда, бывъ призванъ къ отвѣту грамотою, не явится въ судъ избранныхъ судити его въ назначенное время и т. д. *Карѳаг. 38:* „угодно всему собору, чтобы отлученный за свое небреженіе отъ общенія, епископъ ли, или кто бы то ни былъ изъ клира, во время отлученія своего, прежде выслушанія оправданія его, дерзающій приступати къ общенію, признаваемъ былъ произнесшимъ самъ на себя приговоръ осужденія.“ Конечно, никто не скажетъ, чтобы въ приведенныхъ трехъ правилахъ содержалась мысль усматриваемая въ нихъ комитетомъ, именно будто епископы подвергались наказаніямъ отъ митрополитовъ. Напротивъ,

въ одномъ изъ цитованныхъ комитетомъ правилъ прямо сказано, что обвиняемый не долженъ быть отчужденъ отъ общенія до приговора соборнаго суда. Комитетъ сдѣлалъ счастливое, но невѣрное открытіе въ канонахъ. Дабы доказать мысль, будто епископъ подвергалъ взысканіямъ пресвитера также какъ и митрополитъ епископа, патріархъ митрополита, слѣдовало бы указать такое правило, въ которомъ было бы сказано: аще пресвитеръ или діаконъ изверженъ отъ сана своимъ епископомъ, или епископъ митрополитомъ, или митрополитъ патріархомъ и т. д. Между тѣмъ въ правилахъ мы читаемъ совсѣмъ иное, а именно: 1) *аще который епископъ изверженный отъ сана соборомъ* (не митрополитомъ), *или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ* и т. д. (Антіох. 4); и 2) *патріархъ не можетъ отрѣшить подвластнаго себѣ епископа безъ собора, но долженъ предложить его дѣло разсмотрѣнію собора въ своемъ присутствіи* (Кирил. 1. Алфавитъ при книгѣ правилъ стр. 62). А этого комитетъ не усмотрѣлъ.

Составитель записки, пропагандируя въ особенности вторую, свою наиболѣе любимую теорію, выдаетъ самъ себя и въ другихъ своихъ ухищреніяхъ. Такъ онъ говоритъ: „на основаніи правъ административнаго, начальственнаго положенія въ епархіи епископъ, какъ удостовѣряютъ каноны, могъ взыскать съ подчиненнаго ему лица, лишить его мѣста, отрѣшить отъ должности, запретить священнослуженіе и т. п. Эти дѣйствія, *если казались виновному не правильными*, обращали его съ жалобою къ собору, который производилъ подробное изслѣдованіе о преступленіи и его обстоятельствахъ.“ А если казались виновному правильными, тогда что? Онъ оставался на всегда запрещеннымъ въ священнослуженіи, отрѣшеннымъ отъ должности, лишеннымъ мѣста, изверженнымъ, отлученнымъ и все это административно, безъ суда? Какъ бы, кажется, не сообразить этого? Но сочинитель записки не соображаетъ, а безъ малѣйшаго сомнѣнія и размышленія повторяетъ это положеніе нѣсколько разъ, выдавая себя головою, и разрушая въ основаніи свою теорію административнаго значенія епископскаго суда. „Каноны предоставляютъ,“ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, (ч. 3, 11) „подпавшимъ подъ взысканіе епископа священнослужителямъ принести, *если они хотятъ*, свое оправданіе суду собора, который и производилъ обстоятельное изслѣдованіе о дѣйствительности преступленія и виновности подсудимаго.“ А *если не хотятъ;* тогда опять изверженіе безъ суда?

Подобную несообразительность составитель записки обнаруживаетъ и въ другомъ аргументѣ той же мысли. Онъ пишетъ „взысканія епископа, какъ дѣйствія начальника, оберегающаго законы и правила Церкви не имѣли значенія и силы наказаній налагаемыхъ по суду.“ Почему? „Потому что епископъ, смотря по степени исправленія наказаннаго имъ, могъ и измѣнить и отмѣнить свое распоряженіе“ (2, 39). Сочинителю записки не пришелъ на мысль вотъ какой случай: епископъ священника изобличеннаго въ нецѣломудренной жизни лишилъ священства. Могъ ли онъ измѣнить и отмѣнить такое свое распоряженіе, смотря по степени исправленія наказаннаго? Очевидно не могъ. А если такъ, то въ Православной церкви лишеніе священства полагаемо было административнымъ, а не судебнымъ порядкомъ.

Вліяніе второй теоріи въ объяснительной запискѣ ставитъ комитетъ

въ противорѣчіе съ самимъ собою и въ другихъ его положеніяхъ. Въ проектѣ и во 2-й части объяснительной записки утверждается и пространно объясняется, что духовный судья есть судебный органъ и судебная инстанція, и что всѣхъ судебныхъ органовъ проектируется четыре. Въ 3-й части объяснительной записки дѣло поставляется совсѣмъ иначе: судебныхъ органовъ только три: окружный судъ, суд. отд. Св. синода и общее собраніе; о духовномъ судьѣ какъ судебномъ органѣ не упоминается. И то и другое, по увѣренію комитета, разумѣется, въ согласіи съ канонами и даже лучше каноновъ. Вотъ выписка изъ объяснительной записки подтверждающая наши слова: „Для удержанія каноническихъ началъ и основаній представляется совершенно достаточнымъ учредить инстанцію для суда надъ всѣми священно-церковно служителями Церкви, не исторгая ихъ изъ подчиненія мѣстному епископу, инстанцію для епископовъ, не освобождая ихъ изъ подъ власти Св. синода, и послѣднюю для разсмотрѣнія дѣлъ о высшихъ іерархахъ Русской церкви, каковыми слѣдуетъ признать митрополитовъ и членовъ Св. синода. Такое распредѣленіе инстанцій духовнаго суда не нарушитъ собою каноническихъ началъ и основаній духовнаго суда древней Церкви. Первая будетъ отвѣчать суду сосѣднихъ епископовъ, вторая—суду областныхъ соборовъ, третья—суду окружныхъ соборовъ. Первая должна простирать свою юрисдикцію на нѣсколько епархій, вторая на всѣхъ лицъ епископскаго сана Русской церкви, третья и послѣдняя — на главныхъ представителей Русской церкви.“ По этому изображенію записки комитетъ допускаетъ только три судебныя инстанціи—духовно-окружный судъ, судебное отдѣленіе Св. синода и общее собраніе, и не признаетъ духовнаго судьи. Между тѣмъ въ проектѣ духовный судья составляетъ особый судебный органъ и особую четвертую духовно-судебную инстанцію и то же самое излагается и въ другихъ мѣстахъ записки. Появленіе этого противорѣчія объясняется тѣмъ, что это мѣсто въ комитетскую записку буквально переписано изъ объясненій къ проекту, построенному на основаніи второй теоріи, не признававшей духовнаго судью судебнымъ органомъ и не соображено съ комитетскими предположеніями и статьями. Всего замѣчательнѣе здѣсь то, что въ той же части записки, только въ другомъ мѣстѣ, въ томъ же, будто бы, согласіи съ канонами утверждается иное, а именно говорится: „въ древней Церкви, существовали три центра духовно-судебной власти: 1) епископъ, 2) *сборъ* (sic) нѣсколькихъ, или всѣхъ областныхъ епископовъ и 3) наконецъ соборъ епископовъ всего округа. Соотвѣтственно этимъ центрамъ судебной власти древней Вселенской церкви, со всею послѣдовательностію канонамъ, могутъ и должны быть образованы и въ Русской церкви также три инстанціи или степени суда: 1) судъ мѣстный или епархіальный для каждой епархіи, сосредоточивающійся въ лицѣ епархіальнаго архіерея, 2) судъ духовно-окружный на нѣсколько епархій и 3) судъ общій, или высшій для судебныхъ дѣлъ всей Церкви.“ Чему вѣрить—первому или второму? Какія были инстанціи въ древней Церкви, и какія, въ согласіи съ ними должны быть утверждены въ русской—все это находится въ совершенномъ хаосѣ, изъ котораго никакимъ образомъ нельзя выбраться.

Внесены въ комитетскую записку и другіе обломки второй теоріи

безъ согласованія ихъ съ принципами комитета. Вообще подобныхъ любопытныхъ вещей въ объяснительныхъ запискахъ комитета довольное число.

Недовольствуясь богатствами второй теоріи, сочинитель большой комитетской записки прибѣгаетъ и къ первой, и подкрѣпляетъ себя и ея мудростію. Въ согласіи съ нею онъ увѣряетъ насъ, что „не могутъ измѣняться только неизмѣнныя іерархическія права епископа, напротивъ, судебныя и административныя могутъ подвергаться различнымъ измѣненіямъ, и при томъ не безъ вліянія началъ и требованій государственнаго порядка.“ Записка не опредѣляетъ какія права епископа она почитаетъ неизмѣнными, іерархическими. А такое опредѣленіе совершенно необходимо, дабы намъ не блудиться въ безвыходномъ лабиринтѣ словъ и фразъ. Если признакомъ неизмѣнности правъ епископа должно служить, какъ кажется, опредѣленіе ихъ въ Словѣ Божіемъ, то судебная власть епископа таковой признакъ имѣетъ. Судебная власть въ Церкви вообще дана Спасителемъ Апостоламъ и преемникамъ ихъ епископамъ, судебная власть въ частности епископа надъ пресвитеромъ изъяснена и заповѣдана Апостоломъ Павломъ. Кажется это добрый и достаточный признакъ неизмѣняемости. И если уже этимъ признакомъ отличенное право епископа не неизмѣнно, то останется ли въ типѣ каноническаго епископа что нибудь неизмѣнное? Право хиротоніи есть право административное. Слѣдовательно и оно, по комитетскому разсужденію, измѣняемо? Но благодареніе Богу, комитетъ, или составитель комитетскихъ записокъ, не всегда столь жестокъ, а иногда являетъ и милость, признавая и судебныя права іерархическими, и слѣдовательно не подлежащими измѣненію, тѣмъ паче отъятію. Онъ говоритъ: *отправленія суда служатъ продолженіемъ и обнаруженіемъ правъ іерархическихъ.*

Записка находитъ въ канонахъ, по ея мнѣнію, и еще болѣе разительное доказательство невѣрности той мысли, что принадлежность архіерею судебной власти есть догматъ, не допускающій никакихъ измѣненій. Это разительнѣйшее доказательство состоитъ въ томъ, будто каноны, вопреки этой мысли, сначала только запретили хорепископамъ употребленіе епископскихъ правъ, а потомъ уничтожили и самое ихъ существованіе, замѣнивъ пресвитерами. Это разительнѣйшее доказательство весьма любопытно. Два изъ цитованныхъ правъ (Анк. 13, Ант. 10) говорятъ о подчиненіи хорепископовъ епископамъ города, третье (Лаод. 57) запрещаетъ вовсе поставлять епископовъ въ малыхъ городахъ и селахъ. *Слѣдовательно*, можно отнять судебную власть и у всѣхъ епископовъ. Епископъ сумскій долженъ быть въ подчиненіи харьковскому, михайловскій рязанскому; и не должно ставить епископовъ въ Ямбургѣ, Шлиссельбургѣ и Колпино. *Слѣдовательно*, можно отнять судебную власть и у каждаго епархіальнаго епископа и отдать оную пресвитеру. Доказательство дѣйствительно весьма разительное, только, кажется, съ другой стороны.

Варіируя третью теорію записка между прочимъ умозаключаетъ: „какъ епископъ, рукоположившій священника, не вмѣшивается въ его пастырскую дѣятельность, а еще болѣе не стѣсняетъ его въ законномъ употребленіи своихъ правъ безъ вины и предосудительнаго повода со стороны послѣдняго, такъ соотвѣтственно сему и духовный

судъ, отправляясь священниками, приставленными къ сему епископомъ, совершенно можетъ производиться внѣ вмѣшательства послѣдняго". Это умозаключеніе и несогласно съ ученіемъ Православной церкви, и для комитетскихъ предпріятій болѣе вредно, чѣмъ полезно. По православному ученію, изложенному въ Православномъ христіанскомъ катихизисѣ, *пресвитеръ совершаетъ таинства въ зависимости отъ епископа.* А здѣсь утверждается, якобы онъ дѣйствуетъ независимо, безъ вмѣшательства епископа, нестѣсняющаго дѣйствій пресвитера безъ вины. Но если остановиться даже на этомъ изъясненіи отношеній епископа къ пресвитеру, то и тутъ заключеніе должно быть для комитетскихъ проектовъ невыгодное: и судъ долженъ быть отправляемъ пресвитерами *приставленными* къ сему ихъ епископомъ и безъ вмѣшательства послѣдняго *до вины* первыхъ. Ни того ни другаго комитетъ не допускаетъ—ни приставленія епископомъ, ни вмѣшательства его въ случаѣ вины *приставниковъ.* Не съ большимъ искуствомъ составитель записки служитъ дѣлу комитета.

Невозможность и безсодержательность мысли объ уполномоченіи открывается и изъ 26 статьи комитетскаго проекта, въ которой говорится о допущеніи духовныхъ судей въ духовно окружный судъ. Это будутъ, конечно, судьи, того города и той епархіи, гдѣ окружный судъ, слѣдовательно, уполномоченные архіереемъ этой эпархіи; приглашаемы же они будутъ, конечно, не только въ засѣданія о клирикахъ этой своей епархіи, но и о всѣхъ. Уполномоченность остается однимъ пустымъ звукомъ. Эту безсодержательность понятія „порученіе" по комитетскому проекту, а равно и истинное понятіе порученія и вытекающія изъ сего понятія требованія замѣтили не одни мы, а и газеты, съ мнѣніями которыхъ мы не имѣемъ ничего общаго и которыя съ сочувствіемъ и одобреніемъ приняли комитетскій проектъ. С.-Петербургскія вѣдомости говорятъ: „по проекту служащіе въ духовно-судебномъ вѣдомствѣ утверждаются въ должностяхъ архіереемъ, и это утвержденіе имѣетъ значеніе уполномочія. Правда, проектъ обставилъ утвержденіе такими условіями, что оно является простою *формальностію*". Таково по свидѣтельству Спб. вѣдомостей *комитетское уполномочіе.* Настоящее же понятіе *уполномочія*—не таково, и этого-то настоящаго понятія очень боится газета академіи и изъ страха совѣтуетъ выгнать изъ проекта и это фальшивое комитетское понятіе, или лучше сказать слово: *полномочіе.* „Самое выраженіе: „полномочіе", говоритъ академическая газета, можетъ повести къ недоразумѣніямъ. Если судья есть уполномоченный епархіальнаго архіерея, то епархіальное начальство въ правѣ относиться къ судьѣ какъ къ своему уполномоченному, а послѣдній долженъ сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ желаніями довѣрителя. Этотъ выводъ противорѣчащій всему духу проекта, прямо вытекаетъ изъ содержащагося въ томъ же проектѣ выраженія". Отъ кого же проектъ утаилъ истинное значеніе и смыслъ своего *уполномочія*? Замѣтили его фальшь и несоглашающіеся съ проектомъ и его одобряющіе.

Извѣстно, что соборы древней Церкви состояли изъ епископовъ: всѣ правила говорятъ только о соборахъ епископовъ. Такихъ епископскихъ соборовъ комитетъ не проектируетъ, а проектируетъ постоянную судебную коллегію пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ новоизобрѣтен-

наго епископа *in partibus fidelium* [1]), и однако же хочетъ выдать это коллегіальное учрежденіе за соборъ древней Церкви. Повидимому, сдѣлать это весьма трудно. Но для составителя комитетскихъ записокъ нѣтъ трудностей непреодолимыхъ. На этотъ случай берется третья теорія—порученія, *уполномоченности*. Но о такихъ уполномоченныхъ пресвитерахъ церковныя правила не говорятъ *ни одного слова*, а практика свидѣтельствуетъ, что случаи замѣны на соборахъ епископовъ пресвитерами были рѣдкіе и исключительные, и не было *ни одного собора*, который бы состоялъ изъ однихъ пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ епископа *in partibus*. Для составителя записки это затрудненіе не составляетъ важности. Онъ будетъ увѣрять, что „обыкновеннымъ предсѣдателемъ соборнаго суда былъ мѣстный митрополитъ, а членами—епископы всѣхъ епархій области“, но тутъ же прибавитъ: „какъ митрополитъ могъ замѣнить себя другимъ, подчиненнымъ ему епископомъ, такъ и каждый епископъ подчиненнымъ ему клирикомъ“, не приводя, разумѣется въ подтвержденіе послѣдней мысли никакихъ основаній, потому что ихъ нѣтъ. Онъ не задумываясь объявитъ даже и то, „что устройство областнаго собора въ древней Вселенской церкви имѣло тотъ характеръ, что надлежащими членами этого суда были или сами епископы епархій, входившихъ въ округъ митрополіи, *или уполномоченныя отъ епископовъ и ихъ епархій лица*“ (2, 14), хотя и знаетъ, что послѣднее *или* есть его собственная и чистая выдумка. Онъ будетъ настаивать, что „нововведеніе комитета есть въ нѣкоторомъ видѣ возстановленіе суда помѣстныхъ или областныхъ соборовъ древней Вселенской церкви“ (2, 84), что „духовно-окружный судъ будетъ воспроизведеніемъ, насколько возможно при настоящемъ устройствѣ управленія Русской церкви, древнихъ соборовъ, на которыхъ епархіальные епископы замѣняли свое присутствіе уполномоченными, предоставляя разсмотрѣніе предлежащихъ дѣлъ избраннымъ судіямъ изъ своей области“ (Карѳ. 87, 141), и присовокупитъ: „болѣе удачное подражаніе канонамъ и практикѣ древней Церкви едва-ли возможно и представить“. Между тѣмъ это самое удачное подражаніе оказывается совершенно несходнымъ съ оригиналомъ: въ правилахъ, на которыя дѣлаетъ ссылку сочинитель записки и уполномоченные и избранные судіи, которымъ онъ хочетъ уподобить членовъ духовно-окружнаго суда пресвитеровъ; были *епископы*, а не пресвитеры. Въ 87 правилѣ Карѳаг. собора говорится: „постановлено, чтобы каждый разъ, когда надлежитъ собратися собору, благовременно приходили на оный *епископы*, которымъ не препятствуетъ ни старость, ни болѣзнь, ниже какая либо тяжкая необходимость: и да извѣщаются первенствующіе, каждый отъ своея области, о всѣхъ *епископахъ*, въ двухъ ли, или трехъ мѣстахъ составляются *собранія ихъ*, и отъ каждаго изъ сихъ частныхъ собраній *почередно изби-*

---

[1]) Комитетъ впрочемъ недовольствуется, чтобы они были однажды титулярными, т. е. титулярными епископами. Онъ хочетъ ихъ сдѣлать дважды титулярными, т. е. титулярными епископами и титулярными же архимандритами, или настоятелями ставропигіальныхъ монастырей, разумѣется для доходовъ, а не для управленія (Записк. ч. 2, 132).

раемые неотмѣнно да пріидутъ ко дню собора. Въ 141 правилѣ Карѳ. собора читаемъ: угодно всему собору, ради того, чтобы не были долго удерживаемы *всѣ епископы*, сшедшіеся на соборъ, избрати по три судіи (епископа) отъ каждыя области. Не стѣсняясь столь явнымъ несоотвѣтствіемъ составитель записки нѣсколько разъ заявляетъ, что духовно-окружный судъ, состоящій изъ пресвитеровъ будетъ воспроизведеніемъ соборовъ, состоявшихъ изъ епископовъ. Епископъ-ли, пресвитеръ-ли—это, по его понятію, не составляетъ важности. Тамъ не одинъ, а нѣсколько, и здѣсь не одинъ, а нѣсколько. Слѣдовательно, духовно-окружный судъ есть воспроизведеніе собора епископовъ.

Не стѣсняясь свидѣтельствомъ каноновъ и исторической дѣйствительности, составитель записки повсюду показываетъ намъ древній церковный соборъ какъ „*сборъ* (sic) нѣсколькихъ, или всѣхъ областныхъ епископовъ“ съ добавкою: „*равно и ихъ уполномоченныхъ*“ (2, 15), разумѣя подъ уполномоченными не кого другаго, какъ пресвитеровъ, хотя каноническіе уполномоченные, имъ указанные, были епископы. Или же перевернетъ дѣло иначе и будетъ насъ увѣрять, что духовно-окружный судъ „состоя изъ уполномоченныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ округа, подъ предсѣдательствомъ (старѣйшаго уполномоченнаго отъ Св. синода, дѣйствительно будетъ, сколько это возможно, при настоящемъ устройствѣ управленія въ Русской церкви, образомъ и подобіемъ тѣхъ окружныхъ *соборовъ*, на которые въ древней Церкви *собирались епископы* области, а *иногда* присылали своихъ *уполномоченныхъ*“. Или же въ другомъ мѣстѣ: „епархіальные епископы на соборы *часто* не являлись сами, а посылали вмѣсто себя уполномоченныхъ отъ своихъ епархій“ (2, 44). Его никакъ не возьметъ раздумье, что даже и по его словамъ, епископы на соборы присылали уполномоченныхъ *не всегда*, какъ онъ предполагаетъ, а только *иногда* (въ дѣйствительности же *никогда* не было собора состоявшаго изъ одинхъ пресвитеровъ съ предсѣдателемъ безъепархіальнымъ архіереемъ). Составителю записки такія затрудненія, можетъ быть, даже и въ голову никогда не приходятъ. *Никогда, иногда, часто, всегда*—какая въ томъ важность? Составитель комитетской записки есть величайшій изъ волшебниковъ: онъ заставляетъ правила говорить то, что́ ему хочется; изъ его записки оказывается, что правила древней Церкви заключали въ себѣ весь комитетскій проектъ сполна—и епископа *in partibus*—предсѣдателя духовно-окружнаго суда, и уполномоченныхъ епископами и епархіями пресвитеровъ, которые одни подъ предсѣдательствомъ вышесказаннаго епископа составляли соборъ, и что хотя правила и говорятъ единственно и исключительно о соборахъ епископовъ, но епископы на соборахъ присутствовать не должны были, а только ихъ уполномоченные пресвитеры.

Большой интересъ представляетъ сопоставленіе взглядовъ комитета на духовно-окружный судъ какъ на соборъ, съ его же взглядами на другой соборъ, дѣйствительный, состоящій изъ архіереевъ. Въ комитетѣ, какъ свидѣтельствуетъ объяснительная записка, было предложено кѣмъ-то изъ членовъ—надъ судомъ Св. синода установить *соборъ*, составляемый повременно изъ членовъ Св. правительствующаго и судебнаго отдѣленія синода съ присоединеніемъ еще *опредѣленнаго числа* епархіальныхъ архіереевъ. Такой соборъ комитетъ не призналъ

соборомъ, разсуждая, что „учрежденіе собора изъ нѣсколькихъ *избранныхъ архіереевъ не можетъ дать сему установленію имени собора,* ибо имѣютъ право и должны участвовать въ послѣднемъ одновременно всѣ архіереи Русской церкви, а не нѣкоторые только“ (2, 88). Какія необычайныя открытія дѣлаетъ комитетъ! Духовно-окружный судъ, состоящій изъ нѣсколькихъ пресвитеровъ съ предсѣдателемъ безъепархіальнымъ архіереемъ, по мнѣнію комитета, есть соборъ помѣстный, или областной, а „учрежденіе собора только изъ нѣсколькихъ архіереевъ не есть соборъ“.

Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ комитетъ высказываетъ признаніе, что бóльшее число архіереевъ составляетъ признакъ наиболѣе соотвѣтствующій идеѣ собора. Говоря о составѣ Св. синода комитетъ выражаетъ мысль, „что допустить большее число архіереевъ, чѣмъ пресвитеровъ въ Синодѣ, значитъ выдержать въ установленіи идею собора, въ которомъ обыкновенно преимуществовало число членовъ-архіереевъ“ (2, 130). Даже и поэтому комитетскому рецепту духовно-окружный судъ не будетъ соотвѣтствовать идеѣ собора

Достойно вниманія еще и слѣдующее, на основаніи третьей теоріи построенное умозрѣніе: „какъ епископъ рукоположившій священника, теряетъ власть и возможность безъ причины, по произволу, лишить послѣдняго полученныхъ имъ правъ, такъ соотвѣтственно сему, онъ можетъ и долженъ поступать и въ отношеніи къ отправленіямъ *суда и администраціи*“. Дальновидный составитель записки добирается уже и до административныхъ правъ епископа, предполагая, конечно, и съ ними поступить также какъ поступилъ комитетъ съ судебными. Но опять онъ дѣлаетъ свои подходы не съ довольнымъ искуствомъ. По его умозаключенію епископъ не можетъ лишать пресвитера преподанныхъ ему правъ *безъ причины и по произволу*. Слѣдовательно не безъ причины и не по произволу, а по суду можетъ, и также долженъ поступать съ поручаемыми имъ судными и административными правами, т. е. отнимать ихъ не безъ причины и не по произволу, а по суду. Это очень хорошо; но только, кажется, не для комитетскаго проекта: ибо епископъ не безъ причины и не по произволу, а по суду отнимающій у пресвитера предоставленныя ему права, есть нынѣшній епископъ, а не будущій комитетскій, которому этого права комитетомъ не дается.

Составитель записокъ до того непослѣдователенъ и самому себѣ не вѣренъ, что совершенно забываетъ сказанное за нѣсколько страницъ и начинаетъ совершенно противное. На стран. 36 и 37 сочинитель записки говоритъ, что „административная и судебная власть Церкви *тѣсно связаны въ своемъ основаніи и существѣ и дѣйствуютъ* чрезъ однихъ и тѣхъ же органовъ—чрезъ соборы и *чрезъ епископа*“. А на стран. 47 онъ же свидѣтельствуетъ, что „смѣшеніе суда съ администраціею должно быть признано существеннымъ и главнымъ недостаткомъ нынѣшняго духовнаго епархіальнаго суда, занесеннымъ въ уставъ дух. консисторій изъ законоположеній свѣтскихъ. И совѣтуетъ его исправить по образцу законоположеній свѣтскихъ же, по поновѣе, забывши, что самъ же за 10 страницъ увѣрялъ, что административная и судебная власть Церкви *тѣсно связаны въ своемъ основаніи*

и существъ и дѣйствуютъ чрезъ однихъ и тѣхъ же органовъ и между ними *чрезъ* одного и того же *епископа.*

Составитель записки не избѣгъ искушенія дѣлать невѣрныя ссылки на каноны и на другіе документы. Когда ему хочется доказать какое нибудь выдуманное положеніе, онъ обыкновенно дѣлаетъ ссылку на правило, или на другой документъ, не приводя подлинныхъ словъ. Кто не имѣетъ охоты или возможности повѣрять глухія цитаты, тотъ можетъ остаться въ счастливомъ для составителя записки убѣжденіи о его ученой точности и обширныхъ свѣдѣніяхъ. Но не вынесетъ такого убѣжденія тотъ читатель записокъ, который возьметъ въ руки книгу правилъ, и прінщетъ другіе документы цитуемые составителемъ записокъ.

Мы видѣли уже выше, какъ неправильно составитель записки, для доказательства мысли, будто митрополитъ подвергалъ епископа тѣмъ же наказаніямъ, какимъ епископъ прочихъ клириковъ, ссылался на правила Антіох. собора 17, Карѳаг. 28 и 38 ничего подобнаго въ себѣ не заключающія. Вотъ еще нѣсколько такихъ же примѣровъ:

На стр. 69 ч. 2-й сочинитель записки говоритъ: „осужденный судомъ собора самымъ дѣломъ подвергался заслуженному наказанію со всѣми юридическими послѣдствіями, и за него не могла ходатайствовать никакая власть, ни даже вся помѣстная Церковь“ и цитуетъ Карѳаген. собора правило 79, въ которомъ говорится: *о пріятіи клириковъ донатистовъ въ клиръ каѳолическія Церкви* и нѣтъ ни одного слова о томъ, въ доказательство чего приведено сочинителемъ записокъ.

На стр. 71: „если судъ. не сообразуясь съ видами и цѣлями епархіальнаго начальства, будетъ разсматривать и обсуждать каждое преступное дѣяніе, то подобное отсутствіе пристрастія, составляетъ первѣйшее условіе дѣятельности и основаніе совершенства суда духовнаго, какъ удостовѣряютъ и каноны“ (Карѳ. 16). Обращаемся къ тексту удостовѣряющаго канона и читаемъ оный весь сполна: „разсуждено такожде и сіе: аще отъ какихъ бы то ни было судей церковныхъ судное дѣло перенесено будетъ къ другимъ судіямъ церковнымъ, имѣющимъ высшую власть: да не будетъ никакого нареканія тѣмъ, коихъ приговоръ отмѣненъ будетъ, аще не могутъ быти обличены, яко или по враждѣ или по пристрастію осудили, или нѣкимъ угожденіемъ прельщены были“.—Что общаго между канономъ и сентенціею о несообразованіи съ видами и цѣлями епархіальнаго начальства?

Иногда составитель записки поступаетъ проще и для себя безопаснѣе: говоритъ прямо, что каноны свидѣтельствуютъ о томъ, о другомъ, о третьемъ, а какіе каноны этого неуказываетъ. Такъ на стр. 69 ч. 2-й онъ говоритъ: „епископъ, какъ удостовѣряютъ *другіе каноны*, могъ лишить подчиненное ему лицо мѣста, отрѣшить отъ должности, запретить священнослуженіе“. Никакія каноны ни первые, ни другіе не говорятъ ни о лишеніи мѣста, ни объ отрѣшеніи отъ должности, ни о запрещеніи священнослуженія епископомъ: каноны говорятъ объ изверженіи, отлученіи, лишеніи церковнаго общенія.

На стр. 73: „*каноны вообще* не усматриваютъ ни малѣйшаго противорѣчія правамъ и достоинству епископской власти въ томъ, чтобы

судъ разсматривалъ поступившее къ нему дѣло безъ всякаго соображенія съ намѣреніями какого бы то ни было подлежащаго епископа“ — Какіе каноны? сочинитель записки не указываетъ; а мы осмѣливаемся ему замѣтить, что такихъ каноновъ нѣтъ, а написано это на-обумъ.

Другой рядъ невѣрныхъ отношеній составителя записокъ къ правиламъ, представляютъ невѣрныя толкованія, ложныя выводы. Мы укажемъ здѣсь только не многіе примѣры.

На стр. 48, ч. 2-й, сочинитель записки пишетъ: „каноны со всею строгостію закона преслѣдуютъ самовластіе епископа“ и ссылается на 34 правило Апостольское, въ которомъ говорится: «епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе»·— Какое самовластіе епископа преслѣдуется этимъ правиломъ, и при томъ еще со всею строгостію закона?

На стр. 73, ч. 2-й: „каноны запрещаютъ епископу настаивать предъ судомъ на своемъ разслѣдованіи вины подсудимаго“ (Карѳ. 121). *Подлинный текстъ:* на семъ соборѣ положено: да не настоитъ единъ епископъ на рѣшеніе своего суда. *Толкованіе Св. синода*: когда пресвитеръ, осужденный епископомъ, жалуется на сіе осужденіе, тогда епископъ не долженъ одинъ настоять на свое *рѣшеніе* и усиливаться исполнить оное, а долженъ предоставить дѣло разсмотрѣнію полнаго собора, или опредѣленнаго въ правилахъ числа епископовъ. По толкованію Св. синода здѣсь разумѣется *судебное рѣшеніе* епископа, а у составителя записки—*разслѣдованіе*, а епископъ такимъ образомъ является слѣдователемъ.

На стр. 68 и 69: «о власти епископа въ своей епархіи каноны выражаются въ такихъ словахъ: каждый епископъ имѣетъ власть въ своей епархіи, и да управляетъ ею съ приличествующею каждому осмотрительностію... и да разбираетъ всѣ дѣла съ разсужденіемъ (Ант. 9). Разбирательство съ разсужденіемъ обозначаетъ предѣлъ, до котораго простирается начальственная власть епископа въ собственной его епархіи. Разумѣть ли подъ этимъ выраженіемъ вообще обязанность епископа дѣлать и *рѣшать* все съ обдуманностію или, какъ нѣкоторые хотятъ видѣть въ немъ, въ частности указаніе на судебную власть епископа, во всякомъ случаѣ этимъ выраженіемъ обозначается такое дѣйствіе епископа, которое служитъ признакомъ его административнаго начальственнаго положенія въ епархіи“. Сочинитель записки оригинально разсуждаетъ: пусть кто хочетъ видитъ здѣсь судъ, у меня все будетъ администрація.

И эта бѣда—фальшивыхъ цитатъ происходитъ не только съ правилами, но и съ другими документами, цитуемыми въ запискахъ. Укажемъ нѣкоторые примѣры и этого.

На стр. 45, ч. 2-й сочинитель записки пишетъ: „въ древней Россіи было *общимъ правиломъ* назначать для дѣйствія духовнаго суда особыя лица, каковыми вдали отъ каѳедръ святительскихъ были: намѣстники, поповскіе старосты, закащики, *вѣдавшія судебныя дѣла* по проступкамъ духовенства противъ сана и званія, и десятильники,

разбиравшіе гражданскіе иски лицъ духовнаго званія и между собою, и съ лицами свѣтскими, при каѳедрахъ святительскихъ: такъ называемые духовные судьи, или приказные старцы и святительскіе бояре, первые для разбирательства дѣлъ духовнаго, а послѣдніе—гражданскаго свойства; отправлявшіе правосудіе въ десятинахъ и заказахъ, собственною властію рѣшали всѣ дѣла, исключая сложныхъ и запутанныхъ". Какая удивительная вещь! Уже въ древней Россіи было раздѣленіе суда и администраціи и особые судебные органы. Однако на чемъ же это сказаніе основывается? Сочинитель записки указываетъ только одинъ источникъ, именно А. И. 1 № 115. Отыскиваемъ этотъ важный и любопытный документъ, и выписываемъ весь сначала до конца: *Жалованная грамота, Волоцкаго князя Ѳеодора Борисовича Игнатію Кожухову, объ освобожденіи людей живущихъ въ старыхъ и прикупныхъ деревняхъ его въ Волоцкомъ княжествѣ, отъ пошлинъ, о неподсудимости ихъ намѣстникамъ и тіунамъ, и о судѣ смѣсномъ.*

„Се язъ князь Ѳедоръ Борисовичъ пожаловалъ есми Игнатья Александрова сына Кожухова. Что въ моей отчинѣ, на Волоцѣ, въ Раховскомъ стану, его деревни старые, Оксеновской, да Васильевской, да Клейниче, да егожъ деревни прикупные, Чупріяновской, да Осипниковской, да Улитинской, да Веретенниковской, да Бородинской, да Полушинской, да Филипкова, да егожъ прикупное сельцо Полянка, да деревня Реткинской: и кто у него въ сельцѣ и въ деревняхъ учнетъ людей жить, и тѣмъ его людямъ не надобѣ ни подводы, опрочѣ яму, и городчиковы пошлины, и городоваго дѣла, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ сотцкому ни къ десятцкимъ съ тяглыми людьми не тянутъ не во что, ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни иные имъ никоторые пошлины не надобѣ, ни розвинское, апрочѣ посадничи половины, а намѣстницы мои Волоцкіе и ихъ тіуны кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опрочѣ душегубства и разбоя, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто. А вѣдаетъ и судитъ Игнатей тѣхъ людей самъ, и въ татбѣ съ поличнымъ, промежъ своихъ людей, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ людемъ съ городцкими людми, или съ волостными, и намѣстници мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Игнатей или его приказщикъ съ нимижъ судитъ, а присудомъ ея дѣлятъ на полы. А кому будетъ чего искати на Игнатьѣ, или на его приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ князь Ѳедоръ Борисовичъ, или мой бояринъ введеной; явитъ грамоту, и онъ даетъ обѣма намѣстникомъ гривну, то имъ и съ тіуны. А кто ся ослушаетъ сее моей грамоты, быти ему отъ меня князя Ѳедора Борисовича въ казни. А дана грамота лѣта семь тысящъ третьяго на десять. Іюля„. (А. И. 1 № 115).

Какъ опасно сочинять исторію и потомъ ставить цитаты на обумъ.

Эта фальшъ, выведенная наружу, вслѣдствіе ложной цитаты, должна бы, впрочемъ, обнаружиться и общимъ историческимъ путемъ, и именно слѣдующимъ образомъ: сочинитель большой записки, вопреки имъ же самимъ высказанному замѣчанію, что принципъ отдѣленія суда отъ администраціи есть принципъ новѣйшаго времени, возводитъ его въ древнюю русскую исторію и не обинуясь говоритъ, что *въ древней Россіи было общимъ правиломъ назначать для дѣйствія духовнаго суда*

особыя лица, т. е., что принципъ раздѣленія судебной власти и административной былъ и тамъ. Составитель краткой записки выставляетъ даже, что примѣръ древней отечественной Церкви былъ единственнымъ основаніемъ для комитета къ принятію этого принципа. Онъ пишетъ: „исторія отечественной Церкви представляетъ примѣры, что въ прежнее время наши іерархи имѣли у себя особыхъ *намѣстниковъ* изъ лицъ пресвитерскаго сана, предоставляя имъ *производство суда*. Такъ митрополиты Кипріанъ, Фотій и Іона имѣли своихъ намѣстниковъ въ Кіевѣ, и Новгородскіе архіепископы въ Псковѣ, у митрополита Ѳеогноста даже въ Москвѣ былъ намѣстникъ въ пресвиторскомъ санѣ, поставленный, еже разсуждати Божія люди и вся церковные суды въ правду, по священнымъ правиламъ. Въ виду этихъ примѣровъ комитетъ нашелъ возможнымъ и въ настоящее время предоставить производство духовнаго суда лицамъ, особо для сего избраннымъ духовенствомъ“ (стр. 16).

Итакъ принципъ отдѣленія суда отъ администраціи былъ еще при митрополитахъ Кипріанѣ, Фотіи, Іонѣ и Ѳеогностѣ, и примѣръ этихъ митрополитовъ послужилъ для комитета единственнымъ основаніемъ къ принятію этого принципа.—Какъ важно чувство мѣры во всемъ даже въ вымыслахъ!

На той же 45 страницѣ записки сочинитель ея пишетъ: „въ древней Русской церкви, какъ заставляютъ это признать опредѣленія московскихъ соборовъ 1551, 1667 и 1675 г. (А. И. 1 № 155, А. Э. IV, № 204, П. С. З, № 1412), духовный судъ вообще принадлежалъ особо назначеннымъ для сего лицамъ и установленіямъ, дѣйствовавшимъ съ извѣстною долею свободы и самостоятельности, такъ что приговоръ ихъ имѣлъ законную силу, если не встрѣчалъ возраженій со стороны подсудимыхъ“.

Обращаемся опять къ цитованнымъ документамъ и въ первомъ изъ нихъ, именно въ А. И. 1 № 155 читаемъ слѣдующее: *„По священнымъ правиломъ всѣмъ святителемъ* коемуждо въ своемъ предѣлѣ, духовныхъ пастырей, архимандритовъ и игуменовъ и игуменей и ихъ сестеръ, и строителей, и *весь священническій и иноческій чинъ, во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ самимъ святителемъ судити.... А судити святителемъ самимъ,* соборнѣ по священнымъ правиломъ коемуждо въ своей области.... *Святители въ духовныхъ дѣлѣхъ сами соборнѣ судятъ“*.

Что заставляетъ признать опредѣленіе московскаго собора 1551 года? То, что сочинитель записки говоритъ неправду и дѣлаетъ невѣрную ссылку.

Мы представили только немногіе примѣры невѣрныхъ цитатъ и ссылокъ за невозможностію привести въ подлинникахъ всѣ невѣрные цитаты и ссылки, сдѣланные въ запискѣ. Укажемъ еще нѣкоторыя невѣрныя ссылки и цитаты нами замѣченныя. Таковы ч. 2, на стр. 74, ссылка на 87 и 141 правило Карѳаг. собора, на стр. 67 цитата Карѳ. 28, стр. 64 Ап. 14, 35, Антіох. 13, 21, 22; стр 46. 1 Корин. V, 66, (нѣтъ и стих. 66-го), стр. 42 Ант. 2; на стр. 38, Вас. В. 3, 32; на стр. 72 Ап. 9; стр. 114, Карѳ. 12, 14, 29, Сард. 3, 4, 5, на стр. 76, IV Всел. Соб. 14, стр. 77, Антіох. 9. *Част. 3,* стр. 11 строка

15 Карѳ. 14, строк. 29, Карѳ. 129, строк. 36, Карѳ. 28, Двукр. 6; стр. 13, Ант. 17; стр. 14, Ант. 8, и др.

Въ виду всѣхъ представленныхъ и указанныхъ нами въ объяснительныхъ запискахъ примѣровъ, невѣрныхъ ссылокъ на правила и другіе документы мы осмѣливаемся сдѣлать замѣчаніе объ особенной неумѣстности фальшивыхъ цитатъ *въ оффиціальной, дѣловой запискѣ,* и по дѣлу такой великой важности. Эти записки имѣютъ характеръ оффиціальной дѣловой справки, подводимой къ дѣлу секретаремъ. Посему и точность въ нихъ требуется, если можно такъ сказать *дипломатическая,* ибо отъ невѣрной справки можетъ послѣдовать невѣрное рѣшеніе. Комитетскія записки весьма далеки отъ удовлетворенія этому требованію.

Весьма любопытно сличеніе комитетскаго ученія съ православнымъ, по изображенію самого же комитета.

1) „По православному ученію, говоритъ комитетъ, епископы въ качествѣ главныхъ, а не единственныхъ представителей іерархіи богоучрежденной въ трехъ раздѣльныхъ и различныхъ степеняхъ епископа, пресвитера и діакона признаются только главными, особенными и преимущественными, а исключительными, единственными и самовластными судіями и правителями въ церковномъ обществѣ“. А по ученію комитета епископъ не будетъ никакимъ судіею въ церковномъ обществѣ, ни главнымъ, ни особеннымъ, ни преимущественнымъ: судебная власть принадлежитъ судамъ, безъ участія властей административныхъ (ст. 61), т. е. и епархіальнаго архіерея.

2) „Мѣстный епархіальный судъ, по правиламъ св. Апостоловъ, св. Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, принадлежалъ епископу“. Такъ свидѣтельствуетъ комитетъ, а самъ проектируетъ, что мѣстный епархіальный судъ, не долженъ принадлежать и не будетъ принадлежать епископу, а будетъ принадлежать пресвитерамъ.

3) „Епископъ, по церковнымъ правиламъ, былъ признаваемъ правителемъ и *судьею* въ подчиненной ему епархіи, но административною и *судебною властію* онъ пользовался только какъ дѣйствительный правитель извѣстнаго административнаго округа подъ отвѣтственностію за всѣ свои дѣйствія предъ соборомъ и въ совершенной зависимости отъ него“. Такъ свидѣтельствуетъ комитетъ, а самъ проектируетъ, что епископъ не будетъ пользоваться судебною властію ни подъ отвѣтственностію, ни безъ отвѣтственности и не будетъ судьею.

4) „Апостолъ Павелъ, по свидѣтельству комитета, говоритъ Тимоѳею о принятіи имъ обвиненій на пресвитера и своею рѣчью даетъ понять, что *власть* обличенія и *суда дана Тимоѳею* вмѣстѣ съ правами начальственнаго надзора въ Ефесской церкви, что *Тимоѳей долженъ пользоваться этою властію*—сколько для исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, столько и для поддержанія порядковъ въ порученномъ ему обществѣ“. А самъ комитетъ проектируетъ, что епископъ не долженъ пользоваться властію суда ни для исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, ни для поддержанія порядковъ въ порученномъ ему обществѣ.

5) „Всѣ указанія каноновъ“, свидѣтельствуетъ комитетъ, „несомнѣнно удостовѣряютъ, что *епископъ пользовался судебною властію.* Каноны и вмѣстѣ практика Церкви присовокупляютъ, *что епископъ*

пользовался этою властію на извѣстныхъ основаніяхъ и въ опредѣленныхъ предѣлахъ. А самъ проектируетъ, что епископъ не будетъ пользоваться судебною властію ни на основаніяхъ, ни безъ оснований, ни въ опредѣленныхъ предѣлахъ, ни въ неопредѣленныхъ.

6) Весьма поучительно и драгоцѣнно обращеніе комитета съ указаніями Слова Божія. Заповѣдь Ап. Павла епископу Тимоѳею принимать обвиненіе на пресвитера при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ, по свидѣтельству комитета, доказываетъ и принадлежность судебной власти епископу, и принадлежность епископу изобрѣтенной составителемъ записки власти дисциплинарныхъ и административныхъ взысканій, и власти преданія суду, принадлежащей епископу (III, 29). Мѣсто оказывается универсальнымъ и доказываетъ все, что заблагоразсудится комитету.

7) Комитетъ задался мыслію сдѣлать нѣчто неслыханное, особенно важное, чего не сдѣлали Апостолы и соборы, и изъ этой задачи исходя, пришелъ къ отдѣленію судебной власти отъ епархіальнаго архіерея: ибо, по словамъ комитета, „оставить по прежнему, въ рукахъ епархіальныхъ архіереевъ и управленіе и судъ, значило бы не сдѣлать ничего особенно важнаго въ пользу духовнаго правосудія“.

8) Комитетъ свидѣтельствуетъ, что „принципъ отдѣленія суда отъ администраціи есть принципъ новѣйшей юридической науки; пока не былъ извѣстенъ этотъ принципъ въ самомъ государствѣ, до тѣхъ поръ не могло быть и повода къ примѣненію его въ вѣдомствѣ Церкви“. И однако же комитетъ въ то же самое время находитъ, что и въ древней Церкви этотъ принципъ былъ извѣстенъ и даже осуществленъ; ибо и тамъ, по увѣренію комитета, епархіальный архіерей судебною властію не пользовался, а имѣлъ только правительственную, административную. Извѣстенъ былъ этотъ принципъ, по свидѣтельству большой и малой комитетскихъ записокъ, и въ Русской церкви—при митрополитахъ Кипріанѣ, Фотіи, Іонѣ и Ѳеогностѣ.

Б. Практическіе мотивы и соображенія.

Изъ практическихъ аргументовъ и соображеній комитета обращаютъ на себя вниманіе: а) аргументъ заимствованный отъ количества дѣлъ, б) аргументы направленные къ доказательству мысли, будто духовно-окружный судъ небудетъ далекъ, в) аргументъ экономическій, заимствованный отъ дороговизны или дешевизны, и г) нѣкоторые другіе аргументы.

а) Аргументъ отъ количества дѣлъ представляетъ одну изъ печальнѣйшихъ и необъяснимыхъ страницъ въ комитетскихъ запискахъ. Двѣ комитетскія записки даютъ показанія о количествѣ дѣлъ совершенно разныя.

Количество судебныхъ дѣлъ большой важности, кои по предположеніямъ комитета должны быть изъяты изъ вѣдомства духовныхъ судей и производимы въ духовно-окружныхъ судахъ:

ЕПАРХІИ.	По свидѣтельству краткой записки.	По свидѣтельству пространной записки.
1. Новгородской	—	28
Казанской	—	23
Астраханской	9	11
С.-Петербургской	—	17
5. Кіевской	10	40
Московской	—	43
Тобольской	26	53
Ярославской	—	17
Псковской	4	10
10. Рязанской	—	30
Тверской	6	15
Херсонской	4	79
Таврической	3	6
Литовской	—	19
15. Варшавской	1	2
Рижской	1	2
Могилевской	5	17
Черниговской	6	46
Минской	—	17
20. Подольской	—	62
Кишиневской	—	24
Олонецкой	3	7
Донской	—	20
Иркутской	—	18
25. Екатеринославской	79	99
Калужской	—	23

ЕПАРХІИ.	По свидѣтельству краткой записки.	По свидѣтельству пространной записки.
Смоленской	23	55
Нижегородской	7	52
Курской	46	58
30. Владимірской	—	32
Полоцкой	—	43
Вологодской	—	17
Тульской	—	16
Вятской	28	28
35. Архангельской	2	3
Воронежской	—	8
Костромской	—	27
Тамбовской	—	17
Орловской	—	9
40. Полтавской	—	19
Волынской	3	22
Пермской	—	56
Томской	—	24
Енисейской	—	4
45. Пензенской	ни одного	2
Саратовской	—	25
Харьковской	—	31
Уфимской	—	18
Симбирской	—	26
50. Кавказской	—	20
Оренбургской	—	11
Самарской	—	42
53. Грузинской	—	8

Кто сличитъ цифры первой и второй графы, тотъ сейчасъ будетъ пораженъ большою разницею даваемыхъ ими показаній. Только одно показаніе согласно, — это о числѣ дѣлъ въ вятской епархіи. Затѣмъ все рознь. Изъ одного и того же города разныя вѣсти. Къ одному и тому же проекту одного и того же комитета, вѣроятно однимъ и тѣмъ же членомъ написаны двѣ записки—краткая и пространная, и въ обѣихъ запискахъ разныя показанія, и разныя до поразительности: въ одной, напримѣръ, показывается 79, а въ другой 4, въ одной 46, а въ другой 6, въ одной 52, а въ другой 7 и т. д. Какъ объяснять эту разность, совершенно непостижимо. Ужели такъ, что одна записка для одной публики, другая для другой? Или какъ нибудь иначе? Во всякомъ случаѣ и предметъ самъ по себѣ не столь маловаженъ, чтобы допускать такія разнорѣчія и неточности, и выводы дѣлаемые на основаніи этихъ разнорѣчивыхъ показаній слишкомъ обильны серьезными послѣдствіями.

И въ выводѣ средняго числа дѣлъ на каждую епархію обѣ записки разногласятъ: краткая записка свидѣтельствуетъ, что на каждую епархію, среднимъ числомъ, причитается около 15 дѣлъ большей важности; а пространная считаетъ среднимъ числомъ на каждую епархію такихъ дѣлъ до 30. Большая записка даже и въ будущемъ, съ помощію пророчествъ и гаданій, не надѣется довести среднее число дѣлъ до числа показаннаго краткою. И за предположеннымъ сокращеніемъ штатовъ духовенства и за ожидаемымъ возвышеніемъ нравственности духов. лицъ большая записка доводитъ среднее число дѣлъ только до 20, а не до 15, какъ показываетъ малая. Обѣимъ запискамъ хочется придти къ одному результату,—что дѣлъ мало, но пріемы употребляются разные. Краткая сокращаетъ число дѣлъ и говоритъ прямо, что ихъ по 15 на каждую епархію. Большая достигаетъ почти того же результата; но не прямо, а посредствомъ нѣсколькихъ маневровъ; она выставляетъ на видъ, что сократится число духовенства, что псаломщики предполагаются (а будутъ безъ сомнѣнія не ранѣе XXI столѣтія) изъ окончившихъ курсъ, и что ожидается возвышеніе нравственности духовныхъ лицъ (какое глубокое проникновеніе въ судьбы Божіи!) А недойдетъ ли это ожидаемое возвышеніе нравственности до того, что ненуженъ будетъ вовсе духовно-окружный судъ.

Въ показаніи наибольшаго и наименьшаго числа опять разнорѣчіе у краткой записки съ большою, и у большой съ самою собою. Краткая показываетъ наибольшее количество 79, наименьшее—ни одного; пространная наименьшее число показываетъ 2, а наибольшее 40 и 50, погрѣшая въ послѣднемъ показаніи противъ самой себя, ибо на предшествующей страницѣ ею самою дано восемь цифръ выше 50, а одна изъ нихъ 99.

Общее число всѣхъ дѣлъ за три года—1867, 1868 и 1869 въ обѣихъ запискахъ показано разное: въ краткой 17891, а въ пространной 17821.

Даже общее число всего духовенства бѣлаго и монашествующаго обѣ записки показываютъ разно—краткая въ 120,000, большая 170,000. Разность небольшая—50,000.

Если мы повѣримъ краткой запискѣ, и примемъ, что число всѣхъ дѣлъ имѣющихъ подлежать духовно-окружнымъ судамъ простирается только до 780 въ годъ, и если примемъ это основаніе за существен-

но важное въ разрѣшеніи предлежащаго вопроса, то окажется, что духовно-окружныхъ судовъ для разрѣшенія такого количества дѣлъ нужно не 12 и не 9, какъ предполагаетъ комитетъ, а никакъ неболѣе одного. Свѣтскій окружный судъ разрѣшаетъ болѣе 1000 дѣлъ въ теченіи года; и для 780 дѣлъ ненужно болѣе одного суда съ двумя департаментами. Вотъ, что значитъ передоказать и забыть аксіому: si quis plus, vel minus secuevit, causa cadit. И при 20 дѣлахъ въ каждой епархіи круглымъ числомъ, (во всѣхъ 1060) какъ показываетъ большая записка,—довольно будетъ одного суда. Большая записка, въ развитіи этого аргумента вообще руководящаяся болѣе пророческимъ духомъ и созерцаніями отдаленнаго будущаго, представляетъ и еще одинъ вѣскій аргументъ въ подтвержденіе того, что болѣе одного окружнаго суда не нужно. Она говоритъ: „всего духовенства во всей Русской церкви въ данное (т. е. въ настоящее) время около 170,000 лицъ; если взять среднюю численность, то на одну епархію придется около 3,200 лицъ, количество весьма малое сравнительно съ количествомъ лицъ, подсудныхъ въ частности свѣтскимъ судамъ. За предположеннымъ и уже приводимымъ въ исполненіе сокращеніемъ штатнаго духовенства болѣе чѣмъ на $^2/_3$ въ каждой епархіи будетъ состоять не свыше 2000 (слѣдовало сказать не свыше 1000: ибо $\frac{3200}{3} = 1066$) духовныхъ лицъ, т. е. не свыше количества равняющагося населенію одного прихода или одного села. Но если признано возможнымъ учредить не болѣе одного окружнаго суда въ раіонѣ заключающемъ въ себѣ не меньше милліона душъ, то едвали позволительно думать, что 2000 и даже 4000 духовныхъ лицъ совершатъ столько проступковъ, влекущихъ за собою высшіе роды взысканій“ (2, 80, 81). Совершенно непозволительно такъ думать, равно какъ непозволительно заключать иначе, какъ слѣдующимъ образомъ: на 1 милліонъ душъ учреждается одинъ свѣтскій окружный судъ, слѣд. на 106,000 (2000$\times$53) духовныхъ лицъ должно быть учреждено не много менѣе $^1/_9$ духовно-окружнаго суда. Даже до одного цѣлаго духовно-окружнаго суда весьма далеко: требуется подбавка почти девяти частей.

Всего легче на основаніи представленныхъ записками числовыхъ данныхъ вопросъ разрѣшается такъ, что для выводимаго количества дѣлъ нѣтъ нужды учреждать особые суды, а всѣ можно совмѣстить въ одномъ судѣ — Св. синодѣ: будетъ проще, дешевле и даже немного правильнѣе, или по крайнѣй мѣрѣ сообразнѣе съ здравымъ разумомъ: ибо отъ архіереевъ дѣла перейдутъ къ архіереямъ же, а не къ пресвитерамъ. Теперь же что выходитъ? Для разбора 780 дѣлъ учреждаются 8—12 духовно-окружныхъ судовъ съ персоналомъ въ 145—177 судей и чиновниковъ и съ расходомъ только на содержаніе ихъ въ 336—415 тысячъ; такъ что по одному этому расходу на личный составъ судей и чиновниковъ каждое дѣло среднимъ числомъ обойдется въ 430—530 руб.

Но исторія съ количествомъ дѣлъ этимъ еще не оканчивается. Большая записка, доводящая среднее число дѣлъ до 20 на епархію,—когда изображаетъ нынѣшніе духовные суды, количество дѣлъ представляетъ совсѣмъ въ другомъ видѣ. Она видитъ въ нынѣшнихъ духовныхъ консисторіяхъ „множество дѣлъ“, отъ котораго производство

дѣлъ въ консисторіяхъ длится слишкомъ продолжительное время, „вызывая и въ самихъ тяжущихся, и въ другихъ лицахъ разныя предположенія, невыгодныя для консисторскаго суда и его дѣятелей". Она свидѣтельствуетъ далѣе, „что и въ Св. синодъ дѣла изъ консисторій поступаютъ массами" (2, 8), и кромѣ сего, что „многія дѣла въ духовномъ вѣдомствѣ не возбуждаются по причинѣ отдаленности суда" (2, 7). И вдругъ это *множество*, эти *массы*, эти многія дѣла превращаются въ 20. И что всего удивительнѣе: и неважныхъ-то *судебныхъ дѣлъ,* т. е. разбираемыхъ у духовныхъ судей *будетъ немного* (краткая записка); дѣла у нихъ будутъ не многочисленны (простр. зап. 2, 91). Сразу испарились всѣ, и важныя, и неважныя. Волшебство!

По всему этому аргументъ отъ количества дѣлъ справедливо долженъ быть признанъ фантастическимъ, а не фактическимъ: записки съ цифрами обращаются также, какъ и съ правилами. И однакоже при такой сомнительности, неблагонадежности этого основанія, оно, по свидѣтельству краткой записки, послужило однимъ изъ двухъ основаній къ учрежденію не епархіальныхъ судовъ въ каждой епархіи, а духовно-окружныхъ на 5—6 епархій. Другое, кромѣ этого, основаніе для комитета было то, что судъ пріуроченный къ епархіи, въ какой бы формѣ ни былъ онъ устроенъ, всегда останется въ зависимости отъ администраціи, (стр. 18).

б) Какъ проектируемые комитетомъ духовно-окружные суды и на самый первый взглядъ представляютъ чрезвычайное практическое затрудненіе въ томъ, что удаляютъ судъ отъ подсудимыхъ, а не приближаютъ къ нимъ, то не могъ не обратить на это вниманія и составитель объяснительной записки. При 9—12 духовно-окружныхъ судахъ судъ будетъ гораздо отдаленнѣе, чѣмъ нынѣ, когда судъ въ каждой епархіи. Между тѣмъ на словахъ много разъ заявляется въ объяснительныхъ запискахъ, что *комитетъ имѣетъ въ виду обезпечить духовенству судъ* скорый и *близкій* (3, 48). На выручку составителя записки являются желѣзные пути. Для мнимаго отстраненія крайнихъ несообразностей, возникающихъ вслѣдствіе отдаленности духовно-окружнаго суда, пущены въ ходъ желѣзные пути не только готовые, но и проектированные, которые будутъ возить изъ Яренска прямо въ Москву, не заѣзжая въ Вологду и т. д., изъ Архангельска привезутъ прямо въ Петербургъ и тѣмъ для священника города Архангельска сдѣлаютъ болѣе удобнымъ судъ въ Петербургѣ, чѣмъ въ Архангельскѣ. Проектируемые желѣзные пути будутъ какіе то странные еще и послѣдующему основанію: они, по свидѣтельству комитетскихъ записокъ, облегчатъ сообщеніе съ предполагаемыми духовно-окружными судами, т. е. съ дальнѣйшими, и слѣд., затруднятъ сообщеніе съ епархіальными, т. е. съ ближайшими. Кромѣ того, по запискамъ, оказывается, что Петербургъ для псковской епархіи центральнѣе, чѣмъ Псковъ, Саратовъ для Симбирска центральнѣе, чѣмъ Симбирскъ, Москва для калужской центральнѣе, чѣмъ Калуга и т. д. Интересны и эти два аргумента, но еще интереснѣе третій. „Петербургъ, Вильно, Харьковъ, Саратовъ, Москва, Кіевъ имѣютъ возможность изъ среды своего городскаго духовенства дать болѣе широкій выборъ кандидатовъ на должность членовъ суда, чѣмъ многіе епархіальные города, въ которыхъ 2, 3, 4 священнослужителя съ академическимъ образова-

ніемъ". Сочинитель записки совсѣмъ забылъ, что комитетъ допускаетъ выборы изъ всѣхъ пресвитеровъ каждой епархіи, а не только изъ епархіальныхъ городовъ, и не требуетъ безусловно академическаго образованія. Сочинитель краткой записки утѣшаетъ будущихъ пилигримовъ къ духовно-окружному суду и еще нѣкоторыми другими утѣшеніями, изъ которыхъ особенно важно и дѣйствительно одно. Кромѣ будущихъ желѣзныхъ дорогъ онъ указываетъ существующія *пароходныя* сообщенія и еще то, что по комитетскимъ предположеніямъ, можно судить и по бумагамъ,—и въ заключеніе прибавляетъ самое важное, именно, что духовенство не будетъ тяготиться далекими духовно-окружными судами: „*нѣкоторая* разница въ расходахъ на проѣздъ (священнику города Архангельска, вмѣсто Архангельска въ Петербургъ?) „не будетъ подсудимому казаться напрасною тратою, потому что онъ будетъ увѣренъ, что *администрація* (т. е. епархіальный архіерей) *не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе суда* (18). Для этого можно ѣхать хоть на край свѣта.

Между тѣмъ эта отдаленность суда самими же составителями обѣихъ записокъ выставляется какъ одно изъ великихъ золъ для духовенства. Составитель краткой записки пишетъ, что „для улучшенія духовно-судебной части необходимо учредить суды болѣе близкіе къ подсудимымъ, и что необходимость учрежденія ближайшаго суда настоятельно ощущается въ духовномъ вѣдомствѣ. Дѣла за отдаленностію суда часто вовсе не возбуждаются; многіе пороки остаются безъ преслѣдованія". Составитель пространной записки, живописуя недостатки нынѣшняго духовнаго суда, существующаго въ каждой епархіи, говоритъ между прочимъ слѣдующее: „консисторія находится въ губернскомъ городѣ и при обширности нашихъ губерній, нерѣдко отстоитъ на нѣсколько сотъ верстъ отъ мѣста происшествія. Вслѣдствіе сего, безъ преувеличенія можно сказать, что многія дѣла въ духовномъ вѣдомствѣ не только не возбуждаются, но и возбужденныя не получаютъ надлежащаго разрѣшенія, именно по причинѣ отдаленности суда... Не можетъ подлежать сомнѣнію, что многіе проступки остаются безнаказанными и упорно держатся въ средѣ духовенства по неимѣнію суда близкаго и скораго, съ легкостію и удобствомъ карающаго преступленіе, что *отдаленный судъ не можетъ дѣйствовать ни съ надлежащею быстротою, ни съ надлежащимъ успѣхомъ;* ибо многія обстоятельства дѣла, которыя могутъ быть извѣстны только ближайшимъ судьямъ, имѣющимъ возможность разобрать дѣло на мѣстѣ и лично выслушать подсудимыхъ и свидѣтелей, остаются или вовсе неизвѣстными, или неправильно сообщенными судьямъ отдаленнымъ, лишеннымъ возможности самимъ провѣрить ихъ" (2, 7, 8).

Итакъ что же отдаленность суда благо, или зло? Если говорить о нынѣшнемъ консисторскомъ судѣ, существующемъ въ каждой епархіи—зло; а если говорить о духовно-окружномъ, который одинъ на 5—6 епархій,—благо. Затруднителенъ, или не затруднителенъ далекій судъ? Нынѣшній, находящійся въ каждой епархіи затруднителенъ, духовно-окружный одинъ на 5—6 епархій незатруднителенъ. Скоръ, или не скоръ далекій судъ? Нынѣшній въ каждой епархіи находящійся не скоръ, будущій духовно-окружный одинъ на 5—6 епархій будетъ скоръ. Далекъ или близокъ духовный судъ? Нынѣшній въ каждой епархіи нахо-

дящійся, далекъ, будущій одинъ въ 5—6 епархіяхъ—далеко—близокъ, т. е. хотя и далекъ, однако же близокъ: ибо тутъ будутъ желѣзные пути, пароходныя сообщенія, центральное положеніе городовъ, академическое образованіе и проч. и проч. и проч. У сочинителя записки двѣ мѣры и два вѣса; одни для окружнаго суда, другіе для епархіальнаго. Впрочемъ, мы должны отдать сочинителю записки ту справедливость, что въ одномъ мѣстѣ онъ фразируетъ о важномъ значеніи близости суда и въ отношеніи къ проектируемому суду. Онъ пишетъ: „въ большей части случаевъ изслѣдованіе и разсмотрѣніе дѣла нигдѣ не могутъ быть произведены съ такимъ успѣхомъ и такимъ удобствомъ и скоростію, какъ въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, ибо, во-первыхъ, явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представитъ затрудненій; во вторыхъ скорѣе могутъ быть усмотрѣны слѣды преступнаго дѣянія и собраны улики и доказательства вины или невинности подсудимаго при мѣстномъ робоскѣ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, отцы Карѳагенскаго собора и возражали римскому папѣ Целестину, когда тотъ хотѣлъ присвоить себѣ право суда надъ клириками Африканской церкви. Разумно и праведно, говорятъ отцы, призналъ Никейскій соборъ, что какіе бы ни возникали дѣла, они должны оканчиваемы быти въ своихъ мѣстахъ... Ибо какъ будетъ твердъ заграничный судъ, предъ который необходимыя лица свидѣтелей не могутъ представлены быти, то по немощи, или отъ тѣлеснаго сложенія, или отъ старости, то по многимъ другимъ препятствіямъ“ (Кн. прав. стр. 407—408. Записк. часть 3, 47 — 48). По нашему, или не слѣдовало проектировать окружные суды, или, если они проектированы, не слѣдовало писать сейчасъ приведенныхъ словъ.

Мысль о судѣ далекомъ преслѣдуетъ сочинителя записки и въ другихъ его сочиненіяхъ. Мы знаемъ, что онъ сочиняетъ, будто въ древней Церкви не было суда въ каждой епархіи, а былъ судъ только въ митрополіи соборный. И здѣсь предстаетъ ему возраженіе о неблизости этого суда, отъ котораго онъ и отдѣлывается по своему. „Непротиворѣча исторіи, говоритъ онъ, можно присовокупить, что судъ областнаго собора, являясь единственно *законнымъ органомъ правосудія* въ древней Церкви и не казался ни для кого затруднительнымъ; ибо епископскія епархіи по большей части, обнимали одинъ городъ съ принадлежащими къ нему селеніями и мѣстами, а область митрополита обнимала нѣсколько такихъ городовъ“ (2, 70).

Если бы сочинитель приложилъ это сказаніе къ комитетскому духовно-окружному суду, то онъ можетъ быть и самъ увидѣлъ бы громадную разницу между райономъ древней митрополіи и райономъ проектируемаго духовно-окружнаго суда. Митрополія древней Церкви, по пространству была необширнѣе нашей епархіи, заключающей нѣсколько уѣздныхъ городовъ. Комитетъ проектируетъ территорію духовно-окружнаго суда увеличить въ 5 — 6 разъ сравнительно съ территоріею древней митрополіи. Будетъ, или не будетъ такой судъ затруднительнымъ?

в) Аргументъ дешевизны проектируемыхъ комитетомъ духовно-судебныхъ сооруженій въ запискахъ остался недостаточно развитымъ и разъясненнымъ. Краткая записка указываетъ, что комитетъ этимъ

аргументомъ руководствовался только при не учрежденіи въ духовныхъ судахъ французской кассаціи. И пространная записка только мимоходомъ въ одномъ случаѣ обращается къ этому аргументу. Она не совсѣмъ вразумительно и, по обычаю, не совсѣмъ точно замѣчаетъ, что „учрежденіе духовнаго суда въ каждой епархіи повлекло бы за собою излишнія затраты на устройство помѣщеній для 53 духов. судовъ отдѣльно отъ консисторій, снабженіе ихъ необходимыми принадлежностями, содержаніи при нихъ прислуги, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе; сверхъ сего на жалованье имѣющихъ быть по штату въ этихъ судахъ: 53 предсѣдателямъ, 106 членамъ (считая только по два), 53 секретарямъ, ихъ помощникамъ и писцамъ, также на содержаніе 53 прокуроровъ и помощниковъ. Всѣ эти затраты, значительно превышая расходы потребные на содержаніе штата 9—12 окружныхъ судовъ, не обезпечатъ, какъ должно, служащихъ при епархіальныхъ судахъ, между тѣмъ недостатокъ обезпеченія не можетъ имѣть благодѣтельныхъ послѣдствій для правосудія, не привлекая людей по преимуществу способныхъ и опытныхъ въ настоящемъ случаѣ“ (2, 81—82). Довольно пространныя соображенія по существу этого аргумента представлены нами выше. Здѣсь мы замѣтимъ только ту странность большой записки, будто затраты на жалованье предсѣдателямъ, членамъ и прокурорамъ епарх. судовъ ихъ не обезпечатъ и отъ этого будутъ вредныя послѣдствія для правосудія.

г) Изъ практическихъ соображеній остановимся еще на слѣдующихъ:

Несообразительность и недостатокъ точныхъ свѣдѣній и выводовъ составитель записки обнаруживаетъ и въ другихъ своихъ практическихъ соображеніяхъ. Такъ онъ говоритъ, что „учрежденіе въ каждомъ епархіальномъ городѣ епархіальнаго суда, отдѣльно отъ епарх. консисторіи, встрѣтило бы не малое затрудненіе, именно со стороны образованія въ первыхъ состава присутствія. Есть губернскіе города, въ которыхъ, кромѣ каѳедральнаго собора, имѣется не болѣе какъ 2 или 3 православныя церкви (въ числѣ таковыхъ неправильно указаны Томскъ, Ставрополь, Симферополь) и др. Изъ состава ихъ причтовъ, не безъ затрудненія, въ настоящее время находится достаточное число лицъ потребныхъ для замѣщенія должности членовъ духов. консисторій“ (2, 82). Составитель записки совершенно забываетъ, что и комитетъ въ духовно-окружные суды предполагаетъ набирать членовъ изъ каждой же епархіи и даже по два лица. Непонятно, какимъ образомъ въ окружные суды набирать членовъ изъ каждой епархіи будетъ не затруднительно, а въ епархіальные затруднительно.

„Учрежденіе духовно-окружныхъ судовъ является лучшею гарантіею для свободы дѣйствій и независимости мнѣній суда, особенно если онъ будетъ дѣйствовать также подъ предсѣдательствомъ лица архіерейскаго сана“ (2, 83). А епархіальный судъ, дѣйствующій подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея, не является таковою гарантіею. Почему? Опять непонятно: съ однимъ архіереемъ гарантія, съ другимъ не гарантія; съ Иваномъ гарантія, а съ Петромъ не гарантія.

Курьезно слѣдующее практическое затрудненіе, выставляемое соста-

вителемъ записки противъ мысли, оставить, какъ нынѣ, суды въ каждой епархіи. „Судъ въ каждой епархіи, не соотвѣтствуя по своему виду (въ чемъ и почему?) ни одному изъ новыхъ судебнымъ установленій, и различаясь не многимъ отъ нынѣшняго консисторскаго суда, будетъ заставлять подсудимыхъ по прежнему искать суда за предѣлами епархіи, суда дѣйствительнаго, самостоятельнаго, независимаго отъ административной власти, а вслѣдствіе сего рѣшенія перваго будутъ вызывать со стороны подсудимыхъ отзывы и *протесты* (со стороны подсудимыхъ?) и тѣмъ замедлять рѣшенія дѣлъ“ (2, 83, 84). Составитель записки въ отзывѣ приносимомъ на судъ 1-й инстанціи видитъ несовершенство суда 1-й степени, и это видитъ онъ одинъ въ мірѣ. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ и комитетъ, проектирующій совершенные суды духовно-окружные, предвидитъ отзывы подсудимыхъ и на эти суды и проектируетъ для этого правила? Развѣ тутъ будетъ разность въ томъ, что на духовно-окружные суды, какъ и на всѣ суды подсудимые приносятъ *отзывы*, а на епархіальные суды подсудимые, по сказанію составителя записки, будутъ приносить не только *отзывы*, но и *протесты?*

Двоемѣріе и двоевѣсіе составителя комитетскихъ записокъ прилагается и къ другимъ предметамъ. Одно и то же правило и учрежденіе въ уставѣ консисторій, по мнѣнію составителя записки, вредно для правосудія, а въ комитетскомъ проектѣ благотворно и совершенно необходимо. „*Частныя жалобы* уставъ консисторій допустилъ, затрудняя для подсудимыхъ путь къ достиженію правосудія и эта мѣра равнялась отказу въ правосудіи“ (3, 4, 5). Но допустилъ частныя жалобы и комитетскій проектъ. Здѣсь, по изъясненію составителя записки, эти жалобы являются необходимыми. „Необходимость допущенія частныхъ жалобъ не требуетъ и разъясненія, послѣ того какъ эти жалобы въ судебной практикѣ существуютъ“ (3, 101). Тамъ составляютъ отказъ въ правосудіи, здѣсь необходимы.

Въ заключеніе, прежде, чѣмъ перейти къ общимъ выводамъ, мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній объ отношеніи комитетскихъ записокъ къ консисторскому уставу, о характерѣ комитетской полемики по нѣкоторымъ вопросамъ и объ упущеніяхъ намъ представляющихся.

Отношенія комитета къ уставу консисторій также двойственны, какъ и многія другія сужденія комитета. Когда мнѣніе непринимаемое комитетомъ опирается на какую нибудь статью устава, тогда составитель записки отстраняетъ такую ссылку тѣмъ, будто „законоположенія этого устава не могутъ служить руководительными основаніями ни за, ни противъ предположеній комитета потому, что идетъ вопросъ именно о пересмотрѣ и измѣненіи статей этого устава, касающихся духов. суда“ (2, 75). Но въ другіе разы на статьяхъ устава консисторій о духов. судѣ онъ утверждаетъ свои мнѣнія. Такъ мнѣніе о томъ, что архіерей, а не прокуроръ долженъ предавать суду, составитель записки мотивируетъ статьями устава консисторій 66-ю и 169-ю (3, 107). Тутъ пригодился и уставъ, хотя сказано гуртомъ вообще, что законоположенія устава видимо не сообразны съ древними канонами Церкви (2, 75). Когда пользуются ими другіе—онѣ несообразны, когда самъ сочинитель комитетской записки—онѣ сообразны. Полемика объяснительныхъ записокъ съ мнѣніями, которыхъ коми-

тетъ нераздѣляетъ, не отличается ни искусствомъ, ни твердостію, ни мѣстами, даже здравымъ смысломъ. Подтвержденіе этого представляетъ между прочимъ полемика, поднятая запискою противъ мысли о епархіи, или епископскомъ округѣ, какъ церковно-судебной, и церковно-административной единицѣ, въ которой средоточіе суда и администраціи одно—епархіальный епископъ. Полемистъ записокъ прежде всего употребляетъ школьный пріемъ изуродованія противной мысли и сочиняетъ, будто противникъ его утверждаетъ, что *епархія есть церковный предѣлъ, подлежащій епископу, границы котораго опредѣляются всегда не чертою гражданскихъ округовъ, а именно властію епархіальнаго епископа*. Затѣмъ сражается съ воздвигнутою имъ вѣтряною мельницею на трехъ страницахъ (2, 76—78), не примѣчая, что бьетъ только воздухъ, а существа противной мысли вовсе не касается. Подобный же пріемъ употребляетъ полемистъ въ борьбѣ съ г. Лавровымъ объ архіерейской власти. Онъ сочиняетъ слѣдующее положеніе: „на принадлежность архіерею судебной власти, усвояемой ему Словомъ Божіимъ, канонами и практикою Церкви нельзя смотрѣть такъ, будто *епископъ самъ всегда*, или чрезъ особо всякій разъ назначенныхъ имъ лицъ, отправлялъ правосудіе и имѣлъ право единоличною своею властію, не стѣсняясь никакими условіями, мѣнять и перевершать рѣшенія пресвитерскаго суда“ (2, 42). И сочинивъ, начинаетъ воевать, называя свое сочиненіе новостію и недоразумѣніемъ. Но не замѣчаетъ, что онъ сочинилъ положеніе вредное не для своего противника, а для комитетскаго проекта. Если нельзя думать, что по Слову Божію и правиламъ епископъ *самъ всегда* судилъ, то отсюда ясно, что нельзя думать и такъ, какъ думаетъ комитетъ, именно, что епископъ *самъ никогда* не долженъ судить. Этотъ пріемъ сочинителемъ записки употребляется даже и безкорыстно не въ борьбѣ съ противниками, а просто для развитія своихъ мыслей: сочинитъ какую нибудь небылицу, а потомъ и пойдетъ и пойдетъ ее опровергать. Вотъ примѣръ: „предположить, что епископъ могъ окончательно распорядиться съ подчиненнымъ ему пресвитеромъ и діакономъ собственною властію, значило бы допустить величайшій произволъ и неограниченность правъ перваго надъ послѣдним“ (2, 68). Сочинилъ предположеніе сочинитель и пошолъ и пошолъ его опровергать, забывши, что кромѣ его никто не могъ сочинить такой нелѣпости. Или еще: сочинивъ, будто въ епархіальномъ судѣ архіерей долженъ непремѣнно предавать суду, сочинитель въ этомъ сочиненномъ положеніи опять находитъ поводъ къ обильному изліянію словъ противъ сочиненнаго имъ положенія (2, 82—83).

Составитель записокъ, распространяясь о нѣкоторыхъ предметахъ, не существенно важныхъ, на многихъ страницахъ, напр., о должности и не должности, другіе, важнѣйшіе предметы оставляетъ безъ всякаго объясненія. Такъ напр. не дается никакого объясненія на ст. 116-ю проекта объ отношеніи голоса архіерея къ голосамъ пресвитеровъ при постановленіи приговора. Комитетъ проектируетъ обыкновенное принятое во всѣхъ судебныхъ и другихъ коллегіальныхъ установленіяхъ отношеніе равенства голоса предсѣдателя съ голосами прочихъ членовъ, съ однимъ преимуществомъ въ случаѣ раздѣленія голосовъ по ровну. Въ Православной церкви никогда не бывало, чтобы епископъ,

предсѣдательствующій въ коллегіи пресвитеровъ, имѣлъ голосъ равный каждому изъ нихъ. Принятое комитетомъ правило есть выраженіе пресвитеріанскаго взгляда на отношенія епископа къ пресвитерамъ, по которому епископъ въ отношеніи къ пресвитерамъ есть только *primus inter pares*, какъ умствуетъ и г. Барсовъ (Христ. чт. 1870 г. Августъ). Православной церкви такое воззрѣніе совершенно чуждо. Епископъ въ проектированномъ духовномъ судѣ будетъ одинъ между 10—20 пресвитерами: вся судебная власть фактически переходитъ къ пресвитерамъ.

Оставленіе этого пункта безъ разъясненія, конечно, намѣренно.

Къ какимъ общимъ заключеніямъ приводитъ разсмотрѣніе проекта?

I Проектъ противорѣчитъ Слову Божію: ибо а) отнимаетъ власть церковнаго суда у тѣхъ членовъ іерархіи церковной, которымъ власть сія явно дана Спасителемъ и Апостолами, и передаетъ ее другимъ членамъ, о судебной власти которыхъ въ Словѣ Божіемъ нѣтъ никакихъ указаній. Проектъ постановляетъ: власть судебная принадлежитъ судамъ, безъ участія властей административныхъ (ст. 61), т. е. и епархіальнаго архіерея. А Слово Божіе предписываетъ: обвиненіе на пресвитера (епископъ) принимай не иначе какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми (1 Тим. 5, 19—21). б) Противорѣчитъ Слову Божію проектъ и въ томъ, что исключаетъ изъ подъ церковнаго суда наибольшую часть Церкви, именно всѣхъ православныхъ міранъ и устрояетъ церковный судъ только для клириковъ и монашествующихъ. Спаситель заповѣдалъ Апостоламъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* (Мѳ. 18, 15—18), не ограничивая только однимъ какимъ либо классомъ вѣрующихъ дѣйствіе этой власти; а комитетъ постановляетъ, что духовному суду подлежатъ только люди духовнаго званія (ст. 1) (т. е, 120.000 = 170.000) и не подлежатъ православные міряне, т. е. почти 54 милліона христіанъ, составляющихъ Православную россійскую церковь.

II. Проектъ противорѣчитъ правиламъ Апостольскимъ, Вселенскихъ соборовъ. помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ. Всѣ сіи правила, всегда въ Православной церкви дѣйствующія, судебную власть почитаютъ принадлежностію каждаго епархіальнаго епископа. А проектъ установляетъ, что судебная власть епархіальному епископу не принадлежитъ.

III. Проектъ противорѣчитъ ученію догматическихъ и символическихъ книгъ Православ. церкви, и превращаетъ Православную церковь въ отношеніи къ суду въ пресвитеріанскую. Оставленный для виду въ духовно-окружномъ судѣ епископъ будетъ епископомъ не въ православномъ смыслѣ, а только *primus inter pares*, будетъ имѣть равный голосъ съ пресвитерами.

IV. Проектъ противорѣчитъ всей многовѣковой практикѣ Православной церкви и нынѣ повсюду дѣйствующей. Во всей Православной церкви нынѣ епархіальный епископъ судебную власть въ епархіи имѣетъ; а въ русской Православной церкви, по предположеніямъ комитета, не будетъ имѣть.

V. Проектъ вводитъ противоцерковный и вредный принципъ секу-

ляризаціи брачныхъ дѣлъ, во всей Православной церкви всегда признававшей бракъ таинствомъ, подлежащимъ церковному суду.

VI. Проектъ вводитъ крайнія практическія затрудненія, создавая окружные суды, вмѣсто судовъ каждой епархіи. Создавая духовно-окружные суды по одному на 5—6 епархій, безъ вызова подсудимаго и свидѣтелей, комитетскій проектъ показываетъ, что комитетъ поставилъ себѣ задачею устроить не судъ скорый, близкій и устный, а совершенно вопреки сему—устроить судъ не скорый, судъ не близкій, судъ не устный, а бумажный. Окружные суды изъ пресвитеровъ съ предсѣдателемъ архіереемъ, равногласнымъ пресвитерамъ никакимъ образомъ не могутъ быть уподоблены древнимъ соборамъ епископовъ—съ предсѣдателемъ митрополитомъ. Усиліе комитетской записки выдать окружные суды за соборы останется всегдашнимъ памятникомъ лжетолкованія и крайняго произвола въ обращеніи съ правилами и историческими свидѣтельствами.

VII. Объяснительныя записки къ проекту изобилуютъ невѣрными показаніями (цифры дѣлъ), невѣрными ссылками на правила, невѣрными толкованіями правилъ, многочисленными себѣ и проекту противорѣчіями, невѣрными мнѣніями, ложными и полными озлобленія обвиненіями епархіальныхъ архіереевъ (которые обвиняются въ уголовномъ преступленіи, именно—въ подлогахъ, состоящихъ въ произвольномъ измѣненіи, или отмѣнѣ состоявшихся судебныхъ приговоровъ. Важность этого обвиненія требуетъ, чтобы оно подтверждено было не словами, а твердыми доказательствами, которыхъ однако же не представлено).

VIII. Комитетъ своимъ проектомъ и запискою предлагаетъ и совѣтуетъ Св. синоду, чтобы онъ самъ: а) объявилъ всѣхъ мірянъ отъ духовнаго суда свободными, б) чтобы судъ о дѣлахъ тѣсно связанныхъ съ церковнымъ таинствомъ брака призналъ Церкви непринадлежащимъ, в) чтобы каноническаго обладателя судебной власти въ Церкви, епископа, лишилъ этой власти и предоставилъ оную пресвитерамъ.

Задача возложенная на комитетъ, и, по показанію самаго комитета, состоящая въ томъ, чтобы онъ принималъ за исходныя данныя начала свѣтскихъ судебныхъ уставовъ, но постоянно соображалъ оныя съ положеніями каноническаго права (I, 1, 2)—въ послѣдней части, совершенно невыполнена: съ положеніями каноническаго права ни проектъ, ни мотивы не соображены.

X.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ.

Комитетскія записки даютъ намъ случай и налагаютъ на насъ обязанность, сдѣлать нѣсколько замѣчаній, относящихся къ предметамъ и соображеніямъ изложеннымъ нами въ 1-мъ выпускѣ изслѣдованія.

1) При чтеніи комитетскихъ записокъ наше вниманіе прежде всего было остановлено однимъ весьма страннымъ явленіемъ. Оказывается, что комитету совершенно неизвѣстны мнѣнія, разсужденія и опредѣленія Св. синода о тѣхъ предметахъ, о которыхъ онъ разсуждалъ, и которые онъ положилъ передать въ свѣтскій судъ. Мнѣнія Св. синода о предметахъ духовнаго суда точно и опредѣлительно изъяснены и сообразныя съ симъ опредѣленія постановлены не далѣе какъ въ 1864 году. Эти мнѣнія и опредѣленія приведены нами съ буквальною точностію въ первомъ выпускѣ. Комитетъ проектируетъ положенія совершенно противныя опредѣленіямъ Св. синода, очевидно, по невѣдѣнію синодальныхъ опредѣленій. Если бы комитетъ зналъ эти опредѣленія, то онъ, конечно, не могъ бы признать эти опредѣленія для себя необязательными, какъ комитетъ состоявшій при Святѣйшемъ же синодѣ, давшемъ эти опредѣленія. Одною неизвѣстностію комитету Синодальныхъ опредѣленій можетъ быть изъяснено проектированіе имъ предположеній совершенно противоположныхъ Синодальнымъ опредѣленіямъ и ихъ отрицающихъ. И мы почитаемъ себя счастливыми, что можемъ почтеннымъ членамъ комитета въ подлинникѣ (см. 1-й выпускъ) сообщить опредѣленія Св. синода, относящіяся именно до предметовъ комитетскихъ предположеній: игнорировать эти опредѣленія невозможно.

2) Комитетъ приписываетъ себѣ „законодательную инціативу и, вслѣдствіе сего, права совершенной *отмѣны нѣкоторыхъ частей церковнаго законодательства*„ (1, 20). Комитетъ свидѣтельствуетъ, будто „задача его можетъ обнимать не только процессуальное право, но и матеріальное. Комитетъ уже призналъ себя въ правѣ проектировать отмѣну поклоновъ, какъ церковнаго наказанія; но это вопросъ мате-

ріальнаго права. Слѣдовательно, онъ можетъ простирать это право и далѣе, можетъ проектировать отмѣну церков. покаянія, какъ наказанія" (1, 92). По нашему мнѣнію, присвоеніе себѣ комитетомъ такихъ правъ неправильно и превышаетъ мѣру даннаго ему полномочія. Его полномочіе простирается исключительно на проектированіе новыхъ правилъ устройства духовныхъ судовъ и производства въ нихъ дѣлъ. Въ опредѣленіи Св. синода объ учрежденіи комитета, приведенномъ и въ комитетской запискѣ, комитету поставлено въ обязанность *составить основныя положенія только судоустройства и судопроизводства* (ч. 1, 1). Законодательную же инищіативу присвоять себѣ комитетъ не имѣлъ основанія: никакой *законодательной работы*, какъ называетъ комитетъ свой проектъ, на него не возложено. Присвоеніе же себѣ комитетомъ права отмѣнять постановленія Вселенскихъ соборовъ, каково постановленіе о церковномъ покаяніи, или епитиміи, о судебной власти епископа въ епархіи, есть присвоеніе такихъ правъ, которыхъ не имѣетъ и Св. синодъ: ибо соборъ помѣстный не можетъ отмѣнять постановленій Вселенскаго.

3) Въ первомъ выпускѣ изслѣдованія (129, 130) мы замѣчали, что опредѣленіе черты, раздѣляющей подсудность духовныхъ лицъ духовному суду отъ подсудности ихъ общему свѣтскому суду—состоящее въ перечисленіи всѣхъ статей уложенія о нак. и устава о нак. нал. мировыми судьями съ указаніемъ—по какимъ статьямъ духовныя лица подлежатъ духовному суду, и по какимъ свѣтскому, есть путь къ сему весьма не безопасный и неправильный. Обнародованный комитетскій проектъ даетъ новыя подтвержденія нашей мысли. По 2-й статьѣ комитетскаго проекта православные священники завѣдомо совершившіе бракосочетаніе лицъ недостигшихъ узаконеннаго возраста, или же имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду, а также лицъ состоящихъ въ запрещенномъ родствѣ или свойствѣ, вступающихъ въ четвертый бракъ и въ бракъ съ нехристіанами, должны подлежать свѣтскому суду; между тѣмъ какъ свѣтскій законодатель прямо и ясно постановилъ, что за сіи преступленія священники православные должны подлежать взысканіямъ и наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ уставѣ консисторій, т. е. по духовному суду (улож. о нак. 1574). Это, очевидно, недосмотръ комитета, а не намѣренное перечисленіе священниковъ по этимъ преступленіямъ изъ подъ духовнаго суда въ свѣтскій, такъ какъ по однороднымъ съ симъ преступленіямъ священники, и по мнѣнію комитета, подчиняются духовному суду, напр. за совершеніе брака безъ соблюденія правилъ объ оглашеніи (улож. 1577) и др. Но при принятомъ комитетомъ методѣ такихъ недосмотровъ, противорѣчащихъ и существу дѣла и даже мысли уголовнаго законодателя, можетъ открыться и еще не малое число: путь избранъ и не безопасный и съ мыслію объ основныхъ положеніяхъ несообразный, ибо проектируются частнѣйшія подробности, а не основныя положенія. Должно замѣтить при семъ и ту несообразность избраннаго пути, что образцомъ, къ которому приспособляется комитетъ, избранъ законодательный актъ, въ настоящее время пересматриваемый и исправляемый. Можетъ случиться, что пересмотръ и исправленіе уложенія о наказаніяхъ совершатся скорѣе, чѣмъ просмотръ и обсужденіе основныхъ

положеній духовнаго суда, и тогда комитетское исчисленіе, приларовленное къ уложенію, можетъ оказаться висящимъ на воздухѣ.

4) Въ виду уже сдѣланнаго нами указанія на допущенное комитетомъ подчиненіе духовныхъ лицъ свѣтскому суду по такимъ дѣламъ, по которымъ они нынѣ подлежатъ духовному суду, мы находимъ совершенно неправильнымъ увѣреніе краткой комитетской записки, будто при пересмотрѣ комитетомъ уложенія о наказаніяхъ и устава наказаній, налаг. мир. судьями *„встрѣчено много такихъ статей, по которымъ духовныя лица нынѣ подлежатъ свѣтскому суду*, тогда какъ по свойству преступленій, указанныхъ въ этихъ статьяхъ, гораздо умѣстнѣе предоставить разбору духовнаго суда дѣла о сихъ преступленіяхъ, въ случаѣ обвиненія въ оныхъ духовныхъ лицъ". Это чистая ложь, для обнаруженія которой довольно указанія на 169 статью уложенія и на приведенныя въ запискѣ статьи уложенія при сличеніи ихъ съ подлинными статьями. Въ 169 статьѣ уложенія читаемъ: *дѣйствіе постановленій сего уложенія не простирается на дѣла, подлежащія суду по законамъ церковнымъ.* Записка аргументируетъ: „священникъ обвиняемый въ кощунствѣ, т. е. въ насмѣшкахъ, доказывающихъ явное неуваженіе къ правиламъ или обрядамъ Церкви православной, подлежитъ по 182 ст. улож. о наказ. суду свѣтскому". Обращаемся къ подлинной статьѣ и читаемъ: *изобличенные въ такъ называемомъ кощунствѣ, т. е. въ язвительныхъ насмѣшкахъ, доказывающихъ явное неуваженіе къ правиламъ, или обрядамъ Церкви православной, или вообще христіанства, приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ.* По соображеніи этой статьи съ 169 статьею уложенія едва ли кто, кромѣ составителя записки, скажетъ, что по 182 ст. уложенія священникъ подлежитъ суду свѣтскому. За кощунство онъ подлежитъ духовному суду на основаніи 158 и 193 статей устава духовныхъ консисторій, изъ коихъ въ послѣдней прямо и ясно говорится объ этомъ преступленіи. Записка приводитъ и еще аргументъ но также невѣрный. Она говоритъ: „по смыслу 1003 ст. улож. о наказ., священникъ подлежитъ суду свѣтскому за употребленіе въ проповѣди, или рѣчи словъ оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ и противныхъ благопристойности". Опять не вѣримъ запискѣ на слово, отыскиваемъ подлинную статью и въ ней читаемъ: *тѣ которые въ совѣщаніяхъ, публичныхъ актахъ, или иныхъ болѣе, или менѣе торжественныхъ, многолюдныхъ собраніяхъ, дозволятъ себѣ въ произносимыхъ ими рѣчахъ употребить слова и выраженія явно оскорбительныя для добрыхъ нравовъ или противныя благопристойности, подвергаются за сіе денежному взысканію и аресту.* Ни о священникахъ, ни о проповѣдяхъ въ статьѣ нѣтъ ни одного слова. И нынѣ священники подлежатъ за сіи преступленія духовному суду на основаніи 158 ст. устава консисторій и по соображеніямъ съ 169 статьею уложенія. Изъ невѣрныхъ данныхъ невѣрное извлекаетъ составитель записки и заключеніе, когда говоритъ, что „комитетъ предположилъ изъять изъ вѣдомства суда свѣтскаго и передать въ судъ духовный всѣ подобныя преступленія и проступки". Этого комитетъ не дѣлалъ и записка завѣдомо говоритъ неправду. Но зачѣмъ? Вѣроятно затѣмъ, чтобы представить комитетъ благодѣтельствующимъ духовенству, которое, конечно, безъ справокъ сочтетъ слова за дѣйствительныя благодѣянія.

Въ тѣхъ же видахъ конечно, записка дѣлаетъ и общее заключеніе такое: „по проекту комитета вѣдомство суда духовнаго будетъ нѣсколько обширнѣе, въ сравненіи съ нынѣшнимъ, относительно преступленій и проступковъ духовныхъ лицъ“. Это чистая и полная неправда: и въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ вѣдомство дух. суда по проекту будетъ тѣснѣе, чѣмъ нынѣ.

5) Краткая комитетская записка по этому пункту не только дѣлаетъ завѣдомо неправильныя показанія, но и находится въ противорѣчіи съ пространною, которая настаиваетъ на положеніи совершенно противоположномъ, хотя также неправильно, и возводитъ начало сокращенія церковной подсудности еще къ XV вѣку. Эта послѣдняя записка, съ обычнымъ для нея недостаткомъ точности, сокращеніе предѣловъ церковной подсудности возводитъ ко временамъ Іоанна III и къ опредѣленіямъ Московскихъ соборовъ 1551 и 1667 гг. (1, 14). Ничего подобнаго составитель записки не укажетъ и не можетъ указать ни въ опредѣленіяхъ соборовъ 1551 г., ни въ постановленіяхъ собора 1667 г. Это чистая выдумка, которую и разрушаетъ самъ же составитель записки, когда говоритъ, что до Петра В. духовныя лица подлежали духовному суду во всѣхъ дѣлахъ, исключая разбоя, воровства и поджигательства. Въ чемъ же состояло сокращеніе произведенное соборами 1551 г. и 1667 г.? Точно также невѣрно показаніе, будто „сводъ законовъ 1832 г. еще болѣе сократилъ кругъ предметовъ вѣдомства духовнаго суда“ (1, 15). Сводъ законовъ 1832 г. этого не сдѣлалъ и не могъ сдѣлать, и утверждать эту мысль значитъ совершенно не понимать значенія свода, который никогда не есть и не можетъ быть новымъ закономъ.

6) Въ большой комитетской запискѣ между разными обвиненіями на уставъ дух. консисторій взводятся три нижеслѣдующія, на которыя мы находимъ необходимымъ обратить вниманіе. а) Въ 1-й части (стр. 3) комитетской записки пишется: „нѣнѣшнія духовныя консисторіи, въ виду предписанія устава консисторій—примѣнить къ событію незаконнаго брака совершеннаго по насилію, порядокъ слѣдственный, назначаютъ слѣдствіе даже и тогда, когда свѣтскимъ судомъ признана уже причина незаконнаго брака, и его надлежитъ только расторгнуть, для чего, очевидно, слѣдствіе производить излишне“. Что все это есть чистая выдумка, для убѣжденія въ семъ довольно прочитать статью 218 консисторскаго устава. Въ этой статьѣ написано: „дѣла о бракахъ совершенныхъ по насилію, по предмету насилія, принадлежатъ свѣтскому суду; но по предмету дѣйствительности, или недѣйствительности брака, и по участію духовныхъ лицъ входятъ въ консисторію для опредѣленія, по правиламъ Церкви, о самыхъ бракахъ и о лицахъ духовнаго вѣдомства. Если по доказанному (разумѣется въ свѣтскомъ судѣ) въ событіи подобныхъ браковъ насилію епархіальное начальство полагаетъ расторгнуть бракъ, то опредѣленіе свое представляетъ на усмотрѣніе Св. синода“. б) Подобнымъ же образомъ совершенно напрасно и невѣрно взведено вслѣдъ за вышесказаннымъ еще и слѣдующее обвиненіе на уставъ консисторіи: „по отношенію къ незаконному браку, заключенному въ духовномъ родствѣ, не поручается какому нибудь отдѣльному слѣдователю произвести слѣдствіе, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, какъ это дѣлается

по проступку напр. духовнаго лица, обвиняемаго въ нарушеніи правилъ богослуженія и т. п., но слѣдствіе производится въ самой консисторіи, при чемъ происходитъ не строго слѣдственный порядокъ, а какъ говоритъ уставъ (ст. 219) законное удостовѣреніе, т. е. совершается простая справка по книгамъ о состояніи извѣстныхъ лицъ въ духовномъ родствѣ" (1, 3). Здѣсь даже и непонятно, чего составитель комптетской записки хочетъ отъ консисторскаго устава и въ чемъ его обвиняетъ. Ужели комптетъ хочетъ, чтобы назначено было формальное слѣдствіе чрезъ слѣдователя для дознанія на мѣстѣ о томъ: состоятъ, или не состоятъ повѣнчанныя лица въ дух. родствѣ, тогда какъ главный, удостовѣряющій въ семъ документъ, т. е. метрическія книги находятся не на мѣстѣ, а въ консисторіи? в) И третье обвиненіе, сдѣланное противъ устава консисторій въ томъ же мѣстѣ записки, есть плодъ полнаго недоразумѣнія. „Еще рельефнѣе, говорится въ запискѣ, недостатокъ смѣшенія процессуальныхъ правилъ съ предметами матеріальнаго права высказывается въ ст. 261—277, гдѣ рѣчь идетъ объ удостовѣреніи въ дѣйствительности рожденія отъ законнаго брака: между средствами подобнаго удостовѣренія ст. 263 называетъ „*слѣдствіе*", но изъ дальнѣйшихъ затѣмъ статей видно, что это слѣдствіе неведетъ, по общимъ правиламъ процесса, къ постановленію судебнаго приговора, а лишь къ тому, чтобы епархіальное начальство сообщило затѣмъ объ оказавшемся свѣтскому присутственному мѣсту" (1, 3, 4). Обвиненіе объяснимое только крайнимъ недоразумѣніемъ происходящимъ отъ совершеннаго незнанія дѣла.

7) Комитетъ разсуждаетъ, будто должно почитать заблужденіемъ, что два совмѣстно существующіе брака составляютъ непремѣнно многобрачіе въ смыслѣ уложенія о наказаніяхъ (IV, 40), и въ доказательство этого говоритъ: „для убѣжденія въ противномъ довольно взять слѣдующій случай: на осн. 27 улож. о наказ. супругу лица, присужденнаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, не возбраняется вступать въ новый бракъ. Допустимъ теперь, что этотъ супругъ заявилъ подлежащему духовному начальству о нежеланіи оставаться въ прежнемъ бракѣ, но за тѣмъ, не выждавъ распоряженія означеннаго начальства о признаніи прежняго брака расторгнутымъ, вступилъ въ новый бракъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что по разуму и духу нашего законодательства подобное дѣяніе не можетъ быть отнесено къ тому многобрачію, которое такъ строго преслѣдуется уголовными законами." Комитетъ предполагаетъ случай, не заключающій въ себѣ многобрачія, и затѣмъ на основаніи этого случая дѣлаетъ заключеніе о случаяхъ дѣйствительнаго многобрачія, заключенія, очевидно не устраняющія замѣчаній противной стороны. Комитетъ заключаетъ: „въ виду вышеизложеннаго, если сообщеніе духовнаго вѣдомства, относительно существованія втораго брака и можетъ быть важно для свѣтскаго суда; то оно не можетъ быть обязательно для него и присяжныхъ при разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимаго вступившаго во второй бракъ при существованіи перваго; равнымъ образомъ и признаніе сего лица невиннымъ также не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія съ означеннымъ сообщеніемъ духовнаго вѣдомства; ибо этимъ признаніемъ вовсе не отвергается факта двоебрачія, а только отрицается вмѣненіе преступленія, или совершеніе многобрачія, въ смыслѣ дѣянія,

преслѣдуемаго улож. о наказаніяхъ" (IV, 40). Комитетъ совсѣмъ не усмотрѣлъ, что представленнымъ объясненіемъ затрудненіе совершенно не устраняется, а остается и послѣ того въ полной силѣ. Въ статьѣ комитетскаго проекта, къ которой дѣлаются эти объясненія сказано: *„дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныя улож. о наказ., вчинаются въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ епархіальному начальству, для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака."* Слѣдов., когда приговора о незаконности двоебрачія дѣйствительно существующаго не послѣдуетъ, и присяжные признаютъ состоящаго въ бракѣ съ двумя лицами невиновнымъ, свѣтскій судъ не будетъ и сообщать епархіальному начальству, и слѣд. освобожденный отъ суда останется въ бракѣ съ двумя, а можетъ быть и съ тремя женами. Это затрудненіе комитетскими разъясненіями не устранено, и не можетъ быть устранено, безъ устраненія самой статьи проекта (149).

Комитету не слѣдовало выдумывать небывалыхъ примѣровъ, а слѣдовало просто обратиться къ газетамъ, въ которыхъ очень часто описываются судебные процессы по дѣламъ о многобрачіи, и взявъ оттуда и приложивъ къ своей статьѣ показать ея раціональность. Вотъ одинъ изъ недавнихъ процессовъ о многобрачіи. Въ концѣ марта 1873 г. кишиневскимъ окружнымъ судомъ въ Аккерманѣ разбиралось слѣдующее дѣло о двоебрачіи: крестьянинъ днѣпровскаго уѣзда, таврической губерніи, Дужаненко, женился въ 1846 г. на молодой дѣвушкѣ и жилъ съ нею согласно 10 лѣтъ, но затѣмъ, послѣ болѣзни жены, онъ удалился въ Аккерманъ и въ 1859 г. женился на молодой вдовѣ. Чрезъ 4 года послѣ свадьбы, вторая жена, подъ предлогомъ развратнаго поведенія мужа, пошла въ услуженіе къ молодому учителю, у котораго и жила до 1871 года, когда начала дѣло о двоебрачіи своего мужа. На судѣ подсудимый сознался въ двоебрачіи. Въ числѣ свидѣтелей явились 1-я жена подсудимаго, мать его, сестра, шуринъ. Присяжные засѣдатели вынесли оправдательный приговоръ, но многіе изъ нихъ при постановленіи приговора недоумѣвали: *что станется съ двумя женами, если оправдать подсудимаго.* По окончаніи засѣданія явилась вторая жена оправданнаго; когда ей сказали о рѣшеніи присяжныхъ и объяснили, что бракъ будетъ расторгнутъ, она просила совѣта какъ бы скорѣе добиться расторженія этого брака („Русскій міръ" 1873 г. № 95.). Когда будетъ въ дѣйствіи комитетская статья (149); тогда вторая жена *оправданнаго* многобрачника никакимъ образомъ не добьется расторженія брака, ибо свѣтскій судъ только свои приговоры о *незаконности* браковъ будетъ передавать епархіальному начальству, оправдательныхъ же приговоровъ передавать не будетъ. Впрочемъ, даже если бы и передалъ, то и тогда епархіальное начальство будетъ имѣть возможность производить только соотвѣтственныя съ сими приговорами распоряженія, т. е. оправданнаго многобрачника и оно можетъ соотвѣтственно съ оправдательнымъ приговоромъ утвердить въ правѣ владѣнія его женами, и вписать въ метрическія книги, что крестьянинъ Иванъ Петровъ Дужаненко имѣетъ первую жену Екатерину, а вторую Параскевью. Столько дѣятельности отвелъ комитетъ епархіальному начальству.

8) Между многими примѣрами крайней непослѣдовательности и невѣрности составителя большой комитетской записки самому себѣ, нельзя не указать на слѣдующій: Противъ передачи бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій было замѣчено, что эта передача приведетъ къ затрудненіямъ невыгоднымъ для положенія Православной церкви сравнительно съ западными вѣроисповѣданіями. Составитель комитетской записки называетъ это соображеніе совершенно неумѣстнымъ и присовокупляетъ, что „не слѣдуетъ принимать въ соображеніе воззрѣнія какъ протестантства, такъ и католичества, при разсужденіи о вопросахъ и практикѣ Православной церкви; ибо противоположность началъ развитія и практики есть основная отличительная черта протестантства и католичества, если сравнивать ихъ съ Православіемъ. Законы и практика Православной церкви должны быть устанавливаемы и повѣряемы независимо отъ порядковъ и обычаевъ какъ протестантской, такъ и католической церкви“ (IV, 77). Это сказано весьма ясно и положительно, и однакоже, не смотря на это, на предшествующей страницѣ также ясно и буквально было сказано слѣдующее: „краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что бракоразводныя дѣла можно и должно передать въ свѣтскіе суды служитъ исторія. Не только въ мѣстахъ, гдѣ признана форма гражданскаго брака, но и тамъ, гдѣ бракъ признается таинствомъ. бракоразводныя дѣла постепенно переходятъ и уже перешли въ свѣтскіе суды. Такую секуляризацію бракоразводныхъ дѣлъ мы видимъ, напримѣръ, въ Англіи, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, во Франціи, Италіи, въ Пруссіи, въ Саксоніи и въ Австріи. И нужно замѣтить, что это измѣненіе подсудности нигдѣ не произвело деморализаціи въ семейной жизни“ (76). Оказывается, что нераздѣляющій мысли комитета не долженъ ссылаться на католиковъ и протестантовъ, а самъ комитетъ можетъ. Комитетъ создаетъ для себя особое, привиллегированное положеніе, а несогласнымъ съ нимъ отводитъ такое мѣсто, какое вздумаетъ.

Такое привиллегированное положеніе комитетъ создаетъ себѣ и по другимъ предметамъ. Такъ свои права въ отношеніи къ судебнымъ уставамъ 1864 г. онъ изображаетъ слѣдующими чертами: „если бы измѣненія и отмѣна церковнаго законодательства повели даже къ дополненію и измѣненію дѣйствующихъ постановленій судебныхъ уставовъ 1864 г., то нѣтъ сомнѣнія, что это дополненіе и расширеніе, будучи вызваны потребностями необходимаго улучшенія правосудія, не покажутся не только излишними, а даже желательными“ (I, 20). А когда предложено было нѣкоторое не измѣненіе, а только разъясненіе ст. 1013 уст. уголов. суд. 1864 г., то комитетъ между прочимъ выставляетъ на видъ, что принятіемъ этого предложенія онъ сталъ бы въ противорѣчіе съ намѣреніями и цѣлями законодательства (IV, 42). И можно, и нельзя: себѣ можно, другому нельзя.

9) Любопытны нѣкоторые аргументы приводимые комитетомъ въ пользу передачи дѣлъ о родственныхъ бракахъ свѣтскому суду. „Свѣтскій уголовный судъ, говоритъ комитетъ, по всѣмъ преступленіямъ, наказуемымъ по свѣтскимъ законамъ, долженъ дѣйствовать свободно и независимо, а духовное вѣдомство въ тѣхъ же самыхъ преступленіяхъ должно быть не только дополнительнымъ, а именно исполнительнымъ; ибо церковныя наказанія въ семъ случаѣ только исполняютъ

мѣру взысканій налагаемыхъ судомъ свѣтскимъ; эти наказанія обыкновенно требуются въ настоящихъ случаяхъ не для кары виновному, а для нравственнаго его вразумленія и исправленія" (IV, 50). Эти церковныя наказанія въ настоящемъ случаѣ суть—уничтоженіе незаконнаго брака и отлученіе отъ Св. причастія до 7 лѣтъ,—и эти наказанія, по свидѣтельству комитета, суть дополненія къ свѣтскому наказанію—именно тюремному заключенію отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Какая странная несоразмѣрность! Заслуживаетъ вниманія еще и слѣдующій софистическій аргументъ въ подтвержденіе того же предмета: „то обстоятельство, что обыкновенно государственный законъ и свѣтская власть служитъ къ охраненію и огражденію законовъ Церкви и правъ ея власти, а не наоборотъ, указываетъ на преимущественное, преобладающее значеніе юрисдикціи свѣтской, а не духовной—въ отношеніи къ дѣламъ о родственныхъ бракахъ, особенно, если принять въ соображеніе, что свѣтскій законъ, повторяя въ настоящемъ случаѣ требованія закона церковнаго, тѣмъ самымъ переноситъ и права преслѣдованія нарушеній этихъ требованій въ руки свѣтской власти," (IV, 52). У составителя комитетской записки на этотъ разъ совершенно исчезла изъ памяти 1014 статья устава уголов. судопр. 1864 г., которая, права преслѣдованія нарушеній запрещенія браковъ въ родствѣ прямо и буквально возлагаетъ сначала на духовный судъ, а потомъ на уголовный.

10) Краткая записка замѣчательно аргументируетъ проектируемую комитетомъ передачу въ свѣтскій судъ бракоразводныхъ дѣлъ по безвѣстному отсутствію. „Чрезъ эту передачу" говоритъ она, „не произойдетъ никакого вреда, но напротивъ святость и неразрывность брачныхъ союзовъ будетъ болѣе ограждена, ибо безвѣстно отсутствующими будутъ считаться только тѣ, кои таковыми будутъ признаны судомъ, а не такъ какъ нынѣ для признанія безвѣстно отсутствующимъ одного изъ супруговъ достаточно отзыва родственниковъ этого супруга и мѣстныхъ окольныхъ жителей: что имъ неизвѣстно пребываніе отсутствующаго супруга, и этотъ отзывъ безъ всякой судебной повѣрки принимается за основаніе къ распоряженію о расторженіи брака." Составитель записки, очевидно, не знаетъ ни порядка производства бракоразводныхъ дѣлъ, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія, ни порядка, какимъ свѣтскій судъ удостовѣряется въ безвѣстномъ отсутствіи. Этотъ порядокъ совершенно и буквально одинъ и тотъ же и въ уставѣ консисторій, и въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 1864, (1451 — 1460). И если составитель записки не признаетъ нынѣшній духовный судъ судомъ, то и свѣтскій судъ не долженъ признавать судомъ.

11) Того же достоинства и аргументація краткой записки въ пользу комитетскаго предположенія о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ по причинѣ неспособности. Духовный судъ не есть судъ, а свѣтскій судъ есть судъ — на этомъ составитель записки строитъ свою соломенную крѣпость. „Въ настоящее время, говоритъ онъ, расторженіе браковъ по неспособности зависитъ исключительно отъ медицинскаго управленія, отзывъ котораго не подвергается судебной повѣркѣ, но принимается за основаніе къ расторженію со стороны епархіальнаго начальства о расторженіи брака, т. е. лицо *обвиняемое (?)* въ неспособности,

можетъ быть лишено безъ всякаго суда семейныхъ правъ, тогда какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ ему принадлежащихъ.“ Сочинитель записки, очевидно. не считаетъ судомъ *разсмотрѣніе дѣла консисторіею и постановленіе ею рѣшенія* (уст. консист. 255). Но онъ долженъ бы, кажется, прежде обнародованія своего счастливаго открытія обратить вниманіе на то: а) что и свѣтскій судъ не самъ самолично будетъ удостовѣряться въ неспособности, а чрезъ медицинское же управленіе, б) что никто, кромѣ его, не полагаетъ и никогда не полагалъ, будто въ этомъ случаѣ люди лишаются правъ безъ суда. Этого не полагали 12 членовъ комиссіи составлявшей судебные уставы 1864 г. и желавшіе эти дѣла привлечь къ свѣтскому суду. Этого не полагаетъ даже и двойникъ сочинителя краткой записки—сочинитель пространной, къ этому аргументу неприбѣгающій. Сочинитель не остановился предъ мыслію—какъ доселѣ у насъ никто, кромѣ его, не замѣтилъ, что у насъ нынѣ люди безъ суда лишаются правъ имъ принадлежащихъ? Однако же въ этомъ случаѣ составитель краткой записки такъ счастливо ошибся, сказавши будто у насъ люди лишаются правъ безъ суда, что съ его словъ начинаютъ повторять его ложь и газеты. „Московскія вѣдомости“, напр., съ буквальною точностію воспроизвели его заблужденія въ передовой статьѣ № 182 (1873 г.), безъ малѣйшаго размышленія и сомнѣнія въ томъ. Оказывается, что у насъ нельзя сказать такой нелѣпости, которой бы никто не повѣрилъ: непремѣнно повѣрятъ и даже станутъ повторять. Такъ еще легко у насъ вводить людей въ заблужденіе.

12) Аргументы краткой записки въ пользу передачи въ свѣтскій судъ бракоразводныхъ дѣлъ по причинѣ прелюбодѣянія также отличаются оригинальностію и своеобразностію. Въ особенности намъ понравился одинъ аргументъ, употребляемый только авторомъ краткой записки и не встрѣчающійся въ пространной (въ чемъ опять между записками разнорѣчіе). Почему нужно передать бракоразводныя дѣла по прелюбодѣянію свѣтскому суду? Потому что это будетъ дешевле, а если оставить, то это будетъ дороже: „если удержать эти дѣла въ духовномъ судѣ, то необходимо произвести значительныя измѣненія въ устройствѣ духовно-судебной части и потребуется не маловажное усиленіе расходовъ на эту часть, тогда какъ при передачѣ этихъ дѣлъ свѣтскому суду не будетъ надобности ни въ какихъ расходахъ для казны.“ Для казны выгоднѣе, ну и дѣлу конецъ. Любопытно бы впрочемъ знать—какимъ образомъ и на сколько соблюдены будутъ казенные интересы, вслѣдствіе передачи свѣтскому суду бракоразводныхъ дѣлъ по прелюбодѣянію? Интересно въ аргументаціи краткой записки по этому предмету и то, что авторъ записки говоритъ о передачѣ изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтское *слѣдствій*, называя такъ производимыя иногда по этимъ дѣламъ частныя *дознанія* и утверждая, что сопряжено съ крайнимъ соблазномъ появленіе православнаго священнослужителя въ домѣ разврата для какой бы то ни было надобности, слѣдов. и для исповѣди больныхъ и умирающихъ.

13) Образцомъ неправильныхъ и произвольныхъ толкованій комитета можетъ служить толкованіе на ст. 155 о церковной епитиміи. Здѣсь крайнія недоразумѣнія съ невѣрными фактическими показаніями перемѣшаны самымъ страннымъ образомъ. „Церковное покаяніе было бы

несообразно налагать судомъ", говоритъ комитетъ. Почему? потому что „судъ можетъ разрѣшить только вопросъ: былъ или не былъ фактъ влекущій за собою церковное покаяніе" (IV, 87). Мы полагаемъ, что судъ можетъ сдѣлать не только это, а и приложить самое наказаніе, или епитимію, судъ не только удостовѣряетъ совершеніе преступнаго дѣянія, но и прилагаетъ наказаніе, и если это наказаніе есть церковная епитимія, то таковую. Таково начало объясненія статьи и соотвѣтственно съ нимъ и все объясненіе... „Сожитіе неженатаго съ незамужнею по 994 ст. уложенія, наказуемое церковнымъ покаяніемъ не должно быть констатировано судебнымъ порядкомъ, въ противномъ случаѣ произошелъ бы отъ этого соблазнъ и было бы унижено достоинство духовнаго суда", пишетъ составитель комитетской записки. Но почему и какимъ образомъ? Всего этого не объясняетъ, между тѣмъ и по существу и по нынѣ дѣйствующему закону указанный случай обсуждается судомъ и епитимія полагается только „судебнымъ порядкомъ... По судебнымъ уставамъ 1864 г. церковное покаяніе налагается духовнымъ судомъ. Составитель комитетской записки утверждаетъ, что *это простая неточность редакціи нѣсколькихъ статей*... Въ лѣстницѣ наказаній помѣщенной въ уст. дух. консисторій ст. 187 п. 4, 5 прямо и ясно говорится *о возложеніи епитиміи*. А сочинитель комитетской записки безъ колебанія увѣряетъ, что въ лѣстницѣ наказаній въ уставѣ консисторій *„вовсе не упоминается о церковномъ покаяніи, какъ наказаніи"* (IV, 88). И такимъ образомъ все объясненіе съ такою же точностію и правдивостію.

Самая статья комитетскаго проекта (155), къ которой сдѣлано столь правдивое объясненіе представляетъ любопытнѣйшій образецъ правила, которое никогда не можетъ быть прилагаемо. По этой статьѣ лица духовнаго и свѣтскаго званія, въ подлежащихъ случаяхъ, подвергаются церковному покаянію по распоряженію епархіальнаго архіерея. Какіе же это подлежащіе случаи, напр., въ приложеніи къ духовнымъ лицамъ? По суду духовныя лица никогда не будутъ подвергаться церковному покаянію: ибо въ проектированной комитетомъ лѣстницѣ наказаній (Проект. ст. 3, 4, 5) нѣтъ церковнаго покаянія. Административно также не будутъ; ибо, по предположеніямъ комитета, административно на духовныя лица могутъ быть налагаемы только слѣдующія взысканія: замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до 2 недѣль (ст. 58 примѣч. 2). Когда же и въ какомъ порядкѣ будетъ налагаемо на духовныя лица церковное покаяніе? Никогда и ни въ какомъ. Написано это такъ для отвода глазъ. Всѣмъ бросилось бы въ глаза, что комитетъ отмѣняетъ церковную епитимію. Теперь же объ ней упомянуто и наложеніе ея предоставлено епархіальному архіерею. Но пусть ухитрится когда нибудь епархіальный архіерей наложить церковную епитимію на священника, діакона или причетника. Никогда онъ не будетъ въ состояніи сдѣлать этого: ибо виды взысканій, какія онъ можетъ налагать на духовныя лица, точно указаны во 2-мъ примѣчаніи къ ст. 58 комитетскаго проекта, и церковнаго покаянія между сими взысканіями нѣтъ.

14) Комитетъ, руководствуясь крайнею снисходительностію и свободою въ отношеніи къ правиламъ Церкви, въ другихъ случаяхъ показываетъ склонность къ крайней жестокости, и требуетъ почти драконовыхъ

законовъ. Такъ по крайней мѣрѣ въ объясненіяхъ и мотивахъ. Такую крайнюю суровость онъ высказываетъ въ отношеніи къ дѣламъ о прелюбодѣяніи. Онъ говоритъ: „производство дѣлъ о прелюбодѣяніи въ духовномъ судѣ, когда оскорбленный супругъ ищетъ развода, оставляетъ это преступленіе ненаказаннымъ; ибо расторженіе брака, наложеніе епитиміи и осужденіе на всегдашнее безбрачіе виновнаго супруга нельзя признать карами уголовнаго закона, предусматривающаго это преступленіе (IV, 74).“ Ни расторженіе брака, ни осужденіе на всегдашнее безбрачіе, ни отлученіе отъ Св. причастія на 7-мъ лѣтъ, по мнѣнію комитета, недостаточны для наказанія прелюбодѣянія: при этомъ оно не наказанно. Такую же суровость комитетъ высказываетъ и въ другихъ случаяхъ, напр.: по вопросу о бракахъ лицъ, которымъ по расторженіи брака возбранено вступать въ новый и о бракахъ монашествующихъ, а равно посвященныхъ въ іерейскій или діаконскій санъ, пока они пребываютъ въ семъ санѣ. Въ уложеніи за эти незаконныя брачныя сопряженія нѣтъ наказаній. Комитетъ возлагаетъ на Св. синодъ обязанность „возбудить законодательный вопросъ о назначеніи виновнымъ уголовнаго наказанія за вступленіе въ эти незаконныя браки“ (IV, 56), не принимая въ соображеніе, что Св. синоду, по меньшей мѣрѣ неудобно вчинать дѣло о назначеніи уголовныхъ каръ. Комитетъ о Св. синодѣ имѣетъ совершенно превратныя понятія: онъ полагаетъ, что Св. синодъ можетъ отступать отъ церковныхъ правилъ, строить учрежденія Слову Божію и правиламъ противорѣчащія, слагать съ себя свои Словомъ Божіимъ и канонами на него возложенныя обязанности и передавать ихъ свѣтскому суду и наконецъ брать на себя иниціативу уголовныхъ карательныхъ законовъ.

Заключимъ наше длинное изслѣдованіе напоминаніемъ нашимъ читателямъ догматическаго ученія Православной церкви о существеннѣйшихъ предметахъ, съ которыми имѣетъ тѣснѣйшую и неразрывную связь наше изслѣдованіе.

„Іисусъ Христосъ облекъ Апостоловъ властію вязать и рѣшить, отпущать и удерживать грѣхи“ (Іоан. 20, 22, 23).

„Апостолы повелѣвали вѣрующимъ искать суда, въ случаѣ взаимныхъ распрей, у своихъ пастырей“ (1 Кор. 6, 1).

Церковь есть соборная потому, что *содержитъ* ученіе и *постановленія* съ одной стороны—*полныя и всеобъемлющія относительно всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для спасенія* всѣхъ человѣковъ, съ другой — опредѣленныя, утвержденныя и *содержимыя согласно всѣми* и повсюду находящимися *истинными христіанами*, а не какими либо частными лицами, или обществами“.

„Церковь есть Апостольская: ибо *въ ней* какъ все отъ самаго начала было, такъ и теперь есть—*все Апостольское*: Апостольское ученіе, Апостольскія таинства, *Апостольскіе основные законы и постановленія и чиноположеніе*“.

„*Іисусъ Христосъ* и теперь продолжаетъ совершать спасеніе человѣческаго рода *въ Церкви* Своей, *установивъ* въ ней единожды *на*

всегда... управленіе или *власть* нравственнаго надзора, законодательства и *суда* для руководства къ преспѣянію духовному".

„Какъ цѣль Церкви есть совершеніе святыхъ и нравственное воспитаніе и руководство христіанъ ко спасенію: то явно, что *необходимо въ ней* управленіе, т. е. *власть* законодательная, *судебная* и мздовоздаятельная, дабы цѣль ея достигалась... *Апостолы* во всей силѣ *пользовались такою властію. Тоже самое* Апостолы *заповѣдали и своимъ преемникамъ*".

„*Въ Священномъ писаніи различаются должности епископа, пресвитера и діакона, и* при томъ явно *усвояется первенство и преимущество епископамъ,* какъ то: рукополагать *пресвитеровъ, судить* ихъ (1 Тим. 5, 19), награждать. Показывается въ Священномъ писаніи и то, что *въ каждой частной Церкви долженъ быть не болѣе, какъ одинъ епископъ,* главный *правитель Церкви и всѣхъ пресвитеровъ и діаконовъ, которыхъ можетъ быть много.* Такъ Тимоѳей одинъ поставленъ въ Ефесѣ. Титъ одинъ въ Критѣ, а имъ велѣно поставить многихъ пресвитеровъ" (Тит. 1, 5; 1 Тим. 5, 17; Ап. 1, 2, 3).

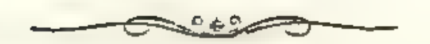
Вселенскіе соборы бывшіе въ Церкви для утвержденія догматовъ или для постановленія каноновъ имѣютъ не пререкаемую важность. Они *суть для насъ неоспоримыя правила вѣры и дѣятельности и имъ непремѣнно должно повиноваться.* Ибо они представляютъ собою Вселенскую церковь святую, Апостольскую, непогрѣшимую, и *ихъ опредѣленія суть голосъ Вселенской церкви...* Послѣдній седьмый соборъ изрекъ о всѣхъ предшествовавшихъ ему соборахъ, что *начертанныя ими правила и постановленія пребываютъ не сокрушимы* и непреодолимы. Ибо всѣ они отъ единаго и того же Духа бывъ просвѣщены полезное узаконили. Посему то въ Православной церкви произносится отлученіе отвергающимъ соборы св. отцевъ и ихъ преданія, Божественному откровенію согласныя и Православною каѳолическою церковію благочестно хранимыя".

„Истинная Православная церковь Христова есть Церковь Восточная. Это ясно между прочимъ изъ того, что она устроена совершенно согласно съ волею Іисуса Христа и Апостоловъ... *Каждая помѣстная Церковь имѣетъ своего епископа,* а всѣ вмѣстѣ признаютъ высшую власть во Вселенскихъ соборахъ. Она имѣетъ непрерывно продолжавшееся и продолжающееся ученіе вѣры и благочестія,... *имѣетъ управленіе посредствомъ каноновъ, издревле постановленныхъ*".

„Церковь есть святая по *управленію,* которое *основано на канонахъ и древнихъ постановленіяхъ, которые суть тѣже самые, какіе издревле были всегда въ Церкви и утверждены соборами...* Она есть Апостольская, потому что *имѣетъ* и іерархію Апостольскую и ученіе и *учрежденія Апостольскія...* Она есть единая, ибо *у ней* единое ученіе вѣры, единыя таинства и богослуженіе, *единые каноны,* единая іерархія".

Православная россійская церковь есть часть соборной — каѳолической, истинная *дщерь Восточно-каѳолической, отъ которой получила* и іерархію, и ученіе вѣры *и каноны, утвержденные Вселенскими соборами, которые всѣ она пріемлетъ въ точности. Она есть Апостольская: ибо* чрезъ Церковь восточную *ведетъ* свое *начало отъ Апо-*

столовъ, ихъ держитъ ученіе и *постановленія* и отъ нихъ имѣетъ іерархію... *Она не погрѣшила доселѣ въ своемъ ученіи и чиноположеніи: это показываетъ ея исторія и точное согласіе во всемъ съ древними символами, канонами и чиноположеніемъ Восточной церкви*" (Преосв. Антонія, архіепископа казанскаго — Догматическое Богословіе Православной восточной церкви, изд. 8, 1862, стр. 196—215).

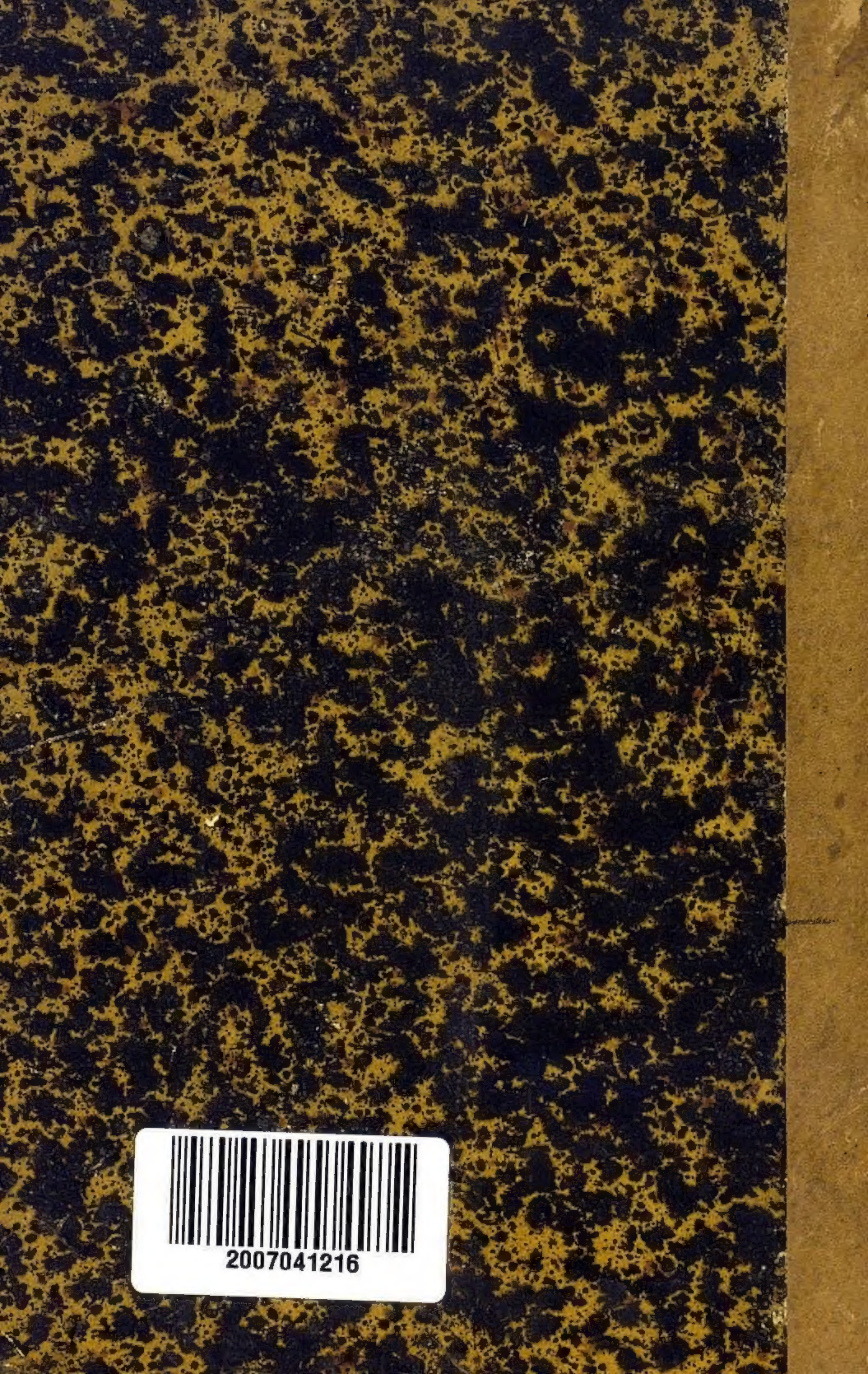


ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТР.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
5	37	Straſeerjahren	Strafverfahren
6	столб. 2,16,17	Церкви	церковнаго
8	16	(I Том.	(I Тим.
9	25	въ судѣ обвиненія на	обвиненія на пресвитера въ судѣ-
—		пресвитера	
	27	древнѣйшіе	древнѣйшія
10	3	власть противъ	власть надъ
15	13	мірянъ	міряниномъ
16	39	порядка или силы	порядка и силы
20	17	указываютъ	указываетъ
21	37	*ἐπισκόπȣ*	*ἐπίσκοπον*
22	19	что онъ	что оно
	31	*ἀκοινωνήτȣ*	*ἀκοινώνητοι*
24	18	получатъ	отлучатъ
—	20	(л. 20).	(л. 210, 211)
—	46	*καὶ ἀυτᾶ*	*καὶ ἀυτῷ*
27	2	и имѣетъ	то они имѣютъ
—	3	*о немъ*	*объ нихъ*
31	1	Гефеля	Гефеле
—	33	*τῶν ἀρχιερέων*	*τῶν ἀρχιερέως*
32	27	надсмѣивались	надмѣваясь
—	29	да будетъ находящимся	да будетъ признаваемъ находящимся
—	30	имѣетъ	не имѣетъ
—	37	подсмѣивались	надмѣваясь
34	29	мѣстныя	мѣстные
36	8	*γὺψ*	*ὑφ'*
—	10	*τριάδοξ*	*τριαδος*
—	50	видѣлъ впереди	сидѣлъ впереди
37	41	даръ его	даръ ихъ

СТРАН.	СТРОК.		
38	36	судъ сотворша	судъ сотворше
39	5	вопросятъ	воспросятъ
—	40	а даже	и даже
41	3	*многожды*	*многажды*
—	13	*κρισέσιτῶν ων ἰδίων.*	*κρίσεσι τῶν ἰδίων*
—	34	римскому папѣ епископу	римскому епископу
—	43	(Σ. II, 217)	(Σ. VI, 217)
43	23	еще преступленіе	аще преступленіе
44	11,12	разрѣшить, сподобить	разрѣшитъ, сподобитъ
48	20	коеяжда	коеяждо
50	1	(*ἐνδόσισον*)	(*ἐνδόσιμον*)
53	13,14	нарушить и неподчиняться	нарушить сіе и неподчиняться
57	26	еще пророческій	аще пророческій
61	15,16	сохрани	сотвори
69	5	бысть	быть
71	10	*неприложити*	*ни приложити*
—	38	(изд. 1869).	(изд. 1869):
74	37	*на судищъ*	*на судилищъ*
76	3	Матвѣева)	Матвѣевскаго)
78	2	*ἐξετάτζα*	*ἐξετάζειν*
—	11	*κρινωντα*	*κρίνωνται*
80	9	*συνιςωντας*	*συνιςώντες*
—	30	ассессора, и	ассессора, или
82	13	*Ρωσσον*	*Ρώσσων*
—	16	*княжества 1862*	*княжества съ 1862*
84	18,19	ComendiuH	Compendium
87	19,20	императоръ призналъ	императоръ не только призналъ
—	40	corum.... sint. Deo	corum.... sint Deo
—	46	(S. 23—122).	(S. 23—122):
87 88	50 1	постановленные	поставленные
—	16	клирикамъ	къ клирикамъ
99	42	указаніемъ	объясненіемъ
101	47	*κωδηξε.... σπροξ*	*κώδηξι.... προς*
—	49	*τῆς ἐφεσίων... χειρστονηθεννα*	*τῶν ἐφεσίων... χειροτονηέντα.*
107	47	jure divin	jure divino
137	21	собственно мудреныя	собственномудренныя
—	35	*τȣτȣ*	*τȣ̈τον*
—	41	*ἐνίσκισας.*	*ἐνίσχυσας*
138	27	соборъ судитъ пресвитера	соборъ судитъ епископа
140	3	вести	ввести
143	28,29	*прокуромъ*	*прокуроромъ*
146	графа 5	въ суд. отд. Св. синода,	въ духовно-окружной судъ,

Стран.	Строк.		
158	25	только не просто	не только просто
170	21	небыло между собора-ми	небыло, между соборами
179	7	въ преданіи къ суду	въ преданіи суду
191	22, 23	на этомъ не кончается	на этомъ и кончается
	30	поступило	поступало
194	5	*ἀπειλεῖ*	*ἀπειλεῖ*
	26	было бы сдѣлано	было сдѣлано
195	9	1840	1870
198	6	Митрополитахъ	Митрополитамъ
	22	въ сравненіе	въ сравненіи
199	29	въ извѣстномъ случаѣ	въ извѣстномъ смыслѣ
	35	постановленіе	поставленіе
207	ст. 2		
	5	священнослужителя	священнослужителямъ
208	19	*φῆφος*	*ψῆφος*
	37	*κνραθη ἥ διουθωσεις τυκη*	*κυρωθῇ ἢ διορθώσεως τὺχη*
	46	*ἀντιω*	*αὐτῷ*
211	15	ни малѣйшаго	и малѣйшаго
	18	*начальства*	*начальство*
219	1	Церковь та сдѣлалась	Церковь не сдѣлалась
231	26	церковныя	церковная
234	20, 21	постановленія обви-няемаго суду	постановленія о преданіи обвиняе-маго суду
237	23	(Правосл. ист.	(Правосл. исп.
248	3	*κηριкὲς*	*κληρικὲς*
253	25	рѣчи о епископахъ и о замѣнѣ	рѣчь о епископахъ, а о замѣнѣ
263	40	959, 423	959, 421
271	6	до катастрофъ	до катастрофы
276	33	Онъ не вмѣняемъ	Онъ не смѣняемъ.
307	8	замѣчанія;	замѣчаніе;
313	31	*τὸ ἐπισκοπικὸν ὑπὸ*	*τὸ ἐπισκοπικὸν δικαςήριον* (*ὑπὸ*
335	22, 23	и рѣшеніе	и рѣшенія
349	32	по приведенію	по приведеніи
350	7	(*ἐπαυτοφίοπω*)	(*ἐπαυτοφόρῳ*)
358	37	по дѣлу	по тому дѣлу
364	21	начало	начала
371	42	членовъ	чиновъ
393	9	въ отвѣтъ	въ отвѣтѣ
—	41	*въ клиръ* (Антіох 6).	*въ клиръ*" (Антіох. 6).
394	15	и судебною	а судебною
411	3	котрыто	открыто
418	28	(7, 2, 149).	(Ч. 2, 149).
423	36	правъ	правилъ
430	36	а при судомъ ея	а присудомъ ея
438	44	Симбирска	симбирской
448	43	по соображеніямъ	по ссоображепіи


2007041216